

9(C-M)

С 81

74.58

СТОЛѢТІЕ

Московской Практической

Академіи

КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ

1810-1910

74 58
9(c-m) | 712087 P.Ф. †

р. 21 | столетие

9(c-m) 712087 —

С 81 столетие, аук

74 58 | Писковеров

кошмер. —

Аксентий —

(1810-1910) —

50р —

—

м/р

712087

786, [unclear] 032 P.Ф.
102. и.и.

9(С-М)
С 81 ✓

74.58

ОТД. ПРАВЕДЕНИЯ

17.89

712087

91

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.

Центральная Городская
Публичная Библиотека
им. Н. А. НЕКРАСОВА

74.58

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

ОМА. КРАЕВЕДЕНИЯ

ОНА. КРАУБЕДЕНЯ

17 декабря 1910 года исполняется сто лѣтъ жизни Практической Академіи коммерческихъ наукъ, — учрежденія, обязаннаго своимъ возникновеніемъ и развитіемъ единственно инициативѣ и сочувственной поддержкѣ московскаго купеческаго сословія, учрежденія, воспитавшаго и образовавшаго на протяженіи ста лѣтъ многія сотни, даже тысячи лицъ торгово-промышленнаго класса и давшаго немало видныхъ работниковъ не только въ сферѣ коммерціи, но и на государственномъ и общественномъ поприщѣ: администраторовъ, занимавшихъ высшіе посты въ государственномъ управленіи, ученыхъ, художниковъ, крупныхъ общественныхъ дѣятелей. Практическая Академія внесла и продолжаетъ вносить свою лепту въ сокровищницу образованія родной страны, и ея заслуги въ дѣлѣ распространенія коммерческихъ знаній въ русскомъ обществѣ не должны и не могутъ быть забыты.

Озабоченный предстоящимъ юбилеемъ Педагогическій Комитетъ Академіи избралъ въ 1908 году комиссію, подъ предсѣдательствомъ инспектора А. В. Казакова, для составленія историческаго очерка жизни учебнаго заведенія. По предложенію предсѣдателя, комиссія приняла слѣдующій планъ работы: первую часть труда должны составлять очерки административной и учебно-воспитательной дѣятельности Академіи, исторія построенія академическаго храма и дальнѣйшаго его существованія и финансовая сторона учебнаго заведенія. Во вторую часть входят очерки преподаванія отдѣльныхъ предметовъ за истекшее столѣтіе съ указаніемъ того состоянія, въ которомъ преподаваніе находится въ данное время въ Академіи; при этомъ однородные предметы соединяются въ отдѣльныя группы. Третью часть этого труда составляютъ списки попечителей Академіи, членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній и Совѣта, лицъ учебно-воспитательнаго персонала, окончившихъ курсъ воспитанниковъ, списки членовъ Общества бывшихъ воспитанниковъ и членовъ Общества вспомоствованія недостаточнымъ ученикамъ Практической Академіи.

Трудъ разработки академическаго архива, составленіе обзора административной и учебно-воспитательной частей Академіи, составленіе очерка преподаванія математики и механики, списковъ лицъ по административной, учебной и воспитательной частямъ взялъ на себя А. В. Казаковъ; составленіе очерка построенія академическаго храма и преподаванія Закона Божія

въ связи съ духовно-нравственнымъ воспитаніемъ учениковъ порученъ былъ о. законоучителю, прот. М. И. Дюмидову. Трудъ приготовленія обзоръ другихъ предметовъ изъявили согласіе принять на себя: по русскому языку и словесности—М. Ѡ. Никуленко, по новымъ языкамъ—Ѡ. М. Мирчинкъ, по физикъ—В. Ѡ. Давыдовскій, по естествовѣдѣнію, географіи и природовѣдѣнію—А. А. Окуньковъ, по исторіи—Д. А. Жариновъ, по бухгалтеріи и коммерческой ариѳметикъ—А. В. Прокофьевъ, составившій, кромѣ того, обзоръ финансовой части Академіи за 100 лѣтъ, по товаровѣдѣнію и технологіи—проф. П. П. Петровъ, по химіи—А. В. Новицкій, по политической экономіи, исторіи торговли, статистикъ и правовѣдѣнію—В. И. Дунаевъ, по черченію—М. В. Маймистовъ. Составленіе списковъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній взялъ на себя бухгалтеръ Академіи Т. И. Батаковъ, списковъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Академіи—секретарь конференціи А. Д. Соловниковъ; списки членовъ Общества бывшихъ воспитанниковъ и членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Академіи были любезно доставлены Л. И. Квасниковымъ и Н. Ю. Кислицынымъ.

Вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ комиссія только въ первыхъ числахъ іюня текущаго года могла приступить къ своимъ занятіямъ и, усердно работая въ теченіе всего лѣта и урывками среди наступившаго съ августа учебнаго времени, къ срединѣ ноября закончила свою работу. Весь предпринятый трудъ могъ быть выполненъ въ такой, сравнительно короткій срокъ единственно благодаря тому, что неогцѣненную помощь оказала комиссіи «Исторія Практической Академіи», составленная И. Ѡ. Глѣбовымъ и Д. П. Ивановымъ въ 1860 г. ко дню пятидесятилѣтія Академіи. При пересматриваніи всего сохранившагося архивнаго матеріала, можно было убѣдиться, насколько добросовѣстно и умѣло использовали составители указанной «исторіи» всѣ документальныя данныя, находившіяся въ ихъ рукахъ, не пропустивъ ни одного сколько-нибудь значительнаго факта и строго держась объективности и полного безпристрастія въ своихъ сужденіяхъ.

Помимо этого главнаго источника и архивныхъ бумагъ, огромную помощь оказали составителю перваго очерка воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ за время отъ 1870 г. до 1890 года, такъ какъ официальныхъ свѣдѣній уцѣлѣло отъ этого періода очень мало и они не даютъ никакого представленія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла, и потому составитель съ особеннымъ чувствомъ приносить живѣйшую благодарность А. М. Бочарову, Л. И. Квасникову, С. В. Недыхляеву, г. Максимову и одному лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, любезно откликнувшимся на призывъ комиссіи и доставившимъ ей очерки своихъ школьныхъ годовъ. Кромѣ того, тотъ же составитель считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность С. И. Живаго за доставленіе въ пользованіе комиссіи рукописныхъ отчетовъ (черновиковъ) покойнаго инспектора Академіи, И. М.

Живаго, председателю Общества бывшихъ воспитанниковъ, члену Совѣта Академіи С. М. Долгову—за очеркъ дѣятельности этого Общества, воспитателю Я. П. Ремпетеру за выписку изъ исторіи перваго пятидесятилѣтія всего, что относилось къ воспитательной части учебнаго заведенія до 1860 года включительно.

Общее наблюденіе за ходомъ всѣхъ работъ по составленію отчета принадлежало директору Академіи А. Н. Реформатскому.

Въ предлагаемомъ вниманію читателя коллективномъ трудѣ очень неполны свѣдѣнія о судьбѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Академіи. Комиссія дважды чрезъ публикацію въ газетахъ обращалась къ нимъ съ просьбой дать хотя бы краткія свѣдѣнія о своей дальнѣйшей дѣятельности послѣ окончанія школы, но, къ глубокому ея сожалѣнію, только весьма немногіе откликнулись на ея приглашеніе и прислали свой отвѣтъ.

Председатель комисіи А. Казаковъ.

21 ноября 1910 года.

012. ΚΡΑΛΙΒΕΑΤΗΡΙΟ

ОЧЕРКЪ

АДМИНИСТРАТИВНОЙ и УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

(1810 – 1910).

9(С-М)
С 81 ✓

74.58

ОТД. ПРАВЕДЕНИЯ

17.89

712087

91

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.

Центральная Городская
Публичная Библиотека
им. Н. А. НЕКРАСОВА

74.58

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

ОМА. КРАЕВЕДЕНИЯ

ОНА. КРАУБЕДЕНЯ

17 декабря 1910 года исполняется сто лѣтъ жизни Практической Академіи коммерческихъ наукъ, — учрежденія, обязаннаго своимъ возникновеніемъ и развитіемъ единственно инициативѣ и сочувственной поддержкѣ московскаго купеческаго сословія, учрежденія, воспитавшаго и образовавшаго на протяженіи ста лѣтъ многія сотни, даже тысячи лицъ торгово-промышленнаго класса и даващаго немало видныхъ работниковъ не только въ сферѣ коммерціи, но и на государственномъ и общественномъ поприщѣ: администраторовъ, занимавшихъ высшіе посты въ государственномъ управленіи, ученыхъ, художниковъ, крупныхъ общественныхъ дѣятелей. Практическая Академія внесла и продолжаетъ вносить свою лепту въ сокровищницу образованія родной страны, и ея заслуги въ дѣлѣ распространенія коммерческихъ знаній въ русскомъ обществѣ не должны и не могутъ быть забыты.

Озабоченный предстоящимъ юбилеемъ Педагогическій Комитетъ Академіи избралъ въ 1908 году комиссію, подъ предсѣдательствомъ инспектора А. В. Казакова, для составленія историческаго очерка жизни учебнаго заведенія. По предложенію предсѣдателя, комиссія приняла слѣдующій планъ работы: первую часть труда должны составлять очерки административной и учебно-воспитательной дѣятельности Академіи, исторія построенія академическаго храма и дальнѣйшаго его существованія и финансовая сторона учебнаго заведенія. Во вторую часть входят очерки преподаванія отдѣльныхъ предметовъ за истекшее столѣтіе съ указаніемъ того состоянія, въ которомъ преподаваніе находится въ данное время въ Академіи; при этомъ однородные предметы соединяются въ отдѣльныя группы. Третью часть этого труда составляютъ списки попечителей Академіи, членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній и Совѣта, лицъ учебно-воспитательнаго персонала, окончившихъ курсъ воспитанниковъ, списки членовъ Общества бывшихъ воспитанниковъ и членовъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Практической Академіи.

Трудъ разработки академическаго архива, составленіе обзора административной и учебно-воспитательной частей Академіи, составленіе очерка преподаванія математики и механики, списковъ лицъ по административной, учебной и воспитательной частямъ взялъ на себя А. В. Казаковъ; составленіе очерка построенія академическаго храма и преподаванія Закона Божія

въ связи съ духовно-нравственнымъ воспитаніемъ учениковъ порученъ былъ о. законоучителю, прот. М. И. Діомидову. Трудъ приготовленія обзоръ другихъ предметовъ изъявили согласіе принять на себя: по русскому языку и словесности—М. Θ. Никуленко, по новымъ языкамъ—Θ. М. Мирчинкъ, по физикъ—В. Θ. Давыдовскій, по естествовѣдѣнію, географіи и природовѣдѣнію—А. А. Окуньковъ, по исторіи—Д. А. Жариновъ, по бухгалтеріи и коммерческой ариѳметикъ—А. В. Прокофьевъ, составившій, кромѣ того, обзоръ финансовой части Академіи за 100 лѣтъ, по товаровѣдѣнію и технологіи—проф. П. П. Петровъ, по химіи—А. В. Новицкій, по политической экономіи, исторіи торговли, статистикъ и правовѣдѣнію—В. И. Дунаевъ, по черченію—М. В. Маймистовъ. Составленіе списковъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній взялъ на себя бухгалтеръ Академіи Т. И. Батаковъ, списковъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Академіи—секретарь конференціи А. Д. Соловниковъ; списки членовъ Общества бывшихъ воспитанниковъ и членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Академіи были любезно доставлены Л. И. Квасниковымъ и Н. Ю. Кислицынымъ.

Вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ комиссія только въ первыхъ числахъ іюня текущаго года могла приступить къ своимъ занятіямъ и, усердно работая въ теченіе всего лѣта и урывками среди наступившаго съ августа учебнаго времени, къ срединѣ ноября закончила свою работу. Весь предпринятый трудъ могъ быть выполненъ въ такой, сравнительно короткій срокъ единственно благодаря тому, что неогцѣненную помощь оказала комиссіи «Исторія Практической Академіи», составленная И. Θ. Глѣбовымъ и Д. П. Ивановымъ въ 1860 г. ко дню пятидесятилѣтія Академіи. При пересматриваніи всего сохранившагося архивнаго матеріала, можно было убѣдиться, насколько добросовѣстно и умѣло использовали составители указанной «исторіи» всѣ документальныя данныя, находившіяся въ ихъ рукахъ, не пропустивъ ни одного сколько-нибудь значительнаго факта и строго держась объективности и полного безпристрастія въ своихъ сужденіяхъ.

Помимо этого главнаго источника и архивныхъ бумагъ, огромную помощь оказали составителю перваго очерка воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ за время отъ 1870 г. до 1890 года, такъ какъ официальныхъ свѣдѣній уцѣлѣло отъ этого періода очень мало и они не даютъ никакого представленія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла, и потому составитель съ особеннымъ чувствомъ приносить живѣйшую благодарность А. М. Бочарову, Л. И. Квасникову, С. В. Недыхляеву, г. Максиму и одному лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, любезно откликнувшимся на призывъ комиссіи и доставившимъ ей очерки своихъ школьныхъ годовъ. Кромѣ того, тотъ же составитель считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность С. И. Живаго за доставленіе въ пользованіе комиссіи рукописныхъ отчетовъ (черновиковъ) покойнаго инспектора Академіи, И. М.

Живаго, председателю Общества бывшихъ воспитанниковъ, члену Совѣта Академіи С. М. Долгову—за очеркъ дѣятельности этого Общества, воспитателю Я. П. Ремпетеру за выписку изъ исторіи перваго пятидесятилѣтія всего, что относилось къ воспитательной части учебнаго заведенія до 1860 года включительно.

Общее наблюденіе за ходомъ всѣхъ работъ по составленію отчета принадлежало директору Академіи А. Н. Реформатскому.

Въ предлагаемомъ вниманію читателя коллективномъ трудѣ очень неполны свѣдѣнія о судьбѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Академіи. Комиссія дважды чрезъ публикацію въ газетахъ обращалась къ нимъ съ просьбой дать хотя бы краткія свѣдѣнія о своей дальнѣйшей дѣятельности послѣ окончанія школы, но, къ глубокому ея сожалѣнію, только весьма немногіе откликнулись на ея приглашеніе и прислали свой отвѣтъ.

Председатель комисіи А. Казаковъ.

21 ноября 1910 года.

012. ΚΡΑΛΙΒΕΑΤΗΡΙΟ

ОЧЕРКЪ

АДМИНИСТРАТИВНОЙ и УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

(1810 – 1910).

Практическая Академія.

Г Л А В А I.

Первое двадцатипятилѣтіе Практической Академіи. (1810—1835 гг.)

Начало царствованія Императора Александра I отмѣчено въ отечественной исторіи усиленными заботами правительства о распространеніи образованія среди широкихъ круговъ русскаго общества. Въ 1802 году было учреждено Министерство Народнаго Просвѣщенія, вслѣдъ за тѣмъ основаны университеты въ Казани, Петербургѣ, Або, Варшавѣ, открыты институты Путей Сообщенія, Горный, Лѣсной, Медико-Хирургическая Академія, Царскосельскій Лицей. Для потребностей средняго образованія были учреждены въ губернскихъ городахъ мужскія гимназіи, значительно возросло число уѣздныхъ училищъ, и открыты приходскія школы. По инициативѣ и при ближайшемъ участіи Императрицы Маріи Феодоровны создавались институты для благородныхъ дѣвицъ, положившіе начало женскому образованію.

Просвѣтительныя стремленія правительства встрѣтили полное сочувствіе и откликъ въ русскомъ образованномъ обществѣ, пробудили въ немъ

иниціативу и вызвали обильный притокъ денежных средствъ для цѣлей просвѣщенія: Демидовъ, графъ Безбородко, Лазаревъ, Каразинъ, герцогъ Ришелье приносятъ государству крупныя капиталы и создаютъ на эти средства лицеи (въ Ярославлѣ, Одессѣ), университетъ (въ Харьковѣ), институтъ восточныхъ языковъ (въ Москвѣ).

Одновременно съ казенными учебными заведеніями въ началѣ XIX вѣка стала развиваться дѣятельность частныхъ пансіоновъ: сюда охотно отдаетъ своихъ дѣтей зажиточное чиновничество и среднее дворянство, привлекаемое системой воспитанія и постановкой преподаванія новыхъ языковъ, какъ наиболѣе отвѣчающими ихъ требованіямъ.

Всѣ эти учебныя заведенія—казенныя и частныя—имѣли своей цѣлью дать образованіе, главнымъ образомъ, дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ; купечество же, особенно московское, въ рукахъ котораго находилась почти вся внутренняя торговля Россіи, нуждалось въ иной, спеціальной школѣ, которая подготовляла бы образованныхъ дѣятелей на торгово-промышленномъ поприщѣ. Для этой цѣли при высокомъ и просвѣщенномъ покровительствѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1804 г. на средства московскаго купечества было основано въ Москвѣ коммерческое училище. На ряду съ этимъ училищемъ, въ томъ же 1804 году возникло другое учебное заведеніе — частный коммерческій пансіонъ К. И. Арнольда. Послѣдній поставилъ задачей дать своимъ питомцамъ практическую подготовку для будущей ихъ дѣятельности и положилъ въ основу принципы воспитанія, рѣзко отличавшіеся отъ системы, принятой въ коммерческомъ училищѣ, гдѣ, согласно съ тогдашними педагогическими воззрѣніями, дѣти разобщались съ семьей въ теченіе всего пребыванія ихъ въ школѣ. Изъ этого частнаго пансіона впоследствии создавалась Московская Практическая Академія коммерческихъ наукъ.

Личность и судьба основателя пансіона Карла Ивановича Арнольда чрезвычайно интересны. Онъ родился 7/19 февраля 1775 года въ городѣ Ландекѣ, въ Западной Пруссіи, послѣдовательно прошелъ ландекскую городскую школу, затѣмъ данцигскую гимназію и берлинскій университетъ. По окончаніи образованія онъ прибылъ въ Ригу и поступилъ бухгалтеромъ въ извѣстную въ то время контору Клейна, но въ этой должности оставался недолго: въ 1804 году К. И. переселился въ Москву и близко сошелся съ видными представителями коммерческаго міра. Поощряемый ими, особенно Алексѣемъ Алексѣвичемъ Куманинымъ, онъ задумалъ основать коммерческій пансіонъ съ цѣлью «образовать юношей, желающихъ вступить въ купеческое званіе». Въ разрѣшеніи на открытіе пансіона, выданномъ за подписью ректора университета Х. Чеботарева и директора училищъ П. Дружинина 29 октября 1804 г., перечислены слѣдующіе предметы преподаванія: 1) російскій, французскій и нѣмецкій языки; 2) торговая исторія; 3) географія; 4) корреспонденція; 5) бухгалтерія; 6) познаніе товаровъ и 7) ариѳметика. Пансіонъ былъ открытъ и сталъ скоро

наполняться учащимися; дѣло пошло удачно. Въ 1806 г., по ходатайству представителей московскаго именитаго купечества, Императору Александру I благоугодно было даровать пансіону Арнольда названіе «Практической Коммерческой Академіи». Это названіе оставалось за Академіей до 1835 года, когда она впервые въ указѣ Императора Николая I, данномъ на имя попечителя кн. Д. В. Голицына, была названа «Практической Академіей коммерческихъ наукъ»; второе названіе замѣнило первое и сохранилось до сего времени. Съ цѣлью вызвать большее сочувствіе купечества къ судьбѣ молодого учебнаго заведенія и привлечь его къ болѣе дѣятельному участию въ его дѣлахъ, К. П. пригласилъ извѣстныхъ московскихъ купцовъ А. А. Куманина, И. К. Козлова, В. Провирнина и С. Вепринцева въ попечители Академіи, составилъ для нихъ правила и послалъ ихъ на утвержденіе статсъ-секретарю Муравьеву. Вскорѣ правила были утверждены.

По случаю дарованія пансіону новаго наименованія и утвержденія устава о попечителяхъ состоялось торжественное собраніе 22 іюня 1806 г., на которомъ присутствовали московскій военный губернаторъ А. А. Беклешовъ, граж-

К. П. Арнольдъ.

данскій губернаторъ Н. И. Барановъ, ректоръ университета Страховъ и профессеры. Въ своихъ автобіографическихъ запискахъ К. П. по этому поводу рассказываетъ слѣдующее: «Чтобы сдѣлать день сей вѣчно памятнымъ въ исторіи Академіи, я собралъ съ большей части посѣтителей сего торжества въ пользу дѣтей бѣдныхъ купцовъ сумму, простиравшуюся до 3.300 руб. асс. Къ ней присоединились еще 1.700 руб., собранныхъ на торжествѣ 30 августа (день тезоименитства Императора Александра I), такъ что въ столь короткое время находилось уже 5.000 руб. асс., кои военнымъ губернаторомъ отданы въ Московскій воспитательный домъ на

проценты. Я самъ принялъ безденежно нѣсколько бѣдныхъ дѣтей для воспитанія. Великій Императоръ, въ Бозѣ почившій Александръ I, изъяснилъ мнѣ свое Высочайшее благоволеніе въ слѣдующемъ рескриптѣ, данномъ московскому военному губернатору Тутолмину 21 сентября 1806 года».

«Господину генералу-отъ-инфантеріи, московскому военному губернатору Тутолмину.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ, по отзыву къ нему вашему, донесъ мнѣ о благотворительныхъ подвигахъ, оказанныхъ въ 30-й день августа въ пользу существующей въ Москвѣ Практической Академіи основателемъ оной Арнольдъ и попечителями московскими купцами Куманинымъ, Просвирнинымъ, Вепринцевымъ, Козловымъ.

«Видя въ такомъ пожертвованіи сихъ благонамѣренныхъ людей усердіе ихъ къ пользѣ общей, Я поручаю вамъ изъяснить имъ Мое благоволеніе.

Александръ».

Сперва попечителей было четверо; но съ 1806 г. по 1810 г. число ихъ увеличилось до пяти человекъ: Л. А. Козновъ, Ф. Д. Мецевитовъ, И. К. Козловъ, Б. Я. Цейдлеръ, А. А. Гизетти.

Высочайшимъ указомъ отъ 24 апрѣля 1807 г. К. И. былъ наименованъ «директоромъ и установителемъ Академіи» и пожалованъ чиномъ титулярнаго совѣтника¹⁾. Число учениковъ постепенно увеличивалось; пожертвованія продолжали поступать, и къ 1807 году ихъ было собрано свыше 10.000 руб. асс. Эта сумма послужила немаловажнымъ по тому времени пособіемъ для дальнѣйшаго развитія Академіи.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, въ пользу новаго коммерческаго училища, дѣлались для воспитанія недостаточныхъ дѣтей пожертвованія еще книгами и другими школьными принадлежностями. Въ 1806 году книгопродавцы Горнъ и Лангнеръ, московскій купецъ Смирновъ принесли въ даръ Академіи 220 книгъ, преимущественно учебныхъ; въ 1807 году для покупки книгъ бѣднымъ ученикамъ государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ пожертвовалъ 1.000 руб., на которые было приобрѣтено 193 книги. Въ томъ же году графъ Н. П. Румянцевъ подарилъ бронзовый бюстъ Императора Александра I, а мраморный постаментъ для этого бюста сдѣлалъ А. А. Куманинъ. Великоустюжскій купецъ Ф. Е. Шергинъ пожертвовалъ въ Академію минеральный кабинетъ.

Какъ видимъ, молодой пансіонъ скоро завоевалъ себѣ общественныя симпатіи и привлекъ обильныя пожертвованія. Этимъ быстрымъ успѣхомъ среди лицъ, сочувствовавшихъ задачамъ просвѣщенія, онъ обязанъ въ значительной степени своей системѣ обученія и воспитанія: объясняя въ своемъ «Самоучителѣ бухгалтеріи» названіе «Практической Коммерческой Академіи», К. И. Арнольдъ вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ и тѣ

¹⁾ Ранѣе К. И. не имѣлъ никакого чина.

принципы, которыми руководился онъ при постановкѣ преподаванія въ Академіи.

«Кто при обученіи юношества бухгалтеріи смотритъ на одни токмо правила, тому совѣтую я, — говоритъ К. И., — лучше отложить сіе и стараться научать молодыхъ людей изъ практики, нежели такими правилами, кои мало или совѣмъ не приносятъ никакой пользы. Напротивъ, весьма полезно сіе ученику, когда онъ обучается сей наукѣ посредствомъ теоретическихъ правилъ, со-

единенныхъ съ практическими примѣрами. Я не могу доселѣ надивиться, почему не обращено на сей предметъ вящаго вниманія. Нѣкоторые думаютъ, что они уже довольно успѣли, когда назвали учрежденное ими училище коммерческимъ, гдѣ можно обучаться какимъ-либо иностраннымъ языкамъ, коимъ равно обучаютъ и въ другихъ училищахъ; но преподавать правила практической торговли могутъ только весьма немногіе. Такой учитель долженъ объяснить ученику всѣ обыкновенно встрѣчающіеся случаи, ихъ причины и цѣль; онъ долженъ повести его на

Гр. Н. П. Румянцевъ.

биржу, показать ему главнѣйшія мануфактуры и фабрики и все, что производится чрезъ прилежаніе, изобрѣтеніе и дѣятельность; онъ долженъ научить его, вмѣстѣ съ правилами коммерціи, необходимому ему искусству исчисленія курса и правиламъ книговеденія. Вступивъ въ торговлю, юноша найдетъ большую часть вещей, имъ видимыхъ, уже извѣстными и скоро научится, какъ поступать съ оными».

Взглядъ на преподаваніе бухгалтеріи, товаровѣдѣнія и другихъ коммерческихъ наукъ—совершенно правильный, но программа, нарисованная К. И. Арнольдомъ, такъ широка, что только постепенно, на протяженіи цѣлаго ряда лѣтъ, она могла быть осуществлена.

О дальнѣйшей своей дѣятельности К. И. въ своихъ автобіографическихъ запискахъ рассказываетъ слѣдующее: «Въ іюль 1809 года, оставаясь на службѣ въ Академіи, я былъ призванъ для ревизіи суммъ Московскаго Отдѣленія ассигнаціоннаго банка, уже нѣсколько лѣтъ продолжавшейся, и окончилъ оную въ теченіе одного мѣсяца. Черезъ это, а еще болѣе черезъ рекомендацію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. С. Валуева ¹⁾ и исправляющаго должность министра финансовъ Голубцова, я имѣлъ счастье сдѣлаться извѣстнымъ Государю Императору Александру I. Я всеподданнѣйше просилъ о дарованіи 50.000 руб. на покупку дома для Практической Коммерческой Академіи и объ утвержденіи моемъ въ должности попечителя оной ²⁾».

«Государь Императоръ повелѣлъ исполнить ту и другую просьбу и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ меня ревизоромъ Московскаго Отдѣленія ассигнаціоннаго банка и счетной конторы. Въ январѣ 1810 года, вслѣдствіе перемѣны, случившейся въ министерствѣ, я отправился по дѣламъ банка въ Петербургъ и, по приказанію министра финансовъ графа Гурьева, должесть былъ остаться до конца сентября при тогдашнемъ государственномъ казначей по порученнымъ мнѣ дѣламъ. Министръ изъявилъ желаніе, чтобы я перешелъ къ нему на службу въ Петербургъ, и я принялъ сіе лестное приглашеніе, испросивши позволеніе нѣкоторыми учрежденіями дать основанной мной Академіи продолжительное бытіе. Моя просьба была уважена, и я переговорилъ о семъ съ г. Валуевымъ, который въ сіе самое время былъ въ Петербургѣ. Передать Академію въ другія руки было нетрудно, ибо за своихъ воспитанниковъ она получала ежегодно довольно значительную сумму, пользовалась хорошей славой, имѣла многихъ друзей и покровителей, бібліотеку, богатую всѣми пособіями, и отличныхъ учителей».

П. С. Валуевъ согласился принять Академію подъ свое покровительство и предложилъ К. И. Арнольду выработать проектъ устава Академіи, который затѣмъ по обсужденіи въ особой комиссіи былъ представленъ на утвержденіе Государя. Уставъ былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I 17 декабря 1810 г. Этотъ актъ составляетъ поворотный моментъ въ исторіи Практической Академіи, когда она изъ частнаго коммерческаго пансіона сдѣлалась учрежденіемъ государственнымъ, получила опредѣленную организацію, свои права и привилегіи. Съ этого дня Академія и ведетъ свое лѣтосчисленіе.

Дальнѣйшая судьба основателя Академіи была такова. Поселившись въ Петербургѣ и разставшись окончательно съ учебнымъ заведеніемъ, К. И. Арнольдъ, тѣмъ не менѣе, не забывалъ о немъ: высылалъ ему книги, хлопоталъ по его дѣламъ въ разныхъ учрежденіяхъ, наконецъ, составлялъ не-

¹⁾ П. С. Валуевъ состоялъ сенаторомъ и главноначальствующимъ мастерской и оружейной палатой.

²⁾ Академія съ 1804 г. по 1812 г. помѣщалась у Варварскихъ воротъ въ домѣ Чирикова. Этотъ домъ былъ уничтоженъ московскимъ пожаромъ 1812 г.

обходимые учебники по бухгалтеріи. По службѣ онъ послѣдовательно занималъ должности ревизора въ департаментъ Министерства Финансовъ, бухгалтера въ комиссіи снабженія государства солью, начальника счетнаго отдѣленія, начальника архива департамента государственныхъ имуществъ. Въ 1840 г., по разстроеному на долговременной службѣ здоровью, онъ вышелъ въ отставку съ пенсіей въ 1.500 руб. асс. и поселился въ Финляндіи, близъ Фридрихсгама. Обремененный большой семьей, съ маленькой пенсіей, больной, К. И. въ послѣдніе годы своей жизни очень нуждался въ средствахъ и въ 1843 году даже обратился за помощью къ попечителю Академіи, князю Д. В. Голицыну. Попечитель сообщилъ членамъ Совѣта о «жалкомъ положеніи основателя Академіи», но члены Совѣта—Курдюковъ, Михайловъ, Тулуповъ и Бубновъ отвѣтили на это: «изъ суммъ, Академіи собственно принадлежащихъ, вспомоствованія г. Арнольдъ сдѣлать нельзя, а они не изъявляютъ желанія на пожертвованіе въ пользу г. Арнольда, и всѣ ихъ пожертвованія предоставляются Академіи». К. И. Арнольдъ скончался 23 ноября 1843 года и погребенъ на фридрихсгамскомъ кладбищѣ.

Вся дѣятельность К. И. Арнольда на пользу Академіи заслуживаетъ глубокой признательности со стороны созданнаго имъ учрежденія: К. И. былъ горячо преданъ интересамъ Академіи, заботился о правильной организации ея, участвовалъ въ составленіи устава и, переселяясь въ Петербургъ на постоянное жительство, безкорыстно передалъ ее купеческому обществу. Поэтому страннымъ и непонятнымъ со стороны Академіи является полное забвеніе его имени въ теченіе цѣлаго полувѣка¹⁾. Его имя не встрѣчается вплоть до 1860 года ни въ торжественныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ дни актовъ, ни въ исторіи перваго двадцатипятилѣтія Академіи А. И. Шредера, ни въ дѣлахъ Совѣта и Педагогическаго Комитета. Только въ концѣ 50-хъ годовъ о немъ вспомнили и, желая почтить память К. И., помѣстили портретъ его въ академическомъ залѣ²⁾.

Исторія Академіи, какъ государственнаго учрежденія, открывается двумя Высочайшими рескриптами, данными 17 декабря 1810 года на имя министра финансовъ Д. А. Гурьева и на имя П. С. Валуева, избраннаго, по предложенію К. И. Арнольда, обществомъ именитаго купечества въ попечители Академіи. Вотъ подлинныя слова перваго рескрипта: «Дмитрій Александровичъ! Утвердивъ учрежденіе Коммерческой Практической Академіи въ Москвѣ и поручивъ вамъ доставить къ попечителю оной дѣйстви-

¹⁾ На это забвеніе о немъ горько сѣтуетъ въ своихъ запискахъ самъ К. И.

²⁾ Семья К. И. дала много полезныхъ и талантливыхъ работниковъ въ разныхъ сферахъ общественной и государственной дѣятельности: старшій сынъ, И. К. Арнольдъ (глухонѣмой), основалъ извѣстное Московское Арнольдовское училище для глухонѣмыхъ дѣтей обоего пола; другой сынъ, Ф. К., былъ директоромъ Петровской Академіи сельскаго хозяйства, третій, Ю. К., состоялъ профессоромъ Московской консерваторіи.

тельному тайному совѣтнику Валуеву означенныя въ представленіи его награжденія разнымъ лицамъ, участвовавшимъ собственнымъ капиталомъ въ прочномъ основаніи Академіи, Я возлагаю на васъ войти въ сношеніе съ попечителемъ Академіи и содѣйствовать во всѣхъ тѣхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, которыя къ пользѣ сего заведенія клониться могутъ.

Александръ».

Въ другомъ рескриптѣ Государь Александръ Павловичъ обращается къ П. С. Валуеву со слѣдующими высокомиловидными словами:

«Петръ Степановичъ! Утвердивъ представленный отъ васъ проектъ «учрежденія» Коммерческой Практической Академіи, Я поручаю вамъ, по званію попечителя Академіи, открывъ оную, привести въ исполненіе всѣ содержащіяся въ «учрежденіи» ея распоряженія.

«Видя въ семъ новомъ опытѣ усердія вашего къ пользѣ общей ту же благонамѣренность, которою руководствуетесь вы во всѣхъ возложенныхъ на васъ дѣлахъ, Мнѣ пріятно изъявить вамъ Мою признательность за доставленіе сему полезному заведенію прочнаго основанія безъ всякаго отъ казны пособія.

«Въ знакъ Моего благоволенія къ благотворительности купечества, участвовавшаго въ семъ заведеніи, вслѣдъ за симъ получите вы чрезъ министра финансовъ награжденіе тѣмъ лицамъ, которыя означены въ представленіи вашемъ.

«Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный

Александръ».

Какъ упоминалось выше, уставъ Академіи былъ составленъ первоначально К. И. Арнольдомъ, но П. С. Валуевъ, прежде чѣмъ ходатайствовать объ утвержденіи, предложилъ обсудить и разработать его во всѣхъ подробностяхъ въ комисіи изъ приглашенныхъ профессоровъ университета и лицъ купческаго сословія, относившихся сочувственно къ Академіи: А. А. Куманина, Ф. Е. Шергина, Ф. Д. Мецевитова, П. К. Козлова, Е. С. Третьякова, И. А. Холодилова. Комиссія собралась 1 сентября 1810 года и постановила не пользоваться никакой постоянной казенной субсидіей, а для поддержанія Академіи матеріальными средствами основать Общество, которое взяло бы на себя заботу о «прочномъ существованіи ея». Этому обществу дано было названіе Общества Любителей Коммерческихъ Знаній. На засѣданіи комисіи было пожертвовано присутствовавшими для усиленія средствъ Академіи 11.500 руб., кромѣ того, греческій дворянинъ и кавалеръ Зой Павловичъ Зосима, извѣстный своей благотворительностью, передалъ новому обществу 20 акцій росейско-американской компаніи (по 500 руб. каждая) и обязался въ то же время вносить по 1.000 руб. ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ на организацію уроковъ новогреческаго языка при Академіи и на покупку книгъ.

Не имѣя постоянной субсидіи отъ казны и рассчитывая только на свои силы, Академія была первымъ и долгое время оставалась единственнымъ въ Россіи учебнымъ заведеніемъ, обязаннымъ своимъ существованіемъ исключительно поддержкѣ со стороны сочувствовавшего ему опредѣленнаго круга московскаго общества. Но взамѣнъ денежной помощи Академія получила отъ правительства извѣстную свободу и самостоятельность

П. С. Валуевъ.

въ опредѣленіи своихъ цѣлей и средствъ, въ развитіи всей дальнѣйшей своей дѣятельности; ея организація послужила примѣромъ при устройствѣ другихъ коммерческихъ училищъ, возникшихъ въ концѣ XIX вѣка. Согласно рескрипту Государя въ 1810 году, Академія вошла въ вѣдомство Министерства Финансовъ, въ которомъ и находилась въ теченіе почти ста лѣтъ¹⁾.

¹⁾ Въ 1905 г. она перешла въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности.

Исходя изъ рѣшенія П. С. Валуева и его сотрудниковъ - учредителей Общества — содержать Академію на свой счетъ, Императоръ Александръ I 17 сентября 1810 года, указомъ на имя графа Гурьева, отмѣнилъ свое повелѣніе о выдачѣ 50.000 руб. на покупку дома для Академіи, испрошенныхъ К. П. Арнольдомъ, и далъ имъ другое назначеніе. Вотъ подлинныя слова Государя:

«Дмитрій Александровичъ! Изъ числа назначенныхъ указомъ 29 сентября 1809 года на покупку дома Практической Коммерческой Академіи пятидесяти тысячъ рублей повелѣваю выдать основателю оной Академіи титулярному совѣтнику Арнольду десять тысячъ рублей за открытіе имъ подложныхъ счетовъ по Московскому Отдѣленію банка, а прочіе затѣмъ сорокъ тысячъ рублей оставить въ казѣ, поелику дѣйствительный тайный совѣтникъ Валуевъ удостовѣряетъ, что сословіе московскаго купечества беретъ Академію на свое иждивеніе.

Александръ».

Академія управлялась на основаніи устава 17 декабря 1810 года; сущность его представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Практическая Коммерческая Академія учреждена для приготовленія юношества, посвящающаго себя торговлѣ и промышленности. Она содержится на счетъ взносовъ членовъ Общества, платы за ученіе, взимаемой съ воспитанниковъ, и доходовъ съ капитальной суммы. Во главѣ Академіи стоитъ попечитель, назначаемый Государемъ Императоромъ. Онъ есть посредникъ между Академіей и высшей властью «во всѣхъ дѣлахъ, клонящихся къ пользамъ заведенія».

При Академіи состоитъ Общество любителей коммерческихъ знаній, которое имѣетъ цѣлью доставлять ей средства къ упроченію ея существованія и постепенному усовершенствованію. Общество состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствующихъ членовъ. Въ дѣйствующіе члены принимаются всѣ купцы, желающіе способствовать главной его цѣли, какъ русскіе, такъ и иностранные. Но «побужденіемъ къ сему должно быть единое усердіе къ общему благу». Въ почетные члены избираются не только изъ купцовъ, но также изъ дворянскаго сословія «мужи, любовію къ наукамъ и заслугами къ отечеству знаменитые». Каждый дѣйствующій членъ вноситъ ежегодно въ кассу Общества по 100 руб. Почетные члены «ни къ какому денежному пособию не обязываются; однако никому не воспрещается содѣйствовать цѣли Общества, согласно съ собственнымъ каждымъ побужденіемъ къ общему добру». Если число дѣйствующихъ членовъ возрастетъ до пятидесяти, то новые члены избираются не иначе, какъ баллотировкой, по предложенію двухъ или трехъ членовъ.

Общество любителей коммерческихъ знаній имѣетъ своего президента, директора, секретаря и казначея.

Попечитель Академіи есть непремѣнный президентъ Общества. Онъ председательствуетъ въ собраніяхъ, назначая ихъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ дѣла на разрѣшеніе присутствующихъ членовъ и имѣетъ первый голосъ во всѣхъ случаяхъ.

Директоръ Общества избирается изъ дѣйствующихъ членовъ или приглашается изъ людей ученыхъ. Вмѣстѣ съ секретаремъ онъ управляетъ всѣми дѣлами Общества и по учебнымъ дѣламъ присутствуетъ въ Совѣтѣ Академіи; печется о доставленіи Академіи достойныхъ учителей, смотритъ за порядкомъ ученія и «старается объ изданіи книгъ, имѣющихъ предметомъ торговлю, приглашая къ этому учителей Академіи съ особымъ за то вознагражденіемъ отъ Общества». Въ отсутствіе попечителя онъ председательствуетъ въ собраніяхъ Общества.

Секретарь избирается изъ учителей Академіи. Какъ директору, такъ и секретарю назначается жалованье, «какъ скоро доходы Общества возрастуть нарочито».

Должность казначея исправляетъ тотъ изъ членовъ Совѣта, на котораго возложена будетъ должность эконома по Академіи.

Для управленія учебной и хозяйственной частью учреждается Совѣтъ Академіи, находящійся подъ главнымъ наблюденіемъ Общества. Онъ состоитъ изъ четырехъ членовъ, избираемыхъ Обществомъ чрезъ каждые три года изъ числа дѣйствующихъ членовъ. Совѣтъ вообще печется о внутреннемъ устройствѣ Академіи; по представленію директора и съ вѣдома попечителя, опредѣляетъ и увольняетъ учителей, назначаетъ имъ жалованье, свидѣтельствуетъ успѣхи учащихся. Онъ завѣдуетъ всѣми доходами и расходами по Академіи, распоряжается за своей отвѣтственностью капитальной суммой, которую «онъ отдаетъ благонадежнымъ купцамъ для приращенія процентами». Совѣтъ обязанъ давать попечителю отчетъ ежемѣсячно какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части. Одинъ изъ членовъ Совѣта, по соглашенію съ прочими, принимаетъ на себя должность эконома и казначея, который для надзора за домомъ и для покупокъ имѣетъ при себѣ столоваго дворецкаго ¹⁾.

Для ближайшаго и всегдашняго надзора за ходомъ учебнаго дѣла, назначается главный смотритель, который избирается изъ старшихъ учителей и утверждается попечителемъ. Онъ является ближайшимъ начальникомъ по учебной части. Главный смотритель присутствуетъ въ академическомъ Совѣтѣ.

Послѣднее положеніе, какъ показываетъ дальнѣйшая исторія, на практикѣ не выполнялось: главный смотритель никогда не присутствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что въ параграфѣ о правахъ и обязанностяхъ главнаго смотрителя заключается большая не-

¹⁾ Такимъ образомъ Совѣтъ замѣнилъ до нѣкоторой степени попечителей, бывшихъ при Арнольдѣ.

ясность и практическая невыполнимость, особенно при наличии директора Общества съ правами и обязанностями главнаго руководителя по учебной части, и неудивительно поэтому, что съ самаго начала дѣйствія устава стали возникать недоразумѣнія между Совѣтомъ и учебной администраціей, повлекшія за собой частую смѣну главныхъ смотрителей и продолжавшіяся до того времени, пока должности директора и главнаго смотрителя въ 1825 г. не были поручены одному и тому же лицу (А. И. Шредеру).

Въ помощь главному смотрителю для надзора за воспитанниками назначаются комнатные надзиратели, при чемъ надзиратели изъ иностранцевъ называются еще инспекторами.

Согласно уставу, въ Академію принимаются дѣти только изъ купческаго и мѣщанскаго сословія на полный или половинный пансіонъ. По жребію принимаются также дѣти бѣдныхъ купцовъ и мѣщанъ безъ всякой платы: они содержатся на счетъ части доходовъ съ капитальной суммы и называются воспитанниками.

Въ уставѣ указаны слѣдующіе предметы преподаванія: 1) Законъ Божій и священная исторія, 2) російская грамматика, 3) правописаніе и чистописаніе, 4) языки нѣмецкій, французскій и англійскій, а «по желанію нѣкоторыхъ благомыслящихъ грековъ и въ уваженіе особливаго участія въ возстановленіи Академіи извѣстнаго споспѣшествователя учености, Зоя Павловича Зосимы», и новогреческій, 5) правила слога, 6) логика и нравоученіе, 7) математическая географія, 8) всеобщая географія, 9) російская географія, 10) всеобщая исторія, 11) статистика общая и въ особенности російскаго государства, 12) ариѳметика и въ особенности купческаая, 13) алгебра, 14) геометрія и тригонометрія, 15) бухгалтерія, 16) коммерческія науки во всемъ ихъ пространствѣ, 17) начальныя основанія физики и естественной исторіи, 18) технологія, 19) рисованіе.

Уставъ предоставляет членамъ Совѣта и Общества, главному смотрителю, учителямъ и воспитанникамъ слѣдующія права:

1) Трехлѣтнее служеніе членовъ Совѣта, если исправность въ отправленіи ихъ должности будетъ засвидѣтельствована попечителемъ и Обществомъ, зачитывается имъ въ городскую службу; сверхъ того, какъ члены Совѣта, такъ и Общества, отличившіеся особенной дѣятельностью или особеннымъ пожертвованіемъ, представляются попечителемъ чрезъ министра финансовъ къ Монаршему благоволенію.

2) Главный смотритель и учителя Академіи считаются на казенной службѣ и представляются въ классныя чины.

3) Воспитанникамъ, обучавшимся на счетъ доходовъ съ капитальной суммы и окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ Академіи, дается право поступать на казенную службу.

Таковы главныя положенія устава, утвержденнаго 17 декабря 1810 года.

Попечитель П. С. Валуевъ, въ согласіи съ членами Общества, устроилъ торжественное открытіе преобразованной Академіи. 22 мая 1811 года, въ присутствіи представителей университета и именитаго купечества, просвященнымъ Августиномъ было совершено благодарственное молебствіе съ водосвятиемъ. Изъ присутствующихъ на этомъ открытіи Академіи 17 человекъ собрали между собою въ пользу ея 4.300 руб. Изъ этого числа жертвователей 11 человекъ были нѣжинскіе греки¹⁾. Въ томъ же 1811 г. пять членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній внесли въ кассу Академіи 4.750 руб. З. П. Зосима, взамѣнъ сдѣланнаго имъ въ 1810 году добровольнаго обязательства вносить ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ 1.000 руб. на жалованье учителю греческаго языка и на покупку греческихъ книгъ, внесъ въ сохранную казну воспитательнаго дома 20.000 руб. на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли на содержаніе учителя греческаго языка при Академіи. Молдавскій каймакамъ и валахскій великій постельникъ Г. И. Калиархи пожертвовалъ 200 руб.

Кромѣ привлеченія капиталовъ въ пользу Академіи, второй заботой П. С. Валуева было приведеніе въ дѣйствіе дарованнаго устава по учебной и хозяйственной части. Прежде всего ему надо было составить Совѣтъ; съ этой цѣлью 31 августа 1811 г. было созвано Общество любителей коммерческихъ знаній, и въ присутствіи попечителя и дѣйствующихъ членовъ, которыхъ въ то время было 25 человекъ, большинствомъ голосовъ были выбраны членами Совѣта: И. К. Козловъ, грекъ Г. Д. Мими, С. И. Сельскій и В. Д. Нарскій и утверждены въ этомъ званіи попечителемъ на три года. Изъ нихъ обязанности эконома взялъ на себя Г. Д. Мими. Первое время должность столоваго дворецкаго занималъ его братъ, С. Д. Мими, перешедшій затѣмъ на должность учителя бухгалтеріи и греческаго языка. Въ томъ же засѣданіи директоромъ Общества любителей коммерческихъ знаній былъ выбранъ директоръ училищъ Московской губерніи П. М. Дружининъ, а секретаремъ—учитель російской словесности А. И. Померанцевъ.

Въ числѣ почетныхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній были въ это время: министръ народнаго просвѣщенія графъ А. К. Разумовскій, министръ финансовъ графъ Д. А. Гурьевъ, директоръ виѣшней торговли М. А. Обрѣзковъ, попечитель Московскаго учебнаго округа П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, греческій дворянинъ З. П. Зосима, молдавскій каймакамъ Г. И. Калиархи, московскій гражданскій губернаторъ князь А. А. Долгоруковъ.

Первый избранный Совѣтъ проявилъ большую энергію въ приведеніи въ надлежащій порядокъ различныхъ отраслей академическаго хозяйства. Изъ

¹⁾ Греки, жившіе въ Россіи, принимали въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ существованія Академіи дѣятельное участіе въ ея судьбѣ и, во главѣ съ З. П. Зосимой, принесли ей въ даръ крупныя капиталы. Впрочемъ, З. П. Зосима былъ близокъ къ Академіи до самой своей смерти.

членовъ Совѣта много поработалъ въ этомъ дѣлѣ И. К. Козловъ, за что былъ Высочайше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. Но особенно замѣчательной является дѣятельность члена Совѣта и эконома Г. Д. Мими въ 1812 и 1813 гг. Когда вспыхнула Отечественная война, и непріятель уже близко подошелъ къ Москвѣ, ученіе въ Академіи было прекращено, и воспитанники частью были взяты родителями и родственниками къ себѣ по домамъ, а частью увезены начальствомъ Академіи изъ Москвы, въ сопровожденіи учителя нѣмецкаго языка Германа Меркли, которому было дано на расходы 700 руб. асс. Въ академическомъ архивѣ не сохранилось никакихъ указаний о томъ, куда именно были отправлены ученики и какъ они жили въ это время. Надзоръ за зданіемъ и оставшимся академическимъ имуществомъ, какъ можно догадываться по одному уцѣлѣвшему документу, былъ порученъ дворецкому. 2 сентября непріятель вошелъ въ Москву, и начался знаменитый пожаръ столицы. Сгорѣлъ и домъ Чирикова, въ которомъ помѣщалась Академія; вмѣстѣ съ нимъ отчасти сдѣлалась жертвой пламени, отчасти была расхищена непріятелемъ половина академическаго имущества, всего на сумму 26.841 руб. 60 коп. асс. Нѣкоторыя подробности о судьбѣ зданія и имущества послѣ выѣзда воспитанниковъ сохранились въ частномъ письмѣ одного очевидца пребыванія французовъ въ Москвѣ. Письмо это напечатано въ сочиненіи профессора С. П. Шевырева: «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь». Авторъ письма купецъ Яковъ Чиликинъ 11 августа 1812 г., выѣхавъ отъ Макарья съ ярмарки, на зарѣ 26 августа (въ самый день Бородинскаго боя) прибылъ въ Москву; 3 сентября собирався выѣхать изъ опустѣвшаго города, но не успѣлъ. 2 сентября, захваченный въ кремлевскомъ арсеналѣ (гдѣ очутился «вмѣстѣ съ прочими», намѣреваясь добыть «пару пистолетовъ» — «а для чего? право, и самъ не знаю», говоритъ онъ) въ моментъ вступленія въ Кремль французскаго авангарда, онъ успѣлъ, опять по примѣру «прочихъ, которые были потончеватѣй» выбраться изъ арсенала черезъ окно съ желѣзной рѣшоткой («хоть съ крайней нуждой, оборвавъ пуговицы у сюртука»). Затѣмъ «соскочилъ на стѣну, со стѣны на валъ (гдѣ теперь Александровскій садъ), всего сажень до восьми». Здѣсь одинъ московскій купецъ помогъ ему «подняться съ земли» и былъ «столь добродушенъ, что взялъ за руку и повелъ, помогая итти», но—«куда еще итти»? По Никитской, Тверской—вездѣ двигались «французскія колонны». Отчаявшись добратся до собственной квартиры въ Ипатьевскомъ переулкѣ, Чиликинъ воспользовался предложеніемъ своего случайнаго спутника—пріютиться «въ домѣ Коммерческой Академіи на Солянкѣ», куда этотъ спутникъ «наканунѣ только переѣхалъ съ семействомъ и имѣньемъ для безопасности» (?!). Въ домѣ Академіи ихъ встрѣтилъ «дворецкій». Этому дворецкому Чиликинъ отдалъ бывшія при немъ деньги, «чтобы спрятать ихъ вмѣстѣ съ академическими деньгами». «Ассигнаціи спрятали подъ кирпичи, а серебро оставилъ при себѣ, опасаясь, чтобы враги не стали мучить». Расчеты на безопас-

ность не оправдались: «въ полночь всѣ (т.-е. непріятель) пустились на грабежь»... «Во второмъ часу ночи пожаловали и къ намъ, въ Академію, пять человѣкъ съ десятью лошадьми; видя, что долго не открываютъ, изломали двери», потребовали ужинъ: «хлѣба, сыру, яиць, вина»... «Поѣвши, двое остались у дверей»... «Напослѣдокъ, видя, что нечего взять, грабители ушли на дворъ и тутъ пробыли до разсвѣта; послѣ нихъ попеременно, одни за другими, зачали ходить и рыться по кладовымъ и сундукамъ; такимъ образомъ мы не знали ни днемъ, ни ночью покоя до 4 сентября». Въ этотъ день пожаръ, начавшійся съ городскихъ рядовъ, достигъ Солянки и уничтожилъ помѣщеніе Академіи. Случайные жители Академіи перебрались въ Воспитательный домъ, гдѣ пробыли цѣлый мѣсяць.

Въ началѣ октября французское войско выступило въ обратный путь, оставивъ Москву въ развалинахъ, и столица стала наполняться возвращающимися жителями; вернулись и воспитанники съ учителемъ Меркли во главѣ. Благодаря особой заботѣ и энергіи, проявленнымъ попечителемъ П. С. Валуевымъ и членомъ Совѣта Г. Д. Мими, Академія была помѣщена въ домъ Мими и открыта 11 ноября того же года, — значительно раньше, чѣмъ всѣ другія московскія учебныя заведенія. Занятія начались съ 8 учениками (до катастрофы ихъ было 67). Въ январѣ 1813 г., когда число воспитанниковъ возросло, Академія была переведена въ Армянскій переулочекъ, въ домъ Тютчева, гдѣ теперь находится Горихвостова богадѣльня, и заняла второй этажъ, а первый и третій этажи въ видахъ экономіи были отданы внаймы.

Во время пожара 1812 года, между прочими вещами, погибли: минеральный кабинетъ, библіотека, состоявшая изъ 4.000 томовъ, портретъ и бюстъ Императора Александра I, пожертвованный канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцевымъ. Подсчитавъ свои потери, Совѣтъ подалъ прошеніе о вспомошествованіи въ комиссію пособія пострадавшимъ отъ пожара жителямъ столицы, но, несмотря на ходатайство попечителя, просьба его не имѣла успѣха. Потери Академіи были велики, тѣмъ не менѣе во все время попечительства П. С. Валуева она, при его содѣйствіи, не терпѣла матеріальной нужды: у нея получались даже остатки, которые въ 1813 году были отданы членами Совѣта, на основаніи устава, заимообразно благонадежнымъ лицамъ въ ростъ подъ проценты.

Въ іюнѣ 1814 года Петръ Степановичъ Валуевъ скончался. Со смертью попечителя Академія лишилась неизмѣннаго покровителя и друга, среди многочисленныхъ и разнообразныхъ служебныхъ обязанностей и среди своихъ ученыхъ работъ и изслѣдованій удѣлявшаго ей много заботъ и любви и поставившаго ее на твердый и надежный путь. Внимательный и ласковый и къ учебной администраціи, и къ воспитанникамъ, онъ производилъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. При отпѣваніи его тѣла присутствовали въ полномъ составѣ члены Совѣта и Общества, преподаватели и воспитанники.

Немедленно послѣ смерти П. С. Валуева, Общество любителей коммерческихъ знаній обратилось къ министру финансовъ графу Гурьеву съ ходатайствомъ о назначеніи новаго попечителя. Но внѣшнія политическія событія, совершавшіяся въ 1814—1815 гг. въ Европѣ, затѣмъ внутреннія дѣла Россіи, пришедшія въ разстройство послѣ нашествія непріятели, отсутствіе Императора Александра I, который въ то время находился въ Парижѣ, отвлекли вниманіе и дѣятельность русскаго правительства въ другую сторону и замедлили исполненіе просьбы членовъ Общества до 1817 года.

Въ періодъ отъ 1814 до 1817 года Академія оставалась безъ попечителя, и всѣ дѣла ея по административной и хозяйственной части рѣшались членами Совѣта, съ утвержденія директора Общества П. М. Дружинина. За это время заботами Совѣта учебное дѣло въ Академіи развивалось, средства ея увеличивались; не прекращались и пожертвованія — денежные и вещами — со стороны лицъ, сочувствовавшихъ ея задачамъ. Объ одномъ изъ пожертвованій мы читаемъ слѣдующее въ исторіи перваго пятидесятилѣтія Академіи: «дѣйствующій членъ Общества, Ѳ. Е. Шергинъ, соорудилъ въ 1814 г. на архангельскомъ портѣ, на свой счетъ, модель линейнаго корабля, съ цѣлью пожертвовать ее въ Академію. Модель эту онъ прислалъ въ Москву къ своему брату Н. Е. Шергину для доставленія въ Академію; но братъ его въ то время опасно занемогъ и вскорѣ умеръ. Поэтому все его имущество послѣ описи, сдѣланной въ 3-мъ департаментѣ надворнаго суда, поступило для храненія въ Мясницкій частный домъ: Шергинъ жилъ въ этой части. вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ въ Мясницкую же часть поступилъ и линейный корабль, и, какъ кажется, сѣлъ тамъ на мель, не доплывши до Академіи».

За время отъ 1814 до 1817 года финансы Академіи находились въ хорошемъ положеніи: доходы ея покрывали всѣ расходы, и получался еще небольшой остатокъ. Только въ концѣ 1816 г., когда сильно поднялись на рынкѣ цѣны на всѣ необходимые продукты, Совѣтъ счелъ себя вынужденнымъ повысить плату за ученіе. Ученики Академіи, по размѣру взимаемой платы, дѣлились на четыре разряда: 1) на воспитанниковъ, т.-е. такихъ, которые содержались на доходы съ капитальной суммы; 2) на пансіонеровъ, которые жили въ Академіи, получали отъ нея полное содержаніе: столъ, платье, бѣлье и учебныя пособія; 3) на полупансіонеровъ, жившихъ въ Академіи и получавшихъ отъ нея только столъ, и, наконецъ, 4) учениковъ (т.-е. приходящихъ), которые посѣщали классы и не пользовались отъ нея никакимъ содержаніемъ. При К. И. Арнольдѣ и при П. С. Валуевѣ, повидимому, кромѣ бесплатныхъ воспитанниковъ, былъ только одинъ разрядъ учениковъ — полныхъ пансіонеровъ; по крайней мѣрѣ, въ документахъ Академіи за это время мы нашли указаніе только на плату, получаемую съ полного пансіонера, именно 425 руб. асс.; о другихъ разрядахъ нигдѣ не упоминается.

Совѣтомъ было положено въ 1816 году съ полнаго пансіонера брать 500 руб. асс., съ полупансіонера—370 руб. асс. и съ ученика (приходящаго) — 250 руб. асс. Объ этомъ увеличеніи платы было тотчасъ же объявлено въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» для свѣдѣнія родителей и родственниковъ учащихся.

Между учениками было много иностранцевъ, жившихъ въ Россіи; нѣсколько учениковъ было изъ грековъ. Хотя, по уставу и по неоднократнымъ предписаніямъ П. С. Валужева, въ Академію слѣдовало принимать дѣтей только купцовъ и мѣщанъ, однако въ 1816 г. былъ принятъ въ число учениковъ сынъ штабъ-лѣкаря Карась. За это отецъ, сверхъ платы за сына, обязался безвозмездно лѣчить учениковъ Академіи и всѣхъ служащихъ при ней.

Прошло два съ половиною года съ тѣхъ поръ, какъ въ 1814 году членами Совѣта было подано прошеніе о назначеніи попечителя на мѣсто скончавшагося П. С. Валужева, но такое назначеніе еще не состоялось; между тѣмъ интересы училища очень нуждались въ защитѣ сильнаго покровителя. Поэтому въ октябрѣ 1816 г. члены Совѣта И. К. Козловъ, Г. Д. Мими и Х. Д. Спиридоновъ вмѣстѣ съ директоромъ Общества любителей коммерческихъ знаній П. М. Дружининымъ подали, при содѣйствіи почетнаго члена Академіи, статсъ-секретаря графа И. А. Каподистріи, Государю Александру Павловичу всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ они выразили желаніе имѣть попечителемъ московскаго главнокомандующаго, генерала-отъ-кавалеріи графа Александра Петровича Торماسова. О томъ же просили ходатайствовать министра финансовъ, графа Д. А. Гурьева и почетнаго члена Общества, кн. Г. И. Калиархи. Государь Императоръ удовлетворилъ просьбу членовъ Совѣта и утвердилъ 1 февраля 1817 г. графа Тормасова въ званіи попечителя Академіи при слѣдующемъ всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя:

«Графъ Александръ Петровичъ! По извѣстному Мнѣ усердію вашему ко всему, что споспѣшествуетъ истиннымъ пользамъ отечества, Я не могу изъявить большаго Моего вниманія къ желанію Совѣта Московской Практической Академіи, какъ возложивъ званіе попечителя оной на васъ, не сомнѣваясь, что вы не отречетесь, при прочихъ занятіяхъ и трудахъ вашихъ, удѣлить время и на попеченіе объ успѣхахъ сего заведенія. Предоставляю вамъ, при объявленіи о семъ Совѣту, удостовѣрить его, что Мнѣ всегда пріятно споспѣшествовать той похвальной цѣли, къ которой онъ обращаетъ свои труды».

Дѣятельность графа А. П. Тормасова была очень плодотворна для Академіи, несмотря на то, что время его попечительства было непродолжительно. Онъ съ большимъ вниманіемъ входилъ во всѣ дѣла учебнаго заведенія, и не было ни одной мѣры, предпринимаемой членами Совѣта, которая не встрѣтила бы съ его стороны вдумчиваго отношенія и теплаго сочувствія, особенно если онъ видѣлъ, что эта мѣра ведетъ къ пользѣ

учебнаго заведенія. Уже въ первомъ письмѣ, которымъ онъ извѣщалъ членовъ Совѣта о своемъ назначеніи попечителемъ, онъ просилъ ихъ сообщить ему, въ чемъ нуждается Академія и чѣмъ онъ можетъ помочь ей. Графъ А. П. Тормасовъ состоялъ попечителемъ съ 1817 г. до 1820 г. При немъ значительно увеличилось число почетныхъ и дѣйствующихъ членовъ Общества ¹⁾. По уставу Академіи, если число дѣйствующихъ членовъ превышаетъ 50, то дальнѣйшіе выборы должны производиться закрытой баллотировкой. Въ первый разъ этотъ параграфъ устава былъ примѣненъ въ 1818 г. при выборѣ въ дѣйствующіе члены Л. И. Палли, А. Г. Савостина и А. К. Натры. Количество членовъ Общества очень интересовало Совѣтъ, такъ какъ каждый изъ нихъ вносилъ ежегодно по 100 руб. асс.; поэтому иногда Совѣтъ съ цѣлью увеличенія доходовъ училища посылалъ нѣкоторымъ извѣстнымъ купцамъ, безъ предварительнаго ихъ согласія, дипломы на званіе дѣйствующихъ членовъ, и получившій волей-неволей долженъ былъ принять такой почетъ и внести 100 руб. Подобнымъ образомъ въ 1819 г. былъ поднесенъ дипломъ петербургскому купцу И. В. Кусову.

При вступленіи графа А. П. Тормасова въ должность попечителя Академіи, членами Совѣта состояли И. К. Козловъ, Г. Д. Мими и Х. Д. Спиридоновъ. По уставу, членовъ Совѣта должно быть четверо; поэтому былъ выбранъ еще четвертый—И. С. Рахмановъ. Въ 1819 г. отказался отъ своей должности за болѣзнью глазъ и за необходимостью поправить свои торговья дѣла И. К. Козловъ, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и усердныхъ членовъ Совѣта. Онъ служилъ въ Академіи съ 1805 года, былъ еще при Арнольдѣ въ числѣ четырехъ ея попечителей и принималъ живое участіе въ реорганизаціи Академіи въ 1810 г. Цѣня его полезную дѣятельность, Общество долго не хотѣло разстаться съ нимъ, и только послѣ настойчивыхъ просьбъ со стороны Козлова онъ былъ освобожденъ отъ должности съ выдачей ему аттестата «о долговременной и безпорочной службѣ при Академіи». На его мѣсто былъ выбранъ грекъ П. М. Пичиади.

Пользуясь сильной поддержкой графа Тормасова, члены Совѣта прежде всего позаботились о приобрѣтеніи собственнаго дома для Академіи. Съ января 1813 г. по ноябрь 1814 г., какъ было уже упомянуто, она помѣщалась въ Армянскомъ переулкѣ, въ домѣ Тютчева (Горихвостова богадѣльня); въ концѣ 1814 г. была переведена на Никольскую въ д. Шевалдышева. Всѣ эти зданія не были приспособлены для учебнаго заведенія; кромѣ того, наемъ ихъ обходился очень дорого. Не имѣя въ кассѣ суммъ, необходимыхъ для покупки дома, и потерявъ въ 1812 г. во время московскаго пожара свыше 26.000 руб., члены Совѣта рѣшили всеподданнѣйше ходатайствовать чрезъ попечителя у Государя: 1) о пожалованіи въ пользу Академіи обгорѣвшаго дома у Варварскихъ воротъ, гдѣ первоначально помѣ-

¹⁾ Въ 1818 г. было почетныхъ членовъ—36, дѣйствующихъ—73.

щалась губернская гимназія, переведенная потомъ къ Пречистенскимъ воротамъ, и 2) о выдачѣ ссуды въ 100.000 руб. асс. для приведенія въ надлежащій видъ этого дома изъ суммъ, оставшихся неизрасходованными изъ назначенныхъ Государемъ 16 милліоновъ руб. въ комиссію пособія разореннымъ при нашествіи непріятели, съ обязательствомъ въ теченіе 10 лѣтъ уплачивать этотъ долгъ по 10.000 р. въ годъ, подъ залогъ того же дома.

Гр. А. П. Тормасовъ.

Эту просьбу поддержалъ своимъ ходатайствомъ и графъ А. П. Тормасовъ; Комитетъ Министровъ, съ своей стороны, нашелъ ее подлежащей удовлетворенію. Государь Александръ Павловичъ далъ принципиальное согласіе на это. Но дѣло остановилось въ Министерствѣ Финансовъ за недостаткомъ, по словамъ министра графа Гурьева, свободныхъ суммъ въ государственномъ казначействѣ. Тогда графъ Тормасовъ предложилъ Совѣту купить этотъ домъ на академическія средства, но по осмотру домъ былъ найденъ очень непрочнымъ, а дворъ тѣснымъ. Получивши эти свѣдѣнія отъ Совѣта, члены Общества любителей коммерческихъ

знаній предпочли купить совѣмъ готовое зданіе, именно, домъ графини А. П. Толстой, на Солянкѣ, въ приходѣ церкви Рождества Богородицы; попечитель согласился съ мнѣніемъ членовъ Общества.

По объявленной цѣнѣ, домъ гр. Толстой стоилъ 75.000 руб. асс.; кромѣ того, необходимо было произвести ремонтъ зданія, расширить флигеля и распланировать помѣщеніе для учебнаго заведенія. Расходы предстояли большіе, а въ кассѣ было всего 40.000 руб. асс. На помощь Академіи пришли своими капиталами члены Общества и члены Совѣта: на засѣданіи 3 декабря 1818 г. всѣ присутствовавшіе выразили готовность дать на покупку дома, кто сколько можетъ, и было собрано 13.000 руб. асс. Къ этимъ пожертвованіямъ присоединились еще пожертвованія слѣдующихъ лицъ:

- 1) Попечителя Академіи гр. А. П. Тормасова 1.000 руб. асс.
- 2) Государственнаго канцлера гр. П. П. Румянцева . . . 3.000 »
- 3) Генераль-лейтенанта Е. П. Властова 300
- 4) Греческаго дворянина и кавалера З. П. Зосимы . . . 3.000 » »

Такимъ образомъ изъ пожертвованныхъ денегъ составила сумма 20.300 руб. асс., да своихъ Академія имѣла около 40.000 руб.; явилась уже возможность приступить къ покупкѣ дома гр. Толстой. Въ апрѣлѣ 1819 г. домъ былъ сторгованъ, вмѣсто объявленныхъ 75.000 руб. асс., за 60.000 р.: изъ нихъ 10.000 руб. было дано въ задатокъ, а остальные 50.000 руб. были внесены въ маѣ того же года.

Домъ былъ купленъ; но недоставало денегъ на совершеніе купчей, на перестройку и ремонтъ дома. Тогда члены Совѣта рѣшили прибѣгнуть къ займамъ и прежде всего обратились къ самимъ себѣ: каждый изъ членовъ Совѣта далъ займы болѣе или менѣе крупную сумму:

- 1) И. М. Пичимади 10.000 руб. асс.
- 2) Х. Д. Спиридоновъ 10.000 » »
- 3) И. С. Рахмановъ 5.000 » »
- 4) Г. Д. Мими 14.000 » »

Кромѣ того, постоянный доброжелатель Академіи, З. П. Зосима ссудилъ для той же цѣли 10.000 руб. Всего составилось 49.000 руб.,—сумма, достаточная для ремонта. Но приступить къ работамъ тотчасъ же послѣ покупки было нельзя, потому что этотъ домъ занимала городская дума, и только въ началѣ іюня ее перевели къ Воскресенскимъ воротамъ. Работы были поручены Г. Д. Мими и архитектору В. А. Балашову, безвозмездно принявшему на себя всѣ распоряженія по этому дѣлу. Академія и здѣсь встрѣтила со стороны гр. А. П. Тормасова самое теплое участіе: какъ главный начальникъ комиссіи для построекъ въ Москвѣ, онъ своими распоряженіями облегчилъ и ускорилъ работы по переустройству дома. Къ концу 1819 года зданіе было приведено въ полный порядокъ, и Академія перешла 23 декабря въ свое собственное помѣщеніе. Всѣ расходы по ремонту и покупкѣ дома обошлись училищу въ 115.371 руб. 54 коп. асс.

Дружная и доброжелательная поддержка членовъ Общества не разъ, какъ увидимъ впоследствии, спасала Академію отъ тяжелаго денежнаго кризиса; тѣмъ горестнѣе было для нея терять своихъ покровителей.

23 сентября 1818 г. скончался близкій другъ К. И. Арнольда, одинъ изъ первыхъ «основателей-благотворителей» Академіи, Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ, принимавшій живое участіе въ ея интересахъ и принесшій ей при своей жизни въ даръ крупный капиталъ. На другой день послѣ его кончины директоръ и члены Общества, преподаватели и воспитанники слушали заупокойную обѣдню въ ближайшей приходской церкви, а по окончаніи — ея панихиду въ залѣ Академіи. Незадолго до смерти А. А. члены Совѣта просили его, отъ имени всего Общества любителей коммерческихъ знаній, позволить имъ написать съ него портретъ на счетъ учебнаго заведенія «въ знакъ благодарности за сдѣланныя имъ въ пользу Академіи пожертвованія». Портретъ А. А. помѣщенъ въ залахъ Академіи вмѣстѣ съ портретами К. И. Арнольда, П. С. Валуева, гр. А. П. Тормасова и др.

Въ срединѣ ноября 1819 года скончался попечитель Академіи графъ А. П. Тормасовъ, и московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ князь Дмитрій Владимировичъ Голицынъ. Высоко цѣняя полезную для Академіи дѣятельность гр. А. П. Тормасова, члены Совѣта положили просить его преемника по генералъ-губернаторской должности принять на себя званіе попечителя Академіи. Князь далъ свое согласіе, и 30 іюня 1820 года Государемъ Императоромъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя: «Удовлетворяя желанію Совѣта Московской Практической Коммерческой Академіи о назначеніи васъ попечителемъ оной, на основаніи правилъ, утвержденныхъ въ 17-й день декабря 1810 года,

А. А. Куманинъ.

Мнѣ пріятно возложить на васъ сіе званіе, которое подаетъ вамъ новый случай быть полезнымъ любезному отечеству. Я увѣренъ, впрочемъ, что попеченія ваши о благосостояніи сего заведенія, при ревностномъ содѣйствіи Совѣта, послужатъ къ распространенію успѣховъ сего общепользнаго учрежденія». Увѣдомляя 12 іюля Совѣтъ о своемъ утвержденіи, князь Д. В. Голицынъ писалъ къ нему: «Изъявляю совершенную мою готовность вспомошествовать Совѣту во всѣхъ благонамѣренныхъ и полезныхъ дѣйствіяхъ, чтобы состояніе Академіи доведено было до того цвѣтущаго положенія, въ которомъ Монархъ желаетъ видѣть мѣста, на просвѣщеніе и воспитаніе юношества посвященныя».

Князь Д. В. Голицынъ былъ попечителемъ съ 1820 года до своей смерти въ 1844 г. Онъ засталъ Академію въ трудное для нея время, когда съ покупкой дома и необходимымъ ремонтомъ она не только затратила весь свой капиталъ, но и вошла въ большіе долги. До покупки капиталъ составлялъ 40.000 руб., а къ концу 1819 года было израсходовано 115.371 руб. 54 коп. Но этимъ расходы не ограничились: издержки по окончательной обстройкѣ дома продолжались, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, до 1825 года, и долгъ увеличивался, а денежныхъ пожертвованій никакихъ не поступало. Тогда члены Совѣта вспомнили о 100.000 руб., о своемъ ходатайствѣ чрезъ графа А. П. Тормасова относительно выдачи ихъ заимообразно изъ суммъ, назначенныхъ для пособія пострадавшимъ въ 1812 году; они знали о благопріятномъ рѣшеніи Комитета Министровъ и утвержденіи его Императоромъ и рѣшили снова просить графа Гурьева о ссудѣ денегъ, хотя бы подъ залогъ дома. Не получивши никакого рѣшенія изъ Петербурга, они въ 1822 году обратились сперва къ Высокопреосвященному Филарету, почетному члену Академіи, затѣмъ къ князю Д. В. Голицыну съ просьбой взять на себя трудъ исходатайствовать выдачу уже утвержденныхъ Государемъ 100.000 руб. асс. Однако дѣло кончилось ничѣмъ: воля Государя не была исполнена, и просимыхъ денегъ они не получили. А долги между тѣмъ увеличивались.

Не находя другого исхода, члены Совѣта рѣшили созвать всѣхъ дѣйствующихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаний и предложить имъ на обсужденіе вопросъ, какъ освободить Академію отъ накопившихся на ней долговъ и обезпечить ей дальнѣйшее безбѣдное существованіе. Въ концѣ декабря собраніе состоялось: въ присутствіи князя Д. В. Голицына и директора П. М. Дружинина, члены Совѣта объявили, что долгъ Академіи простирается до 70.000 руб. асс., не считая процентовъ по однимъ капиталамъ съ 1818 года, а по другимъ съ 1819 года, весь же наличный капиталъ составляетъ только 79 руб. 7 коп. асс. Собраніе выслушало докладъ Совѣта, но сдѣлать какія-либо пожертвованія или найти другой источникъ дохода не выразило никакого желанія, и дѣло осталось въ прежнемъ положеніи. Это была вторая попытка Совѣта спасти Академію отъ грозившаго ей паденія, опять кончившаяся полной неудачей. Ме-

жду тѣмъ дѣло принимало дурной оборотъ: долги нарастали, положеніе Академіи становилось все хуже и хуже во всѣхъ отношеніяхъ; члены Совѣта тратили свои деньги, особенно Г. Д. Мими. Они пытались нѣсколько разъ устроить засѣданія Общества, но на ихъ приглашенія никто не являлся, кромѣ К. И. Пятерикова. Засѣданія при такихъ условіяхъ, конечно, не могли состояться. Когда же Совѣтъ задумалъ воздѣйствовать на членовъ Общества чрезъ попечителя съ цѣлью побудить ихъ аккуратно посѣщать

Кн. Д. В. Голицынъ.

засѣданія, то результатъ этой мѣры получился самый неожиданный: многіе члены Общества, одинъ за другимъ, стали подавать прошеніе объ отставкѣ. Дѣлать было нечего: ихъ увольняли, а съ ихъ уходомъ еще болѣе уменьшались доходы Академіи. Да и большая часть оставшихся членовъ платила крайне неаккуратно положенные по уставу 100 руб., и за нѣкоторыми накопились значительныя недоимки (напримѣръ, Д. А. Лухмановъ былъ долженъ 900 руб.). Совѣтъ обратился къ нимъ съ усиленной просьбой объ уплатѣ, и въ теченіе 1820 и 1821 гг. было собрано такимъ образомъ болѣе 15.000 руб.

Видя затруднительное положеніе Академіи, нѣкоторые купцы предлагали, въ качествѣ пожертвованій, довольно значительныя суммы (до 35.000 руб.), съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы члены Совѣта исходатайствовали за это чрезъ попечителя имъ въ награду орденъ св. Владимира 4 ст. или св. Анны 3 ст. Эти пожертвованія помогли бы Академіи избавиться отъ половины долговъ, и члены Совѣта немедленно сообщили объ этомъ попечителю; но представленія не имѣли успѣха у князя Д. В. Голицына. Точно такъ же не встрѣтила сочувствія у попечителя отдача Совѣтомъ лишнихъ комнатъ въ зданіи Академіи вънаймы. Сперва эти комнаты сдавали какому-то французу, а потомъ портному и получали съ нихъ около 600 руб. въ годъ. Такъ продолжалось съ 1820 до 1825 года, когда князь Голицынъ, узнавъ о томъ, что въ Академіи живутъ лица, «не принадлежащія сему заведенію», увѣдомилъ Совѣтъ, чтобы «таковыя лица немедленно очистили занимаемыя ими квартиры». Воля князя, конечно, была исполнена.

Мы видимъ, какъ Совѣтъ, при недостаткѣ академическихъ средствъ, желая избавиться отъ лежащихъ на его плечахъ долговъ, переходитъ отъ одной неудачной мѣры къ другой. Но самой странной и вредной мѣрой, хотя и вынужденной тяжелыми обстоятельствами, должно признать сокращеніе преподавательскаго штата и крупную урѣзку ихъ жалованья. Тотчасъ же послѣ этого покинулъ свою должность главный смотритель Д. В. Веркмейстеръ; вмѣстѣ съ нимъ вышло въ отставку нѣсколько преподавателей. Такимъ образомъ къ разстройству экономической части присоединился еще полный упадокъ и учебной. Скоро члены Совѣта сознали свою ошибку, и составленный ими «штатъ» самъ собой рухнулъ; они поняли, что безнаказанно и безъ ущерба для интересовъ учебнаго заведенія нельзя вносить разстройство въ такую важную часть, какъ преподаваніе.

Къ общимъ неурядкамъ присоединились еще непріятности, возникшія въ средѣ самого Совѣта. Поводомъ къ этому послужилъ выборъ новыхъ членовъ. Не находя выхода изъ затруднительнаго положенія и желая погасить накопившіеся долги, члены Совѣта Пачимади, Спиридоновъ и Рахмановъ въ концѣ 1824 года предложили выбрать на ихъ мѣсто другихъ, которые пожелали бы внести въ пользу Академіи нѣкоторую сумму ¹⁾. Такія лица нашлись: именно, С. Г. Зубовъ и И. В. Вавиловъ согласились внести по 10.000 руб., а И. Г. Зубовъ—15.000 руб. Они были выбраны въ члены Совѣта и внесли обѣщанные капиталы, но не наличными деньгами, а билетами сохранный казны, безъ надлежащей надписи, вслѣдствіе чего Совѣтъ этими деньгами распорядиться не могъ. Несмотря на настойчивыя требованія попечителя, братья Зубовы и Вавиловъ отказались сдѣлать передаточную надпись, при чемъ С. Г. Зубовъ мотивировалъ свой отказъ

¹⁾ Должность члена Совѣта имѣла свои привилегіи, выгодныя для лицъ купческаго сословія.

тѣмъ, что онъ жертвовалъ свои деньги только на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, а не на уплату неизвѣстныхъ ему долговъ; онъ готовъ отдать 10.000 руб., но съ тѣмъ, чтобы эти деньги составили неприкосновенный капиталъ Академіи и чтобы проценты съ этого капитала шли на содержаніе стипендіатовъ. Передавая свое пожертвованіе, С. Г. Зубовъ просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ освободить его отъ участія въ Совѣтѣ. Деньги съ И. Г. Зубова и съ И. В. Вавилова были получены только послѣ долгаго судебного процесса.

Неудачныя начинанія Совѣта поселили между его членами взаимное раздраженіе и недобѣріе, вызвали несправедливыя упреки, направленные однимъ противъ другого. Особенно пострадало при этомъ имя Г. Д. Мими, человека высокой честности и безкорыстія. Изъ документовъ видно, сколько добра для Академіи сдѣлалъ Григорій Дмитріевичъ, съ самаго начала учрежденія Совѣта вступившій въ число его членовъ и принимавшій дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ Академіи, какъ энергично заботился онъ объ ученикахъ въ 1812 году во время общей паники, сколько силъ положилъ при устройствѣ дома Академіи. Интересы учебнаго заведенія были близки его сердцу, онъ жилъ

Г. Д. Мими.

только ими, Академіи онъ отдалъ свое здоровье и всѣ свои средства. Но у членовъ Совѣта явилось сомнѣніе въ правильности веденія имъ хозяйства и денежной отчетности; клевета также явилась участницей въ этомъ дѣлѣ. По предписанію попечителя, велѣно было отобрать у эконома Г. Д. Мими всѣ книги по хозяйственной части, начиная съ 1812 по 1825 гг., и передать члену Совѣта Н. М. Пичимади «для составленія генеральнаго счета». Это распоряженіе обидѣло Г. Д., онъ пересталъ являться въ Совѣтъ и подалъ въ отставку; отставка была принята. Въ іюлѣ 1825 года Г. Д. Мими сдалъ свою

должность эконома, и мѣсто его занялъ Н. М. Пичимади. Дѣла Академіи были до того плохи, что нечѣмъ было содержать воспитанниковъ, а денегъ взять было негдѣ. Тогда князь Д. В. Голицынъ пришелъ на помощь, приказавъ отпустить для Академіи заимообразно 3.000 руб. изъ своей канцелярии.

Въ 1826 году, по желанію попечителя, Общество любителей коммерческихъ знаній поручило дѣйствующимъ членамъ — И. Н. Рыбникову, В. Г. Назарову и А. В. Нѣмчинову повѣрить счета за время управленія хозяйствомъ Мими; они нашли, что приходы и расходы были ведены Г. Д. правильно. Послѣ этого Мими былъ выданъ аттестатъ о его долговременной и полезной службѣ; попечитель, члены Общества и члены Совѣта изъявили ему свою благодарность. Г. Д. Мими умеръ въ 1832 году въ крайней бѣдности, оставивъ на службѣ въ Академіи свой капиталъ и свое спокойствіе и сохранивъ только одинъ кладъ: честное, дорогое для учебнаго заведенія имя и добрую память. Г. Д. пользовался исключительной любовью воспитанниковъ: по ихъ желанію и на ихъ счетъ былъ написанъ съ него портретъ и помѣщенъ въ актовомъ залѣ. Портретъ сохранился до настоящаго времени.

Чтобы привлечь больше учениковъ въ Академію (ихъ было всего 38 человекъ), Совѣтъ постановилъ 1 іюля 1825 г. сбавить плату за ученіе подѣ предлогомъ, что «уменьшеніе цѣнъ на съѣстные припасы въ нынѣшнее время къ тому способствуетъ», и назначилъ съ полнаго пансіонера 500 руб. вмѣсто 600 руб., съ полупансіонера 400 руб. вмѣсто 450 руб. и со слушателя 250 руб. вмѣсто 300 руб. Но дѣлу это помогло мало.

Видя полный упадокъ Академіи, князь Д. В. Голицынъ рѣшилъ принять личное, непосредственное участіе въ ея дѣлахъ. Въ концѣ мая 1825 г. онъ обѣщаль, что всегда самъ будетъ присутствовать въ Совѣтѣ, и сдержалъ свое слово. Отнынѣ Академія стала предметомъ особенныхъ его заботъ и попеченія: почти каждую недѣлю онъ лично присутствовалъ на совѣтскихъ засѣданіяхъ и въ собраніяхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній; его участіе въ судьбѣ Академіи оживило дѣятельность Совѣта и Общества, привлекло большія пожертвованія со стороны московскаго купечества и тѣмъ спасло учебное заведеніе отъ угрожавшей ему гибели. Обильныя пожертвованія помогли Совѣту упорядочить финансы Академіи.

Къ іюлю 1825 года она была должна по векселямъ 49.757 р. 18 к. асс. Князь Д. В. Голицынъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы вывести ее изъ критическаго положенія: первыми откликнулись на его призывъ члены Совѣта Н. М. Пачимади, Х. Д. Спиридоновъ, состоявшіе кредиторами Академіи на сумму свыше 20.000 руб. асс. и согласившіеся простить свой долгъ Академіи; членъ Совѣта И. С. Рахмановъ вмѣсто того, чтобы брать деньги съ Академіи, опредѣлилъ въ нее въ счетъ долга двухъ своихъ сыновей. Затѣмъ Э. П. Зосима отказалъ по завѣщанію въ пользу Академіи капитала и вещей на сумму 88.837 руб. 94 коп. асс. Зой Павловичъ скончался

въ 1827 г. Онъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ Академіи съ самаго начала ея существованія, всегда съ полной готовностью отзывавшимся на ея нужды. За время отъ 1807 г. по 1827 г. онъ пожертвовалъ ей до 172.000 р. асс. Академія глубоко цѣнила заслуги Зоя Павловича, незадолго до его смерти поднесла ему «пергаментный, съ приличными благодѣянїямъ украшенїями, листъ», постановила написать его портретъ и украсить имъ стѣны Академіи.

Но этимъ не кончился притокъ пожертвованїй: въ теченіе 10 лѣтъ было принесено въ даръ почетными и дѣйствующими членами Общества любителей коммерческихъ знанїй свыше 76.000 руб. асс.

Всѣхъ пожертвованїй съ 1825 г. по 1835 г. было получено 165.354 р. 54 к. Этихъ средствъ было не только достаточно на покрытіе долга, но получился даже излишекъ; воспользовавшись имъ, члены Совѣта въ 1829 г. застраховали домъ въ 75.000 руб. асс. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и сердечному попеченію князя Д. В. Голицына, Академія избавилась отъ бѣды и съ окрѣпшими силами вступила во второе двадцатипятилѣтіе.

Въ сентябрѣ 1830 года въ Москвѣ появилась холерная эпидемія. Ученье было прекра-

щено, и родителямъ предложено взять дѣтей къ себѣ домой. «А которые изъ нихъ сего сдѣлать не пожелаютъ, тѣмъ объявить, чтобы за симъ уже они со своими дѣтьми сообщенія ни подъ какими видами не имѣли, да и сами не могутъ видѣться со своими дѣтьми, какъ относясь къ директору». Начальство Академіи приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы не было никакого сообщенія съ посторонними лицами. Въ концѣ ноября ученіе возобновилось, хотя холера еще не исчезла: причиной такой послѣшности открытія занятій было, съ одной стороны, недовольство родителей, которые жаловались, что дѣти ихъ не учатся, а съ другой, необходимость собрать съ

З. П. Зосима.

отпущенныхъ по домамъ воспитанниковъ деньги за ученіе. Разрѣшая снова начать занятія, князь Д. В. Голицынъ предложилъ Совѣту Академіи, «чтобы впредь до благопріятной перемѣны обстоятельствъ допускаемы были въ оную одни учителя и притомъ съ нужными по настоящему времени предосторожностями, ибо охраненіе здоровья между ввѣренными попеченіямъ Академіи дѣтьми должно составлять одну изъ главныхъ ея обязанностей». Въ то время, какъ страшная болѣзнь косила жертвы вокругъ Академіи, «всѣ жившіе въ оной остались цѣлы, несмотря на то, что въ оной во все сіе время считалось до 70 человѣкъ».

Общество и Совѣтъ зорко стояли на защитѣ правъ и привилегій Академіи и твердо охраняли ея самостоятельность отъ всякихъ чиновничьихъ вмѣшательствъ въ ея дѣла. Когда въ 1829 году исправляющій должность государственнаго контролера потребовалъ отъ Совѣта выслать ему годовыя вѣдомости для ревизіи ихъ въ государственномъ контролѣ, то члены Совѣта отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, ссылаясь на то, что «Академія есть мѣсто, собственными средствами содержимое и никакому контролю не подлежащее». Болѣе того. Когда въ 1831 г. князь Д. В. Голицынъ, устроивъ при своей канцеляріи контрольное отдѣленіе, предложилъ членамъ Совѣта доставлять туда ежегодно приходо-расходныя книги для провѣрки счетовъ Академіи чрезъ особыхъ чиновниковъ, члены Общества, несмотря на то, что высоко цѣнили благодѣтельное вниманіе и заслуги предъ Академіей своего попечителя, воспротивились этому требованію, давши такой отвѣтъ: «Академія основана и содержится добровольными пожертвованіями московскихъ гражданъ и другихъ благотворителей, принимающихъ на себя званіе почетныхъ и дѣйствующихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній; посему она составляетъ отдѣльную отъ всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній часть; изъ среды своей Общество избираетъ членовъ Совѣта для управленія Академіей. Сей Совѣтъ представляетъ Обществу ежегодные отчеты по учебной и хозяйственной частямъ, разсматривая самъ ежемѣсячные отчеты по учебной части отъ директора Академіи, а по хозяйственной—отъ эконома, должность коего принимаетъ на себя одинъ членъ Совѣта. Сіи ежемѣсячные отчеты представляются, на основаніи устава Общества, попечителю Академіи. Такимъ образомъ, отчетность по Академіи составляетъ неотъемлемую и полную принадлежность Общества, какъ хозяина собственныхъ его капиталовъ и учрежденнаго на оныя учебнаго заведенія, ибо, по силѣ Высочайше утвержденнаго «учрежденія» Академіи, Совѣтъ обязанъ отвѣтственностью за цѣлость капиталовъ Общества, отъ котораго единственно зависятъ всякаго рода распоряженія, подъ наблюденіемъ попечителя. Потому Общество не находитъ никакихъ причинъ подвергать дѣйствія Совѣта Академіи какому-нибудь новому обревизованію внѣ самого Общества; если же его сіятельствомъ, господиномъ президентомъ Общества сочтено будетъ за необходимое установить контроль для сей Академіи, то Общество предполагаетъ учредить оный при самой Академіи,

назначая членами онаго членовъ самого Общества любителей коммерческихъ знаній». Князь Д. В. Голицынъ, получивши извѣстіе о такомъ рѣшеніи и отдавая полную справедливость усердію членовъ, стремящихся сохранить неприкосновенными права, дарованныя Академіи, прислалъ въ Совѣтъ свое мнѣніе, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: по уставу, Совѣтъ обязанъ давать попечителю отчетъ ежемѣсячно какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части; но получая отчеты, попечи-

Гр. Е. Ф. Канкринъ.

тель долженъ, безъ сомнѣнія, требовать и самые документы: онъ хочетъ провѣрять не одни только итоги—иначе достаточно было бы не отчетовъ, а лишь однихъ вѣдомостей объ издержкахъ. Какъ президентъ Общества, онъ имѣетъ право слѣдить за правильностью расходовъ и провѣрять документы, на которыхъ эти расходы основаны. Къ тому же, въ званіи попечителя и президента, онъ не постороннее лицо для Академіи и обращается къ Обществу не какъ генераль-губернаторъ. Поэтому онъ не видитъ причинъ, почему бы Общество не могло доставлять ему приходо-расходныхъ книгъ съ документами.

По полученіи этого отвѣта Общество выбрало изъ своей среды депутатовъ и отправило ихъ къ князю для личнаго объясненія по данному вопросу. Депутаты и князь Д. В. Голицынъ пришли къ слѣдующему взаимному соглашенію: Общество само контролируетъ расходы Академіи съ обязательствомъ ежегодно послѣ повѣрки книгъ и документовъ чрезъ Совѣтъ представлять отчетъ попечителю. При контролѣ въ Обществѣ присутствуетъ въ качествѣ бухгалтера чиновникъ канцеляріи князя и вмѣстѣ съ тѣмъ преподаватель Академіи, П. И. Кондратьевъ.

Въ 1831 г. Академію посѣтилъ почетный членъ Общества, министръ финансовъ графъ Е. Ф. Канкринъ: онъ внимательно осмотрѣлъ спальни, классы, столовую, бібліотеку и актовъ залъ, затѣмъ заинтересовался различными работами учениковъ и все нашелъ въ совершенномъ порядкѣ. Онъ обѣщаль употребить, съ своей стороны, всѣ средства къ усовершенствованію Академіи; замѣтивъ, что помѣщеніе Академіи тѣсно и не во всемъ удобно для учебнаго заведенія ¹⁾, онъ выразилъ готовность исходатайствовать предъ Государемъ 100.000 руб. заимообразно на покупку другого, болѣе удобнаго и помѣстительнаго дома. Впослѣдствіи члены Совѣта воспользовались этимъ обѣщаніемъ.

Переходя къ обзору учебно-воспитательной дѣятельности Академіи за первую четверть вѣка ея существованія, мы должны, къ сожалѣнію, замѣтить, что источники свѣдѣній, которыми мы располагаемъ, чрезвычайно скудны и отрывочны, и по нимъ невозможно возстановить полную и ясную картину хода преподаванія и воспитанія.

При К. И. Арнольдѣ, когда Академія была частнымъ пансіономъ, сюда поступали дѣти купцовъ и мѣщанъ съ цѣлью научиться нѣмецкому и французскому языкамъ и пріобрѣсти практическимъ путемъ свѣдѣнія по коммерческой ариѳметикѣ, бухгалтеріи, товаровѣдѣнію. Кромѣ этихъ предметовъ, въ Академіи преподавались и предметы общаго образованія: законъ христіанскій, російскій языкъ и словесность, всеобщая исторія, географія и общая ариѳметика. За исключеніемъ Закона Божія и російскаго языка, преподаваніе остальныхъ предметовъ плло на нѣмецкомъ языкѣ, такъ что первоначальная Академія была нѣмецкой коммерческой школой. Самъ К. И. Арнольдъ плохо владѣлъ русскимъ язы-

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о зданіи Академіи находятся въ книгѣ: „Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго“ (Москва, 1831 г. стр. 238): „На Солянкѣ, на лѣвой рукѣ, противъ воротъ Воспитательнаго Дома, видите вы Практическую Коммерческую Академію. Это есть почти то же, что и Коммерческое училище. Зданіе имѣетъ хорошій фасадъ о трехъ этажахъ посреди двора, отдѣляемаго отъ улицы рѣшоткой. Въ нижнемъ этажѣ столовая воспитанниковъ и покой для служащихъ при Академіи. Въ бель-этажѣ контора, залъ экзаменовъ, бібліотека, кабинетъ натуральной исторіи и комнаты директора. Въ верхнемъ—классы, спальни воспитанниковъ, больница и комнаты надзирателей“.

комъ и потому, естественно, долженъ былъ выбирать преподавателей изъ нѣмцевъ и обращать особенное вниманіе на изученіе своего родного языка. Лучшіе изъ воспитанниковъ Академіи выходили изъ нея съ хорошимъ знаніемъ этого языка: они могли, по словамъ Арнольда, «всякое коммерческое сочиненіе, писанное на нѣмецкомъ языкѣ, свободно переводить на російскій». Его учебникъ «Самоучитель бухгалтеріи», написанный по-нѣмецки, былъ переведенъ на русскій языкъ въ Академіи его воспитанниками В. Козловымъ и Ив. Находкинымъ. К. И. Арнольдъ самъ преподавалъ бухгалтерію и «купеческую» ариѳметику; его преподаваніе имѣло чисто-практическій характеръ. Преподавателемъ бухгалтеріи, по его мнѣнію, можетъ быть лишь тотъ, кто по окончаніи курса въ коммерческомъ учебномъ заведеніи провелъ нѣсколько лѣтъ въ торговомъ дѣлѣ и практически изучилъ счетоводство. Законъ христіанскій, російскій языкъ и словесность преподавалъ Алексѣй Ивановичъ Померанцевъ, окончившій курсъ славяно-греко-латинской Академіи. Арнольдъ въ «Самоучителѣ бухгалтеріи» называетъ его «дѣятельнымъ своимъ сотрудникомъ и другомъ»; А. И. былъ талантливымъ преподавателемъ, имѣвшимъ большое вліяніе на учениковъ. Бывшій воспитанникъ Практической Академіи, окончившій въ ней курсъ въ 1818 г., Д. Т. Воробьевъ (Ленскій), извѣстный драматическій писатель 40-хъ годовъ и артистъ Московскаго Малаго театра, рассказываетъ объ А. И. слѣдующее: «Померанцевъ былъ человѣкъ необыкновенно дѣятельный и прекрасный педагогъ; въ немъ было много одушевленія; онъ умѣлъ заставить своихъ учениковъ полюбить науку; на службѣ онъ былъ чрезвычайно исправенъ и аккуратенъ. Его уважали не только воспитанники, но и родители ихъ и родственники. Онъ былъ вполне преданъ Академіи, жилъ съ ней одной жизнью». А. И. Померанцевъ прослужилъ въ Академіи до 1819 г. съ самаго начала открытія ея; въ 1810 г. былъ выбранъ секретаремъ Общества любителей коммерческихъ знаній. Онъ былъ главнымъ ораторомъ на всѣхъ торжественныхъ актахъ и собраніяхъ; сохранилось нѣсколько «рѣчей» и «словъ», произнесенныхъ имъ по разнымъ поводамъ. Члены Общества и Совѣтъ очень цѣнили и уважали его заслуги. Въ концѣ 1819 г. въ одномъ изъ журналовъ совѣтскихъ засѣданій стоитъ замѣтка: «секретарь Академіи А. И. Померанцевъ сдѣлался боленъ, и исправленіе его должности впредь до выздоровленія поручено учителю И. К. Богданову». Съ тѣхъ поръ имя А. И. Померанцева уже не встрѣчается на страницахъ дѣлъ академическаго архива.

Во главѣ пансіона стоялъ К. И. Арнольдъ, «директоръ и содержатель Академіи»; онъ управлялъ Академіей шесть лѣтъ и притомъ «собственнымъ своимъ коштомъ». Всѣхъ классовъ было четыре, въ каждомъ учились по одному году; классы считались въ томъ же порядкѣ, какъ въ женскихъ институтахъ: ученики поступали въ четвертый классъ и выходили изъ перваго. Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, со времени открытія Академіи, въ ней окончилъ 15 человѣкъ, принятыхъ въ нее безъ вся-

кой подготовки. «Нынѣ, по словамъ Арнольда, эти молодые люди, находясь въ различныхъ торговыхъ домахъ, съ похвалою исправляютъ извѣстныя по части торговли должности и доставляютъ чрезъ то честь учебному заведенію, въ коемъ они воспитались и образовались».

О числѣ учениковъ въ пансіонѣ не сохранилось никакихъ данныхъ: надо полагать, что, какъ у всякаго новаго учебнаго заведенія, много ихъ не могло быть. Извѣстно только, что въ первой половинѣ 1810 года ихъ было 30 человекъ.

Экзамены производились два раза: полугодичные — въ іюнѣ и годовые — въ декабрѣ; послѣдніе заканчивались «публичнымъ собраніемъ». По обычаю того времени, на собраніи, бывшемъ 17 декабря 1807 г., учитель россійской словесности А. И. Померанцевъ произнесъ рѣчь на тему: «о томъ, какія суть средства, наиболѣе соотвѣтствующія юношамъ къ достиженію просвѣщенія». Средства эти, по его мнѣнію, состоятъ «въ легчайшемъ методѣ обученія и неразлученіи теоретическаго познанія предметовъ отъ практическаго». Въ 1808 году публичное собраніе въ Академіи происходило 16 декабря; воспитанники перваго класса Иванъ Находкинъ и Василій Козловъ произнесли рѣчи: первый — «о томъ, какія суть тѣ удовольствія, кои особенно чувствуетъ просвѣщенный человекъ», а второй — «о томъ, что образованный и благовоспитанный юноша можетъ избрать себѣ истинно приличное состояніе и сдѣлаться чрезъ то полезнымъ обществу». Каждая изъ этихъ ученическихъ рѣчей заканчивалась обращеніемъ съ благодарностью къ К. И. Арнольду, какъ «основателю Академіи, научившему познавать важность исполненія должностей и на все взирать съ истинной точки зрѣнія».

Въ 1810 году, когда Академія перешла въ руки Общества любителей коммерческихъ знаній и была преобразована согласно новому положенію, ближайшій и непосредственный надзоръ за учебной и воспитательной частью былъ возложенъ на главнаго смотрителя. Первымъ главнымъ смотрителемъ былъ назначенъ докторъ правъ Ѳедоръ Ивановичъ Кистеръ, бывшій впоследствии директоромъ училища при евангелическо-лютеранской церкви и лекторомъ нѣмецкаго языка въ Московскомъ университетѣ. Имя Кистера памятно Москвѣ еще по основанному имъ пансіону, составившему себѣ прекрасную репутацію въ первой четверти XIX в.: въ немъ въ двадцатыхъ годахъ между прочими получилъ первоначальное образованіе знаменитый профессоръ Московскаго университета, Т. Н. Грановскій. Соединяя съ хорошей эрудиціей рѣдкія нравственныя качества, Кистеръ могъ быть полезнымъ для Академіи, но, къ сожалѣнію, онъ недолго оставался въ должности главнаго смотрителя. Вслѣдствіе крайне неопредѣленнаго положенія, занимаемаго, по уставу Академіи, главнымъ смотрителемъ между Совѣтомъ съ одной стороны и директоромъ Общества — съ другой, у Кистера возникли непріятныя отношенія къ Совѣту Академіи: онъ просилъ дать ему подробную инструкцію, какъ ему дѣйствовать въ сложной и труд-

ной въ новомъ учебномъ заведеніи должности смотрителя. Желаніе его не было удовлетворено, и онъ оставилъ Академію въ началѣ 1812 года. На его мѣсто поступилъ въ маѣ того же года иностранецъ Филиппъ Осиповичъ Штраль, обучавшійся въ вѣнскомъ, эрфуртскомъ и геттингенскомъ университетахъ. Штраль принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ учениковъ при занятіи Москвы французами и въ возобновленіи учебныхъ занятій послѣ отступленія непріятели. При графѣ А. П. Тормасовѣ онъ былъ выбранъ въ почетные члены Общества любителей коммерческихъ знаній «въ уваженіе заслугъ, особенно послѣ изгнанія непріятели изъ Москвы, при возобновленіи Академіи». Ф. О. Штраль занималъ должность главнаго смотрителя три года; въ началѣ 1815 года онъ уѣхалъ по собственнымъ дѣламъ за границу въ Эрфуртъ съ отпускомъ на 6 мѣсяцевъ и обратно въ Академію болѣе не возвращался. Его должность была поручена профессору Московскаго университета по кафедрѣ политической экономіи Христиану Августовичу Шлецеру, сыну знаменитаго историка, геттингенскаго профессора Августа Шлецера. Х. А. Шлецеръ не только исполнялъ обязанности главнаго смотрителя: онъ еще преподавалъ коммерческія науки, исторію, географію, физику.

Шлецеръ недолго пробылъ въ Академіи и 1 августа 1816 г. вышелъ въ отставку. Послѣ него члены Совѣта въ теченіе полугода никого не выбирали на эту должность. Въ январѣ 1817 г. «разсуждая, что поелику для всегдашняго и ближайшаго надъ Академіей по части учебной надзора необходимо нуженъ главный смотритель, посему, въ силу академическаго устава», члены Совѣта предложили эту должность старшему учителю А. И. Померанцеву, но «какъ онъ по собственнымъ обстоятельствамъ отъ оной должности отрекся», предложили ее «слѣдующему старшему учителю Дмитрію Аванасьевичу Веркемейстеру»; тотъ согласился «оную принять на себя, съ обязанностью выполнять всѣ предложенныя ему, по части главнаго смотрителя, должности». Д. А. Веркемейстеръ началъ свою педагогическую дѣятельность съ гимназіи, бывшей при Московскомъ университетѣ, въ которой преподавалъ латинскій языкъ въ высшемъ синтаксическомъ классѣ. Въ 1811 году онъ поступилъ въ Академію учителемъ нѣмецкаго языка и ариѳметики. Будучи главнымъ смотрителемъ, онъ въ то же время преподавалъ исторію, географію, статистику, алгебру и геометрію. Въ 1820 г., когда начались для Академіи финансовыя затрудненія и въ цѣляхъ экономіи были произведены большія сокращенія преподавательскаго жалованья, Веркемейстеръ немедленно отказался отъ должности главнаго смотрителя, дипломатично ссылаясь на «слабость своего здоровья», и вернулся снова въ должность преподавателя указанныхъ предметовъ. Послѣ него учебная часть слилась съ экономической въ рукахъ члена Совѣта и эконома Г. Д. Мими, взявшаго на себя обязанности смотрителя. Г. Д. руководило единственно желаніе сократить расходы Академіи, но при всѣхъ своихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ онъ

не былъ подготовленъ къ педагогической дѣятельности и, войдя въ чуждую ему область, сдѣлалъ большую ошибку: къ разстройству экономическому присоединился упадокъ учебнаго дѣла. Директоръ Общества П. М. Дружининъ тоже не былъ и не могъ быть особенно полезнымъ для Академіи, потому что на немъ лежало много другихъ обязанностей по управленію дирекціей московскихъ училищъ; притомъ ему и не было особеннаго интереса заниматься Академіей: отъ нея онъ получалъ въ годъ всего 400 руб. асс., да и то не по уставу, а по одной только доброй волѣ членовъ Совѣта. Въ 1823 году Мими «по слабости здоровья и для блага заведенія» просилъ назначить въ помощь себѣ, для завѣдыванія учебной частью, учителя и секретаря Общества В. Г. Середенскаго, не прибавляя, однако, ему за это особаго жалованья. Впрочемъ, въ томъ же году, вмѣсто получаемыхъ Середенскимъ за преподаваніе и за секретарство 1.080 р. асс., «за усердіе» опредѣлено было выдавать ему ежегодно по 1.500 руб. асс. Въ 1825 году, какъ мы знаемъ, Г. Д. Мими покинулъ Академію.

Трудно охарактеризовать педагогическую дѣятельность смотрителей Кистера, Штраля, Шлепера и Веркмейстера, потому что всѣ распоряженія и перемѣны по учебной и воспитательной части исходили не отъ нихъ, но отъ директора Общества П. М. Дружинина. На смотрителѣ лежалъ рядъ мелкихъ обязанностей, какъ, напримѣръ: выдача воспитанникамъ бумаги, перьевъ и такъ далѣе. Онъ былъ передаточной инстанціей—съ одной стороны всѣхъ распоряженій, идущихъ отъ Совѣта и директора къ преподавателямъ и воспитанникамъ, и, съ другой—всякихъ заявленій учителей и свидѣтельствъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, направляемыхъ отъ преподавателей въ Совѣтъ и къ директору. Кромѣ того, главный смотритель обязанъ былъ слѣдить за манкировками преподавателей; чтобы классы, во время отсутствія учителя, не оставались безъ дѣла, ему было предписано самому занимать ихъ, если онъ свободенъ. Въ противномъ случаѣ, онъ долженъ назначать туда инспекторовъ или же размѣщать воспитанниковъ по другимъ классамъ, смотря по удобству.

Мы видѣли уже раньше, что въ положеніи 1810 года было указано 19 предметовъ, обязательныхъ для прохожденія курса. Но уже въ самомъ началѣ дѣйствія устава нѣкоторые предметы, напримѣръ, технологія, англійскій языкъ, естественная исторія, вовсе не преподавались въ Академіи, вѣроятно, по недостатку учителей. Зато въ 1811 году было прибавлено новое занятіе для воспитанниковъ, котораго нѣтъ въ «положеніи» — танцы. Танцевальный классъ былъ учрежденъ для того, чтобы «воспитанники внѣ класснаго времени могли заняться движеніемъ, столь нужнымъ для здоровья, и чтобы преподавать воспитанникамъ правила держать свой корпусъ во всякомъ случаѣ приличнымъ и пристойнымъ образомъ, а не столько для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ хорошихъ тансеровъ», какъ сказано въ рѣшеніи Совѣта. При этомъ имѣлось въ виду дать право на посѣщеніе танцевальнаго класса не однимъ только вос-

питанникамъ Академіи, но и постороннимъ лицамъ, кто пожелаетъ, съ платой по 100 руб. асс. въ годъ; часть этой суммы должна была поступать въ пользу Академіи. Изъ дѣйствующихъ членовъ Общества были назначены особые директоры для завѣдыванія танцевальнымъ классомъ; для обученія танцамъ приглашенъ преподаватель московской губернской гимназіи Ѳ. А. Грудистовъ. Дѣло кончилось, однако, тѣмъ, что никто изъ постороннихъ лицъ не явился; но танцы съ этого времени были введены для воспитанниковъ Академіи.

Въ періодъ отъ 1814 до 1817 года вводится англійскій языкъ (преподаватель Г. Людвигъ), расширяется программа математики. Есть указанія на то, что преподавался, какъ необязательный предметъ, также латинскій языкъ для тѣхъ, кто имѣлъ намѣреніе продолжать свое образованіе въ университетѣ. Преподавателемъ его былъ А. И. Померанцевъ. Натуральная исторія и технологія введены только съ 1817 года, когда для этихъ предметовъ былъ приглашенъ профессоръ технологіи въ Московскомъ университетѣ Ѳ. А. Денисовъ. Физики, какъ отдѣльнаго предмета, не было; вѣроятно, она, какъ часть,

Н. М. Дружининъ.

входила въ курсъ натуральной исторіи. Когда при Д. А. Беркмейстерѣ члены Совѣта составили новые «штаты» вознагражденія преподавательскаго труда, они, для сокращенія расходовъ, исключили изъ распisanія англійскій и латинскій языки; но со второй половины 1821 года латинскій языкъ опять вводится въ учебный планъ съ цѣлью привлечь въ Академію больше учениковъ. Эти необязательные уроки начались даже раньше уроковъ англійскаго языка, назначеннаго уставомъ. Въ 1811 году на учениковъ, обучавшихся латинскому языку, была наложена добавочная плата въ 100 руб., но съ 1822 года ее уничтожили, и ученики обучались безплатно. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ было введено преподаваніе коммерческаго права.

О томъ, какъ шло преподаваніе, въ какомъ объемѣ и по какимъ руководствамъ, мы можемъ сказать мало: преподаватели или диктовали свои записки, или держались иностранныхъ учебниковъ (въ русскомъ переводѣ); въ пріемахъ преподаванія въ большинствѣ случаевъ царила рутина, обычная для среднихъ школъ того времени: задавалось «отсюда и досюда» и требовалось заданное выучивать наизусть. Къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ ученическихъ работъ: ни сочиненій, ни переводовъ, по которымъ можно было бы судить о выборѣ темъ, объ исполненіи работъ и о степени развитія учащихся.

По воспоминаніямъ Д. Т. Ленскаго (Воробьева), учителя спрашивали не очень часто; отмѣтки за отвѣты обозначали условными знаками: за отличный отвѣтъ ставили въ классныхъ спискахъ крестъ съ двумя подчерками внизу (\pm); за хорошій отвѣтъ — крестъ съ однимъ подчеркомъ внизу (\pm); за средній отвѣтъ — просто крестъ (+); за дурной нуль (0); за самый дурной отвѣтъ — нуль съ подчеркомъ внизу (0). Учители большей частью грубо обращались съ воспитанниками: драли ихъ за ухо, за волосы, по выраженію Д. Т. Ленскаго, «очень чувствительно», били по щекамъ, или, глядя по удобству, кулакомъ, гдѣ придется. Но нравы въ то время были такъ просты, что, кажется, все это принималось воспитанниками, какъ должная кара, и не вызывало протестовъ ни съ ихъ стороны, ни со стороны родителей. Келейно даже сѣкли учениковъ — не только младшихъ классовъ, но и старшихъ, особенно за важные проступки. Къ числу болѣе нѣжныхъ наказаній принадлежали: лишеніе блюда за столомъ, ставленіе на колѣни и др. Иѣкоторые проступки учениковъ были мѣстнаго характера, вызываемые особыми условіями тогдашняго академическаго быта: на примѣръ, членъ Совѣта и экономъ Г. Д. Мими, жившій въ Академіи, торговалъ миндалемъ и другими лакомствами, которыя онъ получалъ изъ Одессы. Вся эта прелесть, къ соблазну учениковъ, стояла въ огромныхъ бочкахъ въ Академіи подъ лѣстницей. Ученики не могли бороться съ искушеніемъ и, при удобномъ случаѣ, таскали ихъ. Виновные, конечно, подвергались наказанію.

Совѣтъ Академіи, узнавъ о случаяхъ жестокой расправы учителей съ воспитанниками, рѣшительно высказался противъ тѣлесныхъ наказаній и объявилъ 20 мая 1813 г. слѣдующее свое требованіе, «дабы никто изъ учителей отнюдь учениковъ не билъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строжайшаго за то взысканія. Если же бы какой ученикъ сдѣлалъ важное преступленіе, требующее особеннаго наказанія, тогда учитель относился бы о томъ къ высшему начальству, которое, по разсмотрѣніи, не преминетъ наказать виновнаго. И о семъ объявя учителямъ и инспекторамъ сей Академіи, въ точномъ исполненіи сего положенія объявить ихъ подпискою». Что Совѣтъ не относился равнодушно къ грубому обращенію учителей и надзирателей съ воспитанниками, видно изъ слѣдующаго его рѣшенія: «учитель французскаго языка и инспекторъ И. Ф.

Ожеръ просить прибавки, а должность свою проходить ненадлежащимъ образомъ, да кромѣ же того, сего генваря 24 дня 1816 г. онъ самовольно, безъ отношенія къ Совѣту и главному смотрителю, наказалъ одного изъ учениковъ тѣлесно. Вслѣдствіе чего члены Совѣта, находя его не токмо не заслуживающимъ прибавки жалованья, но и поступающимъ противъ устава Академіи, положили: ему, г. Ожеру, отъ должности, имъ занимаемой, отказать и, о семъ ему объявивъ, возвратить просьбу съ надписаніемъ». Несмотря на всѣ принимаемыя Совѣтомъ мѣры, физическая расправа съ учениками еще долго существовала въ Академіи, и Совѣтъ былъ безсиленъ искоренить это зло.

Учители не всегда аккуратно исполняли свои обязанности: опаздывали на уроки, иногда совсѣмъ не приходили въ Академію. Совѣтъ Академіи, объявивъ учителямъ чрезъ главнаго смотрителя, чтобы они исправнѣе посѣщали классы, предписалъ въ то же время инспекторамъ «записывать каждаго учителя приходъ къ должности и рапортовать о семъ главному смотрителю, который доноситъ Совѣту. Опоздавшимъ Совѣтъ дѣлаетъ замѣчанія, а за ревностную службу представляетъ къ награжденію». Но это предписаніе произвело мало впечатлѣнія на учителей: частыя манкировки и опаздыванія на уроки не прекращались. Тогда Совѣтъ сталъ прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ: вслѣдствіе донесенія главнаго смотрителя Х. А. Шлецера, онъ опредѣлилъ учителя чистописанія Степанова, замѣченнаго въ небрежности по службѣ, уволить изъ Академіи и предложилъ главному смотрителю, «дабы онъ письменно обвѣстилъ всѣхъ гг. учителей, что съ сего времени, если кто-либо изъ оныхъ замѣченъ будетъ въ неисполненіи своей должности, такового Совѣтъ принужденнымъ себя найдетъ, по троекратномъ увѣщаніи, отъ должности отлучить». Нѣкоторые изъ учителей самовольно уѣзжали въ учебное время изъ Москвы; ихъ немедленно увольняли изъ Академіи. Такъ въ декабрѣ 1814 года за самовольную отлучку былъ уволенъ учитель бухгалтеріи Богданъ Анке.

По своей научной подготовкѣ педагогическій персоналъ имѣлъ чрезвычайно разнообразный составъ: въ числѣ преподавателей были, съ одной стороны, профессора Московскаго университета: Х. А. Шлецеръ, М. Я. Маловъ, Ѡ. А. Денисовъ, профессоръ медико-хирургической Академіи А. Л. Ловецкій; затѣмъ находились лица, имѣвшія аттестаты на право преподаванія изъ университета или изъ московской губернской гимназіи; но съ другой стороны, между преподавателями были лица, допущенныя къ преподаванію въ Академіи на основаніи аттестатовъ изъ московской гражданской палаты (преподаватель російской грамматики П. И. Вишняковъ) или изъ московской духовной консисторіи (преподаватель коммерческой ариѳметики и коммерческаго права А. А. Добронравовъ). Преподаватели-иностранцы большей частью служили въ Академіи приватно; нѣкоторые изъ нихъ не имѣли не только преподавательскихъ правъ, но даже «надлежащаго вида». Опредѣленнаго жалованья учителямъ и инспекторамъ не су-

ществовало, жалованье назначалось, глядя по человеку: одни изъ нихъ получали въ годъ 200 руб. асс., другіе—300 руб., 500 руб., 600 руб. Самую большую плату въ 1.000 руб. асс. получалъ только одинъ преподаватель бухгалтеріи. Въ 1820 году жалованье всѣмъ служащимъ было уменьшено: главному смотрителю, вмѣсто 1.800 руб. асс., было назначено 1.200 руб. асс.; преподавателю бухгалтеріи—половина прежняго жалованья (500 руб.). Вмѣсто двухъ учителей греческаго языка, получавшихъ 600 и 200 руб. въ годъ, остался одинъ съ жалованьемъ въ 660 руб. асс. Рисовальные классы поручены одному преподавателю, вмѣсто двухъ, безъ прибавки жалованья. Правда, этотъ порядокъ продержался недолго: черезъ два года плата учителямъ была опять поднята до прежняго размѣра.

При такомъ нестромъ составѣ преподавателей и такой низкой оцѣнкѣ труда неудивительно, что нравственный уровень многихъ изъ нихъ былъ невысокъ. Въ протоколахъ засѣданій Совѣта Академіи за 1821 годъ встрѣчается замѣтка: «члены Совѣта, разсуждая о нравственности, приличной учебному заведенію, нашли правымъ, чтобы гг. учителя, какъ суть совершенные примѣры учащихся, вели жизнь трезвую и не подавали собою соблазна юнымъ воспитанникамъ, положили: кто изъ гг. учителей въ нетрезвомъ видѣ замѣченъ будетъ, особенно во время классовъ, о такомомъ представлять попечителю при особомъ рапортѣ».

Одинъ воспитатель предложилъ Совѣту свои услуги по преподаванію нѣмецкаго языка и по надзору за воспитанниками бесплатно, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы ему съ семействомъ была дана квартира и столъ. Совѣтъ былъ радъ даровому сотруднику, но векорѣ было замѣчено, что поступки его не соотвѣтствуютъ мѣсту, имъ занимаемому, въ особенности по части нравственной, и предложили ему покинуть Академію. Онъ вышелъ въ отставку «по причинѣ ломоты въ рукахъ и ногахъ», какъ сказано въ его прошеніи. Другой воспитатель, правда, человекъ бѣдный и многосемейный, занимался вымогательствомъ денегъ у воспитанниковъ и родителей ихъ. Совѣтъ сдѣлалъ ему выговоръ, но когда это средство не подѣйствовало, удалилъ его со службы. Увольненіе производилось не по одной только умственной или нравственной неспособности къ педагогическому труду: въ 1820 году учитель французскаго языка Пелуза былъ уволенъ изъ Академіи потому собственно, что нечѣмъ было платить ему жалованье; а учителю французскаго языка Алларту было предложено давать, вмѣсто двухъ уроковъ, три за ту же плату (Академія тогда очень стѣснялась въ средствахъ), но Аллартъ не рѣшился даромъ жертвовать своимъ трудомъ и вышелъ въ отставку.

По уставу, Академія должна была состоять изъ шести классовъ, но съ самаго начала такой порядокъ былъ признанъ почему-то неудобнымъ и, вѣроятно, по образцу тогдашнихъ гимназій и коммерческихъ училищъ, петербургскаго и московскаго, состоявшихъ изъ четырехъ классовъ, курсъ ученія въ Академіи былъ раздѣленъ тоже на четыре класса. Въ промежу-

токъ отъ 1810 до начала двадцатыхъ годовъ самымъ младшимъ классомъ былъ, какъ и при К. И. Арнольдѣ, четвертый и самымъ старшимъ—первый, которымъ и оканчивалось ученіе. Первый и второй классы назывались верхними или высшими, а третій и четвертый—нижними. Съ 1821 г. заведенъ обратный счетъ: начинали первымъ классомъ и кончали четвертымъ. Время пребыванія воспитанниковъ въ томъ или другомъ классѣ не было строго опредѣлено: лучшіе изъ воспитанниковъ переходили изъ класса въ классъ черезъ годъ, а посредственные черезъ два, такъ что весь курсъ ученія въ Академіи могъ продолжаться для различныхъ воспитанниковъ отъ 4 до 8 лѣтъ.

Число учениковъ за время отъ 1810 года по 1835 годъ колебалось въ предѣлахъ отъ 30 человѣкъ до 102 человѣкъ ¹⁾. Колебанія въ значительной степени объясняются измѣненіемъ платы, которая была въ 1816 г. повышена (съ полнаго пансіонера) съ 425 руб. асс. до 500 руб., въ 1819 г. опять повышена съ 500 руб. асс. до 600 руб. асс. и въ 1825 году понижена съ 600 руб. до 500 руб. Мы видимъ изъ таблицы, что при первомъ возвышеніи платы количество учениковъ продолжаетъ, хотя медленно, возрастать отъ 74 чел. до 100 чел., при второмъ большемъ увеличеніи замѣтно падаетъ (со 100 чел. до 46 чел.) и при пониженіи платы начинаетъ

¹⁾ Число учениковъ по годамъ:

Въ 1810 году	30 чел.
.. 1811	60 „
.. 1812	67 „
.. 1813	40 „
.. 1814	59 „
.. 1815	62 „
.. 1816	74 „
.. 1817	83 „
.. 1818	97 „
.. 1819	100 „
.. 1820	95 „
.. 1821	90 „
.. 1822	84 „
.. 1823	69 „
.. 1824	53 „
.. 1825	46 „
.. 1826	63 „
.. 1827	62 „
.. 1828	65 „
.. 1829	75 „
.. 1830	59 „
.. 1831	69 „
.. 1832	74 „
.. 1833	80 „
.. 1834	82 „
.. 1835	102 „

возрастать (съ 46 чел. до 102 чел.). Многое въ этихъ колебаніяхъ зависѣло также отъ того, въ какомъ положеніи находилась финансовая часть Академіи: ея благосостояніе отражалось и на содержаніи, и на обученіи воспитанниковъ.

Согласно съ уставомъ, въ Академію принимались дѣти купцовъ и мѣщанъ, но попечитель П. С. Валуевъ отступилъ отъ устава и разрѣшилъ принимать также дѣтей чиновниковъ и вообще служащихъ въ казенныхъ мѣстахъ съ цѣлью увеличить матеріальныя средства Академіи; однако черезъ нѣсколько лѣтъ онъ отмѣнилъ свое распоряженіе. Только одно отступление было сдѣлано въ 1816 году для сына штабсъ-лѣкаря Караса, и то при особыхъ условіяхъ, о чемъ мы уже говорили раньше.

Въ Академію отдавали своихъ дѣтей не одни москвичи; присылались дѣти также изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ городовъ: изъ Астрахани, Петербурга, Вологды, Костромы, Вятки, Воронежа, Кишинева, Одессы, Яссы и др. Воспитанники изъ грековъ учились изъ языковъ только русскому, греческому и нѣмецкому; французскимъ и англійскимъ языкомъ они не занимались. Время пріема въ Академію воспитанниковъ, лѣта ихъ и степень знанія не были строго опредѣлены: иногда принимали ихъ въ началѣ учебнаго года, иногда въ срединѣ и въ концѣ; брали ихъ 7—13 и даже болѣе лѣтъ, нерѣдко едва умѣющими читать и писать. Бывали случаи поступленія и хорошо подготовленныхъ мальчиковъ, прошедшихъ уѣздное училище. Такими воспитанниками снабжала Академію преимущественно Пензенская губернія, особенно ея уѣзды: Саранскій и Краснослободскій. Отцы иногда отдавали своихъ дѣтей на опредѣленный срокъ: на два, на три года для того, чтобы они обучились нужнымъ имъ предметамъ, и затѣмъ брали ихъ обратно. Иногда ученики выходили изъ старшихъ классовъ, коль скоро имъ представлялось какое-нибудь выгодное мѣсто въ конторѣ. Случалось и наоборотъ, что иные, по выходѣ изъ Академіи, просили «паки помѣстить ихъ въ число учениковъ», и Академія всегда охотно отворяла имъ свои двери.

Плата за ученіе вносилась за полгода впередъ; «а кто въ теченіе 7 дней не внесетъ слѣдующей платы», какъ объ этомъ строго было объявлено въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «того увольнять и отдавать обратно, безо всякаго обученія». Тѣмъ не менѣе, большинство родителей, не обращая вниманія на неоднократныя напоминанія, платило весьма неаккуратно: многіе изъ нихъ не только не вносили денегъ впередъ за полгода, но не платили даже по истеченіи цѣлаго учебнаго года. Въ этихъ случаяхъ Совѣтъ прибѣгалъ къ послѣднему средству: «съ таковыхъ требовать деньги черезъ правительство».

Къ большей чести Совѣта слѣдуетъ сказать, что, несмотря на свое затруднительное положеніе въ двадцатыхъ годахъ, при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми располагалъ, онъ не отказывалъ бѣднымъ мальчикамъ обучаться въ Академіи. Такъ, въ 1823 году одинъ мѣщанинъ про-

силъ своего сына опредѣлить въ Академію, но, по бѣдности своей, не могъ внести положенной платы; онъ предложилъ взять съ него послѣдніе 500 руб., какіе имѣлъ. Совѣтъ отказался отъ этихъ денегъ и постановилъ: «внимая бѣдности, принять сына его въ число казенныхъ воспитанниковъ». Еще примѣръ. Отецъ ученика 3 класса, Суетина Михаила, разорился и не могъ больше платить за своего сына; кромѣ того, за прежніе годы имъ не было уплачено 375 руб. Суетинъ просилъ исключить его сына изъ Академіи, но Совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе мальчика «принять въ число воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ Академіи, а долгъ отцу его простить».

Постоянныхъ стипендій первое время въ Академіи не было, зато многія лица, при вступленіи своемъ въ члены Общества или Совѣта, давали обязательства въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ содержать одного или двухъ воспитанниковъ. Притокъ такого рода пожертвованій начался въ первый же день учрежденія Общества любителей коммерческихъ знаній, т.-е. 1 сентября 1810 года, когда И. К. Козловъ обязался содержать одного бѣднаго воспитанника въ теченіе 5 лѣтъ.

Немного спустя З. П. Зосима обѣщалъ вносить въ продолженіе 10 лѣтъ по 425 руб. на воспитаніе одного ученика. Въ 1813 году трое воспитанниковъ содержались на доходы съ капитальной суммы и двое на счетъ членовъ Общества: З. П. Зосимы и Н. М. Пичимади; въ 1816 году воспитывались на благотворительныя суммы 7 человекъ, въ 1821 году за одного воспитанника вносилъ деньги князь Д. В. Голицынъ.

Пользуясь простотой нравовъ того времени, нѣкоторые изъ родителей прибѣгали къ незаконнымъ уловкамъ, чтобы не платить за своихъ дѣтей. За одного ученика не было внесено платы за три полугодія, т.-е. 900 руб., и когда отъ родственниковъ ученика потребовали эти деньги, то они показали квитанціи, свидѣтельствующія, что деньги давно внесены. Дѣло объясняется просто: квитанціи заготовлялись Совѣтомъ раньше и затѣмъ рассылались со служителями по квартирамъ учениковъ. Такъ было поступлено и въ данномъ случаѣ: служитель передалъ квитанціи, ихъ взяли, а за деньгами велѣли приходить послѣ; съ квитанціей въ рукахъ они имѣли право не платить денегъ и, кажется, воспользовались этимъ дешевымъ правомъ.

Преподаваніе предметовъ по классамъ было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Въ I классѣ: Законъ Божій, русская грамматика, географія, арифметика; языки нѣмецкій, французскій и греческій¹⁾; чистописаніе и рисованіе.

Во II классѣ: Законъ Божій, русская грамматика, географія, арифметика; языки нѣмецкій, французскій и греческій¹⁾; чистописаніе и рисованіе.

¹⁾ Для желающихъ.

Въ III классѣ: Законъ Божій, логика, риторика, всеобщая исторія, географія, коммерческая ариѳметика; языки нѣмецкій, французскій, англійскій, греческій ¹⁾ и латинскій ¹⁾; чистописаніе.

Въ IV классѣ: Законъ Божій, риторика, поэзія, всеобщая исторія, географія, статистика, коммерческія науки, коммерческое право, алгебра, геометрія, натуральная исторія, физика, технологія; языки нѣмецкій, французскій, англійскій, латинскій ¹⁾ и греческій ¹⁾; рисованіе.

Нравоученіе, какъ особый предметъ, не преподавалось въ Академіи, хотя онъ находится въ уставѣ. Танцамъ обучались воспитанники всѣхъ классовъ.

По примѣру московской губернской гимназіи и нѣкоторыхъ среднихъ школъ, директоръ Общества П. М. Дружининъ предписалъ учителямъ Академіи представлять чрезъ главнаго смотрителя въ Совѣтъ Академіи каждый мѣсяць рапорты о способностяхъ, успѣхахъ, поведеніи и манкировкахъ воспитанниковъ, съ обозначеніемъ пройденнаго по каждому предмету.

Въ графѣ о способностяхъ было приказано отмѣчать: «такой-то остръ, понятенъ, понятенъ отчасти, весьма остръ и понятенъ»; въ графѣ о прилежаніи обозначалось: «прилеженъ, очень прилеженъ, нерадивъ, прилеженъ отчасти, довольно прилеженъ, посредствененъ»; въ графѣ о поведеніи: «добронравенъ, исправенъ, весьма добронравенъ, рѣзвъ, отчасти исправенъ, неизвѣстенъ»; въ графѣ примѣчаній велѣно писать: «сего мѣсяца, такого-то числа посѣщалъ директоръ Общества» и т. д. Въ рапортѣ одного преподавателя отмѣчено: «въ теченіе октября мѣсяца никого не было». Учительскія вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ чрезъ Совѣтъ Академіи ежемѣсячно представлялись попечителю. Впрочемъ, дѣло ограничивалось простой формальностью; серьезныхъ результатовъ отсюда не получалось.

Чтобы родители были освѣдомлены о ходѣ занятій своихъ дѣтей, воспитанникамъ каждый мѣсяць выдавались свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи для подписи родителей; затѣмъ подписанныя свѣдѣнія возвращались въ Совѣтъ «для соображенія постепенности успѣховъ и поведенія».

Въ 1818 году къ тѣмъ ученикамъ, которые плохо себя вели и дурно учились, примѣняли слѣдующую педагогическую мѣру: съ нихъ брали расписку, что они въ теченіе мѣсяца будутъ учиться хорошо и вести себя, какъ слѣдуетъ, и, если не сдержатъ обѣщанія, подвергнутся наказанію. Въ одной изъ такихъ расписокъ значится: «въ будущій мѣсяць обѣщаюсь быть поведенія хорошаго и прилежаніемъ доставлять удовольствіе учителямъ; ежели не сдержу своего слова, то буду наказанъ тѣлеснымъ наказаніемъ». Повидимому, ученикъ не сдержалъ слова, потому что велѣдъ

¹⁾ Для желающихъ.

за этой распиской была дана другая такого же содержания и опять безрезультатно: очевидно, мѣра не достигла своей цѣли. Съ иныхъ воспитанниковъ, «уже наказанныхъ тѣлеснымъ наказаніемъ», брали слѣдующую расписку: «ежели я будущей мѣсяцъ не буду исправенъ, то я даю обѣщаніе себя выгнать изъ Академіи и опубликованнымъ быть въ газетахъ».

О жизни пансіонеровъ, о распорядкѣ ихъ дня, занятіяхъ во внѣурочное время ничего нельзя почерпнуть изъ бумагъ академическаго архива. Только изъ рассказовъ Д. Т. Ленскаго удалось составителю исторіи пятидесятилѣтія Академіи, г. Глѣбову, собрать кое-какія свѣдѣнія о домашнемъ бытѣ воспитанниковъ, жившихъ въ Академіи. По словамъ Д. Т., «пансіонеры вставали въ шестомъ часу утра; по окончаніи утренней молитвы, ровно въ 6 часовъ, собирались въ столовую, гдѣ давали имъ по двѣ чашки чаю съ большимъ ломтемъ бѣлаго хлѣба. Тотчасъ же послѣ чаю они шли въ классы заниматься приготовленіемъ уроковъ къ этому дню. Въ 8 часовъ начинались самые уроки, которые раздѣлялись на утренніе и вечерніе, или, по другой терминологіи, дообѣденные и послѣобѣденные. Утренние уроки шли отъ 8 до 12 час.; каждый урокъ продолжался два часа. Въ первомъ часу былъ обѣдъ. Въ комнатѣ, гдѣ воспитанники обѣдали и пили чай, столы разставлялись покоемъ; посреди стола садился главный смотритель, всегда обѣдавшій вмѣстѣ съ воспитанниками. На каждомъ изъ двухъ концовъ стола сидѣли по одному инспектору: на одномъ — французъ, на другомъ — нѣмецъ. Кушанье было вообще хорошее, питательное и сытное. Въ два часа начинались послѣобѣденные уроки, продолжавшіеся до 6 часовъ вечера. Такимъ образомъ всѣхъ уроковъ въ день было четыре, каждый урокъ продолжался по два часа. Въ седьмомъ часу вечера сперва былъ вечерній чай (по одной чашкѣ съ бѣлымъ хлѣбомъ), потомъ маленькая рекреация и затѣмъ приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню. Въ десятомъ часу воспитанники ложились спать». Весь день былъ заполненъ или уроками, или приготовленіемъ заданнаго къ слѣдующему дню, такъ что для внѣкласснаго чтенія, игръ и другихъ занятій почти не оставалось времени. Вѣроятно, эти занятія переносились на праздники. А что такія развлеченія были и имѣли большое воспитательное вліяніе, развивая въ ученикахъ способности, какимъ нѣтъ мѣста въ классномъ преподаваніи, свидѣтельствуетъ фактъ существованія домашняго театра, на которомъ сами воспитанники давали разныя представленія. Театръ помѣщался въ довольно большомъ академическомъ залѣ; кромѣ дней, когда происходили публичные экзамены и другія торжественныя собранія, его никогда не разбирали. 16 февраля 1816 года на этомъ домашнемъ академическомъ театрѣ было поставлено нѣсколько пьесъ въ пользу инвалидовъ и между ними одна патріотическая драма Иванова: «Семейство Старичковыхъ, или за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ». Д. Т. Ленскій, учившійся въ то время въ одномъ изъ младшихъ классовъ

Выборъ князя Голицына палъ на директора училищъ Курской губерніи, надворнаго совѣтника Андрея Ивановича Шредера. Ему было назначено 1.800 руб. асс. жалованья, дана квартира въ Академіи и столъ. А. И. Шредеръ имѣлъ солидную репутацію опытнаго педагога и талантливаго руководителя. Получивъ хорошее по тому времени домашнее образованіе, онъ закончилъ его за границей, въ лучшихъ германскихъ университетахъ; въ одномъ изъ нихъ, именно въ эрлангенскомъ, онъ слушалъ лекціи въ продолженіе двухъ лѣтъ, зашимааясь особенно изящными и философскими науками. По возвращеніи на родину сперва служилъ актуаріусомъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ переводчикомъ. Съ 1809 г. Шредеръ перенесъ свою дѣятельность на педагогическое поприще: его назначили директоромъ училищъ Слободско - украинской губерніи. Отсюда въ 1812 году онъ былъ переведенъ директоромъ училищъ Нижегородской губерніи и въ 1824 году — директоромъ училищъ Курской губерніи. Всюду Шредеръ проявлялъ недюжинныя организаторскія способности: онъ улучшилъ состояніе гимназій и училищъ Нижегородской губерніи, учредилъ при гимназій комитетъ для составленія ученыхъ записокъ, увеличилъ число

А. И. Шредеръ.

учебныхъ заведеній открытіемъ трехъ новыхъ училищъ и значительно поднималъ гимназическіе доходы; привелъ въ лучший порядокъ Курскую гимназію по учебной и по экономической частямъ, привлекъ въ пользу ея значительныя пожертвованія. Въ должности директора Академіи А. И. Шредеръ пробылъ съ 10 іюня 1825 г. до 21 февраля 1847 г. и вышелъ въ отставку, по прошенію, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

А. И. Шредеръ опытной рукой повелъ порученное ему дѣло и скоро внесъ крупныя перемѣны въ постановку учебной части: имъ были приглашены лучшіе преподаватели, выработаны подробныя програм-

мы; болѣе нормально, чѣмъ прежде, распредѣлены предметы по классамъ; нѣкоторые введены вновь. Многіе порядки онъ заимствовалъ изъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ за свою прежнюю 15-лѣтнюю службу приобрѣлъ большой педагогическій навыкъ. Дѣятельность свою въ Академіи онъ началъ съ того, что установилъ періодическія собранія преподавателей по педагогическимъ вопросамъ, возникавшимъ въ учебной практикѣ заведенія. Учреждая эти конференціи, Шредеръ 11 ноября 1825 года разослалъ всѣмъ преподавателямъ Академіи циркуляръ слѣдующаго содержания: «Въ § 49 Высочайше утвержденнаго устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ, предписано учителямъ гимназій собираться въ первое воскресенье каждаго мѣсяца къ директору для педагогическихъ совѣщаній, дабы каждый изъ нихъ могъ сообщить собранію примѣчанія, сдѣланныя имъ въ продолженіе истекшаго мѣсяца объ успѣхахъ и прилежаніи учениковъ, и мнѣнія свои, какимъ образомъ содѣлать ученіе занимательнымъ, а также и объ удобнѣйшемъ способѣ усовершенствованія ученія. Стараясь по долгу званія моего, чтобы соответственно надеждѣ главнаго нашего начальника, Академія сія достигла возможной степени совершенства, я за нужное почитаю таковыя ежемѣсячныя педагогическія собранія и въ сей Академіи учредить». Хотя предположеніе Шредера во многомъ не осуществилось ¹⁾, тѣмъ не менѣе, педагогическія конференціи внесли живое начало въ учебное дѣло. Секретаремъ конференціи былъ выбранъ Е. И. Классень, преподаватель алгебры, геометріи, механики, гражданскаго законовѣдѣнія и чистописанія.

На одной изъ первыхъ конференцій, 29 ноября 1825 г., былъ выработанъ порядокъ производства экзаменовъ: положено «производить вопросы по билетамъ, а директоръ вынетъ изъ числа билетовъ, на коихъ написаны имена учениковъ, одинъ, и чье имя изъ учениковъ на немъ написано, тотъ и отвѣчаетъ; на что полагается въ классѣ по пяти вопросовъ главныхъ, съ нужными на каждый изъ нихъ объясненіями». Въ организаціи преподаванія были сдѣланы слѣдующія перемѣны: возстановленъ въ учебномъ планѣ англійскій языкъ, который не преподавался въ Академіи съ 1820 г. Для него назначены уроки въ III и IV классахъ. По предложенію преподавателя Бѣлякова, геометрія, которая до этого времени преподавалась вмѣстѣ съ алгеброй въ IV классѣ, перенесена на II кл. на томъ основаніи, что знаніе геометріи должно предшествовать изученію физики, начинавшемуся съ III класса. Внесено въ программу преподаваніе полнаго курса «россійскаго законовѣдѣнія», вмѣсто курса «правъ и обязанностей гражданскихъ». Введены въ IV классѣ химія и при-

¹⁾ Только первые два года конференціи были часты, затѣмъ онѣ собирались все рѣже и рѣже. Въ нѣкоторые годы (напр., въ 1829, 1830, 1832, 1833, 1834) ихъ совсѣмъ не было. „Вѣроятно, не о чемъ было толковать“, замѣчаетъ историкъ перваго пятидесятилѣтія, г. Глѣбовъ.

кладная механика. Въ 1825 г. включена еще была формографія ¹⁾, но съ 1828 г. ея уже нѣтъ въ учебномъ планѣ. Греческій и латинскій языки были исключены изъ обязательной программы и оставлены въ Академіи, только какъ «частные» предметы, не приносящіе существенной пользы для коммерсанта. Увеличено число уроковъ по исторіи, географіи, естественной исторіи и сокращено по алгебрѣ, геометріи, бухгалтеріи и танцамъ; достигнуто болѣе равномерное и правильное распредѣленіе предметовъ по классамъ, выбраны лучшіе учебники. Для выработки программъ Шредеръ составилъ предметныя комиссіи подъ руководствомъ старшаго учителя. Ежемѣсячно преподаватели обязаны были представлять рапорты о пройденномъ въ классѣ за истекшій періодъ времени. При оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія учениковъ была введена пятибалльная цифровая система; при выдачѣ аттестатовъ воспитанникамъ по окончаніи курса положено считать баллы по всеѣмъ предметамъ, исключая англійскій и ново-греческій языки и искусства — каллиграфію и рисованіе. Если судить объ успѣхахъ воспитанниковъ по количеству переведенныхъ изъ одного класса въ другой, то можно сказать, что успѣхи ихъ были удовлетворительны: оставляемыхъ въ томъ же классѣ за неуспѣшность было чрезвычайно мало.

При А. И. Шредерѣ установленъ 8-лѣтній курсъ ученія: въ каждомъ изъ четырехъ классовъ ученіе продолжалось по два года.

Въ первый классъ положено принимать дѣтей не моложе 10 и не старше 12 лѣтъ; но на самомъ дѣлѣ это правило не соблюдалось: бывали примѣры, что принимали и восьми лѣтъ.

Въ воспитательной части заведенія при А. И. Шредерѣ также произошли перемѣны: нѣтъ уже прежняго грубаго обращенія съ учениками. Отмѣнили тѣлесныя наказанія, ограничивались лишеніемъ блюда за обѣдомъ, отпуска къ роднымъ въ праздничные дни и т. п. Самъ Шредеръ прибѣгалъ больше къ нравственному воздѣйствію на учениковъ, въ чемъ часто достигалъ желаннаго успѣха. Однимъ изъ характерныхъ приемовъ, принятыхъ «для поощренія и награжденія прилежныхъ учениковъ и достойнаго, но нравственнаго наказанія лѣнливыхъ», былъ слѣдующій: Шредеръ завелъ золотую и черную книги, «дабы въ первую вписывать каждомѣсячно имена, отличившихся хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ, а въ послѣднюю оказавшихъ лѣнность или дурную нравственность, съ тѣмъ, что если кто будетъ записанъ трижды сряду въ одной изъ сихъ книгъ, то имя его написать на выставленной для сего въ каждомъ классѣ доскѣ: лѣнливыхъ — на черной, а прилежныхъ — на красной». Вно-

¹⁾ Объемъ курса формографіи былъ слѣд.: „практическая коммерческая корреспонденція; переводныя письма, составленіе контрактовъ и счетовъ; письма и ихъ раздѣленіе, практическое писаніе дружескихъ писемъ, о правилахъ благоприличія, соблюдаемыхъ въ корреспонденціи, и объ акцизныхъ письмахъ, прейсъ-курантахъ и описяхъ движимому и недвижимому имуществу“.

слѣдствіи эти книги выродились въ такъ называемый «штрафной журналъ», куда записывались шалости учениковъ. Кажется, обычай вывѣшивать доску съ именами лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ не вышелъ еще до сего времени изъ моды въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Книги и доски, заведенныя Шредеромъ, повидимому, имѣли нѣкоторое вліяніе на учениковъ; по крайней мѣрѣ, число воспитанниковъ, записанныхъ въ черную книгу, постепенно уменьшалось: въ 1827 году было записано 80 чел., а въ 1835 году только 13, а между тѣмъ число учащихся изъ года въ годъ все прибывало.

Во вторую половину управленія А. И. Шредера Академіей она начинаетъ принимать болѣе опредѣленный, чѣмъ прежде, характеръ спеціального учебнаго заведенія: въ его программу включены химія, механика, законовѣдѣніе, необходимыя для будущаго коммерсанта; объемъ бухгалтеріи и технологіи значительно увеличенъ, и для преподаванія ихъ отведено большее количество времени. Но одного теоретическаго изученія спеціальныхъ предметовъ недостаточно для полной подготовки воспитанниковъ: необходимо познакомить ихъ съ практическимъ примѣненіемъ этихъ наукъ или—повторяемъ мысли основателя Академіи Арнольда—необходимо преподавателямъ повести своихъ учениковъ на биржу и показать имъ фабрики и заводы и все, что «производится чрезъ прилежаніе, изобрѣтеніе и дѣятельность». Справедливость этой мысли ясно сознавалась многими членами Общества любителей коммерческихъ знаній. Одинъ изъ нихъ, П. Θ. Веретенниковъ, съ цѣлью практическаго ознакомленія учениковъ съ торговымъ дѣломъ, предложилъ въ 1826 году отправить лѣтомъ на свой счетъ одного изъ учениковъ Академіи на Нижегородскую ярмарку, при чемъ выработалъ слѣдующій подробный планъ поѣздки: «1) должно описать путь, по которому направится воспитанникъ; 2) обратить вниманіе на торговлю собственно русскими произведеніями, привозимыми на ярмарку, для сбыта за границу; 3) обозрѣть торговлю китайскими товарами и покупку нашихъ товаровъ для промѣна ихъ въ Кяхтѣ; 4) обратить вниманіе на доставку водою изъ Астраханской и Саратовской губерній разныхъ низовыхъ и нѣсколькихъ сибирскихъ произведеній и вообще на торговлю русскими и иностранными товарами, привозимыми на ярмарку, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, изъ Москвы и изъ другихъ губерній и пограничныхъ портовъ».

Попечитель одобрилъ это предложеніе, и съ согласія директора, членовъ Совѣта и педагогической конференціи былъ выбранъ для поѣздки воспитанникъ IV класса Николай Тяринъ. Съ рекомендательными письмами князя Д. В. Голицына и въ сопровожденіи уполномоченнаго П. Θ. Веретенникова Тяринъ выѣхалъ изъ Москвы 15 іюля. Поѣздка продолжалась полтора мѣсяца; онъ возвратился въ Москву 31 августа и тотчасъ же занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ путевыхъ замѣтокъ. Онѣ были изданы въ 1827 году подъ заглавіемъ: «Записки о поѣздкѣ на Нижегород-

скую ярмарку» и посвящены Московской Практической Коммерческой Академіи. Въ нихъ онъ говоритъ о природѣ и мѣстности селеній и городовъ, чрезъ которые пролегалъ его путь, о торговомъ значеніи ихъ, о дѣятельности купцовъ, передаетъ историческія воспоминанія, связанныя съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ, описываетъ замѣчательныя церкви и монастыри. Онъ рассказываетъ о Богородскѣ, Покровѣ, Владимірѣ, о Боголюбскомъ монастырѣ, о Ковровѣ, Вязникахъ, Гороховцѣ, Горбатовѣ и особенно подробно останавливается на описаніи Нижняго-Новгорода и его торговыхъ учреждений. Въ то время въ Нижнемъ было 13 канатныхъ фабрикъ, 4 кирпичныхъ завода, 5 кожевенныхъ, 5 сальныхъ и 2 стальныхъ завода съ общей выработкой на сумму до 200.000 руб. асс. Записки Тярина даютъ возможность судить о степени развитія воспитанниковъ Академіи того времени и объ умѣньѣ ихъ передавать видѣнное: онѣ выставляютъ въ выгодномъ свѣтѣ воспитанниковъ 20-хъ годовъ.

Послѣ удачнаго опыта съ командировкой Тярина, П. Θ. Веретенниковъ сдѣлалъ Совѣту новое предложеніе: назначить кого-нибудь изъ воспитанниковъ для осмотра и описанія московскихъ фабрикъ и заводовъ. Предложеніе было принято Совѣтомъ и попечителемъ, избранъ былъ ученикъ IV класса Илья Сусоровъ, но почему-то эта прекрасная мысль не была приведена въ исполненіе. Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемся съ попытками къ практическому осуществленію мысли о необходимости ученическихъ экскурсій на фабрики и заводы для нагляднаго ознакомленія съ постановкой и развитіемъ фабричной промышленности. Въ настоящее время польза такихъ экскурсій признана всѣми преподавателями специальныхъ предметовъ, и онѣ включены въ программу коммерческихъ училищъ.

Учебно-вспомогательныя средства Академіи къ концу перваго двадцатипятилѣтія были очень скудны: они составлялись изъ пожертвованій, приносимыхъ разными лицами, случайно, безъ всякой системы. Изъ нихъ въ сравнительно лучшемъ положеніи находились бібліотека и товарный кабинетъ.

До 1834 года Академія не покупала книгъ для бібліотеки: она пользовалась тѣмъ, что получала въ даръ отъ неизмѣннаго благожелателя Академіи З. П. Зосимы и его брата Николая Павловича, отъ членовъ Общества Н. А. Полевого, А. С. Ширяева и П. Θ. Веретенникова. Съ 1834 года члены Совѣта стали выписывать «Сенатскія Вѣдомости» — «ради необходимыхъ юридическихъ справокъ». Общаго каталога тогдашней бібліотеки не сохранилось, и мы ничего не можемъ сказать ни о числѣ книгъ, ни ихъ составѣ.

Неизвѣстно, когда началъ создаваться товарный кабинетъ; надо полагать, что до вступленія въ должность директора А. И. Шредера его не существовало. Въ «описи товарнаго кабинета», сдѣланной въ 1827 году, указано: 1) всѣхъ видовъ царства растений—221; 2) царства животныхъ—42 и 3) царства ископаемыхъ—138.

Физическій кабинетъ составилъ такъ же, какъ и библіотека,—изъ пожертвованій. Состояніе его было крайне жалкое.

Устройство механическаго кабинета и химической лабораторіи относится къ 1834 году, когда дѣйствующіе члены Общества пожертвовали на первое обзаведеніе ихъ около 3.000 руб. асс. О томъ, какъ были обставлены эти кабинеты, какъ велись въ нихъ занятія, мы знаемъ только то, что передаетъ А. И. Шредеръ въ своей «краткой исторіи». «При Академіи, — говоритъ онъ, — имѣется для практической части химіи особая лабораторія, въ коей воспитанники сами занимаются совершеніемъ химическихъ процессовъ, подъ руководствомъ наставника, а для технической механики—кабинетъ теоретическихъ моделей и нѣкоторыхъ практическихъ машинъ».

Въ заботахъ о преподавательскомъ персоналѣ попечитель графъ А. П. Торماسовъ ходатайствовалъ чрезъ Министерство Финансовъ въ 1818 году о назначеніи лицамъ, служащимъ въ Академіи, особаго мундира. Государю Императору благоугодно было даровать имъ мундиръ московскаго учебнаго округа и сравнять, въ правахъ по чиновпроизводству и по мундиру, со старшими и младшими учителями гимназій. До того времени права преподавателей Академіи въ этомъ отношеніи не были точно опредѣлены: въ «учрежденіи» Академіи сказано только, что «учители сего заведенія считаются въ казенной службѣ и представляются въ классные чины».

31 декабря 1831 года служащимъ въ Академіи даны были мундиры Министерства Финансовъ, а слѣдующимъ указомъ Правительствующаго Сената, 26 февраля 1835 года, назначены разряды мундировъ: «Признавая Московскую Практическую Коммерческую Академію, по самому названію ея, училищемъ высшимъ гимназій и принимая въ основаніе мундиры, которые съ 1831 г., по Высочайшему соизволенію, присвоены уже были сему учебному заведенію, онъ, г. Министръ Финансовъ, въ представленіи своемъ комитету гг. министровъ полагалъ назначить для оной мундиры, противъ Высочайше утвержденныхъ 8 октября 1834 г. для Императорскаго Царско-сельскаго Лицея, какъ-то: директору Академіи — V разряда, членамъ Совѣта ея — VI, учителямъ наукъ — VIII, учителямъ изящныхъ искусствъ и языковъ, медику, секретарю и бухгалтеру — IX, надзирателямъ надъ воспитанниками — X разряда. Комитетъ гг. министровъ 15 и 29 января сего 1835 года сообщилъ ему, г. Министру, что онъ полагалъ таковое представленіе его утвердить, и что Государь Императоръ на его положеніе Высочайше повелѣтъ соизволилъ».

По уставу Академіи, правами пользовались только тѣ воспитанники, которые обучались въ ней на счетъ доходовъ съ капитальной суммы и которые, по окончаніи курса Академіи, получали отъ нея свидѣтельство объ успѣхахъ; имъ давалось право вступить на казенную службу. Въ награду лучшимъ изъ окончившихъ курсъ воспитанникамъ съ 1818 г. Ака-

демія выдавала на актѣ «призы» въ видѣ золотыхъ колець съ надписью: «М. П. К. А.» (Московская Практическая Коммерческая Академія).

Когда въ 1832 году были Высочайше дарованы торговому и промышленному сословію новыя преимущества, состоявшія въ личномъ или потомственномъ правѣ на званіе почетнаго гражданина для того, какъ сказано въ манифестѣ, «чтобы привязать обывателей къ сословію ихъ, отъ процвѣтанія коего зависятъ и успѣхи торговли и промышленности», то члены Совѣта постановили просить чрезъ попечителя, князя Д. В. Голицына, о дарованіи такихъ же правъ ученикамъ, окончившимъ курсъ Академіи. Они находили «право, по коему воспитанники могутъ вступать въ государственную службу, не только вовсе не соответствующимъ цѣли коммерческихъ заведеній, но даже и вреднымъ всему торговому сословію, потому что, по силѣ оныхъ правъ, большая часть юношей, образованныхъ въ коммерческихъ заведеніяхъ, отторгнутся отъ своего сословія поступленіемъ на службу», и просили о дарованіи ученикамъ Академіи права получать званіе личнаго почетнаго гражданина и награды медалями по примѣру училища торговаго мореплаванія. «Медалей назначить для сего три: двѣ серебряныя и одну золотую, кои раздавать на такомъ же основаніи, какъ и въ училищѣ торговаго мореплаванія». Князь Д. В. Голицынъ съ радостью принялъ на себя ходатайство и немедленно вошелъ съ представленіемъ къ министру финансовъ. Члены Совѣта, со своей стороны, просили покровительства у почетнаго члена Общества, графа Н. С. Мордвинова. Въ сентябрѣ 1835 года Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ ходатайство Практической Академіи, положилъ:

1) Тѣхъ изъ воспитанниковъ Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ, кои, будучи изъ свободнаго сословія, окончатъ въ оной съ отличными успѣхами курсъ наукъ и будутъ имѣть въ томъ надлежащій аттестатъ, награждать званіемъ личнаго почетнаго гражданства, съ выдачей имъ на оное свидѣтельства установленнымъ порядкомъ.

2) Тѣхъ воспитанниковъ, которые симъ званіемъ пользуются потомственно, награждать, въ приведенномъ выше случаѣ, по усмотрѣнію Академіи, однихъ — малыми золотыми медалями для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, а другихъ — большими и малыми серебряными медалями, по рисункамъ, которые для сего утверждены будутъ.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было утверждено Императоромъ Николаемъ I 20 сентября 1835 года въ Теплицѣ.

Рисунокъ медалей былъ составленъ секретаремъ Совѣта Е. И. Классеномъ: 1) золотая медаль, вѣсомъ въ 5 золотниковъ, съ ушкомъ для ношенія въ петлицѣ. На одной сторонѣ ея изображенъ портретъ Государя Николая I, съ надписью вокругъ него: «В. м. Николай I, Импер. и Самод. Всеросс.». На другой сторонѣ находится кадудей, обвитый змѣей и увѣн-

чаный дубовымъ вѣнкомъ — аллегорическое изображеніе коммерціи, мудрости и гражданской добродѣтели. Вверху надпись: «За достоинство». Внизу: «М. П. К. Академія», 2) Большая серебряная медаль вѣсомъ въ пять золотниковъ и малая серебряная медаль вѣсомъ въ три золотника. На одной сторонѣ ихъ изображенъ портретъ Императора Николая I, съ надписью вокругъ него: «Б. м. Николай I, Импер. и Самод. Всеросс.». На другой сторонѣ находился дубовый вѣнокъ, сверху раскрытый, внизу перевязанный; вокругъ него надпись: «Московская Практическая Коммерческая Академія». Внутри вѣнка надпись: «За успѣхи и прилежаніе».

Высочайшее утвержденіе этого проекта рисунковъ послѣдовало 8 ноября 1835 года.

Глубоко чувствуя благодаренія, оказанныя Государемъ Академіи, члены Совѣта постановили принести «молитву о благоденствіи Императора Николая I и всего Августѣйшаго Дома». 24 октября было совершено благодарственное молебствіе въ присутствіи директора, членовъ Общества и Совѣта, преподавателей и воспитанниковъ.

Учебный годъ въ періодъ отъ 1810 до 1826 года совпадалъ съ гражданскимъ: начинался въ январѣ и кончался передъ рождественскими праздниками. Юль былъ назначенъ для отдыха воспитанниковъ. Экзамены производились два раза: въ концѣ іюня и въ срединѣ декабря. Іюньскіе экзамены назывались полугодичными, а декабрьскіе — годичными. Тѣ и другіе происходили два раза въ день: отъ 9 до 12 час. утра и отъ 5 до 8 час. вечера. На полугодичныхъ испытаніяхъ бывали иногда почетныя лица, напримѣръ, попечитель графъ Тормасовъ, генералъ-майоръ А. С. Шульгинъ. Годичные экзамены назначались непосредственно послѣ торжественнаго собранія Общества любителей коммерческихъ знаній, обыкновенно происходившаго 17 декабря въ день утвержденія устава Академіи. Въ этотъ день директоръ и члены Общества, члены Совѣта, преподаватели, ученики и ихъ родственники слушали литургію въ сосѣдней приходской церкви, а по возвращеніи въ Академію благодарственное молебствіе. Затѣмъ секретарь читалъ отчетъ Общества за истекшій годъ; послѣ этого лучшіе воспитанники произносили рѣчи на разныхъ языкахъ, «приличныя сему торжеству». Актъ заканчивался завтракомъ, которымъ угощаль членъ Совѣта и экономъ Г. Д. Мими. На другой день послѣ собранія членовъ Общества происходилъ «приватный» годичный экзаменъ, продолжавшійся отъ 9 до 12 час. утра и затѣмъ отъ 5 до 8 час. вечера. На этомъ экзаменѣ были директоръ, члены Совѣта и нѣкоторые родные воспитанниковъ. «Приватный» экзаменъ былъ только репетиціей къ «публичному» или «открытому», который происходилъ на слѣдующій день послѣ «приватнаго» экзамена съ 4 час. дня, въ присутствіи приглашенныхъ почетныхъ лицъ, членовъ Общества и Совѣта и родственниковъ учащихся. Воспитанники произносили рѣчи на разныхъ языкахъ, затѣмъ ихъ экзаменовали по предметамъ курса. По окончаніи испытаній секретарь Общества читалъ

имена учениковъ, отличныхъ по успѣхамъ и поведенію, и присутствующія почетныя лица вручали удостоеннымъ воспитанникамъ награды. Въ заключеніе одинъ изъ воспитанниковъ произносилъ благодарственную рѣчь, обращенную къ посѣтителямъ. Въ этихъ рѣчахъ, написанныхъ не дѣтскимъ языкомъ, повсюду видны не дѣтскія мысли. Есть много оснований полагать, что онѣ написаны не учениками, хотя подъ каждой изъ рѣчей стоитъ: «сочинялъ ученикъ такого-то класса такой-то». Въ одномъ изъ распоряженій Совѣта, относящихся къ публичнымъ экзаменамъ, мы читаемъ: «извѣстить гг. учителей высшихъ словесныхъ наукъ и языковъ, дабы они къ 1 числу мѣсяца декабря изготовили приличныя на случай экзамена рѣчи и представили бы онныя въ Совѣтъ»; а въ другомъ: «изготовилъ бы каждый учитель на тѣхъ языкахъ, которымъ учитъ, краткія привѣтствія и отдалъ бы заранѣе выучить способнымъ ученикамъ». Въ числѣ почетныхъ лицъ, посѣщавшихъ экзамены, были — министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ, поэтъ И. И. Дмитріевъ, С. Н. Глинка, издатель «Телеграфа» Н. А. Полевой, молдавскій каймакамъ Г. И. Калиархи, знаменитый членъ общества гетеристовъ графъ Каподистрія. Преосвященный Августинъ, епископъ дмитровскій, часто присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію и предлагалъ вопросы экзаменуемымъ. Г. И. Калиархи и графъ Каподистрія интересовались преподаваніемъ греческаго языка, принимали участіе въ испытаніи по этому предмету. Въ послѣдній разъ графъ Каподистрія былъ въ Академіи въ 1817 году; три года спустя въ Греціи вспыхнуло возстаніе, и дѣятельность его была перенесена на родину.

Въ печальные для Академіи годы отъ 1821 до 1825 на открытыхъ испытаніяхъ почти никто изъ постороннихъ посѣтителей не присутствовалъ; на нихъ не раздавались молодые голоса воспитанниковъ, не читались стихи, и не произносились рѣчи: вмѣстѣ съ разстройствомъ экономической и учебной части пришло въ упадокъ стихотворство и ораторское искусство.

Съ 1826 года учебный годъ положено было начинать съ половины августа и кончать въ началѣ іюля. Полугодичные экзамены производились 15 и 16 декабря «приватно» безъ приглашенныхъ лицъ, годичные — въ первыхъ числахъ іюля, въ присутствіи родителей и родственниковъ учащихся. Во время испытанія въ одномъ классѣ, ученіе въ другомъ не прекращалось. Первымъ былъ всегда экзаменъ по Закону Божію и послѣднимъ — по танцамъ. Испытанія производились съ 9 до 12 час. утра и съ 4 до 7 час. вечера. Для экзамена по танцамъ отводилось обыкновенно время отъ 5 до 7 час. вечера; его особенно охотно посѣщали родственники учениковъ; здѣсь предлагалось имъ угощеніе, состоявшее въ чаѣ, даже съ ромомъ, шоколадъ, конфетахъ и пр. Годичные экзамены заканчивались актомъ, происходившимъ по особому церемоніалу. На актахъ 1826 г. уже не спрашивали учениковъ изъ предметовъ ихъ курса, какъ было пре-

жде, а лишь читались рѣчи, воспитанники декламировали стихи, и происходила раздача наградъ лучшимъ ученикамъ. Въ качествѣ ораторовъ выступали не только воспитанники и преподаватели, но и почетные члены Общества. Такъ, С. Н. Глинка въ 1827 году читалъ рѣчь: «о нравственномъ основаніи купеческаго сословія, силѣ внутренней промышленности и наслѣдственныхъ добродѣтеляхъ Россійскаго купечества»; въ 1829 году онъ читалъ свое «посланіе (въ стихахъ) къ воспитанникамъ Академіи о достоинствѣ гражданина», въ 1831 году—свои «стихи на окончаніе испытанія въ предметахъ ученія». Н. А. Полевой также выступалъ на актахъ съ рѣчами: въ 1828 году онъ читалъ «о невестественномъ капиталѣ, какъ одномъ изъ главнѣйшихъ основаній государственнаго благосостоянія и народнаго богатства», въ 1832 году—«о купеческомъ званіи, и особенно въ Россіи»; въ 1833 году онъ говорилъ о «Козьмѣ Мининѣ Сухорукомъ, избранномъ отъ всея земли русскія челоѣкъ». Во всѣхъ рѣчахъ проводится одна и та же мысль: купцу необходимо быть образованнымъ, честнымъ и добрымъ и уважать свое имя, свое достоинство.

Награждали учениковъ похвальными листами, книгами, эстампами, прописями, фарфоровыми чернильницами. Въ 1835 году, на основаніи новаго положенія о награжденіи учениковъ, Машковцевъ Александръ былъ первымъ удостоенъ золотой медали, пять воспитанниковъ—званія личнаго почетнаго гражданина. По окончаніи курса большинство воспитанниковъ поступало въ промышленныя учрежденія, а нѣкоторые продолжали свое образованіе въ университетѣ. При попечителѣ графѣ Тормасовѣ въ Академіи обучались будущій министръ финансовъ (1852—1858 гг.) П. Θ. Брокъ, артистъ Московскаго Малаго театра Д. Т. Воробьевъ (Ленскій), главный директоръ московскаго Воспитательнаго дома И. Е. Богдановъ, предсѣдатель московскаго коммерческаго суда А. В. Назаровъ и др.

17 декабря 1835 года Академія праздновала свой двадцатипятилѣтній юбилей. Приготовленія къ торжеству начались еще лѣтомъ, когда былъ произведенъ полный ремонтъ всего зданія, наружный и внутренній, передѣлана мебель и отчасти замѣнена новой. Вслѣдствіе этихъ экстренныхъ расходовъ члены Общества назначили на одинъ годъ надбавку платы на вновь вступающихъ воспитанниковъ: на полныхъ пансіонеровъ по 100 р. асс. и на полупансіонеровъ по 50 руб. асс. Были сдѣланы для той же цѣли пожертвованія членами Общества и Совѣта.

Послѣ литургіи въ приходскомъ храмѣ и благодарственнаго молебствія, совершеннаго въ актовомъ залѣ Академіи, начались чтенія рѣчей. А. И. Шредеръ открылъ торжество изложеніемъ «краткой исторіи Академіи въ первое двадцатипятилѣтіе существованія ея». Ораторъ отъ лица всего учебнаго заведенія принесть благодареніе Государю, даровавшему ей новыя права и преимущества. Вслѣдъ за «первымъ движеніемъ оратора» воспитанники пропѣли народный гимнъ, въ сопровожденіи хоровой музыки. Затѣмъ Шредеръ въ хронологическомъ порядкѣ представилъ

смѣну попечителей, перечислить разныя пожертвованія въ пользу Академіи, привелъ указъ о вновь дарованныхъ правахъ и преимуществахъ для воспитанниковъ и заключилъ свою рѣчь пожеланіемъ Академіи «дней свѣтлыхъ и богатыхъ жатвой». Послѣ Шредера выступилъ секретарь Совѣта Е. П. Классенъ съ рѣчью: «О любви къ ближнему». «Въ рѣчи Классена,— говоритъ г. Глѣбовъ,— мы не нашли ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ

П. О. Брокъ.

того, что онъ въ заключительныхъ словахъ своей рѣчи, обращаясь къ выпускаемымъ воспитанникамъ, убѣждаетъ быть русскими всею душою и преданными православнои вѣрѣ: «истинный россиянинъ, сказалъ Классенъ, крѣпокъ въ вѣрѣ, преданъ престолу и любитъ отечество свое выше всѣхъ благъ земныхъ». Слова эти особенно любопытны въ устахъ нерусскаго родомъ и неправославнаго по вѣрѣ». Дальнѣйшая программа торжества была такова: 1) воспитанникъ Сторожевъ произнесъ привѣтствіе на нѣмецкомъ

языкъ; 2) воспитанникъ Лукутинъ прочелъ рѣчь «о постепенномъ образованіи въ Россіи»; 3) старшій учитель французскаго языка Эннекенъ произнесъ рѣчь: «les bonnes moeurs sont le principe des grandes choses», 4) были розданы ученикамъ аттестаты, похвальные листы и награды. Послѣ рѣчей былъ пропѣтъ «сочиненный по сему случаю гимнъ, въ сопровожденіи полнаго оркестра». Гимнъ былъ написанъ Классеномъ; онъ начинался словами:

„Монархъ! Тебѣ, Податель свѣта,
Сердца мы въ жертву отдаемъ
И въ знакъ священнаго обѣта
Хвалу Тебѣ, Царю, поемъ!

Но хвала Царю Россіи
Выше силъ пѣвца-витія“.¹⁾ и пр.

Въ заключеніе воспитанникъ Воробьевъ произнесъ благодарственное къ посѣтителямъ привѣтствіе.

Этимъ закончился актъ, и Академія вступила во второе двадцатипятилѣтіе своего существованія.

¹⁾ Пѣвецъ-витія—это Е. И. Классенъ.

ГЛАВА II.

Второе двадцатипятилѣтіе Практической Академіи. (1835—1860 гг.).

Вторую четверть вѣка своей жизни Академія начала при неусыпныхъ заботахъ и просвѣщенномъ вниманіи попечителя, князя Д. В. Голицына. Съ 1836 года по 1844 годъ князь 113 разъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта, и только отъѣзды въ Петербургъ и за границу лишали его возможности посѣщать Академію. По возвращеніи своемъ въ Москву онъ внимательно прочитывалъ протоколы засѣданій, происходившихъ въ его отсутствіе, и по особо важнымъ вопросамъ сообщалъ Совѣту свои замѣчанія. Князь личнымъ примѣромъ, изъявленіемъ признательности благотворителямъ и представленіемъ ихъ къ наградамъ вызывалъ щедрыя пожертвованія въ пользу Академіи. Часто жертвовали только для того, чтобы заслужить милостивое слово сильнаго сановника и снискать себѣ его расположеніе. Государственная дѣятельность князя была оцѣнена по достоинству Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, даровавшимъ ему въ 1841 г. титулъ свѣтлости.

12 мая 1843 года князь Д. В. Голицынъ въ послѣдній разъ посѣтилъ Академію: черезъ 10 мѣсяцевъ было получено извѣстіе о его кончинѣ, послѣдовавшей въ Парижѣ 27 марта 1844 года. Желая почтить память своего незабвеннаго попечителя, члены Общества и Совѣта вмѣстѣ съ преподавателями и воспитанниками отправились 20 апрѣля въ Донской монастырь и слушали тамъ литургію и затѣмъ панихиду на могилѣ почившаго князя. Вторая панихида была совершена 22 мая въ Академіи преосвященнымъ Юсифомъ, епископомъ дмитровскимъ, съ двумя архимандритами и двумя священниками. По окончаніи церковнаго обряда, секретарь

Совѣта, Е. П. Классенъ произнесъ рѣчь въ память усопшаго, охарактеризовавъ князя слѣдующими словами: «Двадцать четыре года онъ былъ попечителемъ Академіи и неутомимымъ о ея пользахъ ходатаемъ у престола Монарха. Двадцать четыре года управленія его слились для насъ въ одинъ день по единству мыслей, заботъ и попеченій его о насъ, по его отеческой любви, благости и снисходительности. Мы зрѣли въ немъ не мужа, облеченнаго сильной властью, не вельможу, недоступнаго въ своихъ палатахъ, не богача, презирающаго скудость, но чистую любовь къ ближнимъ; она заставляла его быть вездѣ и всегда внимательнымъ и доступнымъ начальникомъ, постоянно заботливымъ посредникомъ, нелицепріятнымъ, но снисходительнымъ судьей».

За панихидой присутствовали главныя начальствующія въ Москвѣ лица, почетные и дѣйствующіе члены Общества. Воспитанники были въ траурѣ; залъ Академіи убранъ черной матеріей и гербами покойнаго. По предложенію почетнаго члена, В. А. Куманина, была собрана сумма въ 4000 руб. для образованія стипендіи имени князя Голицына съ цѣлью воспитанія одного бѣднаго мальчика, при чемъ В. А. Куманинъ внесъ 1.000 руб.

Послѣ смерти князя Голицына, Совѣтъ Академіи, по примѣру прошлаго, обратился къ вновь назначенному московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ князю Алексѣю Григорьевичу Щербатову съ просьбой принять Академію подъ свое покровительство и получилъ на нее согласіе князя. По всеподданнѣйшему прошенію Совѣта, Государь Императоръ соизволилъ утвердить князя Щербатова попечителемъ Академіи при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 21 мая 1844 года въ Лондонѣ на имя московскаго военнаго генераль-губернатора: «Князь Алексѣй Григорьевичъ! Въ удовлетвореніе желанія Совѣта Московской Практической Коммерческой Академіи о назначеніи васъ попечителемъ сего заведенія, на основаніи правилъ, утвержденныхъ 17 декабря 1810 года, Миѣ пріятно возложить на васъ сіе званіе. Я увѣренъ, что попеченіемъ вашимъ, при содѣйствіи онаго Совѣта, Коммерческая Академія не перестанетъ распространять просвѣщеніе въ юношествѣ торговаго сословія». Сообщая Совѣту о Высочайшемъ назначеніи и препровождая въ пользу Академіи 285 руб., князь А. Г. Щербатовъ заявилъ о своей готовности, во исполненіе воли Государя, содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами благосостоянію учебнаго заведенія.

При попечителѣ кн. Голицынѣ въ разсматриваемый періодъ Академія усиленно хлопотала о пріобрѣтеніи правъ на пенсію и другихъ преимуществъ для своихъ служащихъ. Общество и Совѣтъ, поощряемые вниманіемъ князя, неизмѣнно выражавшаго свою признательность директору, членамъ Совѣта за благоустройство учебнаго заведенія, рѣшили 8 января 1837 года ходатайствовать о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ Академіи и въ связи съ этимъ составили дополнительные пункты къ существующему

уставу. Эти пункты въ главныхъ частяхъ были таковы: 1) «Сообразно съ цѣлью заведенія—воспитывать юношество всего коммерческаго сословія — и съ составомъ Общества любителей коммерческихъ знаній изъ купцовъ всѣхъ городовъ россійскихъ, Академіи именоваться впредь Россійскою Коммерческой Академіей; 2) Старшихъ учителей, состоящихъ по расписанію должностей и мундирамъ въ одномъ классѣ съ профессорами лицеевъ,

Кн. А. Г. Щербатовъ.

раздѣлить на два разряда: а) учителей наукъ и россійской словесности, преподающихъ въ четвертомъ академическомъ классѣ, именовать профессорами съ отнесеніемъ по чинопроизводству ко 2 отдѣленію 1 разряда; в) учителей наукъ другихъ классовъ и иностранной словесности четвертаго считать не въ VIII (какъ до сего времени было), но въ IX классѣ. 3) Каждый чиновникъ, для утвержденія въ чинѣ, соответствующемъ должности, обязанъ прослужить 4 года. 4) Чиновники Академіи, прослужившіе въ ней по учебной части 25 лѣтъ и болѣе, получаютъ въ пенсію полный

окладъ жалованья, причитающагося имъ въ послѣдній годъ ихъ службы; прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе — двѣ трети того оклада, а 15 лѣтъ и болѣе—одну треть. Всѣ же прочіе чиновники, а равно вдовы и дѣти всѣхъ вообще служащихъ въ Академіи удостоиваются пенсій или единовременныхъ награжденій, на основаніи общихъ для гражданскихъ чиновниковъ узаконеній. Пенсіонная сумма и единовременныя награды выдаются изъ государственнаго казначейства. Чиновнику, находившемуся до вступленія въ Академію въ другой какой бы то ни было государственной должности, дающей права на пенсію, зачитываются ~~каждые~~ два года прежней службы за одинъ годъ академической. Право на полученіе пенсій распространяется и на службу въ Академіи, состоявшуюся до изданія этого положенія. Чиновникъ Академіи, получившій пенсію за 25 лѣтъ, не лишается ея и тогда, когда, оставивъ Академію, поступитъ въ какое-либо другое вѣдомство на службу; прочіе чиновники лишаются въ такомъ случаѣ права на пенсію.

5) Директоръ Академіи и Общества любителей коммерческихъ знаній избирается попечителемъ и утверждается въ должности Государемъ Императоромъ; 6) Пребываніе члена Совѣта три выбора сряду въ должности, по засвидѣтельствованію попечителя о ревностномъ и отлично-усердномъ управленіи ея, даетъ, при избраніи на четвертое трехлѣтіе, право на особую награду, по ходатайству о томъ попечителя».

Нѣкоторые пункты приведенныхъ дополненій къ уставу возбуждаютъ невольное изумленіе своей наивностью и, естественно, не могли вызвать сочувствія кн. Д. В. Голицына. Онъ получилъ прошеніе Совѣта объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія этого проекта въ то время, когда по служебнымъ дѣламъ находился въ Петербургѣ, и въ своемъ отвѣтѣ на имя директора сдѣлалъ серьезныя замѣчанія на каждый пунктъ новаго положенія. Относительно титула Академіи «Россійская» князь писалъ: «По мнѣнію моему, Академія не столько еще прославилась, чтобы могла усвоить себѣ помянутое названіе, какъ награду, должную по заслугамъ ея передъ отечествомъ, и потому я не могу надѣяться, чтобы такое титло дано было ей и ходатайство о томъ не встрѣтило возраженій, между тѣмъ какъ и безъ сего громкаго прозванія Академія можетъ существовать и приносить для отечества одинаковую пользу, ибо польза заведенія происходитъ не отъ громкаго оному названія. Въ § 2 переименованіе учителей въ званіе профессоровъ, я полагаю, также не останется безъ возраженія, ибо сравненіе ихъ въ классахъ и мундирахъ съ профессорами лицеевъ не есть еще неоспоримое со стороны ихъ доказательство въ томъ, что они имѣютъ право на то переименованіе. Изъ всѣхъ статей проекта я полагаю болѣе полезной для Академіи ту, въ которой говорится о пенсіяхъ, и готовъ съ моей стороны ходатайствовать о новомъ по сему предмету положеніи; но и эта статья подлежитъ, какъ и всѣ прочія, ближайшему разсмотрѣнію и соображенію въ Москвѣ, ибо здѣсь на это не имѣю времени». Въ заключеніе своего письма попечитель замѣчаетъ директору,

что проект слѣдовало бы представить ему въ Москвѣ, гдѣ онъ имѣеть болѣе возможности обсудить всѣ части его и избѣжать ненужной переписки, и такъ какъ нѣтъ крайности въ скоромъ утвержденіи проекта, онъ откладываетъ разсмотрѣніе его до своего возвращенія въ Москву и поручаетъ Совѣту составить докладную записку съ подробнымъ указаніемъ, какая пенсія положена прежнимъ уставомъ каждому лицу по службѣ въ Академіи и какая предполагается новыми правилами. Очевидно, князь не допускалъ даже мысли о томъ, что служащіе въ Академіи не пользуются никакой пенсіей. Недоумѣніе князя разрѣшалось очень просто, а между тѣмъ отвѣтъ на его запросъ составлялся въ теченіе цѣлаго года и былъ представленъ попечителю только въ 1838 г. 31 января. Независимо отъ этого, члены Совѣта просили директора А. И. Шредера, съ разрѣшенія кн. Д. В. Голицына, отправиться въ Петербургъ для личнаго ходатайства по этому дѣлу предъ министромъ. Шредеръ охотно согласился и 10 февраля, сдавъ должность главнаго смотрителя секретарю Совѣта Е. И. Классену, уѣхалъ въ Петербургъ. Въ отвѣтъ на ходатайство директора попечитель получилъ 2 іюня 1838 г. отношеніе къ нему министра финансовъ съ приложеніемъ отзыва министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, къ которому проектъ былъ отосланъ на предварительное разсмотрѣніе. Уваровъ писалъ графу Канкрину, что, разсмотрѣвъ со вниманіемъ какъ проектъ, такъ и уставъ Практической Коммерческой Академіи, онъ находитъ, что «Академія есть не что иное, какъ частное учебное заведеніе, принятое подъ покровительство государственной властью и вслѣдствіе того удостоившееся получить нѣкоторыя преимущества, какъ-то: признаніе чиновниковъ и учителей этого заведенія въ государственной службѣ со внесеніемъ ихъ въ расписаніе должностей по классамъ. Академія, по существу и объему преподаваемыхъ въ ней учебныхъ предметовъ, принадлежитъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній и отнюдь не можетъ быть сравниваема съ высшими; хотя въ ней и обучаютъ нѣкоторымъ предметамъ, которые не входятъ въ курсъ гимназій, зато въ послѣднихъ науки преподаются съ большей подробностью и въ обширнѣйшемъ пространствѣ, какъ, напримеръ, математика и древняя классическая словесность». Руководствуясь этими соображеніями, С. С. Уваровъ полагалъ, что «нѣтъ ни надобности, ни основанія распространять права Академіи» и что «утвержденіе проекта будетъ противорѣчить принятой въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія общей училищной системѣ. Испрашиваемыя этимъ проектомъ пенсіи чиновникамъ Академіи не заслуживаютъ никакого уваженія, и всякое съ этой стороны снисхожденіе правительства послужило бы поводомъ къ новымъ подобнымъ домогательствамъ отъ другихъ частныхъ заведеній, которымъ вообще покровительствуетъ наше просвѣщенное правительство, но которыхъ содержаніе оно не должно принимать на свое иждивеніе къ явному обремененію государственнаго казначейства». Графъ Канкринъ присоединился къ мнѣнію Уварова и отказалъ Академіи въ испрашиваемыхъ ею правахъ.

Въ своемъ отзывѣ С. С. Уваровъ упустилъ изъ виду одно обстоятельство и притомъ самое главное: Академія вовсе не частное, но общественное учрежденіе, основанное на тѣхъ же началахъ, какъ Демидовскій лицей и нѣкоторыя другія учебныя заведенія, пользующіяся всѣми правами казенныхъ учреждений. Въ дѣлахъ академическаго Совѣта сохранилась записка, заключающая въ себѣ возраженія на доводы министра народнаго просвѣщенія и написанная, вѣроятно, для попечителя или министра финансовъ. «Чиновники Академіи,—сказано въ этой запискѣ,—заслуживаютъ пенсій изъ государственнаго казначейства именно потому, что: 1) она содержится собственными средствами; 2) Коммерческая Академія есть заведеніе, необходимое для Россіи, и 3) она имѣетъ, кромѣ главной ея цѣли, еще другую, благотворительную—воспитаніе неимущихъ. Притомъ, штатная сумма, которой Академія не проситъ, всегда значительно превосходитъ пенсіонную. Если бы г. министр народнаго просвѣщенія учредилъ, по образцу Академіи, т.-е. на частныя, а не на казенныя капиталы всѣ открытыя имъ вновь въ 1837 году учебныя заведенія, то сохранились бы въ государственной казнѣ милліоны, которые теперь выходятъ на штатныя суммы этихъ училищъ и къ которымъ присоединятся со временемъ и пенсіонныя суммы. Вообще должно сказать, что именно тѣ учебныя заведенія заслуживаютъ и самое большое поощреніе правительства, которыя, не требуя отъ казны никакихъ суммъ на свое учрежденіе, составляютъ собственными средствами вѣчные капиталы». Записка Совѣта не имѣла никакого успѣха.

Тѣмъ не менѣе Совѣтъ продолжалъ настойчиво добиваться признанія для своихъ служащихъ правъ на пенсію. Въ 1842 г. Е. И. Классень просилъ увольненія по собственнымъ дѣламъ въ Петербургъ, и Совѣтъ, пользуясь этимъ случаемъ, поручилъ ему ходатайствовать предъ министромъ финансовъ о нуждахъ Академіи, между прочимъ, о пенсіи для преподавателей. Но графъ Е. Ф. Канкринъ приказалъ департаменту мануфактуръ и внутренней торговли вновь увѣдомить Академію, что при всей готовности содѣйствовать благосостоянію заведенія онъ не можетъ рѣшиться на ходатайство о пенсіи учителямъ Академіи, такъ какъ на основаніи мнѣнія, уже высказаннаго министромъ народнаго просвѣщенія, гдѣтъ никакой надежды, чтобы верховная власть согласилась на предоставленіе этого права учителямъ заведенія, существующаго на частныя средства, когда такого права не даровано и учителямъ недавно учрежденнаго въ Петербургѣ высшаго коммерческаго пансіона.

Несмотря на вторую неудачу, Совѣтъ не отказался отъ мысли изыскать средства, чтобы получить просимое. Въ протоколѣ Совѣта за 1843 годъ записано слѣдующее: «Такъ какъ служащіе при Академіи чиновники лишены надежды на полученіе пенсій изъ государственнаго казначейства и будущая ихъ судьба, равно и ихъ семействъ, достойна всякаго сожалѣнія, почему, для приведенія къ концу такого сомнительнаго положенія, Совѣтъ почитаетъ необходимымъ личное предварительное ходатайство директора

Академіи у г. министра финансовъ о назначеніи академическимъ чиновникамъ пенсій изъ особенныхъ суммъ, поступающихъ за почетное гражданство, Высочайше назначенныхъ на вспомошествованіе къ улучшенію всѣхъ дѣлъ, до коммерческаго предмета относящихся, и состоящихъ собственно въ распоряженіи г. министра финансовъ». Графъ Канкринъ отказалъ и на этотъ разъ, ссылаясь на то, что указанныя суммы имѣютъ уже свое назначеніе и самый капиталъ весьма ограниченъ. Это была третья попытка, кончившаяся полной неудачей.

Во всей исторіи вопроса о пенсіи невольно изумляешься, съ одной стороны, необычайной энергіи директора и Совѣта, а съ другой—непонятной нерѣшительности министра финансовъ и особенно холодному равнодушію попечителя. Пользуясь заслуженнымъ благоволеніемъ Государя, князь Д. В. Голицынъ, несомнѣнно, могъ бы личнымъ ходатайствомъ предъ Монархомъ получить эту милость для тружениковъ Академіи. Можно только предполагать, что князь не хотѣлъ въ этомъ дѣлѣ нарушить установленный порядокъ и миновать законныя инстанціи.

Совѣтомъ была сдѣлана еще попытка добиться права на пенсію, но уже въ попечительство кн. А. Г. Щербатова въ 1845 году: Е. И. Класеномъ былъ составленъ очень умѣренный проектъ о пенсіяхъ, дававшій право на нее немногимъ лицамъ и требовавшій самую незначительную сумму изъ казны для обезпеченія судьбы преподавателей. Но и этотъ проектъ не встрѣтилъ сочувствія въ Министерствѣ Финансовъ, и вопросъ о пенсіяхъ былъ рѣшенъ утвердительно только въ 1898 году.

Потергивъ въ неудачу въ правительственныхъ сферахъ, Совѣтъ обратился къ другому источнику—къ Обществу любителей коммерческихъ знаній, которое на основаніи § 46 устава могло назначать денежныя награды служащимъ изъ экономической суммы. Имѣя въ виду этотъ параграфъ, члены Совѣта выработали слѣдующія правила вознагражденія преподавателей за долготѣную службу и внесли въ Общество на обсужденіе: «Каждому чиновнику, прослужившему при Академіи усердно и безпорочно десять лѣтъ и болѣе, выдавать единовременно одну треть годового его оклада; за 15 лѣтъ службы—единовременно двѣ трети оклада и одну обращать въ пожизненную пенсію; за 20 лѣтъ—двѣ трети и за 25—весь окладъ обращать въ пожизненную пенсію. Право это не распространять на тѣхъ, которые хотя и выслужили бы полное число лѣтъ для полученія какой-либо изъ наградъ, но еще находятся на службѣ при Академіи. Вдовы и малолѣтнія дѣти умершихъ на службѣ или въ отставкѣ чиновниковъ пользуются всѣми правами мужей или отцовъ своихъ, на основаніи общихъ по этому случаю постановленныхъ узаконеній¹⁾. Недостатокъ средствъ заставилъ Общество отклонить этотъ проектъ, и взамѣнъ его было рѣшено

¹⁾ Этотъ уставъ послужилъ, какъ мы увидимъ впоследствии, прототипомъ устава академической эмеритальной кассы.

ОТД. КРАСНОВАЯ

Высочайше утвержденномъ 8 ноября 1839 г. миѣнни Государственнаго Совѣта постановленнымъ; 4) комнатные надзиратели Академіи, поступившіе въ сію должность изъ свободнаго состоянія или изъ иностранцевъ, принявшихъ на подданство присягу, утверждаются въ XIV классѣ не прежде, какъ по прослуженіи въ означенномъ званіи двѣнадцати лѣтъ».

Этими правами Академія пользовалась до введенія новаго устава въ 1851 году.

Хозяйственная дѣятельность Совѣта за промежутокъ времени съ 1835 г. по 1860 г. была разнообразна и очень плодотворна. Въ заботахъ объ увеличеніи капитала Совѣтъ употреблялъ все мѣры къ тому, чтобы привлечь пожертвованія въ пользу заведенія и собрать недоимки съ своихъ должниковъ. Особенно много содѣйствовалъ этимъ цѣлямъ членъ Совѣта, извѣстный въ тридцатыхъ годахъ книгопродавецъ А. С. Ширяевъ, который доставилъ Академіи болѣе 150.000 р., составившихся отчасти изъ пожертвованій его лично и другихъ благотворителей, отчасти полученныхъ имъ по суду съ должниковъ Академіи Ливіо и Зубова. Справедливо цѣня эти заслуги Ширяева, члены Совѣта просили въ 1841 г. попечителя кн. Д. В. Голицына о награжденіи его, не въ примѣръ прочимъ, чиномъ надворнаго совѣтника. Но, къ сожалѣнію, смерть А. С. Ширяева, послѣдовавшая 15 февраля 1841 года, помѣшала исполненію намѣренія Совѣта.

Поощряемые благосклоннымъ вниманіемъ попечителя и его примѣромъ, другіе члены Совѣта также дѣлали большіе вклады въ кассу Академіи; въ началѣ 1843 г. не проходило почти ни одного засѣданія безъ того, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не изъявилъ желанія пожертвовать въ пользу заведенія болѣе или менѣе значительную сумму. Пожертвованія П. А. Бронникова простирались свыше 11.500 р., И. М. Михайлова—до 10.000 р., Д. Л. Тулупова—до 12.060 р. Князь Д. В. Голицынъ, прочитывая протоколы засѣданій Совѣта за первые мѣсяцы 1843 г. и замѣтивъ большое усердіе этихъ членовъ къ благосостоянію Академіи, выразилъ имъ чрезъ директора Шредера свою признательность. Но болѣе всѣхъ заслуживаетъ благодарной памяти дѣятельность эконома К. С. Бубнова: при своемъ вступленіи въ должность члена Совѣта онъ принесъ въ даръ Академіи 10.500 р., затѣмъ въ теченіе своей службы еще пожертвовалъ болѣе 14.000 руб. Бубновъ былъ очень дѣятельнымъ и заботливымъ сотрудникомъ Совѣта и въ званіи эконома своей практической опытностью способствовалъ приведенію въ надлежащій порядокъ хозяйственной части заведенія. Много хлопотъ и связанныхъ съ ними всякихъ непріятностей онъ перенесъ при покупкѣ и переустройствѣ новаго помѣщенія, приобрѣтеннаго для Академіи.

Говоря о всякаго рода проявленіяхъ благотворительности со стороны московскаго купечества, столь желанныхъ и даже необходимыхъ для учебнаго заведенія, существующаго безъ казенной субсидіи, мы должны въ интересахъ справедливости замѣтить, что жертвователей не всегда побу-

ждало одно только безкорыстное желаніе пользы заведенію, призванному служить высокому дѣлу образованія и воспитанія дѣтей купческаго сословія. Нѣкоторыми изъ нихъ руководили честолюбивыя надежды быть избранными за свои пожертвованія въ члены Совѣта, а вслѣдствіе этого быть освобожденными отъ нѣкоторыхъ тяжелыхъ городскихъ обязанностей (напр., отъ назначенія въ опекуны и др.), а также желаніе пріобрѣсти право носить красивый мундиръ и получать знаки отличія. Бывали случаи, когда членъ Совѣта, по своему имущественному положенію, не могъ дѣлать большихъ и частыхъ взносовъ, въ такомъ случаѣ онъ по доброй волѣ, безъ всякаго принужденія съ чьей-либо стороны, уступалъ свое мѣсто другому, который намѣренъ былъ сдѣлать пожертвованіе въ пользу Академіи. Такъ, въ 1839 году членъ Совѣта П. М. Кузнецовъ заявилъ Обществу любителей коммерческихъ знаній, что ему извѣстно о намѣреніи А. И. Курдюкова принести въ даръ Академіи 10.000 руб. въ случаѣ, если Курдюковъ будетъ удостоенъ избранія въ члены Совѣта; поэтому онъ, «ревнуя къ пользамъ заведенія, почитаетъ обязанностью доставить ему вышеупомянутое пожертвованіе, вслѣдствіе чего отказывается отъ должности члена Совѣта». Общество выразило признательность П. М. Кузнецову за похвальное усердіе къ благосостоянію Академіи и, согласно его желанію, уволило отъ должности, избравъ на его мѣсто А. И. Курдюкова. Въ теченіе шестилѣтней службы въ Академіи пожертвованія Курдюкова простирались въ общей сложности до 17.230 руб.

Самымъ важнымъ событіемъ хозяйственной дѣятельности Совѣта за разсматриваемый періодъ было пріобрѣтеніе для Академіи новаго дома на Покровскомъ бульварѣ. Давно уже замѣчалась тѣснота прежняго зданія на Солянскѣ и непригодность его для учебнаго заведенія: еще въ 1831 г. указалъ на эти недостатки министръ финансовъ, гр. Е. Ф. Канкринъ, посѣтившій Академію и изъявившій готовность исходатайствовать у Государя Императора заимообразно изъ суммъ государственнаго казначейства 100.000 руб. Но въ то время Совѣтъ не могъ воспользоваться милостивымъ обѣщаніемъ министра, такъ какъ у Академіи не было собственнаго капитала, а казенная сумма ссужалась заимообразно. Въ 1839 году капиталъ заведенія возросъ до 112.000 руб.; къ тому же, непрерывно увеличивающееся количество учениковъ заставляло Совѣтъ озаботиться скорѣйшимъ пріобрѣтеніемъ другого помѣщенія. Съ этой цѣлью Совѣтъ сторговалъ домъ графа Дмитріева-Мамонова, находящійся на Покровскомъ бульварѣ, недалеко отъ казармъ, за 200.000 руб. асс. съ уплатой 50.000 р. асс. при совершеніи купчей и съ разсрочкой платежа остальныхъ денегъ на 15 лѣтъ по 10.000 руб. ежегодно, подъ залогъ того же дома, съ правомъ выкупа и до истеченія срока. Не имѣя собственныхъ денегъ для покупки этого дома и для необходимыхъ перестроекъ, Совѣтъ обратился къ министру финансовъ съ представленіемъ о необходимости покупки новаго помѣщенія, о своихъ планахъ и наличныхъ средствахъ. 11 августа

1839 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о выдачѣ Академіи изъ капитала, образовавшагося отъ сбора за грамоты на почетное гражданство, 150.000 руб., изъ нихъ 75.000 руб. безвозвратно, а 75.000 руб. въ ссуду безъ процентовъ на 6 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы уплачивать этотъ долгъ ежегодно равными частями. 23 ноября 1839 г. А. С. Ширяевъ, бывшій въ то время экономомъ, совершилъ купчую съ опекуномъ графа Мамонова, генераль-майоромъ Лукашемъ и выдалъ ему закладную на прибрѣтенный домъ, истративъ на все 61.072 руб. 35 коп. асс. Немедленно послѣ покупки зданіе было застраховано, но въ цѣляхъ экономіи не въ полной своей стоимости, а только въ 80.000 руб. асс. Прежде чѣмъ приступить къ перестройкамъ, Общество любителей коммерческихъ знаній рѣшило образовать особую строительную комиссію для разсмотрѣнія плановъ и смѣтъ, для производства торговъ, пріема матеріаловъ и надзора за самой постройкой. Но пока составлялся проектъ учрежденія этой комиссіи и велись переговоры о немъ съ Министерствомъ Финансовъ, кончившіеся, кстати сказать, полной неудачей, время шло, новое зданіе пустовало и причиняло только расходы на содержаніе его. Поэтому, для соблюденія выгодъ Академіи, Совѣтъ постановилъ отдать до начала ремонта все зданіе внаймы подъ частныя квартиры. Домъ графа Мамонова состоялъ изъ главнаго трехэтажнаго корпуса и двухъ прилегающихъ къ нему одноэтажныхъ флигелей, выходящихъ на Покровскій бульваръ; въ глубинѣ передняго двора находились манежъ и конюшни; на заднемъ дворѣ помѣщались погреба, сараи и еще конюшни. Раньше всего были наняты флигеля за плату со всѣхъ жильцовъ 12 руб. 14 коп. въ мѣсяць; впоследствии сумма эта возросла до 120 руб. Главный корпусъ долго не удавалось сдать, пока не вошелъ въ это дѣло попечитель кн. Д. В. Голицынъ. Вслѣдствіе передѣлокъ въ покровскихъ казармахъ въ 1842 году потребовалось найти въ короткій срокъ помѣщеніе для полкового штаба, и князь Голицынъ предписалъ московской городской думѣ немедленно нанять съ этой цѣлью на одинъ годъ домъ, бывшій гр. Мамонова, за 3.000 руб. въ годъ на условіяхъ, предложенныхъ Академіей. Домъ былъ нанятъ, и штабъ помѣщался въ немъ до 17 іюня 1844 года. Получивъ обратно въ свои руки зданіе, Совѣтъ рѣшилъ немедленно приступить къ необходимымъ перестройкамъ и ремонту и просилъ извѣстнаго въ то время архитектора Е. Д. Тюриня составить планъ и смѣту. Тюринъ предложилъ разобрать манежъ, надстроить лѣвый флигель и соединить его съ главнымъ корпусомъ, употребивъ на всю работу до 30.000 руб. Но бывшій экономомъ въ 1844 г. членъ Совѣта К. С. Бубновъ внесъ другой проектъ: оставить флигель безъ надстройки и, сдѣлавъ въ немъ и правомъ флигелѣ нѣкоторыя поправки, отдавать внаймы; вмѣсто сломки манежа, соединить его свѣтлымъ переходомъ съ главнымъ корпусомъ и устроить тамъ кухню, буфетъ, столовую и рекреационный залъ. Такой планъ представлялъ, по мнѣнію Бубнова, слѣдующія выгоды: работы могли быть закончены черезъ два

мѣсяца, расходы на ремонтъ сокращались отъ 10 до 15 тысячъ асс.; сверхъ того, можно было бы имѣть прибыль отъ найма флигелей. Общество утвердило проектъ Бубнова, просило его принять на себя всѣ распоряженія по этой постройкѣ, предоставивъ волѣ эконома производить ее съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, но съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ расходы не превышали 50.000 руб. асс. Когда же комиссія стала производить подробный осмотръ манежа, она нашла, что оставить его одноэтажнымъ значитъ, во-первыхъ, терять въ немъ цѣлый этажъ помѣщенія, а во-вторыхъ, портить наружный видъ всего зданія, такъ какъ переходъ изъ второго этажа главнаго корпуса въ манежъ долженъ въ такомъ случаѣ совершаться по лѣстницѣ внизъ, а это обстоятельство, кромѣ неудобства перехода, потребовало бы расходовъ на углубленіе двора и, въ концѣ-концовъ, сдѣлало бы видъ Академіи некрасивымъ. Бубновъ тогда поручилъ другому архитектору Петрову составить новый проектъ и представить его въ Совѣтъ. Петровъ предложилъ построить надъ манежемъ второй этажъ подъ одну высоту съ главнымъ корпусомъ; въ нижнемъ этажѣ помѣстить буфетъ, кухню и прочія принадлежности столовой, а верхній обратить въ актовъ залъ. По этой смѣтѣ требовалось денегъ до 70.000 руб. асс.; но при торгахъ надѣялись получить уступки до 10.000 руб., затѣмъ директоръ Шредеръ передалъ въ распоряженіе Бубнова 10.000 руб., пожертвованные Воронинымъ. Такимъ образомъ, расходъ академическихъ денегъ составлялъ только 50.000 руб., какъ разъ та сумма, какая была ассигнована Обществомъ. Проектъ былъ принятъ, и Бубнову поручено приступить къ работамъ.

Къ сожалѣнію, на этотъ разъ повторилась во всѣхъ подробностяхъ исторія приобрѣтенія перваго дома (на Солянкѣ) и финансоваго кризиса Академіи въ 1821 году: покупка дорогого зданія на занятые деньги, дальѣе ремонтъ, превысившій смѣту, обвиненія по адресу эконома въ неправильномъ веденіи денежной отчетности, неприятности среди членовъ Совѣта, въ результатѣ крупные долги на Академіи, неудачныя мѣры къ сокращенію расходовъ въ видѣ уменьшенія жалованья преподавателямъ и, какъ слѣдствіе этой мѣры, разстройство учебной части, затѣмъ денежная помощь, полученная со стороны, и дружныя усилія Совѣта, спасавшія Академію изъ критическаго положенія—вотъ явленія, которыя наблюдались въ 1821 году и съ буквальной точностью повторились въ 1847 г.

Первые тревожные признаки денежныхъ затрудненій для Академіи начали замѣчаться въ 1846 году, когда Обществу любителей коммерческихъ знаній сдѣлалось извѣстнымъ, что на отстройку дома израсходовано уже 63.377 руб. 93 коп. асс., а между тѣмъ для окончательнаго расчета по разнымъ работамъ требуется, по словамъ Бубнова, еще 15.000 руб. Этихъ денегъ Академія, по неимѣнію средствъ, не могла заплатить, слѣдовательно, не могла, какъ предполагала, перевести воспитанниковъ въ этомъ году въ новый домъ, безъ особыхъ пособій со стороны Общества. Обсуждая

создавшееся положеніе Академіи, Общество любителей коммерческихъ знаній задалось вопросомъ, имѣлъ ли Совѣтъ право выйти изъ утвержденной смѣты (50.000 руб.) и, получивъ отъ всѣхъ членовъ отрицательный отвѣтъ, перешло къ рѣшенію другого вопроса, принимаетъ ли Общество на себя излишекъ расходовъ. Присутствовавшіе отвѣтили отказомъ, нашли краткій отчетъ о расходахъ, составленный Бубновымъ, неудовлетворительнымъ и потребовали отъ него другой—полный, по примѣру отчетовъ, составляемыхъ при постройкахъ общественныхъ зданій. Это требованіе оскорбило

Актный залъ.

Бубнова, и онъ въ своемъ отвѣтѣ указывалъ Обществу, что оно само просило его, вмѣсто не состоявшейся строительной комиссіи, взять перестройку дома въ свое завѣдываніе, предоставивъ на полную его волю производить работы съ торговъ или экономическимъ образомъ и не обязывая ни къ какой отчетности; о всѣхъ же производимыхъ расходахъ Бубновъ всегда подробно докладывалъ Совѣту и получалъ его утвержденіе. Усердіе и бережливость его извѣстна членамъ Общества, которое не разъ выражало ему свою признательность. Общество, тѣмъ не менѣе, вторично потребовало отъ Бубнова самаго подробнаго отчета. Тогда тотъ представилъ въ Академію свидѣтельство о своей болѣзни и больше на засѣданія Совѣта не являлся. Его обязанности эконома и казначея раздѣ-

лили между собой члены Совѣта П. А. Зѣвакинъ и В. П. Буркинъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго Общество настойчиво стало добиваться отъ Бубнова полной отчетности по хозяйству и предложило ему, «не разсудить ли онъ, по случаю своей болѣзни, войти съ прошеніемъ объ увольненіи своемъ отъ должности», а если онъ не исполнитъ этихъ требованій, то рѣшило представить объ увольненіи его попечителю. Бубновъ на это отвѣтилъ, что отчетъ доставитъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Что же касается отставки, онъ не въ правѣ просить ея, не сдавъ дома, находящагося на его отвѣтственности. Попечитель князь А. Г. Щербатовъ, съ своей стороны, тоже отказался уволить Бубнова подъ однимъ только предлогомъ его болѣзни и поручилъ поставить ему на видъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія отъ сдачи дома и полной отчетности по ремонту онъ подвергнется законному взысканію. 8 августа 1847 года, въ присутствіи К. С. Бубнова, домъ былъ сданъ Совѣту, составлена опись всѣхъ произведенныхъ и неоконченныхъ работъ, и Бубновъ вышелъ въ отставку. Но Общество не оставляло въ покоѣ Бубнова до 1851 года, постоянно требуя отъ него отдѣлки двухъ флигелей при новомъ домѣ въ счетъ выданныхъ ему ранѣе на ремонтъ денегъ, безъ всякой доплаты со стороны Академіи. Бубновъ этихъ требованій не выполнялъ. Въ 1851 году была созвана комиссія для составленія точной описи работъ и оцѣнки ихъ, въ присутствіи чиновника отъ генераль-губернатора, архитектора Выковского. Комиссія нашла, что Бубновъ передержалъ противъ смѣты 3.377 р. 93 к. асс., и постановила «дѣло съ нимъ по постройкѣ прекратить и, уступая въ его пользу передержанные деньги, почестъ рѣшеннымъ, о чемъ и донести г. попечителю». Такъ закончилась печальной памяти исторія перестройки Академіи. Справедливость и полное безпристрастіе заставляютъ признать, что при всѣхъ дрязгахъ и нареканіяхъ имя К. С. Бубнова осталось въ этомъ дѣлѣ чистымъ и незапятнаннымъ. Вся его прежняя дѣятельность на пользу Академіи, труды и пожертвованія говорятъ о любви его къ учебному заведенію, и нѣтъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ высокой честности К. С. Бубнова. Обвиненіе было тѣмъ болѣе несправедливо, что часть передержанныхъ денегъ (до 1.750 руб.) пошла на покупку классной мебели и на исправленіе такихъ частей зданія, какія не вошли въ смѣту ремонта; слѣдовательно, перерасходъ на всѣ произведенныя работы составлялъ всего около 1.600 руб. Въ одномъ только можно упрекнуть Бубнова: въ обычной російской халатности при веденіи записей расходовъ общественныхъ суммъ — черта, свойственная, впрочемъ, многимъ русскимъ людямъ и позднѣйшихъ поколѣній.

Совѣтъ слѣшилъ къ началу учебнаго года перевести Академію съ Солянки въ новое, хотя и недостроенное помѣщеніе, но академическая касса была пуста, и потому члены Совѣта рѣшили внести заимообразно по 100 руб. для покрытія предстоявшихъ необходимыхъ расходовъ.

31 августа 1847 года состоялось открытіе учебныхъ занятій въ новомъ домѣ на Покровскомъ бульварѣ; высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, удостоилъ Академію своимъ посѣщеніемъ и передъ иконой Иверской Божіей Матери, принесенной въ домъ, отслужилъ съ избраннымъ духовенствомъ молебенъ съ водосвятиемъ и благословилъ новое помѣщеніе иконой Преображенія Господня. На молебствіи присутствовали попечитель князь А. Г. Щербатовъ съ почетными лицами изъ дворянства и купечества, члены Общества любителей коммерческихъ знаній и Совѣта, преподаватели и воспитанники.

Въ срединѣ сороковыхъ годовъ долги Академіи государственному казначейству и графу Мамонову достигали 165.000 руб. асс., а источника, откуда можно было бы покрыть ихъ, не существовало. Совѣтъ обратился за помощью въ Министерство Финансовъ, которое вскорѣ уведомило попечителя князя Щербатова, что

Государь Императоръ 18 марта 1845 г. Высочайше повелѣть соизволилъ сложить съ Московской Практической Академіи 12.500 руб. асс. числящагося по ссудѣ долгу. Эта милость Государя была высокой правдивой поддержкой для Академіи въ борьбѣ ея съ тяжелыми обстоятельствами.

Благословеніе митрополита Филарета.

Общество любителей коммерческихъ знаній, узнавъ о томъ, что при большомъ долгѣ въ непосредственномъ распоряженіи Совѣта находится всего 5.035 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп., выбрало изъ своей среды членовъ М. П. Шевелкина, П. Ѳ. Крестовникова, Ѳ. Ѳ. Гепнера, А. П. Сырейщикова для подробнаго разсмотрѣнія хозяйственныхъ распоряженій Академіи за послѣдніе 20 лѣтъ, для изысканія средствъ къ уменьшенію расходовъ въ будущемъ и повѣрки счетовъ по переустройству дома. Комитетъ, исполнивъ порученіе, представилъ слѣдующіе результаты своихъ изслѣдованій: всѣ распоряженія Совѣта по хозяйственной части находятся въ полномъ гюрядкѣ; финансовыя затрудненія произошли отъ покупки въ 1839 году новаго дома въ 200.000 руб.; кромѣ того, для отдѣлки его и покупки мебели требовалось еще 110.000 р., слѣдовательно, весь расходъ равнялся 310.000 р. асс.; между тѣмъ Академія имѣла въ своемъ распоряженіи только 216.000 руб. капитала. За исключеніемъ Высочайше дарованныхъ 87.500 руб., уплачено долгу 137.122 руб. 73 коп.; еще оставалось уплатить 90.000 руб. асс., а ремонтъ далеко не былъ законченъ. Съ уменьшеніемъ капитала уменьшились и процентныя деньги съ него, а эти проценты служили необходимымъ подспорьемъ для учебнаго заведенія. Съ введеніемъ въ курсъ новыхъ наукъ, какъ техническая химія, механика, коммерческая географія и статистика увеличилась плата учителямъ; число же учениковъ убавилось со 108 человѣкъ до 47, вслѣдствіе чего уменьшился и доходъ съ нихъ. Чтобы изыскать необходимыя средства, комитетъ предлагаетъ испросить разрѣшеніе разыграть въ лоттерей старыи домъ Академіи (на Солянкѣ) за 150.000 руб. съ отчисленіемъ 125.000 руб. въ пользу заведенія или же продать новый домъ, купленный у графа Мамонова, и тѣмъ вернуть истраченныя средства. Предложеніе комиссіи не было принято, и Общество выбрало другихъ членовъ для изслѣдованія финансоваго кризиса Академіи: директора А. И. Шредера и членовъ Общества В. И. Розенитрауха, П. Ѳ. Веретенникова, И. А. Ланина и В. П. Буркина и предложило имъ воспользоваться трудами первой комиссіи. Энергично принявшись за порученную работу, они окончили ее менѣе, чѣмъ въ мѣсяць, и результаты представили Обществу. Въ своемъ докладѣ члены второй комиссіи указали на неумѣренныя и нецѣлесообразныя расходы по хозяйственной части: по ихъ подсчету, издержки по столу обходились на каждаго воспитанника въ 88 руб. 75 коп.; въ то же время въ коммерческомъ училищѣ вѣдомства Императрицы Маріи Ѳеодоровны онѣ составляли лишь 31 руб. 46 коп. и въ мѣщанскомъ 14 руб. 95 коп. Вообще всѣ расходы на каждаго ученика значительно превышали взимаемую съ нихъ плату: въ среднемъ плата съ каждаго воспитанника равнялась 184 руб. 91 коп., а расходы— 320 руб. 09 коп. Однѣ эти цифры указывали уже на ненормальное положеніе экономической части Академіи, и потому комиссія сочла полезнымъ предложить на будущее время слѣдующія мѣры: «1) возложить на эконома Академіи обязанность обращать особое вниманіе на хозяйственную

часть, въ руководство чего онъ можетъ принять расходы, употребляемые на содержаніе учащихся въ коммерческомъ и мѣщанскомъ училищахъ; 2) количество дровъ опредѣлить по числу печей; 3) освѣщеніе дома назначить соразмѣрно съ ежедневнымъ количествомъ свѣчей и лампъ; 4) канцелярскіе расходы вести хозяйственнымъ способомъ; 5) число выписываемыхъ журналовъ сократить; 6) количество нижнихъ служителей уменьшить; 7) должность бухгалтера и писмоводителя соединить въ одномъ лицѣ, которому дать жалованье и квартиру безъ столоваго содержанія; 8) въ дворецкіе нанять человѣка одинокаго за умѣренную плату, назначивъ ему столовое содержаніе; 9) кромѣ учащихся, надзирателей при нихъ и нижнихъ служителей, столовымъ содержаніемъ никто не долженъ пользоваться». Недовольная учебной дѣятельностью въ послѣдніе годы директора Шредера, комиссія предложила Обществу избрать изъ ученыхъ людей достойнаго инспектора или главнаго смотрителя для наблюденія за преподаваніемъ и точнымъ исполненіемъ учителями ихъ обязанностей. Въ цѣляхъ экономіи предложено было уволить, по окончаніи экзаменовъ, нѣкоторыхъ учителей, должности которыхъ надѣялись замѣстить другими или бесплатно, или съ меньшими издержками на жалованье. Общество, обсудивъ подробно докладъ, одобрило всѣ заключенія комиссіи и поручило Совѣту привести ихъ немедленно въ исполненіе. Въ началѣ 1847 года были удалены изъ Академіи десять нижнихъ служителей, хлѣбъ стали покупать печеный, уничтожили свою прачечную и бѣлье отдавали на сторону; для доставленія воды къ чаю подрядили водовоза, а для прочихъ потребностей брали воду изъ академическаго колодца. Бухгалтеромъ канцеляріи въ то время состоялъ Савостьяновъ, бывшій воспитанникъ Академіи, преподававшій каллиграфію и техническое рисованіе, писмоводителемъ много лѣтъ служилъ Крыловъ. Согласно рѣшенію комиссіи, Крылову были переданы должности писмоводителя, бухгалтера и еще бібліотекаря съ прежнимъ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяць, а Савостьянову оставлены только уроки чистописанія и рисованія. Квартироу позволено пользоваться одному Крылову, а прежнему бухгалтеру, несмотря на его убѣдительную просьбу, было отказано въ помѣщеніи; столовое содержаніе какъ тому, такъ и другому прекращено. Эти крутыя мѣры, принятія Совѣтомъ, вызвали горячій протестъ со стороны директора А. И. Шредера, послѣ смерти князя Д. В. Голицына потерявшаго свое прежнее вліяніе на дѣла Академіи. Онъ вступился за обиженныхъ Крылова и Савостьянова и просилъ для нихъ награды за ихъ ревностную службу. Затѣмъ выразилъ свое несогласіе на пользование, безъ медицинскаго изслѣдованія, водою изъ академическаго колодца. По его порученію, преподаватель химіи Гезенъ изслѣдовалъ ее и нашелъ по вкусу и по значительному количеству содержащейся углекислоты и сѣрно-кислой извести совершенно негодной не только для питья, но даже для умыванья. Мнѣніе Гезена было поддержано докторомъ Академіи Трейтеромъ,

и Совѣтъ вынужденъ былъ уступить Шредеру и отказаться отъ колодезной воды, но въ ходатайствѣ за Крылова и Савостьянова директору было отказано.

Крайняя нужда въ средствахъ для покрытія академическихъ долговъ заставила заложить новый домъ на 6 лѣтъ, а старый, для котораго долго не могли найти покупателя, отдать внаймы Опекунскому Совѣту для прирѣваемыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ за 2.000 руб. въ годъ. На текущія издержки, съ согласія Общества, Совѣтъ бралъ деньги заимообразно изъ капиталовъ Академіи, имѣющихъ особое назначеніе: такъ, въ 1847 году была взята временно сумма въ 3.985 руб., составленная изъ добровольныхъ пожертвованій на содержаніе въ Академіи воспитанника въ память князя Д. В. Голицына. Бывали случаи, когда въ кассѣ совѣтъ не было наличныхъ денегъ, чтобы уплатить жалованье учителямъ и внести по счетамъ поставщиковъ, и только случайныя пожертвованія (напр. Ѳ. С. Щеткина—286 руб.) помогали академической администраціи выходить изъ затрудненій.

Слухи о печальномъ положеніи Академіи широко распространились въ московскомъ обществѣ, и Совѣтъ получалъ иногда неожиданныя предложенія отъ различныхъ вѣдомствъ. Попечитель князь А. Г. Щербатовъ въ 1847 году писалъ Совѣту: «оберъ-директоръ Московскаго Коммерческаго Училища, извѣстясь, что купленный Практической Коммерческой Академіей у графа Мамонова домъ едва ли нынѣ будетъ нуженъ для помѣщенія ея, и предпологая купить его для Коммерческаго Училища, проситъ князя Щербатова увѣдомить о томъ». Вслѣдствіе этого отношенія попечитель предписывалъ Совѣту донести ему, дѣйствительно ли означенный домъ не нуженъ Академіи и согласна ли она уступить его Коммерческому Училищу. Совѣтъ отвѣтилъ, что «Общество любителей коммерческихъ знаній, прилагая нынѣ всевозможное попеченіе о приведеніи Академіи въ лучшее состояніе, не располагаетъ продавать новый домъ».

Пожертвованіями разныхъ благотворителей, умѣлымъ веденіемъ хозяйства, сокращеніемъ излишнихъ расходовъ Академія была спасена отъ конечнаго упадка, и къ началу 50 годовъ совершенно оправилась отъ перенесеннаго потрясенія. По словамъ современниковъ этой грустной эпохи въ жизни заведенія, скудость средствъ была такъ велика, что вызывала со стороны нѣкоторыхъ членовъ даже мысль о закрытіи Академіи.

Ко времени перемѣщенія учебнаго заведенія въ домъ графа Мамонова въ 1847 году было отстроено только главное зданіе; боковые же флигели и надворныя строенія лишь наскоро исправлены для помѣщенія больницы и квартиръ нѣкоторыхъ лицъ, служившихъ въ канцеляріи академическаго Совѣта. Съ 1848 года число воспитанниковъ стало значительно прибывать, и одного главнаго корпуса для помѣщенія ихъ становилось недостаточно. Совѣтъ въ 1854 году принялъ рѣшительныя мѣры къ отстройкѣ флигелей и соединенію ихъ съ домомъ посредствомъ галлерей, тѣмъ болѣе, что всѣ

планы и сметы были давно уже приготовлены. Общество разрешило начать работы и употребить на них не болѣе 20.000 руб.; за неимѣнемъ же такихъ денегъ въ наличности предоставлено было Совѣту право сдѣлать заемъ по 4% въ годъ. Предсѣдатель Д. М. Алексѣевъ и членъ Совѣта П. П. Алексѣевъ, выбранный въ томъ же 1854 году, пожертвовали въ полномъ количествѣ строительные матеріалы: кирпичъ и известку. Къ 1857 году надстройка лѣваго флигеля была закончена; сюда были переведены больница и квартиры служащихъ при Академіи. Кромѣ

Академическая церковь.

матеріала, Д. П. Алексѣевъ далъ на работы заимообразно 10.000 руб., а члены Совѣта С. П. Вишняковъ и И. П. Алексѣевъ — 3.000 руб. Всѣ работы обошлись въ 25.551 руб. 50 коп.; академическихъ денегъ было израсходовано только 6.000 руб. Произведя подсчетъ всѣхъ затратъ на новый домъ, Совѣтъ опредѣлилъ стоимость его въ 130 тысячъ руб. серебромъ.

Старый домъ на Солянкѣ, какъ выше упомянуто, былъ отданъ внаймы по двѣ тысячи рублей въ годъ сперва Опекунскому Совѣту для призрѣваемыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, затѣмъ почтамту для служащихъ въ этомъ учрежденіи, а въ 1856 году пансіону Маловой по контракту на 12 лѣтъ съ обязательствомъ предварительно исправить зданіе.

Вслѣдъ за приобрѣтеніемъ дома гр. Мамонова, члены Совѣта и Общества, по предложенію В. П. Буркина, возымѣли въ 1844 г. благочестивое намѣреніе построить домовую церковь при Академіи, но за недостаткомъ средствъ, оно не могло быть приведено въ исполненіе до 1851 г. Въ этомъ же году, благодаря особымъ трудамъ и пожертвованіямъ В. П. Буркина, А. И. Лобкова, Д. П. Алексѣева, И. А. Зѣвакина и другихъ благотворителей, храмъ былъ сооруженъ въ теченіе одного лѣта и 4 ноября освященъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, во имя св. Александра Невскаго. Суммы, употребленныя на сооруженіе, несомнѣнно, очень значительны; но онѣ не указаны въ годичныхъ отчетахъ Совѣта; отсюда можно съ достовѣрностью заключить, что деньги не принадлежали Академіи, а были пожертвованы членами Совѣта и Общества и другими лицами, сочувствовавшими благой цѣли духовнаго просвѣщенія.

21 февраля 1847 г. вышелъ въ отставку директоръ А. И. Шредеръ съ пенсіей въ 864 р. Онъ занималъ, какъ извѣстно, двѣ должности: директора и главнаго смотрителя. Послѣ его ухода эти должности были раздѣлены. На мѣсто главнаго смотрителя былъ приглашенъ докторъ философіи Конрадъ Ѳеодоровичъ Поссельтъ, который занималъ должность немного болѣе года и въ 1848 г. 20 апрѣля покинулъ Академію. Послѣ него главнымъ смотрителемъ былъ избранъ 5 іюля 1848 г. профессоръ Московскаго университета и инспекторъ Лазаревскаго института, Ѳеодоръ Лукичъ Морошкинъ. Мѣсто директора Академіи послѣ Шредера оставалось вакантнымъ; членъ Совѣта В. П. Буркинъ предложилъ, для сокращенія расходовъ, не приглашать на эту должность постороннее лицо, а выбрать кого-либо изъ дѣйствующихъ или почетныхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній, который бы принялъ на себя обязанности директора бесплатно, «изъ одного усердія». Засѣданія, назначенныя для выбора директора, за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ Общества, не могли состояться, и вопросъ этотъ оставался открытымъ вплоть до введенія новаго устава въ 1851 году.

11 мая 1848 года князь А. Г. Щербатовъ увѣдомилъ Академію о томъ, что по разстроенному здоровью онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на увольненіе свое отъ должности военнаго генераль-губернатора; по той же причинѣ онъ не находить возможнымъ нести обязанности по Высочайше возложенному на него званію попечителя Практической Коммерческой Академіи. 15 іюля того же года члены академическаго Совѣта, съ согласія Общества любителей коммерческихъ знаній, лично просили преемника князя Щербатова, вновь назначеннаго генераль-губернаторомъ графа А. А. Закревскаго, о принятіи на себя званія попечителя Академіи и президента Общества и, получивъ его согласіе, поднесли ему рапортъ о состояннн заведенія, уставъ Академіи и годичные отчеты по учебной и хозяйственнымъ частямъ. 3 сентября на всеподданнѣйшее прошеніе Совѣта, представле-

ное чрезъ министра финансовъ, данъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя гр. А. А. Закревскаго.

«Графъ Арсеній Андреевичъ!

По ходатайству Совѣта Московской Практической Коммерческой Академіи, назначая васъ попечителемъ этого заведенія, Я вполне увѣренъ, что подъ наблюденіемъ вашимъ и при содѣйствіи Совѣта Коммерческая

Графъ А. А. Закревскій.

Академія будетъ въ точности исполнять обязанности, возложенныя на оную учрежденіемъ 17 декабря 1810 года».

Исполняя Высочайшую волю, графъ А. А. Закревскій около 11 лѣтъ заботился о благѣ Академіи, входилъ во всѣ нужды заведенія, безпрестанно сносился письменными предложеніями съ академическимъ Совѣтомъ о дѣлахъ, требующихъ настоятельнаго участія попечителя, а въ важныхъ случаяхъ члены Совѣта лично представлялись графу съ докладами и просьбами, или попечитель самъ посѣщаль Академію и присутствовалъ на засѣданіяхъ Общества любителей коммерческихъ знаній: такъ, подъ его

председательствомъ обсуждался въ 1848 г. проектъ новаго устава Академіи и предложеніе члена Совѣта В. П. Буркина о сооруженіи домовоі церкви. Заботливость графа объ увеличеніи средствъ заведенія вызывала со стороны его неоднократныя распоряженія о взысканіи долговъ въ пользу Академіи и предписанія объ уплатѣ недоимокъ, числящихся за воспитанниками; въ этомъ дѣлѣ онъ помогаль Совѣту своимъ личнымъ вліяніемъ. Привлекая пожертвованія въ пользу Академіи, графъ и самъ принималъ въ нихъ участіе; онъ содержалъ на свой счетъ одного бѣднаго воспитанника, внося ежегодно по 200 рублей. Въ 1851 году, по предложенію графа, Общество любителей коммерческихъ знаній постановило, чтобы изъ каждаго 16-ти пансіонеровъ одинъ воспитывался бесплатно на средства Академіи и назывался воспитанникомъ Великаго Князя Михаила Павловича. Въ 1858 году, когда исполнилось 10 лѣтъ со времени назначенія графа А. А. Закревскаго попечителемъ Академіи, Общество, желая выразить ему глубокую признательность за его заботливость о заведеніи, учредило стипендію его имени. Въ 1859 году графъ покинулъ генераль-губернаторскій постъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался отъ званія попечителя Академіи.

Со времени утвержденія устава въ 1810 году прошло около 40 лѣтъ, и за этотъ періодъ условія дѣятельности Общества и Совѣта настолько измѣнились, что была признана настоятельная потребность въ пересмотрѣ и дополненіи нѣкоторыхъ параграфовъ дѣйствующаго устава. Съ согласія Общества, членъ Совѣта В. П. Буркинъ принялъ на себя составленіе проекта новаго положенія и въ короткій срокъ превосходно исполнилъ порученную ему работу. Получивъ одобреніе Совѣта и Общества, проектъ былъ направленъ къ попечителю для внесенія чрезъ министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ и затѣмъ въ 1850 г. представленъ на Высочайшее благоусмотрѣніе; но Государю Императору благоугодно было на докладѣ положить слѣдующую собственноручную резолюцію: «дѣло сіе считать отложеннымъ». Огорченный отказомъ, Совѣтъ не оставилъ надежды добиться для Академіи новыхъ правъ и въ слѣдующемъ году снова обратился къ попечителю съ повтореніемъ своей просьбы. 8 октября 1851 г. графъ А. А. Закревскій сообщилъ въ Академію, что министръ финансовъ, графъ Вронченко, увѣдомилъ его о всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору, и Его Величеству благоугодно было повелѣть Государственному Совѣту представить это дѣло вновь на Высочайшее благоусмотрѣніе; 19 октября 1851 г. новый уставъ Академіи и состоящаго при немъ Общества любителей коммерческихъ знаній удостоился Высочайшаго утвержденія.

Въ новомъ уставѣ окончательно установилось то названіе, какое Академія носитъ и до настоящаго времени: «Московская Практическая Академія коммерческихъ наукъ». Первая глава о цѣли и составѣ Общества любителей коммерческихъ знаній осталась безъ измѣненій: назначеніе Общества, какъ и прежде, состоитъ въ доставленіи Академіи средствъ къ упро-

ченію ея существованія и постепенному усовершенствованію. Въ него входятъ почетные и дѣйствительные¹⁾ члены; во главѣ Общества находится президентъ въ лицѣ попечителя Академіи, при немъ секретарь и казначей, обязанности котораго несетъ членъ Совѣта, экономъ Академіи. Дѣйствительный членъ вноситъ ежегодно 30 р. сер.; не заплатившій этой суммы въ теченіе года исключается изъ списковъ Общества. За особое пожертвованіе въ пользу Академіи дѣйствительный членъ получаетъ дипломъ за подписью попечителя. Почетные члены избираются изъ людей, знаменитыхъ заслугами отечеству или извѣстныхъ учеными трудами; они не обязываются ни къ ежегоднымъ, ни къ единовременнымъ взносамъ.

Вторая глава заключаетъ въ себѣ цѣль и составъ Академіи. Приготовляя юношество для поприща торговаго и промышленнаго, Академія, кромѣ научнаго образованія, обязана обращать особое вниманіе и на воспитаніе нравственное, должна имѣть постоянное попеченіе о внушеніи воспитанникамъ истинныхъ чувствъ благоговѣнія къ Богу и вѣрѣ, любви и преданности къ престолу и отечеству, уваженія къ общественному порядку и привязанности къ купеческому званію, непоколебимой честности, которыми негодіантъ, купецъ и фабрикантъ спискиваютъ себѣ всеобщее довѣріе и уваженіе.

Академія состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ попечителя, назначаемаго Государемъ Императоромъ; а непосредственное управленіе возлагается на Совѣтъ, состоящій изъ пяти членовъ, которые баллотируются на три года изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества. Одинъ изъ членовъ Совѣта, по баллотировкѣ Общества, назначается председателемъ, а другой—экономомъ и казначеемъ, съ утвержденія попечителя. Въ отсутствіе попечителя Академіи председатель Совѣта занимаетъ первое мѣсто въ собраніяхъ Общества.

Какъ мы видимъ изъ этой главы, должность директора Академіи упраздняется новымъ уставомъ, его права и обязанности переходятъ отчасти къ вновь созданной должности председателя Совѣта, отчасти къ инспектору Академіи, замѣнившему прежняго главнаго смотрителя. Совѣтъ составляетъ теперь изъ пяти членовъ, а не изъ четырехъ, какъ было по уставу 1810 года.

Въ третьей главѣ излагаются обязанности и права Совѣта Академіи. На немъ лежитъ завѣдываніе хозяйственной и учебной частью, сношеніе съ мѣстами и лицами чрезъ председателя и при содѣйствіи попечителя, храненіе и расходованіе суммъ, ежемѣсячная ревизія кассы Академіи, хранящейся у казначея. По истеченіи года Совѣтъ представляетъ Обществу любителей коммерческихъ знаній полный отчетъ о состояннн заведенія и о движеніи денежныхъ суммъ. Для обревизованія этихъ отчетовъ Общество ежегодно избираетъ изъ своей среды четырехъ

¹⁾ Прежде называвшіеся „дѣйствующими“.

дѣйствительныхъ членовъ, не принадлежащихъ къ составу Совѣта, и, убѣдясь въ правильности представленныхъ отчетовъ, снабжаетъ Совѣтъ свидѣтельствомъ, освобождающимъ его отъ всякой другой ревизіи за истекшій годъ. Независимо отъ того, Совѣтъ представляетъ ежемѣсячно попечителю подробныя вѣдомости по хозяйственной и учебной частямъ.

Предсѣдатель и члены Совѣта состоятъ въ VI классѣ и имѣютъ право носить мундиръ VI разряда. Служба въ Академіи зачитывается имъ въ городскую того же разряда, и въ другія городскія должности они избираются только съ собственнаго ихъ согласія. Совѣтъ отправляетъ свои должности безвозмездно; всѣ служащія въ Академіи лица подчиняются Совѣту, и объ усердіи ихъ и поощреніи онъ входитъ съ представленіями къ попечителю.

Новымъ положеніемъ сравнительно съ прежнимъ является назначеніе четырехъ ревизоровъ. Впервые ревизоры, какъ мы видѣли, были назначены въ 1831 году княземъ Д. В. Голицынымъ и притомъ въ количествѣ двухъ лицъ; новый уставъ предписываетъ избирать ихъ въ составѣ четырехъ. Затѣмъ установлены точно и опредѣленно классы службы членовъ Совѣта и разряды ихъ мундировъ.

Въ четвертой главѣ излагается устройство хозяйственной части Академіи. На содержаніе ея поступаютъ: а) ежегодная плата за воспитанниковъ; б) проценты съ принадлежащихъ Академіи капиталовъ; в) доходы съ недвижимыхъ имуществъ ея и г) ежегодные взносы дѣйствительныхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній. Хозяйственной частью завѣдуетъ членъ Совѣта, казначей и экономъ, обязанный ежемѣсячной отчетностью предъ Совѣтомъ и отвѣтственностью за цѣлость хранящихся у него суммъ, документовъ и пр. При экономѣ состоитъ помощникъ, который наблюдаетъ за внутренней и наружной чистотой зданія и порядкомъ въ немъ и выполняетъ всѣ порученія по хозяйственной части, возлагаемыя на него казначеемъ и экономомъ. Должность бухгалтера канцеляріи поручается секретарю Совѣта.

Въ пятой главѣ говорится объ устройствѣ учебной части. Предметы преподаванія въ Академіи назначены слѣдующіе:

а) Законъ Божій и священная исторія.

б) Языки: русскій, нѣмецкій, французскій, англійскій, а по желанію родителей, и новогреческій.

в) Науки:

1. Русская словесность.

2. Исторія всеобщая и въ особенности русская.

3. Географія и статистика.

4. Политическая экономія и исторія торговли.

5. Русское законовѣдѣніе и въ особенности торговые уставы.

6. Бухгалтерія, товаровѣдѣніе и практическія коммерческія свѣдѣнія.

7. Ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія и механика.

8. Естественная исторія, химія, технологія и физика.

г) Искусства: церковное пѣніе, чистописаніе, рисованіе, черченіе и танцы.

Для учебныхъ пособій состоятъ при Академіи: бібліотека, химическая лабораторія, физическій и естественно-историческій кабинеты и собраніе образцовъ разныхъ товаровъ.

Полный курсъ ученія въ Академіи продолжается восемь лѣтъ. Учебный годъ начинается 1 августа и кончается 15 іюня. Остальное время назначается для ваканцій.

Распредѣленіе предметовъ ученія по классамъ и расписаніе учебныхъ часовъ утверждается Совѣтомъ, по представленію инспектора.

Въ концѣ года производятся публичныя испытанія воспитанниковъ, которые, по представленію инспектора и съ утвержденія Совѣта, переводятся въ высшіе классы и получаютъ награды, въ соотвѣтствіи съ успѣхами, оказанными въ наукахъ. Послѣ экзаменовъ происходитъ ежегодно торжественное собраніе, на которое приглашаются всѣ члены Общества любителей коммерческихъ знаній.

Въ шестой главѣ указаны слѣдующіе разряды воспитанниковъ: полные пансіонеры, пансіонеры, полупансіонеры и приходящіе. Дѣленіе взято изъ прежняго устава: ученики первыхъ двухъ разрядовъ живутъ въ Академіи, а ученики третьяго и четвертаго только посѣщаютъ школу. Воспитанники, содержащіеся на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ, зачисляются въ полные пансіонеры и принимаются, по жребію, изъ бѣднѣйшихъ купеческихъ и мѣщанскихъ семействъ.

Въ седьмой главѣ перечисляются права и обязанности лицъ педагогическаго персонала и прочихъ служащихъ при Академіи.

Для завѣдыванія учебной частью и для ближайшаго надзора за воспитанниками избирается Совѣтомъ, съ согласія Общества и утвержденія попечителя, инспекторъ изъ лицъ, извѣстныхъ на учебномъ поприщѣ; онъ пользуется, кромѣ назначеннаго Совѣтомъ жалованья, квартирою, освѣщеніемъ и отопленіемъ въ зданіи Академіи. По вопросамъ, касающимся педагогическаго дѣла въ Академіи, участвуетъ въ засѣданіи Совѣта.

Инспекторъ замѣнилъ собою прежняго главнаго смотрителя и отчасти директора по учебной части. Учители и надзиратели, опредѣляемые и увольняемые Совѣтомъ, по представленію инспектора и утвержденію попечителя, подчиняются во всемъ инспектору, который наблюдаетъ за исполненіемъ ихъ обязанностей.

Для подачи медицинской помощи всѣмъ лицамъ Академіи состоитъ при ней врачъ, опредѣляемый и увольняемый Совѣтомъ, съ утвержденія попечителя.

Пенсій служащимъ въ Академіи не полагается. О награжденіи чинами за выслугу лѣтъ и за отличіе Совѣтъ входитъ съ представленіями къ попечителю: объ инспекторѣ, секретарѣ и медикѣ по собственному усмотрѣ-

нію, объ учителяхъ и надзирателяхъ по представленію инспектора. Всѣ должностныя лица педагогическаго и врачебнаго персонала и, кромѣ того, секретарь Совѣта находятся на государственной службѣ въ слѣдующихъ классахъ должностей и разрядовъ по мундиру: 1) инспекторъ по должности и по мундиру въ VI классѣ и разрядѣ, учителя наукъ и секретарь—въ VIII, медикъ—въ IX, надзиратели въ X; 2) преподаватели языковъ и изящныхъ искусствъ по должности въ X, а по мундиру въ IX кл.

Въ восьмой главѣ указаны права окончившихъ курсъ воспитанниковъ: изъ нихъ окончившіе съ отличными успѣхами и поведеніемъ награждаются отъ Правительствующаго Сената званіемъ личнаго почетнаго гражданина, а дѣти потомственныхъ почетныхъ гражданъ, при тѣхъ же условіяхъ, награждаются малыми золотыми медалями для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, а также большими и малыми серебряными медалями, сообразно съ ихъ успѣхами.

Таковы главныя положенія новаго устава, дарованнаго 19 октября 1851 г. Получивъ его, Совѣтъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы выполнить тѣ параграфы его, которые измѣнены или введены вновь сравнительно съ положеніемъ 1810 г. Первое различіе коснулось состава Совѣта: вмѣсто прежнихъ четырехъ членовъ въ составъ его избираются теперь пять, при чемъ одинъ изъ нихъ становится предсѣдателемъ. Въ 1851 г. членами Совѣта были: Иванъ Андреевичъ Зѣвакинъ, Василій Петровичъ Буркинъ, Алексѣй Ивановичъ Лобковъ, Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ. 20 декабря состоялись дополнительные выборы, и пятымъ членомъ Совѣта былъ выбаллотированъ Николай Андреевичъ Зѣвакинъ, а первымъ предсѣдателемъ—Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ.

Дѣятельность членовъ Совѣта за время съ 1846 по 1851 г., въ критическій моментъ жизни Академіи, была настолько интенсивна и плодотворна, что справедливость требуетъ отмѣтить заслуги и участіе каждаго изъ нихъ въ дѣлѣ быстраго подъема и возрожденія Академіи. А. И. Лобковъ пожертвовалъ въ трудную для учебнаго заведенія минуту болѣе 3.000 руб. и привлекъ значительныя пожертвованія со стороны другихъ лицъ, за что былъ удостоенъ званія почетнаго члена Общества и избранъ въ Совѣтъ Академіи. Его труды были полезны для Академіи, но частыя отлучки по собственнымъ дѣламъ въ Петербургъ лишали его возможности принимать постоянное и дѣятельное участіе въ занятіяхъ Совѣта, и въ 1852 году, къ большому сожалѣнію Общества, онъ оставилъ свою должность. Особенно энергична была дѣятельность другого члена Совѣта, В. П. Буркина. Избранный въ 1846 году въ члены второй комиссіи, составленной для изслѣдованія причинъ упадка Академіи и изысканія средствъ къ поддержанію ея, В. П. много способствовалъ этой цѣли своими умными и дѣльными предложеніями и своей распорядительностью. Въ 1848 г., по порученію Совѣта, онъ возобновилъ закладную на новый домъ для уплаты академическаго долга гр. Мамонову, дополнилъ недостающую

сумму заимообразно своими 900 руб. и подобныя ссуды производилъ не одинъ разъ, хотя занятыя деньги возвращались ему не всегда аккуратно. Въ 1849 г. обязался содержать на свой счетъ бѣднаго воспитанника, уплачивая за него по 200 р. въ годъ; привлекъ пожертвованія со стороны кушцовъ Куманина и Царскаго, принималъ дѣятельное участіе въ перестройкѣ дома. Постоянно присутствуя въ засѣданіяхъ Совѣта и Общества, В. П. Буркинъ часто пріѣзжалъ въ Академію въ часы уроковъ, любилъ посѣщать классы, прислушиваться къ преподаванію, бывалъ и на экзаменахъ, предлагая на нихъ иногда вопросы воспитанникамъ. Но живыми памятниками горячаго участія Буркина къ судьбѣ учебнаго заведенія служатъ академическая церковь и уставъ Академіи 1851 года. Въ благочестивомъ дѣлѣ устройства храма Буркину принадлежитъ первая мысль и начало сооруженія, заботы объ успѣшномъ окончаніи и, вѣроятно, значительныя издержки. Запрестольный образъ Преображенія Господня былъ написанъ по заказу и на средства В. П. Много положилъ онъ также труда и энергіи при составленіи новаго устава, законченнаго въ весьма короткій срокъ. Въ концѣ 1851 г. уставъ, какъ извѣстно, удостоился Высочайшаго утвержденія, а въ маѣ 1852 г. Буркинъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности члена Совѣта. Неизвѣстно, что заставило Буркина неожиданно покинуть Академію, къ которой онъ былъ искренно привязанъ и для которой сдѣлалъ такъ много добра: можетъ-быть, огорченіе, вызванное тѣмъ, что при выборѣ предсѣдателемъ Совѣта въ 1851 году ему предпочли другое лицо, а можетъ-быть, и дѣйствительно болѣзнь, на которую онъ ссылался въ своемъ прошеніи объ отставкѣ.

Не менѣе плодотворны для Академіи были труды эконома и казначея Н. А. Зѣвакина и предсѣдателя Совѣта Д. П. Алексѣева. Принявъ на себя послѣ Бубнова обязанность эконома и казначея въ самое тяжкое для Академіи время, при полномъ разстройствѣ ея финансовъ, Н. А. Зѣвакинъ сумѣлъ цѣлесообразными мѣрами, пожертвованіемъ своихъ денегъ (свыше 7.000 руб.), заимообразной помощью спасти заведеніе отъ конечной гибели и упрочить его существованіе. Зѣвакину Академія обязана своевременной и добросовѣстной уплатой долга ея гр. Мамонову за купленный домъ, участіемъ въ построеніи академическаго храма, выгодной отдачей стараго дома внаймы, содержаніемъ при самыхъ незначительныхъ издержкахъ здороваго и сытнаго стола для воспитанниковъ. Съ обычной скромностью отказываясь отъ признанія личныхъ заслугъ своихъ, Иванъ Андреевичъ былъ въ то же время заботливымъ ходатаемъ предъ Совѣтомъ и Обществомъ о награжденіи лицъ, находившихся подъ непосредственнымъ его начальствомъ. Его труды для Академіи высоко цѣнилъ графъ А. А. Закревскій: отмѣчая постепенное улучшеніе матеріальнаго состоянія Академіи и выражая всѣмъ членамъ ея свою благодарность за усердную службу, попечитель всегда прибавлялъ къ выраженію признательности лестное для Зѣвакина: «о с о б е н н о э к о н о м у». Впослѣдствіи Иванъ Андрее-

вичь долгое время состоялъ предсѣдателемъ Совѣта, затѣмъ по преклонному возрасту оставилъ эту должность и былъ избранъ въ почетные члены Общества любителей коммерческихъ знаній.

Д. П. Алексѣевъ вступилъ въ члены Совѣта 30 декабря 1850 г. Особенно замѣтны его труды по сооруженію академическаго храма, для котораго онъ не щадилъ ни силъ своихъ, ни средствъ. Когда храмъ былъ оконченъ и освященъ, Д. П. добровольно принялъ на себя заботы о его благолѣпнн и порядкѣ. При введеніи въ дѣйствіе новаго устава въ 1851 г. онъ былъ избранъ почти единогласно первымъ предсѣдателемъ академическаго Совѣта. Съ этого времени для Д. П. открылся широкій просторъ для полезной дѣятельности, и онъ не замедлилъ оправдать оказанное ему довѣріе Общества. Онъ принималъ энергичное участіе при надстройкѣ второго этажа надъ лѣвымъ флигелемъ академическаго дома, пожертвовавъ для него 50 тысячъ кирпича и давъ для работъ заимообразно 10.000 р. Въ отчетѣ контролеровъ за 1857 г. находится слѣдующая оцѣнка трудовъ Д. П.: «Удовлетворительный отчетъ о расходахъ при постройкѣ, значительная экономія, достигнутая при этомъ, отличныя качества строительныхъ матеріаловъ обязываютъ насъ свидѣтельствовать предъ Обществомъ о неусыпной дѣятельности Д. П. Алексѣева, съ которою онъ занимался непосредственно распоряженіями по означенной отстройкѣ лѣваго флигеля, не щадивъ для того трудовъ своихъ, и, употребивъ большею частью собственныя свои деньги, исполнилъ порученіе Общества съ наивозможной поспѣшностью и точностью, нисколько не стѣснивъ денежныхъ средствъ Академіи». И вездѣ, и во всемъ онъ дѣйствовалъ съ такою же любовью и усердіемъ: когда Академія нуждалась въ средствахъ для покрытія предстоящихъ расходовъ, уплаты долга за купленный домъ, пріобрѣтенія учебныхъ пособій, Д. П. ссужалъ ее заимообразно значительными суммами денегъ, возвращаемыми ему по мѣрѣ возможности. Употребляя менѣе крупныя собственныя деньги на другія нужды Академіи, онъ иногда и не требовалъ возврата ихъ. Никто изъ сослуживцевъ Д. П. по Академіи не встрѣчалъ съ его стороны отказа въ дѣлѣ, требовавшемъ его личнаго участія. Постоянно привѣтливый и ласковый, онъ кроткой, любовной рѣчью отвѣчалъ даже на самый смѣлый языкъ порицанія или упрека, направленнаго противъ него, добродушной, освѣжающей шуткой сглаживалъ горькое впечатлѣніе неудовольствія. Его ясный умъ и доброе сердце вызвали къ нему отъ всѣхъ сослуживцевъ и подчиненныхъ горячую любовь и искреннюю преданность.

Около 1858 года торговыя дѣла его сильно пошатнулись, онъ потерялъ значительную часть своего капитала и въ 1859 году вынужденъ былъ покинуть Академію. Въ знакъ признанія заслугъ Д. П. Алексѣева и въ выраженіе глубокой благодарности за понесенные труды, Общество любителей коммерческихъ знаній въ засѣданіи 24 февраля 1860 года избрало его своимъ почетнымъ членомъ и просило его ввѣрить Академіи воспи-

таніе своихъ дѣтей, разрѣшая Совѣту принять ихъ бесплатно въ число полныхъ пансіонеровъ.

Послѣ дополнительныхъ выборовъ пятого члена Совѣта и предсѣдателя было произведено избраніе четырехъ контролеровъ для обревизованія счетныхъ книгъ Академіи. Зная, съ какой затратой силъ сопряжена работа контролеровъ и сколько терпѣнія и времени требуется для отчетливаго доклада о состояніи эконоимической части заведенія, мы должны съ большой признательностью указать на заслуги лицъ, принимавшихъ участіе въ ревизионныхъ комиссіяхъ съ 1832 г. по 1851 годъ: Л. И. Ашукина, Г. С. Розанова, Ѳ. И. Бикъ, М. Б. Сокольскаго, П. А. Бронникова, В. В. Скоблина, А. П. Шиллинга и чиновника попечителя П. И. Кондратьева. Первыми контролерами, по новому уставу, въ 1851 г. были избраны И. Ѳ. Гучковъ, И. А. Ланинъ, Н. А. Зѣвакинъ, В. В. Скоблинъ, и къ нимъ прикомандированъ чиновникъ военнаго генераль-губернатора П. И. Кондратьевъ.

Должность главнаго смотрителя была упразднена и замѣнена должностью инспектора. Въ соответствии съ этимъ, Совѣтъ представилъ испра-

вляющаго обязанности главнаго смотрителя, профессора университета Федора Лукича Моропкина на утвержденіе попечителя въ званіи инспектора, на что вскорѣ послѣдовало согласіе графа А. А. Закревскаго.

Для характеристики отношеній, сложившихся въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, между Совѣтомъ и учебнымъ персоналомъ мы должны указать на одно любопытное явленіе, невольно бросающееся въ глаза при чтеніи совѣтскихъ протоколовъ. По уставу 1810 г. главный смотритель, а на осно-

Д. П. Алексѣевъ.

вані положенія 1851 г. инспекторъ «участвуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта Академіи по дѣламъ, до учебной части относящимся». Между тѣмъ на протяженіи болѣе 50 лѣтъ существованія Академіи ни главный смотритель, ни инспекторъ ни разу не присутствовали на засѣданіяхъ Совѣта; а несомнѣнно, что подтверждается также протоколами, на этихъ засѣданіяхъ обсуждались и «дѣла, до учебной части относящіяся». Начальнику учебной части въ Академіи лишь предъявлялись для прочтенія рѣшенія Совѣта, и требовалось отъ него точное и неукоснительное исполненіе ихъ. На поляхъ совѣтскихъ журналовъ противъ такихъ распоряженій встрѣчаются иногда подписи: «Читаль д-ръ К. Поссельтъ» или «Объявлено. Моршкинъ». Только гораздо позднѣе, послѣ настойчивыхъ заявленій инспектора М. Я. Киттары, указывавшаго на всю несообразность и даже вредъ этого отступленія отъ устава, инспекторъ былъ допущенъ на засѣданія Совѣта, и подпись его скромной ниточкой протянулась въ концѣ страницы на почтительномъ разстояніи отъ подписи членовъ. Чѣмъ объясняется это странное отчужденіе между Совѣтомъ и инспекторомъ, трудно понять: какъ будто Совѣтъ хотѣлъ подчеркнуть различное положеніе въ Академіи хозяевъ заведенія и подчиненнаго имъ чиновника. По свидѣтельству современниковъ, члены Совѣта, особенно В. П. Буркинъ, заслуживавшіе въ другихъ отношеніяхъ полного и глубокаго уваженія за свои заслуги предъ учрежденіемъ, питали странное предубѣжденіе къ чиновникамъ, состоявшимъ на службѣ въ Академіи; имъ нравилась возможность опредѣлять и увольнять ихъ по рѣшительному приговору личнаго произвола. Если преподаватель не удовлетворялъ требованіямъ заведенія или по какому бы то ни было поводу не нравился начальству Академіи, то Совѣтъ отдавалъ приказаніе главному смотрителю или инспектору немедленно расчесть учителя или надзирателя, какъ простаго слугу, безъ всякихъ долгихъ разговоровъ. Никто при поступленіи своемъ въ Академію не утверждался прямо на службѣ: такой чести удостоивались лишь послѣ продолжительнаго испытанія, и утвержденіе на службѣ считалось наградой со стороны Совѣта. Вслѣдствіе этого, многіе преподаватели, довольствовавшіеся приличнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ и не питавшіе честолюбивыхъ надеждъ на повышеніе въ чинъ или награжденіе орденами, не хлопотали о коронной службѣ и лѣтъ по десяти и болѣе считались служащими изъ платы по найму.

Послѣднее измѣненіе, требуемое новымъ уставомъ, касалось академической канцеляріи. Здѣсь долгое время служилъ Иванъ Андреевичъ Крыловъ, на котораго въ 1847 году въ видахъ экономіи были возложены три различныхъ должности—письмоводителя, бухгалтера и бібліотекаря, а съ выходомъ въ отставку Е. И. Классена, еще должность секретаря Совѣта и Общества. Честный и трудолюбивый Крыловъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ исполнялъ всѣ свои обязанности; но преклонный возрастъ и подавляющая масса труда совершенно изнурили слабое здоровье почтеннаго

старика, и Совѣтъ, замѣтивъ это, пригласилъ для исправленія секретарской обязанности чиновника канцеляріи военнаго генераль-губернатора, Ѳ. И. Губера, а И. А. Крылова оставилъ письмоводителемъ и бухгалтеромъ. Крыловъ умеръ въ декабрѣ 1851 года, прослуживъ въ Академіи болѣе 28 лѣтъ. По § 35 новаго устава, должности бухгалтера и секретаря должны быть соединены въ одномъ лицѣ, и потому Общество поручило исправленіе ихъ Ѳ. М. Губеру, а для облегченія его труда назначило ему въ помощники сына умершаго Крылова, въ уваженіе заслугъ его отца.

Не одни только значительныя экономическія событія, совершавшіяся въ Академіи, привлекали къ себѣ вниманіе Совѣта: на немъ лежали также всѣ мелкія, но многочисленныя хозяйственныя заботы о повседневной сложной жизни большого учебнаго заведенія съ многочисленнымъ интернатомъ.

Въ 40-хъ годахъ заготовка вещей и всякихъ припасовъ производилась по подрядамъ, для чего въ концѣ года вызывались чрезъ публикацію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» желавшіе принять на себя поставку этихъ припасовъ, и происходилъ сперва торгъ, а затѣмъ переторжка. Случайныя нужды Академіи: починка поврежденныхъ вещей, замѣна ихъ новыми исполнялись экономомъ, и плата, произведенная по счетамъ, записывалась въ особую счетную книгу. Для правильнаго веденія хозяйства Академіи и необходимыхъ записей были заведены слѣдующія книги: капитальная, счетная, приходная и расходная; кромѣ того, для столоваго дворцакаго—расходная мелочная и пріемная, куда вписывались количество и цѣна припасовъ, получаемыхъ отъ поставщиковъ. Экономъ обязанъ былъ составлять ежемѣсячныя вѣдомости по хозяйственной части и вносить ихъ на ревизію въ Совѣтъ. Отдѣльный экземпляръ того же доклада представлялся ежемѣсячно попечителю. Въ концѣ каждаго года составлялся общій отчетъ по хозяйственной части, который провѣрялся затѣмъ ревизіонной комиссіей въ непрѣмномъ присутствіи чиновника отъ попечителя. О результатѣ ревизіи докладывалось въ концѣ декабря Обществу любителей коммерческихъ знаній.

Въ теченіе 25 лѣтъ, съ 1835 по 1860 г., плата съ воспитанниковъ мѣнялась три раза. Въ первый разъ она была измѣнена въ 1836 году по заявленію членовъ ревизіонной комиссіи и по особому предложенію попечителя. Контролеры Общества, П. Ѳ. Веретенниковъ и Г. Н. Урусовъ обратили вниманіе Общества на то, что при чрезвычайной дороговизнѣ на всѣ съѣстные припасы, при перемѣнѣ стола въ постные дни со скромнаго на рыбный, при увеличивавшихся расходахъ на жалованье учителямъ, годовая плата, взимаемая съ воспитанниковъ, не оправдываетъ тѣхъ расходовъ, которые производятся на нихъ. Эти передержки покрываются обыкновенно пожертвованіями, и въ случаѣ недостаточности этихъ послѣднихъ, естественно, долженъ появиться дефицитъ. Князь Д. В. Голицынъ указывалъ на увеличеніе платы съ пансіонеровъ въ казенныхъ и частныхъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ, особенно въ Московскомъ коммерческомъ училищѣ, и предложилъ возвысить ее съ пансіонеровъ. Общество исполнило волю князя и постановило взимать съ пансіонера, если перевести ассигнаціонный счетъ на серебро, согласно Высочайшему манифесту, послѣдовавшему 1 іюля 1839 года, — 194 р., съ полупансіонера — 130 р. и со слушателя — 70 р. въ годъ.

Второе увеличеніе платы было произведено въ 1851 году на основаніи новаго устава: полные пансіонеры стали платить 260 руб., пансіонеры — 200 руб., полупансіонеры — 150 руб. и приходящіе слушатели — 70 руб. Плата съ приходящихъ не увеличивалась, потому что число ихъ было невелико и они принадлежали къ бѣднымъ семьямъ.

Наконецъ въ 1860 году въ третій разъ, вслѣдствіе непрерывно возростающихъ цѣнъ на всѣ продукты, рѣшено было брать съ полнаго пансіонера — 300 руб., съ пансіонера — 225 руб. съ полупансіонера — 175 руб. и съ приходящаго — оставлена прежняя плата — 70 руб.

Согласно распоряженію попечителя 29 іюня 1859 года, всѣ принадлежащіе Академіи билеты московской сохранный казны въ размѣрѣ 27.148 р. были обращены въ государственные непрерывно-доходные билеты.

5 мая 1859 года попечитель графъ А. А. Закревскій покинулъ Академію. Въ тотъ же день Общество любителей коммерческихъ знаній поручило Совѣту просить преемника графа Закревскаго въ званіи московскаго военнаго генераль-губернатора, графа Сергѣя Григорьевича Строганова, принять на себя званіе попечителя Академіи и президента Общества. Графъ далъ свое согласіе и 22 мая былъ утвержденъ въ этой должности Государемъ Императоромъ Александромъ II. Его глубокой умъ и недавняя блестящая административная дѣятельность въ должности попечителя Московскаго учебнаго округа, когда Московскій университетъ, благодаря его просвѣщенному содѣйствію, поднялся на небывалую высоту и достигъ полнаго расцвѣта, — все это заставляло видѣть въ графѣ Строгановѣ желаннаго попечителя. Но онъ недолго оставался въ Москвѣ на своемъ посту: 16 сентября графъ С. Г. Строгановъ увѣдомилъ Совѣтъ Академіи, что по Высочайше возложенному на него званію попечителя при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ онъ не имѣетъ возможности продолжать исполненіе обязанностей попечителя Академіи. Вслѣдствіе этого, Совѣтъ обратился съ почтительной просьбой къ преемнику графа Строганова, московскому генераль-губернатору Павлу Алексѣевичу Тучкову, принять на себя попечительство надъ Академіей. По изъявленіи его согласія и по всеподданнѣйшему докладу о томъ министра финансовъ Государю Императору, послѣдовало на утвержденіе 13 ноября 1859 года Высочайшее соизволеніе.

Во главѣ учебно-воспитательной части Академіи въ 30 годахъ стоялъ Андрей Ивановичъ Шредеръ. Избранный волей попечителя, князя Д. В. Голицына, на должности главнаго смотрителя и директора Академіи, онъ управлялъ всѣми дѣлами Общества и участвовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта. Какъ директоръ, онъ заботился о матеріальныхъ средствахъ Академіи, привлекая пожертвованія въ ея пользу со стороны благотворителей изъ московскаго купечества и находя поддержку ея интересовъ въ видѣ-

Графъ С. Г. Стругащовъ.

ныхъ представителяхъ петербургской и московской высшей администраціи. Шредеръ пользовался исключительной любовью попечителя и среди всѣхъ случайностей своей службы имѣлъ въ лицѣ князя сильнаго защитника и покровителя. Горячее сочувствіе къ нему попечителя никогда не охладѣвало: замѣчая малѣйшій успѣхъ учебнаго заведенія, князь спѣшилъ изъяснить свою благодарность директору, который былъ почти единственнымъ посредникомъ между княземъ и Академіей. Черезъ него попечитель выражалъ признательность членамъ Совѣта и Общества и награждалъ служа-

щихъ въ Академіи. Допуская Шредера къ исправленію другихъ постороннихъ должностей, напр., президента евангелическо-лютеранской церкви, попечитель и самъ давалъ ему порученія, не входившія въ кругъ прямыхъ его обязанностей: въ 1842 году А. И. былъ прикомандированъ къ комитету по устройству выставки русскихъ издѣлій. Подобнаго рода назначенія не проходили даромъ: Шредеръ былъ осыпанъ наградами, признательность князя къ трудамъ его выражалась въ ходатайствахъ о денежныхъ наградахъ, прибавкахъ жалованья и Высочайшихъ пожалованіяхъ орденами. Поступивъ въ Академію въ чинѣ надворнаго совѣтника, А. И. оставилъ ее въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго.

Какъ руководитель учебной частью, Шредеръ имѣлъ большую опытность, приобретенную имъ за 15-лѣтнюю службу въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и энергично и увѣренно взялся за улучшеніе учебно-воспитательной части. Онъ засталъ Академію въ моментъ ея упадка въ 1825 году, когда она, потративъ всѣ деньги на рискованную покупку дома, дѣлала всевозможныя сокращенія въ расходахъ, чтобы выйти изъ долговъ, и вслѣдствіе этого лишилась опытныхъ педагоговъ. Шредеръ началъ съ того, что пригласилъ лучшихъ преподавателей, установилъ и расширилъ программы, ввелъ въ учебную часть порядокъ, распредѣлил предметы болѣе нормально по классамъ. Но, поставивъ на должную высоту преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, онъ въ первые годы своего управленія мало придавалъ значенія практическимъ занятіямъ въ преподаваніи специальныхъ наукъ. Оттого при немъ химическая лабораторія, физическій и механический и другіе специальные кабинеты были обставлены скудно, хотя средствъ къ пополненію ихъ необходимыми снарядами имѣлось достаточно: они заключались въ многочисленныхъ пожертвованіяхъ, которыя нерѣдко прямо назначались на приобретение аппаратовъ, нужныхъ при изученіи экспериментальныхъ наукъ. Шредеръ правильно понималъ необходимость для учебнаго дѣла педагогическихъ конференцій, вводя ихъ въ Академію, но собранія происходили очень рѣдко, чѣмъ парализовалось всякое ихъ значеніе. Въ характерѣ Шредера часто недоставало энергіи для постояннаго и послѣдовательнаго выполненія того, что уже имъ самимъ однажды было постановлено. Одна черта въ немъ повольно бросается въ глаза: это необыкновенная склонность къ формализму и внѣшности. Онъ усиленно хлопочетъ о формѣ учительскихъ рапортовъ, объ эффектѣ экзаменовъ, до мелочей заботится о торжественности актовъ и годовичныхъ собраній Общества любителей коммерческихъ знаній и т. д. Въ воспитаніи онъ первое время держался мягкихъ мѣръ и не прибѣгалъ къ розгамъ, но послѣдствіи при немъ тѣлесныя наказанія вновь появились. Особенно строго онъ каралъ учениковъ, не явившихся къ наступленію срока взноса платы за ученье, хотя бы просрочка состояла въ нѣсколькихъ дняхъ. Подъ такимъ предлогомъ за время отъ 1835 года по 1844 годъ имъ было уволено 87 человекъ,—мѣра совершенно непонят-

ная, особенно если принять во вниманіе, что отъ этого очень страдали доходы Академіи. Число учениковъ при немъ сперва возростало и дошло до 112, но затѣмъ стало уменьшаться, и къ концу его службы въ Академіи было всего 38 воспитанниковъ. Конечно, главная причина убыли учениковъ заключается въ томъ трудномъ положеніи, которое переживала вторично Академія въ это время; но не остался безъ вліянія на число

П. А. Тучковъ.

ихъ и странный пріемъ пресѣченія опаздыванія учениковъ къ началу учебныхъ занятій—исключеніе изъ Академіи. Отношенія Шредера къ своимъ сослуживцамъ были въ высшей степени деликанты и доброжелательны; онъ выступалъ ходатаемъ за нихъ предъ Совѣтомъ по вопросамъ объ увеличеніи жалованья учителямъ и надзирателямъ, получавшимъ его въ ограниченномъ размѣрѣ, но, къ сожалѣнію, такія прибавки были рѣдки, и вознагражденіе, какое получали преподаватели, распредѣлялось неравно-

мѣрно. Орденами при Шредерѣ награждались одни и тѣ же лица: онъ самъ и секретарь Совѣта Е. И. Классенъ.

Со смертью князя Д. В. Голицына въ 1844 году вліяніе Шредера въ Совѣтъ и Обществѣ стало падать, несмотря на то, что онъ продолжалъ ревностно заботиться о благѣ заведенія; его посредничеству обязана Академія пожертвованіями Щеткина, Бронникова и Киселева, съ которыми онъ вступилъ въ переписку, убѣждая ихъ помочь Академіи. Избранный въ члены второго комитета, составленнаго для изслѣдованія причинъ упадка Академіи, А. И. помогаль ему въ занятіяхъ; но, изыскивая мѣры къ устраненію приближавшейся катастрофы, онъ произнесъ надъ самимъ собой строгій и, вѣроятно, правдивый приговоръ, признавъ необходимымъ для упорядоченія учебной части пригласить достойнаго главнаго смотрителя, который могъ бы наблюдать за преподаваніемъ наукъ и за точнымъ исполненіемъ учителями ихъ обязанностей. Согласіе Шредера на эту мѣру, обидную для его самолюбія, можно объяснить тѣмъ, что у него къ тому времени было готово уже рѣшеніе оставить Академію. Добрый и заботливый о своихъ сослуживцахъ, А. И. за мѣсяць до своей отставки, какъ было уже упомянуто, выступилъ съ горячимъ протестомъ противъ постановленія Совѣта о сбавкѣ жалованья и лишенія стола и квартиры писемоводителя И. А. Крылова и бухгалтера бывшаго воспитанника Академіи, А. Д. Савостьянова. Указывая на 20-лѣтнюю службу Крылова и вынужденное согласіе его на принятіе трехъ должностей съ ограниченнымъ жалованьемъ безъ стола, директоръ убѣждалъ Совѣтъ назначить ему приличное содержаніе, говоря, что только крайняя нужда заставляетъ Крылова согласиться взять на себя три должности; «а бороться съ нуждой, добавляетъ онъ, и въ то же время трудиться съ спокойнымъ духомъ невозможно». Напоминая Совѣту о томъ, что Савостьяновъ—бывшій питомецъ Академіи, посвятившій себя этому учебному заведенію и отказавшійся отъ болѣе выгодныхъ мѣстъ, представлявшихъ ему ранѣе, Шредеръ упрекаетъ Совѣтъ за лишеніе его стола и квартиры и за назначеніе короткаго срока на выѣздъ изъ нея; «Какой отецъ поступитъ такимъ образомъ съ сыномъ своимъ? А воспитанники Академіи—наши дѣти; слѣдовательно, обязанность наша пещись объ ихъ благополучіи, а не угнетать ихъ!» Высочайшимъ повелѣніемъ 22 февраля 1847 года А. И. Шредеръ былъ уволенъ въ отставку по прошенію за слабостью здоровья отъ занимаемой имъ должности съ назначеніемъ пенсіи въ 864 руб. въ годъ, принеся за 22-лѣтнюю службу въ окончательномъ итогѣ большую пользу Академіи и оставивъ память о себѣ, какъ о заботливомъ начальникѣ и деликатномъ, отзывчивомъ человѣкѣ. Побуждаемый напоминаніями Совѣта объ освобожденіи квартиры, Шредеръ навсегда простился съ Академіей 19 іюня 1847 года.

Въ томъ же 1847 году вышелъ въ отставку ближайшій сотрудникъ А. И. Шредера и личный его другъ, Егоръ Ивановичъ Классенъ, занимавшій должности секретаря Совѣта и Общества и преподавателя многихъ

наукъ. Въ Академію Классенъ поступилъ вскорѣ послѣ назначенія директоромъ Шредера, именно, 20 августа 1825 года и оставилъ въ апрѣлѣ 1847 года. Классенъ былъ разносторонне образованнымъ человѣкомъ и превосходнымъ преподавателемъ. Какъ секретарь, онъ привелъ въ порядокъ дѣла канцеляріи Совѣта, бывшія до него въ большомъ запущеніи. Всѣ проекты и планы, исходившіе отъ Совѣта, составлялись Классеномъ: проектъ о пенсіи, о службѣ и правахъ учителей, состоящихъ на государственной службѣ, о преобразованіи Академіи. Въ бумагахъ академическаго архива сохранился огромный проектъ новаго устава Академіи, написанный Классеномъ въ тридцатыхъ годахъ: въ этомъ проектѣ присвоивается Академіи наименование Императорской и проводится дѣленіе ея на два учебныхъ заведенія—высшее и среднее или, по терминологіи Классена, ученое и учебное. Второе имѣетъ обычную организацію коммерческаго училища; во главѣ перваго стоитъ конференція изъ президента, вице-президента, директора, трехъ почетныхъ и трехъ дѣйствующихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній и профессоровъ Академіи. Цѣли этого «ученаго» отдѣленія состоятъ въ изданіи ученыхъ и учебныхъ книгъ по части промышленности и торговли, въ изданіи особаго журнала, въ ежегодномъ предложеніи задачъ по тѣмъ же предметамъ съ награжденіемъ медалями за удовлетворительное рѣшеніе, въ приведеніи въ лучшую систему купеческаго воспитанія, въ устройствѣ музея торговли и промышленности и кабинетовъ физико-химическаго, механическаго, нумизматическаго и библиотеки сочиненій по специальнымъ предметамъ. Профессоровъ предполагалось имѣть на первый разъ только шесть для кафедръ: 1) опытной физики и прикладной химіи, 2) технической механики, 3) естествознанія и технологии; 4) географіи, статистики и исторіи; 5) отечественной и иностранной торговой юриспруденціи и 6) политической экономіи. Судьба этого проекта въ точности неизвѣстна, но надо полагать, что дальше канцеляріи Академіи онъ никуда не пошелъ. Мы упомянули о немъ потому, что въ немъ впервые блеснула мысль о необходимости высшаго коммерческаго образованія. Этой мысли суждено было впоследствии пережить цѣлый рядъ всевозможныхъ стадій и только въ началѣ XX вѣка осуществиться въ устройствѣ Петербургскаго Политехникума, а позднѣе въ организаціи Московскаго Коммерческаго Института.

Какъ учитель Академіи, Е. И. Классенъ былъ всеобъемлющимъ: онъ преподавалъ техническую механику, алгебру, геометрію въ приложеніи къ техникѣ, каллиграфію; одно время преподавалъ еще русское гражданское право и формографію. Мало того. Въ 1838 году онъ предложилъ отдѣлить технологию отъ естественной исторіи и поручить ему преподаваніе первой изъ этихъ наукъ, ссылаясь на то, что обучая воспитанниковъ теоретической механикѣ и технологии, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть возможность съ большей подробностью объяснять различныя машины, входящія въ составъ курса обѣихъ наукъ. Совѣтъ исполнилъ его просьбу, пере-

давъ ему уроки технологиі взамѣнъ уроковъ каллиграфіи. «По личному порученію г. попечителя Академіи», какъ записано въ одномъ изъ совѣтскихъ протоколовъ, «Е. И. Классенъ сочинилъ для старшихъ воспитанниковъ ея курсъ технической механики, въ двухъ частяхъ, отличающийся особенной ясностью изложенія и замѣчательный еще тѣмъ, что онъ есть первый курсъ объ этомъ предметѣ на русскомъ языкѣ, одобренный лучшими учеными журналами и введенный руководствомъ въ разныхъ другихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ».

На торжественныхъ актахъ и публичныхъ собраніяхъ Е. И. часто выступалъ въ качествѣ оратора и поэта, или, по его собственнымъ словамъ, въ качествѣ «пѣвца-витаи»: въ день 25-лѣтія Академіи онъ произнесъ рѣчь на тему «о любви къ ближнему», послѣ панихиды по князю Д. В. Голицыну онъ сказалъ похвальное слово почившему попечителю; ему же принадлежатъ слова кантаты, исполненной воспитанниками въ день юбилея.

Въ обзорѣ первой четверти вѣка Академіи мы говорили уже о системѣ преподаванія и воспитанія, примѣнявшихся въ директорство А. И. Шредера. Остается теперь перечислить перемѣны въ учебномъ строѣ, произведенныя имъ за время отъ 1835 года по 1847 годъ.

Академія раздѣлялась на четыре класса съ двухгодичнымъ курсомъ; каждый урокъ продолжался не два часа, какъ раньше, а полтора; занятія начинались въ 9 час. и оканчивались въ 12; послѣ обѣда они шли отъ 2 до 5 час.; всего четыре урока. Руководствъ печатныхъ было немного, и преподаватели прибѣгали чаще всего къ собственнымъ запискамъ. Методъ обученія сводился, главнымъ образомъ, къ заучиванію наизусть всевозможныхъ вокабулъ, стихотвореній, басенъ, именъ, хронологическихъ датъ, статистическихъ данныхъ, къ подробному изученію грамматики на всѣхъ языкахъ; требовалась огромная работа памяти, на ней основывались всѣ успѣхи воспитанниковъ. Въ послѣдніе годы директорства А. И. Шредера замѣчается нѣкоторое движеніе въ сторону расширенія программъ специальныхъ предметовъ и сокращенія общеобразовательныхъ: въ 1838 году технология была отдѣлена отъ естественной исторіи и поручена особому преподавателю, увеличена программа физики и химіи, и прибавлены учебные часы для прохожденія этихъ наукъ. Въ 1842 году введено техническое рисованіе, какъ предметъ, необходимый «на русскихъ шелковыхъ, шерстяныхъ и ситцевыхъ мануфактурахъ и на стеклянныхъ и фарфоровыхъ заводахъ»; выдѣлена изъ общей географіи коммерческая, и преподаваніе ея назначено въ 3 классѣ. Расширяя одни предметы, Совѣтъ долженъ былъ сокращать другіе, чтобы не выходить изъ рамокъ опредѣленнаго числа учебныхъ часовъ: были сокращены уроки исторіи, географіи и танцевъ. Въ экспериментальныхъ дисциплинахъ, какъ химія и физика, отводился сравнительно больше мѣста, чѣмъ прежде, опытамъ и практическимъ занятіямъ, при чемъ по физикѣ вслѣдствіе неполноты кабинета опыты съ статическимъ электричествомъ, гальванизмомъ и магнетизмомъ произво-

дѣлились въ самой Академіи, а съ воздухомъ, теплотой — въ университетскомъ физическомъ кабинетѣ за опредѣленную плату. Вообще академическія учебныя пособія во время А. И. Шредера были скудны и пополнялись весьма неаккуратно и безъ всякой системы на средства отдѣльныхъ жертвователей; такъ, въ 1836 году А. С. Ширяевъ на пополненіе физическаго кабинета внесъ 185 руб. и П. М. Александровъ 200 руб.; въ 1838 г. дѣйствующій членъ Общества любителей коммерческихъ знаній Бронниковъ передалъ директору 2.000 руб. на приобрѣтеніе, по его усмотрѣнію, учебныхъ пособій, преимущественно относящихся къ химіи, технологіи и естественнымъ наукамъ, членъ Совѣта Михайловъ пожертвовалъ 264 руб. на покунку для химической лабораторіи разныхъ снарядовъ и материаловъ. На заготовленіе учебныхъ книгъ отпускались незначительныя средства, потому что большая часть ихъ доставалась даромъ путемъ пожертвованій особенно со стороны А. С. Ширяева, который нерѣдко отпускалъ изъ своей книжной лавки бесплатно разнаго рода учебники въ продолженіе цѣлаго года. Въ лучшемъ состояніи находилась академическая библіотека: со всѣхъ сторонъ стекались въ нее добровольныя приношенія, она составляла также предметъ особыхъ заботъ и директора А. И. Шредера. Начиная съ 1836 года, въ продолженіе 8 лѣтъ, Совѣтъ выписывалъ для нея періодическія изданія, напр., «Коммерческую газету», «Journal de S. Pétersbourg politique et littéraire», «Журналь мануфактуръ и торговли», «Журналь министерства Внутреннихъ дѣлъ», «Горный журналь», «Московскія Вѣдомости», «Воскресное Чтеніе», «Сѣверную Пчелу».

Общій надзоръ за воспитанниками лежалъ на особыхъ надзирателяхъ, число которыхъ было невелико; въ началѣ 40 годовъ надзирателями состояли: Якубовскій, Меркуловъ, Гофманъ и Кордъ. Каждый изъ нихъ въ то же время преподавалъ какой-нибудь языкъ въ низшихъ классахъ. Насколько можно судить по дошедшимъ до нашего времени преданіямъ, въ поведеніи учениковъ не замѣчалось такихъ рѣзкихъ отступленій отъ правилъ школьной дисциплины, которыя могли бы дать поводъ къ невыгоднымъ заключеніямъ о воспитательной части Академіи въ директорство А. И. Шредера. Какъ мѣра устрашающая, въ большомъ примѣненіи была «черная книга», о которой мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ; ей придавали большое значеніе и ученики, и воспитатели. Въ заботахъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи учениковъ Шредеръ не упускалъ изъ виду также интересы дѣтей инославныхъ вѣроисповѣданій; по его предложенію, въ 1836 году было введено, по примѣру другихъ учебныхъ заведеній, изученіе евангелическо-лютеранскаго Закона Божія, и преподавателемъ его назначенъ учитель нѣмецкой словесности Юрій Шредеръ, который «изъявилъ готовность безвозмездно одинъ разъ въ недѣлю объяснять догматы лютеранскаго исповѣданія, имѣя на то полное право, по званію кандидата лютеранскаго богословія, приобрѣтенному въ Дерптскомъ университетѣ». Съ тою же цѣлью религіозно-нравственнаго воздѣйствія выписывались для

чтенія воспитанниковъ періодическія изданія: «Воскресное Чтеніе», «Училище Благочестія» и т. п.

Для развитія физическихъ силъ и укрѣпленія здоровья служили ежедневныя прогулки, а лѣтомъ еще купанья въ свободное отъ занятій время; о гимнастикѣ же, по рѣдкости въ то время этого важнаго элемента въ системѣ воспитанія, не было и помину. Тѣснота стараго зданія Академіи и положеніе ея въ низменной и многолюдной мѣстности, отсутствіе при немъ сада и особенно вредныя испаренія сосѣдняго Солянскаго рынка побудили въ 1837 г. начальство Академіи нанять для воспитанниковъ дачу на лѣтнее время изъ суммъ, пожертвованныхъ съ этой цѣлью членомъ Совѣта Золотаревымъ. Дача съ мебелью была снята у княгини В. А. Рѣбиной, въ Басманной части, съ платой съ 1 мая по 1 октября въ 1.000 р. асс. Замѣтивъ благотворное вліяніе загороднаго воздуха на здоровье учениковъ, Совѣтъ нанималъ ее и въ послѣдующіе годы вплоть до 1845 г. Затѣмъ въ дѣлахъ академическаго Совѣта болѣе не упоминается о дачѣ; надо думать, что вслѣдствіе наступившаго финансоваго кризиса Академіи и произведенныхъ сокращеній въ расходахъ былъ прекращенъ и наемъ лѣтняго помѣщенія для воспитанниковъ.

Число учениковъ при Шредерѣ, сперва значительное, начало падать въ связи съ общимъ затруднительнымъ положеніемъ Академіи, и къ 1847 году, времени отставки директора, ихъ было всего 38 человекъ¹⁾.

Экзамены въ 1835 году дѣлились на два рода: одни производились ежегодно, передъ лѣтней вакаціей, а другіе черезъ два года съ окончаніемъ академическаго двухгодичнаго курса въ каждомъ классѣ и передъ выпускомъ воспитанниковъ. На простыхъ годичныхъ испытаніяхъ присутствовали только дѣйствующіе члены Общества любителей коммерческихъ знаній и родители воспитанниковъ; на вторые же приглашались и стороннія лица, по особымъ билетамъ и чрезъ публикацію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». А. И. Шредеръ любилъ обставлять торжественностью экзамены; строгая формальность соблюдалась какъ въ предписаніяхъ директора къ преподавателямъ, извѣщающихъ о началѣ экзаменовъ, такъ и въ представленіи программъ и конспектовъ къ нимъ, рапортахъ о томъ, что

1) Въ 1836 году воспитанниковъ было	112
.. 1837	102
.. 1838	110
.. 1839	104
.. 1840	112
.. 1841	81
.. 1842	67
.. 1843	54
.. 1844	51
.. 1845	45
.. 1846	45
.. 1847	38

пройдено было по каждому предмету въ теченіе учебнаго года. Во время испытаній по однимъ предметамъ примѣнялась система билетовъ, а по другимъ преподаватель спрашивалъ учениковъ по всему курсу, «въ избѣжаніе, какъ сказано въ одной программѣ, ограниченности въ отвѣтахъ». По латинскому языку производился экзаменъ только въ 1836 и 1837 гг.; въ послѣдующіе годы его уже не было въ виду малочисленности учениковъ, изучавшихъ этотъ необязательный предметъ. Съ выходомъ въ 1838 году учителя Бѣликова прекратилось и самое преподаваніе латинскаго языка; вмѣсто него введены были экзамены по искусствамъ: каллиграфіи, рисованію и церковному пѣнію. Окончаніе обыкновенныхъ годовыхъ испытаній не сопровождалось никакими перемѣнами ни въ личномъ составѣ классовъ, ни въ судьбѣ воспитанниковъ. Послѣ же испытаній, слѣдовавшихъ за окончаніемъ двухгодичнаго курса, назначалось засѣданіе педагогической конференціи, въ которой рѣшался вопросъ о результатахъ экзаменовъ выпускныхъ учениковъ и награжденіи ихъ правами, предоставленными указомъ 1835 года. Къ восьми предметамъ, установленнымъ Совѣтомъ для полученія воспитанниками правъ, въ 1839 году была присоединена еще естественная исторія; слѣдовательно, экзамены стали производиться по всѣмъ предметамъ, кромѣ англійскаго и новогреческаго языковъ, принадлежавшихъ къ числу необязательныхъ предметовъ¹⁾, и кромѣ обязательныхъ каллиграфіи и рисованія. Назначеніе наградъ воспитанникамъ прочихъ классовъ и переводъ ихъ въ высшіе производились, вѣроятно, самимъ директоромъ, такъ какъ въ постановленіяхъ конференціи и Совѣта ни слова не упоминается объ этомъ.

Особенно торжественно праздновались въ Академіи день ея учрежденія и публичные акты. Ежегодно 17 декабря директоръ, члены Совѣта и Общества, преподаватели, воспитанники отправлялись въ приходскую церковь Рождества Пресвятыя Богородицы для слушанія литургіи; послѣ нея или въ храмѣ, или въ академическомъ залѣ совершалась сначала панихида по Императорѣ Александрѣ I, а затѣмъ молебствіе о здравіи Императора Николая I и всего Августѣйшаго дома. Въ тотъ же день или на другой вечеръ назначалось засѣданіе Общества любителей коммерческихъ знаній, на которомъ читался годичный отчетъ по хозяйственной части Академіи.

Публичные акты совершались не всегда вслѣдъ за окончаніемъ экзаменовъ: иногда они назначались въ сентябрѣ и даже ноябрѣ мѣсяцѣ и происходили по заранѣе выработанному церемониалу. На актахъ воспитанники произносили рѣчи, стихотворенія, привѣтствія на разныхъ языкахъ; въ промежуткахъ между рѣчами играла музыка, подавались угощенія присутствовавшимъ лицамъ. Одинъ изъ воспитанниковъ, впослѣдствіи дѣятельнѣйшій членъ Совѣта, принимавшій живое участіе въ дѣлахъ Акаде-

¹⁾ Необязательными были также музыка и танцы.

ми, М. А. Горбовъ, удостовѣряетъ, что рѣчи составлялись заранее учителями и раздавались лучшимъ воспитанникамъ для произнесенія ихъ; самъ онъ отказался отъ роли чтеца чужого произведенія и выступилъ на актѣ 1843 года съ ученической, но вполне самостоятельной рѣчью на тему: «объ исторіи и духѣ русской внѣшней торговли».

Послѣ акта происходилъ осмотръ выставленныхъ работъ воспитанниковъ по отдѣламъ словесности, бухгалтеріи, технической химіи, географіи, каллиграфіи, черченія и рисованія технического и общаго. Актный залъ обыкновенно убирался цвѣтами, растениями и великолѣпно освѣщался снаружи и внутри. Сѣзды были огромные, посѣтителей множество, попечитель князь Д. В. Голицынъ всегда присутствовалъ на этихъ собраніяхъ. По рассказамъ, «общая картина торжества была живая и занимательная: яркое освѣщеніе дома и улицы, безконечные ряды экипажей, крики приказаній, густая толпа глазѣющихъ прохожихъ, а внутри дома сіяющія отъ удовольствія лица дѣтей и родителей, одушевленное чтеніе, наконецъ громъ музыки — все это, взятое мѣстѣ, придавало академическому торжеству рѣдкое и знаменательное явленіе». Послѣ акта раздавались лучшимъ изъ окончившихъ учениковъ золотыя и серебряныя медали, воспитанникамъ другихъ классовъ книги, переплетенныя въ красный и зеленый сѣфьянъ, оклеенныя золотымъ бордюромъ похвальные листы.

Преемникомъ Шредера въ должности главнаго смотрителя былъ докторъ философіи Кильскаго университета, Конрадъ Федоровичъ Поссельтъ. До Академіи К. Ф. состоялъ сперва сверхштатнымъ частнымъ преподавателемъ философіи въ Дерптскомъ университетѣ, затѣмъ секретаремъ дерптскаго цензурнаго комитета. Въ 1846 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Московскій Александровскій институтъ. Приглашенный въ 1847 году комитетомъ по устройству дѣлъ Академіи для занятія должности главнаго смотрителя съ жалованьемъ по 60 руб. сер. въ мѣсяцъ и квартирой, но безъ стола, Поссельтъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей 14 марта. Онъ былъ заботливымъ блюстителемъ строгой формы во всемъ, даже въ мелочахъ: онъ привелъ въ порядокъ учебныя пособія, дополнилъ и систематизировалъ ихъ, составилъ инструкціи для надзирателей, правила для учениковъ, образцы еженедѣльныхъ свидѣтельствъ воспитанниковъ и мѣсячнаго рапорта. Собранія педагогическаго комитета при Поссельтѣ происходили довольно часто; на одномъ изъ нихъ, на вопросъ предсѣдателя о поведеніи воспитанниковъ въ классахъ, учителя дали благопріятный отвѣтъ; но внѣклассное поведеніе учениковъ, по свидѣтельству современниковъ, оставляло желать многого. Поссельтъ недолго пробылъ въ Академіи: 20 апрѣля 1848 года онъ вошелъ въ Совѣтъ съ прошеніемъ о немедленномъ освобожденіи своемъ отъ занимаемой имъ должности по разстроенному здоровью. Совѣтъ просилъ его до вступленія новаго смотрителя продолжать исполненіе своихъ обязанностей. Въ іюль, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, К. Ф. оставилъ Академію.

На мѣсто Посельта главнымъ смотрителемъ былъ приглашенъ ординарный профессоръ юридическаго факультета Московскаго университета, бывшій инспекторъ Лазаревскаго института, Федоръ Лукичъ Морошкинъ, съ жалованьемъ по 1.000 руб. въ годъ съ квартирой и отопленіемъ. Онъ принялъ завѣдываніе учебной частью Академіи въ печальную пору полнаго ея упадка, когда число учениковъ составляло всего 38 человекъ, когда лучшіе преподаватели вслѣдствіе вызваннаго необходимостью сокращенія жалованья оставили службу въ Академіи и довѣріе купеческаго

О. Л. Морошкинъ.

общества къ ней стало замѣтно падать. О. Л. Морошкинъ энергично и умѣло взялся за улучшеніе учебно-воспитательной части заведенія, вернулъ довѣріе купеческаго сословія и достигъ того, что въ 1857 году воспитанниковъ было уже 174. Широко образованный, одаренный отъ природы свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, О. Л. отличался въ то же время открытымъ, прямымъ характеромъ, проявившимся иногда въ рѣзкихъ похвалахъ или осужденіяхъ чужихъ мнѣній и поступковъ. Вездѣ и во всемъ онъ былъ одинаковъ: и на службѣ, и въ домашнемъ кругу. Въ официальныхъ отношеніяхъ и въ частной бесѣдѣ со своими

подчиненными онъ являлся простымъ, искреннимъ, справедливымъ начальникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ радушнымъ товарищемъ, встрѣчавшимъ своихъ сослуживцевъ не только дружескимъ, крѣпкимъ рукопожатіемъ, но и родственнымъ поцѣлуемъ, братскими объятіями. Служа образцомъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, Ѳ. Л. Морошкинъ требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ: за малѣйшее отступленіе отъ правилъ онъ строго взыскивалъ; но зато онъ умѣлъ цѣнить въ нихъ усердіе и преданность дѣлу. Особенной проницательности Ѳ. Л. и тонкому пониманію людей слѣдуетъ приписать сдѣланный имъ удачный подборъ преподавателей, оправданный на дѣлѣ быстрыми успѣхами въ ученіи и нравственномъ исправленіи дѣтей. Не съ такой легкостью дался ему выборъ достойныхъ воспитателей: перемѣны въ ихъ составѣ слѣдовали съ поразительной быстротой. Искренне желая добра заведенію и принимая близко къ сердцу всякое упущеніе и недосмотръ, Ѳ. Л. не ограничивался рѣзкимъ замѣчаніемъ, но немедленно увольнялъ негоднаго ему надзирателя изъ Академіи. Главная причина этихъ крутыхъ мѣръ лежала въ свойственной ему недовѣрчивости къ иностранцамъ, къ способности ихъ руководить дѣломъ нравственнаго развитія дѣтей и къ чистотѣ ихъ побужденій. Въ порывѣ негодованія на нихъ, раздраженный нерѣдко безотчетной подозрительностью, этимъ замѣтнымъ недостаткомъ его характера, Ѳ. Л. относилъ всѣхъ людей, имѣвшихъ несчастье не нравиться ему, къ племени гонимаго народа. Впрочемъ, скоро выборъ надежныхъ воспитателей былъ законченъ, и дѣло воспитанія стало на твердый путь. Такимъ же рѣзкимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ добрымъ педагогомъ былъ Ѳ. Л. и въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ: успѣхи ихъ въ наукахъ, безукоризненное поведение, всякое благородное проявленіе воли онъ отмѣчалъ нѣжной лаской, восторженной похвалой, ходатайствомъ о достойной и заслуженной наградѣ. Недостатки же онъ открыто клеймилъ колкой ироніей, нерѣдко прибѣгалъ и къ мѣрамъ наказанія; дѣйствовать на самолюбіе Морошкинъ любилъ больше всего. Лишеніе одного или двухъ блюдовъ за ужиномъ, чая, отпуска, выставка къ двери, въ уголь, на колѣни—были обычными наказаніями; къ розгѣ Морошкинъ прибѣгалъ въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ мѣры взысканія оказывались недѣйствительными или проступокъ требовалъ, по его мнѣнію, рѣшительной кары. Воспитанники вели себя и въ классѣ, и внѣ класса вполне прилично; грубыхъ выходки со стороны ихъ были рѣдкими, исключительными явленіями. Морошкина боялись всѣ, хотя въ то же время всѣ искренно любили и уважали его. Когда Ѳ. Л. проходилъ по коридору или по залу, во время рекреаций, воспитанники почтительно становились во фронтъ, давая ему дорогу, и это происходило въ силу не однихъ только предписаній и правилъ, но и въ силу личнаго глубокаго уваженія къ нему. Въ 1852 г., на основаніи новаго устава, Морошкинъ былъ переименованъ изъ главныхъ смотрителей въ инспекторы Академіи; 5 декабря 1857 г. Ѳ. Л. скончался. На отпѣваніи его

тѣла присутствовали бывшій попечитель учебнаго округа, гр. С. Г. Строгановъ и его преемникъ Е. К. Ковалевскій, профессора университета и многочисленные почитатели. Академія была въ полномъ составѣ; члены Совѣта приняли издержки похоронъ на свой счетъ. Вскорѣ была открыта подписка на сооруженіе памятника на могилѣ Ѳедора Лукича на Даниловскомъ кладбищѣ, давшая свыше 400 руб. Эта сумма была дополнена супругой Морошкина. На одной сторонѣ памятника написано: «Ѳедоръ Лукичъ Морошкинъ, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, инспекторъ Коммерческой Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ»; на другой сторонѣ: «Любимому инспектору сослуживцы, преподаватели и воспитанники Академіи съ участіемъ его семейства»; на третьей: «Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрять»; на четвертой цитата изъ автобіографіи Морошкина: «Жизнь профессора не обильна дѣянiями, она есть потокъ мышленія, жизнь въ области отвлеченной, куда не проникають ни перевороты, ни дразги жизни дольной».

При Морошкинѣ въ 1855 г. произошло преобразование учебнаго строя Академіи: изъ четырехкласснаго заведенія съ двухгодичнымъ курсомъ она стала восьмиклассной съ обязанностью для воспитанниковъ пробывать въ каждомъ классѣ только по одному году. Такая перемѣна въ порядкѣ ученія произошла по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, только въ восьмиклассномъ типѣ училища есть возможность производить правильный переводъ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой и избѣжать допускавшейся до того времени излишней строгости или излишней снисходительности переводовъ; во-вторыхъ, этой мѣрой родители и родственники учениковъ избавлялись отъ лишнихъ расходовъ, такъ какъ въ случаѣ неуспѣха ученикъ обязанъ былъ для повторенія курса пробывать въ классѣ только одинъ добавочный годъ, а не два, какъ было раньше; отсюда получилось сокращеніе расходовъ на ученика.

При самомъ вступленіи Морошкина въ должность руководителя учебно-воспитательной частью, Совѣтъ настойчиво указывалъ ему на необходимость усилить практическія занятія иностранными языками. Морошкинъ въ своемъ отвѣтѣ поставилъ на видъ Совѣту, что при сильномъ требованіи успѣховъ въ наукахъ ученикамъ оставалось мало времени для разговорнаго изученія новыхъ языковъ; а потому онъ полагалъ возможнымъ выполнить требованіе Совѣта лишь при условіи сокращенія программъ нѣкоторыхъ наукъ. Ѳ. Л. Морошкинъ располагалъ новые языки, по степени важности ихъ изученія для коммерсанта, въ слѣдующемъ порядкѣ: наибольшее вниманіе онъ отдавалъ французскому языку, какъ «самому легкому для воспитанниковъ, повсюду принятому и изобилующему капитальными сочиненіями по торговлѣ»; на второмъ мѣстѣ онъ ставилъ нѣмецкій языкъ, признавая его болѣе легкимъ для изученія, чѣмъ англійскій, и болѣе нужнымъ, такъ какъ торговыя сношенія русскихъ купцовъ съ нѣмцами значительнѣе и оживленнѣе сношеній съ англичанами. Пс-

этому Морошкинъ предложилъ Совѣту усилить изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ и приступить къ англійскому только тогда, когда будутъ побѣждены трудности въ практическомъ изученіи первыхъ двухъ языковъ. Въ своемъ проектѣ измѣненій учебнаго плана Морошкинъ вводитъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на иностранномъ языкѣ; такъ, всеобщая исторія проходится на французскомъ языкѣ, курсъ исторіи торговли и коммерческой статистики—на нѣмецкомъ. Затѣмъ во всѣхъ классахъ увеличено число уроковъ французскаго языка; къ прежнему количеству воспитателей присоединены еще трое: два французскихъ и одинъ нѣмецкій, и обязанности между ними раздѣлены такъ, что три дня въ недѣлю дежурятъ три француза и три дня—два нѣмца и одинъ русскій. Надзиратели обязаны въ дни дежурствъ всегда обращаться къ ученикамъ съ французской и нѣмецкой рѣчью. Усиленіе новыхъ языковъ должно произойти на счетъ сокращенія часовъ другихъ предметовъ; поэтому, по естественной исторіи вмѣсто 5 назначено 4 часа; по исторіи—4 вмѣсто 6.

Имѣя въ виду слабую подготовку вновь вступающихъ учениковъ, Морошкинъ въ 1850 г. предложилъ открыть приготовительный классъ съ курсомъ тѣхъ предметовъ, которые оказываются всего слабѣ пройденными у вновь вступившихъ воспитанниковъ, именно, по русскому, нѣмецкому, французскому языкамъ и по ариѳметикѣ. Совѣтъ принялъ эту мысль, и приготовительный классъ былъ открытъ въ 1851 г. Но скоро многіе изъ родителей нашли увеличеніе числа учебныхъ лѣтъ обременительнымъ для себя, и тогда Совѣтъ рѣшилъ именовать приготовительный классъ параллельнымъ отдѣленіемъ перваго класса и предоставить воспитанникамъ право подвергнуться двухгодичному экзамену для перехода прямо во второй классъ. Въ 1857 году приготовительный классъ, по распоряженію Совѣта, былъ закрытъ.

Въ сентябрѣ 1853 года, по предложенію члена Совѣта І. Ф. Ценкера, введено преподаваніе практической бухгалтеріи. Ценкеръ рекомендовалъ въ преподаватели этого предмета Сторожева и принялъ на себя въ теченіе трехъ лѣтъ половинную плату за эти уроки, а также расходы на покупку конторскихъ книгъ. Въ 1856 г. впервые вошли въ учебный планъ уроки гимнастики, учителемъ которой былъ приглашенъ Ивановъ; но черезъ два года эти уроки по невыясненной причинѣ прекратились.

При Ѳ. Л. Морошкинѣ учебныя пособія пополнялись въ небольшомъ количествѣ и случайно: средствъ на нихъ Совѣтъ отпускалъ немного, а пожертвованія отдѣльныхъ лицъ были невелики. Морошкинъ озаботился составленіемъ новаго точнаго каталога библіотеки и инвентарей научныхъ кабинетовъ, которые оказались сильно запущенными.

Ѳ. Л. строго слѣдилъ за общимъ порядкомъ въ Академіи: онъ посѣщалъ воспитанниковъ во время занятій, рекрецій, въ столовой и спаленѣ ночью; имъ были составлены подробныя инструкціи надзирателямъ, правила для воспитанниковъ. При отпускахъ учениковъ въ праздничные дни

къ роднымъ и родственникамъ принимались во вниманіе успѣхи и поведеніе за истекшее время; при этомъ, чѣмъ старше воспитанникъ, тѣмъ больше требованій предъявлялось къ нему для полученія отпуска. Родители и опекуны, желавшіе брать въ праздники къ себѣ учениковъ, снабжались отъ Академіи особымъ билетомъ, на которомъ находились подписи инспектора и родителей. Этотъ билетъ предъявлялся инспектору, когда ученикъ отпускаясь изъ Академіи; при возвращеніи ученика обратно въ училище, билетъ возвращали его родителямъ. При отпускахъ къ роднымъ выдавались еженедѣльные свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, а въ концѣ трети года, именно, въ декабрѣ, апрѣлѣ, іюнѣ еще третныя свѣдѣнія о занятіяхъ и поведеніи ученика.

Несвоевременное возвращеніе воспитанниковъ изъ отпуска и продолжительное отсутствіе ихъ вызвали въ 1857 году слѣдующее постановленіе Общества любителей коммерческихъ знаній: 1) если послѣ отпуска къ родителямъ или родственникамъ воспитанникъ не явится въ Академію въ продолженіе трехъ дней, то немедленно посылать дядьку къ родителямъ, чтобы узнать причину, по которой отсутствуетъ воспитанникъ; 2) объ иностраныхъ, не явившихся къ сроку, просить инспектора доводить до свѣдѣнія Совѣта; 3) не отпускать на слѣдующій праздникъ тѣхъ, которые не доставятъ отъ родителей или родственниковъ, за подписью ихъ, отпускного билета и 4) разсылать черезъ служителей или по почтѣ свидѣтельства объ успѣхахъ воспитанниковъ въ наукахъ и поведеніи родителямъ, а не давать ихъ въ руки воспитанникамъ.

Въ 1855 г., когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно форменной одежды студентовъ, учениковъ и нижнихъ служителей учебныхъ заведеній, дана была форма и воспитанникамъ Академіи. До того времени строго установленной формы не было, а для однообразія въ одеждѣ принято было шить воспитанникамъ двубортные сюртуки синяго сукна съ темно-синимъ бархатнымъ стоячимъ воротникомъ, шестью гладкими золотыми пуговицами, брюки суконныя синяго цвѣта, фуражки синяго сукна съ темно-синими бархатными околышами и шинели темно-сѣраго сукна съ темно-синими бархатными воротниками. Въ 1856 г. попечитель, графъ А. А. Закревскій, на основаніи § 51 устава Академіи, утвердилъ слѣдующую форму обмундированія воспитанниковъ: однобортный полукафтанъ темно-зеленаго сукна съ гладкими металлическими пуговицами, стоячимъ суконнымъ темно-зеленаго цвѣта воротникомъ, съ красной выпушкой по краямъ воротника и золотыми петлицами, съ выпушкой на обшлагахъ и карманахъ. Брюки темно-зеленыя и фуражка того же цвѣта съ суконнымъ темно-зеленымъ околышемъ и краснымъ кантомъ. Шинель сѣрая съ темно-зеленымъ воротникомъ, съ красной выпушкой.

Здоровье воспитанниковъ составляло предметъ особыхъ заботъ и попеченій академическаго Совѣта и учебной администраціи. Для пользованія

больныхъ учениковъ имѣлась больница на 11 кроватей въ верхнемъ этажѣ одного изъ флигелей, принадлежащихъ къ зданію Академіи. Врачомъ при ней до 1851 г. состоялъ докторъ медицины В. В. Трейгеръ; на его мѣсто былъ приглашенъ сверхштатный врачъ московской полиціи Немѣшаевъ съ жалованьемъ по 144 р. въ годъ; но онъ недолго пробылъ на службѣ въ Академіи. Въ 1853 году должность его занялъ врачъ московской полиціи П. М. Оградинскій.

Къ недостаткамъ академической больницы надо отнести малые размѣры ея; иногда число заболѣвшихъ учениковъ превышало количество кроватей, и въ такомъ случаѣ, по распоряженію начальства, для нихъ отводилась особая комната, и назначалась особая прислуга. Особенно ощутительно было отсутствіе опытнаго фельдшера, который постоянно находился бы при больныхъ и могъ оказать первую помощь до прибытія врача. Впослѣдствіи Совѣтъ пополнилъ этотъ недостатокъ.

Наблюденіе за воспитанниками сначала было поручено четыремъ надзирателямъ, но впослѣдствіи, когда число учениковъ значительно возросло ¹⁾, увеличили и штатъ воспитателей. Въ помощь инспектору для лучшаго надзора за воспитанниками Совѣтъ, по предложенію Ѳ. Л. Морощкина, постановилъ въ 1856 году учредить должность главнаго или старшаго надзирателя, поручивъ ее преподавателю нѣмецкаго языка, Ивану Мартыновичу Яннау, съ жалованьемъ за исправленіе должностей учителя и надзирателя 1.000 р. с. въ годъ и, сверхъ того, на квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ по 29 р. с. въ мѣсяцъ. Общество любителей коммерческихъ знаній утвердило рѣшеніе Совѣта, но попечитель, графъ А. А. Закревскій, отказался ходатайствовать о правахъ государственной службы для этой должности, предложивъ Совѣту приглашать въ главные надзиратели частнымъ образомъ, изъ платы по найму. Учрежденіе этой должности въ значительной степени облегчило сложныя обязанности инспектора по завѣдыванію учебно-воспитательной частью Академіи.

Нельзя пройти молчаніемъ знаменательный фактъ подъема патріотическихъ чувствъ, проявленныхъ питомцами Академіи въ 1854 г., во время

1) Въ 1848 г. воспитанниковъ было	50 чел.
„ 1849 „ „ „	79 „
„ 1850 „ „ „	108 „
„ 1851 „ „ „	118 „
„ 1852 „ „ „	138 „
„ 1853 „ „ „	145 „
„ 1854 „ „ „	172 „
„ 1855 „ „ „	161 „
„ 1856 „ „ „	170 „
„ 1857 „ „ „	174 „
„ 1858 „ „ „	215 „
„ 1859 „ „ „	254 „
„ 1860 „ „ „	287 „

Крымской кампаніи: они собрали добровольно 500 р. изъ денегъ, данныхъ родителями на удовольствія, и отправили ихъ въ комитетъ о раненыхъ войнахъ; въ 1855 году воспитанники участвовали въ пожертвованіяхъ въ пользу семействъ павшихъ защитниковъ Севастополя, подписавъ вмѣстѣ съ преподавателями 209 р. 50 к., за что удостоились Высочайшей благодарности.

Экзамены при Морошкинѣ продолжались обыкновенно съ половины мая до первыхъ чиселъ іюня. Для лучшей оцѣнки отвѣтовъ и въ помощь преподавателю назначались ассистенты по одному или по двое, смотря по количеству экзаменовавшихся воспитанниковъ. Сначала эти назначенія дѣлались безъ всякаго разбора, такъ что ассистентъ, незнакомый съ предметомъ, бывалъ безмолвнымъ свидѣтелемъ непонятныхъ отвѣтовъ; въ послѣдствіи эту обязанность стали возлагать на учителей, преподающихъ одинаковые или родственные предметы. Экзамены производились по билетамъ, на которыхъ писались вопросы программы; испытанія по русскому и иностранному языкамъ въ низшихъ классахъ производились по устнымъ вопросамъ учителя или инспектора и состояли большею частью въ грамматическомъ разборѣ чисто-написанныхъ на урокахъ каллиграфіи басенъ, стихотвореній и въ переводахъ на русскій языкъ различныхъ статей изъ хрестоматіи или класснаго руководства. Баллы на экзаменахъ инспекторъ выставялъ самъ, по совѣту и указанію самого преподавателя. Вопросъ о переводѣ воспитанниковъ въ высшіе классы, о выпускныхъ воспитанникахъ, о присужденіи наградъ рѣшался въ общемъ собраніи педагогическаго комитета и представлялся затѣмъ на утвержденіе Совѣта Академіи. Е. Л. Морошкинымъ были выработаны точныя правила награжденія окончившихъ курсъ воспитанниковъ, въ соотвѣтствіи съ Высочайше утвержденными въ 1835 году правилами; именно, было рѣшено: 1) удостоивать права на полученіе званія личнаго почетнаго гражданина тѣхъ воспитанниковъ Академіи, которые на окончательномъ публичномъ испытаніи получаютъ при отличномъ поведеніи въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ англійскаго языка и искусствъ; 2) сыновей потомственныхъ почетныхъ гражданъ награждать медалями: а) золотыми для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{7}{8}$; б) большими серебряными получившихъ не менѣе $4\frac{3}{4}$ и в) малыми серебряными имѣющихъ не менѣе $4\frac{1}{2}$. Награды воспитанниковъ двухъ классовъ состояли въ похвальныхъ листахъ, рисункахъ и книгахъ. Торжественныхъ актовъ съ музыкой, рѣчами, стихами, бальнымъ угощеніемъ и блестящей иллюминаціей въ инспекторство Морошкина не было, но празднованіе 17 декабря происходило при немъ съ особымъ великолѣпіемъ. Въ академическомъ храмѣ совершалась въ этотъ день торжественная литургія съ участіемъ почетнаго московскаго духовенства, въ присутствіи представителей власти, многочисленныхъ профессоровъ университета, начальниковъ учебныхъ заведеній, членовъ

Совѣта и Общества, родителей и родственниковъ воспитанниковъ и многихъ постороннихъ посѣтителей. «Послѣ церковной службы, — рассказываетъ современникъ этихъ событій, Д. П. Ивановъ, — многолюднѣйшая группа гостей, доходившая иногда до 400 человѣкъ, угощаема была обѣденнымъ столомъ съ истинно-лукулловскою роскошью: вкуснымъ блюдамъ, способнымъ удовлетворить самаго взыскательнаго гастронома, конца не было; отъ множества фруктовъ, убранныхъ въ хрустальныхъ вазахъ зеленью, ломились столы, громогласные тосты за здоровье Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи, министра финансовъ, попечителя Академіи, членовъ Совѣта, учащихся и учащихся, за благоденствіе заведенія, за гостей и проч. слѣдовали одни за другими при оглушительныхъ возгласахъ непритворнаго веселія. Послѣ тоста за здоровье Государя Императора, сопровождаемаго восторженными и многократными криками «ура», воспитанники, обѣдавшіе въ той же залѣ за особенными столами, стройнымъ, дружнымъ хоромъ исполняли народный гимнъ, за окончаніемъ котораго снова повторялось громкое «ура». Въ продолженіе обѣда игралъ оркестръ лучшихъ музыкантовъ столицы, преимущественно оркестръ Сакса. Послѣ обѣда и кофе, заключавшаго угощеніе, залъ мгновенно убирался, и всѣ воспитанники Академіи входили въ него стройными рядами подѣ звуки польскаго; а за нимъ слѣдовали другіе танцы, длившіеся иногда до глубокой ночи». Справедливость требуетъ замѣтить, что расходы на эти торжества члены Совѣта принимали на себя, совершенно не касаясь академическихъ суммъ. Но нельзя не признать, что затраченные деньги съ большей пользой могли бы пойти на улучшеніе Академіи и ея учебныхъ пособій, чѣмъ на наполненіе желудковъ любителей покусать и попить. Нѣкоторымъ оправданіемъ этихъ расходовъ можетъ служить то обстоятельство, что подобные пиры были приняты въ купеческомъ сословіи и представляли обычное явленіе при всякаго рода собраніяхъ. Многие родители иногда въ эти торжественныя минуты рѣшались отдавать своихъ дѣтей въ Академію по довѣрію къ ея средствамъ и заведенному строгому порядку. Академія при Ѳ. Л. Морошкинѣ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи поднялась въ глазахъ московскаго общества и привлекла къ себѣ его довѣріе. Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, удостоивая Практическую Академію неоднократнаго посѣщенія, изволилъ милостиво отозваться о постановкѣ преподаванія и о школьной дисциплинѣ; Его Высочество ставилъ ее даже выше петербургскаго коммерческаго пансіона, находившагося подѣ высокимъ Его покровительствомъ. Учениковъ Академіи при Морошкинѣ охотно принимали въ крупныя торговыя фирмы, какъ хорошо подготовленныхъ и усердныхъ работниковъ, другіе же воспитанники съ успѣхомъ выдерживали пріемный экзаменъ и поступали въ университетъ.

Немедленно послѣ смерти Ѳ. Л. Морошкина Общество любителей коммерческихъ знаній приступило къ выборамъ преемника ему. На должность инспектора Академіи выражали желаніе баллотироваться четыре лица: про-

фессоръ Московскаго университета М. Я. Киттары, бывший преподаватель Академіи и секретарь Совѣта, докторъ философіи Е. И. Классенъ, профессоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Ст. Назарьянцъ и надворный совѣтникъ Ив. Гяринъ. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ Общество высказалось за Киттары, который 8 января 1858 г. былъ утвержденъ въ этой должности попечителемъ, графомъ А. А. Закревскимъ.

Модестъ Яковлевичъ Киттары началъ свою ученую и педагогическую карьеру въ Казанскомъ университетѣ сперва въ должности лаборанта при химическомъ отдѣленіи, затѣмъ профессора технологіи. Его полезныя прак-

М. Я. Киттары.

тическія указанія, даваемыя имъ по своей спеціальности фабрикантамъ и заводчикамъ, сдѣлали имя Киттары извѣстнымъ не только всему Поволжью, но и московскому купеческому обществу. Это послѣднее своимъ ходатайствомъ предъ высшей властью много содѣйствовало переходу М. Я. Киттары въ ноябрѣ 1857 года изъ Казани въ Московскій университетъ. Отсюда становится вполнѣ понятнымъ, почему Совѣтъ и Общество почти единогласно откликнулись на предложеніе предсѣдателя Д. П. Алексѣева избрать въ руководители учебнымъ дѣломъ Академіи человѣка съ серьезнымъ научнымъ образованіемъ по отдѣлу промышленности, притомъ за-

рекомендовавшего себя въ купеческой средѣ выдающимся практикомъ въ области фабричной и заводской дѣятельности. Общество въ правѣ было рассчитывать, что такой руководитель сумѣетъ поставить на надлежащую высоту специальное образованіе въ Академіи и дать серьезную подготовку ея воспитанникамъ для будущей практической дѣятельности ихъ. М. Я. былъ крупной величиной въ тогдашнемъ педагогическомъ и ученомъ мірѣ: одаренный свѣтлымъ и живымъ умомъ, кипучей энергіей и громаднымъ запасомъ творческихъ силъ, преисполненный искренней вѣры въ отзывчивость и чистоту дѣтской души, онъ близко примыкалъ по своимъ взглядамъ на задачи образованія и воспитанія къ воззрѣніямъ передового человѣка того времени, знаменитаго педагога и врача, Николая Ивановича Пирогова. Модестъ Яковлевичъ находился во главѣ учебнаго заведенія въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ, въ свѣтлую пору пробудившагося русскаго общественнаго сознанія, широкихъ плановъ, горячихъ надеждъ и твердой вѣры въ грядущее величіе родины, въ эпоху создававшихся правительствомъ «великихъ реформъ» во всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни. Общій подъемъ увлекъ на путь смѣлыхъ преобразованій по учебной и воспитательной частямъ и Академію во главѣ съ инспекторомъ ея М. Я. Киттары. Въ этихъ преобразованіяхъ М. Я. заключалась глубокая творческая мысль, вѣрное пониманіе насущныхъ потребностей русскаго просвѣщенія, но не было, къ сожалѣнію, необходимой постепенности и планомѣрности въ проведеніи педагогическихъ реформъ; мало считался онъ съ узкими рамками средняго специального учебнаго заведенія, не дающаго большого простора для широкихъ реформаторскихъ начинаній. М. Я. не удалось, вслѣдствіе скорого выхода въ отставку, осуществить вполнѣ свои планы, и впоследствии Академія должна была даже отказаться отъ многого, что введено имъ, какъ отъ несвоевременнаго и непосильнаго для учениковъ, но взгляды М. Я. были, тѣмъ не менѣе, глубоки и вѣрны, и только черезъ 40 лѣтъ они отчасти вошли въ жизнь Академіи и другихъ коммерческихъ училищъ, отчасти осуществлены въ организаціи высшей коммерческой школы—политехникума. Но и то, что сдѣлалъ для Академіи М. Я., настолько плодотворно и жизненно, что имя его останется навсегда почетнымъ и дорогимъ для всѣхъ дѣятелей и воспитанниковъ этого учебнаго заведенія.

Первой заботой Киттары при вступленіи его въ должность инспектора и настойчивымъ въ то же время требованіемъ Совѣта было усиленіе преподаванія новыхъ языковъ, необходимыхъ русскимъ коммерсантамъ для торговыхъ сношеній съ иностранными фирмами. Несмотря на пышныя рѣчи, произносимыя при А. И. Шредерѣ воспитанниками во время торжественныхъ актовъ на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и новогреческомъ языкахъ, несмотря на особенное вниманіе, удѣляемое этимъ предметамъ инспекторомъ Морошкинымъ, дѣло усвоенія новыхъ языковъ двигалось впередъ съ большимъ трудомъ, и успѣхи воспитанниковъ были

весьма незначительны. Это обстоятельство не могло не тревожить Совѣтъ Академіи, который рекомендовалъ новому инспектору обратить особое вниманіе на правильную постановку преподаванія иностранныхъ языковъ. «На всѣ наши, казенныя, по крайней мѣрѣ, учебныя заведенія,—говорить Киттары въ своей актовѣ рѣчи 17 декабря 1858 г.,—отовсюду слышатся горькія жалобы на неуспѣшность изученія въ нихъ иностранныхъ языковъ; жалобы справедливыя. Дѣйствительно, новые языки до сихъ поръ не привились еще ни къ среднимъ, ни къ высшимъ нашимъ учебнымъ заведеніямъ, и нерѣдко знаніе ихъ, усвоенное или домашнимъ воспитаніемъ подъ надзоромъ гувернера, или въ пансіонахъ, совершенно забывается потомъ въ гимназіяхъ. Кто же виноватъ? Что же могутъ сдѣлать преподаватели, занимаясь въ классѣ по два, по три часа въ недѣлю? Ничего, ровно ничего, особенно когда ученикъ не подготовленъ до гимназіи. Члены и склоненія, зазубриваемые изъ учебниковъ, на первыхъ же порахъ отнимаютъ всякую охоту, а неправильные глаголы поселяютъ окончательное отвращеніе — и все преподаваніе, если не принимаетъ смѣшного характера для всего класса, что бываетъ нерѣдко, дѣлается обоюднымъ мученіемъ и для учащаго, и для учащагося, одинаковымъ поводомъ ко взаимному ожесточенію».

«Это сознаніе невозможности успѣха при подобной обстановкѣ, вынесенное изъ собственнаго опыта, побудило меня измѣнить ее въ нашемъ заведеніи, заставило усилить до возможныхъ предѣловъ время занятій языками, заставило изгнать грамматику въ формѣ учебника и повести первоначальное изученіе языка путемъ чисто-практическимъ».

Количество уроковъ по языкамъ въ младшихъ классахъ значительно возросло: въ I кл. по нѣмецкому языку назначено 11 ур., по французскому—10 ур.; во II кл. по нѣмецкому—6 ур., по французскому—6 ур., по английскому—4. Для большей практики въ иностранныхъ языкахъ штатъ надзирателей увеличенъ въ 1858 г. двумя вновь приглашенными лицами—французомъ и нѣмцемъ. Надзиратели состояли въ то же время и преподавателями въ младшихъ классахъ; находясь постоянно при ученикахъ и во внѣурочные часы, и во время приготовленія уроковъ, за столомъ и въ спальняхъ, они имѣли возможность упражнять воспитанниковъ въ иностранной рѣчи. То же самое происходило и въ другихъ классахъ. На слѣдующій годъ были прибавлены еще два надзирателя-иностранца для V и VI кл. Несмотря на всѣ принятые мѣры, практическое усвоеніе новыхъ языковъ шло очень медленно. «Чтобы дѣло пошло лучше,—говорилъ Киттары,—нужна крѣпкая, добрая воля со стороны тѣхъ, на кого оно возложено, нужно самоотверженіе, непрерывное вниманіе, усиліе, безпрестанный ежеминутный разговоръ то съ тѣмъ, то съ другимъ, и разговоръ на первыхъ порахъ трудный, требующій много терпѣнія. Тихо и медленно подвигаемся мы впередъ, потому что дѣтство и юность упрямы, а первый шагъ тяжелъ и труденъ; легко сказать — заставить вдругъ цѣлый классъ заговорить по-нѣмецки, хотя бы все нужное знаніе для разговора было въ немъ; легко

сказать, повторяю, но трудно сдѣлать. Несмотря на всѣ затрудненія, на всю медленность дѣла, оно все-таки подвигается: послѣдніе экзамены осязательно показали успѣхъ сравнительно съ прежними».

М. Я. Киттары ввелъ значительныя измѣненія въ методахъ преподаванія нѣкоторыхъ наукъ, какъ, напримѣръ, исторіи, географіи, естествовѣдѣнія. Имъ была сдѣлана попытка расположить изученіе этихъ наукъ по центрамъ: онъ отказался отъ общепринятой системы излагать науку по частямъ, переходя послѣдовательно отъ одной части предмета къ другой и ввелъ преподаваніе предметовъ, гдѣ это оказалось возможнымъ, въ ихъ цѣломъ, неразбитомъ на части составѣ. Въ III и IV классахъ преподаватель давалъ цѣльную канву науки, которая потомъ наполнялась болѣе и болѣе, по мѣрѣ перехода учащагося изъ класса въ классъ. Этимъ путемъ М. Я. надѣялся достигъ того, чтобы воспитанники не позабыли пройденнаго стараго, потому что невольно, незамѣтно для себя они должны были повторять все пройденное въ каждомъ классѣ; самое изученіе при такихъ условіяхъ облегчалось и оживлялось строгой логической послѣдовательностью, едва ли возможной при отсутствіи связи различныхъ частей предмета; наконецъ, изъ какого бы класса Академіи ученикъ ни вышелъ, онъ выносилъ съ собою образованіе — большее или меньшее, сообразно классу, но зато общее.

Главное вниманіе, если не исключительное, Киттары обратилъ на постановку преподаванія специальныхъ предметовъ и на пріобрѣтеніе необходимыхъ для нихъ учебныхъ пособій. Съ разрѣшенія Совѣта, онъ построилъ особыя конторки для воспитанниковъ VIII кл., замѣнившія обычныя ученическія парты, и обратилъ классъ по своему устройству въ бухгалтерскую контору, что нисколько не мѣшало преподаванію въ немъ и другихъ предметовъ. Эта система конторокъ, введенная Киттары, существуетъ въ Академіи и до сего времени. Для занятій бухгалтеріей М. Я., по указанію члена Совѣта И. И. Четверикова, пригласилъ опытнаго и дѣятельнаго бухгалтера, знающаго иностранныя языки, Ѳ. Ѳ. Граапа, съ жалованьемъ по 1.500 р. въ годъ.

Особенно цѣнно участіе М. Я. Киттары въ устройствѣ и оборудованіи химической лабораторіи въ 1859 году. Существенно важное значеніе для успѣшности изученія химіи, принадлежащее практическимъ занятіямъ, руководимымъ преподавателемъ, ясно сознавалась членами Совѣта, и одинъ изъ нихъ, И. В. Борисовскій, пожертвовалъ на устройство лабораторіи въ 1858 году, незадолго до своей смерти, 3.000 руб.; но безъ крупныхъ пожертвованій другихъ членовъ Совѣта М. С. Мазурина, внесшаго на это дѣло 5.000 руб. и Ив. I. Шевелкина, давшаго 3.000 руб., и безъ настойчивыхъ ходатайствъ предъ Совѣтомъ, опытныхъ указаній и распоряженій М. Я. Киттары постройка лабораторіи едва ли могла быть скоро выполнена. Ея оборудованіе, начатое въ 1858 г., было закончено 23 ноября 1859 года. Въ этотъ день, послѣ литургіи въ академической церкви,

воспитанники, члены Совѣта и преподаватели собрались въ лабораторію, гдѣ настоятелемъ храма и законоучителемъ П. И. Казанскимъ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятиемъ. Послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору и Августѣйшему дому, была произнесена вѣчная память достойному жертвователю, покойному члену Совѣта И. В. Борисовскому, первому подавшему мысль объ устройствѣ этого необходимаго учебно-вспомогательнаго учрежденія; молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія всѣмъ жертвователямъ, своими заботами о заведеніи содѣйствовавшимъ развитію просвѣщенія въ коммерческомъ сословіи.

Химическая лабораторія.

Лабораторія была хорошо обставлена мебелью, химической посудой и богатой коллекціей химическихъ препаратовъ и стоила Академіи большихъ денегъ. Завѣдываніе лабораторіей поручено преподавателю химіи В. В. Гофману, принимавшему дѣятельное участіе въ ея организаціи.

Въ учебные планы и программы М. Я. Киттары внесъ большія перемѣны: онъ выдѣлилъ спеціальные предметы академическаго курса въ общую группу, назначивъ для прохожденія ихъ сперва VII и VIII классы, а затѣмъ прибавивъ еще VI классъ; изученіе общеобразовательныхъ предметовъ онъ сосредоточилъ въ первыхъ пяти классахъ. Преобразовывая такимъ образомъ учебный строй Академіи, онъ руководствовался слѣдую-

щими соображеніями: Академія—учрежденіе спеціальное; ея задача—образование русскаго коммерческаго сословія; а такъ какъ образование распадется на общее и частное, то въ ней, естественно, должны образоваться два отдѣленія: одно—общее, отвѣчающее гимназіямъ, другое—спеціальное, тождественное съ факультетомъ университета. Отсюда вытекаетъ необходимость въ раздѣленіи предметовъ на двѣ обособленныя группы: гимназическія науки въ первыхъ шести и реальныя въ двухъ послѣднихъ классахъ. Но это раздѣленіе заключаетъ въ себѣ и коренной недостатокъ: съ одной стороны, вслѣдствіе малаго количества классовъ и отведеннаго времени оно крайне стѣсняетъ общее образование, а съ другой—ставитъ и спеціальныи курсъ въ слишкомъ узкія рамки. Чтобы избѣгнуть указаннаго недостатка, слѣдуетъ, по мнѣнію Киттары, увеличить курсъ спеціальныхъ наукъ однимъ годомъ, присоединивъ къ VII и VIII классу еще и VI классъ, а въ гимназическомъ отдѣленіи или прибавить лишній годъ ученья (6 лѣтъ вмѣсто 5), или передвинуть классы, т.-е. превратить первый классъ во второй, второй—въ третій и принимать въ первый классъ воспитанниковъ съ знаніями второго и т. д., и, въ послѣднемъ случаѣ, для подготовленія слабыхъ воспитанниковъ организовать приготовительный классъ по особой программѣ. Конференція и Совѣтъ избрали второй путь. Для выполненія этого проекта пришлось преодолѣть много затрудненій: чтобы умѣститъ курсъ шести гимназическихъ классовъ въ прежнихъ пяти, надлежало бы оставить всѣхъ воспитанниковъ, по окончаніи экзаменовъ на повторительный курсъ, въ тѣхъ же классахъ, а малоуспѣшныхъ перевести въ низшіе. Но зная по опыту взглядъ большинства родителей на оставленіе на второй годъ въ томъ же классѣ и опасаясь послѣдствій перемѣщенія учащихся въ низшіе классы, Совѣтъ Академіи, по необходимости, долженъ былъ избрать путь болѣе тяжелый и длинный, и то, что можно было сдѣлать сразу, въ одинъ годъ, благоразуміе заставило выполнить въ два пріема. Въ 1860 году, когда Совѣтъ началъ проводить одобренную имъ перемѣну въ учебномъ строѣ, то для постепеннаго перехода отъ стараго порядка къ новому во всѣхъ гимназическихъ классахъ было увеличено число уроковъ для того, чтобы преподаватель успѣлъ въ теченіе года изложить не только обязательную программу даннаго класса, но и часть программы слѣдующаго; кромѣ того, нѣкоторые предметы были перемѣщены изъ высшаго класса въ низшій. При такихъ условіяхъ Совѣтъ рассчитывалъ совершить переходъ отъ стараго порядка къ новому на протяженіи двухъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы окончательное введеніе новыхъ программъ произошло въ 1861 году. Путь этотъ былъ тяжелъ и для преподавателя, и для ученика, какъ требовавшій большого напряженія силъ съ той и другой стороны, и неминуемо повлекъ за собой ослабленіе преподаванія языковъ, такъ какъ увеличеніе числа уроковъ по другимъ предметамъ возможно было единственно при сокращеніи количества учебныхъ часовъ по иностраннымъ языкамъ.

При составленіи программы трехъ специальныхъ курсовъ (такъ Китары называлъ прежніе VI, VII и VIII классы) или, по другой терминологіи, факультета коммерческихъ наукъ, М. Я. исходилъ изъ слѣдующихъ соображеній: коммерческое сословіе состоитъ изъ двухъ различныхъ категорій — коммерсантовъ и мануфактуристовъ, и Академія въ специальномъ образованіи должна удовлетворять двумъ цѣлямъ, и въ ея программу должны входить двоякаго рода знанія: коммерческія и техническія (заводско - фабричныя). Въ каждомъ коммерческомъ дѣлѣ есть распорядитель и исполнитель; общество требуетъ того и другого, спрашивая то директора, то мастера, бухгалтера, конторщика. Понятно, что степень образованія тѣхъ и другихъ неодинакова: для распорядителей нужна высшая и болѣе общая, а для исполнителей — низшая и болѣе частная. Академія можетъ готовить въ техническомъ отношеніи хозяевъ - распорядителей, а въ отношеніи къ торговлѣ распорядителей и исполнителей вмѣстѣ на томъ основаніи, что отрасли и виды торговой дѣятельности не такъ разнообразны, какъ технической и промышленной. Но является вопросъ, возможно ли въ три года вложить въ голову учащагося, не производя въ ней хаоса, свѣдѣнія о торговлѣ со всѣми оттѣнками бухгалтеріи и свѣдѣнія техническія съ химіей и прочими прикладными науками, сообщить ему необходимыя познанія по сельскому хозяйству и осмыслить всѣ эти дисциплины политической экономіей. Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Но что невозможно въ цѣломъ, возможно по частямъ; отсюда ясно, что въ специальномъ коммерческомъ образованіи должно быть проведено строгое раздѣленіе специальности, вызываемое требованіями общества, на коммерческое отдѣленіе и техническое. Воспитанники, окончивъ въ V классѣ курсъ общаго образованія, при переходѣ на первый курсъ специального отдѣленія, обязаны заявить, согласно своему убѣжденію и волѣ родителей, какимъ отдѣломъ наукъ они намѣрены заниматься специально. Курсъ теоретическаго изученія всѣхъ специальныхъ наукъ равно обязателенъ для всѣхъ воспитанниковъ; различіе же выражается въ неодинаковыхъ экзаменныхъ требованіяхъ, основанныхъ на различіи самостоятельнаго труда: одни изъ воспитанниковъ въ часы, свободные отъ слушанія лекцій, занимаются практически коммерческимъ дѣломъ, другіе — техническимъ.

Сверхъ специальныхъ предметовъ на курсахъ введены также нѣкоторые общеобразовательные: бесѣды о христіанскихъ обязанностяхъ, какъ необходимое дополненіе къ религіозно - нравственному развитію учащихся, и исторія русской литературы за періодъ отъ Карамзина до Гоголя и Лермонтова съ эстетическимъ разборомъ образцовыхъ произведеній писателей. Изученіе новыхъ языковъ получило специально - практическій характеръ и состояло въ чтеніи и переводахъ сочиненій и журналовъ коммерческаго и техническаго содержанія. Темы для этихъ занятій предлагались преподавателями специальныхъ предметовъ.

Этотъ проектъ, рассмотрѣнный педагогической конференціей и Совѣтомъ, былъ представленъ чрезъ попечителя, графа А. А. Закревскаго въ Министерство Финансовъ и тамъ получилъ свое утверждение.

Приводимъ распредѣленіе предметовъ по спеціальнымъ предметамъ, составленное въ 1860 году.

КУРСЪ I.		КУРСЪ II.		КУРСЪ III.	
Отд. коммерч.	Отд. технич.	Отд. коммерч.	Отд. технич.	Отд. коммерч.	Отд. технич.
Предметы общіе.		Предметы общіе.		Предметы общіе.	
1. Законъ Божій.		1. Законъ Божій.		1. Законъ Божій.	
2. Русская словесность.		2. Русская словесность.		2. Законовѣдѣніе.	
3. Законовѣдѣніе.		3. Законовѣдѣніе.		3. Товаровѣдѣніе.	
4. Естественная исторія сырыхъ матеріаловъ.		4. Сельское хозяйство.		4. Политич. экономія.	
5. Химія.		5. Товаровѣдѣніе.			
6. Статистика.		6. Статистика.			
7. Бухгалтерія теоретическая.		7. Политич. экономія.			
8. Коммерч. ариѳметика.		8. Технологія.			
Предметы спеціальн.		Предметы спеціальн.		Предметы спеціальн.	
1. Каллиграфія.	1. Аналитическ. геометр.	1. Бухгалтерія практическая.	1. Химія.	1. Бухгалтерія практическая.	1. Химія.
2. Бухгалтерія практич.	2. Начерт. геометр.	2. Коммерч. ариѳметика.	2. Механика.	2. Исторія торговли и промышленности.	2. Технологія.
	3. Черченіе.	3. Ученіе о векселяхъ.	3. Черченіе.	3. Ученіе о векселяхъ.	3. Механика.
					4. Бухгалтерія фабричная.
					5. Черченіе.

Примѣчаніе. При спеціальныхъ курсахъ состоятъ руководители въ языкахъ — французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ для чтенія спеціальныхъ источниковъ и для живого языка.

Способъ теоретическаго изложенія предметовъ принять, подобно университетскому, лекціонный; на каждую лекцію назначено время въ одинъ часъ, а для опредѣленія степени усвоенія предмета воспитанниками предоставлено каждому преподавателю примѣнять тѣ способы, какіе онъ найдетъ для себя наиболѣе цѣлесообразными, въ формѣ ли постояннаго спрашиванія учениковъ или въ формѣ репетицій. Практическія занятія происходятъ подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя.

Таковы въ существенныхъ чертахъ измѣненія въ учебномъ планѣ Академіи и тѣ мотивы, которые побудили М. Я. Киттары къ этому преобразованію. Въ нихъ выразилось стремленіе инспектора и педагогической конференціи дать воспитанникамъ полное, законченное общее образование и широкую спеціальную подготовку къ предстоявшей имъ торгово-промышленной дѣятельности.

Включеніе въ обязательную программу практическихъ занятій немедленно вызвало нужду въ устройствѣ научныхъ кабинетовъ и въ пріобрѣтеніи учебныхъ пособій. Объ устройствѣ химической лабораторіи и перевращеніи 3 курса (VIII кл.) въ учебную контору мы уже говорили. Стараніями инспектора Киттары, при помощи члена Совѣта А. А. Алексѣева, пожертвовавшаго свыше 3.500 руб., были расширены и значительно пополнены механической и физической кабинеты. Затѣмъ вновь организованъ зоологическій кабинетъ, и увеличенъ новыми пріобрѣтеніями минералогической. Положено начало товарному и технологическому кабинетамъ.

Фундаментальную бібліотеку М. Я. Киттары засталъ въ весьма жалкомъ состояніи. До 1845 года она составлялась изъ случайныхъ пожертвованій со стороны почетныхъ и дѣйствующихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаний; съ 1845 по 1858 годъ никакихъ поступленій въ фундаментальную бібліотеку не было; на свои же средства Академія книгъ пріобрѣтала вообще очень мало, особо ассигнованной суммы на это не полагалось. Книгами изъ бібліотеки пользовались преподаватели и воспитанники старшихъ классовъ, начиная съ пятаго. Инспекторъ при вступленіи въ должность передалъ въ бібліотеку большое количество своихъ журналовъ, газетъ, книгъ и брошюръ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, трактующихъ вопросы торговли и промышленности. По его настоянію, Совѣтъ опредѣлилъ выдавать ежегодно по 300 руб. на пополненіе бібліотеки необходимыми книгами. Къ участію въ развитіи ея были приглашены также родители вновь поступающихъ учениковъ, и ни одинъ изъ нихъ не отказался пожертвовать на этотъ предметъ единовременно по 10 руб., хотя имъ объяснялось, что взносы для нихъ совершенно необязательны. Въ теченіе двухъ лѣтъ размѣры бібліотеки значительно увеличились: въ 1860 году въ ней уже находилось 3.608 томовъ съ 1.270 названіями. До Киттары бібліотека была не только бѣдна книгами, но находилась въ большомъ беспорядкѣ: перемѣшана, раскинута по разнымъ мѣстамъ, безъ описи и каталога. Преподаватель русскаго языка И. Ѳ. Глѣбовъ привелъ

ее въ порядокъ, размѣстилъ книги по отдѣламъ и составилъ подробный каталогъ.

М. Я. Киттары немало потрудился надъ тѣмъ, чтобы обставить и преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ лучшими пособиями и руководствами. Имъ была приобрѣтена коллекція географическихъ картъ, атласовъ, чертежей и рисунковъ. По указаніямъ преподавателей онъ вводилъ лучшіе учебники, не останавливаясь даже предъ значительными издержками; а по тѣмъ предметамъ, по которымъ не было хорошихъ руководствъ, имъ отпечатаны литографированные курсы, составленные преподавателями для воспитанниковъ Академіи. Таковы курсы Глѣбова, Неофитова, Гофмана, Иванова и Телѣгина по русскому языку, исторіи, географіи и химіи.

Въ учебной бібліотекѣ, содержащей въ себѣ руководства и учебныя пособия, необходимыя для классныхъ занятій, находилось 3.084 книги; книги, выдаваемые воспитанникамъ изъ этой бібліотеки, возвращались ими обратно или въ случаѣ потери замѣнялись на ихъ счетъ новыми; на долю Академіи оставалось только подновлять изношенные учебники.

Хотя гимнастика введена въ Академію еще при Морошкинѣ, но для занятій ею не было приобрѣтено никакихъ приспособленій, и преподаваніе ограничивалось первоначальными приемами, далеко недостаточными для развитія «силы и ловкости». Инспекторъ представилъ въ Совѣтъ чертежи и списокъ необходимыхъ вещей, переданные ему учителемъ гимнастики Ивановымъ, и получилъ разрѣшеніе на приобрѣтеніе просимыхъ аппаратовъ.

Быстро увеличивавшееся число воспитанниковъ заставило Совѣтъ Академіи раздѣлить нѣкоторые классы на два параллельныхъ отдѣленія; въ 1858 году былъ раздѣленъ второй классъ, въ которомъ было 60 человѣкъ, на слѣдующій годъ еще третій, гдѣ находилось 63 ученика, и въ 1860 году—четвертый съ составомъ воспитанниковъ въ 70 человѣкъ.

При Киттары впервые вводятся командировки преподавателей съ научной цѣлью за границу, на счетъ Академіи. Въ 1860 году былъ командированъ преподаватель В. В. Гофманъ для изученія устройства иностранныхъ лабораторій и постановки въ нихъ практическихъ занятій съ цѣлью примѣненія этихъ приемовъ въ академической лабораторіи.

Въ большую заслугу предъ Академіей должно поставить М. Я. то, что онъ сумѣлъ привлечь лучшія педагогическія силы и обставить надлежащимъ образомъ матеріальное положеніе всѣхъ лицъ учебнаго персонала Академіи. Въ числѣ преподавателей находились проф. И. К. Бабстъ, читавшій исторію торговли, проф. П. А. Любимовъ — экспериментальную физику, молодой ученый, впоследствии профессоръ, М. А. Толстопятовъ — естественную исторію; самъ М. Я. преподавалъ бесплатно курсъ технического анализа и главнѣйшихъ статей торговли. Кромѣ того, А. П. Морозовъ преподавалъ политическую экономію и бухгалтерію, Е. П.

Виннеръ—механику и математику, Ф. Ф. Кейзеръ—нѣмецкій языкъ; законоучителемъ состоялъ магистръ богословія П. И. Казанскій. Благодаря живой и энергичной дѣятельности Киттары, стремленію его поднять образованіе и воспитаніе, труды ближайшихъ сотрудниковъ значительно увеличились, и, видя это, инспекторъ нѣсколько разъ входилъ въ Совѣтъ съ настойчивыми просьбами о возвышеніи оклада учителямъ и надзирателямъ, и Совѣтъ всегда удовлетворялъ его ходатайства. За особые труды онъ испрашивалъ единовременныя награды лицамъ учебнаго персонала и пред-

Библиотека.

ставленія къ Высочайшимъ отличіямъ. Отзывчивый на людское горе, онъ близко принималъ къ сердцу пужды осиротѣвшихъ семействъ преподавателей: извѣщая Совѣтъ о смерти преподавателя нѣмецкаго языка Х. Х. Пиранга, оставившаго послѣ себя жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей въ самомъ безвыходномъ положеніи, Киттары ходатайствовалъ о помощи сиротамъ учителя, 12 лѣтъ прослужившаго въ Академіи, и Совѣтъ откликнулся полнымъ сочувствіемъ, постановивъ выдать семейству Пиранга 150 руб.

М. Я. Киттары былъ не только инициаторомъ всѣхъ реформъ, проведенныхъ въ его время въ учебно-воспитательномъ строѣ Академіи, но

вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ, самымъ дѣятельнымъ работникомъ среди своихъ сослуживцевъ. Онъ преподавалъ, какъ мы видѣли, одинъ изъ отдѣловъ спеціальнаго курса; ему же принадлежитъ инициатива и участіе въ чтеніи публичныхъ лекцій, организованныхъ имъ вмѣстѣ съ проф. И. К. Бабстомъ въ 1859 году. Цѣлью этихъ лекцій служило желаніе сдѣлать Академію разсадникомъ знанія не только для учащихся внутри стѣнъ ея, но и вообще для московскаго купеческаго сословія. И. К. Бабстъ предложилъ въ 10 лекцій прочесть краткій курсъ политической экономіи, а М. Я. Киттары—въ 14 лекцій курсъ товаровѣдѣнія, при чемъ они оба поставили условіе, чтобы слушаніе этихъ лекцій было бесплатно, такъ какъ «удовлетвореніе желанія быть полезными коммерческому сословию мы ставимъ себѣ единственнымъ вознагражденіемъ въ этомъ случаѣ», говорили они. Кромѣ того, они считали эти лекціи полезными и для воспитанниковъ спеціальныхъ курсовъ, которымъ было рѣшено дать доступъ на ряду съ посторонними посѣтителями. Для чтенія лекцій назначалось по одному часу въ недѣлю отъ семи до восьми часовъ вечера. Предложеніе Киттары и Бабста, пройдя всѣ инстанціи, было принято сочувственно попечителемъ П. А. Тучковымъ и министромъ финансовъ. Новизна и рѣдкость публичныхъ лекцій въ то время и въ особенности популярныя имена профессоровъ вызвали большой интересъ въ московскомъ купеческомъ обществѣ и привлекли многочисленную и разнообразную публику. Успѣхъ лекцій былъ полный.

При М. Я. Киттары педагогическая конференція получила впервые свою правильную организацію и тотъ авторитетъ, какимъ она прежде никогда не пользовалась. «Въ прежнее время научное образованіе,—говорилъ Киттары въ своей актов. рѣчи въ 1859 году,—было ввѣрено 34 преподавателямъ, исполнявшимъ свои обязанности по программамъ, одобреннымъ инспекторомъ и выполняемымъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Понятно, что и программы, и исполненіе ихъ (главнымъ образомъ, методъ преподаванія)—все истекало изъ личной инициативы инспектора, и преподаватель являлся простымъ исполнителемъ, почти безъ участія въ общей идеѣ образованія, которое ясно основывалось только на личности инспектора, а слѣдовательно, на обстоятельстве случайномъ. Строгое соблюденіе отношеній начальника и подчиненнаго въ такомъ вопросѣ, какъ воспитаніе, едва ли не болѣе всего вредитъ ему: начальникъ можетъ быть слишкомъ себялюбивъ, а подчиненный слишкомъ услужливъ, несмотря на очевидныя ошибки перваго. Глубоко понимая этотъ вредъ несвободныхъ отношеній, я ввелъ въ Практической Академіи еще въ прошломъ 1858 году педагогическія собранія, разъ въ мѣсяць, всѣхъ преподавателей для обсужденія нуждъ и возникшихъ изъ жизни заведенія вопросовъ, но эти собранія были частныя; только въ нынѣшнемъ году они оформлены Совѣтомъ Академіи въ правильную педагогическую конференцію, собирающуюся ежемѣсячно, имѣющую своего ученаго секретаря, рѣшающую вопросы сво-

боднымъ заявленіемъ мнѣнія, по большинству голосовъ, записывающую весь ходъ засѣданія въ протоколь, скрѣпляемый общей подписью и представляемый въ Совѣтъ для просмотра и соображенія его членами. Теперь въ общемъ вопросѣ образованія въ Академіи участвуетъ равно каждый изъ ея преподавателей, и инспекторъ не болѣе, какъ $\frac{1}{35}$ часть состава конференціи, пользующаяся только правомъ открытія и закрытія засѣданій и обязанная строго блюсти объ исполненіи постановленій самой конференціи».

Мы намѣренно привели эту длинную цитату изъ актовъ рѣчи М. Я. Киттары, чтобы показать, какъ глубоко и вѣрно онъ понималъ значеніе авторитета преподавателя въ правильно организованной школѣ, какъ умѣлъ пробудить въ немъ интересъ къ своему дѣлу и вызвать его на интенсивную работу. Участвуя въ обсужденіи всѣхъ педагогическихъ вопросовъ и внося свои личные взгляды, преподаватель исполнялъ затѣмъ волю не одного лица, надъ нимъ поставленнаго, а всей корпораціи, частью которой онъ былъ самъ. Интересъ къ совмѣстнымъ обсуждениямъ серьезныхъ педагогическихъ вопросовъ былъ настолько великъ во времена Киттары, что большинство посѣщало ихъ самымъ аккуратнымъ образомъ, хотя засѣданія происходили каждый мѣсяць, а въ 1860 году въ теченіе трехъ мѣсяцевъ почти каждую недѣлю. Участіе педагогической конференціи во всѣхъ учебныхъ дѣлахъ Киттары цѣнилъ очень высоко: ей онъ поручилъ производить выборъ преподавателей и воспитателей, по предложенію одного изъ членовъ, большинствомъ голосовъ. Эту мѣру онъ считалъ необходимой сколько для самостоятельности конференціи и для успѣха самаго дѣла, столько же и для устраненія случайнаго произвола. Избранные въ преподаватели и воспитатели утверждались затѣмъ въ должностяхъ попечителемъ, по представленію Совѣта.

При М. Я. Киттары академическій интернатъ сталъ чрезвычайно быстро возрастать: въ 1860 году въ немъ находилось 220 учениковъ. Такой большой пансіонъ представлялъ трудную задачу для правильной организаціи системы воспитанія и надзора за учениками, но педагогическая конференція во главѣ съ инспекторомъ не остановилась предъ сложностью предстоявшей работы и съ энергіей и увлеченіемъ приступила въ разработкѣ подробнаго плана своей воспитательской дѣятельности. Не забудемъ, что начало 60-хъ годовъ было временемъ особаго интереса къ педагогическимъ вопросамъ и со стороны присяжныхъ педагоговъ, и со стороны образованнаго русскаго общества; вмѣстѣ съ прошлымъ царствованіемъ отходила въ область исторіи и казарменная, холодная система воспитанія, господствовавшая въ низшей и средней школѣ, когда дѣти должны были слѣбно подчиняться требованіямъ родителей, учителей и вообще старшихъ, когда приказаніе наставника было для нихъ высшимъ закономъ и безусловное повиновеніе составляло главное и единственно необходимое условіе правильнаго воспитанія. Въ 1856 г. выступилъ съ своей проповѣдью

гуманнаго отношенія къ дѣтямъ П. И. Пироговъ, требовавшій отъ воспитателей, чтобы они имѣли уваженіе къ человѣческой природѣ ребенка и стремились развить, а не подавить внутренняго человѣка въ своихъ воспитанникахъ, чтобы воспитаніе ставило своей задачей сдѣлать человѣка нравственнымъ не по привычкѣ только, а по сознанію и убѣжденію. Взгляды Пирогова поразили русское общество своей повизной, благороднымъ направленіемъ мыслей автора, пламенной, живой діалектикой и совершили полный переворотъ въ педагогическихъ воззрѣніяхъ того времени. Горячимъ сторонникомъ взглядовъ Пирогова былъ М. Я. Киттары, самъ по характеру человѣкъ мягкій и деликатный, глубоко вѣровавшій въ лучшія стороны дѣтской души, простой и доступный въ обращеніи съ учениками. Въ его воспитательскихъ приѣмахъ, правда, недоставало часто выдержки и опредѣленности, было много наивнаго увлеченія, и не все его мѣры приводили къ желаннымъ результатамъ; онъ поддавался временами сильному вліянію окружавшей его рутины и къ цѣли своей шелъ «колеблющимся шагомъ»; тѣмъ не менѣе своей дѣятельностью онъ внесъ много свѣта въ сѣрую среду купеческой молодежи и при всѣхъ своихъ неудачахъ и разочарованіяхъ неизмѣнно сохранилъ до конца вѣру въ правдивость и отзывчивость дѣтской природы.

Религіозно-нравственное воспитаніе было возложено конференціей, главнымъ образомъ, на законоучителя, которому инспекція сообщала о всѣхъ слабыхъ сторонахъ дѣтей и обращалась за помощью къ его пастырскому слову. Мѣры исправленія въ этихъ случаяхъ принимались съ общаго согласія, и нерѣдко вмѣсто урока изъ церковной исторіи учащіеся слушали поученіе о долгѣ и обязанностяхъ человѣка, вызванное тѣмъ или инымъ обстоятельствомъ. Другія стороны воспитанія лежали на всѣхъ членахъ педагогической корпораціи, особенно же на надзирателяхъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были преподавателями языковъ въ гимназическихъ классахъ. Конференція признала желательнымъ, чтобы каждый классъ имѣлъ двухъ надзирателей: одного, знающаго нѣмецкій, и другого—французскій языкъ. Къ сожалѣнію, бюджетъ Академіи не позволилъ провести эту мѣру во всей ея полнотѣ, и пришлось ограничиться слѣдующимъ распределеніемъ надзирательскихъ обязанностей. Все воспитанники были раздѣлены на четыре группы сообразно ихъ возрасту. Въ первую группу входили воспитанники первыхъ двухъ классовъ въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ; эти классы требовали усиленнаго вниманія; при нихъ безотлучно находились два надзирателя, на обязанности которыхъ лежало не одно только соблюденіе тишины и порядка въ классѣ, но и руководство дѣтьми и изученіе ихъ нрава и наклонностей. Надзоръ за III и IV классами, гдѣ научныя занятія оставляли мало празднаго времени и потому наблюденіе за учениками было легче, поручался одному лицу. Въ V и VI классахъ находились мальчики переходнаго возраста, и къ нимъ были приставлены два надзирателя, а при воспитанникахъ VII и VIII классовъ находился одинъ надзиратель.

Такимъ образомъ, каждый день дежурили при воспитанникахъ шесть челоуѣкъ; дежурства мѣнялись черезъ сутки; всѣхъ надзирателей было 12. Для нихъ была выработана и утверждена педагогической конференціей подробная инструкція, содержащая въ себѣ правила по обученію языкамъ и по надзору за воспитанниками. Надзиратели обязаны были не только въ классѣ, во время уроковъ, но и въ свободные отъ занятій часы обращаться къ воспитанникамъ съ рѣчью на иностранномъ языкѣ и слѣдить за тѣмъ, чтобы на томъ же языкѣ воспитанники разговаривали между собой и съ надзирателемъ. Надзиратели должны были присутствовать при вечернихъ приготовленіяхъ къ урокамъ и руководить ихъ занятіями; они приглашались инструкціей къ самому вѣжливому и деликатному обращенію съ воспитанниками, не допуская ни въ какомъ случаѣ даже слова ты, такъ какъ оно запрещено къ употребленію самимъ воспитанникамъ. Соблюдая эту вѣжливость, надзиратели приглашались также къ пріобрѣтенію моральнаго вліянія на учениковъ, любви и уваженія ихъ, которыхъ нетрудно достигнуть при желаніи имъ добра, снисходительности къ нимъ и безупречной справедливости. Для усиленія власти надзирателя, никакая жалоба или просьба не должна доходить до инспектора или его помощника, помимо самого надзирателя. Надзиратели приглашались, кромѣ того, быть особенно осторожными въ наказаніяхъ, прибѣгая къ нимъ въ крайнихъ случаяхъ и стараясь путемъ сознанія и амбиціи искоренять шалости и дурныя наклонности. Каждый поступокъ воспитанника долженъ былъ вноситься въ штрафную книгу съ отмѣткой наложеннаго наказанія.

Таковы въ подлинныхъ выраженіяхъ главные параграфы инструкціи. Обязанности, которыя возлагались ей на надзирателей, были сложны и отвѣтственны, и потому педагогическая конференція постановила ходатайствовать чрезъ инспектора предъ Совѣтомъ Академіи объ увеличеніи надзирательскаго оклада и, чтобы возвысить ихъ положеніе, переименовать надзирателей въ воспитатели. Совѣтъ отнесся благосклонно къ просьбѣ конференціи. Вслѣдствіе тѣхъ же мотивовъ, по предложенію Совѣта и съ утвержденія попечителя графа А. А. Закревскаго, произошло въ 1858 году переименованіе старшаго надзирателя въ помощники инспектора. На ходатайство Общества любителей коммерческихъ знаній о зачисленіи его службы въ должность VII класса до 1861 года не было получено никакого отвѣта.

Къ исправительнымъ мѣрамъ, примѣнявшимся при Киттары, слѣдуетъ отнести записъ въ штрафную или, какъ называли воспитанники, черную книгу. Въ эту книгу записывались проступокъ ученика и мѣра, принятая по отношенію къ нему; быть записаннымъ въ нее, хотя бы при этой записи и не послѣдовало никакого взысканія, считалось воспитанниками за большое наказаніе, удерживавшее многихъ отъ шалостей. Инспекторъ ежедневно просматривалъ штрафную книгу и провинившимся дѣлалъ соотвѣтствующее внушеніе.

Вторымъ средствомъ къ исправленію было взысканіе за проступки, чаще всего примѣнявшееся въ первыхъ двухъ классахъ. Къ числу наказаній принадлежали «выставка ученика въ уголъ или на колѣни», лишеніе чая, блюда, обѣда, ужина, лишеніе рекреаціи, отпуска, отмѣтка на отпускномъ билетѣ. Въ младшихъ классахъ, подъ давленіемъ взглядовъ, давно существовавшихъ въ Академіи, Киттары, какъ ни странно это, допускали въ первое время и розги. «Я—врагъ розогъ,—говоритъ онъ въ актовой рѣчи въ 1858 году, — и прибѣгаю къ нимъ очень рѣдко, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ минуты сомнѣнія въ непогрѣшимости моего взгляда¹⁾, и прибѣгалъ до сихъ поръ въ отношеніи личностей, которыя уже засталъ приученными къ этой мѣрѣ. Я — врагъ всякаго рода тѣлесныхъ наказаній, потому что они, притупляя чувство, тупятъ и мозгъ, и сердце. Я думаю, что, ежели воспитатели заботятся о развитіи въ воспитанникахъ любви къ ближнему, имъ самимъ не должно забывать этого чувства и въ особенности помнить, что на этотъ разъ ихъ ближній—дитя, ребенокъ, съ которымъ неразборчивая и неумѣстная строгая мѣра надѣляетъ больше зла, чѣмъ пользы. Всякое наказаніе ожесточаетъ, потому что терпится поневолѣ, и вотъ почему надо быть особенно осторожнымъ въ этомъ дѣлѣ, чтобы вмѣсто искорененія зла не посѣять новаго, не развить упорства; вотъ почему нужно, чтобы мѣры были легки, но дѣйствительны, чтобы онѣ вліяли не на тѣло, но на нравственную сторону и въ то же время оставляли провинившемуся надежду, выходъ къ поправкѣ».—«Принесли ли пользу розги,—говорилъ Киттары въ 1859 году, —исправили ли кого-нибудь, снимали ли порокъ? По совѣсти долженъ сказать: нѣтъ». Въ 1860 году онъ съ радостью восклицаетъ: «Я дошелъ до возможности жить съ дѣтьми безъ розогъ».

Въ 1858 году, по предложенію инспектора, разрѣшено было старшимъ воспитанникамъ носить галуны на обшлагахъ, и лишеніе галуновъ составляло для нихъ чувствительную кару за нарушеніе школьной дисциплины.

Въ цѣляхъ нравственнаго воздѣйствія на воспитанниковъ и въ предупрежденіе проступковъ Киттары стремился развить среди учениковъ общественное мнѣніе: онъ сталъ довѣрять классамъ, разумѣется, гдѣ это было возможно, право разбора проступка своего товарища. Въ классѣ всегда есть хорошіе ученики, и вліяніе ихъ можетъ быть очень дѣйствительнымъ; долгъ воспитателя только дать просторъ этому вліянію, т.-е. поддержать его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ инспекторъ передавалъ шалуна на поруки класса: взятый на поруки, какъ ни малъ, не могъ забыть, что

¹⁾ Эта фраза вызвала злую пропію со стороны П. А. Добролюбова, у котораго въ «Петербургскомъ посланіи» есть слѣдующіе стихи о Москвѣ:

«Тамъ сомнѣвается почтеннѣйшій Киттары,
Ужъ точно ли не нужно сѣчь дѣтей».

(Сочин. Добролюбова, т. IV, стр. 429).

за него поплатится весь классъ, если онъ возобновитъ свои шалости, и мальчикъ удерживался часто этимъ отъ проказъ. Нерѣдко Киттары прибѣгали къ перепискѣ съ учениками. «Можетъ-быть, инымъ покажется страннымъ, — говорилъ онъ по этому поводу, — что инспекторъ, живя въ одномъ домѣ съ учащимися, получаетъ отъ нихъ письма, но въ этой перепискѣ есть много полезнаго. Объясненіе на словахъ и объясненіе на бумагѣ—двѣ вещи разныя; въ послѣднемъ случаѣ гораздо болѣе мысли и разсужденія, скажу еще, гораздо болѣе и искренности. Не всегда удается мнѣ отвѣчать на эти письма вполнѣ, я не богатъ временемъ, но короткій отвѣтъ на письмѣ, порой съ поправками слога или орѳографіи, я считаю для себя обязательнымъ. Нерѣдко по письму приходится вызывать автора и вмѣстѣ съ нимъ придумывать, какъ поправить промахи или какъ избѣжать ихъ на будущее время. Скажу мимоходомъ, что письма, мною получаемыя, не всегда содержатъ объясненія, оправданія или раскаянія въ проступкѣ; случаются просьбы или просто вопросы, вызываемые молодымъ умомъ; много даже смѣшного въ иныхъ изъ этихъ писемъ, но они мнѣ дороги, какъ знакъ вѣры въ человѣка, поставленнаго выше пишущаго, какъ проявленіе права на это вѣрованіе».

Къ участию въ нравственномъ вліяніи на воспитанниковъ приглашались и родители, которымъ, по заведенному въ Академіи обычаю, рассылались свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи дѣтей ихъ и всегда, когда было нужно, прибавлялась приписка о замѣченныхъ недостаткахъ съ просьбой добрымъ совѣтомъ помочь дѣтямъ исправиться. Многіе изъ родителей, жившихъ въ Москвѣ и воспитывавшихъ своихъ сыновей въ Академіи, не разъ приглашались къ совѣщанію о мѣрахъ къ искорененію недостатковъ, и этотъ общій трудъ не былъ бесполезенъ.

Нетрудно взыскать такъ или иначе за проступокъ, труднѣе его предотвратить; забота объ этомъ составляла едва ли не самую серьезную заботу М. Я. Киттары въ дѣлѣ воспитанія юношества. Онъ старался вмѣстѣ съ воспитателями занять, по мѣрѣ возможности, каждаго воспитанника въ свободное отъ уроковъ время. Маленькимъ воспитанникамъ выдавались игрушки, купленные иногда даже на средства инспектора, въ особенности любимые ими обручи для катанья, книжки съ картинками. Старшіе воспитанники пользовались книгами изъ фундаментальной библіотеки; кромѣ того, для нихъ былъ устроенъ особый залъ для чтенія: въ немъ находились доставляемые инспекторомъ 20 русскихъ журналовъ, 8 газетъ, относящихся къ промышленности, торговлѣ, естествовѣдѣнію и литературѣ, 34 губернскаго вѣдомости и 15 періодическихъ изданій французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. Въ 1859 году, по инициативѣ и на добровольныя пожертвованія старшихъ воспитанниковъ, была организована преподавателемъ И. Ѳ. Глѣбовымъ ученическая библіотека. Мысль воспитанниковъ поддерживали своими взносами ихъ родители, и въ короткое время составила сумма свыше 670 руб. Тогда же на половину этихъ денегъ были приобрѣ-

тены книги и журналы, подобранные для каждого возраста; другая половина назначена на постоянное пополнение библиотеки. Пожертвованія со стороны воспитанниковъ и родителей не прекращались и въ послѣдующіе годы, напримѣръ, въ 1860 году было собрано съ тою же цѣлью еще около 140 руб. Эти деньги составили прочное основаніе вновь учрежденной библиотеки. Была попытка еще со стороны учениковъ VI класса основать классную ученическую библиотечку; но, несмотря на серьезное педагогическое значеніе этихъ библиотекъ, онѣ не привились въ Академіи; только въ 90 годахъ при директорѣ А. С. Алексѣевѣ онѣ получили правильную организацію и были введены во всѣхъ классахъ.

Но однѣ игрушки и книги не могутъ наполнить все свободное время и неизбежно кладутъ на жизнь закрытыхъ заведеній печать монотонности, и неизбежной скуки. Поэтому воспитателямъ приходилось думать о возможномъ разнообразіи въ жизни учениковъ. Съ этой цѣлью для нихъ устраивались въ стѣнахъ Академіи музыкальные вечера и домашніе концерты, дѣтскіе спектакли, въ которыхъ принимали исключительно одни воспитанники, совершались экскурсіи; ученики посѣщали московскіе театры, публичныя лекціи. Китары поощряли въ ученикахъ любовь къ музыкѣ, рисованію, гѣнію, танцамъ.

День пансіонеровъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: въ 6 часовъ воспитанники вставали съ постелей, шли умываться, и затѣмъ читалась общая молитва; въ половинѣ седьмого они направлялись въ столовую, гдѣ имъ подавали по стакану чаю съ бѣлымъ хлѣбомъ. Отъ семи часовъ до половины девятого они были свободны и употребляли это время, обыкновенно на повтореніе уроковъ. Въ половинѣ девятого всѣ собирались въ рекреаціонный залъ, гдѣ одинъ изъ воспитанниковъ читалъ молитву передъ ученіемъ и затѣмъ хоръ пѣлъ молитву за царя и отечество. Потомъ слѣдовали три утреннихъ урока съ промежутками по 10 минутъ. Во вторую перемену служители разносили по классамъ для воспитанниковъ черный хлѣбъ. Въ четверть перваго ученики отводились въ столовую къ обѣду, который кончался приблизительно въ часъ. До половины третьяго продолжалась рекреація; затѣмъ слѣдовали два послѣ обѣденныхъ урока, и въ пять часовъ воспитанники снова шли въ столовую для вечерняго чая. Полчаса давали имъ на отдыхъ; въ шесть часовъ они возвращались въ свои классы, гдѣ подъ надзоромъ репетиторовъ и воспитателей занимались въ теченіе двухъ часовъ приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню. Въ 8 часовъ воспитанники ужинали, и послѣ этого первые четыре класса отводились въ дортуары, за исключеніемъ отличныхъ учениковъ по успѣхамъ и поведенію, которые, наравнѣ съ воспитанниками старшихъ классовъ, имѣли право оставаться до 10 часовъ въ залѣ для чтенія.

По просьбѣ инспектора, суконная одежда пансіонеровъ располагающаяся въ лѣтнюю пору во время игръ къ вредной испаринѣ и перяше-ству, замѣнена двубортными казинетовыми блузами и такими же брюками.

Больница помѣщалась во второмъ этажѣ праваго флигеля и занимала двѣ небольшія комнаты. Переходъ большихъ воспитанниковъ изъ главнаго корпуса въ больницу совершался чрезъ открытый дворъ, что представляло большую опасность простудиться, особенно въ холодную погоду. Поэтому, по ходатайству врача П. М. Отрадинскаго и инспектора М. Я. Киттары, Совѣтъ перемѣстилъ больницу въ главное зданіе Академіи, что устранило переходъ по двору. Въмѣсто двухъ комнатъ, она заняла четыре, и число кроватей увеличено до 25; одна изъ комнатъ находилась рядомъ съ церковью, и больные воспитанники могли чрезъ окно слушать богослуженіе. Въ помощь доктору приглашенъ былъ старшій фельдшеръ Мясницкой части Севастьянъ Петровъ съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ.

При всѣхъ своихъ заботахъ дать правильное направленіе воспитанію дѣтей въ пансіонѣ достигалъ ли М. Я. Киттары успѣха въ своихъ начинаніяхъ? Повидимому, не всегда и не во всемъ; ему иногда недоставало настойчивости въ проведеніи своихъ взглядовъ и необходимой требовательности къ воспитанникамъ. Его обвиняли въ томъ, что присмотръ въ Академіи слабъ, духъ воспитанниковъ воленъ, и совѣтовали ему усилить мѣры строгости. «Даже добрые мои пріятели,—говорилъ онъ,—люди, достаточно понимающіе мои взгляды, подъ вліяніемъ этихъ обвиненій, дружески совѣтовали мнѣ быть строже. Отвѣчу разомъ и друзьямъ, и недругамъ. Присмотръ въ Академіи строже, чѣмъ когда-либо: нѣтъ проступка, который бы оставлялся безъ вниманія, безъ мѣръ къ его устраненію на будущее время; это я могу доказать дѣломъ, нашей штрафной книгой. Говорятъ, воленъ духъ въ воспитанникахъ; но воля—первое благо существа разумнаго. Безъ воли нѣтъ силы, нѣтъ энергіи, нѣтъ труда самостоятельнаго, и если въ этомъ смыслѣ дѣлается упрекъ, то развить разумную волю хлопочу всѣми моими силами. Если подъ словомъ «воля» разумѣютъ отсутствіе форменной субординаціи, чинопоклонства, строевой выправки, замѣнившихся свободнымъ обращеніемъ, прямою слова и мысли, сознаніемъ права на званіе человѣка, то я очень счастливъ, что достигъ хотя нѣкоторыхъ результатовъ въ моихъ усиліяхъ. Мнѣ совѣтуютъ быть строже: нѣтъ, я могу обѣщать только, что буду еще внимательнѣе и еще добрѣе».

Экзамены происходили въ концѣ мая и въ началѣ іюня. Ученики отвѣчали по билетамъ; въ спеціальныхъ курсахъ, кромѣ устнаго отвѣта, требовалась еще письменная работа, исполнявшаяся воспитанниками тутъ же, на глазахъ экзаминаторовъ. На экзаменѣ по русской словесности въ старшихъ классахъ писались сочиненія на темы, данныя инспекторомъ, преподавателемъ или ассистентомъ. Въ низшихъ классахъ испытанія въ языкахъ производились иногда безъ билетовъ и состояли въ разборѣ, переводѣ и объясненіи выбранной статьи, въ диктантахъ; на экзаменѣ по математикѣ рѣшали чаще всего задачи на классныхъ доскахъ; по географіи ученики должны были объяснять по картѣ и умѣть рисовать требуе-

мую мѣстность на доскѣ. На испытаніяхъ по физикѣ и механикѣ воспитанники обязаны были при описаніи снарядовъ давать на доскѣ отчетливые, правильные чертежи. Экзаменъ по искусствамъ не ограничивался представленіемъ готовыхъ прописей, чертежей и рисунковъ; тѣ и другіе исполнялись учениками на самомъ экзаменѣ. Ученикамъ, не выдержавшимъ испытанія весной, назначались переэкзаменовки иногда тотчасъ послѣ экзаменовъ, но чаще послѣ вакаціи. При назначеніи наградъ педагогическая конференція, съ согласія Совѣта, установила въ 1859 году три степени: первой степени, состоящей въ похвальномъ листѣ и книгѣ, удостоиваются тѣ изъ учениковъ, которые имѣютъ по всеѣмъ предметамъ 5; второй, состоящей только въ книгѣ, удостоиваются имѣющіе въ среднемъ выводѣ $4\frac{1}{2}$, и третьей, состоящей въ одномъ похвальномъ листѣ,—тѣ изъ учениковъ, которые получили въ среднемъ на экзаменѣ 4.

Въ 1858 году были возобновлены торжественные акты, существовавшіе пѣкогда въ Академіи, но измѣнены срокъ и порядокъ ихъ празднованія. До Киттары акты происходили въ разное время: они назначались чаще всего послѣ годовыхъ испытаній въ іюнѣ или іюлѣ, но иногда въ сентябрѣ и даже ноябрѣ мѣсяцѣ; въ инспекторство *Θ. Л. Морощкина* ихъ всеѣмъ не было. При *М. Я. Киттары* академическіе акты слились съ торжественнымъ празднованіемъ дня основанія учебнаго заведенія 17 декабря—обычай, сохранившійся до настоящаго времени, и характеръ имъ приданъ иной, чѣмъ прежде: вмѣсто ученическихъ разсужденій, писанныхъ съ замѣтнымъ участіемъ преподавателей, съ рѣчью выступалъ инспекторъ, представлявшій собранію подробный отчетъ по учебной и воспитательной дѣятельности Академіи. Отчеты Киттары пріятно поражаютъ всякаго, привыкшаго въ официальныхъ докладахъ видѣть только педантство и формализмъ; они такъ же искренни и откровенны, какъ искрененъ и правдивъ былъ самъ *Модестъ Яковлевичъ*. Въ своихъ рѣчахъ онъ говорилъ объ идеяхъ и направленіи, какое даетъ онъ воспитанію, о цѣляхъ, которыя имѣетъ въ виду, сообщалъ собранію о достигнутыхъ успѣхахъ и не скрывалъ огорченій, встрѣчающихся ему на пути. Онъ призывалъ собраніе, сочувствующее цѣлямъ образованія, высказаться по поводу дѣятельности академическаго учебнаго персонала и обѣщалъ «и за себя и за своихъ сослуживцевъ, наставниковъ Академіи, всякую замѣтку, всякое указаніе принять съ благодарностью, какъ доказательство сочувствія къ вопросу, ставшему въ настоящее время на первомъ планѣ народнаго развитія, — образованія всеѣхъ слоевъ общества, въ томъ числѣ и русскаго коммерческаго сословія». Онъ завелъ обычай печатать свой отчетъ и разсылать членамъ Общества любителей коммерческихъ знаній, родителямъ воспитанниковъ и другимъ лицамъ, интересующимся вопросами воспитанія и образованія; печатая отчеты, онъ сдѣлалъ ихъ предметомъ общественной и литературной критики; укажемъ, напримѣръ, на статьи *Н. А. Добролюбова*, помѣщенные въ «Современникѣ» за 1859 и 1860 годы. Въ подражаніе университетскимъ поряд-

камъ, въ дни актовъ произносили рѣчи, кромѣ инспектора, и преподаватели, бравшіе темами для своихъ разсужденій вопросы о значеніи отдѣльной науки въ ряду другихъ, изучаемыхъ въ коммерческихъ училищахъ, объ историческомъ развитіи и современномъ состояніи методовъ преподаванія ея. Въ 1858 году читалъ рѣчь учитель географіи, А. П. Телѣгинъ, на тему: «о значеніи географіи и преподаванія ея въ Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ»; въ 1859 году преподаватель математики П. Н. Савиновъ произнесъ рѣчь «о значеніи математическихъ наукъ».

Всѣ реформы М. Я. Киттары и педагогической конференціи по учебной части встрѣтили полное сочувствіе со стороны членовъ Общества и Совѣта; планы его были утверждены попечителемъ и министромъ финансовъ и въ 1860 году стали вводиться въ Академіи, не вызвавъ возраженій ни съ чьей стороны, такъ какъ находились въ полномъ соотвѣтствіи съ уставомъ Академіи. Но конференція этимъ не ограничилась; ее увлекла мысль обратить спеціальныя курсы изъ средняго учебнаго заведенія въ высшее—въ факультетъ коммерческихъ знаній съ двумя рядами, и тѣмъ осуществить давно уже сознанную мысль о необходимости высшаго спеціально-коммерческаго образованія для лицъ купческаго сословія. Чтобы придать стройную организацію проектируемому факультету педагогическому комитету пришлось измѣнить существенно-важные параграфы устава 1851 года, а это выходило уже изъ компетенціи не только преподавателей, Совѣта и Общества, но и попечителя, и преобразованному уставу надлежало пройти чрезъ высшія правительственныя инстанціи и удостоиться Высочайшаго утвержденія. Трудность предстоявшаго пути нисколько не смутила педагогическій комитетъ, и онъ съ необычайной энергіей и даже, можно сказать, стремительностью принялся за подробную разработку новаго устава Академіи. По этому проекту, приводимому нами въ главныхъ чертахъ, образованіе въ Академіи, согласно тремъ способностямъ человѣка: ума, воли и чувства, раздѣляется на умственное, нравственное и эстетическое. Умственное образованіе раздѣляется, въ свою очередь, на общее и спеціальное. Изъ восьми лѣтъ полнаго курса первыя пять назначаются для общаго образованія и называются гимназическими. Для малолѣтнихъ или недостаточно подготовленныхъ имѣется особое приготовительное отдѣленіе. Пятымъ классомъ завершается общее образованіе, и оканчивающіе этотъ курсъ съ успѣхомъ, если не желаютъ продолжать образованіе въ спеціальныхъ курсахъ Академіи, получаютъ аттестаты съ предоставленіемъ, по примѣру 3 московской реальной гимназіи, слѣдующаго права: лица мѣщанскаго сословія освобождаются отъ рекрутской повинности, со взносомъ 150 руб. единовременно, въ случаѣ наступающей очереди. Для спеціального образованія назначаются три послѣдніе года, отвѣчающіе тремъ курсамъ, раздѣленнымъ на два отдѣла: коммерческихъ и техническихъ наукъ.

По первому изъ этихъ отдѣловъ Академія имѣеть цѣлью образоватъ хозяевъ или распорядителей дѣла и его исполнителей вмѣстѣ, по второму— только хозяевъ или распорядителей. Предметы спеціальныхъ курсовъ раздѣляются на общіе тому и другому курсу и спеціальныя. Окончившіе спеціальныя курсы получаютъ аттестаты двухъ степеней: дѣйствительныхъ студентовъ и кандидатовъ коммерческихъ наукъ; послѣдняя степень присваивается тѣмъ изъ отлично успѣвшихъ воспитанниковъ, которые представятъ сочиненія, какъ доказательство способности къ самостоятельному труду. Дѣйствительные студенты, если они не изъяты по состоянію отъ тѣлесныхъ наказаній, освобождаются отъ таковыхъ, а также отъ рекрутской повинности, со взносомъ въ казну 150 руб., а кандидаты коммерческихъ наукъ приобрѣтаютъ право на личное почетное гражданство, если не имѣли его ранѣе; имѣющіе же это званіе по происхожденію награждаются золотой медалью для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ. Независимо отъ того за лучшія сочиненія на предложенныя конференціей темы, кандидаты получаютъ большія и малыя золотыя и серебряныя медали. Тѣ изъ окончившихъ курсъ, которые чрезъ пять лѣтъ представятъ сочиненія изъ области практическихъ коммерческихъ наукъ, заслуживающія печати и публичной защиты, удостоиваются степени магистра коммерческихъ наукъ съ правами коммерціи или мануфактуръ-совѣтника. Въ основѣ этого положенія лежала мысль внести въ жизнь новый элементъ—элементъ разумнаго труда, поддерживаемаго наукой, а не простое пребываніе опредѣленнаго числа лѣтъ въ извѣстной гильдіи. Пѣжное названіе воспитанника, совсѣмъ не подходящее къ усамъ и бакамъ, растущимъ, несмотря на все ихъ гоненіе, замѣняется въ спеціальныхъ курсахъ названіемъ студента Академіи. Вмѣсто мундирной формы вводится партикулярная, какъ болѣе идущая къ коммерческому люду. Пансіонъ для спеціальныхъ курсовъ закрывается, и пансіонеры и полупансіонеры обращаются въ приходящихъ слушателей. Къ частичному закрытію пансіона конференцію побуждали крайнее неудобство и вредъ ставить молодыхъ людей въ одинаковыя условія жизни съ маленькими дѣтьми и необходимость пріучать первыхъ къ разумной свободѣ, къ переходу въ жизнь. Завѣдываніе учебной и воспитательной частью возлагается на ректора Академіи; въ помощь ему по воспитательной части назначается инспекторъ. Ректоръ Академіи избирается, по представленію Совѣта, Обществомъ любителей коммерческихъ знаній изъ лицъ, извѣстныхъ на ученомъ поприщѣ по отрасли коммерческихъ наукъ, и утверждается въ этой должности попечителемъ. Инспекторъ Академіи избирается ректоромъ и чрезъ Совѣтъ представляется на утвержденіе попечителя. Ректоръ Академіи принадлежитъ къ составу Совѣта съ правомъ голоса при рѣшеніи всѣхъ вообще вопросовъ, касающихся заведенія; онъ состоитъ ученымъ секретаремъ Общества любителей коммерческихъ знаній съ правомъ совѣщательнаго голоса. Для завѣдыванія учебной и воспитательной частями при ректорѣ Академіи состоитъ пе-

дагогическая конференція, въ которую входятъ всѣ преподаватели и воспитатели заведенія и академическій врачъ. Преподаваніе въ Академіи находится въ рукахъ преподавателей и профессоровъ: первые преподаютъ въ гимназическихъ классахъ, а вторые—въ специальныхъ. Надзоръ за воспитательной частью лежитъ на воспитателяхъ, которые избираются конференціей, по предложенію ректора; воспитатели въ то же время состоятъ преподавателями языковъ. Въ должности профессоровъ специальныхъ предметовъ назначаются лица, имѣющія ученую степень магистра или доктора: не имѣющія же этихъ степеней допускаются къ преподаванію въ качествѣ преподавателя и утверждаются въ званіи профессора по истеченіи девяти лѣтъ успѣшной службы. Въ преподаватели и профессора опредѣляются лица по избранію конференціи, согласно предложенію ея членовъ, и утверждаются, по представленію Совѣта, попечителемъ Академіи.

Весь этотъ проектъ былъ принятъ Совѣтомъ, но за исключеніемъ частей, относящихся къ учебному плану, онъ не получилъ одобренія со стороны Общества любителей коммерческихъ знаній, и потому ему не было дано дальнѣйшаго движенія. Но онъ важенъ, какъ первая мысль, ясно выраженная, о высшемъ коммерческомъ образованіи, которой суждено было впоследствии пройти нѣсколько стадій своего развитія и осуществиться въ началѣ XX вѣка. Сожалѣя о томъ, что проектъ не былъ одобренъ главнымъ хозяиномъ Академіи, Обществомъ, М. Я. Киттары въ 1860 году замѣтилъ въ своей рѣчи: «Но надъ всѣмъ есть общій хозяинъ: это — время, которое рано или поздно сдѣлаетъ свое дѣло. Мы, члены конференціи, виноваты лишь въ томъ, что при слишкомъ живой любви къ Академіи, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ней, заглянули въ это время преждевременно, въ чемъ и каемся, потому что излишнее любопытство часто отдаляетъ его удовлетвореніе».

17 декабря 1860 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня утвержденія устава Практической Академіи Императоромъ Александромъ I. Совѣтъ Академіи, согласно разрѣшенію Общества любителей коммерческихъ знаній, ходатайствовалъ чрезъ попечителя П. А. Тучкова о дозволеніи праздновать полувѣковой юбилей, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Самое празднованіе началось 16 декабря. По окончаніи всенощной члены Общества любителей коммерческихъ знаній, Совѣта и педагогическаго комитета собрались въ актовомъ залѣ для торжественнаго засѣданія. Засѣданіе было открыто слѣдующей рѣчью члена Совѣта, И. И. Четверикова: «Гг. преподаватели и воспитанники! Академія наша, вступая во второе пятидесятилѣтіе своего существованія, встрѣчаетъ юбилей съ особой торжественностью: вамъ вручаютъ щедрыя награды Августѣйшаго Монарха. Его высокое вниманіе къ нашему празднеству есть

общая наша награда. Вы получаете подарки отъ Общества любителей коммерческихъ знаній, признательность котораго къ заслугамъ вашимъ есть общая наша похвала. Я радуюсь, что теперь, въ присутствіи Общества, могу еще разъ высказать глубокую благодарность за труды ваши въ педагогической конференціи. Вы не откажетесь продолжить служеніе ваше съ тѣмъ единодушіемъ, которое соединяетъ васъ въ общую семью, подъ руководствомъ преданнаго Академіи Модеста Яковлевича. Позвольте, Модестъ Яковлевичъ, сказать нѣсколько словъ о вашемъ служебномъ поприщѣ въ Академіи. Въ продолженіе трехлѣтняго служенія вашего нравы воспитанниковъ замѣтнымъ образомъ смягчились, наказанія замѣнились внушеніями и убѣжденіями; вы улучшили душу и сердце воспитанниковъ, водворивъ въ нихъ сознаніе собственнаго достоинства и гуманность. Это ваши заслуги по части воспитанія. По части учебной, подъ вашимъ руководствомъ создана стройная педагогическая конференція. Гимназическіе классы, факультетъ коммерческихъ наукъ, развитіе наукъ спеціальныхъ, составленіе программъ—вотъ плоды вашихъ стараній по этой части. Относительно учебныхъ пособій вашими заботами устроена лабораторія, приведена въ совершенно удовлетворительное состояніе учебная бібліотека и создана новая — ученическая, для чтенія разныхъ возрастовъ. Вашей же заботой устраивается товарный кабинетъ, въ которомъ болѣе 300 предметовъ принесено въ даръ. Если сравнить теперешнее состояніе учебныхъ пособій съ тѣмъ, что оставили ваши предшественники, то увидимъ, что заслуга ваша для Академіи неоцѣнна. Опыты въ лабораторіи, публичныя лекціи, отчеты, въ которыхъ откровенно высказывается какъ хорошая, такъ и слабая сторона дѣла, сблизили Академію съ мыслящей публикой и избавили насъ отъ прежней системы сближенія съ нею посредствомъ обѣдовъ. При вашемъ инспекторствѣ число учащихся увеличилось съ 160 до 288. Это положительный фактъ довѣрія къ Академіи. Я торжественно заявляю предъ нашимъ Обществомъ любителей коммерческихъ знаній, что исключительно вашими заботами Академія двинута на путь благодѣтельныхъ реформъ».

За рѣчью И. И. Четверикова послѣдовала раздача Высочайшихъ наградъ: предсѣдателю Совѣта Ивану Андреевичу Зѣвакину пожалованъ орденъ Св. Станислава 3 ст., члену Совѣта М. С. Мазурину — золотая медаль на Владимірской лентѣ, члену Совѣта и эконому И. І. Шевелкину — такая же медаль на Станиславской лентѣ. Изъ преподавательскаго персонала получили ордена: Ивановъ, Яннау, Глѣбовъ, Соколовскій и Астаховъ. Кромѣ того, всѣмъ старшимъ преподавателямъ были вручены цѣнные подарки, а остальнымъ выражена полная признательность отъ Общества.

Послѣ этого предсѣдатель Совѣта И. А. Зѣвакинъ обратился къ преподавателямъ со слѣдующими словами: «Гг. преподаватели! какъ предсѣдатель Совѣта Академіи, я счастливъ, что могу отъ души поздравить васъ

съ милостями Царскими. Если знаки вниманія къ вамъ Академіи покажутся слишкомъ скромными, то, повѣрьте, мѣра ихъ вытекала изъ матеріальныхъ средствъ нашихъ и далеко отставала отъ самаго искренняго желанія сдѣлать вамъ возможно болѣе пріятнаго. Надѣюсь, господа, вы повѣрите этой искренности».

Въ заключеніе засѣданія былъ приглашенъ въ актовъ залъ ветеранъ Академіи, старшій ламповщикъ Сеницынъ. Подавая ему вызолоченную серебряную кружку, предсѣдатель Совѣта сказалъ: «Левъ Ивановичъ! Вы прослужили двадцать семь лѣтъ въ Академіи честно и усердно; цѣня это, Совѣтъ поручилъ мнѣ въ настоящемъ собраніи поднести вамъ отъ имени Академіи подарокъ, сверхъ котораго вы получите другой, на ряду съ вашими товарищами. Поздравляю васъ съ этимъ особеннымъ знакомъ вниманія къ вашей продолжительной службѣ». Всѣ присутствовавшіе поздравили растроганнаго старика.

Медаль въ память пятидесятилѣтія Академіи.

17 декабря, въ день самаго юбилея, около девяти часовъ утра, воспитанники были введены въ академическій храмъ и отслушали панихиду за упокой души Императора Александра I, основателя Академіи, совершенную соборнѣ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Саввою. Затѣмъ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, была совершена торжественная литургія, во время которой на настоятеля храма въ Академіи и законоучителя П. И. Казанскаго возложена была камиллавка — знакъ Монаршаго благоволенія. По окончаніи литургіи священникъ Казанскій произнесъ слово о томъ, что общественная дѣятельность христіанина должна быть служеніемъ истинѣ и добру. За благодарственнымъ молебствіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, всѣ священнослужители и посѣтители юбилея были приглашены для отдыха въ нижніе классы Академіи, а въ верхнихъ былъ поданъ воспитанникамъ завтракъ. По окончаніи его воспитан-

ники вошли въ актовъ залъ, который вслѣдъ за тѣмъ былъ открытъ для всѣхъ приглашенныхъ лицъ.

Въ глубинѣ зала помѣщался портретъ Государя Императора, роскошно декорированный, а предъ нимъ—каеэдра. Влѣво отъ нея стояли ряды кресель, назначенные для почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній; вправо первый рядъ предназначался для депутатовъ различныхъ учебныхъ заведеній, за нимъ слѣдовали мѣста для преподавателей Академіи.

Впереди каеэдры находился столъ, на которомъ были положены Высочайше дарованные акты Академіи, бронзовыя медали, отчеканенныя въ память юбилея, и экземпляры «Исторіи Академіи», составленной преподавателями словесности И. Ѳ. Глѣбовымъ и Д. П. Ивановымъ.

Попечитель Академіи и президентъ Общества любителей коммерческихъ знаній, П. А. Тучковъ, занималъ мѣсто въ срединѣ перваго ряда; справа отъ него находился высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, почетный членъ Общества, слѣва директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, А. И. Бутковскій, пріѣхавшій по порученію министра финансовъ въ Москву ко дню юбилея Академіи.

Актъ открылся молитвой: «Днесъ благодать Святаго Духа», исполненной хоромъ воспитанниковъ. Затѣмъ попечитель П. А. Тучковъ обратился къ членамъ Общества любителей коммерческихъ знаній съ слѣдующими словами: «Государю Императору благоугодно было осчастливить меня, какъ президента вашего и попечителя Академіи, милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ Его Величество поручаетъ мнѣ объявить гг. членамъ Общества Монаршую благодарность за вполне безкорыстное усердіе ихъ къ преуспѣянію Академіи и за дѣятельное участіе въ распространеніи въ торговомъ сословіи коммерческихъ свѣдѣній.

Поставляю себѣ за особое счастье начать съ вами новый періодъ полезной дѣятельности Общества, при знакахъ столь высокаго, столь милостиваго вниманія Августѣйшаго Монарха.

Г. Предсѣдатель Совѣта, примите этотъ драгоцѣнный для Академіи актъ; въ немъ признаніе заслугъ ея прошлаго, въ немъ залогъ успѣховъ и пользы въ будущемъ».

Предсѣдатель Совѣта И. А. Зѣвакинъ, принявъ рескриптъ, вошелъ на каеэдру и прочелъ слѣдующее: «Павелъ Алексѣевичъ! Нынѣ исполнилось 50 лѣтъ отъ основанія Московской Практической Академіи, учрежденной Обществомъ любителей коммерческихъ знаній. Въ теченіе этого періода времени Академія принесла существенную пользу образованіемъ многихъ достойныхъ и свѣдущихъ людей, посвятившихъ себя торговому и промышленному поприщу. Вы, какъ президентъ Общества и попечитель Академіи коммерческихъ наукъ, просвѣщенной своей дѣятельностью не мало содѣйствуете успѣхамъ этого учебнаго заведенія. Во вниманіе къ сему, изъявляю вамъ искреннюю Мою признательность и поручаю вамъ

изъявить членамъ Общества любителей коммерческихъ знаній Мою благодарность за вполне безкорыстное усердіе ихъ къ преуспѣянію Академіи и дѣятельное участіе въ распространеніи въ торговомъ сословіи коммерческихъ свѣдѣній.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

Александръ».

По выслушаніи Всемилостивѣйшаго рескрипта преподаватель Д. П. Ивановъ прочелъ историческую записку объ Академіи; заключительныя слова этой записки вызвали единодушныя рукоплесканія.

Затѣмъ ученической хоръ и оркестръ Сакса исполнили кантату, сочиненную преподавателемъ русскаго языка Д. П. Сергіевскимъ и положенную на музыку Кралемъ. Вотъ слова этой кантаты:

Сберитесь, музы, стройнымъ хоромъ!
 Воспойте пѣснь Россіи всей,
 Она вамъ будетъ съ яснымъ взоромъ
 Внимать, и съ твердости своей
 Всегда готова
 На подвигъ славы и добра.
 Ура! ура!
 Вотъ шагъ къ добру и славѣ новой.

* * *

Достойны славы неизмѣнной
 Тѣ дни, когда воздвигнулъ вдругъ
 Въ Россіи царь Благословенный
 Сей новый мирный храмъ наукъ.
 Какъ щитъ Минервы,
 Царь Александръ насъ осѣнилъ
 И озарилъ
 Своєю мудростію Первый.

* * *

Съ тѣхъ поръ младыя поколѣнья,
 Сбираясь въ тихій, скромный сонмъ,
 Съ прекрасной жаждой просвѣщенья
 Здѣсь возрождаются умомъ...

Потомъ внимая:
 „Народность, вѣра, царскій тронъ
 Руси законъ“ —
 Къ народамъ слово Николая.

* * *

И вотъ съ заботливостью нѣжной
 Сонмъ знаменитѣйшихъ мужей
 Хранить съ любовью безмятежной
 Для славы царства и царей
 Свое творенье,
 И править Русію святой
 Уже Второй
 Нашъ Александръ, какъ Провидѣнье.

* * *

И изъ среды сыновъ Россіи
 Царь мужа славнаго избралъ
 И намъ въ защитники благіе
 И въ покровители послалъ.
 И онъ предъ трономъ
 Ходатай вѣрный нашъ стоитъ,
 И насъ хранить
 И правосудьемъ, и закономъ.

* * *

Достойны славы неизмѣнной
 Тѣ дни, когда воздвигнулъ вдругъ
 Въ Россіи царь Благословенный
 Сей новый мирный храмъ наукъ.
 Какъ щить Минервы,
 Царь Александръ насъ осѣнилъ
 И озарилъ
 Своею мудростію Первый.

* * *

Сбирайтесь, музы, стройнымъ хоромъ
 Вокругъ иного ужъ царя:
 Онъ вамъ внимаеть съ мудрымъ взоромъ;
 И, жаждой знанія горя,
 Вся Русь готова
 Съ Нимъ въ подвигъ чести и добра!
 Ура! ура!
 Цвѣти въ вѣкахъ, Россія, снова!

* * *

Послѣ кантаты начались поздравленія отъ разныхъ депутацій. Первымъ выступилъ съ рѣчью директоръ департамента мануфактуръ и торговли, А. И. Бутковскій, передавшій привѣтствіе отъ министра финансовъ и

выразившей благодарность дѣятелямъ Академіи «за приведеніе ея въ условія, допускающія нынѣ на самомъ дѣлѣ возведеніе ея на степень высшаго учебнаго заведенія по части коммерческихъ наукъ и за вполне удовлетворительное выполненіе тѣхъ приготовительныхъ мѣръ, которыя съ разрѣшенія высшаго начальства уже для сего приняты». Рѣчь свою А. И. Бутковскій закончилъ пожеланіемъ Академіи «полнаго успѣха на болѣе широкомъ поприщѣ и въ новомъ періодѣ ея жизни».

Затѣмъ слѣдовали привѣтствія депутатовъ отъ Московскаго университета, Петербургскаго коммерческаго училища, Московскаго коммерческаго училища, отъ Московскаго реального училища, Строгановскаго училища технического рисованія, Московской земледѣльческой школы, отъ всѣхъ Московскихъ гимназій. На рѣчи депутатовъ съ отвѣтомъ благодарности выступилъ инспекторъ М. Я. Киттары. «Свѣтло и радужно представляется намъ наша будущность,—сказалъ онъ, обращаясь къ депутатамъ,—она рисуетъ намъ гуманное образованіе, специально-свѣдущее русское коммерческое сословіе, а это — цѣль великая. И наше стремленіе къ ней крѣпнетъ въ эту минуту подъ вашимъ теплымъ участіемъ».

Торжество закончилось гимномъ, исполненнымъ хоромъ воспитанниковъ и оркестромъ. Послѣ акта всѣмъ приглашеннымъ былъ предложенъ обѣдъ; зданіе Академіи было иллюминировано.

Вслѣдъ за пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ 18 декабря, въ часъ дня, состоялся годичный актъ. Въ присутствіи членовъ Общества и Совѣта, преподавателей, воспитанниковъ и родственниковъ ихъ, инспекторъ М. Я. Киттары представилъ свой отчетъ о состояніи учебной и воспитательной жизни Академіи за истекшій годъ. Послѣ рѣчи инспектора лучшимъ воспитанникамъ были розданы награды; актъ закончился гимномъ. Вслѣдъ за тѣмъ для воспитанниковъ былъ устроенъ обѣдъ, за которымъ присутствовали также члены Общества и Совѣта и члены педагогическаго комитета. Съ окончаніемъ обѣда не окончился еще семейный академическій праздникъ: веселая молодежь открыла танцы, танцы смѣнились пѣснями; молодые звонкіе голоса воспитанниковъ слились съ голосомъ инспектора, преподавателей и воспитателей. Веселье было общее, искреннее и непринужденное; всѣ воспитанники чувствовали, что они не на чужбинѣ, а у себя дома, въ кругу любящей ихъ семьи.

Свѣтло и радостно закончила Академія первое пятидесятилѣтіе своей жизни и, напутствуемая благими пожеланіями, свободно и увѣренно вступила во второе полустолѣтіе.

ГЛАВА Ш.

Третье двадцатипятилѣтіе Практической Академіи. 1860—1885 гг.

Третью четверть вѣка Академія начала при покровительствѣ попечителя, московскаго военнаго генераль-губернатора, П. А. Тучкова, который не оставлялъ Академіи своими заботами до самой смерти, послѣдовавшей 21 января 1864 года. Павелъ Алексѣевичъ принималъ живѣйшее участіе во всѣхъ академическихъ дѣлахъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ широкимъ преобразованіямъ, совершавшимся при немъ въ учебно-воспитательномъ строѣ Академіи. При первомъ извѣстіи о кончинѣ попечителя въ академическомъ храмѣ и при гробѣ его были совершены, въ присутствіи членовъ Совѣта, педагогической корпораціи и воспитанниковъ, неоднократныя панихиды о упокоеніи души усопшаго.

28 февраля, съ Высочайшаго соизволенія, попечителемъ Академіи былъ назначенъ московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-отъ-инфантеріи Михаилъ Александровичъ Офросимовъ. Но онъ недолго стоялъ во главѣ Академіи: получивъ въ 1865 году назначеніе въ члены Государственнаго Совѣта, М. А. Офросимовъ отказался 6 октября отъ званія попечителя, и Общество любителей коммерческихъ знаній обратилось къ преемнику его, московскому генераль-губернатору, кн. Владиміру Андреевичу Долгорукову съ единодушнымъ ходатайствомъ принять на себя попечительство надъ Академіей. Князь далъ свое согласіе, и 29 октября Высочайшей волей былъ утвержденъ въ этомъ званіи.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ составъ Совѣта входили В. И. Якунчиковъ, А. И. Абрикосовъ, В. И. Санинъ, В. Д. Аксеновъ, должность предсѣдателя Совѣта занималъ И. А. Зѣвакинъ. Въ 1863 году Зѣвакинъ покинулъ Академію, прослуживъ въ ней съ честью около 18 лѣтъ. Его служебная дѣятельность началась въ ту тяжелую пору жизни этого обще-

ственного учебнаго заведенія, когда дальнѣйшее существованіе его держалось на волоскѣ и впереди грозила неминуемая гибель. Въ должности эконома и казначея Иванъ Андреевичъ вмѣстѣ съ другими членами Совѣта много потрудился надъ тѣмъ, чтобы упорядочить финансы Академіи и освободить ее отъ большихъ долговъ, вызванныхъ покупкой для нея новаго помѣщенія. Въ 1860 году онъ былъ избранъ Обществомъ любителей коммерческихъ знаній въ предсѣдателя Совѣта, и участвовалъ въ про-

М. А. Офросимовъ.

веденіи учебно-воспитательныхъ реформъ, задуманныхъ М. Я. Киттары. На его долю пришлось въ это время много труда и отвѣтственности, ему нужно было много силы воли, чтобы, отрѣшившись отъ прежняго направленія Академіи, перейти къ новымъ порядкамъ. Безъ его сочувствія и дѣятельной помощи педагогическому комитету едва ли удалось бы совершить многое изъ своихъ начинаній, и Академія, можетъ-быть, еще долго бы шла по избитой, старой дорогѣ, отставая въ своемъ развитіи отъ настоятельныхъ требованій времени.

Выражая глубокую признательность И. А. Зѣвакину за многолѣтніе труды на пользу Академіи, Общество любителей коммерческихъ знаній избрало его своимъ почетнымъ членомъ и опредѣлило «принять для воспитанія на суммы Академіи на одинъ курсъ полнаго пансіонера, по собственному выбору г. Зѣвакина». 5 марта Обществомъ и Совѣтомъ былъ данъ Ивану Андреевичу прощальный обѣдъ, въ которомъ приняли также участіе инспекторъ и лица педагогическаго персонала.

И. А. Зѣвакинъ.

Преемникомъ Зѣвакину Общество избрало Василя Ивановича Якуничова, а на освободившееся мѣсто члена Совѣта—Василя Степановича Марецкаго. Дѣятельность названныхъ лицъ составляетъ знаменательную эпоху въ исторіи Академіи: своей настойчивостью и энергіей они добились того, что московское купеческое общество приняло живѣйшее участіе въ судьбѣ Академіи, свело ее съ тернистаго пути всякихъ случайностей и матеріальной необеспеченности, какимъ она шла съ самаго своего учрежденія, и поставило ее на твердый и надежный путь прочнаго существованія.

Несмотря на рядъ удачныхъ экономическихъ мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ для увеличенія средствъ Академіи, начиная съ 1860 г., несмотря на то, что выгодной продажей за 40.000 р. Т. В. Фофанову онъ освободился въ 1861 г. отъ стараго зданія Академіи на Солянкѣ, ставшаго ненужнымъ для нея еще съ 1847 года, тѣмъ не менѣе академическія денеж-

В. И. Якунчиковъ.

ныя дѣла были далеко не въ блестящемъ состояніи: къ 1863 году капиталъ Академіи составлялъ всего около 30.000 р., а между тѣмъ расходы возрастали съ каждымъ годомъ и могли поглотить весь незначительный основной капиталъ.

Мы уже не разъ на предыдущихъ страницахъ указывали на то, что Практическая Академія, по своей структурѣ, занимаетъ исключительное, въ ряду однородныхъ съ ней училищъ, и наименѣе выгодное, въ эконо-

номическомъ отношеніи, мѣсто. Основанная по частной инициативѣ для удовлетворенія нуждъ въ образованіи торговаго и промышленнаго класса русскаго общества, Академія съ перваго дня своего учрежденія получила рѣдкое по тому времени и весьма цѣнное право на полную самостоятельность и самоуправленіе: всегда и неизмѣнно хозяиномъ ея было Общество и въ лицѣ его цѣлое купеческое сословіе. Но, съ другой стороны, не пользуясь постоянными пособиями отъ правительства, какія достались на долю двухъ старѣйшихъ коммерческихъ училищъ—петербургскаго и московскаго, не обеспеченная средствами при самомъ своемъ основаніи подобно открывшимся въ послѣднія двадцать пять лѣтъ Петровскому въ Петербургѣ и Александровскому въ Москвѣ, Академія существовала только на плату, собираемую съ воспитанниковъ за ученіе, и на случайныя проявленія частной благотворительности. Не имѣя никакого запаснаго капитала, съ недостаточнымъ основнымъ, она періодически переживала тяжелыя матеріальныя затрудненія въ первыя 60 лѣтъ своего существованія. Реформы, произведенныя въ учебномъ дѣлѣ Академіи въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, а именно, образованіе специальныхъ классовъ, расширеніе программы преподаванія въ нихъ и введеніе новыхъ предметовъ, раздѣленіе курса на двѣ специальности—коммерческую и техническую, устройство химической лабораторіи, приобрѣтеніе необходимаго инвентаря для научныхъ кабинетовъ, увеличеніе числа преподавателей и жалованья имъ, хотя и были вызваны естественнымъ ходомъ развитія учебнаго дѣла, тѣмъ не менѣ легли тяжелымъ бременемъ на бюджетъ Академіи и вызвали въ немъ за 1865—70 гг. значительные дефициты: такъ, дефицитъ за два года (1865 и 1866 г.) составилъ около 22.000 р.; на покрытіе его едва достало академическихъ средствъ. Передъ Обществомъ любителей коммерческихъ знаній сталъ роковой вопросъ: суждено ли Академіи сохранить связь съ своимъ прошлымъ или начать новое существованіе при совершенно новыхъ условіяхъ, чуждыхъ ея исторіи; должна ли она остаться коммерческимъ заведеніемъ или же обратиться въ частную общеобразовательную и, въ лучшемъ случаѣ, въ правительственную школу для всѣхъ сословій. Приходилось глубоко задуматься надъ создавшимся положеніемъ, которое грозило печальными послѣдствіями для Академіи. Но, къ счастью для учебнаго заведенія, среди Общества любителей коммерческихъ знаній нашлись истинные любители, друзья просвѣщенія, люди добра и пользы, которые принесли въ Академію свой трудъ, свою энергію и, наконецъ, свои личныя средства. Назовемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ—В. И. Икончикова, В. С. Марецкаго, М. А. Горбова, В. М. Бостанджогло, К. А. Попова, А. И. Абрикосова, В. Г. Саложникова.

6 апрѣля 1866 года произошло памятное въ исторіи Академіи засѣданіе Общества любителей коммерческихъ знаній, составившее поворотный моментъ въ судьбѣ этого учебнаго заведенія. Собраніе было очень многолюдно: присутствовало до 72 человекъ. Чтеніе доклада ревизіонной комис-

сіи и выяснившійся дефіцитъ вызвали сужденія о мѣрахъ, которыя могли бы упрочить существованіе Академіи. Начались пренія, были высказаны различныя мнѣнія, предложены мѣры, но не одними словами ограничился этотъ вечеръ—онъ ознаменовался дѣломъ необычайной важности, послужившимъ первымъ шагомъ къ обезпеченію Академіи матеріальными средствами. Среди другихъ ораторовъ выступилъ членъ Совѣта В. С. Марецкій съ горячимъ призывомъ спасти заведеніе. «Вопросъ о жизни и смерти Академіи

В. С. Марецкій.

и Общества любителей коммерческихъ знаній,—сказалъ онъ,—поставленъ ясно и почти уже рѣшенъ. Но прежде чѣмъ подпишемъ этотъ роковой приговоръ, я долженъ сказать, что Академія основана нашими предками, что она жила и содержалась нашими дѣдами и отцами. Я спрашиваю, что же мы, ихъ потомки, теперь дѣлаемъ? Мы отказываемся отъ заботъ о судьбѣ заведенія, въ которомъ воспитываются наши дѣти, наши братья! Мы рѣшаемся на поступокъ, отъ котораго, со временемъ, наши дѣти станутъ краснѣть за своихъ отцовъ! Мы рѣшаемся умертвить историческое дѣло! Я протестую, господа, противъ передачи Академіи въ чьи-либо руки,

я не подпишу позорнаго договора, за который должны будутъ краснѣть мои дѣти! Господа! не далѣе, какъ два дня тому назадъ ¹⁾ послѣдовало счастливое, ниспосланное Провидѣніемъ спасеніе жизни Монарха,—Монарха, который далъ свободу миллионамъ людей! Монарха, который даровалъ равноправность своему 60-милліонному народу! Монарха, который изъ рукъ администраціи передалъ общественные интересы самому обществу, далъ ему право судить и рядить о своихъ пользахъ и нуждахъ по своему усмотрѣнію. Жизнь такого Монарха, господа, болѣе, чѣмъ драгоцѣнна! Она спасена 4 апрѣля. Вотъ, во имя этого-то радостнаго для всей Россіи спасенія, я предлагаю поддержать Общество любителей коммерческихъ знаній и Академію. Не угодно ли вамъ, господа, въ память этого великаго для всей Россіи дня, открыть подписку для образованія вѣчнаго запаснаго капитала Академіи. Съ своей стороны, съ чувствомъ благоговѣйной радости, я жертвую три тысячи рублей». Этотъ призывъ не остался безъ отклика: въ короткое время было собрано по подпискѣ 31.400 р. для запаснаго фонда.

Для продолженія подписки былъ избранъ комитетъ подъ названіемъ «Комитета для изысканія средствъ къ составленію запаснаго капитала Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ». Въ составъ его вошли, сверхъ членовъ Совѣта, слѣдующія лица: Н. М. Аласинъ, С. П. Вишняковъ, М. А. Горбовъ, И. А. Ляминъ, В. И. Санинъ, С. М. Третьяковъ, Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ и І. Ф. Ценкеръ. Комитетъ открылъ свою дѣятельность засѣданіемъ 25 ноября, на которомъ были выработаны слѣдующія предложенія Обществу: 1) такъ какъ дѣятельность Комитета неизбѣжно должна продолжаться неопредѣленное время и при этомъ нуждается въ признаніи своего полномочія, слѣдуетъ «ходатайствовать предъ г. попечителемъ Академіи о приданіи существованію Комитета оффиціального утвержденія»; 2) слѣдуетъ соорудить въ залѣ Академіи двѣ мраморныя доски «для внесенія на нихъ, на вѣчную память будущимъ поколѣніямъ воспитанниковъ и членовъ Общества, имена тѣхъ благотворителей, которые особенно-щедрыми пожертвованіями или исключительно-усердною дѣятельностью на пользу училища содѣйствовали и будутъ впредь содѣйствовать образованію дѣтей купеческаго сословія». Ходатайство Комитета, одобренное Обществомъ, было направлено попечителемъ кн. В. А. Долгоруковымъ на утвержденіе министра финансовъ, но послѣдній отклонилъ его, ссылаясь на то, что «какъ пожертвованія, для сбора коихъ учрежденъ означенный Комитетъ, имѣютъ назначеніемъ своимъ усиленіе средствъ самой Академіи, что составляетъ прямую цѣль самаго Общества любителей коммерческихъ знаній, выраженную въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Академіи, и какъ такимъ образомъ означенный Комитетъ учреждается не въ видахъ какой-либо особенной благотворительной цѣли, то министръ

¹⁾ Покушеніе на жизнь Императора Александра II 4 апрѣля 1866 г.

находить неудобнымъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе этого Комитета».

Послѣ этого дѣятельность Комитета прекратилась, но пожертвованія продолжали поступать въ кассу Академіи: душеприказчикъ В. А. и Т. А. Куманиныхъ внесъ для составленія основнаго капитала 1.000 р., и, сверхъ того, поручилъ Совѣту Академіи приобрести на счетъ капитала, оставленнаго Куманиными въ полное и безотчетное его распоряженіе на разныя благотворительныя дѣла, 60 билетовъ обоихъ государственныхъ 5% съ выигрышами займовъ для учрежденія въ Академіи стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этихъ билетовъ воспитывался въ Академіи мальчикъ по назначенію вспомогательнаго Общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ, и если на одинъ изъ этихъ билетовъ падеть выигрышъ не менѣе 10.000 рублей, то учредить еще одну стипендію или же деньги употребить на нужды Академіи, по усмотрѣнію Совѣта. 20 января послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора на утвержденіе этой стипендіи и милостивое согласіе Государыни Цесаревны на дарованіе ей названія: «стипендія имени Ея Высочества».

Вскорѣ была получена новая помощь со стороны того учрежденія, чье вниманіе особенно дорого для учебнаго заведенія съ исключительно сословнымъ характеромъ и составомъ учениковъ,—со стороны московскаго купеческаго общества. Приговоромъ, состоявшимся 3 февраля, собраніе выборныхъ московскаго купечества постановило производить въ пользу Академіи изъ общественныхъ суммъ отчисленіе въ 3.000 р. ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ.

Но несмотря на щедрія пожертвованія и отъ отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ учреждений, экономическое положеніе Академіи продолжало внушать серьезныя опасенія за будущее, такъ какъ дефициты, и довольно значительныя, не прекращались. «Мы не погрѣшимъ противъ истины, — говорилъ въ 1867 году предсѣдатель Совѣта В. И. Якунчиковъ,—мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что Академія до сихъ поръ остается въ положеніи шаткомъ, неопредѣленномъ—позволю себѣ высказать мою мысль до конца—не соответствующемъ достоинству сословія, имя котораго она носитъ, и когда дождется наша Академія болѣе свѣтлаго будущаго—Богъ знаетъ»...

Но поворотъ къ лучшему въ экономическомъ положеніи Академіи наступилъ неожиданно скоро, благодаря необычайной энергіи и изумительной настойчивости одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Совѣта разсматриваемаго періода В. С. Марецкаго. Забота о будущности заведенія, желаніе обезпечить его отъ всякаго рода внѣшнихъ колебаній или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать менѣе зависимымъ отъ случайныхъ настроеній общественнаго расположенія и общественной благотворительности, однимъ словомъ, дать ему возможность мирно, внѣ матеріальныхъ заботъ, развиваться и совершенствоваться, преслѣдуя однѣ только внутреннія цѣли,—

эти заботы и эти желанія всецѣло владѣли сердцемъ Василя Степановича. Онъ былъ не только связанъ съ Академіей силой своего оффиціального положенія и многолѣтней привычки, но и привязанъ къ ней вслѣдствіе горячаго убѣжденія въ достоинствѣ того общественнаго служенія, къ которому призвана Академія. Глубокая привязанность къ ней внушила въ 1868 году ему мысль предложить Обществу любителей коммерческихъ знаній учредить при Академіи банкъ, назвавъ его «Академическимъ общественнымъ банкомъ».

«Въ настоящее время,—говорилъ Марецкій въ докладной запискѣ, представленной Обществу,—благодаря московскому купечеству, отъ котораго Академія теперь получаетъ временное пособіе въ 3.000 р., дѣла Академіи хотя и поправились, но это временное улучшеніе денежныхъ средствъ далеко не упрочиваетъ существованія Академіи въ будущемъ: основного фонда Академія не имѣетъ, а между тѣмъ все шибко дорожаетъ. Единственное и самое надежное средство навсегда положить конецъ этому шаткому положенію есть, по моему мнѣнію, учрежденіе Академическаго банка».

Капиталь банка, по предположенію Марецкаго, долженъ состояться такъ: Академія въ качествѣ пайщика даетъ извѣстную часть своего небольшого свободнаго капитала, Общество любителей коммерческихъ знаній открываетъ между своими членами подписку на составленіе и дополненіе складочнаго капитала, хотя бы, напримѣръ, до одного милліона рублей. Банкъ составилъ бы, такимъ образомъ, изъ товарищества на паяхъ.

Предложеніе В. С. Марецкаго было встрѣчено сочувственно Обществомъ и получило одобреніе попечителя Академіи, кн. В. А. Долгорукова. Для разработки проекта была составлена коммиссія; предсѣдателемъ избранъ В. С. Марецкій, а членами: К. А. Поповъ, В. Д. Аксеновъ, А. И. Абрикосовъ, П. С. Малютинъ, П. Г. Волковъ, И. К. Баклановъ, А. К. Крестовниковъ, И. П. Погребовъ, Н. Р. Востряковъ и С. В. Вишняковъ. Послѣдній въ письмѣ на имя предсѣдателя Совѣта выразилъ свое полное сочувствіе задуманному предпріятію, но, отзываясь незнакомствомъ съ предметомъ, отказался отъ личнаго участія въ трудахъ коммисіи.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій В. С. Марецкій предложилъ въ предполагаемомъ учрежденіи, какъ дальнѣйшее развитіе своего первоначальнаго плана, совмѣстить начало банка на паяхъ, имѣющаго основной капиталъ и право принимать вклады, съ началами взаимнаго кредита. Коммиссія въ полномъ составѣ согласилась съ мнѣніемъ предсѣдателя относительно пользы, которую могло бы принести, и успѣха, на который могло бы рассчитывать въ Москвѣ учрежденіе, подобное существующему въ Петербургѣ Обществу взаимнаго кредита. Также единодушно было принято и другое предложеніе предсѣдателя: какое бы промышленное учрежденіе ни было основано, внести въ уставъ его обязательное условіе—отчислять въ пользу Академіи ежегодно по 10% изъ чистой прибыли во

все время существованія предполагаемаго учрежденія. Но члены комиссіи признали затруднительнымъ совмѣстить въ одномъ и томъ же учрежденіи и банкъ на паяхъ и Общество взаимнаго кредита, полагая, что подобное сліяніе должно встрѣтить неодолимое препятствіе въ невозможности согласить интересы пайщиковъ, подвергающихся риску только въ предѣлахъ своего пая, съ интересами членовъ Общества взаимнаго кредита, отвѣчающихъ на сумму, въ десять разъ превышающую цифру сдѣланнаго ими взноса.

В. С. Марецкій въ особой запискѣ представилъ подробный проектъ, который, по его мнѣнію, примирялъ это кажущееся противорѣчіе, уравновѣшивая совершенно интересы обѣихъ сторонъ, но въ то же время онъ поставилъ на видъ Обществу, что, при всемъ убѣжденіи въ вѣрности своего мнѣнія, онъ не намѣренъ настаивать на немъ, ибо «прежде и выше всего въ этомъ дѣлѣ ставить интересы Академіи и для пользы ея желаетъ только одного — возможно скорѣйшаго осуществленія предпріятія, въ какомъ бы видѣ это осуществленіе ни послѣдовало».

Дѣлу было суждено получить новый и весьма благопріятный оборотъ благодаря участію, какое въ немъ принялъ старшина московскаго купеческаго сословія и членъ Общества любителей коммерческихъ знаній, В. М. Бостанджогло. Членамъ комиссіи было сообщено, что у старшины московскаго купечества давно уже составилось рѣшеніе предложить своему сословію учрежденіе Общества взаимнаго кредита. Очень хорошо понимая, что предпріятію, задуманному отдѣльнымъ кружкомъ, трудно выдерживать конкуренцію съ учрежденіемъ, имѣющимъ за собой инициативу сословія, комиссія обратилась къ старшинѣ съ просьбой сообщить, насколько достовѣрны дошедшіе до нея слухи. В. М. Бостанджогло согласился лично прибыть на пятое засѣданіе комиссіи, гдѣ заявилъ, что, дѣйствительно, имъ заготовленъ для предложенія московскому купечеству проектъ Общества взаимнаго кредита. Къ этому онъ прибавилъ, что, признавая права Академіи на сочувствіе и дѣятельную помощь купечества, какъ заведенія, предназначеннаго для образованія дѣтей исключительно этого сословія, и желая, поскольку отъ него зависитъ, содѣйствовать интересамъ Академіи, онъ предлагаетъ, вмѣсто основанія двухъ однородныхъ предпріятій, ходатайствовать предъ московскимъ купеческимъ сословіемъ о томъ, чтобы, при учрежденіи Общества взаимнаго кредита, изъ 10⁰/₀ чистой прибыли, которые предполагается удѣлить для общепользныхъ цѣлей, не менѣе половины, т.-е. 5⁰/₀, поступало въ пользу Академіи.

Общество любителей коммерческихъ знаній, узнавъ объ этомъ предложеніи изъ доклада комиссіи, помимо другихъ соображеній, которыя заставляли его предпочесть предложеніе старшины одновременному существованію двухъ однородныхъ предпріятій, привѣтствовало включеніе въ уставъ, проектируемый В. М. Бостанджогло, параграфа объ Академіи, какъ важный шагъ къ сближенію съ купеческимъ сословіемъ, какъ дорогое для учебнаго

заведенія признаніе того, что именуясь Московской и Коммерческой, Академія не остается чужою московскому купеческому обществу. Общество съ признательностью приняло проектъ В. М. Бостанджогло и согласилось на передачу вопроса о банкѣ въ руки выборныхъ купеческаго сословія.

Въ 1869 году проектъ В. М. Бостанджогло былъ утвержденъ министромъ финансовъ, и Общество взаимнаго кредита открыло свои операциі. Пятипроцентное отчисленіе отъ его прибылей начало поступать въ кассу

К. А. Поповъ.

Академіи съ 1872 года, и первая субсидія составила 17.809 руб. 41 к. Съ этого времени матеріальное положеніе Академіи было упрочено, и Общество избавилось отъ вѣчнаго страха за судьбу учебнаго заведенія.

Въ апрѣлѣ 1869 года вышли изъ состава Совѣта по болѣзни В. И. Якунчиковъ и В. С. Марецкій, много потрудившіеся на пользу Академіи и только тогда рѣшившіеся покинуть ее, когда дальнѣйшее существованіе ея было обезпечено благодаря возбужденному ими сочувствію и дѣятельной поддержкѣ со стороны московскаго купеческаго общества. Съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ ними, Общество любителей коммерче-

скихъ знаній сочло долгомъ выразить имъ самую искреннюю и живѣйшую благодарность за постоянныя заботы о нуждахъ Академіи и значительныя денежныя пожертвованія. Вскорѣ Общество, въ знакъ признательности къ ихъ заслугамъ, избрало ихъ своими почетными членами: В. И. Якунчиковъ—въ 1870 г., В. С. Марецкаго—въ 1871 г. Вмѣстѣ съ Марецкимъ также почетнымъ членомъ былъ избранъ В. М. Бостанджогло «по уваженію къ его полезной для Академіи дѣятельности», какъ сказано въ протоколѣ Общества любителей коммерческихъ знаній.

7 мая 1869 года были произведены выборы на освободившееся мѣсто председателя Совѣта. Изъ баллотировавшихся лицъ получили одинаковое число голосовъ А. И. Абрикосовъ и К. А. Поповъ; за отказомъ Абрикосова въ должности председателя былъ утвержденъ Поповъ.

К. А. Поповъ недолго служилъ въ Академіи (онъ скончался 22 сентября 1872 г.), но любовь его къ учебному заведенію и необычайная доброта выразились въ столь щедрыхъ пожертвованіяхъ, что имя его останется навсегда памятнымъ въ исторіи Академіи. Замѣтивъ недостаточность помещенія вслѣдствіе увеличившагося количества воспитанниковъ, Константинъ Абрамовичъ выразилъ желаніе купить на свой счетъ для расширенія Академіи смежный съ ней домъ Воронина и передалъ Совѣту необходимый для того капиталъ. Домъ былъ купленъ уже послѣ смерти К. А. Попова въ 1873 году за 22.150 р. Въ заботахъ о физическомъ здоровьѣ воспитанниковъ К. А. каждый годъ нанималъ на свои деньги для нихъ дачу въ селѣ Медвѣдковѣ. Умирая, онъ не забылъ Академіи въ своемъ завѣщаніи: онъ передалъ въ распоряженіе купеческой управы принадлежавшій ему домъ на Кузнецкомъ Мосту съ тѣмъ, чтобы управа изъ доходовъ съ этого дома отпускала, между прочимъ, и Академіи ежегодно сумму, потребную на содержаніе 10 пансіонеровъ и, сверхъ того, по 2.000 р. на пополненіе пенсіоннаго капитала служащихъ до тѣхъ поръ, пока этотъ капиталъ не достигнетъ 100.000 р., а затѣмъ означенныя 2.000 р. должны поступать на общія нужды Академіи. Въ 1876 году душеприказчиками покойнаго была учреждена еще одна стипендія имени К. А. Попова. Принимая съ признательностью эти щедрыя пожертвованія, Совѣтъ постановилъ украсить стѣны Академіи портретомъ К. А. Попова, доставленнымъ А. И. Абрикосовымъ и К. С. Поповымъ.

Преемникомъ Константина Абрамовича по председательствованію въ Совѣтѣ былъ избранъ 24 окт. 1872 г. старшина Купеческаго Общества, В. М. Бостанджогло, всей своей прежней дѣятельностью доказавшій искреннюю привязанность и живое сочувствіе къ судьбѣ Академіи. Въ этой должности Василій Михайловичъ пробылъ четыре года и въ 1876 г. вышелъ въ отставку. В. М. принималъ участіе во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ, особенно въ Купеческомъ Обществѣ, и собраніе выборныхъ московскаго купечества, желая выразить особую благодарность Василю Михайловичу «за восьмилѣтнюю служебную дѣятельность и полезные труды

по должности старшины московскаго купечества, постановило на собранный по подпискѣ капиталъ учредить три стипендіи имени В. М. Бостанджогло, назначивъ одну изъ нихъ въ Московскую Практическую Академію».

Послѣ Бостанджогло предсѣдателемъ единогласно былъ избранъ 29 сентября 1876 года Алексѣй Ивановичъ Абрикосовъ, который съ 2 апр. 1862 г. безсмѣнно состоялъ членомъ Совѣта сперва въ должности эконома

В. М. Бостанджогло.

и казначея; затѣмъ, когда Обществомъ любителей коммерческихъ знаній было постановлено въ 1864 г. обязанности завѣдующаго хозяйственной и денежной частями дѣлить на будущее время между двумя членами Совѣта, А. И. оставилъ за собой должность казначея; обязанности же эконома были поручены В. С. Марецкому. А. И. Абрикосовъ былъ связанъ крѣпкими узами съ Академіей: въ ней онъ получилъ свое образованіе въ 1837 году, ей же онъ отдалъ свыше 37 лѣтъ своей трудовой жизни, выйдя въ отставку въ

1897 году уже въ преклонномъ возрастѣ, разнообразной плодотворной дѣятельностью оставивъ глубокой слѣдъ въ дѣлѣ развитія родного ему учебнаго заведенія. Съ постоянными заботами о пользѣ и благоустройствѣ Академіи онъ соединялъ и доброе вниманіе къ интересамъ учебной корпораціи и судьбѣ воспитанниковъ. «Всегда во всѣхъ затрудненіяхъ, которыя приносятъ съ собой текущая жизнь заведенія»,—говоритъ современникъ и сотрудникъ его, инспекторъ И. М. Живаго,—«было легко и пріятно обра-

А. И. Абрикосовъ.

щаться къ Алексѣю Ивановичу и находить содѣйствіе и помощь въ его свѣтломъ умѣ, въ его опытности и житейскомъ тактѣ».

При вступленіи своемъ въ 1862 г. въ должность члена Совѣта Абрикосовъ, какъ серьезный знатокъ бухгалтеріи, обратилъ особое вниманіе на отчетность по хозяйственной части и въ короткій срокъ привелъ ее въ образцовый порядокъ. Въ первые годы службы Алексѣя Ивановича веденіе бухгалтерскихъ книгъ было поручено воспитанникамъ специальныхъ курсовъ, подъ руководствомъ преподавателя Ѳ. Ѳ. Граапа, съ цѣлью

практически познакомить ихъ съ постановкой счетоводства, принятой въ конторахъ и другихъ промышленныхъ учрежденіяхъ. Но эта работа шла въ ущербъ класснымъ занятіямъ воспитанниковъ, и потому, вмѣсто нихъ, въ помощь Граапу былъ приглашенъ въ 1865 году только что окончившій курсъ ученикъ Академіи Хрящовъ съ жалованьемъ въ 180 р. въ годъ.

По предложенію Абрикосова, Санина и другихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній, введено съ 1862 года составленіе подробной смѣты доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ для того, чтобы «Общество заблаговременно могло видѣть, достаточны ли будутъ средства Академіи для покрытія всѣхъ необходимыхъ издержекъ, и чтобы своевременно озаботилось пріисканіемъ новыхъ средствъ, если бы оказался недостатокъ въ нихъ». Попечитель П. А. Тучковъ утвердилъ рѣшеніе Общества, выразивъ при этомъ свою благодарность членамъ Совѣта «въ особенности за составленіе отчетности по правиламъ купеческой двойной бухгалтеріи, служащей вѣрнымъ ручательствомъ правильности счетоводства».

Для ревизіи денежныхъ суммъ и отчетности по академическому хозяйству ежегодно избиралась Обществомъ коммиссія изъ четырехъ контролеровъ. Дѣятельнѣйшимъ членомъ былъ П. И. Кондратьевъ, который съ самаго учрежденія коммиссіи въ 1831 году до своей смерти въ теченіе 43 лѣтъ принималъ постоянное участіе въ ея работахъ. Общество высоко цѣнило труды Павла Ивановича и въ знакъ признательности къ заслугамъ избрало его въ 1857 году своимъ почетнымъ членомъ. П. И. Кондратьевымъ былъ составленъ для Академіи очеркъ по «исторіи ревизій (ея хозяйственной отчетности) съ 1831 года по 1865 годъ».

Засѣданія Общества любителей коммерческихъ знаній сперва происходили ежемѣсячно, кромѣ лѣтняго времени, между 1—10 числами; а впоследствии, въ 80-хъ годахъ, они созывались не болѣе одного или двухъ разъ въ годъ для заслушанія отчета контролеровъ и для рѣшенія общихъ дѣлъ. Къ частымъ собраніямъ побуждало тревожное состояніе финансовъ Академіи, постоянные дефициты и рядъ назрѣвшихъ вопросовъ по педагогической части. Но собранія эти привлекали небольшое количество членовъ и въ случайномъ составѣ, что не могло не отражаться на самомъ ходѣ занятій. Чтобы вызвать въ купеческой средѣ больше интереса къ положенію Академіи и привлечь къ участію въ дѣлахъ свѣжія, дѣятельныя силы, Общество согласилось принимать въ свою среду молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ Академіи; но такъ какъ не всѣ изъ нихъ въ состояніи вносить установленную плату, то рѣшено было ходатайствовать объ уменьшеніи для нихъ членскаго взноса съ 30 до 10 р. Попечитель П. А. Тучковъ не согласился съ постановленіемъ Общества, увѣдомивъ Совѣтъ, что онъ не находитъ достаточныхъ основаній къ удовлетворенію возбужденнаго ходатайства, такъ какъ «отъ самого Общества зависитъ избирать въ члены людей, которые бы не уклонялись отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей». Общество, выслушавъ отвѣтъ попечителя, избрало депутацію

изъ трехъ лицъ: П. А. Лашина, М. А. Горбова и В. К. Крестовникова для личныхъ переговоровъ съ попечителемъ по этому вопросу. Но П. А. Тучковъ остался при своемъ мнѣнн, и просьба Общества не была имъ удовлетворена.

Въ теченіе разсматриваемаго періода (съ 1860 г. по 1885 г.) Совѣтъ производилъ нѣсколько разъ перестройки академическаго зданія, вызванныя расширеніемъ учебнаго заведенія, а также въ цѣляхъ гигиеническихъ

Больница.

и педагогическихъ. Въ 1865 году, по предложенію инспектора Н. А. Сергіевскаго, была совершена внутренняя передѣлка дома, вызванная новымъ распредѣленіемъ гимназическихъ и специальныхъ классовъ и перемѣщеніемъ больницы. До Сергіевскаго, при инспекторѣ М. Я. Киттары, одна часть гимназическихъ классовъ помѣщалась во второмъ этажѣ главнаго корпуса, и тутъ же находилась спальня для воспитанниковъ специальныхъ классовъ. Для другой части гимназическихъ классовъ былъ отведенъ третій этажъ главнаго корпуса, гдѣ рядомъ съ классами устроена была больница съ тремя палатами, въ которыхъ больные обѣдали и пили чай; въ одной изъ палатъ даже ставили самовары. Специальные классы помѣщались во

флигель¹⁾, что затрудняло возможность надзора; на противоположном концѣ этого помѣщенія находилась учебная контора, крайне тѣсная. Въ 1865 году всѣ гимназическіе классы были сгруппированы во второмъ этажѣ главнаго корпуса, спеціальныя курсы переведены въ третій этажъ, куда перенесена и учебная контора, получившая широкое и свѣтлое помѣщеніе. Тамъ же устроенъ читальный залъ для воспитанниковъ спеціальныхъ курсовъ, дежурная комната для воспитателя и въ сторонѣ—спальни для старшихъ воспитанниковъ. Больница была переведена во флигель и соединена внутреннимъ теплымъ ходомъ съ главнымъ корпусомъ; въ ней сдѣланы три палаты, особая столовая, просторная умывальная комната, ванна съ проведенной водой. Кромѣ того, были устроены вновь комната для уроковъ пѣнія и музыки²⁾, приемная комната для свиданія родителей или родственниковъ съ воспитанниками; сдѣланъ чистый и теплый проходъ въ лабораторію, а одинъ изъ широкихъ корридоровъ отдѣленъ подъ устройство гимнастическаго класса.

Вторая и притомъ капитальная перестройка академическаго зданія, произведенная въ 1889 году, была связана съ покупкой дома Воронина, смежнаго съ Академіей, на средства, пожертвованныя К. А. Поповымъ. Сперва предполагалось перевести въ пріобрѣтенное помѣщеніе спеціальныя курсы или устроить въ немъ высшее реальное училище, задуманное Купеческимъ Обществомъ. При осмотрѣ же этого зданія Совѣтъ нашелъ всѣ постройки настолько ветхими, что о пользованіи ими для расширенія помѣщенія Академіи нельзя было и думать; между тѣмъ расходы на уплату городскихъ повинностей, на страхованіе дома отъ огня и пр. составляли около 900 р., которые покрывались изъ излишка суммъ, пожертвованныхъ К. А. Поповымъ. Чтобы использовать для Академіи купленное зданіе, Совѣтъ, съ согласія Общества любителей коммерческихъ знаній, поручилъ въ 1877 году эконому Ѳ. Н. Кузнецову составить подробный планъ перестройки. По проекту архитектора Фрейденберга, академическій флигель, прилегающій къ землѣ Воронина, слѣдовало передѣлать, устроивъ его въ два этажа и соединивъ, съ одной стороны, съ главнымъ корпусомъ, а съ другой—съ зданіемъ, занимаемымъ столовой; флигель же, находящійся по другую сторону Академіи, приспособить подъ классы и дортуары; на землѣ Воронина выстроить новый трехъэтажный флигель для квартиръ служащихъ при Академіи, съ подвальнымъ этажомъ для кухни и служительской. По смѣтѣ Фрейденберга, всѣ постройки обходились до 80.000 рублей. Общество согласилось на этотъ проектъ и разрѣшило Совѣту взять для расходовъ изъ наличныхъ средствъ Академіи необходимую сумму или же реализовать ее посредствомъ залога зданія въ Кредитномъ Обществѣ, на что необходимо было испросить разрѣшеніе министра финансовъ.

1) Въ этомъ флигелѣ находится въ настоящее время квартира инспектора.

2) Ранѣе эти уроки происходили въ квартирѣ М. Я. Киттары, а послѣ него въ швейцарской.

Разрѣшеніе было дано, но Совѣтъ имъ не воспользовался: онъ отказался отъ первоначальнаго плана, предложеннаго Фрейденбергомъ, и, вмѣсто того, рѣшилъ ветхую деревянную галлерею, соединяющую главный корпусъ съ актовымъ заломъ и столовой и требовавшую основательнаго ремонта, замѣнить каменнымъ двухъэтажнымъ переходомъ съ тѣмъ, чтобы въ верхнемъ этажѣ были устроены двѣ комнаты для классовъ и рекреационный залъ для воспитанниковъ; въ нижнемъ же этажѣ сдѣлать помѣщеніе для академическихъ служителей. По заключенію архитектора, эта постройка стоила до 30.000 руб. Общество охотно согласилось на новый планъ тѣмъ болѣе, что съ принятіемъ его, по мнѣнію Совѣта, всѣ постройки, проектированныя въ 1877-году, могли быть отложены на долгое время. Работы были произведены въ 1879 году подъ наблюденіемъ преемника *Ө. Н. Кузнецова*, вновь избраннаго эконома *В. М. Сѣрикова*. По мѣрѣ хода работъ обнаружилась необходимость новыхъ сооруженій и передѣлокъ: по предложенію проф. *В. В. Морковникова*, въ санитарныхъ цѣляхъ была сдѣлана общая канализація всѣхъ водостоконъ съ проводкою ихъ въ городскую трубу, затѣмъ отремонтированы полы и духовыя печи въ зданіяхъ, занимаемыхъ воспитанниками, поправлены квартиры служащихъ, и построены двѣ желѣзныя пожарныя лѣстницы со двора на крышу. Кромѣ того, устройствомъ сада на участкѣ земли, освободившемся послѣ сломки дома *Воронина*, былъ пополненъ весьма чувствительный пробѣлъ въ обстановкѣ закрытаго учебнаго заведенія. Всѣ издержки значительно превысили назначенную цифру и достигли 50.185 р. 65 к., но онѣ были неизбежны въ виду постепеннаго возрастанія числа учениковъ. Начиная съ 1875 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, приливъ воспитанниковъ былъ настолько великъ, что приходилось многимъ изъ нихъ отказываться за недостаткомъ мѣста; открывая послѣдовательно одно за другимъ параллельныя отдѣленія при младшихъ и среднихъ классахъ, Совѣтъ долженъ былъ занять подъ классы пріемную, библіотеку, учебную контору, перенести физическій кабинетъ въ лабораторію и оставить безъ подобающаго пріюта механический кабинетъ.

Число учащихся въ разсматриваемую четверть вѣка мѣнялось въ предѣлахъ отъ 196 до 330 человекъ¹⁾. Наибольшее количество воспитан-

Учащихся въ 1861 г. было	289	Учащихся въ 1874 г. было	308
» въ 1862	» 298	» въ 1875	» 302
» въ 1863	» 303	» въ 1876	» 318
» въ 1864	» 255	» въ 1877	» 306
» въ 1865	» 206	» въ 1878	» 300
» въ 1866	» 204	» въ 1879	» 313
» въ 1867	» 205	» въ 1880	» 304
» въ 1868	» 196	» въ 1881	» 307
» въ 1869	» 212	» въ 1882	» 301
» въ 1870	» 203	» въ 1883	» 318
» въ 1871	» 207	» въ 1884	» 323
» въ 1872	» 256	» въ 1885	» 330
» въ 1873	» 283		

никовъ приходится на годы инспекторства М. Я. Киттары; послѣ его отставки число учениковъ рѣзко понижается до 196 чел. и затѣмъ начинается постепенно подниматься — сперва медленно, а съ 1872 г., когда слухи о готовящейся реформѣ всеобщей воинской повинности проникли въ купеческое общество, быстрыми скачками вверхъ.

Плата съ учащихся мѣнялась нѣсколько разъ: въ 1861 г. было постановлено взимать съ полнаго пансіонера 300 р., съ пансіонера—225 р., полупансіонера—175 р. и съ приходящаго—70 р. Въ 1864 г. контролеры, избираемые для ревизіи академическихъ суммъ, указали Обществу на несоотвѣтствіе платы, установленной для приходящихъ — 70 р., съ тѣми большими расходами, которые на нихъ производятся. Общество постановило взимать со слушателей гимназическихъ классовъ 100 р., специальныхъ курсовъ — 150 р. Черезъ три года, въ виду общаго вздорожанія и недостаточности академическихъ средствъ, оно опять вернулось къ вопросу о платѣ съ воспитанниковъ, живущихъ въ интернатѣ, и полупансіонеровъ: оно разсчитало, что полный пансіонеръ обходится Академіи въ 402 р., пансіонеръ—въ 336 р., полупансіонеръ—въ 236 р., слушатель въ специальныхъ классахъ — въ 205 р., а въ гимназическихъ — 200 р., и потому, съ разрѣшенія попечителя кн. В. А. Долгорукова, признало не только необходимымъ, но и справедливымъ установить въ 1867 году слѣдующій размѣръ платы: полный пансіонеръ вноситъ 360 р., пансіонеръ—280 р., полупансіонеръ—210 р.; плата со слушателей не была измѣнена.

Въ 1873 году непрерывно возрастающія издержки на содержаніе Академіи и необезпеченность ея запаснымъ капиталомъ вынудили Совѣтъ снова пересмотрѣть вопросъ о платѣ учениковъ. Было рѣшено назначить плату съ полнаго пансіонера—400 р., пансіонера—320 р., полупансіонера—250 р., слушателя гимназическихъ классовъ — 120 р. и специальныхъ—180 руб. Кромѣ того, пансіонеры при своемъ поступленіи въ Академію единовременно уплачиваютъ 35 р. на первое обзаведеніе.

Въ четвертый разъ въ разсматриваемый промежутокъ времени зашла въ 1877 г. въ Обществѣ рѣчь о повышеніи платы съ учениковъ, когда выяснилось, что въ академическомъ бюджетѣ стали получаться дефициты, и что расходы на полнаго пансіонера достигли 483 р. 3 к., на пансіонера—434 р. 87 к., на полупансіонера—306 р. 52 к. и на слушателя вообще—257 р. 10 к. Эти цифры далеко превышали установленную плату, и потому Совѣтъ счелъ себя вынужденнымъ измѣнить ее, постановивъ взимать съ полнаго пансіонера 500 р., съ пансіонера—400 р., съ полупансіонера—350 р. и со всѣхъ приходящихъ (безъ различія классовъ) 250 р. Добавочная плата (35 р.), взимаемая съ учениковъ при поступленіи ихъ въ училище, осталась безъ измѣненія. При этомъ былъ сдѣланъ примѣрный расчетъ ежедневнаго расхода по столу: на каждого пансіонера положено тратить 35 к. въ день, на больныхъ воспитанниковъ по 40 к.

Деньги съ учениковъ постунали въ кассу Академіи весьма неаккуратно, вслѣдствіе чего Совѣтъ установилъ правило, по которому иногородные родители, помѣщающіе своихъ дѣтей въ Академію, должны представлять изъ лицъ, извѣстныхъ Совѣту и проживающихъ въ Москвѣ, *поручителей* въ исправномъ платежѣ денегъ; поручитель обязывался также, въ случаѣ исключенія воспитанника изъ учебнаго заведенія, взять его къ себѣ. Если нѣтъ поручителя, то родители должны вносить для обезпеченія исправнаго платежа залогъ въ 150 р., которые Совѣтъ имѣетъ право, при исключеніи воспитанника изъ Академіи, употребить на отсылку его къ родителямъ или родственникамъ. Недоимки въ полученіи платы не могли, конечно, не отразиться на бюджетѣ, сводимомъ въ 60-хъ годахъ почти всегда съ значительнымъ дефицитомъ, и если бы не пришли своевременно помощь Купеческаго Общества и съ 1872 года постоянная субсидія Общества взаимнаго кредита, дѣло неминуемо кончилось бы для Академіи очень печально. Производя возможныя сокращенія по всѣмъ статьямъ расхода, Совѣтъ принужденъ былъ въ 1867 году отказаться отъ обязанности воспитывать на каждаго 16 пансіонеровъ одного на счетъ Академіи. Постановленіе это было сдѣлано Обществомъ любителей коммерческихъ знаній въ 1851 году по предложенію попечителя гр. А. А. Закревскаго. Теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, Общество рѣшило довести до конца курса тѣхъ бесплатныхъ воспитанниковъ, которые уже находились въ училищѣ, и возобновить пріемъ новыхъ стипендіатовъ только тогда, когда позволятъ это средства Академіи.

Положеніе Совѣта и Общества затруднялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые благотворители, взявшіе на себя обязательство воспитывать на свой счетъ одного или двухъ мальчиковъ, неожиданно среди курса прекращали взносы за обученіе: такъ, въ 1862 г. отказались платить за Петра Куликова, своего стипендіата, А. И. Лобковъ, І. А. Морозовъ и А. П. Буркинъ, несмотря на то, что сами добровольно вызвались въ 1859 г. содержать на свой счетъ одного воспитанника до конца его курса, и плата, причитавшаяся съ каждаго изъ нихъ, составляла всего 37 р. 50 к. Общество, не считая себя въ правѣ исключать Куликова, поручило Совѣту еще разъ просить этихъ лицъ не уклоняться отъ принятой на себя обязанности и, если они, тѣмъ не менѣе, не внесутъ требуемой суммы, то взыскать съ нихъ деньги законнымъ порядкомъ.

Кромѣ отдѣльныхъ лицъ, учредителями стипендій—временныхъ и постоянныхъ—являлись также цѣлыя Общества. Въ 1864 году поступило пожертвованіе со стороны Московскаго Купеческаго Собранія, передавшаго Академіи 2500 р. на воспитаніе въ теченіе гимназическаго курса двухъ бѣднѣйшихъ мальчиковъ изъ купеческаго или мѣщанскаго сословія, по выбору академическаго начальства. Въ 1870 году Общество купеческихъ приказчиковъ постановило «воспитывать одного изъ дѣтей членовъ своего Общества въ гимназическихъ классахъ Практической Академіи, а по окон-

чаниі его—въ Техническомъ Институтѣ, для чего и отчислить ежегодно потребную сумму изъ оборотнаго капитала, присвоивъ воспитаннику названіе стипендіата Вспомогательнаго Общества купеческихъ приказчиковъ въ память событія 4 апрѣля 1866 г.»

Въ томъ же году собраніе выборныхъ Московскаго Купеческаго Словія учредило десять стипендій по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника; кромѣ того, Академія получила отъ дѣйствительныхъ членовъ Московскаго Купеческаго Собранія капиталъ въ 6.000 руб. «въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 4 апр. 1866 г.», для воспитанія въ ней одного стипендіата изъ уроженцевъ Московской или Костромской губерніи. Въ этомъ же году исполнилось пятидесятилѣтіе архипастырскаго служенія высокопреосвященнаго митрополита Филарета, въ теченіе 45 лѣтъ состоявшаго почетнымъ членомъ Общества любителей коммерческихъ знаній. Общество, движимое чувствомъ глубокой и живѣйшей признательности и желая навсегда связать съ Академіей память митрополита Филарета, постановило собрать необходимый капиталъ на учрежденіе при Академіи стипендіи имени архипастыря. Въ подпискѣ, открытой по этому случаю, приняли дѣятельное участіе и родители воспитанниковъ, большей частью иногородныхъ. Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе этой стипендіи, Совѣтъ постановилъ просить владыку назначить своего кандидата, но неожиданная смерть митрополита помѣшала этому намѣренію.

12 дек. 1877 года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Императора Александра I, основателя и покровителя Академіи, и Совѣтъ въ ознаменованіе этого достопамятнаго событія отчислилъ изъ запаснаго капитала 10.000 рублей и учредилъ на нихъ постоянную стипендію, назвавъ ее «стипендіей Императора Александра I».

Московское Купеческое Общество образовало въ Академіи нѣсколько стипендій: въ 1874 году пять стипендій по случаю бракосочетанія Великаго Князя Владиміра Александровича и въ 1880 г. пятнадцать стипендій по поводу двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія Царя-Освободителя. Въ 1883 г. Купеческая Управа учредила пять стипендій въ память священнаго коронованія Государя Александра Александровича.

Общество любителей коммерческихъ знаній откликалось всегда на всѣ значительныя событія текущей русской жизни, отмѣчая ихъ актомъ благотворительности для бѣдныхъ дѣтей. Въ 1872 г. члены Общества, принося поздравленія министру М. Х. Рейтерну въ день десятилѣтія управленія его государственными финансами, привѣтствовали Его Высочайшее превосходительство слѣдующими словами: «Въ посѣщеніи, которымъ Вамъ угодно было удостоить Академію въ 1868 году, въ благосклонномъ вниманіи, которое встрѣчали представленія Совѣта Академіи, восходившія въ Министерство въ разное время и по различнымъ поводамъ, мы смѣемъ видѣть свидѣтельство того, что среди заботъ и трудовъ, воз-

ложенныхъ на Васъ державной волей Государя Императора по управленію финансами одного изъ обширнѣйшихъ государствъ міра, Вы не были безучастны къ судьбѣ скромнаго учебнаго заведенія, посвященнаго образованію русскаго купеческаго юношества. Желая сохранить въ памяти дорогое

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій.

вниманіе Ваше, Общество любителей коммерческихъ знаній положило принять въ Академію на одинъ полный курсъ пять воспитанниковъ, назвавъ ихъ воспитанниками имени Вашего Высокопревосходительства».

Особенно горячо отзывалась Академія на всѣ юбилейныя даты своего попечителя и неизмѣннаго благодетеля, кн. В. А. Долгорукова. Въ 1875 г.

Москва праздновала десятилѣтіе службы князя на посту генералъ-губернатора, Общество же любителей коммерческихъ знаній, кромѣ того,—десятилѣтіе попечительства князя надъ Академіей. Зная, въ какой мѣрѣ князю было пріятно каждое доброе дѣло, совершаемое на пользу образованія, члены Общества постановили учредить на одинъ полный девятилѣтній курсъ три стипендіи имени кн. В. А. Долгорукова и просить его замѣстить эти стипендіи по его собственному усмотрѣнію изъ тѣхъ сословій, для которыхъ Академія предназначается ея уставомъ. Князь изъявилъ свое согласіе и назначилъ по своему выбору замѣстителей этихъ стипендій; какъ выраженіе вниманія къ Академіи, онъ при этомъ подарилъ свой портретъ, обѣщанный Обществу за годъ передъ тѣмъ. «Украинная напѣ актовый залъ,—говорилъ по этому поводу инспекторъ И. М. Живаго,—на ряду съ изображеніями основателя и благотворителей Академіи и тѣхъ изъ попечителей ея, которые принимали особенное сочувственное и продолжительное участіе въ пропеднихъ судьбахъ Академіи, даръ князя Владиміра Андреевича навсегда останется видимымъ залогомъ благосклоннаго расположенія къ Академіи ея попечителя и его просвѣщеннаго вниманія къ ея полезной цѣли».

День 14-го апр. 1879 г., когда московское общество съ рѣдкимъ единодушіемъ праздновало юбилей полувѣкового государственнаго служенія кн. В. А. Долгорукова, былъ праздникомъ и для Академіи. Утромъ этого дня въ храмѣ заведенія было совершено молебствіе, и воспитанники освобождены отъ учебныхъ занятій. Общество просило согласіе князя на учрежденіе на одинъ полный курсъ двухъ стипендій его имени. Князь исполнилъ желаніе Общества, выразивъ при этомъ ему свою признательность.

29 октября 1885 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе попечительства надъ Академіей кн. В. А. Долгорукова. За это время заведеніе неизмѣнно встрѣчало въ князѣ ободряющее личное сочувствіе и просвѣщенное вниманіе къ его нуждамъ, имѣло въ ея лицѣ благосклоннаго ходатая предъ высшимъ правительствомъ. Когда въ 1881 году возникло предположеніе о передачѣ Академіи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, князь съ необыкновеннымъ участіемъ отнесся къ судьбѣ заведенія, ввѣреннаго его покровительству, и личному ходатайству его предъ Императоромъ Александромъ III Академія обязана своимъ оставленіемъ въ Министерствѣ Финансовъ. Высоко цѣня заботы и труды князя на пользу заведенія, Общество любителей коммерческихъ знаній постановило назначить изъ академическихъ суммъ капиталъ въ 10.000 р. съ цѣлью выдачи изъ процентовъ единовременныхъ пособій достойнѣйшимъ изъ бѣдныхъ воспитанниковъ при окончаніи ими полнаго курса. Этому капиталу было дано наименованіе: «капиталъ имени кн. В. А. Долгорукова».

Въ разсматриваемый періодъ времени отдѣльныя лица также вносили большія средства для образованія постоянныхъ стипендій: кромѣ стипендій Куманина, Попова и Востанджогло, были пожертвованы съ этой же

цѣлью С. В. Алексѣевымъ въ 1873 г. 40.000 р., Д. П. Сырейчиковымъ въ 1878 г. 8.400 р., В. А. Мазуринымъ въ 1879 г. 10.000 р., С. А. Канцовымъ въ 1877 г. 20.000 р. Были учреждены стипендіи въ 1884 г. имени А. А. Морозова, въ 1885 г. И. С. Титова.

Кн. В. А. Долгоруковъ.

Въ 1879 г. предѣдатель Общества взаимнаго кредита И. С. Аксаковъ просилъ Совѣтъ Академіи принять бесплатно на воспитаніе одного изъ дѣтей покойнаго члена правленія, А. П. Щербачева, и Совѣтъ, въ благодарность за получаемую субсидію, исполнилъ просьбу Аксакова.

Въ память основателя Академіи К. И. Арнольда и по просьбѣ его сына, профессора Московской консерваторіи, Ю. К. Арнольда, Общество приняло въ 1879 г. на свое попеченіе правнука К. И., Егорова, и воспитывало его на свой счетъ въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній.

Въ теченіе третьей четверти вѣка Академія была два раза удостоена посѣщенія министровъ финансовъ: въ 1868 г. ее посѣтилъ М. X. Рейтернъ, въ 1879 г.—генер.-адъютантъ Грейгъ.

Характерной чертой дѣятельности Общества любителей коммерческихъ знаній и Совѣта въ 60-хъ годахъ является, кромѣ заботъ о матеріальномъ благосостояніи Академіи и сложныхъ обязанностей по управленію хозяйствомъ обширнаго интерната, ихъ особый интересъ къ учебному дѣлу и непосредственное участіе въ разрѣшеніи педагогическихъ вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь текущей жизнью учебнаго заведенія. Въ это время во главѣ преподавательскаго персонала стоялъ инспекторъ М. Я. Киттары; опираясь на организованную имъ педагогическую конференцію, онъ задумалъ рядъ серьезныхъ и коренныхъ перемѣнъ въ учебно-воспитательномъ строѣ Академіи, отчасти осуществленныхъ имъ уже въ концѣ пятидесятихъ годовъ. Онъ первый ясно понялъ важное значеніе спеціальныхъ наукъ въ коммерческихъ школахъ и для правильной постановки преподаванія ихъ раздѣлилъ курсъ Академіи на общеобразовательные или гимназическіе классы и спеціальныя курсы, гдѣ сосредоточилъ преподаваніе коммерческихъ и техническихъ наукъ. Его стремленіе превратить Академію въ высшее спеціальное учебное заведеніе не встрѣтило сочувствія со стороны членовъ Общества, и этотъ планъ, подробно разработанный и обсужденный въ засѣданіяхъ преподавателей, былъ имъ оставленъ. Отказавшись отъ проекта образованія факультета коммерческихъ наукъ, педагогическая конференція въ 1861 году перешла къ составленію инструкции, опредѣляющей обязанности инспектора и отношенія его къ Совѣту и Обществу, — съ одной стороны, и къ преподавательской коллегіи—съ другой, обязанности помощника инспектора, преподавателей и воспитателей, кругъ дѣятельности педагогической конференціи. По этой инструкции, инспекторъ Академіи есть членъ Совѣта съ правомъ голоса при рѣшеніи всѣхъ вообще вопросовъ, касающихся заведенія, и членъ Общества любителей коммерческихъ знаній съ правомъ совѣщательнаго голоса. Онъ избирается Совѣтомъ Академіи изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ отъ конференціи; лицо, избираемое въ должность инспектора, должно имѣть ученую степень одного изъ русскихъ университетовъ. Избранный, съ согласія Общества любителей коммерческихъ знаній, въ эту должность Совѣтомъ инспекторъ представляется на утвержденіе попечителю Академіи. Онъ предсѣдательствуетъ въ педагогической конференціи; по окончаніи учебнаго года инспекторъ представляетъ Совѣту подробный отчетъ о состояніи Академіи въ отношеніи учебномъ и воспитательномъ. Отчетъ этотъ прежде представленія Совѣту предлагается на разсмотрѣніе педагогической конференціи.

Помощникъ инспектора есть первое лицо послѣ инспектора въ завѣдываніи учебной и воспитательной частями. Онъ наблюдаетъ за ходомъ преподаванія, за поведеніемъ и успѣхами воспитанниковъ. Помощникъ

инспектора избирается педагогической конференціей изъ лицъ, имѣющихъ аттестатъ объ окончаніи курса въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и утверждается, по представленію Совѣта, попечителемъ Академіи. Онъ помогаетъ инспектору въ составленіи годового отчета по учебной и воспитательной частямъ; у него хранятся, подъ его личной отвѣтственностью, двухмѣсячные, годовые и экзаменные списки; онъ дѣлаетъ представленія о покупкѣ нужныхъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогической конференціи подлежатъ слѣдующія дѣла: изысканіе мѣръ къ улучшенію учебной и воспитательной части; переводъ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и назначеніе наградъ лучшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію; присужденіе правъ и наградъ оканчивающихъ курсъ воспитанникамъ; наложеніе наиболѣе строгихъ мѣръ наказанія: выговоръ въ присутствіи конференціи, увольненіе изъ Академіи; выборъ кандидатовъ въ инспекторы, выборъ помощника инспектора, преподавателей и воспитателей; разсмотрѣніе годового отчета, составленнаго инспекторомъ для представленія Совѣту; выборъ учебниковъ и руководствъ, а также выборъ книгъ и журналовъ для фундаментальной, ученической и учебной библіотекъ.

Этотъ проектъ вызвалъ въ Обществѣ любителей коммерческихъ знаній ожесточенныя возраженія, особенно въ тѣхъ своихъ частяхъ, гдѣ говорится о правѣ инспектора присутствовать въ качествѣ члена въ засѣданіяхъ Совѣта и Общества. Въ немъ Общество увидѣло тайное желаніе Киттары присвоить себѣ власть, какой пользовались директоры—П. М. Дружининъ, А. И. Шредеръ, и стать во главѣ учрежденія, сведя членовъ Общества изъ положенія хозяевъ Академіи на степень своихъ подчиненныхъ. Но Киттары искали другого; онъ стремился къ близости съ представителями купеческаго сословія, возможной солидарности съ ними. «Если судьба Академіи призвала къ рѣшенію весьма трудной задачи коммерческаго образованія особую корпорацію,—говорилъ онъ на актѣ въ 1861 году,—то по отношенію къ инспектору дѣло ея—въ помощи, въ указаніи больныхъ мѣстъ купеческаго быта, въ совѣтѣ, въ совѣщаніи съ нимъ, въ заслушаніи нуждъ заведенія, ближе всѣхъ извѣстныхъ инспектору, а не въ настойчивомъ отчужденіи отъ себя его голоса, не въ странной мысли, что корпорація эта только начальственная инстанція, могущая давать предписанія къ непремѣнному ихъ исполненію. Поистинѣ, надо отъ души сожалѣть, что инспекторы въ Академіи не изъ купеческаго сословія, а на бѣду люди чиновные. Тогда инспекторъ могъ бы быть и былъ бы, навѣрное, и членомъ Совѣта, и членомъ Общества любителей коммерческихъ знаній и правомъ своего голоса, правотою дѣла могъ бы устранить много ошибокъ, совершившихся, совершающихся и могущихъ совершиться, ошибокъ, выходящихъ, допустимъ, изъ чистаго источника желанія добра и пользы, но потому-то и становящихся ошибками, что струи его попадаютъ не на прямую дорогу».

Общество подвергло проект значительной переработкѣ; наиболѣе серьезныя и существенныя измѣненія оно внесло въ главу о правахъ и обязанностяхъ инспектора. По инструкціи, редактированной Обществомъ, инспекторъ завѣдуетъ исключительно нравственно - воспитательною и учебною частью. Всестороннее улучшение воспитательной части преимущественно составляетъ его непосредственную личную обязанность. Сосредоточивая свою служебную дѣятельность въ одномъ заведеніи, инспекторъ не можетъ внѣ Академіи занимать никакихъ другихъ должностей, кромѣ каѳедры въ Университетѣ. Отдавая Совѣту личный отчетъ во всѣхъ предпринимаемыхъ мѣрахъ къ улучшенію учебно-воспитательной части, инспекторъ участвуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта по дѣламъ, до этой части относящимся, при чемъ подписываетъ протоколы. По окончаніи учебнаго года онъ представляетъ подробный отчетъ о состояніи Академіи въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, предварительно разсмотрѣнный въ педагогической конференціи и пополненный какъ замѣчаниями конференціи, такъ собственными соображеніями инспектора. Отчетъ, по утвержденіи его Обществомъ любителей коммерческихъ знаній, печатается. Инспекторъ избирается, по представленію Совѣта, Обществомъ любителей коммерческихъ знаній на *шесть* лѣтъ изъ лицъ, заслужившихъ извѣстность или на учебномъ поприщѣ по отрасли коммерческихъ наукъ, или практической дѣятельностью своей, и утверждается въ этой должности попечителемъ. По истеченіи же шести лѣтъ онъ вновь баллотируется. Инспекторъ, по окончаніи шестилѣтія избираемый на слѣдующее, получаетъ при каждомъ новомъ выборѣ прибавку пятисотъ рублей къ ежегодному окладу его жалованья, а прослужившій инспекторомъ 18 лѣтъ, т.-е. три выбора, и вышедшій въ отставку по болѣзни или по собственному желанію, пользуется пожизненною пенсіей въ тысячу рублей изъ суммъ Академіи. Въ случаяхъ особенно важныхъ, дѣлающихъ устраненіе инспектора необходимымъ и раньше шести лѣтъ, Общество можетъ ходатайствовать о томъ у попечителя, но не иначе, какъ черезъ Совѣтъ, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ побудительныхъ причинъ такого ходатайства.

Проектъ инструкціи, переработанный Обществомъ, требовалъ, какъ содержащій измѣненіе и дополненіе къ уставу 1851 года, санкціи высшаго правительства и потому былъ представленъ чрезъ попечителя П. А. Тучкова на утвержденіе министра финансовъ. Но министръ не согласился съ предложеніемъ Общества избирать инспектора на шесть лѣтъ и полагалъ «оставить существующій порядокъ и на будущее время съ тѣмъ, чтобы инспекторъ былъ не только членомъ Общества любителей коммерческихъ знаній съ правомъ совѣщательнаго голоса, но и членомъ Совѣта Академіи на тѣхъ основаніяхъ, какъ въ числѣ членовъ Совѣта, по § 18 устава, состоятъ казначей и экономъ. При чемъ было бы необходимо предоставить инспектору имѣть голосъ не только по учебной части, но и по всѣмъ вообще предметамъ, до устройства заведенія и управленія относя-

щимся, если только Общество признает, и съ своей стороны, эту послѣднюю мѣру возможной и полезной».

Общество рѣшительно высказалось противъ рѣшенія министра и, оставаясь при своемъ прежнемъ мнѣнїи, вошло къ попечителю со вторичной просьбой объ утвержденїи проекта инструкціи, составленной Обществомъ. Попечитель отвѣтилъ отказомъ и предложилъ Совѣту въ отношенїи правъ и обязанностей инспектора руководствоваться § 53 Высочайше утвержденнаго устава Академіи. Тогда Общество выработало въ особой комиссіи, куда вошли Г. А. Москвинъ, В. К. Крестовниковъ, Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ, В. Д. Аксеновъ и М. А. Горбовъ, подробную объяснительную записку и поручило своимъ депутатамъ Н. А. Ланину, Ѳ. Ѳ. Рѣзанову и В. Д. Аксену лично передать ее попечителю. Въ запискѣ комиссія указывала на вредъ, происходящій отъ смѣшенія въ обязательныхъ занятїяхъ начальниковъ учебныхъ заведенїи—трудовъ педагогическихъ съ многосложными обязанностями административными. Послѣднія исполняются и расширяются большей частью въ ущербъ достоинству первыхъ. Съ цѣлью избѣжать такого вреднаго раздвоенія въ дѣятельности лица, стоящаго во главѣ Академіи, Общество предполагало окончательно освободить инспектора отъ всѣхъ заботъ другихъ обязанностей, которыя могли бы отвлекать его вниманіе отъ прямой и главной цѣли, то-есть отъ заботы объ улучшенїи учебно-воспитательной части. Къ счастью, существованіе при Академіи распорядительнаго Совѣта изъ членовъ Общества дало возможность возложить на нихъ всѣ исключительно административныя обязанности по училищу.

Затѣмъ Общество не могло не обратить вниманія на то, что во многочисленныхъ учебныхъ заведенїяхъ элементъ собственно воспитательный слишкомъ часто затемняется исключительными заботами о сторонѣ учебной. Считая подобное уклоненіе существенно вреднымъ, Общество старалось въ опредѣленїи дѣятельности инспектора выдвинуть нравственное воспитаніе на первый планъ. Эти соображенія повели къ совершенному изъятію изъ вѣдѣнїа инспектора всего полицейскаго надзора за порядкомъ въ заведенїи и къ требованію службы исключительно въ Академіи.

Вопросъ о вторичномъ баллотированїи инспектора, по истеченїи шести лѣтъ службы, возбудилъ въ комиссіи самые горячіе споры; но Общество считало своей обязанностью отстаивать со всей силой своего убѣжденія этотъ главнѣйшїй пунктъ, единственный, по мнѣнїю его членовъ, залогъ всѣхъ благотворныхъ реформъ въ Академіи. Было время, когда безсмѣнные директора не только стояли независимо отъ Общества любителей коммерческихъ знанїй, но даже первенствовали въ Совѣтѣ. Этотъ порядокъ привелъ учебное заведеніе къ упадку, и Общество обязано имѣть дѣйствительное вліяніе на Академію и на выборъ лицъ, на которыхъ возлагается завѣдываніе учебно-воспитательной частью. Но такъ какъ даже при условїи полной свободы и искренней заботливости членовъ Общества о судьбѣ

заведенія выборъ инспектора не можетъ быть изъятъ отъ случайныхъ ошибокъ и увлеченія, то самъ собой представляется вопросъ: какая мѣра контроля надъ направлениемъ, даваемымъ заведенію, какая степень вмѣшательства въ дѣйствія инспектора и какое средство оцѣнки его педагогическихъ достоинствъ могутъ быть допущены въ Академіи, которая, не будучи заведеніемъ казеннымъ, не представляетъ въ то же время и всѣхъ условій свободно управляемой частной школы? Общество полагаетъ, что контроль этотъ и средства оцѣнки должны заключаться не въ мелочныхъ, связывающихъ формахъ и еще менѣе въ правѣ постоянного вмѣшательства въ ходъ воспитанія и преподаванія наукъ. Такое вмѣшательство непременно поведетъ къ худшему. Общество, по многочисленности и по самому составу своему, не можетъ и не должно входить въ рѣшеніе специальныхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ подъ опасеніемъ нарушить необходимое единство управленія Академіей и впасть въ неизбѣжныя личныя столкновенія, результатомъ которыхъ будетъ, во всякомъ случаѣ, вредъ заведенію.

Въ виду этихъ соображеній, единственный способъ правильнаго контроля со стороны Общества, нисколько не стѣсняющій свободы и самостоятельности начальника учебно-воспитательной части въ Академіи, представлялся, по мнѣнію комиссіи, во вторичной баллотировкѣ инспектора по прошествіи достаточно продолжительнаго срока его службы, о которой Общество могло бы судить не по единичнымъ фактамъ, а по общимъ результатамъ его трудовъ—по двумъ, тремъ выпускамъ воспитанниковъ. Утверждая шестилѣтній срокъ для баллотированія инспекторовъ, Общество имѣло въ виду только тѣхъ изъ нихъ, кто не пойметъ цѣли заведенія, или не захочетъ приложить къ нему старанія, или же увлечется посторонними занятіями. Эти недостатки, возможные въ инспекторѣ, побудили Общество сохранить за собой право періодическаго контроля надъ его дѣятельностью.

Инструкція Общества вмѣстѣ съ объяснительной запиской вторично была направлена къ попечителю П. А. Тучкову, который, по соглашенію съ министромъ финансовъ, утвердилъ ее въ 1862 году. На основаніи требованій этой инструкціи, М. Я. Киттары отказался отъ занятій въ ремесленномъ учебномъ заведеніи и отъ должности секретаря Общества сельскаго хозяйства, оставивъ за собой только профессорскую кафедру въ Университетѣ. Общество, взамѣнъ этого, сочло справедливымъ увеличить жалованье инспектору съ 1.000 р. до 3.000 руб.

Нельзя не видѣть въ утвержденной инструкціи скрытаго недовольства Общества представителемъ учебной администраціи и взаимнаго отчужденія между ними; черезчуръ откровенныя рѣчи, произносимыя Киттары на актахъ, не могли нравиться своей рѣзкостью членамъ Общества, а настойчивое требованіе расширенія компетенціи инспектора и преподавательскаго персонала возбуждали въ нихъ недовѣріе къ инспектору и раздра-

женіе противъ него. Съ другой стороны, М. Я. Киттары казалась странной мысль о шестилѣтней баллотировкѣ инспектора по той простой причинѣ, что «человѣкъ, разъ удостоенный довѣрія, долженъ пользоваться имъ, пока это довѣріе оправдывается дѣломъ; а если довѣріе потеряно, то безъ всякаго срока инспекторъ можетъ быть удаленъ постановленіемъ той власти, которая его назначила». Ограниченіе участія инспектора въ Совѣтѣ только вопросами учебно-воспитательными не имѣетъ прямого практическаго значенія, такъ какъ девять десятыхъ вопросовъ, поднимаемыхъ въ Совѣтѣ, не исключая и хозяйственныхъ, вытекаетъ изъ нуждъ учебно-воспитательной части. Впослѣдствіи мы увидимъ, что при иныхъ сложившихся отношеніяхъ представитель учебнаго дѣла въ Академіи занялъ подобающее ему мѣсто въ Совѣтѣ и въ Обществѣ и явилась необходимая солидарность въ общей работѣ.

Какъ бы ни было, но отношенія Общества къ М. Я. Киттары мало-помалу стали натянутыми, и начавшійся разладъ скоро сказался по вопросу, постоянно возникавшему въ Академіи и очень большому, — по вопросу о пенсіяхъ для служащихъ. При пересмотрѣ проекта реформъ, конференція признала необходимымъ для будущности Академіи ходатайствовать о пенсіяхъ, которыя обезпечили бы возможность имѣть достойныхъ преподавателей, прочно привязавъ ихъ дѣятельность къ учебному заведенію. Имѣлось въ виду и другое весьма важное обстоятельство, постоянно вредившее общему ходу дѣла воспитанія и образованія. Отсутствие пенсій лишало Академію возможности найти преподавателя на весь предметъ; каждый, обезпеченный другимъ казеннымъ заведеніемъ, бралъ въ Академіи только часть уроковъ, на которые у него оставалось свободное время, или же преподаватель, начавшій службу въ Академіи, при первомъ удобномъ случаѣ оставлялъ ее, переходя туда, гдѣ будущность его была болѣе обезпечена. Изъ этого положенія вытекало двойное зло: 1) трудно было найти или удержать полезнаго преподавателя и 2) преподаваніе дробилось между нѣсколькими лицами, нарушая то единство, которое необходимо въ дѣлѣ преподаванія. Общество же, вѣроятно, вспоминая свои прежнія неудачи по этому поводу, отказалось вновь ходатайствовать о дарованіи пенсій преподавателямъ Академіи. Незадолго передъ этимъ скончался даровитый преподаватель Д. И. Сергіевскій, посвятившій 12 лѣтъ Академіи и заслужившій общую любовь воспитанниковъ и дружбу товарищей. Эта любовь и дружба сказались въ послѣднемъ отданномъ ему долгѣ и сильной помощи, въ которой нуждалось оставшееся безъ всякихъ средствъ его семейство. Къ сожалѣнію, помощь была весьма незначительна: Совѣтъ ассигновалъ 100 р., да общая складчина преподавателей и учениковъ принесла 200 р. — итого 300 руб. Много ли можно просуществовать этими деньгами семьѣ, оставшейся безъ всякихъ средствъ существованія?

«Но самое грустное въ этомъ фактѣ, — говорилъ М. Я. Киттары въ актовѣ рѣчи 1861 года, — то, что за отсутствіемъ пенсій и единовремен-

ныхъ вспомошествованій въ нашемъ заведеніи такъ ничтожно оцѣнивается продолжительная и полезная дѣятельность человѣка, такъ жестоко и коротко дѣлается расчетъ съ тѣми, для кого жизнь его была единственнымъ средствомъ безбѣднаго существованія. И это не первый примѣръ въ моей памяти по инспекторству въ Академіи. Да послужить же онъ упрекомъ для тѣхъ, кто, не зная горя и нужды учительскаго быта, отвергалъ въ гордости необходимость пенсій въ Академіи, и, сравнивая учителей съ приказчиками и конторщиками, холодно отказывалъ въ ходатайствѣ о пенсіи!»

Не встрѣтивъ поддержки со стороны Общества, М. Я. Киттары обратился непосредственно къ попечителю П. А. Тучкову, который съ теплымъ участіемъ отнесся къ печальному положенію преподавателей и возбудилъ ходатайство о дарованіи пенсіи служащимъ въ Академіи предъ министромъ финансовъ, М. Х. Рейтерномъ. Но послѣдній нашель, что вслѣдствіе ненормально большого числа преподавателей и раздробленности преподаванія одного предмета между нѣсколькими лицами жалованье ихъ не достигаетъ размѣра окладовъ, необходимыхъ для полученія пенсіи, и потому не нашель возможнымъ дать прошенію Академіи дальнѣйшій ходъ. Предполагая, что устраненіе причинъ, указанныхъ министромъ финансовъ, потребуетъ длинные годы и вызоветъ на практикѣ большія затрудненія, Киттары рѣшилъ прибѣгнуть къ послѣднему оставшемуся средству, предложивъ конференціи учредить эмеритальную кассу, какъ единственный источникъ, обезпечивающій старость преподавателей и дающій нѣкоторую поддержку ихъ семьямъ. «Я предложилъ ее тѣмъ сильнѣе,—говоритъ М. Я. Киттары,—что, можетъ-быть, на этотъ разъ и корпорація учителей Академіи, и будущность этого заведенія встрѣтятъ сочувствіе въ членахъ Общества любителей коммерческихъ знаній, такъ какъ эта самая корпорація приметъ на себя и первый вкладъ въ эмеритальную кассу изъ тѣхъ скромныхъ средствъ, какія зарабатываетъ она тяжелымъ трудомъ, и такъ какъ фондъ кассы будетъ составлять постоянное достояніе Академіи».

Этотъ проектъ вначалѣ встрѣтилъ недовѣріе среди преподавателей, многіе изъ нихъ указывали на то, что едва ли возможно будетъ собрать эмеритальный фондъ, достаточный для того, чтобы служить своей цѣли, но М. Я. Киттары сумѣлъ убѣдить сомнѣвавшихся, и педагогическая конференція въ засѣданіи своемъ 22 октября 1862 года рѣшила учредить кассу, избравъ для разработки устава комиссію изъ преподавателей И. К. Бабста, И. М. Яннау, И. Б. Липинскаго, Ю. Ф. Виппера и Θ. Θ. Граапа.

Какъ и ожидалъ Киттары, Совѣтъ и Общество съ рѣдкимъ единодушіемъ и сочувствіемъ встрѣтили мысль объ учрежденіи эмеритальной кассы; одинъ изъ образованнѣйшихъ членовъ Общества, преданный интересамъ Академіи, самъ бывший воспитанникомъ ея, М. А. Горбовъ первый отозвался на голосъ Киттары и вложилъ въ кассу 500 р. Вспомнили также о 1.000 р. асс., пожертвованныхъ въ 1839 году членомъ Общества

П. А. Бронниковымъ для пенсіи учителямъ Академіи; только чрезъ 25 лѣтъ привелось осуществить мысль, посѣянную имъ. Была открыта предварительная подписка для образованія эмеритальнаго фонда, и для совмѣстнаго съ преподавателями обсужденія проекта кассы были избраны слѣдующіе члены Общества: В. С. Марецкій, А. К. Крестовниковъ, М. А. Горбовъ, С. П. Карцевъ, В. К. Крестовниковъ, П. И. Санинъ, С. П. Вишняковъ, И. И. Шевелкинъ и почетный членъ Общества А. В. Пазаровъ.

М. А. Горбовъ.

Проектъ, выработанный комиссіей и съ нѣкоторыми измѣненіями одобренный Обществомъ, указываетъ слѣдующіе источники дохода кассы: а) двухпроцентное отчисленіе изъ жалованья членовъ конференціи и прочихъ служащихъ лицъ; б) 1.000 р. асс., или 285 р. 14 к. сер., пожертвованные П. А. Бронниковымъ, и пожертвованіе М. А. Горбова въ 500 р.; в) единовременный взносъ по 10 р. со вновь вступающихъ воспитанниковъ; г) 10% изъ суммъ, получаемыхъ со всѣхъ благотворительныхъ вечеровъ и концертовъ въ Академіи. Кромѣ того, если по годовому бюджету Академіи окажутся остатки, то отчисляются въ эмеритальный фондъ еще 2% изъ годовой платы за воспитанниковъ и 500 р. изъ ежегоднаго взноса дѣйствительныхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній. Право

на получе́ніе эмеритуры не лишаетъ ни тѣхъ пенсій, которыя могутъ быть ассигнованы Академіей, ни тѣхъ, которыя получаютъ служащими изъ другихъ мѣстъ. По расчетамъ комиссіи, эмеритальный фондъ къ 1871 году долженъ составить 35.000 р., и съ этого времени касса открываетъ свои дѣйствія. Первое право на получе́ніе пенсіи въ 1871 году принадлежитъ тѣмъ, кто поступилъ на службу до 1860 года и съ 1 декабря 1860 года прослужить въ Академіи не менѣе 10 лѣтъ; поступившіе послѣ 1860 года получаютъ пенсію черезъ 15 лѣтъ. Выдача эмеритуры служащихъ до 1860 года черезъ 10 лѣтъ составляетъ половину годового оклада, а черезъ 15 лѣтъ— $\frac{2}{3}$ его; для поступившихъ послѣ 1860 года черезъ 15 лѣтъ выдается половина жалованья, а черезъ 20 лѣтъ— $\frac{2}{3}$. Лица, выслужившія эмеритуру и остающіеся на службѣ въ Академіи, не получаютъ ея, но пользуются ею только по выходѣ въ отставку. Послѣ смерти мужа пенсіей его пользуются вдова и дѣти до 17-лѣтняго возраста. Членамъ конференціи совмѣстно съ членами Совѣта и Общества предоставляется право, съ теченіемъ времени, пересмотрѣть уставъ, измѣнить или пополнить. Эмеритальный капиталъ хранится при кассѣ Академіи; его наличностью, приращеніемъ, выдачей пенсій и пр. завѣдуетъ особый эмеритальный комитетъ, состоящій изъ членовъ Совѣта, инспектора и трехъ членовъ педагогической конференціи. Если капиталъ кассы возрастетъ до размѣровъ, покрывающихъ процентами нормальную потребность пенсій, то дальнѣйшій приростъ капитала перечисляется въ фондъ Академіи, проценты съ котораго идутъ уже на другія нужды заведенія.

Одновременно съ основаніемъ эмеритальной кассы была открыта, по предложенію М. Я. Киттары, еще сберегательная касса. Цѣль послѣдней состояла въ томъ, чтобы помочь нуждающимся преподавателямъ и сбросить изъ мѣсячныхъ вычетовъ что-нибудь на черный день «тому, кто не приученъ къ денежной бережливости смолоду». Съ другой стороны, имѣлось въ виду разность процентовъ вычитаемаго ежемѣсячно вклада и ссуды пособить хоть сколько-нибудь эмеритальной кассѣ.

Когда проектъ эмеритальной кассы былъ выработанъ, Совѣтъ довелъ до свѣдѣнія министра финансовъ о своемъ начинаніи и 25 ноября 1863 г. получилъ отъ попечителя П. А. Тучкова слѣдующее знаменательное отношеніе: «Извѣстясь отъ инспектора Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ, статскаго совѣтника Киттары, что для обезпеченія будущности преподавателей Академіи и ихъ семействъ предположено учредить при ней эмеритальный фондъ и для того въ настоящее время уже собрано путемъ благотворительныхъ вкладовъ 5.684 р., г. министръ финансовъ имѣлъ счастье во 2-й день сего ноября доложить о томъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, и Его Императорское Величество, узнавъ «съ удовольствіемъ» о семъ дѣлѣ, повелѣтъ соизволилъ, въ подкрѣпленіе помянутаго фонда, отпустить 2.000 рублей серебромъ». Глубокою радостью и величайшею признательностью къ милости Государя наполнились серд-

ИМЕНИНА

ца всѣхъ лицъ, кому были близки интересы Академіи. «Послѣ такого знака высокой Царской милости, — говорилъ М. Я. Киттары, — остается только благословлять Того, Кто среди трудныхъ и тяжелыхъ заботъ находитъ время для мысли и вниманія, обращенныхъ къ усиліямъ скромнаго учебнаго заведенія. Теперь мы смѣло вѣримъ въ будущность эмеритуръ въ Академіи, а съ ней и процвѣтанія учебнаго заведенія, хотя, можетъ-быть, многимъ изъ насъ и не придется пожать плодовъ своихъ усилій; значить, тѣмъ искреннѣе и сознательнѣе были эти усилія».

Къ милости Государя вскорѣ присоединилось и благословеніе высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. Уважаемый архипастырь, принявъ живое участіе въ упроченіи эмеритальной кассы, предложилъ съ своей стороны, пожертвованіе, сдѣлавъ въ эмеритальной книгѣ, служившей для записи суммъ, идущихъ на образованіе фонда, слѣдующую собственноручную записъ: «признавая полезнымъ добрыхъ наставниковъ поощрить и упрочить эмеритальнымъ учрежденіемъ, призываю сему помощь Божію и успѣхъ и въ участіи предлагаю 300 руб.». Монаршее благоволеніе и благословеніе архипастыря упрочили образованіе эмеритальнаго фонда; отовсюду, съ разныхъ и даже отдаленныхъ концовъ Россіи стали поступать пожертвованія — и отъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній, и отъ лицъ, сочувствовавшихъ цѣлямъ Академіи. Одинъ изъ нихъ, М. И. Жеребцовъ, добровольно принялъ на себя обязательство вносить въ теченіе четырехъ лѣтъ въ эмеритальную кассу ежегодно по 200 рублей и исполнилъ свое обѣщаніе. Касса получала значительные доходы также отъ концертовъ и литературныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ для увеличенія ея средствъ. Крупное пожертвованіе (3.000 р.) поступило отъ члена Общества К. А. Попова; въ день акта, 17 декабря 1869 г., между присутствовавшими состоялась подписка въ пользу кассы, давшая сбора около 2.000 р., при чемъ В. И. Якунчиковъ внесъ 1.000 р., В. С. Марецкій—500 р. Благодаря всему этому къ 1 января 1870 г. образовался капиталъ въ 47.500 руб., и Общество возбудило ходатайство чрезъ попечителя кн. В. А. Долгорукова объ утвержденіи выработаннаго комиссіей устава и о разрѣшеніи открытъ дѣйствія эмеритальной кассы. Правительственныя сферы отнеслись благосклонно къ этому ходатайству: 29 декабря 1870 года уставъ былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и съ 1 января 1871 года эмеритальная касса начала производить свои выдачи. Составленный на основаніи устава эмеритальный комитетъ, принявъ во вниманіе величину капиталовъ кассы, опредѣлилъ выдавать на первое пятилѣтіе лицамъ, имѣвшимъ тогда право на пенсію (8 членамъ кассы и 2 семействамъ умершихъ членовъ), причитающуюся пенсію не полнымъ рублемъ, а въ размѣрѣ только 62%. Такимъ образомъ въ первый годъ было выдано 1.100 руб., на второй годъ предполагалось къ выдачѣ 2.841 руб., на третій—2.555 руб., на четвертый—2.470 руб., на пятый—2.356 руб.

Принявъ въ соображеніе подобный расчетъ, Совѣтъ Академіи высказалъ тогда предположеніе, что если эмеритальный фондъ возрастетъ до 100.000 руб., то явится возможность выдать пенсію не въ ограниченномъ процентномъ отношеніи, а полнымъ рублемъ. Согласно этому предположенію, К. А. Поповъ, бывший въ то время предсѣдателемъ Совѣта, глубоко сочувствовавшій цѣли эмеритальной кассы, передъ своей смертью распорядился «выдавать Практической Академіи ежегодно изъ доходовъ съ дома, завѣщаннаго Московскому Купеческому Обществу, по 2.000 руб. для увеличенія основного капитала эмеритальной кассы съ тѣмъ, однако, условіемъ, что какъ скоро основной капиталъ этой кассы достигнетъ суммы 100.000 рублей, то выдача эта должна поступать на общія нужды Академіи».

1 января 1876 года истекло первое пятилѣтіе со дня открытія дѣйствій эмеритальной кассы; поэтому, на основаніи устава ея, эмеритальный комитетъ произвелъ пересмотръ размѣра пенсій, предназначенныхъ къ выдачѣ на слѣдующее пятилѣтіе. Капиталъ кассы къ тому времени возросъ до 87.068 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число лицъ, имѣвшихъ право на пенсію: оно состояло тогда изъ 10 членовъ кассы и 5 семействъ умершихъ членовъ; сумма ихъ пенсій въ полномъ размѣрѣ равнялась 7.893 руб., между тѣмъ какъ эмеритальный комитетъ могъ располагать ежегодно для выдачи пенсій только суммой въ 5.833 руб.; подобное положеніе дѣлъ принудило комитетъ и на слѣдующее пятилѣтіе выдавать пенсію не полнымъ рублемъ, а въ размѣрѣ только 74%.

Третье пятилѣтіе кассы началось при основномъ капиталѣ въ 137.549 рублей, но и эта сумма, казавшаяся при открытіи кассы вполнѣ обезпечивающей выдачу пенсій въ полномъ размѣрѣ, не могла теперь удовлетворить своему назначенію въ силу того, что съ увеличеніемъ числа пенсіонеровъ потребовалось уже 11.619 руб. для того, чтобы выдавать пенсію полнымъ рублемъ. А между тѣмъ эмеритальный комитетъ располагалъ ежегодной пенсіонной суммой въ 9.220 руб.; вслѣдствіе этого было рѣшено выдавать 79% съ причитающихся пенсій.

Дальнѣйшее развитіе дѣйствій кассы произошло уже въ четвертую четверть вѣка жизни Академіи; возникшее по энергичному и великодушному почину инспектора М. Я. Киттары дѣло справедливости и человѣколюбія не осталось на полдорогѣ и не заглохло, но развилось и укрѣпилось. «Богу угодно было, — говорилъ въ 1880 году инспекторъ Академіи И. М. Живаго, — благословить успѣхомъ начало, въ основаніе котораго легли чистыя побужденія сердца, искренно расположеннаго къ добру. Дѣйствительно, сердечная доброта и доброжелательность всегда составляли одну изъ наиболѣе выдающихся чертъ въ благородномъ, нравственномъ характерѣ М. Я. Киттары. Однихъ только этихъ качествъ, не говоря уже о другихъ счастливыхъ сторонахъ этой необыкновенно одаренной личности, было бы достаточно для объясненія той увлекающей

симпатіи, которую Модестъ Яковлевичъ умѣлъ внушать всѣмъ, знавшимъ его. А кто же не зналъ его въ свое время, или, по крайней мѣрѣ, не слышалъ о немъ?» Горячо и сердечно отзывались всѣ служащіе при Академіи на извѣстіе о печальной кончинѣ Модеста Яковлевича, послѣдовавшей 28 марта 1880 года въ Петербургѣ, гдѣ онъ поселился послѣ своей отставки; всѣ слились въ единодушную молитву, совершенную въ академическомъ храмѣ, о почившемъ, имя котораго останется, пока существуетъ самая Академія, среди ея трудящейся братіи предметомъ благодарной памяти и искреннихъ благословеній. Какъ выраженіе признательности служащихъ къ покойному, на средства, собранныя по подпискѣ между ними, была сооружена икона св. Модеста и поставлена въ храмъ Академіи.

Добрый и сердечный, М. Я. Киттары всегда по-отечески внимательно и участливо относился къ своимъ воспитанникамъ; наиболѣе ярко выразилась его любовь къ «малымъ симъ» въ заботахъ о дѣтяхъ изъ недостаточныхъ семействъ. «Нѣтъ пять сряду мнѣ приходилось наблюдать, — говорилъ М. Я., — стремленіе бѣдныхъ мѣщанъ дать воспитаніе своимъ дѣтямъ. Не знаю, по какому побужденію, но бѣдняки какъ-то особенно усердно хлопотали помѣстить дѣтей въ Академію». Вѣроятно, до нихъ доходили слухи, что воспитанники по окончаніи курса легко получали мѣста, особенно по рекомендаціи членовъ Совѣта и Общества; иные питали надежду помѣстить своихъ сыновей на казенный счетъ. Къ сожалѣнію, стипендій было немного, а средства Академіи такъ стѣснены, что рассчитывать попасть въ число бесплатныхъ воспитанниковъ было трудно: на каждую открывавшуюся вакансію являлось отъ 25 до 30 кандидатовъ. Обыкновенно вступительный экзамень уменьшалъ это число до 8 или 10 человѣкъ, и затѣмъ эти оставшіеся

Образъ св. Модеста.

мальчики допускались къ вынугію жребія, который выпадалъ на долю только одного счастливца. Киттары много настаивалъ на строгомъ и точномъ опредѣленіи степени бѣдности и протестовалъ противъ слѣпой случайности, допускаемой самой системой баллотировки, но Общество твердо слѣдовало буквѣ устава: «Надо видѣть и понять сердцемъ,— говорилъ онъ,— что чувствуютъ остальные, не дѣти, по обыкновенію вынимающія безсознательно свой жребій, но ихъ отецъ, мать, братъ или сестра, пришедшія съ вѣрой, упованіемъ, часто затратившіяся, чтобы удовлетворить нашимъ требованіямъ. Много и много разъ послѣ этихъ тяжелыхъ картинъ приходилось искать въ головѣ какого-нибудь способа пособить бѣднымъ людямъ, и дѣло кончалось признаніемъ невозможности. Правда, случалось пособлять приглашеніемъ людей добрыхъ, благотворительныхъ, но это случалось такъ рѣдко, какъ стали рѣдки въ наше время люди добрые и благотворительные по вопросу воспитанія бѣдняковъ. Женщинѣ, сестрѣ бѣдняка, я обязанъ доброй мыслью благотворительныхъ вечеровъ. Ея братъ былъ въ числѣ вынимавшихъ жребій, на его приготовленіе къ экзамену было потрачено чуть не послѣднее. Мальчика постигла неудача, и сестра обратилась ко мнѣ съ мольбой о помощи; отказать, положительно, не доставало силы, обѣщать было нечего. Я откладывалъ день за день, прося дать мнѣ время подумать. И добрая сестра аккуратно разъ въ недѣлю навѣщала меня съ вопросомъ, нѣтъ ли чего хорошаго, не надоумѣлъ ли чему меня Господь ради ея сиротства».

И вотъ, въ 1863 году, М. Я. Киттары задумалъ организовать рядъ литературныхъ вечеровъ съ благотворительной цѣлью. Благодаря безкорыстному содѣйствію извѣстныхъ представителей московскаго ученаго, литературнаго и музыкальнаго тогдашняго міра, сочувствовавшихъ добрымъ намѣреніямъ М. Я. Киттары, эти вечера представили большой интересъ для московскаго общества и привлекали къ себѣ всегда полный залъ посѣтителей. Лекторами выступали въ 1863 году:

- 1) И. К. Бабствъ. «Нѣсколько мыслей, вызываемыхъ послѣдней ревизіей народонаселенія».
- 2) Я. Н. Калиновскій. «Практическая сторона вопроса объ акклиматизаціи животныхъ и растений».
- 3) П. А. Любимовъ. «Объ искусственныхъ источникахъ свѣта, о гармоніи цвѣтовъ и магнетизмѣ».
- 4) М. А. Толстопятовъ. «Объ образованіи коры земнаго шара и каменнаго угля».
- 5) А. П. Телѣгинъ. «Древній Римъ и его статистика».
- 6) Ю. Ф. Вишперъ. «О фигурѣ земли, суточномъ и годичномъ ея движеніи и о кометахъ».
- 7) В. В. Гофманъ. «О воздухѣ и водѣ, ихъ составѣ и свойствахъ».
- 8) С. П. Корельщиковъ. «О строеніи глаза».
- 9) И. Н. Савиновъ. «О воздушномъ электричествѣ».

10) М. Я. Киттары. «Объ искусственномъ приготовленіи льда и русской пенъкѣ».

За вычетомъ всѣхъ расходовъ получилось отъ вечеровъ чистаго сбора—1.514 руб. 93 к. На эти деньги Совѣтомъ Академіи были приняты въ число слушателей: прежде всего Евсеевъ, за котораго такъ просила его сестра, и съ нимъ еще четыре бѣдныхъ мальчика.

Успѣхъ вечеровъ въ 1863 г. побудилъ М. Я. Киттары продолжить ихъ устройство и въ 1864 году, расширивъ нѣсколько самую цѣль благотворительности. Сборъ съ нихъ въ 1864 году дѣлился на три части: одна часть предназначалась попрежнему для воспитанія бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей, другая—для семействъ пострадавшихъ и погибшихъ въ Царствѣ Польскомъ и третья—для пособія учреждавшемуся эмеритальному фонду въ Академіи. Эти вечера были приняты еще съ большимъ радушіемъ, чѣмъ раньше, московской публикой, привлеченной и гуманной цѣлью, и интереснымъ составомъ лекторовъ.

Въ отдѣлѣ научныхъ лекцій участвовали:

- 1) М. Я. Киттары. «О цѣли вечеровъ».
- 2) Г. Е. Щуровскій. «О золотоносныхъ россыпяхъ Сибири».
- 3) М. П. Погодинъ. «О постепенномъ заселеніи и распространеніи Москвы».
- 4) С. М. Соловьевъ. «Историческій очеркъ».
- 5) И. К. Бабствъ. «Астрахань и ея торговое значеніе».
- 6) Ѳ. И. Буслаевъ. «Литература русской иконописи».
- 7) С. В. Ешевскій. «Женщина въ средніе вѣка въ Западной Европѣ».
- 8) Н. А. Любимовъ. «Опытъ Гальвани объ оптическихъ явленіяхъ».
- 9) П. Э. Лясковскій. «Чай и кофе».
- 10) А. П. Богдановъ. «Объ уродахъ».
- 11) П. Д. Юркевичъ. «Вліяніе образа жизни и понятій на характеръ человѣка».
- 12) Г. И. Браунъ. «О зрѣніи».
- 13) А. П. Коропчевскій. «О развитіи цыпленка».
- 14) П. А. Александровъ. «О шелководствѣ».
- 15) М. А. Толстопятовъ. «Доисторическая жизнь человѣка».
- 16) Ю. Ф. Вишперъ. «Фазы луны; звѣздное небо; о затменіяхъ».
- 17) И. П. Архиновъ. «Новые для лампъ свѣтильные матеріалы».
- 18) М. И. Боголюбцевъ. «Крашеніе анилиномъ».
- 19) А. С. Владимірскій. «О фотографіи».
- 20) М. П. Щепкинъ. «Русскій городъ».
- 21) Г. П. Ѳедченко. «Русская солепромышленность».
- 22) Г. П. Вырубовъ. «Взглядъ на алхимію».
- 23) Б. М. Ландау. «О современномъ значеніи адвоката».
- 24) В. И. Сизовъ. «Донъ Карлосъ».
- 25) Д. П. Ивановъ. «О русскомъ театрѣ встарину».

Въ художественномъ чтеніи участвовали:

- 1) И. Θ. Горбуновъ. «Сцены изъ народнаго быта».
- 2) А. Г. Бѣлопольскій. «Сцены изъ Гоголя».
- 3) А. А. Шапошниковъ. Его комедія «Ложный взглядъ».
- 4) М. Н. Владыкинъ. Первое дѣйствіе изъ его комедіи «Разладъ».
- 5) В. П. Ключниковъ. «Сцены изъ комедій Островскаго».

Въ музыкальномъ отдѣленіи принимали участіе: Л. А. Бѣлопольская, Н. П. Устиновъ, Н. Г. Рубинштейнъ, Г. А. Дооръ, Е. Е. Дитрихъ, Н. Н. Милановъ, В. Д. Соколовъ, Ф. К. Гедике, М. Н. Максимовъ, Н. А. Блюменталь, Э. О. Вивьенъ и восьмилѣтній скрипачъ А. А. Карцевъ.

Въ вокальномъ отдѣленіи участвовали: А. С. Раппортъ, П. И. Ильинъ, Н. Г. Львинскій, М. Н. Максимовъ, Е. Ф. Янъ и хоръ воспитанниковъ подъ управленіемъ Булахова.

Заботливый и внимательный не только къ воспитанникамъ, но и ко всѣмъ своимъ служащимъ, М. Я. Киттары не могъ относиться равнодушнымъ къ вопросу о матеріальной сторонѣ преподавательскаго труда; онъ видѣлъ всю несостоятельность принятаго порядка какъ въ производствѣ жалованья, такъ и въ назначеніи его. Главный недостатокъ, обратившій на себя вниманіе Киттары, состоялъ въ произвольности и разности вознагражденія: преподаватели одного и того же предмета даже въ параллельныхъ классахъ вознаграждались совершенно различно. Существовавшій порядокъ — приглашать преподавателей не за опредѣленную заранѣ плату, а по договору съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, заведенъ былъ въ Академіи съ давнихъ временъ, и причины его надо видѣть въ томъ, что Академія, содержащаяся собственными средствами, измѣнявшимся въ соотвѣтствіи съ числомъ воспитанниковъ, не могла впередъ учесть свой бюджетъ и считала за лучшее принимать учителей каждаго на извѣстныхъ условіяхъ. М. Я. Киттары поручилъ въ 1861 году особой комиссіи разсмотрѣть вопросъ о жалованіи и результатъ работъ представить въ педагогическую конференцію. Комиссія, исходя изъ того положенія, что не для всѣхъ каедръ нужны одинаковыя свѣдѣнія и отъ преподавателя чисто-спеціальныхъ предметовъ требуется больше подготовки и больше свѣдѣній, чѣмъ отъ преподавателя общеобразовательныхъ предметовъ, установила дѣленіе предметовъ на четыре разряда и для каждаго разряда указала особую плату за каждый годовой часъ. Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ конференціи, но въ виду большихъ расходовъ по ремонту зданія въ предшествовашіе годы отложилъ на нѣкоторое время рѣшеніе этого вопроса. Въ 1865 году жалованье преподавателямъ было повышено, и установлена опредѣленная плата за каждый годовой часъ: въ гимназическихъ классахъ—60 руб. и въ спеціальныхъ—70 руб.; преподавателямъ искусствъ стали платить по 45 руб. за годовой часъ.

Педагогическая конференція, организованная при М. Я. Киттары, приобрѣла при немъ огромное вліяніе не только на учебное дѣло, но и на всѣ

административныя распоряженія по учебно-воспитательной части: ей былъ порученъ выборъ преподавателей, обсужденіе необходимыхъ реформъ въ учебномъ планѣ. При содѣйствіи педагогической конференціи было произведено раздѣленіе классовъ на гимназическіе и спеціальныя; составлены инструкціи для взаимоотношеній инспектора и преподавателей. Далѣе вниманіе конференціи сосредоточилось на разработкѣ подробныхъ программъ для всѣхъ классовъ, вызванной выдѣленіемъ трехъ спеціальныхъ курсовъ и повышенными требованіями въ гимназическихъ классахъ. Были составлены три коммисіи: одна состояла изъ преподавателей наукъ гимназическихъ классовъ, другая изъ преподавателей языковъ и третья изъ профессоровъ и преподавателей спеціальныхъ курсовъ.

Первая коммисія разработала вопросы о послѣдовательности преподаванія наукъ, времени, какое должно быть назначено для каждой изъ нихъ въ общей программѣ гимназическихъ классовъ, о составѣ самыхъ программъ и о методахъ преподаванія. Изъ измѣненій, внесенныхъ коммисіей въ учебный планъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: по курсу исторіи введенъ въ V классѣ краткій очеркъ русской исторіи, до этого времени излагавшейся въ связи со всеобщей. Въ курсѣ физики произведена перестановка по классамъ различныхъ отдѣловъ предмета, вызванная недостаточной подготовкой по математикѣ учениковъ IV класса, гдѣ начиналось изученіе физики, ихъ раннимъ возрастомъ и бѣдностью физическаго кабинета. Первый недостатокъ былъ пополненъ увеличеніемъ по одному часу уроковъ алгебры въ IV и V классахъ; относительно возраста учениковъ Общество любителей коммерческихъ наукъ признало, какъ норму, для поступающихъ въ первый классъ 10-лѣтній возрастъ, то-есть допустило возможность оканчивать мальчикамъ 15-ти лѣтъ гимназическое образованіе и переходить въ спеціальныя курсы, гдѣ объемъ предметовъ и методъ преподаванія имѣютъ уже университетскій характеръ. Несмотря на предложеніе Министерства увеличить возвратъ для поступленія въ первый классъ отъ 11 до 12 лѣтъ, Общество осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи, считаясь, вѣроятно, съ требованіями купеческой среды, для которой имѣло большое значеніе, чтобы дѣти ихъ приступали, по возможности, раньше съ практической дѣятельности, ожидающей ихъ въ будущемъ. Недостатокъ въ физическихъ приборахъ вызвалъ щедрое пожертвованіе близкаго друга Академіи М. А. Горбова, давшего 1.000 руб. на полное обзаведеніе физическаго кабинета необходимыми снарядами.

Вторая коммисія по пересмотру программъ состояла изъ преподавателей языковъ. По ея признанію, малоуспѣшность воспитанниковъ Академіи въ новыхъ языкахъ происходитъ вслѣдствіе отсутствія единства методовъ у преподавателей этихъ предметовъ, такъ что при переходѣ учениковъ отъ одного учителя къ другому ихъ снова переучиваютъ уже выученному и приучаютъ къ новой системѣ, на что тратится много труда и времени съ обѣихъ сторонъ. Чтобы избѣжать этихъ неудобствъ, было постановлено

поручать преподаваніе языка въ теченіе всего гимназическаго курса одному лицу, которое несетъ одновременно преподавательскія и надзирательскія обязанности. Что касается распредѣленія преподаванія языковъ по классамъ, то рѣшено нѣмецкій и французскій языки начинать съ приготовительнаго класса и англійскій—съ третьяго. Во внѣурочное время, попрежнему, преподавался для желающихъ новогреческій языкъ и обязательно для всѣхъ—церковное пѣніе и танцы.

Таковы программы въ гимназическихъ классахъ; въ спеціальныхъ курсахъ, согласно предписанію министра финансовъ, комиссія установила общій теоретическій курсъ для отдѣлений коммерческаго и технического и провела раздѣленіе ихъ только въ практическихъ занятіяхъ. На первомъ курсѣ постановлено преподавать: Законъ Божій, русскую литературу, естественную исторію сырыхъ матеріаловъ, статистику, законовѣдѣніе, неорганическую химію, тригонометрію, начертательную геометрію, кинематику, коммерческую ариѳметику, бухгалтерію, нѣмецкій, французскій и англійскій языки, черченіе и каллиграфію. Общее число всѣхъ лекцій—31. Въ программу второго курса входили: Законъ Божій, русская литература, торговый уставъ, естественная исторія сырыхъ матеріаловъ, статистика, органическая химія, политическая экономія, кинематика, технологія механическая, технологія химическая, сельское хозяйство. Общее число лекцій—21. Кромѣ того, для коммерческаго и технического отдѣлений назначены особыя практическія занятія. На третьемъ курсѣ преподавались: Законъ Божій, вексельный уставъ, исторія торговли, механическая технологія, химическая технологія, товаровѣдѣніе, сельское хозяйство; всего 16 часовъ. На коммерческомъ отдѣленіи практическія занятія велись по коммерческой ариѳметикѣ, бухгалтеріи, каллиграфіи; на техническомъ—по качественному и техническому анализу.

Относительно преподаванія новыхъ языковъ на II и III спеціальныхъ курсахъ комиссія постановила сдѣлать ихъ необязательными для воспитанниковъ, разсматривая ихъ лишь какъ пособіе при чтеніи спеціальныхъ источниковъ. Но уже черезъ годъ члены конференціи отказались отъ своего рѣшенія и сочли необходимымъ сдѣлать одинъ изъ языковъ обязательнымъ для спеціалистовъ. Съ цѣлью пріохотить воспитанниковъ къ изученію новыхъ языковъ, имъ поручались переводы иностранныхъ спеціальныхъ книгъ: такъ, по предложенію члена Совѣта А. Б. Неокладнова, они перевели съ нѣмецкаго руководство для дрогистовъ Шварцкопфа. Несмотря на всѣ заботы М. Я. Киттары, языками спеціалисты интересовались все-таки очень мало.

Недостатки программъ, составленныхъ комиссіями, обнаружались очень скоро: пройти въ теченіе пяти лѣтъ весь объемъ гимназическихъ наукъ и изучить предметы спеціальныхъ курсовъ для ученика среднихъ способностей оказалось невыполнимымъ. Страдало и общее образованіе, и спеціальное: воспитанники переходили въ старшіе классы съ очень плохой

подготовкой, а тамъ ихъ встрѣчала такая масса самыхъ разнородныхъ предметовъ и въ такомъ объемѣ, что отчетливо усвоить все это было имъ не подъ силу. Получались результаты весьма неутѣшительные, на которые обратили вниманіе и педагогическая конференція, и члены Общества любителей коммерческихъ знаній. Въ соединенномъ засѣданіи конференціи и Общества М. А. Горбовъ, указавъ на эти недостатки, предложилъ перенести нѣкоторыя науки, какъ напр., исторію и географію, въ старшіе классы, гдѣ преподаваніе ихъ болѣе цѣлесообразно, чѣмъ въ младшихъ классахъ, и затѣмъ измѣнить объемъ предметовъ и методы преподаванія на спеціальныхъ курсахъ, такъ какъ Академія, по его мнѣнію, есть только среднее учебное заведеніе, а не высшее. Но конференція не согласилась съ предложеніемъ М. А. Горбова, и составленныя программы примѣнялись въ Академіи въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ.

Чтобы развить въ воспитанникахъ самодѣятельность и интересъ къ изученію спеціальныхъ наукъ, конференція возбудила ходатайство предъ Обществомъ любителей коммерческихъ знаній о назначеніи золотыхъ и серебряныхъ медалей, по примѣру высшихъ учебныхъ заведеній, для награды за лучшія сочиненія, написанныя воспитанниками на заданныя конференціей темы. Разсчитывая, что ходатайство встрѣтитъ сочувствіе со стороны Общества, преподаватели назначили самыя темы для сочиненій и объявили о томъ слушателямъ спеціальныхъ курсовъ въ томъ предположеніи, что если бы просьба конференціи осталась безъ послѣдствій, то трудъ молодыхъ людей, за него взявшихся, вознаграждался бы той пользой, какую онъ принесетъ имъ, приучая къ пользованію источниками и къ самостоятельной работѣ. Темы были даны слѣдующія: 1) о значеніи банковъ въ народной торговлѣ и 2) о шелководствѣ. Первая попытка, однако, была не совсѣмъ удачна: два воспитанника, представившіе сочиненія на эти темы, не сполна удовлетворили требованіямъ конференціи и не были удостоены награды. На другой годъ были предложены для сочиненій слѣдующія темы: 1) о значеніи банковъ въ народной торговлѣ и 2) о спиртномъ броженіи; но Общество медлило съ опредѣленнымъ отвѣтомъ на ходатайство конференціи, и потому начинанія ея, не поддерживаемыя Обществомъ, заглохли.

По предложенію преподавателя русской словесности Д. П. Иванова, было рѣшено «упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ съ цѣлью развить въ нихъ самостоятельный трудъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствовать слогъ», а для этого было вмѣнено въ обязанность первымъ двумъ спеціальнымъ курсамъ представлять ежемѣсячно сочиненія на темы, предложенныя преподавателямъ русской словесности или выбранныя самими воспитанниками изъ спеціальныхъ предметовъ.

Другимъ средствомъ для пробужденія интереса къ самостоятельнымъ занятіямъ была организація ученическихъ литературныхъ вечеровъ въ 1862 году. Кромѣ общей пользы для развитія воспитанниковъ, литератур-

ные вечера внесли большое оживленіе въ однообразную и скучную жизнь пансіонеровъ, запертыхъ въ четырехъ стѣнахъ. Программа вечеровъ состояла въ чтеніи оригинальныхъ произведеній: стихотвореній, рассказовъ, научныхъ статей, въ критическомъ разборѣ ихъ и въ чтеніи Д. П. Ивановымъ классическихъ произведеній новѣйшей русской литературы. «Проза на нашихъ вечерахъ,—говоритъ М. Я. Киттары,—занимала болѣе широкое мѣсто, чѣмъ поэзія; сильнѣе всего надѣлала шуму она въ мирномъ кружкѣ Академіи переводомъ воспитанника Трескина отзыва Рудольфа о русскомъ купечествѣ, — отзыва весьма неблагоклоннаго, но нелишеннаго горькой правды. За статьей этой слѣдоваль цѣлый рядъ критикъ и антикритикъ то учено-наставительныхъ, то тихихъ и уклончивыхъ, то рьяныхъ и наступательныхъ. Каждая форма характеризовалась личностью автора; если порой форма не выдерживала сама строгой критики, то все-таки обмѣномъ взглядовъ вырабатывалась главная мысль, а въ то же время уяснялись слабыя стороны нашихъ литераторовъ. Самые вечера съ ихъ содержаніемъ составляли тему разбора иногда весьма дѣльнаго и серьезнаго».

Литературные вечера происходили одинъ разъ въ недѣлю и состояли изъ двухъ отдѣленій, въ промежуткѣ между которыми вставлялись музыкальные номера, исполняемые воспитанниками, или разсматривались страницы карикатурнаго альбома, принадлежавшіе карандашу воспитанника Васильева. «Этотъ альбомъ,—говоритъ М. Я. Киттары,—и эта музыка, впрочемъ, не одобряются нѣкоторыми изъ нашихъ строгихъ педагоговъ, какъ нарушающіе важность и солидность самыхъ вечеровъ; но я лично далеко не раздѣляю подобнаго возрѣнія. Прежде всего не слѣдуетъ стѣснять жизни, требуя отъ нея насильно важности и солидности, не допуская улыбки или веселаго, громкаго звука; это значить сковывать жизнь и обращать литературные вечера въ какіе-то уроки, заказныя сцены, забывая, съ одной стороны, что наши воспитанники специальныхъ курсовъ молодые люди, а не старики; съ другой—что умная карикатура и хорошая музыка—предметы тоже весьма полезные».

Для контроля за ходомъ преподаванія и его результатами М. Я. Киттары завелъ слѣдующій порядокъ: въ особой книгѣ преподаватели ежедневно отмѣчали, что пройдено ими, а надзиратели — пропускъ урока или лекціи съ обозначеніемъ причины пропуска. Эта книга просматривалась и подписывалась инспекторомъ. Для наблюденія за успѣхами учениковъ гимназическихъ классовъ были заведены классные журналы, гдѣ преподаватели выставяли баллы, записывали отсутствіе ученика и дѣлали свои замѣтки съ цѣлью обратить особое вниманіе инспекціи на занятія воспитанниковъ. Непосредственный надзоръ за этими журналами лежалъ на классныхъ наставникахъ; они обязаны были указывать помощнику инспектора на упорную лѣнь воспитанника или на его отличныя занятія, на частыя манкировки. Каждую пятницу составлялся общій выводъ успѣховъ за недѣлю, и въ особую недѣльную книгу вносились имена воспи-

танниковъ, получившихъ неудовлетворительные баллы, съ указаніемъ предметовъ, изъ которыхъ эти отмѣтки получены. Изъ недѣльной книги составлялась табель, которая въ субботу вывѣшивалась для свѣдѣнія воспитанниковъ.

Вскорѣ М. Я. Киттары нѣсколько измѣнилъ этотъ порядокъ, такъ какъ наблюденіе показало, что иные мальчики и не лѣнтяи, но получивъ, напримѣръ, въ понедѣльникъ плохой баллъ, за который имъ все равно пришлось бы остаться безъ отпуска въ воскресенье, переставали рѣшительно учиться въ остальные дни недѣли и такимъ образомъ, запустивъ нѣкоторое время свои занятія и отставъ отъ товарищей, переходили въ разрядъ плохихъ учениковъ, хотя могли бы быть хорошими. Это обстоятельство побудило инспекцію оставлять учениковъ, получившихъ нуль или единицу, безъ рекреаціи для того, чтобы они приготовили невыученный урокъ и сдали его надзирателямъ. Если урокъ сданъ, то въ классномъ журналѣ при отмѣткѣ учителя ставился крестъ; если же не сданъ, то плохая отмѣтка продолжала дѣйствовать и на слѣдующій день, пока не была исправлена.

Для свѣдѣнія родителей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ рассылались каждые два мѣсяца особыя вѣдомости, которыя просматривались родными и съ ихъ подписями возвращались въ Академію.

На посѣщеніе инспекторомъ уроковъ преподавателей М. Я. Киттары смотрѣлъ, какъ на тяжелую и пустую формальность, приносящую болѣе вреда дѣлу, чѣмъ пользы. Онъ считалъ учителя во время урока хозяиномъ класса, и ходитъ инспектору безъ крайней необходимости по классамъ во время занятій значило, по его мнѣнію, оказывать неуваженіе къ учащимъ и къ учащимся, и вообще къ тому процессу, который совершается между ними.

На специальныхъ курсахъ методъ преподаванія былъ принятъ лекціонный, а для повѣрки знаній воспитанниковъ назначались въ январѣ мѣсяцѣ полугодовыя испытанія изъ пройденнаго за первую половину учебнаго времени, и полученные баллы причислялись къ тѣмъ, которые воспитанникъ получалъ на майскихъ экзаменахъ.

Экзамены производились устно; только при переходѣ воспитанниковъ изъ V кл. на первый специальный курсъ они подвергались, кромѣ устнаго, еще письменному испытанію по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія. Чтобы поднять требованія на экзаменахъ при переходѣ изъ гимназическаго отдѣленія въ специальное, конференція назначила переводнымъ общимъ балломъ для воспитанниковъ V класса въ 1861 году—3, въ 1862 году—3½ и въ 1863 году—4. При этомъ общимъ баллѣ единицы и двойки не допускались, за исключеніемъ языковъ. По одному изъ нихъ дозволялось имѣть два, но только въ томъ случаѣ, если по другимъ языкамъ была выставлена отмѣтка 4. Однако при первомъ же столкновеніи съ дѣйствительностью конференція принуждена была отказаться отъ своего

постановленія: изъ 31 ученика только 8 удовлетворили требованію конференціи, остальные дали неудовлетворительные отвѣты, особенно по иностраннымъ языкамъ.

На III специальномъ курсѣ, вмѣсто экзамена по русской словесности, воспитанники были обязаны представлять сочиненія на заданную тему; на I и II курсахъ требовались къ экзамену всѣ сочиненія воспитанниковъ по русской словесности, которыя задавались въ продолженіе года. На экзаменахъ по новымъ языкамъ воспитанники писали коммерческія письма на этихъ языкахъ.

При обзорѣ системы экзаменовъ при Киттары мы встрѣчаемся съ новымъ порядкомъ, введеннымъ имъ, — съ системой до экзаменовъ, какъ результатомъ лекціоннаго преподаванія въ старшихъ классахъ. Въ 1861 г. у «специалистовъ» было введено свободное изученіе наукъ безъ уроковъ, безъ спрашиванія прочитаннаго, безъ выставки отмѣтокъ. На этихъ курсахъ, какъ въ университетѣ, читались лекціи, и усвоеніе ихъ было предоставлено свободному и сознательному труду учащихся. Но нѣкоторые изъ воспитанниковъ, не привыкшіе къ самостоятельной работѣ, запустили свои занятія и передъ началомъ экзаменовъ заявили о своей неготовности къ нимъ, прося дать имъ вакаціонное время для лучшей подготовки. Наибольшую трудность представляла для воспитанниковъ химія, отчасти вслѣдствіе особаго характера этой науки, отчасти вслѣдствіе слабыхъ знаній по физикѣ. Конференція разрѣшала эти доэкзаменовки и назначала ихъ на августъ одновременно съ переэкзаменовками для воспитанниковъ, получившихъ неудовлетворительныя отмѣтки на майскихъ испытаніяхъ. Къ особенностямъ того времени слѣдуетъ отнести обычай производить переэкзаменовки не только по назначенію конференціи, но и по усиленнымъ просьбамъ учениковъ или ихъ родителей, не желавшихъ оставлять своихъ сыновей на второй годъ въ томъ же классѣ. Отказъ родителямъ въ ихъ просьбѣ въ большинствѣ случаевъ вызывалъ съ ихъ стороны рѣшеніе брать своихъ дѣтей изъ Академіи. А это рѣшеніе затрогивало матеріальные интересы Академіи, такъ какъ она существовала главнымъ, образомъ, на плату, получаемую за учащихся, и не могла упускать этого обстоятельства изъ виду.

Въ 1862 году, конференція сдѣлала постановленіе производить награжденіе оканчивающихъ курсъ съ большей осторожностью, чѣмъ это дѣлалось раньше. Въ Академіи изстари существовалъ обычай выпускать всѣхъ при окончаніи курса или личными почетными гражданами, или, если воспитанники имѣли по своему происхожденію потомственное гражданство, то украшать ихъ золотой медалью для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ. Конечно, не всѣ воспитанники заслуживали этихъ наградъ; иные получали ихъ только въ силу установившейся традиціи, а не ради своихъ успѣховъ въ наукахъ. Въ этихъ случаяхъ учебное заведеніе, награждая не по заслугамъ, брало на себя большую отвѣтственность

предъ обществомъ; поголовное признаніе всѣхъ отлично кончившими курсъ, превосходно знающими языки—нѣмецкій, французскій и англійскій, вызывало справедливое нареканіе на Академію не только со стороны постороннихъ людей, но и самыхъ родителей, буквально понимавшихъ слова аттестата. Конференція, по предложенію М. Я. Киттары, рѣшила выставлять въ дипломѣ отмѣтки отдѣльно по каждому предмету и такъ какъ изученіе иностранныхъ языковъ было необязательнымъ, то указывать, держали ли воспитанникъ экзаменъ по какому-нибудь языку и, если держалъ, то какую отмѣтку получилъ на испытаніи; кромѣ того, при назначеніи награды имѣть въ виду поведеніе воспитанника не за одинъ послѣдній годъ, а за всѣ три спеціальныя курса.

Самое право на полученіе золотой медали, принадлежащее лишь сыновьямъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, вызывало большое сомнѣніе въ своей справедливости не только въ педагогахъ, но и въ предсѣдателѣ Совѣта, В. И. Якуничковѣ. Присужденіе медалей лицамъ другихъ сословій было проведено въ жизнь значительно позднѣе, отчасти при инспекторѣ И. М. Живаго, отчасти при директорѣ А. С. Алексѣевѣ.

Результаты переводныхъ и окончательныхъ испытаній разсматривались въ соединенномъ засѣданіи Педагогическаго Комитета и Совѣта, назначавшемся вслѣдъ за окончаніемъ экзаменовъ. На другой день послѣ этого обыкновенно происходилъ выпускъ воспитанниковъ: въ присутствіи Совѣта, Педагогическаго Комитета, нѣкоторыхъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній совершался въ академическомъ храмѣ напутственный молебенъ, затѣмъ въ актовомъ залѣ объявлялись имена окончившихъ курсъ, и раздавались присужденныя награды. Обыкновенно прощаніе съ новыми почетными гражданами заканчивалось завтракомъ, предложеннымъ членами Совѣта.

Учебныя пособия за время инспекторства М. Я. Киттары продолжали пополняться новыми приобрѣтеніями. Къ 1863 году фундаментальная бібліотека насчитывала 6.400 томовъ и 1.703 названія; на учебную бібліотеку, состоявшую изъ руководствъ и пособій, необходимыхъ для класснаго преподаванія, ассигновывалось Совѣтомъ ежегодно по 300 руб. Благодаря вниманію Совѣта и сочувствію родителей воспитанниковъ, увеличивалась непрерывно также ученическая бібліотека,—въ 1862 году въ ней было до 566 томовъ. При одномъ изъ спеціальныхъ курсовъ на средства самихъ воспитанниковъ была организована классная бібліотека, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ журналовъ.

Въ 1862 году товарный кабинетъ значительно пополнился; въ немъ было 1.047 номеровъ и 3.960 предметовъ. Составленіе его не потребовало никакихъ расходовъ со стороны Академіи: доброе вниманіе людей, любившихъ это учебное заведеніе, и усердіе самихъ воспитанниковъ помогали дѣлу.

Физическій кабинетъ, благодаря щедрому пожертвованію М. А. Горбова и заботамъ проф. Н. А. Любимова, приобрѣлъ все необходимое по тому

По вечерамъ происходили танцы, при чемъ одинъ разъ въ недѣлю приглашался оркестръ. Для маленькихъ воспитанниковъ покупались разныя игрушки: кегли, мячи и пр. Нѣкоторыми изъ учениковъ издавались по временамъ журналы подъ личной цензурой инспектора, большого сторонника такого рода изданій, находившаго, что «они даютъ занятіе ученикамъ въ свободное время, приучаютъ ихъ къ письменному изложенію мыслей и дѣлаютъ жизнь въ пансіонѣ болѣе разнообразной и интересной». Но эти «пробы пера» не встрѣчали сочувствія въ средѣ педагоговъ Академіи, такъ какъ, несмотря на строгую цензуру, въ нихъ проскальзывали злые намеки на текуція событія учебнаго заведенія.

На лѣтнее время не всѣ воспитанники уѣзжали къ роднымъ; многіе изъ нихъ оставались въ пансіонѣ или вслѣдствіе отдаленности мѣстожительства родныхъ, или вслѣдствіе ихъ бѣдности. Лѣто 1863 года оставшіеся пансіонеры проводили на дачѣ въ Всѣхсвятскомъ, нанятой Совѣтомъ за 500 р., при чемъ среди отдыха не были забыты и учебныя занятія: ежедневно воспитанники занимались математикой и новыми языками съ 9 ч. до 12 ч. утра.

М. Я. Киттары заботился о религіозно-нравственномъ воспитаніи учениковъ не только православнаго, но и другихъ вѣроисповѣданій: въ 1862 году, когда число армянъ въ Академіи увеличилось до 10, то, по представленію инспектора, Совѣтъ пригласилъ для уроковъ Закона Божія прот. Артемія Кокчеянца и для уроковъ по армянскому языку Садатова. Издержки за эти дополнительныя занятія взяли охотно на себя родители обучавшихся мальчиковъ.

Спеціальныя курсы при Киттары были отдѣлены отъ гимназическихъ и помѣщались въ особомъ флигелѣ. Ближайшій надзоръ за ними былъ порученъ двумъ надзирателямъ; ихъ обязанность была только сообщать инспектору свои наблюденія за учениками; всѣ распоряженія и взысканія, налагаемыя на воспитанниковъ, исходили отъ инспектора. Онъ считалъ, что надзоръ за старшими учениками въ той формѣ, въ какой онъ допустимъ еще въ гимназическихъ классахъ, былъ не только неумѣстенъ, но даже жалокъ въ спеціальному отдѣленію. Отдать же завѣдываніе старшимъ отдѣленіемъ въ руки челоуѣка съ большимъ педагогическимъ опытомъ и свѣдущаго въ какой-либо изъ спеціальныхъ наукъ для руководства занятіями воспитанниковъ Киттары не имѣлъ возможности вслѣдствіе незначительности содержанія, какое Совѣтъ могъ предложить такому лицу. Отъ этого воспитанники старшихъ классовъ оставались, въ сущности, безъ всякаго надзора, такъ какъ инспекторъ, взявшій на себя обязанность наблюдать за ними, не могъ выполнять ее въ полной мѣрѣ, имѣя на своемъ попеченіи всю Академію; а на своихъ надзирателей съ очень ограниченными правами воспитанники не обращали никакого вниманія. Предоставленные самимъ себѣ, они подвергались большому искушенію воспользоваться широко и привольно своей свободой. Мы говоримъ, конечно, только о нѣкоторыхъ

воспитанникахъ; большинство изъ нихъ и училось старательно, и вело себя примѣрно. М. Я. Киттары зналъ всѣ дефекты въ жизни старшихъ учениковъ, но не видалъ другого выхода изъ этого положенія, какъ только въ закрытіи пансіона специальныхъ курсовъ; Совѣтъ же не соглашался на эту мѣру и рекомендовалъ инспектору усилить надзоръ за учениками. Обращали вниманіе на поведеніе «спеціалистовъ» и члены Общества любителей коммерческихъ знаній, называя это поведеніе «распущеннымъ»; наконецъ одинъ некорректный поступокъ двухъ старшихъ учениковъ вызвалъ серьезное замѣчаніе Совѣту со стороны попечителя П. А. Тучкова. Киттары оправдывался тѣмъ, что инкриминируемый проступокъ совершенъ былъ внѣ стѣнъ Академіи учениками, находившимися въ отпуску, и что, наконецъ, нѣтъ семьи безъ урода, а при составѣ семьи въ 300 человекъ такихъ уродовъ всегда найдется нѣсколько. Какъ бы то ни было, но всѣ эти дразги не могли не увеличить взаимнаго охлажденія въ отношеніяхъ между членами Общества и инспекторомъ, начавшагося задолго передъ этимъ. Чтобы установить взаимное пониманіе членовъ Общества и педагоговъ и сообща обсудить всѣ нужды учебнаго заведенія, было рѣшено, по предложенію М. А. Горбова, составить вмѣстѣ съ членами Педагогическаго Комитета и Совѣта комиссію, въ которую вошли изъ членовъ Общества: В. С. Марецкій, А. К. Крестовниковъ, Г. П. Нѣмчиновъ, М. Г. Кувшиновъ, М. А. Горбовъ, С. П. Карцевъ, В. К. Крестовниковъ, П. И. Санинъ, С. П. Вишняковъ, И. И. Шевелкинъ и почетные члены Общества А. В. Назаровъ и П. И. Кондратьевъ. Инспекторъ горячо привѣтствовалъ учрежденіе этой комиссіи; въ ней онъ увидѣлъ «фактъ общенія и обоюднаго дружнаго дѣйствія для добрыхъ цѣлей, уничтоженіе непреоборимыхъ нѣкогда преградъ, созданныхъ разнородностью элементовъ и оффиціальными понятіями объ инстанціяхъ». Комиссія посвятила первыя свои засѣданія обсужденію проекта эмеритальной кассы; затѣмъ она остановилась на вопросѣ о надзорѣ за воспитанниками и пришла къ выводу о необходимости замѣнить надзирателей людьми, болѣе опытными въ педагогическомъ дѣлѣ, — воспитателями. Она признала полезнымъ: 1) ввести въ педагогическій составъ Академіи трехъ воспитателей, ввѣривъ каждому по два класса. Воспитатели должны быть русскими по происхожденію и православнаго вѣроисповѣданія. 2) Желательно, чтобы воспитатель имѣлъ университетское образованіе, но это не исключаетъ возможности приглашенія и другихъ лицъ, извѣстныхъ своей педагогической дѣятельностью. 3) Воспитатель въ то же время преподаетъ одну изъ наукъ общаго образованія и, сверхъ учительскаго оклада, получаетъ 1.000 р. въ годъ за руководство по воспитанію. Далѣе комиссія остановилась на расходахъ по хозяйству, на замѣченныхъ беспорядкахъ въ этой части, обусловленныхъ изстари введенными обычаями и невозможностью для эконома лично присмотрѣть за всѣмъ, что относится къ внутренней жизни Академіи, слишкомъ разнообразной и сложной. Было установлено наблюденіе изъ членовъ педагоги-

ческаго персонала за выдачей провизіи, за приготовленіемъ стола, составлено расписаніе скоромныхъ и постныхъ кушаній. Комиссія назначила три подкомиссіи: 1) по столу, 2) по отопленію и освѣщенію, 3) по платью, бѣлью, обуви и прочимъ расходамъ.

Въ связи съ вопросами о воспитателяхъ, а также съ вопросами объ уравненіи жалованья преподавателямъ, комиссія пришла къ мысли заняться предварительно цѣлесообразнымъ пересмотромъ учебныхъ программъ. Но прежде окончанія работъ комиссіи между инспекторомъ и Обществомъ любителей коммерческихъ знаній произошелъ окончательный разрывъ. Поведеніе воспитанниковъ специальныхъ курсовъ продолжало вызывать нареканія со стороны Общества и Совѣта; по Москвѣ стали распространяться слухи о низкой нравственности старшихъ воспитанниковъ, и члены Общества, раздраженные повторяющимися случаями недостойнаго поведенія нѣкоторыхъ учениковъ специальныхъ курсовъ, обратились съ выговоромъ къ инспектору по поводу распущенности воспитанниковъ и предложили ему «изложить въ подробности причины, доведшія учениковъ до дурныхъ поступковъ, и его заключеніе, какъ намѣренъ онъ вести на будущее время воспитаніе ввѣреннаго Академіи юношества». М. Я. Киттары отвѣтили Обществу рѣзкимъ письмомъ, въ которомъ упрекали Общество въ логической непослѣдовательности, въ томъ, что оно дѣлаетъ выговоръ инспектору, не изслѣдовавъ проступка учениковъ, и преувеличиваетъ самыя шалости воспитанниковъ. Это письмо окончательно раздражило членовъ Общества, и они готовы были порвать съ М. Я. Киттары всякія сношенія, но, по совѣту М. А. Горбова, рѣшили все-таки чрезъ избранныхъ членовъ Общества еще разъ въ личной бесѣдѣ съ Киттары выяснить себѣ взгляды инспектора, насколько удовлетворителенъ настоящій порядокъ воспитанія въ Академіи. Переговоры не привели ни къ какому соглашенію, и 14 іюня 1864 года, послѣ экзаменовъ, М. Я. Киттары подалъ прошеніе объ увольненіи его, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ должности инспектора Академіи.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 46 лѣтъ, — срокъ, достаточный для справедливой и безпристрастной оцѣнки одного изъ крупнѣйшихъ дѣятелей на педагогической нивѣ 60 годовъ. Несомнѣнно, въ системѣ воспитанія, проводимой М. Я. Киттары, были дефекты, порой значительные, въ его учебныхъ программахъ допущена была излишняя многопредметность, но зато онъ первый въ Академіи оцѣнилъ значеніе специальныхъ наукъ для коммерческой школы, обставивъ преподаваніе ихъ необходимыми пособиями и требуя при этомъ отъ учениковъ серьезнаго общаго образованія, отъ воспитателей и учителей—гуманнаго отношенія къ дѣтямъ и ихъ внутренней жизни. Онъ поднялъ авторитетъ преподавателей и первый открыто и убѣдительно заговорилъ о необходимости высшаго коммерческаго образованія. Противникъ старыхъ традицій, господствовавшихъ въ школѣ, М. Я. Киттары внесъ новое и свѣжее начало въ педагогическое дѣло Ака-

деміи и своими заботами о матеріальномъ положеніи преподавателей облегчилъ имъ тяжелый и скорбный путь учительскаго труда. Свѣтлымъ лучомъ прошелъ онъ по темному царству школьной рутины и общественной косности, и имя его навсегда останется почетнымъ и дорогимъ всѣмъ дѣятелямъ Академіи, пока существуетъ это учебное заведеніе.

29 ноября 1864 года въ засѣданіи Общества любителей коммерческихъ знаній состоялись выборы новаго инспектора; засѣданіе было очень многолюдно: оно состояло изъ 73 членовъ. Кандидатами на должность инспектора выступили: оберъ-секретарь Св. Синода Н. А. Сергіевскій, преподаватель Практической Академіи А. И. Морозовъ, инспекторъ классовъ Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія Ф. Н. Королевъ, помощникъ инспектора классовъ Московской военной гимназіи К. А. Измаиловъ, инспекторъ малолѣтняго отдѣленія Московскаго Воспитательнаго дома А. З. Зиновьевъ, титулярный совѣтникъ Лесгафтъ. Большинствомъ голосовъ былъ избранъ Николай Александровичъ Сергіевскій.

Онъ засталъ Академію въ переходное время, когда выяснилась потребность пересмотра всѣхъ сторонъ академической жизни — учебной и хозяйственной, и соединенная комиссія изъ членовъ Общества, Совѣта и Педагогическаго Комитета приступила къ этой работѣ, но еще не закончила ея. Среди членовъ комиссіи возникали коренные вопросы, касающіеся преобразованій въ учебномъ планѣ, произведенныхъ въ 1860 году инспекторомъ М. Я. Киттары: все ли то нужно, чему обучаютъ на специальныхъ курсахъ? Не слишкомъ ли широко раздвинулась Академія относительно числа и объема предметовъ преподаванія на нихъ и не слѣдуетъ ли поставить ее въ этомъ отношеніи въ болѣе опредѣленныя рамки? Было высказано опасеніе, не страдаетъ ли также общее образованіе въ Академіи отъ множества предметовъ, изъ которыхъ нѣкоторые читаются очень подробно, а времени для нихъ опредѣлено мало, вслѣдствіе чего самое преподаваніе не всегда достигаетъ своей цѣли. Не полезно ли было бы нѣкоторые предметы сократить, однородные соединить и перенести на специальные курсы Академіи; иные же съ большей пользой для дѣла, исключивъ изъ специальныхъ курсовъ, назначить въ гимназическихъ классахъ и, наконецъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилить на счетъ другихъ, менѣе важныхъ. По этимъ вопросамъ шли въ комиссіи оживленныя обсужденія, возникла мысль о пересмотрѣ всѣхъ программъ, но прерванная выходомъ въ отставку М. Я. Киттары, работа комиссіи вынуждена была на нѣкоторое время прекратиться. Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что вмѣстѣ съ М. Я. Киттары покинули Академію преподаватели политической экономіи, сельскаго хозяйства, экспериментальной физики, естественной исторіи сырыхъ матеріаловъ, и каѳедры этихъ предметовъ оставались незамѣщенными. Первые шаги дѣятельности новаго инспектора были направлены къ тому, чтобы возобновить прерванную работу комиссіи, расширивъ программу ея занятій. По его предложенію, на мѣсто прежней

была избрана новая комиссія, въ составъ которой вошли пять членовъ Общества: *Θ. Θ. Рѣзановъ*, *И. А. Ляминъ*, *М. А. Горбовъ*, *В. С. Марецкій* и *С. П. Карцевъ*, отъ педагогической конференціи, кромѣ инспектора, свящ. *П. И. Казанскій*, *Θ. Θ. Граапъ*, *Ю. Ф. Вишперъ*, *Θ. Θ. Кейзеръ*, а также почетный членъ Общества *Θ. В. Чижовъ* и *Н. П. Гиляровъ-Платоновъ*; дѣлопроизводителемъ ея былъ назначенъ *А. Г. Кашкадамовъ*. Комиссія открыла свои занятія 17 марта 1865 года; она поставила своей задачей установить правильную точку зрѣнія на назначеніе Академіи, какъ учебнаго заведенія, выработать учебный планъ и программы, пересмотрѣть всю административную часть и оклады жалованья служащимъ при Академіи лицамъ.

Обширная и серьезная задача комиссіи требовала много труда и времени для своего выполненія, а между тѣмъ нѣкоторыя стороны учебнаго дѣла нуждались въ безотлагательныхъ мѣрахъ. Въ такихъ именно мѣрахъ, по мнѣнію *Н. А. Сергіевскаго*, нуждался прежде всего приготовительный классъ. При *М. Я. Киттары* все преподаваніе въ этомъ классѣ было раздѣлено между тремя лицами: законоучителемъ,

Н. А. Сергіевскій.

надзирателемъ нѣмецкаго и надзирателемъ французскаго дежурства. Эти два надзирателя-иностранца должны были учить дѣтей какъ своимъ роднымъ языкамъ, такъ одинъ изъ нихъ — русскому языку и чистописанію, а другой — ариметикѣ. Ихъ усмотрѣнію предоставлено было распредѣлять часы занятій по всѣмъ этимъ предметамъ. Наблюденіе за ходомъ надзирательскаго обученія въ этомъ классѣ показало слабые успѣхи воспитанниковъ, объясняемые, во-первыхъ, трудностью имѣть въ одномъ лицѣ

хорошаго надзирателя и хорошаго преподавателя нѣсколькихъ предметовъ вмѣстѣ и, во-вторыхъ, невозможностью для иностранца, не вполне владѣющаго русскимъ языкомъ, успѣшно учить ему. Въ силу этихъ соображеній Н. А. Сергіевскій раздѣлилъ обязанности надзирателя и преподавателя и передалъ, съ согласія конференціи, обученіе въ руки опытныхъ учителей. Ту же самую мѣру онъ провелъ во всѣхъ гимназическихъ классахъ по нѣмецкому и французскому языкамъ, оставивъ за надзирателями лишь обязанности по надзору за воспитанниками, поручивъ преподаваніе новыхъ языковъ особымъ преподавателямъ. По его убѣжденію, надзирателямъ, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, трудно быть въ одно и то же время исполнительными наблюдателями и хорошими преподавателями, такъ какъ первыя обязанности требуютъ огромной затраты физическихъ и нравственныхъ силъ и лишаютъ возможности сосредоточиться на преподаваніи и спокойно, обдуманно вести его. По просьбѣ инспектора, надзирателямъ не только не было уменьшено жалованье (560 р.), но съ января 1866 г. даже увеличено до 700 р.

Преподаваніе новыхъ языковъ являлось самымъ больнымъ мѣстомъ въ учебномъ планѣ Академіи и составляло предметъ усиленныхъ заботъ руководителей школы. Естественно, Н. А. Сергіевскій на первыхъ же порахъ своей дѣятельности долженъ былъ обратить особое вниманіе на уясненіе и опредѣленіе границъ, до какихъ можетъ итти школа въ изученіи языковъ, и на методическую сторону дѣла. Комиссія преподавателей иностранныхъ языковъ, созванная Сергіевскимъ, пришла къ слѣдующему выводу: Академія должна давать своимъ воспитанникамъ такія познанія въ изучаемыхъ ими трехъ иностранныхъ языкахъ, чтобы они при окончаніи курса въ Академіи могли свободно читать книги и пріобрѣли навыкъ выражаться устно и письменно на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Самымъ лучшимъ средствомъ къ осуществленію этой задачи былъ бы, по мнѣнію комиссіи, естественный способъ изученія иностранныхъ языковъ, какимъ пріобрѣтается знаніе родного языка. Но Академія не имѣетъ такихъ средствъ, и потому остается пользоваться искусственнымъ способомъ, состоящимъ въ пріобрѣтеніи навыка составлять предложенія изъ словъ, заучиваемыхъ воспитанниками при переводахъ, въ заучиваньи переведенныхъ и разобранныхъ статей и рассказѣ ихъ, въ требованіи отъ учениковъ, чтобы они передавали рассказанное учителемъ экспромтомъ. Чтобы не пріучать воспитанниковъ къ бессознательному только повторенію заученныхъ словъ и фразъ, необходимо, по мнѣнію комиссіи, положить въ основаніе пріобрѣтенія знанія иностранныхъ языковъ грамматическое изученіе ихъ. Кромѣ того, признано полезнымъ содѣйствіе надзирателей въ практическомъ изученіи языка. Относительно спеціальныхъ курсовъ или, какъ стали называть ихъ при Сергіевскомъ, спеціальныхъ классовъ было поставлено комиссіей ввести обязательное изученіе трехъ иностранныхъ языковъ, а не одного, какъ было при Киттары.

Въ преподаваніи русскаго языка въ низшихъ классахъ, по предложенію инспектора, было усилено изученіе грамматики, введена въ четвертомъ классѣ стилистика. Съ цѣлью лучшаго усвоенія русскаго языка воспитанники обязаны были представлять каждый мѣсяць сочиненіе, написанное на тему, данную преподавателемъ, а не выбранную воспитанникомъ по своему усмотрѣнію, какъ дѣлалось раньше. Кромѣ того, къ концу учебнаго года они должны были подавать годовое сочиненіе на одну изъ темъ, предложенныхъ преподавателями специальныхъ предметовъ. Чтобы дать больше простора всѣмъ этимъ упражненіямъ, былъ значительно сокращенъ объемъ преподаванія исторіи литературы и ограниченъ изученіемъ лишь главныхъ представителей ея.

Курсъ естественной исторіи по ботаникѣ и зоологіи былъ расширенъ, а курсъ минералогіи, вышедшій изъ предѣловъ общеобразовательнаго предмета и наполненный такими подробностями, которыя при незнаніи химіи могли быть усвоены только механически, значительно сокращенъ.

Уроки рисованія сдѣланы были обязательными только для младшихъ двухъ классовъ, а въ III, IV* и V классахъ этому искусству обучались одни желающіе и наиболѣе способные ученики. «Неспособные къ рисованію, — говоритъ Н. А. Сергіевскій, — лишь теряютъ время и составляютъ бремя для класса, не выказывая никакой охоты къ такого рода занятіямъ. Вызвать ихъ на эту охоту такъ же трудно, какъ научить безголосаго пѣть».

Въ специальныхъ классахъ уроки каллиграфіи, весьма важные для будущаго коммерсанта, сдѣланы были обязательными, и увеличено было число ихъ. Курсъ общей химіи сокращенъ, зато введена химія техническая, въ примѣненіи къ заводской и фабричной промышленности, къ ремесламъ и нѣкоторымъ искусствамъ. При М. Я. Киттары технологія дѣлилась на механическую и химическую, и каждая изъ нихъ читалась особымъ преподавателемъ. По мнѣнію Н. А. Сергіевского, такое дѣленіе имѣетъ мѣсто въ заведеніяхъ чисто-техническихъ, приготовляющихъ технологовъ-исполнителей; для Академіи же, имѣющей своей задачей готовить образованныхъ купцовъ и фабрикантовъ, объемъ курса технологіи былъ слишкомъ великъ и не соответствовалъ цѣлямъ учебнаго заведенія. Поэтому курсъ обоихъ отдѣловъ этой науки былъ соединенъ и порученъ одному лицу, преподававшему также товаровѣдѣніе. Какъ на дополненіе, и весьма существенное, къ практическому ознакомленію съ курсомъ технологіи, должно указать на организацію экскурсій воспитанниковъ на фабрики и заводы, начало которымъ было положено въ 1865 году. Въ сопровожденіи преподавателя Н. А. Скрёкова воспитанники осмотрѣли суконную фабрику Ганешина и хлопчато-бумажную Гамсона.

Вводя переменны въ учебномъ планѣ Академіи, Н. А. Сергіевскій развивалъ въ педагогической конференціи обстоятельно свои взгляды на самую цѣль преподаванія. «Она, — говорилъ Н. А., — должна быть поставляема не только въ томъ, чтобы передать воспитанникамъ свѣдѣнія о предметѣ

такъ, чтобы они легко могли принять ихъ и усвоить, но вмѣстѣ и въ томъ, чтобы возбудить, развить и направить уметвенныя и нравственныя силы каждаго учащагося такъ, чтобы онъ самъ могъ правильно обсудить преподанное, чтобы принятое, такъ сказать, на вѣру отъ преподавателя стало его собственнымъ убѣжденіемъ». На чтеніе книгъ, по его объясненію, должно смотрѣть, какъ на необходимое дополненіе къ разумному преподаванію и какъ на средство къ пріобрѣтенію разнообразныхъ свѣдѣній. Въ первомъ отношеніи выѣкласное чтеніе должно идти рядомъ съ преподаваніемъ науки и считаться обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ, почему требуетъ со стороны наставника тщательнаго руководства, а со стороны воспитанника—отчета. Это требованіе выполнится, когда тотъ или другой преподаватель послѣ урока укажетъ статью, разсужденіе или мѣсто въ какой-либо книгѣ, которыя воспитанники должны прочитать одни, въ дополненіе къ слышанному въ классѣ, а при повтореніи урока—сдать отчетъ въ прочитанномъ. Во второмъ отношеніи чтеніе предоставляется свободному выбору учениковъ, и отчетъ въ прочитанномъ не считается обязательнымъ; оно должно служить отдыхомъ и развлеченіемъ послѣ обязательныхъ и срочныхъ работъ. Желательно, чтобы преподаватели указывали, каждый по своему предмету, лучшія сочиненія для чтенія воспитанникамъ и по временамъ разспрашивали ихъ о прочитанномъ.

Н. А. Сергіевскій внимательно слѣдилъ за занятіями воспитанниковъ и за ихъ отношеніемъ къ дѣлу. Чтобы побудить учениковъ заниматься аккуратно и избѣгать пробѣловъ въ своихъ знаніяхъ, онъ назначалъ въ гимназическихъ классахъ чрезъ каждые два мѣсяца репетиціи, на которыхъ воспитанники отвѣчали изъ всего пройденнаго въ теченіе этого времени. Въ специальныхъ классахъ репетиціи устраивались по усмотрѣнію преподавателя; кромѣ нихъ, существовали еще полугодовыя репетиціи съ цѣлью «удостовериться въ томъ, все ли пройденное въ теченіе полугодія усвоено основательно, и во-время помочь тѣмъ, у кого окажутся неудовлетворительныя успѣхи».

Для поднятія интенсивности занятій воспитанниковъ было рѣшено производить экзамены со всей основательностью и строгостью, и установить правило, взятое изъ новаго гимназическаго устава, по которому проучившіеся два года въ одномъ классѣ и не выдержавшіе удовлетворительно экзамена для перехода въ слѣдующій классъ исключаются изъ заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ конференція постановила при производствѣ испытаній во всѣхъ классахъ и курсахъ, кромѣ пятаго гимназическаго и третьяго специального, назначать по одному ассистенту; на экзамены же пятаго класса, гдѣ заканчивается гимназическое образованіе, и на выпускныя испытанія третьяго специального назначать по каждому предмету комиссію изъ трехъ преподавателей. Что касается до переэкзаменовокъ, которыя встрѣчались прежде довольно часто и тянулись очень долго, то рѣшено было ихъ уничтожить; только по особо уважительнымъ причинамъ

допускать ихъ и то послѣ обстоятельнаго обсужденія въ конференціи. Экзамены, проведенные по этимъ правиламъ, дали въ 1865 году слѣдующіе результаты; изъ 22 человѣкъ, окончившихъ курсъ, всѣ удостоены наградъ, кромѣ троихъ, изъ которыхъ двое получили свидѣтельство на простой бумагѣ и одинъ воспитанникъ — аттестатъ. Въ прочихъ классахъ около четверти всѣхъ учениковъ было оставлено на второй годъ, исключено изъ Академіи по малоуспѣшности — 31 человѣкъ и за дурное поведеніе — 6. Кромѣ того, около 60 воспитанниковъ оставили учебное заведеніе по желанію ихъ родныхъ. Такимъ образомъ, послѣ выхода Киттары, на протяженіи около полутора лѣтъ, число воспитанниковъ понизилось съ 303 до 206. Это уменьшеніе количества учащихся не могло, конечно, не отразиться на денежныхъ средствахъ Академіи, и безъ того находившихся не въ блестящемъ состояніи, и не вызвать понятной тревоги среди членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній; но оно было естественнымъ слѣдствіемъ повышенныхъ экзаменныхъ требованій, предъявленныхъ къ ученикамъ, и болѣе строгимъ отношеніемъ къ ихъ поведенію, а на необходимости этихъ требованій настаивали сами члены Совѣта и Общества.

Въ воспитательной своей дѣятельности Н. А. Сергіевскій стремился ввести точный и опредѣленный порядокъ во всемъ. Онъ говорилъ, что «въ школахъ встрѣчаются двѣ системы: одна приказываетъ, повелѣваетъ и за нарушеніе или неисполненіе сурово взыскиваетъ. Плоды ея — внѣшняя исправность, не заглядывающая вглубь души, готовая исчезнуть въ первыя минуты освобожденія отъ всѣхъ этихъ приказовъ, повелѣній и суровыхъ взысканій. Въ противоположность этой системѣ, отживающей свой вѣкъ, другая система почти все развитіе молодой природы предоставляетъ ея собственной волѣ. Плоды этой системы — отсутствіе всякой исправности и внѣшней, и внутренней. Очевидно, школѣ нужно отказаться отъ этихъ системъ и, избѣгая всякихъ искусственныхъ мѣръ, слѣдовать примѣру доброй, христіански-настроенной семьи». Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія Н. А. Сергіевскій ввелъ въ воскресные и праздничные дни, передъ литургіей, объясненія о. законоучителемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній и событій того или другого церковнаго праздника. Во время говѣнія о. законоучитель своими бесѣдами съ воспитанниками приготавливалъ ихъ къ исповѣди и достойному принятію таинства св. причащенія.

Наблюденіе за воспитанниками въ гимназическихъ классахъ было поручено надзирателямъ, которые приглашались не только слѣдить за внѣшнимъ поведеніемъ воспитанниковъ, но также, насколько возможно, «трудиться надъ ихъ сердцемъ, волей, привычками». Въ спеціальные классы, остававшіеся прежде безъ наблюденія, такъ какъ инспекторъ, взявшій на себя эту обязанность, не могъ исполнять ее за массой другихъ дѣлъ по управленію Академіей, былъ назначенъ особый руководитель-воспитатель, каковую должность занялъ С. П. Воробьевъ. Для воспитателя была состав-

влена инструкция, подробно опредѣляющая его обязанности. Самая важная задача воспитателя, по этой инструкціи, заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать правильному развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ вѣрваемыхъ ему воспитанниковъ, предостерегать ихъ отъ увлеченій и соблазновъ, отъ неполезныхъ, а тѣмъ болѣе вредныхъ привычекъ или же исправлять такія увлеченія и привычки. Мѣры къ выполнению этой задачи, какъ сказано въ инструкціи, могутъ быть весьма разнообразны по разнообразію самыхъ характеровъ, съ которыми предстоитъ воспитателю ознакомиться. При личной опытности воспитателя въ дѣлѣ воспитанія ихъ укажетъ сама жизнь, выяснять качества и недостатки самихъ воспитанниковъ и совѣщанія съ инспекторомъ. Инструкция рекомендовала только, чтобы всѣ мѣры, которыя будутъ принимаемы воспитателемъ по отношенію къ воспитанникамъ, проистекали изъ убѣжденія, что сила не въ силѣ, а въ любви, и чтобы при исправленіи уклоненія той или другой личности отъ нормы въ жизни умственной или нравственной, обращено было особенное вниманіе на возможное устраненіе причинъ, вслѣдствіе которыхъ сложилось это уклоненіе.

Мѣрами взысканія при Сергіевскомъ въ гимназическихъ классахъ служили: запись въ штрафной журналъ, лишеніе обѣда, отпуска, карцеръ и какъ крайняя мѣра, розги. Въ одномъ изъ протоколовъ педагогической конференціи указанъ случай, когда надъ однимъ изъ неисправимыхъ шалуновъ и лѣнтяевъ, прежде чѣмъ исключить его изъ Академіи, рѣшено было испробовать послѣднее средство, назначивъ ему тѣлесное наказаніе.

Для лучшаго надзора за специальными классами они были перемѣщены изъ флигеля въ третій этажъ главнаго корпуса на мѣсто больницы, которая, въ свою очередь, перешла въ лѣвый флигель, гдѣ находится и въ настоящее время; гимназическіе классы занимали все помѣщеніе второго этажа.

Н. А. Сергіевскій много заботился и о физическомъ развитіи воспитанниковъ. При немъ было введено преподаваніе гимнастики на аппаратахъ; преподавателемъ ея былъ приглашенъ Я. В. Пуаре, который велъ занятія съ учениками на французскомъ языкѣ.

Мѣтомъ воспитанники жили на дачѣ по Нижегородской жел. дорогѣ, въ мѣстечкѣ «Каменкѣ». Среди отдыха не были забыты и учебныя занятія; ежедневно, отъ 9 до 12 часовъ, шли уроки математики и языковъ.

Во время управленія учебной частью Н. А. Сергіевскаго замѣчается измѣненіе въ отношеніяхъ между инспекторомъ и педагогической конференціей сравнительно съ тѣмъ, что было при М. Я. Киттары. Право выбора преподавателей на вакантныя мѣста переходитъ отъ педагогическаго комитета опять въ руки инспектора, который теперь докладываетъ конференціи только для свѣдѣнія о сдѣланныхъ имъ новыхъ назначеніяхъ. Въ 1865 году была закрыта согласно постановленію педагогической конференціи сберегательная касса при Академіи, учрежденная Киттары, вслѣдствіе стѣ-

спительнаго для всѣхъ участниковъ правила, по которому лицо, участвующее въ кассѣ, не могло пользоваться своими вкладами все время, пока состояло на службѣ въ Академіи.

Личныя воспоминанія современниковъ рисуютъ Н. А. Сергіевскаго, какъ дѣятельнаго инспектора и талантливаго организатора, мягкаго и деликатнаго въ отношеніяхъ къ своимъ сотрудникамъ, заботливаго и внимательнаго къ дѣтямъ, осторожнаго и дипломатичнаго съ членами Совѣта и Общества. Эти послѣдніе чрезвычайно дорожили Николаемъ Александровичемъ, и потому виолнѣ понятнымъ становится ихъ глубокое огорченіе, съ какимъ они приняли въ 1866 году извѣстіе о назначеніи Н. А. Сергіевскаго директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. Академія тепло и сердечно простилась съ Н. А., провожая его къ мѣсту новаго служенія.

6 апрѣля 1866 г. Общество любителей коммерческихъ знаній собралось въ составъ 68 членовъ для выбора новаго инспектора. Свою кандидатуру на это мѣсто выставили: 1) директоръ Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи В. П. Грифцовъ; 2) адъюнктъ - профессоръ Московскаго университета Н. С. Тихонравовъ; 3) преподаватель кадетскаго корпуса И. К. Разумовъ; 4) адъюнктъ - профессоръ Ришельевскаго лицея А. А. Гатцукъ; 5) директоръ училищъ Ставропольской губерніи С. А. Марковъ и 6) инспекторъ Кіевской военной гимназіи И. М. Живаго. Большинство голосовъ 63 противъ 5 инспекторомъ Академіи былъ избранъ Иванъ Михайловичъ Живаго.

И. М. Живаго находился 30 лѣтъ (съ 1866 г. по 1896 г.) во главѣ учебнаго заведенія, и время его инспекторства составляетъ знаменательный періодъ въ исторіи развитія Практической Академіи. Высоко и разносторонне образованный, выдающийся лингвистъ, необыкновенно чуткій и глубокий педагогъ и психологъ, всей душой преданный учебному и воспитательному дѣлу, Иванъ Михайловичъ былъ большой педагогической силой, и вліяніе его на учениковъ и всѣхъ окружающихъ было исключительнымъ. За долгій періодъ своей службы И. М. сжился съ учебнымъ заведеніемъ, слыхая съ нимъ въ одно органически-цѣлое; кромѣ Академіи, онъ не имѣлъ другихъ интересовъ; ей онъ отдалъ все—свой талантъ, свой глубокий умъ, свою недожинную энергію. Вошелъ онъ въ Академію въ расцвѣтѣ молодыхъ силъ и оставилъ ее почтеннымъ старцемъ, и Академія свято чтитъ высокіе завѣты Ивана Михайловича и съ глубокимъ чувствомъ искренней признательности цѣнитъ его плодотворную дѣятельность на пользу просвѣщенія юношества.

Иванъ Михайловичъ вступилъ въ должность инспектора въ ту пору, когда Общество и Совѣтъ отказались отъ широкихъ плановъ М. Я. Китары—давать воспитанникамъ Академіи на протяженіи 8 лѣтъ законченное общее образованіе средней школы и спеціальныя знанія высшихъ реальныхъ училищъ и поручили соединенной комиссіи пересмотрѣть уставъ, учебный планъ и программы Академіи. Работа комиссіи, прерванная на

нѣкоторое время уходомъ Н. А. Сергіевскаго, возобновилась при И. М. Живаго, и выводы, къ которымъ она пришла относительно цѣли и программъ заведенія, были формулированы ею въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) цѣль существованія Практической Академіи состоитъ въ томъ, чтобы дать общее образованіе и затѣмъ научно приготовить молодыхъ людей къ коммерческой дѣятельности, ознакомивъ ихъ съ главнѣйшими научными основаніями дѣятельности фабричной и заводской; 2) раздробленіе силъ и времени между значительнымъ числомъ предметовъ за разъ вредить ихъ общему развитію и успѣхамъ въ каждомъ изъ этихъ предметовъ въ отдѣльности; 3) изъ предметовъ, входящихъ въ программу академическаго образованія, есть такіе, которые должны быть особенно усилены, во-первыхъ, потому, что ихъ образовательное вліяніе простирается одинаково на все возрасты и, во-вторыхъ, потому, что эти предметы наиболѣе соотвѣтствуютъ спеціальному назначенію училища, между тѣмъ какъ нѣкоторые другіе предметы получаютъ образовательное значеніе только для возраста болѣе зрѣлаго; 4) предметами, требующими наибольшаго усиленія, признаются новыя языки и математика (арифметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, начертательная и аналитическая геометрія, механика) и, сверхъ того, въ спеціальныхъ классахъ химія.

Воинѣ раздѣляя взглядъ комиссіи на цѣль и средства образованія, И. М. Живаго въ первый же годъ своей службы увеличилъ число уроковъ по математикѣ и новымъ языкамъ въ гимназическихъ классахъ и по химіи — въ спеціальныхъ. По новымъ языкамъ были введены, начиная съ третьяго класса, постоянныя письменныя упражненія, состоявшія въ обратныхъ переводахъ, въ составленіи примѣровъ и фразъ, извлеченныхъ изъ статей, предварительно изученныхъ и переведенныхъ съ иностраннаго языка; эти фразы приурочивались къ извѣстному ряду правилъ этимологіи и синтаксиса. Большое значеніе придавалъ И. М. методу преподаванія иностранныхъ языковъ, который, по его мнѣнію, долженъ состоять въ умѣнни учителя—уравновѣсить теоретическую и практическую сторону преподаванія безъ ущерба той и другой. Онъ находилъ мѣрой жестокой и почти недостижимой принудительный разговоръ между собою по-французски и по-нѣмецки воспитанниковъ, едва знающихъ нѣсколько десятковъ словъ. «Бесѣды надзирателей съ воспитанниками на иностранномъ языкѣ, — говорилъ И. М.,—ограничиваются большей частью отрывочными замѣчаніями и потому могутъ только приучить слухъ къ звукамъ иностраннаго языка и обогатить память нѣкоторымъ новымъ запасомъ словъ и фразъ. Главнымъ, капитальнымъ средствомъ къ успѣшному усвоенію новыхъ языковъ служить преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ курса по-французски или по-нѣмецки: готовя и отвѣчая уроки, воспитанникъ долженъ поневолѣ и думать, и выражаться на языкѣ иностранномъ». Съ этой цѣлью И. М. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ на нѣмецкомъ языкѣ исторію и географію въ разныхъ классахъ.

Относительно распредѣленія преподаванія новыхъ языковъ по классамъ Н. М. сперва слѣдовалъ принципу: не начинать въ школахъ изученія иностраннаго языка, прежде чѣмъ ученики уснѣютъ освоиться съ основными законами грамматики роднаго языка, и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, съ 1872 года преподаваніе нѣмецкаго языка въ Академіи начиналось съ перваго класса, а французскаго—со втораго. Англійскій языкъ въ 1866 году былъ исключенъ изъ программы третьяго и четвертаго классовъ и оставленъ только въ пятомъ гимназическомъ и въ специальныхъ классахъ для того, чтобы воспитанники, имѣя больше времени и менѣе предметовъ, лучше укрѣпились въ знаніи французскаго и нѣмецкаго языковъ, благодаря которымъ усвоеніе англійскаго, какъ близко родственнаго имъ, значительно облегчалось и не представляло уже большихъ трудностей. Чтобы дать въ академической программѣ еще больше мѣста французскому и нѣмецкому языкамъ, преподаваніе англійскаго языка въ 1870 году было изъ пятаго класса перенесено въ первый специальный.

Въ 1884 году Н. М. Живаго измѣнилъ свой взглядъ на порядокъ преподаванія новыхъ языковъ, и, слѣдуя примѣру другихъ коммерческихъ училищъ, признавъ полезнымъ, въ согласіи съ конференціей, начинать нѣмецкій языкъ съ приготовительнаго класса, французскій—съ перваго и англійскій—съ пятаго. На слѣдующій годъ преподаваніе англійскаго языка было усилено тѣмъ, что оно было введено еще въ IV и VI классы.

Будучи противникомъ безусловнаго разграниченія между общимъ и специальнымъ образованіемъ и имѣя въ виду однородныя школы за границей, гдѣ нѣкоторые предметы общаго образованія ведутся до послѣднихъ

Н. М. Живаго.

классовъ, только мало-по-малу принимая болѣе специальный характеръ, И. М. ввелъ въ 1866 году преподаваніе географіи и исторіи въ VI и VII классахъ¹⁾ въ виду того, что «эти предметы, по самой сущности своего содержанія, для разумнаго и плодотворнаго усвоенія учащимися,—усвоенія, состоящаго не изъ безсвязнаго запоминанія извѣстнаго количества чиселъ, именъ и фактовъ, предполагаютъ извѣстную степень подготовки и умственнаго развитія, возможную преимущественно только въ старшемъ возрастѣ».

Избѣгая многопредметности преподаванія и сосредоточивая вниманіе учащихся на серьезномъ изученіи основъ каждой науки, И. М. Живаго, съ разрѣшенія конференціи, исключилъ изъ академической программы преподаваніе аналитической и начертательной геометріи и оставилъ отдѣлы: ариметику, алгебру, геометрію и тригонометрію.

Чистописаніе, какъ предметъ, имѣющій большое значеніе въ коммерческомъ мірѣ, преподавался при Живаго съ приготов. класса по шестой. Рисованіе было сдѣлано обязательнымъ предметомъ для всѣхъ воспитанниковъ. «Въ данномъ случаѣ,—говоритъ И. М. Живаго,—я руководился, не знаю насколько вѣрнымъ предположеніемъ, что если не всякій имѣетъ призваніе сдѣлаться художникомъ, то едва ли не каждый, путемъ навыка и долговременнаго упражненія, можетъ настолько набить руку въ томъ родѣ рисованія, который называется полезнымъ (въ отличіе отъ рисованія собственно эстетическаго или художественнаго), чтобы быть въ состояніи со временемъ сдѣлать копію какого-нибудь техническаго рисунка или, что для нашихъ воспитанниковъ представляется особенно важнымъ, срисовать съ природы какой-нибудь хотя бы несложный снарядъ, модель и т. п.». Геометрическое черченіе сперва было введено во второмъ, третьемъ и четвертомъ классахъ, какъ обязательный предметъ, но съ 1885 года, когда англійскій языкъ сталъ преподаваться съ четвертаго класса и для этихъ уроковъ потребовалось найти соответствующее число учебныхъ часовъ, пришлось: 1) отказаться отъ двухъ уроковъ черченія въ III и IV' классахъ и 2) сдѣлать обязательнымъ преподаваніе рисованія для всѣхъ учениковъ только до третьяго класса включительно, а, начиная съ IV' класса, только желающіе и, по указанію преподавателя, способные обучались этому искусству, и для нихъ были назначены два дополнительныхъ ви́программныхъ часа; изъ этихъ воспитанниковъ каждую субботу составлялся свободный рисовальный классъ съ особой программой занятій соответственно силамъ учениковъ и достигнутому ими искусству.

Послѣднее измѣненіе въ учебномъ планѣ гимназическихъ классовъ за рассматриваемый періодъ времени коснулось преподаванія естественной исторіи: къ систематическому курсу естествовѣдѣнія, имѣвшему мѣсто въ V и VI кл., было сдѣлано весьма полезное дополненіе введеніемъ въ программу II класса пропедевтическаго курса естественной исторіи.

¹⁾ При И. М. Живаго I, II и III спеціальныя классы стали называться также VI, VII и VIII классами.

До 1872 года спеціальныя предметы преподавались въ трехъ послѣднихъ классахъ; затѣмъ, когда въ общественныхъ кругахъ возникли слухи о готовящейся реформѣ всеобщей воинской повинности и о льготахъ по отбыванію ея, предоставляемыхъ лицамъ, получившимъ образованіе, то Совѣтъ постановилъ приравнять курсъ Академіи къ шестиклассному курсу реальныхъ училищъ, дающему извѣстныя права, и съ этой цѣлью, уменьшивъ требованія для поступленія въ первый классъ, распространилъ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ на 6 классовъ, сосредоточивъ преподаваніе спеціальныхъ наукъ въ двухъ послѣднихъ классахъ (VII и VIII).

Съ 1872 года до 1884 года предметы по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Приготовительный классъ: Законъ Божій, русскій яз., ариѳметика, чистописаніе, рисованіе.

Первый классъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., ариѳметика, географія, чистописаніе, рисованіе, черченіе.

Второй классъ: Законъ Божій, русскій яз., ариѳметика, нѣмецкій яз., французскій яз., географія, рисованіе, черченіе, чистописаніе.

Третьй классъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., ариѳметика, геометрія, географія, чистописаніе, рисованіе, черченіе.

Четвертый классъ: Законъ Божій, русскій яз., ариѳметика, геометрія, нѣмецкій яз., французскій яз., исторія, географія, чистописаніе, рисованіе.

Пятый классъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., геометрія, алгебра, физика, исторія, естественная исторія, географія, чистописаніе, рисованіе.

Шестой классъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., алгебра, тригонометрія, физика, исторія, минералогія, чистописаніе, рисованіе.

Въ седьмомъ и восьмомъ классахъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., англійскій яз., бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, законовѣдѣніе, торговое право, механика, корреспонденція, политическая экономія, химія, технологія важнѣйшихъ производствъ, исторія торговли, коммерческая географія.

Съ 1884 года былъ принятъ Конференціей и Совѣтомъ слѣдующій учебный планъ:

Приготовительный классъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., ариѳметика, чистописаніе, рисованіе.

Первый классъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., ариѳметика, географія, чистописаніе и рисованіе.

Второй классъ: Законъ Божій, русскій яз., ариѳметика, нѣмецкій яз., французскій яз., географія, естественная исторія, рисованіе, чистописаніе.

- Третій класъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., ариѳметика, геометрія, исторія, естественная исторія, географія, чистописаніе, рисованіе.
- Четвертый класъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., англійскій яз., ариѳметика, геометрія, исторія, географія, чистописаніе, рисованіе (необязательное).
- Пятый класъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., англійскій яз., геометрія, алгебра, физика, исторія, чистописаніе.
- Шестой класъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., англійскій яз., алгебра, тригонометрія, физика, исторія, естественная исторія, чистописаніе.
- Седьмой класъ: Законъ Божій, русскій яз., нѣмецкій яз., французскій яз., англійскій яз., политическая экономія, исторія торговли, законовѣдѣніе, механика, химія, товаровѣдѣніе и технологія, коммерческая ариѳметика.
- Восьмой класъ: Законъ Божій, политическая экономія, торговое и вексельное право, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія, химія, прикладная механика, товаровѣдѣніе и технологія, коммерческая географія, нѣмецкая, французская, англійская корреспонденція.

До 1878 года уроки начинались въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра и продолжались съ перерывами до $12\frac{1}{4}$ часовъ; затѣмъ слѣдоваль объѣдъ, послѣ котораго наступала большая перемѣна, и воспитанники въ сопровожденіи надзирателей выходили на прогулку. Въ $2\frac{1}{2}$ часа занятія возобновлялись и шли до 5 часовъ вечера. Продолжительность каждаго урока равнялась 60 минутамъ, а перемѣны между ними—15 минутъ. Всѣхъ уроковъ было пять: до объѣда—три и послѣ объѣда—два.

Въ 1878 году большая перемѣна была сокращена на одинъ часъ, и уроки оканчивались, вмѣсто пяти, въ четыре часа. «Очень давно уже чувствовалась ненормальность, — говоритъ по этому поводу П. М. Живаго, — особенно для маленькихъ и среднихъ классовъ, почти трехчасовой паузы, слишкомъ продолжительной для того, чтобы при всемъ желаніи ее можно было наполнить правильно. Неудивительно, если излишняя продолжительность отдыха и слишкомъ позднее начало послѣобѣденныхъ уроковъ обращались въ ущербъ вниманію и бодрости учениковъ, особенно на послѣднихъ часахъ».

Съ 1884 года, вмѣсто пяти уроковъ въ день, было назначено шесть, при чемъ занятія оканчивались, какъ и прежде, въ четыре часа дня. Увеличеніе числа уроковъ произошло на счетъ уменьшенія продолжительности каждаго урока (съ часу до 55 минутъ) и сокращенія маленькихъ перемѣнъ на 5 минутъ (съ 15 минутъ на 10) и большой рекреации на 35 минутъ (съ $1\frac{1}{2}$ часа до 55 минутъ). Кромѣ того, занятія въ субботу конча-

лись въ 12 часовъ дня. Произведенное измѣненіе дало лишнихъ три урока: вмѣсто 30 стало 33 урока въ недѣлю. Этотъ излишекъ учебнаго времени позволилъ ввести въ обязательную для всѣхъ учениковъ программу гимнастики и танцы, происходившіе прежде во внѣурочные часы и преподававшіеся исключительно для пансіонеровъ; по субботамъ послѣ 12 часовъ происходили репетиціи съ малоуспѣвающими воспитанниками и дополнительные уроки по рисованію для учениковъ съ III кл. по VIII кл.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору внутренней жизни заведенія—учебной и воспитательной—за время отъ 1860 г.—1885 г., мы должны съ чувствомъ искренней признательности назвать имена бывшихъ воспитанниковъ Академіи: Н. Е. Зипалова, А. М. Бочарова, С. В. Недыхляева, Л. И. Квасникова, П. Максимова, откликнувшихся сочувственно на призывъ комиссіи по составленію очерка исторіи Академіи и приславшихъ свои воспоминанія—тѣмъ болѣе цѣнные, что въ академическомъ архивѣ сохранилось очень мало документовъ, относящихся къ указанному періоду.

«И. М. Живаго былъ центромъ всей учебной и административной дѣятельности,—говоритъ Н. Е. Зипаловъ, — и полнымъ руководителемъ учебной и административной жизни Академіи. Какъ человѣкъ твердыхъ политическихъ убѣжденій, съ русскимъ умомъ и сердцемъ, религіозный, чистыхъ нравственныхъ устоевъ, онъ являлся для насъ энергичнымъ руководителемъ на пути къ разумной и полезной жизни. Иванъ Михайловичъ входилъ непосредственно во всѣ подробности учебнаго и воспитательнаго дѣла, проводя большую часть дня въ стѣнахъ учебнаго заведенія съ утра до поздняго вечера или даже до глубокой ночи, когда онъ, заканчивая свой трудовой день, обходилъ спальни воспитанниковъ. Всѣ пропущенные преподавателями уроки, если было только свободное время, занимались Иваномъ Михайловичемъ. Почти каждый день онъ появлялся въ классахъ на урокахъ другихъ преподавателей, знакомясь съ ними и внимательно слѣдя за уроками и отвѣтами учениковъ. Словомъ, своимъ личнымъ примѣромъ онъ воодушевлялъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ къ строгому и честному выполненію долга».

«И. М. казался строгимъ человѣкомъ и своимъ внѣшнимъ видомъ, всегда сосредоточеннымъ и даже суровымъ, внушалъ намъ болѣе боязнь, чѣмъ расположеніе, но на самомъ дѣлѣ это былъ всегда ровный, обходительный и справедливый человѣкъ. По свойствамъ души, И. М. Живаго принадлежалъ къ типу скромныхъ людей, не любившихъ рекламы и говоря о своихъ достоинствахъ: не въ его характерѣ было напоминать о себѣ и подчеркивать все, сдѣланное имъ»...

Учебный день начинался при И. М. общей молитвой. «Ежедневно передъ началомъ уроковъ, — рассказываетъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ Академіи, — всѣ воспитанники собирались въ маломъ залѣ. Разставленные въ два ряда вдоль стѣнъ малаго зала, мы еще продолжали жить нашими заботами: кто съ книжкой въ рукахъ старался запечатлѣть въ памяти за-

данный урокъ изъ русской литературы или неправильные нѣмецкіе глаголы, кто кончалъ разгорѣвшуюся ранѣе ссору; но жужжанье огромнаго улья мгновенно стихало — это входилъ въ умолкнувшій залъ Иванъ Михайловичъ. Въ его рукахъ Евангеліе съ нѣсколькими закладками изъ бумаги и часто еще другая какая-либо книга. Почти всегда онъ начиналъ «молитву» чтеніемъ того или другого мѣста Евангелія, поясняя текстъ примѣрами изъ текущей жизни; зачастую переходилъ затѣмъ къ какому-либо историческому событію, которое имѣло отношеніе къ данному дню, и тутъ же читались цѣлыя страницы изъ русскихъ историковъ, писателей и поэтовъ, отрывки лѣтописей, народныя былины и сказанія. Это чтеніе сопровождалось пространными толкованіями и объясненіями и притомъ языкомъ, доступнымъ всеѣмъ возрастамъ. Живыми людьми дѣлались для насъ и Сергій Радонежскій, и Дмитрій Донской, и Александръ Невскій, и Іоаннъ Грозный, и Петръ Великій съ Лефортомъ, Наполеонъ и Кутузовъ. Разказы И. М. о Куликовской битвѣ, о Полтавскомъ боѣ, Смутномъ времени, Бородинскомъ сраженіи, бѣгствѣ французовъ запечатлѣвались въ головѣ въ живыхъ образахъ и картинахъ. И тутъ мы впервые осмысленно ознакомились и съ народнымъ творчествомъ, и съ Карамзинымъ, и съ Пушкинымъ, и со Львомъ Толстымъ».

«Иногда такая «молитва», къ нашей нескрываемой радости, занимала почти весь первый урокъ, нерѣдко избавляя насъ отъ опасности получить единицу за невызубренное, хотя бы и безъ пониманія, какое-либо стихотвореніе изъ Марго. Но, право, эти бесѣды И. М. въ дѣлѣ общаго развитія были для насъ неизмѣримо дѣйствительнѣе и нужнѣе, чѣмъ иной разъ десятки часовъ, проведенные за уроками».

«Умеръ свящ. Георгіевскій, бывшій регентомъ хора воспитанниковъ при академической церкви и преподавателемъ свѣтскаго пѣнія. На отпѣваніи присутствовали воспитанники. Теперь я не помню уже самаго отпѣванія, но живо помню, какъ И. М. на первой «молитвѣ» остановилъ наше вниманіе на особенностяхъ отпѣванія священника, на введенныхъ въ это богослуженіе пѣснопѣніяхъ Іоанна Дамаскина, перешелъ на поэму графа А. Толстого «Іоаннъ Дамаскинъ», гдѣ переложены эти пѣснопѣнія, и чтеніе поэмы окончилось, когда цѣликомъ прошелъ первый урокъ».

«Это стремленіе выяснитъ духъ вещей, углубиться въ ихъ сущность не укладывалось, конечно, ни въ какія рамки, ни въ какія программы. Однажды Иванъ Михайловичъ взялъ на себя преподаваніе исторіи въ IV классѣ. Подъ его руководствомъ, мы цѣлыми часами знакомились съ римской исторіей не по Иловайскому, но по цѣннымъ гравюрамъ, которыя И. М. приносилъ съ собою въ классъ, по Шекспиру, слушая, какъ И. М. читалъ, на примѣръ, «Юлія Цезаря». Конечно, всего указаннаго программой курса мы далеко не успѣли пройти. Если бы на урокъ исторіи, кромѣ томика Шекспира и папки гравюръ, можно было перенести въ классъ изъ Большаго театра всеѣхъ исполнителей и всю обстановку «Нерона», а изъ

пятидесятиго Художественнаго театра «Юлія Цезаря», то такой урокъ, думается, совершенно отвѣчалъ бы требованіямъ Ивана Михайловича».

«Онъ вообще любилъ и умѣлъ пользоваться произведеніями искусства, чтобы лучше и вѣрнѣе обрисовать духъ и характеръ эпохи, народа или лица. Въ одномъ изъ классовъ онъ присутствовалъ какъ-то при разборѣ баллады Гёте «Erlkönig». Чтобы вѣрнѣе вызвать образъ лѣснаго царя и настроеніе баллады, онъ обратился къ музыкѣ и, собравъ среди дня въ большомъ залѣ заодно уже всѣ классы, попросилъ И. Л. Лабади сыграть Шубертовскаго «Лѣснаго царя». И намъ всѣмъ пришлось часть какого-то урока провести на неожиданномъ концертѣ».

«Иванъ Михайловичъ обладалъ обширными и разносторонними познаніями. Зачастую въ началѣ или среди урока потихоньку отворялась дверь, И. М. безшумно входилъ въ классъ и усаживался гдѣ-нибудь на задней партѣ, рядомъ съ подвинувшимся, чтобы дать ему мѣсто, воспитанникомъ. Первую минуту онъ прислушивался къ тому, что дѣлалось въ классѣ, затѣмъ вставлялъ какое-либо замѣчаніе или предлагалъ вопросы, и какъ-то само собой случалось такъ, что преподаватель вскорѣ смолкалъ и урокомъ руководилъ уже И. М. И какой бы урокъ это ни былъ — англійскаго, нѣмецкаго или французскаго языковъ, русской словесности, исторіи или математики, — онъ одинаково умѣло углублялся до самой сущности предмета, разбиралъ его со всѣхъ сторонъ, пояснялъ свою мысль сравненіями и примѣрами изъ иныхъ совершенно областей знанія, и незамѣтно для самихъ учениковъ многое изъ того, что до тѣхъ поръ имъ было неясно и непонятно, послѣ такого урока становилось очень простымъ и вполне доступнымъ. Впрочемъ, рѣже всего онъ посѣщалъ уроки математики, можетъ быть, именно потому, что въ точно очерченныхъ границахъ предмета не укладывалась мысль энциклопедиста. Повидимому, посѣщая уроки, И. М. желалъ прослѣдить за тѣмъ, какъ ведется такой-то предметъ въ классѣ; но всегда выходило такъ, что показывалъ преподавателю, какъ надо вести классъ. Болѣе всего онъ любилъ уроки исторіи, русской литературы и языковъ, изъ нихъ въ особенности, кажется, англійскаго. Нерѣдко случалось, что пансіонеровъ, оставшихся въ Академіи на продолжительныя каникулы, — рождественскія или пасхальныя, — онъ ежедневно приглашалъ къ себѣ на квартиру и тамъ, по нѣскольку часовъ подъ рядъ, занимался съ ними англійскимъ языкомъ. Правда, не всегда и не всѣмъ были по душѣ эти принудительныя занятія во время праздниковъ, но сколько же надо было имѣть безкорыстной любви къ дѣлу, къ Академіи и къ воспитанникамъ, чтобы и досуги свои отдавать молодежи. Не даромъ бывшій воспитанникъ Академіи, теперь членъ Совѣта, С. М. Долговъ свой переводъ Диккенсовской «Рождественской пѣсни» — въ знакъ глубокаго уваженія и искренней благодарности — посвятилъ Ивану Михайловичу Живаго».

«Не боясь преувеличеній, про И. М. можно сказать, что онъ жилъ одной жизнью съ Академіей и ея воспитанниками. Утромъ онъ — на «мо-

литвѣ», днемъ въ классахъ на тѣхъ урокахъ, которые оставлялъ за собой, или на урокахъ другихъ преподавателей; во время завтрака или обѣда онъ въ столовой ходитъ между рядами столовъ, и тутъ же на отдѣльномъ столикѣ ему подаютъ общій завтракъ или обѣдъ, который онъ, стоя, съѣдаетъ. Даже позднимъ вечеромъ, когда воспитанники уже улягутся спать, вдругъ слышатся его тихіе, размѣренные шаги, и въ спальнѣ покажется его высокая фигура».

И. М. Живаго въ разные періоды своей дѣятельности преподавалъ различные предметы: то онъ обучалъ исторіи въ IV' кл. на русскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ, то велъ занятія по англійской или нѣмецкой словесности и русскому языку, то преподавалъ литературу и коммерческую корреспонденцію по-французски. Манера, присущая ему — не ограничиваться узкими рамками даннаго предмета, но указывать на связь между отдѣльными науками и освѣщать свои положенія ссылками на другія области знанія, составляла одинъ изъ методическихъ пріемовъ его преподаванія. Онъ умѣлъ съ необыкновеннымъ искусствомъ объяснять всѣ особенности и тонкости изучаемаго языка путемъ сравненія съ другими языками, и часто толкованіе одного какого-нибудь выраженія выросло у него въ цѣлую лекцію. Безупречный и требовательный къ себѣ, И. М. былъ требователенъ и къ воспитанникамъ. У него нельзя было не заниматься предметомъ, и ученики его выносили изъ школы хорошія знанія по тѣмъ отдѣламъ, которые онъ преподавалъ. «Результаты его преподаванія,—говоритъ бывшій воспитанникъ Академіи, С. В. Недыхляевъ,—я оцѣнилъ впоследствии, когда, выйдя изъ школы по окончаніи курса, я совершенно свободно могъ писать и говорить по-французски, не отличаясь никогда особымъ расположеніемъ къ этому языку; и до сего времени изъ пріобрѣтеннаго въ Академіи подъ его руководствомъ многое сохранилось въ памяти. Но зато въ первые годы ничего не было страшнѣе уроковъ И. М.».

И. М. Живаго вездѣ и всегда указывалъ ученикамъ на необходимость постояннаго и равномернаго труда и усидчивости, которые одни только могутъ приносить серьезный плодъ и выработать высокія нравственныя качества. «Въ дѣлѣ образованія,—говорилъ онъ,—недостаточно достигнуть извѣстной доли знанія или умѣнья: такой постоянный и честный трудъ нуженъ — даже для того только, чтобы не утратить пріобрѣтенное, чтобы остаться на достигнутой высотѣ и не понизиться, ибо всегда, а особенно въ молодые годы, остановиться на пути умственного развитія не значитъ остаться на одномъ мѣстѣ, а идти назадъ»... «Между пониманіемъ и усвоеніемъ,—говорилъ И. М. Живаго въ другомъ случаѣ,— по моему мнѣнію, существуетъ великая разница, и все преподаваніе должно, конечно, стремиться къ усвоенію, къ тому, чтобы къ концу всего ученія или извѣстнаго отдѣла курса въ сознаніи, во всемъ умственномъ и нравственномъ существѣ ученика, оставался, если можно такъ выразиться, извѣстный осадокъ знанія, развитія и навыка, неотъемлемый, незабываемый, неизгладимый».

мый, около и при помощи котораго слагалось бы послѣдующее умышленное развитіе и въ школѣ, и въ жизни ... «Задача школы состоитъ не только въ передачѣ дѣтямъ знаній, но — что еще важнѣе — въ воспитаніи и авыка, который дороже, несравненно дороже и самыхъ знаній, если бы, разумѣется, только можно было пріобрѣсти знанія, не трудясь. А этотъ навыкъ дается только и единственно путемъ труда же, не столько усиленнаго, сколько постояннаго, ровнаго, правильнаго и возможно рѣдко прерываемаго. Обыкновенно надѣются на жизнь: она, говорятъ, исправитъ и вытрезвитъ перадиваго юнцу! Правда, жизнь — высокая школа; но не менѣе правда и то, что привычки, пріобрѣтаемыя въ юности — увы! — имѣютъ тоже страшную силу, и мы видимъ, что жизнь не всегда способна передѣлать то, что сложилось въ молодые годы; видимъ, какъ часто ни суровые уроки жизненнаго опыта, ни самыя благопріятныя условія общественнаго положенія, ни запоздалая строгость не спасаютъ отъ печальныхъ послѣдствій, неизбежной кары неправильно протекшей молодости»...

Среди сослуживцевъ Н. М. Живаго — преподавателей и воспитателей, было не мало крупныхъ величинъ, о которыхъ бывшіе воспитанники не иначе вспоминаютъ, какъ съ чувствомъ глубокаго почтенія и искренней признательности. Особенно учениками былъ любимъ Петръ Павловичъ Мельгуновъ, преподававшій исторію въ гимназическихъ классахъ и исторію торговли въ специальныхъ. Питомецъ Московскаго университета, ученикъ С. М. Соловьева, Мельгуновъ намѣчался къ занятію профессорской каѳедры, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ рѣшилъ посвятить себя педагогическому поприщу, хотя никогда не оставлялъ и учебныхъ своихъ работъ. Его высоко цѣнили въ учебномъ мірѣ, какъ выдающагося преподавателя, человѣка съ большимъ умомъ и разносторонней эрудиціей. Въ качествѣ руководствъ были приняты въ то время учебники Пловайскаго, но Мельгуновъ не придерживался ихъ и все преподаваніе велъ путемъ бесѣдъ и разказовъ, которые слушались учениками съ необычайнымъ интересомъ и производили на нихъ неизгладимое впечатлѣніе образностью и изяществомъ красивой русской рѣчи. Особенно увлекательными были его разказы изъ исторіи Востока, Греціи и Рима, первыхъ вѣковъ христіанства и старой Руси: на нихъ П. П. Мельгуновъ остано-

П. П. Мельгуновъ.

вливался съ большой любовью. «Ни одного урока не проходило безъ того, чтобы мы не почувствовали досады, услыша звонокъ, — говоритъ С. В. Недыхляевъ. — Учебникъ служить намъ только конспектомъ, а содержаніе уже прочно было врѣзано въ память. И это на протяженіи всѣхъ лѣтъ изученія исторіи». — «Какъ сейчасъ помню, — рассказываетъ А. М. Бочаровъ, — высокую, стройную фигуру П. П. Мельгунова съ палкой свѣтлорусыхъ волосъ, небольшой бородкой и головой, гордо посаженной на длинную шею. Приходилъ онъ въ классъ, отвѣшивалъ общій поклонъ ученикамъ, садился на кафедру, опирался на локти и, склонивъ голову, съ полминуты думалъ. Потомъ онъ вставалъ, и начиналась его

А. В. Прокофьевъ.

плавная рѣчь, сначала тихо и какъ будто неохотно, а затѣмъ съ постепенно возрастающей силой, выразительностью и краснорѣчіемъ, и къ концу урока получалось нѣчто въ высокой степени художественное, чего не передашь словами. Въ обращеніи своемъ съ учениками Мельгуновъ былъ всегда ровенъ и изысканно вѣжливъ. На плохихъ учениковъ дѣйствовалъ исключительно ироніей, никогда не произнося ни грубаго слова, никакого рѣзкаго упрека. И за это его любили всѣ безъ исключенія — и хорошіе, и дурные ученики; да и было за что любить!»

И. М. Живаго очень интересовался уроками Мельгунова и, желая сохранить для слѣдующихъ поколѣній блестящія бесѣды Петра Павловича, въ теченіе цѣлаго года аккуратно записывалъ его объясненія, и эти записки были впол-

слѣдствіи изданы Мельгуновымъ подъ заглавіемъ: «Первые уроки исторіи». Такимъ образомъ изданіе этого популярнаго учебника въ значительной степени обязано безкорыстному труду Ивана Михайловича.

Мельгуновъ былъ не только выдающимся преподавателемъ, но и пресвосходнымъ организаторомъ ученическихъ спектаклей, на которыхъ ставилъ трилогію графа А. Толстого, историческія драмы Островскаго («Василій Шуйскій и Дмитрій Самозванецъ»), драму Самарина: «Самозванецъ Луба». Онъ пользовался этими спектаклями для лучшаго выясненія историческихъ эпохъ, обстановки и характеровъ историческихъ лицъ; его поясненія превращались въ цѣлыя лекціи, увлекавшія всѣхъ своихъ слушателей. На спектакли собиралась всегда масса публики, и они проходили

съ огромнымъ успѣхомъ. Среди присутствовавшихъ зрителей бывали и артисты Малаго театра, между ними—И. В. Самаринъ.

Коммерческую ариѳметику и бухгалтерію преподавалъ Александръ Васильевичъ Прокофьевъ, не оставляющій своихъ занятій и до настоящаго времени. Самъ бывшій воспитанникъ Практической Академіи выпуска 1865 года, изучившій бухгалтерію подъ руководствомъ преподавателя Ѳ. Ѳ. Граапа, А. В. въ 1871 году занялъ мѣсто своего учителя, оставившаго службу за выслугой эмеритуры и въ теченіе 39 лѣтъ неустанно работаетъ на пользу заведенія. Имъ выработаны особые методы преподаванія, доставившіе ему извѣстность образцоваго бухгалтера, и изданы учебники, принятые во многихъ коммерческихъ училищахъ. Его преподаваніе отличается сжатостью содержательностью и необходимой практичностью. Многочисленные ученики его разсѣяны по всемъ торговымъ и промышленнымъ учрежденіямъ Россіи и пользуются солидной репутаціей хорошо подготовленныхъ работниковъ. «Долголѣтній учительскій трудъ,—говорилъ въ 1904 году директоръ Академіи А. С. Алексѣевъ,—къ счастью для нашей школы, не старить А. В.: возраста годами, онъ какъ бы молодѣетъ душой, сохраняетъ то юношеское вдохновеніе, которое влечетъ къ нему сердца какъ его товарищей, такъ и его учениковъ».

Для преподаванія теоретической механики И. М. Живаго пригласилъ въ 1873 году Николая Егоровича Жуковского, нынѣ извѣстнаго профессора Московскаго университета и Техническаго училища. Вскорѣ затѣмъ къ Н. Е. перешли также уроки прикладной механики; для обоихъ отдѣловъ были составлены имъ литографированные курсы, отличающіеся полнотой содержанія и ясностью изложенія. Прошло 37 лѣтъ со дня поступленія Н. Е. на службу въ Академію, и за это время онъ, вошедшій въ академическую семью молодымъ человѣкомъ и начинающимъ преподавателемъ, сталъ знаменитымъ ученымъ, которымъ гордится русская наука. Но ни его высокое положеніе въ университетѣ, ни его многосложныя занятія, какъ ученаго и профессора двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, не помѣшали ему остаться вѣрнымъ Академіи, и онъ съ прежней и неизмѣнной любовью и неувядаемой преданностью посвящаетъ учебному заведенію часть своего дорогого времени.

Проф. Н. Е. Жуковскій.

Съ 1884 года курсъ товаровѣдѣнія преподаеть въ Академіи профессоръ Техническаго училища, Петръ Петровичъ Петровъ. Его 26-лѣтняя служба оставила глубокий и знаменательный слѣдъ въ исторіи развитія учебнаго заведенія. П. П.—песомѣнный, общепризнанный авторитетъ въ наукѣ товаровѣдѣнія и руководитель молодыхъ преподавателей той же специальности; ученой разработкѣ П. П. въ значительной степени обязана самая наука и своимъ объемомъ, и содержаниемъ. Когда на съѣздѣ дѣятелей по коммерческому образованию въ 1902 году была высказана отъ лица всѣхъ собравшихся настоятельная нужда въ образцовомъ учебникѣ, соотвѣтствующемъ по характеру и содержанию научной постановкѣ преподаванія товаровѣдѣнія, то этотъ трудъ, по общей просьбѣ членовъ съѣзда,

Проф. П. П. Петровъ.

взяли на себя Петръ Петровичъ и проф. Я. Я. Никитинскій. Они, при участіи другихъ московскихъ товаровѣдцевъ, составили руководство, единственное въ своемъ родѣ по глубинѣ научной обработки и по богатству содержания.

Петръ Петровичъ, кромѣ того, былъ крупнымъ новаторомъ и въ постановкѣ преподаванія товаровѣдѣнія, давшимъ ему совѣтъ иное направление въ сравненіи съ тѣмъ, что было до него. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ этотъ курсъ имѣлъ исключительно теоретическій характеръ и преподавался въ Академіи въ лекціонной формѣ. П. П. первый ввелъ въ 1885 году практическія занятія, въ видѣ опыта, въ часы, свободные отъ обязательныхъ уроковъ. Интересъ, обнаруженный учащимися къ этимъ занятіямъ, и польза,

приносимая ими, повели къ дальнѣйшему расширенію программы и къ постепенному приобрѣтенію необходимыхъ для нихъ машинъ и коллекцій. Трудями П. П. собранъ образцовый товарный кабинетъ-музей, справедливая гордость Академіи, и прекрасно обставленная товарная лабораторія съ богатой коллекціей приборовъ, необходимыхъ для практическихъ занятій. Въ настоящее время такое направление преподаванія признано безспорнымъ, и польза практическихъ занятій настолько оцѣнена всѣми, что они введены въ учебные планы и организованы во всѣхъ коммерческихъ училищахъ. Для руководства практическими занятіями П. П. Петровымъ вмѣстѣ съ преподавателемъ химіи А. В. Новицкимъ изданъ особый курсъ, дающій цѣнные указанія при постановкѣ преподаванія товаровѣдѣнія. Но заслуга П. П. этимъ не ограничивается: онъ

всегда горячо отстаивалъ необходимость широкой организаціи научныхъ экскурсій на фабрики и заводы, знакомящихъ на дѣлѣ съ состояніемъ промышленности и орудіями производства. Подъ его руководствомъ ученики много разъ осматривали шелкокрутильную фабрику В. Г. Сапожникова, суконную фабрику бр. Котовыхъ, Певскій стеариновый заводъ, Даниловскую бумагопрядильную мануфактуру, кожевенный заводъ Бахрушиныхъ, Московскія городскія бойни, шерстопрядильную фабрику Дюфурь-Монтёйля, фабрику Даниловской камвольной мануфактуры и др.

Заслуги П. П. Петрова предъ Академіей такъ велики, что даютъ ему право на особую признательность со стороны учебнаго заведения, которое дорожить и гордится имъ, какъ украшеніемъ своего педагогическаго персонала.

Одновременно съ П. П. Петровымъ поступилъ въ Академію на уроки физики другой заслуженный преподаватель, Василій Ѳеодоровичъ Давыдовскій, одинъ изъ извѣстныхъ московскихъ физиковъ. Его необыкновенно ясное изложене предмета, умѣнье и при небольшомъ количествѣ уроковъ, отводимыхъ на физику, дать все существенно-важное изъ преподаваемой имъ науки, многочисленныя и прекрасно обставленныя опыты— все это дѣлаетъ уроки В. Ѳ. привлекательными для учениковъ. Физическій кабинетъ, систематически подобранный и богато снабженный всѣми необходимыми снарядами, составляетъ предметъ особенныхъ заботъ В. Ѳ. Въ послѣдніе годы В. Ѳ., признавая пользу практическихъ занятій для воспитанниковъ при изученіи физики, удѣляетъ на нихъ часть своего небольшого досуга и ведетъ ихъ съ преподавателями А. О. Бачинскимъ и А. В. Павшей по составленной ими программѣ. Значеніе такихъ практическихъ занятій стало ясно сознаваться русскими учебными заведениями сравнительно недавно, и тѣмъ выше заслуга В. Ѳ., который является пионеромъ, вводя ихъ въ обиходъ своего классаго преподаванія.

Помощникомъ инспектора до 1867 года состоялъ Пв. Март. Яшау; на его обязанности лежалъ надзоръ за внѣшнимъ поведеніемъ воспитанниковъ и отчетность по учебно-воспитательной части. Въ 1867 году онъ вышелъ въ отставку, прослуживъ въ Академіи болѣе пятнадцати лѣтъ и оставивъ память о себѣ, какъ о человѣкѣ, добросовѣстно и честно исполняв-

В. Ѳ. Давыдовскій.

пемъ свои далеко не легкія обязанности. На его мѣсто былъ назначенъ воспитатель спеціальныхъ классовъ С. П. Воробьевъ, недолго пробывшій въ этой должности и покинувшій Академію въ 1868 году. Послѣ С. П. Воробьева мѣсто воспитателя занялъ Ю. Ф. Вишнеръ, преподаватель математики и механики въ старшихъ классахъ. Широко образованный и глубокой педагогъ, Ю. Ф. пользовался большимъ авторитетомъ среди воспитанниковъ и искреннимъ уваженіемъ со стороны членовъ Педагогическаго Комитета и Общества любителей коммерческихъ знаній. Въ кругъ

Практическія занятія по физикѣ.

его обязанностей входило общее наблюденіе не только за поведеніемъ воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ, но и за всѣмъ ходомъ учебнаго дѣла; онъ долженъ былъ становиться, подобно инспектору, посредникомъ между преподавателемъ и учениками, вникать въ методы преподаванія, руководить занятіями воспитанниковъ и чтеніемъ ихъ во внѣурочное время, т.-е. постоянно заступать для старшихъ классовъ мѣсто инспектора. Возлагая на Ю. Ф. Вишнера такія сложныя и отвѣтственныя обязанности, Общество сочло справедливымъ присвоить ему званіе помощника инспектора, исходатайствовавъ передъ правительствомъ объ учрежденіи при Академіи должности второго помощника инспектора со всѣми правами и

служебными преимуществами, предоставленными этой должности по уставу Академіи. Ю. Ф. Випперъ назывался старшимъ помощникомъ инспектора, а С. П. Воробьевъ—младшимъ. Въ 1868 году на мѣсто С. П. Воробьева младшимъ помощникомъ инспектора былъ назначенъ преподаватель нѣмецкаго языка Ос. Мих. Рейманъ, пробывшій въ этой должности всего два года. Вскорѣ послѣ него, въ 1872 году, покинулъ Академію и Ю. Ф. Випперъ, прослуживъ въ ней болѣе 26 лѣтъ.

Съ 1872 года должность старшаго помощника занялъ преподаватель физики и химіи Констант. Никол. Козыревъ, а младшаго—Герм. Кондрат. Пранге. К. Н. Козыревъ прослужилъ въ Академіи около 15 лѣтъ; онъ былъ приглашенъ сперва на должность преподавателя естественныхъ наукъ, но затѣмъ перешелъ на физику и химію. К. Н. первый ввелъ въ Академіи естественно-историческія экскурсіи съ воспитанниками, поощрялъ въ ученикахъ любовь къ устройству ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій. По физикѣ и химіи онъ велъ практическія занятія съ воспитанниками старшихъ классовъ, отдавая имъ даже свободное, праздничное время. Кабинетъ и лабораторія были приведены имъ въ образцовый порядокъ. Въ запискахъ С. В. Недыхляева находятся слѣдующія строки, посвященныя К. Н. Козыреву: «У меня сохранилось теплое воспоминаніе о Конст. Ник., отъ котораго я видѣлъ много разъ доказательства добраго и дружескаго участія и къ себѣ лично, и къ другимъ, и съ которымъ особенно сблизился во время занятій по химіи въ академической лабораторіи, руководимыхъ имъ, и бесѣдъ съ нимъ по интересовавшему меня предмету. Этимъ занятіямъ и бесѣдамъ я считаю себя непосредственно обязаннымъ тѣмъ, что по окончаніи курса въ Академіи я поступилъ на химическое отдѣленіе Московскаго Техническаго училища. Подъ руководствомъ К. Н. я освоился и полюбилъ химію, а онъ всегда съ особой готовностью помогалъ и руководилъ нашими занятіями по предмету, который самъ, очевидно, любилъ».

«К. Н. завѣдывалъ также ученической бібліотекой, гдѣ и началось наше знакомство съ нимъ; въ первый разъ я узналъ его имя и обязанности, когда увидалъ золотыя очки и пышную бѣлокурую бороду въ кругломъ стеклѣ классной двери, откуда онъ нерѣдко наблюдалъ за поведеніемъ класса во время урока, какъ-то искоса, однимъ глазомъ стараясь оглядѣть всѣхъ. Точно также онъ первый дѣлалъ обходъ классовъ, останавливаясь въ дверяхъ и не спѣша отвѣчая поклономъ на наши громкія привѣтствія или же останавливая насъ, если слишкомъ было шумно». «К. Н. былъ мягкій, симпатичный человѣкъ и снисходительный преподаватель», говоритъ о немъ Н. Е. Зипаловъ.

Въ 1884 году состоялось назначеніе К. Н. Козырева директоромъ Московскаго коммерческаго училища, и мѣсто старшаго помощника инспектора занялъ Макс. Іосиф. Фишеръ.

Младшимъ помощникомъ инспектора въ 70-хъ годахъ былъ Герм. Кондрат. Пранге, о которомъ Н. Е. Зипаловъ рассказываетъ, что это былъ

бравый пѣмецъ съ большой сѣдой шевелюрой, съ военной выправкой, съ серьезнымъ, скорѣе даже суровымъ лицомъ. Въ младшихъ классахъ онъ имѣлъ едва ли не больше силы и значенія, чѣмъ инспекторъ, у котораго Пранге пользовался большимъ вліяніемъ, во многихъ случаяхъ держалъ себя самостоятельно и былъ полнымъ руководителемъ воспитанниковъ первыхъ классовъ, при чемъ былъ строгъ, энергиченъ, и за нимъ признавали авторитетъ».

Воспитанники различали подъ суровой наружностью доброе сердце Г. К. и любили его. По словамъ А. М. Бочарова, «съ воспитанниками Пранге обращался отечески - тепло, вникалъ въ ихъ нужды, давалъ дѣльные и полезные совѣты и вообще относился къ нимъ по-человѣчески, хотя временами бывалъ и строгъ тамъ, гдѣ это было необходимо. На урокахъ нѣмецкаго языка онъ особенно былъ требователенъ, и всѣ его боялись больше грозы; не выучить для него урока считалось нами верхомъ дерзости и вольнодумства. Мы, всѣ пансіонеры, очень любили, хотя и побаивались его. Никогда не забуду его прощанія съ нами, когда онъ, выслуживъ въ 1882 году полную эмеритуру, уѣзжалъ навсегда изъ Россіи въ свою родную Германію: онъ плакалъ навзрыдь, цѣловалъ насъ всѣхъ безъ исключенія и всѣмъ подарилъ свои фотографическія карточки. Воспитанники тоже разставались съ нимъ со слезами на глазахъ, такъ какъ, кромѣ страха, онъ внушалъ неподдѣльное уваженіе къ себѣ и любовь за чисто-отеческое отношеніе къ ученикамъ».

Послѣ Г. К. Пранге младшимъ помощникомъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ (съ 1882 г. до 1885 г.) преподаватель нѣмецкаго языка и надзиратель Фил. Март. Гиртентрей, одинъ изъ тѣхъ сравнительно немногихъ воспитателей, о которыхъ бывшіе воспитанники Академіи сохранили самое нѣжное воспоминаніе. Особенно тепло о немъ отзывается А. М. Бочаровъ: «Филиппъ Мартыновичъ былъ высокаго роста, довольно плотнаго сложения, лѣтъ около 50, съ большой просѣдью въ бородѣ и усахъ и довольно объемистой лысиной. Сѣрые большіе глаза смотрѣли всегда кротко и доброжелательно, характерный широкій низу носъ и большія уши, обросшія волосами, густыя брови и высокій лобъ — вотъ отличительныя черты его внѣшности, какая запечатлѣлась въ моей памяти. Складомъ головы и вообще всего лица онъ очень напоминалъ мнѣ изображеніе св. апостола Петра. Говорилъ онъ медленно, наставленія ученикамъ дѣлалъ ласково и всегда подыскивалъ примѣры для поясненія непристойности ихъ поведенія, если къ тому представлялся подходящій случай. Если разбирать серьезно, то всѣ мы, пансіонеры, обязаны Ф. М. во многихъ отношеніяхъ своимъ развитіемъ, своимъ духовнымъ складомъ и вкусами. Онъ, какъ завѣдывавшій ученической бібліотекой, направлялъ наше чтеніе въ извѣстной системѣ и послѣдовательности и дѣлалъ это съ большой любовью и тактомъ. Живя съ нами лѣтомъ на дачѣ, онъ устраивалъ экскурсіи, все время поясняя окружавшую насъ жизнь и природу лучшими образцами нѣмец-

При И. М. Живаго плата преподавателямъ нѣсколько разъ повышалась; нѣкоторымъ изъ нихъ, преподавающимъ въ спеціальныхъ классахъ, обыкновенно профессорамъ высшихъ учебныхъ заведеній, плата была назначена очень высокая. Такъ, преподаватель механики, проф. Ф. Е. Орловъ, получалъ въ 70-хъ годахъ по 10 р. за часъ, а преподаватель технологін, проф. И. К. Коссовъ—по 12 р. 50 к. за часъ. Этой повышенной платой И. М. Живаго надѣялся привязать къ Академіи крупныя ученые и педагогическія силы и избѣжать частыхъ манкировокъ преподавателей спеціальныхъ предметовъ, которыя достигали иногда значительной цифры. Въ настоящее время повышенную плату (по 10 р. за урокъ) получаютъ лишь три преподавателя въ старшихъ классахъ. Для поощренія лицъ Педагогическаго Комитета, оказавшихъ особые труды для Академіи, былъ образованный особый фондъ, изъ котораго выдавались въ концѣ года награды за усердную службу.

Какъ выраженіе все возрастающаго довѣрія къ системѣ обученія и воспитанія, проводимой И. М. Живаго, и какъ признакъ пробудившагося въ купеческой средѣ стремленія къ образованію, въ 70-хъ и 80-хъ годахъ наблюдается усиленный притокъ воспитанниковъ въ Академію. Недостатокъ въ помѣщеніи, а еще болѣе недостатокъ въ средствахъ вынуждалъ Совѣтъ иногда отказывать въ приемъ учениковъ или принимать ихъ по конкурсу: въ 1870 году закрытъ былъ приемъ учениковъ въ первые три класса, въ 1873 г. брали ихъ въ младшіе классы по конкурсу, въ 1876 г. въ виду большого наплыва пансіонеровъ даже были выработаны особыя правила, ограничивающія приемъ въ академическій интернатъ. Образовывать параллельныя отдѣленія не дозволяли средства Академіи, и только щедрая благотворительность члена Совѣта М. А. Горбова, принявшаго на себя издержки по содержанію одной параллели, дала возможность въ 1869 году раздѣлить многолюдный первый классъ на два отдѣленія. Постройкой каменной галлерей въ 1879 году было расширено помѣщеніе, а субсидія Общества взаимнаго кредита, получаемая съ 1870 года, помогла избѣжать многолюдности классовъ, всегда неблагоприятно вліяющей на успѣхи занятій, образованіемъ, гдѣ нужно, двухъ параллелей.

Несомнѣнно, многихъ привлекали въ Академію также новыя права, полученныя учебнымъ заведеніемъ, по отбыванію воинской повинности. Въ 1871 году, когда прошелъ слухъ о готовящейся реформѣ въ Военномъ Министерствѣ, члены Совѣта сочли нужнымъ ходатайствовать о томъ, чтобы воспитанники Академіи, получившіе въ ней гимназическое образованіе, были сравнены въ правахъ по отбыванію воинской повинности съ учениками гимназій, а окончившіе полный восьмилѣтній курсъ ученія пользовались льготами, которыя будутъ дарованы лицамъ, окончившимъ курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, напр., въ Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ. Кромѣ того, Совѣтъ просилъ еще о томъ, чтобы каждому главѣ семейства, имѣющему нѣсколько сыновей, было предоста-

влено право избирать одного изъ нихъ для веденія коммерческихъ дѣлъ и поддержанія торговой фирмы, съ тѣмъ, чтобы избранный освобождался отъ воинской повинности. Для успѣха своего ходатайства, Совѣтъ постановилъ распредѣлить, по примѣру реальныхъ училищъ, общеобразовательные предметы въ первыхъ шести классахъ, а не въ пяти, какъ было раньше, и сосредоточить спеціальныя науки въ двухъ послѣднихъ классахъ. Въ 1874 году просьба Совѣта была удовлетворена только въ одномъ отношеніи: всѣмъ окончившимъ полный курсъ ученія была Высочайше дарована 28 мая 1876 г. льгота второго разряда; эта же льгота была представлена и окончившимъ полный курсъ шести гимназическихъ классовъ.

И. М. Живаго былъ убѣжденнымъ противникомъ общепринятой системы экзаменовъ, соединенныхъ съ торопливой и мало продуктивной подготовкой и дѣйствующихъ вредно на здоровье дѣтей; только въ планомѣрной и постоянной работѣ учениковъ онъ видѣлъ прочный залогъ ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. «Въ англійскихъ и нѣмецкихъ школахъ»,—говорилъ онъ,—едва ли имѣютъ понятіе о той лихорадочной, судорожной дѣятельности, которая царствуетъ въ нашихъ заведеніяхъ во время годовичныхъ экзаменовъ, когда залѣнившійся и загулявшійся мальчикъ долбитъ заповоемъ, надѣясь силой, на скорую руку, на живую нитку наверстать упущенія цѣлаго года, чтобы какъ-нибудь, съ грѣхомъ пополамъ, перебраться въ слѣдующій классъ, а тамъ опять сложить руки до новыхъ экзаменовъ. Кто не знаетъ, много ли прока выходитъ изъ этой такъ часто бессмысленной работы, которая, какъ всякое ненормальное напряженіе, очень часто оставляетъ по себѣ отвращеніе къ занятіямъ? По крайней мѣрѣ, заграничныя школы стремятся совершенно вывести экзамены, требуя, чтобы ученикъ всегда былъ готовъ къ отвѣту». Въ западныхъ школахъ, гдѣ отъ учениковъ требуютъ не однихъ только знаній, «школьный аттестатъ цѣнится потому, и единственно потому, что даетъ ручательство нравственнаго закала, трудового навыка, энергіи воли, умственнаго развитія, наконецъ, физической бодрости, которыя необходимы для того, чтобы приобрѣсти эти знанія, чтобы съ честью побѣдить трудности, заключенныя въ требованіяхъ школы». Уступая духу времени, И. М. Живаго не отказался совсѣмъ отъ экзаменовъ въ Академіи, но, желая ослабить вредное вліяніе ихъ на ходъ занятій, сократилъ число ихъ и назначалъ письменныя испытанія по математикѣ въ младшихъ классахъ и по языкамъ во всѣхъ классахъ, безъ обычной подготовки къ нимъ. «Стараясь, по возможно большому числу предметовъ»,—говорилъ И. М. Живаго,—«устранить приготовленія и постепенно, въ разныхъ классахъ въ разные сроки прекращая преподаваніе, мы имѣемъ въ виду достиженіе двухъ цѣлей. Первая—приучить воспитанниковъ къ мысли, что окончательный годовою результатъ зависитъ исключительно отъ послѣдовательныхъ и настойчивыхъ усилій цѣлаго года, и доставить имъ случай убѣдиться въ томъ, что только знаніе, приобрѣтенное этимъ путемъ, имѣетъ дѣйствительную цѣну и прочность. Дру-

отъ. КРАБСАЕНИИ

При награжденіи воспитанниковъ гимназическихъ и специальныхъ классовъ къ прежнимъ правиламъ были сдѣланы слѣдующія новыя дополненія: 1) при выдачѣ аттестата оканчивающимъ курсъ принимаются въ соображеніе отмѣтки, полученныя воспитанниками на экзаменахъ во *всѣхъ* специальныхъ классахъ; 2) при назначеніи наградъ воспитанникамъ другихъ классовъ не допускается отмѣтка по чистописанію ниже 3, и обращается вниманіе на успѣхи и поведеніе ученика не только за весь истекшій годъ, но и за время отъ начала слѣдующаго года до момента выдачи наградъ, т. е. до 17 декабря. Переэкзаменовки рѣшено было производить только въ томъ случаѣ, если преподаватели убѣждены, что неудовлетворительный результатъ экзамена зависѣлъ отъ какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ и не вполне могъ быть поставленъ въ вину ученику. Переэкзаменовки назначались на августъ передъ началомъ занятій и не болѣе, какъ по одному или двумъ предметамъ. Насколько серьезны были требованія на экзаменѣ, можно судить по тому факту, что педагогическая конференція сочла себя вынужденной въ 1869 году оставить весь пятый классъ на второй годъ въ виду крайней неподготовленности этихъ учениковъ къ прохожденію специального курса; вслѣдствіе того въ 1872 году не было выпуска учениковъ. «Ни мы, ни воспитанники V' класса,—говорилъ по этому поводу Н. М. Живаго,—не имѣли причины раскисаться по поводу указанной мѣры, продиктованной намъ печальной необходимостью и вниманіемъ къ дѣйствительнымъ интересамъ нашихъ воспитанниковъ».

За промежутокъ времени отъ 1866 до 1885 года были сдѣланы большія приобрѣтенія наглядныхъ пособій по химіи, физикѣ, товаровѣдѣнію и механикѣ. Не имѣя точныхъ данныхъ, мы затрудняемся указать, что было приобрѣтено за то время и на какую сумму; одно мы можемъ утверждать, что химическая лабораторія, физическій и механический кабинеты были обставлены научными пособиями въ достаточной степени и на пополненіе ихъ отпускаясь большія суммы. Особенно быстро шло расширеніе товарнаго кабинета благодаря трудамъ Н. П. Петрова, привлеченнаго пожертвованія въ видѣ всевозможныхъ коллекцій для нагляднаго преподаванія товаровѣдѣнія со стороны московскихъ и иногородныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Много коллекцій было получено въ даръ отъ Политехническаго музея, по ходатайству Н. П. Введеніе практическихъ занятій по товаровѣдѣнію потребовало значительныхъ издержекъ на приобрѣтеніе машинъ и аппаратовъ, весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ, и Совѣтъ съ полной готовностью шелъ навстрѣчу всѣмъ начинаніямъ Петра Петровича, котораго всегда высоко цѣнилъ и искренно уважалъ.

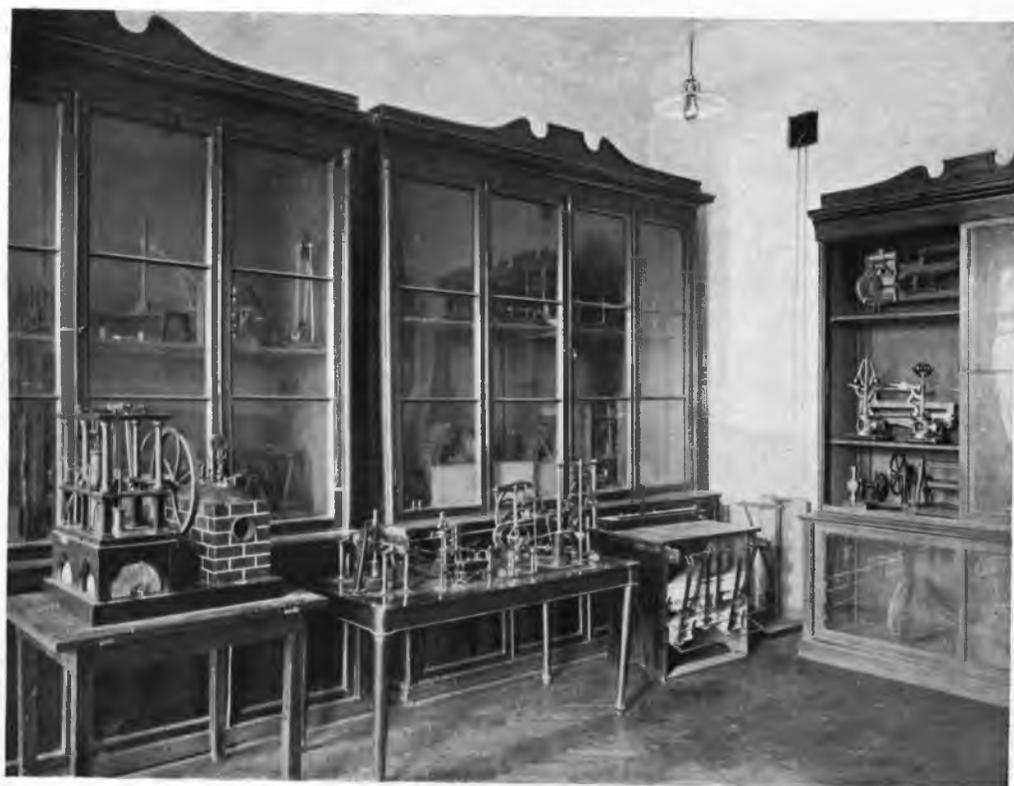
На пополненіе фундаментальной, ученической и учебной библиотекъ отпускаясь достаточныя суммы, и библиотеки не терпѣли никакой нужды. Въ 1881 году фундаментальная библиотека обогатилась особенно капитальнымъ приобрѣтеніемъ—собраніемъ сочиненій по политической экономіи и

статистикѣ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, принесенныхъ въ даръ М. П. Щепкинымъ, 678 названій и 1301 томъ. Даръ этотъ, цѣнный уже по самой цифрѣ пожертвованныхъ книгъ, представляетъ гораздо большую, внутреннюю цѣнность по ихъ выбору и группировкѣ: это собраніе возрасало органически, постепенно, въ теченіе многихъ лѣтъ, посвященныхъ даровитымъ ученымъ изученію излюбленнаго предмета отъ основныхъ положеній до специальнѣйшихъ подробностей науки. По постановленію, Совѣта, это пожертвованіе составило особый отдѣлъ бібліотеки, подъ наименованіемъ: «книги М. П. Щепкина». Это вниманіе къ учебному заведенію, по достоинству оцѣненное Совѣтомъ и Обществомъ, встрѣтило такую же оцѣнку и со стороны попечителя Академіи: узнавъ изъ донесенія Совѣта о пожертвованіи М. П. Щепкина, кн. В. А. Долгоруковъ выразилъ ему свою личную признательность письмомъ, адресованнымъ на имя жертвователя.

Мысль о высшемъ коммерческомъ образованіи не разъ возникала въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX вѣка, но за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ она не подвергалась подробной разработкѣ. Наиболѣе интересной является попытка основать въ Москвѣ высшее коммерческое училище, сдѣланная въ 1872 году Московскимъ Купеческимъ Обществомъ. Оно исходило изъ того соображенія, что «въ послѣднее время съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе ощущается необходимость многосторонняго и высшаго образованія для купеческаго сословія; что существующія нынѣ въ Москвѣ Коммерческое училище и Практическая Академія коммерческихъ наукъ, по самому объему своихъ курсовъ, не могутъ вполне удовлетворить современнымъ требованіямъ» и потому оно поручило своему старшинѣ, В. М. Бостанджогло, составить проектъ высшаго коммерческаго училища. Бостанджогло обратился за содѣйствіемъ въ педагогическую конференцію Практической Академіи, такъ какъ устройство проектируемаго училища должно было бы отозваться и на судьбѣ Академіи, пояснивъ при этомъ, что цѣль предполагаемаго заведенія не готовить молодыхъ людей къ технической дѣятельности, а расширять ихъ общее образованіе, а потому и предметы должны проходиться тѣ же, что и въ гимназическихъ классахъ, съ прибавленіемъ только нѣкоторыхъ спеціальныхъ наукъ. Предметы, по его мнѣнію, должны быть слѣдующіе: 1) Законъ Божій (ученіе о вѣрѣ и исторія церкви), 2) русская словесность, 3) исторія общая и русская, 4) политическая экономія, 5) законовѣдѣніе, 6) физика, 7) химія, 8) математика, 9) технология, 10) механика; изъ спеціальныхъ предметовъ: бухгалтерія и три языка, при чемъ англійскій лишь настолько, чтобы можно было вести корреспонденцію. Гимназическій курсъ предполагался шестилѣтнимъ, а въ высшемъ отдѣленіи—трехлѣтній.

Конференція приступила было къ порученнымъ ей работамъ, но смерть В. М. Бостанджогло прервала ихъ, и вопросъ о высшемъ коммерческомъ образованіи до 90-хъ годовъ болѣе не поднимался.

Пансіонъ во времена И. М. Живаго былъ очень многолюденъ: въ немъ воспитывалось до 240 человекъ, большинство которыхъ были иногородные, иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстностей. Эта пестрая по своему составу и многочисленная по своимъ размѣрамъ академическая семья, куда поступали маленькими дѣтьми и откуда выходили уже взрослыми юношами съ опредѣленными нравственными привычками, съ выработавшимся складомъ характера, семья, требовавшая для себя отъ педагога постояннаго, неуклоннаго вниманія и большого напряженія силъ, была предметомъ осо-

Механическій кабинетъ.

бенныхъ заботъ И. М. Живаго. Цѣль воспитанія онъ видѣлъ въ *приобрѣтеніи добрыхъ нравственныхъ привычекъ*, которыя путемъ постояннаго воспитанія воли должны обращаться во вторую природу; онъ призывалъ учениковъ къ «строгому, честному исполненію требованій школьной дисциплины, поддерживаемыхъ вліяніемъ разумной семьи и просвѣщеннаго общественнаго мнѣнія», и указывалъ, что только такимъ путемъ «воспитываются тѣ высокія качества, помощью которыхъ совершаютъ великое наши западные братья: трудолюбіе, любовь къ порядку и, наконецъ, чувство долга—вѣнецъ всего нравственнаго развитія».—«Отъ того,—говорилъ И. М. Живаго въ актовой рѣчи въ 1866 году,—кто въ школѣ привыкъ быть строгимъ и

требовательнымъ къ себѣ, кто привыкъ не торговаться съ обязанностью, привыкъ добросовѣстно и не кое-какъ исполнять дѣло, ему указанное, вести въ порядкѣ свое школьное хозяйство, опрятно держать свои принадлежности,—отъ того можно ждать, что современемъ онъ будетъ честный, дѣльный человѣкъ, трудолюбивый, добросовѣстный дѣятель. Пускай юноша привыкнетъ строго удовлетворять требованіямъ *гражданской доблести*, тогда я готовъ вѣрить его благороднымъ мечтамъ, его честнымъ намѣреніямъ относительно жизни, готовъ надѣяться, что они не разлетятся въ прахъ при первой встрѣчѣ съ серьезнымъ искушеніемъ, что у него достанетъ силы и нравственнаго навыка, чтобы терпѣть лишенія, отказывать себѣ даже въ необходимомъ и не пойти на нечистую сдѣлку съ совѣстью...»

И. М. Живаго возставалъ всегда противъ лѣни, апатіи учениковъ, избалованности ихъ родными. Онъ говорилъ, что отсутствіе знаній въ такихъ воспитанникахъ свидѣтельствуетъ о нравственной дряблости, о томъ, что въ теченіе 6—7 лѣтъ школьной жизни молодой человѣкъ не выучился работать, не нажилъ умственныхъ интересовъ, не научился дорожить временемъ, наоборотъ,—что онъ нравственно испорченъ, опустился, привыкъ постоянно отгуливать отъ труда, всякое дѣло дѣлать кое-какъ, всѣми правдами и неправдами, перебираясь отъ праздника до праздника, отъ распуска до распуска, а въ промежуткахъ думая о томъ только, не пошлетъ ли Богъ на выручку какого-нибудь нечаяннаго праздника, семейнаго событія, неожиданнаго пріѣзда родственника, не удастся ли, надувъ врача, изобрѣсти какой-нибудь спасительный недугъ и подъ сѣнію любого изъ этихъ предлоговъ уллизнуть отъ работы. «Не будемъ обманывать себя,—говоритъ И. М. Живаго,—въ большей части случаевъ плохой дѣлецъ, плохой помощникъ отцу, плохой гражданинъ готовится въ лицѣ такого юноши; всякая дѣятельность требуетъ труда, но преимуществу умственного, а для него всякій трудъ умственный, всякое напряженіе мысли—неприятное бремя!»

Слово у И. М. Живаго никогда не расходилось съ дѣломъ, и трудолюбіе его было поистинѣ изумительное. Первые 15 лѣтъ своего инспекторства онъ почти одинъ выносилъ на своихъ плечахъ всю тяжесть управленія школой, въ которой пребывалъ съ утра до поздней ночи, входя во всѣ мелочи школьнаго обихода. Онъ неутомимо замѣщалъ всѣ уроки, свободные вслѣдствіе манкировокъ преподавателей, присутствовалъ за обѣдомъ, завтракомъ, посѣщалъ церковныя службы и лично разбирался во всѣхъ школьныхъ происшествіяхъ, описываемыхъ подробно въ специальномъ «дневникѣ» дежурными надзирателями. «И. М. Живаго,—разсказываетъ Л. И. Квасниковъ,—обладалъ колоссальной памятью и иногда прямо поражалъ ею лицо, дважды провинившееся, напоминаніемъ ему перваго случая, уже забытаго школьникомъ и происшедшаго много лѣтъ тому назадъ». Живаго придавалъ важное значеніе своему личному вмѣшательству въ ходъ

воспитанія, позволявшему ему замѣчать въ воспитанникахъ порочныя наклонности въ моментъ ихъ зарожденія и разумными мѣрами предупреждать развитіе ихъ. По словамъ Л. И. Квасникова, «частенько многіе изъ провинившихся вызывались къ нему на квартиру, въ кабинетъ для «увѣщанія», и уже одна возможность побывать «въ гостяхъ» у инспектора, мнѣ думается, останавливала многихъ отъ крупныхъ шалостей, ложныхъ поступковъ и лѣности».

«Въ мое время (70-ые годы),—говорить С. В. Недыхлиевъ,—случаи непосредственнаго соприкосновенія Ив. Мих. съ нами, учениками, поражали меня какою-то опредѣленностью, рѣзкостью, не допускавшею уклоненія въ сторону, ясно сознаваемою необходимостью честнаго, прямого отвѣта на вопросъ, имъ поставленный, безошадной насмѣшкой надъ изворотливой попыткой слухавить, обойти щекотливый вопросъ. Манера говорить была у него всегда рѣзкая, голосъ громкій и ясный, взглядъ прямой и пристальный, такъ что въ первые годы я и многіе другіе испытывали страхъ предъ нимъ, хотя, по совѣсти, не могу указать ни одного, даже малѣйшаго, случая, когда бы этотъ страхъ имѣлъ для себя фактическое основаніе. Больше всего его всегда возмущала ложь въ объясненіяхъ виновнаго въ чемъ-либо ученика».

Онъ былъ глубокимъ психологомъ и душу дѣтскую зналъ прекрасно: онъ умѣлъ говорить съ ними понятнымъ для нихъ языкомъ, освѣщать неблаговидность ихъ проступковъ такъ ярко и жизненно, что обыкновенно бесѣды И. М. съ провинившимися воспитанниками кончались для послѣднихъ потокомъ горькихъ слезъ и искреннимъ раскаяніемъ въ своей шалости.

И. М. Живаго, самъ человѣкъ несомнѣнно религіозный, любилъ, чтобы воспитанники относились внимательно и съ глубокимъ уваженіемъ къ совершаемой церковной службѣ и при малѣйшемъ шумѣ, разговорѣ подходилъ и въ корректной, но строгой формѣ дѣлалъ замѣчаніе всякому, нарушившему тишину и порядокъ.

«Храмъ Божій для молитвы, а не для бесѣды», слышалъ я (говорить Л. И. Квасниковъ) однажды голосъ, раздавшійся около моего уха въ тотъ моментъ, какъ я сталъ о чемъ-то спорить съ своимъ сосѣдомъ. Самолюбивый ребенокъ рѣдко забываетъ внушеніе, сказанное во-время и къ мѣсту; справедливое замѣчаніе, сдѣланное корректно, приноситъ огромную пользу и дѣйствительнѣе во много разъ наказанія, сплошь и рядомъ вносящаго лишь озлобленіе».

Воспитательная часть лежала на надзирателяхъ, среди которыхъ большинство было иностранцевъ—французовъ и нѣмцевъ, очень немного русскихъ. Дежурство при воспитанникахъ дѣлилось на нѣмецкое и французское, чередовавшіяся черезъ день. Воспоминанія бывшихъ учениковъ разсматриваемаго періода рисуютъ довольно непривѣтливую картину тѣхъ приемовъ воспитанія, какіе практиковались очень многими лицами, при-

ставленными для надзора и едва ли понимавшими гуманные, разумные принципы, исповѣдуемые И. М. Живаго. Особенно иностранцы, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, не отвѣчали требованіямъ той высокой задачи воспитанія, для которой были приглашены, ни по своему образовательному цензу, ни по своимъ педагогическимъ воззрѣніямъ: отношенія ихъ къ ученикамъ были грубы, деспотичны, и они не гнушались прибѣгать даже къ кулачной расправѣ.

Нельзя предполагать, чтобы И. М. Живаго не зналъ о непедагогическихъ приѣмахъ нѣкоторыхъ изъ его сотрудниковъ: отъ его зоркаго глаза не могли укрыться дефекты воспитательской и преподавательской среды, но освободиться отъ нихъ не всегда было въ его власти. Найти лицо съ педагогическимъ опытомъ, способное должнымъ образомъ выполнить труднѣйшую изъ обязанностей—воспитанія дѣтей, къ тому же лицо, владѣющее необходимымъ знаніемъ одного или двухъ иностранныхъ языковъ,—была задача чрезвычайно сложная, особенно если принять во вниманіе малый окладъ жалованья, ассигнуемый Совѣтомъ воспитателямъ. «Чтобы организовать правильно воспитательную часть,—говорилъ по этому поводу И. М. Живаго,—для этого прежде всего необходимо поставить нашихъ надзирателей въ такое положеніе, чтобы они могли быть не дозорщиками только за массой, не блюстителями только внѣшняго порядка, но *воспитателями* въ томъ смыслѣ, въ какомъ это званіе, одно изъ самыхъ трудныхъ и самыхъ почетныхъ, какія только есть въ цивилизованномъ обществѣ, понимается въ Европѣ, понимается и у насъ въ нѣкоторыхъ нормально устроенныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ каждый воспитатель имѣетъ особое, ему ввѣренное отдѣленіе въ 25 человѣкъ, составляющихъ предметъ его особыхъ попеченій какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Обязанный проводить съ воспитанниками своего отдѣленія ежедневно (кромѣ дней дежурства) не менѣе шести часовъ (въ тѣ часы, когда онъ самъ найдетъ свое присутствіе наиболѣе полезнымъ; безусловно обязательно только присутствіе на вечернихъ репетиціяхъ), воспитатель принимаетъ участіе во всѣхъ интересахъ, занятіяхъ и заботахъ своихъ воспитанниковъ, успѣваетъ болѣе или менѣе изучить каждого, имѣетъ случай подмѣтить сильныя и слабыя стороны и узнать, на какую сторону слѣдуетъ дѣйствовать, имѣя дѣло съ извѣстной личностью. Этимъ путемъ, естественно и само собой, между воспитателемъ и его отдѣленіемъ устанавливается близкая нравственная и плодотворная связь, у воспитателя образуется привязанность къ питомцамъ, онъ становится лично заинтересованнымъ въ успѣхахъ и доброй славѣ своего отдѣленія; у него является благородное соревнованіе по отношенію къ другимъ воспитателямъ, является желаніе, чтобы *его* отдѣленіе не отстало отъ другихъ. Для личности, сколько-нибудь призванной, сколько тутъ заключается побужденій къ дѣятельности, сколько интереса въ такомъ трудѣ, который не идетъ въ сравненіе съ обязанностью надзирателя—черезъ день имѣть дѣло съ безличной массой, преслѣдовать

шалости, смотрѣть за порядкомъ, унимать шумъ, разнимать драки и т. п., хотя и при такого рода, если такъ можно выразиться, *черной* работѣ (а такой черной работы достается очень много на долю каждаго изъ насъ) честный, сердцемъ преданный дѣтямъ и своему высокому призванію, дѣятель можетъ сдѣлать много, много добра!»

«У насъ, къ сожалѣнію, такія отношенія, о которыхъ я говорилъ выше, не могутъ установиться между воспитанниками и нашими надзирателями, которымъ, къ стыду Академіи, мы не можемъ предложить даже

Малый залъ.

квартиры при заведеніи и которые поставлены въ необходимость въ дни дежурства тратить свои силы на охраненіе внѣшняго порядка, а дни, свободные отъ дежурства, наполнять до утомленія частными уроками».

Если воспоминанія бывшихъ учениковъ Академіи относятся отрицательно къ большей части надзирателей того времени, зато они съ особенной любовью останавливаются на именахъ Сливацкаго, Гиртентрея, Пранге, Моргена.

А. М. Сливацкій, извѣстный дѣтскій писатель, былъ педагогомъ по призванію: мягкій, сдержанный, отличавшійся ровностью въ обращеніи,

онъ очень любилъ дѣтей и бесѣды съ ними и къ шалостямъ ихъ относился снисходительно. По вечерамъ въ его дежурство вокругъ него всегда стояла цѣлая толпа слушателей, увлеченныхъ его рассказомъ. Въ назначеніяхъ наказаній онъ былъ очень остороженъ; строгость и справедливость — вотъ присущія черты его характера. «Помню отлично, — говоритъ Л. И. Квасниковъ, — какъ создавались его первыя книжки чудныхъ дѣтскихъ рассказовъ: «Разоренное гнѣздо» и «Дядька Квасовъ». Онъ вѣчно что-то писалъ въ своихъ книжечкахъ и на листочкахъ; художникъ, очевидно, дѣлалъ свои наблюденія надъ малышами и впоследствии такъ тонко и художественно передавалъ ихъ въ своихъ небольшихъ рассказахъ. Иногда онъ удосуживался намъ читать, въ особенности въ свои дежурства по праздникамъ, и всегда вызывалъ бурю восторговъ, такъ какъ отличался мастерскимъ умѣніемъ читать, гдѣ помимо выразительности, чувствовался горячій темпераментъ съ теплой задушевностью. Однажды онъ выступилъ съ чтеніемъ поэмы Пушкина: «Полтава» и прочелъ ее всю безъ пропусковъ, иллюстрируя многія сцены на экранѣ посредствомъ волшебнаго фонаря. Сцена допроса Кочубея Орликомъ въ тюрьмѣ особенно выделялась своей художественностью и яркостью исполненія».

Первые шесть классовъ помѣщались во второмъ этажѣ зданія; спеціальныя же (VII и VIII) находились въ третьемъ этажѣ, тамъ же — и дортуары ихъ. Ученики двухъ послѣднихъ классовъ назывались «специалистами». Для VIII класса полагались двѣ комнаты: для обычныхъ занятій назначалась комната съ обыкновенными пюпитрами, а для бухгалтерскихъ занятій — другая съ конторками на высокихъ ножкахъ съ высокими табуретами. По словамъ Н. Е. Зипалова, рядомъ съ классами существовала отдѣльная «курильня», такъ какъ воспитанникамъ двухъ послѣднихъ классовъ оффициально разрѣшалось курить. Специалисты пользовались относительной свободой: въ классахъ не было надзирателей, имъ предоставлялось право выходить на прогулку самостоятельно, заниматься, ложиться спать и вставать безъ звонковъ. Это были такія привилегіи, о которыхъ низшіе классы мечтали съ самаго поступленія въ Академію, а потому верхній этажъ былъ всегда привлекательнымъ для малышей мѣстомъ. Воспитанники спеціальныхъ классовъ встрѣчались съ младшими послѣ обѣда или ужина, возвращаясь изъ столовой; въ остальное время они были изолированы. Слѣдуетъ сказать къ чести воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ, что предоставленной свободой они никогда не злоупотребляли, въ чемъ сказывалось чувство порядочности и дисциплины, усвоенной въ младшихъ классахъ, и сознательное чувство приличія.

Воспитанники первыхъ шести классовъ вставали въ 7 часовъ утра. Особый спальный дядька проходилъ по дортуарамъ, которые помѣщались отдѣльно отъ спальни специалистовъ, во второмъ этажѣ, — тамъ, гдѣ они находились до самаго закрытія пансіона, и звонилъ въ колокольчикъ. По этому сигналу полагалось немедленно вставать, одѣваться, умываться и

быть готовымъ ко второму звонку въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, по которому ученики строились въ пары и шли въ столовую въ сопровожденіи дежурныхъ надзирателей для утренняго чая.

Кровати въ спальняхъ были разставлены рядами съ металлическими овальными дощечками на желѣзномъ прутѣ у изголовья съ фамиліей воспитанника. У каждой кровати стоялъ шкапчикъ-табуретъ, гдѣ лежали умывальныя принадлежности и гимнастическій костюмъ.

Спальня младшаго возраста.

Передъ чаемъ читалась общая утренняя молитва. Затѣмъ по звонку всѣ шли наверхъ и расходились по классамъ для приготовленія уроковъ. «Въ 8 часовъ ренетція кончалась, и, если была хорошая погода, четыре первыхъ класса обязаны были отправляться на 30—40 минутъ на прогулку по близлежащимъ переулкамъ или въ академическій садъ. Прогулки по переулкамъ, въ сопровожденіи надзирателей, не пользовались популярностью потому ли, что вся мѣстность около Покровскаго и Жузскаго бульваровъ не отличалась никакой привлекательностью, или просто потому, что ходить изо дня въ день по одному и тому же мѣсту прискучивало, и отъ прогулокъ старались всѣми мѣрами отдѣлываться, главнымъ образомъ

ссылаясь на то или иное болѣзненное состояніе, при чемъ эти «больные» немедленно отсылались на утренній амбулаторный приѣмъ къ фельдшеру. Можетъ-быть, хожденіе по улицамъ было неприятно и тѣмъ, что возрастъ отъ 9 до 15 лѣтъ требовалъ полнаго движенія, бѣганья и пр., что было вполне допустимо въ большомъ по площади саду, куда обыкновенно съ наслажденіемъ бѣжали воспитанники» (Л. И. Квасниковъ).

Въ 8½ час. начинались уроки и продолжались до 12¼ час. Затѣмъ пансіонеры и полупансіонеры строились въ пары и шли къ обѣду, а проходящіе оставались наверху и завтракали тѣмъ, что приносили изъ дома. Въ 2¼ часа уроки возобновлялись и шли до 4 час. для младшихъ классовъ и до 5 для старшихъ. Послѣ уроковъ подавали воспитанникамъ вечерній чай; затѣмъ до 7 час. они отдыхали: маленькіе играли въ залахъ, старшіе вели бесѣды или читали. Отъ 7 до 8 часовъ воспитанники были заняты приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню. Къ началу ренетицій являлись тѣ изъ надзирателей, которые должны были присутствовать на нихъ и помогать воспитанникамъ въ приготовленіи уроковъ.

«Ренетиціи, — передаетъ Л. И. Квасниковъ, — происходили безъ всякаго почти участія лицъ, призванныхъ наблюдать за усѣбнымъ и исправнымъ приготовленіемъ заданнаго; они ограничивались почти исключительно наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы воспитанники не шумѣли, не разговаривали, не читали постороннихъ книгъ, и ослушниковъ (ихъ особенно много бывало въ младшихъ классахъ) оставляли «безъ чая». Сидѣтъ безъ всякаго дѣла въ теченіе часа и болѣе могли изъ надзирателей немногіе; большинство же изъ нихъ читало книги или газеты, нѣкоторые занимались исправленіемъ письменныхъ работъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ они преподавали».

Въ 8 часовъ подавали ужинъ, послѣ котораго воспитанники играли или гуляли въ залахъ; въ 9 часовъ младшіе отправлялись спать, а ученики V и VI класса могли оставаться въ классахъ и оканчивать свои уроки, но къ 10 часамъ и они уже были въ постеляхъ.

«Кормили насъ хорошо, — говоритъ Н. Е. Зипаловъ. — Утромъ и вечеромъ чай съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ, обѣдъ, состоящій изъ трехъ блюдъ, а въ 8 часовъ вечера ужинъ изъ двухъ блюдъ; по праздникамъ подавалось еще сладкое. Съ 1873 года заведенъ былъ новый порядокъ: въ полдень — завтракъ, въ пять часовъ — обѣдъ, а вечеромъ въ 8 часовъ — чай. Въ столовой, помѣщавшейся въ первомъ этажѣ, подъ актовымъ заломъ, послѣ молитвы, прочитываемой однимъ изъ воспитанниковъ, всѣ занимали мѣста за длинными столами, по 10 человекъ за каждымъ; по концамъ сидѣли старшіе, которые раздавали кушанья».

«На масляной подавались блины съ масломъ и икрой; постомъ же на первой и послѣдней недѣлѣ былъ рыбный столъ. Въ остальные недѣли великаго поста воспитанники, съ разрѣшенія родителей или по предписанію врача, могли кушать и скоромное. Обильно было разговѣніе послѣ

пасхальной обѣдни, когда столы переносились въ актовъй залъ и въ общей трапезѣ принимали участіе священникъ и лица начальствующія».

«Припоминается случай, когда воспитанники заявили претензію на рыбныя кушанія, находя ихъ несвѣжими. Для разслѣдованія пріѣзжалъ членъ Совѣта А. И. Абрикосовъ, но претензіи учениковъ оказались ни на чемъ не основанными».

«Въ праздничные дни, послѣ обѣда, предоставлялось пить въ столовой свой чай, для чего отпускалась горячая вода и посуда».

Урокъ танцевъ.

Въ нѣкоторые дни недѣли устраивались уроки танцевъ и гимнастики, не входившіе въ расписание обязательныхъ занятій для всей школы: имъ обучались исключительно воспитанники, жившіе въ пансіонѣ, при чемъ самые уроки проходили по группамъ въ нѣсколько классовъ и не болѣе одного раза въ недѣлю для каждой группы. Л. П. Квасниковъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Учителемъ танцевъ былъ французъ Монтасю, добрый, уже преклоннаго возраста, балетный артистъ Московскаго Большаго театра, въ мое время уже покинувшій балетную труппу. Небольшаго роста, обрюзгшій, толстенькій, съ эспаньолкой и характернымъ подергиваньемъ лица, выхолонный, надушенный, вѣчно во фракѣ и со скрипкой въ рукѣ, плохо говорившій по-русски — такимъ онъ стоитъ въ моей памяти».

«Какъ преподаватель, онъ былъ вялъ, безсистеменъ, слабохарактеренъ, его мало кто слушался, а если прибавить къ этому наше утомленіе отъ классныхъ работъ, то дѣлается яснымъ, почему дѣло давало плохіе результаты; воспитанники туго воспринимали эту нехитрую науку и совершенно ничему у него не научились. Впрочемъ, онъ пробылъ при мнѣ годъ или два, и преподаваніе танцевъ перешло къ болѣе молодому и энергичному В. А. Пашкину».

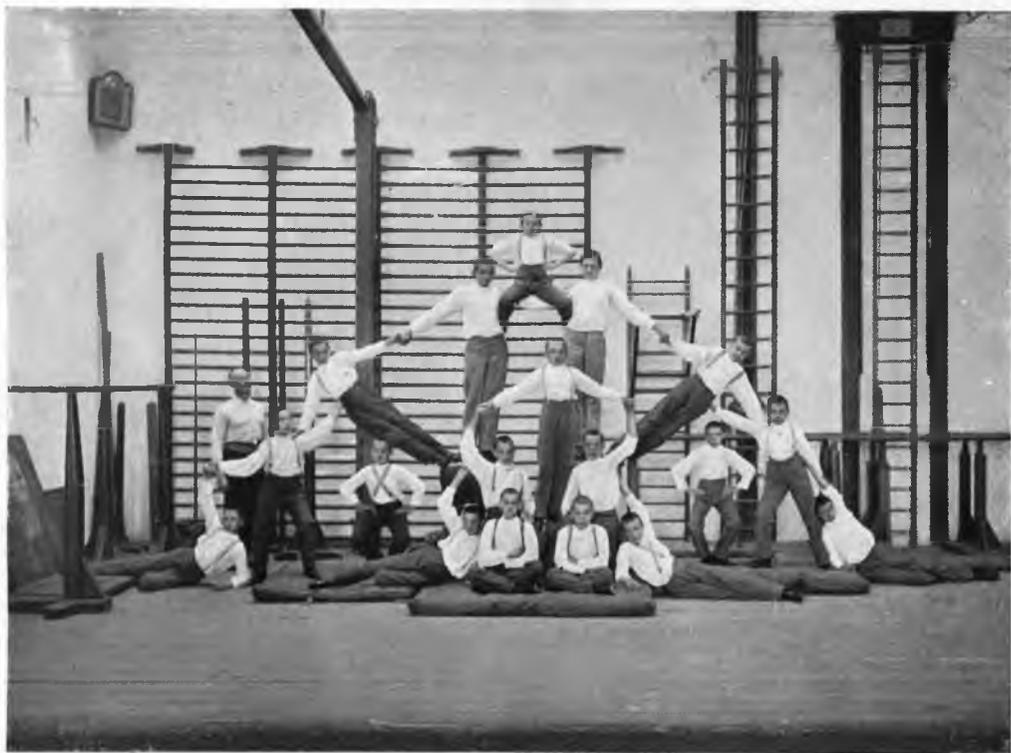
Въ началѣ 70-хъ годовъ гимнастику преподавалъ извѣстный въ то время въ Москвѣ учитель фехтованія Я. В. Пуаре. Послѣ его смерти, въ 1877 году, былъ приглашенъ докторъ П. Ѳ. Гагманъ для преподаванія шведской гимнастики, основанной на физиологическихъ законахъ, безъ чего гимнастика, по мнѣнію Гагмана, можетъ быть обоюдоострымъ орудіемъ и не только не приносить желаемой пользы, но оказывать неправильное, даже вредное вліяніе на здоровье. Въ 1885 году, послѣ Гагмана, въ Академіи перешли на нѣмецкую гимнастику, и преподаваніе ея было поручено Г. Г. Зиберу.

И. М. Живаго придавалъ серьезное значеніе вопросамъ дѣтской гигиены и не разъ въ своихъ рѣчахъ указывалъ на полное равнодушіе къ нимъ со стороны родителей воспитанниковъ. «Я позволю себѣ замѣтить,— говорилъ онъ,— что въ нашихъ купеческихъ семьяхъ заботы о здоровьѣ молодого поколѣнія нерѣдко понимаются не совсѣмъ правильно. Я считаю себя въ правѣ произнести это сужденіе, во-первыхъ, на основаніи личнаго опыта, во-вторыхъ, на основаніи наблюденій надъ привычками воспитанниковъ, которыя приносятся ими, конечно, изъ домашней жизни. Нужно видѣть, съ какой неохотой, «точно медвѣдь на барщину», воспитанникъ специальныхъ классовъ идетъ на урокъ гимнастики, или стоитъ, напр., ночью зайти въ спальни нашихъ специалистовъ и полюбоваться, какъ иногда спятъ эти молодые люди, закутанные чуть не въ два одѣяла, герметически закупоривъ всѣ двери и отдушины, и безъ того у насъ крайне недостаточныя, чрезъ которыя можетъ происходить притокъ чистаго воздуха—и все еще, при температурѣ, часто весьма значительной, жалуются на холодъ и просятъ съ вечера истопить пожарче. Каждый разъ во время посѣщенія спаленъ мнѣ приходятъ на память, съ чувствомъ зависти, надѣюсь, въ этомъ случаѣ извинительнымъ, если только можно извинить такое чувство,—журнальныя описанія собраній гимнастовъ въ Германіи, Англіи, Бельгіи, на которыя стекаются, и не изъ одного празднаго любопытства, зрители со всѣхъ концовъ земли—полюбоваться цвѣтомъ бодрой, закаленной, цвѣтущей силами и здоровьемъ молодежи — надеждою и гордостью націи!»

Раздѣляя убѣжденія И. М. Живаго въ необходимости свѣжаго воздуха и движенія не только для физическаго здоровья, но и для нравственной бодрости, Совѣтъ разрѣшилъ устроить на переднемъ дворѣ гигантскіе шаги, кегли, и воспитанники въ свободное отъ занятій время

играли въ эти игры, ходили на ходуляхъ, бѣгали, рѣзвились. Съ 1870 г., по предложенію члена Общества любителей коммерческихъ знаній, Н. А. Найденова, при его фабрикѣ у Высокаго моста на Яузѣ былъ устроенъ для воспитанниковъ катокъ, куда въ большую перемѣну и въ праздники ихъ водили кататься на конькахъ.

Съ приобрѣтеніемъ на средства К. А. Попова участка земли, принадлежавшаго Вороницу, на этомъ мѣстѣ былъ разбитъ садъ, куда перенесли все игры воспитанниковъ. По словамъ Л. И. Квасникова, «для маленькихъ учениковъ самой любимой игрой была игра въ лапту. О ней я съ

Урокъ гимнастики.

удовольствіемъ и любовью вспоминаю даже теперь. Такъ бѣгать, такъ радостно чувствовать себя можетъ, разумѣется, лишь беззаботная молодежь, у которой легкость ногъ, крѣпость легкихъ и ловкость являлись главными данными для успѣха въ игрѣ. Игра въ лапту производилась въ разныхъ частяхъ сада, но преимущественно на средней большой площадкѣ его».

«Другой любимой игрой, уже исключительно построенной на крѣпости и легкости ногъ, считалась игра въ «казаки-разбойники». Смысла въ этой игрѣ особаго не было: человекъ двадцать дѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая старалась путемъ ловкаго движенія или хитрости

похитить картузь у членовъ другой партіи; проигравшей считалась та сторона, которая была забрана въ плѣнь. Игра эта была любима потому, что состояла изъ массовыхъ движеній, къ которымъ такъ склонны дѣти, и допускалась лишь въ саду, такъ какъ бѣгать въ залахъ не дозволялось. Зимой въ саду устраивались русскія горы, но кататься съ нихъ приходилось немного, преимущественно въ праздники».

Около одной изъ стѣнъ, окружающихъ садъ, былъ выстроень кегельбанъ; играть въ кегли имѣли право воспитанники средняго и старшаго возраста. Но игра происходила безъ должнаго руководства и присмотра и часто состояла въ простомъ перегонѣ кегельныхъ шаровъ съ одной стороны на другую, а кегельбанъ обращался въ удобный пріютъ для куренья учениковъ гимназическихъ классовъ, которымъ оно было строго воспрещено. Несмотря на всѣ строгости, куренье, какъ и вездѣ въ интернатахъ, процвѣтало. Интересенъ взглядъ И. М. Живаго на этотъ порокъ въ дѣтяхъ, легко прощаемый въ обществѣ и причиняющій много хлопотъ и непріятностей воспитателямъ. «Говоря о поведеніи воспитанниковъ, я не могу не упомянуть о привычкѣ курить, составляющей, сколько мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно, большое мѣсто большей части нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній и у насъ проявляющейся, къ сожалѣнію, очень рано. Найдутся, быть-можетъ, люди болѣе поверхностные или болѣе либеральные, склонные вообще относиться къ этому явленію снисходительно. Неужто, скажутъ, такая великая бѣда, если человѣкъ двумя, тремя годами ранѣе позволить себѣ то, что между взрослыми не считается порокомъ! Предвидя возможность подобныхъ возраженій, я позволю себѣ повторить то, о чемъ мнѣ приходилось бесѣдовать съ воспитанниками. Страсть къ куренію, начинающаяся обыкновенно съ простой шалости, тревожитъ воспитателя потому, что всякая потребность ненормальная, искусственная въ этомъ возрастѣ, составляетъ признакъ искусственной, преждевременной зрѣлости, неизбежно ведущей къ столь же преждевременному истощенію и нравственному старчеству. Это одно изъ проявленій, согласенъ, относительно другихъ менѣе злокачественное, несвойственной юношескому возрасту, но вызванной насильственно, усиливающейся съ каждымъ годомъ и тѣмъ болѣе опасной, чѣмъ она ранѣе начинается, потребности въ возбужденіяхъ и раздраженіяхъ нервной системы, которыя, наконецъ, совершенно поработаютъ юношу, съ которыми онъ, даже при собственномъ желаніи, иногда болѣе не въ силахъ совладѣть. Врачъ и образованный воспитатель поймутъ, о какихъ явленіяхъ я говорю. Эти явленія особенно губительны для молодого организма въ ту пору, когда ему нужно вдвое болѣе соковъ и силъ для покрытія двойныхъ расходовъ, требуемыхъ не для одной только поддержки, не для одного, такъ сказать, ремонта зданія, уже совсѣмъ готоваго, какъ это бываетъ въ періодъ совершеннолѣтія, но, сверхъ того, для довершенія продолжающагося процесса развитія, всякая остановка въ которомъ грозитъ оставить несостоятельнымъ на всю жизнь».

Самъ И. М. Живаго никогда не прибѣгалъ къ наказаніямъ; наказанія примѣнялись въ Академіи преподавателями и надзирателями. «Я не помню, — говоритъ одинъ бывшій воспитанникъ, — чтобы за время моего пребыванія въ учебномъ заведеніи Ив. Мих. наказалъ кого-либо изъ учениковъ: его сила заключалась въ убѣжденномъ словѣ, въ нравственномъ воздѣйствіи».

Наказанія провинившихся воспитанниковъ состояли въ томъ же, въ чемъ и при М. Я. Киттары и Н. А. Сергіевскомъ, отъ замѣчанія до карцера включительно; розги были отмѣнены.

Постояннымъ врачомъ при академической больницѣ состоялъ П. М. Отрадинскій; въ помощь ему былъ назначенъ фельдшеръ Н. Н. Аванасевъ, перешедшій впослѣдствіи на должность помощника эконома. Во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ къ больнымъ на консультацію приглашались профессора Университета. Послѣ смерти П. М. должность врача перешла къ сыну его, П. П. Отрадинскому, прослужившему въ Академіи болѣе 15 лѣтъ. Большое участіе въ уходѣ за больными принимала всегда супруга инспектора, Софья Васильевна Живаго, съ истинно-материнской заботливостью относившаяся къ воспитанникамъ Академіи, часто надолго оторваннымъ отъ родной семьи. Нѣкоторыхъ изъ пансіонеровъ младшихъ классовъ, не ходившихъ по праздникамъ домой, круглыхъ сиротъ, С. В. приглашала къ себѣ на квартиру для совмѣстныхъ игръ съ своими дѣтьми, принимала ихъ съ радушіемъ, и обласканные мальчики съ восторгомъ вспоминали потомъ часы, проведенные въ семьѣ С. В.

Въ праздничные и воскресные дни воспитанники молились въ своемъ домовомъ храмѣ. Они стояли рядами, располагаясь на одной половинѣ церкви, другая же половина оставалась свободной для постороннихъ богомольцевъ. По воспоминаніямъ воспитанниковъ Академіи, самымъ аккуратнымъ посѣтителемъ церковныхъ службъ былъ И. М. Живаго: «каждую всенощную, каждую обѣдню онъ тихо, точно стараясь не отвлечь на себя вниманія молящихся, входилъ въ началѣ службы въ церковь и становился на своемъ обычномъ мѣстѣ, около хора, неподалеку отъ двери. Даже на Страстной недѣлѣ, когда уроковъ уже не было и церковныя службы происходили особенно часто, онъ не пропускалъ ни одной изъ нихъ, по книгѣ слѣдя за тѣмъ, что читается въ церкви, и весь отдаваясь молитвенному настроенію». За церковными службами пѣлъ хоръ воспитанниковъ, подъ руководствомъ учителя пѣнія или его помощниковъ изъ старшихъ учениковъ, которымъ при окончаніи курса Совѣтъ въ награду за труды по управленію хоромъ дарилъ золотые часы съ соотвѣтствующей надписью. Учителями пѣнія съ 1860 г. по 1885 г. были Мечевъ, Садковскій и заштатный священникъ Георгіевскій.

Младшіе классы говѣли на первой недѣлѣ Великаго поста, а старшіе — на Страстной. На чтеніи канона св. Андрея Критскаго присутствовали всѣ воспитанники Академіи, и послѣдняго урока въ этотъ день не было.

По праздникамъ для пансіонеровъ устраивались дополнительныя занятія химіей подъ руководствомъ К. Н. Козырева, рисованіемъ тушью, сепіей и акварелью съ И. А. Александровымъ и токарно-столярными работами съ ученымъ мастеромъ И. Θ. Ѳедоровымъ. Эти занятія не имѣли принудительнаго характера и предлагались только желающимъ изъ пансіонеровъ. Вечерами ихъ часто возили въ театры, въ особенности тѣхъ, кто участвовалъ въ хорѣ, — въ Большой, въ Малый и къ Коршу или на духовные концерты въ Благородное Собраніе; днемъ ученики посѣщали московскіе музеи и картинныя галереи, дворцы, монастыри и подмосковныя историческія мѣста. Воспитанниковъ, въ сопровожденіи воспитателя, приглашали къ себѣ иногда члены Совѣта для участія въ различныхъ дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ; особенно памятни маленькимъ ученикамъ были посѣщенія семейныхъ литературныхъ вечеровъ въ домѣ члена Совѣта М. А. Горбова. «Попастъ на эти вечера къ Горбовымъ, — рассказываетъ А. М. Бочаровъ, — считалось у насъ за великую честь, такъ какъ туда брали только надежныхъ учениковъ, умѣющихъ себя прилично держать. Кромѣ того, тамъ угощали насъ не одними стихами и баснями, но и болѣе существеннымъ, по нашимъ тогдашнимъ понятіямъ, именно — разными сластями, пирожнымъ и чаемъ. Возвращались мы домой всегда въ отличномъ настроеніи, сытыми и довольными и спали въ эту ночь особенно хорошо».

Помимо удовольствій, доставляемыхъ ученикамъ виѣ стѣнъ Академіи, иногда для нихъ устраивали и въ самомъ учебномъ заведеніи литературные утра и вечера, чтенія съ туманными картинами, «турнѣсты», балы, ученическіе спектакли.

Литературные утра и вечера устраивались по большей части въ связи съ какими-нибудь историческими воспоминаніями, напр., въ память Карамзина, Фонвизина, Жуковскаго, Пушкина, въ память обороны Севастополя, войны 1812 года, Куликовской битвы. Особенно торжественныя литературныя поминки были совершены въ столѣтній день рожденія Императора Александра I, основателя Академіи, въ память 500-лѣтія Куликовской битвы, въ память 1000-лѣтія со дня кончины св. Меѳодія, просвѣтителя славянъ. Блестящимъ ораторомъ на этихъ вечерахъ былъ всегда П. П. Мельгуновъ, выступавшій съ изумительными по силѣ и образности историческими очерками даннаго событія. Изъ рѣчей его сохранилась только одна, посвященная воспоминанію о Куликовской битвѣ.

«Турнѣсты», или гимнастическіе праздники, были введены впервые въ 1885 году преподавателемъ Зиберомъ, по плану котораго былъ построенъ прекрасный гимнастическій залъ, и состояли въ маршировкѣ, въ свободныхъ движеніяхъ, въ военныхъ упражненіяхъ. «Картина шествія дѣтей, — рассказываетъ Л. И. Квасниковъ, — съ пѣніемъ мелодичнаго марша: «Ich hatt' einen Kameraden», красивое фигурное построеніе, стройное выполненіе упражненій съ короткими шестами нами, дѣтьми, одѣтыми въ бѣлоснѣж-

ныя сорочки съ ярко-красными кушаками, — производила на глазъ посѣтителя очень пріятное впечатлѣніе, бурно сопровождавшееся аплодисментами зрителей. Массовыя упражненія чередовались съ упражненіями на турникетѣ и на другихъ аппаратахъ. Мы гордились нашей выправкой, ловкостью и чистотой въ работѣ, а первое появленіе передъ публикой заставило многихъ лѣнливыхъ подтянуться и постараться съ большимъ увлеченіемъ вникнуть въ суть дѣла и не испортить впечатлѣнія. Праздникъ этотъ вышелъ очень удачнымъ; насъ онъ поощрилъ на будущее время, въ

Классъ рисованія.

нашихъ родителей вселилъ убѣжденіе, что физическое воспитаніе ихъ дѣтей находится въ хорошихъ, твердыхъ рукахъ энергичнаго преподавателя. Дѣйствительно, рационально поставленная гимнастика принесла громадную пользу каждому изъ насъ, а слабымъ укрѣпила организмъ. Этимъ мы были обязаны Зиберу, а главное, помощнику инспектора М. І. Фишеру, чеху по происхожденію, «соколу» по природѣ, прекрасно усвоившему принципъ Дерби: «кто не находитъ времени для физическихъ упражненій, найдетъ время для болѣзней».

Заботы о здоровьѣ воспитанниковъ всегда привлекали къ себѣ усиленное вниманіе со стороны членовъ Совѣта: частью на академическія

средства, частью на деньги, пожертвованныя К. А. Поповымъ, они нанимали въ подмосковномъ селѣ Медвѣдковѣ на лѣтнее время дачу для пансіонеровъ, не уѣзжавшихъ домой на каникулы. Дача помѣщалась въ старинномъ барскомъ домѣ съ деревянными колоннами съ мезониномъ и балконами. Съ одной стороны къ дому примыкалъ большой плацъ, на которомъ стояли два флигеля; за плацомъ разстилался запущенный большой садъ со старыми деревьями. Съ другой стороны дома открывался прекрасный видъ на извивающуюся внизу Яузу. Отъ дома до рѣки шла аллея огромныхъ старыхъ березъ, а за рѣкой начинался мелкій лѣсъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дачи стоялъ древній каменный храмъ, связанный съ именемъ кн. Пожарскаго. Путешествіе воспитанниковъ изъ города на дачу совершалось на линейкахъ, въ сопровожденіи помощника инспектора и двухъ-трехъ надзирателей, для которыхъ были отведены два флигеля.

Оставалось въ пансіонѣ на лѣтнее время человекъ 20—30; они обыкновенно жили на дачѣ и время проводили слѣд. образ.: до 12 часовъ происходили занятія, а послѣ обѣда воспитанники отправлялись гулять, кататься на лодкѣ, купаться или ловить рыбу.

Съ дачи возвращались обыкновенно въ августѣ, за нѣсколько дней до начала занятій. Воспитанники очень любили свое Медвѣдково и долго потомъ съ удовольствіемъ вспоминали о немъ.

Въ теченіе 1860—1885 годовъ ученическая форма мѣнялась два раза: въ 1867 и въ 1885 году. Форма, утвержденная въ первый разъ, состояла изъ однобортной короткой куртки черного сукна, застегивавшейся на четыре кокосовыхъ пуговицы, безъ талии, съ стоячимъ воротникомъ, обшитымъ золотымъ галуномъ и краснымъ кантомъ; брюки полагались сѣраго сукна, шинели—двухбортныя изъ черного сукна. Лѣтомъ разрѣшалось носить парусиновую блузу и такія же брюки. Въмѣсто фуражки, ученики носили австрійскія кепи черного сукна съ краснымъ кантомъ и прямымъ четырехугольнымъ козырькомъ. «Этотъ головной уборъ воспитанники ужасно не любили, — замѣчаетъ одинъ изъ бывшихъ академистовъ, — и называли его въ шутку «кастрюлей».

Въ 1885 году попечителемъ кн. В. А. Долгоруковымъ была утверждена новая форма слѣдующаго образца: 1) рабочая форма для классныхъ занятій: блуза и брюки изъ темно-сѣраго сукна и ременнаго пояса и 2) парадная форма: однобортный мундиръ изъ черного сукна со свѣтлыми темно-золочеными пуговицами, съ воротникомъ изъ зеленого бархата, обшитымъ тонкой золотой тесьмой. Пальто—двухбортное изъ черного сукна, съ золочеными пуговицами и съ петлицами на воротникѣ изъ темно-зеленаго бархата и кантомъ изъ красного сукна. Фуражки изъ черного сукна съ околышемъ изъ темно-зеленаго бархата и кантами изъ красного сукна.

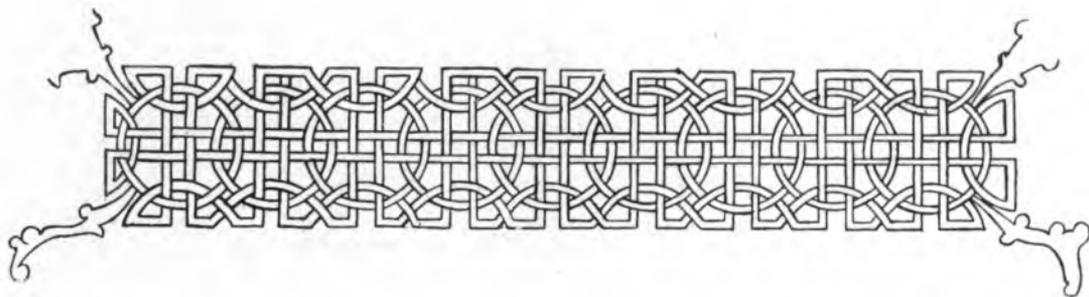
Выпускъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ происходилъ при И. М. Живаго обыкновенно въ очень скромной обстановкѣ: въ этотъ день въ академическомъ храмѣ совершались литургія и благодарственный моле-

бенъ, за которыми присутствовали нѣкоторыя лица Педагогическаго Комитета, ученики VIII класса и родственники ихъ. Послѣ церковной службы всѣ присутствовавшіе собирались въ актовомъ залѣ, гдѣ И. М. Живаго обращался къ воспитанникамъ, покидавшимъ Академію, съ привѣтственной рѣчью и затѣмъ раздавалъ имъ аттестаты. По словамъ одного изъ питомцевъ Академіи, «при окончаніи курса, при выпускѣ, И. М. Живаго для каждаго находилъ теплое, сердечное слово; но онъ не ограничивался словами только: сколько бывшихъ воспитанниковъ устроило свою жизнь благодаря его заботливости, его участію, его вліянію! Сколькимъ воспитанникамъ по окончаніи Академіи онъ находилъ мѣста, доставлялъ работу, продолжая затѣмъ издалека наблюдать за ними и слѣдить за ихъ дѣятельностью!»

«Въ настоящее время не мало воспитанниковъ Академіи являются руководителями большихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Среди нихъ есть и такіе, которые достигли своего положенія собственными усиліями, трудомъ и знаніями; но и они въ значительной степени обязаны своими свойствами, думается, Ивану Михайловичу и его непрестанному на нихъ вліянію въ теченіе ряда проведенныхъ ими въ Академіи лѣтъ».

Академическій актъ устраивался, по заведенному при М. Я. Киттары порядку, 17 декабря, въ день основанія учебнаго заведенія, и праздновался всегда торжественно въ присутствіи попечителя, кн. В. А. Долгорукова, приглашенныхъ почетныхъ лицъ, членовъ Совѣта и Общества, Педагогическаго Комитета, воспитанниковъ и родителей ихъ. Литургія совершалась однимъ изъ викарныхъ архіереевъ въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ, при пѣніи Чудовскаго хора. Послѣ богослуженія всѣ гости переходили въ актовъ залъ, роскошно декорированный тропическими растеніями, гдѣ слушали отчетъ И. М. Живаго о годичной дѣятельности Академіи по учебной и воспитательной части. Эти отчеты, замѣтимъ кстати, съ 1870 года въ теченіе 20 лѣтъ не печатались и сохранились только въ черновыхъ рукописяхъ, любезно переданныхъ въ наше распоряженіе С. И. Живаго. Послѣ рѣчи инспектора слѣдовала раздача наградъ лучшимъ по успѣхамъ воспитанникамъ въ видѣ книгъ и похвальныхъ листовъ, которые вручались имъ кн. В. А. Долгоруковымъ, присутствовавшимъ архіереемъ или членами Совѣта. По окончаніи акта гости приглашались къ завтраку, устраиваемому въ сосѣднихъ комнатахъ. Воспитанники обѣдали отдѣльно отъ гостей; въ этотъ день предсѣдатель Совѣта А. И. Абрикосовъ присылалъ ученикамъ ящики съ конфетами и апельсинами, а вечеромъ для нихъ брали ложи въ одномъ изъ московскихъ театровъ.

День 75-лѣтія Академіи былъ отпразднованъ въ 1885 году очень скромно и ничѣмъ не отличался отъ другихъ совершаемыхъ ежегодно актовъ. Только въ концѣ своего обычнаго отчета И. М. Живаго перечислилъ наиболѣе выдающіяся событія за истекшую четверть вѣка, съ благодарностью указывая на заслуги другихъ и скромно умалчивая о своихъ.

Г Л А В А IV.

Четвертое двадцатипятилѣтіе Практической Академіи (1885—1910 гг.).

Направленіе, данное Академіи въ началѣ 80-хъ годовъ въ хозяйственномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ, не мѣнялось и въ послѣдующіе годы. Во главѣ учебнаго заведенія продолжали находиться тѣ же лица, что и въ концѣ третьей четверти: попечителемъ былъ кн. В. А. Долгоруковъ, предѣдателемъ Совѣта—А. И. Абрикосовъ и инспекторомъ—И. М. Живаго. Довѣріе купеческаго сословія къ учебному заведенію постоянно возрастало, количество учениковъ непрерывно увеличивалось, и Академія уже не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ въ ней обучаться. Совѣту приходилось думать о расширеніи помѣщенія, чтобы удовлетворить нужду въ образованіи дѣтей купеческаго сословія. Благодаря постоянной субсидіи отъ Общества взаимнаго кредита финансовыя дѣла Академіи значительно поправились, и у нея получались остатки, которые позволили Совѣту въ 1893 году осуществить капитальную постройку для интерната старшаго возраста. Къ корпусу, находящемуся во дворѣ, было пристроено большое зданіе въ четыре этажа (считая подвальный) съ высокими, свѣтлыми классами, съ просторнымъ коридоромъ, удобнымъ и хорошо вентилируемымъ дортуаромъ. Одна изъ большихъ комнатъ была отдана для физическаго кабинета, помѣщавшагося ранѣе въ небольшой и узкой комнатѣ, рядомъ съ химической лабораторіей. Первый этажъ былъ занятъ обширной столовой, а подвальный—ученической кухней. Нельзя не отмѣтить при этомъ удивительной точности въ составленіи смѣты: по представленному проекту предполагаемые расходы на постройку исчислялись въ 85.000 р.; въ дѣйствительности они составили 85.030 р. 62 к.; перерасходъ получился ничтожный. Заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ архитектору Академіи И. Ѳ. Червенко и члену

Совѣта, эконому А. А. Шилову, принявшему на себя общее наблюдение за всѣмъ ходомъ постройки и проявившему самое заботливое и неусыпное вниманіе ко всѣмъ ея подробностямъ. Съ переходомъ старшаго возраста въ новое помѣщеніе освободился весь третій этажъ главнаго корпуса, куда были переведены младшіе классы приходящихъ учениковъ; часть надворнаго корпуса, примыкающаго къ актовому залу, была приспособлена для фундаментальной библіотеки, а прежнія столовая и кухня—для помѣщенія прислуги, для склада бѣлья и гардеробной.

С т о л о в а я .

Академія до 1896 года терпѣла большія неудобства отъ того, что не имѣла отдѣльнаго помѣщенія для инфекціонныхъ больныхъ: въ случаяхъ появленія заразныхъ болѣзней, каковы вѣтряная оспа, скарлатина, корь, академическому начальству приходилось съ большими затрудненіями размѣщать больныхъ по городскимъ и частнымъ госпиталямъ или же, вслѣдствіе неполной изоляціи заболѣвшихъ, дѣлать перерывы въ обычномъ теченіи учебныхъ занятій и для здоровыхъ и прибѣгать по необходимости къ экстреннымъ мѣрамъ въ видѣ, напр., несвоевременнаго роспуска учениковъ. Озабоченный этимъ, Совѣтъ построилъ въ 1896 году отдѣльную

«запасную» больницу. Она служитъ продолженіемъ флигеля, гдѣ находятся товарный кабинетъ и химическая лабораторія, и представляетъ двухъэтажное зданіе, выходящее одной стороною на бульваръ, а другой— въ переулокъ. Въ обоихъ этажахъ больницы четыре комнаты, отъ 5 до 6 коекъ въ каждой, съ ванной и помѣщеніемъ для прислуги; вмѣстимось каждой палаты около 18 куб. саж., при высотѣ 6,2 арш.

Одновременно съ сооруженіемъ запасной больницы было расширено помѣщеніе товарнаго кабинета: надстройкой второго этажа надъ старымъ зданіемъ кабинета вмѣстимось его увеличилась вдвое. Всѣ коллекціи товаровъ перенесены были въ верхній этажъ; тамъ же устроена и аудиторія для чтенія лекцій по товаровѣдѣнію. Помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ было заново отремонтировано и приспособлено для практическихъ занятій по этому предмету. На всю постройку было израсходовано до 50.000 р.

Непрерывно возрастающее матеріальное благосостояніе Академіи позволило Совѣту увеличить площадь ея земли покупкой въ 1890 году у купчихи Алексѣевой дома и земельного участка, клиномъ входившихъ въ академическія владѣнія. Значительная часть приобрѣтеннаго участка была взята для расширенія сада, а небольшой двухъэтажный домъ—подъ квартиры служащихъ при Академіи. Покупка обошлась Обществу и Совѣту въ 49.837 р.

Особенно цѣннымъ и заслуживающимъ полной признательности со стороны членовъ педагогической корпораціи является вниманіе, оказанное въ 1886 году Обществомъ и Совѣтомъ дѣламъ эмеритальной кассы. Несмотря на ежемѣсячные взносы участниковъ кассы, на ежегодныя отчисления изъ остатковъ отъ общихъ доходовъ Академіи и на пожертвованія К. А. Попова, эмеритальный капиталъ не былъ настолько великъ, чтобы можно было пенсіонерамъ платить полнымъ рублемъ: онъ возрасталъ, но не въ такой прогрессіи, въ какой увеличивалась цифра обязательствъ эмеритуры, подъ влияніемъ естественнаго прибавленія числа пенсіонеровъ. Выдачи пенсіи, достигшія на третье пятилѣтіе (1880—1885 гг.) только 79%⁰ выслуженныхъ нормъ, на четвертое пятилѣтіе (1885—1890 гг.) должны были понизиться на 17%⁰. Это обстоятельство не только печально отзывалось на интересахъ участниковъ кассы, но, что представлялось еще болѣе важнымъ и нежелательнымъ для Академіи, угрожало поколебать довѣріе къ самому учрежденію эмеритуры и его состоятельности. Въ Совѣтѣ возможность подобнаго потрясенія вызвало самое серьезное и участливое къ себѣ отношеніе, и у предсѣдателя Совѣта, А. И. Абрикосова, возникло предположеніе: не слѣдуетъ ли единовременнымъ значительнымъ отчисленіемъ изъ запаснаго капитала Академіи довести средства эмеритуры до такого размѣра, который бы съ имѣющими нарастать процентами подавалъ основательную надежду покончить съ періодически повторяющимися по отношенію къ эмеритурѣ затрудненіями и вмѣстѣ съ тѣмъ избавить Академію въ будущемъ отъ постоянныхъ приплатъ и пособій? А. И. Абрикосовъ и

члены Совѣта, за исключеніемъ П. И. Санина, предложили отчислить въ эмеритальный капиталъ изъ средствъ Академіи 100.000 р. П. И. Санинъ считалъ, съ своей стороны, также необходимымъ прійти на помощь эмеритальной кассѣ, но не единовременнымъ отчисленіемъ капитала въ 100.000 р., а ежегоднымъ взносомъ извѣстной суммы изъ остатковъ отъ доходовъ Академіи. То и другое предложеніе, согласныя въ цѣли, различныя только по взгляду на способы къ ея достиженію, были внесены въ собраніи 28 ноября 1886 года на рѣшеніе Общества любителей

Дортуаръ старшаго возраста.

коммерческихъ знаній, гдѣ точно такъ же, какъ и въ Совѣтѣ, мнѣнія раздѣлились почти поровну; однако въ заключеніе большинствомъ голосовъ, хотя и незначительнымъ, было принято предложеніе: выдачѣ ежегодныхъ пособій въ пользу эмеритуры предпочесть способъ единовременнаго отчисления 100.000 р. Это рѣшеніе Общества помогло эмеритальной кассѣ окрѣпнуть и выйти изъ положенія неустойчиваго равновѣсія, въ какомъ она находилась до того времени, и потому засѣданіе 28 ноября останется навсегда памятнымъ событіемъ въ исторіи развитія эмеритуры, какъ актъ исключительнаго вниманія Общества и Совѣта во главѣ съ предсѣдателемъ его А. И. Абрикосовымъ къ интересамъ служащихъ въ Академіи.

70-ые и 80-ые годы прошлаго столѣтія должны быть отмѣчены въ исторіи Академіи, какъ время особаго притока учреждаемыхъ въ ней стипендій: въ 1865 году стипендій было всего 8, а къ началу 90-хъ годовъ ихъ насчитывалось уже до 70. Изъ вновь назначенныхъ стипендій укажемъ прежде всего на стипендію имени И. С. Аксакова, учрежденную Московскимъ Купеческимъ Обществомъ взаимнаго кредита въ память покойнаго своего предсѣдателя правленія. Затѣмъ въ 1888 году В. В. Марецкимъ была основана стипендія въ память отца его В. С. Марецкаго, бывшаго члена Совѣта и извѣстнаго дѣятеля Академіи въ 60-хъ годахъ. Въ томъ же году душеприказчики П. П. Рахманина, согласно завѣщанію, учредили стипендію его имени; въ 1891 году купеческое общество внесло въ кассу Академіи капиталъ 8.200 р. для стипендіи имени одного изъ своихъ дѣятелей И. А. Лямина.

6 апр. 1886 года исполнилось 25-лѣтіе службы въ составѣ Совѣта Академіи предсѣдателя его А. И. Абрикосова. Среди сослуживцевъ А. И. по Совѣту явилась мысль въ знакъ признательности къ его заслугамъ предъ учебнымъ заведеніемъ собрать по подпискѣ капиталъ для учрежденія при Академіи одной вѣчной стипендіи. По сумма, доставленная подпиской среди членовъ Общества и Совѣта, оказалась достаточной для учрежденія, вмѣсто предполагавшейся одной, двухъ вѣчныхъ стипендій, на присвоеніе которымъ имени А. И. Абрикосова послѣдовало вскорѣ Высочайшее соизволеніе. 6 апрѣля юбиляра привѣтствовали члены Совѣта, представители Общества и депутация отъ Педагогическаго Комитета Академіи; въ тотъ же день его посѣтилъ попечитель кн. В. А. Долгоруковъ. Въ засѣданіи Общества любителей коммерческихъ знаній 5 мая А. И. Абрикосовъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества.

То же Общество въ 1894 году учредило двѣ вѣчныхъ стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Высоко цѣня дѣятельность инспектора И. М. Живаго, Совѣтъ и Общество всегда отмѣчали юбилейныя даты его службы какимъ-нибудь дѣломъ благотворительности. Въ 1891 г., когда исполнилось двадцать пять лѣтъ инспекторства И. М. Живаго, Общество избрало его своимъ почетнымъ членомъ и отчислило изъ средствъ Академіи сумму, потребную для учрежденія при ней одной постоянной стипендіи имени инспектора. Къ этому постановленію Общества присоединились личнымъ дѣломъ благотворенія и члены Совѣта, пожертвовавъ изъ собственныхъ средствъ капиталъ въ десять тысячъ рублей, для выдачи изъ процентовъ, въ случаяхъ особой надобности, единовременныхъ пособій лицамъ, служащимъ или служившимъ при заведеніи по учебно-воспитательной части или же семействамъ ихъ. Жертвователи наименовали означенный фондъ капиталомъ 6 апрѣля 1866 года»¹⁾. Кроме того, бывшіе воспитанники Академіи под-

¹⁾ День избранія И. М. Живаго на должность инспектора.

посли на собравшыя между собою деньги юбиляру роскошный альбомъ но тотъ, по свойственной ему скромности, отказался принять такой дорогой подарокъ. Тогда они обратились въ Совѣтъ съ просьбой сохранить этотъ альбомъ на память объ И. М. Живаго и принять отъ нихъ 2.285 р. 05 к., оставшіеся неизрасходованными при покупкѣ подарка, съ цѣлью употребить ихъ на нужды бѣднѣйшихъ учениковъ Академіи.

Въ 1890 году Москва праздновала двадцатипятилѣтіе службы кн. В. А. Долгорукова въ званіи генералъ-губернатора; этотъ юбилей совпалъ съ

Академическая кухня.

двадцатипятилѣтіемъ пребыванія его въ званіи попечителя Практической Академіи и президента Общества любителей коммерческихъ знаній. Въ теченіе всего этого времени Академія пользовалась неизмѣннымъ и благосклоннымъ вниманіемъ князя къ своимъ нуждамъ и ходатайствамъ, постоянно встрѣчая съ его стороны отзывчивую готовность поддержать и ободрить всякое благое начинаніе и рѣдкую заботу объ интересахъ педагогической корпораціи. «Въ глубоко благодарномъ признаніи сего», какъ сказано въ протоколѣ Общества, «въ живѣйшемъ желаніи увѣковѣчить для Академіи свѣтлую память дня, съ которымъ соединено такъ много отраднаго и дорогого въ ея собственномъ существованіи, Общество въ своемъ собраніи 22 апрѣля сего (1890) года постановило: учредить при

Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ вѣчную стипендію имени кн. В. А. Долгорукова въ воспоминаніе празднованія двадцатипятилѣтней годовщины Высочайшаго назначенія Его Сіятельства генералъ-губернаторомъ Москвы, предоставляя замѣщеніе оной на личное благоусмотрѣніе Его Сіятельства».

Немного кн. В. А. Долгоруковъ пережилъ свой юбилей: 19 іюня 1890 года онъ скончался. Въ девятый день по его кончинѣ въ домовоіи церкви Академіи были совершены литургія и панихида о упокоеніи поворпреставленнаго. Членъ Совѣта А. А. Шиловъ и секретарь И. М. Кондратьевъ были избраны для присутствованія въ Петербургѣ, въ качествѣ депутатовъ отъ Общества и Академіи, на погребеніи князя и возложенія на гробъ серебрянаго вѣнка «отъ Московской Практической Академіи—ея Попечителю».

27 января 1834 года Академія лишилась одного изъ дѣятельнѣйшихъ и образованнѣйшихъ участниковъ въ дѣлахъ Совѣта, почетнаго члена Общества, М. А. Горбова. «Довольно было непродолжительнаго знакомства,—говоритъ И. М. Живаго,—иногда одной случайной встрѣчи съ Михаиломъ Акимовичемъ, чтобы вынести впечатлѣніе о немъ, какъ о замѣчательно одаренной, высоко образованной, очень привлекательной личности. Узнать его ближе и не полюбить, не почувствовать къ нему уваженія, это было—такъ, по крайней мѣрѣ, намъ представляется—едва ли возможно». М. А. получилъ образованіе въ Академіи и кончилъ въ ней курсъ въ 1843 году; отличный по успѣхамъ и, несомнѣнно, очень способный ученикъ, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ воспитанниковъ, которые выбиранлись начальствомъ для произнесенія стиховъ и рѣчей на торжественныхъ актахъ того времени. Въ 1841 г. онъ читалъ на актѣ англійское стихотвореніе «Perseverance»; на публичномъ собраніи 1843 года произнесъ составленную имъ вполне самостоятельно рѣчь: «объ исторіи и духѣ русской внѣшней торговли»; юному оратору шелъ тогда всего 18-ый годъ. М. А. вынесъ изъ Академіи пробудившуюся въ немъ потребность знанія и удивительно широкіе и многосторонніе умственные интересы, которые, пустивъ въ его душѣ глубокіе корни, сохранились у него до послѣднихъ дней его жизни.

Конецъ сороковыхъ и всѣ пятидесятыя годы М. А. провелъ въ торговыхъ дѣлахъ своего отца въ Калужской губерніи, затѣмъ самостоятельнымъ хозяиномъ сперва въ Курской губерніи, позднѣе—въ Архангельскѣ. Среди своихъ коммерческихъ операций, онъ не оставлялъ занятій иностранными языками, исторіей, литературой и философіей; его бібліотека, пополняемая систематически, къ концу его жизни разрослась до нѣсколькихъ тысячъ томовъ.

Въ 1860 году М. А. Горбовъ поселился въ Москвѣ и 17 марта 1861 г. вступилъ въ дѣйствительные члены Общества любителей коммерческихъ знаній. Съ этихъ поръ начались его отношенія къ Обществу и къ Академіи, которыя потомъ не прерывались до самой его кончины. Кромѣ уваженія и личной пріязни, соединявшихъ его со многими изъ членовъ, онъ

всегда видѣль и цѣнилъ въ Обществѣ одно изъ наиболѣе раннихъ, едва ли не первое въ нашемъ отечествѣ, проявленіе общественной инициативы русскихъ торговыхъ людей въ области просвѣщенія юношества. Съ Академіей его связывало личное чувство, воспоминанія дѣтства и юности. Это была прочная, разумная привязанность, которая выражалась въ желаніи видѣть любимое учрежденіе возможно лучшимъ, возможно болѣе соответствующимъ его назначенію. Съ самаго начала своего вступленія въ члены Общества М. А. проявилъ живѣйшій интересъ къ дѣламъ Академіи и глубокое участіе во всѣхъ ея полезныхъ начинаніяхъ. По его словамъ, сказаннымъ на одномъ изъ засѣданій Общества, чѣмъ ближе онъ входилъ въ жизнь учебнаго заведенія, тѣмъ больше привязывался къ нему и научался любить его. М. А. первый откликнулся на призывъ инспектора М. Я. Киттары учредить эмеритальную кассу для служащихъ въ Академіи, пожертвовавъ въ пользу ея 500 р., и тѣмъ положилъ начало эмеритальному капиталу; онъ горячо сочувствовалъ многимъ полезнымъ начинаніямъ въ учебномъ дѣлѣ въ 60-ыхъ годахъ и выражалъ свое отношеніе къ нимъ въ щедрыхъ пожертвованіяхъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, но отъ его зоркаго глаза не укрылись крайности и увлеченія въ реформахъ Киттары, о чемъ онъ не переставалъ открыто заявлять въ засѣданіяхъ Общества и Совѣта и въ личныхъ бесѣдахъ съ инспекторомъ.

За время 1861—1868 гг. заботы Общества объ учебномъ заведеніи, между прочимъ, выразились въ цѣломъ рядѣ комиссій, избравшихся для обсужденія разныхъ нуждъ Академіи, и не было ни одной изъ этихъ комиссій, гдѣ бы не участвовалъ М. А.: такъ, онъ принималъ участіе въ разработкѣ устава эмеритуры и въ обсужденіи проекта В. С. Марецкаго объ учрежденіи членами Общества при Академіи «Академическаго банка» и затѣмъ «Общества взаимнаго кредита» съ отчисленіемъ въ пользу Академіи 10%. Когда этотъ проектъ перешелъ въ руки выборныхъ Купеческаго Общества, М. А. былъ однимъ изъ учредителей новаго банка и составителей его устава и до 1873 года состоялъ депутатомъ Совѣта. «Мы имѣемъ основаніе думать,—говоритъ И. М. Живаго,—что однимъ изъ главныхъ побужденій, заставившихъ М. А. такъ дѣятельно интересоваться судьбой нарождавшагося учрежденія, была мысль о будущемъ значеніи его для Практической Академіи и желаніе охранить, если бы то понадобилось, въ этомъ случаѣ ея интересы».

Въ 1868 году М. А. Горбовъ былъ избранъ членомъ Совѣта и, съ перерывомъ отъ 1873 г. по 1875 г., оставался имъ до декабря 1891 г. За эти 21 годъ во всемъ, происходившемъ въ Академіи, видна доля его вліянія, его просвѣщенной мысли и живого слова, къ которому всегда такъ охотно прислушивались его сослуживцы. Принося на службу родному учрежденію свой опытъ, свой полезный совѣтъ, личный трудъ и время, онъ не отказывался содѣйствовать его благосостоянію и путемъ матеріальныхъ пожертвованій изъ собственныхъ средствъ. Онъ много дарилъ Академіи для

приобрѣтенія учебнаго инвентаря, его имя не отсутствуетъ ни въ одной изъ подписокъ, имѣвшихъ мѣсто въ Совѣтѣ или въ Обществѣ. Отказываясь въ 1891 г. отъ званія члена Совѣта для того, чтобы, по его словамъ, «дать мѣсто новымъ, болѣе свѣжимъ силамъ», онъ пожертвовалъ 5.000 руб. на оополненіе фундаментальной библіотеки.

На погребеніи М. А. Горбова присутствовали члены Совѣта, преподаватели и старшіе воспитанники заведенія. С. Н. Горбова, вдова Михаила Акимовича, при письмѣ на имя Совѣта Академіи доставила завѣщанныя ею покойнымъ супругомъ государственными бумагами 25.000 р. на общія нужды Академіи и 10.000 рублей — въ основной капиталъ эмеритальной кассы. «Зная всегда сердечное отношеніе покойнаго къ Практической Академіи,—писала С. Н. Горбова,—и близкое участіе, которое онъ принималъ въ ея судьбѣ, я съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю его волю». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ А. В. Прокофьевъ, по порученію С. Н. Горбовой, представилъ въ Совѣтъ еще 11 свидѣтельствъ государственной ренты на сумму 5.600 руб., при заявленіи, что «покойный М. А. Горбовъ, въ дополненіе къ своему завѣщанію, выразилъ желаніе, чтобы въ случаѣ имѣющей послѣдовать конверсіи государственныхъ бумагъ, учрежденія, коимъ назначенъ выдѣлъ 5⁰/₀ бумагами, получали съ назначенныхъ имъ капиталовъ тотъ же самый доходъ, какой принесли бы имъ 5⁰/₀ бумаги». Въ благодарность за оказанныя заслуги и большія пожертвованія Общество постановило помѣстить портретъ М. А. Горбова въ актовомъ залѣ Академіи, гдѣ онъ находится и въ настоящее время среди портретовъ другихъ дѣятелей, принесшихъ свои труды на пользу учебнаго заведенія.

Вскорѣ послѣ смерти кн. В. А. Долгорукова Общество и Совѣтъ выразили живѣйшее, единодушное желаніе испросить для Академіи высокое покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, призваннаго волей Государя стать во главѣ высшаго управленія первопрестольной столицей. Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъявить Свое согласіе на почтительнѣйшее ходатайство Совѣта Академіи, и 6 августа 1891 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе. Пользуясь могущественнымъ покровительствомъ Великаго Князя, Академія провела рядъ крупныхъ реформъ въ учебномъ строѣ и приобрѣла новыя и важныя права для воспитанниковъ и для служащаго персонала, и время попечительства Его Императорскаго Высочества составляетъ знаменательную эпоху въ исторіи учебнаго заведенія.

Учебно-воспитательная дѣятельность И. М. Живаго во вторую половину его инспекторства шла въ томъ же направленіи, какъ и въ первую; перемѣны касались, главнымъ образомъ, внѣшнихъ распорядковъ и лишь отчасти затрогивали учебные планы и программы. Къ числу наиболѣе серьезныхъ измѣненій въ распредѣленіи предметовъ по классамъ слѣдуетъ

ORLA. KPAESEACHER

отнести перестановку въ 1896 году преподаванія политической экономіи изъ VII кл. въ VIII. До того времени курсъ политической экономіи дѣлился на двѣ части: одна изъ нихъ проходила въ VII кл. при одномъ недѣльномъ часѣ, а другая — при двухъ урокахъ въ VIII. Преподаватель этого предмета, проф. И. Т. Тарасовъ, находилъ бесполезнымъ для занятій одинъ часъ въ недѣлю въ VII кл., и конференція, согласившись съ нимъ, сосредоточила весь курсъ въ послѣднемъ классѣ, назначивъ для него, вмѣсто двухъ, три часа въ недѣлю.

Съ 60-хъ годовъ способъ преподаванія въ спеціальныхъ классахъ былъ принятъ лекціонный, и для повѣрки знаній и вниманія учениковъ производились ренетиціи, назначаемыя въ разные сроки: напр., въ 1896 г. онѣ происходили еженедѣльно. Но преподаватели политической экономіи, исторіи торговли и коммерческой географіи отказались, за недостаткомъ времени, удѣляемаго на ихъ предметъ и едва достаточнаго для изложенія курса, отъ частыхъ спросовъ учениковъ, вслѣдствіе чего по этимъ предметамъ съ 1896 года были введены ежемѣсячныя испытанія всего класса.

Преслѣдуя цѣли физическаго развитія воспитанниковъ, И. М. Живаго ввелъ съ 1885 года въ еженедѣльное расписаніе классныхъ занятій уроки танцевъ и гимнастики, сдѣлавъ ихъ обязательными для всѣхъ учениковъ, — пансіонеровъ и приходящихъ. Впослѣдствіи ему пришлось отказаться отъ уроковъ гимнастики въ VII кл. и отдать освободившіеся часы на новые языки, правильной постановкой которыхъ онъ особенно дорожилъ. Онъ считалъ необходимымъ имѣть въ этомъ классѣ по пяти недѣльныхъ уроковъ на каждый изъ иностранныхъ языковъ, т.-е. то число уроковъ, которое, по его словамъ, составляетъ «минимумъ, необходимый для достиженія сколько-нибудь положительныхъ, не номинальныхъ только или фиктивныхъ результатовъ».

Трудность изученія для дѣтей въ возрастѣ отъ 14 до 15 лѣтъ трехъ иностранныхъ языковъ заставила въ 1896 г. конференцію начинать преподаваніе англійскаго языка не съ IV класса, а съ V, при чемъ освободившіеся часы пошли на усиленіе математики, нѣмецкаго языка и естественной исторіи. Введеніе въ программу IV кл. естественной исторіи сдѣлало курсъ этой науки полнымъ и законченнымъ и позволило включить въ него отсутствовавшую до того времени въ учебномъ планѣ минералогію. Сверхъ того, въ томъ же 1896 году было положено основаніе для естественно-историческаго кабинета: для него была отведена небольшая комната въ третьемъ этажѣ главнаго корпуса. Не нашлось только отдѣльнаго помѣщенія для географическаго кабинета, объ организаціи котораго много думалъ И. М. Живаго еще въ 1893 году: «Едва ли найдется, — говорилъ онъ, — другой изъ предметовъ общеобразовательнаго курса, который бы такъ нуждался въ оживленіи, какъ именно—географія. Для сего недостаточно учебника, ландкартъ, хорошо составленной географической хрестоматіи, ни

даже однихъ географическихъ картинъ, которыхъ извѣстнымъ, хотя далеко не полнымъ, выборомъ мы располагаемъ. Для того, чтобы географическія данныя и факты оставляли слѣдъ не въ одной только памяти, которая, какъ свидѣтельствуемъ ежедневный школьный опытъ, оказывается очень ненадежнымъ хранилищемъ, безъ поддержки другихъ душевныхъ способностей, напр., воображенія, для того, чтобы въ результатѣ преподаванія получились впечатлѣнія, а изъ нихъ слагались представленія, нельзя считать роскошью никакихъ наглядныхъ пособій; такими, напр., въ данномъ случаѣ могли бы служить экранъ волшебнаго фонаря или стереоскопъ. Мы пошли бы еще далѣе. Отчего, скажемъ, проходя географію Европы въ III и особенно Россіи — въ IV кл., не показать ученикамъ въ натурѣ образцы нѣкоторыхъ, хотя бы главныхъ, только наиболѣе типичныхъ произведеній природы или промышленности изучаемаго края, упоминаемаго города? По крайней мѣрѣ, для географіи Россіи было бы очень нетрудно составить каталогъ такихъ предметовъ и постепенно образовать маленькій «географическій музей», а для всего этого нужно помѣщеніе». Въ 1901 году помѣщеніе нашлось, и географическій кабинетъ былъ устроенъ, но уже при директорѣ Академіи А. С. Алексѣевѣ.

Преподаваніе новыхъ языковъ при И. М. Живаго было поставлено очень хорошо, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прямо образцово. Но требовательность его никогда не могла удовлетвориться достигнутыми успѣхами; онъ всегда старательно отыскивалъ изъяны въ преподаваніи и открыто, въ публичныхъ рѣчахъ, хотя и съ болью въ сердцѣ, указывалъ на замѣченные имъ дефекты. Въ 1893 году онъ находилъ, что письменныя работы по иностраннымъ языкамъ всего чаще грѣшили противъ синтаксиса и приглашалъ къ содѣйствію преподавателей русскаго языка. «Въ самомъ дѣлѣ, не на учителѣ ли русскаго языка,—говорилъ онъ,—прежде всего, лежитъ воспитаніе въ учащихся грамматическаго мышленія вообще? Предшествуя, въ порядкѣ курса, систематическому знакомству съ синтаксическимъ строемъ иностранной рѣчи, при занятіяхъ симъ послѣднимъ—не русскій ли синтаксисъ долженъ служить постоянной точкой отправленія и посредствующимъ звеномъ? Что значитъ изучать синтаксисъ чужого языка, какъ не учиться выражать на этомъ языкѣ, только особыми, ему именно свойственными способами, тѣ самыя формы и отгѣнки мышленія, значеніе которыхъ предполагается уже сознаннымъ прежде въ синтаксисѣ родного языка... Разумѣется, все это не болѣе, какъ тавтологія, общеизвѣстныя истины, составляющія азбуку школы, достойной этого названія, но какъ еще не часто они переходятъ въ живое дѣло на практикѣ!» Преподаватели прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы удовлетворить требовательнаго И. М. и заслужить одобрительнаго отзыва отъ него, всегда скупого на похвалы въ учебномъ дѣлѣ, и потому для нихъ должны были быть особенно лестны слѣдующія слова инспектора, сказанныя имъ въ

1904 году: «Посѣщая уроки нѣмецкаго и французскаго языковъ въ III и IV кл., особенно въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ этихъ классовъ, мы, съ чувствомъ самаго искренняго уваженія и признательности, бываемъ свидѣтелями дѣятельныхъ заботъ со стороны гг. преподавателей, систематически прилагаемыхъ къ развитію въ ученикахъ какъ грамматическаго мышленія, такъ и практическаго навыка въ примѣненіи проходящаго изъ грамматики».

Въ надзорѣ за ходомъ преподаванія и за поведеніемъ воспитанниковъ ближайшимъ и энергичнымъ сотрудникомъ И. М. былъ помощникъ инспектора Максимил. Іосифъ. Фишеръ, вступившій въ эту должность въ январѣ 1884 года. М. І. Фишеръ пользовался полнымъ довѣріемъ инспектора и имѣлъ большое вліяніе на учебно-воспитательный строй Академіи. Подобно И. М. Живаго, онъ былъ преданнымъ своему педагогическому долгу и дѣятельнымъ руководителемъ юношества. Онъ былъ прекраснымъ преподавателемъ нѣмецкаго яз. и математики; имъ издано нѣсколько образцовыхъ руководствъ по нѣмецкой грамматикѣ и литературѣ, имѣющихъ заслуженный успѣхъ и принятыхъ во многихъ коммерческихъ училищахъ. Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе полагать, что въ значительной долѣ ему Академія обязана заботами о физическомъ развитіи воспитанниковъ, выразившимися въ проведеніи въ обязательную для всѣхъ программу занятій гимнастикой и танцами, заботами о болѣе рациональномъ распредѣленіи учебнаго времени. При М. І. Фишерѣ продолжительность урока, какъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ, была сокращена съ часу до 55 минутъ, уменьшена также и большая перемѣна; поэтому явилась возможность увеличить количество уроковъ—съ 5 до 6 ур. каждый день, за исключеніемъ субботы, когда уроки оканчивались въ 12 час., и остальное время назначалось для добавочныхъ необязательныхъ занятій по рисованію и для репетицій со слабо успѣвшими за недѣлю воспитанниками. При организаціи репетицій имѣлось въ виду подъ руководствомъ преподавателя разъяснить ученику непонятое имъ въ курсѣ, научить его и дать ему возможность исправить дурную отмѣтку. Мысль, по существу, прекрасная, но трудно было бы ожидать большихъ результатовъ при групповыхъ занятіяхъ, сразу съ нѣсколькими группами, и притомъ одинъ разъ въ недѣлю. И дѣйствительно, воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ рисуютъ неутѣшительную картину того, во что превратились субботнія репетиціи. Л. И. Квасниковъ передаетъ слѣдующее: «Трудность въ достиженіи какихъ-либо успѣховъ отъ субботнихъ репетицій происходила отъ многихъ причинъ, главнымъ же образомъ, отъ того, что преподавателю приходилось разбрасываться, имѣя слишкомъ пеструю аудиторію; ученику же, въ особенности не успѣвающему по многимъ предметамъ, невозможно было сосредоточиться, и онъ, едва побывавъ на одной репетиціи, устремлялся на другую, бѣгалъ изъ класса въ классъ, чтобы вездѣ побывать, вездѣ показаться и нигдѣ въ сущности ничему не научиться».

Съ цѣлью наблюденія за исполненіемъ письменныхъ работъ воспитанниковъ и лучшей подготовки ихъ къ экзаменамъ были заведены въ 1889 г. особыя общія тетради для періодически повторяющихся письменныхъ работъ по математикѣ, русскому и иностраннымъ языкамъ, соотвѣтственно пройденному изъ курса. «Хотѣлось бы думать,—говоритъ И. М. Живаго,— что эти тетрадки, представляющія какъ бы формулярный списокъ каждаго ученика за цѣлый годъ, доставятъ преподавателямъ и инспекціи болѣе, противъ прежняго, случаевъ и удобствъ слѣдить за успѣхами учащихся и, провѣряя ихъ, провѣрять въ то же время и самихъ себя, почаще отдавать себѣ отчетъ—въ этомъ-то, думается, слѣдуетъ видѣть едва ли не главный и наиболѣе существенный смыслъ этого маленькаго нововведенія, — въ чемъ цѣлый классъ или отдѣльные ученики оказываются особенно слабыми и потому нуждаются въ особой заботѣ и вниманіи со стороны наставника». Число письменныхъ работъ постепенно увеличивалось, и Совѣтъ нашелъ справедливымъ поднять жалованье преподавателямъ математики и языковъ, прибавивъ по 10 руб. къ жалованью за каждый годовой урокъ въ вознагражденіе за поправку тетрадей.

Стремленіе сберечь возможно болѣе времени для правильнаго, спокойнаго теченія классныхъ занятій вызвало въ Академіи отмѣну годичныхъ экзаменовъ—постепенно: въ 1889 году—въ пригготовительномъ, въ 1890 г.—въ первомъ, и въ 1891 году—во второмъ классѣ, въ которыхъ учащіяся, уже по самому возрасту, всего менѣе способны къ самостоятельной работѣ, требующейся для подготовки къ экзаменамъ. При переводѣ изъ трехъ названныхъ классовъ въ слѣдующіе были приняты за основаніе годовыя аттестаціи преподавателей, вмѣстѣ съ частными повѣрками инспекціи, которыя дѣлались какъ въ остальное время учебнаго года, такъ и на его послѣднихъ недѣляхъ, преимущественно относительно учениковъ сомнительной успѣшности.

Въ трехъ другихъ классахъ: III, V и VII экзамены ограничивались только тѣми предметами курса, по которымъ или повѣрка представлялась особенно желательной согласно заключенію преподавателей, либо признавалось полезнымъ доставить учащимся случай еще разъ, въ цѣломъ, обновить въ памяти пройденный въ теченіе года и представляющей бѣольшую или меньшую законченность отдѣлъ учебной программы. Къ числу такихъ предметовъ въ началѣ 90-хъ годовъ были отнесены: въ VII кл.—Законъ Божій, химія и механика, въ V—геометрія, физика и всеобщая исторія; затѣмъ—языки. Въ обоихъ классахъ по языкамъ: русскому и англійскому производились устные и письменныя, по нѣмецкому и французскому—только письменныя испытанія. Въ III кл. ученики экзаменовались—устно—изъ географіи и естественной исторіи и—письменно—изъ русскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ. Затѣмъ остальные классы: IV, какъ переходный отъ младшаго къ среднему возрасту, VI, къ которому приурочено право на полученіе высшей, предоставленной заведенію, льготы по воин-

ской повинности, наконецъ, VIII (или второй спеціальный), какъ выпускной, занимають въ составѣ курса особое положеніе, чѣмъ и обусловливалась потребность въ большей полнотѣ, а слѣдовательно, и въ большей продолжительности экзаменовъ въ этихъ классахъ. Въ составъ испытаній IV класса входили: геометрія, географія, исторія (устно), ариѳметика (письменно и устно) и языки: русскій, нѣмецкій и французскій (также письменно и устно). Въ VI кл. экзамены производились по Закону Божію, тригонометріи, алгебрѣ, русской исторіи, физикѣ и естественной исторіи; изъ языковъ: по русскому—письменно и устно, нѣмецкому, французскому и английскому только устно. Оканчивающіе курсъ подвергались устному испытанію по прикладной механикѣ, политической экономіи, химіи; устно и письменно по коммерческой корреспонденціи на иностранныхъ языкахъ, по коммерческой ариѳметикѣ и бухгалтеріи. По остальнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ VIII кл., экзаменовъ не полагалось; въ аттестаты выставлялись по нимъ годовыя отмѣтки. На экзаменахъ присутствовали часто члены Совѣта и Общества любителей коммерческихъ знаній или приглашенныя лица. Экзамены по Закону Божію посѣщались обыкновенно викарными архіереями.

По уставу Академіи 1851 года, золотыми и серебряными медалями награждались только сыновья потомственныхъ почетныхъ гражданъ; воспитанники же низшихъ сословій получали права личнаго почетнаго гражданина. Уже давно указывалось лицами, принадлежащими къ составу Академіи, на несправедливость награжденія за отличные успѣхи въ наукахъ и поведеніе различно, смотря по тому, къ какому сословію принадлежитъ воспитанникъ. Чтобы сгладить нѣсколько это различіе, не прибѣгая къ измѣненію устава, Совѣтъ, съ разрѣшенія попечителя, постановилъ помѣстить въ актовомъ залѣ мраморную доску и записывать на ней имена всѣхъ тѣхъ изъ окончившихъ полный курсъ ученія, которые Совѣтомъ и Педагогическимъ Комитетомъ будутъ признаны достойными этого высшего отличія.

Награды воспитанникамъ, кромѣ медалей, раздавались въ день акта, 17 декабря, происходившаго по тому же церемоніалу, какъ и прежде; послѣ акта посѣтителемъ предлагалось всегда отъ Совѣта угощеніе. Только въ 1891 году не было обѣда, а всѣ деньги (1000 р.), ассигнуемыя на этотъ обѣдъ, были переданы въ комитетъ для пособія потерпѣвшимъ отъ неурожая, состоявшій подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны.

Дѣятельность Педагогической Конференціи не ограничивалась только стѣнами Академіи; она принимала участіе въ работахъ съѣздовъ: въ 1889 г.—съѣзда русскихъ дѣятелей по профессиональному образованію, въ 1894 г.—въ комиссіи по коммерческому образованію, составленной при департаментѣ торговли и промышленности, въ 1895 г.—коммерческой секціи при 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. На послѣднемъ изъ этихъ съѣздовъ выступали отъ

Академіи съ докладами по педагогическимъ вопросамъ: И. М. Живаго, проф. И. Т. Тарасовъ, проф. П. П. Петровъ, А. В. Прокофьевъ, М. І. Фишеръ.

Въ комиссіи 1894 года по коммерческому образованію поднимался, но не былъ разработанъ вопросъ о высшемъ коммерческомъ образованіи, давно назрѣвшій въ русскомъ обществѣ и ожидавшій своего разрѣшенія. Интересно мнѣніе по этому вопросу участника комиссіи, И. М. Живаго, составленное имъ на основаніи продолжительнаго школьнаго опыта. «Мы позволимъ себѣ,—говорилъ онъ,—высказать нашъ личный взглядъ на этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, съ одной, болѣе близкой и болѣе знакомой намъ стороны. Его благоприятное разрѣшеніе въ будущемъ можетъ, по нашему крайнему убѣжденію, имѣть не только важныя, но, при правильной постановкѣ дѣла, и благотворныя послѣдствія и для среднихъ коммерческихъ училищъ, нынѣ существующихъ и имѣющихъ открываться впредь по тому же типу. До настоящаго времени эти училища, будучи средними по именованію, по продолжительности курса, по тѣмъ образовательнымъ результатамъ, которые могутъ достигаться въ семь-восемь лѣтъ ученія, эти училища—въ сущности, въ педагогическомъ смыслѣ—находились, и не къ пользѣ, въ положеніи неопредѣленномъ, какъ бы межечуточномъ, на половинѣ пути между средними и высшими, если принять въ соображеніе тѣ предметы ихъ спеціальнаго курса, которые по самой природѣ и существу своему, несомнѣнно, выходятъ за предѣлы средней школы. Если они будутъ выдѣлены изъ программы среднихъ коммерческихъ училищъ и переданы въ вѣдѣніе высшихъ учебныхъ учреждений, гдѣ эти предметы (напр., политическая экономія, статистика, общая часть законовѣдѣнія, исторія торговли, технологія) получаютъ достойное ихъ мѣсто для слушателей, подготовленныхъ предварительнымъ курсомъ солидной средней школы, подобающіе имъ просторъ и серьезное образовательное значеніе,—этимъ будетъ оказана истинная и великая услуга и дѣлу средней коммерческой школы, и вообще дѣлу какъ общаго, такъ и спеціально-коммерческаго образованія въ нашемъ отечествѣ».

Въ 1896 году Академія принимала участіе въ Нижегородской выставкѣ, явившись на нее съ своими коллекціями по товаровѣдѣнію, ученическими работами по счетоводству, по русскому и иностраннымъ языкамъ, математикѣ, географіи, естественной исторіи, чистописанію и рисованію. Преподавателемъ гимнастики была выставлена модель, дающая точное и художественное воспроизведеніе академической гимнастической залы, со всѣми гимнастическими приборами и фигурами воспитанниковъ, исполняющихъ на снарядахъ разнообразныя гимнастическія упражненія. Академія не была удостоена никакой награды въ виду того, что экспонаты Академіи, по настойчивому желанію И. М. Живаго, были объявлены внѣ конкурса и экспертизѣ не подвергались.

Эта выставка была лебединой пѣснью И. М.: 11 октября того же 1896 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, ссылаясь

на состояніе здоровья, не позволяющее ему долѣе отправлять свои служебныя обязанности. Несмотря на настойчивыя просьбы членовъ Совѣта остаться на своемъ посту, И. М. не измѣнилъ своего рѣшенія; тогда они, въ теплыхъ выраженіяхъ отмѣчая неоцѣнимыя заслуги И. М. въ продолженіе его тридцатилѣтней службы въ должности инспектора, выразили ему глубокую благодарность Общества за его труды на пользу Академіи.

И. М. Живаго немного не дожилъ до столѣтняго юбилея Академіи: онъ скончался 4 января 1907 года. «Я посѣтилъ,—передаетъ Л. И. Квасниковъ,—могилу И. М. Живаго, похороненнаго рядомъ съ своей женой на кладбищѣ Алексѣевскаго монастыря, близъ новаго храма, и не былъ удивленъ, зная постоянную скромность инспектора, когда нашелъ очень простой памятникъ надъ его могилой. Памятникъ представляетъ изъ себя сѣрый мраморный крестъ двухаршинной высоты, утвержденный на небольшой четырехугольной гранитной плитѣ, съ надписью: «Софья Васильевна и Иванъ Михайловичъ Живаго». Вокругъ памятника поставлена скромная желѣзная рѣшетка, выкрашенная сѣрой краской. Вотъ все внѣшнее, что осталось отъ И. М.; все же богатое внутреннее было щедро разбросано имъ по нивѣ воспримчивой молодой души и, благодаря опытной рукѣ сѣятеля, безъ сомнѣнія, принесло добрую культурную жатву».

Послѣ И. М. Живаго должность инспектора Академіи Совѣтъ предложилъ ординарному профессору Московскаго университета Александру Семеновичу Алексѣеву и, получивъ его согласіе, представилъ, на основаніи инструкціи для опредѣленія правъ и обязанностей инспектора, на баллотировку Обществу любителей коммерческихъ знаній. По произведенной баллотировкѣ А. С. Алексѣевъ оказался единогласно избраннымъ на должность инспектора и 8 ноября 1896 года удостоился утвержденія Августѣйшаго Попечителя Академіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича. 21 ноября А. С. представлялись старшіе изъ преподавателей, въ качествѣ депутатовъ отъ учебной корпорации, во главѣ съ о. М. И. Діомидовымъ, который, поднося хлѣбъ-соль, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Мы, среди которыхъ есть ветераны академической службы, просимъ Васъ вѣрить, что дѣло воспитанія и образованія юной академической семьи близко сердцу каждаго изъ насъ, что дорога намъ честь Академіи и что подъ Вашимъ руководствомъ мы готовы сдѣлать все возможное для пользы и славы Академіи, какъ учебно-воспитательнаго учрежденія, не жалѣя ни времени, ни силъ своихъ».

Время вступленія А. С. Алексѣева въ должность инспектора совпало съ временемъ необыкновенно оживленной и плодотворной дѣятельности Министерства Финансовъ, направленной къ широкому распространенію въ народныхъ массахъ низшаго и средняго коммерческаго образованія. За весьма короткій промежутокъ времени (съ 1896 до 1903 г.) скромная цифра коммерческихъ училищъ (8), находившихся въ вѣдѣніи Министер-

ства Финансовъ, разрослась до крупныхъ размѣровъ — 147 учебныхъ заведеній разныхъ типовъ. Это стремленіе купеческаго и другихъ сословій къ спеціальному образованію являлось результатомъ быстрого роста и значительныхъ успѣховъ русской промышленности съ начала 80-хъ годовъ.

Но какъ ни значительны были эти успѣхи, какъ ни великъ былъ этотъ ростъ, Министерство должно было, однако, признать, что русская промышленность весьма уступаетъ промышленности западно-европейской и одну изъ основныхъ причинъ этого явленія видѣло въ недостаточномъ распространеніи въ Россіи техническихъ и профессиональныхъ знаній. Какъ бы ни были строго продуманъ и послѣдовательно проводимъ планъ національной торгово-промышленной политики, какъ бы ни были широки и разносторонни, въ цѣляхъ развитія торговли и промышленности, мѣропріятія правительства, они не могутъ принести желательныхъ результатовъ, если населеніе не имѣетъ необходимаго технического и профессиональнаго образованія.

Но одного низшаго и даже средняго образованія недостаточно для предприимчиваго дѣятеля на торгово-промышленномъ поприщѣ: онъ не можетъ довольствоваться тѣмъ кругомъ знаній и тою степенью развитія, какое даетъ ему средняя школа. Простой аппаратъ торговаго предприятия былого времени обратился постепенно въ сложный механизмъ, для руководства которымъ необходимо обладать многостороннимъ образованіемъ. Торговый міръ представляетъ собой теперь такую запутанную сѣть многосложныхъ отношеній, разобраться въ которыхъ по силамъ лишь человѣку, стоящему на высокой степени развитія. Современный дѣятель въ торгово-промышленной сферѣ долженъ умѣть ориентироваться въ положеніи международнаго рынка, быть знакомымъ съ экономическимъ бытомъ и юридическимъ строемъ тѣхъ мѣстностей и странъ, куда сбывается его товаръ, близко изучить тѣ разнообразныя учрежденія, которыя служатъ торговымъ цѣлямъ и которыя растутъ съ каждымъ годомъ; онъ долженъ слѣдить за новыми приемами сбыта и за всеми тѣми приспособленіями, которыя содѣйствуютъ этому сбыту; онъ долженъ умѣть разбираться и въ тѣхъ юридическихъ вопросахъ, которые возникаютъ въ торговыхъ сношеніяхъ; однимъ словомъ, онъ долженъ имѣть большой запасъ положительныхъ знаній, которыхъ средняя школа не даетъ. Современный дѣятель въ области торгово-промышленныхъ предприятий нуждается въ высшемъ образованіи. Отсутствие высшаго коммерческаго учебнаго заведенія вынуждало иногда купцовъ, желавшихъ удержать своихъ дѣтей при своемъ дѣлѣ и въ то же время сообщить имъ высшее образованіе, посылать ихъ учиться за границу, а это лишало ихъ знанія условій жизни на своей родинѣ, т.-е. именно того, что они должны прежде всего знать.

Все эти соображенія побудили Государственный Совѣтъ въ 1896 году, при обсужденіи основныхъ положеній коммерческаго образованія въ Россіи, высказаться въ томъ смыслѣ, «что нашъ строй университетскаго и

вообще высшаго образованія, основанный на строгомъ распредѣленіи по факультетамъ и спеціальностямъ, устраняетъ возможность достиженія теоретической коммерческой подготовки въ имѣющихся высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; поэтому созданіе у насъ высшаго коммерческаго учебнаго заведенія представлялось бы весьма желательнымъ, дабы коммерсанты, по своей предварительной подготовкѣ, могли стать на одинъ уровень съ ихъ соперниками на иностранныхъ рынкахъ».

Потребность высшаго коммерческаго образованія признавалась не одними только представителями высшей правительственной власти: она живо чувствовалась самими дѣятелями нашего торгово-промышленнаго класса, особенно передовымъ московскимъ купечествомъ. И мы съ гордостью можемъ сказать, что первый шагъ къ практическому выполненію мысли объ организаціи высшей коммерческой школы былъ данъ нашей Академіей въ лицѣ членовъ ея Совѣта и, въ особенности, ея инспектора А. С. Алексѣева.

Глубоко заинтересованные вопросомъ о высшемъ спеціальномъ образованіи, члены Совѣта, во главѣ съ предѣдателемъ Совѣта А. И. Абрикосовымъ, высказали желаніе, чтобы А. С. Алексѣевъ, какъ инспекторъ старѣйшаго коммерческаго училища въ Москвѣ, взялъ на себя заботу выяснитъ возможно точнѣе какъ задачи, такъ и программу будущей высшей коммерческой школы. А. С. Алексѣевъ тѣмъ охотнѣе взялъ на себя это дѣло, что онъ самъ очень интересовался, по его словамъ, этимъ важнымъ вопросомъ профессиональнаго образованія. 1 и 21 марта 1897 года состоялись въ стѣнахъ Практической Академіи первыя совѣщанія, на которыя не отказались прибыть директоры московскихъ училищъ, многіе профессора Университета и Техническаго училища и преподаватели спеціальныхъ предметовъ.

Этими совѣщаніями очень заинтересовались выборные Московскаго Биржевого Общества, которые устроили 2 апрѣля 1897 г. особое собраніе

А. С. Алексѣевъ.

подъ предсѣдательствомъ Н. А. Найденова, пригласивъ на него лицъ, присутствовавшихъ на совѣщаніяхъ 1 и 21 марта, а также старшину Московскаго купческаго сословія С. А. Булочкина и Попечительные Совѣты коммерческихъ училищъ. Выяснивъ себѣ общія точки зрѣнія на задачи высшаго коммерческаго образованія, собраніе предложило присутствовавшимъ представителямъ науки для подробной разработки соотвѣтствующей программы составить комиссію, поручивъ предсѣдательствованіе въ ней проф. А. С. Алексѣеву. Такимъ образомъ работа, начавшаяся въ Практической Академіи, вышла уже изъ стѣнъ учебнаго заведенія, привлекая къ себѣ вниманіе всей промышленной Москвы.

Для болѣе успѣшнаго хода работъ комиссія разбилась на нѣсколько специальныхъ подкомиссій по отдѣльнымъ научнымъ дисциплинамъ; А. С. Алексѣевъ, воспользовавшись лѣтнимъ временемъ, посѣтилъ заграничныя высшія коммерческія школы и результаты своего осмотра представилъ комиссії въ видѣ особаго доклада. Послѣднее, заключительное засѣданіе состоялось 23 февраля 1898 года. Комиссія пришла къ выводу, что современный коммерсантъ нуждается въ высшемъ образованіи, и что школа, дающая такое образованіе, должна быть высшимъ общеобразовательнымъ учрежденіемъ, приноровленнымъ, однако, къ особымъ запросамъ торгово-промышленнаго міра. Такая школа должна давать не только увеличеніе запаса положительныхъ знаній, необходимыхъ дѣятелямъ на торгово-промышленномъ поприщѣ, но прежде всего и болѣе всего расширять ихъ умственный кругозоръ, развивать отзывчивость къ запросамъ современной культуры, надѣлять способностью самостоятельно и научно относиться къ тѣмъ экономическимъ и общественнымъ явленіямъ, съ которыми имъ придется встрѣчаться на пути ожидающей ихъ дѣятельности. Но, кромѣ профессиональныхъ своихъ занятій, принадлежащіе къ торгово-промышленной средѣ участвуютъ также и въ общественномъ управленіи, разнообразныя отрасли котораго требуютъ знаній изъ области экономическихъ наукъ и государствовѣдѣнія. «Правительство наше, — сказалъ А. С. Алексѣевъ въ заключительномъ засѣданіи, — за послѣдніе годы все чаще и чаще привлекаетъ представителей торгово-промышленной дѣятельности къ обсужденію законоположеній и мѣропріятій, касающихся нашей экономической жизни и имѣющихъ въ виду урегулированіе и развитіе нашей жизни и промышленности. Для того, чтобы участіе этихъ лицъ расширялось и становилось еще плодотворнѣе, необходимо, чтобы число лицъ, способныхъ съ пользою участвовать на этихъ совѣщаніяхъ, расширялось и чтобы довѣріе правительства къ знаніямъ и опыту возрастало. Участіе же въ такого рода работахъ предполагаетъ не только практическій опытъ и знаніе, вынесенныя изъ жизни, но и широкое образованіе въ области экономическихъ наукъ. Если торговый классъ жалуется перѣдко на невниманіе къ своимъ интересамъ или на ихъ невѣрное пониманіе, то онъ прежде всего долженъ винить самого себя.

Успѣшный ходъ законодательныхъ работъ въ области торгово-промышленныхъ интересовъ во многомъ зависитъ отъ носителей и представителей этихъ интересовъ, отъ ихъ живого къ нимъ отношенія, отъ ихъ умѣнія уразумѣть ихъ въ связи съ общегосударственными интересами. Нельзя министерскимъ чиновникамъ и ученымъ теоретикамъ предоставлять изученіе и разработку экономическихъ вопросовъ: необходимо, чтобы раздавались компетентные голоса изъ среды самого купечества; необходимо, чтобы въ его рядахъ нашлись люди, стоящіе на высотѣ современной науки; необходимо, чтобы они были вооружены тѣми знаніями, той шириной взгляда, той научной подготовкой, которая дается только высшимъ образованіемъ».

Предметомъ изученія въ высшей школѣ, по мнѣнію А. С. Алексѣева, не должны быть спеціально коммерческія науки, изученіе которыхъ заканчивается въ средней школѣ, а тѣ науки, которыя изслѣдуютъ объекты и условія торговой дѣятельности. Эти условія суть явленія экономической и социальной жизни; эти объекты суть товаръ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Соціальныя науки, съ одной стороны, товаровѣдѣніе съ его вспомогательными науками — съ другой, вотъ тѣ основные предметы, которые опредѣляютъ содержаніе программы проектируемой школы. Изъ социальныхъ наукъ на первомъ мѣстѣ должны стоять науки экономическія. Второе мѣсто принадлежитъ въ этой школѣ юридическимъ наукамъ, которыя необходимы будущему коммерсанту съ цѣлью, во-первыхъ, ознакомиться съ тѣми юридическими нормами, которыя имѣютъ примѣненіе въ торговомъ обиходѣ, во-вторыхъ, съ цѣлью усвоить себѣ тѣ знанія въ области публично-правовыхъ отношеній, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ образованный общественный дѣятель. Рядомъ съ социальными науками должны стать науки естественно-историческія, насколько онѣ могутъ содѣйствовать научной постановкѣ товаровѣдѣнія. Изученію этой дисциплины должны предшествовать краткіе элементарные курсы по химіи, физикѣ и механикѣ. Второстепенными предметами, имѣющими, однако, весьма важное значеніе для коммерсанта, являются новые языки, этнографія Востока и высшая математика.

Такова въ главныхъ чертахъ работа, совершенная комиссіей. Программа и подробная объяснительная записка были направлены въ Петербургъ на разсмотрѣніе Учебнаго Отдѣла Министерства Финансовъ. Осуществиться выработанному проекту не было суждено въ Москвѣ; зато онъ былъ положенъ въ основаніе учебнаго плана экономическаго отдѣленія Петербургскаго Политехникума, открытаго Министерствомъ Финансовъ въ 1903 году.

«Открытіе экономическаго отдѣленія этого Политехникума,—говорилъ по этому поводу А. С. Алексѣевъ на актѣ 1903 года,—является событіемъ, настолько близко касающимся Академіи, что мы не считаемъ возможнымъ обойти его молчаніемъ въ настоящемъ отчетѣ. Академія въ

лицъ ся представителей принимала самое живое участіе въ организаціи этого новаго типа высшаго учебнаго заведенія. Первоначальное обсужденіе его программы, предпринятое по инициативѣ предсѣдателя Совѣта А. И. Абрикосова, происходило въ стѣнахъ Академіи. Организованная затѣмъ Биржевымъ Комитетомъ комиссія выработала подробный учебный планъ коммерческаго института. Этотъ планъ и легъ въ основаніе работъ комиссіи, которой было поручено г. министромъ финансовъ выработать организацію экономическаго отдѣленія Петербургскаго Политехникума. Наша школа не можетъ поэтому не сознавать своего близкаго родства съ вновь возникшимъ въ Петербургѣ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, основныя черты организаціи котораго были намѣчены въ стѣнахъ Академіи и первоначальный учебный планъ котораго увидѣлъ свѣтъ на страницахъ нашей печатной хроники. И этотъ учебный планъ оказался настолько соответствующимъ своей цѣли, что встрѣтилъ полное одобреніе и сочувствіе въ Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Представители специальныхъ заведеній, засѣдавшіе въ этой комиссіи, положили учебный планъ, выработанный въ Академіи, въ основаніе проектировавшаго ими преобразованія коммерческаго отдѣленія Рижскаго Политехникума. И если это преобразование состоится, то Академія явится родоначальницей новаго типа высшаго учебнаго заведенія, по которому будутъ построены двѣ высшія школы: одна — въ Петербургѣ, другая — въ Ригѣ. Будемъ надѣяться, что къ нимъ скоро присоединится и третья и что Москва учрежденіемъ высшей коммерческой школы отвѣтитъ на давно уже созрѣвшую потребность въ высшемъ коммерческомъ образованіи».

Дѣйствительно, предсказаніе А. С. Алексѣева въ скоромъ времени сбылось, и въ Москвѣ былъ открытъ Обществомъ распространенія коммерческихъ знаній Коммерческій Институтъ.

Законодательный актъ 15 апр. 1896 г., которымъ Высочайше было утверждено выработанное Министерствомъ Финансовъ положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, послужилъ могучимъ двигателемъ для развитія этой отрасли учебнаго дѣла. Число коммерческихъ школъ разныхъ типовъ стало возрастать чрезвычайно быстро, что объясняется прежде всего назрѣвшей потребностью въ коммерческомъ образованіи, а затѣмъ переходомъ ихъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Купеческія общества, городскія общественныя управленія и общества приказчиковъ, являющіеся главными учредителями коммерческихъ учебныхъ заведеній, всегда сознавали, что Министерству Финансовъ ближе, чѣмъ кому-либо, извѣстны пужды и потребности торговли и промышленности, а также и тѣ различныя условія торгово-промышленной дѣятельности въ разныхъ частяхъ Россіи, которыя необходимо должны отражаться и на устройствѣ специальной коммерческой школы. Положеніе 1896 года упростило и облегчило самый процессъ учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній и предоставило право для

каждаго изъ нихъ выработать свой особый уставъ, опредѣляющій устройство, порядокъ управленія, предметы преподаванія и распредѣленіе уроковъ, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями. Допущеніемъ къ участию въ управленіи коммерческими учебными заведеніями, учреждаемыми почти всегда безъ всякаго матеріальнаго участія казны въ устройствѣ и содержаніи ихъ, положеніе 1896 года вызвало къ жизни энергичную общественную инициативу въ дѣлѣ открытія новыхъ учебныхъ заведеній.

Всѣ указанныя особенности этого положенія о коммерческихъ училищахъ побудили Совѣтъ просить благосклоннаго содѣйствія Августѣйшаго попечителя Академіи о присоединеніи къ ея уставу, утвержденному въ 1851 году, различныхъ статей новаго положенія, дающихъ новыя права и преимущества, которыхъ Академія прежде не имѣла. Эти измѣненія касались, главнымъ образомъ, правъ государственной службы учебнаго персонала и, что еще важнѣе и чего такъ давно и напрасно добивалась Академія, правъ на государственную пенсію. Его Императорскому Высочеству благоугодно было милостиво отнестись къ ходатайству Совѣта и Общества, и 9 декабря 1897 года проектированныя измѣненія въ уставѣ были утверждены министромъ финансовъ.

Первое измѣненіе относится къ § 12 устава и опредѣляетъ Практическую Академію, какъ среднее учебное заведеніе, въ которомъ получаютъ образованіе свое дѣти почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и иностранцевъ купеческаго сословія. Если остаются свободныя мѣста, то могутъ быть принимаемы, но не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Совѣта, и дѣти лицъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ, если только эти лица происходятъ изъ купеческаго сословія, или занимаются, или занимались производствомъ торговли или промысла.

Затѣмъ, Совѣтъ Академіи, по истеченіи cadaго года, обязанъ не только представлять отчетъ о состояніи Академіи и движеніи денежныхъ суммъ Обществу любителей коммерческихъ знаній, но, сверхъ того, направлять отчетъ по учебной части въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

§ 26 устанавливаетъ права членовъ Совѣта и предсѣдателя на классъ службы и мундиръ: предсѣдатель и члены Совѣта, считаются по службѣ заурядъ въ V классѣ, имѣютъ право носить мундиръ V разряда, въ ведомствѣ Министерства Финансовъ присвоенный.

Новый уставъ измѣнилъ терминологию нѣкоторыхъ должностей: инспекторъ Академіи переименованъ въ директоры, а помощникъ его — въ инспекторы.

Въ главѣ объ устройствѣ учебной части точнѣйшимъ образомъ опредѣлены функціи Педагогической Конференціи или, по новой терминологіи, Педагогическаго Комитета. Ему принадлежитъ составленіе и разработка учебнаго плана, программъ и таблицъ уроковъ, которые затѣмъ разсматриваются Совѣтомъ и съ его заключеніями представляются чрезъ попечителя

Академіи въ Министерство Финансовъ на утверждение. Въ составъ Педагогическаго Комитета, учреждаемаго для обсужденія дѣлъ по учебной части и для рѣшенія вопросовъ объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, входятъ директоръ, инспекторъ, законоучитель и всѣ преподаватели. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ преподавателей, по избранію Комитета. Въ засѣданія Педагогическаго Комитета, въ случаѣ надобности, приглашается академическій врачъ съ правомъ голоса наравнѣ съ остальными членами по всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья учащихся.

Къ обязанностямъ Педагогическаго Комитета относятся слѣдующія дѣла: а) пріемъ учениковъ въ Академію, б) переводъ ихъ изъ класса въ классъ, в) составленіе предположеній объ освобожденіи отъ платы за ученіе, о выдачѣ единовременныхъ пособій ученикамъ и о зачисленіи стипендіатами достойнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію, г) обсужденіе разныхъ текущихъ дѣлъ, касающихся учебной и воспитательной части Академіи, д) разсмотрѣніе и одобреніе подробныхъ программъ, составленіе коихъ лежитъ на обязанности преподавателей, е) назначеніе ежегодныхъ испытаній при переходѣ изъ класса въ классъ и распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ на основаніи утвержденной таблицы числа недѣльныхъ уроковъ, ж) обсужденіе поведенія, прилежанія и успѣховъ учениковъ Академіи, з) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, и присужденіе аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ курсъ въ спеціальныхъ классахъ, и свидѣтельствъ о прохожденіи курса общихъ классовъ, и) присужденіе званія кандидата коммерціи и медалей окончившимъ съ отличіемъ полный курсъ ученія, к) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій, выборъ книгъ для библіотеки изъ числа одобренныхъ по общеобразовательнымъ предметамъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовнымъ Вѣдомствомъ по принадлежности, и по спеціальнымъ—Учебнымъ Комитетомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ и выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ, л) составленіе правилъ для выдачи аттестатовъ, свидѣтельствъ и наградъ для учащихся и взысканія съ нихъ, м) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно указанія относительно примѣненія правилъ къ даннымъ случаямъ, н) увольненіе учениковъ изъ Академіи, о) составленіе инструкцій для надзирателей и преподавателей, п) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной части, р) одобреніе рѣчей, назначаеваемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ.

Одни изъ постановленій Комитета утверждаются попечителемъ Академіи, другія, по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ, представляются на утвержденіе министра финансовъ.

Педагогическій Комитетъ собирается, въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяць. По предложенію предсѣдателя Комитета, по требованію предсѣдателя Совѣта Академіи или по письмен-

тому заявленію не менѣе трехъ членовъ Комитета, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія Комитета.

Комитетъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся всей учебно-воспитательной части Академіи; дѣла же, относящіяся до отдѣльныхъ классовъ или до преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, могутъ обсуждаться въ комиссіяхъ Педагогическаго Комитета, которыя собираются подъ предсѣдательствомъ директора или инспектора и состоятъ изъ преподавателей отдѣльныхъ классовъ или предметовъ. Принятія въ комиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе Педагогическаго Комитета.

Въ главѣ о правахъ и обязанностяхъ педагогической корпораціи указано, что директоръ участвуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта по дѣламъ, до учебной части относящимся; инспекторъ есть ближайшій помощникъ директора по воспитательной и учебной части и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія исправляетъ его должность. Инспекторъ, учителя и надзиратели Академіи, опредѣляемые и увольняемые Совѣтомъ, по представленію директора и съ утвержденія попечителя, подчиняются во всемъ директору, который и обязанъ «всемѣрно пецись, чтобы какъ учителя, такъ равно и надзиратели примѣрной нравственностью и познаніями своими вполне соответствовали возложеннымъ на нихъ обязанностямъ». Штатные преподаватели обязаны преподавать не менѣе 12 уроковъ въ недѣлю. Ближайшій надзоръ за успѣхами и нравственностью учениковъ возлагается на надзирателей, избираемыхъ изъ преподавателей Академіи или вообще изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать въ коммерческихъ училищахъ. Надзиратели эти обязаны преподавать какой-либо предметъ. Преподаватели получаютъ содержаніе, опредѣленное въ Высочайше утвержденномъ 15 апрѣля 1896 г. положеніи о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ Высочайше утвержденномъ 10 іюня 1900 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сего положенія. Директоръ, инспекторъ и штатные преподаватели и надзиратели, секретарь, врачъ, лаборанты состоятъ на государственной службѣ. Лица, занимающія въ Академіи должности по учебной и воспитательной части съ правами государственной службы, приравниваются относительно всѣхъ служебныхъ преимуществъ, не исключая и правъ на пенсію и единовременнаго пособія, къ соответствующимъ должностнымъ лицамъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Глава о правахъ и преимуществахъ воспитанниковъ Академіи измѣнена въ томъ смыслѣ, что «ученики, окончившіе полный курсъ Академіи, получаютъ аттестатъ и удостоиваются званія личнаго почетнаго гражданина, если по рожденію своему не принадлежатъ къ высшему званію. Тѣ изъ нихъ, которые окончили полный курсъ ученія съ отличіемъ, удостоиваются званія кандидата коммерціи. Сверхъ того, отличнѣйшіе по поведенію и успѣхамъ ученики награждаются, сообразно ихъ успѣхамъ, большими и малыми серебряными медалями. Относительно отбыванія воинской

повинности и поступленія на государственную службу на должности, требующія познаній по коммерческой спеціальности, а равно въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, окончившіе полный курсъ Академіи пользуются правами, предоставленными окончившимъ курсъ реальныхъ училищъ». Дѣти же потомственныхъ почетныхъ гражданъ, окончившія, при весьма хорошемъ поведеніи, полный курсъ ученія, награждаются при выпускѣ за особенно отличные успѣхи, малыми золотыми медалями для пошенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, а другія большими и малыми серебряными медалями, сообразно ихъ успѣхамъ.

Какъ мы видимъ, послѣднія правила сглаживаютъ, хотя и не исполнѣ, различіе въ награжденіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ: право на получение серебряныхъ медалей распространено также на учениковъ, не имѣющихъ по рожденію потомственного почетнаго гражданства. Вскорѣ разнища въ награжденіи еще болѣе уменьшилась, когда Совѣтъ, по представленію Педагогическаго Комитета и на основаніи «временныхъ правилъ», утвержденныхъ министромъ финансовъ 12 марта 1900 года, постановилъ выдавать не только серебряныя медали, но и золотыя всѣмъ отличнымъ ученикамъ, окончившимъ курсъ, безъ различія сословій, оставивъ за дѣтьми потомственныхъ почетныхъ гражданъ исключительное право пошенія золотой медали въ петлицѣ на Аннинской лентѣ.

Въ силу предоставленнаго ему права, Педагогическій Комитетъ выработалъ точныя правила для награжденія воспитанниковъ при окончаніи курса, которыя затѣмъ были утверждены министромъ финансовъ. По этимъ правиламъ, аттестатъ объ окончаніи курса и право на получение званія личнаго почетнаго гражданина предоставляется тѣмъ воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ Академіи, которые при отличномъ (5) поведеніи имѣютъ средній выводъ изъ отмѣтокъ по предметамъ, упоминаемымъ въ аттестатѣ, не менѣе 3 и не имѣютъ ни одной неудовлетворительной отмѣтки. Званія кандидата коммерціи удостоиваются тѣ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, которые при отличномъ (5) поведеніи имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ отмѣтокъ не менѣе $4\frac{9}{18}$, при чемъ дозволяется имѣть двѣ тройки. Малая серебряная медаль присуждается тѣмъ воспитанникамъ, которые при отличномъ (5) поведеніи имѣютъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{13}{18}$ и не имѣютъ ни одной тройки. Большая серебряная медаль присуждается, если при тѣхъ же условіяхъ средній выводъ изъ отмѣтокъ не менѣе $4\frac{16}{18}$, и золотая медаль—при отмѣткахъ не менѣе $4\frac{17}{18}$. Право записи на мраморную доску предоставлено только воспитанникамъ, имѣющимъ въ окончательномъ выводѣ полный баллъ 5.

Такимъ образомъ, при благодѣтельномъ участіи Великаго Князя, Академія, сохраняя всѣ безъ исключенія привилегіи, которыми пользовалась до того времени, прибавила къ нимъ, благодаря измѣненію устава, цѣлый рядъ новыхъ правъ и преимуществъ.

Другимъ чрезвычайно важнымъ дѣломъ Совѣта во второй половинѣ 90-ыхъ годовъ было ходатайство объ утвержденіи новаго положенія объ эмеритальной кассѣ, на которое, при благосклонномъ участіи Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго попечителя Академіи, 23 мая 1898 года былъ данъ товарищемъ министра финансовъ утвердительный отвѣтъ.

Какъ мы указывали раньше, благодаря перечисленію 100.000 р. изъ капитала Академіи въ эмеритальную кассу, средства кассы къ началуятаго пятилѣтія (1891—1896 г.) возросли до 377.229 р. Эмеритальный комитетъ, приступая къ расчету размѣра выдаваемыхъ на это пятилѣтіе пенсій, пришелъ къ заключенію, что послѣднія можно выдавать полнымъ рублемъ, т.-е. всѣ 100% выслуженной каждымъ пенсіи. Вслѣдствіе пожертвованій, которыя поступили въ теченіе этого пятилѣтія въ эмеритальный фондъ (изъ нихъ самое крупное—11600 р., по завѣщанію М. А. Горбова), къ концу 1895 года основной капиталъ кассы составилъ уже 443.443 р.; эмеритальный комитетъ нашелъ поэтому возможнымъ и на шестое пятилѣтіе (1896—1900 г.) выдавать пенсіи полнымъ рублемъ.

Не смотря на постепенное возрастаніе основного капитала и благоприятный балансъ, будущность эмеритальной кассы не могла все-таки считаться вполне и прочно обезпеченной. Въ дальнѣйшемъ ожидалось постепенное пониженіе % выдаваемыхъ пенсій. Необходимость этого пониженія вызывалась слѣдующими причинами: 1) пониженіемъ доходности процентныхъ бумагъ, вызваннымъ конверсіями, производившимися въ то время, 2) возрастаніемъ количества пенсіонеровъ, 3) увеличеніемъ номинальнаго размѣра пенсій, явившагося какъ слѣдствіе повышенія окладовъ служащимъ въ Академіи и 4) наконецъ, тѣмъ, что нѣкоторыя правила дѣйствовавашаго положенія, составленнаго четверть вѣка тому назадъ, не соответствовали уже новымъ условіямъ жизни. Педагогическій Комитетъ, озабоченный такимъ положеніемъ дѣлъ кассы, рѣшилъ принять мѣры къ устраненію нежелательнаго, но вѣрнаго въ будущемъ сокращенія размѣра выдаваемыхъ пенсій. Заручившись согласіемъ Совѣта, Комитетъ въ засѣданіи 7 февраля 1896 года избралъ особую комиссію, состоящую изъ нѣсколькихъ членовъ Совѣта и членовъ педагогическаго персонала для пересмотра положенія объ эмеритальной кассѣ. Къ осени того же года положеніе было выработано, затѣмъ, по разсмотрѣніи и одобреніи въ Обществѣ любителей коммерческихъ знаній, представлено на утвержденіе соответствующихъ правительственныхъ инстанцій. 23 мая 1898 года послѣдовало это утвержденіе.

Въ основаніе тѣхъ измѣненій, которыя внесла комиссія въ новое положеніе, сравнительно съ прежде дѣйствовавшимъ, были положены слѣдующіе принципы: 1) увеличеніе источниковъ доходовъ кассы, 2) ограниченіе числа лицъ, имѣющихъ право на пенсію, 3) увеличеніе сроковъ выслуги эмеритуры и 4) исправленіе редакціи тѣхъ параграфовъ, которые возбуждали сомнѣніе и допускали разнорѣчивое толкованіе. Руководясь

этими принципами, комиссія внесла слѣдующія измѣненія въ проектъ положенія: 1) Оставивъ прежніе источники доходовъ кассы, она прибавила къ нимъ новыя, которые состоятъ: а) въ 10⁰/₀ съ ежегодныхъ отчисленій въ пользу Академіи, поступающихъ по уставу Московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита; б) въ 2000 руб., поступающихъ ежегодно, по завѣщанію К. А. Попова, въ пользу Академіи; в) кромѣ того, она увеличила обязательные вычеты изъ жалованья, получаемого участниками кассы, съ 2⁰/₀ на 4⁰/₀. 2) По старому положенію, участниками эмеритальной кассы считались всѣ служащіе при Академіи, по новому же въ число участниковъ кассы не принимаются преподаватели, имѣющіе менѣе 10 уроковъ, или получающіе менѣе 600 р. жалованья, или же преподающіе предметы, по уставу не для всѣхъ учащихъ обязательные. Кромѣ того, по старому положенію, по смерти участника кассы право на пенсію предоставлялось вдовѣ его и семейству независимо отъ того, былъ ли заключенъ бракъ до оставленія участникомъ кассы службы при Академіи или послѣ того; новое положеніе и здѣсь вводитъ ограниченіе, постановляя, что послѣ смерти участника кассы право на пенсію переходитъ ко вдовѣ и семейству его только въ томъ случаѣ, если бракъ былъ заключенъ не позже оставленія пенсіонеромъ службы при Академіи. 3) По старому положенію были установлены два срока выслуги эмеритуры — 15 лѣтъ и 20 лѣтъ; за 15 лѣтъ полагалась пенсія въ размѣрѣ половины средняго оклада жалованья, полученнаго участникомъ кассы за время его службы въ Академіи; прослужившій же 20 лѣтъ получалъ двѣ трети средняго оклада. Новое положеніе устанавливаетъ только одинъ срокъ — 20 лѣтъ; участникъ кассы, выслужившій этотъ срокъ, получаетъ право на пенсію въ размѣрѣ двухъ третей средняго оклада жалованья, полученнаго за этотъ періодъ службы. Кромѣ того, прежнее положеніе, говоря о срокахъ выслуги пенсіи, примѣняло эти сроки ко всѣмъ служащимъ въ Академіи лицамъ, новое же положеніе и здѣсь вводитъ ограниченіе, раздѣляя служащихъ на: а) лицъ, принадлежащихъ къ педагогическому персоналу, и б) лицъ, не входящихъ въ его составъ (секретаря Совѣта, доктора, бухгалтера, помощника эконома, псаломщика и фельдшера). Устанавливая для первыхъ 20-лѣтній срокъ выслуги пенсіи, оно для вторыхъ увеличиваетъ этотъ срокъ до 25 лѣтъ. Новое положеніе внесло также ограниченіе въ самыя размѣры пенсій, по которому пенсія директора не можетъ превышать 2400 р., инспектора—1500 р., учителей и надзирателей, а также лицъ непедагогическаго персонала—1200 р. Всѣ эти измѣненія въ положеніи простирались на лицъ, поступившихъ на службу въ Академію послѣ 1-го августа 1898 года.

Опытъ послѣдующихъ лѣтъ показалъ существенныя недостатки новыхъ правилъ: одинъ изъ нихъ заключался въ ограниченіи извѣстными условіями права преподавателей на участіе ихъ въ эмеритальной кассѣ. На основаніи положенія, лишены права участвовать въ кассѣ «препода-

ватели, имѣющіе менѣе 10 уроковъ, или получающіе менѣе 600 р. жалованья, или же преподающіе предметы, по уставу Академіи не для всѣхъ воспитанниковъ обязательные». Такое ограниченіе было несправедливо, потому что, по учебнымъ планамъ Академіи, нѣкоторые предметы, каковы: географія, естественная исторія, физика, механика, товаровѣдѣніе, исторія торговли, коммерческая географія, законовѣдѣніе, бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, политическая экономія, имѣютъ менѣе 10 уроковъ или могутъ оплачиваться менѣе 600 р. въ годъ, и преподаватели этихъ предметовъ могутъ быть лишены, на точномъ основаніи устава, права на пользованіе эмеритурой. Отдавать же въ руки одного преподавателя по два и даже по три предмета часто представляется нежелательнымъ съ педагогической точки зрѣнія. Многіе преподаватели указанныхъ предметовъ участвуютъ въ настоящее время въ эмеритальной кассѣ, но лишь потому, что существуетъ во всѣхъ классахъ по два отдѣленія, вслѣдствіе чего число уроковъ увеличено для нихъ вдвое. Но нельзя не признать, что существованіе двухъ отдѣленій — явленіе до нѣкоторой степени случайное, и закрытіе параллельныхъ классовъ (при небольшомъ составѣ учениковъ) должно тогда лишить преподавателя права на участіе въ эмеритурѣ.

На основаніи этихъ соображеній эмеритальный комитетъ предложилъ въ 1904 году Обществу любителей коммерческихъ знаній исключить изъ устава ограниченія, введенныя прежнимъ положеніемъ, и предоставить преподавателямъ право на эмериттуру и въ томъ случаѣ, если они даютъ уроковъ менѣе 10 или получаютъ жалованья менѣе 600 р. въ годъ. По убѣжденію комитета, касса при новомъ порядкѣ никоимъ образомъ не можетъ потерпѣть какихъ-либо затрудненій или убытковъ, такъ какъ эмериттура исчисляется не по количеству участниковъ, а по числу уроковъ (слѣд., получаемого жалованья). Поэтому, для кассы въ смыслѣ расходовъ безразлично, одинъ ли преподаватель съ 10 уроками участвуетъ въ кассѣ или двое, имѣющихъ по пяти уроковъ, такъ какъ въ томъ и въ другомъ случаѣ касса расходуетъ одну и ту же сумму, и одинъ преподаватель получаетъ то же, что и двое съ половиннымъ числомъ уроковъ.

Главное, основное измѣненіе коснулось параграфа, который гласитъ слѣдующее: «пріобрѣтшіи право на эмеритальную пенсію можетъ ею пользоваться только при оставленіи службы въ Академіи». Этотъ порядокъ сохранился отъ первоначальной редакціи устава, составленнаго, какъ мы знаемъ, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ то время въ Академіи находилось нѣсколько почтенныхъ преподавателей, прослужившихъ въ ней большое число лѣтъ и не выходившихъ въ отставку, въ виду своего преклоннаго возраста, единственно потому, что не имѣли никакого обезпеченія, и Академія, выдавая эмериттуру при отставкѣ, предоставила имъ возможность заслуженнаго отдыха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекла къ себѣ молодыя педагогическія силы. Съ теченіемъ времени

положеніе дѣла измѣнилось, и преподаватель, прослуживъ въ Академіи 20 лѣтъ, еще бодрый и желающій работать, принужденъ былъ переходить въ другое учебное заведеніе для того, чтобы продолжать службу и получать при томъ отъ Академіи причитающуюся ему эмеритуру. Вслѣдствіе этого Академія лишалась опытныхъ и необходимыхъ ей преподавателей, замѣнить которыхъ не всегда было возможно, особенно преподавателей специальныхъ предметовъ. Иногда Совѣтъ, дорожа ими, увеличивалъ имъ изъ средствъ Академіи, взамѣнъ эмеритуры, плату за уроки, но такая прибавка, въ общемъ очень значительная, тяжело ложилась на бюджетъ заведенія. Было бы естественнѣе и справедливѣе, вмѣсто того, выдавать эмеритуру и при оставленіи преподавателя на службѣ въ Академіи тѣмъ болѣе, что при этомъ эмеритальная касса не терпитъ никакихъ денежныхъ потерь, потому что учитель, состоящій на службѣ и получающій эмеритуру, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ дѣлать установленные взносы въ кассу; слѣдовательно, взносы въ кассу не уменьшаются, и потому касса ничего не теряетъ.

Съ другой стороны, оставленіе преподавателя на службѣ сверхъ 20-лѣтняго срока замедляетъ поступленіе въ Академію новыхъ членовъ и тѣмъ самымъ отодвигаетъ выслугу эмеритальной пенсіи новыми членами кассы. Слѣдов., если, при старомъ порядкѣ, за извѣстный періодъ времени могли появиться два и даже три пенсионера (такіе примѣры были въ Академіи) и касса несла двойные или тройные расходы, то при измѣненіи положенія о кассѣ возможно, что эмеритальной пенсіей будетъ пользоваться только одно лицо.

Общество любителей коммерческихъ знаній согласилось съ доводами эмеритальнаго комитета и, при содѣйствіи Великаго Князя Сергѣя Александровича, получила утвержденіе проектированныхъ измѣненій.

Послѣднее измѣненіе эмеритальнаго устава произошло въ 1906 году, когда было уничтожено различіе въ годахъ выслуги эмеритуры между лицами педагогическаго и непедagogическаго состава Академіи и для тѣхъ и другихъ установленъ былъ одинъ и тотъ же срокъ выслуги — 20 лѣтъ.

Съ чувствомъ почтительнѣйшей и глубочайшей благодарности къ памяти почившаго Августѣйшаго понечителя Академіи мы должны занести на страницы этого очерка то сердечное и доброжелательное вниманіе, съ которымъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было отнестись къ ходатайству старѣйшихъ преподавателей Академіи о зачетѣ въ выслугу на государственную пенсію времени, проведеннаго ими на службѣ въ этомъ учебномъ заведеніи до введенія новаго устава, опредѣлявшаго началомъ такого срока 1 января 1898 года. При могущественной поддержкѣ Великаго Князя, Академія получила просимое; ей было сообщено, что «Государь Императоръ въ 25 день января 1902 года Высочайше соизволилъ на положеніе Комитета Министровъ о зачетѣ служащимъ

Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ въ срокъ выслуги на пенсію времени, проведеннаго ими на службѣ въ Академіи до 1-го января 1898 года».

Такимъ образомъ, къ концу 90-ыхъ годовъ Академія получила новый уставъ, и служащіе ея, кромѣ эмеритуры, приобрѣли еще право на государственную пенсію. Эти преимущества не замедлили выгодно отразиться на составѣ преподавателей и привлечь къ себѣ видныя педагогическія силы; широкія полномочія, предоставленныя уставомъ преподавательской корпораціи, оживили дѣятельность Педагогическаго Комитета и способствовали проведенію новыхъ началъ въ постановку учебно-воспитательной части Академіи. Нельзя не видѣть въ этомъ громадной заслуги директора А. С. Алексѣева и членовъ Совѣта, которые энергично и въ полномъ единомысліи работали надъ преобразованиемъ учебнаго заведенія.

Въ началѣ дѣятельности А. С. Алексѣева, председателемъ Совѣта состоялъ маститый А. И. Абрикосовъ; его энергичной поддержкѣ обязана Академія въ значительной степени разработкой и проведеніемъ въ сравнительно короткое время новаго устава. Вся предыдущая дѣятельность А. И. позволяла надѣяться на его сочувствіе и доброжелательную помощь въ дальнѣйшихъ работахъ Совѣта. Но въ 1897 году А. И. заявилъ объ увольненіи его, по преклонному возрасту и болѣзненному состоянію, отъ должности председателя Совѣта. Несмотря на усердныя просьбы членовъ Совѣта—отказаться отъ подачи прошенія и продолжать свою службу на пользу Академіи, онъ остался непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи. 18 іюля послѣдовало согласіе Августѣйшаго попечителя на увольненіе А. И. Абрикосова, согласно прошенію, отъ службы, при слѣдующемъ рескриптѣ, данномъ на его имя Его Императорскимъ Высочествомъ:

« Алексѣй Ивановичъ! Съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на усиленное ходатайство Ваше объ увольненіи отъ должности председателя Совѣта Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ, Я долгомъ считаю выразить Вамъ Мою душевную признательность за 36-лѣтнее столь полезное служеніе Ваше этому учебному заведенію. Любовь и преданность долгу руководили Вами въ теченіе столь продолжительнаго времени и, уходя на покой, Вы можете съ полной справедливостью сознать всю пользу, принесенную Вами Академіи. Да сохранится же въ ней навсегда благодарное воспоминаніе о Вашей почтенной дѣятельности и да поможетъ Вамъ Господь еще много лѣтъ утѣшаться ея успѣхами.

Сергѣй».

За долгіе годы своей службы А. И. Абрикосовъ много и плодотворно поработалъ на пользу Академіи. Своимъ свѣтлымъ умомъ, своей житейской опытностью и житейскимъ тактомъ онъ заслужилъ глубокое довѣріе и искреннее уваженіе своихъ сослуживцевъ и при ихъ содѣйствіи и поддержкѣ провелъ цѣлый рядъ начинаній, упрочившихъ матеріальное поло-

женіе Академіи. Онъ всегда относился съ сочувственнымъ вниманіемъ и ко всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ поднятію учебнаго дѣла въ Академіи, и особенной признательностью обязаны ему члены Педагогическаго Комитета за его близкое и дѣятельное участіе въ учрежденіи эмеритальной кассы и въ обезпеченіи ея дальнѣйшаго роста и правильнаго развитія.

А. И. Абрикосовъ участвовалъ во многихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ и несъ общественную службу. Кромѣ собственнаго широко поставленнаго кондитерскаго дѣла, онъ близко стоялъ къ чайному дѣлу «Братья К. и С. Поповы» и Московскому учетному банку, составлявшими предметъ многолѣтнихъ трудовъ и особенныхъ заботъ въ самомъ расцвѣтѣ силъ его зрѣлаго возраста. Въ 1851 году онъ служилъ городовымъ старостой въ домѣ Московскаго Градскаго Общества, членомъ Московскаго коммерческаго суда, съ 1861 года состоялъ членомъ Совѣта Практической Академіи, выборнымъ Московскаго купеческаго общества, гласнымъ общей Городской Думы (съ 1863 по 1873 годъ), членомъ Московскаго отдѣленія Коммерческаго Совѣта, членомъ учетнаго и ссуднаго комитета Московской конторы Государственнаго банка, съ 1876 года по 1897 годъ предсѣдателемъ Совѣта Практической Академіи, членомъ Московскаго отдѣленія Совѣта торговли и мануфактуръ. За свои выдающіяся заслуги на поприщѣ общественной дѣятельности А. И. былъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ отъ золотой медали на Аннинской лентѣ до ордена св. Владиміра 3-ей степени включительно и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ 1898 г. былъ помѣщенъ въ актовомъ залѣ Академіи портретъ А. И., какъ выраженіе признательности къ его трудамъ со стороны Общества любителей коммерческихъ знаній.

А. И. Абрикосовъ скончался 31 января 1904 года.

Послѣ А. И. Абрикосова предсѣдателемъ Совѣта былъ единогласно избранъ 27 ноября 1897 года Владиміръ Григорьевичъ Сапожниковъ, занимающій эту должность до сего времени. Участіе В. Г. въ дѣлахъ Академіи началось съ 1863 года, когда онъ вступилъ въ число членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній; въ послѣдующіе годы онъ почти постоянно входилъ въ составъ ревизіонной комиссіи, образуемой для повѣрки академическихъ суммъ и для разсмотрѣнія отчетности, представляемой ежегодно Совѣтомъ. Въ 1880 году онъ былъ избранъ членомъ Совѣта и принялъ на себя обязанности казначея. Находясь во главѣ одного изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ учреждений въ Россіи, состоя членомъ различныхъ общественныхъ и государственныхъ учреждений, В. Г. среди своихъ разнообразныхъ обязанностей находитъ силы и время посвящать себя заботамъ о всѣхъ дѣлахъ учебнаго заведенія, съ которыми связываетъ его почти полувѣковая давность. Всѣ послѣдующія реформы въ хозяйственномъ и учебно-воспитательномъ дѣлѣ Академіи всегда

В. В. Усачевъ

А. Н. Реформатскій

В. Г. Саложниковъ

А. А. Ильинъ

Р. Р. Мальбергъ

С. М. Долговъ.

СОВѢТЪ АКАДЕМІИ и ДИРЕКТОРЪ.

встрѣчали глубокое сочувствіе въ В. Г. и могли осуществиться только при его горячемъ участіи и дѣятельной поддержкѣ. Внимательный, необыкновенно деликатный въ своихъ отношеніяхъ къ служащимъ въ Академіи и ея воспитанникамъ, онъ является тѣмъ желаннымъ для каждаго учебнаго заведенія начальникомъ, который только въ полномъ единеніи всѣхъ силъ школы видитъ прочный залогъ дальнѣйшаго ея преуспѣянія. Въ отношеніяхъ В. Г. въ педагогическому персоналу осуществилось то, о чемъ еще давно мечталъ инспекторъ М. Я. Киттары, который ждалъ отъ Совѣта не начальническихъ приказаній, отдаваемыхъ педагогамъ къ непремѣнному ихъ исполненію, а дѣятельной имъ помощи, добрыхъ указаній, совѣщаній съ нимъ, вниманія къ нуждамъ школы. Мягкій, уступчивый въ повседневной жизни, В. Г. выступалъ всегда энергичнымъ борцомъ и стойкимъ защитникомъ, когда дѣло касалось кровныхъ интересовъ дорогой ему Академіи: она никогда не забудетъ его горячей рѣчи, произнесенной имъ въ 1908 году въ засѣданіи Общества взаимнаго кредита, когда тамъ поднялся вопросъ о лишеніи Академіи ежегодной субсидіи, получаемой отъ Общества.

Въ составъ Совѣта въ 1897 году входили: Сергій Михайловичъ Долговъ, Сергій Ивановичъ Прохоровъ, Романъ Романовичъ Мальмбергъ, Алексій Александровичъ Ильинъ. На мѣсто скончавшагося въ 1899 году С. П. Прохорова былъ избранъ Николай Алексѣевичъ Абрикосовъ, вышедшій въ отставку въ 1906 году; послѣ него мѣсто въ Совѣтѣ по выбору въ 1909 году занялъ Василій Васильевичъ Усачевъ.

Сергій Михайловичъ Долговъ, бывшій воспитанникъ Академіи выпуска 1870 года, былъ избранъ въ Совѣтъ въ 1894 году и состоитъ въ немъ до настоящаго времени. Принимая постоянное участіе въ дѣлахъ Совѣта и во всѣхъ комиссіяхъ, образуемыхъ при Совѣтѣ, С. М. чутко относится ко всѣмъ явленіямъ академической жизни, и глубокимъ знаніемъ внутренняго строя воспитавшаго его учрежденія, мудрымъ житейскимъ опытомъ и живымъ интересомъ къ школьному дѣлу согрѣто всегда его авторитетное слово. Съ 1905 года С. М. состоитъ предѣдателемъ Общества бывшихъ воспитанниковъ Академіи.

Романъ Романовичъ Мальмбергъ участвуетъ въ Совѣтѣ съ 1897 года, неся отвѣтственную должность казначея. Ему принадлежитъ огромная заслуга предъ Академіей, въ которой онъ окончилъ свое образованіе въ 1869 году, образцовымъ порядкомъ, установленнымъ имъ, при помощи его дѣятельнаго помощника Т. И. Батакова, по финансовой отчетности и въ веденіи бухгалтерскихъ книгъ. Ревизіонная комиссія ежегодно отмѣчаетъ въ своихъ докладахъ отличное состояніе книгъ и прекрасное составленіе денежной отчетности. Романъ Романовичъ, кромѣ того, обладаетъ рѣдкимъ даромъ вызывать къ себѣ любовь и признательность нашихъ воспитанниковъ, которые умѣютъ понимать доброе сердце и цѣнить искреннюю ласку Р. Р. Въ 1907 году, когда распался церковный хоръ воспи-

ташиковъ, Р. Р. задумалъ организовать любительскій хоръ съ участіемъ учениковъ Академіи; послѣдніе охотно и добровольно откликнулись на приглашеніе Р. Р., и участіе ихъ въ хоръ растетъ съ каждымъ годомъ.

Одновременно съ Р. Р. былъ избранъ членомъ Совѣта Алексѣй Александровичъ Пльигъ. Онъ взялъ на себя завѣдываніе сложной и многотрудной хозяйственной частью Академіи. Этотъ трудъ особенно великъ, если принять во вниманіе большой масштабъ академическаго пансіона, составъ его воспитанниковъ и неудержимо растущія цѣны на всѣ жизненные продукты. Тѣмъ дороже вниманіе, съ какимъ А. А. относится ко

Бухгалтеръ и служащіе въ канцеляріи.

всѣмъ пуждамъ и заявленіямъ педагогическаго персонала, и его готовность, которую онъ проявляетъ постоянно въ удовлетвореніи справедливыхъ просьбъ нашихъ воспитанниковъ.

Василій Васильевичъ Усачевъ недавно вступилъ въ составъ Совѣта (въ 1909 г.) и за короткій промежутокъ своей службы успѣлъ проявить большой интересъ къ дѣламъ Академіи, принявъ энергическое участіе во всѣхъ реформахъ, проведенныхъ въ ней въ теченіе послѣдняго года.

Переходя къ обзору состоянія учебно-воспитательнаго дѣла при директорѣ А. С. Алексѣевѣ, мы должны указать на ту напряженную и пло-

дотворную дѣятельность Педагогическаго Комитета въ первые годы послѣ введенія новаго устава, которая выразилась въ разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ учебнаго, воспитательнаго и дисциплинарнаго характера. Широкія полномочія, данныя уставомъ Педагогическому Комитету, возможность полной свободы мнѣній на преподавательскихъ собраніяхъ, допущенная А. С. Алексѣевымъ, не могли не пробудить въ членахъ Комитета глубокаго интереса по всѣмъ сторонамъ школьнаго дѣла и не вызвать ихъ на интенсивную и серьезную работу. Пересмотру были подвергнуты и учебная, и воспитательная часть; засѣданія происходили часто, затягивались сплошь и рядомъ до часу ночи, и живой обмѣнъ мыслей по всѣмъ, даже мельчайшимъ вопросамъ школы не ослабѣвалъ до конца засѣданій.

Преобразования по учебному дѣлу коснулись преподаванія математики, русскаго языка, исторіи, отошедшимъ незамѣтно на второй планъ въ той системѣ, которая утвердилась въ послѣдніе годы инспекторства И. М. Живаго. Были составлены въ 1901 г. предметныя комиссіи, пересмотрѣвшія учебный планъ и программы и формулировавшія свой взглядъ на преподаваніе отдѣльныхъ предметовъ. Комиссія по русскому языку пришла къ выводу о необходимости введенія въ программу исторіи русской литературы, заканчивавшейся въ VII кл. Гоголемъ и Лермонтовымъ, еще курса новой литературы и ея наиболѣе крупныхъ представителей (Григоровича, Тургенева, Гончарова, Островскаго, Достоевскаго, гр. Л. Н. Толстого), для чего было назначено въ VIII кл. три добавочныхъ урока. Комиссія, работавшая надъ пересмотромъ программы исторіи, признала полезнымъ начинать преподаваніе съ эпизодическаго курса русской исторіи въ III кл. и не ограничивать изученіе исторіи VI классомъ, а часть курса новѣйшей исторіи перенести на VII классъ, назначивъ для этого въ немъ два добавочныхъ урока къ прежнему количеству учебныхъ часовъ. Особенность новой программы математики сравнительно съ прежней заключалась въ слѣдующемъ: 1) курсъ ариѳметики постановлено заканчивать въ III кл.; 2) со второго полугодія въ III кл. начинается алгебра, 3) геометрія, преподававшаяся въ III кл., переносится на IV кл. и заканчивается въ VI кл.; 4) алгебра изучается въ теченіе 6 лѣтъ (III—VII кл.); курсъ тригонометріи переносится на VII кл. Введеніе вновь преподаванія математики въ VII кл. вызвано слишкомъ раннимъ окончаніемъ преподаванія ея (въ VI кл.) и чрезмѣрнымъ перегруженіемъ программы предыдущихъ классовъ и достигнуто увеличеніемъ количества недѣльныхъ уроковъ въ этомъ классѣ и урѣзкой двухъ часовъ по иностраннымъ языкамъ (1—по нѣмецкому яз. и 1—французскому яз.), какъ предметамъ, наиболѣе богатымъ уроками. Кромѣ того, начало курса естественной исторіи, требующаго для своего усвоенія достаточной степени развитія учащихся, рѣшено перенести изъ II кл. въ III-й; 2) освободившіеся отъ такой перемѣны 2 урока во II классѣ отданы одинъ—на преподаваніе свѣтскаго пѣнія, котораго не было до того времени, а второй — на усиленіе преподаванія чистописанія, весьма

важнаго въ коммерческомъ училищѣ; 3) вслѣдствіе перенесенія пачала курса изъ II кл. въ III при сохраненіи четырехлѣтней его продолжительности два урока естествовѣдѣнія должны были быть введены въ V кл., гдѣ ихъ не было раньше, что было достигнуто путемъ устраненія изъ курса этого класса преподаванія танцевъ и сокращенія уроковъ гимнастики. Увеличеніе учебныхъ часовъ по естественной исторіи дало возможность избѣжать перерыва въ занятіяхъ этой наукой, который былъ допущенъ въ V кл., ввести преподаваніе анатоміи и физиологіи растений съ доступными для средней школы по этой части опытами, а также элементарные очерки изъ геологіи въ связи съ курсомъ минералогіи. Одинъ урокъ въ III кл. былъ отданъ въ 1899 г. для преподаванія свѣтскаго пѣнія, а съ 1903 г. замѣненъ урокомъ рисованія.

Съ цѣлью сообразовать трудности классныхъ занятій съ возрастомъ признано было болѣе рациональнымъ сдѣлать въ приготовительномъ классѣ два дня по три урока. Необходимое для этого сокращеніе уроковъ произведено было слѣдующимъ образомъ: число уроковъ по нѣмецкому языку съ 8 уменьшено до 7, по гимнастикѣ—съ 4 на 3; уроки танцевъ отмѣнены.

Учебный годъ былъ раздѣленъ на трети; въ концѣ каждой трети назначались классныя комиссіи, на которыхъ заслушивались доклады классныхъ наставниковъ о состояніи порученныхъ имъ классовъ, подробно разсматривались успѣхи и поведеніе каждаго ученика, обсуждались мѣры къ поднятію успѣшности класса. Окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе результатовъ классныхъ совѣщаній и разрѣшеніе возникавшихъ на нихъ вопросовъ принципиальнаго характера переносились на общее собраніе членовъ Педагогическаго Комитета. Въ 1897 году было проведено дѣленіе воспитанниковъ по успѣшности на четыре разряда: 1 разрядъ состоитъ изъ воспитанниковъ, имѣющихъ 5 за поведеніе и средній выводъ изъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ искусствъ, не менѣе $4\frac{1}{2}$, при чемъ тройки не допускаются; 2 разрядъ—изъ воспитанниковъ, имѣющихъ не менѣе 4 за поведеніе и средній выводъ изъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ искусствъ, не менѣе $3\frac{1}{2}$, при чемъ двойки не допускаются; 3 разрядъ—изъ воспитанниковъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 3, при чемъ двойки не допускаются, 4 разрядъ—изъ воспитанниковъ, имѣющихъ при всякомъ среднемъ выводѣ хотя бы одну двойку.

Въ 1902 г. Педагогическій Комитетъ замѣнилъ въ младшихъ четырехъ классахъ обычную балльную систему системой подробныхъ характеристикъ. Отказываясь отъ аттестаціи учениковъ при помощи однѣхъ только цифръ, онъ руководствовался слѣдующими соображеніями. Балль, какъ условный знакъ, не даетъ никакого понятія о совокупности тѣхъ чрезвычайно разнообразныхъ и сложныхъ признаковъ, которыми характеризуется каждый ученикъ и которые должны быть извѣстны школѣ, чтобы она могла слѣдить за нимъ и содѣйствовать его развитію. Баллы вошли въ школьный обычай не потому, чтобы они имѣли за собой какія-нибудь

педагогическія достоинства, а потому что они представляют самый легкій, но зато и наименѣе совершенный способъ оцѣнки познаній учащихся, а главное, они избавляютъ школу отъ другой, гораздо болѣе серьезной работы,—работы всесторонняго изученія и характеристики индивидуальных особенностей ученика и удерживаются въ школьной практикѣ только въслѣдствіе многочисленности класса, какъ простѣйшее средство. Баллы являются мѣрой безцѣльной, такъ какъ служатъ для одной лишь суммарной оцѣнки успѣховъ ученика, которая, однако, недостаточна и не нужна ни для школы, ни для родителей, въ педагогическомъ же отношеніи можетъ вызвать дурныя и вредныя послѣдствія. Ежедневная постановка балловъ отнимаетъ много времени, отвлекаетъ преподавателя и учащихся отъ другихъ занятій и въ особенности дурно дѣйствуетъ на учениковъ, которые часто думаютъ не объ урокѣ, а о полученномъ баллѣ, готовятъ уроки не ради интереса къ нимъ, а изъ-за балла, дорожатъ не мнѣніемъ и отзывомъ учителя, а выставленной отмѣткой. При сколько-нибудь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ баллы побуждаютъ учениковъ прибѣгать къ всевозможнымъ уловкамъ, хитростямъ, лжи и обману наставниковъ и родителей. У способныхъ учениковъ отмѣтки нерѣдко возбуждаютъ ложное самолюбіе и тщеславіе, на учениковъ же слабыхъ дѣйствуютъ пагубно: рядъ дурныхъ отмѣтокъ парализуетъ и безъ того слабая сила ученика, лишаетъ его увѣренности въ себѣ, внушаетъ страхъ и нерѣдко окончательно забиваетъ ученика и отнимаетъ у него всякую охоту учиться. Для преподавателя баллы представляютъ также весьма удобную почву для ошибокъ: имѣя всегда подъ руками такое легкое оружіе, какъ баллы, онъ невольно пользуется имъ, какъ мѣрой дисциплинарной, а иногда прямо для устрашенія: къ тому же подъ вліяніемъ минутнаго впечатлѣнія онъ легко можетъ выставить несоотвѣтствующую отмѣтку и тѣмъ постепенно создавать неправильное отношеніе къ учащимся. Чаще всего прибѣгаютъ къ балламъ тѣ именно преподаватели, которые не могутъ внушить достаточнаго интереса къ своимъ урокамъ и авторитета къ своимъ замѣчаніямъ. Баллы избавляютъ его отъ необходимости серьезно позаботиться о томъ и о другомъ, что, разумѣется, не можетъ служить оправданіемъ для сохраненія отмѣтокъ.

Рекомендуя особую осторожность въ проведеніи новой системы, Педагогическій Комитетъ ограничился отмѣной балльной системы только въ младшихъ четырехъ классахъ, гдѣ особенно болѣзненно проявляется вредное вліяніе отмѣтокъ на учениковъ.

Въ учебномъ дѣлѣ А. С. Алексѣевъ положилъ особенно много труда на то, чтобы обставить преподаваніе возможно полнѣе цѣлесообразными учебными пособиями; для предметовъ, требующихъ наглядности при изученіи, расширены и значительно пополнены прежніе научные кабинеты и организованы новые. Заведенъ порядокъ особыхъ ассигновокъ на нужды каждаго кабинета, всегда достаточныхъ, а иногда значительныхъ, которые

въ началѣ каждаго года поступаютъ на разсмотрѣніе Совѣта и затѣмъ вносятся въ смѣту расходовъ на предстоящій годъ. Большія пріобрѣтенія были сдѣланы для химической лабораторіи, товарнаго кабинета, физическаго и механическаго кабинетовъ. Естественно-историческій кабинетъ получилъ при А. С. Алексѣевѣ прекрасное отдѣльное помѣщеніе; раньше же онъ ютился въ комнатѣ, которая была такъ мала и неудобна, что въ ней съ трудомъ помѣщались ученики во время уроковъ, а шкафы съ препаратами и коллекціями, по необходимости, были разставлены по всему зданію Академіи. Съ переходомъ въ 1900 г. въ другое помѣщеніе, онъ занялъ двѣ

Естественно-историческій кабинетъ.

большихъ свѣтлыхъ комнаты: одна изъ нихъ назначена для классныхъ занятій; въ ней находятся дубовый столъ съ проведенной водою и газомъ, необходимыми для опытовъ, дубовыя парты для воспитанниковъ, стѣнная доска съ подвижной линолеумовой лентой, усовершенствованный проекціонный аппаратъ, приспособленный не только для обыкновенныхъ діапозитивовъ, но и для микроскопическихъ препаратовъ. Въ другой комнатѣ хранятся естественно-историческія коллекціи, для которыхъ пріобрѣтены шкафы и витрины. Много потрудился надъ устройствомъ кабинета покойный преподаватель П. П. Кожевниковъ, портретъ котораго въ благодарность за его заслуги помѣщенъ въ первой комнатѣ.

щая на дворъ и приспособленная затѣмъ для уроковъ пѣнія и музыки. Рекреаціонный залъ въ соединеніи съ географическимъ кабинетомъ, который отдѣленъ отъ него раздвижной стѣной, образуетъ обширную аудиторію, въ которой по вечерамъ и по праздникамъ происходятъ чтенія съ туманными картинами, литературныя и музыкальныя ученическія собранія.

Обмеблированіе географическаго кабинета было произведено подъ наблюденіемъ воспитателя Е. В. Орлова; средняя часть передней стѣны класса окрашена бѣлой краской и служитъ экраномъ для демонстраціи тѣневыхъ картинъ; на этой же части стѣны приспособлена особая рама для картъ и стѣнныхъ картинъ. Боковыя части стѣны отведены подъ доски. Предъ экраномъ и доской сдѣлано возвышеніе для преподавательскаго стола, приспособленнаго для производства опытовъ, необходимыхъ на урокахъ географіи, особенно физической. Массивныя дубовыя парты съ поднимающимися юпитрами сдѣланы по проекту Е. В. Орлова. На пріобрѣтеніе для кабинета нужныхъ пособій и коллекцій Совѣтомъ отпускаются значительныя суммы, и пополненіе производится систематически изъ года въ годъ.

Существеннымъ дополненіемъ къ классному преподаванію служатъ научныя экскурсіи воспитанниковъ въ цѣляхъ ознакомленія съ практическимъ примѣненіемъ тѣхъ выводовъ, которые были сдѣланы теоретически

Географическій кабинетъ и рекреаціонный залъ.

на урокахъ, или для близкаго наблюденія надъ живой природой. Такія экскурсіи предпринимались преподавателями товаровѣдѣнія, естественной исторіи, географіи, черченія.

Научныя поѣздки воспитанниковъ на фабрики и заводы производились П. П. Петровымъ для ознакомленія учениковъ съ фабричнымъ и заводскимъ производствомъ, съ машинами и работой ихъ, входящими въ курсъ технологіи и товаровѣдѣнія. Воспитанники осматривали шелково-прядильную фабрику бр. Сапожниковыхъ, кожевенный заводъ бр. Бахрушиныхъ, Невскій стеариновый заводъ, бойни, Даниловскія бумагопрядильню и камвольную мануфактуру.

Полезнымъ дополненіемъ къ курсу естественной исторіи служили зоологическія и ботаническія экскурсіи учениковъ: здѣсь, среди природы, ученики знакомились съ различными животными и растительными формами, составляющими предметъ класснаго обученія; въ ихъ естественной обстановкѣ, здѣсь, всего удобнѣе, можно было показать воспитанникамъ практическіе приемы опредѣленія и коллектированія встрѣчающагося научнаго матеріала. Собранный матеріаль давалъ преподавателю рядъ разнообразныхъ темъ для классныхъ бесѣдъ съ учениками. Почти ежегодно такія поѣздки предпринимались Н. Н. Кожевниковымъ.

Преподаватель географіи Е. И. Луценко вмѣстѣ съ учениками осматривалъ метеорологическую станцію университета, гдѣ они знакомились съ организаціей этихъ станцій, предназначенныхъ, каждая въ отдѣльности, накоплять сырой матеріаль для болѣе точнаго сужденія о природѣ; гдѣ имъ показывали нѣкоторые метеорологическіе инструменты, знаніе которыхъ желательно для болѣе правильнаго представленія о климатическихъ элементахъ, но не можетъ быть преподано на урокахъ за недостаткомъ времени. Кромѣ того, подъ руководствомъ того же преподавателя ученики ѣздили въ окрестности Москвы, гдѣ знакомились съ основными географическими элементами.

Въ распорядкахъ учебнаго дня А. С. Алексѣевымъ были также произведены въ 1898 году коренныя перемѣны. При И. М. Живаго, подъ конецъ его управленія Академіей, ежедневно (кромѣ субботы) бывало по 6 уроковъ; начинались они въ 9 час. утра, въ 12 часовъ кончался третій урокъ, затѣмъ слѣдовала большая перемѣна, продолжавшаяся до часу; въ часъ начинался четвертый урокъ, и въ четыре часа кончался шестой урокъ. По субботамъ бывало только три урока, которые кончались въ 12 часовъ. Каждый урокъ продолжался 55 минутъ. При такомъ распредѣленіи дневныхъ занятій получалось двоякое неудобство: во-первыхъ, количество классныхъ занятій для младшаго и старшаго возраста было одинаково, а во-вторыхъ, уроки кончались настолько поздно, что для пансіонеровъ оставалось слишкомъ мало времени для отдыха (обѣдъ назначался въ 5 час., а вечернія репетиціи начинались въ 6 часовъ), а приходящіе въ осенніе и зимніе мѣсяцы возвращались домой (иногда на очень

далекое разстояніе), когда на улицахъ было уже совсѣмъ темно. Въ виду этихъ неудобствъ, было рѣшено въ 1898 году продолжительность каждаго урока установить въ 50 минутъ, первый урокъ начинать въ 8 час. 45 мин. утра и кончать третій урокъ въ 11 ч. 35 м. утра. Большая перемѣна, по новому распредѣленію, кончается въ 12 ч. 20 м.; шестой урокъ кончается въ 3 ч. 5 мин. дня; облегченный день, состоящій изъ трехъ уроковъ, перенесенъ на средину недѣли, т.-е. на четвергъ; въ приготовительномъ классѣ по четвергамъ и субботамъ постановлено кончать въ 11 час. 35 минутъ. Субботнія репетиціи съ малоуспѣвающими воспитанниками были прекращены, какъ не достигающія своей цѣли.

Передъ отправленіемъ на естественно-историческую экскурсію.

При А. С. Алексѣевѣ, число пансіонеровъ убывало, количество же приходящихъ возрастало. Убыль пансіонеровъ объясняется не столько размѣрами платы, которая была скорѣе низка, чѣмъ высока, сколько устройствомъ по всеѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ центрамъ имперіи новыхъ коммерческихъ училищъ.

«До сего времени,—писалъ А. С. Алексѣевъ въ 1898 году въ своей докладной запискѣ, представленной Совѣту,—до сего времени наши южныя окраины поставляли Академіи большинство своекоштныхъ пансіонеровъ. Съ учрежденіемъ же коммерческихъ училищъ въ Одессѣ, Харьковѣ и

Кіевѣ, южани, естественно, стали поступать въ эти болѣе близкіе къ нимъ разсадники коммерческаго образованія; предстоящее же открытіе коммерческаго училища въ Тифлисѣ лишитъ Академію и воспитанниковъ съ Кавказа, число которыхъ въ настоящее время довольно значительно. И недалеко, можетъ-быть, то время, когда въ число пансіонеровъ Академіи будутъ поступать лишь дѣти иногородныхъ купцовъ московскаго района и прилегающихъ къ нему губерній. Убыль пансіонеровъ — явленіе естественное и неотвратимое, бороться противъ котораго совершенно безцѣльно. Можно скорѣе привѣтствовать эту убыль, какъ фактъ, свидѣтельствующій о децентрализациі коммерческаго образованія, т.-е. о явленіи, весьма желательномъ и отрадномъ съ точки зрѣнія расширенія коммерческаго образованія въ нашѣмъ отечествѣ.

Плата съ приходящихъ до 1898 г. была во всѣхъ классахъ 250 руб. въ годъ. «При такомъ размѣрѣ платы, — писалъ А. С. Алексѣевъ, — въ Академію поступаютъ ученики не изъ всѣхъ слоевъ купечества равномерно. Изъ среды московскаго купечества поступаютъ въ Академію, съ одной стороны, стипендіаты, которые ничего не платятъ, а съ другой — своекоштные экстерны, которые вносятъ очень высокую плату, другими словами, сыновья или очень бѣдныхъ, или богатыхъ родителей. Дѣти же московскихъ купцовъ съ среднимъ достаткомъ къ намъ не поступаютъ, такъ какъ высокая плата закрываетъ имъ безусловно доступъ въ Академію».

«Врядъ ли такой порядокъ вещей можно считать нормальнымъ, и врядъ ли Академія, учрежденная именно на средства московскаго купечества, имѣетъ основаніе не допускать въ среду своихъ воспитанниковъ сыновей наиболѣе многочисленнаго слоя московскаго купечества».

А. С. Алексѣевъ предложилъ повысить плату съ приходящихъ. Общество любителей коммерческихъ знаній согласилось съ доводами директора и постановило взимать плату за приходящихъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ пригот. кл. — 150 р., въ гимназическихъ кл. — 200 р. и въ спеціальныхъ кл. — прежнюю — 250 р.

Въ связи съ общими перемѣнами въ учебномъ дѣлѣ произошло въ 1898 году переустройство экзаменной системы, принятой въ Академіи. Съ цѣлью дать возможно больше времени и простора для классныхъ занятій, Педагогическій Комитетъ значительно сократилъ количество экзаменовъ во всѣхъ классахъ, кромѣ VI и VIII кл., гдѣ кончается общее и спеціальное образованіе, и гдѣ испытанія производились по всѣмъ предметамъ данного курса. Въ остальныхъ классахъ было рѣшено подвергать воспитанниковъ экзаменамъ лишь по тѣмъ предметамъ, которые въ нихъ заканчиваются, по другимъ же переводить на основаніи годовыхъ отмотровъ. Собразно съ этимъ положеніемъ, Комитетъ установилъ слѣдующій планъ экзаменовъ по классамъ: 1) въ пригот., I и II кл. экзаменовъ вовсе не полагается, а классныя занятія продолжаются до середины мая; 2) экзамены

а) каждый воспитанникъ можетъ быть оставленъ на повторительный курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ (не считая приготовит.) — два раза и въ послѣднихъ четырехъ (V—VIII)—одинъ разъ;

б) если какой-либо изъ воспитанниковъ не оставался ни разу на повторительный курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ (I—IV), то въ послѣднихъ четырехъ (V—VIII) онъ можетъ быть оставленъ два раза;

в) если какой-либо изъ воспитанниковъ оставался на повторительный курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ одинъ разъ, то въ послѣднихъ четырехъ онъ можетъ оставаться также только одинъ разъ.

Вмѣстѣ съ правилами объ экзаменахъ были выработаны слѣдующія правила о наградахъ:

а) За отличные и очень хорошіе успѣхи воспитанники получаютъ награды, которыхъ устанавливается двѣ степени. Награда первой степени заключается въ похвальномъ листѣ и въ подарокъ въ видѣ книги, награда второй степени—только въ одномъ похвальномъ листѣ.

б) Награду первой степени получаютъ воспитанники, имѣющіе въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ за годъ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и ни одной тройки. Награду второй степени получаютъ воспитанники, имѣющіе въ среднемъ выводѣ за годъ не менѣе 4; при этомъ допускается тройка по какому-либо одному изъ иностранныхъ языковъ. Всѣ награждаемые должны имѣть не менѣе 3 за каллиграфію.

Въ 1902 г., одновременно и въ связи съ общимъ движеніемъ въ учебномъ вѣдомствѣ, направленнымъ противъ системы экзаменовъ, принятой въ школахъ, противъ переводныхъ испытаній высказался и Педагогическій Комитетъ Академіи. Онъ призналъ ихъ излишней формальностью, вредно отражающейся на здоровьѣ учениковъ и нарушающей правильнѣйшій ходъ учебныхъ занятій. Освободивъ въ 1898 году лучшихъ учениковъ отъ экзаменовъ и оставивъ испытанія только для удовлетворительныхъ и слабыхъ воспитанниковъ, онъ допустилъ, въ сущности, полумѣру, притомъ врядъ ли справедливую по отношенію къ слабымъ ученикамъ: въ самомъ дѣлѣ, если признать, что экзаменная пора неблагоприятно отзывается на здоровьѣ даже способныхъ учениковъ, то тѣмъ болѣе она вредна для слабыхъ, но прилежныхъ, усердно работавшихъ въ теченіе цѣлаго года и потому утомившихся и нуждающихся въ серьезномъ лѣтнемъ отдыхѣ. Кромѣ того, ненормально увеличенныя каникулы для хорошихъ учениковъ приносятъ имъ существенный вредъ, отучая ихъ отъ систематическаго школьнаго труда. Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать, что май мѣсяцъ — время, особенно удобное для всякихъ научныхъ ученическихъ экскурсій и, наоборотъ, самое неподходящее для механическаго заучиванья и сидѣнья за экзаменаторскимъ столомъ въ самомъ напряженномъ душевномъ состояніи. Въ силу этихъ соображеній Педагогическій Комитетъ постановилъ продолжать учебныя занятія до двадцатыхъ чиселъ мая во всѣхъ классахъ, кромѣ VIII, и не производить

никакихъ экзаменовъ весной, кромѣ выпускныхъ. Уничтоженіе экзаменовъ должно было выгодно отразиться на увеличеніи числа учебныхъ дней, особенно въ старшихъ классахъ, вслѣдствіе чего преподаватели получали возможность не только пройти и повторить внимательно и неторопливо весь курсъ даннаго класса, но даже сдѣлать полезныя дополненія въ своемъ курсѣ.

Соображенія Педагогическаго Комитета относительно экзаменной системы, а также относительно цифровой оцѣнки познаній учащихся послужили темой для доклада на сѣздѣ гг. директоровъ и членовъ Попечительнаго Совѣта въ 1902 г. и на сѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ 1903 г. На послѣднемъ сѣздѣ съ докладами выступали, кромѣ того, преподаватели А. В. Новицкій, П. Н. Кожевниковъ. Отъ Академіи были выставлены работы воспитанниковъ, печатные труды преподавателей, фотографическіе снимки ея учебно-вспомогательныхъ учреждений, храма, классныхъ помѣщеній. Экспонаты заслужили «почетный отзывъ» отъ Учебнаго Отдѣла Министерства Финансовъ.

Учебный Отдѣлъ далъ согласіе въ 1903 году на ходатайство Академіи объ уничтоженіи переводныхъ испытаній, но только въ видѣ временной мѣры на одинъ годъ. Свое разрѣшеніе онъ повторилъ и въ 1904 г., а въ 1905 году отмѣна экзаменовъ была утверждена уже безъ ограниченія времени.

По окончаніи выпускныхъ экзаменовъ совершалась въ присутствіи новыхъ «почетныхъ гражданъ» торжественная литургія и молебствіе, по окончаніи которыхъ А. С. Алексѣевъ въ актовомъ залѣ произносилъ привѣтственную рѣчь, обращенную къ выпускнымъ воспитанникамъ, приглашая ихъ не порывать связи съ Академіей, быть носителями традицій школы, ревностными охранителями ея преданій, связующими звеньями между прошедшимъ и настоящимъ школы. Послѣ рѣчи директоръ раздавалъ аттестаты окончившимъ ученикамъ. Выдачу медалей награжденнымъ воспитанникамъ, производившуюся обыкновенно въ этотъ день, Совѣтъ рѣшилъ перенести на 17 декабря, день академическаго акта.

Какъ бы въ отвѣтъ на приглашеніе А. С. Алексѣевымъ окончившихъ учениковъ остаться близкими къ воспитавшему ихъ учебному заведенію, возникло Общество бывшихъ воспитанниковъ Академіи, уставъ котораго былъ утвержденъ 10 мая 1903 года. Оно было призвано жить одной общей жизнью съ Академіей, составляя съ ней одно органическое, неразрывное цѣлое. Исторія развитія дѣятельности этого Общества заключается въ помѣщаемомъ ниже очеркѣ, любезно доставленномъ намъ предсѣдателемъ его, членомъ Совѣта С. М. Долговымъ.

Среди лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ, въ особенности среди находившихся въ свое время въ интернатѣ школы, неоднократно возникала идея основанія Общества бывшихъ воспитанниковъ, въ цѣляхъ продолженія общенія съ товарищеской средой, родной по воспоминаніямъ общей жизни въ Академіи, и предоставленія оканчивающимъ курсъ Академіи воспитанникамъ поддержки при вступленіи ихъ въ самостоятельную жизнь или въ минуту нужды.

Къ сожалѣнію, робко высказываемыя пожеланія отдѣльныхъ лицъ, изъ числа бывшихъ питомцевъ школы, не могли до 1901 года воплотиться въ дѣйствительность вслѣдствіе большой разницы въ имущественномъ положеніи бывшихъ воспитанниковъ, обеспеченности значительнаго числа учащихся,¹ а также трудности въ то время основывать подобныя Общества.

Наконецъ группа лицъ изъ числа окончившихъ Академію въ 1901 г., отличавшаяся особою сплоченностью и духомъ товарищества, принялась съ похвальною настойчивостью за осуществленіе завѣтной мысли объ учрежденіи Общества. Благодаря въ особенности молодой энергіи Я. Е. Красильникова, П. М. Соловьева и Е. И. Квасникова, при дружескомъ участіи бывшаго воспитанника Академіи и старѣйшаго преподавателя А. В. Прокофьева, а также серьезной поддержкѣ директора Академіи Александра Семеновича Алексѣева, на квартирѣ и подъ опытнымъ руководствомъ послѣдняго былъ выработанъ нынѣ дѣйствующій уставъ Общества, примѣнительно къ нормальному уставу Обществъ взаимопомощи.

По окончаніи этой задачи было рѣшено созвать первое учредительное собраніе бывшихъ воспитанниковъ Академіи, которое и состоялось 18 мая 1902 г., при наличности небольшого количества явившихся на него лицъ, одобвившихъ выработанный проектъ устава Общества и подписавшихъ его для представленія, чрезъ бывшаго въ числѣ инициаторовъ учрежденія Общества А. И. Гуляева, къ утвержденію въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Нѣкоторымъ изъ числа лицъ, присутствовавшихъ на засѣданіи 18 мая 1902 года, а также и двумъ организаторамъ Общества Я. Е. Красильникову и П. М. Соловьеву не пришлось подписать проектъ устава и попасть въ списокъ 29 учредителей Общества по причинѣ пребыванія ихъ въ то время студентами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, другіе же, значащіеся въ числѣ учредителей и не присутствовавшіе на учредительномъ засѣданіи, подписали уставъ, какъ глубоко сочувствовавшіе основной цѣли вновь зарождающагося Общества: содѣйствовать бывшимъ воспитанникамъ школы на пути пріисканія ими занятій, оказывая, въ случаѣ нужды, денежное пособіе и всякаго рода поддержку и помощь какъ имъ самимъ, такъ и ихъ семействамъ, а равно и учащимся въ Академіи.

Утвержденіе устава Общества не встрѣтило особыхъ препятствій, такъ какъ уставъ Общества бывшихъ воспитанниковъ Академіи былъ скопкомъ съ устава въ то время уже дѣйствовавшего Общества бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Коммерческаго училища и, почти черезъ годъ, 10 мая 1903 г., таковой былъ подписанъ бывшимъ въ то время товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторомъ П. П. Дурново.

Первое общее собраніе членовъ новаго Общества, назначенное на 21 сентября 1903 г., собрало въ актовъ залъ Академіи 79 бывшихъ питомцевъ школы, прослушавшихъ совершенный законоучителемъ Академіи М. И. Діомидовымъ напутственный молебенъ, и было открыто избранымъ въ предсѣдатели собранія А. В. Прокофьевымъ, при секретарѣ А. И. Гуляевѣ.

Программа перваго засѣданія была посвящена исключительно избранію на должности членовъ Правленія и въ почетные члены—лицъ, содѣйствовавшихъ возникновенію новаго Общества.

Въ развитіе основной цѣли Общества—оказанія взаимопомощи своимъ членамъ,—уставъ Общества намѣчаетъ довольно широкія рамки дѣятельности, какъ-то: устройство читальни и библіотеки, учрежденіе коммерческаго бюро, амбулаторіи, лѣчебницы, дешевыхъ квартиръ и пріютовъ для больныхъ, учрежденіе пенсіонныхъ, страховыхъ и иныхъ кассъ, а также потребительныхъ товариществъ. Проведеніе въ жизнь основныхъ задачъ Общества и составляло главнымъ образомъ предметъ дѣятельности Правленія и состоящихъ при немъ комиссій въ теченіе семилѣтняго періода существованія Общества.

Главнѣйшимъ тормозомъ къ полному осуществленію намѣченной уставомъ программы являлось отсутствіе средствъ и малый притокъ пожертвованій; денежные же средства, добываемыя отъ устройства концертовъ и другихъ видовъ увеселеній, не всегда давали ожидаемые отъ нихъ результаты и, въ большей своей части, поступали на удовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ—на выдачу безвозвратныхъ пособій.

Главнѣйшія постановленія восьми общихъ собраній гг. членовъ Общества, происходившихъ: 2 февраля 1904 г., 23 марта 1905 г., 12 апрѣля 1906 г., 13 апрѣля 1907 г., 22 апрѣля 1908 г., 21 апрѣля 1909 г., 30 января и 9 апрѣля 1910 г.,—помимо разсмотрѣнія очередныхъ смѣтъ и отчетовъ, касались учрежденія библіотеки и читальни, основанія коммерческаго бюро, съ учрежденіемъ при немъ курсовъ иностранныхъ языковъ, образованія комиссіи о пользахъ и нуждахъ Общества, съ порученіемъ ей, помимо другихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ присвоеннаго этой комиссіи наименованія, пересмотрѣть дѣйствующій уставъ Общества, организовать стипендіальный капиталъ и выработать уставъ страховой кассы на случай потери занятій членами Общества.

Первое изъ намѣченныхъ общими собраніями членовъ Общества пожеланій: учрежденіе библіотеки и читальни встрѣтило очень горячій от-

кликъ среди членовъ Общества и, благодаря энергичной дѣятельности лицъ, вошедшихъ въ составъ библиотечной Комиссіи, дѣло организаціи библиотеки было поставлено умѣло, библиотека была открыта 13 марта 1904 г. въ помѣщеніи, предоставленномъ безвозмездно Совѣтомъ Академіи въ зданіи Академіи.

Въ настоящее время библиотека состоитъ изъ 9000 слишкомъ томовъ книгъ и журналовъ, изъ коихъ немного болѣе половины составились изъ пожертвованій со стороны какъ бывшихъ воспитанниковъ, такъ и постороннихъ лицъ, при чемъ наиболѣе крупными жертвователями были: Л. К. Крусманъ, принесшая въ даръ библиотеку историческаго содержанія, принадлежавшую племяннику ея Ф. К. Шульце-Крусманъ (524 тома), Н. И. Гучковъ (1101 т.), С. Н. Горбова чрезъ А. В. Прокофьева (391 т.), Худяковъ Н. Н. (368 т.), Шаминъ Н. А. (186 т.), Бояршиновъ С. М. (180 т.), Гречищевъ В. В. (175 т.), Мальмбергъ Р. Р. (141 т.), Симонъ И. И. (130 т.), Шахаловъ П. П. (108 т.), Квасниковъ Л. И. (108 т.), Московская Практическая Академія (102 т.), душеприказчикъ К. Т. Солдатенкова (65 т.).

Наиболѣе значительныя денежныя пожертвованія на библиотеку Общества поступили: отъ В. А. Горбунова—500 р., В. Г. Сапожникова—300 р., Б. Х. Кеворкова—90 р. и въ самое послѣднее время 50 р. отъ Н. И. Шахъ-Пароніанца.

На приобрѣтеніе книгъ и журналовъ было затрачено Обществомъ за 7-лѣтній періодъ болѣе 3000 руб., которые получились изъ 15% ежегодныхъ отчисленій съ членскихъ взносовъ и 700 руб., специально ассигнованныхъ изъ остатковъ бюджетныхъ суммъ Общества общимъ собраніемъ 12 апрѣля 1906 г.

Въ настоящее время въ библиотекѣ имѣется 13 шкаповъ, прибрѣтенныхъ на смѣтныя ассигнованія, изъ которыхъ тремъ присвоено наименованіе крупныхъ жертвователей: В. А. Горбунова, В. Г. Сапожникова и домашняго учителя Ф. К. Шульце-Крусманъ; выпущено два систематизированныхъ каталога (изданія 1908 и 1910 гг.); составленъ алфавитный, карточный каталогъ книгъ библиотеки и весьма цѣнный въ научномъ отношеніи карточный каталогъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихкихъ журналахъ, имѣющихся въ библиотекѣ Общества.

Второй задачей было организовать коммерческое бюро, съ возложеніемъ на него, главнымъ образомъ, обязанности по присканію мѣстъ и занятій для членовъ Общества. Бюро открыло свои дѣйствія вскорѣ послѣ состоявшагося о томъ постановленія общаго собранія 12 апрѣля 1906 г. и, за 3½-лѣтній періодъ времени, изъ 56 лицъ, обратившихся въ бюро, 20 человекъ были устроены на мѣста; остальные не были удовлетворены по причинамъ, большею частью отъ бюро не зависѣвшимъ: по недостаточному знанію кандидатами иностранныхъ языковъ, требовавшемуся въ большинствѣ случаевъ; вслѣдствіе снятія кандидатуры вслѣдствіе нахождения мѣстъ помимо бюро; по нежеланію воспользоваться мѣстами въ провинціи;

при всемъ этомъ, иногда требованія превышали предложенія, и въ рѣдкомъ случаѣ замѣчалось обратное. Дабы устранить нежелательное явленіе отказывать лицамъ и учрежденіямъ въ назначеніи кандидатовъ, за неимѣніемъ въ данный моментъ таковыхъ, бюро вошло въ соглашеніе по вопросу о взаимномъ обмѣнѣ неиспользованныхъ мѣстъ и занятій съ однородными Обществами: бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго и Александровскаго Коммерческаго училищъ, и смогло, благодаря этому соглашенію, болѣе планомѣрно и успѣшно выполнять возложенныя на него задачи.

Весьма пріятнымъ и цѣннымъ событіемъ въ лѣтописяхъ коммерческаго бюро можно отмѣтить блестяще исполненную двумя членами Общества ревизію бухгалтеріи Козловской земской управы.

Въ лицѣ руководителей коммерческаго бюро: бывшаго предсѣдателя бюро А. И. Батакова и И. И. Симонъ, сочетавшихъ вмѣстѣ съ энергіей и любовью ко вновь возникшему дѣлу, теплоту сердечнаго участія къ нему, Общество нашло для себя весьма цѣнныя личности.

Судьба другихъ начинаній Общества: учрежденіе кассы страхованія членовъ на случай потери занятій, пересмотръ дѣйствующаго устава, организація стипендіальнаго капитала для членовъ Общества, получающихъ высшее образованіе—въвѣрена общимъ собраніемъ 22 апрѣля 1908 г. новой Комиссіи изъ членовъ Общества и, по даннымъ послѣдняго времени, всѣ первоначальныя стадіи этихъ начинаній Комиссіей уже выполнены; что же касается до организаціи стипендіальнаго капитала, если подъ послѣдней понимать денежный сборъ пожертвованій, то таковой пока выразился небольшой суммой, что объясняется краткостью времени. Дабы не задерживать проведенія въ жизнь такого насущнѣйшаго вопроса, какъ оказаніе матеріальной поддержки бывшимъ воспитанникамъ школы, продолжающимъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Общество ежегодно удѣляетъ часть своихъ бюджетныхъ средствъ на удовлетвореніе этого новаго вида помощи, стремясь поставить это дѣло на болѣе твердую почву.

Переходя теперь къ описанію дѣятельности Общества въ отношеніи главнѣйшей его задачи—къ выдачѣ пособій бывшимъ воспитанникамъ школы внѣ зависимости отъ нахождения ихъ въ числѣ членовъ Общества, можно сказать, что этотъ видъ помощи былъ доминирующимъ передъ всѣми остальными, при чемъ, на ряду съ выдачею денежныхъ вспоможеній лицамъ изъ числа бывшихъ питомцевъ Академіи, Общество удѣляло, начиная съ 1906 г., часть расходныхъ капиталовъ на взносъ платы за обученіе воспитанниковъ Академіи, не могущихъ почему-либо получить стипендіи непосредственно отъ Академіи. На предметъ удовлетворенія этой нужды Обществомъ было затрачено около 1500 рублей, чѣмъ дана была возможность окончить курсъ наукъ нѣсколькимъ лицамъ.

Контингентъ лицъ, обратившихся за денежной помощью къ Обществу на первыхъ порахъ его жизни, въ теченіе первыхъ 1½ лѣтъ былъ весьма невеликъ—ихъ было всего 4, при выданной суммѣ въ 400 съ небольшимъ рублей, вслѣдствіе чего получилась возможность сохранить неиспользованной часть бюджета; но, начиная съ 3-яго года существованія Общества, съ 1906 г., количество лицъ, обращающихся за помощью, возросло, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась по возможности и расходная сумма, дойдя въ настоящемъ году до 800 слишкомъ рублей на удовлетвореніе нуждавшихся.

За весь 7-лѣтній періодъ существованія Общества, 56 обратившимся за денежной помощью лицамъ было выдано свыше 3500 рублей изъ бюджетныхъ суммъ, не считая выдачъ 0/0/0 со специальныхъ капиталовъ; максимальный годовой размѣръ пособія въ однѣ руки не превышалъ 205 рублей, при минимумѣ въ 20, 15 рублей и въ среднемъ 60 руб. на одно лицо.

Быстрый ростъ требованій на денежные выдачи въ послѣднее время, несомнѣнно, увеличился вслѣдствіе острой нужды, ощущаемой обществомъ, въ широкомъ значеніи этого слова, отъ всеобщей все возрастающей дороговизны жизни въ столицѣ, въ которой пребываетъ большинство членовъ Общества и учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній; ежегодно ассигнуемая на этотъ предметъ суммы скоро исчерпывались; сталъ появляться дефицитъ, покрывавшійся частью остатками расходнаго капитала, въ большинствѣ же случайными поступлениями отъ дававшихся концертовъ и вечеровъ, къ хлопотливому, сложному и рискованному устройству которыхъ Общество, въ лицѣ Правленія, вынуждено было прійти.

За все время существованія Общества было выдано заимообразно, въ видѣ ссудъ, 500 руб., большая часть которыхъ была своевременно возвращена въ кассу Общества, за исключеніемъ 125 руб., выданныхъ дѣйствительному члену Общества, умершему вслѣдствіе простуды, полученной на театрѣ военныхъ дѣйствій во время русско-японской войны; сказанной суммѣ, по постановленію общаго собранія, было придано значеніе единовременнаго пособія, и расходъ этотъ былъ снесенъ на остатки расходнаго капитала.

Изъ 0/0/0 отъ specialнаго капитала почетнаго члена Общества М. І. Фишеръ въ 2500 руб. было выдано двумъ лицамъ: А. И. Гуляеву—100 руб. и М. И. Квасникову—175 р. на поѣздки ихъ съ научною цѣлью за границу. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ требованій на выдачу вспомошествованій на сказанную цѣль не поступало, и сумма накопившихся 0/0/0 съ капитала остается пока неиспользованной.

Этими дѣйствіями пока исчерпывается первоначальная дѣятельность Общества на пути исполненія намѣченной уставомъ Общества программы, при чемъ въ этомъ очеркѣ мы выпускаемъ описаніе всѣхъ пожеланій, высказанныхъ общими собраніями, клонящихся къ улучшенію внутрен-

нихъ распорядковъ общаго хода дѣль Общества, введенія тѣхъ или иныхъ благоначинаній, позволивъ себѣ упомянуть лишь о весьма полезной для членовъ Общества выработкѣ соглашеній съ торгово-промышленными фирмами о скидкахъ при покупкѣ у нихъ товаровъ членами Общества. Насколько отвѣчало это потребностямъ членовъ именно нашего Общества, за неимѣніемъ для сего данныхъ, сказать затруднительно, но, принимая во вниманіе слишкомъ большой $\frac{0}{0}$ лицъ изъ членовъ Общества весьма состоятельнаго класса, настоятельной потребности въ оказаніи членамъ Общества этого вида помощи нужды не имѣлось.

Переходя къ описанію полученныхъ Обществомъ за это время средствъ, въ видѣ пожертвованій наличными деньгами, $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагами и обязательными взносами, можно сказать, что за 7-лѣтній періодъ времени пожертвованія были слишкомъ незначительны, да и то только въ первые годы возникновенія Общества.

Пионеромъ въ дѣлѣ содѣйствія благимъ дѣлямъ Общества и основателемъ перваго неприкосновеннаго капитала явился бывший руководитель Академіи конца прошлаго вѣка и энергичный организаторъ ея Максиміліанъ Іосифовичъ Финперъ, принесшій въ даръ Обществу въ апрѣлѣ 1905 г. $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагами 2500 рублей, съ оригинальнымъ, очень жизненнымъ и полезнымъ назначеніемъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ этого капитала: оказывать возможность недостаточнымъ членамъ Общества совершать кратковременныя поѣздки за границу съ научною цѣлью.

Почти одновременно съ этимъ пожертвованіемъ поступило 1000 руб., также $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагами, отъ матери дѣйствительнаго члена Общества Маріи Сергѣевны Муратовой, состоящей душеприказчицей Вѣры и Ивана Лебедевыхъ, для выдачи $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ этого капитала недостаточнымъ членамъ Общества, а равно ихъ вдовамъ и семействамъ.

Общимъ собраніемъ 22 апрѣля 1908 г. отчислено было изъ остатковъ расходнаго капитала прежнихъ лѣтъ 1000 руб. на образованіе особаго неприкосновеннаго капитала пособій, $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ котораго предназначены на выдачу вспоможеній дѣйствительнымъ членамъ Общества или ихъ семействамъ.

Начало неприкосновенному капиталу имени предсѣдателя Правленія Сергѣя Михайловича Долгова положено неизвѣстнымъ жертвователемъ, принесшимъ въ даръ 300 руб. въ основаніе капитала, $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ котораго должны поступать на взносъ платы въ Академію за недостаточныхъ ея воспитанниковъ. Идея неизвѣстнаго жертвователя, будучи благотворной и высоко-жизненной сама по себѣ, является весьма своевременнымъ напоминаніемъ многимъ изъ числа бывшихъ воспитанниковъ школы, въ особенности бывшимъ стипендіатамъ ея, находящимся нынѣ, можетъ-быть, въ хорошихъ жизненныхъ условіяхъ, о томъ, что теперь какъ нельзя болѣе кстати, при стѣспенныхъ денежныхъ обстоятельствахъ дорогой школы, воздать ей благодарность хотя небольшимъ взносомъ на

образование «мирской лепты». Удачно высказанная мысль неизвестного жертвователя встрѣтила, очевидно, благодарную почву и уже менѣе, чѣмъ за 10-мѣсячный періодъ времени, капиталъ имени Сергѣя Михайловича возросъ до 1000 слишкомъ рублей.

Поступленія въ стипендіальный и въ память столѣтія Академіи капиталы были пока весьма незначительны, хотя имѣется полная надежда, благодаря отзывчивости членовъ Общества ко всякаго рода жизненнымъ начинаніямъ, на скорое и солидное образование этихъ капиталовъ.

Неприкосновенный, основной и запасный капиталы Общества выражаются въ суммѣ около 6000 рублей, и увеличеніе ихъ зависитъ всецѣло отъ количества членовъ и времени существованія Общества.

Совокупность капиталовъ на 1 сентября 1910 г. выражается въ суммѣ свыше 19.000 руб.

Что касается количественнаго ежегоднаго состава членовъ Общества, таковой выражался нижеслѣдующими цифрами:

въ 1904 г. всего состояло членами Общества	238	лицъ.
» 1905 г. » » » »	240	»
» 1906 г. » » » »	244	»
» 1907 г. » » » »	259	»
» 1908 г. » » » »	288	»
» 1909 г. » » » »	316	»
» 1910 г. (по приблизительнымъ даннымъ)	около 350	лицъ.

Такое отрадное и неуклонное ежегодное возрастаніе количества членовъ, несомнѣнно, показываетъ глубокой интересъ къ жизненной идеѣ существованія Общества, подачѣ братской руки помощи своимъ товарищамъ на зарѣ ихъ жизни.

Не одно только учебное дѣло привлекало къ себѣ вниманіе и дѣятельныя заботы А. С. Алексѣева; столько же, если не больше, труда и энергіи посвятилъ онъ тому, чтобы дать надлежащее направленіе другой, серьезнѣйшей сторонѣ всякой школы — воспитанію дѣтей, которое онъ при своемъ вступленіи въ Академію засталъ въ состояніи, далеко не соответствовавшемъ его педагогическимъ взглядамъ. Онъ не могъ оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ оффиціально — холоднаго, подчасъ суроваго отношенія къ воспитанникамъ; онъ стремился жизнь въ пансіонѣ лишить ея казарменнаго характера и создать для нея условія образованной русской семьи. Составъ академическаго пансіона былъ въ то время крайне пестрый: около 35% всего числа пансіонеровъ составляли стипендіаты, остальные были по преимуществу иногородные, при чемъ большинство послѣднихъ — уроженцы или дальняго Сѣвера, или дальняго Юга. Эти столь разнородные элементы имѣли, однако, то общее между

собою, что они были удалены отъ семьи. Большая часть иногородныхъ не только по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, но и на Рождество и Пасху оставалась въ Академіи; многіе изъ стипендіатовъ не имѣли семьи, которая могла бы призрѣть ихъ, другіе, посѣщавшіе своихъ родителей, не находили дома той обстановки, которая служила бы подспорьемъ школьному воспитанію. Пансіонеры нуждались, такимъ образомъ, не только въ обученіи и надзорѣ, но и въ средѣ, которая до извѣстной степени замѣняла бы имъ семью; они нуждались не только въ преподавателяхъ и надзирателяхъ, но и въ людяхъ, которые стояли бы къ нимъ близко и, приравливаясь къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго, могли бы имѣть вліяніе на ихъ умственный ростъ и нравственное развитіе. Предъявляя къ воспитателю столь большія требованія, А. С. Алексѣевъ признавалъ правильную постановку воспитанія важнѣйшей и труднѣйшей задачей школы, «труднѣйшей потому, что она предполагаетъ въ воспитателѣ способности, которыя выпадаютъ лишь на долю немногихъ. Эти способности не качества ума, а свойства души—любовь къ дѣтямъ и вѣра въ нихъ. Крѣпкая и сильная воля, не согрѣтая любовью къ дѣтямъ, трезвый и холодный умъ, не вѣрующій въ доброту дѣтской души, могутъ, пожалуй, установить и образцовый порядокъ, и виѣшнюю дисциплину, но никогда не создадутъ стройной и живой гармоніи, ибо гармонія эта не что иное, какъ созвучіе интересовъ воспитателей и воспитанниковъ, а это созвучіе предполагаетъ взаимное пониманіе, которое дается только взаимнымъ уваженіемъ и взаимной любовью. Я твердо убѣжденъ, что виѣшняя дисциплина является необходимымъ условіемъ воспитанія. Но эта дисциплина только виѣшнее условіе, а не внутренняя суть воспитанія. Эта же суть заключается въ томъ, чтобы стать ближе къ ученику и сердечнымъ отношеніемъ къ нему вызвать его довѣріе, открыть себѣ доступъ къ его душѣ».

Таковы соображенія, которыя побудили А. С. Алексѣева предложить въ 1897 году Совѣту учредить при каждомъ классѣ пансіонеровъ особую должность класснаго воспитателя¹⁾.

Классный воспитатель являлся, по мысли директора, его ближайшимъ помощникомъ по завѣдыванію классомъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ. Имѣя подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ лишь небольшую группу учениковъ своего отдѣленія, воспитатель имѣлъ возможность хорошо и близко знать своихъ учениковъ; онъ обязанъ былъ

¹⁾ Надзоръ заходящими, какъ и прежде, былъ порученъ надзирателямъ, задача которыхъ заключалась въ поддержаніи порядка во время краткихъ промежутковъ между уроками. Неодинаковость организаціи надзора заходящими и пансіонерами находила себѣ объясненіе въ томъ, что входящіе представляли собою однородную группу воспитанниковъ, живущихъ приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ. Это по преимуществу дѣти зажиточныхъ родителей, воспитывающіяся въ семейной обстановкѣ. Главная задача Академіи по отношенію къ входящимъ заключалась не въ ихъ воспитаніи, которое лежитъ на семьѣ, а, главнымъ образомъ, въ ихъ образованіи.

посѣщать уроки преподавателей ввѣреннаго ему класса, ежедневно руководить вечерними ренетиціями, слѣдить за внѣкласснымъ чтеніемъ своихъ воспитанниковъ, сопровождать ихъ на прогулки, наблюдать за ихъ поведеніемъ въ свободное отъ уроковъ время, вести всю отчетность по классу и быть докладчикомъ о состояніи класса на педагогическихъ конференціяхъ.

На должности воспитателей были приглашены молодая силы, которыя энергично и съ увлеченіемъ взялись за порученное имъ дѣло. Кромѣ нихъ, весьма дѣятельнымъ помощникомъ А. С. Алексѣева, принимавшимъ близкое участіе во всѣхъ преобразованіяхъ, задуманныхъ имъ, былъ инспекторъ Влад. Никол. Беркутъ, замѣнившій М. І. Фишера, который въ 1897 г. оставилъ свою должность ¹⁾. В. Н. Беркутъ недолго пробылъ въ Академіи: въ 1899 году онъ перешелъ на службу въ Петербургскій Ксеніинскій институтъ. На освободившееся мѣсто инспектора былъ приглашенъ преподаватель математики Практической Академіи и V гимназіи А. В. Казаковъ.

Въ сотрудничествѣ съ В. Н. Беркутомъ были составлены директоромъ «инструкція гг. воспитателямъ и надзирателямъ» и «правила для воспитанниковъ». Инструкція трактуетъ подробнѣйшимъ образомъ объ обязанностяхъ воспитателя по надзору за поведеніемъ учениковъ вообще и порученнаго ему класса въ частности, объ обязанностяхъ очереднаго дежурнаго воспитателя отдѣленія, перечисляетъ обязанности класснаго воспитателя въ отношеніи къ родителямъ ввѣренныхъ ему учениковъ или заступающихъ ихъ мѣсто, по надзору за учебными занятіями класса, по завѣдыванію ученической библіотекой и надзору за внѣкласснымъ чтеніемъ воспитанниковъ, говоритъ объ отчетности воспитателей, о допустимыхъ мѣрахъ взысканія. Во всѣхъ правилахъ инструкціи, доходящихъ до мельчайшихъ, порой излишнихъ деталей, видно заботливое, почти нѣжное отношеніе къ дѣтямъ, желаніе создать для ихъ жизни условія хорошей культурной семьи, сблизить воспитателя съ учениками, рекомендуя ему, какъ главное орудіе воспитанія, силу внутренняго вліянія, а не мѣры внѣшняго воздѣйствія на учащихся.

Характернымъ образцомъ направленія и духа инструкціи можетъ служить глава о взысканіяхъ. Приводимъ ее въ подлинныхъ выраженіяхъ.

«Каждая школа стремится къ такому идеальному порядку, при которомъ наказанія сдѣлались бы излишними. Если такой порядокъ, воплнѣ возможный въ семьѣ, и недостижимъ въ школѣ, тѣмъ не менѣе школа должна видѣть въ наказаніяхъ крайнюю мѣру, прилагаемую лишь въ исключительныхъ случаяхъ, послѣ того, какъ всѣ другія мѣры воздѣйствія на ученика исчерпаны. Взысканія не должны никогда и ни подъ какимъ предлогомъ выражаться въ дѣйствіяхъ, имѣющихъ хотя бы отдаленное сходство съ тѣлесными наказаніями (ставить на колѣни и т. п.).

¹⁾ Другой помощникъ Н. М. Живаго—Э. О. фонъ-Купфферъ, согласно новому уставу, былъ уволенъ въ 1898 г. за питаніе съ сохраненіемъ оклада на одинъ годъ.

Никто из педагогического персонала не может позволить себѣ прикасаться къ ученикамъ съ цѣлью причинить имъ физическую боль. Исходя изъ того, что наказаніе не должно вредить здоровью, всякое взысканіе, связанное съ лишеніемъ необходимой пищи, не допускается. Понятно также само собой, что изъ средствъ воздѣйствія на ученика должны быть безусловно исключены всякія позорящія наказанія. Но этого мало: воспитатель долженъ въ отношеніи къ ученикамъ избѣгать всего, что способно притупить въ нихъ чувство собственнаго достоинства: насмѣшливый и презрительный тонъ, отношеніе свысока и т. п. Строгость, примѣняемая послѣдовательно съ соблюденіемъ неуклонной справедливости, никогда не оскорбляетъ учениковъ, а напротивъ, только заставляетъ ихъ относиться строго къ своему поведенію и успѣхамъ; необходимо только, чтобы за этой строгостью не скрывалось черствого педантизма, а чувствовалось участливое отношеніе къ воспитаннику. Наказанія должны быть возлагаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ и обставлены серьезными для ученика послѣдствіями, отражаясь на его отмѣткахъ и вліяя на его положеніе въ классѣ. Наказаніе имѣетъ своей цѣлью исправленіе и должно быть естественнымъ послѣдствіемъ проступка. Характеръ наказанія долженъ поэтому: 1) соответствовать свойству проступка, 2) всегда примѣняться къ индивидуальнымъ качествамъ воспитанника, считаться съ особенностями его характера, съ свойствомъ его темперамента, со степенью его впечатлительности, а отнюдь не быть возлагаемы механически и шаблонно. Одинъ и тотъ же проступокъ, совершенный двумя различными по нравственному складу учениками, не можетъ быть наказанъ одинаково, и къ впечатлительному мальчику непримѣнимо наказаніе, которое возложено на воспитанника съ притупленной чувствительностью».

Создавъ институтъ классныхъ воспитателей и давъ имъ, какъ руководящее начало, выработанную инструкцію, академическое начальство должно было озаботиться тѣмъ, чтобы обставить ихъ дѣятельность соответствующими педагогическими средствами. Съ этой цѣлью были устроены образцовыя классныя библіотеки,—отдѣльно для каждаго класса; организація такихъ библіотекъ въ школахъ была въ то время дѣломъ далеко необычнымъ и, вслѣдствіе новизны своей, труднымъ и крайне хлопотливымъ: воспитателямъ приходилось перерывать всѣ каталоги, перечитывать педагогическіе журналы, печатные отзывы о дѣтской литературѣ, составленные различными группами учителей и учительницъ, искать книги по магазинамъ, сносятся съ книгопродавцами, составлять библіотечные каталоги. Все это могла выполнить только молодая, идеально настроенная энергія приглашенныхъ вновь воспитателей съ высшимъ образованіемъ и со свѣжими впечатлѣніями, вынесенными изъ собственной недавней и нерадостной школьной жизни.

Въ послѣдующіе годы ученическія библіотеки постоянно пополнялись новыми книгами; для нихъ выписывались по классамъ дѣтскіе журналы,

религіозно-правственныя періодическія изданія, и, съ глубокой признательностью къ Совѣту, мы должны засвидѣтельствовать, что онъ никогда не отказывалъ въ ассигновкахъ, часто значительныхъ, на приведеніе бібліотекъ въ такое состояніе, которое вполне удовлетворяло бы своему назначенію.

Классныя бібліотеки принесли громадную пользу дѣлу воспитанія и развили въ ученикахъ интересъ къ чтенію. Этотъ интересъ поддерживали воспитатели, устраивая постоянно чтенія вслухъ съ волшебнымъ фонаремъ, для чего они пользовались аудиторіей географическаго кабинета. Чтенія происходили въ будни обыкновенно вечеромъ, послѣ чая, по праздникамъ—

Столярная и токарная мастерская.

днемъ и пользовались большой любовью учениковъ. Выборъ книгъ примѣнялся къ возрасту учащихся и имѣлъ въ виду не только занять и развлечь воспитанниковъ, но и познакомить ихъ съ произведеніями нашихъ образцовыхъ писателей. По вечерамъ, кромѣ того, воспитанники, начиная съ IV класса, занимались въ столярной и токарной мастерской, подъ руководствомъ Г. Л. Маріонова фехтованіемъ и гимнастикой съ Ф. И. Ольшаникомъ, стенографіей съ Ф. М. Мирчинкомъ, черченіемъ съ М. В. Маймистовымъ; по желанію родителей и за извѣстную плату, воспитанниковъ обучали музыкѣ И. Ф. Грабанекъ и Р. А. Клементъ. Въ праздничные дни ученики подъ руководствомъ воспитателей посѣщали музеи, картинныя галлерей, театры. Посѣщеніе утреннихъ спектаклей въ театрѣ

Корша входило въ программу обычныхъ праздничныхъ развлеченій воспитанниковъ, и мы съ чувствомъ сердечной благодарности должны занести на страницы нашей лѣтописи имя бывшаго воспитанника Академіи, Федора Адамовича Корша, который присылкой даровыхъ билетовъ оказывалъ постоянное вниманіе къ воспитавшему его учрежденію и давалъ возможность пансіонерамъ Академіи знакомиться съ произведеніями нашего классическаго репертуара.

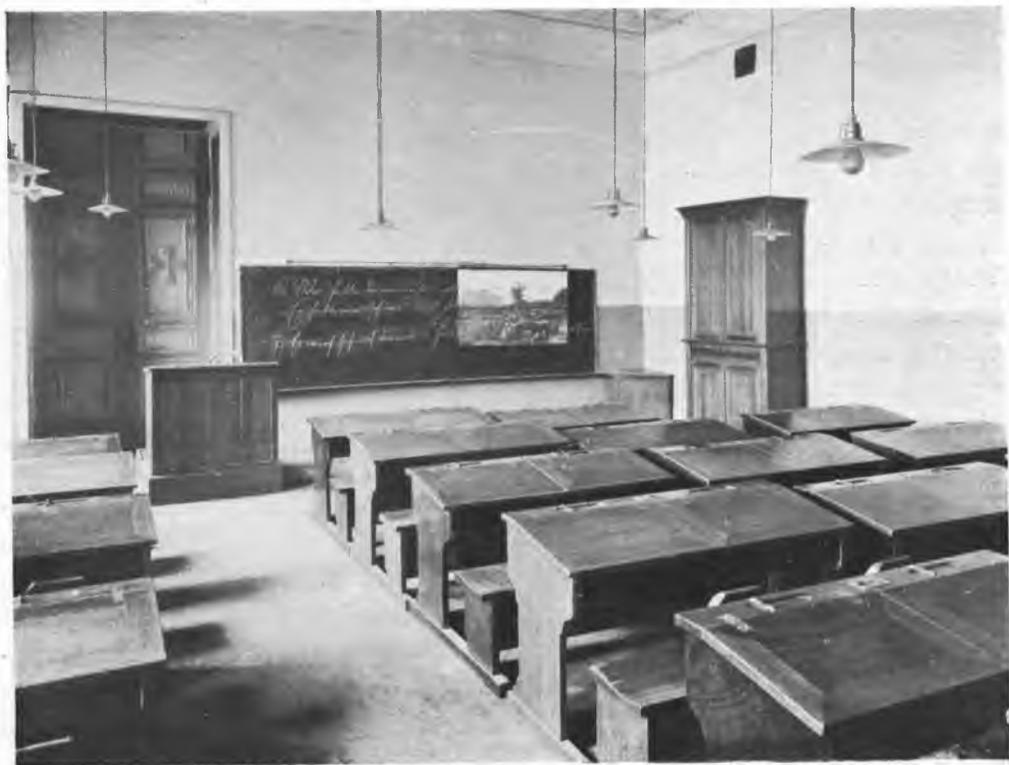
Посѣщеніе театровъ пробуждало въ воспитанникахъ желаніе воспроизвести на сценѣ видѣнное и слышанное ими, слѣдствіемъ чего было устройство домашнихъ спектаклей и концертовъ. Воспитанники ставили, подъ руководствомъ своихъ воспитателей, чаще всего Е. В. Орлова, сцены изъ комедіи «Лѣсъ», «Тяжелые дни», комедію «Недоросль».

Весной и осенью организовывались для воспитанниковъ поѣздки съ воспитателями въ окрестности Москвы для прогулокъ, для осмотра достопримѣчательныхъ мѣстъ. Изъ дальнихъ поѣздокъ укажемъ на лѣтнюю экскурсію въ Кіевъ, Одессу, Севастополь и на южный берегъ Крыма, совершенную подъ общимъ руководствомъ воспитателей Е. И. Луценко и Е. В. Орлова. Экскурсія продолжалась три недѣли и имѣла цѣлью общее ознакомленіе съ характеромъ трехъ значительныхъ и разнообразныхъ по своему складу городовъ Россіи и съ природой «русской Италіи».

Заботамъ о воспитанникахъ, особенно живущихъ въ пансіонѣ, была посвящена вся дѣятельность хозяйственнаго комитета, организованнаго въ 1900 году, какъ вспомогательное учрежденіе, при Совѣтѣ. Въ составъ комитета входили два члена Совѣта, директоръ, инспекторъ и два воспитателя, назначаемыхъ Совѣтомъ, по предложенію директора; предѣтелемъ комитета состоялъ членъ Совѣта, экономъ. На обязанности этого учрежденія лежало: 1) предварительное составленіе ежегодныхъ расписаній о доходахъ и расходахъ для представленія Совѣту; 2) наблюденіе за исполненіемъ смѣтъ въ предѣлахъ утвержденныхъ суммъ и представленіе Совѣту предложеній о сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ, если въ таковыхъ встрѣчалась надобность; 3) наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части Академіи, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имущества ея.

Учрежденіе хозяйственнаго комитета внесло большое оживленіе въ дѣятельность воспитателей: при ихъ энергичной помощи были составлены инвентари по всѣмъ отдѣламъ академическаго хозяйства; затѣмъ въ гигиеническихъ цѣляхъ керосиновое освѣщеніе было замѣнено электрическимъ, старая классная мебель замѣнена новой усовершенствованной конструкціи, въ дортуарахъ и большомъ рекреационномъ залѣ устроены электрическіе вентиляторы, системой контрактовъ съ поставщиками упорядочены способы поставки хозяйственныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего явилась возможность улучшить столъ учениковъ, ихъ одежду, бѣлье и обувь. Много было сдѣлано для того, чтобы содержать въ чистотѣ и опрят-

ности помещеніе Академіи. Перестройка старыхъ зданій въ 1901 году дала возможность устроить особую свѣтлую переднюю для пансіонеровъ. Прежняя передняя, которая была загромождена вѣшалками, преобразована въ свѣтлый и просторный, соотвѣтственно меблированный вестибюль, который придалъ главному входу въ Академію, подобающій ему, внушительный, веселый и красивый видъ. Двѣ полутемныя комнаты, граничащія съ академическимъ храмомъ, были разгорожены и образовали одно просторное помещеніе, которое, являясь непосредственнымъ продолженіемъ рекреационнаго зала, расширило его и прибавило пансіонерамъ простора и свѣта.

Первый классъ.

Чтобы, по возможности, лишить обстановку, въ которой живутъ пансіонеры, ея холоднаго и казарменнаго вида и придать ей уютъ и ласкающій глаза обликъ, стѣны классовъ и корридоры украшены были портретами русскихъ и иностранныхъ писателей, художниковъ, музыкантовъ, философовъ, репродукціями наиболее извѣстныхъ картинъ русской школы, находящихся въ Третьяковской и другихъ галлерейхъ. С. П. Салтановъ, бывшій воспитанникъ Академіи, украсилъ стѣны пріемной художественно исполненными портретами инспекторовъ Академіи, проф. Морощкина, проф. Киттары, И. М. Живаго и пожертвовалъ коллекцію своихъ этюдовъ, пейзажей; кромѣ того, В. В. Переплетчиковъ при-

несъ въ даръ воспитавшей его школы мастерски написанное полотно, изображающее видъ съ горы Касауръ близъ города Златоуста.

Признавая развитіе эстетическаго чувства необходимымъ факторомъ всякаго разумнаго воспитанія, въ виду его облагораживающаго воздѣйствія на нравственное настроеніе учащихся, воспитатели стремились возбудить и поощрить въ нихъ любовь къ музыкѣ, къ рисованію. Между прочимъ, по ихъ просьбѣ, Совѣтъ Академіи назначилъ три стипендіи для обученія музыкѣ пансіонеровъ, воспитывающихся на общественный счетъ. Ученическіе вечера съ приглашенной публикой, устраиваемые въ Академіи, из-

Гимнастическій праздникъ.

мѣнили, соответственно взглядамъ воспитателей, свой характеръ: вмѣсто прежнихъ роскошныхъ баловъ, на которыхъ танцевала вся купеческая молодежь, въ стѣнахъ Академіи стали устраиваться болѣе скромные литературно-музыкальные вечера, гдѣ исполнителями выступали, главнымъ образомъ, воспитанники Академіи.

Физическое развитіе учащихся составляло также предметъ большихъ заботъ директора и воспитателей: чтобы воспитанники возможно чаще бывали на свѣжемъ воздухѣ, для нихъ въ академическомъ саду устраивался зимой катокъ, а лѣтомъ—площадка для подвижныхъ игръ. Съ тою

же цѣлью уроки гимнастики происходили, подъ руководствомъ Ф. И. Ольшаника, всегда, когда позволяла погода, на открытомъ воздухѣ, а не въ гимнастическомъ залѣ. Въ саду же, въ маѣ мѣсяцѣ, нѣсколько разъ устраивались «гимнастическіе праздники» по программѣ, выработанной преподавателемъ гимнастики въ Академіи Ф. И. Ольшаникомъ.

Медицинская часть находилась при А. С. Алексѣевѣ въ хорошемъ состояніи; кромѣ помѣстительной и обставленной все́мъ необходимымъ больницы, было еще отдѣленіе для заразныхъ больныхъ, построенное при И. М. Живаго. Недостатокъ устройства заразной больницы заключался въ томъ, что она находилась въ связи, хотя и не непосредственной, съ помѣщеніемъ пансіона, на что неоднократно указывалъ Совѣту врачъ Академіи А. М. Погожевъ. Въ 1905 г. заразное отдѣленіе было переведено въ особый флигель, передѣланный изъ прежняго конюшеннаго сарая. На эту передѣлку было израсходовано Совѣтомъ 7134 руб. 32 коп.

Въ помощь А. М. Погожеву былъ приглашенъ зубной врачъ А. П. Остроумовъ, и для него былъ оборудованъ небольшой зубоучебный кабинетъ.

Все́ преобразованія пансіона, о которыхъ мы могли сказать только вкратцѣ и мимоходомъ, являются результатомъ интенсивной дѣятельности директора и его сотрудниковъ—воспитателей, обнаруженной ими особенно въ первые годы введенія института классныхъ воспитателей. Направленіе, выраженное въ «инструкціи», поставило жизнь пансіона въ совсѣмъ иныя условія, чѣмъ было раньше, и совершило полный переворотъ въ обычаяхъ, господствовавшихъ въ интернатѣ. Уже черезъ два года послѣ вступленія въ должность А. С. Алексѣева официальный отчетъ удостовѣряетъ, что «жизнь и нравы нашего пансіона младшаго отдѣленія, гдѣ только пока и могъ быть проведенъ вполне послѣдовательно новый институтъ (классныхъ воспитателей), производять въ истекшемъ (1898) году весьма отрадное впечатлѣніе, которое позволяетъ намъ съ надеждой смотрѣть въ будущее. Между воспитателями и учениками установились болѣе близкія и довѣрчивыя отношенія, которыя облегчали нравственное воздѣйствіе на учениковъ и которыя позволяли рѣже прибѣгать къ высшимъ репрессивнымъ мѣрамъ. Картина, которую теперь представляетъ нашъ пансіонъ въ часы, свободные отъ занятій, не можетъ не радовать тѣхъ, кто ожидаетъ отъ интерната не одной только высшей дисциплины. Мы видимъ теперь нашихъ учениковъ, то весело рѣзвящихся въ рекреационномъ залѣ, то непринужденно бесѣдующихъ съ воспитателями, то сидящихъ за круглыми столами, углубившись въ чтеніе, которымъ снабжаютъ ихъ наши богато обставленные классныя библіотеки, то густой толпой обступаящихъ класснаго воспитателя, который читаетъ имъ вслухъ, то поглощенныхъ занятіями и играми, которыми теперь снабжены въ достаточной мѣрѣ наши пансіонеры: вышиваніемъ, клеейкой картонажей, игрой въ шашки, въ шахматы и т. п.»

Картина, нарисованная отчетомъ, дѣйствительно, очень хороша и поучительна, но какихъ трудовъ она стоила воспитателямъ! Обязанные черезъ день являться на дежурство и проводить съ учениками все время— съ утра до 9 часовъ вечера, а иногда и круглыя сутки, ежедневно приходилъ утромъ на уроки, а вечеромъ на репетицію для руководства приготовленіемъ воспитанниками заданныхъ уроковъ, обязанные вести отчетность по своему классу и письменно сообщать родителямъ по поводу успѣховъ и поведенія своихъ воспитанниковъ, воспитатели сполна отдавали себя учебному заведенію и имѣли очень мало времени для своихъ лич-

Зубоврачебный кабинетъ.

ныхъ занятій и для своей личной жизни. Немудрено, что, при такихъ условіяхъ, къ концу года энергія воспитателей ослабѣвала, нервы распатывались, и они, какъ манны небесной, ожидали лѣтняго отдыха. Приходилъ новый учебный годъ, снова начинались волненія и хлопоты воспитателя; росли воспитанники, принятые имъ съ приготовительнаго класса, увеличивались вмѣстѣ съ тѣмъ и заботы наставника, иногда даже не оправдываемыя результатами. Кромѣ того, среди воспитателей возникали коренныя разногласія по существеннымъ вопросамъ воспитанія, и чувствовалась нужда въ стойкой и твердой волѣ опытнаго руководителя и педагога...

Эти отрицательныя стороны воспитательнаго труда не могли не отразиться на ходѣ дѣла, и черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ общаго подъема энергій, стало замѣчаться общее утомленіе и временами подавленное состояніе духа. Состояніе пансіона не удовлетворяло многихъ; требовался пересмотръ всѣхъ сторонъ его жизни.

Наступилъ 1905 годъ; 4 февраля трагической смертью скончался Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, Августѣйшій попечитель Академіи и президентъ Общества любителей коммерческихъ знаній. Предсѣдателемъ Совѣта В. Г. Сапожниковымъ и директоромъ А. С. Алексѣевымъ 5 февраля была послана Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ телеграмма слѣдующаго содержания: «Глубоко потрясенная страдальческой кончиной своего Августѣйшаго попечителя Практическая Академія коммерческихъ наукъ въ лицѣ своего Совѣта, директора, преподавателей и воспитанниковъ выражаетъ Вашему Императорскому Высочеству свое искреннее соболѣзнованіе и молитъ Бога, да ниспошлетъ Онъ Вамъ силу и крѣпость духа перенести постигшій Васъ ударъ и поможетъ Вашему любвеобильному сердцу найти утѣшеніе во всеобщемъ сочувствіи Вашему горю».

На эту депешу предсѣдатель Совѣта удостоился получить отъ Ея Императорскаго Высочества слѣдующую отвѣтную телеграмму:

«Искренно благодарю Практическую Академію коммерческихъ наукъ въ лицѣ директора, Совѣта, преподавателей и воспитанниковъ за глубоко Меня трогющее сочувствіе.

Елисавета».

Дѣятельность почившаго Великаго Князя на пользу Академіи составляетъ знаменательнѣйшій моментъ въ исторіи этого учрежденія и совпадаетъ съ временемъ важныхъ реформъ, произведенныхъ въ строѣ школы. Къ этому періоду относятся пересмотръ устава Академіи, измѣненіе положенія эмеритальной кассы, предоставленіе преподавательскому персоналу правъ на государственную пенсію и много другихъ существенныхъ улучшеній во внѣшнемъ строѣ и во внутреннемъ быту Академіи. Всѣ эти реформы и улучшенія всегда встрѣчали могущественную поддержку со стороны Его Императорскаго Высочества, имя Котораго должно занять почетное мѣсто въ лѣтописи Академіи и всегда съ почительнѣйшей благодарностью къ памяти Почившаго произносится всѣми, кому близка и дорога судьба учебнаго заведенія.

Замѣстителемъ Великаго Князя въ званіи попечителя Академіи Высочайшей волей 26 мая 1905 года былъ утвержденъ Московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Александръ Александровичъ Козловъ, который недолго пробылъ во главѣ Академіи и 25 августа того же 1905 г. отказался отъ званія попечителя. Въ тотъ же день Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ на утвержденіе попечителемъ

1874
No. 10

RECEIVED - 1874

А. А. Козловъ.

Академіи Московскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Петра Павловича Дурново. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. П. П. Дурново, покинувъ Москву, покинулъ и Академію.

Бурныя событія 1905 года, совершавшіяся въ русской жизни, потрясли до основанія русское общество и нарушили мирное теченіе школьной жизни, глубоко отразившись на занятіяхъ учащихся. Повышенное настроеніе, наблюдавшееся среди учащихся уже въ началѣ года, росло затѣмъ въ прямой зависимости отъ степени возбужденія, которое охватило тогда все общество. Педагогическому персоналу приходилось до крайней степени напрягать свои силы, чтобы удержать въ это смутное время школьную молодежь отъ рѣзкихъ и, можетъ-быть, опрометчивыхъ и пагубныхъ для нея эксцессовъ и, пользуясь отсутствіемъ въ отношеніяхъ между воспитателями и учащимися рѣзкой розни и взаимной отчужденности, добрыми совѣтами и разумными уступками желаніямъ воспитанниковъ помочь улечься ихъ волненію.

Въ первый разъ броженіе среди учениковъ Академіи вылилось въ конкретную форму 27 сентября, когда они, изъ чувства солидарности съ другими средне-учебными заведеніями и вопреки волѣ педагогическаго начальства, собрались передъ началомъ уроковъ въ гимнастическомъ залѣ, чтобы въ общемъ обсужденіи выяснить свое отношеніе къ совершившимся общественнымъ событіямъ. На этой сходкѣ они согласились между собой продолжать учебныя занятія до тѣхъ поръ, пока внѣшнія причины не вынудятъ ихъ прекратить уроки. Дѣйствительно, послѣ того учебныя занятія опять продолжались своимъ обычнымъ порядкомъ.

Врачи, фельдшеръ и больничная прислуга.

Затѣмъ наступили памятные «октябрьскіе» дни, и правильное функционированіе школы стало невысказано: остановился водопроводъ, погасло электричество, и при общемъ возбужденіи населенія Москвы сдѣлалось опаснымъ для приходящихъ учениковъ ходить по улицамъ въ школу и возвращаться домой. Въ виду этого Педагогическій Комитетъ, съ одобренія Совѣта, въ засѣданіи 14 октября постановилъ прекратить уроки въ Академіи до наступленія болѣе благопріятнаго для учебныхъ занятій времени.

22 октября, по предложению директора А. С. Алексѣева, были приглашены родители учащихся для совмѣстнаго съ преподавателями и членами Совѣта обсуждения вопроса о времени возобновленія учебныхъ занятій въ Академіи. Собраніе, имѣя въ виду еще продолжавшееся тревожное настроеніе населенія Москвы и отсутствіе гарантіи въ безопасности учащихся на улицахъ, единогласно высказалось за то, чтобы не возобновлять занятій до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся обстоятельства и не наступитъ необходимое успокоеніе. На второмъ совѣщаніи преподавателей и родителей, состоявшемся 30 октября, большинство собравшихся уже

Вестибюль.

считало возможнымъ возобновить учебныя занятія 2 ноября, и Педагогическій Комитетъ, уступая рѣшенію родительскаго совѣщанія, исполнилъ его желаніе: 2 ноября Академія была открыта, но уроки состоялись только въ младшемъ отдѣленіи. Старшіе же воспитанники отказались приступить къ занятіямъ, ссылаясь на то, что успокоеніе, о которомъ говорилось на родительскомъ собраніи 30 октября, еще не наступило, и тревожное состояніе духа, въ которомъ они находятся, мѣшаетъ имъ серьезно заниматься своимъ школьнымъ дѣломъ. Тогда Педагогическій Комитетъ пригласилъ воспитанниковъ старшихъ классовъ на совмѣстную съ препода-

давателями бесѣду для того, чтобы выяснитъ ученикамъ, что ихъ тревоги неосновательны, и склонить ихъ возобновить учебныя занятія. Послѣ долгихъ увѣщаній со стороны преподавателей воспитанники приняли ихъ совѣтъ, и ученіе въ старшихъ классахъ началось 7 ноября. Несмотря на это, возбужденіе среди учениковъ не прекращалось, и, при всѣхъ усиліяхъ, прилагаемыхъ преподавателями и воспитателями, занятія были мало продуктивны, и настроеніе учениковъ очень неспокойно. Къ тому же, въ концѣ ноября, по Москвѣ стали циркулировать зловѣщіе слухи о готовящемся новомъ движеніи. Слухи росли, тревога увеличивалась, возбужденное состояніе духа старшихъ учениковъ передалось младшему отдѣленію; воспитатели напрягали послѣднія силы, чтобы заставить учениковъ заниматься.

Но для всѣхъ уже было очевидно, что усилія преподавателей и воспитателей не могутъ привести ни къ какому желанному результату, и потому 28 ноября состоялось экстренное собраніе Педагогическаго Комитета, на которомъ было единогласно постановлено: «въ виду того, что настроеніе воспитанниковъ, выражающееся въ частыхъ нарушеніяхъ дисциплины и въ крайне небрежномъ отношеніи къ учебнымъ занятіямъ, не поддается никакимъ мѣрамъ воздѣйствія,—прекратить временно учебныя занятія въ Академіи и закрыть на тотъ же срокъ академическій интернатъ». Пациенты были отправлены къ роднымъ, при чемъ младшіе воспитанники, особенно пріѣзжіе изъ отдаленныхъ мѣстностей, отсылались домой въ

Пріемная комната.

сопровожденіи академическихъ служителей. Послѣдующія событія въ Москвѣ оправдали, какъ нельзя лучше, своевременность принятаго Комитетомъ рѣшенія: трудно было бы поручиться, что воспитанники не отзовутся, такъ или иначе, на то, что въ декабрѣ совершалось вокругъ нихъ, и не подвергнуть себя какой-нибудь опасности.

Закрывъ, съ разрѣшенія Совѣта, Академію, Педагогическій Комитетъ не прекратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ своей интенсивной работы: даже въ декабрьскіе дни вооруженнаго возстанія происходили почти ежедневно засѣданія Комитета, созываемаго для того, чтобы обсудить то положеніе, въ

Учительская комната.

какомъ оказалась Академія, изыскать мѣры, способныя упорядочить жизнь учебнаго заведенія и разрѣшить выдвигаемые ею вопросы.

Наибольшее вниманіе Педагогическаго Комитета остановилось на двухъ вопросахъ: 1) на вопросѣ объ ученическихъ организаціяхъ, и 2) объ исполненіи учениками религіозныхъ обязанностей. По первому вопросу Комитетъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ тѣмъ изъ ученическихъ организацій, которыя преслѣдуютъ цѣли научнаго, эстетическаго и физическаго развитія, усматривая въ нихъ весьма полезное дополненіе къ систематическимъ курсамъ, назначеннымъ учебной программой, и находя, что такого рода товарищескія бесѣды и совмѣстныя занятія развиваютъ въ ученикахъ необходимую самостоятельность, воспитываютъ вкусы и

интересы учащихся и помогают индивидуальнымъ наклонностямъ учениковъ проявляться въ области умственной работы.

Весьма цѣлесообразнымъ было также признано введеніе въ академической обиходъ непринужденныхъ бесѣдъ преподавателей, воспитателей и учениковъ по вопросамъ школьной жизни. Эти собранія помогли бы сближенію учениковъ съ ихъ наставниками, выяснили бы нужды учащихся и создали бы атмосферу взаимнаго довѣрія между воспитанниками и руководителями ихъ, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

При обсужденіи вопроса объ исполненіи воспитанниками религіозныхъ обязанностей Комитетъ сталъ на ту точку зрѣнія, что въ этомъ интимномъ и дорогомъ для каждаго человѣка дѣлѣ непримѣнимы мѣры принужденія и дисциплинарнаго взысканія; что въ переходномъ возрастѣ въ душѣ многихъ воспитанниковъ происходятъ рѣзкія религіозныя колебанія, появляются мучительныя сомнѣнія. Не формальныя приказанія или запрещенія, а только нравственное вліяніе на воспитанниковъ со стороны близкихъ къ нимъ людей и школьныхъ наставниковъ способно пробудить и укрѣпить въ душѣ учащихся высокое религіозное чувство.

Совѣтъ Академіи съ горечью принялъ послѣднее постановленіе Комитета и предложилъ воспитателямъ «принять все находящіяся въ ихъ распоряженіи средства нравственнаго воздѣйствія на учениковъ къ тому, чтобы воспитанники не уклонялись отъ посѣщенія церковныхъ службъ».

Съ 11 декабря педагогическія собранія были прекращены и не по винѣ комитета: жизнь Москвы въ это время почти замерла. Во второмъ полугодіи учебныя занятія возобновились 16 января 1906 года и продолжались безъ перерывовъ до конца года. Учебный годъ прошелъ, оставивъ въ душѣ многихъ горькій осадокъ. Особенно остро и болѣзненно почувствовалъ его директоръ А. С. Алексѣевъ, который въ январѣ заявилъ Совѣту, что покидаетъ Академію. Несмотря на неоднократныя и усиленныя просьбы, обращенныя къ нему со стороны Совѣта и преподавательскаго персонала, взять обратно свое прошеніе объ отставкѣ, А. С. остался при своемъ рѣшеніи и, дождавшись конца экзаменовъ, оставилъ Академію. На засѣданіи Общества любителей коммерческихъ знаній 28 апрѣля 1906 года А. С. Алексѣевъ былъ избранъ почетнымъ членомъ.

А. С. Алексѣевъ за 10 лѣтъ своей службы много сдѣлалъ для развитія Академіи. Его внимательное отношеніе къ педагогическому персоналу, любовь къ дѣтямъ, его готовность идти навстрѣчу всеѣмъ добрымъ начинаніямъ, откуда бы они ни исходили, стремленіе возвысить и украсить Академію заслуживаетъ полной признательности со стороны всеѣхъ, дорожащихъ интересами учебнаго заведенія. Приобрѣтенные новый уставъ, новыя права преподавателей и воспитанниковъ составляютъ большую заслугу А. С. Онъ ушелъ, съ честью поработавши на благо Академіи.

Въ засѣданіи 28 апрѣля 1906 года Общества любителей коммерческихъ знаній предѣдатель Совѣта представилъ на соглашеніе Общества

для занятія должности директора избраннаго изъ всѣхъ намѣчавшихся кандидатовъ—приватъ-доцента Московскаго университета Александра Николаевича Реформатскаго.

Мы подходимъ къ событіямъ, такъ сказать, текущаго дня, для которыхъ еще не наступилъ судъ исторіи, и потому въ своемъ изложеніи мы ограничимся лишь бѣлымъ перечнемъ того, что совершилось въ послѣдніе четыре года.

Знакомство свое съ постановкой учебнаго дѣла въ Академіи новый директоръ началъ съ того, что составляетъ фундаментъ ея, именно съ приготовительнаго класса, въ которомъ онъ обратилъ вниманіе на пестроту состава учениковъ по степени ихъ подготовки, на большія требованія программы, заставлявшія преподавателя въ одинъ годъ проработать съ учениками трехгодичный курсъ городскихъ училищъ, на большое количество учебныхъ часовъ въ недѣлю. Въ приготовительный классъ принимались дѣти, прошедшія уже городскую школу или получившія хорошую домашнюю подготовку, а съ другой стороны, встрѣчались мальчики, очень слабо подготовленные. Получался очень пестрый составъ класса, что не могло не затруднить преподавателей въ прохожденіи курса и не отражаться на занятіяхъ въ дальнѣйшихъ классахъ.

Для устраненія указанныхъ недостатковъ А. Н. Реформатскій, съ одобренія Педагогическаго Комитета, предложилъ Совѣту учредить при Академіи младшее отдѣленіе приготовительнаго класса, куда могли бы поступать мальчики, умѣющіе лишь читать и писать. Это, съ одной стороны, дало бы родителямъ возможность вручить дѣло подготовки дѣтей ихъ прямо въ руки преподавателей Академіи, а не искать случайныхъ руководителей, часто кое-какъ подготовляющихъ въ учебное заведеніе; съ другой стороны, Академія могла бы надлежащимъ образомъ готовить дѣтей къ первому классу, тщательно дѣлать отборъ поступающихъ и

А. Н. Реформатскій.

устранить замѣченные недостатки. Было вычислено, что, при условіи взиманія платы по 100 р. въ годъ, расходы на организацію младшаго приготов. кл. покрывались бы доходами при наличности 10 учениковъ. Совѣтъ далъ свое согласіе; вскорѣ было получено разрѣшеніе Учебнаго Отдѣла, и младшій приготов. классъ началъ функціонировать съ августа 1907 г.

Въ программу вновь открытаго класса вошли: Законъ Божій (2 часа), русскій яз. (6 ч.), ариѳметика (5 ч.), чистописаніе (2 ч.), рисованіе (1 ч.), пѣніе (1 ч.), подвижныя дѣтскія игры (1 ч.) и фребелевскія работы (1 ч.). Всего 19 часовъ, такъ что на пять дней приходится по три урока и на одинъ день въ недѣлю четыре урока. Программа по Закону Божию состоитъ въ изученіи основныхъ молитвъ и въ разсказахъ о важнѣйшихъ событіяхъ Новаго Завета; на урокахъ русскаго языка ведутся бесѣды съ помощью наглядныхъ пособій о животныхъ, растеніяхъ, минералахъ и явленіяхъ окружающей природы и ихъ значеніи для человѣка; бесѣды сопровождаются чтеніемъ соответствующихъ статей изъ хрестоматіи и дѣтскихъ книгъ; кромѣ того, въ программу русскаго языка входитъ объяснительное чтеніе съ устнымъ пересказомъ и составленіемъ краткихъ письменныхъ отвѣтовъ на вопросы изъ прочитаннаго, разучиваніе наизусть образцовыхъ стихотвореній и басенъ, элементарныя правила грамматики. Курсъ ариѳметики состоитъ въ рѣшеніи задачъ въ предѣлахъ первой сотни.

Для оборудованія класса были приобрѣтены наглядныя учебныя пособия, помѣщены по окнамъ и стѣнамъ растенія, чучела животныхъ и птицъ, стѣны украшены портретами Пушкина, Гоголя, Крылова и картинами, соответствующими дѣтскому возрасту.

Въ годъ открытія младшаго пригот. класса, вмѣсто ожидаемаго числа (10), поступило 24 воспитанника, что указывало на своевременность мѣры, принятой Педагогическимъ Комитетомъ. Открытіе младшаго отдѣленія приготов. класса, дѣйствительно, облегчило трудъ преподаванія въ старшемъ отдѣл. вслѣдствіе того, что прежняя программа по Закону Божию, русскому языку и ариѳметикѣ распредѣлилась между двумя классами; вновь введены въ старшемъ пригот. классѣ лишь фребелевскія занятія. Уменьшеніе программныхъ требованій повлекло за собой сокращеніе въ немъ количества еженедѣльныхъ уроковъ съ 31 часа до 24.

Подборъ учениковъ для старшаго приготов. класса, при наличности младшаго отдѣленія, сталъ производиться строже, и требованія къ нимъ предъявляются теперь выше, чѣмъ въ прежніе годы; можно утверждать, что учебное дѣло въ старшемъ приготов. классѣ стало, наконецъ, въ нормальныя условія.

Вслѣдъ за реорганизаціей приготов. отдѣленія было приступлено къ пересмотру программъ и учебныхъ пособій во всѣхъ остальныхъ классахъ. Въ послѣдній разъ учебныя программы пересматривались при А. С. Але-

ксѣевѣ въ 1901 г. Съ тѣхъ поръ по нѣкоторымъ предметамъ были измѣнены учебныя руководства; программы, какъ показали опытъ преподавателей, требовали новаго распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ, а въ иныхъ случаяхъ необходимо было измѣнить самый объемъ курса. Этотъ пересмотръ занялъ 9 засѣданій классныхъ комиссій, на которыхъ выяснилась необходимость слѣдующихъ перемѣнъ:

Попечитель Академіи Свѣты Его Величества ген.-маіоръ В. Ѳ. Джунковскій.

По русскому языку: 1) введены новые учебники, 2) сокращенъ объемъ древней литературы, что дало воспитанникамъ больше простора для составленія самостоятельныхъ сочиненій на различныя темы, предлагаемыя преподавателями или же избираемыя самими учащимися.

По иностраннымъ языкамъ признано обязательнымъ ознакомленіе учениковъ съ лучшими литературными произведеніями прошлаго и

настоящаго времени и сообщеніе необходимыхъ свѣдѣній по исторіи иностранной литературы. Для этой цѣли было рѣшено освободить одинъ урокъ въ недѣлю отъ изученія иностранной корреспонденціи и посвятить его на чтеніе классическихъ произведеній древней и новой литературы.

По исторіи и по математикѣ произведена частичная перегруппировка учебнаго матеріала, и введены новыя руководства.

По естественной исторіи была переработана вновь вся программа, и измѣнены учебники.

Программа товаровѣдѣнія пересмотрѣна и значительно переработана въ связи съ изданнымъ на средства Академіи новымъ руководствомъ по этому предмету, подъ редакціей проф. П. П. Петрова и проф. Я. Я. Никитинскаго.

По химіи расширенъ курсъ органической химіи, и введены практическія работы по органическому анализу и синтезу, и этимъ заполнился для Академіи тотъ существенный пробѣлъ въ программахъ коммерческихъ училищъ, о которомъ такъ много говорилось на съѣздахъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію.

Въ преподаваніи физики нововведеніемъ являются практическія занятія, производимыя въ учебные часы. На необходимость такого рода практикума, состоящаго въ выполненіи ряда простѣйшихъ измѣрительныхъ работъ, уже давно указывалось въ педагогической литературѣ, и если практическія занятія по физикѣ не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ мѣсто, то объясненіе этому надо искать отчасти въ недостаткѣ требуемаго для нихъ учебнаго времени, но еще болѣе въ отсутствіи надлежащихъ приспособленій и необходимыхъ приборовъ.

Съ этой цѣлью, по распоряженію Совѣта, была отремонтирована смежная съ физическимъ кабинетомъ комната, на первоначальное оборудованіе которой было ассигновано 400 р., и съ 1907 года начались практическія занятія подъ руководствомъ В. Ѳ. Давыдовскаго и А. О. Бачинскаго.

Кромѣ обязательныхъ программъ, Педагогическій Комитетъ въ томъ же 1907 году отдалъ много вниманія расширенію внѣпрограммныхъ занятій воспитанниковъ старшаго возраста по политической экономіи, аналитической химіи, исторіи, математикѣ, латинскому языку, астрономіи, черченію и гигиенѣ. Основная цѣль этихъ занятій состояла въ томъ, чтобы создать среди учащихся серьезную дѣловую атмосферу, которая сильно пострадала за предшествующіе годы школьной «разрухи»; затѣмъ они являлись дѣйствительнымъ приѣмомъ для пробужденія въ учащихся самостоятельной творческой дѣятельности.

Внѣпрограммныя занятія по политической экономіи заключались въ бесѣдахъ по нѣкоторымъ общимъ вопросамъ экономической теоріи и экономической политики, въ чтеніи воспитанниками рефератовъ на указанныя преподавателемъ темы и въ обсужденіи ихъ. Нѣкоторые изъ

представленныхъ рефератовъ потребовали отъ воспитанниковъ большой работы и явились результатомъ серьезнаго изученія цѣлаго ряда спеціальныхъ книгъ, которыя въ достаточной мѣрѣ доставляла имъ вновь образованная экономическая библіотека.

Кромѣ дополнительныхъ занятій по политической экономіи, были организованы еще занятія по аналитической химіи съ воспитанни-

С. П. Тимашевъ.

ками VIII кл.—въ воскресные дни—по качественному и количественному анализу. Эти работы не выходили изъ рамокъ, указанныхъ обязательной программой, а только служили для болѣе детальнаго прохожденія и лучшаго усвоенія курса.

Благодаря особенной любезности завѣдующаго астрономической обсерваторіей торговой фирмы Швабе, Л. М. Серебрякова, ученики посѣ-

щали обсерваторію, гдѣ Л. М. прочиталъ для нихъ рядъ лекцій по астрономіи, познакомилъ съ устройствомъ астрономическихъ инструментовъ, и гдѣ ученики дѣлали соотвѣтствующія наблюденія надъ небесными свѣтилами.

Отсутствіе въ программахъ не только Академіи, но и другихъ средне-учебныхъ заведеній весьма важной научной дисциплины—гигіены—вызвало потребность въ организаціи чтеній по этому предмету хотя бы во внѣурочное время. Была выработана программа, и приглашенъ для чтеній врачъ А. Ѳ. Малининъ. Лекціи продолжались все первое полугодіе 1907/8 учебнаго года.

Занятія по латинскому языку были организованы по просьбѣ воспитанниковъ, которымъ Министерство Торговли и Промышленности, въ чье вѣдомство перешла въ 1905 г. Академія, предоставило въ 1906 году право

Урокъ лѣпки.

по окончаніи полного курса поступать въ университетъ при условіи сдачи экзамена по латинскому языку. Точно такъ же по просьбѣ учениковъ, намѣревавшихся держать конкурсный экзаменъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, были устроены дополнительныя занятія по математикѣ.

Практическую же цѣль преслѣдуютъ и необязательныя занятія по черченію: они облегчаютъ поступающимъ въ высшія техническія училища прохожде-

ніе перваго курса, гдѣ студенты должны выполнять графическія работы по начертательной геометріи и механикѣ, очень затрудняющія тѣхъ, кто незнакомъ съ геометрическимъ и техническимъ черченіемъ.

Къ внѣпрограммнымъ занятіямъ, введеннымъ впервые въ 1907 году, слѣдуетъ отнести уроки лѣпки и картонажныхъ работъ, организованные для воспитанниковъ младшаго отдѣленія. Порядокъ занятій установленъ слѣдующій: сперва ученики лѣпятъ изъ глины предметы, наиболѣе имъ извѣстные, какъ-то: плоды, овощи, а потомъ переходятъ къ геометрическимъ и стилизованнымъ формамъ и къ деталямъ человѣческой головы; къ концу года наиболѣе способные воспитанники уже исполняютъ цѣлыя маски изъ глины и изъ мастики, фігуры животныхъ съ окружающимъ ихъ ландшафтомъ.

Эти занятія, кромѣ своей непосредственной цѣли, имѣютъ большое значеніе и для уроковъ рисованія: ученики, изъ опыта понявши связь

между лѣпкой и рисованіемъ, охотно стали заниматься въ свободное время этимъ искусствомъ.

Интересъ къ рисованію непрерывно растетъ въ Академіи; число желающихъ заниматься въ часы, свободные отъ обязательныхъ уроковъ, постепенно увеличивается. Слѣдуетъ отмѣтить участіе этихъ воспитанниковъ въ концертахъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ въ Академіи, для которыхъ они готовятъ художественно-исполненныя программы.

Говоря о постановкѣ учебнаго дѣла въ Академіи въ послѣдніе четыре года, мы должны прибавить, что за это время пополненіе учебно-вспомогательныхъ учреждений и библиотекъ производилось въ большихъ размѣрахъ, хотя Совѣтъ испытывалъ въ послѣдніе годы денежные затрудненія, вызываемыя дефицитами въ бюджетѣ Академіи. Новымъ научнымъ учрежденіемъ является кабинетъ природовѣдѣнія, организованный въ 1909 году. Природовѣдѣнія, какъ отдѣльнаго предмета, не существуетъ въ академической программѣ, а между тѣмъ онъ необходимъ, какъ первый шагъ къ систематическимъ курсамъ географіи и естествознанія; путемъ опыта и наблюденія онъ вводитъ дѣтей въ кругъ элементарныхъ понятій о воздухѣ, водѣ и землѣ, знакомитъ съ наиболѣе простыми явленіями изъ жизни растений и животныхъ. Эти и другія педаго-

Картонажныя занятія.

Лѣпка изъ глины.

гическія соображенія и вызвали къ жизни кабинетъ природовѣдѣнія, предназначенный для бесѣдъ и практическихъ занятій съ самыми младшими учениками Академіи. Практическія занятія воспитанниковъ въ указанномъ направленіи происходятъ не только въ кабинетѣ, но и на небольшомъ опытномъ полѣ, въ академическомъ дворѣ. Къ нимъ присоединяются еще научныя экскурсіи, совершаемыя весной и осенью въ

1. СИДЯТЪ *Вановъ, Мелевски, Златков, Грозевъ, Кочевски, Стефановъ, Димитровъ, В. Върбански,*
 2. СТОЯТЪ *ед. Мамински, Н. Водаръ, Момчиловъ, Д. Антоновъ, Велик. Мелевски, Златковъ, Митревски, Стефановъ, М. Водаръ,*
 3. — *Богов. Димитровъ, Митревски, С. Панаевъ, со. Кочевски, Т. Водаръ*

І. ПРЕПОДАВАТЕЛИ АКАДЕМІИ.

ближайшія подмосковныя мѣстности. Организация кабинета природовѣдѣнія рассчитана на два года съ двухгодичной затратой по 180 р. и съ ежегоднымъ пособіемъ въ 80 руб.

Библіотеки продолжали пополняться новыми приобрѣтеніями и пожертвованіями: фундаментальная бібліотека содержитъ въ настоящее время 15.987 томовъ, классныя ученическія — 4276 томовъ. Сверхъ того, существуютъ спеціальныя бібліотеки по исторіи, географіи, естественной исторіи, товаровѣдѣнію и химіи. Въ 1907 г. къ нимъ прибавилась еще одна новая — по общественнымъ и экономическимъ наукамъ. Вся наличность въ спеціальныхъ бібліотекахъ составляетъ 2229 томовъ.

Въ томъ же 1907 году изъ фундаментальной бібліотеки была выдѣлена часть ея, содержащая педагогическій отдѣлъ, и помѣщена въ отдѣльной комнатѣ. Эта спеціальная бібліотека содержитъ въ себѣ книги

Лѣпка изъ мастики.

какъ по общимъ вопросамъ педагогики, такъ равно и методики, руководства, пособія и учебники по всѣмъ дисциплинамъ начальнаго и средняго образованія. Главная мысль, руководившая созданіемъ педагогической бібліотеки, была дать возможность преподавателямъ слѣдить за педагогической литературой и чрезъ это быть въ курсѣ педагогическихъ теченій. Въ эту бібліотеку выписываются спеціальныя новѣйшія педагогическія сочиненія, новѣйшія руководства и педагогическіе журналы; сюда же поступили различныя пожертвованія отъ авторовъ и издателей, напр., типографія Лиснера прислала въ даръ 300 экземпляровъ разнообразныхъ книгъ, а И. Д. Сытинъ — 175 томовъ изданныхъ имъ новѣйшихъ учебниковъ и руководствъ.

Необходимымъ дополненіемъ къ классному преподаванію служатъ научныя экскурсіи, совершаемыя подъ руководствомъ преподавателей. Такого рода экскурсій было совершено за время 1906—1910 г. много,

съ различными цѣлями и по различнымъ поводамъ. Прежде всего назовемъ поѣздки на фабрики и заводы, устраиваемыя проф. П. П. Петровымъ для лучшаго ознакомленія съ курсомъ товаровѣдѣнія и технологии. Затѣмъ воспитанники, въ сопровожденіи В. Ѡ. Капелькина, А. А. Окунькова, посѣщали университетскій ботаническій садъ, юбилейную выставку Общества акклиматизаціи животныхъ и растений въ Зоологическомъ саду, осматривали зоологическое отдѣленіе Политехническаго музея и ѣздили съ геологическими цѣлями въ село Хорошево и Студеный оврагъ. Подъ руководствомъ Е. И. Луценко и А. А. Окунькова были организованы географическія экскурсіи на Дорогомиловскій цементный заводъ, въ с. Хорошево и с. Щукино, въ с. Кунцево-Крылатское; съ преподавателемъ рисованія М. В. Маймистовымъ воспитанники посѣщали Третьяковскую картинную галерею, Румянцевскій музей. Группа воспитанниковъ, занимающихся черченіемъ съ преподавателями черченія М. В. Маймистовымъ и К. К. Манковымъ совершила поѣздки въ село Дьяково, Московской губерніи, для съемки съ природы и ознакомленія съ выдающимся памятникомъ русской архитектуры XVI вѣка—съ церковью Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи.

Всѣ перечисленныя экскурсіи совершались въ теченіе одного дня. Но бывали поѣздки и многонедельныя; къ числу ихъ принадлежитъ прежде всего поѣздка въ Ростовъ Великій, предпринятая, по инициативѣ преподавателя исторіи В. И. Пичеты, для ознакомленія учащихся съ историческими памятниками этого города. Кромѣ того, въ 1907 году состоялась, подъ руководствомъ преподавателей естествознанія и географіи Е. И. Луценко, В. Ѡ. Капелькина и А. А. Окунькова, смѣлая по замыслу и прекрасная по исполненію лѣтняя ученическая экскурсія въ Петербургъ и Финляндію. Въ экскурсіи участвовало 43 воспитанника. Главной цѣлью экскурсіи было ознакомленіе съ природой Финляндіи и попутно съ жизнью ея населенія. Остановка въ Петербургѣ для осмотра его достопримѣчательностей, въ особенности крупныхъ металлическихъ заводовъ, заняла около недѣли. Маршрутъ экскурсіи чрезъ Финляндію былъ составленъ въ цѣляхъ возможно полнаго ознакомленія съ природой ея различныхъ частей (Саволакса, Эстерботніи, Южной Финляндіи). Важнѣйшіе его этапы были слѣдующіе: Выборгъ, Сайменскій каналъ, Вильманштрандъ, побережье Саймы-Рауха, Иматра, Нюшлотъ, Куопіо, Кайяна, озеро и рѣка

Ростовъ Великій.

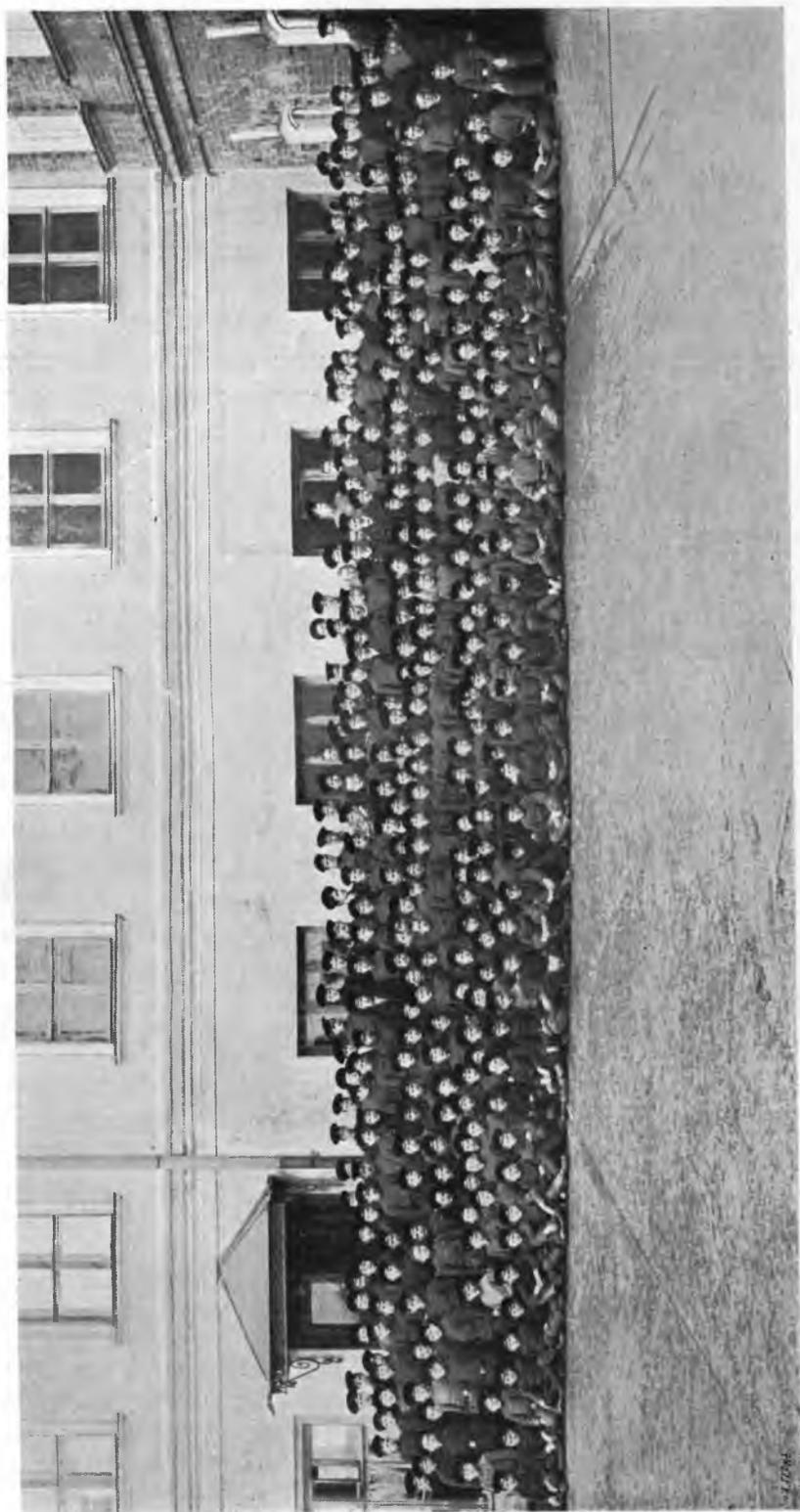
Лѣпка изъ мастики.

Улео, г. Улеаборгъ, Торнио и Гаппаранта, Кеми, Таммерфорсъ, Або, Ганге, Гельсингфорсъ. Вездѣ экскурсія встрѣчала самый внимательный приемъ со стороны и должностныхъ, и частныхъ лицъ Финляндіи. Почти въ каждомъ мѣстѣ остановки были отведены для экскурсантовъ бесплатныя квартиры съ постельнымъ бѣльемъ. Пароходныя общества и столовыя дѣлали возможныя скидки, иногда довольно значительныя. Поѣздка продолжалась 27 дней и описана Е. И. Луценко въ его книгѣ: «Въ страну гранита и озеръ».

До 1909 года переводныхъ испытаній въ Академіи не производилось, согласно разрѣшенію, данному Учебнымъ Отдѣломъ въ 1905 году; въ 1909 же году, по требованію того же Учебнаго Отдѣла, экзамены были возстановлены въ соотвѣтствіи съ правилами, утвержденными для всѣхъ коммерческихъ училищъ. Отступленія отъ этихъ правилъ, разрѣшенныя г. попечителемъ Академіи и Учебнымъ Отдѣломъ, были незначительны и проистекали отъ того, что Академія принадлежитъ къ 8-классному типу училищъ, а правила были составлены для 7-классныхъ. Добавочнымъ экзаменомъ въ Академіи, сравнительно съ другими коммерческими училищами, является экзаменъ по прикладной механикѣ, такъ какъ этого предмета нѣтъ въ нормальномъ уставѣ коммерческихъ училищъ и онъ служитъ отличительной чертой учебнаго плана Академіи. Экзамены въ 1910 году прошли въ общемъ вполне удачно.

Заботясь о возможно лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ Академіи, А. Н. Реформатскій отнесся съ большимъ вниманіемъ и къ другой сторонѣ этого дѣла — улучшенію матеріальнаго положенія преподавателей: при его энергичной поддержкѣ былъ разрѣшенъ вопросъ о приведеніи въ норму оплаты педагогическаго труда въ Академіи.

Этотъ вопросъ былъ возбужденъ еще при А. С. Алексѣевѣ въ 1905 году членами Педагогическаго Комитета, обратившими вниманіе на то, что

ВОСПИТАННИКИ АКАДЕМІИ.

«вознагражденіе за преподавательскій трудъ, въ особенности въ спеціальныхъ классахъ, не всегда соотвѣтствуетъ требованіямъ устава Академіи».

Въ томъ же году была составлена коммиссія, которой былъ порученъ пересмотръ штатовъ Практической Академіи. Представляя въ 1907 году результаты своихъ занятій, коммиссія въ докладной запискѣ указала на § 66 устава Академіи, по которому «преподаватели получаютъ содержаніе, опредѣленное въ Высочайше утвержденномъ 15 апрѣля 1896 г. положеніи о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ Высочайше утвержденномъ 10 іюня 1900 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сего положенія». Сравнивая штаты Академіи съ указаннымъ «положеніемъ», коммиссія нашла значительныя уклоненія отъ него въ вознагражденіяхъ преподавателей: одни оклады были ниже нормы, опредѣленной уставомъ, другіе же превышали ее, и предложила Комитету ходатайствовать предъ Совѣтомъ за первыхъ въ цѣляхъ увеличенія имъ жалованья до нормы, а за вторыми оставить повышенный окладъ, какъ лично имъ присвоенный, но съ тѣмъ, чтобы при назначеніи впослѣдствіи на эти мѣста новыхъ лицъ соблюдалась установленная норма вознагражденія, повышаемая лишь съ согласія Комитета. Кроме того, въ соотвѣтствіи съ уставомъ, было признано необходимымъ просить Совѣтъ о назначеніи прибавки къ жалованью всѣмъ преподавателямъ общеобразовательныхъ предметовъ, прослужившимъ въ Академіи пять лѣтъ, за 12 штатныхъ уроковъ въ размѣрѣ по 15 руб. за каждый недѣльный урокъ; слѣд., прибавка составляла 180 р. въ годъ для каждаго преподавателя.

Совѣтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ этому ходатайству и постановилъ удовлетворить его, несмотря на ожидавшійся въ 1907 г. дефицитъ въ бюджетѣ Академіи *).

Вниманіе А. Н. Реформатскаго было обращено на матеріальное положеніе не однихъ только преподавателей, но также недостаточныхъ воспитанниковъ, число которыхъ изъ года въ годъ растетъ въ нашемъ учебномъ заведеніи. Академія уже давно перестала быть школой, обслуживающей нужды въ образованіи лишь наиболѣе зажиточнаго слоя купеческаго общества. Теперь на ряду съ дѣтьми богатыхъ купеческихъ семей въ нее стремятся также дѣти лицъ менѣе состоятельныхъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ промышленности и торговлѣ. Среди новаго прилива

*) Нелишнимъ считаемъ упомянуть объ учрежденіи въ 1903 году при Академіи ссудо-сберегательной кассы, имѣющей цѣлью доставить ея членамъ случай дѣлать сбереженія и при нуждѣ возможность пользоваться ссудами. Мысль о кассѣ возникла у членовъ Педагогическаго Комитета и была встрѣчена сочувственно Совѣтомъ Академіи, который, по предложенію Р. Р. Мальмберга, постановилъ выдать на первыя нужды кассы въ безпроцентную ссуду 500 р.; эти деньги вскорѣ были возвращены кассой. 17 сентября 1903 г. уставъ кассы былъ утвержденъ Министерствомъ Финансовъ, съ 1 февраля 1904 г. она открыла свои операціи. Ко дню юбилея, при добровольныхъ взносахъ отъ 1 рубля и выше, касса обладаетъ капиталомъ до 15.000 р.; число членовъ ея достигаетъ 60 человекъ.

учениковъ есть много дѣтей изъ бѣдныхъ семей, нуждающихся въ общественной помощи для полученія образованія. Правда, въ Академіи существуетъ особый стипендіальный капиталъ, увеличившійся въ 1907 году двумя вновь учрежденными стипендіями имени В. И. Якунчикова и имени В. А. и И. П. Лебедевыхъ, а въ 1910 г. стипендіей Н. П. Зимина, но число стипендій не настолько велико, чтобы оно могло удовлетворить многихъ нуждающихся въ нихъ. Общество бывшихъ воспитанниковъ Практической Академіи, включившее въ одинъ изъ параграфовъ своего устава попеченіе о недостаточныхъ ученикахъ, само настолько еще молодо и не окрѣпло въ силахъ, и, кромѣ того, у него такъ много своихъ собственныхъ расхо-

Урокъ рисованія.

довъ, требующихъ большихъ денежныхъ средствъ, что рассчитывать на широкую съ его стороны помощь не представляется справедливымъ. Трудную задачу выясненія степени нужды учащихся и изысканія необходимыхъ средствъ для удовлетворенія ихъ можетъ взять на себя только особое постоянно функционирующее Общество, въ которомъ принимали бы участіе лица, принадлежащія къ составу академической семьи, затѣмъ родители и родственники учениковъ и вообще всѣ тѣ, кто сочувствуетъ цѣлямъ этого Общества. Такимъ образомъ возникла мысль въ средѣ Педагогическаго Комитета объ организаціи Общества вспомо- ществованія нуждающимся воспитанникамъ Академіи.

Была избрана комиссія, которой поручено составить уставъ Общества. Затѣмъ выработанный уставъ былъ рассмотрѣнъ на учредительномъ собраніи и утвержденъ московскимъ градоначальникомъ 28 августа 1908 года. Первымъ предѣдателемъ Общества былъ избранъ Р. А. Мальмбергъ, давшій жизнь новому Обществу; къ сожалѣнію, онъ скоро покинулъ свою должность.

По уставу Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ обоего пола. Къ 1 октября 1910 года въ немъ находилось 4 почетныхъ члена, 10 пожизненныхъ членовъ, внесшихъ единовременно не менѣе 100 руб., и 137 дѣйствительныхъ членовъ, вносящихъ не менѣе 3 рублей ежегодно.

Программы для вечеровъ.

Неприкосновенный капиталъ Общества составилъ изъ взносов пожизненныхъ членовъ (900 руб.), взноса Ф. В. Челнокова, душеприказчика покойнаго А. В. Бахрушина (480 р.), изъ отчисленія Совѣта изъ $\frac{1}{10}$ съ капитала С. И. Зубкова, изъ суммы, собранной въ память 30-лѣтія педагогической дѣятельности въ Техническомъ училищѣ преподавателя Академіи, проф. П. П. Петрова (300 р.), изъ взносов І. Г. Старцева и В. А. Горбунова по 300 руб. (всего 600 р.), изъ пожертвованія члена Общества Е. И. Калининой въ память ея умершаго сына Н. Калинина, воспитанника Академіи (100 р.), и $\frac{5}{100}$ отчисленій изъ расходнаго капитала. Въ запасный капиталъ, согласно уставу, вошли $\frac{25}{100}$ отчисленій изъ остатковъ расходнаго капи-

тала. Расходный капиталъ составилъ изъ чистой прибыли отъ концертовъ и спектаклей воспитанниковъ Академіи, устроенныхъ въ 1906—1909 гг., въ размѣрѣ 2985 р. 53 к., отъ чистой прибыли отъ концерта церковнаго хора любителей при церкви Троицы на Грязяхъ въ 1908 г.—271 р. 54 к., изъ взносов дѣйствительныхъ членовъ 1065 р., изъ разныхъ пожертвованій—748 р., изъ сборовъ по квитанціоннымъ книжкамъ—282 р. 65 к., изъ доходовъ изъ процентныхъ бумагъ и по текущему счету—

378 р. 51 к. Съ чувствомъ признательности слѣдуетъ указать на заслуги предъ Обществомъ преподавателя Академіи Г. С. Зернова, устраивавшаго подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ академическіе спектакли и концерты, которые доставили въ кассу Общества сумму въ 2985 р. 53 к., В. А. Кемпе, организовавшаго духовный концертъ любительскаго хора, К. Л. Лосева и г. Моргулиса, производившихъ сборы по квітанціоннымъ книжкамъ.

Послѣ обзора мѣропріятій, совершенныхъ при А. Н. Реформатскомъ въ учебномъ дѣлѣ Академіи, и организаціи помощи недостаточнымъ учени-

Урокъ русскаго языка.

камъ, переходимъ къ другой сторонѣ академическаго быта — къ описанію состоянія пансіона и дальнѣйшей его судьбы. Вступивъ въ должность директора, А. П. засталъ послѣ 1905 г. дисциплину пансіона сильно пошатнувшейся и жизнь его выбитой изъ колеи. Предстояла ему и всему воспитательному персоналу масса труда наладить порядокъ въ интернатѣ и поставить надлежащимъ образомъ дѣло воспитанія пансіонеровъ; отсюда понятнымъ дѣлается чрезвычайно большое количество всякаго рода засѣданій, совѣщаній по вопросамъ, касающимся пансіона. Былъ пересмотрѣнъ весь обиходъ воспитанниковъ, ихъ отношенія къ наставникамъ,

къ учебному дѣлу, къ религіознымъ обязанностямъ, не оставлена безъ вниманія и матеріальная сторона быта воспитанниковъ. Предпринимались попытки къ совмѣстному обсужденію съ воспитанниками различныхъ вопросовъ, относящихся къ ихъ внутренней и внѣшней жизни, съ цѣлью выяснить имъ взгляды Педагогическаго Комитета и установить взаимное пониманіе. Эти бесѣды сперва привлекали къ себѣ много воспитанниковъ, но затѣмъ, по мѣрѣ налаживанія жизни, нужда въ нихъ стала мало-по-малу убывать, и онѣ свелись лишь къ обсужденію организаціи вечеровъ и концертовъ, устраиваемыхъ при участіи учениковъ. Педагогическій Комитетъ и въ этомъ отношеніи шелъ навстрѣчу воспитанникамъ, организуя по ихъ просьбамъ и по собственной инициативѣ литературныя и музыкальныя собранія, связывая устройство ихъ съ событіями текущей жизни или съ именемъ какого-нибудь писателя или музыканта. Такъ, въ 1907 году состоялись три литературныхъ собранія: одно—въ память 25-лѣтія со дня кончины извѣстнаго русскаго педагога и общественного дѣятеля Н. И. Пирогова, другое, посвященное памяти Г. И. Успенскаго, третье—19 февраля, дню освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ память 50-лѣтія со дня кончины величайшаго русскаго композитора М. И. Глинки былъ устроенъ литературно-музыкальный вечеръ при участіи преподавателей, воспитанниковъ и приглашенныхъ лицъ. Въ 1908 году преподавателемъ Академіи Ѳ. Ѳ. Нелидовымъ организованы были два вечера, одинъ—посвященный И. С. Тургеневу, а другой—композитору Григу. Въ 1909 г. происходили литературныя поминки, посвященные П. В. Гоголю, въ день столѣтія со дня его рожденія; состоялся концертъ въ память Н. А. Римскаго-Корсакова. Кромѣ того, устраивались ежегодно концерты, спектакли въ пользу Общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ и традиціонные вечера учениковъ выпускнаго класса, происходящіе обыкновенно на масленицѣ.

Чтобы внести разнообразіе въ жизнь пансіона, не только въ стѣнахъ Академіи, но и внѣ ея доставлялись воспитанникамъ развлечения, могущія оказать благотворное вліяніе на ихъ воспитаніе: они посѣщали музеи, картинныя галлерей, театры, изъ которыхъ чаще всего театръ Корша, благодаря бесплатнымъ билетамъ, присылаемымъ Ѳедоромъ Адамовичемъ для нашихъ пансіонеровъ. Признательность воспитанниковъ къ Ѳ. А. Коршу выразилась наиболѣе рельефно на празднованіи 25-лѣтняго юбилея его театра. Кромѣ привѣтствія, посланнаго Совѣтомъ Академіи, и адреса, прочтеннаго отъ Педагогическаго Комитета, учениками былъ поднесенъ свой особый адресъ, въ которомъ они благодарили Ѳ. А. за его добрыя и внимательныя заботы объ академическихъ воспитанникахъ.

Кромѣ театровъ, интересующіеся научными вопросами посѣщали публичныя лекціи и литературныя чтенія: такъ въ 1907 г. они слушали лекціи проф. Зографъ и Меча. Въ самой Академіи устраивались научныя бесѣды, которыя знакомили учениковъ съ открытіями и научными изслѣ-

дованіями послѣдняго времени. Были образованы среди воспитанниковъ литературные и научные кружки съ участіемъ преподавателей и воспитателей.

Къ обычнымъ занятіямъ воспитанниковъ, состоящихъ въ работахъ въ токарной и столярной мастерской, въ упражненіи въ фехтованіи, въ ружейной стрѣльбѣ, присоединились еще занятія переплетнымъ дѣломъ, подъ наблюденіемъ преподавателя М. В. Маймистова.

Въ заботахъ о физическомъ развитіи учащихся имъ предоставлялась возможность проводить свободное время на свѣжемъ воздухѣ: для этого зимой устраивались въ саду горы, катокъ, а весной и осенью, въ хорошую погоду, ученики ѣздили съ воспитателями въ подмосковныя мѣстности; совершались и дальнія прогулки. Назовемъ одну изъ нихъ, совершенную въ 1908 г. въ Ярославль воспитанниками VI класса подъ руководствомъ воспитателя А. И. Дуссъ.

Кромѣ развлечения, цѣль поѣздки состояла еще въ томъ, чтобы посѣтить Волгу и стоящій на берегу ея въ 7 вер. отъ Ярославля Толжскій монастырь, основанный въ XIII в. Этотъ монастырь извѣстенъ чудотворной иконой Божіей Матери. Интересна въ немъ церковь, построенная при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ, палерть которой украшена живописью въ старофряжскомъ стилѣ, являющейся переходной ступенью отъ московской живописи къ западной. Осмотрѣвъ монастырь и его достопримѣчательности, экскурсанты возвратились въ Ярославль и остальное время до отхода поѣзда посвятили осмотру города.

Толжскій монастырь.

Что касается религіозно-правственнаго воспитанія, то и на эту сторону Педагогическій Комитетъ обратилъ серьезное вниманіе: онъ прежде всего отмѣнилъ свое постановленіе, сдѣланное въ 1905 году и разрѣшавшее воспитанникамъ не посѣщать церковныхъ службъ въ академическомъ храмѣ. Въ 1906 году посѣщеніе церкви было сдѣлано обязательнымъ для младшихъ воспитанниковъ, а въ 1908 г. и для старшихъ.

Такова дѣятельность воспитательскаго персонала въ 1906—1910 гг. по отношенію къ пансіону. Но мы должны сознаться, что, несмотря на всѣ усилія Педагогическаго Комитета, результаты получались далеко не такіе, какими ихъ желательно было бы видѣть. Если жизнь пансіона младшаго отдѣленія быстро вошла въ свою колею, то въ старшемъ порядкѣ налаживался съ большимъ трудомъ и малымъ успѣхомъ. Чувство-

валось всёми, что громоздкое и сложное дѣло большого интерната уже отживает свой вѣкъ и что совмѣстная жизнь нѣсколькихъ десятковъ и даже сотенъ дѣтей разнаго возраста и разныхъ наклонностей не представляетъ благопріятной почвы для всесторонняго воспитанія, которое одно только и признается современной педагогикой; что пансіоны если и возможны, то при другой обстановкѣ и при другихъ условіяхъ.

Правда, сужденіе по вопросу о судьбѣ академическаго пансіона возникло не столько изъ педагогическихъ соображеній, сколько изъ матеріальныхъ. Дѣло въ томъ, что еще съ 1902 года въ бюджетѣ Академіи появились хроническіе дефициты, которые, естественно, вызвали большую тревогу среди членовъ Совѣта и ревизіонной комиссіи: въ теченіе семи лѣтъ (1902—1909 гг.) капиталъ Академіи, благодаря перерасходамъ, уменьшился на 55.692 р. 41 к.; въ дальнѣйшемъ эти дефициты угрожали самому благосостоянію учебнаго заведенія. Въ 1905 году, съ цѣлью приведенія платы, взимаемой съ пансіонеровъ, въ соотвѣтствіе съ расходами на ихъ содержаніе, которые непрерывно возрастали, плата была повышена: вмѣсто 500 р. полные пансіонеры стали платить: приготов. кл.—550 р., съ I по VI кл.—600 р. и VII и VIII кл.—650 р. Это увеличеніе платы вызвало убыль числа пансіонеровъ и, такимъ образомъ, выгоды большой не принесло. Оставалось одно — произвести необходимыя сокращенія по различнымъ статьямъ расхода и выяснитъ, насколько убыточень пансіонъ. Была составлена комиссія подъ предсѣдательствомъ А. В. Прокофьева, куда вошли члены Совѣта и избранные члены Педагогическаго Комитета. Пересмотрѣть всѣ статьи расхода и дохода сложнаго академическаго бюджета, учесть, во что обходится содержаніе каждаго пансіонера, — задача была такъ велика и кропотлива, что, работая усиленно въ теченіе всего учебнаго года, комиссія въ апрѣлѣ 1909 года не могла прійти еще къ опредѣленнымъ результатамъ. А между тѣмъ дефициты не уменьшались, и членомъ ревизіонной комиссіи А. Н. Найденовымъ было опредѣленно указано, что «одной изъ сложныхъ въ бюджетѣ статей является статья расхода на интернатъ—учрежденіе, безспорно, отжившее, учрежденіе громоздкое. Интернатъ умираетъ естественной смертью. Зачѣмъ его искусственно поддерживать? Надо какъ можно скорѣе его закрыть, а освободившимися помѣщеніями воспользоваться для расширенія учебнаго дѣла». Ревизіонная комиссія своимъ заявленіемъ поставила передъ Обществомъ любителей коммерческихъ знаній вопросъ, слѣдуетъ ли продолжать веденіе пансіона или прекратить его существованіе. Принципіальныхъ защитниковъ существованія пансіона въ общемъ собраніи членовъ Общества не нашлось. Директоръ А. Н. Реформатскій, въ отвѣтъ на обращенный къ нему запросъ, примкнулъ къ мнѣнію Общества. Онъ высказался въ томъ смыслѣ, что дефициты въ Академіи обозначились еще съ 1902 г. и съ того времени стали явленіемъ постояннымъ. Причины этого явленія, по мнѣнію А. Н., различны. Вполнѣ ясными изъ нихъ являются, во-первыхъ,

вздорожаніе московской жизни, прогрессирующее изъ года въ годъ, во-вторыхъ, уменьшеніе субсидіи Общества взаимнаго кредита, и, въ-третьихъ, уменьшеніе числа полныхъ пансіонеровъ свыше, чѣмъ на 50%¹⁾. На послѣднее явленіе, внѣ всякаго сомнѣнія, оказало серьезное вліяніе открытіе многихъ коммерческихъ училищъ на мѣстахъ — это, во-первыхъ, а во-вторыхъ, и сильно повывисшіяся у молодежи за послѣдніе годы индивидуальныя потребности — потребности учета своихъ личныхъ склонностей, навыковъ и привычекъ. А въ послѣднемъ отношеніи такіе массовые пансіоны, какимъ является академическій пансіонъ, удовлетворяютъ совершенно не могутъ. Подобные пансіоны, напротивъ, будучи вынуждены проводить нѣкоторый средній воспитательный режимъ, могутъ больше стирать индивидуальности и способствовать выработкѣ среднихъ — стандартныхъ единицъ. Въ самомъ дѣлѣ, академическій пансіонъ позволяетъ дѣлать своихъ питомцевъ только на старшихъ и младшихъ: старшіе — это V, VI, VII, VIII классы (возрастъ отъ 13 до 22 лѣтъ), младшіе — это приготовительные, I, II, III и IV классы (возрастъ отъ 8 до 17 лѣтъ); при этомъ 13—14-лѣтніа еще дѣти живутъ въ одномъ отдѣленіи съ 20—22-лѣтними юношами и спятъ въ одной и той же комнатѣ; 8 — 9-лѣтніе живутъ и спятъ вмѣстѣ съ 16 — 17-лѣтними. Конечно, для различныхъ возрастовъ долженъ быть и различный педагогическій режимъ. Академическій пансіонъ, соединяя несоединимыхъ, вынужденъ и режимъ свой держать для всѣхъ однородный. Всякое иногда законное послабленіе для старшихъ непременно бываетъ въ той или иной степени использовано и младшими; а законное для первыхъ является почасту недопустимымъ для вторыхъ. Приходится нерѣдко урѣзывать законныя права старшихъ, чтобы не вызвать подражанія у младшихъ. Старшіе, конечно, начинаютъ въ такихъ случаяхъ борьбу за свои поправныя права. И вотъ между воспитанниками и воспитывающими начинается никому ненужная, безцѣльная и утомитель-

1) Число пансіонеровъ:

Въ 1902 году	133
> 1903 >	144
> 1904 >	138
> 1905 >	115
> 1906 >	85
> 1907 >	70
> 1908 >	78
> 1909 >	52

Общее число воспитанниковъ:

Въ 1906 году	410
> 1907 >	428
> 1908 >	452
> 1909 >	452
> 1910 >	434

ная борьба изо дня въ день,—борьба, натягивающая нервы у обѣихъ сторонъ. А дѣло воспитанія этимъ подрывается въ корнѣ. Но это пока только въ отношеніи возрастовъ. Что же касается учета индивидуальныхъ чертъ отдѣльныхъ учениковъ (а этого особенно требуетъ современная педагогика), объ этомъ приходится забыть навсегда. И вотъ, въ результатѣ, въ такихъ пансіонахъ, какъ уже сказано, и вырабатывается стадность, — вырабатывается типичный «средній» пансіонеръ, котораго можно узнать издалека. Не даромъ же повсюду такіе массовые пансіоны или закрылись, или закрываются. А новѣйшія коммерческія училища, не преслѣдующія коммерческихъ цѣлей, и не думаютъ объ организаціи ихъ. Правда, можно привести планъ одного изъ проектировавшихся пансіоновъ, но по такому типу: учащіеся живутъ въ семьяхъ преподавателей — въ числѣ не болѣе 10 при соответственномъ подборѣ. Такъ проектировало коммерческое училище въ Лѣсномъ подѣ Петербургомъ. Повидимому, такой пансіонъ, — полагаетъ А. Н. Реформатскій,—не осуществился; по крайней мѣрѣ, въ отчетахъ этого училища ничего не говорится о его существованіи. Въ Европѣ существующіе новѣйшіе пансіоны устраиваются обыкновенно вдали отъ городовъ, гдѣ-нибудь въ паркѣ; молодежь размѣщается по особому подбору въ отдѣльныхъ павильонахъ, и каждый пансіонъ живетъ своей жизнью. Подобную организацію въ такомъ многолюдномъ городѣ, какъ Москва, провести невозможно. Изъ сказаннаго слѣдуетъ (заключилъ свою рѣчь директоръ), что педагогическія соображенія говорятъ также въ пользу закрытія академическаго пансіона или въ цѣломъ, или послѣдовательно, по крайней мѣрѣ, въ его отдѣльныхъ частяхъ.

Общество любителей коммерческихъ знаній постановило немедленно произвести сокращеніе во многихъ расходныхъ статьяхъ по содержанію пансіона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшило произвести частичное закрытіе пансіона, именно, закрыть его для VII и VIII классовъ, какъ «наиболѣе дорогихъ и самыхъ требовательныхъ». Стипендіатамъ было рѣшено выдавать чрезъ ихъ родителей стипендіи помѣсячно на руки, удерживая при этомъ, во-первыхъ, плату за право обученія, а во-вторыхъ, плату за тѣ матеріалы, которые стипендіатъ возьметъ отъ Академіи натурой. Кромѣ того, Общество просило Совѣтъ вмѣстѣ съ ревизіонной комиссіей по возможности въ ближайшее время разработать вопросъ о дальнѣйшемъ сокращеніи пансіона, а, можетъ-быть, и о полномъ закрытіи его.

Указанная реформа, какъ всякая полумѣра, не могла значительно улучшить состояніе бюджета Академіи. Это предвидѣли Совѣтъ и Общество, которые считали сдѣланное только началомъ послѣдующихъ преобразованій въ хозяйственномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Дефициты все не исчезали изъ академическаго бюджета, и Совѣту приходилось интенсивно работать надъ упорядоченіемъ матеріальной части учебнаго заведенія.

Около этого времени надъ Академіей нависла новая гроза, которая сулила большія несчастія учебному заведенію и могла бы привести его къ печальному концу. Гроза пришла съ той стороны и отъ того учрежденія, которое много лѣтъ поддерживало Академію своей матеріальной помощью, а въ 70 годахъ спасло ее отъ гибели: гроза пришла отъ Общества взаимнаго кредита. 18 марта 1908 года состоялось постановленіе Собранія уполномоченныхъ этого Общества объ измѣненіи § 65 устава, по которому 10% чистой прибыли Общество отчисляетъ въ пользу благотворительныхъ учреждений московскаго купечества; изъ этой суммы 5% должны поступать въ пользу Московской Практической Академіи. Измѣненіе же § 65 состоялось

Помощникъ эконома и нижніе служители.

въ томъ смыслѣ, что указанные 5% должны быть изъяты у Академіи и переданы Обществу распространенія коммерческаго образованія.

Совѣтъ принялъ это извѣстіе съ чувствомъ глубокаго и справедливаго возмущенія, которое вылилось конкретнымъ образомъ въ горячую рѣчи В. Г. Сапожникова, произнесенной имъ на общемъ собраніи Общества взаимнаго кредита. Немедленно состоялось чрезвычайное собраніе членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній, которое постановило обратиться къ г. министру финансовъ и къ г. министру торговли и промышленности съ ходатайствомъ «удѣлить этому дѣлу свое вниманіе и не допустить совершиться несправедливому акту». Въ ходатайствѣ была подробно изложена исторія возникновенія Общества взаимнаго кредита, участіе въ этомъ

дѣлѣ В. С. Марецкаго и В. М. Бостанджоглю, постановленіе учредителей Общества объ обязательномъ отчисленіи въ пользу Академіи 5% чистой прибыли, указано на правонарушеніе, допущенное собраніемъ выборныхъ, которое рѣшило измѣнить параграфъ, не получивъ на то согласія другой договорившейся стороны, участвовавшей въ учрежденіи банка, — Московскаго Купеческаго Общества; по имѣвшимся свѣдѣніямъ, это послѣднее даже не было поставлено въ извѣстность о предстоящемъ обсужденіи вопроса о нарушеніи его правъ.

Высшее правительство стало въ вопросѣ о субсидіи на сторону Практической Академіи, и въ засѣданіи Общества любителей коммерческихъ знаній 13 ноября В. Г. Сапожниковъ сообщилъ собранію радостную вѣсть, что вопросъ разрѣшенъ въ пользу Академіи и есть увѣренность, что впредь Академія этой субсидіи не лишится.

Въ этомъ актѣ высокой справедливости проявилось, и не въ первый уже разъ, просвѣщенное вниманіе гг. руководителей тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ находилась и находится Практическая Академія, къ судьбѣ учебнаго заведенія, въ теченіе 100 лѣтъ собственными силами прокладывавшаго себѣ дорогу и принесшаго немалую пользу распространеніемъ коммерческаго образованія въ средѣ купеческаго сословія. Высокое вниманіе къ Академіи гг. министровъ мы видимъ и въ тѣхъ посѣщеніяхъ, которыми они удостоили учебное заведеніе въ разное время. За разсматриваемую четверть вѣка Академію посѣщали гг. министры финансовъ: въ 1903 г. — гр. С. Ю. Витте, въ 1905 г. — В. Н. Коковцевъ, и гг. министры торговли и промышленности: въ 1908 г. — И. П. Шиповъ и въ 1910 г. — С. И. Тимашевъ. Высокопоставленные посѣтители обозрѣвали помѣщеніе Академіи, ея учебно-вспомогательныя учрежденія, интересовались составомъ курса и продолжительностью его, источниками для содержанія заведенія, числомъ оканчивающихъ курсъ, избираемой ими карьерой и пр. Его высокопревосходительство И. П. Шиповъ въ память своего посѣщенія Академіи, прислалъ ей въ даръ серію картинъ, художественно исполненныхъ экспедиціей изготовленія государственныхъ бумагъ. Выразивши почтительнѣйшую благодарность его высокопревосходительству за благосклонное вниманіе къ учебному заведенію, Педагогическій Комитетъ постановилъ вставить эти картины въ рамы и украсить ими стѣны Академіи.

Та гроза, которая нависла было надъ Академіей и о которой мы говорили выше, прошла для учебнаго заведенія благополучно, и теперь вниманіе Совѣта всецѣло было отдано внутреннимъ дѣламъ Академіи. Предъ Совѣтомъ стоялъ коренной вопросъ: быть или не быть пансіону? Частичное закрытіе его было уже началомъ конца. И дѣйствительно, какъ было уже сказано, сторонниковъ за сохраненіе пансіона не нашлось ни въ Обществѣ любителей коммерческихъ знаній, ни въ Совѣтѣ; даже въ Педагогическомъ Комитетѣ подавляющее большинство голосовъ высказалось противъ интерната. На засѣданіи Общества 1910 года состоялось единогласное

рѣшеніе—закрѣтъ пансіонъ съ августа текущаго года. Относительно стипендіатовъ было постановлено, за вычетомъ платы за ученіе, выдавать имъ до окончанія курса на руки остатокъ стипендіи равными ежемѣсячными суммами; освобождающіяся же стипендіи замѣнять стипендіями для приходящихъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ оставить въ прежнемъ размѣрѣ.

Въ ближайшемъ будущемъ, когда всѣ стипендіи будутъ переведены на приходящихъ, около 230—250 дѣтей будутъ обучаться бесплатно. Тогда Академія раскроетъ широко свои двери всѣмъ, ищущимъ просвѣщенія и явится рѣдкимъ учрежденіемъ, въ которомъ, при богато представленнхъ

Даръ Н. П. Шипова.

учебно-вспомогательныхъ средствахъ, половина учащихся будетъ обучаться даромъ.

Закрѣтіе пансіона повело къ сокращенію штатовъ: шесть воспитателей вышло изъ воспитателей, оставивъ за собой лишь уроки; самое названіе «воспитатель» замѣнено, согласно общимъ правиламъ о коммерческихъ училищахъ, названіемъ «классный наблюдатель».

Такъ закончилъ свое существованіе академическій пансіонъ, — учрежденіе, давшее воспитаніе многимъ сотнямъ дѣтей купческаго сословія, учрежденіе, въ свое время полезное, но впослѣдствіи отжившее свой вѣкъ, много требовавшее педагогическихъ силъ и мало дававшее удовлетворенія.

Въ описанные трудные для Академіи дни отраднымъ событіемъ для нея было вступленіе 15 октября 1909 года, съ Высочайшаго соизволенія, въ должность президента Общества и попечителя Академіи Московскаго губернатора, свиты Его Величества генераль-маіора Владиміра Ѳедоровича Джунковскаго. Въ его лицѣ Академія прибрѣла себѣ лучшаго друга и просвѣщеннаго руководителя: съ момента своего вступленія въ главное управленіе Академіей В. Ѳ. Джунковскій проявилъ самое чуткое, самое любовное отношеніе ко всему, что касается учебнаго заведенія. Онъ переживалъ и переживаетъ съ Академіей всѣ сложныя перипетіи, связанныя съ закрытіемъ пансіона и съ переломомъ въ ея учебно-воспитательномъ направленіи; онъ входитъ во всѣ подробности положенія учебнаго и матеріальнаго дѣла, лично присутствуетъ на засѣданіяхъ Общества и Педагогическаго Комитета и на экзаменахъ. Вездѣ, гдѣ требуютъ интересы Академіи, Владиміръ Ѳедоровичъ является энергичнымъ ея покровителемъ и инициаторомъ. При такой дѣятельной и авторитетной поддержкѣ Академія съ августа 1910 г. и начала новую жизнь, при новыхъ условіяхъ. Ей, переболѣвшей за истекшее столѣтіе всѣми болями, видѣвшей дни радости и горя, дни свѣта и ненастья, нестрашна широкая даль разстилающагося новаго пути; она съ свѣтлымъ духомъ и обновленными силами бодро вступаетъ во второй вѣкъ своей неуывающей жизни.

А. В. Казаковъ.

Финансы Академіи.

У насъ нѣтъ данныхъ, чтобы представить финансовое положеніе Академіи, за первое пятидесятилѣтіе, въ стройныхъ рядахъ цифръ и систематическомъ подборѣ ихъ по годамъ, съ указаніемъ результатовъ каждаго года: здѣсь приходится пользоваться лишь тѣмъ, что даетъ печатная исторія Академіи за этотъ періодъ.

Разсматривая исторію финансовъ Академіи за первое пятидесятилѣтіе (1810—1860 гг.), мы видимъ, что она представляетъ сплошную борьбу за ея существованіе. По мѣрѣ того, какъ вы проходите тернистый путь отстаиванія и защиты грудью своей школы отъ окончательнаго распадѣнія, васъ охватываетъ, въ васъ растетъ чувство невыразимаго удивленія и уваженія къ дѣятелямъ, пронесшимъ Академію на своихъ плечахъ черезъ всѣ испытанія и передавшимъ ее слѣдующимъ поколѣніямъ не съ 30 учениками какъ было въ 1810 году, а съ 300, не съ долгами въ десятки тысячъ, а съ капиталомъ 187.856 р. 86 к. сер. Чтобы совершить это, надо имѣть твердое убѣжденіе въ пользѣ дѣла и любовь, которая, какъ и вѣра, двигаетъ горы. Проживя 100 лѣтъ, Академія можетъ почитать себя счастливою тѣмъ, что она всегда находила такихъ убѣжденныхъ дѣятелей, которые несли на служеніе ей и свои силы, и средства, и свою любовь, согрѣвающую и оживотворяющую всякую дѣятельность.

Академія жила исключительно на свои средства, а средства эти собирались отъ платы за ученіе и пожертвованій сочувствующихъ лицъ. Когда средствъ было больше, чѣмъ нужно на текущіе расходы, Совѣтъ, согласно уставу 1810 года, отдавалъ ихъ займы за проценты, а когда онѣ изсякали, самъ занималъ; наступали затрудненія, прямо кризисы, и подвергалось сомнѣнію даже самое дальнѣйшее существованіе Академіи.

Не говоря уже о томъ, какъ трудно было, при такихъ условіяхъ, вести школу съ малымъ числомъ учащихся, съ тремя иностранными языками и съ шестилѣтнимъ, а затѣмъ восьмилѣтнимъ курсомъ, мы видимъ, что Обществу любителей коммерческихъ знаній, состоящему при Академіи и заботящемуся о ея преуспѣяніи, приходилось, помимо текущихъ расхо-

довъ, нести потери и затраты чрезвычайныя, по необходимыя для упроченія положенія Академіи.

Такъ, на первыхъ же порахъ, въ 1812 г., во время нашествія французъ и пожара Москвы погибло имущество Академіи и въ томъ числѣ бібліотека въ 4.000 томовъ, на 26.841 р. 60 к. асс.

Въ 1819 г. былъ купленъ для Академіи домъ на Солянкѣ, противъ церкви Рождества Богородицы; покупка съ обстройкой обошлась 115.371 руб. асс.

Пожертвованій же денежныхъ, кромѣ членскихъ взносовъ, поступило, за это время, лишь 73.350 р. асс., съ 1820 до 1825 года жертвованій не было, а потому и неудивительно, что въ началѣ 20-хъ годовъ Академіи пришлось переживать первый финансовый кризисъ. Въ концѣ 1821 года долгъ Академіи простирался до 70.000 р. асс., а наличныхъ средствъ почти никакихъ не было. Совѣтъ началъ энергично и усиленно собирать членскіе взносы и въ 1820 и 1821 г. собралъ болѣе 15.000 руб. асс., въ 1825 г. два члена Совѣта отказались отъ долга имъ въ 20.000 р. асс. Съ 1825 г. до 1835 г. денежныхъ жертвованій поступило 165.354 р. 54 коп. асс., въ томъ числѣ отъ Зоя Павловича Зосимы 88.837 р. 94 к. асс.

З. П. Зосима благотворилъ Академіи съ 1807 г., еще до утвержденія ея перваго устава и до самой своей смерти († 1827 г.); всего отъ него поступило до 172.000 р. асс. Совѣтъ Академіи, въ воздаяніе его заслугъ, постановилъ: поднести ему благодарственный адресъ «и, испросивъ у него, господина Зосимы, портретъ, помѣстить таковой въ торжественный залъ, съ особою доскою, знаменующею золотыми литерами всѣ жертвованія, принесенныя имъ въ пользу Академіи; о чемъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ публиковать». Доска нынѣ возстановлена. Вслѣдствіе крайней тѣсноты и неудобства помѣщеній Академіи въ домѣ на Солянкѣ — въ 1839 г. для нея былъ купленъ другой домъ графа Мамонова на Покровскомъ бульварѣ, гдѣ она и теперь помѣщается. Домъ былъ купленъ за 200.000 руб. асс. при уплатѣ наличными 50.000 руб. асс., а остальные въ долгъ, въ рассрочку. На перестройку его и приспособленіе къ помѣщенію училища требовалось болѣе 100.000 р. асс. На покупку дома въ 1839 году было Высочайше пожаловано 150.000 р. асс., изъ нихъ 75.000 р. асс. безвозвратно, а 75.000 р. асс. съ возвратомъ въ 6 лѣтъ; въ 1845 г. послѣдніе 12.500 р. асс. были сложены. Все это пособіе отъ казны въ 87.500 р. асс. представляло, въ сущности, лишь вознагражденіе за погибшее въ 1812 г. имущество Академіи съ $\frac{1}{10}$ за 27 и частію 33 года, по истеченіи коихъ пособіе получено.

Покупка новаго дома и расходы на него поглотили большую часть свободныхъ капиталовъ Академіи. Перешла Академія въ новый домъ только въ августѣ 1847 года; старый домъ не былъ проданъ, и на новомъ оставалось еще долгу 90.000 руб. асс., что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ въ этотъ періодъ числа воспитанниковъ вызвало второй финансовый кризисъ. Въ

это время Совѣтъ и Общество любителей коммерческихъ знаній принимали всевозможныя мѣры къ поддержанію равновѣсія въ бюджетѣ Академіи: усиленно собирали пожертвованія, при чемъ больше всѣхъ жертвовалъ самъ Совѣтъ, повышали плату съ воспитанниковъ, сокращали расходы, производили отсрочку уплаты долговъ по дому и проч. Съ 1836 года до 1860 г. включительно пожертвованій поступило деньгами и матеріалами, кромѣ вышеуказаннаго пособія отъ казны 87.500 р. асс., болѣе 100.000 р. асс. и 76.500 р. сер. Съ переходомъ въ новый домъ число учениковъ стало возрастать и въ 1850 г. уже превышало 100 чел., а въ 1860 г. было 287 чел.; но такъ какъ домъ для окончательнаго устройства, во все это время, требовалъ еще затратъ, то положеніе Академіи хотя и не было критическимъ, но все же не обезпеченнымъ, существованіе, рассчитываемое на постоянныя пожертвованія, не прочнымъ. Съ заботами объ упроченіи положенія Академіи Совѣтъ и Общество перешли во второе пятидесятилѣтіе.

Балансъ на 1-е декабря 1860 г. былъ слѣдующій:

Активъ.

Касса	524 р. 76 к.
Банковые билеты	27.398 » — »
Долговые документы.	2.158 » 10 »
Акціи Росс.-Амер. Комп.	3.000 » — »
Недвижимое имущество	148.000 » — »
Разныя дебиторы	9.896 » — »
	<u>190.976 р. 86 к.</u>

Пассивъ.

Капиталь Академіи	187.856 р. 86 к.
Кредиторы	3.120 » — »
	<u>190.976 р. 86 к.</u>

Кромѣ того, въ этомъ балансѣ не показано движимое имущество, которое записано было въ 1861 г. въ суммѣ 57.000 руб.

Перечень пожертвованій деньгами за 1806—1859 гг.

Въ годъ открытія Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, 1806 г., на содержаніе и обученіе бѣдныхъ дѣтей изъ купеческаго званія сдѣлали пожертвованія слѣдующія лица:

1. Московскій 1-гильдіи купецъ Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ	2000 р. ас.
2. Московскій военный губернаторъ Александръ Андреевичъ Беклешовъ	500 „ „
3. Надворный совѣтникъ Мина Лазаревичъ Лазаревъ	500 „ „
4. Московскій гражданскій губернаторъ Николай Ивановичъ Барановъ	250 „ „

Въ день тезоименитства Императора Александра I, 30 августа 1806 г., для той же цѣли, были сдѣланы пожертвованія слѣдующими московскими купцами:

5. Алексѣемъ Алексѣевичемъ Куманинымъ	300 р. ас.
6. Василиемъ Просвирнинымъ	300 „ „
7. Степаномъ Веприщевымъ	300 „ „
8. Ѳедосѣемъ Бородинымъ	300 „ „
9. Ивановъ Козловымъ	200 „ „
10. Николаемъ Агѣевымъ	100 „ „
11. Ивановъ Крутиковымъ	50 „ „ 4800 р. ас.

Въ 1807 г. 12 марта, въ день восшествія на престолъ Императора Александра I, для этой же цѣли, сдѣлали пожертвованія слѣдующія лица:

1. Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ	1200 р. ас.
2. Братья Зосимы	1200 „ „
3. Павелъ Мелла	300 „ „
4. Юрій Горголи	500 „ „
5. Степанъ Буба	400 „ „
6. Григорій Александровъ	300 „ „
7. Евсей Васильевъ съ братьями	250 „ „ 4150 р. ас.
8. Василій Лукутинъ	200 р. ас.
9. Пензѣстный	50 „ „
10. Андрей Сысалинъ	100 „ „
11. Иванъ Ливенцовъ	200 „ „
12. Козьма Лахтинъ	200 „ „
13. Ѳедоръ Шергинъ	100 „ „
14. Ѳедоръ Пантелѣевъ	300 „ „ 5300 р. ас.
<u>Всего . 10100 р. ас.</u>	

Часть этого капитала, пожертвованная въ день открытія, черезъ московскихъ военныхъ губернаторовъ Беклешова и Тутолмина, была отдана въ Московскій Воспитательный домъ на вѣчное храненіе изъ 5⁰/₀, а остальная сумма—на безсрочное время.

Въ 1810 г., въ годъ утверждени Академіи Императоромъ Александромъ I, были сдѣланы въ пользу Академіи добровольныя пожертвованія слѣдующими лицами:

1. Алексѣемъ Алексѣевичемъ Куманинымъ	5000 р. ас.
2. Оедоромъ Егоровичемъ Шергинымъ.	5000 „ „
3. Оедоромъ Дмитріевичемъ Мецевитовымъ	1000 „ „
4. Иваномъ Козьмичемъ Козловымъ.	500 „ „

Итого . 11500 р. ас.

Зой Павловичъ Зосима, узнавъ о цѣляхъ Общества любителей коммерческихъ знаній, пожертвовалъ въ пользу Академіи 20 акцій Россійско-Американской компаніи, по 500 р. ас. каждая акція и, кромѣ того, обязался въ теченіе 10 лѣтъ вносить ежегодно по 1000 р. ас. на жалованье учителя греческаго языка при Академіи и на покупку книгъ и, сверхъ этого, 425 р. ас. на содержаніе, согласно положенія Общества, одного бѣднаго воспитанника Академіи.

На торжествѣ открытія Академіи 17 декабря 1910 г. сдѣлали пожертвованія слѣдующія лица:

1. Попечитель Академіи Петръ Степановичъ Валугевъ.	200 р. ас.
2. Московскій 1-й гильдіи купецъ фабрикантъ и кавалеръ Оедоръ Пантелеевичъ Пантелеевъ.	300 „ „
3. Коммерціи-совѣтникъ Дмитрій Александровичъ Лухмановъ.	200 „ „
4. Московскій 2-й гильдіи купецъ Сергій Илларионовичъ Сельскій	800 „ „

Нѣжинскіе греки:

5. Иванъ Кирилловичъ Буба	500 „ „
6. Николай Михайловичъ Пачимадп.	500 „ „
7. Николай Дмитріевичъ Бафа.	200 „ „
8. Стерій Николаевичъ Теровъ	200 „ „
9. Оедоръ Ивановичъ Поповъ.	100 „ „
10. Лука Николаевичъ Дуровъ	100 „ „
11. Евстафій Евстафевичъ Станевичъ	200 „ „
12. Константинъ Ивановичъ Стаматаки.	100 „ „
13. Григорій Дмитріевичъ Мими	400 „ „
14. Оедоръ Ивановичъ Алмалеевъ.	200 „ „
15. Неизвѣстный	100 „ „
16. Московскій купецъ Иванъ Андреевичъ Горнъ.	100 „ „
17. Московскій купецъ, грекъ Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ.	100 „ „

Всего . 4300 р. ас.

Одновременно съ этимъ пожертвовали:

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ Егоръ Семеновичъ Третьяковъ	500 р. ас.
2. Тотемскій 1-й гильдіи купецъ Илья Алексѣевичъ Холодильовъ.	300 „ „
3. Московскій купецъ Власъ Дементьевичъ Парскій.	1250 „ „
4. Московскій купецъ Антонъ Ивановичъ Павловъ	500 „ „
5. Московское Купеческое Собраніе.	2000 „ „
6. Московскій купецъ Петръ Никитинъ.	200 „ „

Греческій дворянинъ и кавалеръ Зой Павловичъ Зосима, взаменъ сдѣланнаго имъ въ 1810 г. добровольнаго обязательства вносить ежегодно по 1000 р. ас. на жалованье учителю греческаго языка при Академіи и на покупку греческихъ книгъ, въ 1811 г. внесъ въ сохранную казну Воспитательнаго дома 20.000 р. ас. на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употребляемы, согласно его предположенію относительно содержанія при Академіи учителя греческаго языка.

Къ концу времени попечительства П. С. Валуева молдавскій каймакамъ и валахскій великій постельникъ Григорій Ивановичъ Каліархи пожертвовалъ въ Академію 200 р. ас.

Съ 1814 по 1817 г. сдѣлали пожертвованія:

1. Московскій купецъ Тимоѳеѣй Ивановичъ Шевалдышевъ	200	р. ас.
2. Московскій 2-й гильдіи купецъ, членъ совѣта, Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ	2000	„ „
3. Коллежскій совѣтникъ Гавріиль Иетровичъ Смольянскій	300	„ „

Итого . 2500 р. ас.

Съ 1817 — 1820 г.:

1. Николай и Петръ Иларіоновичи Агѣевы	500	р. ас.
2. Нѣжинскій грекъ Ѳома Ивановичъ Бошнековъ	200	„ „
3. Василій Михайловичъ Ялчинскій	500	„ „
4. Трофимъ Алексѣевичъ Щегловъ	200	„ „
5. Дмитрій Кононовичъ Боткинъ	100	„ „
6. Московскій купецъ Ѳома Ивановичъ Пушниковъ	200	„ „
7. Иванъ Козьмичъ Козловъ	100	„ „
8. Иванъ Семеновичъ Рахмановъ	200	„ „
9. Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ	50	„ „
10. Иванъ Матвѣевичъ Ярцевъ	100	„ „
11. Алексѣй Ивановичъ Галкинъ	100	„ „
12. Московскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Поповъ-Раненбургскій	100	„ „

Итого . 2350 р. ас.

Пожертвованія на покунку дома графини Толстой для помѣщенія въ немъ Академіи.
1818 г.

1. Константинъ Алексѣевичъ Куманинъ съ братьями	2000	р. ас.
2. Членъ Совѣта Николай Михайловичъ Пачимади	1000	„ „
3. Членъ Совѣта Иванъ Семеновичъ Рахмановъ	1000	„ „
4. Дмитрій Ѳедоровичъ Болотинъ	700	„ „
5. Коммерціи - совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Жильцовъ	500	„ „
6. Членъ совѣта и экономъ Григорій Дмитріевичъ Мими	500	„ „
7. Членъ совѣта Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ	500	„ „
8. Иванъ Матвѣевичъ Ярцевъ	500	„ „
9. Нѣжинскій грекъ Юрій Горголи съ сыномъ	500	„ „
10. Василій Васильевичъ Варгинъ	500	„ „
11. Братья Василій и Петръ Николаевичи Усачовы	500	„ „
12. Братья Алексѣй и Петръ Ивановичи Галкины	500	„ „
13. Александръ Григорьевичъ Александровъ	300	„ „
14. Коммерціи-совѣтникъ Дмитрій Александровичъ Лухмановъ	300	„ „
15. Нѣжинскій грекъ Иванъ Кирилловичъ Буба	300	„ „
16. Иванъ Алексѣевичъ Колесовъ	300	„ „
17. Александръ Дмитріевичъ Грачовъ	300	„ „
18. Августъ Карловичъ Претръ	300	„ „
19. Иванъ Ивановичъ Варгинъ	200	„ „
20. Артемій Семеновичъ Столбковъ	200	„ „
21. Братья Бородины	200	„ „
22. Яковъ Ивановичъ Юрьевъ	200	„ „
23. Козьма Ивановичъ Патрикѣевъ	200	„ „
24. Нѣжинскій грекъ Матвѣй Родіоновичъ Рязановъ	200	„ „

25. Нѣжинскій грекъ Дмитрій Степановичъ Солунскій	200 р. ас.
26. Нѣжинскій грекъ Ѳеодоръ Ивановичъ Алмалеевъ	100 „ „
27. Алексѣй Ивановичъ Поповъ-Раненбургскій	200 „ „
28. Нѣжинскій грекъ Семень Дмитріевичъ Спиридоновъ	100 „ „
29. Иванъ Петровичъ Цейдлеръ	500 „ „

Итого . 13.000 р. ас.

Къ этимъ пожертваніямъ присоединились:

1. Попечитель Академіи графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ	1000 р. ас.
2. Государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ	3000 „ „
3. Генераль-лейтенантъ Егоръ Ивановичъ Властовъ	300 „ „
4. Греческій дворянинъ и кавалеръ Зой Павловичъ Зосима	3000 „ „

Итого . 7300 р. ас.

1825 — 1835 г.

1. Попечитель Академіи князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ	1000 р. ас.
2. Членъ Совѣта и экономъ Николай Михайловичъ Пачинади	10522 „ „
3. Членъ Совѣта Илья Алексѣевичъ Холодильовъ	1000 „ „
4. Членъ Совѣта Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ	11400 „ „
5. Сергѣй Григорьевичъ Зубовъ	11760 „ „
6. Иларіонъ Вавиловичъ Вавиловъ	10000 „ „
7. Членъ совѣта Иванъ Семеновичъ Рахмановъ	200 „ „
8. Московскій градскій голова Константинъ Алексѣевичъ Куманинъ	1000 „ „
9. Александръ Васильевичъ Нѣмчиновъ	400 „ „
10. Иванъ Назаровичъ Рыбниковъ	400 „ „
11. Иванъ Алексѣевичъ Колесовъ	550 „ „
12. Василій Григорьевичъ Назаровъ	500 „ „
13. Францъ Михайловичъ Брандбургъ	125 „ „
14. Василій Ивановичъ Розенштраухъ	225 „ „
15. Альбертъ Григорьевичъ Маркъ	225 „ „
16. Лаврентій Ивановичъ Палли	100 „ „
17. Иванъ Ивановичъ Варгинъ	150 „ „
18. Степанъ Матвѣевичъ Брюшковъ	200 „ „
19. Яковъ Семеновичъ Локтевъ	100 „ „
20. Иванъ Петровичъ Кожевниковъ	200 „ „
21. Михаилъ Петровичъ Золотаревъ	725 „ „
22. Назарбай Алибаевичъ Хошаловъ	500 „ „
23. Дмитрій Ѳеодоровичъ Болотновъ	100 „ „
24. Козьма Ивановичъ Патрикѣевъ	50 „ „
25. Братья Василій и Петръ Усачовы	300 „ „
26. Лука Антоновичъ Климовъ	150 „ „
27. Иванъ Ивановичъ Сыровъ	300 „ „
28. Августъ Карловичъ Претръ	200 „ „
29. Англичанинъ Егоръ Егоровичъ Минъ	200 „ „
30. Г. Шкотъ	200 „ „
31. Г. Акуловъ	100 „ „
32. Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ	1000 „ „
33. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Степановичъ Ко- жуховъ	200 „ „
34. Камергеръ, статскій совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Львовъ	100 „ „
35. Генераль-лейтенантъ Дмитрій Дмитріевичъ Шепелевъ	50 „ „

83. Зой Павловичъ Зосима въ 1826 г. пожертвовалъ въ пользу Академіи всѣ денежныя капиталы и вещи, похищенныя у него бывшимъ поручикомъ Сивинисомъ, родомъ изъ грековъ.

Капиталы и вещи были истребованы у разныхъ лицъ княземъ Д. В. Голицынымъ и, по отчисленіи изъ нихъ части на богоугодныя дѣла, согласно волѣ жертвователя, въ пользу Академіи было получено 88.837 р. 94 к. ас., а, вмѣстѣ съ ранѣ поступившими (77.616 р. 60 к. ас.), всѣхъ денегъ съ 1825—1835 было пожертвовано 165.454 р. 54 к. ас.

1836 г.

1. Павломъ Матвѣвичемъ Александровымъ на пріобрѣтеніе физическихъ и химическихъ пособій	200 р. ас.
2. Оедоромъ Ивановичемъ Бикомъ	125 „ „
3. Александромъ Сергѣвичемъ Ширяевымъ.	185 „ „
4. Масальскимъ купеческимъ сыномъ Александромъ Семеновичемъ Протопоповымъ.	200 „ „
<hr/>	
Итого . 710 р. ас.	

1837 г.

Отъ дѣйствующихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній:

1. Павла Александровича Бронникова	300 р. ас.
2. Василия Леонтьевича Дубровина.	200 „ „
3. Оедора Ивановича Симонова.	200 „ „
4. Ивана Сергѣевича Дунашева	100 „ „
5. Александра Алексѣевича Медынцева.	35 „ „
<hr/>	
Итого . 835 р. ас.	

1838 г.

Отъ дѣйствующихъ членовъ Общества любителей коммерческихъ знаній:

1. Павла Александровича Бронникова на учебныя пособія	2000 р. ас.
2. Ивана Сергѣевича Дунашева.	100 „ „
<hr/>	
Итого . 2100 р. ас.	

1839 г.

Высочайше пожаловано на обстройку вновь предположеннаго къ покупкѣ дома 150.000 р. ас.; изъ нихъ 75.000 р. безвозвратно, а другія 75.000 р. заимообразно, безъ процентовъ на 6 лѣтъ.

1. Отъ дѣйствующаго члена Степана Дмитріевича Воронина.	200 р. ас.
Отъ членовъ Совѣта:	
2. Алексѣя Ивановича Курдюкова.	15000 „ „
3. Павла Александровича Бронникова.	3000 „ „
4. Павла Петровича Золотарева на выпускъ журналовъ	95 „ „
<hr/>	
Итого . 18295 р. ас.	

1840 г.

1. Отъ дѣйствующаго члена Степана Дмитріевича Воронина.	10000 р. ас.
2. Отъ члена Совѣта Павла Петровича Золотарева на выпускъ журнала .	50 „ „
3. Отъ воспитанниковъ Академіи IV кл. на пріобрѣтеніе мелкихъ препаратовъ для лабораторій.	120 „ „
<hr/>	
Итого , 10170 р. ас.	

1841 г.

Отъ дѣйствующихъ членовъ:

1. Степана Дмитріевича Воронина: а) для наградъ учащимся въ этомъ году	227 р. 50 к.	
б) въ уплату за полупансіонера Уханова	455 „ „	682 р. 50 к. ас.
2. Владимира Семеновича Алексѣева для наградъ воспитанникамъ		200 „ — „ „
Отъ членовъ Совѣта:		
3. Дмитрія Львовича Тулупова		12000 „ — „ „
4. Ивана Михайловича Михайлова а)	5000 р. ас.	
б) въ уплату за полупансіонера Уханова	227 „ 50	5227 р. 50 к. „
5. Павла Александровича Бронникова въ уплату за полупансіонера Золотарева		227 „ 50 „ „
		<u>Итого . 18337 р. 50 к. ас.</u>

1842 г.

1. Отъ дѣйствующаго члена Степана Дмитріевича Воронина въ уплату за полупансіонера Уханова		227 р. 50 к. ас.
Отъ членовъ Совѣта:		
2. Ксенофонта Семеновича Бубнова		10506 „ — „ „
3. Ивана Михайловича Михайлова на выписку журналовъ, для лабораторіи и разныхъ пособій для технического рисованія и черченія		1327 р. 70 к. „
		<u>Итого . 12061 „ 20 „ „</u>

1843 г.

Отъ почетныхъ членовъ:

1. Николая Гавриловича Рюмина а)	500 р. ас.	
въ уплату за полупансіонера Уханова в)	227 „ 50 к.	727 р. 50 к. ас.
2. Николая Аполлоновича Волкова		250 „ — „ „
Отъ дѣйствующихъ членовъ:		
3. Степана Дмитріевича Воронина		350 „ — „ „
4. Владимира Семеновича Алексѣева		200 „ — „ „
5. Василя Николаевича Корнилова		945 „ — „ „
6. Ивана Георгіевича Хаджиконсто		25 „ — „ „
Отъ членовъ Совѣта:		
7. Алексѣя Ивановича Курдюкова		180 р. 25 к. „
8. Ивана Михайловича Михайлова		1234 „ — „ „
9. Ксенофонта Семеновича Бубнова		3500 „ — „ „
		<u>7411 р. 75 к. ас.</u>

1844 г.

1. Попечитель Академіи, князь А. Г. Щербатовъ		285 р. 71 ¹ / ₇ к. с.
2. Почетный членъ Общества К. А. Куманинъ для составленія капитала на содержаніе процентами съ него пансіонера въ память покойнаго попечителя, князя Д. В. Голицына		1000 р. с.
3. Другими членами Совѣта на тотъ же предметъ		3000 „ „
4. Членъ Совѣта Д. И. Щегловъ		1000 „ „

5. Московскій 3-й гильдіи купеческій сынъ В. М. Глазуновъ на перестройку Академическаго дома	300	„	„
6. Членъ Совѣта И. М. Михайловъ за наемъ дачи княгини Рѣпинной	143	„	„
7. Имъ же на тотъ же предметъ въ 1845 г.	329	„	„
8. Членъ Совѣта Д. И. Щегловъ на бѣлье воспитанникамъ	57	„	14 ¹ / ₄ к.
9. Преподаватель физики Г. Клементовскій на поправку инструментовъ физическаго кабинета его жалованье за сентябрь мѣсяць	19	„	— „
10. Крестьянинъ г. Нарышкина Григорій Ивановъ	43	„	— „
<hr/>			
Итого . 6176 р. 85 к. с.			

1845 г.

1. Членъ Совѣта П. И. Шевалдышевъ	3000	р.	с.
2. На увеличеніе капитала имени князя Голицына	900	„	„
3. Экономъ К. С. Бубновъ на мебель	500	„	„
<hr/>			
Итого . 4400 р. с.			

1846 г.

1. Членъ Совѣта И. А. Зѣвакинъ: а)	2000	р.	— „
б) за печатаніе бланковъ и объявленій	9	„	17 к.
<hr/>			
2. Дѣйствующій членъ С. В. Лазаревъ на лѣсные матеріалы на отстройку дома	970	„	— „
3. Секретарь Совѣта Е. И. Классенъ годовое жалованье	41	„	42 „
4. Исправляющій должность бухгалтера А. Д. Савостьяновъ часть годового жалованья	100	„	— „
<hr/>			
Итого . 3120 р. 59 к.			

1847 г.

1. На увеличеніе капитала имени князя Голицына			
Е. О. Гучковъ	515	р.	„
А. Б. Мусатовъ	100	„	„
Г. А. Москвинъ	100	„	„
А. Я. Колли	100	„	„
А. А. Демоси	25	„	„
Ф. Б. Гурданъ	175	„	„
<hr/>			
Дѣйствующіе члены Общества:			
2. П. Д. Киселевъ	500	„	„
3. П. А. Бронниковъ	300	„	„
4. О. С. Щеткинъ	286	„	„
5. А. Б. Мусатовъ	300	„	„
<hr/>			
Итого . 2401 „ „			

1848 г.

1. Дѣйствующій членъ Общества Василій Николаевичъ Кирилловъ на печатаніе бланковъ и счетовъ	100	р.
22*		

1849 г.

Слѣдующія лица обязались содержать на свой счет по одному пансіонеру Академіи съ платой по 200 р. с. ежегодно съ тѣмъ, чтобы эти пансіонеры назывались именемъ члена, имъ благодѣтельствующаго:

1. Г. Попечитель Академіи, графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій.

Гг. члены О-ва любителей коммерческихъ знаній:

2. Константинъ Алексѣевичъ Куманинъ.

3. Валентинъ Алексѣевичъ Куманинъ.

4. Петръ Ивановичъ Куманинъ.

5. Иванъ Алексѣевичъ Колесовъ.

6. Семень Логгиновичъ Лепешкинъ.

Гг. члены Совѣта:

7. Иванъ Андреевичъ Зѣвакинъ.

8. Василій Петровичъ Буркинъ.

9. Андрей Яковлевичъ Колли.

10. Ефимъ Ѳедоровичъ Гучковъ.

Стороннія лица купческаго сословія:

11. Коммерціи Совѣтникъ Александръ Логгиновичъ Тарлецкій.

12. Почетный гражданинъ Николай Борисовичъ Страховъ.

Всего ежегодно . . . 2400 р. с.

1850 г.

1. Дѣйствующій членъ Алексѣй Ивановичъ Лобковъ 3000 р.

1851 г.

1. Почетный и дѣйствующій членъ Константинъ Алексѣевичъ Куманинъ— билетъ Московскаго Опекунскаго совѣта на имя Академіи отъ неизвѣстнаго въ 7000 р., положенныхъ на вѣчное время съ тѣмъ, чтобы проценты по 4 на 100 отпускаемы были ежегодно 7000 р.

2. Дѣйствующій членъ Ѳедоръ Степановичъ Щеткинъ на пріобрѣтеніе портрета Государя Императора Александра I 1300 „

Итого . . . 8300 „

1856 г.

1. По случаю Священнаго Коронованія Государя Императора Александра Николаевича, почетный членъ Общества Валентинъ Алексѣевичъ Куманинъ пожертвовалъ 7200 р. с. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы воспитывался въ Академіи одинъ изъ бѣдныхъ юношей, по собственному выбору жертвователя при жизни своей. 7200 р.

2. Членъ Совѣта Андрей Александровичъ Алексѣевъ 3000 „

3. Членъ Совѣта Иванъ Васильевичъ Борисовскій 3000 „

Итого . . . 13200 „

1857 г.

1. Предсѣдатель Совѣта Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ на отстройку флигеля 3551 р. 49 к.

2. Членъ Совѣта Семень Петровичъ Вишняковъ на тотъ же предметъ . . . 3000 „ — „

3. Членъ Совѣта Иванъ Петровичъ Алексѣевъ на тотъ же предметъ . . . 3000 „ — „

Итого . . . 9551 „ 49 „

1858 г.

На устройство химической лабораторіи:

1. Членъ Совѣта Иванъ Васильевичъ Борисовскій.	5000 р.
2. Членъ Совѣта Митрофанъ Сергѣевичъ Мазуринъ	5000 „
3. Членъ Совѣта Андрей Александровичъ Алексѣевъ на физическій и ме- ханическій кабинеты	1000 „
	Итого . 11000 „

1859 г.

1. Членъ Совѣта Иванъ Іоновичъ Шевелкинъ на устройство лабораторіи.	3000 р. —
2. Воспитанники Академіи въ числѣ 174 человекъ на бібліотеку.	191 р. 55 к.
3. Родители воспитанниковъ въ числѣ 37 человекъ на бібліотеку	482 „ 62 „
	Итого . 3674 „ 17 „

Вступивъ во второе пятидесятилѣтіе существованія Академіи Совѣтъ и Общество любителей коммерческихъ знаній съ неослабной энергіей и любовью старались привлечь пожертвованія на покрытіе текущихъ расходовъ и на образованіе запаснаго капитала (въ два года 1866 и 1867 г. въ запасный капиталъ было собрано 30.900 р.); но на ряду съ этимъ ни на одну минуту не замирало исканіе способа обезпеченія Академіи постояннымъ солиднымъ доходомъ. Въ 1868 г. членъ Совѣта Василій Степановичъ Марецкій предложилъ учрежденіе при Академіи банка, а разработка этой мысли привела въ 1869 г. къ учрежденію Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита, изъ прибылей котораго 5⁰/₀ получаетъ Академія. Изъ 22 учредителей этого Общества — 20 были тогда членами Совѣта и Общества л. к. зн.

Вотъ эти дорогія для Академіи имена:

- 1) Абрикосовъ Алексѣй Ивановичъ.
- 2) Аксеновъ Василій Дмитріевичъ.
- 3) Алексѣевъ Семенъ Владиміровичъ.
- 4) Баклановъ Иванъ Козьмичъ.
- 5) Горбовъ Михаилъ Акимовичъ.
- 6) Бостанджогло Василій Михайловичъ.
- 7) Коншинъ Владиміръ Дмитріевичъ.
- 8) Королевъ Михаилъ Леонтьевичъ.
- 9) Ляминъ Иванъ Артемьевичъ.
- 10) Марецкій Василій Степановичъ.
- 11) Морозовъ Тимофей Саввичъ.
- 12) Найденовъ Николай Александровичъ.
- 13) Погребовъ Иванъ Павловичъ.
- 14) Поповъ Константинъ Абрамовичъ.
- 15) Сазиковъ Сергѣй Игнатьевичъ.
- 16) Солдатенковъ Козьма Терентьевичъ.

- 17) Третьяковъ Павелъ Михайловичъ.
- 18) Третьяковъ Сергѣй Михайловичъ.
- 19) Ширяевъ Сергѣй Дмитріевичъ.
- 20) Якунчиковъ Василій Ивановичъ.

Остальные два учредителя были людьми, очень близкими къ кругу учредителей: Кокоревъ Василій Александровичъ и Малютинъ Семень Павловичъ — оба извѣстные коммерческіе дѣятели. Первое поступленіе изъ Купеческаго Общества взаимнаго кредита было въ 1871 г., всего Академія получила по 17-е декабря 1910 г. 1.145.838 р. 24 к. Пособіе это не только устранило дефициты, но и дало Академіи возможность возвести новыя постройки и расширить помѣщенія, сообразно возраставшему числу учащихся. Число стипендіальныхъ капиталовъ тоже возрастало и въ значительныхъ размѣрахъ — всѣ они перечислены ниже, въ хронологическомъ обзорѣ.

Изъ приложенныхъ при семъ за 49 лѣтъ, съ 1861 по 1909 гг., свода доходовъ и расходовъ Академіи видно, что самыми блестящими, по хозяйственнымъ результатамъ, являются годы съ 1883 г. по 1897; въ нѣкоторые изъ нихъ остатки отъ доходовъ достигали 65.600 руб.

Съ 1898 года остатки стали уменьшаться, а съ 1902 года начали появляться вновь дефициты, и 1909 г. законченъ съ дефицитомъ въ 16.766 р. 09 коп.

Такіе результаты послѣднихъ лѣтъ сложились подъ вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ: значительное возрастаніе расходовъ по содержанию воспитанниковъ, увеличеніе жалованья служебнаго и учебнаго персонала, съ одной стороны, и уменьшеніе получаемыхъ отчисленій изъ Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита и сокращеніе числа полныхъ пансіонеровъ съ другой. Мѣрою для устраненія дефицитовъ, послѣ продолжительнаго обсужденія въ комиссіи, Совѣтъ и Общество люб. ком. зн., признали уничтоженіе существовавшаго при Академіи пансіона и пониженіе платы за ученіе, что и приведено въ исполненіе съ 1909—10 учебнаго года. Вотъ перечень главныхъ событій въ хозяйственной жизни Академіи за послѣднія 49 лѣтъ.

Въ 1861 году. Домъ на Солянкѣ проданъ за 40.000 руб. Записано въ капиталъ движимое имущество Академіи на 57.000 р.

Въ 1862 году. Выдѣлено изъ общаго капитала Академіи въ 225.845 руб. 17 коп. въ неприкосновенный капиталъ 26.860 руб. и въ пенсіонный 632 руб. 60 коп. Самый капиталъ Академіи остается въ суммѣ 198.253 руб. 24 коп. Ранѣе всѣ капиталы сосредоточивались въ одномъ капиталѣ Академіи.

Въ 1863 году. Образуется эмеритальный капиталъ, значащійся по балансу въ 8879 руб. 23 коп., документовъ на 12.500 руб., а также капиталъ сберегательной кассы 837 р. 62 к. и капиталъ на образованіе бѣдныхъ дѣтей 948 руб. 71 коп. Дѣлается постановленіе Обществомъ любителей коммерческихъ знаній погашать недвижимое имущество Академіи по 3000 руб. ежегодно, пока стоимость его не превыситъ 100.000 руб., но въ виду

убытка этого года, это распоряженіе пока въ дѣйствіе не приводится. Поступаетъ пожертвованіе на учебныя пособія 128 руб. Пожертвовано М. А. Горбовымъ на лабораторію 500 руб. и на эмеритальную кассу 500 руб., всего 1000 руб.

Въ 1864 году. Сложено, по постановленію Общества любителей коммерческихъ знаній, со стоимости недвижимаго имущества (стоимость дома Академіи) 17.000 руб. Сумма эта взята съ капитала Академіи.

Сносится 5% со стоимости движимаго имущества на погашеніе.

Пожертвованъ А. А. Алексѣевымъ 4% непрерывно доходный билетъ въ 100 руб. для священнослужителей (поставленъ въ счетъ неприкосновеннаго капитала).

Покупаются документоы для эмеритальной кассы на 7.500 р., всего документоы уже числятся на 20.000 руб. Выдано на воспитаніе 2-хъ воспитанниковъ—300 руб. Жертвуется на учебныя пособія 32 руб. 10 коп.

Числящіеся въ активѣ 2000 руб. снесены за безнадежность полученія. Доходы отъ сбора съ вечеровъ въ Академіи идутъ на эмеритальную кассу (1000 р.) и на капиталъ для образованія бѣдныхъ дѣтей 1100 руб. 55 коп. Повышается плата и взимается съ 1 августа 1864 г. со слушателей Академіи 100 руб. въ гимназическихъ классахъ и 150 руб. въ 3 старшихъ классахъ.

1865 годъ. Продолжается погашеніе движимаго имущества—5% съ остатка. Изъ эмеритальнаго капитала выдано за обученіе воспитанниковъ 575 руб. По счету случайныхъ доходовъ поступило пожертвованій отъ А. Б. Неокладнова 6000 руб. на перестройку дома и отъ Г. Чепелкина 100 руб.

Изъ счета общаго стола видно увеличеніе, причиной чему является житье воспитанниковъ на дачѣ.

По ремонту дома произведены, съ разрѣшенія Общества любителей коммерческихъ знаній, значительныя перестройки (8.201 руб. 14 коп.).

Прибавка платы за годовою часть преподавателямъ и увеличеніе содержанія надзирателей.

Въ 1865 году балансъ сводится за 13 мѣсяцевъ, и съ будущаго 1866 года отчетный годъ будетъ считаться съ 1 января и по 1-е января. Это рѣшеніе постановлено Обществомъ любителей коммерческихъ знаній, еще въ прошломъ году въ виду того, что отчетъ утверждается всегда въ февралѣ и имѣть смысла дѣлать его къ 1-му декабря, такъ какъ вездѣ гражданскій годъ ведется съ 1 января и, кромѣ того, Департаментъ Торговли и Мануфактуръ запрашивалъ свѣдѣнія за годъ, считая съ 1 января по 1-е января. Изъ доклада Ревизіонной Комиссіи видно, что въ теченіе 5 лѣтъ было сложено недоимокъ на 12.630 руб. 39 коп.

Утверждая бюджетъ, Ревизіонная Комиссія проситъ Общество принять мѣры къ восстановленію финансоваго равновѣсія въ приходѣ и расходѣ, такъ какъ бюджетъ утверждается съ убыткомъ въ 12.357 руб. 53 коп. и хотя убытокъ признается комиссіей, главнымъ образомъ, отъ уменьшенія числа воспитанниковъ, а уменьшеніе это произошло по случаю исключенія Совѣтомъ 44 воспитанниковъ, да взятыхъ родителями 29, но Комиссія не ставитъ это въ вину Совѣту; напротивъ, это, по ея мнѣнію, „послужитъ не во вредъ благосостоянію Академіи, а къ утвержденію большаго довѣрія къ заботливости управленія заведеніемъ о нравственномъ и умственномъ воспитаніи юношей“. Вновь подтверждается желаніе имѣть инвентарь движимаго имущества Академіи.

1866 годъ. Продолжается погашеніе движимаго имущества въ размѣрѣ 5% съ остатка. Выдано изъ капитала эмеритальной кассы на воспитаніе 2 учениковъ 600 руб. Составляется запасный капиталъ Академіи на пожертвованныя дѣйствительными членами Общества: личными Бр. Сапожниковыхъ—500 руб. В. М. Бостанджогло—1000 руб., А. В. Сиротинина—200 р., И. А. Лямина—1000 руб., К. П. Голофтѣева—500 руб., С. В. Алексѣева—1000 руб. А. И. Абрикосова—300 руб., С. А. Шилова—1000 руб., С. П. Карцева—1000 руб., Бр. Востряковыхъ—300 руб., В. В. Пѣгова—3000 руб., Н. С. Маклакова—100 руб., И. О. Мамонова—500 руб., В. И. Икунчикова—3000 руб.; *фондами*: А. и С. Алексѣевыхъ—2000 руб., Бр. Гане-

шинныхъ — 1000 руб., В. С. Марецкаго — 3000 руб. и К. А. Попова — 1000 руб., всего на 20.400 руб.

Ревизионная Комиссія, провѣрявшая отчетъ за 1866 годъ, въ виду уменьшенія капитала Академіи къ 1 января 1867 г., за отчисленіемъ убытка этого года въ 9747 руб. 69 коп. до 11.987 руб. 69 коп. и предполагаемаго убытка на 1867 г., по составленному бюджету въ 10.937 руб. 53 коп., вновь обращаетъ вниманіе Общества любителей коммерческихъ знаній на безотрадное положеніе финансовъ Академіи, такъ какъ запасный капиталъ Академіи въ 1867 г. долженъ *изсякнуть*.

Но тутъ же гг. ревизоры свидѣтельствуютъ о поступившихъ пожертвованіяхъ въ запасный капиталъ 20.400 руб., отъ гг. Куманиныхъ—6000 руб., и отъ Московской Купеческой Управы 3000 руб., что ясно говоритъ, какъ о сочувствіи членовъ Общества, такъ и всего Московскаго Купечества, а это подаетъ надежду на дальнѣйшее, хотя неопредѣленное, существованіе Академіи.

Запасный капиталъ образовался общей подпиской гг. членовъ въ память событія 4 апр.

Составляется комиссія для изысканія средствъ къ поддержанію Академіи и къ упроченію дальнѣйшаго ея существованія. Обращеніе къ г. Старшинѣ Московскаго Купечества о предложеніи на обсужденіе Собранія Гг. выборныхъ Купеческаго Сословія ходатайства Общества любителей коммерческихъ знаній о назначеніи ежегоднаго денежнаго пособия, результатомъ чего явилось пособие отъ Купеческой Управы на 1867 г. въ размѣрѣ 3000 руб.

6000 руб. выигрышными билетами 1 и 2 займа номинальной стоимостью были пожертвованы г. Куманинымъ на составленіе стипендіи имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ.

1867 годъ. Продолжается погашеніе движимаго имущества въ размѣрѣ 5% съ остатка.

Въ капиталъ эмеритальной кассы со времени его образованія отчисляется 2% съ платы за воспитанниковъ и 15% съ взноса членовъ Общества.

Сносятся изъ капитала эмеритальной кассы на образованіе 2-хъ воспитанниковъ 660 рублей.

Образовывается стипендія Московскаго Купеческаго Собранія имени Комиссарова Костромскаго въ 6700 рублей.

Учреждается текущій счетъ въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ.

Продолжаются пожертвованія на запасный капиталъ наличными: отъ В. И. Якунчикова—2000 руб., С. П. Вишнякова—1000 руб., П. А. Мусатова—200 руб., А. К. Куманина—1000 руб., Г. Журавлева—1000 руб., В. И. Живаго—100 руб., И. М. Монахова—300 руб., В. Д. Аксенова—500 руб., М. А. Горбова—3000 руб., А. В. Неокладнова—1000 руб. и фондами: В. И. Живаго—400 руб., итого—10,500 руб., а съ поступившими ранѣе 20.400 руб. всего—30.900 рублей.

За второе полугодіе 1867 г. повышается плата за воспитанниковъ и взимается за пансіонеровъ 280 противъ 225 руб., за полупансіонеровъ 210 руб. противъ 175 руб., плата со слушателей остается въ прежнемъ размѣрѣ: гимназическіе классы—100 руб. и спеціальныя—150 руб. За одежду и бѣлье плата повышается съ 75 руб. до 80 руб. Изыскивается новый источникъ дохода: отдаются въ ссуду деньги подъ залогъ 0% бумажъ.

Учреждается новая стипендія имени Московскаго митрополита Филарета въ размѣрѣ 5248 руб. 20 коп., собранныхъ по подпискѣ, по случаю юбилея его 5 августа 1867 года, изъ каковой суммы часть предполагается затратить на кивотъ къ находящемуся въ залѣ Академіи образу. Обращается вниманіе Ревизионной Комиссіи на вновь появляющіяся недоимки за воспитанниками, что признается ею крайне вреднымъ для финансовъ Академіи.

Уничтожается прежнее постановленіе Общаго собранія воспитывать безплатно одного воспитанника на 15 платныхъ, и это постановленіе сохраняется только за ранѣе поступившими. Если позволятъ средства Академіи, можно будетъ вернуться къ прежнему постановленію.

Вновь подтверждается желание имѣть инвентарь Академіи.

Вносятся въ бюджетъ 1868 года, по приходу 3000 руб., отъ Московской Купеческой Управы, и эта субсидія продолжена еще на 3 года, такъ что всего субсидіи отъ Купеческаго Общества будетъ Академія получать 15.000 руб., въ теченіе 5 лѣтъ.

1868 годъ. Внесено въ запасный капиталъ А. Б. Неокладновымъ — 2000 руб., а съ поступившими ранѣе 32.900 руб.

Впервые отчисляется изъ средствъ Академіи 712 руб. 36 коп. на покрытіе платы за ученіе воспитанниковъ за недостаткомъ доходовъ отъ стипендіальныхъ капиталовъ. Ранѣе этого нельзя было видѣть, потому что доходъ съ капитала разныхъ стипендій смѣшивался съ общими доходами другихъ капиталовъ Академіи, хотя таковой недостатокъ существовалъ и ранѣе.

Поступаетъ заявленіе отъ члена Совѣта В. С. Марецкаго, что хотя денежные средства Академіи и стали въ настоящее время лучше, но далеко не упрочено ея существованіе въ будущемъ, и поэтому существенно необходимо озаботиться составленіемъ основного фонда Академіи и тутъ же предлагается на обсужденіе Собранія объ учрежденіи при Академіи Банка, какъ надежнаго средства къ достиженію названной цѣли. Составляется для разработки этого вопроса особая комиссія.

Выслушивается мнѣніе комиссіи и мнѣніе Старшины Московскаго Купеческаго Сословія В. М. Востанджогло, что Академіи слѣдуетъ ввѣрить свои интересы Собранію Выборныхъ Купеческаго Сословія, на что всѣ единогласно соглашаются.

Списывается съ капитала эмеритальной кассы на воспитаніе 2-хъ воспитанниковъ 540 рублей.

1869 годъ. Передается въ церковь Академіи непрерывно-доходный билетъ, принадлежащій причту церкви.

Выигрышъ въ 500 руб. на билетъ стипендіи Куманиныхъ причисляется къ этому капиталу.

Поступило пожертвованіе въ эмеритальный капиталъ отъ К. А. Попова 3000 руб.

1870 годъ. На засѣданіи Общаго Собранія дѣйствительныхъ членовъ было заявлено, что Предсѣдатель Совѣта К. А. Поповъ изъявилъ согласіе пожертвовать сумму, необходимую на приобрѣтеніе сосѣдняго съ Академіей дома наслѣдниковъ купца Воронина, за что Собраніе и выразило ему свою благодарность. Предварительно до совершенія купчей, такъ какъ домъ этотъ былъ въ вѣдѣніи Конкурснаго Управленія, необходимо было представить въ Коммерческой Судъ обезпеченіе $\frac{1}{2}\%$ бумагами на 25.000 руб., что и было сдѣлано Предсѣдателемъ Совѣта.

1871 годъ. Открытіе дѣйствія эмеритальной кассы и первый ея отчетъ за 1871 годъ. Размѣръ выдачи пенсій для лицъ, поступившимъ на службу Академіи до 1860 г., опредѣленъ въ 62% съ половины средняго жалованья. Поступаетъ пожертвованіе на эмеритальную кассу отъ Общества любителей коммерческихъ знаній изъ доходовъ Академіи 2500 руб. на покупку $\frac{1}{2}\%$ бумагъ. Въ активѣ и пассивѣ баланса Академіи суммы эмеритальной кассы не показываются, составляя особое учрежденіе. Въ Академіи оставляются частичныя суммы кассы на текущемъ счету.

Поступаетъ первая субсидія отъ Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита въ размѣрѣ 17.809 руб. 41 коп., благодаря которой не только покрывается предполагаемый на 1871 годъ дефицитъ 7463 р. 36 к., но еще остается и чистой прибыли 8.866 р. 48 к.

Поступаетъ ходатайство Общества любителей коммерческихъ знаній объ увеличеніи капитала эмеритальной кассы до 50.000 р. и о прекращеніи отчисленія 5% на погашеніе движимаго имущества, опредѣливъ его стоимость въ 40.000 руб.

Предложеніе Общества составить инвентарь имущества Академіи въ исполненіе въ 1871 г. приведено не было.

Назначаются съ 15 августа 1871 г. квартирныя деньги надзирателямъ по 200 р. въ годъ и прибавляется жалованье нижнимъ служителямъ по 400 р. въ годъ.

Предлагается списать съ капитала Академіи 278 р. 21 к., израсходованныхъ по недостатку капитала на образованіе бѣдныхъ дѣтей, и впредь регулировать суммы на образованіе бѣдныхъ дѣтей такъ, чтобы расходы ихъ не превышали доходовъ.

1872 годъ. По духовному завѣщанію К. А. Попова, скончавшагося 22-го сентября 1872 г. и принимавшаго близкое участіе въ созданіи эмеритальной кассы, оставляется въ пользу кассы ежегодное поступленіе въ 2000 руб., но при условіи, что эти деньги поступаютъ въ кассу только до накопленія основного капитала до 100.000 руб., затѣмъ эти деньги идутъ на общія нужды Академіи.

Въ 1872 г. Общество любителей коммерческихъ знаній жертвуетъ изъ доходовъ Академіи въ пользу эмеритальной кассы 3000 руб.

Капиталь разныхъ пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей 26860 руб., изъ нихъ пожертвовано на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей:

А. А. Куманинымъ	2000 р. асс.		
А. А. Беклемишевымъ	500 " "		
М. А. Лазаревымъ	500 " "		
Н. И. Барановымъ	250 " "		
	<hr/>	3250 р. асс.	Р. С. 928 р. 57 к.
И. В. Вавиловымъ		2.857	" 14 "
С. П. Зубовымъ		3.360	" — "
К. А. Куманинымъ		7.000	" — "
В. А. Куманинымъ		7.000	" — "
		<hr/>	
		21.145	р. 71 к.
Капиталь З. П. Зосимы на преподав. греч. яз., заключа-			
вшийся въ 4% непрерывно доходныхъ билетахъ		5.714	р. 29 к. 26.860 р.

Увеличивается вознагражденіе преподавателямъ всѣхъ предметовъ, кромѣ искусства, но съ тѣмъ, чтобы плата за годовой урокъ не превышала 75 руб.

Принимается въ Академію на одинъ полный курсъ 5 воспитанниковъ имени М. Х. Рейтерна съ отнесеніемъ платы за нихъ изъ общихъ доходовъ Академіи.

Заявляется о пожертвованіи К. А. Поповымъ ежегодно суммы, потребной на содержаніе 10 пансіонеровъ, и 2000 руб. въ пополненіе эмеритальнаго капитала до 100.000 руб.

Дѣлается постановленіе считать всѣ бумаги, пожертвованныя на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей въ ихъ нарицательной стоимости; составить и именовать впредь этотъ капиталъ „неприкосновеннымъ капиталомъ разныхъ стипендій“, причислять къ нему всѣ поступающіе на этотъ предметъ пожертвованія, а равно и курсовую разницу при покупкѣ и продажѣ 0/0⁰ бумагъ. Всѣмъ доходамъ съ этого капитала вести одинъ общій счетъ, изъ каковыхъ и отчислять на расходы по воспитанію бѣдныхъ учениковъ; проценты съ капитала З. П. Зосимы ставить въ доходъ съ капитала Академіи.

Поставить въ нарицательной цѣнѣ документы запаснаго капитала.

1873 годъ. Повышается плата за ученіе воспитанниковъ и взимается съ 1 августа 1873 г., въ размѣрѣ: полныхъ пансіонеровъ—400 р. противъ 360 р., пансіонеровъ—320 р., противъ 280 р., полупансіонеровъ—250 р. противъ 210 р. и слушателей—120 р. противъ—100 р. въ гимназическихъ и по 180 р. въ спеціальныхъ, противъ 150 р. Жалованье преподавателей увеличивается, вслѣдствіе открытія 2 параллельныхъ классовъ.

Образуется новая стипендія имени С. В. Алексѣева, капиталъ на которую въ размѣрѣ 40.000 руб. доставляется въ силу духовнаго завѣщанія покойнаго душеприказчикомъ его В. М. Бостанджогло и кладется на 2 года въ Общество Взаимнаго Кредита изъ 6% годовыхъ.

Передается душеприказчиками покойнаго К. А. Попова капиталъ въ 27.837 р. 65 к. на покупку сосѣдняго съ Академіей дома наслѣдниковъ купца Воронина.

Поступаетъ въ эмеритальную кассу первый годичный взносъ, пожертвованный К. А. Поповымъ, 2000 руб.

1874 годъ. Капиталь Академіи увеличивается на 100.000 руб. вслѣдствіе переоцѣнки стоимости академическаго дома.

Списываются за безнадежностью сомнительные долги по балансу, стоявшіе до сихъ поръ въ 123 р. 50 к.

Отчисляется изъ дохода 1873 года въ эмеритальную кассу 1000 руб.

1875 годъ. Ревизіонная комиссія уже съ 1875 г. констатируетъ тотъ фактъ, что увеличивающаяся ежегодно стоимость содержанія воспитанниковъ, далеко не покрывается получаемую за нихъ платой, а вслѣдствіе этого и передержки въ расходахъ, чѣмъ, главнымъ образомъ, и объясняется дефицитъ 1875 г., въ 1489 р. 10 к., тогда какъ по бюджету на этотъ годъ предполагался остатокъ въ 5077 р. 72 к.

Въ ознаменованіе 10-лѣтняго юбилея князя В. А. Долгорукова, со времени его назначенія Попечителемъ Академіи, Обществомъ любителей коммерческихъ знаній постановляется увѣдомить Его Сіятельство, что имъ въ знакъ глубокой благодарности принимаются въ Академію полными пансіонерами три воспитанника на одинъ полный курсъ, при чемъ Попечителю предоставляется самому назначить кандидатовъ.

1876 годъ. Дефицитъ въ 3.649 р. 51 к., вмѣсто предполагавшейся прибыли въ 5.094 р. 65 к., произошелъ вслѣдствіе сверхсмытныхъ расходовъ, по ремонту храма въ 4.778 р. 71 к. и на воспитаніе 3 полныхъ пансіонеровъ кн. Долгорукова.

Учреждаются на пожертвованные капиталы 2 стипендіи имени К. А. Попова (8000 р.) и П. П. Сорокоумовскаго (7000 р.)

Вновь включаются въ Балансъ Академіи капиталы эмеритальной кассы.

1877 годъ. Увеличена плата за воспитанниковъ, начиная со 2-й половины учебнаго года, то-есть съ 1 августа 1877 г. Положено взимать въ годъ за полныхъ пансіонеровъ—500 р., противъ прежнихъ 400 р.; пансіонеровъ—400 р. противъ 320 р.; полупансіонеровъ—350 р. противъ 250 р. и слушателей—250 р. противъ—120 р. Такимъ увеличеніемъ платы и, кромѣ того, значительной субсидіей отъ Общества Взаимнаго Кредита (37.388 р. 34 к.) объясняется доходъ въ этомъ году, выразившійся въ суммѣ 25.528 руб. 32 коп.

Принимается воспитанникъ Щербачевъ, сынъ члена Правленія Общества Взаимнаго Кредита на воспитаніе въ теченіе полнаго курса на средства Академіи.

1878 годъ. Отчисляется изъ запаснаго капитала 10.000 руб., для учрежденія, въ память 12 декабря 1877 г. стипендіи имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, съ правомъ заботиться ее Совѣтомъ Академіи.

Учреждается стипендія имени Д. П. Сырейщикова въ память умершаго сына его Клавдія, на капиталъ въ 8400 руб.

Излишекъ доходовъ въ 1878 г. въ 7300 р. 68 к. вмѣсто предполагавшихся по бюджету въ 22.900 р. 71 к., понизился частью отъ меньшаго поступленія доходовъ, а главнымъ образомъ отъ увеличившагося расхода на поправку дома до 8195 р. 50 к., вызваннаго крайней необходимостью и не предусмотрѣннаго бюджетомъ.

Постановлено израсходованные на покупку и поправку дома бывшаго Воронина, въ суммѣ 25.319 р. 76 к., причислить къ недвижимому имуществу Академіи, а капиталъ, пожертвованный для этой цѣли К. А. Поповымъ въ суммѣ 28.370 р. 15 к., причислить къ капиталу Академіи.

1879 годъ. Начата въ этомъ году новая постройка каменной галлерей, на каковую и израсходовано 33.446 р. 94 к. Расходъ на постройку былъ ассигнованъ изъ общихъ суммъ Академіи. Постройка еще не закончена.

Излишекъ доходовъ увеличился вслѣдствіе поступленія новыхъ воспитанниковъ и особенно полныхъ пансіонеровъ. По бюджету излишекъ предполагался въ 3793 р. 35 к.; оказалось же 10.513 р. 12 к.

Учреждена новая стипендія А. В. Мазурина и его сыновей на пожертвованный для воспитанія полныхъ пансіонеровъ капиталъ въ 100.000 руб.

1880 годъ. Произведенъ большой ремонтъ по всему зданію Академіи: сдѣланы вновь паркетные полы въ 2-хъ классахъ и исправлены полы по квартирамъ; отдѣлана новая квартира для помощника эконома; передѣланы духовыя печи. Сдѣланы двѣ желѣзныхъ лѣстницы со двора на крышу. Кромѣ того, сдѣлана вновь общая канализація всѣхъ водостоковъ съ проводкою ихъ въ городскую трубу (7720 р. 89 к.). Ремонтъ 1880 г. выразился въ суммѣ 16.738 р. 71 к.

Предположено внести въ смѣту расходовъ 1881 г. 2500 р. въ пособіе эмеритальной кассѣ изъ общихъ доходовъ Академіи.

1881 годъ. Продолжается ремонтъ помѣщеній Академіи. Сдѣлана вновь 171 кв. саж. паркетныхъ половъ, какъ въ Академіи, такъ и въ квартирахъ служащихъ. Перестроены вновь 36 печей, и исправлены остальные. Ремонтировалась церковь—стѣны и иконостасъ. Перекрыты и выкрашены крыши. Проведены новыя трубы изъ садоваго колодца и поставлены насосъ. Устроена бетонная помойная яма.

Ремонтъ этого года обошелся въ 22.029 р. 27 к.

Съ увеличеніемъ доходовъ Академіи обращается вниманіе, какъ на ремонтъ зданія, такъ и на обзаведеніе необходимыми предметами—учебными и хозяйственными.

1882 годъ. На необходимый ремонтъ было израсходовано 14.635 р. 95 к.: сдѣланы новыя рамы, въ нихъ вставлены новыя стекла, перемѣнены колоды, передѣлана заново лѣстница и произведенъ другой необходимый ремонтъ.

Продолжается ассигновка на эмеритальную кассу въ 2500 р.

1883 годъ. Учреждаются въ августѣ 1883 г. Московскимъ Купечествомъ 5 стипендій на вѣчное время въ память Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Выдается изъ прибыли этого года въ пособіе эмеритальной кассѣ 6445 р. 94 к.

Списывается съ капитала Академіи 50.000 руб. и переносится на счетъ запаснаго капитала, который положено впредь именовать „Неприкосновеннымъ запаснымъ капиталомъ“ проценты съ него должны поступать на общія нужды Академіи.

Ревизіонная коммиссія проситъ прекратить на будущее время 5% погашеніе движимаго имущества Академіи, такъ какъ по балансу оно значится въ 24.874 р. 93 к., а застраховано въ 80.000 руб.

1884 годъ. Увеличивается расходъ на воспитанниковъ вслѣдствіе перемѣны формы, а также и жалованья по случаю введенія въ нѣкоторыхъ классахъ новыхъ предметовъ преподаванія.

Назначается пособіе въ эмеритальную кассу въ размѣрѣ 6785 р. 53 к.

Выдается награда инспектору Академіи за его 18-лѣтнюю службу въ размѣрѣ 10.000 р., а также опредѣляется ему съ 1 апрѣля с./г. жалованья вмѣсто 4000 р.—по 6000 р. въ годъ.

Учреждаются при Академіи 2 стипендіи: 1) И. С. Титова имени ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА по случаю Его совершеннолѣтія, исполнившагося 6 мая 1884 г. на капиталъ въ 10.000 руб. и 2) Г. Г. Чибисова имени А. А. Морозова на капиталъ въ 9000 руб.

1885 годъ. По счету покушки и поправки мебели, приобретається мебель въ классы и кабинеты, при чемъ изъ суммы расходовъ 1963 р. 76 к. списывается на движимое имущество 1000 руб.

За эти послѣдніе годы приобретаются новыя учебники и замѣняются старыя. Пополняются кабинеты.

Въ 1885 году на пополненіе кабинетовъ товарнаго, физическаго и механическаго пожертвовано Предсѣдателемъ Совѣта А. И. Абрикосовымъ 2129 р. 47 к.

Отчисляется изъ доходовъ 1884 г. въ пособіе эмеритальной кассѣ 6996 р. 67 к. и въ неприкосновенный запасный капиталъ 21.767 р.

Учреждается стипендія имени П. И. Вагина; но такъ какъ пожертвованный капиталъ въ 8000 р. не можетъ дать такого количества $\frac{1}{100}$, на которые могъ бы содержаться полный пансіонеръ, то постановляется купить на эти деньги $\frac{1}{100}$ бумаги и прибавлять къ капиталу $\frac{1}{100}$ до тѣхъ поръ, пока и не будетъ хватать на содержаніе полного пансіонера.

1886 годъ. Учреждается Обществомъ любителей коммерческихъ знаній, въ память 25-лѣтняго служенія князя В. А. Долгорукова, въ должности Московскаго Генераль-Губернатора, а также Попечителя Академіи, капиталъ его имени для выдачи $\frac{1}{100}$ съ него бѣднымъ воспитанникамъ при окончаніи курса, для каковой цѣли отчисляется изъ капитала Академіи 10.000 руб.

Учреждается Обществомъ любителей коммерческихъ знаній, по случаю исполнившагося 25-лѣтія вступленія А. И. Абрикосова въ составъ членовъ Совѣта Академіи, 2 стипендіи его имени, для каковой цѣли собирается по подпискѣ капиталъ въ 17.600 руб.

Перечисляется изъ капитала Академіи въ Эмеритальный основной капиталъ единовременно 100.000 руб.

1888 годъ. Учреждена стипендія имени В. С. Марецкаго на капиталъ въ 10.600 руб. Прекращается наемъ дачи для остающихся на лѣтнее время стипендіатовъ.

1889 годъ. Все увеличивающійся остатокъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ поступления субсидіи Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита, а также отъ увеличивающагося съ каждымъ годомъ количества воспитанниковъ и, притомъ, полныхъ пансіонеровъ.

Ревизіонная Комиссія предлагаетъ взамѣнъ показываемыхъ въ приходѣ и расходѣ суммъ на содержаніе стипендіатовъ показывать только одну разницу.

1890 годъ. Изъ случайныхъ расходовъ этого года обращаетъ на себя вниманіе расходъ на покупку папки въ день 25-лѣтняго юбилея Попечителя Академіи князя В. А. Долгорукова—въ 2000 руб. и за адресъ и рисунокъ на альбомѣ—250 р.

Учреждается стипендія имени П. Н. Рахманина на капиталъ въ 9700 руб.

Разрѣшается Совѣту Академіи приобрести сосѣдній съ Академіей домъ купчихи Алексѣевой, каковой и покупается въ декабрѣ этого года. Израсходовано на покупку 49.837 руб., каковая сумма и поставлена въ балансѣ на счетъ недвижимаго имущества Академіи.

1891 г. Поступило въ этомъ году отъ членовъ Совѣта Академіи 10.000 р. по случаю исполнившагося въ апрѣлѣ этого года 25-лѣтія И. М. Живаго, въ должности Инспектора Академіи съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ этого капитала употреблялись на выдачу единовременныхъ пособій въ экстренныхъ случаяхъ лицамъ, служащимъ и служившимъ въ Академіи по учебной и воспитательной части, и ихъ семействамъ.

Выдѣляется стипендія кн. В. А. Долгорукова, учрежденная въ 1890 г. Обществомъ любителей коммерческихъ знаній по случаю 25-лѣтія службы князя В. А. Долгорукова, Попечителемъ Академіи, для каковой цѣли отчисляется изъ капитала Академіи 10.600 руб.

Учреждается Обществомъ любителей коммерческихъ знаній въ этомъ году стипендія имени И. М. Живаго, по случаю 25-лѣтней службы его инспекторомъ Академіи и отчисляется для сего изъ капитала Академіи 13.500 рублей.

Въ эмеритальную кассу за этотъ годъ не дѣлается обычныхъ отчисленій: 2% съ платы за воспитанниковъ и 15% съ взноса дѣйствительныхъ членовъ Общества.

1892 г. Въ память 25-лѣтія службы И. М. Живаго въ Академіи поступило въ этомъ году отъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи 2285 руб. 05 коп. для выдачи по назначенію Совѣта $\frac{1}{100}$ съ этого капитала въ единовременное пособіе достойнѣйшимъ изъ бѣдныхъ воспитанниковъ Академіи при окончаніи ими полного курса.

Обсуждается вопросъ о постройкѣ новаго корпуса для увеличенія помѣщенія для воспитанниковъ, на каковой предметъ и ассигновано Обществомъ любителей коммерческихъ знаній 85.000 р. Расходъ по этой статьѣ по балансу выразился въ 69.016 руб. 76 коп., но предполагается, что расходы увеличатся, такъ какъ постройка еще не закончена.

вительнаго класса 150 руб., гимназическаго 200 руб. и спеціальнаго 250 руб. вмѣсто прежнихъ за всѣ классы 250 руб.

1899 г. Устраивается канализація и водопроводъ, стоимость котораго въ 12.458 руб. переносится на счетъ недвижимаго имущества.

1900 г. Этотъ годъ по поступившимъ доходамъ можно считать самымъ благопріятнымъ изъ всѣхъ предшествующихъ лѣтъ, субсидія О-ва Взаимнаго Кредита составила 52.041 р. 32 к., а за отчисленіемъ въ эмеритальную кассу 5204 руб. 13 коп. осталось 46.837 р. 19 к. Кромѣ того, количество воспитанниковъ и особенно полныхъ пансіонеровъ все прибываетъ, и сумма полученной платы только съ нихъ однихъ достигаетъ до 114.137 р. и, прибавляя полупансіонеровъ и слушателей, получаемъ цифру 158.780 руб. 43 коп. не считая 2% отчисленія въ эмеритальную кассу. Считая еще другія поступления, приходъ этого года выражается въ цифрѣ 230.358 руб. 33 коп.

Конечно, съ увеличившимся приходомъ увеличиваются и соответствующія статьи расхода, но это увеличеніе нормально и исходитъ только отъ наличнаго количества воспитанниковъ.

Въ теченіе этого года начинается усиленное приобрѣтеніе классной мебели, взаменъ прежней, пришедшей въ ветхость, дѣлается мебель въ залы, въ спальни и проч. Такихъ расходовъ было въ 1900 г. на 2529 руб. 82 коп., и они снесены на движимое имущество Академіи.

1901 г. Въ этомъ году продолжается приобрѣтеніе движимаго имущества для Академіи, и расходуется на это сумма въ 10.346 р. 99 к.

Усиленно оборудываются учебные кабинеты разными машинами, приборами и проч.

Кромѣ того, въ этомъ же году былъ надстроенъ новый 3-й этажъ надъ малой залой, гдѣ и были устроены рекреаціонный залъ для приходящихъ и географическій кабинетъ. Стоимость этой постройки обошлась въ 18.343 руб. 32 коп.

Но, помимо новой стройки, были капитально передѣланы прежнія помѣщенія, а частію сдѣланы новыя, находящіяся внутри старыхъ помѣщеній, на что израсходовано 23.137 р. 34 к.

1902 г. Съ 1902 г. начинаеть падать количество полныхъ пансіонеровъ, но приходящихъ прибывать. Это даетъ по приходу минусъ, а съ другой стороны все поднимающіяся цѣны на всѣ продукты заставляютъ увеличивать и расходъ, вотъ почему, несмотря на причисленный въ этотъ годъ доходъ отъ 1901 г. балансъ сводится съ убыткомъ въ 1399 р. 04 к. Правда, и субсидія отъ О-ва Взаимнаго Кредита была получена въ размѣрѣ только 14.564 руб. 40 коп., вмѣсто прошлагодней въ 43.650 руб. 70 коп.

Оборудованіе учебныхъ кабинетовъ и покупка мебели, какъ въ классы, такъ и въ другія помѣщенія, продолжаются и въ этомъ году; снесено на движимое имущество Академіи 6775 руб. 63 коп.

Ремонтъ помѣщеній продолжается. Въ этомъ году ремонтировались церковь, квартиры служащихъ, поправляются печи, устанавливаются вентиляціи, какъ электрическія, такъ и по системѣ Тимоховича.

Съ вентиляціями увеличивается и расходъ на электрическую энергію.

Отчисляется, по постановленію Совѣта, изъ общаго капитала Академіи находившійся тамъ капиталъ фундаментальной библіотеки въ 10.000 руб., образовавшійся, главнымъ образомъ, изъ пожертвованій М. А. Горбова, а также отъ сбора съ вновь вступающихъ воспитанниковъ, и приобрѣтаются на него документы.

1903 г. Учреждается капиталъ имени А. С. Изергина, въ память 40-лѣтняго служенія сотрудникомъ Торговаго Дома В. Щенковъ съ С-ми. Проценты съ этого капитала предназначаются на выдачу воспитанникамъ при окончаніи курса въ видѣ единовременнаго пособія.

Въ виду предполагаемаго дефицита, какъ бюджетъ на 1903 годъ, такъ и исполненіе его велось съ значительной экономіей противъ прежнихъ лѣтъ. Движимости приобрѣтено въ этомъ году только на 991 руб. 79 коп. Ремонтъ сокращенъ почти до обычной нормы, безъ

С В О Д Ъ
ДОХОДОВЪ и РАСХОДОВЪ

МОСКОВСКОЙ

Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ

за 1861—1909 гг.

(второе пятидесятилѣтіе).

Доходы.	Отъ Дѣйств. Член. О-ва любит. ком. знаній.		Отъ полн. панс. и пансіонеровъ.		Отъ полупансіонеровъ.		Отъ слуша-телей.		Отъ платы за обученіе музыкѣ.		Единорем. взноса.		Доходъ съ капитала Академіи.		Доходъ съ	
За 1861 г.	3870	—	57424	62	2100	25	2642	40	—	—	—	—	3677	65	—	—
„ 1862 „	3290	—	58443	74	2479	17	3710	01	—	—	—	—	3461	50	—	—
„ 1863 „	4110	—	59372	56	2872	93	3637	10	—	—	—	—	2742	92	—	—
„ 1864 „	4710	—	54293	74	3111	13	4809	14	—	—	—	—	2342	90	—	—
„ 1865 „	5040	—	46159	39	2457	27	4284	39	—	—	357	78	2712	10	—	—
„ 1866 „	5940	—	43375	—	1866	68	3841	67	—	—	525	—	2552	11	—	—
„ 1867 „	5280	—	50509	17	1586	67	3966	67	—	—	675	—	4356	13	—	—
„ 1868 „	4680	—	54280	—	1050	—	4491	66	—	—	435	—	978	08	1	—
„ 1869 „	4290	—	53394	—	735	—	5275	—	—	—	510	—	1420	96	1	—
„ 1870 „	3519	—	47843	60	823	20	6149	49	—	—	435	—	1381	70	1	—
„ 1871 „	3213	—	43975	86	926	10	6835	50	—	—	480	—	1835	36	1	—
„ 1872 „	2907	—	50783	60	2160	90	7350	—	—	—	795	—	2034	46	1	—
„ 1873 „	2703	—	60446	40	2356	90	10143	—	—	—	540	—	3322	02	1	—
„ 1874 „	2652	—	64960	98	2572	50	13671	—	—	—	435	—	3333	59	1	—
„ 1875 „	2469	—	65150	40	3552	50	14641	20	—	—	330	—	4253	94	1	—
„ 1876 „	2218	50	67629	80	5145	—	13641	60	—	—	570	—	3826	97	1	—
„ 1877 „	2244	—	74744	60	5904	50	21163	10	—	—	300	—	3984	42	1	—
„ 1878 „	2371	50	82728	35	6059	67	25582	11	—	—	390	—	4231	96	1	—
„ 1879 „	2422	50	89327	—	6688	50	23764	98	—	—	420	—	4317	66	1	—
„ 1880 „	2677	50	90478	49	6345	50	22315	41	—	—	525	—	4121	20	1	—
„ 1881 „	2805	—	88493	80	7631	76	23520	—	—	—	345	—	5848	34	1	—
„ 1882 „	2677	50	85423	35	9947	—	23275	—	—	—	315	—	6212	51	1	—
„ 1883 „	2728	50	84378	—	12519	50	23030	—	—	—	360	—	5269	25	2	—
„ 1884 „	2958	—	87252	67	11490	50	24397	91	—	—	390	—	6231	05	4	—
„ 1885 „	3187	50	89318	86	10461	50	27133	72	—	—	480	—	6474	15	4	—
„ 1886 „	3136	50	89196	35	10461	50	30563	72	—	—	420	—	4790	50	5	—
„ 1887 „	3289	50	92038	35	11833	50	31360	—	—	—	435	—	297	28	5	—
„ 1888 „	3111	—	95158	—	12348	—	33728	33	—	—	480	—	2772	41	4	—
„ 1889 „	3034	50	99911	—	11862	09	36872	50	—	—	405	—	6306	83	4	—
„ 1890 „	3009	—	100940	—	12691	—	40343	33	—	—	420	—	9376	34	4	—

Расходы.	На общій столг.		На учебныя пособия.		На общіе расходы для воспитан.		Церковныя расходы.		Канцелярск. расходы.		На отопленіе дома.		На освѣщеніе дома.		На покупку посуды, поч. мебели и пр.		Общіе по хозяйственной части расходы.		Случайныя расходы.	
За 1861 г.	15729	46	2182	31	4619	42	42	62	107	64	1987	25	2257	89	910	39	2181	13	400	
„ 1862 „	18484	88	2063	52	8332	30	182	—	218	52	4049	50	2181	42	861	94	1816	26	500	
„ 1863 „	16988	27	3263	48	9735	36	44	10	136	44	2954	50	2038	17	706	93	2451	46	435	
„ 1864 „	12522	36	2121	89	7858	47	227	40	229	91	2348	19	1800	70	679	80	2265	91	460	
„ 1865 „	12023	34	2973	71	7705	77	423	01	144	62	2848	27	1788	40	421	65	1632	84	1415	50
„ 1866 „	11516	08	2673	89	7787	46	32	50	118	36	2793	37	1697	18	442	79	1711	02	632	64
„ 1867 „	11778	94	2445	18	7993	47	—	—	272	61	2934	90	1710	14	369	78	1980	05	1011	75
„ 1868 „	11776	74	2638	06	6885	85	—	—	132	02	3060	06	1292	58	215	67	2144	07	491	52
„ 1869 „	11645	19	3118	61	6857	45	—	—	238	45	2985	96	1679	32	247	35	1972	56	1675	07
„ 1870 „	11797	62	3599	02	6384	70	—	—	225	80	3145	48	1579	65	218	98	1908	45	623	42
„ 1871 „	11534	14	2797	79	6161	38	—	—	246	74	3122	32	1462	72	232	24	2122	95	528	07
„ 1872 „	12918	73	4980	48	9616	70	—	—	270	54	3062	02	1436	80	430	16	2399	78	327	40
„ 1873 „	15531	11	4348	02	10988	83	—	—	219	60	3512	78	1586	46	2623	15	3129	05	542	57
„ 1874 „	19360	67	5399	47	12370	18	—	—	227	33	2485	79	1915	42	1493	61	3970	65	273	45
„ 1875 „	21307	41	4623	44	11557	89	—	—	296	49	5205	35	1902	17	1935	50	3922	43	660	10
„ 1876 „	23422	28	4353	73	12293	97	—	—	214	29	4296	03	2635	75	803	20	4894	98	297	62
„ 1877 „	21439	89	4335	22	12371	94	608	50	315	48	4127	46	2631	72	1417	98	4210	04	542	45
„ 1878 „	23230	87	3976	15	13958	87	648	80	402	70	3418	44	2287	40	886	28	6238	56	241	85
„ 1879 „	25726	69	4190	67	15598	30	1007	80	396	03	4362	73	2162	31	1284	35	6837	22	1395	80
„ 1880 „	21807	60	4396	45	14919	64	859	55	428	31	3809	32	1518	40	928	26	7489	46	1754	70
„ 1881 „	21158	25	4659	52	13289	84	821	30	510	49	4441	24	1422	52	706	18	5885	15	2793	19
„ 1882 „	20321	45	4589	11	13765	05	895	44	555	54	4012	32	1229	37	532	88	4975	06	1513	82
„ 1883 „	18957	24	4474	71	12062	60	970	78	528	38	3887	86	1188	80	740	55	4930	27	1758	38
„ 1884 „	20461	34	4159	45	16434	09	786	95	606	98	3851	68	1189	58	766	86	5085	70	1642	24
„ 1885 „	21619	98	6600	53	15442	27	875	08	845	91	4463	45	1159	76	1568	68	5509	96	3328	37
„ 1886 „	18878	74	6054	76	14764	09	1020	42	864	62	5337	89	898	63	2539	02	4953	25	3099	10
„ 1887 „	16516	77	5685	62	13103	61	1041	17	921	55	4208	58	561	10	1117	81	4622	85	1676	55
„ 1888 „	16194	11	5924	97	16849	20	945	70	939	01	4745	10	844	12	1106	47	4580	44	3943	46
„ 1889 „	18109	61	6392	03	19322	29	1068	60	1000	51	4256	52	785	74	1239	81	4442	56	6781	97
„ 1890 „	19752	27	6078	50	18700	76	1046	80	1158	88	4146	28	870	73	842	67	4355	38	5002	64

Балансъ на 1-е января 1910 года.

Активъ.

Недвижимое имущество	525.343 89	
Движимое »	54.346 39	
Документы капитала Академіи	298.900 —	
» неприк. кап. разн. стипенд.	555.622 —	
» » запасн. капитала	109.600 —	
» капит. эмерит. кассы	520.312 50	
» » фундам. библиот.	11.600 —	
» » причта церкви Академіи.	5.300 —	
» залоговъ поставщ. и обезпеч. воспит.	8.150 —	
Касса	2.958 89	
Переходящія суммы	19.077 87	
Дебиторы	6.742 42	
Условн. тек. сч. Моск. Куп. Общ. Вз. Кр.	162 24	
	2.118.116 20	
Сч. прибыли и убытка—дефицитъ за 1909 г.	16.766 09	
	2.134.882 29	

Пассивъ.

Капиталь Академіи	841.498 67	
Неприк. капит. разн. стипендій.	559.822 43	
» запасн. капиталъ	110.021 16	
Капиталь эмеритальн. кассы	520.312 50	
» фундамент. библиотеки	11.640 13	
» причта церкви Академіи	5.300 —	
» залоговъ поставщ. и обезпеч. воспит.	8.150 —	
Кредиторы.	78.137 40	
	2.134.882 29	

А. В. Прокофьевъ.

Академическая церковь.

До устройства своей домово́й церкви, воспитанники Практической Академіи, особенно пансіонеры, присутствовали за богослуженіем и исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ храмахъ тѣхъ приходо́въ, въ предѣлахъ которыхъ Академія помѣщалась въ то или другое время, иногда же въ ближайшихъ монастыряхъ. Приходскими храмами для Академіи были: когда она квартировала въ домѣ Чирикова, у Варварскихъ воротъ, — церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ; въ домѣ Тютчева, въ Армянскомъ переулкѣ, — церковь свят. Николая Чудотворца, что въ Столпахъ; въ домѣ Шевалдышева, на Никольской, — церковь во имя Св. Троицы, что въ Поляхъ; въ домѣ бывшемъ графини Толстой, на Солянкѣ, — церковь Рождества Пресв. Богородицы, что на Кулишкахъ; въ домѣ бывшемъ графа Мамонова, на Покровскомъ бульварѣ, — церковь свят. Николая Чудотворца, что въ Воробинѣ (до 1854 г., когда къ академической церкви былъ назначенъ свой особый причтъ). Обыкновенно приходскіе причты совершали духовныя требы для воспитанниковъ и вообще для живущихъ въ Академіи и въ самомъ помѣщеніи заведенія.

Честъ инициативы въ устройеніи домово́й церкви при Практической Академіи принадлежитъ Совѣту послѣдней, который вполнѣ сознавалъ все удобства для учебнаго заведенія — имѣть свой собственный храмъ. Впервые мысль объ устройеніи ея въ новокупленномъ домѣ на Покровскомъ бульварѣ появилась у Совѣта въ 1844 году, когда еще Академія помѣщалась въ старомъ своемъ домѣ на Солянкѣ и вновь купленное зданіе было начато перестройкой и отдѣлкой. При этомъ проектировалось соорудить церковь во имя Сочествія Св. Духа. Но, по неимѣнію средствъ, Совѣтъ не могъ осуществить своей мысли въ то время. По этой же причинѣ онъ рѣшилъ подождать съ осуществленіемъ ея и въ 1846 г., когда напомнилъ о ней членъ Совѣта и экономъ, К. С. Бубновъ. Наконецъ наступили благопріятныя условія для выполненія давняго благочестиваго желанія: въ 1848 году, въ засѣданіи Общества Любителей Коммерч. Знаній, происходившемъ 21 декабря, членъ Совѣта Вас. Петр. Буркинъ предложилъ свои услуги и средства на устройство домоваго храма, при чемъ заявилъ, что онъ будетъ принимать пожертвованія на

это святое дѣло и отъ другихъ доброхотныхъ благотворителей. Было положено посвятить проектируемый храмъ имени св. благ. вел. кн. Александра Невскаго, какъ ангела въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра I, учредителя Академіи.

Общество, принявъ съ благодарностію предложеніе г. Буркина, просило его составить рисунокъ иконостаса, чтобы потомъ этотъ рисунокъ и самое мнѣніе объ устройствѣ церковной церкви въ Академіи представить на благоусмотрѣніе г. попечителя, графа Закревскаго, испрашивая у послѣдняго «сношенія по сему предмету съ духовнымъ начальствомъ». Все это въ теченіе 1849 года было исполнено, и 23 декабря того же года г. попечитель извѣстилъ Совѣтъ, что Государю Императору благоугодно было утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ устройствѣ церкви въ домѣ Академіи. Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 3 января 1850 г., предоставилъ В. П. Буркину снести, съ кѣмъ надлежитъ, о вытребованіи плана и фасада церкви. В. П. Буркинъ принялся за дѣло со своею обыкновенною энергіею. На помощь къ нему первыми пришли члены Совѣта: Дм. Петр. Алексѣевъ и Алексѣй Ив. Лобковъ. Капиталь, пожертвованный этими тремя лицами на устройство академической церкви, равнялся тринадцати тысячамъ рублей сер. Къ нимъ затѣмъ, особенно при окончательной отдѣлкѣ и благоуукрашеніи храма, присоединились: членъ Совѣта и казначей, Ив. Андр. Зѣвакинъ, и члены Общества Любителей Ком. Знаній—Влад. Сем. Алексѣевъ и Сем. Петр. Алексѣевъ. Нашлись и еще жертвователи какъ деньгами, такъ и вещами, изъ которыхъ многіе пожелали остаться «неизвѣстными».

Суммы, употребленныя на сооруженіе и благоуукрашеніе храма, вѣроятно, въ совокупности весьма значительныя, не указаны, кромѣ нѣкоторыхъ, въ академическихъ документахъ; слѣдовательно, совершеніе этого святого дѣла было «подвигомъ частной благотворительности, проникнутой возвышеннымъ христіанскимъ смиреніемъ, затаившимъ въ своемъ сердцѣ цѣну великаго добра».

Подъ новосооружаемую церковь была отдана актовая зала, съ перенесеніемъ изъ нея находившейся тамъ библіотеки учебныхъ пособій въ другое помѣщеніе. Устройство церкви производилось въ теченіе всего лѣта 1851 года, а 4 ноября того же года, въ воскресенье, состоялось освященіе ея. Освященіе храма и литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ. Въ концѣ литургіи онъ же произнесъ назидательное слово, которое впоследствии было напечатано подъ именемъ «Бесѣда» въ V томѣ сочиненій этого знаменитаго проповѣдника, изданія 1885 года. Примѣромъ пророка Даніила¹⁾, во время пребыванія его въ плѣну Вавилонскомъ, отворявшаго дверцы окна, обращеннаго въ сторону Иерусалима, гдѣ былъ

¹⁾ Память пророка Даніила—17 декабря, въ день годовичнаго акта Практической Академіи.

храмъ, и предъ этимъ окномъ преклонявшаго колѣна для молитвы, архипастырь показалъ, какъ и для всѣхъ насъ необходимъ храмъ Божій, «который бы насъ отъ разсѣянности собиралъ, и въ себя заключалъ, и своими священными обрядами и дѣйствіями сосредоточивалъ вниманіе молитвы, возбуждалъ и возвышалъ духъ молитвы, возгрѣвалъ теплоту ея...» «Въ храмѣ,—говорилъ архипастырь,—Господь, какъ въ Своей сокровищницѣ, положилъ Свое присутствіе, Свою благодать, Свои таинства, Свою силу, Свои дары. Признаемъ же,—продолжалъ архипастырь въ назиданіе храмостроителей и тѣхъ, для кого устроенъ храмъ,—правою и благочестивою мыслью созидателей храма, которые умственное образованіе дѣтей, соотвѣтственно потребностямъ званія, желая упрочить, возвысить и увѣнчать образованіемъ нравственно-христіанскимъ, нашли нужнымъ доставить имъ не только учебныя храмины, съ ихъ уроками, но и святой храмъ, съ его молитвами и таинствами. Признаемъ прекрасно облагодѣтельствованными и тѣхъ, которымъ даровано въ такой близости, съ такимъ удобствомъ пользоваться освященнымъ храмомъ. И да примутъ они сей священный даръ благоговѣнно, и да пользуются симъ благодѣяніемъ благодарно и усердно...»

Въ теченіе почти трехъ лѣтъ послѣ освященія академическаго храма, при послѣднемъ, въ виду ограниченности средствъ Академіи въ то время, не было своего особаго причта; всенощное бдѣніе и литургію въ воскресные и праздничные дни, а равно службы на первой и послѣдней седмицахъ Великаго поста, совершали въ немъ сторонніе священники и, большею частію, іеромонахи московскихъ монастырей. Но въ 1854 году, по указу Святѣйшаго Синода отъ 24 августа, за № 8411, согласно представленію Филарета, митрополита московскаго, утверждёнъ былъ штатъ при церкви Академіи, состоящій изъ священника и причетника.

Настоятели исполняли въ то же время и законоучительскія обязанности въ Академіи. Первымъ настоятелемъ академической церкви былъ Павелъ Ивановичъ Казанскій, изъ священниковъ московскаго Новодѣвичьяго монастыря и изъ учителей духовной семинаріи, магистръ богословія, фактически начавшій свое служеніе съ іюля 1854 года и закончившій его 24 мая 1875 года, слѣдовательно, прослужившій въ Академіи почти двадцать одинъ годъ. Изъ Академіи онъ перешелъ настоятелемъ, въ санѣ протоіерея, къ московской Адриановской, что въ Мѣщанской, церкви; скончался 19 марта 1908 года маститымъ старцемъ 80 лѣтъ, въ званіи митрофорнаго кафедральнаго протоіерея Московскаго Христа Спасителя собора. Бывшіе воспитанники Академіи хорошо помнятъ о. П. И. Казанскаго, какъ прекраснаго священнослужителя. Такъ, академистъ выпуска 1880 года, Ник. Егоровъ Зипаловъ, въ своихъ рукописныхъ воспоминаніяхъ объ Академіи говоритъ о немъ: «Это была свѣтлая личность, оставившая по себѣ хорошее впечатлѣніе. О. Павелъ Казанскій совершалъ службы съ особой торжественностью, величествен-

ностью и благолѣпіемъ; всѣ възгласы и молитвы произносилъ выразительно, прекраснымъ мягкимъ голосомъ. Священническія ризы какъ-то особенно красиво лежали на его плечахъ». И по выходѣ изъ Академіи, о. П. И. Казанскій, неизмѣнно до самой смерти своей, съ любовію къ заведенію и съ усердіемъ, принималъ участіе въ актовомъ богослуженіи 17 декабря.

Вторымъ настоятелемъ академической церкви былъ Петръ Васильевичъ Рубинъ, изъ наставниковъ Виѣанской духовной семинаріи, также магистръ богословія; его служеніе началось съ 1 августа 1875 года и окончилось 24 января 1891 года, т.-е. продолжалось около пятнадцати съ половиною лѣтъ. По оставленіи службы въ Академіи, о. П. В. Рубинъ перешелъ настоятелемъ, въ санѣ священника, къ той же Адриановской, въ Мѣщанской, церкви, на каковомъ мѣстѣ и скончался 18 мая 1906 года, 65 лѣтъ отъ рожденія, въ санѣ протоіерея и въ должности благочиннаго Срѣтенскаго сорока. Одинъ изъ бывшихъ академистовъ, выпуска 1886 года, Ал. Мих. Бочаровъ въ своихъ рукописныхъ воспоминаніяхъ объ Академіи характеризуетъ церковное богослуженіе о. П. В. Рубина въ такихъ словахъ: «Имѣя рѣдкій по звучности и красотѣ теноръ, о. Рубинъ производилъ глубокое впечатлѣніе во время службы своими възгласами и выразительнымъ чтеніемъ, въ особенности въ великопостное время». А другой бывший воспитанникъ Академіи изъ иновѣрцевъ (армянинъ), кончившій курсъ въ девяностыхъ годахъ, К. Коротковъ, ставшій извѣстнымъ въ литературѣ подъ фамиліей Рокоткова, въ VII томѣ своихъ сочиненій, въ наброскѣ «Колыбель», посвященномъ Практической Академіи, выразилъ свои впечатлѣнія отъ о. П. В. Рубина какъ священнослужителя въ слѣдующихъ словахъ: «Иновѣрцы и инородцы изъ нашей среды всѣ шли охотно въ церковь, когда подъ величественными сводами раздавался его проникновенный кроткій голосъ. И церковь тогда превращалась для всѣхъ насъ въ одну общую мать, осѣнявшую наши гибкія души нѣжными крылами и, какъ и нашъ кроткій пастырь, не вѣдающую ни эллина, ни іудея». И о. П. В. Рубинъ, послѣ ухода изъ Академіи, также съ любовію помнилъ послѣднюю и былъ постояннымъ участникомъ въ ея актовихъ богослуженіяхъ. Третій настоятель академическаго храма, Михаилъ Ивановичъ Діомидовъ, изъ священниковъ московской Василіе-Кесарійской, что въ Тверской-Ямской слободѣ, церкви, кандидатъ богословія и магистрантъ, фактически вступилъ въ свою должность съ 14 марта 1891 года и настоятельствомъ доселѣ; имѣетъ санъ протоіерея.

Первымъ дьячкомъ (по-тогдашнему) при церкви Академіи былъ, съ конца 1854 года, Тимоѣей Филипповичъ Александровскій, изъ послушниковъ Можайско-Лужецкаго монастыря, въ 1860 году перешедшій изъ Академіи въ Московскій Вознесенскій дѣвичій монастырь, а на его мѣсто въ томъ же году 6 іюля опредѣленъ служившій раньше въ упомянутомъ монастырѣ Григорій Алексѣевичъ Дьяконовъ, рукопо-

ложенный впоследствии, 17 декабря 1886 года, въ санъ діакона на псаломщической вакансіи. Служеніе о. Г. А. Дьяконова при академическомъ храмѣ продолжалось до самой его смерти, послѣдовавшей 7 октября 1904 г., на 73 году отъ рожденія, слѣд., въ теченіе сорока четырехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ. Григорій Алексѣевичъ въ дѣтствѣ своемъ, въ продолженіе восьми лѣтъ, состоялъ въ Чудовскомъ митрополичьемъ хорѣ; въ то же время обучался въ училищѣ при хорѣ, затѣмъ нѣкоторое время въ низшемъ отдѣленіи Московской духовной семинаріи. Состоя псаломщикомъ при церкви Академіи, онъ лѣтъ пятнадцать безвозмездно управлялъ цер-

Церковный причтъ, ктиторъ и прислуживающіе въ храмѣ.

ковнымъ ученическимъ хоромъ. По общему отзыву, Григорій Алексѣевичъ всегда былъ благоговѣйнымъ служителемъ храма Божія, имѣлъ доброе, отзывчивое сердце, благородство характера. Академія всегда цѣнила личныя достоинства Григорія Алексѣевича и ту духовную пользу, какую онъ приносилъ заведенію своимъ примѣрнымъ служеніемъ, и санъ діакона полученъ имъ, благодаря ходатайству Академіи. По кончинѣ о. Г. А. Дьяконова, его мѣсто, съ 10 ноября 1904 года, занялъ Ѳеодоръ Ивановичъ Казанскій, изъ учителей церковно-приходской школы при московскомъ Спасо-Андроньевомъ монастырѣ, въ томъ же году окончившій

курсъ въ Московской духовной семинаріи по второму разряду. Онъ также состоить въ санѣ діакона на вакансіи псаломщика.

Что касается должности старосты при академической церкви, то Общество любителей коммерческихъ знаній еще въ 1848 году, въ своемъ засѣданіи 21 декабря, постановило, что, по устроеніи храма, «постоянное наблюдение за состояніемъ его слѣдуетъ возложить на одного изъ членовъ Общества». Въ засѣданіи Совѣта 25 сентября 1851 года, когда уже академическій храмъ былъ совершенно устроенъ и отдѣланъ, это «постоянное наблюдение» за состояніемъ его согласился принять на себя членъ Совѣта, почетный гражданинъ Дм. Петр. Алексѣевъ, которому затѣмъ было испрошено Совѣтомъ у митрополита Филарета благословеніе, безъ указа, на исполненіе имъ обязанностей церковнаго старосты. Этотъ первый поистинѣ «киторъ» академическаго храма состоялъ церковнымъ старостою до конца февраля мѣсяца 1860 года, когда по болѣзни отказался отъ службы при Академіи, т.-е. въ теченіе восьми лѣтъ слишкомъ. Всѣ расходы по церкви Дмитрій Петровичъ принималъ на себя, и контролеры, ревизовавшіе ежегодные отчеты по хозяйственной части, не разъ доносили Обществу любителей коммерческихъ знаній, что въ отчетахъ за иные годы совсѣмъ не показано расходовъ на церковь изъ академическихъ суммъ, а между тѣмъ эти расходы должны быть значительны, а за иные показаны ничтожные рубли, и Общество многократно выражало свою «искреннюю признательность» Д. П. Алексѣеву и его усердному сотруднику, члену Совѣта и эконому, И. А. Зѣвакину. Въ документахъ Академіи мы не нашли указаній на это, но изъ живого преданія, полученнаго авторомъ описанія академической церкви отъ покойнаго о. діакона Г. А. Дьяконова, извѣстно, что послѣ Д. П. Алексѣева, также безъ указнымъ церковнымъ старостою въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ членъ Совѣта Василій Димитріевичъ Аксеновъ. Съ 1866 года старосты къ церкви Академіи стали уже назначаться по указу Московской Духовной Консисторіи, согласно ходатайству Совѣта. Первымъ такимъ указнымъ старостою былъ дѣйствительный членъ Общества любителей коммерческихъ знаній, Николай Родіоновичъ Востряковъ. Онъ состоялъ въ должности старосты до самой своей смерти въ 1889 г., т.-е. въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ слишкомъ: долѣе всѣхъ киторовъ академическаго храма. По смерти Н. Р. Вострякова обязанности старосты съ готовностію принималъ на себя и въ теченіе семи лѣтъ слишкомъ (съ сентября 1889 по февраль 1897 года) исполнялъ дѣйствительный членъ Общества любителей коммерческихъ знаній, затѣмъ членъ Совѣта, потомственный почетный гражданинъ Александръ Сергѣевичъ Капцовъ, бывшій воспитанникъ Академіи. Преемникомъ его былъ съ 1897 года по іюнь 1903, два трехлѣтія, дѣйствительный членъ Общества любителей коммерческихъ знаній, потомственный почетный гражданинъ Петръ Димитріевичъ Боткинъ. За нимъ слѣдовалъ также

дѣйствительный членъ Общества, потомственный почетный гражданинъ Николай Владиміровичъ Щенковъ, бывшій воспитанникъ Академіи, прослужившій въ должности церковнаго старосты въ теченіе четырехъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ, съ октября 1903 до мая 1908 г. Наконецъ, по указу Московской Духовной Консистоіи отъ 23 ноября 1909 г., согласно избранію Совѣта, старостой академической церкви въ настоящее время состоитъ дѣйствительный членъ Общества любителей коммерческихъ знаний, инженеръ-технологъ, потомственный почетный гражданинъ Константинъ Лукичъ Лосевъ. Все эти поименованные ктиторы съ примѣрнымъ усердіемъ и съ большою пользою для академическаго храма исполняли свои обязанности, не жалѣя своихъ личныхъ средствъ и привлекая пожертвованія отъ стороннихъ благотворителей, и какъ этими сторонами своей дѣятельности, такъ и всегда добрыми, благожелательными отношеніями къ мѣстному причту оставили по себѣ благодарную память въ Академіи. Что полезнаго сдѣлали они для благоустройства и благолѣпія храма Академіи, это будетъ указано попутно при описаніи храма.

Скажемъ далѣе о пѣніи ученическаго хора въ академическомъ храмѣ.—Когда въ 1851 году былъ устроенъ и освященъ домовый храмъ въ Академіи, обученіе воспитанниковъ церковному пѣнію уже существовало въ послѣдней, и преподавателемъ сего «искусства» состоялъ помощникъ регента Чудовскаго митрополичьяго хора, Алексѣй Иван. Мечевъ¹⁾. Воспитанники были обучены пѣнію настолько, что во время литургіи, при освященіи своей домовоіи церкви, пропѣли хоромъ символъ вѣры и молитву Господню, какъ объ этомъ сообщено въ 22 № «Москвитянина» за 1851 г. Но съ теченіемъ времени воспитанники могли пѣть не только два-три пѣснопѣнія на литургіи, народный гимнъ, «просвѣтительно-патріотическую кантату» на актѣ или участвовать, въ качествѣ небольшой составной части приглашеннаго архіерейскаго хора, въ актовомъ богослуженіи, а и выполнять самостоятельно, своимъ хоромъ обычныя воскресныя и праздничныя церковныя службы, при чемъ, какъ видно, подготовительныя спѣвки и управленіе хоромъ лежали на воспитанникахъ же. Однако до 1855 года постановка ученическаго церковнаго хора, какъ можно заключить изъ академическихъ документовъ, въ отношеніи искусства исполненія, далеко еще не стояла на желаемой высотѣ, и вотъ Совѣтъ въ застѣданіи своемъ 19 января сего года, ревнуя объ усовершенствованіи воспитанниковъ въ церковномъ пѣніи, постановилъ поручить г. Мечеву съ 1 февраля заниматься съ ними, какъ и раньше, пѣніемъ въ назначенные часы и, сверхъ того, вмѣнить ему въ обязанность — производить спѣвку предъ каждою службою, а также управлять хоромъ во время оной, за что преж-

¹⁾ Мечевъ былъ третьимъ по счету учителемъ церковнаго пѣнія въ Практической Академіи; раньше него преподавали то же искусство: съ 1832 года, когда было введено это преподаваніе въ Академіи, чиновникъ XIV класса Рыбинскій, въ 1847—1848 годахъ — Птицынъ. Мечевъ поступилъ въ Академію въ 1848 году.

ною плату поурочно, за каждый урокъ по 1 р. 50 к. сер., замѣнить ему годовымъ жалованьемъ въ 300 рублей». Послѣ такого мѣропріятія, успѣхи воспитанниковъ въ церковномъ пѣніи настолько подвинулись впередъ, что въ 1858 году уже составились два ученическихъ хора, которые и пѣли всенощную и литургію въ воскресные и праздничные дни (см. актовую рѣчь инспектора М. Я. Киттары 17 декабря 1858 года), а въ актовой рѣчи 17 декабря 1859 года г. инспекторъ выразилъ признательность руководителю классомъ пѣнія, А. И. Мечеву, «сумѣвшему пріохотить воспитанниковъ къ пѣнію, такъ что въ двухъ церковныхъ хорахъ участвуетъ болѣе сорока человекъ, съ двумя регентами изъ воспитанниковъ же, усердно грудящихся и кромѣ классовъ, на спѣвкахъ, предшествующихъ церковной службѣ». Но у г. Мечева, кромѣ Академіи, было много частныхъ и оффиціальныхъ занятій въ другихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, вслѣдствіе чего ему приходилось часто манкировать спѣвками и регентствомъ во время богослуженія, возлагая все это на своихъ помощниковъ изъ воспитанниковъ. Отсюда искусство церковнаго пѣнія въ Академіи стало падать.

Въ январѣ 1866 года, въ концѣ инспекторства Н. А. Сергіевскаго, А. И. Мечевъ, послѣ свыше семнадцатилѣтней службы въ Академіи, былъ уволенъ, впрочемъ, съ выраженіемъ ему благодарности отъ Совѣта за долговременную и ревностную службу въ Академіи. На мѣсто послѣдняго поступилъ г. Ахлебининскій, у котораго дѣло пошло настолько не-удовлетворительно, что съ 1 же мая 1866 года ему было отказано въ продолженіи занятій. Церковное пѣніе въ Академіи въ 1866 году настолько упало, что это явленіе вызвало рѣзкую критику со стороны инспектора И. М. Живаго въ его актовой рѣчи 17 декабря того же года, съ указаніемъ причинъ такого печальнаго явленія. Преемникомъ г. Ахлебининскаго былъ помощникъ регента Синодальнаго хора, Пав. Дм. Липеровскій, который, однако, не прослужилъ и двухъ лѣтъ, отказавшись по болѣзни. Въ мартѣ 1868 года вступилъ въ Академію новый учитель церковнаго пѣнія, Ив. Влад. Садковскій. Затѣмъ, въ концѣ семидесятихъ годовъ и въ восьмидесятые годы въ должности преподавателя церковнаго пѣнія мы встрѣчаемъ заштатнаго священника изъ г. Костромы, Михаила Иван. Георгіевскаго, по характеристикѣ инспектора И. М. Живаго въ актовой рѣчи 17 декабря 1887 года, «полезнаго и почтеннаго труженика, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго русскаго человека, со многолѣтнею опытностію въ управленіи церковнымъ хоромъ соединявшаго теплую душу и живое чувство священныхъ красотъ православнаго богослуженія и русской церковной музыки». О. Георгіевскій скончался въ 1887 г. скоропостижно, съ перомъ въ рукахъ, за нотной тетрадью, 60 лѣтъ отъ рожденія. Бывшій академистъ выпуска 1880 года, Н. Е. Зипаловъ, въ своихъ рукописныхъ воспоминаніяхъ объ Академіи такъ говоритъ о церковномъ ученическомъ хорѣ времени регентства г. Садковскаго и свящ. Георгіевскаго: «За церковными службами пѣлъ всегда хоръ, составленный изъ

воспитанниковъ. Въ наше время церковнымъ пѣніемъ увлекались: хоръ былъ довольно большой, и пѣли весьма стройно. Хоромъ нерѣдко управляли самостоятельно воспитанники изъ пѣвчихъ (Яковлевъ, Блитниковъ и др.)». Послѣ свящ. Георгіевскаго, уроки церковнаго пѣнія взялъ на себя А. П. Малининъ, прослужившій около двухъ лѣтъ и умершій въ маѣ 1889 года. Преемникомъ г. Малинина былъ Ник. Ник. Кожевниковъ. Онъ состоялъ въ должности учителя церковнаго пѣнія и вмѣстѣ регента церковнаго ученическаго хора до половины августа 1898 г., т.-е. въ теченіе девяти лѣтъ. Это былъ страстный любитель и знатокъ церковной музыки. Пользовавшійся любовію и уваженіемъ со стороны воспитанниковъ, которые потому охотно и аккуратно являлись какъ на спѣвки, такъ и къ церковнымъ службамъ, устраивавшій частыя подготовительныя спѣвки и обычно подъ своимъ личнымъ руководствомъ, не пропустившій почти ни одного богослуженія безъ своего регентства, Н. Н. Кожевниковъ оживилъ въ школѣ интересъ къ церковному пѣнію, поднялъ послѣднее на возможную въ условіяхъ школьной жизни высоту, и при немъ хоровое исполненіе пѣснопѣній и службъ церковныхъ не разъ удостоивалось одобренія и похвалы со стороны компетентныхъ цѣнителей, напримѣръ, въ 1893 году со стороны преосвященнаго Александра, еп. Дмитровскаго, который самъ былъ глубокимъ знаткомъ и любителемъ церковнаго пѣнія. Н. Н. Кожевниковъ организовалъ два ученическихъ хора, которые и чередовались между собою въ участіи при богослуженіяхъ. Но въ 1898 году г. Кожевниковъ долженъ былъ уступить уроки церковнаго пѣнія и регентство П. В. Гайда, который сразу уронилъ хорошо было налаженное дѣло ученическаго хора, а преемникъ г. Гайда, вступившій въ должность въ 1899 году, Вас. Вас. Толоконниковъ и совсѣмъ разстроилъ его, привелъ въ хаотическое состояніе. Въ 1900 году уроки церковнаго пѣнія и регентство были переданы Вл. Вл. Вишняку, который до того времени преподавалъ лишь свѣтское пѣніе въ Академіи. Но г. Вишняку уже крайне трудно было оживить и поднять дѣло разстроенное и упавшее, несмотря на всю его компетентность въ области музыки, любовь къ дѣлу и самую напряженную энергію. Онъ сдѣлалъ въ этомъ направленіи все, что былъ въ силахъ сдѣлать, и достигнутые имъ успѣхи не разъ вызвали лестную похвалу въ годичныхъ отчетахъ. Честь возрожденія и, можно сказать, безукоризненной постановки современнаго церковнаго хора въ Академіи, хотя нѣсколько въ иномъ составѣ, чѣмъ это бывало раньше, принадлежитъ Θεодору Іосифовичу Егорову, знатоку церковной музыки и регенту-спеціалисту, приглашенному въ 1904 году, по рекомендаціи тогдашняго церковнаго старосты Н. В. Щенкова, занять мѣсто г. Вишняка. Наступили бурные годы «освободительнаго движенія». Подъ вліяніемъ ихъ, у многихъ воспитанниковъ, особенно старшаго возраста, упало религіозное настроеніе, — вслѣдствіе ложно понятой свободы, образовались неправильныя отношенія къ храму и къ участію въ церковномъ ученическомъ

хорѣ. Сильно порѣдѣлъ этотъ хоръ, даже, можно сказать, совсѣмъ опустѣлъ. Въ теченіе нѣкотораго времени пришлось пользоваться услугами вольнонаемныхъ пѣвчихъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи пришелъ на помощь одинъ изъ членовъ Совѣта г. Р. Р. Мальмбергъ, бывшій воспитанникъ Академіи, въ шестидесятихъ годахъ состоявшій помощникомъ преподавателя церковнаго пѣнія по управленію ученическимъ хоромъ. Онъ и Ѳ. Іосифъ. Егоровъ рѣшили организовать смѣшанный любительскій хоръ. Сдѣлавшись инициаторомъ и душою хора, г. Мальмбергъ привлекъ къ участию въ немъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ обоюгаго пола. Между тѣмъ миновали бурные годы «освободительнаго движенія», увлекшіеся было воспитанники одумались, проснулася въ нихъ потребность вѣры и молитвы. Тѣ изъ нихъ, которые обладали наилучшими по силѣ и обработкѣ голосовыми средствами, по личной доброй волѣ стали принимать дѣятельное участіе въ хорѣ. Своею согласованностію, силою и пріятностію голосовъ, мелодичностію выбираемыхъ композицій, вообще искуснымъ, безукоризненнымъ исполненіемъ любительскій хоръ производилъ сильное впечатлѣніе на богомольцевъ академическаго храма, возвышая ихъ духъ, усиливая молитвенное настроеніе. Въ теченіе 1907 г. хоръ выступалъ только за литургіями, а за всенощными продолжали пѣть вольнонаемные пѣвчіе; но уже съ 1908 года онъ началъ выступать и за всенощными, такъ что въ настоящее время имъ исполняются всѣ церковныя службы. Между тѣмъ пополненіе хора воспитанниками старшихъ классовъ прогрессировало, и теперь воспитанники составляютъ преобладающій процентъ среди нашихъ церковныхъ пѣвчихъ. Это явленіе тѣмъ болѣе цѣнно въ духовномъ отношеніи, что старшіе воспитанники принимаютъ такое дѣятельное участіе въ хорѣ добровольно, безъ всякаго принужденія со стороны. Въ настоящее время силы нашего любительскаго церковнаго хора настолько окрѣпли и самочувствіе настолько приподнялось, что онъ дѣятельно и съ надеждою на успѣхъ готовится выступить за архіерейскимъ богослуженіемъ въ торжественный день столѣтняго юбилея родной Академіи. Помогай ему Богъ!—Говоря о преподавателѣ церковнаго пѣнія А. И. Мечевѣ, мы, между прочимъ, упомянули, что онъ въ концѣ пятидесятихъ годовъ организовалъ два отдѣленія церковнаго хора изъ воспитанниковъ, съ двумя регентами—воспитанниками же, которые и являлись дѣятельными помощниками ему какъ на классахъ пѣнія, такъ равно и на спѣвкахъ и при исполненіи самаго богослуженія въ храмѣ, принимая на себя управленіе хоромъ, въ случаѣ отсутствія учителя. Такихъ регентовъ-помощниковъ изъ воспитанниковъ имѣли и послѣдующіе преподаватели церковнаго пѣнія. Обыкновенно регентъ-воспитанникъ исполнялъ принятія на себя обязанности до окончанія имъ академическаго курса, когда, по предложенію г. инспектора, Совѣтъ выражалъ ему заслуженную благодарность за усердные и полезные труды, выполненные съ любовью, при чемъ выраженіе этой благодарности сопровождалось

и вещественнымъ знакомъ: подаркомъ — въ единичныхъ случаяхъ — нотъ или денежнымъ, обычно же — золотыми часами. Академическіе документы сохранили намъ фамиліи такихъ воспитанниковъ-регентовъ (не можемъ сказать, всѣхъ ли), награжденныхъ Совѣтомъ, благодарную память о которыхъ да будетъ позволено оживить здѣсь, въ назиданіе современному юному потомству Академіи. Такъ, въ 1862 г. воспитанникъ-регентъ Хрящевъ удостоился получить благодарность отъ имени Педагогической Конференціи, а другой воспитанникъ-регентъ, Керфъ, еще учившійся въ VI классѣ, былъ награжденъ нотами церковныхъ композицій. Этотъ же

Любительскій хоръ.

Керфъ въ 1864 году, при окончаніи курса, получилъ въ награду отъ Совѣта золотыя часы. Золотыми же часами съ золотой цѣпью былъ награжденъ воспитанникъ-регентъ Р. Мальбергъ, при окончаніи имъ курса въ 1869 г. Въ 1886 году два окончившіе курсъ воспитанника получили въ награду за регентство: Сергѣй Шаховъ — золотыя часы, стипендіатъ Борисъ Сныткинъ — денежный подарокъ во сто рублей. Въ дальнѣйшіе годы были награждены золотыми часами: въ 1891 году — Василій Шаховъ; въ 1893 году — Василій Пацуковъ; въ 1894 году — Иванъ Пацуковъ; въ 1896 г. — Василій Авраамовъ; въ 1898 году — Евгеній Васильевъ; въ 1899 г. — Александръ Поплавскій.

Теперь перейдемъ къ матеріальному описанію академическаго храма, при чемъ покажемъ, какія измѣненія претерпѣлъ онъ за время своего существованія и какіе есть въ немъ священные предметы, сооруженіе или пріобрѣтеніе которыхъ связано съ цѣнными въ моральномъ отношеніи воспоминаніями.—До 1901 года предъ входомъ во храмъ была комната, отдѣленная отъ помѣщеній учениковъ глухой стѣной съ дверью. Эта комната служила какъ бы боковымъ притворомъ храма, и когда дверь въ стѣнѣ была затворена, то изъ ученическихъ помѣщеній не проникали въ храмъ ни разговоръ, ни стукъ, ни шумъ, что такъ необходимо особенно во время совершенія богослуженія, а бывший академикъ восьмидесятихъ годовъ, Л. И. Квасниковъ, въ своихъ рукописныхъ воспоминаніяхъ объ Академіи сообщаетъ, что въ его время, для дѣтей съ религіозными наклонностями, эта же комната была, такъ сказать, «часовней, куда притекали по утрамъ вѣрующія дѣти и, по его памяти, въ какомъ огромномъ количествѣ, безъ различія классовъ и возраста, и какъ жарко и долго молились передъ запертою дверью храма, надъ которой висѣла икона...» И особенно пожалѣлъ онъ объ уничтоженіи этой комнаты — притвора или паперти, когда въ началѣ второй половины девятисотыхъ годовъ посѣтилъ Академію и присутствовалъ на богослуженіи въ храмѣ родной Академіи, а въ это время еще продолжались въ самомъ заведеніи отбойные всплески бурныхъ годовъ «освободительнаго движенія»... Упомянутая комната была разгорожена и соединена со смежными комнатами въ 1901 году—для того, чтобы «изъ этихъ комнатъ составить одно просторное помѣщеніе, которое, являясь непосредственнымъ продолженіемъ рекреационной залы, расширило ее и дало воспитанникамъ еще болѣе свободы, и простора, и свѣта».—Входимъ въ храмъ.

Нашимъ глазамъ открывается алтарь, отдѣленный отъ «настоящей», или средней части храма, деревяннымъ, сплошь вызолоченнымъ, двухъяруснымъ иконостасомъ, съ деревянными же, рѣзной работы, вызолоченными царскими вратами и съ двумя боковыми дверями: сѣверною и южною. Надъ царскими вратами, покрывая собою верхнюю часть ихъ, виситъ литое бронзовое высеребренное изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя, съ металлическими вызолоченными лучами вокругъ. Этотъ голубь перемѣщенъ сюда съ 1895 г., когда былъ возобновленъ позолотою весь иконостасъ; тогда же, съ разрѣшенія епархіальной власти, была измѣнена въ архитектурномъ отношеніи середина верхней части иконостаса. До этого года надъ серединой иконостаса возвышался большихъ размѣровъ деревянный вызолоченный полукругъ, въ которомъ помѣщалось изображеніе голубя съ сіяніемъ. Такъ какъ полукругъ и голубь закрывали отъ взоровъ богомольцевъ въ «настоящей» верхнюю часть большой «алтарной иконы-картины надъ горнимъ мѣстомъ: «Преображеніе Господне», то рѣшено было изображеніе голубя перенести на то мѣсто, гдѣ оно находится теперь, а кругъ снять, и средину верхней

части иконостаса поднять лишь немного, сдѣлавши въ подъемѣ скульптурное деревянное высеребрянное изображеніе всевидящаго ока Господня. И инспекторъ И. М. Живаго, знавшій видъ иконостаса съ 1866 года, свидѣтельствуеть въ своемъ отчетѣ за 1895 годъ, что этимъ архитектурнымъ измѣненіемъ собственно «возстановлена средняя часть его—ближе къ прежнему рисунку, бывшему до передѣлки 19 лѣтъ тому назадъ», т.-е. до 1876 года. На правой половинѣ царскихъ вратъ — художественно написанные на доскахъ по золотому фону образа: Пресвятой Дѣвы, евангелистовъ Іоанна и Марка; на лѣвой половинѣ такіе же образа: Архангела Гавріила, евангелистовъ Матѳея и Луки. На правой сторонѣ отъ царскихъ вратъ, въ первомъ ярусѣ иконостаса, «мѣстные», художественно написанные на доскахъ по золотому фону, образа: Спасителя, въ серебряной вызолоченной ризѣ; св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, патрона храма, въ таковой же ризѣ, сооруженной ко дню пятидесятилѣтняго юбилея Академіи Ив. Ив. Никитинымъ¹⁾; на южной двери — Архангела Михаила, въ подобной же ризѣ. На лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ, въ первомъ же ярусѣ иконостаса, «мѣстные», одинаковаго по достоинству письма, образа: Божіей Матери, въ серебряной вызолоченной ризѣ, сооруженной въ память того же пятидесятилѣтняго юбилея Ник. Мих. Клоповымъ; Свят. Николая Чудотворца, въ таковой же ризѣ, пожертвованной «неизвѣстнымъ» лицомъ; на сѣверной двери — Архангела Гавріила, въ подобной же ризѣ. По правую сторону отъ царскихъ вратъ, во второмъ ярусѣ иконостаса, также художественно написанные на доскахъ по золотому фону, меньшихъ размѣровъ образа: Преображенія Господня, въ серебряной вызолоченной ризѣ, — вѣнчики эмальированные, — пожертвованной въ 1891 году пятью бывшими питомцами Академіи, пожелавшими скрыть свои имена, «на поминъ душъ покойныхъ инспекторовъ Практической Академіи: Фед. Лук. Морошкина и Мод. Як. Киттары, при которыхъ жертвователи начали ученье и окончили курсъ»; Воздвиженія Честнаго Креста Господня, въ серебряной же вызолоченной ризѣ, — вѣнчики эмальированные, — сооруженной въ 1895 году на пожертванія «неизвѣстныхъ» благотворителей; преподобнаго Сергія Радонежскаго, безъ ризы. По лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ, во второмъ же ярусѣ иконостаса, одинаковаго по достоинству письма, меньшихъ размѣровъ образа: Крещенія Господня, въ серебряной вызолоченной ризѣ, — вѣнчики эмальированные, — пожертвованной въ 1891 же году тѣми же пятью бывшими питомцами Академіи, которые пожертвовали и вышеупомянутую ризу на образъ Преображенія Господня, и съ одинаковою цѣлю; Пресвя-

¹⁾ У образа Св. Благ. Вел. Кн. Александра Невскаго повѣшена съ 30 августа 1866 года серебряная вызолоченная лампада, съ надписью: „Въ память 4 апрѣля 1866 года отъ служащихъ и воспитанниковъ Академіи“.

тыя Троицы, въ таковой же ризѣ и съ такими же вѣнчиками, сооруженной въ 1895 году на пожертвованія тѣхъ же «неизвѣстныхъ» благодѣтелей, которые соорудили и ризу на образъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня; преподобнаго Саввы Звенигородскаго, безъ ризы. Всѣ святые образа въ обоихъ ярусахъ иконостаса писаны художникомъ г. Мягковымъ ко дню освященія храма въ 1851 году. Отъ нѣкоторыхъ лицъ приходилось слышать выраженіе сожалѣнія, что прекрасная живопись художника Мягкова скрыта отъ взоровъ молящихся массивными сребро-позлащенными окладами.

Войдемъ въ алтарь, полъ котораго на три ступени возвышается надъ поломъ въ «настоящей». Алтарь просторный, высокій, въ два свѣта: съ сѣверной стороны три окна—одно внизу, большое, и два вверху, меньшихъ размѣровъ, дающія много свѣта; стѣны выкрашены масляной краской свѣтло-свинцоваго цвѣта, потолокъ такую же бѣлаго цвѣта. Прежде всего обратимъ наше вниманіе на выдающіеся священные предметы изъ ризницы.—Изъ четырехъ Евангелій, полагаемыхъ въ разное время на престолѣ, заслуживаютъ особаго упоминанія два: одно — самое большое изъ нихъ — въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ, съ верхней доской серебряной вызолоченной, на которой иконы: Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ прекраснаго письма на финифти; застежки и углы съ нижней стороны серебряные вызолоченные. Это Евангеліе, по преданію, было сооружено ко дню освященія академическаго храма въ 1851 году; оно употребляется лишь въ самые торжественные праздники. Другое Евангеліе — по размѣрамъ переплета меньшее, также съ верхней доской серебряной вызолоченной, съ серебряными же вызолоченными изображеніями Воскресенія Христова по срединѣ и четырехъ евангелистовъ по угламъ. Это Евангеліе пожертвовано ко дню пятидесятилѣтняго юбилея Академіи членомъ Совѣта Ив. Андр. Зѣвакинымъ. Изъ нѣсколькихъ напрестольныхъ крестовъ можно отмѣтить также особенно два: одинъ—большой, серебряный вызолоченный, съ таковымъ же распятіемъ и сіяніемъ. На обратной сторонѣ его надпись: «Пожертвованъ воспитанниками Академіи, кончившими курсъ ученія въ 1866 году, 4 іюня». Окончившіе курсъ ученія въ 1866 году пожертвовали 220 рублей, на каковую сумму и были сооружены упомянутый св. крестъ и серебряный, мѣстами вызолоченный, пасхальный трисвѣчникъ, и доселѣ употребляемый въ Святую Пасху. Этотъ крестъ обычно употребляется въ воскресные дни и въ большую часть праздниковъ. Другой крестъ — меньшихъ размѣровъ, серебряный вызолоченный, съ эмальированными украшеніями; прибрѣтенъ въ 1899 году въ магазинѣ г. Курлюкова на церковныя средства и употребляется въ большіе праздники. Если не по цѣнности матеріала, то по цѣнности высокихъ мыслей и благочестивыхъ чувствъ, какими сопровождалось пожертвованіе, заслуживаетъ упоминанія здѣсь мѣдный вызолоченный, среднихъ размѣровъ, крестъ, вставленный въ таковой же пьедесталь и находя-

щійся на жертвенникѣ. Этотъ св. крестъ былъ пожертвованъ въ академическій храмъ въ 1854 году воспитанниками II класса при особомъ прошеніи на имя Совѣта, въ которомъ юные жертвователи объясняли, что, «почитая святу ю вѣру и Церковь Божию первымъ, надежнѣйшимъ убѣжищемъ каждаго христіанина во всѣхъ его возрастахъ и обстоятельствахъ жизни, и желая выразить свое усердіе къ святому храму, гдѣ слушаютъ святое богослуженіе, не только искренними молитвами, но и наружнымъ знакомъ благоговѣнія, они общими силами приобрѣли св. крестъ и просятъ Совѣтъ

Академическій храмъ.

принять ихъ усердное приношеніе и распорядиться поставить жертвуемый крестъ на престолѣ». Изъ священныхъ сосудовъ для совершенія таинства св. причащенія особенно слѣдуетъ упомянуть о серебряныхъ вызолоченныхъ потирѣ и дискосѣ съ принадлежностями, большихъ размѣровъ, прекраснаго рисунка и высоко художественной работы, по преданію, пожертвованныхъ ко дню освященія храма въ 51 году почетнымъ гражданиномъ Владим. Семен. Алексѣевымъ. Эти сосуды употребляются только въ самые торжественные праздники. Изъ нѣсколькихъ облачений на престолъ и на жертвенникъ нужно отмѣтить облаченія изъ золотой парчи, выработанной разводами, цѣною 300 рублей, даръ «неизвѣстнаго»

благотворителя. Эти облаченія возлагаются также лишь въ самые великіе праздники. Подборъ священныхъ облаченій для священника и діакона имѣется въ ризницѣ довольно богатый: золотого и серебрянаго глазета, золотой и серебряной парчи, бархатныхъ, шелковыхъ — разныхъ цвѣтовъ и выработки. Особенно цѣнныя по матеріалу и по воспоминаніямъ облаченія священническое и діаконское: превосходно сохранившееся до сихъ поръ облаченіе изъ малиноваго бархата, съ оплечьями, шитыми золотомъ, пожертвованное въ пятидесятихъ годахъ воспитанникомъ Клоповымъ; изъ серебряной вызолоченной парчи, выработанной разводами и цвѣтами, на поминъ души потомственнаго почетн. гражд. Сергѣя Алексѣев. Капцова (1892 г.); изъ серебряной парчи, выработанной разводами, на поминъ души члена Совѣта, пот. поч. гражд. Мих. Аким. Горбова (1894 г.); голубое шелковое, съ оплечьями изъ серебрянаго глазета, на память о покойномъ преподавателѣ Академіи Θεод. Влад. Сѣриковѣ (1895 г.); желтое шелковое, съ крестами, на поминъ души пот. поч. гражд. Анисіи Александр. Алексѣевой (1896 г.); изъ серебряной парчи по атласу, въ память умершей М. А. Дьяконовой (1904 г.); изъ искусственной, золотистаго оттѣнка, парчи, чудной выработки, рисунокъ крестами и разводами желтыми съ металломъ, съ ткаными оплечьями, съ серебряными золоченымъ голуномъ и крестами, пожертвованное въ 1909 году Вл. Гр. Сапожниковымъ. Изъ другихъ ризничныхъ вещей преимущественнаго вниманія, какъ по матеріальной цѣнности, такъ и по значенію для Академіи жертвователей, заслуживаютъ брачныя вѣнцы изъ чистаго золота, чеканной работы фабрики И. П. Хлѣбникова сыновей и К^о, съ образами, писанными живописною эмалью на золотѣ, съ осыпью брилльянтовъ, съ брильянтовыми крестами, цѣною 6.000 руб. сер., пожертвованные въ академическій храмъ въ 1899 году бывшимъ воспитанникомъ Академіи и предсѣдателемъ Совѣта, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ и его супругою Агриппиной Александровной Абрикосовыми, при особомъ письменномъ заявленіи въ Совѣтъ, изъ котораго видно, что эти драгоцѣнные вѣнцы были поднесены имъ сыновьями, дочерьми, зятьями и невѣстками въ день ихъ золотой свадьбы, 24 апрѣля 1899 г. Достойны также вниманія за престольныя иконы: на правой сторонѣ — металлическій рѣзной вызолоченный крестъ, на лѣвой — металлическая вызолоченная икона Знаменія Божіей Матери; обѣ иконы искусной работы, священныя изображенія на нихъ отличнаго письма по металлу. Между этими иконами, за престоломъ же, поставленъ большихъ размѣровъ мѣдный вызолоченный, въ видѣ дерева, седми свѣщникъ съ семью разноцвѣтными хрустальными лампадами, очень хорошаго рисунка и работы, пожертвованный въ храмъ въ пятидесятихъ годахъ «неизвѣстными» благотворителями. Въ юго-восточномъ углу алтаря видимъ большихъ размѣровъ плащаницу, писанную на полотнѣ, съ шитою золотомъ

по бархату пеленою, на деревянномъ, украшенномъ скульптурными изъ дерева изображеніями четырехъ херувимовъ, выкрашенномъ бѣлою масляною краской, мѣстами позолоченномъ, пьедесталѣ. Пещаница, богатая по матеріалу и по работѣ, пожертвована въ пятидесятыхъ годахъ «неизвѣстнымъ», а пьедесталѣ для нея, также значительной цѣнности, сооруженъ въ 1866 году тогдашнимъ церковнымъ старостою Ник. Род. Востряковымъ на его личныя средства. Далѣе обратимъ наше особое вниманіе на алтарныя настѣнныя иконы-картины, писанныя все на полотнахъ. Вотъ за престоломъ, надъ горнимъ мѣстомъ, во всю вышину восточной стѣны—громадная двухсоставная икона-картина: въ верхней части—Преображеніе Господне, въ нижней — исцѣленіе Іисусомъ Христомъ глухонѣмого бѣсноватаго отрока, фигура котораго, впрочемъ, устраниена съ картины, и предъ Христомъ только несчастный отецъ-старецъ на колѣняхъ. Картина производитъ внушительное впечатлѣніе. Для эффекта, во время вечерняго богослуженія, лики Христа въ обоихъ сюжетахъ освѣщаются электрическими лампочками, устроенными въ рефлекторахъ насупротивъ картины. Эта, художественно написанная, икона-картина принадлежитъ кисти художника Степанова и написана по заказу и на средства храмоздателя, члена Совѣта, В. П. Буркина ко дню освященія храма.

Надъ жертвенникомъ, на сѣверной стѣнѣ, виситъ другая, превосходной художественной работы уже упомянутаго выше г. Мягкова, икона-картина: Снятие Іисуса Христа со креста. Картина написана въ болѣе мягкихъ тонахъ, чѣмъ произведенія кисти г. Степанова. Также производитъ сильное впечатлѣніе. Надъ жертвенникомъ же, на восточной стѣнѣ, видимъ еще икону-картину большихъ размѣровъ: Поклоненіе в и е л е м с к и хъ п а с т ы р е й, копія съ иконы-картины художника Верещагина въ храмѣ Христа Спасителя. Эта картина написана академикомъ живописи г. Фартусовымъ въ 1897 году и сооружена на церковныя средства, составившіяся путемъ пожертвованій. Другая икона-картина, письма того же художника Фартусова и также представляющая собою копію съ однородной картины Верещагина въ храмѣ Христа Спасителя, виситъ на южной стѣнѣ алтаря, сюжетъ ея — Моленіе о чашѣ. И эта картина сооружена въ томъ же 1897 году и также на пожертвованныя средства. Предъ иконой-картиной «Моленіе о чашѣ» повѣшена большихъ размѣровъ бронзовая вызолоченная лампада, въ интересахъ удобства перемѣщенная сюда отъ иконы-картины «Преображеніе Господне», предъ которою она висѣла до 1897 года. Неизвѣстно, кѣмъ и когда сооружена эта лампада красиваго рисунка и хорошей работы, и, очевидно, большой цѣнности. На ней вырѣзана надпись—слова изъ Евангелія отъ Іоанна: «Свѣтъ во тмѣ свѣтитя, и тма его не объятъ». Оставляя алтарь, скажемъ, что, особенно въ торжественные праздники, когда на престолъ и на жертвенникъ надѣваются лучшія облаченія, а полъ алтаря устилается прекраснымъ

бархатнымъ ковромъ, выработаннымъ цвѣтами (даръ Вл. Гр. Сапожникова въ 1895 году), днемъ — при обилии солнечнаго свѣта, а вечеромъ — при электрическомъ освѣщеніи, весь чистый и благоуукрашенный, онъ производитъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе, располагающее къ молитвѣ... Перейдемъ теперь въ «настоящую», или среднюю часть храма. «Настоящая» представляетъ изъ себя правильный четырехугольникъ, могущій вмѣстить въ себѣ до 500 человекъ (вплотную), въ вышину занимающій второй и третій этажи лѣвой стороны главнаго зданія. Западная, сѣверная и южная стѣны «настоящей» отдѣланы подѣ бѣлый искусственный мраморъ и имѣютъ два ряда оконъ, изъ которыхъ нижній рядъ — большихъ размѣровъ, верхній — малыхъ. Раньше во всѣхъ окнахъ висѣли занавѣски краснаго цвѣта, очень рѣзкаго для глазъ; въ текущемъ году, во время генеральнаго лѣтняго ремонта храма, онѣ перемѣнены на занавѣски желтаго цвѣта какъ болѣе мягкаго для зрѣнія. Давно уже оба ряда оконъ въ южной стѣнѣ храма задѣланы наглухо и покрыты бѣлой масляной краской: они имѣютъ видъ нишъ; а на примѣръ, въ шестидесятихъ годахъ задѣланное впоследствии верхнее окно надъ правымъ клиросомъ открывалось во время богослуженія, и изъ больничной комнаты, прилегавшей къ храму, больные воспитанники могли видѣть чрезъ открытое окно часть внутренности храма и слушать церковныя службы (см. печатн. актовую рѣчь инсп. М. Я. Киттары 18 декабря 1860 года). Подолки въ храмѣ, подобно нишамъ, выкрашены бѣлой масляной краской. Въ простѣнкахъ между верхними окнами помѣщаются писанныя на полотнахъ по золотому фону художникомъ Степановымъ, кисти котораго принадлежитъ алтарная икона-картина «Преображеніе Господне», и вставленныя въ круглыя рамы, св. иконы: на западной стѣнѣ, противъ алтаря, четырехъ евангелистовъ, на южной — апостоловъ: Петра, Андрея, Вароламея, Матея, Филиппа и пророка Даниила, на сѣверной — апостоловъ: Павла, Иуды, брата Господня, Иакова Зеведеева, Фомы, Иакова, брата Господня, Симона Зилота. Всѣ эти св. иконы были написаны г. Степановымъ ко дню освященія храма въ 51 году. У праваго и лѣваго клиросовъ поставлены металлическія вызолоченныя хоругви, съ живописными изображеніями на нихъ Воскресенія Христова, Иверской Божіей Матери и святыхъ, украшенными ризами серебряными вызолоченными, съ сіянiami вокругъ, также серебряными вызолоченными. Обѣ хоругви пожертвованы въ пятидесятихъ годахъ воспитанниками Хрѣнниковыми. Позади праваго клироса мы видимъ большой, художественно писанный на доскѣ, образъ св. Модеста, архіепископа Іерусалимскаго, въ деревянной вызолоченной кіотѣ. Къ образу на металлической дощечкѣ вырѣзана надпись: «1885 года, декабря 6 дня. Образъ сей св. Модеста, архіепископа іерусалимскаго (праздн. 18 числа сего мѣсяца), сооруженъ по подпискѣ отъ служащихъ при Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, въ память основателя эмеритальной кассы, бывшаго инспектора Академіи Модеста

Преображеніе Господне и исцѣленіе глухонѣмого отрока.

Яковлевича Киттары, скончавшагося 28 марта 1880 года». У праваго клироса—на бронзовомъ высеребренномъ, расцвѣченномъ золотомъ аналоѣ Нерукотворенный образъ Спасителя, прекраснаго письма на кипарисной доскѣ. На аналоѣ, наверху, надпись: «Сей св. образъ—даръ бывшаго попечителя Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ князя Владиміра Андреевича Долгорукова, присланный въ апрѣлѣ 1891 г.». Предъ образомъ—бронзовый высеребренный, расцвѣченный золотомъ подсвѣчникъ съ лампадой. Какъ аналой, такъ и подсвѣчникъ сооружены въ 1891 году на церковныя средства, составившіяся путемъ пожертвованій.

У того же клироса—въ бронзовой вызолоченной киотѣ, икона пренподобнаго Серафима Саровскаго, писанная масляными красками

Нерукотворенный образъ Спасителя.

на кипарисной доскѣ, художественной работы академика живописи Батулина. На обратной сторонѣ иконы, на металлической дощечкѣ вырѣзана надпись: «Сія икона пожертвована въ церковь Практической Академіи ктитормъ Н. В. Щенковымъ въ благодарную память о выздоровленіи его дочери Татіаны по молитвенному заступленію преподобнаго Серафима Саровскаго. 1903 г. ноября 28 дня». Позади лѣваго клироса—большихъ размѣровъ, писанный на доскѣ масляными красками, образъ св. пророка Даніила и трехъ отроковъ, празднество которымъ положено 17 декабря, въ день учрежденія Академіи; икона вставлена въ деревянную вызолоченную киоту. У того же клироса,

обращенное задней стороной къ окну, заставленному зеркальнымъ матовымъ стекломъ въ деревянной рамѣ, большихъ размѣровъ распятіе художественнаго письма на деревѣ, работы г. Ватутина, съ Голговою; вѣнчикъ надъ главою Спасителя серебряный вызолоченный; къ распятію лампада бронзовая вызолоченная. Все это большой цѣнности (свыше 500 рублей) и сооружено въ 1904 году тогдашнимъ церковнымъ старостою Н. В. Щенковымъ на личныя средства. Обратимъ еще вниманіе на спускающееся съ середины потолка «настоящей», большихъ размѣровъ, трехъярусное бронзовое вызолоченное паникадило, красиваго рисунка и величественнаго вида. Оно повѣшено въ восьмидесятыхъ годахъ. Бывшій академикъ выпуска 80 года Н. Е. Зипаловъ въ своихъ

рукописныхъ воспоминаніяхъ объ Академіи сообщаетъ, что до восьмидесятихъ годовъ спускалась съ потолка изящная бронзовая люстра въ одинъ рядъ свѣчей. Затѣмъ оцѣнимъ красивый рисунокъ, гармонирующий съ рисункомъ паникадила, шестнадцати бронзовыхъ вызолоченныхъ настѣнниковъ къ медальоннымъ иконамъ художника Степанова въ простѣнкахъ между верхними окнами. И въ паникадилѣ, и въ настѣнныхъ люстрахъ, равно какъ и во всѣхъ подсвѣчникахъ предъ образами, обычно горятъ восковые свѣчи, какъ это требуется церковнымъ уставомъ; но для усиленія свѣтового эффекта, отчасти въ 1903 году, а главное въ 1904, съ особеннымъ искусствомъ устроено въ храмѣ электрическое освѣщеніе: провода замаскированы и лампочки скрыты въ призмахъ паникадила и люстръ. Когда входите въ храмъ, то не замѣчаете никакихъ приспособленій, и только, когда видите призмы вдругъ загорѣвшимися эффектнымъ электрическимъ свѣтомъ, убѣждаетесь въ существованіи электрическаго освѣщенія въ храмѣ, въ пособіе освѣщенію восковому. Наконецъ нельзя оставить безъ вниманія массивной бронзовой вызолоченной рѣшетки, красиваго рисунка, идущей отъ праваго клироса до лѣваго и отдѣляющей алтарную часть съ солею отъ «настоящей»: стоящая двѣ тысячи рублей слишкомъ, она сооружена въ 1898 году потомственной почетной гражданкой Анной Михайловной Капцовой въ память ея покойнаго супруга, бывшаго старосты академической церкви, Александра Сергѣев. Капцова. А отъ этой рѣшетки бросимъ свой взоръ на пріютившуюся у западной стѣны пѣвческую эстраду, обнесенную мѣдной вызолоченной рѣшеткой. Если количество пѣвчихъ, участвующихъ въ богослуженіи, бываетъ сравнительно небольшое, то они обычно помѣщаются на правомъ клиросѣ; если же хоръ является въ большемъ составѣ, то становится на этой эстрадѣ, и мощные звуки хорового пѣнія свободно разносятся въ ширину и высоту просторнаго храма и наполняютъ его весь. У южной стѣны храма, отъ свѣчнаго ящика и до западной стѣны, всегда лежитъ широкій красивый коверъ алаго бархата съ разноцвѣтнымъ бордюромъ, большой цѣнности, для удобства молящейся публики; онъ пріобрѣтенъ въ 1898 году на церковныя средства. Среди нѣсколькихъ ковровъ, принадлежащихъ храму, есть еще одинъ коверъ, — такъ сказать, коверъ-ветеранъ, но такъ хорошо сохранившійся доселѣ, что продолжаетъ неизмѣнно употребляться въ самые великіе, торжественные праздники: онъ постилагается отъ престола и до пѣвческой эстрады, во всю длину церкви. Искусно вышитый разнообразными цвѣтами, плодъ личныхъ трудовъ достопочтенной Анастасіи Никол. Алексѣевой, этотъ превосходный коверъ былъ пожертвованъ ею въ академическій храмъ ко дню пятидесятилѣтняго юбилея Практической Академіи, и вотъ, благодаря своей прочности и заботливости о его сохранности, онъ дождался столѣтняго юбилея, въ который сослужитъ свою обычную службу.

Академическій храмъ справедливо до сихъ поръ считается однимъ изъ лучшихъ домовыхъ храмовъ въ Москвѣ. Эта лестная репутація нашего храма поддерживается неизмѣнною готовностію Совѣта на матеріальныя затраты для него, усердіемъ церковныхъ старостъ, не жалѣющихъ ни средствъ, ни трудовъ для благолѣпія дома Божія, и заботливостію причта, всегда солидарно дѣйствующаго съ достойными уваженія ктиторами. Почти за шестьдесятъ лѣтъ существованія академическаго храма, въ немъ было произведено четыре генеральныхъ ремонта: первый—лѣтомъ 1876 г., при старостѣ Ник. Род. Востряковѣ, когда потребовались весьма значительныя затраты по обновленію храма: было израсходовано всего 7.589 рублей; изъ этой суммы 2.865 рублей были пожертвованы родителями и родственниками воспитанниковъ, къ которымъ Совѣтъ, съ разрѣшенія г. попечителя, обратился съ циркулярнымъ приглашеніемъ — «содѣйствовать обновленію храма, подъ сѣнью котораго для ихъ дѣтей проходятъ многіе годы ихъ молодой жизни». Второй генеральный ремонтъ храма имѣлъ мѣсто въ 1895 году, при старостѣ Ал. Серг. Капцовѣ, когда храмъ былъ обновленъ во всѣхъ его частяхъ, и, между прочимъ, перезолоченъ заново иконостасъ, реставрирована вся живопись въ алтарѣ и въ «настоящей», вычищена и вновь отшлифована облицовка внутреннихъ стѣнъ, окрашены потолки, алтарныя стѣны и проч., приобретено не мало новыхъ цѣнныхъ священныхъ предметовъ. Этотъ ремонтъ потребовалъ до 5.000 рублей, изъ каковой суммы только десятая часть (до 500 р.) легла на бюджетъ Академіи, а остальные 4.500 рублей были доставлены жертвователями. Самое крупное пожертвованіе сдѣлалъ самъ староста: 2.000 рублей на позолоту иконостаса, въ память своей покойной матери Ксеніи Вас. Капцовой. Третьй генеральный ремонтъ, хотя меньшей стоимости, чѣмъ прочіе (на него израсходовано приблизительно 1.800 рублей, изъ которыхъ около 1.600 р. изъ академическихъ суммъ и свыше 200 рублей изъ церковныхъ, составившихся путемъ пожертвованій), состоялся въ 1902 году, въ ктиторство П. Д. Боткина, когда были промыты мраморныя стѣны въ «настоящей»; прочищены и подправлены лѣпныя украшенія; окрашены масляной краской потолки во всей церкви и стѣны въ алтарѣ, а равно двери и окна; прочищенъ паркетный полъ; промыта и подправлена церковная живопись, при чемъ двѣ большихъ алтарныхъ иконы на полотнѣ покрыты лакомъ; промытъ и подправленъ позолотой алтарный иконостасъ, а также клиросы и другія деревянныя вещи; вызолочено паникадило и прочищены разныя металлическія вещи; исправлены, съ добавкой матеріала, нѣкоторыя принадлежности священническаго и діаконскаго облаченія; сдѣланы вновь полурамы для приставки къ оконнымъ рамамъ въ «настоящей»; вычищены и исправлены занавѣски къ окнамъ, а нѣкоторыя сшиты изъ новой матеріи и проч. Четвертый генеральный ремонтъ былъ произведенъ лѣтомъ текущаго года: мѣстами перезолоченъ иконостасъ; возобновлена искусственная мраморная облицовка стѣнъ; выкрашены

потолки, алтарныя стѣны, пѣвческая эстрада; позолочены шесть большихъ подсвѣчниковъ, бывшихъ прежде только высеребрёнными, и перезолоченъ подсвѣчникъ выносной; перезолочены вновь двѣ пары сосудовъ для таинства св. причащенія съ принадлежностями, два лучшихъ напрестольныхъ креста, нѣсколько лампадъ и другія священныя вещи; сдѣланы новыя: завѣса для царскихъ вратъ, занавѣски для всѣхъ оконъ въ храмѣ; обиты новой матеріей внутренняя сторона иконостаса, сѣверная и южная двери; пріобрѣтена новая металлическая выносная свѣча для діакона; перекрашены прежнія металлическія свѣчи выносныя и въ подсвѣчникахъ, и проч. и проч. Ремонтъ, несомнѣнно, потребовалъ для себя расхода въ нѣсколько тысячъ рублей; но скромность нашего уважаемаго ктитора скрыла число ихъ; ни къ кому не обращался онъ за помощію, не обременилъ ни бюджета Академіи, ни стороннихъ благотворителей: все бремя расходовъ принялъ на себя одного. Частичный ремонтъ бывалъ нерѣдко. Такъ, въ академическихъ документахъ мы читаемъ, что въ 1859 году уплачено мраморщику Алексѣеву 100 рублей сер. за чистку мраморныхъ стѣнъ и откосовъ, а также за пробѣлку въ академической церкви; что въ 1862 г. изъявлена отъ Совѣта благодарность художнику Николаю Герасимовичу Степанову за безвозмездное реставрированіе образовъ въ храмѣ. Частичный ремонтъ производился и впослѣдствіи—или на счетъ Академіи, или на средства ктиторовъ. Въ новѣйшее время довольно крупный частичный ремонтъ былъ въ 1907 году при церковномъ старостѣ Н. В. Щенковѣ, который въ лѣтнюю вакацію на собственные средства произвелъ окраску масляной матовой краской потолка, карнизовъ, херувимчиковъ и простѣнковъ въ «настоящей», окраску масляной краской стѣнъ въ алтарѣ, промывку и ремонтъ мраморныхъ стѣнъ, израсходовавъ на всѣ эти работы значительную сумму. И кромѣ всѣхъ подобныхъ ремонтовъ, многіе годы существуетъ въ Академіи обычай — три раза въ годъ: предъ началомъ ученья, къ 17 декабря и къ Пасхѣ, приглашать мраморщиковъ и бронзирщиковъ, которые промываютъ храмъ и чистятъ всѣ металлическія вещи въ храмѣ. Здѣсь уместно упомянуть, что 26 октября 1902 года московскій митрополитъ Владиміръ, бывшій въ Академіи на урокахъ Закона Божія, въ перемѣну между этими уроками посѣтилъ академическій храмъ, внимательно осмотрѣлъ его и выразилъ свое удовольствіе по поводу благолѣпія, чистоты и порядка въ немъ.—Закончимъ наше матеріальное описаніе академическаго храма упоминаніемъ о двухъ св. иконахъ, имѣющихъ для заведенія особо важное духовное значеніе, хотя находящихся внѣ храма, но, во всякомъ случаѣ, въ его вѣдѣніи и наблюденіи. а) Въ большой актовомъ залѣ, въ восточномъ углу ея, высоко виситъ икона Преображенія Господня, которою московскій митрополитъ Филаретъ въ 1847 году, послѣ совершенія молебна съ водосвятіемъ предъ приглашенною въ залу Академіи чудотворной иконой Иверской Божіей Матери, благословилъ Академію на новую жизнь въ новомъ

домъ на Покровскомъ бульварѣ. Икона эта художественной живописи на деревянной доскѣ; вокругъ иконы окладъ серебряный вызолоченный. Въ 1867 году, въ виду исполненія пятидесятилѣтія священнослуженія митрополита Филарета, по предложенію члена Совѣта В. Д. Аксенова, для иконы сооружена приличная кіота — рѣзная деревянная вызолоченная, со скульптурнымъ деревяннымъ вызолоченнымъ херувимомъ вверху кіоты и съ надписью внизу: «Благословеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета. 1847». Предъ иконой постоянно горитъ лампада.

б) Въ малой актовѣ залѣ на стѣнѣ — художественнаго письма Нерукотворенный образъ Спасителя, писанный на деревянной доскѣ, въ деревянной рѣзной, въ русскомъ стилѣ, кіотѣ; внизу подъ кіотой на металлической доскѣ надпись: «Помяните чудеса Его, яже сотвори». Псал. 104, ст. 5. Сія святая икона сооружена усердіемъ Общества любителей коммерческихъ знаній въ память о чудесномъ избавленіи государя императора Александра III и Августѣйшаго Семейства отъ опасности, угрожавшей во время крушенія желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года». Предъ сей иконой также постоянно горитъ лампада. Икона была освящена 15 октября 1889 года преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ дмитровскимъ, произнесшимъ по поводу сего событія слово. Въ своемъ словѣ преосвященный выразилъ увѣренность, что «отнынѣ эта святая икона займетъ особое и высокое мѣсто въ нравственной жизни заведенія, какъ прекрасное пособіе при урокахъ Закона Божія, какъ постоянная, безмолвная проповѣдь, говорящая сердцамъ дѣтей о всемогуществѣ и милосердіи Божественнаго Промысла сильнѣе и убѣдительнѣе всего, что можетъ сказать законоучитель». Ежегодно 17 октября, по окончаніи литургіи въ храмѣ, предъ этой иконой совершается установленное благодарственное молебствіе въ присутствіи лицъ изъ педагогическаго персонала и воспитанниковъ Академіи.

Если, какъ мы видѣли, значительна матеріальная цѣнность домаго храма въ Академіи, то еще болѣе значительна духовная его цѣнность для заведенія. Эта послѣдняя цѣнность академическаго храма вытекаетъ изъ самой идеи храма вообще. Храмъ есть домъ Божій, въ которомъ Господь, таинственно присутствуя, изливаетъ на вѣрующихъ благодать Своей любви, милости и помощи; — есть, далѣе, домъ молитвы, гдѣ христіане, временно отрѣшаясь отъ суеты и часто низменныхъ интересовъ вседневной жизни, въ молитвенномъ настроеніи мыслей и чувствъ прикасаются къ самому Источнику духовной жизни и оттого оживляются, очищаются, освящаются, укрѣпляются на жизненный подвигъ. И такія-то духовныя блага воспитанники Академіи, и особенно пансіонеры, имѣли удобство и счастье — получать въ своемъ домовомъ храмѣ, почти за шестьдесятъ лѣтъ его существованія.

Какъ вѣрные сыны Церкви Христовой, они обычно молитвою въ родномъ храмѣ освящали воскресные и праздничные дни,

переживая радостныя чувства, свѣтлыя священно и церковно-историческія воспоминанія; а Великимъ постомъ, въ начальные четыре дня первой седмицы, вмѣсто шестого урока, выслушивая въ храмѣ чтеніе великаго канона св. Андрея Критскаго на меемонахъ ¹⁾, въ среду и пятницу присутствуя на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ ²⁾ или говѣя на Страстной седмицѣ ³⁾, выражали въ молитвахъ и пѣснопѣняхъ покаянныя и скорбныя мысли и настроенія, къ своему нравственному очищенію и достойному причащенію Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. И наши воспитанники не только молились во всѣ эти священныя времена, но и принимали дѣятельное участіе въ совершеніи службъ церковныхъ: одни — въ хоровомъ пѣніи, которое, по мысли покойнаго инспектора И. М. Живаго, составляетъ «прекрасное практическое дополненіе къ урокамъ Закона Божія», вводя глубже, въ уразумѣніе языка Церкви, располагая любить самые звуки церковныхъ пѣсней, вообще знакомя съ церковностію (см. его актовую рукописную рѣчь 17 дек. 81 года); а другіе — въ чтеніи шестопсалмія,

Перукотворенный образъ Спасителя.

¹⁾ Мееимоны съ чтеніемъ Великаго канона св. Андрея Критскаго совершались въ академической церкви, кончая 1897 годомъ.

²⁾ Литургія Преждеосвящ. Даровъ въ среду и пятницу на первой седмицѣ сохранилась неизмѣнно и доселѣ. Сохранена также всенощная съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери подъ праздникъ «Похвалы Богородицы» въ субботу на пятой седмицѣ Великаго поста.

³⁾ До девяностыхъ годовъ младшій возрастъ, съ приг. по II классъ, говѣлъ на первой седмицѣ, съ среды по субботу, но когда теперешній о. настоятель вступилъ въ Академію, онъ уже не засталъ этого обычая, прекращеннаго въ виду неудобныхъ условій для говѣнія, когда въ прочихъ классахъ одновременно шли уроки и кругомъ былъ обычный шумъ молодежи.

каөизмъ, иногда канона, часовъ, Апостола, всегда Великаго Повечерія; третьи — въ услуженіи при священнодѣйствіяхъ въ алтарѣ. И при этомъ они видѣли добрый примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ храму и къ богослуженію со стороны руководителей заведенія. Въ сознаніи и памяти бывшихъ академистовъ, приславшихъ намъ свои рукописныя воспоминанія объ Академіи, особенно и до сихъ поръ живъ и рельефно выступаетъ «старый педагогъ», отдавшій заведенію тридцать лучшихъ лѣтъ жизни, инсп. И. М. Живаго, который не пропустилъ почти ни одной церковной службы и своимъ выразительнымъ проникновеннымъ голосомъ, съ полнымъ пониманіемъ всѣхъ оттѣнковъ мыслей и чувствъ богослужебнаго текста, нерѣдко читывалъ въ храмѣ пареміи, шестопсалміе, каөизмы, Апостолъ на молебнѣ, вечернее и утреннее правила предъ причастіемъ, въ Великую пятницу — пареміи и Апостолъ на Царскихъ часахъ, трогательный плачь Богоматери предъ Плащаницей послѣ вечерни, на маломъ повечеріи. Въ то же время онъ зорко слѣдилъ за поведеніемъ учащихся въ храмѣ, въ иныхъ случаяхъ подходя къ невнимательному воспитаннику и прекращая проявленіе дѣтскаго легкомыслія. «Храмъ Божій для молитвы, а не для бесѣды!» — услышалъ я однажды голосъ, раздавшійся около моего уха въ тотъ моментъ, какъ стала о чемъ-то спорить съ своимъ сосѣдомъ», пишетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» академистъ восьмидесятыхъ годовъ, г. Квасниковъ, и продолжаетъ: «Самолюбивый ребенокъ рѣдко забываетъ внушеніе, сказанное вовремя и къ мѣсту. Сдѣланное замѣчаніе, сдѣланное корректно, приноситъ огромную пользу и во много разъ полезнѣе наказанія, сплошь и рядомъ вносящаго лишь озлобленіе». — За службами церковными въ воскресенья и праздники, и Великимъ постомъ воспитанники нерѣдко слышали назидательныя поученія того или другого настоятеля. — И присутствіе за богослуженіемъ, совершавшимся въ иные праздники продолжительно, не казалось тогдашнимъ воспитанникамъ обременительнымъ или скучнымъ. «Насколько помню, — свидѣтельствуешь въ своихъ рукописныхъ воспоминаніяхъ одинъ изъ нихъ, выпуска 1879 года, г. С. Недыхляевъ, — посѣщеніе храма нисколько не тяготило насъ, даже напротивъ, словно какъ бы приподнимало настроеніе».

Какъ вѣрно подданные своихъ Государей, воспитанники Практической Академіи, достигшіе по закону 12-лѣтняго возраста, приносили въ своемъ домовомъ храмѣ присягу на вѣрность тремъ Императорамъ и ихъ Наслѣдникамъ, въ 1855, 81 и 94 годахъ; въ немъ же молитвенно праздновали Царскіе дни, а по выходѣ изъ храма часто собирались къ портрету Государя или Наслѣдника, пѣніемъ народнаго гимна и могучимъ «ура» выражая свои вѣрно подданныческія чувства.

Какъ преданные сыны своего отечества, они, опять въ родномъ храмѣ, торжествовали свѣтлыя, радостныя событія въ его текущей исторіи, скорбѣли и молились о помощи свыше въ тяжелыя, мрачныя времена его испытаній.

Какъ люди, въ моральномъ и умственномъ отношеніи культурные, воспитанники наши въ томъ же храмѣ молитвенно совершали память граждански и церковно-историческихъ личностей, литературно-общественныхъ дѣятелей, особенно во дни ихъ юбилеевъ. Въ освѣщѣніи академическихъ документовъ, предъ нашимъ созерцаніемъ чередою проходятъ церковныя празднованія, въ присутствіи академической семьи, юбилеевъ: Императрицы Екатерины II, отца и учителя Вселенской Церкви св. Іоанна Златоустаго, св. Меѳодія первоучителя славянъ, преп. Сергія, достойной памяти о. Іоанна Крошгадтскаго, замѣтимъ кстати, дважды служившаго (въ 1893 и 94 годахъ, оба раза — въ августѣ) въ академическомъ храмѣ; юбилеевъ: Пушкина, Гоголя, Тургенева, Кольцова. И на этихъ церковно-молитвенныхъ празднованіяхъ наши учащіеся слышали обычно слово настоятеля, то похвальное, то направлявшее вниманіе юной паствы на религіозные и моральные мотивы въ практической или литературной дѣятельности воспоминаемой личности.

Но особенно близокъ и дорогъ для академической семьи собственный храмъ по его значенію въ выдающихся случаяхъ внутренней жизни заведенія. Вновь вступающіе въ Академію или начинавшіе новый учебный годъ воспитанники получали въ немъ благословеніе Божіе на начало ученья и слушали слово законоучителя, объяснявшее необходимость, значеніе и цѣль ученія и призывавшее къ усердному труду, а окончившіе академическій курсъ приносили здѣсь благодареніе Господу за Его помощь и испрашивали свыше руководства и охраны въ своей дальнѣйшей жизни, неизмѣнно напутствуемые предостерегающимъ или дающимъ руководственныя указанія въ религіозно-нравственномъ отношеніи словомъ того же законоучителя. А у кого изъ воспитанниковъ въ сознаніи и памяти можетъ быть отдѣлено отъ родного храма, отъ церковнаго богослуженія ежегодное празднованіе 17-го декабря — дня «учрежденія» Практической Академіи?—И не родной ли храмъ съ его величѣпнымъ богослуженіемъ сообщаетъ высшій духовный смыслъ этому празднованію и усугубляетъ самую внѣшнюю торжественность его?—Весь вычищенный, блестящій сверкающей бѣлизною, залитый свѣтомъ солнца, восковыхъ свѣчей и электричества, благоукрашенный художественною иконописью, золотомъ, лѣнотою облачений, одеждъ и ковровъ, весь убранный, академическій храмъ въ этотъ особенный въ жизни заведенія день выглядитъ необыкновенно красиво, величественно и торжественно, словно въ св. Пасху, вполне раздѣляя радость и высокое настроеніе ликующаго сонма богомольцевъ. Почти всегда, — можно сказать, обычно, — на 17-е декабря приглашался чудовскій или синодальный, или какой-либо частный лучший хоръ: свой, ученическій не осмѣливался принимать на себя столь сложный и отвѣтственный трудъ во время архіерейскаго служенія, въ присутствіи многочисленныхъ «гостей» разнообразныхъ званій и положеній. Только неизмѣнно, при служеніи епископа, одинъ изъ воспитан-

никовъ читалъ Часы, а другіе прислуживали въ алтарѣ. Большею частію приглашались на служеніе 17-го декабря преосвященные, и обыкновенно епископы дмитровскіе, въ вѣдѣніи которыхъ находится законоучительская часть Академіи, но иногда, по обстоятельствамъ, приглашались и другіе. Въ академическихъ документахъ мы нашли имена преосвященныхъ, по порядку ихъ служенія въ храмѣ Академіи: Игнатія, Леонида, Амвросія, Алексія, Мисаила, Виссаріона, Александра, Тихона, епископа можайскаго, управлявшаго Спасо-Андроньевымъ монастыремъ епископа Наанаила, епископа Нестора, епископа Трифона. Въ соборномъ служеніи участвовали, кромѣ наличнаго законоучителя, о. о. законоучители бывшіе, мѣстный о. благочинный, иногда почетныя лица изъ сторонняго духовенства, одинъ изъ лучшихъ протодіаконовъ, нѣсколько діаконовъ и псаломщиковъ. О. законоучитель обычно произносилъ за причастнымъ стихомъ соотвѣтственное торжеству слово. Нѣкоторые изъ преосвященныхъ также назидали юную паству. Въ лѣтописяхъ Академіи особенно памятными въ этомъ отношеніи остались имена епископовъ дмитровскихъ: Амвросія и Трифона. Преосвященный Амвросій, знаменитый проповѣдникъ, служилъ въ академическомъ храмѣ въ 1879, 80 и 81 годахъ и въ каждое свое служеніе произносилъ «живое» слово. «Къ сожалѣнію, — замѣтилъ потомъ инсп. И. М. Живаго въ своей рѣчи 17 дек. 1882 года, — эти прекрасныя импровизаціи, въ которыхъ пастырь Церкви училъ предстоявшихъ ему юныхъ христіанъ понимать святость труда, увѣщевалъ быть осторожными въ выборѣ удовольствій, убѣждалъ отъ юности упражнять волю въ «несеніи ярма Христова», остались не закрѣпленными печатью и хранятся только въ нашемъ благодарномъ воспоминаніи». Насколько сильное и благотворное впечатлѣніе производилъ преосвященный ораторъ на нашихъ воспитанниковъ, объ этомъ сообщаетъ академистъ выпуска 1886 года, Ал. Мих. Бочаровъ, въ своихъ рукописныхъ «Воспоминаніяхъ» объ Академіи: «Въ его словахъ было такъ много бодрящаго и искренняго чувства, что эти слова глубоко западали въ сердца воспитанниковъ». Автору «Воспоминаній» самому пришлось слышать преосвященнаго Амвросія, и онъ признается, что «никогда болѣе не встрѣчалъ въ своей послѣдующей жизни такого глубокаго пониманія человѣческаго сердца, такого искренняго наставленія и предостереженія, какое намъ давалось этимъ добрымъ пастыремъ». — Преосвященный Трифонъ произносилъ слово на актовомъ богослуженіи въ 1902, 903 и 904 годахъ. Предметомъ перваго слова было религиозно-нравственное состояніе воспитанниковъ Академіи, о преуспѣяніи въ которомъ и молился Владыка на литургіи. Въ заключеніе этого слова преосвященный ораторъ высказалъ цѣлый рядъ молитвенныхъ благопожеланій Академіи ¹⁾. Второе свое слово Владыка произнесъ на текстъ: «Кто

¹⁾ На память о служеніи преосвящ. Трифона въ академическомъ храмѣ 17 дек. 1902 года были потомъ розданы воспитанникамъ отъ имени Владыки экземпляры „Новаго Завѣта“

не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него» (Марка X, 15). Въ немъ ораторъ объяснилъ, что значить вѣровать по-дѣтски. Охарактеризовавъ вѣру, подобную дѣтской, какъ вѣру сердечную и разумную, онъ указалъ на внутреннее переживаніе (сердцемъ и совѣстью) этой вѣры, какъ на условіе ея твердости и устойчивости, и на здоровую, исполненную духовной красоты, величія и нравственнаго удовлетворенія, жизнь сердечно-вѣрующихъ христіанъ, какъ на доказательство разумности такой вѣры. Въ качествѣ живого примѣра сердечной и разумной вѣры преосвященный Трифонъ взялъ преподобнаго Серафима Саровскаго, мощи котораго были открыты въ 1903 году ¹⁾. Въ третьемъ словѣ Владыка говорилъ учащимся о необходимости и значеніи посѣщенія церковнаго богослуженія, въ разныхъ возрастахъ и положеніяхъ жизни, при чемъ далъ соотвѣтственныя наставленія и родителямъ. Преосвященный Трифонъ — выдающійся ораторъ, и его «живыя» слова, полныя религіознаго воодушевленія и шедшія отъ сердца, проникнутаго любовью и благожелательностію къ нашимъ воспитанникамъ, были выслушаны ими и вообще всеми присутствовавшими въ храмѣ, — мы этому свидѣтели, — съ глубокимъ вниманіемъ и полнымъ сочувствіемъ.

Продолжая нашу рѣчь о духовномъ значеніи домоваго храма для академической семьи, отнесемъ къ числу радостныхъ событій, совершившихся въ семь храмѣ, случаи присоединенія воспитанниковъ-старообрядцевъ къ Православной Церкви. Такихъ случаевъ было нѣсколько. Присоединялись, и совершенно добровольно, безъ всякаго искусственнаго воздѣйствія со стороны, преимущественно воспитанники изъ поповщинскаго толка приѣмлющихъ такъ называемое «австрійское священство» (или по «Рогожскому кладбищу»). Послѣдній случай такого присоединенія имѣлъ мѣсто въ 1908 году.

Кромѣ радостныхъ торжествъ, академическій храмъ былъ мѣстомъ совершенія и печальныхъ событій во внутренней жизни заведенія: разумѣемъ случаи отпѣванія въ храмѣ дорогихъ покойниковъ изъ академической семьи. Такъ, по метрическимъ записямъ Церкви, въ ней послѣднее «прости» и молитвенное напутствіе въ загробную жизнь получили:

въ красивыхъ переплетахъ, съ надписью: „Такому-то отъ преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, въ память общей молитвы въ академическомъ храмѣ 17 дек. 1902 года“.

¹⁾ Здѣсь умѣстно упомянуть еще о служеніи преосв. Трифона въ академическомъ храмѣ 12 марта 1904 года, въ пятницу на пятой седмицѣ Великаго поста: въ этотъ день Владыка, по личному желанію, служилъ соборнѣ Преждеосвященную литургію, по окончаніи которой опять произнесъ прочувствованное слово къ воспитанникамъ о стремленіи къ христіанскому совершенству и какъ на образецъ такого совершенства указалъ на преподобн. Серафима Саровскаго. Кончивши проповѣдь, Владыка роздалъ бывшимъ въ храмѣ воспитанникамъ и лицамъ изъ педагогическаго персонала 385 экземпляровъ кипарисныхъ образковъ преп. Серафима, прекрасной работы, довольно большихъ размѣровъ, со штемпелемъ на обратной сторонѣ: „Благословеніе преосвященнаго Трифона“.

инспекторъ Академіи Ѳ. Л. Морошкинъ (въ 1857 году), воспитатель Г. В. Орловъ (въ 1904 г.), преподаватель Н. П. Кожевниковъ (въ 1906 г.); шестнадцать воспитанниковъ изъ разныхъ классовъ, возрастомъ отъ 13 до 20 лѣтъ, умершихъ въ разные годы (съ 1857 по 1909 годъ), членъ Совѣта и эконома А. А. Шиловъ (въ 97 г.), столовый дворецкій, или помощникъ эконома Петр. Ив. Телепневъ (въ 68 г.), діаконъ акад. церкви Г. А. Дьяконовъ (въ 904 г.), помощникъ старосты по церкви Д. Тим. Тимоѣевъ. Академія не забываетъ ежегодно молитвенно поминать въ своемъ храмѣ дорогихъ покойниковъ не только перечисленныхъ, но и многихъ другихъ и вообще всѣхъ, такъ или иначе потрудившихся для блага заведенія. До 1863 года это поминовение совершалось въ самый день 17 декабря, послѣ литургіи. Съ 1863 года оно было перенесено, по предложенію о. Казанскаго, на 16-е декабря, а съ 1869 года, по его же предложенію, на воскресенье, ближайшее къ 17 декабря, въ каковой день совершается и доселѣ.

Прот. М. П. Діомидовъ.

ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЗА ИСТЕКШЕЕ СТОЛЪТИЕ
(1810—1910).

Законъ Божій¹⁾.

О преподаваніи Закона Божія въ первое пятидесятилѣтіе существованія Практической Академіи мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія, такъ что для возможнаго освѣщенія этого періода часто приходится прибѣгать къ вѣроятнымъ догадкамъ и предположеніямъ.

Проектъ «Учрежденія» Практической Коммерческой Академіи былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ Александромъ I 17 декабря 1810 г., а первый законоучитель изъ священнослужителей опредѣленъ въ Академію 7 сентября 1811 года. Такимъ образомъ, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, у насъ получается семь мѣсяцевъ, или даже слишкомъ, времени учебнаго. Нужно полагать, что не оставался же такой продолжительный періодъ безъ учебныхъ занятій, слѣдовательно, и безъ преподаванія Закона Божія. А въ такомъ случаѣ естественно предположеніе, что въ преобразованной Академіи на первыхъ порахъ преподавалъ Законъ Божій тотъ же самый Алексѣй Ивановичъ Померанцевъ, свѣтскій человѣкъ, который былъ учителемъ по предмету «Закона Христіанскаго» въ Практической Коммерческой Академіи, когда она еще имѣла значеніе частнаго коммерческаго пансіона. И вѣроятно, что и теперь, въ ожиданіи офіціального назначенія законоучителя изъ священнослужителей, онъ продолжалъ вести дѣло преподаванія попрежнему. Подъ «Закономъ Христіанскимъ» разумѣли въ то время собственно катихизисъ. Такъ, въ

¹⁾ Источниками для составленія «Очерка» автору служили: Исторія Моск. Практ. Акад. Ком. Наукъ за первые 50 лѣтъ ея существованія; протоколы засѣданій Педагогическаго Комитета; журналы засѣданій Совѣта; журналы засѣданій Общества любителей коммерческихъ знаній; печатныя и рукописныя акты рѣчи и отчеты о состояніи Академіи; печатныя программы; рукописныя «Воспоминанія» бывшихъ воспитанниковъ Академіи; послужные списки законоучителей Академіи; историческія описанія церквей, при которыхъ они служили; учебныя руководства и пособія, бывшія въ употребленіи законоучителей; «Сборникъ», изданный обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митрополита Московскаго, Томъ II; «Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи» бакалавра Моск. Дух. Академіи Сергѣя Смирнова.—Авторъ «Очерка» въ своей работѣ цитируетъ большею частью не выставляетъ.

концѣ шестидесятихъ годовъ XVIII столѣтія Московскій митрополитъ Платонъ написалъ «Краткій Катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей Христіанскому Закону». Въ 1786 году былъ напечатанъ и потомъ много разъ повторенъ изданіемъ «Пространный Катихизисъ для обученія юношества православному Закону Христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Вторыя». И Катихизисъ митрополита Платона, и Катихизисъ 1786 года были «разсматриваны Святѣйшимъ Синодомъ». Но это, конечно, не исключаетъ возможности и даже вѣроятности, что А. И. Померанцевъ, кромѣ Катихизиса, обучалъ дѣтей также молитвамъ и Священной Исторіи ¹⁾.

Мысль о необходимости преподаванія, при изученіи Катихизиса, также и Священной Исторіи нашла свое выраженіе въ проектѣ «учрежденія» Практической Коммерческой Академіи 17 дек. 1810 года и въ начертанномъ на основаніи этого «учрежденія» академическомъ «уставѣ», по которымъ въ преобразованной Академіи должны были преподаваться Законъ Божій и священная исторія. Въ настоящее время въ школьномъ словоупотребленіи подъ «Закономъ Божіимъ» обычно разумѣютъ весь кругъ предметовъ, преподаваемыхъ законоучителемъ въ свѣтской школѣ. Въ старину же выраженіе «Законъ Божій» заключало въ себѣ узкое понятіе: подъ нимъ разумѣли тотъ же «Христіанскій Законъ», о которомъ у насъ была рѣчь выше, или, иначе сказать, Катихизисъ. Такимъ образомъ, по новому «уставу», «Законъ Божій», т.-е. Катихизисъ, и Священная исторія Ветх. и Нов. Завѣта уже ясно раздѣляются на два самостоятельныхъ предмета. За отсутствіемъ архивныхъ данныхъ, мы не можемъ сказать, по какимъ руководствамъ А. И. Померанцевъ обучалъ воспитанниковъ Практической Коммерческой Академіи.

Если дѣйствительно А. И. Померанцеву было поручено преподаваніе Закона Божія, то такой выборъ надо считать вполне отвѣчающимъ цѣли. А. И. Померанцевъ происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи ²⁾ и, по окончаніи курса, былъ въ ней въ теченіе шести лѣтъ учителемъ. Такимъ образомъ уже по происхожденію своему, по характеру полученнаго имъ образованія и воспитанія

¹⁾ Съ вѣроятностью, даже съ увѣренностью, можно сказать, что онъ не обучалъ литургикѣ, или наукѣ о богослуженіи, и исторіи Христіанской Церкви, особенно послѣдней, потому что въ то время, и даже много позднѣе, учебныхъ руководствъ по этимъ предметамъ для свѣтскихъ школъ не существовало.

²⁾ Московская Славяно-Греко-Латинская Академія, названная такъ потому, что въ ней эти три языка были предметами особеннаго изученія, и самое преподаваніе наукъ велось на нихъ, основанная во второй половинѣ восьмидесятихъ годовъ XVII столѣтія, до 1814 года помѣщалась въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ, откуда въ 1814 году была переведена въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ стала извѣстной, послѣ преобразованія, подъ именемъ Московской Духовной Академіи.

и по роду своей первоначальной дѣятельности, Алексѣй Ивановичъ былъ хорошо подготовленъ къ законоучительству — и со стороны духовнаго направленія, и со стороны знаній и знакомства съ учебными методами.

Прибавимъ къ этому его высокую религіозную и нравственную настроенность. Въ попечительство графа А. П. Тормасова (1817—1820 гг.) Алексѣй Ивановичъ высказалъ членамъ Совѣта мысль о желательности и полезности учрежденія «Воскресныхъ чтеній» въ Академіи, — мысль, принятую Совѣтомъ съ радостію. Затѣмъ, нужно имѣть въ виду удивительную энергію и разнообразную талантливость А. И. Померанцева. Въ Практической Коммерческой Академіи какъ частномъ коммерческомъ пансіонѣ онъ преподавалъ, кромѣ «Христіанскаго Закона», російскій языкъ и словесность; въ Академіи по «учрежденію» 17 дек. 1810 года — російскую словесность, коммерческія науки, логику, риторику, поэзію, а также латинскій языкъ для желающихъ; во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ академической жизни онъ, какъ сказано въ историч. очеркѣ, выступалъ въ качествѣ выдающагося оратора, при чемъ любилъ касаться темъ педагогическаго характера. Такимъ образомъ А. И. Померанцевъ имѣлъ всѣ данныя для того, чтобы быть примѣрнымъ и вліятельнымъ законоучителемъ. И бывшій ученикъ Алексѣя Ивановича, г. Воробьевъ съ рѣшительностію засвидѣтельствовалъ, что онъ «имѣлъ большое вліяніе на учениковъ, умѣлъ заставить ихъ полюбить свою науку» (разумѣется, Законъ ли Божій, или всякую другую науку, какую преподавалъ). И онъ же говорилъ, что Алексѣя Ивановича «уважали не только воспитанники, но и родители ихъ и родственники».

1811 года, сентября 7 дня преосвященнымъ Августинѣмъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ, былъ опредѣленъ на мѣсто законоучителя въ Практическую Коммерческую Академію священникъ церкви св. великомученика Георгія, что въ Лубянскомъ проѣздѣ, Онисимъ Григорьевичъ¹⁾ Архангельскій. Онъ законоучительствовалъ въ Академіи, кончая 15 числомъ мая мѣсяца 1823 года, т.-е. въ продолженіе 11 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, при чемъ послѣдніе 8 мѣсяцевъ исправлялъ свои законоучительскія обязанности въ монашескомъ званіи, въ санѣ архимандрита Московскаго Златоустава монастыря, съ именемъ Осіи. Отъ времени законоучительства о. Архангельскаго сохранилась «Вѣдомость о успѣхахъ учениковъ «за первое полугодіе 1817 года». Въ упомянутой «Вѣдомости» показано пройденнымъ—по Закону Божію и Священной Исторіи: «отъ начала Катихизиса до 10 члена Символа Вѣры, съ высшаго отдѣле-

1) О. Онисимъ Архангельскій величается по отчеству Григорьевичемъ въ послужномъ спискѣ, содержащемся въ клировой вѣдомости Георгіевской, въ Лубянск. проѣздѣ, церкви за 1821 годъ и въ обыскныхъ книгахъ той же церкви; поэтому величаніе его Ивановичемъ въ Исторіи Практ. Академіи за первое пятидесятилѣтіе нужно считать ошибочнымъ.

ніа учениками по пространному, а съ другими по сокращенному Катихизису. Также пройдены и объяснены 24 исторіи изъ Ветхаго и столько же изъ Новаго Завѣта, и воскресныя Евангелія съ приличными нравоученіями».

Вышеприведенная «Вѣдомость», во-первыхъ, ясно говоритъ, что подъ именемъ «Закона Божія и Священной Исторіи» о. Архангельскій преподавалъ именно «Катихизисъ и Священную Исторію Ветх. и Нов. Завѣта». Нравоучительное объясненіе воскресныхъ евангелій, конечно, по самому содержанію и характеру своему, не могло имѣть значенія самостоятельнаго предмета, служа только дополненіемъ къ Священ. Исторіи и къ Катихизису. Съ большою вѣроятностію можно также предположить, что о. Архангельскій обучалъ воспитанниковъ самаго «нижняго» (IV, по тогдашнему порядку счисленія) класса молитвамъ—приватнымъ образомъ, почему о семъ и не сказано въ «Вѣдомости». Основаніе для такого предположенія даетъ то обстоятельство, что, на примѣръ, въ періодъ съ 1811 по 1813 годъ, иногда принимали въ Академію семилѣтнихъ дѣтей, — «нерѣдко едва умѣвшими читать и писать». — Во-вторыхъ, «Вѣдомость о успѣхахъ» позволяетъ намъ съ опредѣленностію начертать порядокъ прохожденія предметовъ Закона Божія по классамъ. Очевидно, въ такъ называемыхъ «нижнихъ» классахъ преподавалась Священная Исторія: въ IV — Ветхаго Завѣта, въ III — Новаго; въ «верхнихъ» или «высшихъ» классахъ — Катихизисъ: во II — сокращенный, въ I (выпускномъ) — пространный. — Въ-третьихъ, та же «Вѣдомость» даетъ основаніе сдѣлать правдоподобную догадку относительно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ учебныхъ руководствъ, какими пользовался о. Архангельскій. Такъ какъ «Вѣдомость», относится къ 1817 году, а «Пространный Христіанскій Катихизисъ» митроп. Филарета первымъ изданіемъ вышелъ изъ печати въ начальной четверти 1823 года, то можно догадываться, что въ самомъ высшемъ классѣ онъ преподавалъ катихизическое ученіе по вышеуказанному «Пространному Катихизису для обученія юношества православному Закону Христіанскому, изданному при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи» и напечатанному впервые въ 1786 году. Во II классѣ о. Архангельскій, вѣроятно, проходилъ «Сокращенный Катихизисъ для обученія отроковъ» митр. Платона.

Трудно догадаться, по какому изъ бывшихъ въ употребленіи въ то время руководствъ по Священной Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта обучалъ о. Архангельскій воспитанниковъ «нижнихъ» классовъ. Можемъ лишь предположить, что онъ обучалъ не по полнымъ руководствамъ, а по краткимъ, такъ какъ въ «Вѣдомости» показано, что за 1-е полугодіе 1817 года пройдено по 24-ре рассказа изъ обѣихъ исторій: для полныхъ учебниковъ такое количество очень небольшое. Если же признать предположеніе относительно употребленія о. Архангельскимъ краткихъ руководствъ по священной исторіи вѣроятнымъ, то является другой

вопросъ, какими именно Краткими Священными Исторіями онъ пользовался, такъ какъ ихъ въ то время было нѣсколько. Авторъ «очерка» склоненъ допустить, что о. законоучитель пользовался скорѣе всего «Краткой Священной Исторіей Ветх. и Нов. Завѣта, изданной для народныхъ училищъ Россійской Имперіи» въ 1784 году, какъ получившей санкцію со стороны высшаго авторитета, т.-е. со стороны духовной и свѣтской властей.

Изъ «Вѣдомости» не ясно, въ какихъ классахъ о. Архангельскій объяснял воскресныя евангелія. Судя по тому, что евангелія поставлены въ «Вѣдомости» послѣ Священной Исторіи, можно предполагать, что онъ объяснял ихъ въ «нижнихъ» классахъ, по крайней мѣрѣ, въ III, гдѣ проходила Священная Исторія Новаго Завѣта. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, именно краткость учебныхъ руководствъ давала возможность и удобство о. законоучителю, сверхъ прохожденія учебниковъ, объяснять воспитанникамъ, съ нравственными приложениями, воскресныя евангельскія чтенія. Но можно допустить, что о. Архангельскій объяснял воскресныя евангелія въ II и I классахъ—высшихъ. Въ то время (съ 1784 г.) многократно была издаваема нарочитая книга: «Изъясненія вокресныхъ и праздничныхъ евангелій для употребленія въ народныхъ школахъ Россійской имперіи, изданныя по Высочайшему повелѣнію» и «разсматриванныя Святѣйшимъ Синодомъ». У насъ въ рукахъ было 5-е изданіе этой книги, 1806 года: экземпляръ, хранящійся въ академической «законоучительской библиотекѣ». Печать церковная, но языкъ тогдашній литературный русскій. Въ «Предисловіи» прямо сказано, что «изъясненіе сихъ евангелій должно читать во время часовъ, для преподаванія Катихизиса назначенныхъ». Также прибавлено: «и еще по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ предъ обѣднею». Но о. Архангельскій, какъ приходскій священникъ, служившій въ эти дни у себя, конечно, послѣдняго не могъ дѣлать. Руководствомъ для правоучительнаго объясненія воскресныхъ евангелій о. Архангельскому, нужно полагать, служили именно эти «Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій». — О методѣ преподаванія о. Архангельскимъ Катихизиса, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было указаній въ архивныхъ документахъ, мы ничего сказать не можемъ. Касательно же приемовъ обученія Священной Исторіи «Вѣдомость объ успѣхахъ» 1817 года отчасти даетъ намъ понятіе. Такъ, она сообщаетъ, что о. Архангельскій не просто излагалъ священныя исторіи и воскресныя евангельскія чтенія, въ сущности, какъ замѣчено выше, составляющія часть Свящ. Исторіи Новаго Завѣта, но и объяснял ихъ, т.-е. выяснял ихъ внутренній смыслъ и значеніе, и при этомъ извлекалъ изъ рассказовъ «приличныя нравуоченія» для дѣтей. — Мы не имѣемъ прямыхъ данныхъ, чтобы судить объ успѣшности и пользѣ преподаванія о. Архангельскимъ Катихизиса и Священной Исторіи. Посему здѣсь намъ остается обратиться къ косвеннымъ доказательствамъ. — Что о. Архангельскій могъ быть компетентнымъ и опытнымъ законоучителемъ, это можно заключать изъ

слѣдующаго. Послѣ обученія (до философіи) въ Перервинской духовной семинаріи, онъ продолжалъ и закончилъ свое образованіе въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ которой, кромѣ общеобразовательныхъ и богословскихъ наукъ, обучался латинскому, греческому и французскому языкамъ. Значить, его общее и особенно богословское образованіе было по тому времени высокое. Состоя съ 28 іюня 1798 г. и до половины февраля 1801 г. въ должности діакона при Московской Трехсвятительской, что у Красныхъ воротъ, церкви, о. Архангельскій былъ назначенъ «экзаменаторомъ поставляемыхъ во діаконы и церковнослужителей предъ посвященіемъ въ стихарь», каковую обязанность исполнялъ съ февраля 1800 года и до 17 февраля 1801 года, когда удостоился рукоположенія въ санъ священника къ Георгіевской, въ Лубянскомъ проѣздѣ, церкви, т.-е. въ продолженіе года.

Очевидно, епархіальное начальство относилось къ о. Архангельскому съ довѣріемъ, какъ къ человѣку знающему и способному оцѣнить степень богословскихъ и церковно-практическихъ познаній у кандидатовъ на діаконскую и церковно-служительскую должности. Затѣмъ, 19 іюня 1822 онъ былъ опредѣленъ на мѣсто смотрителя Заиконоспасскихъ духовныхъ училищъ (приходскаго и уѣзднаго), т.-е. поставленъ во главѣ учебнаго, воспитательскаго и административнаго дѣла цѣлыхъ учебныхъ заведеній, а для выполненія такой важной и сложной задачи нужно было имѣть не только умъ и познанія, но и установившееся высокое моральное настроеніе, твердый характеръ, умѣнье обращаться съ дѣтьми и съ юношами и вліять на нихъ въ добрую сторону ¹⁾. Отъ человѣка съ такими способностями, качествами и образованіемъ, кажется, можно ожидать опытности, умѣнья, а отсюда и успѣшности въ дѣлѣ законоучительства. Въ частности, что касается собственно пріобрѣтенія учениками о. Архангельскаго возможно большаго количества знаній въ области Катихизиса и Священной Исторіи, а равно возможно твердаго и сознательнаго усвоенія этихъ знаній, наличность всего этого можно предположить, если имѣть въ виду, между прочимъ, и тогдашніе экзамены въ Академіи. Особенно такъ называемые публичные экзамены, кромѣ родителей и родственниковъ воспитанниковъ, именитыхъ купцовъ и высшихъ особъ столицы, не говоря уже о попечителяхъ, членахъ Совѣта и Общества любителей коммер. знаній, посѣщали также извѣстные въ то время ученые и литераторы. Епископы Дмитровскіе, викаріи Московскіе, были обычными посѣтителями

¹⁾ Свѣдѣнія о служебной дѣятельности о. Архангельскаго взяты изъ послужныхъ списковъ его, содержащихся въ клировой вѣдомости Георгіевской, въ Лубянск. пр., церкви за 1821 годъ, и въ «Историческомъ описаніи Московскаго Златоустова монастыря», составл. архимандритомъ Григоріемъ въ 1871 году. Скончался о. архимандритъ, настоятель Златоустова монастыря, Осія (Архангельскій) въ званіяхъ члена Московской Духовной Консисторіи и благочиннаго монастырей, украшенный орденомъ св. Анны 2 ст., въ 1827 году, октября 13, внезапно, на 53 году своей жизни.

публичныхъ экзаменовъ. Такъ, на публичномъ испытаніи, происходившемъ 19 декабря 1813 года, присутствовали епископъ Дмитровскій Августинъ, который, во время экзамена изъ Закона Божія, самъ предлагалъ воспитанникамъ разные вопросы, а по окончаніи экзамена «преподалъ имъ весьма сильное душеспасительное наставленіе», какъ сказано въ запискѣ объ этомъ экзаменѣ. Тотъ же преосвященный Августинъ, уже въ санѣ архіепископа управлявшій тогда московскою митрополіей, присутствовалъ на публичныхъ экзаменахъ въ 1816, 1817 и 1818 годахъ и также предлагалъ воспитанникамъ разные вопросы изъ Закона Божія. Ожиданіе такихъ торжественныхъ и отвѣтственныхъ экзаменовъ, конечно, должно было побуждать о. Архангельскаго готовить воспитанниковъ какъ можно лучше, основательнѣе, а самихъ имѣвшихъ экзаменоваться — относиться къ своимъ ученическимъ обязанностямъ со всею добросовѣстностью и энергіей.

Правда, въ періодѣ законоучительства о. Архангельскаго встрѣтилось нѣсколько неблагоприятныхъ условій для его дѣятельности, но вредоносное вліяніе ихъ или парализовалось благотворнымъ вліяніемъ условій благоприятныхъ, или же было общимъ, временно тормозившимъ успѣшный ходъ всего учебнаго дѣла въ Академіи. Къ числу неблагоприятныхъ условій, встрѣтившихъ противодѣйствіе со стороны благоприятныхъ, слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что у о. Архангельскаго было только три урока въ недѣлю, въ силу чего, очевидно, приходилось нѣкоторые классы соединять на урокахъ Закона Божія вмѣстѣ. Но противодѣйствующими благоприятными условіями являлись здѣсь: малочисленность состава каждого отдѣльнаго класса, двухчасовой урокъ, какъ было въ обычаѣ въ то время, и двухгодичный курсъ въ классѣ для слабо успѣвающихъ. Затѣмъ, въ первые годы существованія преобразованной Академіи, съ 1811 по 1813 г., время приѣма воспитанниковъ въ заведеніе и лѣта ихъ не были строго опредѣлены,—иногда приѣмъ бывалъ въ концѣ учебнаго года, иногда въ началѣ; принимали, 7, 13 и даже болѣе лѣтъ. Такимъ образомъ въ одномъ и томъ же классѣ составъ учащихся былъ очень не равномеренъ — по возрасту, по развитію и по суммѣ знаній. Если присоединить сюда неудовлетворительную домашнюю подготовку поступавшихъ въ Академію въ то время, то, конечно, для о. законоучителя могли возникать иногда большія затрудненія; но въ этихъ случаяхъ онъ былъ въ положеніи, общемъ и для остальныхъ преподавателей. — Далѣе, въ томъ же періодѣ 1811—1813 годовъ, по тогдашнимъ условіямъ жизни нашей страны, полного состава классовъ въ Академіи еще не могло быть, и, напримѣръ, въ 1813 году старшіе классы были, а младшихъ не было,—по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, и потому учителя этихъ классовъ подали въ отставку. Разумѣется, такое ненормальное явленіе временно могло очень нарушать правильность учебныхъ занятій по Закону Божію, какъ и по другимъ предметамъ.

Свыше полугодичный опыт совмѣщенія законоучительской и разнообразныхъ иныхъ должностей показалъ о. архимандриту Осіи (Архангельскому), что такое совмѣщеніе трудно и даже невозможно, безъ ущерба той или другой сторонѣ, и привелъ его къ твердому рѣшенію—разстаться съ законоучительствомъ въ Академіи. Въ своемъ засѣданіи 15 мая 1823 года Совѣтъ заслушалъ «отношеніе» Моск. Дух. Консисторіи о «нежеланіи» архимандрита Осіи, по случаю возложенныхъ на него должностей, быть законоучителемъ въ Академіи, и тогда же постановилъ: «на мѣсто архимандрита Осіи законоучителемъ принять «пресвитера» Александра Ивановича Бѣликова. О. Бѣликовъ былъ священникомъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви. Почему онъ названъ въ журналѣ Совѣта «пресвитеромъ», объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Священникъ А. И. Бѣликовъ, если считать отъ фактическаго начала и до фактическаго конца его дѣятельности, состоялъ законоучителемъ Практической Коммерческой Академіи съ 16 мая 1823 года по 8 марта 1839 года¹⁾, т.-е. въ продолженіе 15 лѣтъ и почти 10 мѣсяцевъ. Объ объемѣ преподаванія Закона Божія и объ учебныхъ руководствахъ во время законоучительства о. Бѣликова можно судить по его ежемѣсячнымъ «рапортамъ» о пройденномъ и по такъ называемымъ «порядкамъ ученія», или планамъ преподаванія, программамъ, которыя были представляемы ежегодно, въ началѣ учебнаго курса. Нужно предварительно замѣтить, что въ періодъ законоучительства о. Бѣликова въ Академіи попрежнему существовало четыре класса, только съ начала двадцатыхъ годовъ порядокъ счисленія классовъ сталъ обратный: младшимъ классомъ было принято считать I-й, а самымъ старшимъ IV-й. Въ I классѣ преподавались Краткая Священная Исторія Ветхаго Завѣта и Краткій Катихизисъ²⁾. Во II классѣ о. Бѣликовъ преподавалъ Краткую Священную исторію Новаго Завѣта, догматы христіанской вѣры по Пространному Катихизису и объяснялъ воскресныя евангелія. Въ III классѣ преподавалась Пространная Священная Исторія Ветхаго Завѣта и продолжалось изученіе догматовъ христіанской вѣры по Пространному Катихизису. Въ IV классѣ изучалась Пространная Священная Исторія (Новаго Завѣта), повторялось изложеніе догматовъ христіанской вѣры по Пространному Катихизису и читалось Священное Писаніе Новаго Завѣта. Краткую Свящ. Исторію Ветх. Завѣта (въ I классѣ) и Новаго Завѣта (во II-мъ) и Краткій Катихизисъ (въ I классѣ) о. Бѣликовъ до 1828 года преподавалъ, вѣ-

¹⁾ Въ Исторіи Моск. Им. К. Наукъ неправильно сказано, что увольненіе о. Бѣликова состоялось въ 1838 году: въ 1838 году онъ лишь подалъ прошеніе объ увольненіи и Совѣтъ лишь предварительно обсудилъ это прошеніе; самое же увольненіе послѣдовало только въ мартѣ 1839 года.

²⁾ Съ вѣроятностію можно предполагать, что privately онъ занимался съ учениками I класса также изученіемъ молитвъ, въ виду того, что иногда поступали въ Академію дѣти восьмилѣтняго возраста и слабо подготовленные.

роятно, по тѣмъ же учебникамъ, какими, предположительно, пользовался его предшественникъ, и о какихъ у насъ была рѣчь выше; а съ 1828 года, когда вышли изъ печати первымъ изданіемъ извѣстные «Начатки Христіанскаго Православнаго ученія» митроп. Филарета, содержащія въ себѣ Краткую Священную Исторію Ветх. и Нов. Завѣта и Краткій Катихизисъ, стали преподавать по «Начаткамъ», какъ и указываетъ на послѣдніе въ своихъ «рапортахъ» самъ о. Бѣликовъ. Воскресныя евангелія во II классѣ о. Бѣликовъ, вѣроятно, объяснялъ по той же книгѣ, какою пользовался его предшественникъ. Докматы христіанской вѣры во II, III и IV классахъ о. Бѣликовъ преподавалъ по Пространному Катихизису Митр. Филарета, изданному по Высочайшему повелѣнію. Пространную Священную Исторію Ветхаго Завѣта въ III классѣ и Новаго въ IV-мъ о. Бѣликовъ преподавалъ по извѣстному «Начертанію Церковно-Библейской Исторіи»¹⁾ архимандрита (впослѣдствіи митрополита) Филарета, изданному впервые въ 1816 году и удостоившемуся одобренія св. Синода и Высочайшаго.

Трудно догадаться, въ какой формѣ происходило на урокахъ о. Бѣликова въ IV классѣ «чтеніе Свящ. Писанія Новаго Завѣта»: читался ли «Новый Завѣтъ» въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная съ Евангелія отъ Маттея, или же выбирались для чтенія мѣста изъ евангелій и изъ Дѣяній Апостольскихъ, содержащія въ себѣ тѣ рассказы, какіе конспективно намѣчены во второй и третьей частяхъ «Начертанія Церковно-Библейской Исторіи». Итакъ, обозрѣвая объемъ пройденнаго на урокахъ о. Бѣликова и учебныя руководства того времени, мы приходимъ къ заключенію, что въ періодъ его законоучительства преподаваніе Закона Божія расширилось и углубилось. О. Бѣликовъ ввелъ въ практику преподаванія новыя солидныя, авторитетныя руководства и пособія. Они дали о. Бѣликову матеріалъ и, слѣдовательно, возможность къ тому, чтобы сдѣлать, по крайней мѣрѣ, первые шаги къ ознакомленію воспитанниковъ съ богослуженіемъ²⁾ и съ исторіей Христіанской Церкви, чего при о. Архангельскомъ и раньше его не было.

Обратимся далѣе къ обсужденію вопроса о томъ, съ какимъ успѣхомъ и пользою законоучительствовалъ о. Бѣликовъ въ Академіи. — Насколько личность о. Александра Ивановича Бѣликова обрисовывается въ его послужномъ спискѣ, заключающемся въ клировой вѣдомости Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви и приведенномъ съ буквальною точностію въ историческомъ описаніи сей церкви свящ. Н. Красновскаго, а также въ живомъ преданіи, сохранившемся среди лицъ, бывшихъ его современниками, о. Бѣликовъ

¹⁾ Въ исторіи М. П. А. К. Наука за 50 лѣтъ она неточно названа Библейско-Церковной Исторіей.

²⁾ Съ богослуженіемъ—больше въ историческомъ процессѣ его образованія въ Ветхозавѣтной Церкви и въ вѣкъ Апостольскій; съ богослуженіемъ же современнымъ, собственно съ литургіей и таинствами,—по руководству и въ объемѣ указаній на него Пространнаго Катихизиса.

имѣлъ всѣ данныя, чтобы быть выдающимся законоучителемъ. Высшее общее и богословское образованіе онъ получилъ, подобно А. И. Померанцеву и о. Архангельскому, въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ которой обучался всѣмъ преподаваемымъ въ ней наукамъ, а также, кромѣ латинскаго, новѣйшимъ языкамъ: нѣмецкому и французскому. Латинскій языкъ онъ зналъ настолько основательно, что впоследствии составилъ Русско-Латинскій Словарь. Къ этой солидной теоретической подготовкѣ, вскорѣ же по окончаніи академическаго курса въ 1804 году, присоединился продолжительный педагогическій опытъ: до занятія въ 1823 году законоучительской должности въ Практической Академіи, о. Бѣликовъ, въ теченіе 18 лѣтъ, съ 1 сентября 1805 года и до 1 сент. 1823 года, состоялъ преподавателемъ Закона Божія въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ, будучи одновременно и почти столько же лѣтъ настоятелемъ училищнаго храма, и частое полученіе имъ, по представленію начальства, различныхъ наградъ отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ Святѣйшаго Синода и отъ Московскаго Святителя, свидѣтельствуетъ, что о. Бѣликовъ былъ, во всякомъ случаѣ, недюжиннымъ законоучителемъ, и начальство цѣнило его. Въ бытность свою настоятелемъ и законоучителемъ Александровскаго училища, о. Бѣликовъ въ 1818 году издалъ, какъ плодъ своего законоучительскаго опыта, «Катихизисъ или краткое изложеніе Православнаго Христіанскаго Закона», который въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходилъ даже катихизисы митр. Платона. Самый фактъ составленія о. Бѣликовымъ своего катихизиса свидѣтельствуетъ о томъ, что еще раньше вступленія въ Академію онъ былъ выдающимся педагогомъ-богословомъ, знающимъ и опытнымъ¹⁾. Такимъ образомъ о. Бѣликовъ вступилъ на поприще законоучительской дѣятельности въ Академіи, такъ сказать, во всеоружіи богословскихъ знаній и педагогической опытности. Прибавимъ къ этому его выдающіяся нравственныя качества. Авторъ «Историческаго описанія Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви», основываясь на преданіи объ Ал. Ив. Бѣликовѣ, какое еще жило въ приходѣ въ 1888 году, и отчасти на документахъ, говоритъ, что отличительными нравственными качествами его были «твердость убѣжденія и сила воли, доходившая иногда до упрямства». Послѣдняя черта проявилась, между прочимъ, въ слѣдующемъ случаѣ. Получивъ въ 1823 году наперсный крестъ, на обратной сторонѣ котораго вырѣзана надпись изъ Свящ. Писанія: Пресвитеру, образъ дающему вѣрнымъ и т. д., о. Бѣликовъ, вмѣсто прежней подписи: священникъ, сталъ подписываться: пресвитеръ. Подтвержденіе этого авторъ «Историческаго описанія» видѣлъ въ книгахъ и бумагахъ, хранящихся при церкви: до 1823 года Александръ Ивановичъ подписывался въ нихъ свя-

¹⁾ Епархіальное начальство настолько довѣряло богословскимъ познаніямъ о. Бѣликова и его умѣнью передавать эти познанія другимъ, что въ 1827 году назначило его изъяснять Катихизисъ въ приходской, Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви, куда о. Бѣликовъ перешелъ изъ Александровскаго училища въ настоятели 23 января 1823 года.

щенникомъ, а послѣ—пресвитеромъ. Такъ и продолжалъ подписываться до конца жизни, несмотря на то, что ему, какъ говорятъ, было сдѣлано начальствомъ замѣчаніе по поводу такой подписи. Очевидно, замѣтимъ отъ себя, и ища въ маѣ 1823 года законоучительскаго мѣста въ Практической Академіи, о. Бѣликовъ именовать себя «пресвитеромъ», и вотъ почему въ журналѣ засѣданія Совѣта отъ 15 мая 1823 года мы встрѣчаемъ выраженіе: «законоучителемъ принять пресвитера А. И. Бѣликова». Авторъ «Историческаго описанія» къ вышесказанному присоединяетъ замѣчаніе: «какъ человѣкъ съ сильными душевными способностями, о. Бѣликовъ естественно сильно вліялъ на своихъ прихожанъ, возбуждая въ нихъ къ себѣ почтеніе и уваженіе. Люди, помнящіе его, отзываются о немъ съ особеннымъ уваженіемъ и считаютъ его великимъ проповѣдникомъ».—Если о. Бѣликовъ обладалъ недюжиннымъ умомъ, образованіемъ, духовною опытностью, силою воли и стойкимъ характеромъ; если, далѣе, онъ высоко цѣнился какъ законоучитель Александровскаго училища; если, наконецъ, такъ высоко ставили его авторитетъ и съ такимъ уваженіемъ относились къ нему прихожане,—то мы имѣемъ всѣ основанія съ увѣренностью предполагать, что и въ Практической Академіи талантливый о. законоучитель велъ свое дѣло съ должнымъ успѣхомъ, очевидною пользою и заслуженною честію.—Правда, и у о. Бѣликова, какъ у о. Архангельскаго, число уроковъ въ недѣлю во всѣхъ классахъ было лишь три, такъ что нѣкоторые классы, очевидно, соединялись вмѣстѣ. И, конечно, это могло представлять большое неудобство и затрудненіе для о. законоучителя; но, съ другой стороны, мы должны имѣть въ виду, что въ періодъ законоучительства о. Бѣликова все больше входила въ сознаніе руководителей Академіи и въ педагогическую практику мысль о необходимости двухгодичнаго курса какъ нормы для каждаго отдѣльнаго класса, безъ различенія способныхъ и неспособныхъ учениковъ, составляющихъ классъ. По 1827 годъ правило о двухгодичномъ курсѣ строго примѣнялось по отношенію лишь къ старшимъ классамъ, III и IV-му, въ младшихъ же оно не всегда соблюдалось: въ нихъ переводили иногда и черезъ годъ. Но въ слѣдующіе затѣмъ годы двухгодичные курсы въ каждомъ классѣ установились вполнѣ. При условіи этихъ двухгодичныхъ курсовъ не могло причинить вреда успѣху и пользѣ преподаванія Закона Божія ни малое количество уроковъ, тѣмъ болѣе, что каждый урокъ попрежнему продолжался два часа, ни совмѣщеніе классовъ. Экзамены въ періодъ законоучительства о. Бѣликова,—какъ вообще, такъ и въ частности по Закону Божію,—утратили свою былую торжественность. Экзаменъ по Закону Божію всегда предшествовалъ экзаменамъ изъ другихъ предметовъ. На актѣ, бывшемъ въ іюль 1829 года, по Закону Божію спрашивали учениковъ изъ библейской исторіи—о мѣстѣ, временахъ, лицахъ и дѣйствіяхъ ветхозавѣтнаго Богослуженія. Какъ показываютъ перечисленные экзаменные вопросы изъ библейской исторіи, экзаменъ на іюльскомъ актѣ

1829 года производился изъ «Начертанія Церковно-Библейской Исторіи» митроп. Филарета, періодъ четвертый, отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Раздѣленіе законовъ обрядовыхъ»: «Священное мѣсто» для Богослуженія.— «Знаменованіе Скинїи». — «Священныя лица». — «Священныя времена». — «Дѣйствія священныя». — На іюльскихъ актахъ, кромѣ книгъ свѣтскаго содержанія, награждали лучшихъ воспитанниковъ и книгами религіозно-нравственнаго характера; тутъ были: «Жизнь Апост. Павла», «Путь къ благочестію», «Храмъ благочестія», «Жизнеописаніе Митроп. Платона», «Библіотека нравоучительныхъ повѣстей» и проч.

Совѣтъ Академіи вполнѣ призналъ плодотворность законоучительской дѣятельности о. Бѣликова, когда въ 1837 году представилъ его къ ордену св. Анны 3 ст.¹⁾, а въ 1839 году, при увольненіи Александра Ивановича по болѣзни изъ законоучителей, нашелъ справедливымъ «снабдить его надлежащимъ аттестатомъ и выдать ему въ награду годовой окладъ жалованья»²⁾.

Преемникомъ о. Бѣликова по законоучительству въ Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, какъ послѣдняя стала именоваться съ 1835 года, былъ священникъ Симеоностолпнической, что за Яузой, церкви Алексѣй Петровичъ Соловьевъ-Михайловъ³⁾. Определеніе о. Соловьева-Михайлова въ законоучители Академіи, съ утвержденія епархіальнаго начальства, состоялось 27 февраля 1839 года, какъ означено въ клировой вѣдомости Симеоностолпнической церкви, на дѣйствительной же академической службѣ онъ началъ считаться съ 1 марта того же года, согласно постановленію Совѣта о назначеніи ему жалованья съ этого срока. Состоялъ о. Соловьевъ-Михайловъ въ должности законоучителя нашего заведенія до 1 іюля 1854 года. Такимъ образомъ онъ законоучительствовалъ въ Академіи, если считать датой определеніе съ утвержденія епархіальнаго начальства, — съ 27 февраля, если же назначеніе Совѣтомъ жалованья, —

1) О. Бѣликовъ получилъ этотъ орденъ 18 апрѣля 1838 года, какъ отмѣчено въ его послужномъ спискѣ. Еще раньше, въ 1837 году за похвальное служеніе онъ былъ награжденъ набедренникомъ, — эта награда въ то время считалась не низшею, какъ теперь, а высшею и давалась послѣ камилавки и даже наперснаго креста.

2) По выходѣ изъ Академіи о. А. И. Бѣликовъ служилъ при Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви до 1848 года, когда, 21 сентября, скончался отъ удара. Онъ умеръ въ санѣ «пресвитера», не получивши протоіерейства, несмотря на 43-лѣтнюю службу въ священномъ санѣ и на свои педагогическіе труды въ продолженіе 34 лѣтъ. Погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ.

3) Въ Исторіи Моск. Пр. Ак. Ком. Наукъ за 50 лѣтъ о. Алексѣй Петровичъ вездѣ называется Михайловымъ, — въ журналахъ Совѣта то Михайловымъ, то Соловьевымъ-Михайловымъ. Въ клировой вѣдомости Симеоностолпнической, что за Яузой, церкви фамилія его двойная: Соловьевъ-Михайловъ. А свидѣтельство клировой вѣдомости имѣетъ важнѣйшее значеніе. Вѣроятно, о. Соловьевъ-Михайловъ названъ въ юбилейной Исторіи Академіи и въ нѣкоторыхъ журналахъ Совѣта Михайловымъ для краткости.

по руководству «Начертанія Церковно-Библейской Исторіи» митроп. Филарета, съ которымъ мы уже познакомились въ отдѣлѣ объ о. Бѣликовѣ.— Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій въ IV же классѣ о. Соловьевъ-Михайловъ дѣлалъ, вѣроятно, по руководству также уже извѣстной намъ изъ отдѣловъ объ о. Архангельскомъ и объ о. Бѣликовѣ книги: «Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій для употребленія въ народныхъ школахъ». До сихъ поръ въ объемѣ преподаванія Закона Божія о. Соловьевымъ-Михайловымъ мы въ сущности не видѣли различія по сравненію съ тѣмъ объемомъ, въ какомъ Законъ Божій проходилъ при о. Бѣликовѣ. Не видѣли разницы и въ учебныхъ руководствахъ, какими пользовались тотъ и другой. Новое у о. Соловьева-Михайлова мы нашли лишь въ томъ, что онъ ввелъ въ школьную практику нѣкоторыя пособія, какихъ, повидимому, не было у о. Бѣликова: въ I классѣ «Историческія чтенія изъ книгъ Ветх. Завѣта» и II-мъ «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ» митроп. Филарета. И, конечно, это нововведеніе было и разумнымъ, и полезнымъ для оживленія преподаванія Краткой Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Но вотъ, далѣе, мы встрѣчаемъ у о. Соловьева-Михайлова двѣ существенныхъ новости, которыя являются значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ періодѣ его законоучительства. Во-первыхъ, въ IV классѣ онъ, сверхъ прочихъ предметовъ изъ области Закона Божія, объяснялъ также литургію и обрядовую часть. Вторая новость, какую мы встрѣчаемъ въ учебныхъ программахъ о. Соловьева-Михайлова, это—преподаваніе имъ въ IV же классѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ исторіи христіанской Церкви—не только вѣка Апостольскаго, что могъ дѣлать и о. Бѣликовъ по руководству «Начертанія Церковно-Библейской Исторіи» митроп. Филарета, но и дальнѣйшихъ вѣковъ, до IX-го и дальше. Это уже попытка еще болѣе важная и почтенная, чѣмъ первая. И попытка эта соединялась съ большими трудностями, за неимѣніемъ подходящаго, приспособленнаго къ средней школѣ, учебнаго руководства. Въ вышеуказанномъ обзорѣни учебнаго двухгодичнаго курса съ 1 сент. 1839 по 1-е іюня 1841 года отмѣчено, что исторію христіанской Церкви о. Соловьевъ-Михайловъ преподавалъ воспитанникамъ IV класса по руководству Церковной Исторіи преосвященнаго Иннокентія. Здѣсь разумѣется извѣстное «Начертаніе Церковной Исторіи, отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка, въ пользу духовнаго юношества» архимандрита, впоследствии епископа Пензенскаго, Иннокентія (Смирнова, бывшаго сослуживца митроп. Филарета на учебномъ поприщѣ и друга). Для употребленія въ средней школѣ трудъ преосвящ. Иннокентія неудобенъ, въ виду сложности его содержанія, трудности изложенія и языка, отчасти сохранившихъ характеръ славянской рѣчи, нѣкоторыхъ методологическихъ неудобствъ и обширности объема.

Доселѣ у насъ была рѣчь о преподаваніи Закона Божія о. Соловьевымъ-Михайловымъ въ теченіе двухгодичнаго курса съ 1 сент. 1839 по 1-е іюня 1841 года. Далѣе посмотримъ, въ какомъ объемѣ и по какимъ учебнымъ руководствамъ преподавалъ онъ Законъ Божій, также въ продолженіе двухгодичнаго курса въ каждомъ классѣ, въ періодѣ времени 1844—1848 годовъ. Данныя для этого, какъ уже замѣтили мы выше, сообщаютъ намъ программы, представленныя о. Соловьевымъ-Михайловымъ директору Академіи А. И. Шредеру при годичныхъ экзаменахъ въ указанномъ періодѣ. Судя по этимъ программамъ, въ преподаваніи Закона Божія о. Соловьевымъ-Михайловымъ въ періодѣ 1844—1848 годовъ мы видимъ значительныя отличія по сравненію съ преподаваніемъ его въ 1839—1841 годахъ. Эти отличія касаются: 1) количества предметовъ Закона Божія, 2) распредѣленія предметовъ по классамъ, 3) объема пройденнаго и 4) учебныхъ руководствъ.—Въ отношеніи количества предметовъ Закона Божія: въ I классѣ опущенъ Краткій Катихизисъ по «Начаткамъ»; а въ программѣ IV класса мы уже не видимъ изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, изъясненія литургии и обрядовой части, отдѣловъ изъ церковной исторіи послѣ-Апостольскаго времени.—Относительно распредѣленія предметовъ по классамъ: Краткая Священная Исторія Новаго Завѣта перенесена изъ II класса въ I, въ которомъ заняла мѣсто исключеннаго Краткаго Катихизиса.—Особенно большія измѣненія наблюдаемъ мы въ объемѣ пройденнаго въ періодѣ 1844—1848 годовъ. Въ I классѣ Краткая Священная Исторія Нов. Завѣта (во второй годъ) была пройдена, повидимому, вся, но изъ Краткой Свящ. Исторіи Ветх. Завѣта (въ первый годъ) о. законоучитель прошелъ до Судей Израильскихъ, т.-е. лишь около половины курса этой исторіи, и на этомъ почему-то остановился. Во II классѣ, несмотря на уменьшеніе количества предметовъ Закона Божія, остались не пройденными 9, 10, 11 и 12 члены Символа Вѣры. Въ III классѣ мы видимъ излишекъ, по сравненію съ прежнею программю, въ программѣ по Пространному Катихизису: кромѣ второй части, о Надеждѣ, теперь въ первый годъ было пройдено о таинствахъ. Ученіе о таинствахъ, какъ извѣстно, составляетъ содержаніе 10-го члена Символа Вѣры. Очевидно, и раньше періода 1844—1848 годовъ случалось, что о. законоучитель иногда почему-либо не успѣвалъ пройти во II классѣ до 2-го члена Символа Вѣры, и что оставалось не пройденнымъ, то онъ восполнялъ въ III классѣ. Но зато, съ другой стороны, мы наблюдаемъ недостатокъ успѣшности въ прохожденіи Священной Исторіи Ветхаго Завѣта: о. Соловьевъ-Михайловъ, даже при двухгодичномъ курсѣ, теперь не успѣлъ преподавать ее всю, а лишь нѣкоторые отдѣлы ея: о временахъ Иисуса Навина и Судей Израильскихъ и съ плѣненія Вавилонскаго до временъ Маккавеевъ, между тѣмъ какъ прежде она была преподаваема вся.—Въ IV классѣ Церковно-библейскую Исторію Новаго Завѣта о. законоучитель, повидимому, и теперь успѣлъ

пройти въ полномъ объемѣ, какъ раньше. Третья часть Пространнаго Катихизиса, о Любви, была преподана воспитанникамъ IV' класса вся. Программы о. Соловьева-Михайлова даютъ основаніе предполагать, что въ періодѣ 1844—1848 годовъ онъ ввелъ въ практику I класса нѣкоторыя новыя учебныя руководства. Именно, въ программѣ по Закону Божію въ I классѣ сказано, что въ первый годъ имъ была пройдена Краткая Священная Исторія Ветх. Завѣта (до Судей Израильскихъ), а во второй годъ—Краткая Священная Исторія Нов. Завѣта.

Здѣсь нужно разумѣть книги о. протоіерея Московской Николаевской, въ Воробинѣ, церкви Мих. Григ. Богданова, приходскаго священника Практической Академіи и извѣстнаго въ то время законоучителя: «Краткую священную исторію Церкви Ветхаго завѣта» и «Священную исторію, выбранную изъ четырехъ евангелистовъ»,—руководства, затѣмъ много разъ повторявшіяся изданіемъ.

Подводя итогъ всему сказанному о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ различные періоды законоучительской дѣятельности о. Соловьева-Михайлова, мы должны признать, что въ періодѣ 1844—1848 годовъ, по сравненію съ періодомъ годовъ 1839—1841, у него наблюдаются: стремленіе къ сокращенію количества предметовъ, входящихъ въ составъ Закона Божія, въ нѣкоторыхъ классахъ,—незаконченность въ прохожденіи курса въ томъ или иномъ классѣ,—иногда недостатокъ систематичности въ прохожденіи курса, и вообще какъ будто попятное движеніе назадъ.

Что касается методовъ, или пріемовъ преподаванія, какіе практиковалъ о. Соловьевъ-Михайловъ, то составитель исторіи Академіи за второе 25-лѣтіе, Д. П. Ивановъ, на основаніи его ежемѣсячныхъ вѣдомостей и отчетовъ, находитъ возможнымъ сказать, что онъ, какъ и нѣкоторые другіе преподаватели, основывалъ успѣхи своего преподаванія на памяти учениковъ: требовалось «буквальное затверживаніе положительныхъ догматовъ вѣры и текстовъ свящ. Писанія», и г. Ивановъ называетъ это «тяжелыми схоластическими пріемами обученія». Мы были лишены возможности пользоваться упомянутыми «ежемѣсячными вѣдомостями и отчетами» о. Соловьева-Михайлова и потому не могли проверить правильности вывода Д. П. Иванова.

Вотъ характерныя черты самой личности его. Въ послужномъ спискѣ Алексѣя Петровича Соловьева-Михайлова, содержащемся въ Клировой Вѣдомости Московской Симеоностолпнической, за Яузю, церкви, значится, что онъ среднее общее и богословское образованіе получилъ въ Виѣанской Духовной Семинаріи, а высшее—въ Московской Духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1832 году со степенью магистра богословія. Затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ профессоромъ гражданской исторіи и нѣмецкаго языка въ Виѣанской семинаріи, за усердное и исправ-

ное прохожденіе каковой должности удостоился одобренія отъ правленія Московской Духовной Академіи, съ утвержденія Комиссіи Духовныхъ училищъ, а позднѣе и денежной награды съ разрѣшенія той же Комиссіи. Сдѣлавшись въ 1838 году священникомъ Симеоностолпнической, за Яузю, церкви, о. Соловьевъ-Михайловъ въ слѣдующемъ, 1839 году (съ самаго начала его), по указу Московской Духовной Консисторіи, говорилъ въ своей церкви катихизическія поученія своего сочиненія: явленіе въ то время рѣдкое, которое свидѣтельствовало о довѣрїи епархіальнаго начальства къ способностямъ, богословскимъ познаніямъ и доброму направленію катихизатора. Такимъ образомъ о. Соловьевъ-Михайловъ былъ человѣкомъ отличныхъ способностей и солиднаго, общаго и богословскаго, образованія и раньше вступленія своего въ Практическую Академію имѣлъ уже достаточную педагогическую практику. Одновременно съ занятіемъ законоучительской должности въ Академіи, онъ сдѣлался законоучителемъ и въ Московской 3-ей Гимназіи, въ которой преподавалъ въ продолженіе двадцати одного года слишкомъ. Насколько о. Соловьевъ-Михайловъ былъ научно-образованъ и зналъ языки, показываетъ тотъ фактъ, что въ началѣ сороковыхъ годовъ, уже по выходѣ изъ Практической Академіи, онъ съ отличіемъ выполнилъ возложенный на него трудъ перевода съ греческаго языка на русскій исторіи патріарховъ Іерусалимскихъ. Но будучи человѣкомъ выдающихся умственныхъ способностей и солиднаго научнаго образованія, о. Соловьевъ-Михайловъ въ то же время отличался прекрасными качествами сердца и высокою христіанскою настроенностью. Теперешній (1910 года) настоятель Симеоностолпнической, за Яузю, церкви о. протоіерей Влад. Павл. Беневоленскій, вмѣстѣ съ послужнымъ спискомъ о. Соловьева-Михайлова, прислалъ намъ слѣдующія письменныя изложенныя свѣдѣнія о послѣднемъ, почерпнутыя изъ преданія о немъ, и теперь еще живущаго въ приходѣ. «Отличительныя черты о. протоіерея А. П. Соловьева-Михайлова — это необыкновенная его доброта какъ къ роднымъ, такъ и ко всѣмъ, а преимущественно къ бѣднымъ, такъ что по смерти его ничего не осталось, хотя онъ и могъ бы скопить кое-что. Отношеніе его къ прихожанамъ было всегда ласковое и смиренное, за что его весьма любили и уважали. При немъ храмъ содержался всегда въ должномъ порядкѣ: любя своего пастыря, прихожане не жалѣли денегъ на украшеніе дома Божія. Онъ лишился своей жены еще въ молодыхъ годахъ и остался съ малолѣтними дѣтьми, которыхъ воспиталъ въ страхѣ Божіемъ, въ преданности Церкви и въ любви къ молитвѣ. Доказательствомъ сего служить одинъ изъ его сыновей — Феодоръ Алексѣевичъ Соловьевъ, бывшій діаконъ Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, потомъ пресвитеръ Успенскаго собора, а нынѣ іеросхимонахъ старецъ Алексій Зосимовской пустыни, что у станціи «Арсаки» Ярослав. ж. д. Память о почившемъ о. протоіереѣ и доселѣ сохраняется въ нашемъ приходѣ, и ибѣтъ ни одного поминанья, въ которомъ бы не было его

имени»¹⁾.—По всему видно, что о. Соловьевъ-Михайловъ имѣлъ большой «талантъ»—любящее и смиренное сердце. А въ законоучителѣ если важны развитой и обогащенный познаніями умъ и твердый характеръ, то еще важнѣе доброе, любящее сердце, и христіанская настроенность души. Какія же, спрашивается, условія для своей законоучительной дѣятельности напелъ о. Соловьевъ-Михайловъ въ Практической Академіи?—Какъ показываютъ документальныя данныя, встрѣчались иногда и неблагопріятныя условія, но больше было благопріятныхъ, которыя служили противодѣйствіемъ первымъ; послѣднее особенно нужно сказать относительно времени законоучительской службы о. Соловьева-Михайлова съ 1847 года и до выхода его изъ Академіи. — Неблагопріятнымъ условіемъ было то, что до 1847 года у о. Соловьева-Михайлова, какъ раньше у о. Архангельскаго и у о. Бѣликова, было во всѣхъ четырехъ классахъ только три недѣльныхъ урока, такъ что на урокахъ Закона Божія попережнему приходилось соединять нѣкоторые классы вмѣстѣ, и это, конечно, очень могло бы тормозить преподаваніе Закона Божія и вредить его усилѣнности, если бы не находило противовѣса въ благопріятныхъ условіяхъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести прежде всего продолжавшуюся малочисленность состава учащихся въ Академіи: въ среднемъ приходилось на каждый классъ около 20, 15 и даже 10 человѣкъ. Затѣмъ, продолжительность класснаго урока при о. Соловьевѣ-Михайловѣ хотя, по сравненію со временемъ о. Бѣликова, и понизилась на полчаса, но все-таки была большая—1½ часа. Присоединимъ сюда еще двухгодичный курсъ ученія въ каждомъ классѣ, ставшій теперь неизмѣнною нормою.—Начиная съ 1847/48 учебнаго года количество учениковъ въ Академіи стало быстро возрастать, и съ 1850 по 1854 годъ ихъ было: 108, 118, 138, 145, 172; но зато съ этого же учебнаго года и число недѣльныхъ уроковъ по Закону Божию было увеличено до шести. Теперь оставались соединенными на урокахъ Закона Божія только III и IV классы; но съ 1853/54 учебнаго года было введено преподаваніе Закона Божія и въ этихъ классахъ въ каж-

¹⁾ При такихъ достоинствахъ о. Соловьева-Михайлова не удивительно, что не только прихожане, но и духовенство и начальство оказывали ему довѣріе и уваженіе. Такъ, духовенство того благочинія, въ которомъ священствовалъ о. Соловьевъ-Михайловъ, избрало его своимъ духовникомъ и депутатомъ отъ благочинія, а епархіальное начальство назначало членомъ временнаго строительнаго комитета при перестройкѣ Спасо-Андроніевскаго училищнаго дома, поручало ему осмотръ ризничнаго и церковнаго имущества Спасо-Андроніевскаго и Покровскаго монастырей, наконецъ, утвердило въ должности благочиннаго. За свои труды о. Соловьевъ-Михайловъ былъ удостоенъ какъ духовныхъ наградъ, кончая наперснымъ крестомъ и саномъ протоіерея, такъ и свѣтскихъ, кончая орденомъ св. Владиміра 4 степени; между прочимъ, въ послужномъ спискѣ отмѣчено, что камилавку въ 1850 году онъ получилъ по ходатайству г. Попечителя Академіи, графа А. А. Закревскаго, за ревностныя и полезныя труды по должности законоучителя въ Академіи. Скончался о. протоіерей А. П. Соловьевъ-Михайловъ въ 1882 году, старцемъ 77 лѣтъ, и погребенъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

домъ отдѣльно, такъ что о. Соловьевъ-Михайловъ въ послѣдній годъ своего служенія давалъ восемь недѣльныхъ уроковъ. Къ числу условій, благопріятствовавшихъ успѣшному преподаванію Закона Божія, слѣдуетъ отнести и учрежденіе параллельныхъ отдѣленій въ періодъ законоучительства о. Соловьева-Михайлова: въ 1851 году—во II классѣ и въ 1852 г.—въ I. Такое нововведеніе, необходимое и полезное при многолюдствѣ классовъ, мы видимъ впервые въ практикѣ учебной жизни Академіи.

Раздѣленіе I класса на два параллельныхъ отдѣленія имѣло для о. Соловьева-Михайлова, между прочимъ, то немаловажное значеніе, что, при небольшомъ числѣ учащихся въ обоихъ отдѣленіяхъ, давало ему больше удобствъ—заниматься восполненіемъ запаса знаній въ молитвахъ съ воспитанниками, мало подготовленными въ этомъ отношеніи дома. По объявленію Совѣта, неоднократно напечатанному въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1847 года, отъ дѣтей, желавшихъ поступить въ I классъ Академіи, требовалось, чтобы они были не моложе 9 лѣтъ, и среди таковыхъ навѣрное встрѣчались имѣвшія мало знаній въ молитвахъ. — Въ періодъ законоучительства о. Соловьева-Михайлова, однимъ изъ условій, благопріятствовавшихъ обезпеченію успѣшности преподаванія Закона Божія, въ смыслѣ сознательнаго и прочнаго усвоенія сообщенныхъ знаній явились экзамены, которые, особенно публичные, опять получили характеръ многолюдности и торжественности, и такимъ образомъ снова приобрѣли значеніе стимуловъ къ трудолюбію, твердому и сознательному усвоенію знаній.

Въ 1844 году по Высочайшему повелѣнію была принята очень важная мѣра, которая имѣла цѣлю объединеніе направленія въ преподаваніи Закона Божія въ свѣтскихъ школахъ Москвы и Петербурга и установленіе контроля со стороны епархіальной власти надъ оо. законоучителями въ этихъ школахъ. Было предписано избрать въ каждой столицѣ надежнаго и опытнаго духовнаго «сановника», которому и подчинить всѣхъ законоучителей учебныхъ заведеній. Въ Москвѣ такимъ блюстителемъ былъ назначенъ преосвященный Іосифъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московской митрополіи. Обо всемъ этомъ въ августѣ 1844 года Совѣтъ объявилъ о. Соловьеву-Михайлову. Благопріятнымъ условіемъ для благотворнаго религіозно-нравственнаго вліянія о. Соловьева-Михайлова особенно на воспитанниковъ-пансіонеровъ служило и то обстоятельство, что онъ состоялъ ихъ духовникомъ. Ни объ о. Архангельскомъ, ни объ о. Бѣликовѣ сказать этого мы не можемъ, по неимѣнію данныхъ.

Изъ донесенія главнаго смотрителя Ѳ. Л. Морощкина въ Совѣтъ въ іюнѣ 1851 года, по окончаніи публичныхъ экзаменовъ, мы видимъ какое пріятное впечатлѣніе получилъ онъ отъ экзаменовъ вообще и по Закону Божію въ частности; это впечатлѣніе дало Ѳ. Л. Морощкину основаніе заключать отсюда къ «достиженію Академіей желанной степени благоустрой-

ства въ нравственно-учебномъ отношеніи». Конечно, на экзаменахъ по Закону Божію воспитанники Академіи того времени могли радовать заинтересованныхъ лицъ собственно осмысленнымъ и твердымъ усвоеніемъ сообщенныхъ имъ о. законоучителемъ познаній касательно ученія вѣры и христіанской нравственности. Но благотворное вліяніе Закона Божія и о. законоучителя, въ соединеніи съ добрымъ вліяніемъ, шедшимъ съ другихъ сторонъ, простиралось глубже: плодомъ его, по свидѣтельству бытописателей Академіи времени о. Соловьева-Михайлова и Ѳ. Л. Морошкина, было высокое религіозное настроеніе и «отлично-благонравное поведеніе» воспитанниковъ. «Благородное приличіе» всего болѣе выражалось въ дѣтяхъ во время молитвы домашней и въ храмѣ. Трогательный и поучительный фактъ проявленія искренней любви къ своей домово́й церкви и общаго благочестиваго настроенія воспитанниковъ имѣлъ мѣсто въ 1854 году, когда воспитанники II класса пожертвовали въ Академическую церковь св. Крестъ и просили поставить его на престолѣ, какъ наружный знакъ любви и благоговѣнія къ храму Божію. Мы уже касались этого факта въ очеркѣ церкви.

Въ 1854 же году питомцы Академіи не отстали отъ другихъ въ приношеніяхъ на пользу раненыхъ воиновъ, пожертвовавъ на этотъ предметъ 500 р. сер. совершенно добровольно и изъ суммъ, назначенныхъ родителями для ихъ удовольствій. А въ 1855 году воспитанники участвовали въ пожертвованіяхъ на увѣковѣченіе памяти павшихъ въ Севастополѣ воиновъ, подписавъ, вмѣстѣ со служащими въ Академіи «чиновниками» (такъ назывались въ то время преподаватели и вообще служащіе въ Академіи, получавшіе чины), 209 рублей 50 к., за что удостоились монаршей благодарности¹⁾. Глубоко признательные за труды и заботливость о благѣ Академіи со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ учебнаго, воспитательскаго, экономическаго и административнаго дѣла, добрые и благородные воспитанники въ подходящихъ случаяхъ выражали имъ непритворную любовь и благодарность. Вообще поведеніе учащихся въ Академіи того времени въ отношеніи къ старшимъ напоминало «доброе старое время», когда дѣти смотрѣли на своихъ наставниковъ какъ на людей, которые призваны надѣлать ихъ высшимъ нетлѣннымъ благомъ познаній и нравственныхъ понятій. Примѣры грубыхъ, дерзкихъ выходокъ со стороны воспитанниковъ были крайне рѣдкими, исключительными явленіями. — Вообще о. Соловьеву-Михайлову выпало счастье трудиться среди благо-

¹⁾ Хотя фактъ патриотическаго участія воспитанниковъ Академіи въ пожертвованіяхъ на увѣковѣченіе памяти павшихъ въ Севастополѣ воиновъ имѣлъ мѣсто въ 1855 году, уже черезъ годъ по выходѣ о. Соловьева-Михайлова изъ Академіи, но мы отнесли его на счетъ послѣдняго, такъ какъ въ 55 году воспитанники жили еще тѣми религіозно-нравственными началами и духовнымъ настроеніемъ, какія были вложены и укрѣплены въ нихъ въ періодѣ законоучительства недавно оставившаго Академію (1 іюля 1854 года) о. Соловьева-Михайлова.

приятныхъ моральныхъ условій,—сбѣять сѣмена ученія вѣры и христіанской нравственности въ добрую, воспріимчивую почву и получать нравственное удовлетвореніе, видя желанныя плоды своихъ трудовъ.

Преемникъ о. А. П. Соловьева-Михайлова, о. Павелъ Ивановичъ Казанскій былъ не только законоучителемъ Практической Академіи, но и первымъ настоятелемъ академической церкви. Хотя послѣдняя была устроена и освящена еще въ 1851 году, но оставалась безъ причта до 1854 года, когда Совѣтъ Академіи и Общество любителей коммерческихъ знаній пришли къ рѣшенію имѣть при домово́й церкви заведенія свой причтъ и прежде всего позаботились о назначеніи настоятеля, каковымъ и былъ выбранъ священникъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря и вмѣстѣ учитель Московской Духовной Семинаріи П. И. Казанскій. Московскій митрополитъ Филаретъ возбудилъ въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло объ открытіи самостоятельнаго причта или штата при академической церкви, и пока это дѣло находилось въ процессѣ производства, онъ сначала благословилъ о. Казанскаго быть настоятелемъ церкви Академіи и законоучителемъ послѣдней, почему Совѣтъ и положилъ считать о. Казанскаго на дѣйствительной службѣ въ Академіи съ 1 іюля 1854 года, а затѣмъ, 30 августа, уже по полученіи указа изъ Синода, владыка своею резолюціей утвердилъ его въ должности.

О. Павелъ Ивановичъ Казанскій былъ человѣкомъ отличныхъ способностей, солиднаго высшаго богословскаго образованія и имѣлъ всѣ данныя, чтобы стать передовымъ законоучителемъ. Сынъ протоіерея изъ города Костромы, онъ, по окончаніи Костромской Духовной Семинаріи въ 1848 году, получилъ затѣмъ высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, которая удостоила его ученой степени магистра богословія. Свою преподавательскую службу П. И. Казанскій началъ прямо послѣ окончанія курса въ Духовной Академіи, въ 1852 году, поступивши учителемъ гражданской исторіи въ Нижегородскую Духовную Семинарію, изъ которой потомъ перешелъ въ Московскую Духовную Семинарію также учителемъ гражданской исторіи во II и III классахъ низшаго отдѣленія, катихизическаго ученія и науки о богослужебныхъ книгахъ въ III классѣ низшаго отдѣленія. Въ январѣ 1854 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ Смоленской, что въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, церкви, съ оставленіемъ въ учительской должности при Семинаріи. Въ томъ же 1854 году П. И. Казанскій по резолюціи Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, былъ переведенъ, какъ мы уже сказали, на священническое мѣсто при Александроневской, въ Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, церкви и вмѣстѣ законоучителемъ Академіи, съ предоставленіемъ ему права продолжать учительскую службу при Духовной Семинаріи, при чемъ, вмѣсто катихизическаго ученія и науки о богослужебныхъ книгахъ въ III классѣ низшаго отдѣленія, ему было

поручено чтеніе латинскихъ упражненій ученикамъ низшаго отдѣленія. Такимъ образомъ о. Казанскій, когда поступилъ въ законоучители Практической Академіи, былъ уже достаточно подготовленъ къ прохожденію своей новой должности не только полученнымъ имъ солиднымъ богословскимъ образованіемъ, но и учительскою практикою, занимаясь съ воспитанниками низшихъ классовъ Московской Духовной Семинаріи и притомъ, между прочимъ, такими предметами, какъ катихизисъ и наука о богослужебныхъ книгахъ (т.-е. практическое богослуженіе), имѣвшіе мѣсто и въ программѣ Практической Академіи, и не эти ли занятія о. Казанскаго въ Семинаріи практическимъ объясненіемъ богослуженія по церковнымъ книгамъ вложили въ него любовь и усердіе къ ознакомленію воспитанниковъ Академіи съ языкомъ Церкви, какъ увидимъ впослѣдствіи. Будучи человѣкомъ инициативы и большой энергіи, о. П. И. Казанскій, кромѣ занятій законоучительствомъ, принималъ самое живое и близкое участіе въ дѣлахъ и жизни Практической Академіи, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ академическіе документы. Рѣдкая Педагогическая Конференція обходилась безъ его основательнаго возраженія, мѣткого замѣчанія или цѣлесообразнаго предложенія, каковыя чаще всего одобрялись и принимались къ свѣдѣнію и исполненію. Примѣровъ этого мы могли бы привести много. Онъ выступалъ не только по вопросамъ учебнымъ и педагогическимъ, но и по административнымъ, хозяйственнымъ и финансовымъ. Не разъ былъ избираемъ въ члены разныхъ комиссій, и старался своимъ участіемъ принести дѣлу долю пользы. О способахъ воздѣйствія о. Казанскаго на религіозно-нравственное развитіе воспитанниковъ Академіи, кромѣ классаго законоучительства, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Настоятельское и законоучительское служеніе о. П. И. Казанскаго въ Практической Академіи продолжалось до 24 мая 1875 года, когда онъ перешелъ изъ Академіи настоятелемъ къ церкви свв. муч. Адриана и Наталіи, что въ Мѣщанской, какъ эта дата показана въ послужномъ спискѣ о. Казанскаго. Такимъ образомъ о. протоіерей Казанскій прослужилъ въ Практической Академіи около 21 года,—долѣе всѣхъ законоучителей, бывшихъ въ Практической Академіи въ теченіе столѣтія ея существованія¹⁾.

¹⁾ Состоя законоучителемъ Практической Академіи, о. Казанскій, кромѣ учительской должности въ Духовной Семинаріи, которую онъ съ отличіемъ исполнялъ больше пяти лѣтъ, занималъ съ 1857 года еще должность законоучителя для православныхъ воспитанниковъ въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ, проходя ее затѣмъ и по выходѣ изъ Академіи, всего въ теченіи 34 лѣтъ. За ревностное и успѣшное исполненіе обязанностей какъ по званію священника, такъ и по должности законоучителя Практической Академіи, о. Казанскій былъ награжденъ скуфьею, камилавкой, набедренникомъ, саномъ протоіерея и орденомъ св. Анны 2 ст., а за таковое же исполненіе учительской должности въ Духовной Семинаріи и законоучительской въ Лазаревскомъ Институтѣ получилъ благодарность отъ Правленія Московской Духовной Академіи, награжденіе полугодовымъ жалованьемъ, по опредѣленію Св. Синода,—былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, орденомъ св. Анны 3 ст. По

Когда о. Казанскій поступилъ въ Практическую Академію, въ послѣдней попрежнему существовало четыре класса, съ двухгодичнымъ курсомъ ученія въ каждомъ изъ нихъ. Но это четырехклассное раздѣленіе продолжалось при немъ лишь одинъ 185⁴/₅ учебный годъ.

Съ наступленіемъ 185⁵/₆ учебного года, въ Академіи открылось 8 классовъ.

По печатной программѣ 1857 года предметы Закона Божія проходились въ 8 классахъ въ слѣдующей постепенности и объемѣ. Въ I классѣ: а) повтореніе и объясненіе необходимыхъ молитвъ; б) изученіе Начатковъ Христіанскаго Ученія, т.-е. Краткой Священной Исторіи и Краткаго Катихизиса.—Во II классѣ: Изученіе Пространной Священной Исторіи Вѣтхаго Завѣта.—Въ III классѣ: Священная Исторія Новаго Завѣта.—Въ IV классѣ: Пространный Катихизисъ до 9 члена Символа Вѣры включительно.—Въ V классѣ: Окончаніе первой части Пространнаго Катихизиса, о Вѣрѣ (съ 10 члена), и вторая его часть, о Надеждѣ.—Краткое ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности о Божественной литургіи.—Въ VI классѣ: Пространный Катихизисъ—третья часть, о Любви.—Краткое ученіе о богослуженіи всенедневномъ, праздничномъ и великопостномъ.—Въ VII классѣ: Исторія Церкви вселенской и отечественной.—Въ VIII классѣ: Повтореніе Священной Исторіи Вѣтх. и Нов. Завѣта, Пространнаго Катихизиса и Исторіи Церкви вселенской и отечественной.

При этомъ въ первыхъ четырехъ классахъ на Законъ Божій было назначено по два недѣльныхъ урока въ каждомъ классѣ, а въ послѣднихъ четырехъ, начиная съ V,—по одному уроку; во всѣхъ же восьми классахъ было 12 недѣльныхъ уроковъ, считая продолжительность урока 1 ч. 15 мин.

Какія же отличія видимъ мы въ программѣ Закона Божія 1857 г. по сравненію съ программю, имѣвшею мѣсто во время законоучительства о. Соловьева-Михайлова, особенно въ періодъ двухгодичнаго курса съ 1

выходѣ въ 1875 году изъ Академіи, предъ о. П. И. Казанскимъ открылось широкое поприще, на которомъ нашли полное примѣненіе его выдающіяся способности. Онъ былъ протоіереемъ приходскихъ церквей въ Москвѣ: Адриановской, что въ Мѣщанской, и Петропавловской, что въ Новой Басманной, и кафедральнымъ протоіереемъ при Московскомъ Кафедральномъ Христа Спасителя Соборѣ. Состоялъ членомъ Духовной Консисторіи, депутатомъ отъ Духовнаго Вѣдомства въ составѣ Московской Городской Думы, председателемъ Попечительнаго Совѣта Московской женской Министерства Народнаго Просвѣщенія Гимназіи, учрежденной княжной Мещерской, и членомъ разныхъ обществъ. Награжденный за свои разнообразныя и полезныя труды на поприщѣ церковной и общественной дѣятельности орденами св. Владиміра 4 и 3 ст., палицею, золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшениями изъ кабинета Его Величества, митрою и, наконецъ, орденомъ св. Анны 1 ст., кафедральный протоіерей П. И. Казанскій скончался 19 марта 1908 года, маститымъ старцемъ 80 лѣтъ, и погребенъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

сент. 1839 по 1 июня 1841 года, когда эта программа была наиболее полная? Эти отличія можно свести къ шести пунктамъ.

Во-первыхъ, мы замѣчаемъ въ ней появленіе новыхъ предметовъ, не встрѣчавшихся намъ въ программахъ прежнихъ законоучительствъ: это—необходимыя молитвы и исторію отечественной или Россійской Церкви.

Вторымъ выгоднымъ отличіемъ программы Закона Божія 1857 г. отъ программы времени о. Соловьева-Михайлова является большая опредѣленность и большая полнота объема нѣкоторыхъ предметовъ, преподававшихся при о. Казанскомъ, по сравненію съ той постановкой, какую они имѣли при о. Соловьевѣ-Михайловѣ.

Такъ, въ программѣ 1857 года, при о. Казанскомъ, мы находимъ въ составѣ предметовъ V класса «Краткое ученіе о богослуженіи вообще (т.-е. общія понятія о богослуженіи) и въ особенности о божественной литургіи» и въ составѣ предметовъ VI класса: «Краткое ученіе о богослуженіи всенедневно (т.-е. о девяти суточныхъ церковныхъ службахъ), праздничномъ и великопостномъ; а въ составѣ предметовъ VII класса: «исторію Церкви вселенской и отечественной». Такимъ образомъ въ программѣ 1857 г. богослуженіе и церковная исторія получили опредѣленность и полноту объема, какія онѣ имѣютъ, въ сущности, и въ академическихъ программахъ настоящаго времени, если, разумѣется, не касаться частныхъ въ изложеніи самого содержанія этихъ предметовъ въ то время и въ наше. Видимо, съ 1857 года постановка преподаванія богослуженія и церковной исторіи со внутренней стороны становится устойчивою, твердою. Нежелательныя явленія представляетъ собою пока лишь внѣшнее положеніе ихъ въ составѣ предметовъ V, VI и VII классовъ. Такъ, «Краткое ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи» въ V классѣ соединяется съ прохожденіемъ Катихизиса, «Краткое ученіе о богослуженіи всенедневно, праздничномъ и великопостномъ» въ VI классѣ соединяется также съ изученіемъ Катихизиса» и «Исторія Церкви вселенской и отечественной» въ VII классѣ проходитъ вся. При этомъ на преподаваніе Закона Божія въ V, VI и VII классахъ отведено всего только по одному уроку въ недѣлю.

Но устраненіе этихъ нежелательныхъ явленій во внѣшнемъ положеніи богослуженія и церковной исторіи какъ учебныхъ предметовъ—задача будущаго, съ чѣмъ мы и встрѣтимся въ своемъ мѣстѣ.

Третье отличіе программы Закона Божія 1857 года отъ программы во время законоучительства о. Соловьева-Михайлова (періода 1839—41 года), а также его предмѣстника, о. Бѣликова, заключается въ перемѣщеніи нѣкоторыхъ предметовъ.

Такъ, по программѣ 1857 года въ I классѣ положено прохожденіе «Начатковъ» въ полномъ ихъ составѣ, т.-е. обѣихъ священныхъ исторій—и

Ветх., и Нов. Заѣта—подъ общимъ оглавленіемъ: «Краткая Священная Исторія» (какъ собственно значится въ «Начаткахъ») и Краткаго Христіанскаго Катихизиса. Это—разъ. Далѣе, Пространная Свящ. Исторія Ветхаго Заѣта отнесена теперь къ составу предметовъ II класса, а Пространная Свящ. Исторія Нов. Заѣта—къ составу предметовъ III класса. Затѣмъ, по программѣ 1857 года, изученіе Пространнаго Катихизиса заключено въ предѣлы трехъ классовъ: IV, V и VI, съ годовичнымъ курсомъ, и на него удѣлено только три года.

Наконецъ, по программѣ 1857 года одинъ катихизисъ преподавался лишь въ IV классѣ, въ V же и VI классахъ преподаваніе его соединялось съ преподаваніемъ богослуженія, взаимно священныхъ исторій прежняго времени.

Четвертое отличіе программы Закона Божія 1857 года отъ программы, дѣйствовавшей при предшественникахъ о. П. И. Казанскаго, касается постановки Закона Божія въ VIII классѣ. Въ послѣднемъ по программѣ 1857 года положено было повтореніе Пространной Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Заѣта, Простран. Катихизиса и Исторіи Церкви вселенской и отечественной: это, по сравненію со временемъ законоучительства о.о. Бѣликова и Соловьева-Михайлова, являлось прямо роскошью, о которой раньше и мечтать не смѣли. Такое повтореніе стало возможнымъ только послѣ введенія восьмикласснаго раздѣленія въ Академіи и при условіи увеличенія общаго количества недѣльныхъ уроковъ по Закону Божію; хотя то обстоятельство, что на повтореніе Закона Божія въ VIII классѣ былъ назначенъ лишь одинъ недѣльный урокъ, сводило до minimum'a пользу отъ такого повторенія. Какъ потомъ увидимъ, о. Казанскій черезъ два года созналъ это неудобство и прибѣгъ къ коррективу.

Пятое отличіе программы Закона Божія 1857 г. отъ программъ, выполнявшихся раньше о. Казанскаго, состояло въ отмѣнѣ издавна практиковавшагося и ставшаго обычнымъ объясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Конечно, это минусъ, по сравненію съ программами предшественниковъ о. Казанскаго, но, къ счастью, минусъ временный: какъ увидимъ въ свое время, объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій снова появилось въ программѣ 1861 года, только въ болѣе широкомъ объемѣ «Евангельскихъ Бесѣдъ».

Наконецъ, шестое отличіе: въ программѣ 1857 года, да и послѣ, при о. Казанскомъ, мы уже не видимъ указанія на «Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Заѣта» митроп. Филарета, въ качествѣ пособія при изученіи Свящ. Исторіи Ветх. Заѣта, и на его же «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ», въ качествѣ пособія при изученіи Свящ. Исторіи Нов. Заѣта, что намъ встрѣчалось въ программѣ по Закону Божію въ періодѣ двухгодичнаго курса съ 1 сентября 1839 по 1 іюня 1841 г., при о. Соловьевѣ-Михайловѣ. Но мы не должны ста-

вить этого въ минусъ о. Казанскому. Насколько необходимы и полезны были эти пособія для о. Соловьева-Михайлова, преподававшего въ этомъ періодѣ Краткую Свящ. Исторію Ветх. и Нов. Завѣта въ предѣлахъ Филаретовскихъ «Начатковъ христіанскаго ученія», настолько могъ обойтись безъ нихъ о. Казанскій, преподававшій Пространную Священную Исторію.

Въ 1859 году была напечатана въ особой книжкѣ, вмѣстѣ съ программами по другимъ учебнымъ предметамъ, подробная программа по Закону Божію. Распределение предметовъ Закона Божія по классамъ и въ этой программѣ такое же, какое мы видѣли въ программѣ 1857 года. Только въ VI классѣ, гдѣ заканчивался Катихизисъ, положено программой также и повтореніе всего Катихизиса. Отличительная черта программы 1859 года въ томъ, что въ ней содержится перечисленіе молитвъ, назначенныхъ для изученія въ I классѣ, подробно указывается содержаніе Пространной Свящ. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а также Исторіи Церкви вселенской и отечественной, чего въ программѣ 1857 года не было. Съ этой стороны программа 1859 года имѣетъ для насъ особенное значеніе или цѣнность: она служитъ существеннымъ дополненіемъ къ краткой программѣ 1857 года и даетъ намъ основанія для заключенія объ учебныхъ руководствахъ, по которымъ проходились въ тѣ годы молитвы, Свящ. Исторія Ветх. и Нов. Завѣта, Исторія Церкви вселенской и отечественной.

Затѣмъ мы встрѣчаемъ въ программѣ 1859 года указаніе на нѣкоторое измѣненіе въ постановкѣ преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ.

По какимъ же, спрашивается, учебнымъ руководствамъ преподавалъ о. П. И. Казанскій Законъ Божій въ Практической Академіи въ 1859 году?

Въ качествѣ учебныхъ руководствъ для изученія Краткой Свящ. Исторіи и Краткаго Катихизиса въ I классѣ и Пространнаго Катихизиса въ классахъ IV, V и VI, въ программѣ 1859 г. указываются тѣ же учебники, которые были приняты и раньше.

При перечисленіи необходимыхъ молитвъ для изученія въ I классѣ, въ программѣ прямо сказано, что онѣ изучаются по «Сокращенному молитвослову». Подъ послѣднимъ нужно разумѣть «Сокращенный молитвословъ», напечатанный въ Синодальной типографіи, по благословенію Святѣйшаго Синода.

Что касается Священной Исторіи Ветхаго Завѣта во II классѣ и Священной Исторіи Новаго Завѣта въ III классѣ, то внимательное сличеніе заглавій священноисторическихъ рассказовъ и порядка ихъ расположенія въ программѣ 1859 года съ оглавленіями тѣхъ же рассказовъ и съ порядкомъ ихъ расположенія въ «Краткой Священной Исторіи Церкви Ветхаго Завѣта» прот. Мих. Богданова и въ «Священной Исторіи, выбранной изъ четырехъ

Евангелистовъ» того же автора, привело насъ къ твердому заключенію, что упомянутая программа имѣла въ виду именно эти учебныя руководства, въ то время очень распространенныя и потому часто издававшіяся.

Какое или какія учебныя руководства, спросимъ далѣе, предполагаетъ программа 1859 года для преподаванія «Краткаго ученія о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи» въ V классѣ и «Краткаго ученія о богослуженіи всенедельномъ, праздничномъ и великопостномъ» въ VI классѣ?

Въ 1852 году были отпечатаны первымъ изданіемъ два школьныхъ учебника по богослуженію того же протоіерея Николаевской, въ Воробинѣ, церкви, Мих. Богданова: а) «Краткое ученіе о внѣшнемъ общественномъ Богослуженіи православной Церкви вообще и въ особенности о Богослуженіи вечернемъ, утреннемъ и великопостномъ», и б) «Краткое изъясненіе на литургію».

Имѣя въ виду большое сходство выраженій программы 1859 года съ оглавленіями учебныхъ руководствъ по богослуженію прот. Богданова, тогдашнюю популярность послѣдняго какъ законоучителя и автора учебниковъ по Закону Божію и, наконецъ, то обстоятельство, что въ Практической Академіи уже были въ употребленіи его священныя исторіи, авторъ «очерка» склоненъ видѣть въ упомянутыхъ книгахъ о. Богданова, учебники, по которымъ преподавалось въ 1859 году (и раньше) въ Академіи богослуженіе.

Исторію Церкви вселенской и отечественной въ VII классѣ о. Казанскій преподавалъ въ 1859 году, нужно полагать, по книгѣ того же прот. М. Богданова: «Краткая исторія христіанской Церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка». Къ такому заключенію насъ привело сличеніе подробной программы 1859 года съ оглавленіями церковно-историческихъ разсказовъ въ книгѣ протоіерея Богданова.

Наконецъ преподаваніе о. Казанскимъ Закона Божія въ VIII классѣ характеризуется въ программѣ 1859 года такимъ образомъ: «Повтореніе всего пройденнаго въ предшествующихъ классахъ, какъ выводъ изъ уроковъ Закона Божія въ приложеніи ихъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей». Это значитъ, что въ VIII классѣ дѣлалось о. Казанскимъ, такъ сказать, резюме изъ пройденныхъ въ предшествующихъ классахъ предметовъ Закона Божія, при чемъ имѣлась въ виду опредѣленная нравственно-воспитательная цѣль: при свѣтѣ изученнаго указать воспитанникамъ ихъ христіанскія обязанности въ отношеніи къ Богу и къ Церкви Христовой, въ отношеніи къ ближнимъ и къ себѣ самому,—выяснить содержаніе этихъ обязанностей и научить, какъ правильно и лучше всего исполнить ихъ. Благодаря такой, если позволительно выразиться, христіански-утилитарной

постановкѣ преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ по программѣ 1859 года, Законъ Божій въ сознаніи и совѣсти молодыхъ людей долженъ былъ получить жизненный смыслъ и значеніе. Это былъ, несомнѣнно, большой шагъ впередъ по сравненію съ постановкой Закона Божія въ VIII классѣ по программѣ 1857 года, которую требовалось въ выпускномъ классѣ: «повтореніе Священной Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта, Пространнаго Катихизиса и Исторіи Церкви вселенской и отечественной», безъ указанія приложенія или цѣли такого повторенія, благодаря чему Законъ Божій въ глазахъ учащагося юношества могъ принять видъ чего-то отвлеченнаго, лишь суммы научныхъ знаній и предмета любопытства. Такое измѣненіе въ постановкѣ Закона Божія въ VIII классѣ произошло по «предложенію» о. П. И. Казанскаго ¹⁾

Въ 1860 году, по инициативѣ инспектора М. Я. Киттары, реформированіе учебнаго строя Академіи, первые шаги къ которому были сдѣланы еще въ 1858 году, приняло широкіе размѣры.

Отсюда и въ программѣ по Закону Божію на 18⁶⁰/₆₁ учебный годъ мы видимъ нѣкоторыя измѣненія, но лишь касательно распредѣленія предметовъ Закона Божія по классамъ и объема ихъ, содержаніе же предметовъ осталось въ сущности прежнее. Общее впечатлѣніе отъ программы по Закону Божію на 18⁶⁰/₆₁ учебный годъ, если имѣть въ виду объемъ нѣкоторыхъ предметовъ, распредѣленіе ихъ и количество учебнаго матеріала по классамъ, не выгодное. Такъ, богослуженіе сужено въ объемѣ: выключено Краткое ученіе о богослуженіи вседневномъ, праздничномъ и великопостномъ. Распредѣленіе предметовъ Закона Божія по классамъ очень дробное: Катихизисъ растянуть на четыре класса, Исторія Церкви вселенской — на два. Специальные курсы въ отношеніи Закона Божія не разграничены отъ гимназическихъ классовъ. Объемъ учебнаго матеріала, а отсюда и количество труда распредѣлены не равномерно: одни классы, безъ достаточныхъ основаній, облегчены въ этомъ отношеніи, другіе — перегружены. Общее количество недѣльныхъ уроковъ въ пяти гимназическихъ классахъ и трехъ специальныхъ курсахъ въ программѣ по Закону Божію на 18⁶⁰/₆₁ учебный годъ осталось прежнее — 12.

Въ 18⁶¹/₆₂ учебномъ году мы встрѣчаемъ въ Академіи подготовительный классъ, открытый съ 1 октября 1861 года, и въ семь учебномъ году программа по Закону Божію была рассчитана на подготовительный, пять гимназическихъ классовъ и три специальныхъ курса. То, что прежде преподавалось въ I классѣ, т.-е. необходимыя или начальныя молитвы и «Начатки христіанскаго ученія», содержащія въ себѣ Краткую Священную Исторію обоихъ Завѣтовъ и Краткій Катихизисъ, теперь перенесено

¹⁾ Вмѣстѣ съ указаннымъ измѣненіемъ постановки преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ, съ 18⁵⁹/₆₀ учебнаго года вошло въ обычай въ Практической Академіи — не производить въ VIII классѣ экзамена по Закону Божію.

въ подготовительный классъ, при чемъ со стороны содержанія и учебныхъ руководствъ осталось безъ измѣненія. Въ I классѣ стала преподаваться Пространная Священная Исторія Ветхаго Завѣта, но не вся, какъ дѣлалось прежде во II классѣ, а до раздѣленія царства еврейскаго на іудейское и израильское. По учебному руководству прот. Богданова это составляетъ почти двѣ трети книги. И въ такомъ объемѣ Пространная Свящ. Исторія Ветхаго Завѣта проходила въ I классѣ, какъ увидимъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. — Во II классѣ было положено закончить изученіе Свящ. Исторіи Ветхаго Завѣта съ раздѣленія царства еврейскаго на два и пройти Свящ. Исторію Новаго Завѣта или Евангельскую. — Въ III классѣ преподавался Пространный Катихизисъ съ начала, т. е. со Введенія, и до 8-го члена Символа Вѣры включительно. — Въ IV классѣ повторялось пройденное изъ Катихизиса въ III классѣ и заканчивалась первая часть, о Вѣрѣ; затѣмъ, проходило Краткое ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи. — Въ V классѣ изучались вторая и третья части Пространнаго Катихизиса. Это въ гимназическихъ классахъ. Программа по Закону Божію на 18⁶¹/₆₂ учебный годъ въ специальныхъ курсахъ требовала, чтобы въ I курсѣ проходила Исторія христіанской Церкви вселенской и отечественной, при чемъ вмѣстѣ съ I курсомъ слушались «лекціи» по этому предмету и II курсѣ, а въ III курсѣ — велись «Евангельскія Бесѣды», согласно предложенію о. Казанскаго, высказанному имъ еще на конференціяхъ въ 1860 году и тогда же принятому Педагогическимъ Комитетомъ, но почему-то не получившему осуществленія въ 18⁶⁰/₆₁ учебномъ году: «По предмету Закона Божія въ специальныхъ курсахъ допустить чтеніе изъ книгъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта, съ нравственнымъ приложеніемъ къ жизни, въ видѣ бесѣдъ» (протоколы засѣданій Педаг. Конференціи 19 марта и 25 апрѣля 1860 года). Общее количество недѣльныхъ уроковъ по Закону Божію было назначено 13: въ подготовительномъ — два, съ I по IV — по два въ каждомъ классѣ, въ V — одинъ, въ I и II специальныхъ курсахъ — одна лекція (такъ какъ церковную исторію слушали оба курса вмѣстѣ или «соединенно») и въ III курсѣ — одна лекція. — Сравнивая программу по Закону Божію на 18⁶¹/₆₂ учебный годъ съ программой на 18⁶⁰/₆₁, мы находимъ выгодное преимущество на сторонѣ первой. Именно, учрежденіе подготовительнаго класса сопровождалось перемѣщеніемъ предметовъ Закона Божія, и такимъ образомъ подготовительный оттянулъ къ себѣ часть работы въ гимназическихъ классахъ. Большой дефектъ программы на 18⁶¹/₆₂ учебный годъ состоялъ въ томъ, что въ I специальномъ курсѣ, при одномъ недѣльномъ урокѣ, да еще при совмѣщеніи воспитанниковъ I и II курсовъ, преподавалась Исторія христіанской Церкви — и вселенской, и русской: въ этомъ было двойное неудобство — и со стороны слишкомъ малаго количества учебнаго времени,

при большомъ объемѣ преподаваемаго предмета, и со стороны весьма значительнаго по численности состава слушателей. Положимъ, что изученіе обоихъ отдѣловъ церковной исторіи вмѣстѣ происходило и по программѣ 1859 года — въ VII классѣ, и также при условіи одного недѣльнаго урока, но тогда, по крайней мѣрѣ, не было на урокъ церковной исторіи соединенія двухъ разныхъ классовъ, такъ что внѣшняя постановка преподаванія церковной исторіи по программѣ на 18⁶¹/₆₂ учебный годъ несомнѣнно есть шагъ назадъ или даже хуже. Это неудобство было устранено въ программѣ на 18⁶²/₆₃ учебный годъ, по которой I и II курсы слушали церковную исторію разъединенно, т.-е. каждый отдѣльно, при чемъ въ I курсѣ преподавалась Исторія христіанской Церкви вселенской, а во II — отечественной или русской. И такое измѣненіе было, конечно, весьма полезнымъ для преподаванія церковной исторіи и заслуживало лишь одобренія. Общее количество недѣльныхъ уроковъ въ 18⁶²/₆₃ учебномъ году было 14: въ приговорительномъ и въ I—IV классахъ — по два, въ V — одинъ и въ трехъ спеціальн. курсахъ — по одному въ каждомъ.

Съ указаннымъ измѣненіемъ, программа на 18⁶²/₆₃ учебный годъ перешла въ дальнѣйшій 18⁶³/₆₄ учебный годъ, только съ прибавкой замѣчанія относительно V класса, что въ семъ классѣ, послѣ изученія второй и третьей частей Пространнаго Катихизиса, полагается повтореніе всего катихизиса. Программа на 18⁶³/₆₄ учебный годъ была напечатана въ 1864 году въ особой книжкѣ, вмѣстѣ съ программами по другимъ учебнымъ предметамъ. Въ программѣ перечислены «первыя необходимыя» молитвы, положенныя для изученія въ приговорительномъ классѣ, и подробно указано содержаніе Пространной Свящ. Исторіи Вет. Завѣта и Простр. Свящ. Исторіи Нов. Завѣта; содержаніе Исторіи христіанской Церкви вселенской и русской (въ I и II спец. курсахъ) совсѣмъ не приведено, при чемъ въ программѣ сдѣлано предварительное замѣчаніе: «Программы этихъ курсовъ выражаются здѣсь въ самыхъ краткихъ чертахъ». Регистрація содержанія Пространной Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта вполне совпадаетъ съ таковою же въ извѣстной намъ программѣ 1859 года, сообразованной съ учебными руководствами прот. М. Богданова. 18⁶³/₆₄ учебный годъ былъ послѣднимъ годомъ, въ которомъ еще обращались въ Практической Академіи учебники прот. Богданова. Въ засѣданіи Педагогической Конференціи 2 ноября 1863 года, на вопросъ г. предсѣдателя «о перемѣнѣ учебниковъ въ слѣдующемъ учебномъ году, свящ. П. И. Казанскій заявилъ, что, имѣя въ виду экономію Академіи, онъ доселѣ не вводилъ новаго руководства по Закону Божію, но въ слѣдующемъ учебномъ году считаетъ необходимымъ перемѣнить Свящ. Исторію (Ветхаго и Новаго Завѣта) Богданова на Свящ. Исторію Рудакова, выписавши ее отъ автора. Конференція постановила: выписать учебники о. Рудакова, а экземпляры Богданова продать, оставивъ лишь одинъ экземпляръ для

фундаментальной библиотеки на случай составления исторіи учебниковъ». Такъ какъ упомянутое засѣданіе Педагогической Конференціи происходило 2 ноября 1863 года, т.-е. въ 1863/64 учебномъ году, который для засѣдавшей Конференціи былъ текущимъ годомъ, то подъ слѣдующимъ учебнымъ годомъ нужно разумѣть, конечно, 1864/65 годъ. Итакъ, съ 1864/65 учебнаго года, по предложенію о. П. И. Казанскаго, были введены въ Практической Академіи новыя учебныя руководства, и прежде всего по Свящ. Исторіи Ветх. Завѣта и по Свящ. Исторіи Нов. Завѣта — о. Александра Рудакова, а учебники прот. Богданова были упразднены. До насъ дошли двѣ программы на 1864/65 учебный годъ, обѣ напечатанныя въ 1865 году: одна въ особой книжкѣ, вмѣстѣ съ программами по другимъ предметамъ, другая, также съ программами по другимъ предметамъ, въ качествѣ Приложенія подъ № 10, въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ» (матеріалы для Комиссіи, избранной для пересмотра учебныхъ и воспитательныхъ порядковъ въ Академіи). Сличая программы по Свящ. Исторіи Ветх. Завѣта и по Свящ. Исторіи Нов. Завѣта на 1864/5 учебный годъ, напечатанныя въ отдѣльной книжкѣ учебныхъ программъ, съ оглавленіями въ «Священной Исторіи Ветхаго Завѣта» и въ «Священной Исторіи Новаго Завѣта» священника, впоследствии протоіерея, магистра, Александра Рудакова, мы получаемъ результаты, которые убѣждаютъ насъ, что дѣйствительно съ 1864/5 учебнаго года въ Практической Академіи, въ качествѣ учебныхъ руководствъ по Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта, были введены упомянутыя книги о. Рудакова. Далѣе, сравнивая рубрики въ программахъ по церковной исторіи, напечатанныхъ въ видѣ приложенія въ книгѣ «Свѣдѣнія» съ рубриками въ «Исторіи Христіанской Православной Церкви» о. Рудакова, вышедшей въ 1862 году уже четвертымъ изданіемъ, мы находимъ въ нихъ, можно сказать, точную копію съ послѣднихъ. По всему видно, что программы по церковной исторіи въ книгѣ «Свѣдѣнія» вполнѣ рассчитаны на учебное руководство о. Рудакова. А это убѣждаетъ насъ въ томъ, что, значить, съ 1864/65 учебнаго года введено было въ классное употребленіе также и руководство о. Рудакова по церковной исторіи. Теперь обратимся къ характеристикѣ постановки Закона Божія въ другихъ классахъ, на основаніи тѣхъ же программъ на 1864/5 учебный годъ. Въ приготовительномъ классѣ преподаваніе Закона Божія, со стороны круга предметовъ, объема матеріала и учебниковъ, осталось въ прежнемъ положеніи. Только къ программѣ присоединено примѣчаніе методологическаго характера, какого не было въ программахъ 1864 года и раннѣйшихъ. «Усвоеніе преподаваемаго, — говорится въ примѣчаніи, — повѣряется чрезъ устный разговоръ воспитанниковъ, по возможности ихъ собственными словами, а не словами книги, принятой въ руководство («Пачатки христ. ученія»). Молитвы заучиваются съ непре-

мѣннымъ ихъ объясненіемъ, доступнымъ возрасту учащихся». Кромѣ того, въ примѣчаніи есть новость, которая возвѣщала будущую болѣе солидную постановку преподаванія богослуженія въ Академіи. Именно, въ немъ признано нужнымъ и полезнымъ уже съ приготовительнаго класса вводить дѣтей въ уразумѣніе церковнаго богослуженія и особенно литургіи. Тамъ говорится, что въ приготовительномъ классѣ «сообщается также краткое понятіе о значеніи и главныхъ частяхъ литургіи, а равно и о значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ (наприм., крестнаго знаменія)». Новость заключалась собственно въ сообщеніи дѣтямъ краткаго понятія о значеніи и главныхъ частяхъ литургіи. По программѣ на 186⁴/₅ учебный годъ «объясненіе литургіи въ главныхъ частяхъ продолжается также и въ I и II классахъ», сверхъ изученія Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта, какъ говорится объ этомъ въ примѣчаніи къ программѣ II класса. Это было, такъ сказать, продолженіемъ новости, введенной въ пригот. классѣ. Въ программы I и II классовъ въ 186⁴/₅ учебномъ году была введена и еще одна особенность, выгодно отличающая ихъ отъ программъ прошлыхъ годовъ. По указанію примѣчанія къ программѣ II класса, «какъ въ I классѣ, такъ и во II-мъ повторяется Краткій Катихизисъ (пройденный въ приготовительномъ классѣ), т.-е. съ устнаго разсказа законоучителя усваивается воспитанниками краткое объясненіе Символа Вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей». Это повтореніе должно было приносить пользу столько же болѣе твердому усвоенію воспитанниками младшихъ классовъ основныхъ истинъ вѣры и христіанской нравственности, сколько и болѣе сознательному уразумѣнію отдѣльныхъ частей литургіи, такъ какъ Символь Вѣры и молитва Господня входятъ въ составъ литургіи. — Прерванное въ III классѣ, преподаваніе «о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи» возобновляется и заканчивается въ IV классѣ, при чемъ, какъ внушается программой этого класса, «объясненіе литургіи, послѣ предварительныхъ понятій о храмѣ, частяхъ и принадлежностяхъ храма, предлагается воспитанникамъ (уже подготовленнымъ къ тому постепеннымъ ознакомленіемъ съ отдѣльными частями богослуженія въ пригот., I и II классахъ) въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣхъ частей ея, приспособительно къ тому, какъ литургія можетъ быть усваиваема слушающими при совершеніи ея». Правда, пока еще и программой на 186⁴/₅ учебный годъ объемъ изученія богослуженія не расширяется: какъ и въ предшествующіе учебные годы, начиная съ 18⁶⁰/₆₁-го, преподается лишь ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи, но тутъ важны методологическія указанія, какимъ путемъ или способомъ можно подготовить въ будущемъ это расширение. Въ свое время и будемъ свидѣтелями послѣдняго. — Спрашивается, по какому учебному руководству преподавалъ о. Казанскій ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности

о божественной литургіи въ IV классѣ?—Въ программѣ на 186⁴/₅ учебный годъ учебникъ по богослуженію не указанъ; но такъ какъ въ ней говорится, что въ IV классѣ, прежде послѣдовательнаго или систематическаго объясненія литургіи, сообщаются предварительныя понятія о храмѣ, частяхъ и принадлежностяхъ храма, а такія предварительныя понятія отсутствуютъ въ «Краткомъ ученіи о Богослуженіи Православной Церкви» и въ «Краткомъ изъясненіи на литургію» протоіерея Мих. Богданова, то, по всей вѣроятности, этимъ учебникомъ или учебниками уже не могли быть указанные книги о. Богданова, котораго такимъ образомъ съ 186⁴/₅ учебного года можно считать совершенно ликвидированнымъ въ Практической Академіи, хотя мы должны оговориться, что въ академическихъ документахъ объ этомъ умолчано. Около того времени вышло въ свѣтъ «Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви», составленное уже извѣстнымъ намъ священникомъ, впоследствии протоіереемъ, магистромъ, Александромъ Рудаковымъ. Въ дальнѣйшихъ программахъ по Закону Божию эта книга встрѣтится намъ ясно названною въ качествѣ учебнаго руководства по богослуженію въ Практической Академіи. Но не была ли она введена какъ учебникъ уже въ 186⁴/₅ учебномъ году, хотя и объ этомъ академическіе архивные документы молчатъ. Въ упомянутой книгѣ о. Рудакова дѣйствительно есть предварительныя понятія о храмѣ, частяхъ и принадлежностяхъ храма. Пространный Катихизисъ по программѣ на 186⁴/₅ учебный годъ преподавался попережнему въ III, IV и V классахъ и въ тѣхъ же объемахъ, какъ было указано въ программѣ на 186³/₄ учебный годъ (или 1864 года), при чемъ относительно IV класса сдѣлано замѣчаніе, что прежде, нежели приступить къ окончанію первой части катихизиса (съ 9-го члена), слѣдуетъ повторить пройденное въ III классѣ, какъ это значилось, знаемъ мы, въ программѣ на 186¹/₂ учебный годъ. А въ V классѣ, послѣ изученія второй и третьей частей катихизиса, полагалось повтореніе всего катихизиса, какъ было въ 186³/₄ учебномъ году и бывало раньше. Наконецъ программы по Закону Божию на 186⁴/₅ учебный годъ, напечатанныя въ отдѣльной книжкѣ, вмѣстѣ съ другими программами (1865 года), и напечатанная, также съ другими программами, въ видѣ приложенія подъ № 10, въ книгѣ: «Свѣдѣнія о Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ» (1865 г.), сообщаютъ намъ цѣнныя по ихъ подробности свѣдѣнія касательно постановки Закона Божія въ формѣ «Евангельскихъ Бесѣдъ» въ III специальномъ курсѣ.

Программы на 186⁴/₅ учебный годъ подробнѣе сообщаютъ намъ: 1) о томъ, какія именно части изъ Евангелія читались и объяснялись въ III курсѣ: это преимущественно нагорная бесѣда Иисуса Христа и прощальная Его бесѣда съ учениками по пути въ Геесиманскій садъ, вмѣстѣ съ первосвященнической молитвой Богу Отцу,

которую онъ заключилъ прощальную бесѣду; объясненіе было подробное; 2) что изъяснительныя чтенія изъ Евангелія предварялись раскрытіемъ состоянія языческихъ религій и нравственности народовъ до Рождества Христова. Сила вѣры Христовой показывалась въ лицѣ Иисуса Христа, Его ученіи и чудесахъ, а также и во всемірномъ торжествѣ христіанства. Такимъ образомъ намъ становится яснымъ, что изъяснительныя чтенія изъ Евангелія имѣли апологетическій или защитительный характеръ. Въ програмѣ на 1864/5 учебный годъ, напечатанной въ отдѣльной книжкѣ программъ, приведенъ и самый планъ этихъ апологетическихъ чтеній, озаглавленныхъ: «чтенія о вѣрѣ и нравственности христіанской». Вообще постановка дѣла преподаванія Закона Божія въ III курсѣ была очень солидная. Къ сожалѣнію, намъ остается неизвѣстнымъ, былъ ли о. Казанскій творцомъ и самостоятельнымъ исполнителемъ приведеннаго плана «чтеній», или же руководствовался чѣмъ-либо готовымъ планомъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, и какою въ такомъ случаѣ книгою онъ пользовался. Очень возможно первое. — Программами на 1864/5 учебный годъ на «чтенія о вѣрѣ и нравственности христіанской» или на «евангельскія» бесѣды (по терминологіи программы въ книгѣ «Свѣдѣнія...») въ III курсѣ полагался одинъ недѣльный урокъ (или «лекція»), какъ и раньше, а общее число недѣльныхъ уроковъ по Закону Божію во всѣхъ классахъ было 14, какъ въ 1862/3 и въ 1863/4 учебныхъ годахъ. Отъ времени законоучительства о. Казанскаго мы имѣли въ рукахъ и еще одну программу, напечатанную въ отдѣльной книжкѣ подъ заглавіемъ: «Правила для приѣма воспитанниковъ въ Московскую Практическую Академію Коммерческихъ Наукъ и сокращенная программа до 6-го класса включительно». Москва. 1874 года. Такимъ образомъ эта программа была напечатана въ инспекторство И. М. Живаго. VI-й классъ, бывшій I специальный курсъ, былъ присоединенъ къ составу классовъ гимназическихъ или общеобразовательныхъ съ 1871/72 учебнаго года. Программы по Закону Божію въ VII и VIII специальныхъ классахъ, бывшихъ II и III специальныхъ курсахъ, въ упомянутой книжкѣ нѣтъ. — Посмотримъ, какія особенности заключаетъ въ себѣ программа по Закону Божію 1874 года, по сравненію съ предшествовавшими программами. Для объясненія нѣкоторыхъ особенностей нужно предварительно замѣтить, что съ 1872 года начали издаваться новыя министерскія программы для гимназій, что съ этого года и дальше авторы учебниковъ по Закону Божію должны были сообразовать ихъ съ этими новыми программами и что программы по Закону Божію въ Практической Академіи стали составляться примѣнительно къ тѣмъ же программамъ и рассчитываться на новыхъ авторовъ. — Итакъ, въ преподаваніе Закона Божія въ приготовительномъ классѣ программа 1874 года внесла слѣдующія измѣненія. Прежде всего въ преподаваніе молитвъ: а) мы встрѣчаемъ нѣсколько новыхъ молитвъ, какихъ не было въ программахъ 1859, 1864 и

Такимъ образомъ знаменитые «Начатки христіанскаго ученія» митр. Филарета, обладающіе многими достоинствами какъ учебное руководство для малыхъ дѣтей и бывшіе таковымъ въ Академіи — сначала въ I и отчасти во II классахъ, потомъ въ приготовительномъ — въ теченіе свыше четырехъ десятилѣтій, съ 1874 года, а можетъ-быть, и раньше, исчезаютъ изъ академическихъ программъ и больше уже намъ не встрѣчаются.—Въ I классѣ программой 1874 года полагалось пройти Свящ. Исторію Ветхаго Завѣта, — разумѣется, въ системѣ, — по вышеупомянутому въ примѣчаніи учебному руководству для I класса гимназій прот. П. Попова до раздѣленія Еврейскаго Царства на іудейское и израильское. Сверхъ того программой требовалось повтореніе, по руководству того же прот. П. Попова, пройденнаго изъ Свящ. Исторіи Новаго Завѣта въ приготовит. классѣ и изученіе нѣсколькихъ новыхъ повѣствованій (до восьми) изъ евангельской же исторіи. Введеніе частей Свящ. Исторіи Новаго Завѣта въ составъ Закона Божія въ I классѣ является отличіемъ программы 1874 года отъ программъ 1864 и 1865 годовъ. Наконецъ, программой 1874 года требовалось, чтобы въ I классѣ были повторены, чтеніемъ и объясненіемъ, молитвы, пѣснопѣнія и изреченія изъ церковныхъ службъ, пройденныя въ приготовит. классѣ, и къ нимъ присоединены нѣкоторыя другія, новыя, изъ слышимыхъ въ церкви (въ программѣ всѣ эти молитвы, пѣснопѣнія и изреченія перечислены). При этомъ программа даетъ методологическія указанія законоучителю относительно краткости и вмѣстѣ доступности для дѣтскаго пониманія объясненія молитвъ, пѣснопѣній и изреченій, — затѣмъ, чтобы были объясняемы какъ общій смыслъ ихъ, такъ и отдѣльныя выраженія, и, наконецъ, касательно наблюденія за благоговѣйнымъ и осмысленнымъ произношеніемъ молитвъ дѣтьми. Такимъ образомъ краткое или общее выраженіе относительно преподаванія богослуженія въ I (и во II) классѣ: «Объясненіе литургіи въ главныхъ частяхъ продолжается», какое мы встрѣчали въ программѣ 1865 года, становится въ программѣ 1874 года болѣе опредѣленнымъ. Во II классѣ программой 1874 года полагалось закончить Свящ. Исторію Ветхаго Завѣта (съ раздѣленія еврейскаго царства на іудейское и израильское), по вышеуказанному учебному руководству прот. П. Попова, и пройти всю Свящ. Исторію Новаго Завѣта, также по извѣстному намъ руководству о. Попова. — Вмѣстѣ съ изученіемъ Свящ. Исторіи, во II классѣ продолжалось наращеніе, такъ сказать, знаній въ области богослуженія. Къ молитвамъ, объясненнымъ въ предшествующихъ классахъ, программа указывала присоединять нѣкоторыя другія, новыя, изъ литургіи, вечерни и утрени, а также тропари нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Постановка преподаванія Закона Божія въ III классѣ по программѣ 1874 года имѣетъ нѣкоторыя выдающіяся особенности. Прежде всего мы не видимъ въ III классѣ Пространнаго христіанскаго катихи-

зиса, который теперь перенесенъ въ IV классъ. Въмѣсто того, въ III классѣ мы теперь находимъ то, чего раньше не было: изъяснительное чтеніе по Евангелію нѣкоторыхъ мѣстъ изъ ученія Господа Иисуса Христа, перечисленныхъ въ программѣ (ихъ значительное число), а также чтеніе нѣсколькихъ мѣстъ изъ исторической части Евангелія. Получается впечатлѣніе, что это чтеніе по Евангелію должно замѣнить собою часть катихизиса, прежде преподававшуюся въ III классѣ. Далѣе, по программѣ 1874 года преподаваніе богослуженія, или, какъ выражено въ программѣ, «ученіе о богослуженіи въ системѣ» завершалось въ III классѣ, такъ что между нимъ и классами предшествующими въ этомъ отношеніи перерыва не было. Разумѣется, такая непрерывность въ постепенномъ изученіи богослуженія была въ большой мѣрѣ полезна для успѣха дѣла. — Въ программѣ указаны два пособія къ изученію богослуженія: а) «Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви» протоіерея Александра Рудакова, съ которымъ мы уже имѣли случай познакомиться раньше, или «Ученіе о Православномъ богослуженіи, составленное по новой гимназической программѣ и примѣнительно ко всякимъ среднимъ учебнымъ заведениямъ и т. д.». Сочиненіе протоіерея Вознесенской, въ С.-Петербургѣ, церкви Василія Мих. Михайловскаго, выдержавшее очень много изданій. Выборъ одного изъ этихъ пособій программю предоставленъ усмотрѣнію законоучителя. И кажется, что въ школьное употребленіе въ Академіи было введено руководство о Рудакова, а не о Михайловскаго. Это можно заключить изъ того, что при преемникѣ о. Казанскаго, о. Рубинѣ несомнѣнно употреблялся Рудаковъ, какъ это засталъ теперешній законоучитель Академіи, о. Діомидовъ, а также изъ того, что автору «Очерка» не удалось найти экземпляровъ прот. Михайловскаго въ академической библиотекѣ учебниковъ, Рудаковъ же есть. — б) Вторымъ пособіемъ къ изученію богослуженія въ III классѣ въ программѣ указано уже извѣстное намъ «Руководство къ пониманію Православнаго Богослуженія и проч.» протоіерея Петра Лебедева, которое, безъ всякаго сомнѣнія, употреблялось въ 1874 году.

Рудаковъ больше трактуетъ о богослуженіи или по поводу богослуженія, а Лебедевъ вводитъ учащагося въ самый текстъ церковныхъ службъ: одинъ больше теоретикъ, а другой преимущественно практикъ въ области богослуженія, они другъ друга восполняютъ.

Къ курсу катихизиса въ IV классѣ въ программѣ 1874 года присоединено примѣчаніе методологическаго характера, что «при изученіи катихизиса, какъ въ IV классѣ, такъ и въ V, слѣдуетъ вездѣ, гдѣ къ тому представляется поводъ, обращаться къ пройденному изъ Евангелія и изъ богослуженія (къ самому тексту Евангелія, молитвъ и церковныхъ пѣсней), обновляя такимъ образомъ въ памяти и сознаніи учащихся прой-

денное ими». Въ прежнихъ программахъ такого примѣчанія не присоединялось къ курсу катихизиса.

Шагъ впередъ, по сравненію съ прежними программами, дѣлаетъ программа 1874 года и въ томъ отношеніи, что изученіе пространнаго катихизиса сосредоточено по ней только въ двухъ классахъ (въ IV и V), а не въ трехъ, какъ было раньше. Такое сосредоточеніе катихизиса только въ двухъ классахъ стало возможнымъ потому, что преподаваніе катихизиса было отдѣлено отъ совмѣстнаго преподаванія богослуженія въ системѣ, перенесеннаго теперь въ III классъ, вслѣдствіе чего получилось больше времени для занятій катихизисомъ. Это—разъ. А затѣмъ нужно имѣть въ виду, что въ 1874 году въ V классѣ было уже два недѣльныхъ урока, установленныхъ еще раньше этого года. Этотъ порядокъ преподаванія пространнаго катихизиса лишь въ IV и V классахъ въ послѣдствіи утвердился въ Академіи и существуетъ доселѣ.

Въ VI классѣ программу 1874 года было положено изученіе Исторіи христіанской Церкви вселенской и русской, при чемъ программа этого предмета вполне совпадаетъ съ новой министерской программой для VI класса гимназій, а въ качествѣ учебнаго руководства указана уже извѣстная намъ, употреблявшаяся въ Практической Академіи какъ учебникъ еще въ 1865 году и, вѣроятно, дальше «Исторія христіанской православной Церкви», прот. Александра Рудакова, теперь приспособленная къ новой министерской программѣ. При этомъ въ академической программѣ впервые встрѣчается примѣчаніе опять методологическаго характера, каковыхъ въ программѣ 1874 года мы видѣли уже не мало. Этимъ примѣчаніемъ внушается о. законоучителю: а) въ связи съ исторіей Церкви апостольской прочитывать въ классѣ первыя 12 главъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ, затѣмъ отдѣльныя мѣста изъ главъ XIV, XVI, XVII и XXVII; б) въ добавленіе къ рассказамъ объ апостолахъ: Іаковѣ, Петрѣ, Іоаннѣ Богословѣ и Павлѣ, прочитывать нѣкоторыя мѣста изъ ихъ посланій, точно указанные въ программѣ. Невыгодной стороной постановки Закона Божія въ VI классѣ по программѣ 1874 года является совмѣщеніе исторіи Церкви вселенской и русской въ одномъ классѣ. Правда, въ 1874 году въ этомъ классѣ было уже два недѣльныхъ урока, а не одинъ, но все-таки для изученія исторіи Церкви вселенской и русской, да еще съ параллельнымъ чтеніемъ многихъ мѣстъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ и объяснительнымъ чтеніемъ различныхъ мѣстъ изъ посланій соборныхъ и ап. Павла, даже и двухъ уроковъ было недостаточно, тѣмъ болѣе, что теперь продолжительность урока равнялась часу, противъ 1 ч. 15 мин. въ прежнее время.

Какое же общее заключительное сужденіе можно высказать о положеніи Закона Божія въ періодѣ законоучительства о. Казанскаго на основаніи программъ по сему предмету, напечатанныхъ въ 1857, 59, 64, 65 и 74 годахъ? Сужденіе очень лестное. 1) Программы даютъ

намъ указанія на то, что въ законоучительство о. Казанскаго совершилась дифференціація или разграниченіе предметовъ Закона Божія: появились въ академическомъ курсѣ новые предметы, при прежнихъ законоучителяхъ или предполагавшіеся, или сливавшіеся съ другими, или даже совѣмъ не существовавшіе, каковы: молитвы, исторія русской Церкви, «Евангельскія бесѣды», или «Чтенія о вѣрѣ и нравственности христіанской». 2) Сдѣлано болѣе удобное и болѣе приспособленное къ возрасту учащихся того или иного класса распредѣленіе или размѣщеніе предметовъ Закона Божія по классамъ; пока еще не нашли окончательно своего опредѣленнаго мѣста Пространная Священная Исторія Ветхаго Завѣта (растянута на I и II классы) и Исторія русской Церкви (по программѣ 1874 года обременившая собою, вмѣстѣ съ Исторіей Церкви вселенской, VI классъ). 3) Можно сказать, въ полнѣ опредѣлился объемъ изученія каждаго предмета Закона Божія, при прежнихъ законоучителяхъ по нѣкоторымъ предметамъ лишь только намѣчавшійся или начавшій выясняться, на примѣръ, объемъ богослуженія и Исторіи Церкви вселенской. 4) Прекрасно выработаны методы или приемы преподаванія, особенно относительно преподаванія молитвъ, богослуженія, священной исторіи Новаго Завѣта и исторіи Церкви вселенской; при этомъ внушенія программъ, чтобы законоучитель какъ можно чаще, при всякомъ случаѣ знакомилъ дѣтей непосредственно съ Евангелиемъ, съ языкомъ церковнаго богослуженія, заслуживаютъ всяческаго одобренія. Наконецъ 5) введены въ школьное употребленіе новыя, болѣе совершенныя по плану, по содержанію, по языку и изложенію и болѣе приспособленныя къ возрасту учащихся въ средней школѣ, учебныя руководства и пособія (Священныя Исторіи, Богослуженіе и исторія Церкви о. Рудакова, Священныя Исторіи прот. Попова, Богослуженіе о. Лебедева). Вообще программы по Закону Божію въ періодъ законоучительства о. П. И. Казанскаго открываютъ намъ, что въ его время совершился и, можно сказать, почти закончился процессъ выработкѣ лучшей во всѣхъ отношеніяхъ постановки Закона Божія въ Практической Академіи. И вотъ почему мы такъ подробно анализировали программы по Закону Божію времени о. Казанскаго.

Для о. П. И. Казанскаго эти программы не были только *via desideria*. Будучи однимъ изъ участниковъ въ выработкѣ программъ, онъ и въ дѣйствительности старался осуществлять методологическія указанія, какія въ нихъ заключаются, и имѣлъ успѣхъ. Такъ, инспекторъ И. М. Живаго въ своемъ отчетѣ, читанномъ на актѣ 17 декабря 1866 года, свидѣтельствуетъ, что о. Казанскій въ этомъ году нашелъ возможнымъ, безъ ущерба общеустановленному систематическому курсу, часть времени, назначеннаго на урокъ Закона Божія, удѣлять для пракческаго приученія воспитанниковъ къ чтенію церковныхъ книгъ. И нельзя не порадоваться,—продолжаетъ И. М. Живаго,—что въ такое короткое время, при ограниченномъ числѣ уроковъ, онъ успѣлъ довести значительное

большинство воспитанниковъ въ гимназическихъ классахъ до умѣнья, если еще не выразительно и разумно, то, по крайней мѣрѣ, довольно бѣгло читать по церковно-славянски. А въ отчетѣ по учебной части, читанномъ инспекторомъ И. М. Живаго 17 декабря 1868 года, онъ говоритъ, что, по желанію о. Казанскаго, преподаваніе катихизиса перенесено въ семь году изъ III въ IV классъ съ цѣлью—посвятить свободную часть времени, оказавшуюся въ этомъ классѣ за перенесеніемъ изъ него катихизиса, непосредственному и болѣе полному ознакомленію воспитанниковъ съ Евангеліемъ, которымъ они, подъ руководствомъ преподавателя, пользуются въ церковно-славянскомъ текстѣ. Славянскій текстъ избранъ преподавателемъ отчасти для того, чтобы возможно болѣе приучить воспитанниковъ къ разумѣнію языка, который они слышатъ въ церкви, и опытъ настоящаго года свидѣтельствуетъ, что это обстоятельство не затрудняетъ учениковъ, подготовленныхъ къ пониманію церковно-славянской рѣчи въ двухъ предшествовавшихъ классахъ изученіемъ отдѣльныхъ молитвъ и частей богослуженія. Въ томъ же отчетѣ И. М. Живаго сообщаетъ также, что въ семь году прибавлено по одному уроку Закона Божія въ первыхъ двухъ специальныхъ классахъ (по теперешней терминологіи, въ VI общеобразовательномъ и въ VII специальномъ), и это увеличеніе числа уроковъ вызвано желаніемъ о. Казанскаго, независимо отъ полагаемаго въ этихъ классахъ программю курса церковной исторіи, посвящать одинъ часъ въ недѣлю, съ одной стороны, объяснительному чтенію съ воспитанниками специальныхъ классовъ избранныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, съ другой—изученію менѣе знакомыхъ имъ частей богослуженія, чтобы пополнить въ этомъ направленіи приобрѣтенное въ предшествующихъ классахъ. Въ отчетѣ, читанномъ 17 декабря 1869 года, г. инспекторъ считаетъ справедливымъ—по предмету Закона Божія указать на особенно удовлетворительное знаніе Евангелія, обнаруженное на испытаніи воспитанниками III гимназическаго класса, которые, какъ было заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ, изучали Евангеліе въ церковно-славянскомъ текстѣ, что, естественно, должно было весьма благопріятно отозваться и на степени обнаруженнаго воспитанниками названнаго класса пониманія богослуженія. По свидѣтельству г. инспектора, заботливыя старанія о развитіи этого пониманія прилагаются о. законоучителемъ и во всѣхъ другихъ классахъ.

Кромѣ класснаго законоучительства, о. Казанскій пользовался и другими способами религіозно-нравственнаго воздѣйствія на воспитанниковъ Академіи. Такъ, по предложенію тогдашняго инспектора Академіи Н. А. Сергіевскаго, о. Казанскій въ 1864 году началъ и въ слѣдующемъ году продолжалъ бесѣды по утрамъ воскресныхъ и праздничныхъ дней предъ литургіею. Въ этихъ бесѣдахъ изъяснялись воспитанникамъ, приноровительно къ нравственнымъ ихъ потребностямъ, тѣ евангельскія и апостольскія чтенія, которыя предстояло имъ слышать въ то же утро въ храмъ Божию. Въ событіяхъ праздниковъ, равно и въ житіяхъ свя-

тыхъ по преимуществу указывались тѣ черты, которыя имѣли отношеніе къ возрасту и нравственному состоянію слушающихъ. Въ церковныхъ постановленіяхъ, также въ обрядахъ и обычаяхъ, соблюдаемыхъ Церковью, кромѣ непосредственнаго значенія ихъ самихъ въ себѣ, указываема была обязательная сила ихъ для благочестивой настроенности вѣрнаго сына Церкви. Эти бесѣды не имѣли въ себѣ ничего класснаго, урочнаго. Собиралась небольшая въ праздники академическая семья въ одну залу и слушала живую рѣчь о. законоучителя. Кромѣ воскресныхъ бесѣдъ, въ 1865 году о. Казанскій, по предложенію того же инспектора Н. А. Сергіевскаго, велъ еще особыя бесѣды во время говѣнія, для приготовленія воспитанниковъ къ исповѣди и достойному принятію таинства Св. Причащенія. На этихъ бесѣдахъ преимущественное вниманіе обращено было на то, что говѣнье не заключается только въ одномъ воздержаніи отъ пищи и питья, равно и въ посѣщеніи храма въ назначенное для молитвы время, но и въ пощеніи духовномъ, т.-е. въ воздержаніи отъ дѣлъ и мыслей грѣховныхъ, въ молитвѣ о прощеніи грѣховъ содѣланныхъ и о помощи къ избѣжанію ихъ на будущее время. Эти бесѣды происходили въ промежутки между службами, примѣнялись къ пониманію каждаго возраста, и по языку изложенія и всѣмъ приемамъ также не заключали въ себѣ ничего урочнаго. Онѣ обращались къ сердцу и совѣсти дѣтей и юношей. (См. отчеты Н. А. Сергіевскаго, читанные имъ 17 декабря 1864 г. и 17 декабря 1865 г.).

Въ 1867 году, въ то время, когда инспекторъ И. М. Живаго находился въ отпуску, о. Казанскій и воспитатель при специальныхъ классахъ г. Випперъ, согласившись между собою, ввели въ жизнь Академіи прекрасный обычай: ежедневно, передъ началомъ уроковъ академическая семья собиралась въ общей залѣ, и одинъ изъ учениковъ старшихъ классовъ читалъ молитву Господню и Евангеліе дня, сначала въ славянскомъ подлинникѣ, а потомъ въ русскомъ переводѣ, такъ что и внѣ учебныхъ часовъ воспитанники имѣли случай слышать Слово Божіе (см. отчетъ И. М. Живаго 17 декабря 1868 г.). Или: въ 1866 году лѣтомъ академическіе пансіонеры, остававшіеся на вакацію въ Москвѣ, жили на дачѣ подъ Москвой, снятой для нихъ Академіей. Съ ними жили также инспекторъ И. М. Живаго и нѣсколько надзирателей. Всякій праздникъ, когда погода благопріятствовала, воспитанники ходили въ церковь. Если же погода не позволяла итти въ церковь, то собраннымъ воспитанникамъ И. М. Живаго объяснялъ дневное Евангеліе и Апостоль. «Три раза,—сообщилъ потомъ г. инспекторъ въ годичномъ отчетѣ, читанномъ 17 декабря 1866 г.,—это дѣло переходило въ руки, несравненно болѣе искусныя и призванныя: я съ особой сердечной признательностью вспоминаю о троекратномъ пріѣздѣ на дачу нашего почтеннаго о. законоучителя, несмотря на значительную отдаленность мѣста, гдѣ онъ проводилъ лѣто. Каждый разъ онъ совершалъ всенощную, а на другой день служилъ молебень и толковалъ Слово

Божіе». Дважды прїѣзжалъ о. Казанскій на дачу къ академическимъ воспитанникамъ и въ лѣтнюю вакацію 1867 года, и также, прїѣзжая вечеромъ и оставаясь на утро слѣдующаго дня, совершалъ всенощную, молебствіе и бесѣдоваль съ воспитанниками отъ Слова Божія (см. отчетъ 17 декабря 1867 г.).—Въ 1859 году была учреждена въ Практической Академіи ученическая бібліотека, и вотъ,—конечно, не безъ вліянія о. Казанскаго,—для усиленія чтенія воспитанниками сочиненій религіознаго и духовно-нравственнаго содержанія, Академія выписала въ 1860 году четыре духовныхъ журнала: «Душеполезное Чтеніе», «Православное Обзорѣніе», «Странникъ» и «Духовную Бесѣду». А въ 1862 году было выписано шесть духовныхъ журналовъ: «Православный Собесѣдникъ», «Христіанское Чтеніе», «Православное Обзорѣніе», «Духовная Бесѣда», «Воскресное Чтеніе» и «Труды Кіевской Духовной Академіи». Воспитанники, отлично успѣвавшіе, послѣ экзаменовъ, награждались книгами не только свѣтскими, но и духовными. Въ постановленіяхъ Педагогической Конференціи мы встрѣчаемъ разнообразныя названія этихъ книгъ. Особенно часто встрѣчаются Евангеліе и Новый Завѣтъ, а также, смотря по классу воспитанника, «Священная Исторія» въ 2-хъ частяхъ, Зонтагъ; «Священная Исторія Ветхаго Завѣта» и «Священная Исторія Новаго Завѣта» прот. М. Богословскаго; «Малая Четья-Минея»; «Письма о Богослуженіи» свящ. Белюстина. Въ засѣданіи Педагогической Конференціи 18 ноября 1862 года о. Казанскій внесъ предложеніе, чтобы всѣмъ, оканчивающимъ гимназическіе классы (съ I по V), независимо отъ награжденія за отличные успѣхи, были выдаваемы Новыя Завѣты, по одному экземпляру на каждыяго. И Конференція одобрила предложеніе и постановила привести въ исполненіе эту мѣру нравственнаго воздѣйствія на учениковъ какъ «полезную». Впрочемъ, начиная съ 1869 года, мы почему-то уже не встрѣчаемъ въ постановленіяхъ Педагогической Конференціи и вообще въ документахъ Академіи указаній на награжденіе отличныхъ воспитанниковъ, сверхъ свѣтскихъ книгъ, также и духовными.

Неудивительно, что благодаря правильно поставленному въ методологическомъ отношеніи классному преподаванію Закона Божія и цѣлесообразно принимаемымъ внѣкласснымъ мѣрамъ нравственнаго и просвѣтительнаго воздѣйствія со стороны о. Казанскаго на воспитанниковъ Академіи, послѣдніе оказывали успѣшность въ осмысленномъ и прочномъ усвоеніи истинъ вѣры и правилъ христіанской нравственности и въ утвержденіи въ нихъ духа церковности.—До 1859 года по Закону Божію экзаменовались во всѣ классы, начиная съ I и кончая VIII. Съ 1859 года VIII классъ былъ освобожденъ отъ экзамена по Закону Божію, прочіе же классы привлекались къ экзаменамъ, какъ и раньше. Съ открытіемъ пригготовительнаго класса въ Академіи, экзаменовался и онъ. На такъ называемыхъ «открытыхъ» испытаніяхъ обычно присутствовали епископы дмитровскіе, викаріи московскіе, иногда о. ректоръ Московской духовной семинаріи, нѣсколько почетныхъ лицъ изъ бѣлаго духовенства.

Въ отчетѣ 17 декабря 1867 года инспекторъ И. М. Живаго засвидѣтельствовалъ, что бывшія на экзаменѣ почетныя лица «выразили одобреніе твердому знанію учениковъ». Конечно, почти каждый годъ, какъ показываютъ протоколы засѣданій Педагогической Конференціи, бывали примѣры и малой успѣшности или даже прямо неуспѣшности по Закону Божію, и неуспѣвающимъ обычно назначались переэкзаменовки или экзамены. Къ неуспѣвающимъ по лѣности о. Казанскій относился строго-справедливо. Но съ другой стороны, когда были къ тому достаточныя основанія, о. Казанскій заступался за учениковъ.—Духъ церковности въ воспитанникахъ выражался особенно въ ихъ отношеніяхъ къ своему академическому храму. Мы встрѣчаемъ въ документахъ нѣсколько примѣровъ тому. Такъ, кончившіе курсъ въ 1866 году пожертвовали на украшеніе храма 220 рублей, на каковыя деньги и были приобрѣтены прекрасной работы напрестольный сребро-позлащенный крестъ и таковой же пасхальный трисвѣщникъ; окончившіе въ 1867 году пожертвовали 165 руб. на украшеніе и нужды храма; въ 1868 году также было пожертвованіе въ 43 руб.; окончившими курсъ въ 1869 году сдѣлано пожертвованіе на украшеніе храма въ 55 р. сер. Затѣмъ, воспитанники, за рѣдкими исключеніями, съ любовью и усердіемъ принимали участіе въ церковномъ академическомъ хорѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе искусные въ пѣніи, являлись помощниками преподавателей церковнаго пѣнія въ управленіи хоромъ за богослуженіемъ, за что при окончаніи курса, въ знакъ признательности со стороны Совѣта, получали въ награду отъ него иногда сочиненія церковныхъ композиторовъ, обычно же — золотыя часы. Въ услуженіи во время богослуженія воспитанники всегда охотно участвовали.

Всѣ инспекторы Академіи, при которыхъ служилъ о. П. И. Казанскій, очень цѣнили послѣдняго. Въ академическихъ документахъ встрѣчается много лестныхъ отзывовъ ихъ о законоучительской и другой дѣятельности выдающагося законоучителя. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь характерныя въ этомъ смыслѣ слова, сказанныя инспекторомъ И. М. Живаго на актѣ 1875 года: «17 іюня, въ день выпуска, простился съ своими учениками почтенный законоучитель Академіи, переходившій послѣ свыше двадцатилѣтняго служенія здѣсь, къ пастырской дѣятельности въ одномъ изъ городскихъ приходовъ. Мы не хотимъ сказать, что Академія разсталась съ нимъ, ибо увѣрены, что и на новомъ поприщѣ достойнѣйшій о. протоіерей никогда не перестанетъ принадлежать Академіи по чувству сердечнаго, доброжелательнаго расположенія къ заведенію, къ своимъ ученикамъ и бывшимъ сотрудникамъ, которые, съ своей стороны, сохраняютъ къ нему, и какъ къ наставнику, и какъ къ настоятелю академическаго храма, чувство искренней пріязни и благодарное воспоминаніе, по заповѣди апостола: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе». О. протоіерею, — мы увѣрены, — пріятно вспомнить, что за все время его служенія, при всѣхъ перемѣнахъ, происходившихъ за это время въ

лично́мъ составѣ управленія заведеніемъ, въ Академіи всегда неизмѣнно признавалось высокое значеніе того предмета, котораго онъ былъ представителемъ, всегда хранилось убѣжденіе въ могущественномъ нравственно-воспитательномъ и просвѣтительномъ вліяніи, которое преподаваніе Закона Божія можетъ имѣть въ рукахъ «добраго» пастыря. Отецъ протоіерей болѣе, чѣмъ кто-нибудь, пожелаетъ, вмѣстѣ съ нами, чтобы Академія въ этомъ отношеніи всегда оставалась вѣрною добрымъ преданіямъ своего прошедшаго».

И дѣйствительно, о. протоіерей П. И. Казанскій, по выходѣ изъ Практической Академіи, не порывалъ связи съ ней, всякій годъ съ готовностію принимая участіе въ церковномъ богослуженіи въ день акта 17 декабря и являясь на выпускные экзамены. И Академія, съ своей стороны, въ лицѣ какъ административнаго и преподавательскаго персонала, такъ и бывшихъ академическихъ воспитанниковъ, всегда съ любовью помнила и принимала его какъ дорогого гостя, въ своихъ стѣнахъ. Она достойно почитала о. протоіерея въ день исполненія пятидесятилѣтія его пастырскаго служенія, 31 января 1904 года; а въ день кончины своего бывшаго настоятеля и законоучителя, 19 марта 1908 года, возложила на его гробъ вѣнокъ и въ день погребенія напутствовала его молитвенными благопожеланіями и послѣднимъ «прости!»

Послѣ о. протоіерея П. И. Казанскаго, законоучителемъ Академіи былъ о. Петръ Васильевичъ Рубинъ, изъ наставниковъ Виѣанской духовной семинаріи. Рукоположенный въ санъ священника 5 іюля 1875 года, онъ съ 26 іюля вступилъ въ отправленіе настоятельскихъ обязанностей при академической церкви, а съ 1 августа началась его законоучительская дѣятельность въ Академіи. О. Рубинъ былъ сынъ причетника. Среднее образованіе онъ получилъ въ Рязанской духовной семинаріи, гдѣ, сверхъ обычныхъ для духовной школы наукъ, обучался также наукамъ естественнымъ и медицинѣ, а изъ языковъ, кромѣ греческаго и латинскаго, еще еврейскому и нѣмецкому. Высшее богословское образованіе дала о. Рубину Московская Духовная Академія, въ которой онъ изучалъ науки богословскія, философскія, словесныя, историческія и математическія и продолжалъ изучать языки: еврейскій, греческій и латинскій. Академическій курсъ П. В. Рубинъ окончилъ въ 1866 году магистромъ богословія и въ томъ же году былъ опредѣленъ въ Волынскую духовную семинарію учителемъ по Священному Писанію и языкамъ: греческому и латинскому. Затѣмъ перемѣщенъ въ Рязанскую духовную семинарію учителемъ психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики. Отсюда перешелъ смотрителемъ въ Сапожковское духовное училище, а въ 1870 году получилъ назначеніе въ наставники Виѣанской духовной семинаріи по классу логики, психологіи и педагогики, вскорѣ же, вмѣсто логики, — обзора философ-

скихъ учений. Сверхъ преподавательскихъ должностей, въ Волынской и Виѣанской семинаріяхъ П. В. Рубинъ занималъ должность помощника инспектора, «для наблюденія,—какъ сказано въ послужномъ спискѣ, — за поведеніемъ учениковъ». Въ бытность наставникомъ Виѣанской духовной семинаріи онъ, кромѣ должности помощника инспектора, исполнялъ, по избранію или назначенію, и другія служебныя обязанности, наприм., члена правленія Виѣанской семинаріи, ревизора Волоколамскаго духовнаго училища, члена ревизіоннаго комитета по повѣркѣ семинарскихъ отчетовъ и проч. Такимъ образомъ, предшествующею своею дѣятельностію преподавательскою, воспитательскою и административною, при чемъ ему приходилось имѣть дѣло съ дѣтьми разныхъ возрастовъ, отъ дѣтскаго до юношескаго, П. В. Рубинъ, и теоретически, и практически, былъ достаточно подготовленъ къ должности законоучителя въ Практической Академіи. Здѣсь умѣстно замѣтить, что преподаваніе имъ въ семинаріяхъ наукъ философскаго характера впослѣдствіи замѣтно отразилось на философски-религіозной постановкѣ Закона Божія въ VIII классѣ Практической Академіи,—постановкѣ, отличной отъ той, какую раньше придавалъ Закону Божию въ этомъ классѣ о. прот. П. И. Казанскій. Это мы увидимъ въ свое время. Законоучительская и настоятельская дѣятельность о. Рубина въ Практической Академіи продолжалась до 24 января 1891 года, когда онъ, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Московской Адриановской, что въ Мѣщанской, церкви ¹⁾. Эта дата согласно указана и въ послужномъ спискѣ о. Рубина, содержащемся въ клировой вѣдомости упомянутой Адриановской церкви, и въ документахъ Академіи. Такимъ образомъ о. Рубинъ прослужилъ въ Академіи почти 15 съ половиною лѣтъ.

До насъ не дошло ни одной программы по Закону Божию, которая была бы напечатана въ періодѣ законоучительства о. Рубина, но начало законоучительской дѣятельности послѣдняго можетъ освѣтить собою программа 1874 года, съ которою мы познакомились выше, такъ какъ эта программа вышла въ свѣтъ всего за годъ до вступленія о. Рубина въ Академію, и новый законоучитель, пока еще не ориентировался, на первыхъ порахъ, вѣроятно, слѣдовалъ ей; а для характеристики,

¹⁾ По выходѣ изъ Академіи о. П. В. Рубинъ, кромѣ должности приходскаго священника, исполнялъ и другія: былъ членомъ, а потомъ предсѣдателемъ епархіальнаго Филаретовскаго училища, также благочиннымъ Срѣтенскаго сорока. За свои труды въ должностяхъ настоятеля и законоучителя Практической Академіи о. Рубинъ былъ награжденъ скуфьею набедренникомъ, камилавкою, синодскимъ наперснымъ крестомъ. Раньше, за свою усердную и полезную семинарскую службу, былъ удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода и денежной преміи съ капитала митрополита Филарета. А позднѣе, на мѣстѣ настоятеля приходской церкви, получилъ санъ протоіерея и орденъ св. Анны 3 и 2 ст. Скончался о. протоіерей П. В. Рубинъ 18 мая 1906 года въ Крыму, куда ѣздилъ лѣчиться, а погребенъ въ Москвѣ, на Лазаревомъ кладбищѣ.

по крайней мѣрѣ, конца періода законоучительства о. Рубина мы имѣемъ основаніе брать данныя изъ программы 1891 года, въ самомъ началѣ котораго онъ вышелъ изъ Академіи. Правда, послѣдняя программа была напечатана лѣтомъ 1891 года, уже въ законоучительство о. Діомидова, но корни свои она имѣетъ въ предшествующемъ законоучительствѣ и является его отраженіемъ. Когда о. Діомидовъ вступилъ около половины марта 1891 года въ Академію, то ему пришлось доканчивать 1890/91 учебный годъ, болѣе чѣмъ наполовину выполненный о. Рубинымъ, и онъ нашель въ Академіи то самое содержаніе Закона Божія, какое указано въ программѣ 1891 года, и въ классномъ употребленіи тѣ самыя учебныя руководства, какія въ ней поименованы, и, конечно, на первыхъ порахъ слѣдоваль бывшимъ при о. Рубинѣ учебнымъ порядкамъ. Программа 1891 г. напечатана въ особой книжкѣ: «Правила для пріема воспитанниковъ въ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ и учебныя программы всѣхъ классовъ 1891 года». Сравнивая эту программу съ анализированной нами программой 1874 года, мы получаемъ слѣдующіе результаты: 1) Кругъ предметовъ Закона Божія въ ней остался прежній. 2) Въ программѣ 1891 года мы встрѣчаемъ иное распредѣленіе нѣкоторыхъ предметовъ по классамъ. Такъ, священная исторія Ветхаго Завѣта теперь вся изучалась въ I классѣ, безъ отнесенія конца ея на II классъ; VI классъ освободился отъ исторіи Церкви русской, перенесенной въ VII классъ, оставивши въ себѣ лишь исторію Церкви вселенской: въ виду самостоятельности и большого объема обоихъ этихъ отдѣловъ церковной исторіи, а также значительнаго количества назначенныхъ для объяснительнаго чтенія въ VI классѣ мѣсть изъ Дѣяній, изъ посланій ап. Павла и соборныхъ, такое раздѣленіе церковной исторіи на два класса было только полезнымъ для болѣе подробнаго и основательнаго изученія того и другого отдѣла. Сосредоточеніе систематическаго прохожденія курса свящ. исторіи Ветхаго Завѣта въ I классѣ и распредѣленіе церковной исторіи между VI и VII классами оказались устойчивыми и неизмѣнно практиковались и во все время законоучительства о. Діомидова. 3) Въ программѣ 1891 года увеличенъ объемъ нѣкоторыхъ предметовъ. Наприм., въ курсѣ молитвъ для приготовительнаго класса возстановлены четыре молитвы: предъ и послѣ ученія, предъ и послѣ принятія пищи, встрѣчавшіяся въ программахъ шестидесятыхъ годовъ; въ систематическомъ курсѣ богослуженія для III класса прибавлено много новыхъ молитвъ и пѣсней церковныхъ, для чтенія, перевода, разбора и объясненія, подъ руководствомъ законоучителя: изъ службы часовъ, литургіи Іоанна Златоустаго, вечерни, утрени, изъ службъ св. Четырнадцатниці, изъ Великаго Повечерія, изъ службъ Страстной Седмицы и пасхальныхъ. Къ перечисленію молитвъ и пѣснопѣній прибавлено примѣчаніе, въ программѣ 1874 года намъ не встрѣчавшееся: что выборъ молитвъ и пѣснопѣній

для запоминая воспитанниками предоставляется усмотрѣнію законоучителя, и при этомъ выражается надежда, что, при должномъ отношеніи къ классному дѣлу и при внимательномъ слушаніи богослуженія въ храмѣ, многое само собою запомнится ими. Въ курсѣ исторіи вселенской Церкви для VI класса увеличено количество мѣстъ для класснаго чтенія и объясненія: изъ посланій ап. Павла приведено 13 новыхъ мѣстъ, изъ 1 соборн. посл. Іоанна Богослова — три. Наконецъ въ курсѣ исторіи русской Церкви для VII класса программой 1891 года ставятся многія новыя темы, какихъ мы не встрѣчаемъ въ программѣ 1874 г., какъ-то: житіе препод. Феодосія (очевидно, по Патерику); кіево-печерскій патерикъ; преп. Несторъ лѣтописецъ, Кирилль Туровскій (его проповѣди); проповѣди Серапіона; житіе преп. Сергія (очевидно, Епифаніево); Стоглавъ; препод. Діонисій (исправленіе богослужебныхъ книгъ); Авраамій Палицынъ («Сказаніе объ осадѣ Троицкой Лавры»); характеръ южно-русской церковной литературы; Духовный регламентъ. Такое увеличеніе объема учебнаго матеріала въ VI и VII классахъ стало возможнымъ только вслѣдствіе раздѣленія церковной исторіи между двумя классами, даващаго запасъ свободнаго времени. 4) Въ программѣ 1891 года мы видимъ новую постановку Закона Божія въ VIII классѣ. Отецъ Рубинъ въ своихъ «Бесѣдахъ религіозно-нравственнаго содержанія» «повторялъ православный катихизисъ, съ болѣе обширнымъ богословскимъ развитіемъ основныхъ христіанскихъ истинъ», при чемъ выяснялъ сущность религіи, истины бытія Божія и безсмертія души человѣческой, возможность, необходимость и признаки сверхъестественнаго откровенія Божія, внутренніе и влѣшніе признаки божественнаго происхожденія христіанства. Если, какъ мы видѣли, «Евангельскія бесѣды» или «Чтенія о вѣрѣ и нравственности христіанской» о. прот. Казанскаго имѣли характеръ евангельски-апологетическій и, основываясь на Евангеліи, на духовной природѣ человѣка и на опытахъ исторіи человѣчества, отличались жизненностію, говорили больше сердцу и совѣсти слушателей, то «Бесѣды» о. Рубина отличаются болѣе характеромъ богословски-философскимъ, производятъ впечатлѣніе отвлеченности и пѣкаторой сухости. О руководствѣ, какимъ пользовался о. Рубинъ, въ программѣ 1891 года ничего не сказано. 5) Въ методологическомъ отношеніи программа 1891 года заключаетъ въ себѣ слѣдующія отличія отъ программы 1874 года. Если постановка изученія богослуженія, сначала частями по классамъ, начиная съ пригготовительнаго, съ цѣлію подготовительнаго ознакомленія съ богослуженіемъ и постепеннаго наращенія знаній въ этой области, потомъ въ системѣ — въ III классѣ, наконецъ — въ видѣ повторнаго обращенія къ богослуженію при всякомъ случаѣ, во время прохожденія катихизиса въ IV' и V' классахъ, осталась въ программѣ 1891 года безъ измѣненія, то методологія изученія священной исторіи Новаго Завѣта потерпѣла замѣтное измѣненіе. По программѣ 1874 года воспитанники постепенно

подготавливались къ систематическому изученію новозавѣтной исторіи во II классѣ, предварительно усвоивая ее частями въ приготовительномъ и въ I классахъ, между тѣмъ по программѣ 1891 года только въ приготовительномъ классѣ проходились рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Новаго Завѣта, въ I же продолженіе частичнаго изученія послѣдней прерывалось, а во II классѣ, какъ и раньше, ученики приступали къ систематическому прохожденію курса этой исторіи. При семъ въ концѣ второго примѣчанія къ курсу выражено желаніе, чтобы при изученіи новозавѣтной исторіи нѣкоторыя мѣста прочитывались и по церковно-славянскому тексту Евангелія, для упражненія учащихся въ чтеніи по церковно-славянски и постепеннаго приученія ихъ къ пониманію «языка церкви». Этотъ новый порядокъ преподаванія новозавѣтной свящ. исторіи лишь въ приготовительномъ классѣ частями и во II въ системѣ такъ и упрочился въ Академіи на все послѣдующее время. Указанная отмѣна преподаванія священной исторіи Новаго Завѣта частями въ I классѣ объясняется, конечно, недостаткомъ времени, такъ какъ по программѣ 1891 года положено священную исторію Вѣтхаго Завѣта пройти въ I классѣ всю. Изъ курса III класса теперь выключено практиковавшееся въ немъ раньше повторное прохожденіе учительныхъ частей новозавѣтной исторіи, въ формѣ объяснительнаго чтенія по Евангелію избранныхъ мѣстъ изъ евангельскаго ученія Господа Иисуса Христа, и опять по причинѣ недостатка времени. Такъ дѣло обстоитъ и доселѣ. Иное — при систематическомъ изученіи богослуженія, прочитывать изъ Евангелія лишь тѣ мѣста, какія стоятъ въ связи съ изучаемой частью богослуженія, для освѣщенія внутренняго смысла его: это дѣлается спорадически, смотря по надобности и поскольку позволяетъ время. Впрочемъ, выключеніе программю 1891 года повторнаго прохожденія учительныхъ частей изъ Евангелія въ III классѣ отнюдь не говоритъ объ ослабленіи въ ней старой тенденціи — возможно чаще обращать вниманіе и мысль воспитанниковъ Академіи къ Евангелію, къ слову Божію. Та же программа не забываетъ рекомендовать законоучителю — при изученіи катихизиса въ IV и V классахъ пользоваться каждымъ случаемъ для того, чтобы возвращаться къ пройденному изъ Евангелія, «обращаясь къ самому тексту Евангелія, съ цѣлю обновить и укрѣпить пройденное прежде въ памяти и сознаніи учащихся, соотвѣтственно достигаемой ими въ каждомъ дальнѣйшемъ классѣ большей степени возраста и развитія». Въ общемъ методологическія указанія въ программѣ 1891 года по своимъ тенденціямъ вполнѣ совпадаютъ съ однородными указаніями въ программѣ 1874 года, иногда отличаясь отъ послѣднихъ лишь болѣе подробнымъ изложеніемъ или нѣкоторыми незначительными измѣненіями въ слововыраженіи. Наконецъ б) что касается учебныхъ руководствъ, то въ программѣ 1891 года:

а) Нѣкоторые учебники указаны старыя, какіе мы видѣли въ программѣ

1874 года, напримѣръ, для пригот., I, II и III классовъ — «Руководство къ пониманію православнаго богослуженія» прот. Петра Лебедева; для IV и V классовъ — «Простр. христ. катихизисъ» митр. Филарета. б) Нѣкоторыя старыя учебныя руководства выключены, безъ замѣны ихъ новыми, наприм., въ курсѣ III класса книга прот. Ал. Рудакова: «Краткое ученіе о богослуженіи православной Церкви», такъ что, если судить о наличности учебныхъ руководствъ для изученія богослуженія въ III классѣ на основаніи программы 1891 года, то оказывается, что въ немъ оставленъ этою программю одинъ Лебедевъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ дѣйствительность не совпадала съ программю. Когда о. Діомидовъ вступилъ въ Академію, онъ нашелъ въ качествѣ учебнаго руководства въ III классѣ не Лебедева, а того же Рудакова, и что книгою Лебедева о. Рубинъ въ семъ классѣ вообще не пользовался. в) Большинство старыхъ учебниковъ замѣнены соответственными новыми. Такъ, въ курсѣ пригготовительнаго класса, для изученія молитвъ, опредѣленно указано «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ» прот. Димитрія Соколова, а для усвоенія рассказовъ о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта дано законоучителю на выборъ «одно изъ руководствъ, одобренныхъ для пригготовительн. или младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній». Отецъ Діомидовъ можетъ засвидѣтельствовать, что о. Рубинъ и для этой цѣли пользовался тѣмъ же Соколовымъ. Программю 1891 года введено въ курсъ Закона Божія въ пригготовительномъ классѣ и еще одно новое пособіе: «Начальная книжка для обученія русскому языку» Льва Поливанова, въ дополненіе къ Лебедеву, въ виду того, что въ концѣ ея приложенъ матеріалъ для чтенія по церковно-славянски. Въ I классѣ, для систематическаго изученія священной исторіи Ветхаго Завѣта, рекомендовано одно изъ руководствъ, одобренныхъ для употребленія въ училищахъ: протоіерея Платона Аѣинскаго, прот. Петра Смирнова и друг. Преемнику о. Рубина извѣстно, что послѣдній, какъ учебникомъ, пользовался книгою прот. Петра Смирнова «Священная исторія Ветхаго Завѣта» въ объемѣ гимназическаго курса. Во II классѣ, для систематическаго изученія священной исторіи Новаго Завѣта, также указано одно изъ руководствъ, для среднихъ учебныхъ заведеній: прот. Смирнова, прот. Н. Попова (уже извѣстнаго намъ по программѣ 1874 года) или какое-либо другое. И опять о. Діомидовъ можетъ засвидѣтельствовать, что о. Рубинъ ввелъ въ употребленіе II класса учебникъ прот. Петра Смирнова «Священная исторія Новаго Завѣта» въ объемѣ гимназическаго курса. Въ качествѣ учебнаго руководства для изученія исторіи христіанской Церкви — вселенской въ VI классѣ и русской въ VII — программю 1891 года, вмѣсто прежней книги прот. А. Рудакова, указана «Исторія православной христіанской Церкви», извѣстный гимназическій учебникъ, того же прот. Петра Смирнова, и дѣйствительно между программю 1891 года и распорядкомъ

параграфовъ въ учебникѣ Смирнова, третьяго изданія, 1886 года, мы видимъ полное соотвѣтствіе или совпаденіе.

Какъ въ дѣйствительности велъ о. Рубинъ преподаваніе Закона Божія, указаній на это въ академическихъ документахъ, даже въ протоколахъ Педагогической Конференціи, въ актовыхъ рѣчахъ и отчетахъ, мы не находимъ. Но мы имѣли возможность ознакомиться съ рукописными воспоминаніями бывшихъ воспитанниковъ Практической Академіи: г. А. М. Бочарова, выпуска 1886 года, и Л. И. Квасникова «академиста 80-хъ годовъ», и изъ этого неофициальнаго источника, потому, быть-можетъ, особенно драгоцѣннаго, позволимъ себѣ привести здѣсь отзывы объ о. Рубинѣ какъ о законоучителѣ. Г. Бочаровъ пишетъ, что «какъ преподаватель Закона Божія, о. Рубинъ былъ на своемъ мѣстѣ и умѣлъ вложить въ учениковъ любовь и интересъ къ предмету, очень часто объясняя то, чего не было въ книгѣ, а это ученики всегда цѣнили въ учителяхъ». Въ частности, относительно «уроковъ начального богословія» (по программѣ 1891 года: «Бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія» въ VIII классѣ) г. Бочаровъ сообщаетъ: «Это были уроки, на которыхъ мы отдыхали, такъ какъ предметъ проходилъ поверхностно, и не глубоко входили мы съ батюшкой въ тонкости богословской науки. Весь курсъ выражался въ разборѣ нѣкоторыхъ лжеученій иностранныхъ писателей—Ренана, Фохта и другихъ. Доказательства батюшки удовлетворяли, конечно, не всѣхъ; находились среди насъ смѣльчаки, возражавшіе священнику...» А вотъ отзывъ объ о. Рубинѣ г. Квасникова: «На урокахъ о. Петра мы чувствовали себя легко и свободно; грубая атмосфера школы разрѣжалась; мы смѣло глядѣли въ глаза законоучителю, откровенно вступали съ нимъ въ разговоръ, а въ старшихъ классахъ и въ полемическія бесѣды. Иновѣрцы-воспитанники, зная чудный и добрый характеръ «батюшки», почти всегда оставались на его урокъ, а иногда въ старшихъ классахъ, при изученіи «Исторіи христіанской Церкви», онъ съ тактомъ и душевной простотой полемизировалъ съ ними по догматическимъ вопросамъ Церкви». Г. Квасниковъ продолжаетъ далѣе, что половина урока обычно посвящалась на спрашиваніе, при чемъ спрашивалось не болѣе двоихъ-троихъ. При большомъ количествѣ учениковъ въ классѣ и при двухъ урокахъ въ недѣлю, очередь въ вызовѣ была продолжительная, и чтобы такой продолжительный перерывъ не располагалъ уже спрошенныхъ къ лѣности, о. Петръ старался въ первую голову вызывать лучшихъ учениковъ, заставляя болѣе лѣнливыхъ и слабыхъ интенсивнѣе работать въ теченіе большей части четверти. Вообще, — свидѣтельствуемъ г. Квасниковъ,—долженъ сказать, что по Закону Божію учились добросовѣстно, и неудовлетворительныхъ отмѣтокъ почти не бывало». Въ академическихъ документахъ мы не находимъ также указаній на то, пользовался ли о. Рубинъ и другими способами религіозно-нравственнаго воздѣйствія на учениковъ, кромѣ класснаго законоучительства. Отецъ Діо-

мидовъ, при своемъ вступленіи въ Академію, получилъ въ наслѣдіе отъ него 54 книги религіозно-нравственнаго содержанія, но онъ не можетъ сказать, давалъ ли о. Рубинъ эти книги воспитанникамъ для чтенія, или же онѣ служили только его личнымъ потребностямъ. Вышеупомянутый нами неофициальный источникъ («Воспоминанія» бывшихъ академистовъ) также даетъ намъ очень мало свѣдѣній на этотъ счетъ. Г. Квасниковъ сообщаетъ, что о. Рубинъ вообще рѣдко говорилъ проповѣди, но въ день годовичнаго акта 17 декабря всегда произносилъ «слово». И объясняетъ столь рѣдкое проповѣданіе въ церкви тѣмъ, что о. Рубинъ ораторскими способностями не отличался, говорилъ всегда нѣсколько вяло, съ разстановкою, съ частымъ употребленіемъ его любимыхъ «словечекъ». По всему видно, что о. Рубинъ вліялъ на воспитанниковъ не внѣшними достоинствами, а моральнымъ содержаніемъ своей личности или духовными своими качествами. Съ этой же стороны онъ изображается въ «Воспоминаніяхъ» академистовъ въ высшей степени симпатичными чертами, доказательствъ чему мы могли бы привести не мало, и изъ «Воспоминаній» воспитанниковъ не только православнаго исповѣданія, но и иновѣрцевъ, напримѣръ армянина К. Короткова (литературное его имя: «Рокотковъ»), который въ VII томѣ своихъ печатныхъ сочиненій (въ «наброскѣ» «Колыбель», посвященномъ Практической Академіи) говоритъ восторженно объ о. Рубинѣ какъ о «миломъ, славномъ человѣкѣ, любвеобильной, кристально чистой душѣ, находившемъ для приходившихъ къ нему воспитанниковъ, безъ различія націи и вѣры, съ ихъ горестями и сомнѣніями, теплое, ласковое слово». «И мы думали, глядя на него: «Великъ тотъ народъ, у котораго есть еще такіе пастыри!» Отецъ Рубинъ нашелъ себѣ могучаго сотрудника въ дѣлѣ какъ обогащенія учениковъ познаніями въ области Закона Божія, такъ и вообще религіозно-нравственнаго развитія ихъ — въ лицѣ инспектора И. М. Живаго, человѣка, соединявшаго въ себѣ большой умъ и широкое образованіе съ искреннею, убѣжденною религіозностью въ духѣ православной вѣры и съ удивительною начитанностью въ богословской литературѣ. Со вступленіемъ о. Рубина въ Академію, И. М. Живаго, желая помочь ему воспитывать въ ученикахъ церковность и будить въ нихъ христіанскія и патріотическія чувства, ежедневно, предъ началомъ ученія, собиралъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ въ общей залѣ и, послѣ прочтенія однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ молитвы Господней, читалъ имъ евангеліе дня, въ простыхъ словахъ дѣлая необходимыя для уразумѣнія текста разъясненія. А наканунѣ праздниковъ онъ обращалъ вниманіе учащихся на особенности богослуженія и на тѣ положенныя въ этотъ день молитвы, которыя должны были особенно глубоко запечатлѣться въ сердцахъ молящихся. Послѣ религіозной части бесѣды, Иванъ Михайловичъ тутъ же напоминалъ и о важнѣйшихъ событіяхъ изъ отечественной исторіи, имѣвшихъ отношеніе къ данному дню, и изъ текущей жизни (см. отчетъ о состояніи Академіи М. Фишеръ 17 декабря 1896 года).

Бывшій академикъ, уже упоминавшійся нами раньше, г. Квасниковъ говоря объ этихъ утреннихъ чтеніяхъ или бесѣдахъ, замѣчаетъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что инспекторомъ руководило доброе чувство—положить въ сердца и души наши прочный фундаментъ религіозности, какъ основу нашей будущей гражданской жизни, заинтересовать насъ, путемъ живой бесѣды, разъясненіемъ основныхъ христіанскихъ истинъ, построенныхъ на Евангеліи,—словомъ, забросить въ насъ хоть какое-нибудь сѣмячко, могущее въ будущемъ превратиться въ нѣчто большее и могучее». Вообще, при инспекторѣ И. М. Живаго, говоритъ въ своихъ рукописныхъ воспоминаніяхъ другой бывшій академикъ выпуска 1880 года, Н. Е. Зипаловъ, «на религіозное и духовное развитіе учениковъ обращалось вниманіе какъ на одну изъ важнѣйшихъ сторонъ воспитанія, и оно не ограничивалось, конечно, однимъ усвоеніемъ догматовъ и обрядовъ Церкви на урокахъ, но входило во весь строй нашей школьной жизни». «Рѣдкій изъ насъ такъ называемыхъ «живущихъ»,—свидѣтельствуемъ уже названный нами г. Бочаровъ,—къ IV классу не зналъ всей службы, т.-е. обѣдни и всенощной наизусть, а нѣкоторые знали наизусть все шестопсалміе». Что касается собственно познаній учениковъ о. Рубина въ области Закона Божія, сознательности и прочности усвоенія ихъ, объ этомъ свидѣлствуютъ экзамены. Въ періодъ законоучительства о. Рубина экзамены по Закону Божію производились обычно въ VI и VII классахъ, но въ 1880 году, кромѣ VI и VII, экзаменовались также и младшіе классы, I и II. Иногда же случалось, что экзаменовался одинъ VI классъ, какъ это было, на примѣръ, въ 1888 и 1890 гг. Какъ и раньше, на экзаменахъ присутствовали епископы Дмитровскіе, викаріи Московской митрополіи, какъ то: Леонидъ, Амвросій, Алексій, Мисаиль, Виссаріонъ и другіе. Изъ нихъ особенно преосвящ. Амвросій «своимъ личнымъ дѣятельнымъ участіемъ и живымъ, согрѣтымъ любовью къ дѣтямъ, словомъ умѣлъ вносить оживленіе и назиданіе въ годичныя испытанія по Закону Божію». Также и преосвящ. Мисаиль принималъ на себя «дѣятельное руководство экзаменомъ». И преосвященные получали обыкновенно вполнѣ хорошія впечатлѣнія отъ экзаменовъ по Закону Божію. Конечно, и при о. Рубинѣ бывали примѣры малоуспѣшности, въ иные годы выражавшейся въ довольно высокомъ процентѣ, какъ это показываютъ протоколы засѣданій Педагогической Конференціи въ то время, на примѣръ, въ 1876 г. назначена была переэкзаменовка шести ученикамъ, въ 77 году—тремъ, въ 78—семи; въ 79 г. 14 ученикамъ (!) была назначена переэкзаменовка и одинъ ученикъ былъ переведенъ изъ I во II классъ съ обязательствомъ выдержать экзаменъ въ декабрѣ. О неуспѣшности въ послѣдующіе годы не можемъ сказать ничего по неимѣнію данныхъ. То обстоятельство, что въ иные годы показанъ очень значительный процентъ неуспѣшности воспитанниковъ, говоритъ, по нашему мнѣнію, о строгой оцѣнкѣ ихъ успѣховъ со стороны о. Рубина: очевидно, его ласковое, любвеобильное отношеніе къ

воспитанникамъ не шло въ ущербъ справедливости. Конечно, переэкзаменовки по Закону Божію въ концѣ концовъ сдавались успѣшно, такъ какъ остаться въ томъ же классѣ изъ-за неуспѣшности по Закону Божію ученики Практической Академіи считали для себя верхомъ позора, и потому самые лѣнливые и малоспособные изъ всѣхъ силъ старались избѣжать такого позора.

Вотъ какую заключительную оцѣнку личности и законоучительской дѣятельности о. Рубина далъ инспекторъ И. М. Живаго въ своемъ отчетѣ о состояніи Академіи 17 декабря 1891 г.: «Безукоризненной исправностью въ исполненіи преподавательскихъ обязанностей, усердной заботой объ успѣхахъ учащихся по предмету Закона Божія, не разъ удостоенной отзывомъ лестнаго одобренія со стороны духовнаго начальства, П. В. Рубинъ приобрѣлъ несомнѣнное право на признательность заведенія, а доброжелательностію, искренностію и прямодушіемъ въ личныхъ отношеніяхъ—долгъ справедливости не позволяеть умолчать и о семъ—оставилъ по себѣ вполне добрую, сочувственную память среди бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ». Уже цитированный нами бывший академикъ г. Бочаровъ пишетъ: о. Рубинъ «оставилъ по себѣ добрую память у всѣхъ насъ, и часто, уже много лѣтъ спустя по выходѣ изъ Академіи, при встрѣчѣ со старыми товарищами, всегда заходила рѣчь объ отцѣ Рубинѣ, и многіе ходили на его служеніе въ церковь свв. Адріана и Наталіи, что на 1-й Мѣщанской, куда онъ былъ переведенъ изъ Академіи въ качествѣ настоятеля». Съ своей стороны, и о. П. В. Рубинъ, по выходѣ изъ Академіи, не забывалъ мѣста своей законоучительной дѣятельности: неопустительно присутствовалъ онъ, подобно о. прот. Казанскому, какъ на экзаменахъ по Закону Божію, такъ и на академическихъ актахъ, въ качествѣ участника въ совершеніи богослуженія и желаннаго гостя. Признательная Академія выразила добрыя чувства и отношенія къ своему бывшему законоучителю особенно при его кончинѣ. Въ девятый день по кончинѣ, въ Духосошественской церкви Лазарева кладбища, по желанію Совѣта Практической Академіи, законоучителемъ послѣдней, о. Діомидовымъ, соборнѣ была совершена заупокойная литургія по почившемъ о. протоіерѣ и возложенъ на его могилу вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Предъ панихидой на могилѣ о. Діомидовымъ было сказано слово, въ которомъ онъ указалъ на благотворную дѣятельность покойнаго въ званіи законоучителя и настоятеля академическаго храма и достигнутые имъ въ этомъ отношеніи благіе результаты, что могутъ засвидѣтельствовать какъ онъ, такъ и ученики покойнаго. (См. некрологъ въ видѣ брошюры: «Протоіерей Петръ Васильевичъ Рубинъ». Составлено питомцемъ Виѣанской духовной семинаріи—ученикомъ покойнаго. Москва. 1907 года).

Преемникомъ о. П. В. Рубина является о. Михаилъ Ивановичъ Діомидовъ, изъ священниковъ Московской Василіе-Кесарійской, что въ Тверской Ямской слободѣ, церкви. Какъ дата перемѣщенія его въ настоятели академической церкви и вмѣстѣ въ законоучители Практической Академіи, въ указѣ Московской Духовной Консисторіи обозначено 13-е число марта, дѣйствительная же его служба началась съ 14. О. Діомидовъ, сынъ священника Самарской епархіи, среднее образованіе получилъ въ Самарской дух. семинаріи, а высшее въ Московской Духовной Академіи, въ которой въ 1878—1882 гг. выслушалъ полный курсъ наукъ обще-обязательныхъ и специальныхъ по Богословскому отдѣленію; изъ языковъ обучался: еврейскому, греческому, латинскому и нѣмецкому. Послѣ отличнаго окончанія академическаго курса и по сдачѣ устнаго магистерскаго экзамена въ 1882 году, М. И. Діомидовъ былъ удостоенъ совѣтомъ Академіи ученой степени кандидата Богословія и званія магистранта. Въ томъ же году онъ получилъ назначеніе въ Уфимскую духовную семинарію преподавателемъ Священнаго Писанія. Въ слѣдующемъ, 1883 г., былъ рукоположенъ Московскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ во священника къ Московской Пиколострѣлецкой, у Боровицкихъ воротъ, церкви, откуда затѣмъ, въ 1890 году, переведенъ на священническое мѣсто къ Василіе-Кесарійской, что въ Тверской Ямской слободѣ, церкви. Отличительной чертой приходской пастырской дѣятельности о. Діомидова была, какъ видно изъ послужнаго списка, содержащагося въ клировой вѣдомости, любовь къ проповѣдничеству и вообще къ духовному просвѣщенію народа, при чемъ обычно его проповѣдь имѣла характеръ «живого», а не писаннаго слова. Кромѣ неопустительнаго проповѣданія слова Божія въ воскресные и праздничные дни, а также при всякомъ удобномъ случаѣ, о. Діомидовъ, по указу Московской Духовной Консисторіи, состоялъ въ 1883—4 гг. катихизаторомъ въ своей приходской церкви, а въ 1884—1890 гг., съ архипастырскаго разрѣшенія, велъ въ приходской же церкви по воскреснымъ днямъ внѣбогослужебныя бесѣды и обучалъ народъ общему пѣнію церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Справедливость требуетъ сказать, что эти бесѣды и обученіе народа церковному пѣнію были настолько успѣшны, что храмъ былъ полонъ слушателями съ разныхъ концовъ Москвы и народъ, подъ руководствомъ о. Діомидова, очень удовлетворительно пѣлъ отъ начала до конца всенощную, литургію, молебны, панихиды. А нужно имѣть въ виду, что въ то время подобныя явленія были единичными,—такъ сказать, починомъ. Кромѣ того, о. Діомидовъ принималъ дѣятельное участіе во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ въ другихъ церквахъ благочинія и въ Комиссіи народныхъ чтеній въ качествѣ лектора. Этою любовью о. Діомидова къ проповѣдничеству и къ обученію народа общему церковному пѣнію объясняются, между прочимъ, нѣкоторыя особенности его пастырски-законоучительской дѣятельности въ Академіи, особенно въ первую ея половину, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи.

Такимъ образомъ о. Діомидовъ, если не могъ принести съ собою въ Практическую Академію богатаго и уже сложившагося опыта школьнаго преподаванія Закона Божія, то несомнѣнно «принесъ,—какъ выразился инспекторъ И. М. Живаго въ отчетѣ, 17 декабря 1891 г.,—на новое для него учебное поприще наилучшія намѣренія, учительную ревность, искреннее желаніе послужить религіозно-нравственному просвѣщенію ввѣренной ему юной паствы, какъ въ классѣ—на урокахъ Закона Божія, такъ и съ церковной каеедры въ богослужебные дни».

Когда о. Діомидовъ вступилъ въ Практическую Академію, въ ней существовали слѣдующіе классы: приготовительный съ тремя уроками по Закону Божію въ недѣлю, шесть (I—VI) общеобразовательныхъ, съ двумя недѣльными уроками въ каждомъ, и два (I и II или, въ общемъ счетѣ классовъ, VII и VIII) спеціальныхъ, съ однимъ урокомъ въ недѣлю въ каждомъ. Съ 1907—8 учебного года былъ учрежденъ младшій приготовительный классъ съ двумя недѣльными уроками по Закону Божію, при чемъ прежній приготовительный получилъ наименованіе старшаго приготовительнаго, также съ двумя уроками въ недѣлю, вмѣсто бывшихъ ранѣе трехъ. Изъ періода законоучительства о. Діомидова, до послѣдняго времени, мы имѣемъ четыре программы по закону Божію, отпечатанныя въ 1891, 96, 1902 и 1908 гг., каждый разъ въ особой книжкѣ: «Правила для приѣма воспитанниковъ въ Московскую Практическую Академію Коммерческихъ Наукъ и учебныя программы всѣхъ классовъ». Но такъ какъ программу 91 года мы признали имѣющею корни въ законоучительствѣ о. Рубина и отраженіемъ тогдашней постановки преподаванія Закона Божія, почему и анализировали ее въ отдѣлѣ объ о. Рубинѣ, по отношенію же къ законоучительной дѣятельности о. Діомидова она освѣщаетъ лишь самое начало ея, пока новый законоучитель не успѣлъ ориентироваться, то для характеристики собственно законоучительства послѣдняго, могутъ служить только программы 1896, 1902 и 1908 годовъ. Съ ними-то мы и познакомимся далѣе, при чемъ, анализируя эти программы, будемъ дѣлать попутно поясненія и дополненія изъ законоучительской практики о. Діомидова, съ цѣлью показать, какъ обстояло дѣло преподаванія имъ Закона Божія въ дѣйствительности.

Означенныя программы, находясь большею частію въ тѣсной связи съ программой 1891 года, и между собою настолько сходны, что каждая послѣдующая въ большинствѣ своихъ мѣстъ представляетъ собою копію съ предшествующей. Поэтому мы станемъ разсматривать ихъ не по одиночкѣ, а всѣ вмѣстѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ классовъ, отмѣчая тѣ измѣненія, какія та или иная программа вноситъ въ преподаваніе Закона Божія въ томъ или другомъ классѣ.

Въ приготовительномъ классѣ программа 96 года, подобно программѣ 91 года, указываетъ, въ качествѣ руководства для изученія молитвъ, на «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ» прот. Дим. Соколова, а въ качествѣ руководства для усвоенія рассказовъ о важнѣйшихъ событіяхъ свящ. исторіи Ветх. и Нов. Завѣта—на «одно изъ руководствъ, одобренныхъ для приготовительнаго или младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній», безъ опредѣленія автора; для ознакомленія воспитанниковъ съ частями богослуженія—на извѣстное «Руководство» прот. Лебедева, и какъ на пособіе для упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи—на «Начальную книжку» Л. Поливанова. Въ дѣйствительности о. Діомидовъ съ книгой прот. Соколова какъ руководствомъ для изученія молитвъ только закончилъ учебный годъ о. Рубина, и уже съ слѣдующаго, 18^{91/92} учебного года замѣнилъ ее «Руководствомъ» Лебедева, которое съ тѣхъ поръ такъ и осталось въ пригот. классѣ въ этомъ значеніи. Мотивомъ къ замѣнѣ послужило то обстоятельство, что у Лебедева молитвы, Символь Вѣры и заповѣди всѣ собраны въ одномъ мѣстѣ, тогда какъ у Соколова онѣ напечатаны послѣ тѣхъ статей и священно-историческихъ рассказовъ, содержанію которыхъ соотвѣтствуютъ, и такимъ образомъ, разбросаны по книгѣ, а Символь Вѣры изложенъ въ раздробъ и не по порядку членовъ. Съ тѣмъ же «Начальнымъ наставленіемъ» Соколова, въ качествѣ руководства для усвоенія избранныхъ священно-историческихъ рассказовъ, о. Діомидовъ не только закончилъ учебный годъ о. Рубина, но пользовался имъ и въ 18^{91/92} учебномъ году; въ слѣдующемъ же учебномъ году онъ отказалъ книгѣ Соколова и въ этомъ значеніи, замѣнивъши ее «Книгой для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законѣ Божіемъ» прот. Платона Аѣинскаго, въ виду простого языка послѣдней, вполне приспособленнаго къ пониманію дѣтей и въ то же время чисто-литературнаго, и въ виду ея изложенія, яснаго,—можно сказать, художественнаго, соединяющаго съ краткостью рассказа возможную полноту содержанія. Для упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи о. Діомидову и въ дѣйствительности иногда приходилось пользоваться «Начальной книжкой» Поливанова.

Въ программахъ 902 и 908 годовъ уже вполне опредѣленно указываются въ качествѣ учебныхъ руководствъ: для изученія молитвъ—Лебедевъ, для изученія избранныхъ рассказовъ—Аѣинскій; кромѣ того, ими введено въ курсъ пригот. класса св. Евангеліе на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ: это—новость, которой раньше не было. За введеніемъ Лебедева и св. Евангелія, какъ достаточныхъ пособій для упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи, «Начальная книжка» Л. Поливанова стала излишнею, почему она и выключена изъ курса упомянутыми программами.

Въ частности, относительно программы 908 года нужно сказать, что она рассчитана уже на два приготовительныхъ класса: младшій и старшій. Изученіе Закона Божія распредѣлено между этими классами такимъ образомъ. Въ младшемъ приготовительномъ положено изученіе самыхъ первыхъ, такъ называемыхъ «начальныхъ» молитвъ; начиная съ «Во имя Отца...» и кончая молитвой Господней; къ нимъ присоединена молитва «Богородице Дѣво, радуйся...» Изъ священно-историческихъ рассказовъ въ немъ назначены для изученія 22 избранныхъ рассказа изъ свящ. исторіи Новаго Завѣта, преимущественно о событіяхъ двенадцатыхъ праздниковъ, потому что сердцу христіанскихъ дѣтей, конечно, особенно близки и дороги и разумѣнію ихъ наиболѣе понятны повѣствованія о Христѣ Спасителѣ и о Божіей Матери. Въ курсъ старшаго приготовительнаго программу 908 года включены для изученія: Символь Вѣры, заповѣди, молитва «Достойно есть», а равно, какъ желательныя для усвоенія, молитвы: утренняя, вечерняя, Ангелу Хранителю, передъ причащеніемъ, за Царя и отечество. Такимъ образомъ, по сравненію съ программами 91, 96 и 902 годовъ, исключены четыре молитвы: предъ и послѣ ученія, предъ и послѣ обѣда. Изъ священно-историческихъ рассказовъ введены въ курсъ этого класса 32 избранныхъ рассказа изъ свящ. исторіи Ветхаго Завѣта.

Учебныя руководства и пособія и для младшаго, и для старшаго приготовительныхъ классовъ указаны однѣ и тѣ же: Лебедевъ, Аѣинскій, св. Евангеліе. Здѣсь умѣстно объяснить методы, къ какимъ прибѣгалъ о. Діомидовъ въ приготовительныхъ классахъ.

Чтеніе св. Евангелія происходило такимъ образомъ. Въ самомъ началѣ урока очередной по алфавиту воспитанникъ читалъ по русскому тексту Евангелія положенное въ слѣдующее воскресенье или праздникъ евангельское чтеніе на литургіи; по прочтеніи имъ нѣсколькихъ стиховъ, его смѣнялъ слѣдующій по алфавиту, и такъ евангельское чтеніе выполнялось двумя или тремя учениками. О. законоучитель во время чтенія обращалъ вниманіе дѣтей на характерныя слова и выраженія соотвѣтствующаго славянскаго текста и дѣлалъ краткія поясненія къ читаемому рассказу. Затѣмъ вызывался кто-либо изъ учениковъ и излагалъ своими словами прочитанное.

Къ такому же способу прибѣгалъ о. Діомидовъ и при изученіи священно-историческихъ рассказовъ по книгѣ Аѣинскаго: задаваемый рассказъ сначала читался по частямъ нѣсколькими учениками, затѣмъ кто-либо другой, или по его собственному желанію, или по вызову законоучителя, излагалъ своими словами весь рассказъ.

Молитвы и пѣснопѣнія изучались такъ. О. законоучитель предварительно объяснялъ или повторялъ уже сдѣланное ранѣе объясненіе относительно правилъ, какъ правильно читать по церковно-славянски; затѣмъ, одинъ-два ученика, по его вызову, прочитывали по частямъ за-

даваемую молитву или часть ея, и далѣе весь классъ, на вопросы законоучителя, разбиралъ прочитанное по усвоеннымъ правиламъ, послѣ чего о. законоучитель дѣлалъ переводъ и объясненіе смысла задаваемой молитвы или пѣснопѣнія. Относительно опущенныхъ въ программѣ 908 года четырехъ молитвъ нужно замѣтить, что, не обременяя учениковъ, о. Діомидовъ находилъ возможнымъ проходить въ теченіе года и эти молитвы, тѣмъ болѣе, что среди дѣтей нашихъ приготовительныхъ классовъ всегда оказывался довольно значительный процентъ бывшихъ воспитанниками городскихъ школъ и частныхъ школъ первоначальныхъ или подготовительныхъ, въ которыхъ они уже усвоили многія или нѣкоторыя молитвы.

Для изученія свящ. исторіи Ветхаго Завѣта въ I классѣ программу 96 года, подобно программѣ 91 года, рекомендуется одно изъ руководствъ, одобренныхъ для употребленія въ училищахъ: прот. Аѣинскаго, прот. Смирнова и друг. О. Рубинъ, какъ мы знаемъ, избралъ книгу Смирнова. О. Діомидовъ съ этой книгой и закончилъ учебный годъ своего предметника, но уже съ слѣдующаго, 18⁹¹/₉₂, учебного года замѣнилъ ее вышеупомянутою книгою прот. Аѣинскаго; а такъ какъ, однако, изложеніе священно-историческихъ разсказовъ въ «книгѣ» Аѣинскаго короче, чѣмъ въ Пространныхъ Священныхъ Исторіяхъ, и нѣкоторыхъ темъ, требуемыхъ программю, въ ней не хватаетъ, то о. Діомидовъ считалъ нужнымъ, передавая разсказъ, дѣлать при этомъ дополненія изъ Библии, что такъ любятъ и хорошо запоминаютъ дѣти.

Для повторенія молитвъ и пѣснопѣній, изученныхъ въ пригот. классѣ и для пополненія ихъ нѣкоторыми новыми, программа 96 года даетъ уже хорошо извѣстное намъ «Руководство» прот. Лебедева.

Съ 18⁹²/₉₃ учебн. года о. Діомидовъ ввелъ въ классное пользованіе также книгу прот. Александра Свирѣлина: «Чтенія изъ книгъ Свящ. Писанія Ветх. и Нов. Завѣта» и «Четы-Миней». По предмету свящ. исторіи. Книга первая «съ объясненіемъ славянскихъ словъ и выраженій». Эта книга вся заполнена церковно-славянскимъ текстомъ. Мотивомъ для введенія ея въ практику I класса было желаніе дать дѣтямъ возможность упражняться въ церковно-славянскомъ чтеніи на такихъ примѣрахъ, которые имѣютъ связь съ изучаемой свящ. исторіей Ветх. Завѣта, такъ что при чтеніи книги Свирѣлина за разъ достигаются двѣ цѣли: пріобрѣтеніе навыка читать по церковно-славянски и расширеніе объема знаній въ области свящ. исторіи Ветхаго Завѣта по первоисточнику. Вошло въ обычай прочитывать съ дѣтьми 11 разсказъ: «Исторія Іосифа». Упражненіе въ чтеніи по Свирѣлину въ I классѣ принято было дѣлать уже послѣ изученія свящ. исторіи Ветхаго Завѣта, когда начиналось повтореніе, такъ какъ тогда бывало больше свободнаго времени. Чтеніе славянскаго текста обязательно сопровождалось переводомъ на русскій языкъ и необходимыми поясненіями. Въ программахъ 902 и 908 годовъ

уже вполнѣ опредѣленно указываются, въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій для I класса: Аѳинскій, Лебедевъ, Свирѣлинь.

Въ значеніи учебнаго руководства для изученія свящ. исторіи Новаго Завѣта во II классѣ, программу 96 года, подобно программѣ 91 года, указывается одно изъ руководствъ, одобренныхъ для среднихъ учебныхъ заведеній: прот. Смирнова, прот. Попова и друг. О. Рубинъ пользовался книгою Смирнова. Его преемникъ не только закончилъ съ нею учебный годъ о. Рубина, но и продолжалъ пользоваться ею въ 18^{91/92} учебн. году; въ слѣдующемъ же учебномъ году ввелъ въ употребленіе II класса «Книгу для духовно-нравственнаго чтенія...» прот. Аѳинскаго. Такимъ образомъ, при о. Діомидовѣ руководство Аѳинскаго приобрѣло господствующее положеніе въ Практической Академіи по отношенію къ изученію свящ. исторіи Ветх. и Новаго Завѣта—по частямъ ли, или въ системѣ. Обычно при изученіи свящ. исторіи Новаго Завѣта по книгѣ Аѳинскаго, рассказы, задаваемые въ видѣ урока, предварительно все прочитывались о. законоучителемъ въ классѣ по русскому тексту Евангелія, съ обращеніемъ, гдѣ нужно, къ характернымъ церковно-славянскимъ выраженіямъ, при чемъ чтеніе сопровождалось краткими поясненіями. Во время чтенія о. законоучителя воспитанники слѣдили по славяно-русскому Евангелію, по экземпляру котораго полагалось на одного или на двоихъ. При спрашиваніи выученнаго урока, о. законоучитель задавалъ вопросы и о прочитанныхъ дополненіяхъ изъ Евангелія ¹⁾.

Такъ какъ въ «книгѣ» прот. Аѳинскаго нѣкоторые рассказы, взятые изъ церковнаго преданія, изложены кратко (напр., рассказы о Рожденіи Пресв. Дѣвы и о Введеніи Ея во храмъ—въ одной общей краткой исторіи: «Св. Дѣва Марія»), а нѣкоторые и совсѣмъ опущены (напр., Успеніе Божіей Матери и Воздвиженіе честнаго креста Господня), то вышеупомянутыя «Чтенія» Свирѣлина были введены о. Діомидовымъ съ 18^{91/92} учебн. года, въ качествѣ дополнительнаго учебнаго пособия, и въ курсъ II класса: во второй половинѣ первой книги этихъ «Чтеній» есть на церковно-славянскомъ языкѣ полные рассказы о перечисленныхъ событіяхъ. Послѣдніе прочитывались по книгѣ Свирѣлина—два въ началѣ учебнаго года и два въ концѣ, при чемъ читали, подъ руководствомъ о. законоучителя, ученики, каждый по части разказа, съ переводомъ. Послѣ прочтенія и перевода разказа по частямъ, послѣдній переводился уже въ нѣсколько

¹⁾ Въ 1902 году, 26 октября, Академію посѣтилъ моск. митрополитъ Владимиръ, который присутствовалъ, между прочимъ, на урокѣ Закона Божія во II классѣ: слушалъ объясненіе о. законоучителемъ новаго урока по Евангелію, отвѣты учениковъ изъ заданнаго урока и задавалъ ученикамъ вопросы изъ пройденнаго курса. Какъ потомъ передалъ законоучителю тогдашній о. наблюдатель надъ преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, прот. А. Г. Полотебновъ, владыка остался вполнѣ доволенъ способомъ веденія дѣла во II классѣ, и это одобреніе архипастыря еще болѣе укрѣпило о. Діомидова въ сознаніи правильности его метода.

свободномъ изложеніи, весь цѣликомъ и задавался какъ слѣдующій урокъ, при чемъ, во время отвѣта, ученики должны были рассказывать по Свирѣлину, по свободной русской рѣчью. Такимъ образомъ книга Свирѣлина и во II классѣ несла двойную службу — и какъ источникъ, восполняющій нѣкоторыя части сваяц. исторіи Новаго Завѣта въ руководствѣ Аѳинскаго, и какъ матеріаль для упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи.

Другимъ пособіемъ для упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи было, по указанію программы 96 года, уже столько разъ упомянутое нами «Руководство къ пониманію православнаго богослуженія» прот. Лебедева, по которому повторялись во II классѣ молитвы и пѣснопѣнія, усвоенныя въ подготовит. и I классахъ, а также прочитывались, съ переводомъ и объясненіемъ, и заучивались наизусть тропари Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и другія пѣснопѣнія изъ богослуженія.

Въ программахъ 902 и 908 годовъ уже опредѣленно названы, какъ учебныя руководства и пособія для II класса: Аѳинскій, св. Евангеліе, Свирѣлинъ и Лебедевъ.

Подобно программѣ 91 года, программю 96 года положено систематически изучать богослуженіе въ III классѣ по «Руководству къ пониманію православнаго богослуженія» прот. П. Лебедева. Мы уже знаемъ, что о. Рубинъ, несмотря на ясное указаніе программы 91 года, пользовался, однако, прежнимъ учебникомъ прот. А. Рудакова: «Краткое ученіе о Богослуженіи правосл. Церкви», каковой и нашель о. Діомидовъ при своемъ вступленіи въ Академію. Послѣдній закончилъ учебный годъ о. Рубина съ книгой Рудакова; но уже съ 189¹/₂ учебнаго года ввелъ въ классное употребленіе «Руководство» Лебедева, согласно программѣ. Съ тѣхъ поръ и доселѣ книга Лебедева такъ и осталась въ употребленіи III класса въ качествѣ учебнаго руководства для систематическаго усвоенія богослуженія и неизмѣнно указывается какъ таковое во всѣхъ дальнѣйшихъ программахъ. О. Діомидовъ нашель возможнымъ ограничиться въ III классѣ однимъ Лебедевымъ, упразднивши Рудакова, потому что въ средней школѣ изученіе богослуженія, по его мнѣнію, должно имѣть преимущественно практическій характеръ, т.-е. ученики должны хорошо ознакомиться съ самымъ текстомъ церковныхъ службъ, достигая умѣнья переводить его по-русски и пониманія смысла и значенія какъ отдѣльныхъ частей той или иной церковной службы, такъ и богослуженія, особенно всенощной и литургіи, въ цѣломъ. А въ этомъ отношеніи «Руководство» о. Лебедева, содержащее въ себѣ обиліе богослужебнаго текста и необходимыя, существенноважныя поясненія связи и значенія частей этого текста, является незамѣнимымъ и достаточнымъ учебнымъ пособіемъ. О. Діомидовъ обычно прочитываль съ учениками весь текстъ всенощной, литургіи Іоанна Златоустаго и литургіи Пржедосвященныхъ даровъ. Впрочемъ, относительно изученія послѣд-

всякомъ случаѣ возвращался къ пройденному изъ Евангелія и богослуженія, то, разумѣется, наличность ихъ предполагалась и эту программу. Какъ именно законоучитель и учащіеся пользовались указанными книгами, будетъ показано въ своемъ мѣстѣ. — Что касается V класса, то изученіе катихизиса въ немъ опредѣляется программой 96 года, а равно и программой 1902 года, въ объемѣ второй и третьей частей, о Надеждѣ и о Любви, съ выпускомъ блаженствъ; въ программѣ же 908 года блаженства опредѣленно указаны въ курсѣ V класса. Въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ, въ періодѣ законоучительства о. Діомидова, они изучались всегда и раньше 908 года, только въ прежнихъ программахъ о семъ умалчивалось. Во всякомъ случаѣ, въ программѣ 908 года объемъ изученія катихизиса въ V классѣ, выполнявшійся раньше лишь фактически, опредѣленъ и формально. — Здѣсь уместно сказать о попыткахъ, какія дѣлалъ о. Діомидовъ съ цѣлю лучшей постановки преподаванія катихизиса въ IV и V классахъ. Первая попытка состояла въ томъ, что въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ, 18⁹¹/₉₂ и 18⁹²/₉₃, онъ изучалъ въ IV классѣ вторую и третью части катихизиса, какъ болѣе понятныя и потому болѣе доступныя для усвоенія воспитанниками этого класса, и въ теченіе двухъ же учебныхъ годовъ, 18⁹²/₉₃ и 18⁹³/₉₄, въ V классѣ, гдѣ учащіеся взрослѣе и болѣе развиты, — Введеніе и всю первую часть, о Вѣрѣ, какъ менѣе понятныя и посему болѣе трудныя для изученія. Но двухгодичный опытъ показалъ, что такая перестановка частей катихизиса если была удобнѣе для IV класса касательно усвоенія, то, съ другой стороны, оказалось невыгодною для V класса въ моральномъ отношеніи, будучи въ то же время малополезною въ этомъ отношеніи и для IV класса. Въ самомъ дѣлѣ, во второй и третьей частяхъ катихизиса излагается преимущественно ученіе о нравственной жизни христіанина — и съ положительной, и съ отрицательной сторонъ. Воспитанники IV класса, какъ еще болѣе или менѣе цѣльныя въ нравственномъ отношеніи личности, сравнительно мало нуждаются въ тонкостяхъ изученія морали, слѣдуя въ жизни больше врожденному нравственному чувству или совѣсти, между тѣмъ воспитанники V класса, въ юношеской натурѣ которыхъ начинаютъ проявляться, на ряду съ положительными, и отрицательныя стороны, дурныя инстинкты, прямо нуждаются въ разъясненіяхъ и предупрежденіяхъ, вообще въ разумномъ руководствѣ. Другими словами: изученіе 2 и 3 частей катихизиса, по моральнымъ интересамъ, оказалось болѣе уместнымъ и даже необходимымъ въ V классѣ. Приходилось такимъ образомъ пожертвовать дидактическими интересами IV класса въ пользу моральныхъ и педагогическихъ интересовъ V класса. И вотъ въ IV классѣ съ 18⁹³/₉₄ учебнаго года, а въ V съ 18⁹⁴/₉₅ снова стали преподаваться — въ томъ Введеніе и 1 часть катихизиса, въ этомъ — 2 и 3 части. И такъ дѣло съ катихизисомъ обстояло до самаго послѣдняго времени.

Чтобы вѣрнѣе можно было рассчитывать на прохожденіе Введенія и всей 1 части въ IV классѣ, въ катихизическомъ курсѣ послѣдняго сдѣланы нѣкоторыя сокращенія, не въ ущербъ цѣльности и существенно важному въ содержаніи курса. Затѣмъ, послѣ неудачи первой попытки, была сдѣлана о. Діомидовымъ вторая съ тою же цѣлю — въ одномъ IV классѣ: именно въ 18⁹³/₉₄ учебномъ году, вмѣсто «Пространнаго Христ. Катихизиса» митрополита Филарета, онъ попытался было дать въ руки ученикамъ IV класса книгу профессора богословія Демидовскаго Юридическаго Лицея, прот. Алексѣя Лаврова, подъ заглавіемъ: «Записки по предмету Закона Божія для III, IV и V классовъ мужскихъ гимназій, составленныя примѣнительно къ программѣ учебныхъ плановъ 1872 года и къ руководству высокопр. митр. Филарета, съ дополненіемъ объясненія текстовъ свящ. Писанія и указаніемъ различія между православною вѣрою и другими христіанскими вѣроисповѣданіями». Отличительная черта «Записокъ» прот. Лаврова состоитъ въ томъ, что въ нихъ совершенно отсутствуютъ вопросы, и рѣчь положительная или акроаматическая; вмѣсто вопросовъ, во главѣ каждаго отдѣла рѣчи ставятся темы, разъясняемыя въ отдѣлѣ; затѣмъ еще: въ «Запискахъ» — масса пояснительныхъ, очень цѣнныхъ, примѣчаній. Повидимому, все условія для обезпеченія успѣха попытки были налицо. Но въ теченіе учебнаго года выяснилась и невыгодная сторона «Записокъ» въ педагогическомъ отношеніи. Оказалось, что многіе воспитанники IV класса, надѣясь на то, что въ «Запискахъ» все сказано и объяснено, стали невнимательно слушать о. законоучителя. Пришлось оставить и эту попытку. Стали учить опять по руководству митр. Филарета. — Обычно преподаваніе катихизиса въ IV и V классахъ велось о. законоучителемъ такимъ образомъ. Въ началѣ урочнаго часа, прежде спрашиванія заданнаго урока, о. законоучитель объяснялъ очередной урокъ, опроцая сжатую и краткую рѣчь катихизиса, выясняя мысли, заключающіяся въ этой рѣчи, приводя въ логическую связь и систематическій порядокъ отвѣты катихизиса. Тексты изъ Свящ. Писанія прочитывались по Новому Завѣту, по экземпляру котораго полагалось на каждаго воспитанника или на двоихъ; при этомъ большею частію прочитывался не только текстъ, но и мѣста выше и ниже его, или такъ называемый контекстъ, съ выясненіемъ его смысла. Все тексты обязательно переводились съ славянскаго языка на русскій. Воспитанники заучивали ихъ по-славянски, но, при отвѣтѣ урока, должны были умѣть перевести ихъ и по-русски. Иногда прочитывались цѣлыя главы или большіе отдѣлы главы, имѣющіе отношеніе къ той или другой части катихизиса. Вообще на урокахъ катихизиса Новый завѣтъ былъ въ постоянномъ употребленіи. — Псалтирь на русскомъ языкѣ введена въ практику IV и V классовъ для прочтенія изъ нея нѣкоторыхъ псалмовъ, на которые встрѣчаются ссылки въ курсахъ этихъ классовъ. — При нормальныхъ условіяхъ законоучительской дѣятельности, въ IV классѣ, при

изученіи отдѣла о таинствѣ св. причащенія (въ 10 членѣ), повторялась по Лебедеву литургія, какъ самая важная церковная служба.

Въ курсы исторіи христ. Церкви вселенской въ VI классѣ и русской въ VII программы 96, 902 и 908 годовъ не внесли совершенно никакихъ измѣненій, по сравненію съ программю 91 года. И учебное руководство оставлено прежнее: «Исторія христiанской правосл. Церкви» прот. П. Смирнова.—О. Діомидовъ удержалъ книгу прот. Смирнова въ своей законоучительской практикѣ, цѣня въ ней полноту разсказа, хорошій литературный языкъ и ясное, логическое изложеніе. Продолжая пользоваться этою книгою въ VI классѣ, о. Діомидовъ, согласно программамъ, уже съ 18^{91/92} учебнаго года дѣлалъ дополненія къ ней, хотя нѣсколько въ своеобразной формѣ. Во-первыхъ, исторію Церкви апостольской, какъ самой важной, образцовой части вселенской Церкви, онъ прочитывалъ съ учениками на урокахъ по книгѣ Дѣяній св. апостоловъ, сопровождая чтеніе краткими поясненіями, при чемъ находилъ возможнымъ прочитывать всѣ XXVIII главъ, а не только XII первыхъ и отдѣльныя мѣста изъ главъ XIV, XVI, XVII и XXVII. Готовили же воспитанники уроки по исторіи Церкви апостольской, пользуясь какъ руководствомъ «Священной исторіей Новаго Завѣта» доктора богословія, протопресвитера Мих. Богословскаго, вторая часть которой заключаетъ въ себѣ подробное систематическое изложеніе содержанія книги Дѣяній апостольскихъ, такъ что первые тринадцать параграфовъ изъ церковной исторіи о. Смирнова, какъ однородные по содержанию, о. Діомидовъ обычно опускалъ при Богословскомъ, и ученики начинали изучать исторію Смирнова съ § 14: «Благовѣстническіе труды ап. Петра». По Богословскому же отвѣчали ученики исторію церкви апостольской и на экзаменѣ. Книга о. Богословскаго была въ употребленіи VI класса по 18^{98/99} учебный годъ, когда пришлось съ нею разстаться. Съ 18^{99/1900} учебнаго года стали ограничиваться однимъ Смирновымъ, изучая его уже съ § 1. Книгу же Дѣяній св. апостоловъ продолжали и въ послѣдующіе годы прочитывать въ классѣ всю, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ послѣ 1905 года. Во-вторыхъ, съ 18^{92/93} учеб. года о. Діомидовъ началъ, въ дополненіе къ Смирнову, прочитывать и объяснять на урокахъ избранныя мѣста изъ Посланій ап. Павла, Іакова, Петра и Іоанна Богослова, но только не всѣ тѣ, какія указаны въ программѣ 91 года и въ дальнѣйшихъ программахъ, но нѣкоторыя новыя. Эти избранныя мѣста или стихи, на русскомъ языкѣ, съ указаніемъ главной мысли мѣста и развитія ея, тогда же, съ разрѣшенія инсп. И. М. Живаго были гектографированы въ особой тетрадкѣ подъ названіемъ: «Конспектъ». Стихи изъ Посланій задавались обыкновенно въ небольшомъ количествѣ и усваивались въ теченіе всего учебнаго года. Затѣмъ, кромѣ отвѣта во время урока, эти стихи включались также и въ экзаменаціонную программу. Въ слѣдующемъ, новомъ изданіи «Правиль для приѣма воспитанниковъ...» они будутъ напечатаны въ курсѣ VI класса, взамѣнъ преж-

нихъ стиховъ, указанныхъ въ программахъ 91, 96, 902 и 908 годовъ. Относительно указанія программъ на восполненіе курса исторіи русской Церкви прочитываніемъ на урокахъ изъ церковно-историческихъ памятниковъ слѣдуетъ замѣтить, что о. Діомидовъ находилъ вообще труднымъ и даже почти невозможнымъ полное осуществленіе его, въ виду не малаго объема курса и одного недѣльнаго урока въ VII классѣ. Въ дѣйствительности, въ старые годы иногда еще удавалось многое выполнить, позднѣе же приходилось быть довольнымъ, если условія позволяли познакомить воспитанниковъ VII класса, по крайней мѣрѣ, съ выдающимися чертами жизни преп. Θεодосія по Несторовому житію, съ однимъ-двумя поученіями Θεодосія, со сказаніемъ преп. Нестора о страданіяхъ и чудесахъ св. князей Бориса и Глѣба, съ примѣрами житій преподобныхъ изъ Кіево-печерскаго патерика, со средней частью слова митр. Иларіона о законѣ и благодати, съ общимъ содержаніемъ «Сказанія объ осадѣ Троицкой Лавры» Авраамія Палицына, съ нѣкоторыми проповѣдями архіеп. Георгія Конисскаго.

Наконецъ въ программахъ 96, 902 и 908 годовъ мы видимъ, по сравненію съ программой 91 года, новую постановку преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ. Съ началомъ 18⁹¹/₉₂ учебнаго года о. Діомидовъ попытался было вести «Бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія» въ духѣ и направленіи о. Рубина, по руководству «Курса основнаго богословія» прот. Тихомірова, которымъ, кажется, пользовался и послѣдній. Но о. Діомидовъ велъ бесѣды въ богословски-философскомъ духѣ только въ теченіе перваго полугодія. Убѣдившись въ отвлеченности и сухости такихъ бесѣдъ, онъ уже въ январѣ 1892 года измѣнилъ ихъ характеръ, выработавши тотъ курсъ, который содержится въ вышеозначенныхъ программахъ. Именно о. Діомидовъ старался придать своимъ «Бесѣдамъ религіозно-нравственнаго содержанія» морально-практической характеръ. Отправляясь отъ факта нравственныхъ потребностей и стремленій, коренящихся въ природѣ человѣка, о. законоучитель останавливался затѣмъ на выясненіи значенія разума, совѣсти и свободной воли какъ трехъ духовныхъ силъ, данныхъ человѣку для осуществленія его нравственныхъ стремленій. При этомъ попутно онъ излагалъ ученіе слова Божія о сердцѣ какъ объ органѣ совѣсти и регуляторѣ нравственной жизни, а также бесѣдовалъ о характерѣ какъ проявленіи нравственной свободы и о главныхъ условіяхъ для образованія нравственно-твердаго характера. Далѣе о. Діомидовъ переходилъ къ выясненію связи между нравственностію и религіей,—не вдаваясь въ отвлеченности, старался приблизить къ сознанію, оживить въ совѣсти и чувствахъ слушателей истину бытія Божія,—объяснялъ необходимость и значеніе благодатнаго возрожденія человѣка въ христіанской Церкви для достиженія идеальной нравственной жизни и сущность этого возрожденія. Потомъ бесѣдовалъ о любви къ Богу и ближнему

какъ главномъ законѣ христіанской нравственной жизни, при чемъ приводилъ относящіяся сюда мѣста изъ ученія Спасителя, ап. Іоанна Богослова и ап. Павла, и о заповѣдяхъ блаженства какъ частныхъ проявленіяхъ сей любви. Въ заключеніе раскрывались начала христіанской нравственности въ примѣненіи къ жизни семейной, общественной и церковной. Пособіемъ для выработки такой программы Закона Божія въ VIII классѣ о. Діомидову служила книга проф. Кіевскаго Университета, прот. Н. Фаворова подъ заглавіемъ: «О христіанской нравственности» (изъ чтеній по Закону Божію слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ). 1879 г. Впрочемъ, мы считаемъ справедливымъ замѣнить, что многія темы и разработка ихъ почти цѣликомъ принадлежатъ лично о. Діомидову. Для иллюстраціи нѣкоторыхъ темъ своихъ «Бесѣдъ» о. Діомидовъ прочитывалъ подходящіе рассказы и статьи различныхъ авторовъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Въ теченіе всего 19⁰⁷/₀₈ учебнаго года, онъ, вмѣсто обычныхъ «Бесѣдъ», занимался съ VIII классомъ чтеніемъ извѣстнаго сочиненія Г. Петрова: «Евангеліе какъ основа жизни», сопровождая его пояснительными и критическими замѣчаніями, при чемъ и воспитанники высказывали свои взгляды. А въ 19⁰⁹/₁₀ учебномъ году сдѣлалъ первый опытъ систематическаго объяснительнаго чтенія 1 соборнаго посланія Іоанна Богослова—«Апостола любви», при чемъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду показать различіе между пониманіемъ любви къ Богу и ближнему въ Посланіи апостола и пониманіемъ ея у многихъ, если не у большинства, изъ современнаго интеллигентнаго общества. Кромѣ этого, на урокахъ Закона Божія въ VIII классѣ о. Діомидовъ читывалъ соотвѣтственныя статьи изъ книгъ и различныхъ современныхъ духовныхъ журналовъ по поводу церковно-историческихъ и литературныхъ юбилеевъ, событій въ современной церковной жизни, въ жизни общественной, выдающихся явленій въ области философіи, науки (въ соприкосновеніи ея съ религіей), литературы («Откровеніе въ грозѣ и бурѣ», «Анатема»); читались статьи на темы общаго религіознаго и моральнаго характера. Подобныхъ чтеній въ VIII классѣ (здѣсь умѣстно замѣтить, что самое большое число ихъ сдѣлано, начиная съ 189⁷/₈ учеб. года и далѣе) въ періодѣ законоучительства о. Діомидова, по его подсчету, было до пятидесяти. А какъ нерѣдко, особенно въ годы «освободительнаго движенія», очередная «Бесѣда религіозно-нравственнаго содержанія» неожиданно для законоучителя, по просьбѣ воспитанниковъ VIII класса, смѣнялась живою взаимною бесѣдою о текущихъ событіяхъ, о вопросахъ религіознаго и моральнаго значенія, такъ волновавшихъ молодежь, которая хотѣла слышать отъ законоучителя его оцѣнку или рѣшеніе съ христіанской точки зрѣнія! Иногда при этомъ воспитанники раздѣлялись на группы по возрѣніямъ, поднимались разсужденія и споры! И законоучитель долженъ былъ терпѣливо и безпристрастно выслушивать все это, разбирая и доказывая ошибочность понятій однихъ, соглашаясь

въ концѣ четверти или трети всѣ недочеты покрывались воспитанниками.—При изученіи свящ. исторіи Ветх. и Нов. Завѣта о. Діомидовъ, въ качествѣ наглядныхъ вспомогательныхъ пособій, каждый урокъ пользовался соответствующими библейскими картинами и настѣнною картою Палестины. Въ младшемъ и старшемъ пригот. классахъ употреблялись не раскрашенныя картины въ изданіи Генкеля 1863—64 годовъ: въ младшемъ — картины къ свящ. исторіи Нов. Зав., въ старшемъ — къ св. ист. Ветх. Завѣта. Обыкновенно, объяснивши новый урокъ, о. Діомидовъ затѣмъ вызывалъ всѣхъ учениковъ въ свободное мѣсто класса и показывалъ имъ картины къ заданному уроку, воспроизводя снова рассказъ уже по картинѣ. Въ I и II классахъ употреблялись литографированныя раскрашенныя картины, очень хорошаго исполненія, въ изданіи Ракочій и К^о въ С.-Петербургѣ, 1875 года. Въ I же и во II классахъ во время уроковъ обычно вѣшалась на стѣну большая, съ русскими названіями городовъ и мѣстностей, карта Палестины, съ планомъ древняго Іерусалима, переведенная съ карты Киперта 1860 года. Изрѣдка бывала въ классномъ употребленіи и оригинальная карта Киперта на нѣмецкомъ языкѣ, изданія 1866 года. Упомянутыя картины и карты о. Діомидовъ получилъ въ наслѣдіе отъ своихъ предмѣстниковъ. Кромѣ того, въ I и II классахъ употреблялись еще настѣнныя литографированныя раскрашенныя картины среднихъ размѣровъ, прекрасной работы, общія съ географіей: Мертвое море, Синай, Кармилъ, Генисаретское озеро и Тивериада. Также въ качествѣ нагляднаго пособия при изученіи свящ. исторіи — отчасти Ветх. Завѣта, а главное Новаго, около трехъ лѣтъ тому назадъ приобрѣтенъ альбомъ «Изображеній изъ святыхъ Евангелій и Псалтиря». Изданіе кн. Григорія Гагарина. Въ альбомѣ всего 40 изображеній: 31 изъ Евангелія и 9 изъ жизни царя Давида. Эти изображенія или картины взяты «изъ древнихъ византійскихъ источниковъ, выражающихъ христіанскія чувства съ первобытной простотой», и художественно исполнены красками.—Въ значеніи вспомогательныхъ пособій къ исторіи Церкви вселенской въ VI классѣ въ распоряженіи законоучителя имѣлись: «Библейскій атласъ» (ручной), съ картою путешествій ап. Павла, свящ. Л. Петрова. 1863 года. Унаслѣдованъ отъ предмѣстниковъ. — Двѣ, среднихъ размѣровъ, настѣнныя карты: одна — нѣмецкая, Киперта, къ свящ. исторіи В. и Н. Завѣта, съ маршрутомъ путешествій ап. Павла; другая — русская, свящ. В. И. Маренина, изображающая четыре восточныхъ патріархата и патріархатъ римскій, по опредѣленіямъ Халкидонскаго собора (451 года). По краямъ карты — изображенія, заимствованныя изъ христіанской церковной археологіи. Обѣ карты приобрѣтены о. Діомидовымъ.

Кромѣ класснаго законоучительства, о. Діомидовъ употреблялъ и другіе способы воздѣйствія на религіозно-нравственное развитіе воспитанниковъ. Такъ, 1) онъ старался сколько можно чаще проповѣ-

дывать въ церкви. Проповѣдываніе было особенно частымъ въ девяностыхъ годахъ, когда годовое количество проповѣдей простиралось отъ 25 до 30—40 слишкомъ, какъ показываютъ записи темъ. Темы были самыя разнообразныя и заимствовались изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на литургіи, изъ житій празднуемыхъ святыхъ; иногда тему для проповѣди давало какое-либо событіе изъ жизни общественной или академической. Иныя проповѣди говорились на темы вѣроучительскаго характера, иныя на темы характера моральнаго, литургическаго или церковно-историческаго. Такіе юбилеи, какъ преподоб. Сергія, св. Іоанна Златоустаго, Императрицы Екатерины II, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Кольцова обязательно сопровождались соотвѣтствующею проповѣдью законоучителя. Молебень предъ началомъ учебнаго года, выпускъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ всегда вызывали о. законоучителя на слово назиданія, предупрежденія или добраго напутствія въ жизнь. За богослуженіемъ въ день годовичнаго акта произносилась проповѣдь большею частію христіански-педагогическаго характера. 2) Когда инспекторъ И. М. Живаго въ 1896 году вышелъ изъ Академіи, о. Діомидовъ, желая сохранить двадцатилѣтній добрый и полезный обычай бесѣдъ или чтеній на утреннихъ молитвахъ предъ началомъ уроковъ, попытался было взять на себя трудъ этихъ бесѣдъ. Онъ велъ ихъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, съ сентября 96 года по январь 97; въ его записяхъ отмѣчено 97 бесѣдъ за этотъ періодъ времени, и о. Діомидовъ изъ личнаго опыта узналъ, насколько сложно и трудно было, какъ много физическихъ и нервныхъ силъ требовало морально-великое дѣло И. М. Живаго. Послѣ пяти мѣсяцевъ почти ежедневнаго труда, кромѣ праздниковъ, о. Діомидовъ долженъ былъ отказаться отъ него: просто не хватило физическихъ и нервныхъ силъ, особенно при большомъ количествѣ классныхъ уроковъ. 3) Одновременно съ принятіемъ на себя утреннихъ бесѣдъ, и много раньше этого, съ первыхъ же поръ своего служенія въ Академіи, параллельно бесѣдамъ И. М. Живаго, о. Діомидовъ каждый вечеръ приходилъ въ пансіонъ и въ двѣ очереди: сначала съ дѣтьми младшаго возраста, черезъ полчаса—съ дѣтьми средняго, молился съ учениками; при этомъ нѣкоторыя молитвы, наприм., Царю Небесный, Отче нашъ, Достойно есть, Взбранной воеводѣ, а послѣ Введенія во храмъ Христосъ раждается или послѣ Пасхи Христосъ воскресе, Ангелъ вопіяше и Свѣтися, свѣтися ученики того и другого возраста, подъ руководствомъ о. законоучителя, пѣли хоромъ, довольно стройно и, главное, съ благоговѣніемъ. Очень часто, по окончаніи вечерней молитвы, предъ послѣднимъ священническимъ благословеніемъ на сонъ грядущій, о. законоучитель обращалъ вниманіе дѣтей на тотъ или другой стихъ, на ту или иную мысль изъ дневнаго Евангелія или Апостола, употребляя на это двѣ-три минуты. Молитвы, какія читывалъ о. Діомидовъ по вечерамъ съ учениками, были потомъ записаны на особомъ листѣ,

которымъ въ послѣдствіи ученики и пользовались до послѣдняго времени, когда молились подѣ наблюдениемъ г. воспитателя.—4) Большое моральное значеніе придавалъ о. Діомидовъ и чтеніямъ для учениковъ съ туманными картинами. Эти чтенія онъ началъ дѣлать еще въ инспекторство И. М. Живаго; но особенно они участились въ директорство А. С. Алексѣева и А. Н. Реформатскаго, съ устройствомъ въ 1901 году специально приспособленнаго для этой цѣли географическаго кабинета. По неполнымъ даннымъ годовыхъ отчетовъ, по подчеркамъ въ каталогахъ свѣтовыхъ картинъ и чтеній къ нимъ и по своимъ записямъ о. Діомидовъ могъ подсчитать общее количество сдѣланныхъ имъ духовныхъ чтеній съ туманными картинами, и оно оказалось равнымъ сорока. Темы чтеній о. законоучителя отличались довольно большимъ разнообразіемъ: онѣ заимствовались изъ свящ. исторіи В. и Н. Завѣта, изъ исторіи Церкви вселенской и русской, изъ житій святыхъ, иногда изъ обыденной жизни, изъ литературныхъ произведеній религіознаго или моральнаго характера и проч. Обычно собирались на чтенія воспитанники младшаго и средняго возрастовъ, которые, сказать правду, очень полюбили ихъ. Но нерѣдко приходили на нихъ и воспитанники старшаго возраста, особенно V и VI классовъ, — если тема чтенія заинтересовывала ихъ. Помнится, очень сильное впечатлѣніе произвели на старшихъ учениковъ чтеніе поэмы гр. Алексѣя Толстого: «Юаннъ Дамаскинъ», чтеніе книжки проф. Ключевскаго: «Добрые люди древней Руси» и книжки Лукашевичъ: «Другъ несчастныхъ д-ръ Гаазъ». А чтеніе: «Погибель Іерусалима» Д. А. Мордовцева настолько захватило слушателей младшаго и средняго возрастовъ, что они долго, долго помнили его¹⁾.—5) О. Діомидовъ всегда считалъ весьма важнымъ и желаннымъ факторомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія воспитанниковъ—внѣклассное чтеніе ими книгъ и журналовъ ду-

¹⁾ О. Діомидовъ, по мѣрѣ возможности, пользовался также случаями, чтобы сопровождать учениковъ и на духовныя чтенія съ туманными картинами въ Епархіальномъ домѣ. Такихъ поѣздокъ было двѣ, и обѣ состоялись благодаря доброму отношенію къ Академіи со стороны преосвящ. Трифона, еп. Дмитровскаго. 19 дек. 1904 года, вечеромъ, 26 воспитанниковъ, въ сопровожденіи г. инспектора и о. законоучителя, присутствовали въ аудиторіи Епарх. дома на чтеніи прот. А. В. Никольскаго «О забайкальской духовной миссіи», наслаждаясь въ антракты прекраснымъ пѣніемъ хора Храма Христа Спасителя. — 30 января 1905 года, также вечеромъ, воспитанники, въ количествѣ десяти человекъ, въ сопровожденіи г. дежурнаго воспитателя и о. законоучителя, опять присутствовали въ аудиторіи Епарх. дома на чтеніи или, лучше сказать, живой бесѣдѣ преосвящ. Трифона объ іеросхимонахѣ Амвросіѣ, старцѣ Оптиной пустыни. Антракты были заполнены мастерскимъ пѣніемъ хоромъ: Синодальнаго и Богоявленскаго монастыря. Наши воспитанники, возвращаясь домой, признавались о. законоучителю, что они провели вечеръ «съ удовольствіемъ и пользою». — Кромѣ чтеній съ туманными картинами, о. Діомидовъ находилъ полезнымъ—на послѣднихъ урокахъ Закона Божія предъ отпускомъ на святки, на Пасху и на лѣтніе каникулы—читать во всѣхъ классахъ рассказы или статьи дух. содержанія, безъ туманныхъ картинъ, примѣнительно къ возрасту, преподававшемуся предмету и къ степени развитія въ томъ или иномъ классѣ. Воспитанники очень любили такія чтенія и обычно слушали ихъ съ большимъ вниманіемъ.

ховнаго содержанія. Поэтому онъ былъ очень радъ, когда въ послѣдніе годы инспекторства И. М. Живаго, съ устройствомъ новой библіотечной залы, было обращено вниманіе на выдѣленіе изъ общаго состава фундаментальной библіотеки въ особые шкафы—законоучительскаго отдѣла и на пополненіе его новыми книгами и журналами, а въ директорство А. С. Алексѣева были организованы такъ называемыя классныя ученическія библіотеки, при чемъ было положено отдѣлъ «книгъ духовно-нравственнаго содержанія» имѣть лишь въ библіотекахъ классовъ съ приготовительнаго по IV, а въ пользованіе воспитанниковъ старшаго возраста, съ V класса по VIII, отдать законоучительскій отдѣлъ или библіотеку. О. Діомидовъ, по порученію библіотечной комиссіи, сдѣлалъ, насколько оказалось возможнымъ, подходящий подборъ книгъ, книжекъ, листовъ и духовныхъ журналовъ въ классныя библіотеки младшаго и средняго возрастовъ. Это—отдѣльные рассказы, изложенные прямо по Библии, житія святыхъ, рассказы и повѣсти изъ исторіи Церкви вселенской и русской, рассказы и повѣсти религіознаго и моральнаго характера изъ дѣйствительной жизни, сборники статей и разсужденій на общія религіозныя и моральныя темы. Вообще нужно замѣтить, что для воспитанниковъ младшаго и средняго возрастовъ оказалось очень труднымъ сдѣлать подходящий подборъ книжекъ и книгъ для чтенія, по скудости таковыхъ. Особенно это нужно сказать о приготовительномъ классѣ: количество книжекъ въ библіотекѣ этого класса самое малое—до 30 №№. Преимущественною любовью и спросомъ учениковъ этого класса пользовались небольшія книжки подъ названіемъ: «Зернышки Божіей пивы». Изданіе дух. журнала «Вожія Пива». Это очень хорошіе сборники приспособленныхъ къ дѣтскому пониманію религіозныхъ статей, рассказовъ и стихотвореній. Съ повышеніемъ классовъ увеличивается и количество духовныхъ брошюръ и книжекъ въ библіотекѣ класса, и, на примѣръ, въ библіотекѣ IV класса оно значительно превысило сотню №№, между которыми встрѣчается не мало большихъ по объему книгъ разнообразнаго содержанія, очень интересныхъ и вполне доступныхъ разумѣнію учениковъ IV класса: это—благодаря тому, что съ 1900 года по 1906 выписывался въ библіотеку сего класса дух. журн. «Русскій Паломникъ», давшій массу книгъ въ качествѣ приложеній. Изъ прежнихъ годовъ «Русск. Паломника» удалось достать въ редакціи годы: 1894, 96 и 99. Духовные журналы выписывались также и въ классы II и III: въ III классъ, тоже съ 1900 года по 1906, выписывался «Кормчій», изъ прежнихъ годовъ котораго можно было добыть лишь 1898 и 99; во II классъ съ 1900 года по 1905 выписывался «Воскресный День». Выдавали религіозно-нравств. книги классныя воспитатели, завѣдывавшіе ученическими библіотеками; законоучитель же, съ своей стороны, старался расположить учениковъ, чтобы они брали эти книги возможно чаще.—Завѣдываніе законоучительскимъ отдѣломъ или библіотекой лежало на о. Діомидовѣ, который составилъ и каталогъ: онъ слѣдилъ за пополненіемъ

библіотеки, выдавалъ старшимъ воспитанникамъ, по ихъ выбору, книги для чтенія, принималъ обратно и проч., для чего велъ особую тетрадь. При своемъ вступленіи въ Академію, о. Діомидовъ получилъ отъ предмѣстника, при особомъ собственноручномъ его спискѣ, 54 книги, «пріобрѣтенныя имъ на средства Академіи съ 1875 года по 90 и хранившіяся у него». Затѣмъ, о. Діомидову было доставлено значительное количество книгъ религіозно-нравств. содержанія и духовныхъ журналовъ, оказавшихся въ общемъ составѣ фундамент. бібліотеки, при ея разборкѣ и приведеніи въ порядокъ. Потомъ онъ, пользуясь поощрительнымъ согласіемъ инсп. И. М. Живаго и гг. директоровъ: А. С. Алексѣева и А. Н. Реформатскаго, сдѣлалъ очень много новыхъ пріобрѣтеній. Вообще законоучит. бібліотека пополнялась постоянно¹⁾. Особенно обильнымъ источникомъ изъ котораго она черпала пополненіе, являлись духовные журналы, изъ коихъ нѣкоторые (наприм.: «Богословскій Вѣстникъ», «Христіанское Чтеніе», «Странникъ») давали ежегодныя приложенія въ видѣ серьезныхъ и цѣнныхъ книгъ. Одни изъ духовн. журналовъ выписывались Академіей спеціально въ законоуч. бібліотеку, другіе — собственно въ церковь, на средства, ассигнуемыя ежегодно на ея нужды, но эти послѣдніе журналы и приложенія къ нимъ, по прочтеніи или просмотрѣ ихъ о. настоятелемъ, обыкновенно передавались затѣмъ въ законоучит. бібліотеку, для ея пополненія. Въ каталогѣ законоуч. бібліотеки въ самое послѣднее время значилось 996 №№, считая въ этомъ числѣ и книги, и духовные журналы: №№ книгъ 641, а №№ журналовъ 355. По своему содержанію книги относятся къ областямъ: Свящ. Писанія, библейской исторіи, исторіи Церкви, богословія основнаго, догматическаго и нравственнаго, богослуженія, святоотеческой литературы, исторіи монашества, житій святыхъ, церковной проповѣди; есть книги философскаго, публицистическаго, повѣствовательнаго характера и инныя. Изъ журналовъ, кромѣ упомянутыхъ выше, значатся: «Синодскія Церк. Вѣдомости», «Моск. Церк. Вѣдомости», «Церковн. Вѣстникъ», «Радость Христіанина», «Чтенія въ обществѣ любителей духовн. просвѣщенія», «Душеполезное Чтеніе», «Вѣра и Церковь», «Вѣра и Разумъ». — Заслуживаетъ особаго вниманія подсчетъ по части чтенія старшими воспитанниками книгъ изъ законоучительской бібліотеки. Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь итоги этого подсчета. Обычно о. Діомидовъ выдавалъ старшимъ воспитанникамъ на руки каталогъ, по которому тѣ и выбирали желаемыя книги, иногда предварительно спрашивая у о. законоучителя, насколько интересна та или иная книга. При выдачѣ книгъ, о. Діомидовъ просилъ взявшихъ, чтобы они мѣнялись между собою кни-

¹⁾ Изъ частныхъ пожертвованій въ законоучительскую бібліотеку съ благодарностію слѣдуетъ отмѣтить особенно пожертвованіе извѣстнаго въ Москвѣ проповѣдника и опытнаго законоучителя, прот. Николаевской, что въ Голутвинѣ, церкви Петра Ст. Шумова, принесшаго въ даръ Академіи въ 19⁰⁹/₁₀ уч. году, чрезъ посредство о. Діомидова, полное собраніе своихъ сочиненій, въ количествѣ 19 книгъ.

гами.—Въ V классѣ систематическое пользованіе книгами началось съ 1898 года и продолжалось въ 1900, 901, 902, 904, 905, 906 и 907 годахъ. Пользовались 35 воспитанниковъ; изъ нихъ двое брали три раза, четверо два раза, остальные по одному, но нѣкоторые изъ послѣднихъ одновременно брали по двѣ, по три и даже по пяти книгъ. Всего было взято 55 №№, въ числѣ которыхъ преобладающее количество—книгъ и нѣсколько №№ журналовъ¹⁾.—Въ VI классѣ пользованіе книгами началось съ 1898 года и продолжалось въ 99, 1900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907 и 908 годахъ. Пользовались 62 ученика; изъ нихъ двое четыре раза, трое три раза, пятеро два раза, остальные по одному разу, но нѣкоторые изъ послѣднихъ брали за разъ по 2, 3 и по 4 книги. Всего было взято 109 №№, въ томъ числѣ большинство — книгъ и нѣсколько №№ журналовъ.—Въ VII классѣ пользованіе книгами началось съ 1897 года и продолжалось въ 98, 99, 1900, 901, 904, 905, 906, 908 и 909 годахъ. Пользовались 31 воспитанникъ. Изъ нихъ одинъ обращался пять разъ, трое два раза, остальные по одному разу, но нѣкоторые изъ послѣднихъ брали одновременно по двѣ и по три книги. Всего было взято 50 №№, и все это были книги.—Въ VIII классѣ пользованіе книгами началось съ 1897 года и продолжалось въ 99, 1900, 908 и 909 годахъ. Пользовались 40 воспитанниковъ; всѣ обращались по одному разу, но нѣкоторые брали за одинъ разъ по 2, 3 и даже по 4 книги. Всего было взято №№ 61, въ томъ числѣ большинство составляли книги и было нѣсколько №№ журналовъ.—Во всѣхъ старшихъ классахъ брались книги самаго разнообразнаго содержанія и изъ разныхъ областей богословскаго знанія. Между прочимъ, во всѣхъ классахъ были спрашиваемы сочиненія извѣстнаго философа-христианина, проф. Моск. Дух. Академіи, Викт. Дим. Кудрявцева, въ трехъ томахъ которыхъ содержатся статьи по основному богословію, исторіи философіи, метафизикѣ и логикѣ. Также въ разныхъ классахъ читали «Христианское ученіе о нравственности» епископа Мартенсена, въ двухъ частяхъ. Нашлись двое, которые взяли «Опытъ догматическаго богословія», въ пяти томахъ, епископа Сильвестра (новая система). Нѣкоторые брали «Христианскую апологетику» проф. Рождественскаго. Многіе интересовались сочиненіями, направленными противъ графа Льва Толстого, а также житіями святыхъ и исторіей подвижничества²⁾.—О. Діомидовъ смотритъ на организованное имъ систематическое пользованіе со стороны старшихъ воспитанниковъ книгами изъ законоучительской бібліотеки, конечно, какъ только на

¹⁾ Хотя мы и могли бы привести здѣсь названія взятыхъ для чтенія книгъ и журналовъ, и думаемъ, что это имѣло бы особый интересъ, но воздерживаемся, опасаясь слишкомъ увеличить объемъ «Очерка».

²⁾ Бывали примѣры, что и нѣкоторые изъ учениковъ IV класса обращались къ о. законоучителю съ просьбою дать имъ выбранныя по каталогу книги изъ законоучительской бібліотеки для старшаго возраста: въ такихъ случаяхъ о. Діомидовъ удовлетворялъ просьбы. Подобныхъ примѣровъ въ записной тетради о. Діомидова отмѣчено на разные годы десять.

первые шаги въ этомъ дѣлѣ. — Въ заключеніе рѣчи о пользованіи со стороны воспитанниковъ духовно-нравственными книгами изъ классныхъ ученическихъ библиотекъ и изъ законоучительской библиотечки, мы считаемъ умѣстнымъ упомянуть здѣсь о томъ, что о. Діомидовъ въ засѣданіи оо. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній г. Москвы, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ прот. Андрея Гр. Полотебнова 4 іюня 1905 года въ Епархіальномъ домѣ, сдѣлалъ докладъ объ организаціи означенныхъ библиотекъ и пользованіи ими. При этомъ были прочитаны и разсмотрѣны библиотечные каталоги. Собраніе оо. законоучителей нашло, что академическіе библиотечные каталоги религіозно-нравственныхъ книгъ отличаются полностью сравнительно съ подобными же въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и постановило: при составленіи: нормальнаго каталога книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, который можно было бы сдѣлать обязательнымъ для каждаго законоучителя при выпискѣ имъ книгъ для дѣтскаго чтенія по своему предмету, должно имѣть подъ руками: 1) каталогъ о. прот. Иванцова-Платонова, 2) каталогъ о. прот. І. Соловьева, 3) каталоги о. Діомидова и другіе указатели. — Отчетъ объ этомъ засѣданіи былъ напечатанъ въ 24 № «Моск. Церк. Вѣдомостей», отъ 12 іюня 1905 года. — Каковъ былъ успѣхъ законоучительской дѣятельности о. Діомидова? Если разумѣть успѣшность въ значеніи болѣе или менѣе осмысленнаго и твердаго усвоенія извѣстной суммы знаній, то съ этой стороны о. Діомидовъ за весь періодъ своего законоучительства можетъ быть вообще доволенъ. Правда, въ теченіе учебнаго года, по малоспособности или по лѣности, бывали и плохіе отвѣты на урокахъ, приходилось выставлять инымъ неудовлетворительныя характеристики за четверть (съ приг. по IV кл.) или таковыя же отмѣтки за треть (съ V по VII); но обычно урочные недочеты покрывались къ концу четверти или трети, а недочеты четвертные или третные къ концу учебнаго года, такъ что рѣдко встрѣчались случаи повѣрочныхъ испытаній послѣ лѣтней вакаціи¹⁾. Показателемъ успѣшности изученія Закона Божія въ значеніи осмысленнаго и прочнаго усвоенія знаній обычно служатъ экзамены. Въ періодѣ законоучительства о. Діомидова экзамены по Закону Божію производились въ большую часть учебныхъ годовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, когда они отмѣнялись по особннымъ обстоятельствамъ. Въ 19⁰³/₀₄ и 19⁰⁴/₀₅ уч. годахъ, вмѣсто экзаменовъ, были репетиціи по Закону Божію: изъ исторіи Церкви вселенской, изъ катихи-

1) Съ 1891 по 96 годъ ихъ совсѣмъ не было. Съ 97 года, какъ показываютъ протоколы засѣданій Педаг. Конференціи, они стали встрѣчаться, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ: въ 97 г.—одно повѣрочн. испытаніе ученику VI класса; въ 98 г.—одно уч. V кл.; въ 1904 г.—одно уч. I кл.; въ 905 г.—одно уч. III кл.; въ 907 г.—одно уч. VII кл.; въ 908 г.—два: уч. IV кл. и уч. VI кл.; въ 910 г.—одно уч. I кл. Такимъ образомъ на 7 учебныхъ годовъ пало восемь случаевъ повѣрочн. испытаній, при чемъ въ двухъ-трехъ случаяхъ причиной неуспѣшности была болѣзнь.

зиса за IV классъ и изъ богослуженія,—первая въ присутствіи прот. Полотебнова, вторая преосвящ. Трифона и того же о. Полотебнова. На большей части экзаменовъ присутствовали преосвященные дмитровскіе: Александръ, Несторъ, Трифонъ, а также бывшіе оо. законоучители: прот. Казанскій и прот. Рубинъ. Преосвященные экзаменаторы обычно оставались довольны отвѣтами учениковъ. На первой репетиціи въ VI классѣ о. наблюдатель и на второй преосвящ. Трифонъ и тотъ же наблюдатель нашли отвѣты учениковъ даже отличными. Инсп. И. М. Живаго въ актовъ рѣчи 17 дек. 93 года высказался объ экзаменахъ по Закону Божію и по другимъ предметамъ, что отвѣты учениковъ показывали старательное приготовленіе и въ цѣломъ оставляли пріятное впечатлѣніе. Очень хорошее впечатлѣніе оставили по себѣ и экзамены по Закону Божію, бывшіе: въ 1908 году—въ VI классѣ, въ 910 году—въ VII. По всему было замѣтно, какъ сказано въ отчетѣ за 1908 годъ, что ученики подготовились «добро-совестно и основательно и отвѣчали въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, многіе же отлично».—Но усвоеніе извѣстной суммы знаній въ области Закона Божія—одно, религіозно-моральное настроеніе и вытекающее отсюда христіанское поведеніе—другое; эти двѣ стороны духовной жизни человѣка далеко не всегда совпадаютъ. И если въ первомъ отношеніи о. Діомидовъ въ общемъ могъ быть доволенъ плодами своей законоучительской дѣятельности, то во второмъ ему приходилось переживать противорѣчивыя чувства: то нравственнаго удовлетворенія, то недовольства, то свѣтлой надежды, то разочарованія и временами даже унынія. Особенно тяжело чувствовалось въ бурные годы «освободительнаго движенія», когда, вмѣстѣ съ жизнью страны, взволновалась и временно вышла изъ колеи и жизнь Академіи. Не мало было эксцессовъ въ поведеніи воспитанниковъ въ то время, преимущественно старшаго возраста; отношенія къ религіи, къ молитвѣ домашней и церковной, къ своему «родному» храму, къ Закону Божію и къ христіанской морали у многихъ приняли нежелательное направленіе; высказывались ложныя понятія, предъявлялись несправедливыя требованія. Все это запечатлѣно въ лѣтописяхъ внутренней жизни заведенія, особенно въ протоколахъ Педагогической Конференціи и въ журналахъ Совѣта. Впрочемъ, справедливость требуетъ засвидѣтельствовать, что религіозно-нравственныя потребности и стремленія юношеской природы продолжали существовать и находили себѣ выраженіе въ соответствующихъ дѣйствіяхъ и во вторую половину девятисотыхъ годовъ. Такъ, вошедши въ себя, одумавшись, старшіе воспитанники то выражали желаніе и просили о. законоучителя напутствовать ихъ при окончаніи академическаго курса послѣдней литургіей и благодарственнымъ молебствіемъ въ родномъ храмѣ, то по личной инициативѣ устраивали заупокойное моленіе о скончавшихся товарищахъ, то по свободному произволенію вступали въ составъ академическаго церковнаго любительскаго хора, то по чувству нравственной потребности

исполняли долгъ исповѣди и святаго причастія. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ живѣе и полнѣе проявлялись религіозныя стремленія юношей. Добрыя чувства любви къ родинѣ, къ ближнимъ, благородная солидарность товарищеская также дали намъ не мало прекрасныхъ, достоподражаемыхъ примѣровъ. Въ русско-японскую войну старшіе воспитанники, отказавшись отъ праздничныхъ удовольствій и развлеченій, пожелали отмѣнить обычный танцевальный вечеръ и, вмѣсто него, устроили платный концертъ, направивъ затѣмъ чистую прибыль отъ послѣдняго, въ совокупности съ пожертвованіями учащихся и учащихъ, въ Комитетъ о раненыхъ воинахъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны; а въ 1907 году младшіе воспитанники усиленно занялись подготовкой спектакля, при чемъ рѣшили предложить зрителямъ собрать между собою нѣкоторую сумму въ пользу голодающихъ. — Одинъ воспитанникъ старшаго возраста вышелъ въ 1906 году изъ Академіи по бѣдности, и вотъ товарищи устроили въ 907 году концертъ въ его пользу, и взяли на себя дальнѣйшее обезпеченіе его во время пребыванія въ Академіи. — Съ 1 окт. 908 года открылось при Академіи Общество вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ: капиталъ, съ котораго оно начало существовать, собранъ, главнымъ образомъ, при участіи учениковъ, ихъ спектаклями и вечерами. Это все свѣтлыя стороны дѣтской и юношеской природы и жизни Академіи за послѣдніе годы, которыя вселяютъ надежду на лучшее будущее нашего заведенія. Въ 910 году, на страстной седмицѣ, одинъ изъ воспитанниковъ младшаго пригот. класса Боря Ш. самъ, своими руками и искусствомъ, приготовилъ гирлянду изъ искусственныхъ цвѣтовъ и просилъ академическаго «батюшку» возложить ее на распятіе въ родномъ храмѣ. Не является ли этотъ милый, хорошо настроенный мальчикъ залогомъ надежды, что будущее юное поколѣніе Академіи, усвоивая научныя знанія и искусства въ заведеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ станетъ искренно и убѣжденно религіознымъ и нравственнымъ, потому что вѣдь безъ Бога, безъ вѣры, безъ молитвы и христіанскихъ идеаловъ жить нельзя...

Прот. М. И. Дюмидовъ.

Русскій языкъ и словесность.

Дать историческій очеркъ преподаванія русскаго языка и словесности въ Практической Академіи за столѣтній періодъ ея существованія было бы несложной задачей для историка, если бы онъ располагалъ необходимымъ для этого матеріаломъ. Между тѣмъ въ нашемъ распоряженіи иногда не было наиболѣе важнаго.

Отчеты Академіи съ 1870—1891 гг. отсутствуютъ; сохранились только рѣчи инспектора, произносившіяся имъ въ дни акта, да и то въ черновикахъ; въ отчетахъ, за очень рѣдкими исключеніями, не указаны учебныя руководства; нѣкоторыхъ изъ старинныхъ учебниковъ намъ не удалось найти. Не было у насъ и живыхъ свидѣтельствъ, хотя бы въ формѣ воспоминаній, которыя сухимъ историческимъ фактамъ иногда возвращаютъ исчезнувшую съ нихъ отъ времени окраску. Поэтому въ предлагаемомъ очеркѣ иногда отсутствуютъ, можетъ-быть, необходимыя подробности. Считая желательнымъ дать возможно полную картину изученія русскаго языка и словесности, мы не оставили безъ вниманія ничего, что, по нашему мнѣнію, дополняетъ эту картину. Къ этому насъ побуждало не только мѣсто, занимаемое русскимъ языкомъ въ ряду другихъ общеобразовательныхъ предметовъ, но также и то значеніе, которое можетъ имѣть исторія преподаванія всякаго предмета для исторіи его методологіи.

Въ Практической Академіи по уставу, утвержденному 17 декабря 1810 г., въ числѣ другихъ предметовъ преподавались російская грамматика, правописаніе, правила слога и логика.

Преподавателемъ этихъ предметовъ былъ А. И. Померанцевъ, который по окончаніи курса въ Славяно-греко-латинской Академіи, въ продолженіе 6 лѣтъ былъ въ ней учителемъ. Ни объемъ, ни методъ преподаванія намъ неизвѣстны, но роль самого преподавателя въ Академіи того времени вполне ясна. Онъ всегда выступалъ ораторомъ на торжественныхъ собраніяхъ, написалъ драматическій «Разговоръ о томъ, что настоящій вѣкъ Россіи есть вѣкъ золотой», читанный воспитанниками на публичномъ собраніи въ августѣ 1817 г., составилъ «Начальныя основанія

россійской грамматики» въ пользу воспитанниковъ практической Академіи, «новое» (второе) изданіе которой вышло въ 1819 году за счетъ Академіи.

Это изданіе появилось какъ разъ въ тотъ годъ, когда Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія категорически высказался противъ всеобщей грамматики, введенной въ 1804 г. во всѣ училища, кромѣ уѣздныхъ. Въ 1819 г. Ученый Комитетъ, разсматривая одно изъ представленныхъ ему сочиненій по всеобщей грамматикѣ, заявилъ, что онъ «не находитъ пользы не только въ этой книгѣ, но и ни въ какой другой, подъ симъ названіемъ доселѣ извѣстной, потому что ни одна изъ нихъ не представляетъ коренныхъ началъ слововѣдѣнія, способствующаго къ открытію законовъ вещественнаго и умственнаго образованія языковъ». Поэтому преподаваніе всеобщей грамматики было уничтожено, и введена была русская. Въ своей книгѣ «Начальныя основанія россійской грамматики» Померанцевъ разсматриваетъ формы только русскаго языка. Эпиграфомъ къ ней онъ взялъ слова Сумарокова:

«Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ своимъ прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ и правилъ».

Грамматика опредѣляется, какъ наука, «руководствующая къ правильному употребленію россійскаго языка, въ разсужденіи выговора и писанія». Подобно всѣмъ прежнимъ составителямъ грамматики, Померанцевъ дѣлитъ ее на четыре части: «1) Этимологію, т.-е. Словопроизведеніе. 2) Орфографію, т.-е. Правописаніе. 3) Синтаксисъ, т.-е. Словосочиненіе. 4) Просодію, т.-е. Слогуудареніе». Оффиціальное изыятіе изъ употребленія всеобщей грамматики, конечно, не могло сразу уничтожить всѣхъ ея слѣдствъ. Вліяніе ея долго сказывалось въ отождествленіи логическихъ понятій и грамматическихъ категорій. Учебникъ Померанцева также не избѣгъ этого вліянія. Напримѣръ, въ его грамматикѣ причастіе опредѣляется, какъ слово, «коимъ означается одно сужденіе въ другомъ». Это совершенно непонятное опредѣленіе иллюстрируется примѣромъ: «Человѣкъ, удрученный болѣзнію, не наслаждается удовольствіями свѣта». «Здѣсь,—замѣчаетъ авторъ,—первое сужденіе: человѣкъ удрученъ болѣзнію»; второе—человѣкъ не наслаждается удовольствіями свѣта». — Едва ли этотъ примѣръ могъ, хотя бы даже отчасти, объяснить понятіе о причастіи. Изученіе русскаго языка носило въ это время формальный характеръ; произведенія лучшихъ писателей изучались съ точки зрѣнія риторики; сочиненія учениковъ служили средствомъ закрѣпленія въ ихъ памяти риторическихъ правилъ. Результаты такого преподаванія обнаруживались и въ то время. Ученики на актахъ произносили рѣчи и похвальныя слова, составленныя по всѣмъ правиламъ риторики, но, какъ оказывается, эти рѣчи, исполненныя громкихъ общихъ фразъ и риторическихъ выраженій, произносились учениками, а писались учителями. Указаніе на это мы находимъ въ одномъ изъ постановленій Попечительнаго Совѣта: «Изготовилъ

бы каждый учитель на тѣхъ языкахъ, которымъ учить краткія привѣтствія и отдалъ бы заранѣе выучить способнымъ ученикамъ».

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ въ учебныя программы по русскому языку входятъ грамматика, логика, риторика и поэзія. Изъ руководствъ названы «Начальныя правила русской грамматики» Греча и логика Дадаева-Могарскаго. Гречъ былъ извѣстенъ своими трудами по русской грамматикѣ; ему принадлежатъ: «Пространная русская грамматика», за которую онъ получилъ званіе члена-корреспондента Академіи наукъ, «Практическая русская грамматика» и «Начальныя правила русской грамматики». Вѣлинскій «Пространную грамматику» назвалъ магазиномъ матеріаловъ для русской грамматики, призналъ ее «сочиненіемъ драгоценнымъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ прибавилъ, что она является горькимъ упрекомъ намъ, русскимъ, которыхъ даже и нашему-то родному языку учатъ иностранцы». Разбирая сочиненія Греча въ «Московскомъ Наблюдателѣ» 1838 г., онъ вновь посвятилъ нѣсколько строкъ его грамматикамъ. Полагая, что ни одна изъ грамматикъ Греча не уничтожаетъ живѣйшей потребности въ лучшихъ учебныхъ книгахъ, онъ въ то же время указываетъ, что всѣ онѣ принадлежатъ къ лучшимъ сочиненіямъ въ этомъ родѣ, и видитъ ихъ достоинство въ томъ, что прежде, при изложеніи правилъ русскаго языка, болѣе обращали вниманіе на языкъ; Гречъ обратилъ вниманіе на русскій языкъ, на его видовыя особенности. «Начальныя правила русской грамматики» были въ то время ходовымъ учебникомъ, выдержавшимъ очень много изданій и завоевавшимъ себѣ прочное мѣсто въ средней школѣ, гдѣ онъ продержался до шестидесятыхъ годовъ. Несмотря на многія неясности и даже путаницу въ толкованіи нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ, зависѣвшихъ отъ сохраненія логико-грамматической точки зрѣнія, унаслѣдованной отъ всеобщей грамматики, учебники Греча были болѣе другихъ приспособлены къ средней школѣ. Для примѣра возьмемъ опредѣленіе имъ причастія: «причастіе есть происходящее отъ глагола имя прилагательное, коимъ означается качество предмета, дѣйствующее, движущееся». Сравнивая это опредѣленіе причастія съ опредѣленіемъ, даннымъ Померанцевымъ, мы видимъ, насколько понятіе о причастіи стало болѣе удобопонятнымъ. Учебникъ логики Дадаева-Могарскаго намъ не удалось найти вѣроятно, и составителямъ исторіи Академіи за первое пятидесятилѣтіе онъ не былъ извѣстенъ. Они даютъ понятіе объ этомъ учебникѣ только на основаніи вопроса, который былъ предложенъ ученикамъ на экзаменѣ по логикѣ въ 1836 г.: «Главные источники, чрезъ которые пріобрѣтаются понятія о предметахъ, насъ окружающихъ, и производимыя ими въ нашемъ мозгу измѣненія». Отсюда можно сдѣлать предположеніе, что въ составъ этого учебника входили свѣдѣнія по психологіи и фізіологіи.

Къ срединѣ тридцатыхъ годовъ произошло улучшеніе учебной части, выразившееся въ довольно широкомъ по тому времени объемѣ препода-

ванія. Въ это время по російскому языку и словесности въ Академіи проходили:

Въ I классѣ: этимологию, произношеніе басень и стиховъ, грамматическій разборъ. Во II классѣ: повтореніе этимологии и ореографіи съ большею подробностью, синтаксисъ, грамматическій разборъ сочиненій прозаическихъ и стихотворныхъ. Въ III кл.: повтореніе синтаксиса; логика. Въ IV кл. 1) Исторія происхожденія языка и общая грамматика съ критическимъ разсмотрѣніемъ русской и объясненіемъ системъ: Ломоносова, академической грамматики, Дорна, Греча и Востокова; 2) Славянскій языкъ; 3) общая теорія слога по Блеру; 4) правила всѣхъ прозаическихъ сочиненій; 5) стопосложеніе; 6) піитика; 7) исторія російскаго краснорѣчія, эстетическій разборъ лучшихъ мѣстъ стихотворцевъ и прозаиковъ».

Попрежнему особое вниманіе сосредоточено на формальномъ изученіи языка, такъ какъ «объяснительное чтеніе» даже не отмѣчено въ программахъ. Для письменныхъ упражненій учениковъ служатъ диктанты, переложенія стиховъ въ прозу, переводы съ иностранныхъ языковъ, сочиненія періодовъ и небольшихъ разсужденій, при исправленіи которыхъ повторялись грамматическія правила. Изученіе исторіи словесности состояло въ «разборѣ съ эстетической точки зрѣнія лучшихъ мѣстъ стихотворцевъ и прозаиковъ». При этомъ разборѣ объяснялось содержаніе произведеній и указывались «тѣ способы, которые употреблялъ писатель къ художественному представленію своей мысли». Эти способы излагались въ піитикѣ и теоріи краснорѣчія, которыя въ то время составляли часть исторіи русской словесности. Последняя обыкновенно дѣлилась на четыре части: 1) общія понятія объ изящныхъ искусствахъ, 2) теорія краснорѣчія, 3) піитика, 4) краткая исторія литературы. Изящными искусствами назывались тѣ, которыя «доставляютъ намъ высшія, благороднѣйшія наслажденія, и при упражненіи въ нихъ, потребно содѣйствіе силъ душевныхъ, а не тѣлесныхъ». Къ этимъ искусствамъ относились живопись, ваяніе, зодчество, музыка, театральныя искусства, танцованіе, поэзія и краснорѣчіе. Последнее понималось какъ даръ «потрясать души, переливать въ нихъ свои страсти и сообщать имъ образъ своихъ понятій». При этомъ указывалось, что первымъ слѣдствіемъ такого опредѣленія является то, что и «обучать краснорѣчію не можно, ибо не можно — обучать имѣть блистательное воображеніе и сильный умъ». «Но можно обучать», поясняетъ одинъ изъ авторовъ теоріи краснорѣчія, какъ пользоваться этими дарами: «можно обучать, если такъ позволено выразиться, какимъ образомъ сіи драгоцѣнные камни, чистое порожденіе природы, очищать отъ ихъ коры, умножать отдѣлкой ихъ сіяніе и вставлять ихъ въ такомъ мѣстѣ, которое бы умножало ихъ блескъ». Въ учебникахъ разсматривается краснорѣчіе повѣствовательное (характеристика, лѣтописи, прагматическая исторія, философская исторія, вымышленныя повѣствованія), учебное (разсужденіе, учебныя книги, критика), ораторское (ораторскія рѣчи). Піитикой называлось «собраніе правилъ о стихотворствѣ вообще и о каждомъ его особенномъ родѣ». «Поэзія, или стихотворство», пишетъ одинъ изъ составителей лучшаго учебника русской словесности, «есть способность по-

средствомъ гармоническаго слова выражать чувствованія, или высокіе и изящныя вымыслы воображенія».

Всѣ теоретическія положенія иллюстрировались многочисленными примѣрами изъ лучшихъ литературныхъ произведеній. Усвоеніе такого курса, вѣроятно, требовало со стороны учениковъ не мало усилій памяти и большого труда, тѣмъ болѣе, что въ обученіи, по свидѣтельству историковъ перваго пятидесятилѣтія Академіи, господствовали «тяжелыя схоластическіе приемы; нѣкоторые преподаватели основывали свои успѣхи на памяти учениковъ». Несмотря на это, «сочиненія нѣкоторыхъ воспитанниковъ представляютъ ихъ въ выгодномъ свѣтѣ въ смыслѣ ихъ умственнаго развитія». Можно предположить, что недостатки въ преподаваніи роднаго языка восполнялись самими воспитанниками путемъ внѣкласснаго чтенія. Въ Академіи и въ то время была довольно хорошая бібліотека.

До 1844 года программа остается та же. Руководствомъ въ старшихъ классахъ служатъ собственныя записки преподавателей. Во второй половинѣ 40-хъ годовъ въ курсѣ IV класса мы встрѣчаемъ «исторію русской литературы». Объемъ, содержаніе этого курса и характеръ его преподаванія, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

Въ сентябрѣ 1855 г. въ Академіи, вмѣсто четырехъ двухгодичныхъ классовъ, было сдѣлано восемь. Курсъ русскаго языка и словесности по программѣ 1857 г. распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ I кл. Чтеніе, письмо подъ диктантъ, ученіе наизусть басенъ и другихъ легкихъ статей изъ литературы, основанія изъ этимологии. II кл. Подробное объясненіе правилъ этимологии и, по связи съ нею, правописанія, изученіе басенъ и другихъ статей съ этимологическимъ разборомъ, диктантъ. Въ III кл. Синтаксисъ простаго предложенія; разборъ этимологической и синтаксической, диктантъ, заучиваніе наизусть стиховъ и прозы, письменныя упражненія въ извлеченіяхъ, переводахъ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ IV кл. Синтаксисъ сложнаго предложенія, синтаксисъ періода, правила употребленія знаковъ препинанія. Практическія упражненія въ переводахъ и собственныхъ сочиненіяхъ. Въ V кл. Русская словесность. Теорія прозаическихъ сочиненій — общій отдѣлъ, практическія упражненія: риторическій разборъ сочиненій, въ соединеніи съ грамматическимъ — для повторенія грамматики. Извлеченіе изъ историческихъ разсказовъ, переводы, сочиненіе коммерческихъ и общежитейскихъ писемъ и сочиненія въ описательномъ и повѣствовательномъ родѣ. Въ VI кл. Русская словесность. Теорія прозаическихъ сочиненій — частный отдѣлъ (роды и виды прозаическихъ сочиненій). Практическія упражненія: чтеніе сочиненій въ различныхъ родахъ, съ риторическимъ и эстетическимъ разборомъ, составленіе писемъ и собственныхъ сочиненій въ различныхъ родахъ. Въ VII кл. Русская словесность. Начала эстетики, теорія поэзіи. Практическія упражненія: чтеніе поэтическихъ образцовъ съ эстетическимъ разборомъ, переводы съ иностранныхъ языковъ, собственныя сочиненія воспитанниковъ. Въ VIII кл. Исторія русской словесности. Чтеніе и разборъ писателей — риторическій и эстетическій. Практическія упражненія: „извлеченія“, разборъ сочиненія писателей, переводы сочиненія монографій и т. п.

Число уроковъ по этой программѣ распредѣлялось такъ: въ I и II кл. по 4 урока въ недѣлю, въ III, IV кл. по 3 урока, въ V, VI, VII и VIII кл. по 2 урока, всего 22 урока въ недѣлю. Въ этой программѣ мы должны

отмѣтить теоретизацію курса русскаго языка и усиленное изученіе грамматики.

Въ 1858 г. инспекторомъ Академіи былъ избранъ проф. М. Я. Киттары. Въ это время происходила оживленная работа общественной мысли: на ряду съ кореннымъ пересмотромъ стараго уклада жизни вырабатывались новыя формы, соотвѣтствующія назрѣвшимъ потребностямъ общества. Благодаря Н. И. Пирогову школа съ своими образовательными и воспитательными задачами заняла одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ «вопросовъ жизни». Академія также не осталась въ сторонѣ отъ общаго теченія, и система воспитанія и образованія въ ней была пересмотрѣна въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла. Годичные отчеты проф. М. Я. Киттары горячо обсуждались въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ (въ «Современникѣ», въ «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и др.). Къ нему предъявлялись весьма строгія требованія, мало считавшіяся съ практикой школьной жизни.

М. Я. Киттары при вступленіи своемъ въ Академію раздѣлилъ учебный курсъ на 3 отдѣла: 1) пригготовительный; 2) отдѣлъ общаго образованія и 3) специальный. Первый отдѣлъ заключалъ въ себѣ I и II кл. (по 4 урока русскаго языка въ недѣлю). Въ программу этихъ классовъ входило чтеніе, письмо подъ диктантъ, разборъ предложеній. Второй отдѣлъ, посвященный общему образованію, заключалъ въ себѣ III и IV кл. (по 3 урока въ недѣлю) и IV и V кл. (по 2 урока). Въ нихъ проходились этимологія, церковно-славянскій языкъ, теорія словесности. Въ 3-мъ отдѣлѣ, въ специальныхъ классахъ VII и VIII, проходила исторія русской словесности (по двѣ лекціи въ недѣлю). Въ слѣдующемъ году были напечатаны подробныя программы, выработанныя сообразно съ новымъ распредѣленіемъ классовъ. Въ этихъ программахъ мы находимъ не только распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ, но и принципиальный взглядъ на значеніе русскаго языка въ ряду другихъ общеобразовательныхъ предметовъ и указанія методическаго характера. Изученіе русскаго языка, сказано въ программахъ, должно содѣйствовать: а) къ умственному и нравственному развитію дѣтей; б) къ правильному, точному, чистому и ясному выраженію мыслей. Методическія указанія сводятся къ тому, что изученіе и преподаваніе языка должно быть практическое. Теоретическія понятія и правила сообщаются не иначе, какъ краткіе, самые опредѣленные выводы изъ практически-пріобрѣтенныхъ воспитанниками знаній при анализѣ рѣчи. Въ соотвѣтствіи съ этими взглядами въ программахъ на первый планъ поставлено классное чтеніе и введенъ «вещественный разборъ», т.-е. объясненіе не только смысла цѣлой статьи или отдѣльныхъ предложеній, но и отдѣльныхъ словъ. Со II класса дѣлаются письменныя изложенія прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ статей, въ III классѣ—короткія сочиненія на легкія темы. Добролюбовъ справедливо отмѣтилъ главный недостатокъ этихъ программъ. «Въ нихъ, — писалъ онъ, — нѣтъ и помину

о наглядномъ обученіи; есть только указаніе на вещественный разборъ, но въѣдъ этого очень недостаточно». Въ остальныхъ классахъ программы остались безъ перемѣны.

Учебнымъ руководствомъ въ I и II кл. служила «Дѣтская хрестоматія» Пенинскаго. Другія руководства не названы, сдѣлано лишь заявленіе, что всѣ учебники—лучшіе изъ тѣхъ, какіе имѣетъ русская учебная литература; недостатокъ въ хорошихъ руководствахъ восполнялся литографированными курсами, составленными преподавателями специально для Академіи. По русскому языку они были написаны И. Θ. Глѣбовымъ и Д. П. Ивановымъ. М. Я. Китарры такъ отзывался объ этихъ курсахъ: «они останутся въ исторіи заведенія памятникомъ и сердечнаго къ нему участія и современнаго пониманія потребностей образованія». Нѣкоторые изъ этихъ учебниковъ сохранились въ академической библиотекѣ, и мы имѣемъ возможность судить о характерѣ преподаванія русскаго языка. И. Θ. Глѣбовъ составилъ курсъ по теоріи слога. «Теорія слога», рассматривающая выразительныя средства языка и стихосложеніе — лучшее изъ учебныхъ руководствъ того времени. Авторъ вводитъ въ теорію словесности эволюціонную точку зрѣнія. При свѣтѣ этой теоріи становится понятной жизнь языка. Курсъ Глѣбова отличается выдержанностью системы, ясностью изложенія, удачно подобранные примѣры облегчаютъ усвоеніе теоріи. Нетрудно найти въ этомъ курсѣ и недостатки, наприм.: излишнія подробности, слишкомъ длинные примѣры. Но мы считаемъ болѣе справедливымъ остановиться на его достоинствахъ. Въѣдъ едва ли нужно говорить о томъ, что представляли изъ себя учебники по теоріи словесности до самаго послѣдняго времени, тогда какъ курсъ Глѣбова былъ написанъ въ 1859 г. Преподаватель Д. П. Ивановъ составилъ теорію поэзіи или піитику (въ 1858 г.), теорію прозы и исторію русской словесности (1859 г.). Онъ дѣлитъ піитику на двѣ части: въ первой дается общее понятіе объ искусствѣ и въ частности о поэзіи. Искусство, по опредѣленію автора, есть выраженіе идеи посредствомъ изящныхъ образовъ. Изящное заключается въ совершенной гармоніи между идеею и формою. Если въ изящномъ произведеніи форма совершенно соотвѣтствуетъ идеѣ, то оно называется художественнымъ. Если же при всемъ богатствѣ содержанія произведеніе не отличается формою, то оно называется поэтическимъ. Поэзія, какъ искусство, подраздѣляется на двѣ отрасли: «поэзію собственно такъ называемую и краснорѣчіе». Различіе между поэзіей и краснорѣчіемъ авторъ піитики видитъ въ трехъ отношеніяхъ: «1) въ поэзіи мысль нераздѣльно соединена съ формою, и потому ее можно опредѣлить только посредствомъ продолжительнаго углубленія въ поэтическое произведеніе, тогда какъ въ краснорѣчій мысль, получающая форму уже послѣ, легко отдѣлима; 2) ораторъ не свободенъ въ выборѣ своего предмета, между тѣмъ поэтъ свободенъ, и если онъ дѣйствуетъ, то отъ избытка вдохновенія, которое влечетъ его къ выраженію идеала; 3) ораторъ имѣетъ цѣлью убѣдить; слѣдовательно, цѣль

заключается въ немъ самомъ; цѣль же поэзіи въ ней самой». Опредѣливъ понятіе поэзіи, авторъ разсматриваетъ отдѣльные виды поэтическихъ произведеній въ ихъ генетической связи. «Теорія прозы» разсматриваетъ описательныя, повѣствовательныя, дидактическія сочиненія и даетъ сухой перечень образцовъ каждаго вида. Исторія русской словесности раздѣлена на 2 періода: древній, начинающійся отъ основанія государства до единой державы Петра I (отъ IX до XVIII столѣтія) и новый отъ Петра I. Древній періодъ подраздѣленъ на 3 отдѣленія «по мѣсту дѣйствія, гдѣ совершалась жизнь народная»: южный (отъ X до 1-й четверти XIII вѣка), сѣверный (XIII, XIV и XV вѣка), сѣверо-южный (XVI и XVII в.). Новый періодъ дѣлится на 4 отдѣла: 1) отъ Петра до Ломоносова; 2) отъ Ломоносова до Карамзина; 3) отъ Карамзина до Пушкина; 4) отъ Пушкина до Гоголя. Изложеніе древняго періода словесности начинается съ разъясненія вопроса о происхожденіи русскаго языка, который разсматривается въ трехъ отношеніяхъ: 1) всемірномъ, т.-е. въ отношеніи къ тѣмъ языкамъ, съ которыми онъ составляетъ великое цѣлое; 2) въ племенномъ, т.-е. въ отношеніи къ славянскимъ нарѣчіямъ; 3) домашнемъ, т.-е. къ языкамъ тѣхъ племенъ, которыя имѣли на русскій языкъ вліяніе политическое; это—языки финскій и варяго-русскій. Вопросъ о русскомъ языкѣ разсмотрѣнъ очень подробно; наприм., по вопросу о нарѣчій, на которое было переведено священное писаніе, указаны мнѣнія Шлецера, Добровскаго, Шафарика, Шевырева. Народной словесности авторъ удѣляетъ очень мало вниманія: вопросы о происхожденіи народной поэзіи, о ея особенностяхъ и значеніи даже не затронуты. Обзоръ литературныхъ памятниковъ древней письменности ведется по вѣкамъ, при чемъ разбираются только памятники, въ которыхъ данная эпоха нашла для себя наиболѣе полное отраженіе. Въ каждомъ отдѣлѣ новаго періода разсматриваются сочиненія не только свѣтскихъ, но и духовныхъ писателей. Курсъ построенъ по слѣдующему плану: біографія писателя, перечисленіе его сочиненій, «сужденіе» о его сочиненіяхъ и значеніе его литературной дѣятельности. Авторъ въ своихъ критическихъ воззрѣніяхъ стоитъ на эстетической точкѣ зрѣнія. «Въ произведеніяхъ поэзіи,—говоритъ онъ,—надобно отличать произведенія поэтическія отъ произведеній художественныхъ, выражающихъ идею въ совершенно прекрасной формѣ»; поэтому Державина онъ считаетъ великимъ поэтомъ, но не поэтомъ-художникомъ. Сочиненія писателей разсматриваются внѣ связи съ соотвѣтствующими историческими моментами. Излагая біографію или характеризуя литературные типы, авторъ иногда впадаетъ въ дидактизмъ. Напр., въ біографіи Пушкина онъ пишетъ: «Всѣ отличныя способности не могли защитить его отъ тѣхъ недостатковъ, которые вредили его авторскому призванію: онъ легко предавался излишней разсѣянности, не было у него постоянства въ трудѣ, любви къ жизни созерцательной, стремленія къ цѣлямъ отдаленнымъ. Онъ безъ сожалѣнія тратилъ время на ничтожныя забавы, къ числу которыхъ надобно отнести и сочиненія нѣ-

которыхъ шуточныхъ стихотвореній». Въ оцѣнкѣ литературной дѣятельности писателей XIX вѣка, вообще, замѣтно вліяніе Бѣлинскаго. Напримѣръ, разбирая «Горе отъ ума», авторъ ставитъ въ вину Грибоѣдову, что онъ посреди глупцовъ разнаго рода (Фамусовъ, Скалозубъ и пр.) вывелъ одного умнаго человѣка, да и то бѣшенаго. Извѣстно, что этотъ взглядъ, высказанный Бѣлинскимъ подъ вліяніемъ увлеченія «разумной дѣйствительностью», перешелъ во всѣ учебники и держался въ нихъ очень долго, почти до появленія этюда Гончарова «Милліонъ терзаній». Таковъ былъ матеріалъ, на которомъ учились въ это время воспитанники Академіи. О результатахъ до нѣкоторой степени мы можемъ судить по дошедшему до насъ сборнику сочиненій, которыя воспитанники VIII класса представили къ экзамену 25 мая 1859 г. Въ этомъ сборникѣ 17 темъ самаго разнообразнаго содержанія: по исторіи русской литературы, по исторіи музыки, исторіи торговли, технологіи, статистикѣ, политической экономіи и, наконецъ, темы общаго характера. Сочиненія, написанныя не по заказу, пріятно поражаютъ отсутствіемъ того формальнаго отношенія со стороны авторовъ къ своей задачѣ, которое принято называть «казенщиной». Они могутъ служить не только средствомъ для опредѣленія степени умственнаго развитія ученика и умѣнія владѣть языкомъ, но въ то же время даютъ возможность познакомиться съ его психологическими особенностями. Передъ вами то энтузіастъ, который со свойственною его возрасту наивною удивляется художественному дарованію автора романа «Рыбаки». «Ему хочется съѣздить въ Сосновку, крѣпко хочется, чтобы взглянуть, какъ живутъ тамъ мужики, для которыхъ и баранина нипочемъ»; то экономистъ, разсуждающій о необходимости желѣзныхъ дорогъ; то любитель музыки, интересующійся ея исторіей. У однихъ виденъ живой интересъ къ дѣлу, сосредоточенность на извѣстномъ вопросѣ, самостоятельность сужденій, у другихъ—поверхностное отношеніе къ темѣ и очень близкое знакомство съ учебникомъ. Почти всѣ сочиненія написаны грамотно и изложены довольно правильнымъ литературнымъ языкомъ. Если конечной цѣлью изученія роднаго языка должно явиться умѣнье сознательно читать, писать, говорить и слушать, то слѣдуетъ сказать, что уже и въ это время были намѣчены вѣрные пути для достиженія этой цѣли: практическое обученіе и самостоятельныя работы учениковъ.

Въ 1860 г. въ Академіи было сдѣлано V гимназическихъ классовъ и III специальныхъ съ двумя отдѣлами: коммерческимъ и техническимъ. Въ этихъ классахъ предметы были раздѣлены на общіе и спеціальныя. Въ числѣ общихъ предметовъ въ I и II специальныхъ классахъ преподавалась исторія русской словесности по 2 лекціи въ недѣлю. При переходѣ отъ прежняго учебнаго плана къ новому, исторія русской словесности временно преподавалась и въ III спеціальномъ классѣ. Ученики специальныхъ классовъ подвергались экзаменамъ и по общимъ предметамъ. Въ 1861 г. было рѣшено замѣнить экзаменъ по исторіи русской словесности въ III спе-

ціальномъ классѣ представленіемъ сочиненія на заданную тему, а отъ I и II спеціальныхъ классовъ потребовать къ экзамену ихъ годовичныхъ сочиненій.

Самостоятельнымъ работамъ учениковъ справедливо придавалось большое значеніе, и въ требованіяхъ отъ учениковъ этихъ работъ Педагогическій Комитетъ былъ строго послѣдовательнымъ. Въ томъ же 1861 году рѣшено было вмѣнить въ обязанность первыхъ двухъ спеціальныхъ курсовъ представлять ежемѣсячно сочиненія на темы, предложенныя преподавателями русской словесности или выбранныя самими учениками изъ спеціальныхъ предметовъ.

Въ 1862 г. учебнымъ руководствомъ въ младшихъ классахъ служило «Чтеніе для пригготовительныхъ классовъ» Михайлова, «Хрестоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка» П. Басистова и «Краткая грамматика» Востокова. Въ старшихъ классахъ «Русская» и «Историческая Хрестоматія» Галахова. Всѣ названныя книги считались въ то время лучшими руководствами. М. Я. Киттары принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры для поднятія умственнаго развитія воспитанниковъ. Онъ не только поставилъ на подобающую высоту значеніе родного языка, но поощрялъ ученическіе журналы, справедливо видя въ нихъ «одно изъ главныхъ средствъ для упражненія въ слогѣ и мышленіи», устраивалъ литературные вечера какъ для спеціальныхъ курсовъ, такъ и для IV и V гимназическихъ классовъ; на этихъ вечерахъ принимали участіе не только воспитанники, но и преподаватели Академіи. Программы этихъ вечеровъ въ гимназическихъ классахъ состояли изъ 2 отдѣловъ: 1) изъ чтенія собственныхъ стихотвореній учениковъ и 2) изъ переводовъ и оригинальныхъ статей; потомъ слѣдовали критика и антикритика по поводу двухъ первыхъ отдѣловъ, и чтеніе преподавателями классическихъ русскихъ произведеній новѣйшей литературы. Въ спеціальныхъ курсахъ программы тоже обыкновенно раздѣлялись на два отдѣла; въ промежуткѣ между ними любители музыки исполняли какую-нибудь пьесу въ четыре руки. Нѣкоторыя части программы литературныхъ вечеровъ, по свидѣтельству профессора Киттары, не одобрялись строгими педагогами, какъ нарушающія важность и солидность самыхъ вечеровъ. М. Я. Киттары не раздѣлялъ подобныхъ воззрѣній. «Не слѣдуетъ стѣснять жизни,—говорилъ онъ,—требуя отъ нея насильно важности и солидности, не допуская улыбки или веселаго громкаго звука—это значитъ сковывать жизнь, и обращать литературные вечера въ какіе-то уроки—заказныя сцены». Эта чуждая формальныхъ стѣсненій обстановка литературныхъ вечеровъ окрыляла молодыхъ поэтовъ, и они рѣшались выступать передъ публикой со своими произведеніями. До насъ дошло одно изъ стихотвореній воспитанника I спеціального класса Николая Фирсова, читанное имъ на одномъ изъ литературныхъ вечеровъ 1861 г.

«Подъ холодомъ жизни завялъ онъ,
Въ могилу его опустили,

И долго — три дня съ половиной
 Объ этомъ потомъ говорили...
 Спокойно лежалъ онъ въ могилѣ,
 Страданье груди не вздымало,
 Опущены были рѣсницы,
 Сомкнутыя губы молчали.
 А весело было подъ небомъ,
 Трава зеленѣла, шумѣла,
 По небу катилось солнце,
 Съ улыбкой на землю глядѣло.
 И, плавая въ воздухѣ, птички
 Улыбкѣ его отвѣчали:
 Такъ радостно, сладко и нѣжно
 Навстрѣчу ему щебетали...
 Ходили и ѣздили люди,
 Смѣялися, ѣли и пили,
 И даже усерднѣе птичекъ
 Болтали, кричали и льстили...
 Но горечь не жгла его сердце,
 Страданье груди не вздымало;
 Улыбки въ чертахъ не свѣтилось,
 Сомкнутыя губы молчали».

Педагогическій Комитетъ въ 1862 г. для поощренія учащихся на специальныхъ курсахъ рѣшилъ ввести сочиненія на медали. Первыми темами были: 1) О значеніи банковъ для внѣшней торговли и 2) О шелководствѣ въ Москвѣ. Эти сочиненія, очевидно, не были простой формальностью, и къ нимъ были предъявлены строгія требованія, въ результатѣ чего ни одно изъ первыхъ сочиненій не было удостоено медали; поэтому въ слѣдующемъ году были даны снова двѣ темы: одна прошлогодняя—о значеніи банковъ для внѣшней торговли, и другая—о спиртномъ броженіи.

Въ 1864 г. на мѣсто профессора Киттары былъ выбранъ инспекторомъ Н. А. Сергіевскій. Онъ рѣшилъ обратить серьезное вниманіе на внѣклассное чтеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить изученіе грамматики. Внѣклассное чтеніе, съ одной стороны, дѣлалось обязательнымъ и подвергалось контролю; съ другой стороны, оно служило средствомъ къ пріобрѣтенію разнообразныхъ полезныхъ свѣдѣній въ часы досуга и какъ бы развлеченіемъ послѣ обязательныхъ и срочныхъ работъ». Преподаватели должны были рекомендовать воспитанникамъ книгу или статью, которыя могли бы дополнить слышанное въ классѣ и при повтореніи урока требовать отъ нихъ отчета въ прочитанномъ. Грамматическое изученіе языка было введено въ спеціальныя классы, а объемъ преподаванія литературы ограниченъ лишь главными ея представителями. Усиленное занятіе грамматикой продолжалось и въ дальнѣйшее время при инспекторѣ И. М. Живаго, который считалъ необходимымъ достигъ грамотности въ младшихъ классахъ, и эта цѣль становится главной. «Когда будетъ удовлетворена,—пишетъ онъ,—первая насущная потребность грамотности, когда мы да-

димъ нашимъ воспитанникамъ возможность не краснѣть за орфографическія ошибки, тогда, дастъ Богъ, для насъ или для нашихъ преемниковъ явится возможность приложить въ старшихъ классахъ болѣе стараній о стилистической и эстетической сторонѣ преподаванія отечественнаго языка». Въ отчетахъ, читанныхъ публично въ день акта, инспекторъ подчеркивалъ необходимость перенести центръ тяжести изученія грамматики на младшіе классы. «Преподаватели младшихъ классовъ (а только въ этихъ классахъ собственно можетъ и должно быть выиграно дѣло правописанія, иначе оно проиграно навсегда) не могутъ быть въ этомъ отношеніи довольно требовательны и строги къ себѣ и къ своимъ ученикамъ». Какъ средство для поддержанія у воспитанниковъ интереса къ грамматическимъ упражненіямъ, рекомендовалось «тщательное и добросовѣстное исправленіе преподавателями письменныхъ работъ и несомнѣнная увѣренность ученика, что ни одна строчка, имъ написанная, не ускользнетъ отъ вниманія, отъ участія наставника». Къ концу 60 годовъ мы слышимъ заявленіе, что было бы совершенно ложно ожидать отъ однихъ уроковъ русскаго языка того, что можетъ быть достигнуто «единственно дружными усиліями всѣхъ преподавателей». Быть-можетъ, это заявленіе было продиктовано наступившимъ разочарованіемъ въ теоретическомъ изученіи грамматики, которое, очевидно, не оправдало возлагавшихся на него надеждъ. Изъ отчета за 1870 г. мы узнаемъ, что при болѣе удовлетворительномъ правописаніи «воспитанники всѣхъ классовъ, за рѣдкими исключеніями, попрежнему оставляютъ желать многого относительно умѣнья выражаться (изустно) внятно, свободно и послѣдовательно. Для многихъ связанная рѣчь возможна только въ предѣлахъ выученнаго по книгѣ, и случаи, гдѣ требуется изложеніе сколько-нибудь самостоятельное, способны смущать даже хорошихъ воспитанниковъ». Причину неумѣнья связано излагать свои мысли И. М. Живаго отчасти видитъ въ томъ, что «преподаватели русскаго языка слишкомъ легко мирятся съ безцвѣтнымъ, однообразнымъ и неосмысленнымъ тономъ чтенія и отвѣтовъ, недостаточно имѣютъ въ виду систематическое воспитаніе дара слова». Съ другой стороны, онъ, какъ опытный педагогъ, хорошо зная, что упрекъ въ недостаточномъ воспитаніи дара слова едва ли можно всецѣло отнести къ преподавателямъ отечественнаго языка, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для устраненія этого недостатка справедливо считалъ содѣйствіе всѣхъ другихъ преподавателей, не исключая и преподавателей иностранныхъ языковъ. «Цѣль не будетъ достигнута, — говоритъ онъ, — если мы попрежнему будемъ удовлетворяться отвѣтами, состоящими изъ отрывочныхъ словъ, кое-какъ составленными и кое-какъ произнесенными, или неполныхъ фразъ, хотя бы такіе отвѣты заключали въ себѣ полное речательство фактическаго знанія». Онъ глубоко былъ убѣжденъ, что только «при условіи строгой выдержанности и послѣдовательности въ требованіи отъ учениковъ отвѣта въ формѣ правильно выраженной мысли можно ожи-

дать успѣха. При отсутствіи послѣдовательности напрасно жаловаться на неудачу». Вѣроятно, призывъ къ содѣйствию въ обученіи родному языку, обращенный ко всѣмъ безъ исключенія преподавателямъ, имѣлъ очень мало практическаго значенія. Черезъ 20 лѣтъ (въ 1891 году) мы слышимъ то же сѣтованье по поводу неумѣнья воспитанниковъ писать сочиненія, которыя могли бы удовлетворить самымъ скромнымъ требованіямъ. Требования, дѣйствительно, были скромны «Для сочиненія нужно только припомнить 2—3 факта», читаемъ мы въ отчетѣ за 1891 г., «найти въ головѣ 2—3 здравыя мысли (такъ называемое изобрѣтеніе), связать ихъ между собой въ логической послѣдовательности (расположеніе) и, наконецъ, передать на 2—3 страницахъ грамотнымъ правильнымъ языкомъ». Главнымъ недостаткомъ сочиненій было «фразерство, особенно въ старшихъ классахъ, которое такъ неприятно (и не въ одномъ только эстетическомъ отношеніи) дѣйствуетъ на читателя, сколько-нибудь чуткаго къ правдѣ. Фраза—своего рода школьный подлогъ; за фразой кроется обыкновенно нечистое желаніе исписать побольше бумаги и наборомъ словъ, не идущихъ къ дѣлу, замаскировать лѣнь мысли и духовную скудость». Было бы ошибочно думать, что увлеченіе грамматизмомъ и вѣра въ его цѣлесообразность были достояніемъ одной лишь Академіи. Это теченіе было господствующимъ въ то время и приносило печальные плоды.

Неудовлетворительность письменныхъ работъ по русскому языку составляла довольно распространенное зло въ русской средней школѣ. Такъ, въ отчетѣ одного изъ провинціальныхъ учебныхъ округовъ мы находимъ слѣдующіе отзывы объ экзаменаціонныхъ сочиненіяхъ на аттестатъ зрѣлости: «Представляютъ неясный или неполный отвѣтъ на тему... робкое припоминаніе учебниковъ... повтореніе заученныхъ фразъ, нерѣдко безъ пониманія предмета». «Эти характеристики, рисующія положеніе дѣла,—говоритъ И. М. Живаго,—къ сожалѣнію, хорошо извѣстны и намъ».

Едва ли нужно что-либо прибавить къ этой характеристикѣ письменныхъ работъ. Такъ, самъ опытъ осудилъ усиленное теоретическое изученіе грамматики. Въ вышеприведенныхъ отзывахъ мы не слышимъ жалобъ на плохое усвоеніе орфографіи; стало-быть, съ этой стороны дѣло обстояло болѣе или менѣе благополучно, но умѣнія владѣть языкомъ не было, и мы слышимъ призывы къ специалистамъ даннаго предмета и къ педагогической литературѣ: «проявить дѣятельныя усилія къ устраненію зла, разъ оно существуетъ и признается».

Не отступая отъ прежде высказаннаго положенія, что дѣло правописанія должно быть выиграно въ младшихъ классахъ, и что средствомъ научить правильно писать служитъ грамматика, руководитель школы, естественно, начинаетъ искать причинъ плохого знанія родного языка въ старшихъ классахъ. Основной недостатокъ преподаванія въ нихъ онъ видитъ въ увлеченіи историческимъ методомъ изученія словесности, ко-

торый «рутинно и односторонне вторгся въ среднюю школу», отодвинувъ на задній планъ стилистическій разборъ изучаемыхъ образцовъ изящнаго слога. Поэтому было предложено литературные образцы тщательно изучать по содержанію и отчасти по языку, такъ какъ такое изученіе даетъ возможность учиться—и говорить, учиться—и мыслить и чувствовать. Эти взгляды руководителя школы отразились и на программахъ, напечатанныхъ сначала въ 1874 г., а потомъ переработанныхъ въ 1891 г. Въ этихъ программахъ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить подробную до мелочей регламентацію учебнаго матеріала; въ каждомъ классѣ мы находимъ подробный переченьъ статей для класснаго чтенія и стихотвореній для заучиванія наизусть; въ курсѣ русской литературы указаны не только произведенія для класснаго разбора и для «приватнаго» чтенія, но и характеръ ихъ объясненія; такъ, при изученіи «Бориса Годунова» рекомендуется подробно разобрать въ классѣ 5, 7, 10 и 21 сцены и «приватное» чтеніе всей драмы; при чтеніи 20-й главы XI тома Исторіи Карамзина слѣдуетъ показать, какая подготовка нужна для того, чтобы написать ученое сочиненіе, для чего необходимо обратить вниманіе и на примѣчанія къ этой главѣ. Грамматика и синтаксисъ изучаются въ теченіе пяти лѣтъ, если считать приготовительный классъ; объяснительному чтенію удѣляется очень мало мѣста; отдѣльнаго курса теоріи словесности нѣтъ, а съ видами поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій ученики знакомятся на изучаемыхъ литературныхъ образцахъ. Изъ народной поэзіи проходятся только былины объ Ильѣ и о Садкѣ, изъ допетровской литературы нѣсколько отрывковъ изъ лѣтописи и «Слово о полку Игоревѣ». Послѣднее требовалось переводить на русскій языкъ и разбирать этимологически, синтаксически и стилистически.

Курсъ новой русской литературы, оканчивавшійся Гоголемъ, проходилъ сокращенно

Такъ, изъ Пушкина требовалось 8 лирическихъ стихотвореній: «Борисъ Годуновъ», «Скупой рыцарь» и «Евгеній Онѣгинъ»; изъ Гоголя: «Старосвѣтскіе помѣщики», «Тарасъ Бульба», «Мертвыя души (I т.)» и «Ревизоръ»; изъ Лермонтова: «Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ», «Мцыри» и нѣсколько лирическихъ стихотвореній. Для письменныхъ работъ служили въ приготовительномъ классѣ: списываніе съ книги, легкій диктантъ; въ I и во II классѣ—систематическій диктантъ и составленіе примѣровъ на изучаемыя грамматическія правила; въ III кл.—диктантъ, составленіе примѣровъ, изложенія, сочиненія повѣствовательнаго характера; въ IV кл., кромѣ указанныхъ для III кл.,—письменныя упражненія въ склоненіи и спряженіи по церковно-славянскому языку и сочиненія описательнаго характера; въ V кл.—составленіе періодовъ, разсужденіе, составленіе разсказовъ на пословицы; въ VI кл.—сочиненія, темы и матеріалъ которыхъ заимствуются изъ образцовъ, читанныхъ въ классѣ и приватно.

Учебниками служатъ: въ приготовительномъ классѣ—«Родное Слово» Ушинскаго, ч. II и III; въ I и во II кл.—«Даръ Слова» Семенова или «Русская хрестоматія» Л. Поливанова, грамматика Поливанова; въ III и IV кл.—Хрестоматія Басистова; въ старшихъ классахъ—«Пособіе для изученія образцовъ словесности» А. Попова.

Въ программахъ 1891 г. главное вниманіе обращено на объяснительное чтеніе и на самостоятельныя работы учениковъ; уже въ приготовительномъ классѣ къ концу учебнаго года предлагаются коротенькія описанія (напримѣръ, нашъ классъ, мой учебный день, наша семья). Изученіе церковно-славянской грамматики въ IV кл. уничтожено; вмѣсто нея введена теорія прозы (описаніе и повѣствованіе). Въ V кл. изучается теорія поэзіи (эпосъ, лирика); въ VI кл. сообщаются элементарныя свѣдѣнія по логикѣ, оканчивается изученіе теоріи прозы (разсужденіе, ораторская рѣчь) и теоріи поэзіи (драма). Изъ древней русской литературы проходитъ только Лѣтопись и «Слово о полку Игоревѣ».

Съ другими литературными памятниками этого періода ученики должны знакомиться на урокахъ русской церкви и отечественной исторіи. Курсъ теоріи словесности изучается практически: при разборѣ образцовъ родной и иностранной литературы ученики усвоивали понятія о видахъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній и знакомились съ исторіей ихъ развитія. Въ VII кл. изучается новый періодъ литературы, начиная съ эпохи Петра Великаго и кончая Гоголемъ.

Такимъ образомъ, въ этихъ программахъ главное мѣсто заняли лучшіе образцы не только родной, но и иностранной литературы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ устраненъ тотъ «историзмъ» въ ея изученіи, которому, по мнѣнію И. М. Живаго, не мѣсто въ средней школѣ. Это мнѣніе заслуживаетъ, конечно, самаго серьезнаго вниманія; но анализъ его завелъ бы насъ слишкомъ далеко, и мы должны были бы выйти за предѣлы принятой на себя задачи. Учебниками въ это время служили «Начальная книжка для обученія русскому языку» Поливанова, его же «Хрестоматія» ч. I, II и III и «Грамматика», «Синтаксисъ» Смирновскаго, «Хрестоматія» Сосницкаго, «Теорія словесности» Смирновскаго, «Исторія русской словесности» Галахова, «Историческая хрестоматія» Буслаева.

Въ 1896 г. директоромъ Практической Академіи былъ избранъ профессоръ А. С. Алексѣевъ. По его инициативѣ вопросъ о преподаваніи русскаго языка подвергся коренному пересмотру. Были составлены новыя программы, выработаны руководящія начала для проведенія ихъ въ жизнь школы, введены новые учебники. Но наиболѣе важной реформой слѣдуетъ признать введеніе въ курсъ VIII класса исторіи русской литературы второй половины XIX вѣка.

До этого времени курсъ русской литературы оканчивался Гоголемъ; теперь было признано необходимымъ познакомить воспитанниковъ выпускнаго класса съ произведеніями Тургенева, Гончарова, Островскаго,

Л. Толстого. Для этого сначала были введены въ VIII классѣ внѣпрограммныя литературныя чтенія, подъ руководствомъ преподавателя русскаго языка А. Е. Грузинскаго. Организация этихъ чтеній была такова: ученики самостоятельно знакомились съ поэтическими произведеніями XIX вѣка и съ лучшими критическими о нихъ статьями по указанію преподавателя; онъ же намѣчалъ матеріалъ для чтенія, давая указанія, какъ имъ пользоваться, помогалъ сгруппировывать результаты прочитаннаго и отъ времени до времени дѣлалъ общія обзорнія отдѣльныхъ писателей и литературныхъ теченій. Желаящимъ предлагались по главнымъ частямъ курса темы для письменной обработки, которыя подвергались общему обсужденію. Эти литературныя бесѣды возбуждали живой интересъ у воспитанниковъ. Уже въ слѣдующемъ (1899 г.) онѣ были введены и въ VII классѣ.

Въ 1901 году была образована коммиссія преподавателей русскаго языка, подъ предѣдательствомъ В. В. Каллаша, для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о преподаваніи этого предмета. Этой коммиссіи пришлось прежде всего остановиться на анализѣ того положенія, въ какомъ находился русскій языкъ въ школахъ, на способахъ и результатахъ его изученія. При этомъ анализѣ она прежде всего констатировала: увлеченіе въ преподаваніи излишнимъ грамматизмомъ, пренебреженіе къ живому языку, подозрительное отношеніе къ новѣйшей литературѣ и странное предубѣжденіе, будто бы серьезно изучать можно только древнюю литературу. Слѣдствіемъ такого изученія языка было обремененіе учениковъ младшихъ классовъ громаднымъ количествомъ грамматическаго матеріала. Въ самомъ дѣлѣ, если считать приготовительный классъ, ученики 5 лѣтъ изучали родной языкъ, а между тѣмъ къ среднимъ классамъ не приобрѣтали умѣнія грамотно и складно писать, толково читать и излагать прочитанное и передавать собственныя мысли. Ихъ лексическій запасъ бѣденъ, чутье языка слабо; грамматическія категоріи усваиваются часто внѣшнимъ образомъ, любовь къ чтенію и начитанность являются сравнительно рѣдкимъ исключеніемъ. Придя къ убѣжденію, что прежняя система обученія не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, коммиссія работала, согласно съ указаніями опыта и современной педагогической литературы, слѣдующія основныя положенія: 1) Задача изученія русскаго языка и словесности въ коммерческихъ школахъ заключается въ приобретеніи умѣнья логически правильно излагать свои мысли и въ развитіи сознательнаго отношенія къ литературнымъ явленіямъ; 2) домашнее и классное (объяснительное) чтеніе лучшихъ литературныхъ образцовъ должно быть поставлено на видное мѣсто во всѣхъ классахъ; 3) въ курсѣ грамматики слѣдуетъ ограничиться наиболѣе существеннымъ, практически важнымъ. Необходимыя свѣдѣнія изъ церковно-славянскаго грамматики сообщаются ученикамъ попутно на урокахъ русскаго языка и Закона Божія (при изученіи текстовъ Священнаго Писанія); 4) съ главнѣй-

шими положеніями теоріи словесности ученики должны знакомиться на разборѣ образцовъ литературныхъ произведеній какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; 5) курсъ древней литературы сокращается, зато вводится курсъ новѣйшей русской литературы въ VIII классѣ. При обсужденіи вопроса объ отношеніи преподавателей къ грамматическимъ ошибкамъ учениковъ, комиссія признала возможнымъ разрѣшить воспитанникамъ при выполненіи классныхъ письменныхъ работъ, кромѣ контрольных, пользоваться, въ сомнительныхъ случаяхъ, орфографическими словарями. Такъ, еще разъ была подчеркнута исключительно служебная роль грамматики, и на первый планъ было выдвинуто живое изученіе языка. Въ 1902 году постановленія комиссії начали получать практическое осуществленіе, и въ VIII классѣ было отведено 3 часа въ недѣлю на уроки по новѣйшей русской литературѣ, для преподаванія которой былъ приглашенъ Ѳ. Ѳ. Нелидовъ. Учебнымъ пособіемъ въ VIII классѣ служили составленныя преподавателемъ лекціи. Воспитанники на выпускномъ экзаменѣ подвергались только письменному испытанію. Но на этомъ работы комиссії не окончились. Въ слѣдующемъ году она занялась вопросомъ о числѣ и характерѣ письменныхъ работъ. Комиссія, считая весьма полезнымъ развивать въ ученикахъ какъ можно раньше навыкъ къ связному изложенію своихъ мыслей, рѣшила, чтобы на ряду съ объяснительными и провѣрочными диктантами, ученики уже съ младшихъ классовъ упражнялись въ устномъ пересказѣ и письменномъ изложеніи разобранныхъ въ классѣ статей. Къ концу II класса слѣдуетъ давать легкія темы для болѣе или менѣе самостоятельныхъ сочиненій, предварительно выяснивши на читаемыхъ и разучиваемыхъ образцахъ планъ предлагаемаго сочиненія и разработавъ въ классѣ его содержаніе. Характеръ темъ долженъ быть повѣствовательный. Начиная съ IV класса, когда курсъ этимологии и синтаксиса уже законченъ, слѣдуетъ предоставить ученикамъ сравнительно большую самостоятельность въ писаніи сочиненій и давать рядомъ съ повѣствовательными и описательными темами. Въ старшихъ классахъ (съ V по VIII) число сочиненій въ теченіе года не должно быть меньше 5—6; темы надо назначать историко-литературныя, связанныя съ курсомъ и внѣкласснымъ чтеніемъ. Отвлеченныя темы предлагаются только при прохожденіи теоріи разсужденія.

Знакомство воспитанниковъ съ лучшими произведеніями русской литературы происходило не только во время классныхъ занятій. Въ это время получили правильную организацію «классныя бібліотеки» и чтенія съ туманными картинами. Классныя бібліотеки были составлены для каждаго класса; книги пріобрѣтались по указанію преподавателей, разсматривались въ бібліотечной комиссії, и списокъ предполагаемыхъ къ пріобрѣтенію книгъ читался на засѣданіяхъ Педагогическаго Комитета. Въ бібліотеки выписывались лучшіе дѣтскіе журналы. Въ этихъ бібліотекахъ воспитанники всегда могли найти книгу, которая, въ доступной ихъ

возрасту формѣ, должна была удовлетворить ихъ естественную любознательность. Завѣдываніе классными бібліотеками лежало на обязанности классныхъ воспитателей. Общее завѣдываніе чтеніями съ туманными картинами принадлежало преподавателю Г. П. Калужинскому. Ближайшее участіе въ чтеніяхъ принимали законоучитель и воспитатели.

Эти чтенія очень охотно посѣщались воспитанниками, преимущественно младшихъ классовъ. Воспитанники старшихъ классовъ принимали участіе въ литературныхъ вечерахъ, посвященныхъ одному изъ писателей.

Здѣсь воспитанники знакомились съ его біографіей, со значеніемъ его литературной дѣятельности и читали лучшія его произведенія. Самостоятельное творчество молодежи находило себѣ мѣсто въ ученическихъ журналахъ, издававшихся подъ цензурой директора. Въ этихъ журналахъ помѣщались статьи научнаго характера, беллетристика, стихотворенія и «хроника школьной жизни».

Въ 1907 году, при директорѣ А. Н. Реформатскомъ, комиссія преподавателей русскаго языка признала необходимымъ ввести въ нѣкоторыхъ классахъ новые учебники, сократить еще болѣе объемъ преподаванія древней литературы и черезъ это дать болѣе просторъ для составленія самостоятельныхъ сочиненій на различныя темы, предлагаемыя преподавателями или же избираемыя самими учениками. Въ старшихъ классахъ, кромѣ классныхъ и домашнихъ сочиненій, введены рефераты, для которыхъ темы избираются самими учащимися и одобряются преподавателями. Для младшихъ классовъ приобрѣтены наглядныя пособія.

Такъ велось преподаваніе роднаго языка въ Академіи.

Въ теченіе ста лѣтъ было сдѣлано много попытокъ для правильной постановки предмета; нѣсколько разъ мѣнялись и программы и взгляды на методы преподаванія. Иногда въ этихъ измѣненіяхъ очень трудно уловить послѣдовательность, но всѣ эти попытки — результатъ исканія лучшаго пути.

М. Никуленко.

Нѣмецкій, Французскій и Англійскій языки.

По уставу 1810 года въ Практической Академіи преподавались языки: нѣмецкій, французскій и англійскій, а для желающихъ и греческій, но въ дѣйствительности, англійскій языкъ введенъ нѣсколькими годами позднѣе, вѣроятно, за недостаткомъ преподавателей.

Отъ Арнольдовской Практической Академіи вновь «учрежденная» Академія унаслѣдовала прекрасное знаніе языковъ, въ особенности, нѣмецкаго, такъ какъ до этого времени преподаваніе почти всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ русскаго языка и Закона Божія, происходило на нѣмецкомъ языкѣ. И впослѣдствіи преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ встрѣчается. Традиціи практическаго знанія языковъ легко было сохранить благодаря незначительному количеству воспитанниковъ и благодаря тому обстоятельству, что комнатные надзиратели или инспекторы были иностранцы и состояли въ то же время преподавателями соотвѣтственныхъ языковъ. Не подавлялось также это знаніе такимъ громаднымъ количествомъ учебныхъ предметовъ, какъ впослѣдствіи, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не преподавались, хотя значились по уставу. Главными смотрителями Академіи (директорами) также были большей частью нѣмцы, какъ, напр., д-ръ правъ Кистеръ, по призванію болѣе педагогъ, чѣмъ юристъ, Штраль, Веркмейстеръ и др. По имѣющимся свѣдѣніямъ еще при Арнольдѣ воспитанники переводили для печати нѣмецкія книги на русскій языкъ. Несмотря на то, что въ высшемъ обществѣ въ то время французскій языкъ былъ почти что обязательенъ, въ Академіи первое мѣсто занималъ нѣмецкій. Съ нѣмецкаго языка по преимуществу переводились учебники по спеціальнымъ предметамъ, нѣмцы преподавали не только свой языкъ, но и другіе предметы. На публичныхъ экзаменахъ говорились, между прочимъ, на разныхъ языкахъ «приличныя сему торжеству рѣчи», хотя участіе воспитанниковъ состояло, главнымъ образомъ, въ произнесеніи заученныхъ словъ.

Между иностранцами-учителями было много людей, имѣющихъ призваніе къ педагогической дѣятельности. Нѣкоторымъ изъ нихъ не было суждено долго служить въ Академіи, такъ, напр., Кистеру, Веркмейстеру. Многіе выходили «потому, что жалованіе трудамъ не отвѣчало». Чтобы какъ-нибудь существовать, преподаватели должны были соединять въ однѣхъ рукахъ такое количество предметовъ, какое едва ли по силамъ заурядному человѣку. Такъ, къ концу десятихъ годовъ Д. А. Веркмейстеръ преподаетъ всеобщую исторію, географію, статистику, коммерческія науки, алгебру, геометрію, а раньше еще и нѣмецкій языкъ.

Результаты, достигавшіеся въ десятихъ годахъ въ Академіи по языкамъ, были очень порядочны, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Воробьевъ-Ленскій (Истор. 50-лѣтія). «Свѣдѣнія, полученныя имъ въ Академіи были ему очень полезны въ его должности въ англійской конторѣ; языки нѣмецкій и французскій по выходѣ изъ Академіи онъ зналъ настолько, что могъ свободно переводить каждое популярно изложенное сочиненіе». Практическими успѣхами воспитанники были обязаны, главнымъ образомъ, компанымъ надзирателямъ вслѣдствіе упомянутыхъ благопріятныхъ въ этомъ отношеніи условій. Что же касается класснаго, болѣе теоретическаго преподаванія, то объ объемѣ и характерѣ его можно составить себѣ только нѣкоторое понятіе по одной «Вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ съ января 1817 года по іюнь» (Истор. 50-лѣтія):

«По нѣмецкому языку въ I классѣ (старшемъ) были преподаваемы правила слога, съ приличными примѣрами; также ученики занимались сочиненіями, въ особенности, письмами; во II классѣ переводили съ руссійскаго языка на нѣмецкій и обратно, съ показаніемъ грамматическихъ правилъ; въ III классѣ занимались легкими сочиненіями и легкими переводами; а въ IV классѣ этимологіей и первыми начатками нѣмецкаго языка».

«По французскому языку въ I классѣ занимались синтаксисомъ, переводами и сочиненіями; во II классѣ учили синтаксисъ и переводили съ французскаго на руссійскій языкъ; въ III классѣ учили этимологію и писали подъ диктантъ; въ IV классѣ занимались правильнымъ чтеніемъ и писаніемъ».

«По англійскому языку ученики занимаемы были этимологіей, частью синтаксиса, правильнымъ чтеніемъ и переводомъ съ англійскаго языка на руссійскій и обратно».

Эта вѣдомость не даетъ никакого представленія о томъ, какое живое содержаніе и какіе приемы вкладывались въ эти обычныя въ то время рамки.

Англійскимъ языкомъ ученики занимались со II класса, нѣмецкимъ и французскимъ—съ IV класса.

Англійскій языкъ подвергался въ теченіе всего столѣтія разнымъ перемѣщеніямъ по классамъ, расширеніямъ и суживаніямъ программы.

Опытъ показывалъ, что справиться съ тремя языками при данномъ количествѣ времени возможно только болѣе даровитымъ ученикамъ, а между тѣмъ жизнь настоятельно требовала знанія всѣхъ трехъ языковъ.

Въ первую половину двадцатыхъ годовъ Академія, находясь въ крайне стѣсненномъ матеріальномъ положеніи и изыскивая средства къ его улучшенію, и тщетно испробовавъ разные способы привлеченія капиталовъ извнѣ, рѣшила, въ лицѣ ея Совѣта, составить «штаты», то-есть убавить жалованіе учителямъ и инспекторамъ (надзирателямъ). Эта мѣра не могла подѣйствовать ободряюще въ смыслѣ исполненія долга. Многіе изъ лучшихъ преподавателей какъ другихъ предметовъ, такъ и новыхъ языковъ ушли. Подалъ прошеніе объ увольненіи главный смотритель Веркмейстеръ, преподававшій на ряду съ многими другими предметами и нѣмецкій языкъ. Остались, за малыми исключеніями (напр., Петрозиліусъ), преподаватели, которымъ въ данное время дѣваться было некуда. Англійскій языкъ въ періодъ 1820—25 совсѣмъ не преподавался. Неудивительно, что далеко не всѣ преподаватели стояли на высотѣ своего призванія. Иностранцы большей частью не имѣли права на учительство. Частыя смѣны и увольненія учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ не всегда были слѣдствіемъ нравственной и умственной неспособности. Такъ, въ 1820 г. учитель французскаго языка Пелуза уволенъ изъ Академіи, потому что нечѣмъ было платить жалованіе. Всѣ уроки были поручены Блатту за ту же плату, какую онъ получалъ и безъ того.

Экзамены въ ту пору производились и полугодичные и годичные, но нельзя составить понятіе, какъ они происходили, и какіе успѣхи оказывали ученики.

А. И. Шредеръ въ 1825—47 г., имѣя уже при поступленіи на должность главнаго надзирателя Академіи и директора О. Л. К. З. громадный педагогическій опытъ, сталъ приводить учебную часть въ гораздо лучшее противъ прежняго состояніе, хотя не имѣлъ всегда достаточно энергіи для проведенія своихъ начинаній, будучи характера деликатнаго и уступчиваго. При немъ предметы ученія получили большую опредѣленность, было обращено вниманіе на приглашеніе лучшихъ преподавателей. Но при этомъ онъ не былъ чуждъ нѣкоторой наклонности къ формализму и внѣшности. Въ числѣ надзирателей есть и русскіе, между преподавателями преобладаютъ русскія фамиліи. Если практика иностранныхъ языковъ въ свободное отъ уроковъ время страдала, то взамѣнъ этого, какъ составная часть преподаванія русскаго языка входили переводы (повидимому, письменные) съ иностранныхъ языковъ.

Ежемѣсячные рапорты о пройденномъ даютъ намъ возможность обрисовать ходъ преподаванія того времени, то-есть конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ, слѣдующимъ образомъ:

Нѣмецкій языкъ. Въ I классѣ: чтеніе, писаніе, заучиваніе словъ и разговоровъ, по руководству Кряжева; затѣмъ: письмо подъ диктантъ;

переводы съ нѣмецкаго на російскій, по хрестоматіи Лейбрехта, и съ російскаго на нѣмецкій, по грамматикѣ Штраля; изученіе сокращенной этимологіи, по руководству Аделунга, также легкихъ басенъ и стиховъ. Во II классѣ: этимологія и орѳографія, по запискамъ; ученіе наизусть разговоровъ и стихотвореній, соответственныхъ возрасту и понятію учениковъ. Въ III классѣ: повтореніе этимологіи и орѳографіи; синтаксисъ; переводы; примѣры какографіи для поправки погрѣшностей и сочиненіе писемъ. Въ IV классѣ: повтореніе синтаксиса и просодіи; изъясненіе избранныхъ мѣстъ изъ классическихъ писателей; исторія нѣмецкой литературы, по руководствамъ Винтера и Гудена; переводы съ російскаго языка на нѣмецкій; сочиненіе коммерческихъ писемъ.

Французскій языкъ. Въ I классѣ: чтеніе, письмо и изученіе словъ, по азбукѣ Куртнера; письмо подъ диктантъ и разговоры, по той же книгѣ; начальныя правила грамматики, по руководству Лефранка. Во II классѣ: этимологія, по сокращенной грамматикѣ Лефранка; чтеніе, переводы съ французскаго языка на русскій, по хрестоматіи Кряжева; разборъ частей рѣчи и письменныя упражненія; синтаксисъ по Лефранку же; переводы съ русскаго языка на французскій, по книгѣ Кистера: «Постепенныя занятія въ переводахъ»; грамматическій разборъ, какографія и изученіе стиховъ. Въ III классѣ: повтореніе пройденнаго во II классѣ; синтаксисъ по пространной грамматикѣ Лефранка; переводы съ русскаго языка на французскій, по названной книгѣ Кистера; какографія; ученіе наизусть стихотвореній лучшихъ французскихъ писателей; переложеніе стихотвореній въ прозу, по книгѣ: «Уроки литературы и нравственности», Поеля и Ла Пласа. Въ IV классѣ: повтореніе пройденнаго въ прежнихъ классахъ; синтаксисъ идиотизмовъ; правила орѳографіи; грамматическій разборъ; переводы; элементарная поэзія; упражненія въ дѣйствіяхъ ораторскихъ.

Англійскій языкъ. Въ III классѣ правила чтенія и правописанія; изученіе словъ; диктовка и переводы съ англійскаго языка на русскій, изъ книги: «Учитель англійскаго языка», этимологія по тетрадямъ; грамматическій разборъ. Въ IV-мъ классѣ: синтаксисъ, по тетрадямъ; разборъ частей рѣчи; диктовка; изученіе стиховъ; переводы съ англійскаго языка на русскій и обратно; сочиненіе коммерческихъ писемъ.

Какимъ матеріаломъ наполнялись эти программы, какая послѣдовательность соблюдалась въ постепенномъ расширеніи тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ ученики могли выражать свои мысли на иностранныхъ языкахъ, по этимъ рапортамъ судить нельзя. Несомнѣнно, что не примѣнялся тотъ методъ, который нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, при И. М. Живаго назывался аналитическимъ или, менѣе опредѣленно, практическимъ.

Вознагражденіе продолжало быть скуднымъ. Трудъ преподавателей иностранныхъ языковъ, несмотря на то, что онъ долженъ быть крайне интенсивенъ, если только желательно достигнуть какихъ-нибудь результа-

товъ, оцѣнивался сравнительно дешевле другихъ. Учителя языковъ въ старшихъ классахъ Веркмейстеръ, Петрозиліусъ и Кордъ получали каждый по 600 руб.; за латинскій языкъ Петрозиліусу платили, сверхъ того, еще 180 руб. Учителя младшихъ классовъ получали гораздо меньше.

Какъ мало измѣнился ходъ преподаванія иностранныхъ языковъ въ теченіе десятилѣтія, мы можемъ видѣть изъ печатнаго обзорѣнія учебнаго двухгодичнаго курса Академіи съ 1 сентября 1839 по 1 іюня 1841 года; мѣнялись, главнымъ образомъ, преподаватели и нѣкоторые учебники (Истор. 50-лѣтія).

Нѣмецкій языкъ. Въ IV классѣ. Препод. Петрозиліусъ (1825—1836), Юлій Шредеръ (1836—1841), Гаррасъ (1841—1844). Нѣмецкая словесность. Повтореніе синтаксиса и просодія. Изъясненіе избранныхъ мѣстъ изъ классическихъ авторовъ. Исторія нѣмецкой словесности. Переводы изъ лучшихъ русскихъ авторовъ. Задачи темъ для собственныхъ сочиненій, преимущественно же купеческихъ писемъ. Изъясненія и переводы изъ сочиненій извѣстныхъ нѣмецкихъ писателей (по собственнымъ тетрадямъ преподавателя).

Въ III классѣ. Препод. Бредшнейдеръ (1835—1842), Гаррасъ (1842—1844).

Повтореніе этимологіи и орѳографіи. Синтаксисъ, переводы съ нѣмецкаго на русскій и съ русскаго на нѣмецкій. Примѣры какографіи для поправки погрѣшностей. Сочиненіе писемъ. Письмо подъ диктантъ (по собственнымъ тетрадямъ преподавателя).

Во II классѣ. Этимологія и орѳографія. Переводы съ нѣмецкаго на русскій языкъ и изученіе наизусть переведеннаго (!), какъ практическое занятіе (по собственнымъ тетрадямъ преподавателя).

Въ I классѣ. Препод. Гофманъ (1825—1847). Чтеніе, письмо, изученіе словъ и разговоровъ. Письмо подъ диктантъ. Легкіе изустные переводы съ нѣмецкаго языка на русскій и обратно (по практической грамматикѣ Штраля). Сокращенная этимологія (по руководству Аделунга).

Французскій языкъ. Въ IV классѣ. Препод. Эннекенъ (1825—1847), Фредерихсъ (временно въ 1842).

Французская словесность. Дополненіе къ синтаксису. Синтаксисъ идіотизмовъ. Виды синтаксиса. Правила размѣщенія знаковъ препинанія и правописныхъ. Разборъ логическій и грамматическій. Переводы изъ разныхъ сочиненій. Элементарная поэзія. Упражненія въ дѣйствіяхъ ораторскихъ. Повтореніе и упражненіе въ предметахъ, пройденныхъ безъ подробнаго замѣчанія. Упражненія въ затрудненіяхъ познанія французскаго языка (по собствен. тетрадямъ препод.).

Въ III классѣ. Препод. Тома Кордъ (1827—1847).

Синтаксисъ (по пространной грамматикѣ Лефранка). Переводы съ русскаго языка на французскій, грамматическій и логическій разборъ частей рѣчи. Примѣры какографіи для поправки погрѣшностей. Сочиненіе писемъ. Письмо подъ диктантъ.

Во II классѣ: Этимологія, а изъ синтаксиса о согласованіи частей рѣчи (по сокращенной грамматикѣ Лефранка); переводы съ французскаго языка на русскій. Разборъ частей рѣчи. Упражненія, способствующія къ лучшему изученію грамматическихъ правилъ.

Въ I классѣ. Препод. Якубовскій (1835—1836), Генр. Кордъ (1836—1844).

Чтеніе, письмо, изученіе словъ и разговоровъ, письмо подъ диктантъ. Изученіе начальныхъ правилъ грамматики, а преимущественно спряженіе правильныхъ глаголовъ (по сокращен. грам. Лефранка).

Англійскій языкъ (не обязательн.).

Въ IV классѣ. Препод. Тома Кордъ (1826—1847).

Повтореніе словопроизведенія. Синтаксисъ. Упражненія на каждое правило грамматики. Разборъ частей рѣчи и диктовка. Переводы съ русскаго и французскаго языковъ на англійскій. Сочиненіе на англійскомъ языкѣ коммерческихъ писемъ (по собственнымъ тетрадамъ преподавателя).

Въ III классѣ. Правила чтенія и правописанія. Изученіе словъ и составленіе изъ нихъ рѣчей по самымъ общимъ правиламъ измѣняющихся частей рѣчи. Диктовка и переводы съ англійскаго на русскій языкъ. Словопроизведеніе. Приложеніе при каждомъ правилѣ надлежащихъ упражненій (по собствен. тетрадамъ преподавателя).

Многое при прохожденіи этихъ предметовъ основывалось исключительно на памяти безъ надлежащей внутренней связи. Чтенію и письму въ I классѣ учились, не усвоивъ заранѣе по слуху содержанія; механическое чтеніе предшествовало пониманію, какъ видно изъ экзаменной программы: «ученики I класса будутъ испытываемы въ нѣмецкомъ языкѣ: младшіе въ чтеніи безъ перевода съ нѣмецкаго языка на русскій по хрестоматіи Лейбхрехта; также въ склоненіи членовъ, именъ вообще по краткой этимологіи; также будутъ декламировать стихи и басни». Въ I и II классахъ по французскому языку воспитанники, кромѣ грамматическихъ правилъ, постоянно заучивали на память басни и стихотворенія. Въ нѣмецкомъ языкѣ происходило то же самое; во французскомъ затверживались еще переводы. Иногда заучиваніе въ иностранныхъ языкахъ простиралось и на мертвыя вокабулы, какъ видно по одному такому систематическому вокабулярію, употреблявшемуся въ Академіи, гдѣ отмѣчены слова, которыя должны были быть выучены. Мы встрѣчаемъ въ тогдашнемъ курсѣ Академіи, какъ и другихъ учебныхъ заведеній, какографію, имѣющую цѣлью исправленіе погрѣшностей. Предлагались тексты намѣренно съ ошибками, которыя ученики должны были исправлять, забывая, что видѣнное съ ошибками или безъ ошибокъ одинаково запечатлѣвается въ памяти, и что ученики въ концѣ-концовъ сомнѣваются, что правильно и что ошибочно. Дѣлались переводы съ иностраннаго языка на русскій, но едва ли данный матеріалъ всесторонне разрабатывался въ классѣ, чтобы получались группы ассоціацій на изучаемомъ языкѣ, едва ли были въ ходу «перифразировки» и едва ли прибѣгали къ синонимамъ и оборотамъ съ тождественнымъ или

сходнымъ значеніемъ для объясненія данныхъ выраженій. При большемъ противъ прежняго количествѣ учениковъ возлагать на надзирателей обязанность—внушить воспитанникамъ живое знаніе языковъ, оказывалось теперь, какъ и впослѣдствіи при Морошкинѣ и Киттары не достигающимъ цѣли. Содѣйствіе надзирателей дѣйствительно могло служить подспорьемъ, но никоимъ образомъ не могло замѣнить живого, методическаго преподаванія на урокахъ, тѣмъ болѣе, что для этого и времени не было. Уроки кончались въ 5 часовъ. Въ обѣденное время разныхъ «темъ для разговора» разрабатывать нельзя было, также и на прогулкахъ. А въ рекреационное время, пока ученики не сидѣли за приготовленіемъ или заучиваніемъ уроковъ, нельзя было вполнѣ парализовать естественной потребности воспитанниковъ размять члены и порѣзвиться, или просто на нѣсколько минутъ побыть самими собою.

На торжественныхъ актахъ ученики, какъ будто блестяще владѣли языками, говорили высокопарныя или ученые рѣчи на разныхъ языкахъ, напримѣръ: *Über den Handel, insbesondere den russischen Handel mit der Türkei und Persien*, или *On commerce*. Болѣе естественнымъ могло казаться произнесеніе стиховъ; такъ, на актѣ 1841 года Михайль Горбовъ произнесъ на англійскомъ языкѣ стихотвореніе *Perseverance*, повидимому, по собственному выбору, такъ какъ *perseverance* осталась путеводной нитью всей жизни Михаила Акимовича Горбова.

Въ теченіе четверти вѣка никакого измѣненія къ лучшему по иностраннымъ языкамъ не замѣтно. Общество и Совѣтъ явно чувствовали, что достигаемые результаты не соотвѣтствуютъ требованіямъ жизни. Со времени *Θ. Л. Морошкина*, главнаго надзирателя съ 1848 года, а затѣмъ инспектора Академіи, около полстолѣтія продолжаются попытки, принимаются мѣры къ поднятію результатовъ по иностраннымъ языкамъ. Къ сожалѣнію, *Θ. Л. Морошкинъ* не обладалъ опытомъ въ той области, которую онъ долженъ былъ улучшить, присоединялась еще его «недовѣрчивость къ иностранцамъ, къ способности ихъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія дѣтей и къ чистотѣ ихъ побужденій». Кромѣ очень частыхъ увольненій надзирателей и преподавателей, онъ старался принимать и мѣры положительныя. Въ 1849 году онъ отдѣлилъ отъ политической экономіи исторію коммерціи и коммерческую статистику и поручилъ преподаваніе ихъ учителю географіи Штейнгаузу на нѣмецкомъ языкѣ по два раза въ недѣлю.

Въ томъ же 1849 году Морошкинъ, вслѣдствіе даннаго ему совѣтомъ порученія изыскать средства къ введенію въ Академіи практической методы для изученія иностранныхъ языковъ, представилъ на усмотрѣніе его слѣдующія мѣры къ достиженію предположенной цѣли: ссылаясь на примѣры другихъ учебныхъ заведеній, онъ доказывалъ, что всѣ до сихъ поръ понудительныя къ тому мѣры вездѣ оказывались слабыми. При сильномъ требованіи успѣховъ въ наукахъ учащимся оставалось мало времени для разговорнаго изученія иностранныхъ языковъ, а потому, для отвра-

щенія этого, Морошкинъ счелъ необходимымъ ослабить нѣкоторыя науки, и часть времени, для нихъ назначеннаго, употребить на изученіе иностранныхъ языковъ. Кромѣ увеличенія числа уроковъ языковъ, онъ счелъ возможнымъ всеобщую исторію въ III классѣ преподавать, вмѣсто русскаго, на французскомъ языкѣ, предложивъ произвести эту перемѣну со временемъ и во II классѣ; на нѣмецкомъ языкѣ уже преподавались исторія коммерціи и коммерческая статистика. Кромѣ того, необходимо при этомъ содѣйствіе надзирателей изъ иностранцевъ, а потому необходимо прибавить еще трехъ надзирателей, достаточно образованныхъ и усердныхъ для упражненія воспитанниковъ разговорами въ свободное отъ классовъ время, а для пріобрѣтенія такихъ надзирателей, необходимо положить имъ приличное жалованіе.

Въ дополненіе къ этому рапорту, Морошкинъ въ томъ же году представилъ въ Совѣтъ свои соображенія въ томъ смыслѣ, что должно обратить преимущественное вниманіе на французскій языкъ, потому что онъ для воспитанниковъ легче другихъ, и потому еще, что онъ есть языкъ всемірный, изобилующій коммерческими сочиненіями. Во-вторыхъ, вниманіе должно быть обращено на нѣмецкій языкъ. Относительно надзирателей онъ полагаетъ вмѣнить имъ въ обязанность говорить съ воспитанниками по-французски и по-нѣмецки въ дни ихъ дежурства, и вознаграждать ихъ за то жалованіемъ не менѣе 300 руб. съ квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ. Цѣлью Морошкинъ ставитъ, чтобы воспитанники Академіи, по окончаніи курса, были способны къ коммерческому письмоводству на иностранныхъ языкахъ и къ объясненію на нихъ.

Въ 1850 году Морошкинъ представилъ программу предполагаемаго пригготовительнаго класса, въ которомъ должны были преподаваться также французскій и нѣмецкій языки.

Все мѣры, принятыя Морошкинымъ, должны были, по его мнѣнію, сильно подвинуть знаніе языковъ. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ 1855 года въ собраніи О. Л. К. З. поручено было Совѣту Академіи обратить на практическое изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ особенное вниманіе, предоставивъ ему настоятельно просить инспектора, чтобы онъ по прямой своей обязанности, для достиженія болѣе успѣшныхъ результатовъ усиливъ, по возможности, практическія занятія иностранными языками.

Составъ преподавателей языковъ въ эпоху Морошкина почти весь измѣнился. Менѣе измѣнялись программы. Теоретическая часть осталась приблизительно та же. Въ I классѣ къ выучиванію наизусть словъ пристегнуто составленіе изъ оныхъ фразъ легкаго разговорнаго языка; во II классѣ къ изученію наизусть словъ и фразъ присоединено практическое упражненіе въ составленіи новыхъ болѣе сложныхъ фразъ и заучиваніе переведеннаго для упражненія въ разговорѣ, по французскому языку—практическое упражненіе въ разговорѣ; въ III классѣ къ переводу съ нѣмецкаго языка на русскій изъ хрестоматіи Лейбрехта — выучиваніе пройден-

наго наизусть для упражненія въ разговорѣ. Кромѣ всѣхъ этихъ упражненій въ разговорѣ и выучиванія наизусть статей и стиховъ, въ VI классѣ встрѣчаемъ переводы съ французскаго на англійскій и переводы образцовыхъ коммерческихъ писемъ съ нѣмецкаго на русскій и выучиваніе ихъ наизусть. Занятіе коммерческими письмами простиралось отъ VII по VIII кл.

Живое изученіе языковъ, несмотря на всѣ мѣры, предпринятыя инспекторомъ, какъ-то: преподаваніе историческихъ наукъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, практическіе классы для бесѣдъ съ воспитанниками, шло медленно и вяло. Посѣщая классы и прислушиваясь къ отвѣтамъ учениковъ или пересматривая на дому полученные ими баллы за ученіе, Морочкинъ немедленно обращался съ жестокими выговорами къ тѣмъ, которые имѣли двойки или единицы.

Англійскій яз. въ это время начинался со II кл. при теперешнихъ VIII классахъ.

Результаты провѣрялись на экзаменахъ. Изъ языковъ отечественнаго и иностранныхъ испытанія въ низшихъ классахъ производились по устнымъ вопросамъ учителя или инспектора и состояли, большею частью, въ грамматическомъ разборѣ чисто написанныхъ въ классѣ каллиграфіи басень, стихотвореній, и переводахъ на русскій языкъ статей изъ хрестоматіи или книги, принятой для того въ руководство.

М. Я. Киттары.

При новомъ инспекторѣ Совѣтъ и Общество держались тѣхъ же убѣжденій относительно значенія новыхъ языковъ, какъ при прежнемъ. Передъ началомъ ученія 1858 г. послѣ рождественскихъ каникулъ предсѣдатель Академіи Д. П. Алексѣевъ въ рѣчи, обращенной къ новому инспектору, между прочимъ, сказалъ: «Развивающаяся наша современная промышленность и внѣшняя торговля, болѣе и болѣе усиливающіяся сношенія съ иностранцами, надѣмся, послужатъ новому инспектору заведенія достаточной и понудительной причиною усилить и развить преподаваніе нѣкоторыхъ изъ наукъ о промышленности и торговлѣ, равно какъ и самое языкознаніе. Можетъ-быть, по ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ воспитанія, онъ найдетъ полезнымъ ввести въ Академію преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на языкахъ иностранныхъ, какъ лучшимъ практическомъ средствѣ къ ихъ ознакомленію».

Въ этихъ словахъ указана одна мѣра, введенная уже при прежнемъ инспекторѣ, вводившаяся въ разное время въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и могущая дать хорошіе результаты въ рукахъ свѣдущихъ и опытныхъ.

М. Я. Киттары дѣйствительно положилъ много труда, чтобы достигнуть большихъ противъ прежняго успѣховъ въ этой части преподаванія.

Возлагая всю отвѣтственность за успѣхи по языкамъ на надзирателей, которые въ то же время были преподавателями, онъ увеличилъ ихъ число и старался улучшить ихъ матеріальное положеніе. Надзиратели первыхъ шести классовъ обязаны были по возможности неотлучно быть при воспитанникахъ ихъ класса, исключая часовъ преподаванія наукъ; за отсутствіемъ учителей они замѣщали ихъ въ классѣ и употребляли время на упражненіе въ языкахъ. Надзиратели должны были имѣть запасъ обдуманыхъ темъ къ бесѣдамъ и разговорамъ съ воспитанниками. Необходимо, чтобы темы интересовали учениковъ и пріохочивали бы ихъ къ усвоенію языка. Они должны были довести воспитанниковъ до способности объясняться на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, до бойкаго чтенія, письму по диктанту и перевода. Вмѣнялось имъ къ непремѣнному исполненію безпрестанное упражненіе воспитанниковъ въ чтеніи, письмѣ, заученіи словъ, руководствуясь не задачей фразъ къ заученію, но приносившаяся къ дѣтскимъ идеямъ и нити ихъ ежедневнаго разговора. Надзиратели должны были строго наблюдать, чтобы въ извѣстное дежурство разговоръ воспитанниковъ шелъ на иностранномъ языкѣ, за неисполненіе чего воспитанники подлежали наказанію. Для всѣхъ классовъ заведены особые журналы для отмѣтки, независимо отъ уроковъ въ языкахъ, усердія и успѣха въ практическихъ упражненіяхъ, письмѣ и переводѣ. Отмѣтки ставились ежедневно, единицы и двойки взыскивались такъ же строго, какъ и въ другихъ наукахъ.

Сверхъ всего этого, въ каждомъ классѣ назначены старшіе по нѣмецкому и французскому дежурствамъ изъ воспитанниковъ, уже владѣющихъ разговорнымъ языкомъ, и между ними раздѣлены остальные ученики; ихъ товарищескому усердію поручены слабѣйшіе. Этимъ воспитанникамъ дѣлались для отличія особыя нашивки. Эта мѣра недолго просуществовала. И другія мѣры не приносили тѣхъ плодовъ, какихъ отъ нихъ ждали. Киттары рассчитывали на «самоотверженное, непрерывное вниманіе, безпрестанный ежеминутный разговоръ то съ тѣмъ, то съ другимъ, требующій много терпѣнія. Самъ инспекторъ дѣлаетъ слѣдующее признаніе: «Немного могу сказать утѣшительнаго; тихо и медленно подвигаемся мы, и пренятствій не мало».

Велась особая регистрація успѣхамъ, ученики дѣлились на говорящихъ на иностр. яз. и не говорящихъ. Такъ, напр., въ 1860 году говорящихъ по-нѣмецки было 7, по-французски—18, на томъ и другомъ языкахъ — 15. Говорящими назывались могущіе объясняться на данномъ языкѣ, хотя неизвѣстно, въ какихъ предѣлахъ.

Для наглядности приводимъ два распредѣленія уроковъ по классамъ въ 1857 во время инспекторства Морошкина и въ 1859 году. Хотя эти распредѣленія очень часто мѣнялись, они все-таки указываютъ на направленіе, по которому въ первые годы Киттары, повидимому, намѣревались идти.

1857 г.

1859 г.

Классы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
Нѣм. .	4	4	3	3	2	2	2	2	22	10	7	6	4	2	2	2	3	36
Фран. .	4	4	3	3	2	2	2	2	22	7	6	5	5	2	2	2	3	32
Англ. .	—	2	3	3	2	2	2	2	16	—	3	4	3	2	2	2	2	18

Въ 1859 г. урокъ, или какъ тогда говорили, классъ, продолжался 1 ч. 15 мин.

Программы преподаванія языковъ въ первые годы инспекторства Киттары какъ будто не представляютъ никакихъ перемѣнъ, но нельзя сомнѣваться, что вкладываемое въ эти рамки содержаніе было несравненно полнѣе.

Въ виду предполагаемаго стремленія специалистовъ къ расширенію и углубленію своихъ свѣдѣній по иностраннымъ источникамъ, при специальныхъ курсахъ состояли руководители въ языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ для чтенія специальныхъ книгъ, предлагаемыхъ на этихъ языкахъ, и дѣйствительно, всегда было нѣсколько специалистовъ, пользовавшихся этой помощью.

О не совсѣмъ блестящемъ положеніи новыхъ языковъ въ специальныхъ классахъ свидѣтельствуетъ предложеніе инспектора, одобренное конференціей: «объявить воспитанникамъ, переводимымъ въ VIII кл., что тѣ изъ нихъ будутъ удостоены наградъ по окончаніи полного курса ученія, которые при выполненіи другихъ условій въ состояніи будутъ переводить съ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ коммерческія письма на русскій языкъ и обратно».

Положеніе языковъ въ специальныхъ классахъ во второй половинѣ 50-хъ и въ первой половинѣ 60-хъ годовъ весьма шатко. То принимаются мѣры, имѣющія цѣлью побуждать специалистовъ къ нѣкоторому усердію, то конференція рѣшаетъ (1861) сдѣлать языки въ специальныхъ классахъ необязательными, то Совѣтъ и Общество Л. К. З. между прочими сокращеніями намѣрено, для изысканія средствъ на жалованье трехъ воспитателей изъ русскихъ православныхъ (3.000 руб.), уничтожить преподаваніе языковъ въ специальныхъ классахъ. Если принять во вниманіе характеристику этихъ занятій, сдѣланную О. О. Кейзеромъ, то ущербъ отъ этого быть не могло. Вотъ что говоритъ на засѣданіи конференціи О. О. Кейзеръ 16 сентября 1861 года: «Обязательное преподаваніе въ специальныхъ курсахъ не приноситъ много пользы. Въ продолженіе года изъ трехъ курсовъ двое, много трое обращали серьезное вниманіе на нѣмецкій языкъ; остальные

оставались чужды и часто занимались другим дѣломъ, ставя преподавателя въ крайне затруднительное положеніе».

Въ гимназическихъ же классахъ продолжались принудительныя мѣры, имѣющія цѣлью заставить учениковъ разговаривать въ свободное отъ уроковъ время на языкѣ, котораго не знаютъ: надзиратели взыскиваютъ съ воспитанниковъ за русскій разговоръ во все свободное отъ занятій время, кромѣ рекреационнаго послѣ обѣда. Введена еще контрольная книга: записывались воспитанники, которые упорно говорятъ по-русски и не хотятъ учить ни французскихъ ни нѣмецкихъ словъ, такъ и тѣ, которые заслуживаютъ одобрительныя аттестаціи за ихъ стараніе. За дурныя аттестаціи на другой день лишались послѣобѣденной рекреации; собирались въ классъ, надзиратели задавали имъ слова по силамъ каждаго; аттестація записывалась въ отпускной билетъ.

Какъ только при переходѣ въ спеціальныя классы всѣ эти принудительныя мѣры прекращались, «изученіе языковъ въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто разумнаго движенія впередъ, весьма неразумно двигалось назадъ». Въ 1862 году Киттары стали сознавать, что «свобода, предоставленная нашимъ спеціальнымъ курсамъ, едва ли не преждевременная. И самъ я, можетъ-быть, больше другихъ хлопотавшій о необязательности языковъ, подаю теперь свой голосъ за обязательность языка нѣмецкаго».

Принимались, конечно, и мѣры болѣе педагогическаго характера. Въ 1862 году Комиссія по просмотру программъ новыхъ языковъ замѣтила, что нѣкоторая доля малоуспѣшности происходила отъ отсутствія единства въ методѣ преподаванія различныхъ лицъ по одному и тому же языку. Для избѣжанія этого неудобства инспекторъ предложилъ: «ввѣрить одному преподавателю всѣ шесть лѣтъ гимназическаго образованія того класса, который имъ принять съ класса приготовительнаго. Затѣмъ Комиссія нашла, что изученіе англійскаго языка начинается слишкомъ рано, со II класса, и что лучше начинать съ III класса, когда уже болѣе или менѣе усвоенъ языкъ французскій и нѣмецкій.

Не вдаваясь въ обсужденіе другихъ сторонъ разнообразной и кипучей дѣятельности М. Я. Киттары, ограничиваясь только вопросомъ о положеніи изученія языковъ, надо сказать, что и у него и у конференціи было много доброй воли, много прекрасныхъ стремленій, но не было ясно сознанныаго плана и не было опредѣленныхъ и ведущихъ къ цѣли методовъ.

Нѣкоторые изъ членовъ конференціи, какъ, напр., *Θ. Θ. Кейзеръ*, стали отрицать возможность усвоенія въ учебномъ заведеніи практическаго знанія языковъ. Эту мысль высказалъ *Θ. Θ.* (въ 1865 году) въ своей рѣчи «О предѣлахъ изученія иностранныхъ языковъ». Главныя его положенія слѣдующія:

Не рѣшенъ вопросъ, чего должно достигнуть при обученіи въ учебномъ заведеніи иностраннымъ языкамъ, какіе избрать методы и что мо-

жетъ сдѣлать заведеніе, чтобы, при помощи избранныхъ способовъ и методовъ, разрѣшить возложенную на него задачу. Каждый изъ преподавателей новыхъ языковъ слѣдуетъ своему собственному методу, въ этомъ личность преподавателя играетъ главную роль. Не достигается въ учебномъ заведеніи умѣніе говорить при двухъ-трехъ недѣльныхъ урокахъ. Можно только требовать, чтобы Академія давала воспитанникамъ теоретическое знаніе языка, на основаніи котораго они могли бы по выходѣ изъ Академіи продолжать занятіе иностранными языками. На Академіи лежитъ обязанность и возможность дать своимъ ученикамъ теоретическое знаніе языка; научить ихъ понимать иностранную рѣчь въ сочиненіяхъ, написанныхъ общимъ литературнымъ языкомъ, а также въ коммерческой корреспонденціи и научныхъ сочиненіяхъ по предметамъ преподаванія спеціальнаго курса; по возможности говорить на иностранныхъ языкахъ.

Надо признаться, что при отведенномъ тогда на иностранные языки времени въ гимназическихъ классахъ (спеціальные классы при тогдашней постановкѣ давали отрицательные результаты), при краткости русскаго учебнаго года, при тогдашнихъ методахъ, большаго нельзя было требовать. Но если цѣль намѣчена г. Кейзеромъ довольно опредѣленно, то изъ этого не слѣдуетъ, что она достигалась.

Н. А. Сергіевскій (1865).

Н. А. Сергіевскій, находя успѣхи воспитанниковъ въ знаніи новѣйшихъ языковъ вообще слабыми, предложилъ: преподаваніе новѣйшихъ языковъ отдѣлить отъ должности надзирателя и предоставить его особымъ преподавателямъ. Конференція одобрила эту мѣру, противоположную введенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ видѣ опыта, предписывающей, чтобы должность надзирателя и преподавателя была соединена въ однихъ рукахъ, и чтобы одинъ и тотъ же надзиратель и преподаватель велъ своихъ учениковъ въ теченіе всего курса. Мѣры были противоположны, но достигать онѣ должны были ту же цѣль. Затѣмъ, по предложенію преподавателя Кейзера, конференція признала справедливымъ, что для успѣшнаго изученія языковъ необходимо, чтобы преподаваніе одного языка было сосредоточено не болѣе, какъ между двумя преподавателями на всю Академію.

Новый инспекторъ довольно близко стоялъ къ педагогическимъ вопросамъ, чтобы удовлетвориться подобными внѣшними мѣрами, зная, что, при другихъ общешкольныхъ благопріятныхъ условіяхъ, для достиженія желанныхъ результатовъ нужно, во-первыхъ, время, а во-вторыхъ, способы преподаванія. Время, удѣляемое на одинъ какой-нибудь предметъ, въ учебномъ заведеніи зависитъ отъ многихъ постороннихъ обстоятельствъ. Кромѣ того, повидимому, нѣкоторые изъ членовъ Педагогической Конференціи не

образцовыхъ писателей съ нѣкоторыми необходимыми поясненіями, касательно времени, въ которое жилъ писатель, и его значенія въ литературѣ; въ переводахъ и составленіи коммерческихъ писемъ, съ поясненіями коммерческой терминологіи. Содѣйствіе гг. надзирателей къ изученію иностранныхъ языковъ заключается: въ разговорѣ ихъ съ воспитанниками только на иностранныхъ языкахъ; въ упражненіи преимущественно слабыхъ воспитанниковъ въ чтеніи; въ повѣркѣ, приготовлены ли заданные уроки; въ наблюденіи, чтобы каждый изъ воспитанниковъ самъ добросовѣстно готовилъ заданные уроки, а не списывалъ ни словъ ни переводовъ, и въ чтеніи по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ книгъ доступнаго содержанія и вообще въ привлеченіи воспитанниковъ къ тому, чтобы они сами читали иностранныя книги вслухъ».

Чтобы подобная программа стала дѣйствительностью, нужно много лѣтъ упорнаго труда, нуженъ авторитетный примѣръ, чего Сергіевскій, по непродолжительности пребыванія исполнить не могъ. Все же эта программа могла сдѣлаться точкой отправленія для слѣдующаго инспектора, который въ созиданіи способовъ преподаванія былъ истиннымъ художникомъ и образцомъ для желающихъ научиться труднѣйшему изъ искусствъ.

И. М. Живаго.

Комиссія, состоящая изъ членовъ О. Л. К. З., членовъ конференціи и нѣкоторыхъ постороннихъ специалистовъ, признала предметами, требующими наибольшаго усиленія, новые языки и математику, и, сверхъ того, въ спеціальныхъ классахъ—химію. И. М. Живаго по тому же поводу предложилъ конференціи 9 августа 1866 г. вопросъ: «Признаетъ ли конференція математику и новые языки основными предметами, съ тѣмъ, чтобы дать этимъ главнымъ предметамъ должный просторъ по объему и по количеству времени и такимъ образомъ сосредоточить на нихъ силы воспитанниковъ по отношенію къ классамъ гимназическимъ». При обсужденіи этого вопроса конференціей уяснено, что для того, чтобы воспитанники могли успѣшно заниматься науками въ спеціальныхъ курсахъ, необходимо, чтобы они переходили въ эти курсы съ основательнымъ знаніемъ математики и новыхъ языковъ; что уровень этихъ предметовъ въ настоящее время у воспитанниковъ весьма слабъ... Инспекторъ предложилъ: въ III и IV классахъ отказаться отъ англійскаго языка съ тѣмъ, чтобы воспитанники, имѣя больше времени, лучше занялись французскимъ и нѣмецкимъ языками, а преподаваніе англійскаго языка усилить въ 3 спеціальныхъ курсахъ. При усиленіи языковъ на нихъ смотрѣли не только съ практической точки зрѣнія, но и какъ на формально образовательный предметъ. вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждались методы и предѣлы изученія языковъ

На конференціи по новымъ языкамъ, принявъ въ соображеніе несоотвѣтствіе между весьма порядочнымъ лексическимъ запасомъ воспитанниковъ и крайней слабостью владѣнія формами языка, и основываясь на указанномъ Ө. Кейзеромъ мнѣніи нѣмецкаго педагога: «ученику не должно давать заучивать ни одного слова, не доставляя случая тотчасъ же употребить въ дѣло это слово, положили ввести, начиная съ III класса, постоянныя письменныя упражненія, состоящія въ обратныхъ переводахъ, въ составленіи примѣровъ и фразъ, извлеченныхъ изъ статей, предварительно изученныхъ и переведенныхъ съ иностраннаго языка, приурочивая эти фразы къ извѣстному ряду правилъ этимологіи или синтаксиса, которыя предполагается пройти въ классѣ. Какъ И. М. представлялъ себѣ эти обратные переводы, можно судить по книгѣ И. Фидлера, тогдашняго преподавателя Академіи, въ книгѣ котораго весьма замѣтно вліяніе тогдашняго руководителя Академіи. Этотъ приемъ онъ считалъ необходимымъ до послѣднихъ дней своей жизни, какъ видно по его изданію *Christmas Carol*.

До этого времени въ Академіи постоянный принудительный разговоръ считался самымъ главнымъ средствомъ къ приобрѣтенію практическаго знанія языковъ. Нѣсколько иначе стали на это дѣло смотрѣть теперь: «Принудительный разговоръ между собою по-французски или по-нѣмецки воспитанниковъ, едва знающихъ нѣсколько десятковъ словъ, мѣра жестокая и въ большомъ заведеніи почти недостижимая. Разговоръ же съ надзирателями ограничивается отрывочными замѣчаніями и приучаетъ только слухъ къ звукамъ иностраннаго языка и обогащаетъ память нѣкоторымъ новымъ запасомъ словъ и фразъ».

Кромѣ уроковъ, главнымъ средствомъ къ достиженію означенной цѣли остается преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ курса по-французски или по-нѣмецки.

Чтобы убѣдиться въ дѣйствительности этого средства, И. М. самъ сдѣлалъ опытъ, преподавая по одному уроку географіи въ IV классѣ. Впослѣдствіи оказались неудобства такого преподаванія, и эта мѣра не сдѣлалась постоянной.

Въ слѣдующіе годы необходимо было провѣрять, какъ отразятся на результатахъ названныя мѣропріятія, и не допущены ли гдѣ-нибудь недомотры.

На экзаменахъ 1867 г. по языкамъ требовалась непремѣнно, хотя небольшая письменная работа, по которой можно было бы судить не о томъ, насколько экзаменующійся задолбилъ извѣстное число параграфовъ, а о томъ, насколько усвоенъ (съ ассоціаціями) приобрѣтенный въ теченіе года запасъ словъ и грамматическаго знанія; затѣмъ слѣдовалъ переводъ и разборъ пройденнаго съ преподавателемъ въ теченіе года, а въ старшихъ классахъ къ этому прибавлялся переводъ статей, которыя, хотя въ классѣ не были переведены, но по степени трудности соответствовали тому, что переводилось въ теченіе года.

Наиболѣе удовлетворительные результаты на экзаменахъ оказаны I, отчасти II гимназическими классами и нѣкоторыми, не очень многочисленными воспитанниками I спец. класса. Нельзя отрицать, что усиленные занятія иностранными языками успѣли уже въ этомъ году принести нѣкоторые плоды, особенно въ младшихъ классахъ. Воспитанники I и II класса въ настоящее время при чтеніи начинаютъ довольно свободно разбирать нетрудную прозу (легкій рассказъ), начинаютъ безъ особыхъ затрудненій понимать нѣмецкую рѣчь, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ обыденной школьной жизни, наконецъ, не дичатся отвѣчать по-нѣмецки, хотя бы на первый разъ съ ошибками.

Были и общіе недостатки, требующіе общаго воздѣйствія. Главнымъ такимъ недостаткомъ, обнаружившимся на экзаменахъ ин. яз., является отсутствіе твердыхъ и отчетливыхъ грамматическихъ знаній и навыка въ примѣненіи ихъ—часто при весьма порядочномъ лексическомъ запасѣ. Это свидѣтельствуетъ о недостаточной практичности и цѣлесообразности въ самомъ методѣ преподаванія, съ другой стороны, о слабомъ развитіи грамматическаго сознанія въ отношеніи къ языку отечественному.

Успѣхи по англійскому языку въ этомъ году (1867) оказались не удовлетворительными во всѣхъ классахъ.

Въ слѣдующемъ (1868 г.), по мнѣнію инспектора, преподаватели I—IV кл. могли считать себя въ правѣ быть довольными и собою и учениками. Результаты были таковы, что можно видѣть въ нихъ, хотя отчасти, основаніе, которое необходимо для достиженія въ будущемъ болѣе положительныхъ знаній, нежели достигались до того времени. Тайна метода, по словамъ инспектора, состоитъ въ умѣнїи преподавателя уравнивать теоретическую и практическую сторону преподаванія, безъ ущерба той и другой.

Въ слѣдующемъ 1869 году было рѣшено испытаніе по иностраннымъ языкамъ произвести во всѣхъ классахъ, не назначая особаго времени. I и II спец. классы были еще въ 1868 году раздѣлены на два параллельныхъ отдѣленія: въ одномъ преподаваніе велось по-русски, въ другомъ—по-нѣмецки. Въ 1869 г. англійскіе уроки велись при посредствѣ нѣмецкаго же языка въ обоихъ отдѣленіяхъ V класса.

Ученики нисколько не затруднялись нѣмецкими объясненіями преподавателя. Эта мѣра оказалась очень живучей. При директорѣ А. С. Алексѣевѣ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподаваніе этого языка при посредствѣ нѣмецкаго доживало свой вѣкъ.

Въ III и IV классахъ на урокахъ нѣмецкаго и французскаго языковъ всѣ объясненія и правила предлагались преподавателями такъ же не иначе, какъ на изучаемомъ языкѣ; этотъ характеръ преподаванія, съ нѣкоторыми ограниченіями, держится довольно прочно до нашихъ дней.

На основаніи четырехлѣтняго опыта, инспекторъ считалъ себя въ правѣ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы: «Знаніе живыхъ языковъ

можно вообще раздѣлить на три степени, которыя различаются между собою по болѣе или менѣе присущей каждой изъ нихъ долѣ, такъ сказать, пассивности знанія. Первая—наиболѣе имѣющая цѣну для общаго образованія, пониманіе языка настолько, чтобы свободно читать на немъ и, стало-быть, пользоваться имъ, какъ средствомъ для обогащенія сокровищами знаній, выработанныхъ цивилизаціей другихъ народовъ. Вторую степень составляетъ умѣніе писать на иностранномъ языкѣ, хотя бы въ предѣлахъ извѣстнаго спеціальнаго круга житейскихъ и практическихъ темъ. Наконецъ третья степень, и вообще на Руси до сихъ поръ наиболѣе цѣнимая и для Академіи до нѣкоторой степени обязательная,—умѣніе говорить».

«Первая степень—пониманіе языка при чтеніи достигается у насъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ совершенно удовлетворительно. Многаго еще оставляютъ желать письменныя работы по всѣмъ тремъ языкамъ и во всѣхъ классахъ. Наконецъ, по отношенію къ третьей степени, умѣнію говорить—успѣхи въ настоящемъ и данныя для успѣховъ въ будущемъ, обнаруживаются только въ среднихъ классахъ: III, IV и V, въ настоящемъ году отчасти, хотя въ зародышѣ, и во II».

Въ этихъ классахъ всѣ приемы, которыми для достиженія указанной практической цѣли можетъ располагать преподаватель: рассказъ, декламация, разговорныя упражненія по поводу прочтеннаго или рассказаннаго, изложеніе прочтеннаго по-русски входятъ по возможности въ составъ преподаванья, какъ его постоянные элементы. Можно утверждать: 1) значительное большинство воспитанниковъ III, IV и V классовъ положительно въ состояніи понимать обращенную къ нимъ по-французски и еще болѣе по-нѣмецки иностранную рѣчь даже и не на совсѣмъ обыденную тему; 2) воспитанники названныхъ классовъ далеко не могутъ блистать умѣніемъ бойко, бѣгло и изящно говорить по-нѣмецки и по-французски, но уже теперь хорошіе ученики III, IV и V классовъ имѣютъ всѣ данныя для того, чтобы со временемъ, когда представится практическая необходимость, не только понять всякое коммерческое письмо, но и поддержать съ иностранцемъ дѣловой разговоръ.

Въ отвѣтъ на постоянныя жалобы въ прежнее время на ретроградное движеніе у специалистовъ знанія языковъ, приведемъ вкратцѣ резюме результатовъ на экзаменахъ въ спец. курсахъ.

Воспитанники I и II спец. классовъ переводили *à livre ouvert* съ французскаго, въ особенности съ нѣмецкаго, довольно значительные по объему и трудности отрывки изъ сочиненій литературнаго и научнаго содержанія; во II спец. классѣ большая половина порядочно переводила, также *à livre ouvert*, съ англійскаго.

Изъ воспитанниковъ I спец. класса большая часть могла, для приговленія уроковъ по химіи, безъ особыхъ трудностей, хотя и не всегда

безъ помощи словаря, пользоваться, въ нѣмецкомъ подлинникѣ, учебникомъ д-ра Арендта.

Чтобы создать то равновѣсіе между теоретическою и практическою частью преподаванія, о которомъ мечталъ И. М., приходилось на дѣлѣ усиливать то ту, то другую сторону. Въ 1870 г. опредѣленно заявляется о необходимости нѣкотораго усиленія въ среднихъ классахъ систематическаго грамматическаго преподаванія, безъ котораго, съ одной стороны, невозможно въ большемъ учебномъ заведеніи достигнуть знанія языка, да и не желательно въ интересахъ общаго образованія и по той причинѣ, что оканчивающіе курсъ Академіи воспитанники должны владѣть письменнымъ языкомъ, хотя бы въ предѣлахъ коммерческой жизни. При большемъ требованіи теоретической стороны, считалось, тѣмъ не менѣе, цѣлесообразнымъ удержатъ въ законныхъ предѣлахъ преимущественно практической характеръ преподаванія, котораго держались доселѣ.

Чтобы имѣть возможность дать себѣ вѣрный отвѣтъ въ томъ, въ какой мѣрѣ ученики владѣютъ практически языками, на послѣднихъ испытаніяхъ въ III, IV и V классахъ по нѣмецкому и французскому языкамъ, было введено новое требованіе: кромѣ изустнаго перевода съ иностранныхъ языковъ и письменной работы, экзаменующійся долженъ былъ разсказать, безъ приготовленія, по-нѣмецки или по-французски какой-нибудь исторической анекдотъ, басню, сдѣлать описаніе вѣшняго вида и привычекъ животнаго и т. д., при чемъ экзаменаторъ пользовался каждый разъ содержаніемъ разсказа, чтобы предлагать вопросы. Ученикъ долженъ былъ показать, насколько онъ успѣлъ въ живомъ владѣніи языкомъ.

Было также обращено особое вниманіе на правильное произношеніе по французскому языку. Съ этой цѣлью введено особое руководство Плѣтца въ I кл., а во второмъ—для той же цѣли изъ 6 недѣльныхъ уроковъ отдѣленъ одинъ, посвящаемый исключительно чтенію.

Чтобы дать воспитанникамъ V класса возможность болѣе усовершенствоваться въ двухъ другихъ языкахъ, изучаемыхъ ими съ перваго класса, на 1870-й годъ преподаваніе англійскаго языка исключено изъ программы V класса и должно начаться обязательно для всѣхъ въ будущемъ учебномъ году, съ переходомъ воспитанниковъ названнаго класса въ VI классъ.

Въ первую половину 70 годовъ и Академія отдала дань общему тогда теченію, получившему выраженіе въ правилѣ: «Не начинать въ школѣ изученіе иностраннаго языка прежде, чѣмъ ученики успѣютъ освоиться съ основными законами грамматики роднаго языка». Принимая во вниманіе способъ преподаванія, принятый въ Академіи въ приготовительномъ и I классахъ, способъ аналитически-практической, видно, что это правило мало или совсѣмъ не касалось, при умѣломъ веденіи дѣла, пригот. и I класса, но, тѣмъ не менѣе, въ 1872 г. изъ программы приготовительнаго класса исключенъ одинъ изъ двухъ преподававшихся прежде

иностранныхъ языковъ. Это «исключеніе» сдѣлать можно было раціональнѣе на томъ основаніи, что два языка сразу начинать не слѣдуетъ. Еще шагъ былъ сдѣланъ въ 1873 году, когда исключены оба языка, взамѣнъ усилено преподаваніе русскаго языка, ариѳметики и чистописанія. Но такъ какъ начинать одновременно изученіе двухъ языковъ признается затруднительнымъ, и потому мало плодотворнымъ для дѣтей, еще недостаточно окрѣпшихъ въ знаніи грамматики отечественнаго языка, въ первомъ классѣ полезно ограничиться усиленнымъ преподаваніемъ (8 ур.) одного нѣмецкаго языка, какъ болѣе труднаго и имѣющаго болѣе важное значеніе какъ для коммерческаго сословія, такъ и для общаго научнаго образованія вообще.

Въ 1875 г. произошла нѣкоторая перемѣна въ преподавательскомъ составѣ: вышли преподаватели нѣмецкаго яз. Фидлеръ, открывшій частное учебное заведеніе, затѣмъ Гофманъ и Марцъ, преподаватель французскаго языка.

Уроки нѣмецкаго языка, освободившіеся за выходомъ Фидлера и Гофмана, распредѣлены между преподавателями Кейзеромъ, Гретманомъ и Леманомъ; преподавателя Марца замѣнилъ Рене-Семень, преподаватель Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, уже прежде преподававшій въ Академіи и оставившій ее по случаю болѣзни, требовавшей продолжительнаго лѣченія.

Неоднократно поднимался вопросъ о томъ, какъ бы пособить отстающимъ воспитанникамъ, особенно въ младшихъ классахъ.

Въ 1876 г. по этому поводу была образована особая коммиссія, состоявшая изъ преподавателей I и II классовъ, подъ предсѣдательствомъ опытнаго и заслуженнаго преподавателя Э. Э. Кейзера. Былъ выработанъ проектъ для устройства вспомогательныхъ уроковъ, которые имѣютъ задачей разъясненіе для отсталыхъ учениковъ I и II кл. непонятаго, упражненіе въ томъ, что или слабо, или не вполне усвоено по языкамъ и ариѳметикѣ. Коммиссія предполагала возможнымъ предоставить доброй волѣ этихъ воспитанниковъ, которые будутъ признаны нуждающимися въ такой помощи, доставить средства, потребныя для осуществленія задуманной мѣры. Совѣтъ же, не признавая возможнымъ обращаться за доставленіемъ средствъ къ родственникамъ учениковъ съ подобнымъ предложеніемъ, рѣшилъ отнести имѣющіе потребоваться расходы на средства Академіи.

Вводились и разные вспомогательные способы, чтобы усилить знаніе языковъ.

Въ 1865 году приглашенъ г. Шуаре преподавателемъ гимнастики, который объясненія и распоряженія давалъ на французскомъ языкѣ. Въ 80 годахъ тотъ же опытъ былъ произведенъ съ преподаваніемъ гимнастики на нѣмецкомъ языкѣ. Вскорѣ послѣ ухода И. М. Живаго и эта мѣра подлежала отмѣнѣ.

1879 г. вышелъ въ отставку *Θ. Θ. Кейзеръ*, много потрудившійся въ Академіи, опытный педагогъ, составившій рядъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Придерживаясь методовъ, преобладавшихъ тогда въ гимназіяхъ, какъ видно особенно изъ предисловія къ его изданію: «Тридцатилѣтняя война», его преемникъ *Гретманъ*, до своей смерти остался вѣренъ грамматическому и переводному методу.

Успѣхи были, повидимому, удовлетворительны, но и тутъ вѣчно стремящемуся къ улучшеніямъ инспектору казалось, какъ онъ это высказываетъ въ 1882 г., что успѣхъ этотъ удавался бы гораздо легче, если бы удалось придать вполнѣ опредѣленный характеръ преподаванію и водворить еще болѣе единства метода во всѣхъ отдѣлахъ курса. При этомъ условіи, конечно, совершенно исчезла бы та, иногда еще и теперь встрѣчающаяся и неприятно поражающая разница между отдѣльными классами, иногда даже между параллельными отдѣленіями одного класса, которая происходитъ оттого, главнымъ образомъ, что, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, въ одномъ случаѣ съ большей, можетъ-быть, чѣмъ слѣдуетъ, односторонностью преслѣдуется теоретическое направленіе въ ущербъ практикѣ, въ другомъ—наоборотъ... Опытъ, по крайней мѣрѣ, для младшаго возраста, заставляетъ признать преимущество за болѣе практическимъ, или, какъ его принято иногда называть, аналитическимъ методомъ. Упущенное въ младшихъ классахъ рѣдко вознаграждается впоследствии и, въ большинствѣ случаевъ, приводитъ къ одному только книжному знанію. Такое знаніе, безъ сомнѣнія, имѣетъ свою цѣну, но имъ однимъ не можетъ и не имѣетъ надобности довольствоваться школа «практическая» уже по своему наименованію.

Тотъ же опытъ доказываетъ, что, начиная при первой возможности пользоваться каждымъ случаемъ для того, чтобы обращаться къ учащимся и заставлять ихъ самихъ отвѣчать на изучаемомъ языкѣ возможно ранѣе, дѣлая его языкомъ преподаванія уже въ первые два-три года ученія, можно достигнуть, и притомъ безъ особаго ущерба для теоріи, извѣстнаго успѣха и въ устномъ употребленіи иностранной рѣчи.

Основаніе, приведенное въ 1873 году въ пользу исключенія изъ программы приготовительнаго класса нѣмецкаго, и I класса французскаго языка, какъ чисто-теоретическое, оказалось на практикѣ не убѣдительнымъ. Поэтому, руководствуясь примѣромъ другихъ учебныхъ заведеній (но еще болѣе собственнымъ опытомъ), признано съ 1884 года полезнымъ годомъ ранѣе начинать изученіе нѣмецкаго и французскаго языковъ и для сего ввести пока въ приготовительномъ классѣ преподаваніе нѣмецкаго, а въ I классѣ и французскаго языка, стараясь соответственно возрасту и силамъ учащихся на этихъ первыхъ ступеняхъ курса задаваться не столько грамматическимъ изученіемъ, сколько практическими цѣлями, озабочиваясь главнѣйшимъ образомъ о приученіи учениковъ къ правильному произно-

шенію и сообщенію имъ извѣстнаго запаса необходимѣйшихъ вокабуль. (На самомъ дѣлѣ достигалось гораздо больше).

Для достиженія лучшихъ успѣховъ по англійскому языку въ спеціальныхъ классахъ и возможности со временемъ нѣсколько ограничить значительное число часовъ, удѣляемое для этого языка на двухъ послѣднихъ ступеняхъ курса не безъ нѣкотораго стѣсненія для другихъ предметовъ, преподаваніе англійскаго языка въ видѣ опыта введено, на первый разъ только въ количествѣ двухъ недѣльныхъ уроковъ, въ программу V класса. Для того, чтобы начинать параллельно преподаваніе трехъ языковъ сразу еще ранѣе, понадобилась бы соотвѣтственно тому полная реорганизація всего учебнаго плана общихъ классовъ, начиная снизу. Въ слѣдующемъ 1885 г. съ осени начало преподаванія этого языка перенесено въ IV классъ.

Съ января 1884 г. поступилъ помощникомъ инспектора по старшимъ классамъ М. О. Фишеръ, бывшій уже нѣкоторое время преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Академіи. Его вліяніе сильно сказывается въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ 14 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ занималъ эту должность.

Въ этомъ году (1884) введены дополнительныя занятія для учениковъ, не успѣвавшихъ въ теченіе недѣли, именно, по субботамъ съ 12—3 час.: по субботамъ классныя занятія кончались послѣ 3 урока. Эта мѣра продержалась до первыхъ лѣтъ директорства А. С. Алексѣева. Еще въ 1876 г. были организованы особыя занятія со слабыми учениками. Долго ли существовали тогда эти занятія, и какіе они дали результаты, по отчетамъ не видно.

Въ 1885 г. И. М. Живаго при сотрудничествѣ преподавателей соотвѣствующихъ языковъ переведены нѣкоторые отдѣлы учебника Иловайскаго средняго курса на новые языки, а именно, отдѣлы по германской исторіи на нѣмецкій, по исторіи Франціи — на французскій, по англійской — на англійскій. Этотъ переводъ имѣлъ цѣлью дать возможность хоть нѣкоторыя части общеобразовательныхъ предметовъ проходить при посредствѣ иностранныхъ языковъ. Эта же мысль возникала и раньше и въ разныхъ видахъ, какъ выше было упомянуто.

Въ 1887 г. И. М., сѣтуя на то, что въ спеціальныхъ классахъ нельзя удѣлять для новыхъ языковъ столько времени, сколько назначается въ гимназіяхъ по языкамъ древнимъ, для пріобрѣтенія одного лишь теоретическаго знанія, все-таки находить, что не признавать или не цѣнить результатовъ было бы грѣшно. Далѣе онъ прибавляетъ: «Смѣло и положительно утверждаемъ, что нашъ уважаемый помощникъ М. О. Фишеръ..., принявъ на себя преподаваніе нѣмецкаго языка въ пансіонномъ отдѣленіи VI, VII и VIII классовъ, имѣетъ полное основаніе быть довольнымъ тѣмъ, что достигается имъ въ названныхъ классахъ». А знавшимъ И. М. извѣстно, насколько скупъ онъ былъ на похвалу, и даже при хорошихъ результа-

тахъ опасался, не ошибся ли онъ въ своей оцѣнкѣ. По французскому языку познанія учениковъ уступали значительно нѣмецкому языку. Судя, наконецъ, по большинству учениковъ VII класса, по ихъ письменнымъ работамъ и устнымъ отвѣтамъ, можно съ увѣренностью сказать, что послѣдовавшее тому назадъ три года введеніе англійскаго языка въ средніе классы, начиная съ IV, хотя, къ сожалѣнію, и въ слишкомъ небольшомъ, далеко не достаточномъ числѣ уроковъ, принесло, тѣмъ не менѣе, положительную пользу и очень замѣтно подняло уровень познаній. Знанія были бы еще лучше, если бы и въ преподаваніи англійскаго языка, съ первыхъ шаговъ, восторжествовалъ тотъ практическій методъ, внѣ котораго, при изученіи живыхъ языковъ, было бы напрасно ожидать сколько-нибудь цѣнныхъ успѣховъ.

Устройство въ 1884 г. дополнительныхъ занятій со слабыми учениками послѣ 12 часовъ по субботамъ по нѣкоторымъ предметамъ принесли несомнѣнную пользу. Къ сожалѣнію, особыя занятія не могли отзываться въ такой же степени благопріятно, какъ по другимъ предметамъ, на годовомъ балансѣ по языкамъ. Для сего потребовалось бы, сверхъ общихъ классныхъ занятій, по крайней мѣрѣ, три отдѣльныхъ урока въ недѣлю для слабыхъ, къ чему не представлялась возможность, прежде всего по условіямъ времени.

Количество переходныхъ экзаменовъ постепенно уменьшалось. Въ 1889 и 1890 гг. въ приготовительномъ и первомъ классѣ экзамены отмѣнены. Въ 1891 г. указанная мѣра распространена на второй классъ. При частыхъ повѣркахъ инспекціи, устныхъ и письменныхъ, какъ во время учебнаго года, такъ и на послѣднихъ недѣляхъ, равно и при помощи третнихъ и годичныхъ аттестацій можно было сдѣлать вполне точную оцѣнку успѣховъ.

Экзамены по языкамъ въ 1891 г. производились:

въ III кл. письменный по нѣмецк. и французск. яз.

» IV » устный и письменный по нѣмецк. и франц. яз.

» V » устный и письм. по англійск. яз.,
письменный по нѣмецкому и фр. яз.

» VI » только устный по нѣмецк., французск. и англійск. яз.

Для оцѣнки успѣховъ въ письменномъ изложеніи вполне достаточный матеріалъ доставили провѣрочныя работы (экстемпорали), періодически производившіяся за годъ въ опредѣленные сроки.

Въ VII кл. устный и письменный по англійскому языку,
письменный по нѣмецк. и по франц. яз.

» VIII » » и устный (корреспонденція) по тремъ язык.

На нѣмецкомъ экзаменѣ въ VIII кл. присутствовалъ А. И. Абриковъ.

По нѣмецкому языку (въ 1891 г.) въ годовыхъ и экзаменныхъ спискахъ значилось 65 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на 424 ученика, по

французскому 71 па 389 учен. (разница въ итогѣ учениковъ по отношенію къ двумъ языкамъ зависитъ отъ того, что преподаваніе французскаго начинается только съ перваго, нѣмецкаго — уже съ приготовительнаго класса).

Результаты по иностраннымъ языкамъ въ общемъ удержались на прежнемъ, болѣе или менѣе удовлетворительномъ, уровнѣ. Ученики довольно рано привыкаютъ понимать иностранную рѣчь преподавателя и отвѣчать на преподаваемомъ языкѣ какъ въ классѣ, такъ и въ школьномъ обиходѣ вообще. Требовать много болѣе этого отъ классаго изученія иностраннаго языка (въ сопоставленіи съ «домашнимъ»), едва ли было бы справедливо. Что касается письменныхъ работъ, то должно пожелать, чтобы эти работы чаще свидѣтельствовали: въ младшихъ классахъ (II—IV) — о болѣе твердомъ усвоеніи формъ изучаемаго языка, въ среднихъ (V—VI) — о болѣе отчетливомъ, болѣе сознательномъ разумѣніи главныхъ особенностей его конструкціи. Тогда и въ старшихъ классахъ будетъ встрѣчаться меньше «русизмовъ».

Какія требованія ставились по языкамъ, можно судить по печатнымъ программамъ 1891 г. Если ихъ сопоставить съ программами времени Шредера или Морошкина, то бросается въ глаза громадная разница. Тамъ поставлены общіе заголовки по теоріи, которые большей частью сами собой понятны, но матеріалъ, на который должны простираться знанія теоріи, и ходъ ихъ приобрѣтенія не выясненъ. Въ этихъ же программахъ указана вся постепенность не только грамматическихъ занятій, но и накопленія языковаго матеріала, расширенія того кругозора, который служитъ объектомъ знанія языка.

На основаніи этихъ программъ можно твердо сказать, что ученикъ по данному языку въ данномъ классѣ долженъ понимать, и въ какихъ предѣлахъ онъ долженъ умѣть объясняться. вмѣстѣ съ тѣмъ даны весьма цѣбныя указанія на методъ прохожденія даннаго матеріала. Въ общихъ чертахъ эта программа сохранилась до сихъ поръ, несмотря на ярыя нападки въ засѣданіяхъ на рубежѣ прошлаго столѣтія. Она стала нѣсколько неопредѣленнѣе, и измѣнились нѣкоторые учебники и пособія; многихъ преподавателей также уже нѣтъ. И нельзя сказать, чтобы всегда уходили худшіе.

Слѣдующіе учебники и пособія употреблялись:

По нѣмецкому языку:

При г. кл. 1) Недлеръ. Методическій курсъ нѣмецкаго яз.
2) Poesie. Изд. М. Fischer.

I кл. 1) Недлеръ. Методическій курсъ нѣм. яз.
2) Сказки бр. Гриммъ. Изд. М. Фишера.
3) Poesie. Изд. М. Фишера.

- II кл. 1) Сказки бр. Гриммъ. Изд. М. Фишера.
2) Poesie. Изд. М. Фишера.
3) Deutsche Grammatik v. M. Fischer.
- III кл. 1) Rûbezahl, herausgegeben von M. Fischer.
2) Poesie. Изд. М. Фишера.
3) Deutsche Grammatik v. M. Fischer.
- IV кл. 1) «Герои Гомера» состав. С. Чекала.
2) Poesie v. M. Fischer.
3) Deutsche Grammatik von M. Fischer.
- V кл. 1) «Peter Schlemihl» von Chamisso. Изд. М. Фишеръ.
2) Poesie того же.
3) Deutsche Grammatik v. M. Fischer.
- VI кл. 1) «Jungfrau von Orleans» или другое изъ драматическихъ произведений Шиллера.
2) Poesie. Изд. Фишера.
3) Deutsche Grammatik v. M. Fischer.
- VII кл. 1) Избранныя баллады Шиллера.
2) Maria Stuart или Wilhelm Tell.
3) Goethe. Hermann u. Dorothea.
- VIII кл. 1) Schiebe-Odermann. Korrespondenz.

По французскому языку:

- I кл. 1) Cours pratique de langue française à l'usage des écoles, par Aimé-Constantin.
2) Cours complet de langue française, par A. Challandes, годъ 1-й.
- II кл. 1) Cours pratique de langue française à l'usage des écoles, par Aimé-Constantin.
2) Challandes, Cours complet de langue française, первый годъ.
- III кл. 1) Cours pratique, par Aimé-Constantin.
2) Cours complet de langue française (2-й годъ).
- IV кл. 1) Narrations par Levrier et Demmenie.
- V кл. 1) Narrations par Levrier et Demmenie.
2) Grammaire théorique et pratique par D. Margot, 1-re partie.
- VI кл. 1) Manuel de la littérature française, par C. Ploetz.
2) Margot, 1-re partie.
- VII кл. 1) Комедии Мольера (L'avare, Bourgeois-gentilhomme, Le malade imaginaire).
2) Le Roman d'un jeune homme pauvre, par Octave Feuillet
- VIII кл. 1) Schiebe-Odermann. Correspondance.

По англійскому языку:

- IV кл. 1) А. Роджерсъ. Учебникъ англійскаго языка. Ч. 2-я.
2) Plate, Lehrgang zur leichten Erlernung der englischen Sprache.
1-ter Teil. 2-te Abteilung.
- V кл. 1) Хрестоматія Роджерса (fourth course).
2) Plate, Lehrgang. Ч. 1-я, отд. 2-й.
- VI кл. 1) Хрестоматія Роджерса (fifth course).
2) Вокабулярій Гретмана.
- VII кл. Christmas Carol by C. Dickens, изд. «English authors» by Herrig
и т. п.
- VIII кл. Skelton, Correspondence.

Письменные работы чаще всего грѣшили противъ синтаксиса. Замѣчался недостатокъ общей грамматической сообразительности. Въ совѣщаніяхъ, бывшихъ осенью 1892 г., преподаватели иностранныхъ языковъ признали необходимымъ обратить болѣе серьезное вниманіе на этотъ недостатокъ, совершенно основательно разсчитывая въ то же время и на содѣйствіе своихъ товарищей, гг. преподавателей русскаго языка. Чѣмъ яснѣе и отчетливѣе грамматическое сознаніе въ умѣ ученика, тѣмъ лучше онъ приготовленъ къ изученію иностранныхъ языковъ. Признано полезнымъ возможно чаще, всего бы лучше каждый разъ, удѣлять извѣстную часть урока для письменныхъ упражненій въ классѣ, хотя бы и самыхъ краткихъ. Въ этомъ же году въ I спеціальному классѣ по англійскому языку назначены два отдѣльныхъ въ недѣлю часа исключительно для письменныхъ работъ.

Приводимъ образчики экзаменныхъ работъ VIII класса въ 1892 году. По нѣмецкому языку была предложена одна, значительная по объему работа, въ которой совмѣщалась большая часть случаевъ, встрѣчаемыхъ въ коммерческой перепискѣ: увѣдомленіе о полученіи римессы въ уплату по фактурѣ за высланный товаръ, порученіе закупить другую партію на предстоящемъ аукціонѣ и указанія застрахованія и доставки товара; замѣчанія, относящіяся къ упаковкѣ и качествамъ партіи, доставленной ранѣе; подробный обзоръ общаго положенія рынка и вексельныхъ курсовъ, съ изложеніемъ обстоятельствъ, временно повліявшихъ на то и другое: несостоятельность одной крупной торговой фирмы, неурожай, прекращеніе вывоза хлѣба за границу и пр.; виды на будущее. По французскому языку—четыре коммерческихъ письма: а) порученіе закупить партію товара безъ назначенія цѣны, но съ указаніемъ условій относительно сорта, срока доставки и способа расчета съ комиссіонеромъ по фактурѣ и другимъ издержкамъ; б) отвѣтныя: телеграмма и письмо комиссіонера съ извѣщеніемъ объ исполненіи даннаго порученія, страховкѣ и отправленіи

товара моремъ; трассированіе въ уплату фактуры и издержекъ; освѣдомленіе о кредитоспособности и положеніи дѣлъ одного торговаго дома въ городѣ адресата; в) отвѣтъ на предыдущее: увѣдомленіе о прибытіи товара, выраженіе неудовольствія по поводу цѣны и качества; сообщеніе требовавшейся справки; г) отвѣтъ комиссіонера: выраженіе сожалѣнія по случаю полученныхъ замѣчаній; представленіе оправданій — въ виду ограниченной наличности даннаго сорта, незначительности подвозовъ и вѣроятности, въ связи съ этимъ, еще большаго возвышенія цѣны; увѣреніе въ стараніяхъ оправдать довѣріе комиттента на будущее время. По-англійски— два письма: а) увѣдомленіе о выходѣ изъ дѣла одного изъ товарищей, вступленіе другого съ правомъ подписывать по довѣренности (*procura*); рекомендація, касающаяся лица, которое, отправляясь въ городъ корреспондента, получило кредитивъ на кассу послѣдняго; справка о двухъ торговыхъ фирмахъ, отъ которыхъ получены заказы; отправка партіи товара на комиссію для продажи за счетъ отправителя (консигнація) съ назначеніемъ предѣльной цѣны (лимитъ); выдача траттъ (переводъ) въ счетъ отправленной партіи; б) отвѣтъ: исполненіе приказа, требуемыхъ свѣдѣнія и расчетъ по проданному товару.

Не было тѣхъ стереотипныхъ ошибокъ, которыя составляютъ такъ часто наслѣдіе младшихъ классовъ. На устныхъ испытаніяхъ по языкамъ предлагалось чтеніе *à livre ouvert* и, какъ дѣлается и во всѣхъ другихъ классахъ, вопросы на иностранномъ языкѣ по поводу прочтеннаго на экзаменѣ. И въ этомъ случаѣ отвѣты доказывали, что время, употребленное воспитанниками на занятія языками, ни для кого изъ нихъ не пропало, по крайней мѣрѣ, безъ болѣе или менѣе положительныхъ результатовъ. Особенно могло порадовать достигнутое по нѣмецкому языку преподающимъ въ обоихъ специальныхъ классахъ М. О. Фишеромъ.

Въ 1893 г. съ начала учебнаго года, по выслугѣ 20 лѣтъ на эмеритальную пенсію, оставилъ занятія при заведеніи преп. французск. языка А. А. Семень, отличавшійся основательностью, послѣдовательностью и настойчивостью. Вниманіе и примѣрный порядокъ всегда царили на его урокахъ. Надо отдать справедливость его неуклоннымъ и успѣшнымъ стараніямъ объ усвоеніи учениками правильнаго произношенія, о приученіи ихъ къ образцово-опрятному содержанію тетрадей и тщательному исполненію письменныхъ работъ въ классѣ и внѣ класса. Къ сему присоединялись: строгая опредѣленность требованій и та осторожная осмотрительность, которая не позволяетъ основательному преподавателю дѣлать слѣдующій шагъ, не удостовѣрившись въ дѣйствительномъ усвоеніи пройденнаго.

На второмъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію Академія, между прочимъ, была представлена рефератами: инспектора: «Мысли о преподаваніи иностранныхъ языковъ», и М. О. Фишера: «О преподаваніи коммерческой корреспонденціи». Содержаніе означенныхъ рефератовъ можетъ имѣть нѣкоторое значеніе и на будущее время,

какъ результатовъ наблюденія и посильнаго практическаго опыта въ теченіе ряда лѣтъ. Хорошо зная всѣ господствующія теории о методахъ по этому предмету, не исключая «натуральнаго», какъ онъ сталъ распространяться за предѣлы Германіи послѣ брошюры Viëtor'a: «Quousque tandem» (1882 г.) и захватывалъ все большіе и большіе круги, И. М. все же шелъ своей дорогой, въ первое время подъ вліяніемъ метода Робертсона, на каждомъ шагу провѣряя результаты и средства, и скоро освобождая себя отъ всякаго предвзятаго догматизма, какъ грамматическаго, такъ и «натуральнаго», признавая одни фізіологическія и психологическія основанія, правильность пониманія которыхъ онъ провѣрялъ на опытѣ. Безъ сомнѣнія, онъ сдѣлалъ бы еще нѣсколько шаговъ, если бы стеченіе обстоятельствъ позволило ему еще дольше руководить Академіей.

Второй изъ упомянутыхъ рефератовъ М. О. Фишера: «О преподаваніи коммерческой корреспонденціи», заключаетъ слѣдующія положенія:

1. Преподаваніе корреспонденціи на отечественномъ языкѣ необходимо и должно предшествовать преподаванію иностранной.

2. Преподавателю корреспонденціи долженъ быть извѣстенъ объектъ коммерческихъ писемъ, т.-е. онъ долженъ знать бухгалтерію и коммерческую ариѐметику.

3. Прежде всего ученики знакомятся съ выраженіями нѣмецкаго биржевого языка и приступаютъ къ чтенію и разъясненію ежедневныхъ отчетовъ о состояніи биржи по Börsen u. Handelzeitung.

4. Въ началѣ третьей недѣли приступаютъ къ изученію корреспонденціи въ тѣсномъ смыслѣ слова, по учебнику н. пр. Schiebe-Odermann.

5. Слова и цѣлыя обороты сообщаются на урокѣ, затѣмъ слѣдуетъ чтеніе и объясненіе самаго письма на нѣмецкомъ языкѣ, при чемъ замѣняются встрѣчаемыя въ книгѣ выраженія синонимами.

6. Спрашиваніе урока происходитъ въ формѣ діалога между адресантомъ и адресатомъ. Пока затѣмъ оба ученика пишутъ на доскѣ, остальные отвѣчаютъ слова, обороты повторенія.

7. Письменные работы начинаются съ третьей недѣли. Задаются не переводы, а темы, которыя разбираются предварительно по пунктамъ.

8. Темы избираются такъ, чтобы нѣсколько писемъ представляли одно цѣлое (Geschäftsgang).

9. Постоянно обращается вниманіе на привычныя ошибки и на нѣкоторыя особенности слога въ корреспонденціи.

10. Всѣ уроки старшаго спеціального класса должно отдавать на изученіе корреспонденціи.

11. Въ виду того, что не имѣется учебниковъ по иностранной корреспонденціи, въ этомъ рефератѣ приведено нѣсколько условій, какимъ долженъ удовлетворять хорошій учебникъ по этому предмету.

На выставкѣ II сѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію и на Нижегородской выставкѣ были предста-

влены, между прочимъ, и работы по иностраннымъ языкамъ: образцы экзаменныхъ работъ изъ послѣдняго десятилѣтїя, образцы экзаменныхъ работъ по корреспонденціи на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ и письменныя работы по иностранной корреспонденціи воспитанниковъ послѣдняго выпуска за цѣлый годъ.

Съ 1896 г. въ VII классѣ имѣется по пяти недѣльныхъ уроковъ на каждый изъ иностранныхъ языковъ, т.-е. то число уроковъ, которое составляетъ «минимумъ, необходимый для достиженія сколько-нибудь положительныхъ, не номинальныхъ только или фиктивныхъ результатовъ» по словамъ И. М. Живаго.

Осуществлено предложеніе И. М. Живаго, чтобы изученіе англійскаго языка начиналось годомъ позднѣе, чѣмъ прежде, т.-е. не съ IV класса, а съ V класса, при чемъ освободившіеся четыре урока пошли на усиленіе математики (1 ур.), нѣмецкаго языка (1 ур.) и естественной исторіи (2 ур.).

Осенью 1896 г. И. М. на слѣдующій срокъ не баллотировался и подалъ прошеніе объ увольненіи. Его мѣсто занялъ А. С. Алексѣевъ.

Съ приглашеніемъ новыхъ надзирателей, не владѣющихъ иностранными языками, воспитанники стали обращаться къ надзирателямъ исключительно по-русски, иностранная рѣчь во время, свободное отъ уроковъ, должна была замолкнуть. И преподаваніе получило весьма разнообразный характеръ за неимѣніемъ объединяющаго начала. Результаты также стали не менѣе разнообразны. Единственной оцѣнкой сдѣлался баллъ, выставленный преподавателемъ. Экзамены въ присутствіи ассистентовъ и предсѣдателя комиссіи постепенно отживали свой вѣкъ. Стало убавляться и количество уроковъ по иностр. языкамъ. Затѣмъ наступили бурныя времена, отразившіяся на школѣ пробужденіемъ антикультурныхъ инстинктовъ и враждебности ко всякой регулярной умственной работѣ. Послѣ брошюрокъ того времени умственной пищей большинства стали Пинкертоны.

Общее настроеніе не могло не сказаться въ сторону отрицательную и на постановкѣ преподаванія новыхъ языковъ. Къ счастью, этотъ ненормальный для школьной жизни моментъ уже миновалъ, и нормальная жизнь, а съ нею и изученіе иностранныхъ языковъ, постепенно входятъ въ свою колею.

Ф. Мирчинскъ.

Математическія науки.

(1810 г.—1910 г.).

А. Математика и механика.

Свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія математическихъ наукъ въ Практической Академіи за первую четверть ея существованія весьма отрывочны и неполны. Во времена директора К. И. Арнольда, когда Академія была частнымъ коммерческимъ пансіономъ (1804 г.—1810 г.), изъ математическихъ наукъ преподавалась въ ней одна только ариѳметика, при чемъ намъ неизвѣстны ни программа этой науки, ни методы обученія, ни названія руководствъ и задачниковъ, ни фамиліи преподавателей. Въ 1810 году Академія перешла въ руки Общества любителей коммерческихъ знаній и получила Высочайше утвержденный уставъ, въ которомъ, между прочими предметами преподаванія, указаны слѣдующія математическія дисциплины: 1) ариѳметика, и въ особенности купеческая, 2) алгебра, 3) геометрія и 4) тригонометрія. Изъ перечисленныхъ наукъ въ промежутокъ отъ 1810 г. до 1814 г. преподавались только ариѳметика и алгебра; преподавателями ихъ состояли Д. А. Веркмейстеръ и Г. Меркли. Почему не были введены назначенныя уставомъ геометрія и тригонометрія, трудно сказать; вѣроятно, причина этого лежала въ невозможности быстрой перемѣны въ учебномъ строѣ, вызванной новымъ уставомъ, и касалась не одной математики: на ряду съ ней съ 1810 г. по 1814 г. не преподавались англійскій яз., естественная исторія, физика. Съ 1814 г. вводится въ учебный планъ геометрія, и преподавателемъ ея назначенъ Д. А. Веркмейстеръ. Сохранился отъ 1817 г. одинъ документъ, дающій нѣкоторое понятіе объ объемѣ и характерѣ преподаванія математическихъ наукъ: это—«вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ съ января 1817 года по іюнь того же года». Въ ней приведено, что было пройдено въ указанный срокъ во всѣхъ классахъ, начиная съ младшаго (IV) и кончая старшимъ (I):

По всеобщей ариѳметикѣ: «въ IV классѣ пройдены дѣйствія съ цѣлыми числами. Въ III-мъ занимались первыми четырьмя дѣйствіями ариѳметики въ простыхъ, именованныхъ и дробныхъ числахъ. Во II-мъ

пройдена теорія пропорцій, тройное правило какъ прямое, такъ и обратное; сложное тройное правило и извлеченіе корней. Въ I-мъ пройдены исчисленія простого и сложнаго интереса, правило смѣшенія и правило цѣпное, съ разными къ купеческимъ исчисленіямъ принадлежащими примѣрами, какъ-то: приведеніе монетъ разныхъ государствъ по вексельнымъ курсамъ, исчисленіе барыша и убытка при вексельныхъ оборотахъ и дойдено до арбитражнаго исчисленія».

Курсъ всеобщей ариѳметики, какъ мы видимъ, былъ тѣсно связанъ въ старшихъ классахъ съ курсомъ коммерческой или, какъ называли въ то время, «купеческой» ариѳметики—точка зрѣнія на постановку этихъ предметовъ, по нашему мнѣнію, вполне основательная и дающая возможность правила, почерпнутыя изъ теоретическаго курса, примѣнять непосредственно къ коммерческимъ наукамъ.

По алгебрѣ и геометріи «послѣ преподаванія правилъ исчисленія алгебраическихъ количествъ, разсматриваемыхъ вообще, и теоріи уравненій, ученики занимаемы были разными задачами, до уравненія 1-ой степени съ однимъ и многими неизвѣстными касающимися, и приучаемы были составлять изъ задачъ уравненія и рѣшать оныя. Въ геометріи дойдено до 7-ой теоремы 11-ой книги, по руководству Лежандра».

Памъ неизвѣстно, въ одномъ или двухъ классахъ и въ какихъ именно былъ пройденъ весь данный матеріалъ по алгебрѣ и геометріи: въ документѣ, приводимомъ нами, нѣтъ никакихъ указаній на этотъ счетъ; не сохранилось также свѣдѣній о числѣ учебныхъ часовъ, назначенныхъ для преподаванія математики во всѣхъ классахъ.

Дальнѣйшая переработка программы математики послѣдовала въ концѣ 20-хъ годовъ, и учебный матеріалъ былъ распредѣленъ по классамъ въ такомъ порядкѣ: въ курсъ общей ариѳметики I-го (младшаго) ¹⁾ класса входили «предварительныя свойства нумераціи, дѣйствія съ цѣлыми и дробными числами; пропорціи, практическія задачи съ именованными числами, по ариѳметикѣ, переведенной Погорѣльскимъ». Во II-мъ классѣ: «четыре главныя дѣйствія съ цѣлыми числами и дробями, простыми и десятичными; теорія пропорцій, съ краткимъ примѣненіемъ къ практикѣ, по тому же руководству. Въ видѣ прибавленій: извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней; теорія прогрессій и логарифмовъ». Другія статьи ариѳметики: «правила товарищества, смѣшенія и временное, простое и сложное исчисленіе роста, цѣпное правило и ходъ вексельныхъ оборотовъ» были отнесены къ курсу коммерческой ариѳметики; зато были введены, какъ мы видимъ, статьи, обыкновенно проходимыя при изученіи алгебры.

Относительно алгебры и геометріи сказано въ исторіи перваго пятидесятилѣтія Практической Академіи, что «алгебра преподавалась въ III-емъ

¹⁾ Около этого времени произошло переименованіе классовъ: старшій классъ былъ названъ IV-мъ и младшій—I-ымъ классомъ. Ученіе въ каждомъ классѣ такъ же, какъ и прежде, продолжалось по два года.

классѣ, по руководству Лакруа и Матзіаса; геометрія въ томъ же классѣ: главныя ея основанія, необходимыя при чтеніи курса технической механики». По этой краткой программѣ, конечно, нельзя составить себѣ никакого представленія ни о размѣрахъ, ни о характерѣ преподаванія алгебры и геометріи.

Въ 20-ыхъ годахъ впервые вводится преподаваніе технической механики въ курсѣ IV класса, подъ руководствомъ Е. И. Классена, по учебнику, составленному имъ для воспитанниковъ Академіи, «съ дополненіями изъ сочиненій Лангедорфа, Эйтельвейна, Христіана Борньи, Никольсона, Герстнера, Брикса, и всѣхъ новѣйшихъ писателей,—съ показаніемъ способа, какъ обсуждать эффектъ каждой машины, употребляемой въ мануфактурной промышленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ силы и прочности матеріаловъ, для построенія таковой употребляемой». Въ курсѣ механики входитъ также черченіе машинъ и деталей ихъ.

Составленный Е. И. Классеномъ учебникъ заключаетъ въ себѣ много достоинствъ, признанныхъ лучшими учеными журналами того времени, и былъ введенъ въ качествѣ руководства въ разныхъ другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

По отзыву проф. Н. Е. Жуковскаго, этотъ курсъ по тогдашнему времени представлялъ хорошее изложеніе общихъ началъ механики и ихъ приложенія къ машинамъ. Авторъ пользовался трудами западныхъ ученыхъ, но внесъ въ изложеніе много оригинальнаго. Ему удалось въ простой, элементарной формѣ дать главныя свѣдѣнія по теоретической механикѣ, включая сюда гидромеханику и сопротивление матеріаловъ, и сдѣлать описаніе главныхъ машинъ-орудій и машинъ-двигателей. Прикладная механика группируется въ курсѣ Классена по типамъ простыхъ машинъ: водяныя колеса фигурируютъ подъ рубрикой воротовъ, приводимыхъ въ движеніе водой, а паровыя машины—подъ рубрикой воротовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ. Но несмотря на эту своеобразность, курсъ отличается полнотой и простотой изложенія. Если преподаваніе механики велось въ Академіи въ объемѣ курса Классена, то это преподаваніе слѣдуетъ считать весьма обстоятельнымъ.

Программа механики состояла изъ ученія о движеніи и силахъ движущихъ: о тяжести, маятникѣ, удѣльномъ вѣсѣ, центрѣ тяжести и давленіи жидкихъ тѣлъ; о движеніи воды свободной въ трубахъ и каналахъ; о давленіи воздуха, расширяемости и упругости тѣлъ; объ ударѣ, силѣ мускуловъ; о силахъ, препятствующихъ движенію, и о простыхъ машинахъ вообще. По прикладной механикѣ воспитанникамъ сообщались свѣдѣнія о равновѣсіи силъ при простыхъ и сложныхъ машинахъ, о движеніи машинъ, о простыхъ машинахъ и ихъ приложеніи къ машиностроенію, о передаточныхъ колесахъ, о водяныхъ колесахъ, о крыльяхъ вѣтряныхъ мельницъ; о среднихъ частяхъ машинъ, служащихъ для передачи движенія, и о частяхъ машинъ, служащихъ для уравненія движенія; о твер-

математических наук», въ которой онъ отводитъ математикѣ и естественно-историческимъ наукамъ подобающее имъ серьезное значеніе въ системѣ образованія и воспитанія.

Вліяніе Ю. Ф. Виппера сказалось на рѣшеніяхъ предметной комиссіи въ томъ, что, по его предложенію, было постановлено имѣть въ виду, по математикѣ, во всѣхъ классахъ возможно болѣе практическое направленіе преподаванія, стараясь не только примѣнять, но, по возможности, и вырабатывать самую теорію на рѣшеніи возможно большаго числа задачъ; болѣе конкретнаго, взятаго изъ жизни содержанія. Въ низшихъ классахъ, сверхъ того, было положено задаваться возможно болѣе частыми упражненіями въ устныхъ вычисленіяхъ и наглядностью изложенія, пользуясь монетами, мѣрами и пр. Ариѳметику рѣшено было комиссіей положить во главу изученія математики и, какъ основной предметъ, продолжить изученіе ея до IV кл. включительно, параллельно съ алгеброй и геометрией, исключивъ преподаваніе послѣдней изъ предметовъ II класса, какъ превышающее силы этого возраста. Преподаваніе геометріи начиналось съ III класса и заканчивалось въ V; алгебра была включена въ курсъ V и VI классовъ, тригонометрія—въ курсъ VI класса. Въ качествѣ руководствъ были приняты: алгебра и геометрія Давидова и тригонометрія Малинина.

По проекту М. Я. Киттары механика проходила въ теченіе двухъ лѣтъ на специальныхъ курсахъ (VI и VII кл.). Объемъ ея былъ значительно увеличенъ. Въ программу VI кл. входили: кинематика и теорія механизмовъ; въ программу VII кл.—теорія машинъ съ подробнымъ описаніемъ паровыхъ машинъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ программѣ механики произошла перемѣна въ томъ отношеніи, что она была передвинута на VII и на VIII классы, при чемъ въ VII классѣ стали изучаться основныя положенія теоретической механики и въ VIII—прикладной. Въ 1873 году въ должность преподавателя вступилъ проф. Техническаго училища, а впослѣдствіи и Московскаго университета, Н. Е. Жуковскій, которымъ были составлены образцовые по краткости, ясности и содержательности литографированные курсы того и другого отдѣла механики и организованъ, въ видѣ отдѣльнаго учебно-вспомогательнаго учрежденія, механической кабинетъ. Въ настоящее время Н. Е. Жуковскій оставилъ за собой преподаваніе только въ VIII кл., передавъ уроки въ VII кл. въ руки другихъ преподавателей; съ 1908 года эти уроки взялъ на себя прив.-доц. А. І. Бачинскій.

Курсъ математики и распредѣленіе ея по классамъ оставались безъ перемѣны до 1898 г.; учебныя же пособія пополнялись непрерывно. Изъ нихъ особенно цѣнными являются геометрическія модели, сдѣланныя въ 80-хъ годахъ воспитанниками Академіи, по предложенію помощника инспектора и преподавателя математики М. І. Фишера. Эти модели служатъ незамѣнимымъ нагляднымъ пособіемъ при прохожденіи стереометріи, помо-

гая ученикамъ успѣшнѣе разбираться въ пространственныхъ соотношеніяхъ и уясняя имъ то, что недостаточно понятно для нихъ на геометрическихъ чертежахъ. Теперь необходимость наглядныхъ пособій при изученіи геометріи признана всѣми преподавателями, но въ то же время, о которомъ мы говоримъ, модели составляли большую диковинку въ средней школѣ, и потому мы считаемъ своимъ долгомъ подчеркнуть заслугу въ этомъ отношеніи М. I. Фишера.

Одновременно съ г. Фишеромъ преподавателями математики состояли два извѣстныхъ московскихъ педагога: П. А. Фалѣевъ и А. В. Александровъ; изъ нихъ первый преподавалъ въ теченіе 15 лѣтъ въ старшихъ классахъ Академіи, а второй—въ продолженіе 25 лѣтъ въ младшихъ.

Въ 1898 году, въ связи съ пересмотромъ всего учебнаго плана Академіи были подвергнуты пересмотру и программы по математикѣ. Въ окончательной переработкѣ программы были проведены по всѣмъ классамъ въ 1901 году. Соображенія, которыми руководился Педагогическій Комитетъ въ сдѣланныхъ имъ измѣненіяхъ, сводились къ слѣдующему: хотя курсъ математики, состоящей изъ отдѣловъ: ариѳметики, алгебры, геометріи и тригонометріи, по своему объему почти равенъ курсу гимназій и реальныхъ училищъ, но по тому значенію, какое дается различнымъ частямъ курса, по распредѣленію учебнаго матеріала по классамъ и по количеству времени, посвящаемаго изученію каждаго изъ отдѣловъ, программа Академіи значительно расходится съ программами другихъ средне-учебныхъ заведеній. Указанное различіе едва ли можно оправдать спеціальнымъ назначеніемъ коммерческихъ училищъ—приготавливать своихъ воспитанниковъ къ практической дѣятельности, потому что низшіе классы коммерческихъ училищъ считаются, по уставу, общеобразовательными, а потому преподаваніе математики должно преслѣдовать ту же цѣль, что и въ гимназіяхъ,—способствовать общему развитію учениковъ.

Средства математики, какъ науки отвлеченной и точной, заключаются въ ея ясномъ, логическомъ построеніи, въ развитіи дедуктивнаго метода, которые дѣлаютъ математику необходимымъ предметомъ въ курсѣ средней школы всѣхъ типовъ.

Но въ математикѣ важенъ не одинъ только методъ изученія: въ той же степени имѣетъ значеніе и самый матеріалъ, предлагаемый ученикамъ. Съ этой точки зрѣнія, не всѣ отдѣлы математики имѣютъ одинаковую цѣну, и нельзя не согласиться съ программой М. Н. Пр., которая отводитъ алгебрѣ съ ея духомъ обобщеній и геометріи съ ея строго-последовательной системой доказательствъ, по количеству времени, первое мѣсто среди указанныхъ четырехъ отдѣловъ математики; именно на эти предметы обращается программой главное вниманіе и преподавателя.

Учебный же планъ Академіи выдвигалъ на первое мѣсто ариѳметику, отдавая ей болѣе, чѣмъ достаточное число часовъ (въ I — IV кл., всего 13 час.), а на алгебру отводилъ только 6 уроковъ (V и VI кл.).

При такихъ условіяхъ пройти основательно и неторопливо курсъ алгебры представлялось дѣломъ неисполнимымъ, и практика преподавателей V и VI кл. показала, что они бывали вынуждены или довольствоваться бѣглымъ, поверхностнымъ образомъ всѣхъ частей курса, или же ограничиваться подробнымъ изученіемъ только нѣкоторыхъ главъ, признаваемыхъ ими наиболѣе важными.

Иначе дѣло въ Академіи обстояло съ ариѳметикой: на ея преподаваніе было назначено программой больше времени, чѣмъ требуется объемомъ и значеніемъ курса, такъ какъ тотъ же курсъ ариѳметики успѣшно прохо-

Урокъ механики.

дятъ и повторяютъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и при меньшемъ числѣ уроковъ.

Въ Академіи курсъ ариѳметики IV класса состоялъ въ повтореніи пройденнаго въ младшихъ классахъ и въ рѣшеніи задачъ; новыми статьями являлись для учениковъ правило товарищества и правило смѣшенія. Повтореніе происходило почти въ томъ же объемѣ, какъ было пройдено прежде, и не могло сопровождаться болѣе общими доказательствами, чѣмъ было сдѣлано раньше, такъ какъ ученики этого класса были совсѣмъ незнакомы съ алгеброй. Большая часть времени и главное вниманіе учителя были посвящены рѣшенію задачъ смѣшаннаго характера на всѣ от-

дѣлы ариѳметики, и, такимъ образомъ, задачи получали несвойственное имъ, преобладающее значеніе въ курсѣ математики. А между тѣмъ развивающееся значеніе математики заключается, главнымъ образомъ, въ систематическомъ и стройномъ изученіи теоріи, а не въ рѣшеніи возможно большаго числа всякаго рода задачъ, въ особенности, что часто практиковалось, сложныхъ и искусственно составленныхъ. Задачамъ принадлежитъ служебная, а не самостоятельная роль въ преподаваніи; пробуждая въ ученикѣ извѣстную самодѣятельность, онѣ, главнымъ образомъ, должны быть средствомъ къ выясненію теоріи и къ упражненію математическаго мышленія, и потому ихъ не слѣдуетъ дѣлать безцѣльно запутанными и сложными, и вообще затрата цѣлаго учебнаго года исключительно на рѣшеніе задачъ была непроизводительна.

Естественнымъ выводомъ изъ этихъ соображеній было рѣшеніе комиссіи преподавателей математики, постановившей, чтобы курсъ ариѳметики былъ пройденъ и повторенъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ (въ I кл.—4 ур., во II—4, въ III—въ первомъ полугодіи—4, во втор.—2 ур.). Признано весьма желательнымъ, чтобы при повтореніи ариѳметики нѣкоторые ея выводы доказывались буквеннымъ путемъ, потому что такой путь всего естественнѣе вводилъ бы учениковъ въ курсъ алгебры, къ изученію которой они должны, по рѣшенію комиссіи, приступить во второмъ полугодіи въ III классѣ.

По учебному плану, принятому въ Академіи до 1901 года, изученіе геометріи начиналось съ III класса; съ этого же года начало преподаванія геометріи было перенесено на IV кл., и освободившіеся въ III кл. учебные часы были отданы на изученіе началъ алгебры. Основанія для такого рѣшенія были слѣдующія.

Во-первыхъ, ежегодный опытъ преподавателей, которые вели курсъ геометріи въ III кл., убѣдилъ ихъ въ томъ, что знакомство съ основными понятіями науки, съ точной формулировкой и строгими доказательствами ея теоремъ давалось ученикамъ съ чрезвычайнымъ трудомъ и отнимало много времени на ихъ усвоеніе.

Во-вторыхъ, при томъ расположеніи частей математики, когда геометрія предшествуетъ алгебрѣ, ученики не имѣли тѣхъ свѣдѣній изъ алгебры, какія имъ необходимы при изученіи геометріи и, кромѣ того, были лишены богатаго средства для рѣшенія геометрическихъ задачъ, какое предлагаетъ имъ алгебра.

Изученіе геометріи въ III кл. могло бы найти себѣ оправданіе только въ томъ случаѣ, если бы этотъ курсъ имѣлъ характеръ пропедевтическаго знакомства съ геометрическими фигурами и тѣлами или былъ тѣсно связанъ съ черченіемъ,—однимъ словомъ, если бы онъ являлся лишь подготовкой къ систематическому изложенію Эвклидовой геометріи. Но такой чрезвычайно важный курсъ потребовалъ бы увеличенія числа учебныхъ часовъ, которыхъ, безъ ущерба для другихъ предметовъ, найти невозможно.

Поэтому комиссія рѣшила начинать геометрію съ IV кл. и заканчивать ее въ VI кл. при слѣдующемъ числѣ уроковъ: въ IV кл.—2 урока, въ V кл.—3 и въ VI кл.—3 ур.

Курсъ математики до 1901 года былъ распределенъ по классамъ весьма неравномѣрно; особенно поражаетъ обиліемъ учебнаго матеріала курсъ VI кл. при пяти урокахъ въ недѣлю. Его программа была такъ велика, что едва ли могла быть выполнена основательно даже въ теченіе двухъ лѣтъ, при томъ же числѣ уроковъ въ каждомъ классѣ. Кромѣ полного курса прямолинейной тригонометріи, она содержала въ себѣ слѣдующія главы алгебры: дѣйствія надъ ирраціональными выраженіями; дробные и отрицательные показатели; изслѣдованіе ур-ій первой и второй степени съ однимъ неизвѣстнымъ; рѣшеніе уравненій, приводимыхъ къ квадратнымъ; задачу о курьерахъ и о свѣтящихся точкахъ; неопредѣленные ур-ія первой степени; прогрессіи и логариѣмы; сложные проценты; срочныя уплаты; соединенія; биномъ Ньютона.

Правда, преподаватели давно уже отказались отъ мысли выполнить программу въ цѣломъ видѣ и ограничивались изученіемъ только нѣкоторыхъ отдѣловъ алгебры (квадр. ур—ія, биквадр. ур—ія, прогрессіи, логариѣмы, сложные проценты) и неполнымъ курсомъ тригонометріи. Но и при такомъ сокращеніи курса пройти его удовлетворительно представляло всегда нелегкую задачу; особенно затруднительнымъ для учениковъ было почти одновременное, въ теченіе очень короткаго срока, изученіе логариѣмовъ алгебраическихъ и тригонометрическихъ вмѣстѣ.

Въ виду этого, комиссія признала необходимымъ сдѣлать существенныя измѣненія въ программѣ математики VI класса: было рѣшено, во-первыхъ, перенести тригонометрію на VII кл., а въ VI кл. сообщать лишь начальныя свѣдѣнія о тригонометрическихъ функціяхъ (\sin , \cos и tg) и давать понятіе о зависимости между сторонами и углами прямоугольнаго треугольника. Эти свѣдѣнія нужны для физики VI кл. Во-вторыхъ, были отнесены къ VII кл. слѣдующіе наиболѣе трудные и своеобразные по своимъ методамъ изслѣдованія, отдѣлы алгебры: изслѣдованіе уравненій; неравенства; неопредѣленные уравненія; теорія соединеній; биномъ Ньютона.

При детальномъ обсужденіи программы каждаго изъ четырехъ отдѣловъ математики комиссія признала желательнымъ не выдѣлять ученія объ именованныхъ числахъ въ особый отдѣлъ, полагая, что дѣйствія надъ ними могутъ быть пройдены одновременно съ дѣйствіями надъ отвлеченными количествами. Теоретическія предложенія ариѣметики въ тѣхъ случаяхъ, когда строгое доказательство ихъ недоступно ученикамъ младшихъ классовъ, необходимо замѣнять ясными для ихъ возраста подробными объясненіями. Такъ слѣдуетъ поступать съ теоремами, которыя вводятся для выясненія признаковъ дѣлимости: онѣ должны быть даны догматически. Способъ нахождения общаго наибольшаго дѣлителя послѣдовательнымъ дѣленіемъ долженъ быть указанъ и объясненъ, но не доказанъ.

Нахождение всѣхъ точныхъ дѣлителей даннаго числа, какъ не имѣющее никакого приложенія въ дальнѣйшемъ курсѣ, можетъ быть исключено изъ программы; кромѣ того, возможно также выпустить изъ курса ариѣметическую пропорцію, сложныя и производныя пропорціи, отнеся ихъ къ курсу алгебры. Въ геометрической пропорціи можно ограничиться главнымъ ея свойствомъ и опредѣленіемъ крайнихъ и среднихъ членовъ. Въ отдѣлѣ «правиль» можетъ быть опущено цѣпное правило, а въ отдѣлѣ на смѣшеніе—задачи съ неопредѣленными отвѣтами.

Съ цѣлью приучить учениковъ къ быстрымъ вычисленіямъ, комиссія признала необходимымъ сообщать ученикамъ уже съ I кл. нѣкоторыя приемы умственнаго счета и требовать отъ нихъ, чтобы при письменныхъ работахъ они производили дѣйствія надъ небольшими числами въ умѣ.

Такъ какъ русскіе счеты имѣютъ весьма большое практическое примѣненіе, то слѣдуетъ учениковъ (всего естественнѣе, въ I кл.) познакомить съ устройствомъ счетовъ и научить пользованію ими при вычисленіяхъ.

Въ курсахъ алгебры, геометріи и тригонометріи были сдѣланы нѣкоторыя сокращенія, сравнительно съ программой М. Н. Пр. Такъ, изъ курса алгебры исключены: способъ Безу для рѣшенія уравненій; преобразование $\sqrt{A + \sqrt{B}}$; извлеченіе квадратнаго корня изъ многочленовъ; извлеченіе кубическаго корня, непрерывныя дроби. Въ геометріи выпущены главы о равенствѣ трехгранныхъ угловъ, о равенствѣ призмъ и пирамидъ, опредѣленіе объема сферическаго слоя и сегмента. При изученіи геометріи признано весьма полезнымъ рѣшать задачи не только на вычисленіе, но и на построеніе и, сверхъ того, предлагать легкія теоремы для самостоятельнаго вывода учащимися. Такого рода «задачи на доказательства», требуя отъ ученика серьезнаго пониманія геометрическихъ методовъ, лучше всего могутъ способствовать усвоенію логическаго мышленія и выясненію пространственныхъ соотношеній, особенно въ тѣхъ частяхъ курса, которыя представляютъ для учащихся наибольшую трудность, напр., при изученіи первой половины стереометріи. Большую помощь при объясненіи теоремъ этого отдѣла могутъ оказать геометрическія модели. Задачи на построеніе, не смотря на несомнѣнную ихъ пользу, очень затрудняютъ учениковъ, и потому едва ли можно ожидать, чтобы преподавателю удалось въ теченіе трехъ лѣтъ научить учениковъ рѣшать ихъ самостоятельно.

Въ тригонометріи наибольшее вниманіе учащихся сосредоточивается на первой части курса (гоніометріи), такъ какъ она содержитъ полезный въ учебномъ отношеніи матеріалъ и въ ней долженъ лежать центръ тяжести изученія тригонометріи, какъ общеобразовательнаго предмета. Особенно полезно разсмотрѣть подробно съ учениками функціональную зависимость между тригонометрическими величинами, прерывность и непрерывность, періодичность функцій. Что касается рѣшенія треугольниковъ, то достаточно ограничиться основными задачами, исключивъ такимъ образомъ всѣ особыя случаи.

Такова программа математики, выработанная комиссией и применяемая до сего времени в Академии. В дальнейшем изменения коснулись почти исключительно приготовительного отделения, вызванные организацией в 1907 г. младшего приготовительного класса. По взгляду преподавателя этого отделения Н. Ю. Кислицына, приготовительные классы (младший и старший) имеют своей целью подготовить учащихся к прохождению систематических курсов в гимназических классах Академии и замѣняют собой домашнюю подготовку дѣтей или же обучение ихъ в начальныхъ школахъ. Являясь переходной ступенью отъ семьи и ея занятій съ ребенкомъ къ школѣ съ ея классной работой, приготовительный классъ по своимъ методамъ преподаванія занимаетъ особое мѣсто среди другихъ классовъ школы. Эти методы состоятъ въ томъ, чтобы развить познавательныя способности дѣтской души, не обременяя памяти ребенка именами и опредѣленіями, вести преподаваніе нагляднымъ путемъ, придавая занятіямъ характеръ «дѣтскаго сада». Умѣнье производить ариѳметическія дѣйствія не является прямой целью обученія, а естественнымъ слѣдствіемъ классныхъ занятій; целью же служитъ сознательное усвоеніе приѣмовъ вычисленія и примѣненіе ихъ къ рѣшенію задачъ. Наглядность достигается употребленіемъ при счетѣ и вычисленіяхъ различныхъ наглядныхъ пособій, каковы классные торговые счеты, ручные торговые счеты, образцы всѣхъ русскихъ мѣръ, вѣсы, ариѳметическій ящикъ, стѣнные таблицы, соломка, мѣры метрической системы и пр. Главное и первенствующее мѣсто въ работѣ отведено устнымъ вычисленіямъ для того, чтобы воспитать въ дѣтяхъ навыки бѣглого счета, столь необходимые въ дальнѣйшемъ обученіи.

Къ домашнимъ письменнымъ работамъ въ младшемъ приготовительномъ классѣ ученики приступаютъ не ранѣе второго полугодія, когда они твердо усвоятъ приѣмы вычисленій и окрѣпнутъ въ правильномъ расположеніи записей; классныя же самостоятельныя работы ведутся почти съ первыхъ уроковъ и пользуются большой любовью учащихся.

А. Казаковъ.

Б. Физика.

Хотя по уставу Академии 1810 года въ числѣ предметовъ, изучаемыхъ въ ней, полагалось преподаваніе «начальныхъ основаній физики и естественной исторіи», тѣмъ не менѣе физика впервые вошла въ учебный планъ только въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія и то не въ видѣ отдѣльнаго предмета, а какъ составная часть курса натуральной исторіи. Первымъ преподавателемъ ея былъ докторъ, профессоръ Медико-Хирургической Академии А. Л. Ловецкій.

Въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ Практическая Академія состояла изъ четырехъ классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ; физикѣ было отведено мѣсто въ программѣ четвертаго класса, и изученіе ея продолжалось два года. Вслѣдствіе скудости архивнаго матеріала мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни о числѣ уроковъ, ни относительно объема этого предмета за время отъ 1820—1840 гг.; сохранилось только названіе учебника по физикѣ: то было руководство, составленное проф. Перевощиковымъ.

Около 1840 года была выработана точная программа, въ которую вошли слѣдующіе отдѣлы физики: «Объясненіе общихъ свойствъ тѣлъ; законы тяготѣнія и паденія тѣлъ. Воздухъ, его свойства, составныя части и разложеніе; давленіе воздуха и всѣ практическіе снаряды, основанные на этомъ свойствѣ; законъ Мариотта. Гидростатика; общія свойства капельножидкихъ тѣлъ и различіе между твердыми, капельножидкими и воздухообразными. Сжимаемость воды по Эрштедту; гидростатическіе законы; устройство и употребленіе снарядовъ, на томъ основанныхъ; удѣльный вѣсъ всѣхъ родовъ тѣлъ. Теплота и ея источники; скрытая, свободная, удѣльная и лучистая теплота; объясненіе опытами; расширяемость твердыхъ, капельножидкихъ и газообразныхъ тѣлъ; снаряды для того; образованіе паровъ и упругость ихъ; явленіе закипанія; употребленіе паровъ для нагрѣванія, варенія, очищенія тканей и пр.; испареніе и дождь. Электричество и приложеніе онаго. Магнетизмъ. Свѣтъ; распространеніе, преломленіе и скорость его. Приложенія».

Руководствами служили: 1) Physik von Brandes и 2) Физика въ приложеніи къ зодчеству Е. Классена.

На преподаваніе физики по указанной программѣ полагалось въ IV кл. два урока въ недѣлю, но въ скоромъ уже времени курсъ былъ раздѣленъ на двѣ части и преподавался въ двухъ классахъ—въ III и IV (по 2 часа въ каждомъ классѣ).

Начало организациі физическаго кабинета было положено въ 30-ыхъ годахъ, при директорѣ А. И. Шредерѣ; онъ составилъ изъ случайныхъ пожертвованій и долгое время находился въ крайне жалкомъ состояніи. Къ концу 40-ыхъ годовъ число приборовъ увеличилось, и явилась уже возможность демонстрировать передъ учениками опыты по электричеству, гальванизму и магнетизму; опыты же съ воздухомъ и теплотой производились за небольшую плату въ физическомъ кабинетѣ Университета.

Много способствовало расширенію кабинета значительное пожертвованіе (1000 руб.), сдѣланное въ 1857 году членомъ Совѣта А. А. Алексѣевымъ.

Согласно новому уставу, дарованному Высочайшей волей въ 1851 г., Академія изъ четырехкласснаго учебнаго заведенія съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ была преобразована въ 8-классное съ продолжительностью каждаго курса въ одинъ годъ. Для физики было назначено по 2 часа въ VI и VII классахъ, при чемъ въ программу VI кл.

входила «первая часть физики: о явленіяхъ равновѣсія и движенія въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ», а въ программу VII—«вторая часть: объ особенныхъ состояніяхъ тѣлъ, о теплотѣ, свѣтѣ и электричествѣ».

При инспекторѣ М. Я. Киттары, въ 1859 г. физика была перенесена на V кл. (2 ур.) и на VI кл. (3 ур.), съ расширеніемъ прежней программы, а въ 1860 году она была передвинута еще ниже: на IV кл. (3 ур.) и на V кл. (4 ур.).

Эта перестановка преподаванія физики изъ старшихъ классовъ въ младшіе не могла не отразиться неблагоприятно на результатахъ занятій: преподаватель физики И. Н. Савиновъ обратилъ вниманіе Педагогической Конференціи на малые успѣхи воспитанниковъ, усматривая причины этого въ недостаточномъ знаніи математики для слушанія курса физики въ IV классѣ, въ раннемъ возрастѣ учащихся и въ бѣдности физическаго кабинета. Съ цѣлью ослабить вредное вліяніе этихъ причинъ, было усилено преподаваніе математики въ младшихъ классахъ и переставлены отдѣлы физики такимъ образомъ, что въ IV кл. начинали физику магнетизмомъ и электричествомъ, придерживаясь возможно популярнаго изложенія въ преподаваніи, а въ V проходили другіе отдѣлы этой науки. Благодаря сочувствію члена Общества любителей коммерческихъ знаній М. А. Горбова, выразившемуся въ пожертвованіи 1000 р. на нужды физическаго кабинета и содѣйствію Совѣта, кабинетъ былъ значительно пополненъ, а въ 1862 году его имущество равнялось 169 предметамъ на сумму 2784 руб. 81 к. Кромѣ того, для достиженія лучшаго знанія физики воспитанниками, Академія въ 1860 году пригласила профессора Н. А. Любимова для преподаванія экспериментальной физики въ V кл., къ слушанію которой были допущены воспитанники и специальныхъ курсовъ.

Въ 1874 году, когда была оставлена мысль объ организаціи въ Академіи высшихъ специальныхъ курсовъ и Академія вернулась къ типу средне-учебныхъ заведеній, произошло перемѣщеніе курса физики изъ младшихъ классовъ въ старшіе. Въ V классѣ въ программу физики были включены отдѣлы: общія свойства тѣлъ; магнетизмъ, электричество, гальванизмъ, теплота, звукъ. Въ программу VI класса вошли: понятіе о притяженіи земли; движеніе равномерное и равномерно - ускорительное; понятіе о силѣ и тяжести, о центрѣ тяжести, о равновѣсіи твердаго тѣла на простыхъ машинахъ; вѣсы. Гидростатика, аэростатика. Свѣтъ. Преподаваніе происходило по руководству физики Малинина; пособіемъ служилъ учебникъ физики проф. Любимова. Преподавателемъ этого предмета въ теченіе 70-ыхъ и начала 80-ыхъ годовъ состоялъ помощникъ инспектора К. Н. Козыревъ, который положилъ много труда на то, чтобы обставить преподаваніе физики надлежащимъ образомъ: при немъ было сдѣлано много цѣнныхъ пріобрѣтеній для кабинета, для котораго было приспособлено

хотя небольшое, но отдѣльное помѣщеніе около химической лабораторіи. Впослѣдствіи, когда былъ выстроенъ особый корпусъ для классовъ старшаго возраста, сюда былъ переведенъ и физическій кабинетъ, гдѣ для него была отведена большая комната съ проведенной водой, газомъ и электричествомъ.

Интересна попытка К. Н. Козырева ввести практическія занятія по физикѣ съ воспитанниками старшихъ классовъ (V и VI кл.). Въ дѣлахъ Совѣта за 1876 г. мы нашли слѣдующую замѣтку по этому поводу: «помощнику инспектора г. Козыреву выдано 129 руб. на расходы при практическихъ занятіяхъ въ физическомъ кабинетѣ съ воспитанниками V и VI классовъ въ праздничные дни съ 14 сентября 1875 г. по 9 мая сего года». Какъ велись практическія занятія и въ чемъ они состояли, указаній нѣтъ, но въ данномъ случаѣ цѣнно то, что К. Н. еще въ 70-ыхъ годахъ признавалъ недостаточность одной демонстраціи опытовъ въ классѣ, но считалъ необходимымъ приучить учениковъ къ пользованію приборами и развить въ нихъ извѣстную самостоятельность и наблюдательность.

Въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ преподаваніе физики въ Академіи происходило въ V и VI классахъ при 3-хъ годовыхъ урокахъ въ каждомъ. Такимъ образомъ по числу учебныхъ часовъ преподаваніе этого предмета въ Академіи находилось въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ гимназіяхъ, согласно учебнымъ планамъ 1890 г., на физику было отведено 7, а въ реальныхъ училищахъ 10 годовыхъ часовъ. По дѣйствующимъ же теперь правиламъ въ гимназіи на физику вмѣстѣ съ метеорологіей и общими свѣдѣніями по химіи полагается 9 час., а въ реальномъ училищѣ 10 часовъ (независимо отъ уроковъ химіи). Правда, это неравенство условій преподаванія нѣсколько сглаживалось, съ одной стороны, нѣкоторымъ измѣненіемъ программы преподаванія, такъ какъ механической отдѣлъ физики, который долженъ проходить въ VIII классѣ гимназій, былъ въ большей своей части исключенъ изъ программы курса физики въ Академіи въ виду того, что этотъ отдѣлъ входитъ какъ составная часть курса механики, проходимаго въ спеціальныхъ классахъ Академіи; съ другой стороны, прохожденіе курса физики облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый классъ почти всегда раздѣлялся на двѣ параллели, которыя обыкновенно бывали немногочисленны. Это обстоятельство давало возможность преподавателю не тратить особенно много времени на контроль познаній учащихся и такимъ образомъ выполнять программу, мало отличающуюся отъ программы гимназіи.

Нельзя не упомянуть, что очень важное значеніе въ этомъ случаѣ имѣло также и то обстоятельство, что администрація Академіи никогда не отказывала въ отпускѣ суммъ на наемъ лаборанта, который въ очень большой степени облегчалъ трудъ преподавателя по подготовкѣ и производству классныхъ опытовъ. Это, въ свою очередь, давало значительную

економію времени, необходимаго какъ для выполненія программы преподаванія, такъ и для контроля познаній учащихся.

Постепенно образовавшійся физическій кабинетъ Академіи, составляющій существенное пособіе при преподаваніи, представляетъ въ настоящее время собраніе приборовъ, въ достаточной мѣрѣ удовлетворяющее насущнымъ нуждамъ преподаванія физики въ объемѣ курса средняго учебнаго заведенія. Его пополненіе въ прежнее время производилось на счетъ суммъ, отпускавшихся или экстренно на физическій кабинетъ для покупки и ремонта приборовъ по мѣрѣ того, какъ встрѣчалась въ этомъ

Физическій кабинетъ.

надобность, или въ совокупности на нѣсколько кабинетовъ. Въ теченіе же послѣднихъ 10 лѣтъ вошло въ обычай ежегодное ассигнованіе для физическаго кабинета опредѣленной суммы, что поставило его пополненіе въ болѣе правильныя условія, независимо отъ разныхъ случайностей, которыя иногда могли тормозить экстренный отпускъ необходимыхъ суммъ. Съ 1901 и до 1907 года включительно ежегодный отпускъ суммы для кабинета производился въ размѣрѣ 200 рублей. Съ 1908 г. отпускается ежегодно 360 рублей въ совокупности на физическій кабинетъ и на постепенное формированіе комплектовъ приборовъ, необходимыхъ для практи-

ческихъ занятій учащихся. Этой же суммой обслуживаются и всѣ текущіе расходы по покупкѣ матеріаловъ какъ для классныхъ опытовъ, такъ и для лабораторныхъ занятій.

Конечно, указанная ассигновка, въ виду дороговизны физическихъ приборовъ, не можетъ считаться достаточной для удовлетворенія всѣхъ требованій, которыя могли бы быть предъявлены къ современному физическому кабинету средняго учебнаго заведенія, тѣмъ не менѣе, она даетъ возможность удовлетворять насущныя нужды преподаванія физики.

Инвентарная стоимость наличныхъ приборовъ физическаго кабинета достигаетъ въ настоящее время 9000 рублей.

Въ послѣдніе три года очень важнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ преподаванія является введеніе практическихъ занятій по физикѣ.

Давно уже сознавалась необходимость не ограничивать участіе учениковъ при преподаваніи физики въ средней школѣ однимъ лишь созерцаніемъ приборовъ и производимыхъ съ ними опытовъ. Не одинъ разъ высказывалась мысль, что при такой постановкѣ дѣла опытъ часто не только не усваивается учащимися во всѣхъ его подробностяхъ, но иногда, благодаря сложности приборовъ и разнымъ отвлекающимъ вниманіе подробностямъ обетановки, даже затемняетъ ту идею, для уясненія которой производится. Измѣнить такое ненормальное положеніе дѣла возможно было только введеніемъ въ программу преподаванія физики практическихъ занятій подобно тому, какъ это давно уже практикуется при преподаваніи химіи въ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ этотъ предметъ является обязательнымъ. Въ настоящее время можно сказать, что вопросъ о необходимости введенія практическихъ занятій по физикѣ въ средней школѣ считается окончательно рѣшеннымъ. Помѣхою къ практическому его осуществленію служитъ недостатокъ средствъ для заготовки необходимыхъ приборовъ, отсутствіе приспособленнаго помѣщенія и особо назначенныхъ для этого учебныхъ часовъ.

Администрація Академіи также не избѣжала этихъ затрудненій, а потому постановка въ ней практическихъ занятій по физикѣ еще не можетъ считаться окончательно налаженной, хотя въ смыслѣ ихъ упорядоченія многое уже сдѣлано. Число приборовъ, необходимыхъ для работъ, постепенно пополняется. Затраты для этого требуются не малыя, такъ какъ условія наиболѣе успѣшной постановки занятій требуютъ, чтобы работы производились «на одинъ фронтъ»,—это, въ свою очередь, ведетъ къ необходимости заготовки не отдѣльнаго прибора для каждой задачи, а цѣлыхъ комплектовъ изъ 10—12 и болѣе приборовъ, смотря по численному составу класса. Что касается до отдѣльнаго, приспособленнаго для занятій помѣщенія, то въ этомъ отношеніи съ текущаго учебнаго года преподаваніе физики вступаетъ въ новыя очень благоприятныя условія. Благодаря закрытію пансіона, явилась возможность воспользоваться достаточно обширнымъ помѣщеніемъ для устройства въ немъ аудиторіи, физической лабо-

ратории съ фотографической комнатой, физическаго кабинета (музея) и при немъ небольшой мастерской. Надлежащее устройство этихъ помѣщений можетъ быть выполнено не ранѣе будущаго учебнаго года. Остается невыясненнымъ вопросъ о назначеніи особаго времени для практическихъ занятій.

Важность разрѣшенія этого вопроса очевидна. При очень ограниченномъ числѣ часовъ, пазначенныхъ по планамъ для преподаванія физики въ Академіи, крайне затруднительно, если не невозможно, пользоваться хотя бы малую частію этого времени для практическихъ занятій, какъ это и выяснилось на практикѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Приходи-

Практическія занятія по физикѣ.

лось изъ намѣченной программы задачъ, выполнимой въ большей своей части при благоприятныхъ условіяхъ, выбирать лишь нѣкоторыя. При такихъ условіяхъ дѣло преподаванія физики скорѣе проигрывало, нежели выигрывало, такъ какъ потеря времени, отведеннаго на преподаваніе, не окупалась для учащихся приобрѣтеніями познаній на практическихъ занятіяхъ вслѣдствіе отсутствія въ нихъ необходимой полноты и систематичности. Сокращать же курсъ съ цѣлью экономіи времени для практическихъ занятій не представляется возможнымъ безъ нарушенія характера программы средняго учебнаго заведенія.

Руководствомъ при преподаваніи физики въ первые годы истекшаго двадцатипятилѣтія служилъ учебникъ Малинина и Буренина для гимназій,

впослѣдствіи замѣненный учебникомъ Краевича. Въ настоящее время такимъ руководствомъ служить сокращенный учебникъ того же автора, обработанный Гершуномъ и Скобельцынымъ и рекомендованный Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія особому вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Учебникъ проходитъ безъ пропусковъ, за исключеніемъ, какъ уже было оговорено, механической части, отнесенной въ курсъ механики специальныхъ классовъ, но и безъ повторенія курса за недостаткомъ времени. При этомъ дѣлаются нѣкоторыя необходимыя дополненія. Такъ, напримѣръ, въ ученіи о звукѣ ученики знакомятся на опытахъ съ явленіями интерференціи звуковыхъ волнъ и опредѣленіемъ ихъ длины; въ отдѣлѣ объ электричествахъ — съ устройствомъ мостика Уитстона съ цѣлью примѣненія его къ нѣкоторымъ измѣреніямъ, съ явленіями катодныхъ и рентгеновскихъ лучей, съ устройствомъ и дѣйствіемъ беспроволочнаго телеграфа.

Изъ сказаннаго ясно, что содержаніе проходимаго курса соотвѣтствуетъ только минимуму требованій, предъявляемыхъ къ программѣ физики средняго учебнаго заведенія, и что сокращать его, хотя бы для безусловно полезныхъ практическихъ занятій, не представляется возможнымъ. Необходимо поэтому изыскать время, хотя бы въ размѣрѣ одного часа въ недѣлю, которымъ бы можно было пользоваться исключительно для занятій въ физической лабораторіи. Это вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы возможность сохранить безусловно полезный въ педагогическомъ отношеніи пріемъ, практикующійся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при преподаваніи физики въ Академіи, именно при спрашиваніи учащихся не довольствоваться простымъ рассказомъ пройденнаго съ вычерчиваніемъ схемъ, а требовать по возможности или повторенія произведенныхъ преподавателемъ опытовъ, или, въ случаѣ ихъ сложности, рассказа о нихъ, пользуясь приборами, съ которыми эти опыты производились преподавателемъ. Такой пріемъ приноситъ огромную пользу въ смыслѣ яснаго и прочнаго усвоенія пройденнаго и не только лицамъ, повторяющимъ опытъ или просто демонстрирующимъ соотвѣтствующій приборъ, но и всѣмъ остальнымъ ученикамъ, несомнѣнно въ гораздо большей степени заинтересованнымъ отвѣтомъ своего товарища, когда этотъ отвѣтъ оживляется демонстраціей, нежели простымъ рассказомъ урока. Но такой пріемъ требуетъ большаго времени для контроля познаній учащихся, нежели при обыкновенномъ спрашиваніи, слѣдовательно, уже и самъ по себѣ, независимо отъ лабораторныхъ занятій идетъ въ ущербъ времени, которое необходимо исключительно на изложеніе предмета.

Учебный Комитетъ и Совѣтъ Академіи, всегда чутко относящіеся къ педагогическимъ нуждамъ, конечно, и на этотъ разъ изыщутъ способъ измѣнить неудобныя условія, въ которыхъ временно находится преподаваніе физики—этого основного предмета естествознанія.

Для практическихъ занятій учениковъ V и VI классовъ намѣчена слѣдующая пограмма, которая исполняется по мѣрѣ возможности.

1. Построеніе вычерчиваніемъ десятичнаго масштаба съ геометрическимъ объясненіемъ.

2. Построеніе вычерчиваніемъ нониуса для измѣренія съ точностью до 0,1 mm.

3. Измѣреніе линейныхъ размѣровъ куба и цилиндра штангенъ-циркулемъ и простымъ циркулемъ при помощи десятичнаго масштаба.

4. Опредѣленіе объемовъ тѣхъ же тѣлъ по количеству вытѣсняемой воды и сравненіе результатовъ опыта и вычисленія на основаніи предыдущихъ измѣреній.

5. Опредѣленіе π опытнымъ путемъ. Опредѣленіе длины окружности основанія цилиндра опытнымъ путемъ и повѣрка вычисленіемъ по измѣренному радіусу.

6. Употребленіе уровня и отвѣса. Приведеніе установочной доски въ горизонтальное положеніе и стержня на установочной доскѣ въ положеніе вертикальное. То же съ колонной машины Атвуда.

7. Опредѣленіе объема сосуда взвѣшиваніемъ жидкости при данномъ уд. вѣсѣ и обратно—уд. вѣса жидкости при данномъ объемѣ сосуда.

8. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ пикнометромъ и гидростатическимъ взвѣшиваніемъ.

9. Опыты на Атвудовой машинѣ: а) опредѣленіе скорости равномернаго движенія, б) зависимость величины скорости въ концѣ дѣйствія силы на данную массу отъ величины силы, с) опредѣленіе величины скорости различныхъ массъ при дѣйствіи данной силы.

10. Вычерчиваніе по масштабу задачъ на сложеніе и разложеніе силъ.

11. Опредѣленіе центра тяжести пластинокъ различной формы съ повѣркой непосредственнымъ измѣреніемъ для пластинокъ правильной геометрической формы.

12. Повѣрка вѣсовъ. Опредѣленіе отношенія между плечами коромысла. Взвѣшиваніе.

13. Сравненіе результатовъ опредѣленія вѣса даннаго тѣла простымъ взвѣшиваніемъ, взвѣшиваніемъ по способу Борда и вычисленіемъ вѣса по объему и вѣсу.

14. Опредѣленіе подъемной силы гидравлическаго пресса при данномъ давленіи на рычагъ посредствомъ обмѣра поршней и плечъ рычага.

15. Опредѣленіе давленія воды на дно сосуда въ приборѣ Паскаля съ повѣркой вычисленіемъ.

16. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса жидкостей помощію сообщающихся сосудовъ.

17. Опредѣленіе упругости воздуха, впущеннаго въ Торричеліеву пустоту, при данномъ показаніи барометра и вычисленіе величины атмосфернаго давленія въ вѣсовыхъ единицахъ на данную площадь.

18. Повѣрка на приборѣ Вейнгольда закона Бойля-Мариотта для давленій большихъ и меньшихъ атмосфернаго.
19. Приведеніе объема воздуха въ приборѣ Вейнгольда при данномъ давленіи къ объему при давленіи барометрическомъ путемъ опыта и вычисленіемъ.
20. Повѣрка постоянныхъ точекъ термометра.
21. Опредѣленіе термическаго расширенія твердыхъ тѣлъ помощію прибора Постникова.
22. Опредѣленіе коэффициента (термическаго) ртути по способу Дюлонга и Пти.
23. Опредѣленіе коэффициента расширенія воздуха упрощеннымъ приборомъ Реньо.
24. Опредѣленіе температуры плавленія твердаго тѣла (нафталина).
25. Опредѣленіе теплоемкости твердыхъ и жидкихъ тѣлъ по способу смѣшенія.
26. Опредѣленіе скрытой теплоты плавленія льда по способу смѣшенія.
27. Опредѣленіе скрытой теплоты кипѣнія воды.
28. Опредѣленіе влажности комнатнаго воздуха гигрометрами Даниеля и Аллюара.
29. Опредѣленіе длины звуковой волны приборами Квинке и Савара.
30. Опредѣленіе числа колебаній камертона по наименьшей глубинѣ резонатора.
31. Повѣрка зависимости высоты тона отъ длины струны на сонометрѣ и испытаніе музыкальныхъ интерваловъ.
32. Сравненіе силы свѣта источниковъ помощію фотометровъ Румфорда, Бунзена и Жолли.
33. Опредѣленіе направленія отраженнаго луча отъ плоскаго зеркала и повѣрка закона отраженія.
34. Изслѣдованіе вогнутаго сферическаго заркала.
35. Опредѣленіе показателя преломленія стекла при прохожденіи свѣта черезъ пластинку, ограниченную параллельными плоскостями.
36. Ходъ луча въ призмѣ.
37. Опредѣленіе разстоянія главнаго фокуса въ выпуклой чечевицѣ.
38. Опредѣленіе увеличенія астрономической трубы.
39. Опредѣленіе увеличенія микроскопа.
40. Изученіе спектровъ испусканія паровъ и газовъ и спектровъ поглощенія жидкостей.
41. Основные опыты по магнетизму: магнитное вліяніе, намагниченіе стальныхъ спицъ, дѣленіе магнита на части, размагниченіе нагрѣваніемъ, магнитные спектры.
42. Основные опыты по электростатикѣ: электрическое притяженіе и отталкиваніе, примѣненіе электроскопа къ опредѣленію присутствія и знака

заряда и къ испытанію проводимости тѣлъ, нейтрализація противоположныхъ электричествъ и одновременное ихъ появленіе, электричество на поверхности проводника.

43. Правило Ампера.

44. Основное термоэлектрическое явленіе.

45. Сравненіе сопротивленія способомъ подстановки.

46. Нахожденіе электровозбудительной силы элемента и внутренняго сопротивленія его изъ двукратнаго примѣненія закона Ома при различныхъ внѣшнихъ сопротивленіяхъ.

47. Изслѣдованія дѣйствія разведенной сѣрной кислоты на цинкъ.

48. Полученіе гальванопластической копии съ монеты.

49. Измѣреніе сопротивленій мостикомъ Уитстона.

50. Градуированіе гальванометра вольтаметромъ.

51. Основныя явленія электромагнитной индукціи.

Изъ обзора перечисленныхъ задачъ видно, во-первыхъ, что онѣ частію качественнаго, частію количественнаго характера (послѣднихъ больше половины) и, во-вторыхъ, что многія изъ задачъ должны исполняться не «на одинъ фронтъ», а «вразсыпную». Такое отступленіе отъ системы, признанной наиболѣе желательной, дѣлается отчасти временно въ ожиданіи, когда сформируется достаточное число комплектовъ приборовъ, необходимыхъ для осуществленія наиболѣе правильной системы работъ, отчасти же и потому, что многія задачи, напр., 14, 15, 18, 21, 28, 40 и др., не могутъ быть исполняемы на одинъ фронтъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, по дороговизнѣ необходимыхъ для нихъ приборовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ быть и обойдены, какъ имѣющія серьезное значеніе для тѣхъ отдѣловъ курса, къ которымъ онѣ относятся.

Съ 1884 до 1904 года преподаваніе физики въ обоихъ классахъ V и VI и завѣдываніе физическимъ кабинетомъ находилось въ рукахъ одного преподавателя В. Θ. Давыдовскаго, съ 1904 года В. Θ. Давыдовскій за недостаткомъ времени, вслѣдствіе другихъ служебныхъ обязанностей, могъ оставить за собой только половину учебныхъ часовъ и потому въ настоящее время преподаваніе ведется двумя лицами: вновь приглашеннымъ съ 1904 года А. І. Бачинскимъ и В. Θ. Давыдовскимъ. Съ текущаго учебнаго года завѣдываніе физическимъ кабинетомъ, за отказомъ В. Θ. Давыдовскаго, перешло также къ А. І. Бачинскому.

Первымъ лаборантомъ по физикѣ въ послѣднемъ двадцатипятилѣтіи былъ очень опытный служитель химической лабораторіи Максимъ Степанкинъ, который и въ настоящее время продолжаетъ безсмѣнную службу въ той же лабораторіи. Затѣмъ послѣдовательно эти обязанности несли В. Т. Романенко, Н. Р. Дубницкій, И. П. Николаевъ, а въ настоящее время съ 1908 года на должность лаборанта приглашенъ А. В. Павша, оставленный при Московскомъ университетѣ по окончаніи въ немъ курса для приготовленія къ профессорскому званію. Онъ же является помощникомъ преподавателей

при руководствѣ практическими занятіями, которыя при молодомъ возрастѣ учащихся, при совершенной неопытности ихъ въ обращеніи съ приборами требуютъ со стороны руководителей особенно интенсивнаго труда.

Порядокъ веденія лабораторныхъ занятій, практикующей въ настоящее время въ Академіи, состоитъ въ слѣдующемъ.

Если выбранная задача исполняется на одинъ фронтъ, то ученики класса раздѣляются на группы по 2 или 3 человѣка въ каждой, смотря по числу приборовъ въ комплектѣ, соответствующемъ данной задачѣ, и по числу учениковъ въ классѣ. Преподаватель или дѣлаетъ предварительное разъясненіе предстоящей работы, или даетъ каждой группѣ сдѣланное предварительно описаніе обстановки и исполненія задачи. Подготовка приборовъ и установка ихъ на соответствующихъ мѣстахъ производится заранее лаборантомъ. Самое исполненіе работъ происходитъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателя и лаборанта. По каждой задачѣ ведется учащимися запись произведенныхъ измѣреній и сдѣланныхъ вычисленій, которыя тутъ же и просматриваются преподавателемъ или его помощникомъ.

Если задачи исполняются «вразсыпную», то учащіеся также раздѣляются на группы, по возможности, малыя. Однако по числу выставленныхъ задачъ, при работѣ вразсыпную, размѣръ группъ приходится дѣлать всегда бѣльшимъ, нежели въ предыдущемъ случаѣ. Это очень большое неудобство — въ большихъ группахъ трудно поддерживать вниманіе къ работѣ, но, къ сожалѣнію, неизбежное, такъ какъ при большемъ числѣ различныхъ задачъ и, слѣдовательно, меньшемъ размѣрѣ группъ совершенно недостаетъ времени для разъясненія каждой группѣ содержанія задачи и способа ея выполненія и для наблюденія за правильнымъ ходомъ работы. При большихъ группахъ обыкновенно требуется исполненіе одной и той же задачи, если она невелика, нѣсколькими лицами по очереди изъ одной и той же группы.

Оканчивая эту замѣтку о преподаваніи физики за послѣднее двадцатипятилѣтіе жизни Академіи, полезно оглянуться еще далѣе назадъ, съ цѣлью дать себѣ нѣкоторый отчетъ въ томъ, какой шагъ должно было сдѣлать вообще преподаваніе этой науки, чтобы занять надлежащее мѣсто въ системѣ современнаго средняго образованія, правда, въ немалый періодъ времени—во сто лѣтъ.

Существуютъ факты, указывающіе, что сто лѣтъ назадъ и цѣнность науки физики, какъ самостоятельной научной дисциплины, и необходимость преподаванія ея даже въ высшей школѣ подвергались сомнѣнію.

Человѣкъ, стоявшій во главѣ умственной жизни того времени,—геніальный Гете въ одномъ изъ отчетовъ (1812 г.), представленныхъ Веймарскому, Великому Герцогу Карлу-Августу о состояніи музеевъ и другихъ научныхъ учрежденій Иены, говоритъ, что «физика, благодаря многократнымъ обработкамъ, обратилась въ нѣчто чудовищное и безформенное».

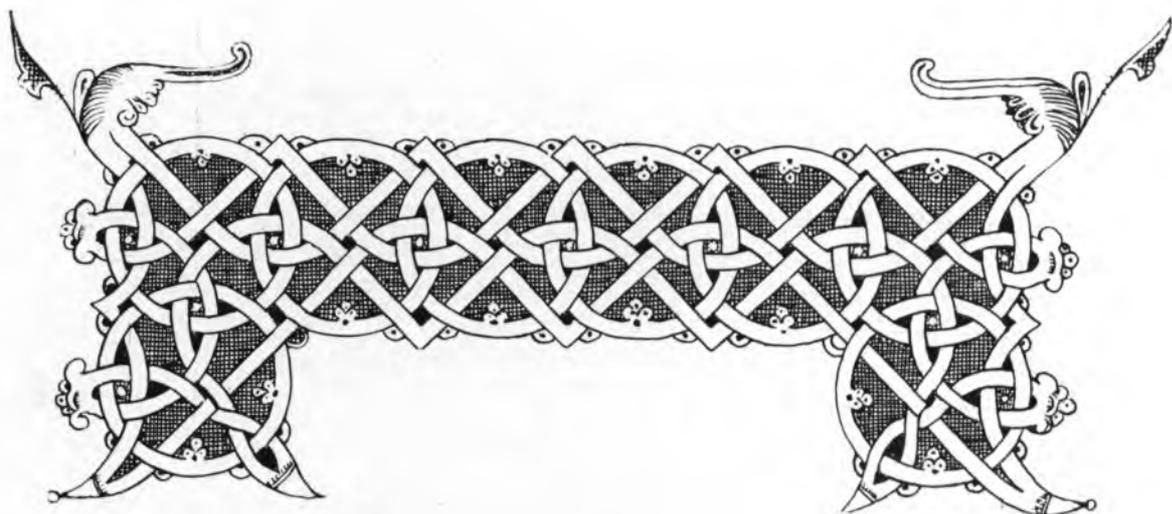
Противъ чудовищной науки физики Гете рекомендуетъ и подходящее средство. «Слѣдовало бы,—говоритъ онъ,—уничтожить кафедру физики, и науку эту должны подѣлить между собой философъ, математикъ и химикъ».

Этотъ взглядъ на преподаваніе физики, конечно, крайній, частію, можетъ-быть, объясняемый личными настроеніями великаго человѣка, возникшими подъ вліяніемъ неудачъ, которыя ему пришлось испытать при попыткахъ самостоятельнаго изслѣдованія чуждыхъ ему физическихъ явленій; но, во всякомъ случаѣ, этотъ взглядъ можетъ до нѣкоторой степени служить мѣрою для оцѣнки того уровня, на которомъ находилось въ то время преподаваніе физики даже въ высшей школѣ, какъ взглядъ лица, стоявшаго во главѣ управленія Іенскимъ университетомъ.

Теперь, черезъ сто лѣтъ, эта наука не только занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ циклѣ наукъ высшей школы, какъ совершеннѣйшая отрасль естествознанія, но даже какъ предметъ начальнаго обученія она выдвигается на первый планъ, благодаря тому многостороннему, плодотворному вліянію, которое физика своими приемами и методами оказываетъ на развитіе интеллектуальныхъ силъ подрастающихъ поколѣній. Эта мысль о плодотворномъ вліяніи физики, прочно укрѣпившаяся въ общемъ сознаніи, служитъ самымъ надежнымъ залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ преподаванія этой науки въ средней школѣ.

Что касается до науки физики, какъ таковой, то и теперь, черезъ сто лѣтъ, ее хотя и въ другомъ смыслѣ, но ближе къ истинѣ, также можно назвать «чудовищной» наукой—по паразитальной быстротѣ ея развитія, по глубинѣ разрабатываемыхъ ею вопросовъ, по необъятности открываемыхъ ею научныхъ горизонтовъ.

В. Давыдовскій.

Исторія.

Преподаваніе исторіи началось въ Практической Академіи еще въ то время, когда, подъ руководствомъ своего перваго директора, К. И. Арнольда, она только что была переименована въ Академію изъ скромнаго коммерческаго пансіона. Училище, какъ извѣстно, было въ это время нѣмецкимъ: за исключеніемъ Закона Божія и русскаго языка, всѣ предметы, въ томъ числѣ и исторія, преподавались по-нѣмецки. Русской исторіи не проходило, а руководствомъ по всеобщей исторіи служила книга Шрека. I. М. Шрекъ (Johann Matthias Schröck), профессоръ Виттенбергскаго университета, былъ извѣстенъ въ учебно-педагогическихъ кругахъ XVIII в., какъ авторъ двухъ книгъ: 1) «Lehrbuch des allgemeinen Weltgeschichte 1774,—подробнаго и довольно сухого учебника, и 2) «Allgemeine Weltgeschichte für Kinder», Leipzig 1779—«что-то въ родѣ книги для чтенія»,—einer Art von Lesebuch», построенной на біографіяхъ и отдѣльныхъ эпизодахъ; къ тексту приложены здѣсь рисунки, въ текстѣ же и объясняемые. Последняя книжка интереснѣе и живѣе первой, но приспособлена къ младшему возрасту; руководствомъ въ Академіи служила, повидимому, первая книга. Первый томъ русскаго перевода «Учебника всеобщей исторіи», вышедшаго въ 1817 г., имѣется и въ академической бібліотекѣ ¹⁾. Раскрывъ книгу, мы встрѣтимся, прежде всего, съ подробнымъ, но по-русски очень тяжело-вѣснымъ вступленіемъ на тему о томъ, что такое исторія и чему она учить. Исторія—это «досто-вѣрное повѣствованіе достопамятныхъ происшествій». «Чтобъ съ пользою употреблять повѣствованіе исторіи, то не довольно знать оное наизусть», надо учиться «и размышлять о происше-

¹⁾ „Учебная книга всеобщей исторіи, сочиненная I. М. Шрекомъ въ пользу и наставленіе юношества, шестымъ на нѣмецкомъ языкѣ тисненіемъ изданная, исправленная, дополненная и доведенная до новѣйшихъ временъ К. I. Л. Пелицомъ“. Перев. старш. учит. С.-Пбургской Губ. гимн., колл. ассесс. Е. Константиновымъ, С.-Пб. 1817.

живається отживаючих традицій, рекомендує і одобряє учебники, написані в старому духу, але при підтримці суспільного м'яна вчителі йдуть уже далі одобрених учебників, ставлять в преподаванні на перший план не учебник, а власні пояснення. Найближчі зміни в преподаванні — по крайній мірі, в учебных заведеннях Міністерства Фінансів, а потім «Торговлі і Промисловості», — залежать уже від розвитку самої історії, як науки, і від ступеня проникнення в російське суспільство різного роду соціологічних ідей. Поступово розширюється учебний матеріал, і паралельно з цим центр тяжкості викладу передвигается від древніх часів до нових. В перші десятиліття пореформеної епохи свідомі по новітній історії або не давалися взагалі, або вони давалися вкратці: в настоящее время новітня історія проходить або так же, як інші відділи, або навіть значно докладніше. Далі, можна відзначити, що влітку до кінця восьмидесятих років потреба визначеного історико-філософського освітлення не оказувалася ще скільки-небудь отчетливо в нашій середній школі, науковий виклад розумівся в смислі ясній і художественній передачі тих або інших джерел і посібників; втім виклад полагався удачною характеристикою героя або народу. З початку дев'яностих років і в суспільстві, і в школі значно ускладнюється представлення про історію, виникає потреба не тільки воскресити минуле, але і інтерпретувати його, пояснити і розподілити отриманий конкретний матеріал з точки зору тієї або іншої доктрини. Виникає надзвичайно складна задача по відношенню до середньої школи, але знаходяться вчителі, які не відмовляються від спроб її вирішити. Конкретне підчинялося відволеченому, давалися готові формули там, де учні, по віку або по недостатку наукової підготовки, були не в стані вивести їх самі з конкретних фактів. Для живої розповіді про події часто не оставалось часу; представлення про обмежену роль особистості в історії ступенувало характеристики. Неможливо сказати, щоб ці спроби абсолютно не дали корисних результатів; преподавание проиграло в картинності, але виграло в науковості; мало захоплюючи уявлення, воно будило думку. Сучасне преподавание прагне з'єднати кращі риси обох напрямків, з'єднати науковий з конкретністю і повною доступністю розумінню учнів. Наскільки удачно здійснюється таке з'єднання, поки ще складно судити, хоча окремі спроби в цьому відношенні і увінчалися успіхом. Відповідно вказаним течіям в преподаванні історії ми постараємося розподілити наш огляд.

З перших вчителів історії в Академії відзначимо професора Московського університету Христіана Августовича Шлецера (1814—1817) і А. І. Померанцева (1810—1819). О Шлецері ми нічого не знаємо,

Померанцевъ написалъ для торжественнаго прѣзденства 30 августа 1817 «Разговоръ о томъ, что настоящій вѣкъ Россіи есть вѣкъ золотой». Дѣйствующія лица—Сатурнъ, Меркурій, Минерва и житель Аркадіи, сошедшіеся всѣ въ Россіи, благодаря мудрому и благодѣтельному генію, т.-е. Государю Александру Благословенному; Минерва подружилась съ Меркуріемъ, и страна превратилась «въ подлинный рай», изъ котораго не хочетъ уходить ни спустившійся туда изъ любопытства Сатурнъ, ни переселившійся изъ Греціи житель Аркадіи. «Разговоръ», совершенно подходившій къ духу эпохи, былъ разыгранъ воспитанниками Академіи въ присутствіи публики, собравшейся на торжество. Въ двадцатыхъ годахъ исторія болѣе правильно распредѣляется по классамъ и ввѣрена уже другимъ преподавателямъ: въ младшихъ классахъ І. Ив. Голицыну, отставному поручику австрійской службы Осипу Осиповичу Штейнбергеру и кандидату Нѣжинской гимназіи Н. И. Бѣлевичу; въ старшихъ—коллежскому секретарю Ивану Петровичу Мерсану, адъюнкту Московскаго университета Николаю Семеновичу Васильеву и магистру исторіи М. С. Гастеву. Въ рукахъ преподавателей Академіи, въ первое время ея существованія, часто соединялось по нѣскольку разнородныхъ предметовъ: кромѣ исторіи, Шлецеръ преподавалъ физику, статистику и географію, Гастевъ — русскую грамматику и ариметику. Съ 1820 года, съ попечительства князя Голицына, курсъ Академіи становится восьмилѣтнимъ и дѣлится на 4 класса, по два года въ каждомъ; на исторію отводится 2 урока въ III и 1 урокъ въ IV классѣ, слѣдовательно, всего въ теченіе четырехъ лѣтъ шесть уроковъ; въ 1826 г. одинъ урокъ исторіи отнятъ былъ въ III классѣ на преподаваніе древнихъ языковъ, но въ 1831 г. этотъ отнятый въ III классѣ урокъ перенесенъ былъ въ IV классъ, такъ что общее число часовъ осталось прежнее. Къ курсу всеобщей исторіи присоединяется въ это время курсъ русской; прагматическому изложенію старшихъ классовъ предпосылается пропедевтической курсъ всеобщей исторіи въ младшихъ классахъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ курсъ Академіи распределяется уже на 8 годичныхъ классовъ. Появляются новые преподаватели исторіи—съ 1847—1848 г. Г. Ф. Головачовъ, съ 1848—1856 В. П. Грифцовъ; въ цѣляхъ поднятія успѣшности по новымъ языкамъ, въ 1850 г. преподаваніе исторіи въ III классѣ производилось на французскомъ языкѣ преподавателемъ Петерманомъ; порядокъ этотъ, нѣсколько разъ возрождавшійся и послѣ въ инспекторство Живаго, однакожъ не утвердился въ Академіи. Тридцатые-сороковые годы отмѣчены въ преподаваніи исторіи цѣлымъ рядомъ новыхъ учебниковъ, вошедшихъ въ учебно-педагогическій обиходъ вмѣсто покинутаго Шрекка.

Пропедевтической курсъ проходитъ въ это время по «Краткому начертанію всеобщей исторіи» Ивана Кайданова, профессора Царскосельскаго лицея, всеобщая—по «Всеобщей исторіи» Беттигера съ дополненіями по руководствамъ Герена и Рема, русская—по учебнику Н. Г. Устрялова,

который, однакожь, не вполне вытѣсняетъ и бывшія въ ходу до тѣхъ поръ записки преподавателя. Общее у всѣхъ указанныхъ руководствъ—строгое соотвѣтствіе тройственному девизу гр. Уварова. Учебникъ Кайданова начинаются слѣдующимъ поучительнымъ вступленіемъ: «Утверждаясь на Священномъ Писаніи, мы признаемъ и несомнѣнно вѣруемъ, что Богъ всеильнымъ Своимъ словомъ создалъ въ шесть дней изъ ничего всю вселенную, и, наконецъ, изъ персти земной сотворилъ перваго человѣка, Адама, а изъ ребра его—первую жену Еву. Благословивъ сію чету, Онъ поселилъ ее въ странѣ пріятной и плодоносной, въ земномъ Раѣ, между рѣками Евфратомъ и Тигромъ» и т. д., по Библии. Учебникъ, начинаясь съ сотворенія міра, излагаетъ на 108 страницахъ всю исторію до Вѣнскаго конгресса. На всемъ его протяженіи господствуютъ общія фразы, иногда ровно ничего не дающія ученикамъ. Вотъ характеристика феодализма: «Въ продолженіе этихъ двухъ періодовъ (перваго — отъ паденія западной римской имперіи до Карла Великаго и второго—отъ Карла до Крестовыхъ походовъ) во всей Западной Европѣ было правленіе феодальное, утвержденное, большею частью, Норманнами, и состоявшее вообще въ томъ, что вельможи, или вассалы, овладѣли многими землями въ государствахъ и власть ихъ чрезвычайно усилилась, а власть государей ихъ пришла въ упадокъ» (стр. 50). Вотъ характеристика французской революціи: «Эта революція была слѣдствіемъ заблужденій разума человѣческаго. Отверженіе Божіихъ и гражданскихъ законовъ произвело во всей Франціи бунты, мятежи и кровопролитія, коихъ плачевнымъ слѣдствіемъ была смерть Короля французскаго, Людовика XVI, на эшафотѣ и уничтоженіе монархическаго правленія. Франція объявлена была республикою, и когда наступили въ ней времена ужаса, убійствъ, кровопролитій и неслыханныхъ злодѣяній, Робеспьеръ и злые сообщники его тиранствовали надъ всѣми. Пагубнѣйшее безначаліе заняло мѣсто низверженныхъ законовъ и гражданскаго порядка» (стр. 87) ¹⁾. Нѣсколько болѣе даетъ Беттигеръ и Геренъ, изъ которыхъ первый особенно рекомендуется вниманію публики издателемъ Погодинымъ: учебникъ «въ маломъ объемѣ, безъ лишннихъ разсужденій, заключаетъ гораздо болѣе происшествій, нежели пространнѣйшія наши руководства, такъ что изучившій ее подробно и основательно получить достаточное гимназическое познаніе объ Исторіи и можетъ съ успѣхомъ уже слушать «университетскія лекціи». «Происшествій» въ учебникѣ Беттигера дѣйствительно много, но едва ли какой-либо изъ учащихся могъ усвоить всю эту бездну именъ и хронологическихъ датъ. Хорошей стороною учебника является указаніе на вліяніе географическихъ условій, критическое отношеніе къ нѣкоторымъ древнимъ преданіямъ, обзоры не только событій, но и быта; авторъ останавли-

¹⁾ Кромѣ «Краткаго начертанія» въ бібліотекѣ Академіи имѣется и другое сочиненіе Кайданова «Краткое изложеніе дипломатіи російскаго двора съ 1613—1762.». Сиб. 1833.

о Римѣ: у Нибура «почти болѣе критики, нежели исторіи»... «Остроуміе не всегда ведетъ къ истинѣ. Въ нѣкоторыхъ §§ приложены къ концу вопросы, чрезвычайно характерные для историко-философскаго міровоззрѣнія и автора, и всей его эпохи. «Можно ли вѣрить,—спрашиваетъ авторъ послѣ географическаго обзора Ср. Азіи,—безпрерывному наступленію впередъ всего человѣческаго рода, когда мы видимъ, что можетъ быть половина онаго искони пребывала въ кочевомъ состояніи и должна остаться въ ономъ по свойству жилищъ своихъ?» (стр. 16). Очевидно, эволюціонная точка зрѣнія еще совершенно недоступна Герену. По русской исторіи въ Академіи пользовались учебникомъ Устрялова. Учебникъ этотъ значительно выше предыдущихъ. Устряловъ—извѣстный профессор С.-Петербургскаго университета, авторъ и до сего времени не потерявшихъ цѣнность трудовъ: «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ» (Спб. 1832), «Сказанія кн. Курбскаго (1833) и «Исторія царствованія Петра Великаго» (т. I—III, 1858—1864); въ академической библіотекѣ имѣется и диссертация Устрялова на степень доктора философіи—«О системѣ прагматической русской исторіи» Спб. 1836. Въ двухтомномъ учебникѣ Устрялова бросается въ глаза прежде всего солидное знакомство автора съ источниками и современной ему литературой; новая исторія съ Петра I до смерти Александра I разработана по первоисточникамъ. Обзоръ источниковъ предпосылается первому и второму тому. Факты приводятся во внутренней связи, изложены мѣстами отчетливо и ярко; за обзоромъ событій слѣдуютъ обзоры внутренняго состоянія; впервые въ учебно-педагогическій обиходъ введена исторія Юго-Западной Руси. Изложеніе, мѣстами тенденціозное, въ общемъ гораздо объективнѣе, чѣмъ въ прежнихъ учебникахъ. Но и учебникъ Устрялова не лишень крупныхъ недостатковъ: онъ, какъ и учебники ранѣе рассмотрѣнные, мало считается съ возрастомъ, слишкомъ подробень, перегруженъ именами и хронологическими датами; сраженія описаны съ обстоятельностью, достойной военной исторіи (къ учебнику приложены и планы важнѣйшихъ битвъ со времени Петра В.); авторъ не пожелалъ или не сумѣлъ соблюсти того условія прагматической исторіи, о которомъ самъ же онъ ратовалъ въ докторской диссертации, ставя въ упрекъ Карамзину распредѣленіе историческаго матеріала по царствованіямъ: по царствованіямъ распредѣлено изложеніе и въ разбираемомъ учебникѣ. Личностью государей или какихъ-либо другихъ дѣятелей нерѣдко объясняется весь ходъ событій. Иванъ Калита «принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ въ исторіи государей, которые, уснѣвъ разгадать духъ времени, изобрѣтаютъ сообразную съ нимъ политику и даютъ направленіе судьбѣ народовъ». Исчезновеніемъ разновластія и удѣльной системы послѣ татарскаго ига, сближеніемъ съ Зап. Европой, гибелью Сарайской орды—всѣмъ этимъ мы обязаны «основателю могущественнаго русскаго царства» Іоанну III. Мининъ, «среди всеобщаго оцѣпенѣнія умовъ», спасъ Россію въ 1612 году. Петръ Великій, разумѣется, создатель новой Россіи, что-то въ родѣ полу-

бога¹⁾. Учебникъ Устрялова, какъ сказано, не вытѣснилъ въ Академіи записокъ по русской исторіи: записки эти давалъ, въ дополненіе къ учебнику, преподаватель Гастевъ. Что заключалось въ этихъ запискахъ? Очевидно, это въ значительной степени не добавленіе, а сокращеніе учебника Устрялова, такъ какъ пройти два тома болѣе, чѣмъ по 400 страницъ въ каждомъ, немислимо при двухъ урокахъ; впрочемъ, въ программѣ преподаванія исторіи, приложенной къ общему обзору преподаванія съ 1839 по 1841 г., встрѣчаемъ такіе пункты: «Космографическія и физическія свѣдѣнія, имѣющія связь съ исторіей. Сочиненіе тѣней, которыя набрасываетъ окрестная природа на всѣ дѣйствія человѣка». Этихъ космографическихъ и физическихъ свѣдѣній, этихъ «тѣней», набрасываемыхъ природой, нѣтъ у Устрялова, и преподаватель вносилъ ихъ отъ себя—на основаніи, быть-можетъ, трудовъ Риттера и его школы, съ которыми могъ познакомиться въ нѣмецкомъ подлинникѣ. Какъ бы то ни было, матеріала для усвоенія получалось въ IV классѣ довольно, даже при условіи сокращенія Устрялова, тѣмъ болѣе, что, какъ значитъ въ одномъ отчетѣ, умудрились разъ не только пройти въ IV классѣ всю русскую исторію, но даже повторить древнюю и среднюю съ современной имъ географіей. «Число и объемъ предметовъ», по словамъ составителя исторіи Академіи за первое ея пятидесятилѣтіе, «часто указываетъ на то, что нѣкоторые преподаватели основывали свои успѣхи на памяти воспитанниковъ. Не только Законъ Божій, въ которомъ требовалось буквальное затверживаніе положительныхъ догматовъ вѣры и текстовъ Св. Писанія, но и языки отечественный и иностранные, науки историческія не чуждались, повидимому, тяжелыхъ схоластическихъ приемовъ обученія». Впрочемъ, и требованія были невысоки: изъ класса въ классъ—какъ это было, напр., въ 1839 г.—переводили съ двойками и единицами—и по исторіи, и по другимъ предметамъ.

Въ 1858 г. вступаетъ въ управленіе академіей М. Я. Киттары. Эта замѣчательная личность очерчена уже достаточно подробно въ общей исторіи Академіи. Его дѣятельность въ школѣ несомнѣнно отразила на себѣ освѣжающее вѣяніе эпохи великихъ реформъ. Является больше единенія между обществомъ и школой, отчеты публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Въ этихъ отчетахъ указываются, между прочимъ, нѣкоторыя новыя черты и въ преподаваніи исторіи. Согласно V гл. проекта новаго устава Академіи, 1859 г., русская исторія выдвигается на первый планъ сравнительно съ всеобщей; но при прохожденіи курса дѣлается сначала попытка не отдѣлять русскую исторію отъ всеобщей, а проходить ихъ вмѣстѣ. Этотъ приемъ—какъ объясняется въ отчетѣ за 1859 г.—проистекаетъ изъ двухъ обстоятельствъ; во-первыхъ, изъ того, что исторія Россіи есть только

¹⁾ Сравнить отзывъ Добролюбова объ „Исторіи царствованія Петра Великаго“ Устрялова. Сочиненія, томъ II, стр. 66. Объ учебникѣ Устрялова см., между прочимъ, ст. Н. С. „Учебники по русской гражданской исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“, „Вѣстникъ Воспитанія“, 1903 г., № 7, стр. 153—157.

часть общей исторіи человѣчества, а во-вторыхъ, раздѣльное преподаваніе (по обыкновенію русская исторія заканчиваетъ общую) отнимаетъ отъ учащагося всякую связь идеи объ исторіи всего человѣчества и о тѣхъ вліяніяхъ и отношеніяхъ, съ востока или запада, которыя болѣе или менѣе дѣйствовали и на народъ русскій. Затѣмъ небезынтересно и соображеніе о концентрическомъ расположеніи исторіи и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, принятомъ въ это время въ Академіи. По мнѣнію Киттары, «обще-принятый методъ, по которому учащійся переходитъ послѣдовательно отъ одной части предмета къ другой, напр., отъ государства къ государству, въ исторіи и географіи, или отъ царства природы къ царству въ естественной исторіи—методъ, вполнѣ понятный при спеціальному изученіи предмета, какъ, напр., въ университетахъ, представляетъ въ курсѣ гимназическихъ наукъ весьма важныя неудобства. Главнѣйшее изъ нихъ, во-первыхъ, то, что при этомъ изученіи по частямъ теряется связь цѣлаго; во-вторыхъ, что изученіе это или, правильнѣе, зубреніе не облегчено и не оживлено мышленіемъ, едва ли и возможнымъ при отсутствіи связи; въ-третьихъ, что, основываясь на одной только памяти, все усвоенное ею легко забывается—и пока учащійся дойдетъ до новой исторіи или, какъ въ гимназіяхъ, до русской, гдѣ она составляетъ конецъ исторіи, о древнемъ мірѣ въ его умѣ останется только смутное воспоминаніе, а нерѣдко и его не остается... Въ этомъ-то лежитъ неизбѣжность повторенія въ VII классѣ гимназіи большей части пройденнаго въ теченіе шести лѣтъ. Къ числу житейскихъ, но, тѣмъ не менѣе, важныхъ неудобствъ сказаннаго метода принадлежитъ и то, что ученикъ по обстоятельствамъ вышедшій изъ 3-го, 4 и 5 классовъ и поступившій въ школу жизни, остается въ ней недоучкой; онъ не уноситъ изъ заведенія, гдѣ воспитывался, почти ничего общаго, ничего цѣлаго»... Оба приведенные взгляда—соединеніе русской исторіи со всеобщей и концентрическое расположеніе преподаванія отразились на программѣ исторіи 1859 г. Въ IV классѣ ставилось цѣлью «дать воспитанникамъ лишь краткія понятія о предметѣ, развитіе котораго предоставляется слѣдующимъ курсамъ, когда воспитанники уже приготовлены къ изученію исторіи знаніемъ общаго хода главныхъ историческихъ событій». Курсъ IV класса (при двухъ урокахъ въ недѣлю) распредѣлялся на «введеніе» (начало государствъ, занятія, религія и классы первыхъ народовъ; предметы всеобщей исторіи, ея источники, раздѣленіе и главныя науки вспомогательныя), исторію древнюю (общій обзоръ событій, Индія, Китай, Вавилонъ, Ассирія, Египетъ, Финикія, Мидія, Персія, Греція, Римъ), среднюю (здѣсь, послѣ обзора германскихъ государствъ, — Русь при первыхъ князьяхъ, христіанство, удѣльный періодъ, — послѣ появленія турокъ и монголовъ въ Европѣ—покореніе Руси татарами и монгольское иго) и новую (послѣ Швеціи при Густавѣ Адольфѣ—Россія съ Ивана III до преемниковъ Петра, за Франціей при Людовикѣ XIV—великая сѣверная война, за Пруссіей и семилѣтней войной—Россія при преемникахъ Петра, кончалъ

Екатериной II; остальная часть русской истории, кончая Вѣнскимъ конгрессомъ—въ связи съ исторіей Наполеона и примыкающихъ къ этой эпохѣ европейскихъ событій). Въ V классѣ (при 2 урокахъ) слѣдоваль болѣе подробный обзоръ всѣхъ событій по той же программѣ; въ VI (при 2 урокахъ) подробный обзоръ важнѣйшихъ событій; въ VII (при 2 урокахъ) краткій обзоръ важнѣйшихъ событій и чтеніе лучшихъ историческихъ сочиненій. Отчеты Киттары, какъ и программы, вызвали довольно суровую критику со стороны Н. А. Добролюбова, въ «Современникѣ» за 1860 г. Не безъ основанія поставлена въ упрекъ отчету неразвитость программы для V, VI и VII классовъ; для Добролюбова, напр., остается неяснымъ важный вопросъ, что подразумѣвается подъ «общимъ обзоромъ» въ IV классѣ; понимаемый въ смыслѣ дѣйствительнаго «общаго обзора», онъ вреденъ, такъ какъ «дѣти, чѣмъ моложе, тѣмъ болѣе склонны къ подробнымъ разсказамъ и отвращаются отъ общихъ обзоровъ; преподаваемое было бы бесполезнымъ, если бы въ IV классѣ проходились, хотя и подробно, но лишь важнѣйшія событія, съ тѣмъ, чтобы въ другихъ классахъ къ изученнымъ событіямъ прибавлять новыя». Можетъ-быть, не безъ вліянія критики общественнаго мнѣнія Киттары въ 1862 г. отказался отъ полнаго соединенія въ преподаваніи русской истории и всеобщей, мотивируя это тѣмъ, что такое соединеніе не давало учащемуся цѣльнаго взгляда на исторію отечества. Къ курсу V класса былъ присоединенъ 1 урокъ въ недѣлю на краткій отдѣльный курсъ русской истории. Въ 1860 г. программа училища вновь мѣняется. Сначала дѣлается попытка курсъ общій совершенно отдѣлить отъ спеціальнаго, отнесеннаго на послѣдніе три класса; потомъ при инспекторѣ Живаго было признано, что попытка сосредоточенія всего преподаванія истории въ общихъ классахъ не можетъ быть оправдана «ни примѣромъ однородныхъ съ Практической Академіей училищъ за границей, ни требованіями самого предмета», и съ 1868 года для истории отдѣлены 2 урока въ I и II спеціальныхъ классахъ. Какъ шло преподаваніе въ концѣ пятидесятихъ и въ шестидесятые годы, мы, къ сожалѣнію, почти не знаемъ. Въ 1859 г. требовалось, напр., въ старшемъ классѣ читать «лучшія историческія сочиненія»: мы не можемъ сказать, какія это сочиненія, но, повидимому, они читались. Быть-можетъ, преподаватели до нѣкоторой степени злоупотребляли чтеніемъ, такъ какъ на одной изъ педагогическихъ конференцій этого времени прямо постановлено, что въ классахъ не должно быть чтенія печатныхъ книгъ или записокъ безъ объясненій преподавателя. Въ старшихъ спеціальныхъ классахъ преподаваніе должно было носить характеръ лекціонный: уроки здѣсь и называются «лекціями». Въ этихъ лекціяхъ дѣлались попытки связать преподаваніе съ живыми вопросами дѣйствительности, напр., ознакомить учениковъ съ восточнымъ, съ славянскимъ вопросомъ. Но кажется, какъ при Киттары, такъ и въ первые годы инспекторства Живаго дѣло не обходилось безъ шероховатостей. Слабая успѣшность учениковъ по исторіи со-

ставляла одинъ изъ предметовъ обсужденія на конференціи 14 декабря 1863 г. Членъ Общества любителей коммерческаго образованія М. А. Горбовъ предложилъ пересмотрѣть и сократить всю программу въ старшихъ классахъ; имъ же была высказана мысль о желательности соединенія въ одинъ предметъ исторіи и географіи. Предложенія конференціей приняты не были.

Въ шестидесятихъ годахъ появляются въ Академіи новые учебники: въ 1864 г. учебникъ русской исторіи Устрялова замѣненъ Иловайскимъ, а по всеобщей исторіи, вмѣсто записокъ преподавателя, замѣнившихъ еще раньше учебникъ Беттигера, введенъ учебникъ В. Я. Шульгина. Учебникъ Иловайскаго слишкомъ извѣстенъ, чтобы о немъ распространяться; единственное его преимущество передъ Устряловымъ — большая приспособленность къ возрасту и легкой языкъ; кромѣ того, первыя изданія Иловайскаго заключали въ себѣ и такія строки, которыхъ уже нѣтъ въ послѣдующихъ изданіяхъ. Напр., въ первомъ изданіи (1860 года), по поводу прикрѣпленія крестьянъ рядомъ указовъ, въ томъ числѣ, будто бы, и указомъ 1597 г., авторъ дѣлаетъ слѣдующее подстрочное примѣчаніе: «При господствѣ дружиннаго (т.-е. военнаго или служилаго сословія) въ государствѣ, при печальномъ состояніи образованности въ то время, правительство еще не могло прійти къ мысли уничтожить неосѣдность крестьянъ улучшеніями ихъ быта, т.-е. *раздачею имъ поземельныхъ участковъ въ полную собственность и расширеніемъ ихъ гражданскихъ правъ*» (стр. 115). Виталій Яковлевичъ Шульгинъ (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Иваномъ Петровичемъ Шульгинымъ, тоже преподавателемъ исторіи и авторомъ учебниковъ), извѣстный педагогъ, публицистъ и общественный дѣятель, написалъ учебники, не вполне потерявшіе значеніе и въ наше время. «Какъ можно менѣе голыхъ чиселъ и безличныхъ именъ и какъ можно болѣе живыхъ людей» — вотъ девизъ, выставленный Шульгинымъ въ предисловіи къ учебнику средней исторіи. Въ своихъ историко-философскихъ взглядахъ авторъ придерживается взгляда Шлоссера, современнаго ему научнаго авторитета: «Историческіе факты являются результатами двухъ дѣятелей: предшествовавшихъ имъ политическихъ событій и вліянія книгъ и ученій». Но взгляды этотъ не мѣшаетъ автору характеризовать народную жизнь въ самыхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ — «юридическихъ, экономическихъ, нравственно-религіозныхъ, умственныхъ и художественныхъ». Характеристика народа дается, по возможности, въ одномъ цѣломъ очеркѣ. Все главное и крупное выдвинуто на первый планъ — второстепенное изображено лишь въ общихъ чертахъ, «какъ необходимая связь между капитальными явленіями. При изображеніи главнаго авторъ не скупится на подробности, пользуясь даже мелкимъ фактомъ, если онъ по-челу-либо характеренъ: эта значительная подробность, правда, лишь по отношенію къ главнымъ явленіямъ, мѣстами составляетъ, даже недостатокъ книгъ Шульгина, какъ учебниковъ. Новые учебники всеобщей исто-

рії превосходятъ учебники Шульгина, главнымъ образомъ, свѣжестью научнаго матеріала, лежащаго въ ихъ основѣ; кромѣ того, Шульгинъ не успѣлъ присоединить къ исторіи новой исторію новѣйшую, съ французской революціи, важность и необходимость которой самъ призналъ. Любопытно, какъ отозвалась на учебники Шульгина наша оффиціальная критика—въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1868 годъ. Критикъ не согласенъ съ преобладаніемъ въ учебникахъ культурной исторіи надъ физической: «При изложеніи явленій изъ бытовой исторіи человѣкъ, какъ факторъ исторіи, исчезаетъ и на мѣсто дѣйствія человѣка является продуктъ его дѣйствія:... психологія же учитъ, что на нравственное чувство человѣка болѣе вліяетъ самое дѣйствіе, какъ нѣчто живое, чѣмъ продуктъ этого дѣйствія, какъ нѣчто мертвое». Съ точки зрѣнія оффиціальной критики исторія должна все еще не столько учить, сколько воспитывать. Затѣмъ другая опасность: пожалуй, «при систематическомъ изложеніи явленій бытовой исторіи неизбежно придется болѣе говорить о естественныхъ законахъ, которыми опредѣляется развитіе и существованіе этихъ явленій... отъ изученія исторіи въ такомъ видѣ у учениковъ легко можетъ образоваться убѣжденіе, что жизнь государствъ, подобно явленіямъ внѣшней природы, подчинена тѣмъ же естественнымъ законамъ, въ силу которыхъ каждый организмъ зарождается, долженъ пройти всѣ ступени возраста и пасть. Такое мнѣніе, конечно, не только не подниметъ и не укрѣпитъ нравственнаго чувства въ ученикѣ, но и уронитъ его, ибо черезъ это онъ можетъ потерять вѣру въ свободу своей воли»¹⁾. Выписка характеризуетъ, съ какими учебно-педагогическими взглядами, даже въ шестидесятыхъ годахъ, пришлось столкнуться Шульгину, составляя учебникъ: тѣмъ больше его заслуга передъ русскимъ обществомъ.

Обратимся къ преподавателямъ разбираемой нами эпохи. Съ 1856 по 1860 г. преподавателемъ исторіи въ Академіи былъ А. П. Неофитовъ, послѣ котораго въ академической библіотекѣ осталась переплетенная тетрадь литографированныхъ записокъ по исторіи Франціи—съ Мервинговъ до прекращенія династіи Валуа. Записки составлены, какъ кажется, по Веберу. Съ 1860 г. исторія перешла въ руки Телѣгина, преподававшаго до тѣхъ поръ географію. Телѣгинъ преподавалъ до 1870 г. На одномъ изъ вечеровъ, устраивавшихся въ училищѣ въ это время, Телѣгинъ прочиталъ сообщеніе на тему: «Древній Римъ и его статистика». Повидимому, это былъ преподаватель въ нѣсколько старомъ духѣ: по крайней мѣрѣ, въ программѣ преподаванія географіи, приложенной къ отчету 1858 г. и составленной Телѣгинымъ, обнаруживается стремленіе согласить ученіе о руководствѣ человѣчества Промысломъ Божіимъ съ вліяніемъ географическихъ условій²⁾. Съ 1866 г. по 1896 преподавалъ исторію инспекторъ Академіи И. М. Живаго, съ 1870 по 1885—П. П. Мельгуновъ.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г., мартъ.

²⁾ См. П. А. Добролюбовъ, „Сочиненія“, т. II, стр. 228.

Живаго былъ энергичнымъ преподавателемъ, обладавшимъ богатой эрудиціей въ самыхъ разнообразныхъ предметахъ: урокъ его превращался не разъ въ какой-то блестящій фейерверкъ цитатъ изъ разныхъ писателей русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣній историческихъ, экономическихъ, грамматическихъ, литературныхъ. Но каковы бы ни были уроки Живаго, они положительно меркли передъ замѣчательными уроками товарища по преподаванію—П. П. Мельгунова. Это былъ одинъ изъ лучшихъ представителей эпохи, когда наглядность и стройность изложенія ставились главной задачей преподаванія въ средней школѣ. Ученики и самъ инспекторъ Живаго, высокопоставленные посѣтители училища заслушивались П. П. на его урокахъ. Вотъ какъ характеризуетъ П. П. одинъ изъ его бывшихъ учениковъ Академіи, любезно приславшій свои воспоминанія ко дню юбилея: «Петръ Павловичъ,—читаемъ мы здѣсь,— не довольствовался узкими рамками программы и знакомилъ насъ съ историческими фактами, въ особенности изъ русской исторіи, которыхъ мы не нашли бы ни въ одномъ учебникѣ. Большинство изъ насъ, да почти всѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ самыхъ равнодушныхъ къ предмету, слушали его съ неослабѣвающимъ интересомъ и потому, должно-быть, исторія на экзаменахъ считалась нами однимъ изъ самыхъ легкихъ предметовъ. Для непользовавшихся хорошою памятью хронологія представляла собой почти единственную трудность, а факты историческіе такъ врѣзывались въ память въ теченіе года, что дававшееся намъ на подготовку къ экзаменамъ время посвящалось исключительно на хронологію. Какъ сейчасъ помню высокую стройную фигуру П. П. Мельгунова, съ рыжеватыми курчавыми волосами, небольшой бородкой и головой, гордо посаженной на длинную шею. Фигура его очень напоминала знаменитаго художника Брюллова. Приходилъ онъ въ классъ, отвѣшивалъ общій поклонъ ученикамъ, садился на кафедру, вытягивалъ впередъ рукава крахмальной сорочки (характерный его жестъ), опирался на локти и, склонивъ голову, съ полминуты думалъ. Затѣмъ вставалъ, и начиналась его плавная рѣчь, сначала тихо и какъ будто неохотно, а затѣмъ все съ больше и больше возраставшею силою, выразительностью и краснорѣчіемъ, и къ концу урока выходило нѣчто художественно-цѣлое, чего не передать никакими словами». «Такихъ преподавателей,— заключаетъ авторъ воспоминаній свою характеристику,— въ наше время было очень мало». Замѣчательно, что П. П. Мельгуновъ отнюдь не былъ узкимъ специалистомъ своего педагогическаго дѣла. По окончаніи Московскаго университета, ставъ преподавателемъ исторіи и географіи, П. П. находилъ время для обстоятельнаго изученія флоры Задонскаго, Елецкаго и Липецкаго уѣздовъ и составилъ богатый гербарій въ 8 томахъ; онъ же былъ и предсѣдателемъ въ комиссіи по изслѣдованію фауны Московской губерніи и за сочиненіе о московской фаунѣ получилъ отъ Общества любителей естествознанія золотую медаль.

Послѣ Павла Петровича почти не осталось—къ величайшему, конечно, сожалѣнію—литературныхъ трудовъ по столь блистательно преподаваемому имъ предмету—исторіи. Въ библіотекѣ Академіи имѣется рѣчь о Донскомъ побоищѣ, произнесенная П. П. 11 сентября 1880 г., и, кромѣ этого, пользуются широкой и заслуженной извѣстностью «Первые уроки исторіи», явившіеся въ результатѣ присутствія на урокахъ П. П. инспектора Живаго и записи за преподавателемъ его живыхъ разсказовъ. Главныя задачи, которыя ставилъ себѣ при преподаваніи П. П. — это, во-первыхъ, цѣльность курса, во-вторыхъ, его изобразительность, въ-третьихъ, научность, въ смыслѣ привлеченія къ преподаванію свидѣтельствъ первоисточниковъ или непосредственнаго наблюденія разныхъ переживаній въ современной жизни. Въ курсѣ исторіи П. П. велъ учениковъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, строилъ сообщаемое вновь на усвоенномъ ранѣе. Возьмемъ, напр., первыя страницы его единственной общеизвѣстной книги. Авторъ задается цѣлью дать ученикамъ понятіе объ исторіи, какъ наукѣ. Передъ читателемъ—топографія Москвы и кремля; отъ современнаго состоянія столицы, знакомаго ея жителямъ, отъ разныхъ переживаній въ названіяхъ и расположеніи улицъ, храмовъ авторъ отходитъ въ глубь исторіи, проводитъ яркую параллель между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что есть, и постепенно уясняетъ на картинно разсказанномъ примѣрѣ сущность исторіи, какъ науки о духовной и матеріальной эволюціи народной жизни. Въ «Первыхъ урокахъ исторіи» излагается далѣе исторія востока, при чемъ она начинается съ евреевъ: весьма вѣроятно, что и тутъ Петромъ Павловичемъ руководило стремленіе исходить отъ свѣдѣній, уже усвоенныхъ до нѣкоторой степени на урокахъ Закона Божія. «Первые уроки исторіи», послѣ новѣйшихъ критическихъ и археологическихъ изысканій, устарѣли по содержанию; но книга остается образцовой по методу и характеру изложенія. Въ интересахъ научной стройности и цѣльности событія никогда не приводились П. П. изолированно—всегда въ обстановкѣ, изученію и уясненію которой посвящалось обыкновенно больше времени, чѣмъ на самое событіе. Рѣчь о Донскомъ побоищѣ авторъ начинаетъ съ битвы при Калкѣ и тутъ же пользуется случаемъ напомнить своимъ слушателямъ различіе всего уклада жизни южнаго Приднѣпровья и Суздальской верхневолжской Руси. Рисуетъ замѣчательно яркая картина татарскаго ига, взаимоотношеніе русскихъ и татаръ въ эпоху ига и постепеннаго возрожденія Руси, матеріальнаго и нравственнаго, по мѣрѣ политическаго и національнаго объединенія вокругъ Москвы. Такъ, вѣроятно, поступалъ П. П. и на урокахъ, предоставивъ заучиваніе фактовъ и хронологическихъ датъ самостоятельной работѣ учениковъ по учебнику Иловайскаго. Прекрасный преподаватель, П. П. находилъ время для организаціи подъ своимъ руководствомъ спектаклей и вечеровъ. На одномъ изъ спектаклей ставились двѣ первыя части трилогіи А. К. Толстого, задолго до постановки ихъ на сценѣ Художественнаго театра. Репетиціи служили повтореніемъ всего курса исто-

рии. Спектакль посѣтили артисты Московскаго Малаго театра, и прошель онъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ 1885 году П. П. покинулъ службу въ Академіи. Съ уходомъ его преподаваніе исторіи теряетъ многое. Когда черезъ нѣсколько времени оно снова оживаетъ, то носитъ уже иной характеръ, въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями науки и жизни. Даже въ официальныхъ рецензіяхъ стало неудобно придерживатся взглядовъ, высказанныхъ когда-то по поводу учебника Шульгина; цѣлая вереница новыхъ руководствъ появляется на смѣну Шульгину и Иловайскому. вмѣсто Иловайскаго въ Академіи принимается учебникъ Елпатьевскаго, потомъ Рожкова, Щепкиной, по всеобщей, вмѣсто Шульгина—учебники Виноградова и Иванова. Новыя руководства, всѣ болѣе или менѣе удачно приспособленныя къ программѣ средней школы, очень различны по своему научному и педагогическому вѣсу. Учебникъ Елпатьевскаго пространнѣе и живѣе Иловайскаго, но далеко не на высотѣ новыхъ научныхъ данныхъ, какъ и требуемой наукой объективности. Учебникъ Щепкиной значительно интереснѣе и лучше, въ научномъ отношеніи основанъ на свѣжихъ и солидныхъ данныхъ; но языкъ его труденъ и можетъ породить при преподаваніи нежелательныя явленія, какъ зазубриваніе текста наизусть или полное его искаженіе при попыткѣ передать своими словами. За научность и содержательность учебниковъ П. Г. Виноградова говоритъ само имя автора; но здѣсь мы почти не находимъ экономическихъ явленій, а съ методической стороны и изложеніе П. Г. Виноградова часто слишкомъ отвлеченно и трудно. Учебникъ Иванова удовлетворителенъ тамъ, гдѣ дѣло касается конкретнаго матеріала, но совершенно неудаченъ въ мѣстахъ, касающихся учреждений или культурнаго состоянія эпохи. Новыя руководства попадаютъ въ руки новыхъ преподавателей: съ 1885 г. по 1900 г. преподаетъ Владиславлевъ, съ 1896 г. по 1899 г. — Беркутъ, съ 1900 по 1905 — Н. А. Рожковъ, въ 1903 г.—Н. М. Никольскій, съ 1903 по 1906 г.—А. Ф. Гартвигъ. Изъ перечисленныхъ преподавателей Беркутъ наиболѣе приближался къ П. П. по живости и образности объясненій. Педагогическіе взгляды А. Ф. Гартвига, изложенные въ брошюрѣ «Къ вопросу о преподаваніи исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ». «Москва. 1891». Преподаватель предлагаетъ поднять интересъ и продуктивность классной работы при помощи пробужденія самодѣятельности въ самихъ учащихся. Задача преподавателя не столько «научить», сколько «научить учиться»; самодѣятельность учащихся можетъ проявиться во взаимныхъ опросахъ на урокахъ, въ собираніи матеріаловъ для историческаго альбома, во внѣклассномъ чтеніи и составленіи рефератовъ изъ прочитаннаго. Наиболѣе типичнымъ преподавателемъ для перваго десятилѣтія XX вѣка является Н. А. Рожковъ. Разносторонне образованный ученый и общественный дѣятель, авторъ цѣнной по своему методу диссертациі «Сельское хозяйство Московской Руси XVI в.» и цѣлаго ряда другихъ работъ историческаго или историко-философскаго содержа-

пія¹⁾, Н. А. розсматривае гісторыі з пункту згляду строга прыведенага эканамічнага монізма. Зь асаблівай рэзкасцю аўтор падкрэслівае свае погляды ў неканчатковым трудзе «Очеркахъ русской исторіи съ соціалогічнага пункту згляду», гдѣ дѣяньмі хазяйсвенныхъ умоваў аб'ясняецца ўся духоўная культура і дажэ індывідуальныя асабнасьці асобныхъ прадстаўіцеляў эпохі. Стремленіе изложити все содержание исторіи въ строгомъ соотвѣтствіи съ эканамічнага теоріей ставило іногда передъ Н. Ал. непосильную задачу, завлекаю къ гіпотезамъ, заманчывымъ по своей стройности, но не нашедшимъ себѣ подтвержденія въ далнѣйшихъ болѣе аб'ектывныхъ іслѣдованіяхъ. Со вѣсьмъ тѣмъ преподаваніе Н. А. въ Академіи не можетъ не быти помянуто добрымъ словомъ. Въ этомъ преподаваніи было мало картинности: послѣдняя не представлялась для преподавателя важной; его цѣль была пробудити мысль, внушити уваженіе къ исторіи, какъ общественной наукѣ, приучити учениковъ къ научной работѣ, къ широкому обобщенію пройденнаго, дати методъ, при помощи котораго ученики могли бы пополнить свои знанія и по выходѣ изъ школы.

Не имѣя подъ рукой учебника, соотвѣтствующаго своимъ взглядамъ, Н. А. долженъ былъ первое время своего преподаванія диктовать курсъ ученикамъ. Въ 1901—1904 гг. вышли въ свѣтъ учебники Н. Ал. — сначала по русской, а потомъ и по всеобщей исторіи. «Цѣль историческаго образованія, — читаемъ мы въ предисловіи къ учебнику русской исторіи, — безразлично въ средней и высшей школѣ или дома — заключается въ томъ, чтобы ознакомиться въ цѣльномъ и связанномъ изложеніи съ процессомъ развитія явленій общественной жизни, разумѣя подъ послѣдними не событія или прагматическіе факты, а состоянія или культурныя явленія». Преподаваніе строится, главнымъ образомъ, на объясненіяхъ преподавателя и бесѣдѣ съ классомъ; роль учебника начинается на дому, внѣ класса: въ учебникѣ «ученикъ долженъ найти все то, что необходимо усвоить памятью, повторить послѣ разказа учителя или классной бесѣды». Отсюда оба учебника Н. Ал. носятъ характеръ конспектовъ: вся русская исторія изложена на 105 страницахъ, всеобщая (древняя, средняя и новая) на 134. Такіе учебники немислимы безъ соотвѣтствующей энергичной работы со стороны преподавателя, но аўторъ и не стремится замѣнить преподавателя учебникомъ. Сторонникъ эканамічнага пункту згляду, Н. Ал. и въ учебникахъ для средней школы выдвигаетъ на первый планъ эканаміческія явленія, изложенію которыхъ въ учебникахъ, появившихся ранѣе, отводилось вообще очень мало мѣста. Въ этомъ особенность учебниковъ Н. Ал. — и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ главное достоинство. Но

¹⁾ Главныя изъ первыхъ: „Городъ и деревня въ русской исторіи“, „Политическія партіи въ В. Новгородѣ XII—XV в.“, „Очерки юридическаго быта по Русской Правдѣ“, „Происхождение самодержавія въ Россіи“.

учебники не лишены и недостатковъ, какъ со стороны методической, такъ и со стороны содержанія. Едва ли можно согласиться съ авторомъ, что для оживленія въ памяти учениковъ пройденнаго въ классѣ достаточно ограничиться въ учебникахъ «сжатой и точной формулировкой обобщеній, явившихся результатомъ школьной работы, и иллюстраціей этихъ обобщеній минимальнымъ количествомъ фактовъ: учебникъ въ такомъ видѣ рискуетъ наскучить ученикамъ, не привлечетъ ихъ вниманія, а потому и не оживитъ въ ихъ памяти прослушаннаго въ классѣ—разумѣтся, если это прослушанное не запало уже само по себѣ твердо въ память. Но тогда — къ чему и учебникъ? Изложеніе разбито на отдѣлы, а каждый отдѣлъ разсматривается по процессамъ — хозяйственному, социальному, политическому, духовно-культурному; но такая своего рода стилизація исторіи представляетъ серьезную опасность. — нарушить у учениковъ цѣнное въ научномъ отношеніи представленіе историческаго процесса въ его цѣломъ. Со стороны содержанія учебниковъ можно возразить съ точки зрѣнія самого же автора противъ характеристики крестовыхъ походовъ только какъ отраженія папскаго примата (Учебн. всеобщ. ист., стр. 60); слишкомъ блѣдно и старо изложенъ старый порядокъ и его несоотвѣтствіе новымъ требованіямъ жизни (Учебн. всеобщ. ист., стр. 101—107). Лучше учебникъ русской исторіи; но и здѣсь преувеличена роль денежнаго хозяйства по отношенію къ XVI в.¹⁾ въ сжатомъ очеркѣ событій смутнаго времени недостаточно подчеркнута и выдѣлена роль среднихъ классовъ и ничего не сказано о Гермогенѣ; въ обзорѣ причинъ паденія крѣпостного права не говорится совсѣмъ о политическихъ причинахъ.

Н. Ал. составлена программа и объяснительная записка преподаванія исторіи въ Академіи въ отчетѣ за 1901 г. Этой программѣ пришлось уже считаться съ новымъ распредѣленіемъ уроковъ: въ III кл. — 2 урока, въ IV — 2, въ V — 2, въ VI—3 и въ VII—3, всего 12 уроковъ, вмѣсто прежнихъ 8. Въ объяснительной запискѣ мы встрѣчаемъ тѣ же взгляды, которые проводятся и въ предисловіи къ учебнику русской исторіи. Нельзя отдавать слишкомъ большое предпочтеніе конкретному матеріалу передъ отвлеченнымъ: при учебникахъ съ сильнымъ преобладаніемъ конкретнаго матеріала—въ этомъ убѣждаетъ Н. Ал. его педагогическіе опыты — «учащіеся въ главной своей массѣ, не одни плохіе, а и средніе ученики, усвоивъ легко и съ интересомъ значительный историческій матеріалъ, изъза деревьевъ оказываются не въ состояніи увидѣть лѣса, не могутъ обойтись безъ точно и ясно изложенныхъ и записанныхъ формулъ... Чтобы сдѣлать историческое преподаваніе плодотворнымъ, необходимо въ дополненіе къ конкретному учебнику продиктовать ученикамъ еще другой учебникъ, абстрактный, заключающій въ себѣ то, что именно и важно въ исто-

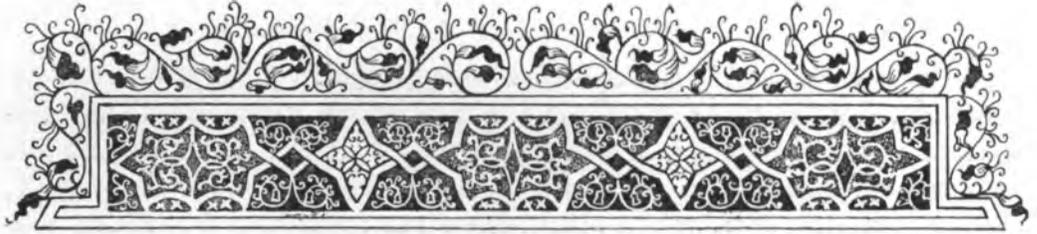
¹⁾ См. оговорки по этому поводу въ ст. Н. А. Рожкова „Народное хозяйство Россіи въ XVI в.“, въ „Книгѣ для чтенія по исторіи новаго времени“, т. I, стр. 394.

рии — изложеніе послѣдовательнаго и закономѣрнаго хода историческаго развитія... Учебникъ съ обильнымъ конкретнымъ матеріаломъ—не учебникъ, а книга для чтенія, притомъ, по мнѣнію Н. А., мало дающая для умственнаго развитія ученика, хотя бы по своей легкости. «Безъ сомнѣнія, дурно и вредно, если курсъ оказывается совершенно не по силамъ учащимся. Но едва ли еще не хуже, если курсъ не выше учащагося, если онъ настолько легокъ, что не требуетъ никакихъ усилій и труда для его усвоенія; если онъ не расширяетъ горизонтовъ, не будитъ мысль, не приучаетъ учащихся къ большей серьезности, не вводитъ ихъ въ кругъ идей и понятій, дотолѣ имъ чуждыхъ, и не приучаетъ ихъ къ способамъ выраженія, раньше имъ неизвѣстнымъ и недоступнымъ».

Дѣйствительно ли это такъ? Дѣйствительно ли учебникъ долженъ быть выше учащагося? Дѣйствительно ли готовыя формулы, продиктованныя или вставленныя преподавателями въ учебникъ, много могутъ дать ученикамъ IV, V классовъ? Не лучше ли сдѣлать уступку возрасту, познакомить до поры до времени съ одними деревьями, съ тѣмъ, чтобы ученики сами, когда подрастутъ, отъ деревьевъ перешли къ лѣсу? Не лучше ли предоставить выводъ формулъ ихъ самостоятельной работѣ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ? Не окажется ли такой методъ плодотворнѣе того, который такъ настойчиво рекомендовалъ Н. Ал.?

Это вопросы, съ которыми должно считаться современное преподаваніе въ Академіи. Успѣшны или неуспѣшны попытки пракческаго разрѣшенія этихъ вопросовъ въ жизни школы—объ этомъ можетъ болѣе или менѣе обстоятельно судить только будущій историкъ Академіи.

Д. Жариновъ.

Естествознаніе и географія.

Основаніе Академіи относится къ той эпохѣ, когда въ Россіи среднее образованіе только начинало формироваться. Поэтому исторія Академіи, а въ частности исторія отдѣльныхъ учебныхъ дисциплинъ въ ней, интересна въ томъ отношеніи, что эта исторія познакомитъ, быть-можетъ, читателя съ типичными моментами развитія русской средней школы вообще.

По еще интереснѣе значеніе исторіи Академіи, какъ одного изъ первыхъ крупныхъ общественныхъ начинаній въ Россіи. Академія была и осталась не просто школой, но школой общественной, созданной исключительно заботами частныхъ лицъ и, тѣмъ не менѣе, завоевавшей себѣ высокое покровительство и ни разу не дрогнувшей передъ нуждой. Можетъ-быть, именно вслѣдствіе этого общественнаго характера Академія всегда высоко держала свое знамя и въ постановкѣ дѣла на своемъ многолѣтнемъ пути всегда отражала духъ и настроеніе періодовъ.

Конечно, какъ специальное учебное заведеніе, Академія, по сравненію съ общими школами, отбѣнила рѣзче нѣкоторыя отличительныя черты своего учебнаго плана. Въ этомъ отношеніи для позитивныхъ наукъ, не всюду встрѣчающихся ласковый пріемъ, она была, дѣйствительно, матерью, ревниво оберегавшей ихъ съ самой колыбели. Исторія этихъ предметовъ, въ частности естествознанія и географіи, въ Академіи, въ связи съ общимъ значеніемъ ея исторіи, въ основныхъ чертахъ представляетъ, намъ думается, общій интересъ.

I.

1810—1835 г.

Приступая къ обзорнѣю состоянія данныхъ предметовъ въ первичную эпоху, въ эпоху проникновенія ихъ въ учебный планъ Академіи, слѣдуетъ помнить, что до устава 1851 г. Академія имѣла лишь четыре класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Послѣднее правило не всегда соблюдалось, и многіе кончали курсъ по истеченіи шести и даже меньше лѣтъ.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о первыхъ годахъ существованія естествознанія и географіи въ Академіи крайне скудны. Извѣстно, напримѣръ, что въ 1807 году было пріобрѣтено нѣсколько атласовъ и глобусовъ для нагляднаго изученія географіи; въ 1809 г. великоустюжскій 1 гильдіи купецъ Ѳедоръ Егоровичъ Шергинъ¹⁾ подарилъ Академіи минеральный кабинетъ, оцѣненный тогда въ 5000 руб. асс. Другихъ подробностей о немъ неизвѣстно. Повидимому, это былъ первый кабинетъ въ Московской Практической Коммерческой Академіи. Имя Ѳ. Е. Шергина становится такимъ образомъ историческимъ для Академіи въ дѣлѣ преподаванія географіи и естествознанія. Кстатѣ сказать, судьба всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Академіей до отечественной войны, была печальна: ихъ уничтожилъ пожаръ 1812 года.

Періодъ 1814—1817 гг. сохранилъ фамиліи Анастасія Изотова Ленже, преподавателя географіи и проф. Московскаго университета Х. А. Шлецера, преподавателя коммерческихъ наукъ, исторіи, географіи и физики.

Этими данными исчерпываются всѣ свѣдѣнія, заставляющія признать наличность географіи въ учебномъ планѣ съ самаго основанія Коммерческой Академіи. Мы встрѣчаемъ здѣсь въ высшей степени любопытный и важный фактъ, а именно, соединеніе нѣсколькихъ разнородныхъ дисциплинъ въ рукахъ одного лица. Подобное соединеніе было явленіемъ обыкновеннымъ въ то время. Особенно характерный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ главный смотритель Академіи Д. А. Веркмейстеръ (1817—1820 гг.), имѣвшій уроки коммерческихъ наукъ, географіи, всеобщей исторіи, статистики, купеческой ариметики, нѣмецкаго языка, алгебры и геометріи. Искать причину указаннаго явленія слѣдуетъ, вѣроятно, въ недостаткѣ педагогическаго персонала.

Эта же самая причина обуславливала и отсутствіе, на первыхъ порахъ, уроковъ по «натуральной исторіи». По крайней мѣрѣ, авторы исторіи Академіи за первые пятьдесятъ лѣтъ, указывая, что данный предметъ, требуемый тогда уставомъ, до 1817 года вовсе не преподавался, объясняютъ его отсутствіе невозможностью найти преподавателя. Только въ 1817 г. впервые встрѣчается фамилія преподавателя натуральной исторіи проф. технологіи при Московскомъ университетѣ Ѳ. А. Денисова, и приводится программа занятій съ января по іюнь того же года безъ указанія класса: «послѣ вступленія въ сіи (технологію и натуральную исторію) науки и главнаго ихъ обзрѣнія и раздѣленія пройдено о животныхъ вообще и млекопитающихъ въ частности и объяснено дѣлопроизводство на 8 заводахъ».

¹⁾ Ѳ. Е. Шергинъ, членъ Совѣта Академіи, по словамъ его внуковъ, проживающихъ и теперь въ г. В. Устюгѣ, состоялъ директоромъ акціонернаго Общества по торговлѣ съ Аляской. Онъ жертвовалъ Академіи также и деньги. Около 1817 г., пошатнувшіеся дѣла принудили его отказаться отъ содѣйствія училищу.

Принимая во вниманіе, что для слѣдующихъ ближайшихъ періодовъ есть точныя указанія на помѣщеніе технологіи и естественной исторіи только въ программу послѣдняго класса, можно заключить, что и въ разсматриваемый моментъ они преподавались въ томъ же классѣ. При этомъ естествознаніе было соединено съ технологіей и физикой не только въ лицѣ преподавателя и въ распредѣленіи учебнаго времени (всѣмъ тремъ предметамъ отводилось въ 1820 г. 3 урока въ недѣлю), но эти предметы входили всецѣло въ курсъ естественной исторіи и раздѣленіе ихъ произошло гораздо позже.

Такимъ образомъ въ первую эпоху существованія Академіи естествознаніе было отодвинуто на окраины учебнаго плана. Немного больше вниманія удѣлялось и географіи, которая до 1820 г. проходила въ двухъ послѣднихъ классахъ. Изъ дошедшихъ до насъ программъ 1817 г. слѣдуетъ, что за весеннее полугодіе во II классѣ «пройдена географія Россіи и соединеннаго Великобританскаго королевства; въ I географич. классѣ послѣ всеобщаго обзорѣнія земного шара и Европы въ математическомъ и физическомъ отношеніяхъ, преподавалось подробное статистико-географическое описаніе Россійской Имперіи». Къ сожалѣнію, не осталось ни руководствъ, ни записокъ, по которымъ можно было бы судить о характерѣ этихъ учебныхъ занятій по географіи. Лишь приведенная программа сама за себя краснорѣчиво говоритъ о взглядахъ минувшихъ дней и даетъ основаніе предполагать, что географія тѣхъ временъ признавалась постольку, поскольку она приложима была къ коммерціи.

Въ 1820 году произошли перемѣны въ распорядкѣ классовъ и въ учебной части. Преподаваніе географіи было расширено и распространено на всѣ четыре класса, начиная съ перваго, который теперь сталъ считаться младшимъ. Въ то же время въ числѣ преподавателей географіи встрѣчается имя А. Х. Руссецкаго, доктора философіи при Московскомъ университетѣ. Такимъ образомъ за географіей была видимая побѣда, но захваченныя ею позиціи были непрочны, съ нею мало стѣснялись. Уже въ 1826 г. произошло покушеніе на независимость, окончившееся потерей одного недѣльнаго часа въ III кл. Характернѣе всего то, что соперникомъ географіи въ данномъ случаѣ оказались, между прочимъ, танцы. Правда, конференція 1831 года возвратила географіи ея прежнія права на этотъ часъ.

Какъ бы то ни было, преподаватели географіи, несомнѣнно, воспользовались увеличеніемъ времени и значительно расширили программу. Неизвѣстно, къ сожалѣнію, какой курсъ проходилъ въ I классѣ; указанія имѣются лишь для II кл., гдѣ мы встрѣчаемъ основы начальной географіи и описаніе солнечной системы, а также краткое описаніе Европы, Азіи, Африки и Америки.

Курсъ II класса служилъ какъ бы центромъ для III кл., гдѣ описаніе всѣхъ 5 частей свѣта изучалось уже подробно, и гдѣ географія повторялась «по нѣмымъ картамъ». Наконецъ въ IV классѣ проходила космо-

графія и географія фізическая и математическая. Руководствами служили учебники извѣстныхъ тогда западныхъ географовъ Бальби и Мальтебрюна.

Несмотря на бѣдность данныхъ, все-таки можно прослѣдить нѣкоторую эволюцію преподаванія географіи за этотъ періодъ. Но естествознаніе попрежнему прозябало, раздѣляя общую судьбу остальныхъ позитивныхъ наукъ. Въ концѣ перваго и въ началѣ второго двадцатипятилѣтія естествознаніе преподавалось лишь въ IV' классѣ вмѣстѣ съ технологіей при 3 часахъ въ недѣлю. Въ томъ же классѣ проходила химія и физика. Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ физика отдѣлилась какъ самостоятельный предметъ, но окончательная дифференціація отраслей произошла лишь въ пятидесятихъ годахъ.

Судя по программѣ въ тридцатыхъ годахъ натуральная исторія распалась на три отдѣла, съ самостоятельнымъ руководствомъ по каждому: 1) ориктогнозія съ присовокупленіемъ болѣе полныхъ способовъ химическаго изслѣдованія минераловъ, ровно какъ и употребленія ихъ въ общезжитіи; 2) зоогнозія; 3) ботаника. Преподавателями естествознанія, физики, химіи и технологіи были извѣстный и даже выдающійся въ свое время ученый М. А. Максимовичъ, магистръ физико-математическихъ наукъ Ф. А. Жодейко, М. Бѣляковъ и П. Федоровъ. Какъ распредѣлялись между этими лицами уроки въ точности неизвѣстно.

Если отчеты не сохранили другихъ подробностей о постановкѣ естествознанія и географіи, то для сужденія объ этомъ вопросѣ и для характеристики его нѣкоторый матеріалъ даетъ состояніе кабинетовъ и учебныхъ пособій, а также подборъ учебниковъ.

Вначалѣ упоминалось о пожертвованныхъ пособіяхъ, погибшихъ, къ сожалѣнію, во времена Наполеона. Въ слѣдующіе годы съ большимъ трудомъ, медленно и, конечно, безъ всякой системы возобновлялись эти утраты и пополнялись коллекціи исключительно благодаря усердію и щедрости благотворителей. Изъ собственныхъ средствъ училища на самыя необходимыя пособія отпускались ничтожнѣйшія суммы. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнить, что финансы Академіи находились въ весьма плачевномъ состояніи, такъ что жертвователямъ приходилось покупать для нея не только книги и пособія, но даже стулья, каѳедры, кровати, дрова и т. п.

Въ качествѣ пособій пожертвованы были за періодъ до 35 года слѣдующіе предметы:

- 1) 12 ландкартъ всѣхъ частей свѣта изд. военно-топогр. бюро.
- 2) Географическій атласъ нѣмыхъ и полунѣмыхъ картъ.
- 3) 2 глобуса въ 100 руб.
- 4) Алеутская одежда изъ птичьихъ кожъ.
- 5) Китайскіе счеты.
- 6) Зубъ мамонта.
- 7) Большой Доллондовъ телескопъ.

Кромѣ этихъ вещей, жертвовались и покушались, вѣроятно, и другія, такъ какъ въ описаніи товарнаго кабинета за 1827 г. въ немъ значится: а) всѣхъ видовъ царства растеній 221, б) царства животныхъ 42 и в) царства насекомыхъ 138. Время основанія этого кабинета неизвѣстно, но, повидимому, онъ возникъ при А. И. Шредерѣ, вступившемъ въ обязанности директора Академіи съ 1825 г. Во всякомъ случаѣ, этотъ кабинетъ фактически былъ первымъ и долгое время оставался единственнымъ кабинетомъ, обслуживавшимъ преподаваніе общихъ позитивныхъ наукъ и прикладныхъ отраслей ихъ. Основаніе кабинетовъ спеціально естественной исторіи и географіи относится уже къ новѣйшимъ годамъ жизни Академіи. Такимъ образомъ въ разсматриваемый періодъ не существовало пособій для нагляднаго преподаванія и коллекціи находились въ весьма печальномъ состояніи. По мнѣнію авторовъ «исторіи Академіи», онѣ «далеко не удовлетворяли спеціальнымъ цѣлямъ образованія».

Между тѣмъ эти «спеціальныя цѣли» коммерческаго образованія въ то время, несомнѣнно, должны были служить главнѣйшей и необходимѣйшей задачей учебнаго плана Академіи, одной изъ трехъ русскихъ коммерческихъ школъ. Поэтому такіе предметы, какъ естествознаніе и географія были подчинены этой задачѣ, они были вспомогательными, но никакъ не общеобразовательными предметами. Это подтверждается указаннымъ соединеніемъ биологическихъ наукъ съ технологіей, химіей и физикой въ урокахъ, устройствомъ для пособій по этимъ предметамъ общаго «товарнаго» кабинета, а по отношенію къ географіи—соединеніемъ географіи съ исторіей и статистикой. Это сліяніе данныхъ предметовъ замѣняло въ то время *соответствіе*, установленное между ними теперь. Такое соответствіе крайне необходимо. По мнѣнію проф. Я. Никитинскаго, «минералогія, ботаника и зоологія съ микроскопіей даютъ прочный базисъ для изслѣдованія не только сырыхъ матеріаловъ, но и продуктовъ ихъ переработки». Извѣстно также, что при изученіи географіи обращается вниманіе на промышленную и торговую жизнь страны. Однако въ то время могло имѣть мѣсто только сліяніе предметовъ, установить же соотношеніе между ними было невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, торговля и промышленность, эти факторы коммерческой жизни и кормильцы прикладныхъ наукъ, не были еще сильны. Машинные и техническіе способы производства въ Россіи тогда только что начинали походить противъ стараго хозяйственнаго строя. Многія прикладныя науки, какъ товаровѣдѣніе, технологія и др. находились еще въ зачаточномъ состояніи. Общее естествознаніе начала XIX столѣтія переживало, можно сказать, періодъ младенчества. Первый улучшенный свѣтосильный микроскопъ, хорошій только для того времени, былъ изобрѣтенъ Амичи въ 1827 г.; о химическихъ процессахъ знали меньше, чѣмъ ученики нашихъ городскихъ школъ. Благодаря отсутствію орудій и методовъ научнаго изслѣдованія въ анатоміи и физиологіи царили иногда прямо мифологическія воззрѣнія. Почти ничего не знали о клѣткѣ, о питаніи растеній, объ

оплодотвореніи. Въ систематикѣ незыблемо, казалось, укоренился авторитетъ Кювье, воззрѣнія котораго о постоянствѣ видовъ находились подъ особой охраной.

Географія, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не существовала, какъ самостоятельная наука. Лишь Гумбольдтъ положилъ начало научно-географической морфологіи. Дифференціація географіи на отдѣльныя самостоятельныя дисциплины возникла лишь къ половинѣ XIX ст. Научная метеорологія, точныя барометрическія изслѣдованія, измѣренія градусовъ, опредѣленіе высотъ и т. п.,—все это намѣчалось и исполнялось въ періодъ первой половины XIX стол. Для иллюстраціи положенія достаточно извѣстнаго анекдота, будто уровень Средиземнаго моря ниже уровня океановъ. Въ свое время изъ-за такого мнѣнія возникъ горячій споръ по поводу проекта Суэцкаго канала.

Такимъ образомъ въ самихъ наукахъ царилъ еще нѣкоторый хаосъ и неустойчивость. Но, во всякомъ случаѣ, это былъ въ ихъ жизни періодъ огромной важности, когда шло ихъ самоопредѣленіе, когда каждый новый годъ приносилъ новыя открытія, новыя воззрѣнія, новыя теоріи и гипотезы. Никогда еще научная мысль не работала такъ интенсивно надъ возведеніемъ величественнаго храма науки. Послѣдній заключительный аккордъ, послѣдній шагъ, подготовленный строителями, былъ сдѣланъ въ біологіи Ч. Дарвиномъ. Извѣстно, какой переворотъ въ умахъ и въ методахъ естествознанія произвелъ его трудъ. Само собой понятно, что этотъ надвигавшійся размахъ естественно-научной мысли не могъ не отразиться и на постановкѣ естествознанія въ средней школѣ. Мы увидимъ ниже, что его вліяніе было, дѣйствительно, огромно, и что подготовительная работа науки увлекла своимъ поступательнымъ движеніемъ педагогическій міръ пятидесятихъ годовъ.

Преподаваніе естествознанія получило тогда широкое развитіе и прочную основу. Но въ разсматриваемый періодъ, соотвѣтственно указанному состоянію натуральной исторіи и географіи, какъ наукъ, а также ихъ подчиненному положенію въ учебномъ планѣ Практической Академіи, постановка преподаванія, съ современной точки зрѣнія, была весьма примитивной. Наглядныя пособія и коллекціи, т.-е. то, безъ чего немислимо въ настоящее время преподаваніе, почти совершенно отсутствовали, какъ было указано выше. Казалось бы вполне естественнымъ и неизбѣжнымъ заполнить этотъ пробѣлъ хотя бы рисунками въ текстѣ учебниковъ; однако въ доброе старое время этотъ вопросъ встрѣчалъ большія чисто-техническія затрудненія, и потому въ сохранившихся изданіяхъ по зоологіи, ботаникѣ и географіи рѣдко можно встрѣтить иллюстраціи. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ учебники упомянуты въ историческихъ документахъ, да и изъ упомянутыхъ не всѣ возможно достать. Вотъ имѣющійся списокъ ихъ до 1860 года,

До 1825 г. указанія нѣтъ.

1825 г. — 1835 г.

Географія — А. Бальби.

Зоологія — Кювье и Фишеръ.

Ботаника — М. Я. Максимовичъ.

Ориктогнозія — Ловецкій.

1835 г. — 1841 г.

Зоологія — Мильнъ Эдвардсъ.

Фитологія — Декандоль и Ришаръ.

Ориктологія — по курсамъ, Мосса, Глокера, Эрдмана и Ловецкаго.

Географія — Бальби, Арсеньевъ, И. Гастевъ.

1841 г. — 51 г. — учебникъ географіи Соколова.

1851 г. — 1860 г. — учебникъ географіи В. Пютца.

Извѣстно, слѣдовательно, всего 15 изданій. Этотъ короткій списокъ говоритъ объ отсутствіи заботы о сохраненіи фактическаго матеріала, недостатокъ котораго такъ сильно ощущается теперь при составленіи историческихъ очерковъ. На основаніи приведеннаго перечня трудно дѣлать обобщенія, но, во всякомъ случаѣ, характерно то, что изъ указанныхъ 15 книгъ почти 70% приходится на долю иностранныхъ авторовъ. Иными словами, описываемый періодъ характеризуется недостаткомъ русскихъ учебниковъ. Это обстоятельство, въ связи съ стремленіемъ дать практическое знаніе иностранныхъ языковъ, настолько сильно вліяло, что временами нѣкоторые предметы проходились по иностраннымъ оригиналамъ, и уроки по нимъ давались на родномъ языкѣ преподавателя. Такъ было, напр., съ коммерческой географіей и статистикой, преподававшейся г. Штейнгаузомъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Объективная оцѣнка перечисленныхъ руководствъ могла бы быть доступна, пожалуй, только сыну ихъ времени. Мы настолько отдѣлены отъ той эпохи новыми понятіями, что объективность почти невозможна. Но изъ того, что имена авторовъ были весьма извѣстны, слѣдуетъ заключить, что и учебники ихъ отвѣчали всѣмъ требованіямъ современной имъ педагогики. Интересно, однако, болѣе близкое знакомство съ этими учебными пособиями, а потому мы постараемся дать, возможно кратко, описаніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ изданій.

Михаилъ Александровичъ Максимовичъ, преподаватель Практической Академіи, профессоръ Московскаго университета, впоследствии ректоръ Кіевскаго университета былъ проникнутъ натуръ-философскими воззрѣніями въ духѣ Шеллинга. Его учебникъ ботаники представляетъ книжку изъ 136 страницъ исключительно мелкаго текста, рассчитанную, очевидно, на усвоеніе памятью. Анатомія и фізіологія растений занимаютъ незначительную часть его, систематика же охватываетъ большое количество видовъ въ формѣ сухого подробнаго описанія. Источники, которыми пользовался авторъ, относятся къ 1810—1820 годамъ. Это были знаменитые Де-

кандоль и Линней. Въ концѣ книжки имѣются двѣ иллюстраціи: одна по анатоміи и другая по морфологіи растений.

Нѣкоторую противоположность этому учебнику представляетъ руководство французскаго врача и ботаника Ахилла Ришара, избраннаго въ 1831 г. профессоромъ естественной исторіи медицинской школы въ Парижѣ. Его книга «Nouveaux elements de botanique et de physiologie vegetale» была переведена Вейсомъ на русскій языкъ въ 1835 г. Ришаръ раздѣлялъ ботанику на 3 части: 1) собственно ботаника, заключающая: а) глоссологию (терминологию), б) таксономію (т.-е. науку о классификаціи) и в) фитографію, т.-е. описаніе видовъ растений; 2) органическая ботаника или физика растений, въ которую входили: а) органографія (морфологія), б) физиологія и в) патологія растений; 3) прикладная ботаника.

Ботаника Ришара была издана на русскомъ языкѣ въ двухъ томахъ. Во второй томъ вошла описательная систематика (фитографія). Судя по тому, что въ немъ имѣется 344 страницы, набранныхъ очень часто даже петитомъ, что количество описываемыхъ семействъ достигаетъ CLXII и что этотъ томъ появился на свѣтъ лишь два года спустя послѣ перваго, онъ врядъ ли могъ служить учебникомъ въ Академіи, а если и служилъ впоследствии, то только съ большими пропусками. Правда, переводчикъ заявляетъ въ предисловіи, что ни въ одномъ русскомъ руководствѣ до Ришара «не изложены естественныя семейства растений». Однако въ программахъ того времени этотъ отдѣлъ обозначенъ однимъ словомъ фитонологія и «естественныя семейства, заключающія въ себѣ растенія, доставляющія намъ особенную пользу». Но такъ какъ въ тѣхъ же программахъ упомянуто и о дополненіи курса «по собственнымъ тетрадамъ преподавателя», то нельзя съ увѣренностью говорить объ этомъ томѣ, какъ о полномъ руководствѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ руководство, эта часть ботаники была въ высшей степени тяжелой, даже непосильной, вслѣдствіе того, что описаніе семействъ въ ней приводится очень подробно благодаря отсутствію описанія родовъ и видовъ. Учебникомъ въ Академіи служила первая часть также съ пропусками. По крайней мѣрѣ, программа вполне совпадаетъ не только съ содержаніемъ этой части, но и съ ея терминологіей: «физика растений», т.-е. «органологія съ физиологіей и таксономія»—вотъ это содержаніе. Изъ этихъ отдѣловъ одна таксономія выдѣлена въ самостоятельную главу. Остальные же расположены такъ, что вслѣдъ за описаніемъ внѣшности органа, слѣдуетъ его анатомическое строеніе и физиологія. Такое распредѣленіе матеріала, въ соединеніи съ намеками на біологію, придаетъ изложенію нѣкоторую живость, хотя очень часто описаніе сводится исключительно къ терминологіи. Такъ, напримѣръ, въ главѣ «о листѣ» 34 страницы наполнены одними терминами. Къ книгѣ приложено 14 небольшихъ таблицъ съ иллюстраціями. Величина тома (571 стр.) слишкомъ значительна для учебника. Нечего и говорить, что въ содержаніи мѣстами встрѣчаются курьезныя вещи. Не забудемъ, что

это было время первого болѣе или менѣе сноснаго микроскопа, время Амичи, на котораго Ришаръ постоянно ссылается въ анатоміи и фізіологіи.

Общій характеръ руководства опредѣляется также предисловіемъ Ришара, который говоритъ о значеніи ботаники такимъ образомъ: «съ помощью сочиненія, въ которомъ растенія расположены методически, онъ (ботаникъ) удобно найдетъ имя перваго представившагося ему растенія, хотя бы онъ никогда не видалъ его. А въ этомъ и состоитъ главная цѣль изучающаго ботанику».

Не будемъ останавливать вниманія читателя на сочиненіи знаменитаго Кювье. Гораздо интереснѣе «Начальныя основанія зоологіи», трудъ Мильнъ Эдвардса, переведенный А. Ловецкимъ, который стремился сдѣлать это изданіе «классическимъ и, слѣдовательно, руководствомъ полезнымъ для обученія юношества». Аналогичное желаніе было и у самого автора, полагавшаго что его зоологія «при своей краткости», могла бы быть достаточной «для юныхъ умовъ», такъ что было полное основаніе издать «это небольшое сочиненіе». Однако «небольшой трудъ» Эдвардса состоитъ изъ трехъ томовъ. Первая часть, введеніе въ зоологію описательную, содержитъ анатомію и фізіологію человѣка, взятаго за образецъ, съ небольшими дополненіями по сравнительной анатоміи и фізіологіи животныхъ всего 457 стр. съ 60 мелкими схемами въ текстѣ. Остальные два тома (1057 стр. съ 464 схемами и рисунками) обнимаютъ собой описательную зоологію, изложенную живымъ легкимъ языкомъ, но разсматривающую лишь позвоночныхъ. Такимъ образомъ этотъ краткій трудъ пришлось бы расширить еще вдвое, если бы включить въ него безпозвоночныхъ. Можно заключить уже на основаніи такихъ размѣровъ «Зоологіи» Эдвардса, что она была подъ силу только слушателямъ высшихъ учебныхъ заведеній. Однако въ программахъ Академіи безпозвоночныя животныя указаны, и «вѣроятно дополненія по собственнымъ тетрадкамъ преподавателей» пополняли этотъ пробѣлъ учебника М. Эдвардса. Во всемъ остальномъ его содержаніе вполне совпадаетъ съ официальными требованіями училища. Для характеристики приведемъ содержаніе одной главы, поставленной въ программѣ, а именно «Человѣкъ и его племена», съ которой и начиналось изученіе зоологіи. «Человѣкъ, превосходство надъ животными, мозгъ; грудные члены или руки, вертикальное тѣлоположеніе; ноги; голосовой аппаратъ; ница; особенности въ устройствѣ, числѣ, величинѣ и положеніи органовъ; дѣторожденіе; 1-й возрастъ: дѣторожденіе; развитіе, зубы, ростъ человѣческой, законы возрастанія; возмужалый возрастъ; старость, возможная продолжительность жизни, законъ смертности. Племена стараго свѣта: а) бѣлое или кавказское, б) желтое или оливково-зеленое, в) черное или эіопское. Племена новаго свѣта: красное или американское. Уклоненія: альбинизмъ и кретинизмъ». Трудно сказать, не имѣя данныхъ, какъ исполнялись подобныя программы и какъ проходились основанія зоологіи. Но во всякомъ случаѣ, общій характеръ гро-

моздокости и тяжеловѣсности методовъ и курсовъ еще разъ подтверждается введеніемъ руководства Эдвардса.

Къ тому же періоду относился и учебникъ географіи Арсеньева. Объ авторѣ извѣстно, что въ 1819 г., вмѣстѣ съ преобразованиемъ Петербургскихъ Педагогическихъ курсовъ въ университетъ, онъ былъ переведенъ въ послѣдній адъюнктомъ по кафедрѣ географіи и статистики. Спустя два года тогдашній попечитель университета, извѣстный Руничъ, напелъ въ лекціяхъ Арсеньева «зловредныя и разрушительныя идеи» и вмѣстѣ съ другими профессорами предалъ его особому «университетскому суду». Арсеньева спасло лишь высокое покровительство Великаго Князя Николая Павловича, давно уже дружески расположеннаго къ нему. Благодаря этому покровительству 1824 годъ застаеъ Арсеньева въ качествѣ редактора комиссіи составленія законовъ, а въ 1828 г. Арсеньевъ назначается преподавателемъ Наслѣдника престола. Исторія говоритъ о громадномъ влияніи его на высокаго ученика, усилившемся, въ особенности, съ 1837 года во время путешествія Наслѣдника по Россіи. Въ это время Арсеньевъ состоялъ уже членомъ Россійской Академіи Наукъ. Въ 1845 году онъ въ числѣ прочихъ положилъ основаніе Петербургскому Географическому Обществу. Эти краткія свѣдѣнія изъ біографіи автора, а также его труды, говорятъ за его педагогическій и научный авторитетъ. «Краткая всеобщая географія» была составлена имъ приблизительно въ 1825 г. по порученію учебнаго начальства и въ теченіе тридцати лѣтъ служила почти единственнымъ учебникомъ. Въ 1844 г. вышло 14-е изданіе, 259 страницъ, цѣна безъ переплета 86 коп. Въ этомъ изданіи отдѣлы учебника распределены слѣдующимъ образомъ: 1) математическая географія, 2) географія физическая, 3) географія описательная. Математическая географія обнимаетъ 8 страницъ и изложена сухимъ скучнымъ языкомъ. Въ крайне сжатомъ очеркѣ физической географіи встрѣчаются слѣдующія опредѣленія. Въ отдѣлѣ «Вода» (2½ страницы): «Вода, выпирающая изъ земли съ стремительностью, называется источникомъ или ключомъ, небольшія текуція воды — рѣчками и ручьями». Въ отдѣлѣ: «Суша (2½ стран.) качество почвы опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «Плодоносная земля есть пространство, изобилующее всѣми потребностями для содержанія и удовольствія человѣка; сухая земля есть пространство, состоящее изъ песку». О воздухѣ: «Воздухъ есть вещество тонкое, тяжелое, упругое, прозрачное». О климатѣ (2½ стр.): «Физическій климатъ есть различное раствореніе воздуха въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара». Мы полагаемъ, что подобнаго рода опредѣленія, въ связи съ умозрительнымъ преподаваніемъ, врядъ ли могли возбуждать въ учащихя интересъ къ наукѣ и способствовать созданію ясныхъ представленій и прочному усвоенію учащимися географическихъ понятій и явленій. Ко всему этому присоединяется еще и то обстоятельство, что связь между географическими явленіями и факторами совершенно опущена, и отдѣлы учебника не объединены никакой мыслью. Номенклатура пода-

вляеть своей обширностью во всѣхъ отдѣлахъ. Вотъ, на примѣръ, содержаніе описанія Франціи: 1) Границы, заливы и проливы, рѣки (38 названій); 2) Устройство поверхности (исключительно названія); 3) Климатъ (5 строкъ); 4) Города (исключительно названія). Въ книгѣ нѣтъ ни одного рисунка ни одной карты. Страны свѣта расположены въ такомъ порядкѣ: 1) Европа, 2) Азія, 3) Африка, 4) Америка и 5) Австралія.

Приведемъ здѣсь же характеристику учебника, относящагося къ позднѣйшимъ годамъ.

Въ концѣ пятидесятихъ годовъ преподаватель Академіи А. П. Телѣгинъ издалъ свой переводъ «Сравнительной географіи» В. Пютца. Согласно мнѣнію переводчика, этотъ учебникъ считался въ то время общеевропейскимъ и переведенъ на шесть европейскихъ языковъ. Дѣйствительно, идеи Карла Риттера, съ его новымъ географическимъ направленіемъ, придали учебнику свѣжесть и стройность. При умѣломъ пользованіи руководствомъ «нѣмыя» карты должны были ожить и многое сказать учащемуся. Къ сожалѣнію, въ это время географія была перенесена во II классъ, и намъ думается, что для этого возраста учебникъ Пютца былъ слишкомъ серьезнымъ и тяжелымъ, даже тогда, когда онъ обслуживалъ концентры. Его опредѣленія, строго научныя, отличаются краткостью и благодаря этому, конечно, воспринимались скорѣе памятью, чѣмъ логикой. Учебникъ лишенъ иллюстрацій, въ немъ нѣтъ также ни одной карты. При всемъ томъ терминологія сплошь выполняетъ 256 стр., напечатанныхъ иногда слишкомъ мелко. Но все-таки это руководство гораздо ближе стоитъ къ учебникамъ недавняго времени (Янчинъ, Барановъ и пр.). Порядокъ распредѣленія матеріала въ учебникѣ слѣдующій: I. а) Основныя понятія математической и физической географіи (8 стр.) б) Описаніе океана или океанографія. II. Описаніе пяти частей свѣта вообще. III. Земли и народы (описаніе государствъ по разнымъ частямъ свѣта).

Кромѣ Пютца и Арсеньева, руководствомъ служилъ еще учебникъ Соколова, по существу, однородный съ указанными. Въ немъ, пожалуй, больше эпизодическаго элемента, но зато онъ былъ слишкомъ обширенъ для отведеннаго географіи учебнаго времени. Изъ 386 стр. больше половины набрано петитомъ, и всѣ эти страницы изобилуютъ географическими терминами, названіями и опредѣленіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе ученика сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на названіяхъ и опредѣленіяхъ, такъ что многочисленныя выпуски почти всецѣло касались либо причинной зависимости явленій, либо того самаго эпизодическаго элемента, который хотя немного оживлялъ изложеніе.

Мы привели здѣсь характеристику руководствъ, которыя намъ удалось просмотрѣть. По отношенію къ всѣмъ этимъ книгамъ мы должны указать на ихъ слишкомъ большой объемъ. Отмѣтимъ далѣе, что содержаніе ихъ соответствовало общему состоянію естествознанія. Въ это время и позже естествознаніе сводилось къ классификаціи и описанію. Крупнымъ мето-

дистомъ этого направленія былъ Любенъ, считавшій самымъ подходящимъ матеріаломъ для школьнаго преподаванія подробное описаніе и тщательную классификацію по родамъ, видамъ, семействамъ и порядкамъ. Единство природы, гармонія ея частей представлялась Любену только въ видѣ системы. Можно было бы сказать а priori, что въ Академіи до самыхъ послѣднихъ лѣтъ господствовали тѣ же взгляды, такъ какъ они были общимъ явленіемъ для всей русской школы. Дѣйствительно, преподаваніе было исключительно описательнымъ и во главу угла ставило классификацію. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ учебники перваго пятидесятилѣтія Академіи характеризуются, какъ уже было сказано, отсутствіемъ наглядности и, въ связи съ отсутствіемъ наглядныхъ пособій, опредѣляютъ методъ преподаванія.

Дѣйствительно, судя по этимъ даннымъ и по сохранившимся ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ и отчетамъ преподавателей, можно заключить, что преподаваніе географіи и естественной исторіи требовало усвоенія на память. По отчету за 1830 г. въ одномъ IV классѣ было пройдено по географіи: «Статистика Россіи и важнѣйшихъ государствъ во всѣхъ частяхъ свѣта, исторія трехъ послѣднихъ столѣтій, исторія русская; повторена исторія древняя и средняя съ современной имъ географіей и географія нашего времени», какъ сказано въ отчетѣ. Можно себѣ представить, какія трудности долженъ былъ преодолевать ученикъ для усвоенія этого огромнаго матеріала при господствовавшихъ тогда взглядахъ и методахъ преподаванія.

Этимъ бѣглымъ взглядомъ на учебныя пособія мы заканчиваемъ обзоръ перваго двадцатипятилѣтія. Насколько можно судить по приведеннымъ даннымъ, эти годы были періодомъ эмбриональнаго развитія естествознанія и географіи. На общемъ фонѣ учебнаго плана только намѣчались зачатки этихъ наукъ, иногда настолько слитыхъ съ другими, что въ общемъ клубкѣ ихъ нельзя было найти границъ. При этомъ данные предметы занимали далеко не первое мѣсто. Въ качествѣ преподавателей приглашались лица безъ спеціальнаго образованія. Руководствами служили лишь громоздкіе учебники.

II.

1835—1860 г.

Вторая четверть вѣка существованія Академіи была важнымъ періодомъ въ дѣлѣ преподаванія естествознанія и географіи. Этотъ періодъ характеризуется самоопредѣленіемъ позитивныхъ наукъ въ учебной системѣ и дифференціаціей ихъ на отдѣльныя единицы. Въ 1838 г. было предложено «вслѣдствіе возрастанія русской промышленности и, въ связи съ ней, необходимости реальныхъ знаній распространить преподаваніе техническихъ

наукъ и для таковой цѣли отдѣлить совершенно отъ преподаванія съ химіей лекціи технологіи и естественной исторіи и изъ четырехъ уроковъ географіи и исторіи отдѣлить одинъ урокъ для технологіи; для естествознанія взять одинъ урокъ у танцевъ». Въ это время естествознаніе и технологія имѣли всего два часа въ недѣлю. Однако необходимость реальныхъ знаній ощущалась все болѣе и болѣе, и дальнѣйшій шагъ впередъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ 1847 г.: количество уроковъ по указаннымъ предметамъ было увеличено вдвое. Въ 1849 году естественная исторія была перенесена всецѣло въ III классъ, чтобы усилить за ея счетъ спеціальныя предметы въ IV* классѣ. Такимъ образомъ на долю III класса пришлось пять уроковъ естественной исторіи. Въ 1851 г. Академія получила новый уставъ, согласно которому былъ введенъ восьмилѣтній курсъ обученія. вмѣстѣ съ введеніемъ этой реформы естествознаніе получило трехлѣтній курсъ, начиная съ V* класса, при двухъ часахъ въ недѣлю. Въ то же самое время оно совершенно отдѣлилось отъ технологіи и физики. Такимъ образомъ раскрыпощеніе естествознанія, начавшееся съ 38 года закончилось окончательно около 1857 года. Программа 1859 г. прибавила ему еще два часа въ IV* классѣ, т.-е. установила то количество учебныхъ часовъ, какое имѣется и въ настоящее время.

Указанное выдѣленіе естествознанія въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго предмета, несомнѣнно, дало ему общеобразовательное значеніе. Однако соотношеніе между общимъ естествознаніемъ и прикладными науками спеціальныхъ старшихъ классовъ, главнымъ образомъ, товаровѣдѣніемъ и технологіей, было вполне сохранено. Это достигалось и достигается теперь приспособленіемъ программы естествознанія къ курсамъ спеціальныхъ предметовъ безъ нарушенія общеобразовательнаго характера естественно-историческаго матеріала. Такимъ образомъ самостоятельность предмета не нанесла никакого ущерба главнымъ задачамъ учебнаго заведенія, какъ спеціально коммерческаго.

Въ области географіи тоже совершались аналогичныя явленія. Съ 1839 г. до 1848 г. географія упомянута лишь во II и III классахъ при двухъ часахъ въ недѣлю въ каждомъ, но, по существу, постановка дѣла значительно мѣнялась. Программы до 1843 г. указываютъ на соединеніе географіи съ исторіей и статистикой, такъ что въ иныхъ случаяхъ элементы этихъ дисциплинъ тѣсно переплетались въ учебномъ планѣ. Но въ 1843 г. «преподаваніе статистики и коммерческой географіи было поручено учителю Штейнгаузену». Это былъ первый шагъ къ раздѣленію предметовъ по спеціальности, и, кромѣ того, въ этомъ заключается первое указаніе на выдѣленіе изъ общей географіи ея отрасли, географіи коммерческой, о которой, какъ объ отдѣльномъ предметѣ, до сего момента не имѣлось никакихъ свѣдѣній.

Черезъ два года директоръ заявилъ Совѣту, что такое раздѣленіе оправдало ожиданія и, на основаніи этого, предложилъ отдѣлить исторію отъ

общей географіи; послѣдняя завоевала такимъ образомъ полную самостоятельность. Собственно общей географіи отводилось три урока въ недѣлю, четвертый же урокъ былъ назначенъ для географіи коммерческой. Преподавателями географіи приглашались, обыкновенно, историки, а въ 1849 г. преподаваніе ея было поручено учителю русскаго языка г. Агѣеву. Послѣднее обстоятельство неудивительно, такъ какъ и теперь еще можно найти немало учебныхъ заведеній, гдѣ географіей завѣдуютъ словесники и историки. Въ 1851 г. вмѣстѣ съ введеніемъ восьмиклассной системы географія была перенесена въ III—IV классы съ программами, приближающимися къ современнымъ. Наконецъ въ 1859 г. уроки географіи были распределены съ III по VII классы при 2-хъ часахъ въ недѣлю въ каждомъ (всего 10 ч.), а статистика была перенесена въ VIII классъ съ двумя особыми часами. Въ то же время распределеніе географическаго матеріала подверглось значительной реформѣ.

Таковъ былъ фактическій ходъ дифференціаціи преподаванія естествознанія и географіи и установки ихъ въ учебномъ планѣ въ этотъ періодъ. Выше уже отмѣчено, что это распаденіе соединенныхъ учебныхъ дисциплинъ на самостоятельные предметы составляетъ характерную черту періода 1835—1860 годовъ. И если бы теперь поставить вопросъ, какія именно причины дѣйствовали въ этомъ направленіи, то отвѣтить на него подробно было весьма сложнымъ дѣломъ. Все рѣшительно способствовало, все складывалось такъ, что дифференціація стала неизбѣжною. Осложненіе наукъ общихъ и прикладныхъ (физика, химія, технологія и т. д.), развитіе и ростъ промышленности и торговли, техническія усовершенствованія, возрастающая потребность образованія, необходимость спеціализаціи при изученіи, невозможность одному лицу справляться съ осложнившимся механизмомъ разнородныхъ школьныхъ дисциплинъ и многое другое,—все это влекло по одному пути и къ одной цѣли, къ переустройству учебнаго плана. Если таковой къ 60 годамъ былъ измѣненъ радикально, то причины его измѣненія, по отношенію къ географическимъ и естественнымъ наукамъ, не были внѣшними, механическими, онѣ безусловно нѣдрились глубоко внутри самихъ наукъ.

Переходя теперь къ обзору наглядныхъ пособій, приходится констатировать, что состояніе кабинетовъ оставалось такимъ же, какимъ оно было и въ первую половину пятидесятилѣтія. Однако и въ этой области въ теченіе даннаго времени жизнь Академіи шла, несомнѣнно, болѣе усиленнымъ темпомъ, наибольшая интенсивность котораго приходится опять-таки на послѣднее десятилѣтіе. До 1857 года кабинеты пополнялись вещами, изрѣдка жертвовавшимися отдѣльными лицами. Такъ, въ 1845 году членъ Совѣта Н. И. Шевалдышевъ подарилъ Академіи первую тетрадь коллекціи, состоящей изъ 94 картинъ изъ *священной и естественной исторіи*, цѣною въ 10 руб. Въ 1846 г. бывший учитель Академіи А. И. Гаррасъ пожертвовалъ коллекцію минераловъ и металловъ изъ 23 штукъ. Въ томъ же году

отъ А. Е. Филимонова поступило собраніе сибирскихъ минераловъ. Таковы всѣ наши свѣдѣнія о состояніи учебныхъ пособій этого второго періода. Съ увѣренностью можно сказать, что на самомъ дѣлѣ другихъ новыхъ пособій не существовало, такъ какъ средства заведенія были болѣе, чѣмъ ограниченны. Дѣло доходило до того, что преподаватели (напр., г. Климентовскій по физикѣ) покупали и чинили приборы за свой счетъ. При такомъ положеніи нечего было и думать объ улучшеніи кабинета, и онъ влачилъ кое-какъ свое жалкое существованіе вплоть до 1850 года, когда, вѣроятно, согласно новому уставу былъ основанъ зоологическій кабинетъ, выдѣленъ кабинетъ минералогическій и спроектированъ новый кабинетъ товаровѣдѣнія на мѣсто прежняго товарнаго кабинета. Къ этимъ годамъ относятся свѣдѣнія о приобрѣтеніи лучшихъ учебныхъ пособій. Кабинетъ зоологіи включалъ въ 1859 г. 300 штукъ фигуръ изъ папье-маше издѣлія извѣстнаго фабриканта Гейзера и 100 фигуръ русскихъ національныхъ костюмовъ. Фигуры изъ папье-маше были модели животныхъ, а костюмы демонстрировали, вѣроятно, отдѣлъ зоологіи о человѣкѣ. Минералогическій кабинетъ, къ тому времени значительно пополненный, заключалъ всего 334 штуфа. Другихъ свѣдѣній объ этихъ кабинетахъ не имѣется, и мы не можемъ сдѣлать какого-нибудь заключенія относительно ихъ состоянія, кромѣ того, что и въ 1860 г. ихъ инвентарь былъ болѣе чѣмъ скромный. Что же касается учебниковъ этого періода, то о нихъ уже было сказано, такъ что для болѣе подробнаго сужденія о ходѣ преподаванія остается воспользоваться лишь программами.

Въ періодической послѣдовательности эти программы представляются слѣдующимъ образомъ.

Географія.

1839—1844 гг.

Въ II классѣ. Преподаватель Мерсанъ (1833—1845). Предварительное понятіе о географіи, состоящее въ краткомъ описаніи солнечной системы, вида земли, математическихъ круговъ; въ краткомъ описаніи атмосферы, явленій, въ ней бывающихъ, земли, воды и частей ихъ или краткое описаніе Европы, Африки, Америки и Австраліи. (По географіи Арсеньева).

Въ III классѣ. Географія общая, коммерческая, космографія. Математическая географія (по Мальтебрюну). Изъ общей географіи: Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія со всею подробностію. Повтореніе по нѣмымъ картамъ. Черченіе и сочиненіе картъ для коммерческой географіи.

(По географіямъ: Гастева и Бальби и по собственнымъ тетрадамъ преподавателя).

1844 — 1850 гг.

Во II классѣ. Преподаватели: Мерсанъ (1833 — 1845), Штейнгаузъ (1845—1850). 1. Математическая, физическая и политическая географія до Азіи, по географіи Гастева. 2. Политическая исторія Азіи, Африки, Америки и Австраліи.

Въ III классѣ. Преподаватели: Гастевъ (1825—1845), Штейнгаузъ (1845—1850). Географія общая. 1. Математическая, физическая и политическая всѣхъ частей свѣта. 2. Обзорѣніе значительныхъ государствъ.

Географія коммерческая. Преподаватель Штейнгаузъ (1843—1850). Объясненіе нѣкоторыхъ явленій, бывающихъ на морѣ и относящихся къ мореплаванію. Образование, богатство и сила Европы въ сравненіи съ другими частями свѣта. Важнѣйшіе продукты Европы, расположенные по широтамъ, до которыхъ они достигаютъ. Торговые продукты съ показаніемъ важнѣйшихъ мѣстъ, гдѣ оныя производятся, а именно: изъ царства животныхъ, прозябаемыхъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на продукты, важные для отечественной промышленности.

1851—1857 гг.

Классъ III. Математическая и физическая географія; краткое обзорѣніе всѣхъ частей свѣта въ физическомъ отношеніи.

Классъ IV. Физическая и политическая географія Африки, Азии, Америки и Австраліи.

Классъ V. Физическая и политическая географія Европы.

Классъ VI. Политическая географія и статистика Россійской имперіи.

1857—1860 гг.

Классъ III. Топическій обзоръ земного шара. 2 урока.

Классъ IV. Топическій обзоръ земли въ вертикальномъ отношеніи. 2 урока.

Классъ V. Физическое описаніе частей свѣта и государствъ. 2 урока.

Классъ VI. Физико-политическое описаніе государствъ. 2 урока.

Классъ VII. Сравнительная географія. 2 урока.

Естественная исторія.

1839—1844.

Въ III классѣ. Преподаватель Дитрихъ (1838—1843), Надеждинъ.

Зоологія. Определеніе естественной исторіи въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ. Раздѣленіе на зоологію, фитолюгію, ориктолюгію. Сходство растений и животныхъ. Определеніе и раздѣленіе зоологіи. Зоологія, органографія, физиологія и біографія. Системы органовъ. Раздѣленіе животныхъ на классы по различнымъ системамъ. Животныя млекопитающія вообще. Человѣкъ и племена его. Семейство животныхъ. Птицы, пресмыкающіяся, рыбы, жемчужныя раковины, ракообразныя и насѣкомыя, глисты, полипы и наливчатыя животныя. Предметы изъ царства животныхъ, составляющіе вѣтви промышленности, какъ-то: шкуры, кожи, шерсть, щетина, клыки, кости, рогъ, черепахи, жемчугъ, перламутръ, клей, пухъ, перья, китовый усъ и проч. Страны ихъ добыванія, пути для доставленія. Вообще торговля ими. (По зоологіи Мильна Эдвардса съ дополненіемъ по собственнымъ тетрадамъ преподавателя).

Фитолюгія. Определеніе и раздѣленіе. Глоссологія, таксономія и фитографія. Растительная жизнь. Органы и различныя части растений. Клас-

сификація. Термины. Естественныя семейства, заключающія въ себѣ растенія, доставляющія намъ особенную пользу.

Ботаническая географія. Фитографія.

Предметы изъ царства растений, составляющіе вѣтви промышленности, какъ-то: красильныя и дубильныя вещества, кора, лубъ, волокна стеблей (ленъ, пенька), волокна сѣменниковъ (хлопчатая бумага), прямые корни, плоды, издѣлія листовыя (табакъ), благовонныя масла, лѣкарственныя вещества, воскъ и проч. Способы и виды доставленія и торговля ими. (По курсамъ ботаникъ Декандоля и Ришара, съ дополненіемъ по собственнымъ тетрадямъ преподавателя).

Ориктологія. Опредѣленіе, синонимы, раздѣленіе. Ориктогнозія, геогнозія, палеонтографія. Всеобщая ориктогнозія. Пропедевтика, терминологія, ориктоморфологія, кристаллы. Кристаллическое строеніе. Ориктофизика. Описаніе химическихъ дѣйствій, употребляемыхъ для распознаванія минераловъ. Исторія ориктологіи. Систематика. Системы кристаллографическія, химическія и смѣшанныя. Раздѣленіе минераловъ по цѣнности. Частная ориктогнозія. Минералы землистые, солянистые, горючіе. Отличительныя признаки минераловъ и соединеніе ихъ съ другими веществами. Металлы. Технические приложенія (по курсу Мооса, Глокера, Эрдманна и Ловецкаго съ дополненіемъ по собственнымъ тетрадямъ преподавателя).

1844—1849 гг.

Преподаватели: Надеждинъ (1843—1844), Клементовскій (1844—1845), Надеждинъ (1845—1856).

Въ III классѣ. 1. Опредѣленіе естественной исторіи. Царство минеральное, растительное и животное. Органы дыханія и кровообращенія органы движенія и чувствованія. Раздѣленіе животныхъ на классы; млекопитающія вообще: человѣкъ, четвероногія, двукопытныя, однокопытныя, пальцекрылыя, лапчатоногія; киты, птице-звѣри и птицы. 2. Минералогія; ориктогнозія: строеніе и форма минераловъ; твердость ихъ и цвѣтъ; семейство кремнезема; семейство глинозема, цирконе, горькозема, известковое, баритовое и стронціево; соли, вещества горючія, неметаллическія; вещества металлическія своеобразныя; минералы органическаго происхожденія. Ботаника. Анатомія растений: корень, стебель, листъ, цвѣтъ, пестики, тычинка, вѣнчикъ и проч.

Физиологія растений: свойства растительной ткани, жизнь растений, питаніе, способъ всасыванія и проч. Методологія, заключающая въ себѣ классификацію растений.

Въ IV классѣ. 1. Животныя позвоночныя, головоногія, безголовыя, ракообразныя, паукоподобныя, насѣкомыя, глисты, полипы, наливчатыя.

1850—1857 г.

Классъ V. Предварительныя свѣдѣнія по естественной исторіи. 1-ая часть естественной исторіи—зоологія.

Классъ VI. 2-ая часть естественной исторіи—ботаника.

Классъ VII. 3-ья часть естественной исторіи — минералогія.
1857—1860 г.

Классъ IV. Царства природы и ихъ система. Зоологія. 2 урока.

Классъ V. Ботаника и минералогія. 2 урока.

Классъ VI. Царства природы и ихъ система. 2 урока.

Классъ VII. Зоологія, ботаника и минералогія. 2 урока.

По этимъ программамъ можно судить объ эволюціи въ области преподаванія географіи и естествознанія. Распространяясь вначалѣ лишь на два класса и соединяясь въ исторіей, географія въ 1857 году получаетъ программы, близкія къ современнымъ, но съ той существенной особенностью, о которой и теперь еще приходится лишь мечтать: именно, курсъ географіи перенесенъ въ старшіе классы, гдѣ усвоеніе географическаго матеріала, несомнѣнно, гораздо легче и продуктивнѣе. Въ 1859 г. на ряду съ только что отмѣченною особенностью курсъ географіи еще болѣе расширяется, занимая даже VII классъ, располагаясь концентрирами. Это послѣднее обстоятельство было такимъ приобрѣтеніемъ, о которомъ ломають копыя еще въ наши дни. Правда, концентры эти располагались довольно оригинально. Въ III классѣ проходило горизонтальное описаніе всѣхъ частей свѣта и нѣкоторыхъ государствъ, то-есть исключительно очертанія и положенія. Въ IV классѣ къ этому присоединялось устройство поверхности вообще и въ частности возвышенности, т.-е. вертикальное описаніе. Въ V классѣ свѣдѣнія изъ физической географіи и физической очеркъ внѣевропейскихъ и европейскихъ странъ (т.-е. положеніе и величина, горизонтальное и вертикальное расчлененіе, воды, почва, климатъ, произведенія, племена и рода его). Въ VI классѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, повторяется то же самое, но съ прибавленіемъ климатическихъ устройствъ. Наконецъ въ VII классѣ проходятъ «сравнительный высшій курсъ» съ той же самой программой. Такимъ образомъ на канву III класса кладутся все болѣе и болѣе сложные узоры знаній.

Естествознаніе, какъ видно, претерпѣвало ту же судьбу. Въ періодъ 1844 г. мы находимъ программу III класса, въ которую включены всѣ отдѣлы. Трудно понять, какимъ образомъ успѣвали пройти и усвоить такой матеріалъ. Періодъ 1844—1857 года застаётъ естествознаніе уже въ II, III и IV классахъ. Въ 1857 г. естествознаніе распространено и на V классъ, такимъ образомъ, что въ III проходила зоологія, въ IV—ботаника и въ V—минералогія. Въ 1859 г. естественная исторія уже введена въ программу VII класса, при чемъ на протяженіи всѣхъ классовъ мы видимъ концентры, какъ и въ географіи. Примѣчаніе къ этой программѣ о спеціальному значеніи курсовъ VI и VII классовъ свидѣтельствуетъ, что въ это время не было прежняго хаотическаго смѣшенія общей и прикладной естественной исторіи.

Кромѣ того, характерно для приведенныхъ программъ еще то обстоятельство, что курсъ естественной исторіи расположенъ былъ въ нис-

ходящемъ порядкѣ, отъ высшихъ къ низшимъ, и такимъ образомъ существовалъ переходъ отъ сложныхъ явленій къ простымъ.

Къ сожалѣнію, не имѣется прямыхъ указаній на методы преподаванія. Но судя по отсутствію наглядныхъ пособій и по другимъ фактамъ, о которыхъ умѣстнѣе сказать ниже, господствовалъ книжный, схоластическій методъ и весь матеріалъ преподавался исключительно по книгамъ. А такъ какъ намъ отчасти извѣстны эти книги и программы, то вѣроятно всего предположить, что методы преподаванія и усвоенія сохранились въ прежнемъ видѣ.

Такимъ образомъ періодъ 1835—1860 годовъ является періодомъ *распаденія* позитивныхъ наукъ на болѣе или менѣе опредѣленные отдѣлы, періодомъ физическаго развитія этихъ отдѣловъ съ неокрѣпшей, еще полной пережитковъ, внутренней ихъ организаціей. Во всякомъ случаѣ, со стороны самостоятельности, расширенія продолжительности курса, расширенія учебнаго матеріала, болѣе планомѣрнаго его распредѣленія и большей законченности, естествознаніе и географія завоевали себѣ обширное поле дѣятельности въ этотъ періодъ. Если вспомнить сказанныя еще въ 1839 году слова Шредера о необходимости реальныхъ знаній, если принять во вниманіе, что съ того времени естественно-научныя и географическія обобщенія, изобрѣтенія и открытія пронеслись могучей волной, что въ то же время на Западѣ устанавливались новыя педагогическія теченія, то станутъ понятными внутреннія причины указанныхъ завоеваній этихъ педагогическихъ дисциплинъ.

Вѣроятно, подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ позитивныя науки укрѣпили свои позиціи не только въ такихъ специальныхъ школахъ, какъ Академія, но даже и въ гимназіяхъ. Въ то время курсъ географіи гимназій охватывалъ 7 классовъ при 12 ч. въ недѣлю, и курсъ естествознанія простирался на тѣ же классы при 11 часахъ. Но въ эту эпоху нарождались Базаровы, позитивныя науки навлекали на себя подозрѣніе и, наконецъ, въ 70 годахъ министерство гр. Д. Толстого на долгое время схоронило ихъ подъ классицизмомъ.

III.

1860—1910 г.

Вліяніе классицизма не могло, конечно, косвенно не коснуться Академіи. Но, кромѣ того, для нея настала тоже пора реформъ, затронувшихъ судьбу позитивныхъ наукъ. Этотъ новый фазисъ ихъ жизни начался подъ вліяніемъ новаго устава и измѣненій, съ нимъ связанныхъ.

Въ началѣ, какъ было сказано выше, новый уставъ позволилъ широко развернуть преподаваніе естествознанія и географіи въ Академіи.

Концентрическое расположеніе этихъ предметовъ, до VII кл. включительно, объяснялось тѣмъ, что при другомъ порядкѣ не было бы строй-

ности и цѣльности и что, выходя изъ младшихъ классовъ, по причинамъ коммерческой жизни, ученикъ лишился бы законченныхъ свѣдѣній.

Однако высшимъ центрамъ стремились придать спеціальный характеръ. «За системой трехъ царствъ природы и изученіемъ типовъ слѣдуетъ подробное ознакомленіе только съ тѣми предметами, которые имѣютъ техническое или промышленное примѣненіе. Въ географіи постоянно обращаютъ вниманіе на факты, имѣющіе значеніе въ промышленной жизни».

Такой спеціальный характеръ преподаванія въ VII и VIII кл. скоро приобрѣли всѣ учебные предметы ихъ курсовъ, а въ 1860 г. къ разряду спеціальныхъ классовъ отнесенъ былъ и VI. Такимъ образомъ три послѣдніе класса приняли совершенно иной характеръ, чѣмъ раньше. Они были предназначены теперь для образованія особаго коммерческаго «факультета», такъ что классовъ общеобразовательныхъ «гимназическихъ», какъ они названы, осталось лишь пять.

Именно это стремленіе специализировать старшіе классы, какъ исключительно коммерческіе, и отдѣлить ихъ, какъ таковые, отъ остальныхъ, имѣло громадное вліяніе на судьбу многихъ учебныхъ дисциплинъ и среди нихъ на судьбу позитивныхъ наукъ.

Не трудно угадать, что это вліяніе заключалось въ постепенномъ вытѣсненіи естествознанія и географіи спеціальными дисциплинами. Дѣйствительно, уже въ 1860 г. ихъ курсы были передвинуты на одинъ классъ ниже, такъ что географія заняла впервые мѣсто среди предметовъ II кл., а естествознаніе было перенесено въ III кл. при тѣхъ же недѣльныхъ часахъ. Однако оба предмета еще остались въ VI (географія) и VII (естественная исторія) кл. въ видѣ высшаго курса сравнительной географіи и естественной исторіи сырыхъ матеріаловъ.

Черезъ годъ курсъ географіи VI кл. былъ перемѣщенъ въ V кл., а курсъ V кл. размѣщенъ среди курсовъ II, III и IV классовъ. Въ то же время въ VII кл. уничтожается естествознаніе.

Наконецъ въ 1862 г. Педагогическая Конференція приняла проектъ, по которому въ V кл. остается курсъ только Россіи, съ повтореніемъ физико-политическаго курса и примѣчаніями изъ высшаго сравнительнаго. Правда, въ VII кл. возобновляются лекціи по естествознанію, но уже въ качествѣ спеціальнаго знанія, т.-е. знанія предметовъ, доставляющихъ продукты промышленности и торговли.

«Естественная исторія сырыхъ матеріаловъ», преподававшаяся временами въ этихъ классахъ на ряду съ товаровѣдѣніемъ, совершенно исчезаетъ изъ обихода. Она не удержалась, очевидно, вслѣдствіе своей полной нецѣльности. Въ запискѣ 1865 г., (о которой рѣчь будетъ ниже), преподаватель естественныхъ наукъ говоритъ: «Естественная исторія сырыхъ матеріаловъ» мнѣ наука незнакома даже по названію. Полагаю, что она состоитъ въ повтореніи задовъ изъ зоологіи и минералогіи и положительно утверждаю, что подъ названіемъ «естественная исторія сырыхъ матеріаловъ»

ловь» читалась геологія и еще то, что должно бы быть извѣстно всякому, кончившему курсъ въ гимназическихъ классахъ».

Такое мнѣніе специалиста-современника, несомнѣнно, характеризуетъ эту науку.

Само собою разумѣется, что при указанныхъ выше новыхъ условіяхъ распредѣленія курсовъ, нечего было думать объ исполненіи концентрической программы 1859 года: она была слишкомъ обширна для отведеннаго теперь времени; кстати сказать, и раньше-то не было ни пособій, ни руководствъ для ея выполненія.

Воспользуемся случаемъ, чтобы сдѣлать еще добавленіе по поводу бывшихъ концентровъ. Сущность дѣла заключается въ томъ, какъ и что именно понимать подъ словомъ концентры, и какое содержаніе вливать въ нихъ. Существуетъ мнѣніе, что все, что мы познаемъ, мы познаемъ концентрически. Есть и другое мнѣніе, утверждающее противоположное и опровергающее первое тѣмъ, что согласно ему слѣдуетъ считать, напр., азбуку первымъ концентромъ къ литературѣ. Третье мнѣніе о концентрахъ говоритъ, что это есть систематическое расширеніе круга понятій, опредѣляемое умышленнымъ переходомъ отъ простаго къ сложному и т. д. Концентры 1859 г. были такими, которые придерживались строго опредѣленнаго перехода отъ вида къ порядку, семейству и т. д., и которые еще не такъ давно исчезли навсегда изъ обихода германской школы. Они должны были умереть отъ общихъ причинъ, если бы даже ихъ и питали искусственно. Но въ Академіи и, кромѣ того, имѣлись, какъ видимъ, спеціальныя причины ихъ уничтоженія. Въ 1861 г. инспекторъ Академіи Киттары, горячій сторонникъ концентрической системы, долженъ былъ заявить объ ея отмѣнѣ.

Въ III кл. помѣстили зоологію, въ IV—ботанику и въ V—минералогію. Находились даже защитники этого новаго распредѣленія, такъ какъ таковое уже давно имѣлось въ гимназіяхъ. По мнѣнію инспектора, эти защитники смотрѣли на дѣтей, какъ на студентовъ, и вводили поэтому въ среднюю школу методы высшихъ учебныхъ заведеній... «Случалось слышать,—говоритъ онъ,—что преподаванію зоологіи въ III кл. надо предпослать ознакомленіе съ анатоміей и физиологіей, чего нѣтъ даже въ университетахъ». «Впрочемъ,—добавляетъ г. Киттары,—преподаваніе естественной исторіи въ нашихъ гимназическихъ классахъ далеко не имѣетъ того значенія, какъ преподаваніе другихъ наукъ, безъ которыхъ немислимъ ходъ образованія. Исторія нашихъ гимназій показываетъ, что естественныя науки отмѣнялись безъ всякаго вліянія на ходъ учебнаго дѣла. У насъ онѣ служатъ дополненіемъ и пособіемъ къ общему образованію». Въ этихъ словахъ слышится та же тенденція спеціализаціи, ради которой впослѣдствіи позитивныя науки были такъ сокращены. Въ тѣхъ же словахъ можно увидѣть взглядъ на естествознаніе, какъ на предметъ общеобразовательный, взглядъ впервые подчеркнутый исторіей Академіи.

Въ слѣдующее время, до 1866 г., педагогическая конференція, отвлеченная вопросами новаго уклада жизни, не обращала болѣе вниманія на распорядокъ по классамъ географіи и естествознанія.

Но въ 1866 г., ради усиленія языковъ и полноты спеціализаціи старшихъ классовъ, естествознанію дали по 2 ч. въ III—V кл., а географію перенесли съ I кл. по V при 1 недѣльномъ урокѣ въ каждомъ.

Такимъ образомъ оба предмета были ограничены въ своемъ вліяніи лишь младшими классами и къ тому же при самомъ незначительномъ количествѣ учебныхъ часовъ: для естествознанія шесть, для географіи всего пять. Это было, повидимому, время случайнаго кризиса общеобразовательныхъ позитивныхъ наукъ въ Академіи, такъ какъ въ слѣдующіе годы число недѣльныхъ уроковъ и время прохожденія курсовъ неизбѣжно пришлось увеличить. Вообще, какъ мы увидимъ далѣе, переустройство школьной системы занимало вниманіе педагогическаго состава Академіи еще долгое время.

Вотъ эта реформа учебнаго плана, такъ отразившаяся на положеніи естествознанія и географіи, является первой характерной чертой послѣдняго періода.

Рѣка академической жизни, всколыхнувшаяся надъ вліяніемъ новаго устава, направлений и педагогическихъ вѣяній, не могла, конечно, сразу войти въ обычное спокойное русло, и зданіе учебнаго плана долгіе годы испытывало на себѣ вліяніе этого волненія. Почти ежегодно мѣнялись программы, перемѣщая предметы изъ одного класса въ другой, усиливая то одну, то другую сторону преподаванія, то сокращая, то увеличивая учебное время для различныхъ дисциплинъ. Протоколы многочисленныхъ педагогическихъ конференцій этого періода доказываютъ интенсивность и сложность педагогической работы, совершавшейся тогда во всѣхъ углахъ жизни. И потому нѣтъ ничего удивительнаго, что естествознаніе, при надвигавшейся на него реакціи, вѣяніе которой уже носилось, было на время какъ бы забыто и даже игнорировано. Но географія и естественныя науки, какъ учебные предметы, все-таки были признаны тогда самой жизнью; о нихъ можно было молчать, но нельзя было изгнать или уничтожить ихъ вліяніе. Забытыя, замалчиваемыя и даже тѣсимыя, онѣ въ тиши существованія искали новыхъ путей и, надо замѣтить, шли медленной, но вѣрной дорогой. Конечно, причины этого исканія заключались не въ стѣсненіяхъ, онѣ лежали глубоко въ методахъ самихъ наукъ и въ педагогическихъ воззрѣніяхъ, созрѣвавшихъ въ это время въ интеллигентныхъ педагогическихъ кружкахъ Россіи и Запада. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ, географія и естествознаніе, съ конца шестидесятыхъ годовъ, начинаютъ расти вглубь медленнымъ, но непрерывнымъ ростомъ.

Въ этомъ внутреннемъ углубленіи состоитъ другая, характерная и очень важная для ихъ исторіи черта этого третьяго и заключительнаго

періода. Мы постараемся теперь показать, насколько позволять размѣры статьи, какимъ путемъ шло внутреннее развитіе нашихъ дисциплинъ.

Благодаря всевозможнымъ измѣненіямъ и перемѣщеніямъ программъ, съ 1857 г. преподаваніе зоологіи въ Академіи сосредоточилось исключительно на позвоночныхъ животныхъ, кончая птицами.

Стѣсненные временемъ преподаватели не успѣвали проходить болѣе широкаго курса. Въ 1865 г. вступившій въ обязанность преподавателя Корейщиковъ обратилъ на это вниманіе конференціи письмомъ. Онъ указалъ, что программа минералогіи вдается въ подробности, которыя, при отсутствіи предварительнаго курса химіи, могутъ быть усвоены лишь механически. А потому, по мнѣнію Корейщикова, слѣдуетъ сократить курсъ минералогіи и отвести на него 2 часа, а третій часъ употребить на зоологію безпозвоночныхъ въ V классѣ.

Дѣйствительно, въ это время минералогія приняла необыкновенные размѣры. Ея курсъ расширили, имѣя въ виду чисто-прикладныя цѣли техническаго образованія.

Мнѣніе Корейщикова было принято конференціей, но возбудило размышленія, результатомъ которыхъ явилось предложеніе—обсудить вообще методъ преподаванія естественныхъ наукъ, какъ предмета общеобразовательнаго. Такое мнѣніе было представлено конференціи въ 1865 г. въ видѣ особой записки.

Эта записка, при всей краткости, въ высшей степени характерна для разсматриваемаго періода, и въ особенности мы отмѣтимъ два ея положенія. Первое изъ нихъ, съ котораго она и начинается, состоитъ въ защитѣ естествознанія отъ упрековъ въ *распространеніи материализма*¹⁾.

Если вспомнить опять, что такое были шестидесятые годы въ исторіи русской общественной мысли, когда Писаревъ съ такимъ восторгомъ встрѣтилъ появленіе Базарова, когда зазвучала проповѣдь реализма и нигилизма, когда мнѣнія запутались въ клубокъ противорѣчій, то подобное начало мнѣнія педагоговъ не покажется удивительнымъ. Не будетъ казаться удивительнымъ и другая характерная черта записки, а именно то, что сейчасъ же за первымъ положеніемъ слѣдуетъ указаніе на неудовлетворительность метода естествознанія съ педагогической точки зрѣнія. «Какъ общеобразовательный элементъ, говорится далѣе, естественныя науки до сихъ поръ еще не могутъ состязаться съ древними языками, потому что методъ преподаванія древнихъ языковъ выработанъ лучшими педагогами нѣсколькихъ столѣтій, между тѣмъ какъ методъ преподаванія естественныхъ наукъ до сихъ поръ мало выработанъ, и даже Германія бѣдна хорошими преподавателями этихъ наукъ (см. Erdmann, Über das Studium der Chemie)».

¹⁾ Хотя эта защита ограничилась лишь отсылкой интересующихся къ знакомству съ только что вышедшей книгой Гартвига «Gott in der Natur», и не привела иныхъ возраженій, тѣмъ не менѣе, ея выступленіе крайне знаменательно.

Такимъ образомъ преподавателямъ естествознанія, при совмѣстномъ сужденіи съ преподавателями другихъ наукъ, пришлось сдѣлать эту оговорку и сослаться на древніе языки, точно предчувствуя приближавшуюся побѣду классицизма. Но сказавшаяся здѣсь шаткость положенія естествознанія тѣмъ болѣе должна была побудить преподавателей его къ дальнѣйшей трудной работѣ и служить залогомъ дальнѣйшаго прогресса. Уже въ той же запискѣ встрѣчаются далѣе несомнѣнно положительные результаты размышленій. Надо отказаться отъ схоластическихъ приѣмовъ преподаванія. Дитя отъ природы любитъ природу и всегда готово изучать ее; но—увы!—въ нашихъ гимназіяхъ ребенокъ, особенно *живой* и *развитой* нерѣдко, чтобы не сказать всегда получаетъ полное отвращеніе отъ изученія близкой ему природы!—Какая тому причина? Отвѣтъ на этотъ вопросъ укажетъ намъ на методъ. Итакъ, долой схоластическіе приемы и дайте ребенку любовь къ окружающему міру. Не значитъ ли это—долой зубрежку по учебникамъ, ближе къ природѣ?

Однако трудно еще было совсѣмъ отрѣшиться отъ прежнихъ приѣмовъ и невозможно было ввести новые, близкіе дѣтской психологіи методы. А старые сушили дѣтскій умъ. И потому «преподаваніе естественной исторіи не должно начинаться слишкомъ рано». Начиналось же оно, извѣстно, какъ и теперь, въ III классѣ. Очевидно, на его преподаваніе смотрѣли съ точки зрѣнія систематическаго, университетскаго курса, смотрѣли такъ, какъ съ болью въ сердцѣ указывалъ бывшій инспекторъ Академіи Киттары (см. выше).

Слѣдующій пунктъ записки требуетъ введенія курса химіи, который предшествовалъ бы курсу минералогіи VI кл., и высказываетъ уже извѣстное сужденіе «объ естественной исторіи сырыхъ матеріаловъ».

Появленіе этихъ разсужденій о методахъ естествознанія¹⁾, первыхъ за все существованіе Академіи, слѣдуетъ признать громаднымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ преподаванія. Надо полагать, что въ Академіи и далѣе продолжалась неучтенная документами внутренняя работа, потому что въ 1866 г. инспекторъ Академіи Живаго, вовсе не сторонникъ позитивныхъ наукъ, говоритъ въ отчетѣ слѣдующее: «Преподаваніе естественной исторіи, которая *преимущественно передъ всеми другими предметами* нуждается не въ одной книгѣ и памяти, но въ *опытѣ* и постоянномъ *наблюденіи*, у насъ доселѣ было почти совершенно лишено пособія естественно-научныхъ аппаратовъ». Поэтому приобрѣли «манекенъ цѣлаго человѣка изъ папье-маше, разбирающійся на части, и модели глаза, уха и сердца». Въ 1869 г. Академія впервые намѣренно командировала въ Петербургъ преподавателя К. Н. Козырева для приобретенія вещей для натуральнаго кабинета и для ознакомленія съ новыми приѣмами преподаванія.

¹⁾ Методы и цѣли географіи были выдвинуты въ Академіи нѣсколько раньше А. П. Телѣгинимъ.

Въ связи съ обмѣномъ мнѣній о постановкѣ преподаванія въ Академіи преподаватель законовѣдѣнія, А. И. Морозовъ, пожелалъ представить на судъ собственное мнѣніе о книгѣ «Значеніе естественныхъ наукъ въ образованіи и преподаваніе ихъ въ школахъ» Росмесслера, извѣстнаго популяризатора шестидесятихъ годовъ. Мнѣніе это само по себѣ не заслуживало бы никакого вниманія, если бы до извѣстной степени оно не было вообще характерно для момента.

Морозовъ, признавая заслуги Росмесслера, возсталъ противъ тѣхъ гипотезъ и фактовъ, имъ изложенныхъ, которые могли бы вселить въ учениковъ духъ матеріализма. Естествознаніе должно согласоваться съ ученіемъ религіи и все ему несоотвѣтствующее должно быть вычеркнуто. Здѣсь мы видимъ опять тотъ же лейтмотивъ, который звучалъ и въ мнѣніи педагоговъ и въ настроеніи части общественныхъ элементовъ. Можетъ-быть, благодаря ему попытка Росмесслера ввести новую свѣжую струю въ школьное естествознаніе потерпѣла фіаско, по крайней мѣрѣ, въ русской школѣ. Между тѣмъ это была попытка огромной важности и въ концѣ 80-хъ годовъ школьный учитель Киля, Юнге, идя по слѣдамъ Росмесслера, произвелъ цѣлый переворотъ въ методахъ преподаванія естествознанія.

Такимъ образомъ начало новой эры въ области преподаванія естествознанія отмѣчено рѣзкимъ стремленіемъ къ измѣненію методовъ въ смыслѣ наглядности и къ *систематическому* подбору пособій для этой цѣли. Это стремленіе подтверждается и другими фактами, за которыми придется вернуться назадъ, къ 1863 г.

Въ этомъ году пансіонеры, жившіе съ 1843 г. по лѣтамъ на устроенной для нихъ подѣ Москвой дачѣ, собрали впервые «довольно растений и букашекъ, окружающихъ Москву, но недостаетъ времени и рукъ, чтобы разобрать этотъ матеріалъ», какъ выразился въ отчетѣ инспекторъ Академіи. Въ 1869 г. ученики вновь собирали коллекціи, но на этотъ разъ уже по указаніямъ преподавателя. И, наконецъ, въ 1874 г. въ первый разъ упоминается объ экскурсіяхъ, совершенныхъ учениками въ окрестности Москвы съ естественно-историческими цѣлями подѣ руководствомъ преподавателя С. Н. Никитина.

Все это были, конечно, только попытки, только первые слабые шаги, далеко еще не удовлетворявшіе потребностей естественно-научнаго образованія. Можно себѣ представить, какая нужда царилла еще во всемъ, если въ 1877 году преподаватель естествознанія долженъ былъ приносить на уроки собственныя пособія и если въ 1885 г. Н. И. Кожевниковъ нашелъ лишь жалкія пособія, сваленныя гдѣ-то въ углу Академіи. Нечего и говорить о томъ, что какихъ-нибудь отдѣльныхъ помѣщеній для географіи естествознанія не было и въ поминѣ. Вообще съ половины шестидесятихъ годовъ естествознаніе почти игнорировалось руководителями учебной жизни. Пополнялись только кабинеты товаровѣдѣнія и химіи. Главное же

вниманіе было удѣлено языкамъ и математикѣ, по поводу которыхъ шли безконечныя засѣданія въ связи съ реформою всего учебнаго строя Академіи. А увлеченіе общества и Министерства классицизмомъ только способствовали этому затишью естественно-научной педагогической жизни. Для нея за періодъ до девяностыхъ годовъ можно отмѣтить лишь 1885 г., годъ вступленія въ обязанности преподавателя недавно скончавшагося Н. Н. Кожевникова, положившаго столько силъ для постановки преподаванія естествознанія въ Академіи.

Въ 1891 году мы находимъ естествознаніе еще въ трехъ классахъ, при чемъ во II кл. былъ помѣщенъ курсъ зоологіи, кончая земноводными и курсъ ботаники, состоящей въ описаніи отдѣльныхъ растений. Курсъ III кл. заключалъ рыбъ и безпозвоночныхъ, а курсъ ботаники—морфологию и систематику цвѣтковыхъ голосѣмянныхъ и безцвѣтковыхъ растений. Далѣе въ IV и V классахъ естествознаніе отсутствовало, а въ VI кл. проходила уже анатомія и физиологія человѣка. Этотъ перерывъ курса естествознанія въ IV кл. объясняется тѣмъ, что въ учебномъ планѣ еще ранѣе ввели англійскій языкъ, ради котораго прежній курсъ минералогіи IV кл. былъ совершенно вычеркнутъ изъ обихода. Благодаря введенію англійскаго языка и усиленію иностранныхъ языковъ вообщемъ, курсъ естествознанія и былъ передвинутъ изъ III кл. во II. Уничтоженіе же естествознанія въ V кл. мотивировалось незнакомствомъ учащихся съ физикой, курсъ которой начинался лишь въ этомъ классѣ и знаніе которой условно было необходимо для сознательнаго усвоенія физиологіи человѣка.

Такимъ образомъ, ради усиленія языковъ, изъ естествознанія исключили огромный отдѣлъ, въ общеобразовательномъ и педагогическомъ значеніи котораго невозможно сомнѣваться. Подобный пробѣлъ, несомнѣнно, настойчиво напоминалъ о себѣ и былъ настолько очевиденъ, что въ 1896 г. минералогія была вновь возвращена на прежнее, такъ сказать, мѣстожительство тотчасъ же, какъ только, по педагогическимъ соображеніямъ, англійскій языкъ исключили изъ курса IV класса.

Но это случилось лишь въ 1896 г., а пока что естествознаніе оказалось въ наихудшихъ условіяхъ за послѣднее пятидесятилѣтіе по отношенію къ объему и времени курса. Времени было слишкомъ недостаточно, и преподаватели принуждены были въ 1892 г. еще сократить уже и безъ того сжатую программу. Это сокращеніе мотивировалось согласно отчету облегченіемъ учащихся и большей цѣльностью курса, которая могла быть соблюдена въ то время лишь при сокращенной программѣ. А потому изъ программъ ботаники выпустили нѣсколько семействъ, изъ зоологіи—нѣкоторые отряды, семейства и отдѣльныхъ представителей.

Подобное умаленіе естествознанія было, однако, чисто-внѣшнимъ, чисто-формальнымъ, потому что начавшееся въ немъ развитіе вглубь, о которомъ мы говорили выше, и которое составляетъ первостепенную особен-

ность всего послѣдняго періода, не останавливалось и не могло остановиться ни на одну минуту.

Дѣйствительно, въ 1891 г. экзаменаціонный отчетъ по естественной исторіи указываетъ на «обиліе графическихъ и иныхъ пособій», предлагавшихся ученикамъ и на «замѣчательно цѣлесообразный методъ преподавателя». Этотъ методъ имѣлъ результатомъ не только блестящіе отвѣты на экзаменахъ. Благодаря ему естествознаніе могло принять участіе на выставкѣ при II съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію и на Нижегородской выставкѣ. На обѣихъ выставкахъ были представлены «тетради съ классными замѣтками и рисунками, воспроизводимыми учениками во время уроковъ съ классной доски, со стѣнныхъ таблицъ и, отчасти, съ нѣкоторыхъ живыхъ объектовъ». Какъ сказано въ отчетѣ за 1896 г., эти работы имѣли въ виду: 1) указать планъ и краткій конспектъ урока; 2) отмѣтить главное и существенное изъ того, съ чѣмъ ученики встрѣчаются въ учебникѣ; 3) пополнить фактическій матеріалъ учебника тѣми данными, которыя заслуживаютъ особаго вниманія; 4) облегчить запоминаніе нѣкоторыхъ терминовъ и ихъ опредѣленій; 5) наглядно уяснить формы и взаимное расположеніе отдѣльныхъ органовъ, частей образованій и т. п.; 6) выработать въ ученикахъ умѣнье сопровождать классные отвѣты несложными, преимущественно схематическими, рисунками и чертежами; 7) вообще всячески облегчить ученикамъ приготовленіе уроковъ и, въ особенности, повтореніе цѣлыхъ отдѣловъ. Указанные объекты для выставки и приведенное здѣсь объяснительное къ нимъ замѣчаніе поясняютъ и самый методъ, шедшій crescendo въ смыслѣ усиленія наглядности преподаванія, самостоятельнаго наблюденія и сознательнаго отношенія къ изучаемымъ явленіямъ и формамъ. Извѣстно, впрочемъ, что далеко не всѣ преподаватели раздѣляли цѣлесообразность пользования даннымъ методомъ, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ онъ могъ привести къ результатамъ совершенно противоположнымъ и даже убить всякій интересъ къ занятіямъ. Въ связи съ этимъ методомъ находится и примѣчаніе къ программамъ этого года, напечатаннымъ еще до введенія курса минералогіи въ IV кл. Это примѣчаніе заявляетъ, что *особое* вниманіе, при прохожденіи зоологіи, обращается «на признаки, характеризующіе принадлежность къ той или иной группѣ и имѣющіе связь *съ образомъ жизни и условіями среды*». Такъ какъ подобное заявленіе встрѣчается впервые въ документахъ, то приходится съ увѣренностью заключить, что его появленіе есть намекъ на расширеніе біологическаго элемента, который вполнѣнствіи вытѣснилъ собой систематику.

Далѣе, въ томъ же году та же самая конференція, которая ввела курсъ минералогіи, признала весьма желательнымъ имѣть особый «естественно-историческій «классъ-кабинетъ». Это пожеланіе было приведено въ исполненіе очень быстро: «въ отдѣльномъ помѣщеніи положено небольшое основаніе для будущаго естественно-историческаго кабинета». Отведенное

помѣщеніе было весьма скромно и тѣсно, такъ что очевидцы хорошо помнятъ, какъ за недостаткомъ мѣста въ немъ часть учениковъ, во время уроковъ, должна была располагаться внѣ его стѣнъ, въ коридорѣ.

Какъ бы то ни было всѣ вышеприведенные и послѣдующіе факты по существу вполне однородно характеризуютъ эволюцію метода и постановки преподаванія.

Дальнѣйшій ходъ событій опредѣлился окончаніемъ работы по реформѣ преподаванія иностранныхъ языковъ. Наступила для нихъ фаза устой-

Музей естественно-историческаго кабинета.

чиваго равновѣсія. Лишь только благодаря этому равновѣсію уничтожилось прежнее ихъ давленіе на учебный планъ, естествознаніе неизбежно получило наступательное движеніе. Подобное явленіе отмѣчено въ 1898 году. «Начало курса естествовѣдѣнія, какъ предмета, требующаго для усвоенія достаточной степени развитія учащихъся, рѣшено перенести изъ II кл. въ III. Вслѣдствіе такого перенесенія «два урока естествовѣдѣнія введены въ V классѣ, гдѣ ихъ не было до сихъ поръ; это достигнуто путемъ сокращенія уроковъ физики до 2-хъ (противъ 3-хъ) и гимнастики до 1-го (противъ 2-хъ). Вслѣдствіе таковой перемѣны курсъ естествовѣдѣнія можетъ

быть поставленъ болѣе серьезно и въ то же время въ немъ не будетъ того перерыва, который допущенъ былъ до сихъ поръ въ V классѣ». Собственно говоря, въ подобномъ перемѣщеніи мы не находимъ ничего новаго: уже не разъ совершались подобныя перемѣщенія и гораздо раньше, если вспомнимъ, естествознаніе помѣщалось въ III кл. Но распоряжокъ 1898 года важенъ въ томъ отношеніи, что онъ укрѣпился въ учебномъ планѣ, дойдя до нашихъ дней.

Въ 1899 году прибавка еще одного часа въ VI кл. придала курсу естествознанія не только внѣшній обликъ современнаго строя: этотъ новый часъ «позволилъ ввести въ его курсъ анатомію и фізіологію растений, съ доступными для средней школы опытами, а также элементарные очерки геологіи въ связи съ курсомъ минералогіи въ V классѣ». Введеніе цѣлага отдѣла, до сихъ поръ совершенно отсутствовавшего, придало цѣльность всему курсу, оживило предметъ и увеличило цѣнность естественно-историческаго кабинета. Для опытовъ были приобрѣтены приборы, исполненные фирмою «Е. С. Трындинъ с-вья» въ количествѣ 51 экземпляра по плану и рисункамъ Н. Н. Кожевникова, на сумму 168 р. 45 к. Приобрѣтенъ былъ также ботаническій атласъ Германа Зиппель.

Приходится повторить, что всѣ изложенные факты свидѣтельствуютъ объ эволюціи методовъ преподаванія. Дальнѣйшія явленія, характерныя для этой эволюціи, до 1905 года совершаются въ направленіи усовершенствованія кабинетовъ и развитія естественно-историческихъ экскурсій. Безусловно все это было громадной заслугой Н. Н. Кожевникова, рука котораго видна всюду во всѣхъ мелочахъ постановки преподаванія. Онъ первый завелъ, вмѣстѣ съ Ѳ. М. Мирчинкомъ въ 1899 г. инвентарныя книги, благодаря которымъ *впервые* явилась возможность «подсчитать наличность учебныхъ пособій и привести въ извѣстность учебное хозяйство Академіи». Въ томъ же году Н. Н. Кожевниковъ приводитъ въ исполненіе давнишнюю завѣтную мечту объ устройствѣ болѣе удобнаго естественно-историческаго кабинета-класса. «Та комната, въ которой онъ (классъ) находился до сихъ поръ, была настолько мала и неудобна, что въ ней съ трудомъ помѣщались ученики во время уроковъ, а шкапы съ препаратами и коллекціями, по необходимости, были разставлены по всему зданію Академіи». Въ текущемъ году, когда производился ремонтъ зданія, явилась возможность предоставить для кабинета двѣ свѣтлыя большія комнаты». Такъ говоритъ отчетъ 1900 года.

Н. Н. Кожевниковъ принялъ на себя «трудъ составленія плана и ближайшаго наблюденія за работами по устройству кабинета». Классъ-кабинетъ существуетъ и теперь и въ общихъ чертахъ сохраняетъ обликъ, данный ему его устроителемъ. Въ одной комнатѣ помѣщены витрины и шкапы для храненія пособій. Въ другой поставленъ лекціонный столъ съ ксилолитовой доской, съ проведенною водою и газомъ, дубовыя парты для воспитанниковъ, стѣнная доска съ подвижной линолеумовой лентой.

Въ соотношеніи съ усовершенствованіемъ методовъ преподаванія находилось приобрѣтеніе пособій. Къ 1 декабря 1900 года въ кабинетѣ состояло 518 №№ на сумму 2.467 руб. 90 коп. Такая крупная затрата была сдѣлана постепенно приблизительно съ 1885 года. Но такъ какъ до 1900 г. не существовало отчетности, то приходится отказаться отъ мысли прослѣдить съ цифрами въ рукахъ годъ за годомъ развитіе кабинета. Это можно сдѣлать лишь за періодъ послѣдняго десятилѣтія. Но если припомнить, что Н. Н. Кожевниковъ при вступленіи въ обязанности преподавателя почти не нашель никакихъ пособій, то станетъ яснымъ значительный ростъ ихъ за время пребыванія его въ Академіи.

Музей естественно-историческаго кабинета.

Изъ отдѣловъ пособій имѣлись слѣдующіе: 1) стѣнные таблицы и атласы (8); 2) чучела (50); 3) скелеты полные (11), черепа, зубы, конечности (18); 4) сухіе препараты (5); 5) спиртовые (75); 6) модели по анатоміи человѣка (4), зоологическія модели (210), ботаническія (30), минералогическія (2); 7) коллекціи по тремъ царствамъ природы (6); 8) приборы для опытовъ по *элементарной химіи* и минералогіи (32); 9) приборы по физиологіи растений (42); 10) ученическія работы (15).

Въ 1900 г. были приобрѣтены вновь: 1) микроскопы Гартнака и Лейтца; 2) скелетъ человѣка; 3) черепъ человѣка (расчлененный); 4) микроскопическіе препараты по анатоміи растений, а всего на сумму 300 руб.

Изъ этого перечня можно заключить: 1) о существованіи въ V классѣ курса элементарной химіи, которая на ряду съ физикой является необходимою основой для курса физиологіи растений и человѣка (VI кл.) и 2) о систематическомъ подборѣ пособій, а не случайномъ приобрѣтеніи ихъ, какъ было до 70-хъ годовъ.

Дальнѣйшее развитіе характеризуется слѣдующимъ образомъ. Къ отчетному 1901 г. увеличеніе расходовъ на кабинетъ выражается цифрой 600 р.; къ 1902 г.—305 р.; къ 1903 г.—217 р.; къ 1904—399 р.; къ 1905—505 р.; къ 1906—156 р.; къ 1907—170 р. Эти цифры говорятъ за то, что наибольшая интенсивность оборудованія кабинета приходится, какъ и должно быть, на самые первые годы его существованія, что дало возможность впослѣдствіи значительно сократить расходы. И если теперь обратиться къ болѣе детальному знакомству съ сдѣланными приобрѣтеніями, то въ только что сказанномъ не придется сомнѣваться.

Дѣйствительно, въ 1901 году приобрѣтается для кабинета *усовершенствованный* проекціонный аппаратъ отъ Коhl'я въ Хемницѣ, работающій безъ шума переменнымъ токомъ (доставляемымъ городской электрической станціей). Этотъ аппаратъ, благодаря сильному свѣту вольтовой дуги, кромѣ обыкновенныхъ діапозитивовъ, проектируетъ на экранѣ микроскопическіе препараты... Безъ него едва можно было успѣть показать какихъ-нибудь 2—3 препарата въ теченіе всего урока. Кромѣ того, этотъ аппаратъ, давая возможность видѣть каждый объектъ всѣмъ, иногда очень многочисленнымъ, ученикамъ одновременно, позволяетъ преподавателю разяснять всѣ детали видимой ими картины». Другое приобрѣтеніе этого года—коллекція стеклянныхъ моделей драгоценныхъ камней въ ихъ естественныхъ кристаллическихъ формахъ—пополнило пробѣлъ въ пособіяхъ по минералогіи. Въ слѣдующемъ году, кромѣ 169 діапозитивовъ и нѣсколькихъ спиртовыхъ препаратовъ по зоологіи, микроскопическихъ по анатоміи растений, обращаетъ вниманіе приобрѣтеніе приборовъ для экскурсирования и коллектированія. Ихъ раньше не было совсѣмъ, и мы отмѣчаемъ этотъ шагъ, какъ первую попытку ввести экскурсіи въ систему. Въ 1903 г. приобрѣтенія касались дополненій и усовершенствованій постановки дѣла; напр., былъ сдѣланъ полотняный проекціонный экранъ на автоматическихъ приспособленіяхъ для опусканія и поднятія.

Въ 1904 г. были приобрѣтены новые діапозитивы по различнымъ отдѣламъ на сумму 260 р. и превосходная коллекція по метаморфозѣ насекомыхъ. Конечно, были и другія приобрѣтенія. Въ 1905 г. были куплены два акваріума и четыре терраріума съ водопроводами и отливными трубами работы Этикеръ, масляно-иммерзійный объективъ для микроскопа. Рисунки, картины, таблицы приобрѣтались каждый годъ за этотъ періодъ.

Въ 1904 году было положено начало систематически подобранной ученической и общей естественно-исторической бібліотеки, въ которой къ 1906 году состояло 451 томъ.

Въ 1906 году В. О. Капелькинъ, замѣстившій скончавшагося Н. Н. Кожевникова, продолжалъ усовершенствованіе начатаго покойнымъ дѣла. Въ кабинетѣ появились разборныя модели цвѣтовъ Brendel'я, систематически подобранныя къ проходимому курсу и значительно облегчившія его усвоеніе своимъ прекраснымъ исполненіемъ и наглядностью. Діапозитивы (110 шт.) по рисункамъ Кунерта изъ книги Гааке («Происхожденіе животнаго міра») несомнѣнно способствуютъ пробужденію интереса учащихся. Микроскопъ Reichert'a, особенно удобный для демонстрированія въ живомъ видѣ мелкихъ животныхъ, положилъ начало улучшенію инструментальнаго оборудованія кабинета. Въ 1907 г. были приобрѣтены таблицы по зоологіи Pfuerscheller'a, принятія, какъ лучшія, во всѣхъ лучшихъ школахъ Германіи. Новыхъ 60 діапозитивовъ дополнили наборъ картинъ по зоологіи. Окна и столы кабинета украсились живыми растеніями, подобранными для прохожденія курса. За періодъ 1908—1909 гг. были пополнены прежнія коллекціи и пособія, а также приобрѣтенъ новый наборъ приборовъ для экскурсированія. Такимъ образомъ въ настоящее время Академія располагаетъ обширнымъ естественно-историческимъ музеемъ. Кромѣ упомянутыхъ выше предметовъ, въ немъ имѣется богатая и прекрасно подобранная коллекція минераловъ и образцовъ горныхъ породъ, очень богатая коллекція по систематикѣ насѣкомыхъ и по ихъ біологіи; особенно хороши коллекціи по миметизму насѣкомыхъ. Имѣются такіе предметы, какъ, напр., очень крупный щитъ морской черепахи, пила отъ пилы-рыбы, китовый усъ, кусокъ кожи слона. Скелеты, черепа и коллекція спиртовыхъ препаратовъ дополняетъ общую картину зоологическихъ пособій. Ботаника, какъ уже сказано, широко представлена моделями Brendel'я, таблицами и другими пособіями. Въ аудиторіи имѣются всѣ приспособленія для производства опытовъ. Для наблюденій (классныхъ) служатъ растенія (орхидея, кактусъ, плющъ, агава, Ruscus и т. д.) и населеніе аквариумовъ и терраріума. Наконецъ имѣется полная возможность производить анато-

Изъ финляндской экскурсіи. (Группа въ Каанѣ).

мію. Наконецъ имѣется полная возможность производить анато-

мію животныхъ благодаря значительному количеству необходимыхъ инструментовъ.

Такое быстрое развитіе кабинета вполне соотвѣтствовало давно назрѣвшей необходимости. Цѣнные пожертвованія учениковъ и частныхъ лицъ, начавшія поступать въ него съ 1901 года, были только проявленіемъ этой серьезной потребности. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить интересныя коллекціи минераловъ и горныхъ породъ и ископаемыхъ Н. І. Криштофовича, П. Н. Пѣтухова, Бородкина и др., а также прекрасныя коллекціи насѣкомыхъ тропическаго пояса А. В. Эдельберга, А. И. Дусса и Аврамова. Коллекціи по тремъ царствамъ природы, живыя растенія, спиртовые препараты, таблицы, принесенныя въ даръ различными лицами, обогащали музей. Но въ особенности яркое явленіе, характеризующее постановку дѣла, представляютъ ученическія работы, ежегодно пополнявшія кабинетъ. Среди нихъ имѣются таблицы по сравнительному химическому анализу растенія и человѣческаго тѣла, коллекціи по суточному обмѣну веществъ въ человѣческомъ тѣлѣ, рисунки по процессу клѣточного дѣленія, оплодотворенія, коллекціи насѣкомыхъ, гербаріи, спиртовые и сухіе предметы по зоологіи и др.

Выше было указано, какъ постепенно складывался порядокъ преподаванія въ учебномъ планѣ. *Въ настоящее время* естествознаніе сосредоточено въ среднихъ классахъ (въ III, IV, V и VI), при чемъ въ каждомъ изъ этихъ классовъ отводится на предметъ 2 часа въ недѣлю. То обстоятельство, что въ младшихъ классахъ введенъ курсъ природовѣдѣнія, хотя бы и необязательный, позволяетъ теперь проводить систематическій курсъ съ III кл. уже вполне научно. Принимая во вниманіе очень юный возрастъ учащихся, матеріаль распредѣлили такимъ образомъ, что на III и IV кл. приходятся наиболѣе легкіе отдѣлы. Именно, въ III кл. проходятся цвѣтковыя растенія и позвоночныя животныя, такъ какъ тѣ и другія наиболѣе извѣстны и настолько крупны, что не требуютъ примѣненія микроскопа. На IV кл. относятся споровыя растенія и безпозвочныя животныя. Здѣсь приходится уже постоянно пользоваться микроскопомъ, и, кромѣ того, эти отдѣлы менѣе извѣстны, чѣмъ первые.

Въ IV кл. такимъ образомъ заканчивается та часть естествознанія, которая опирается, главнымъ образомъ, *на наблюденія*. Она предшествуетъ отдѣламъ, гдѣ главная роль принадлежитъ *опыту*. Физиологія какъ по методу, такъ и по затрогиваемымъ вопросамъ, вѣнчаетъ собой курсъ біологическихъ наукъ. Ея фундаментомъ служитъ химія. Поэтому элементарный курсъ химіи предшествуетъ курсу физиологіи. Этотъ курсъ проходится въ V кл., въ связи съ минералогіей, къ которой примыкаетъ также и геологія.

Хотя въ цыклъ біологическихъ наукъ, какъ видимъ, вклиниваются науки о природѣ неорганической, но это не нарушаетъ общей цѣльности. Дѣло въ томъ, что химія, минералогія и геологія, занимая весь годичный

курсъ V кл., отдаляютъ соответственно курсъ физиологіи, что, несомнѣнно, отражается выгодно на его прохожденіи. Ученики получаютъ подготовку не только по химіи, но и по физикѣ (курсъ V кл). При такихъ условіяхъ курсъ физиологіи въ VI кл. можетъ быть поставленъ исполнѣ научно. Съ нимъ неразрывно соединены анатомія растений и анатомія человѣка.

Вотъ въ основныхъ чертахъ распредѣленіе отдѣловъ курса естествознанія въ настоящее время.

Характеризуя эволюцію преподаванія естественной исторіи, мы какъ будто совершенно забыли о географіи. Дѣйствительно, *географія* съ шести-

Естественно-историческій классъ.

десятихъ годовъ, когда о ней упомянуто здѣсь въ послѣдній разъ, была почти забыта. Она замерла на нѣкоторое время въ отведенныхъ ей рамкахъ и воскресала при педагогическихъ сужденіяхъ только за тѣмъ, чтобы передвинуться изъ одного класса въ другой.

Припомнимъ, что періодомъ расцвѣта географіи въ Академіи былъ конецъ пятидесятихъ годовъ, когда, располагаясь концентрирами, она красной нитью проходила черезъ весь учебный планъ. Въ то время ей дали широкія права и охраняли ея неприкосновенность не административными мѣрами, но основываясь на соображеніяхъ глубокаго педагогическаго характера. Въ 1858 г. эти соображенія были подробно развиты преподавателемъ А. П. Телѣгинымъ въ рѣчи «Значеніе географіи», сказанной имъ

на годичномъ актѣ. Проникаясь новыми тогда идеями К. Риттера, Телѣгинъ высказалъ взглядъ на географію, какъ на науку, имѣющую огромное образовательное значеніе. Введеніе новаго (концентрическаго) метода имѣло цѣлью удовлетворить этому значенію, согласуясь съ слѣдующими основными требованіями педагогики: 1) чтобы преподаваніе совпадало съ понятіями дѣтскаго возраста; 2) чтобы точность проводимой идеи черезъ частныя явленія не оставляла науки ни на минуту; 3) чтобы наука не забывалась при переходѣ изъ класса въ классъ, но была бы вынесена и за двери Академіи во всей полнотѣ и цѣлости; 4) чтобы ученикъ, даже низшихъ классовъ, оставивъ заведеніе по какимъ-либо обстоятельствамъ унесъ съ собой также цѣльное понятіе о землѣ, приличное его возрасту, и, наконецъ, 5) что бы все видѣнное на картѣ ученики могли чертить на доскѣ, т.-е. могли бы внутренній образъ представленія выразить въ наружныхъ формахъ, какъ наиболѣе свидѣтельствующихъ о знаніи предмета. Согласно этимъ требованіямъ все преподаваніе географіи раздѣлено на 4 курса: топическій (III и IV кл.), физическій (V кл.), физико-политическій (VI кл.) и высшій сравнительный курсъ географіи (VII кл.)

Далѣе Телѣгинъ обосновывалъ введеніе и значеніе каждаго курса въ отдѣльности. Введенный методъ не могъ удержаться по различнымъ причинамъ, о которыхъ уже было сказано. Единственное вспомогательное пособіе къ этому методу, черченіе географическихъ картъ, удержалось и примѣнялось впоследствии долгое время. Извѣстно, что подъ руководствомъ нѣкоторыхъ педагоговъ это черченіе картъ превращалось иногда въ мучительную схоластику. Не имѣя матеріала, мы не можемъ сказать что-либо въ этомъ отношеніи про постановку дѣла въ Академіи.

Припомнимъ далѣе, что въ 1866 г. географіи было отведено 5 часовъ въ пяти классахъ, начиная съ I-го. Такое ничтожное количество времени привело въ 1868 г. къ сознанію «крайней слабости географическихъ свѣдѣній, постоянно наблюдаемой у воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ». Вслѣдствіе этого Педагогическая Конференція признала нужнымъ снова ввести географію въ VI и VII кл., гдѣ давались статистическія свѣдѣнія. Въ младшихъ классахъ преподаваніе географіи было поручено Ю. Ф. Вишперу, математику по спеціальности, которому удалось оживить систематическій курсъ эпизодическими разсказами о природѣ и характерѣ изучаемыхъ странъ.

Вскорѣ, подъ вліяніемъ усиленія преподаванія иностранныхъ языковъ, географія исчезла изъ курса старшихъ классовъ, и ея преподаваніе фиксировалось снова лишь въ первыхъ четырехъ-пяти классахъ. Въ этихъ границахъ курсъ географіи то сокращался, то расширялся, занимая мѣсто то съ II, то съ I класса, пока, наконецъ, въ 80-хъ годахъ не установился окончательно порядокъ, сохранившійся съ внѣшней стороны до настоящаго времени. Но это былъ опять-таки періодъ только внѣшняго прозябанія предмета, потому что въ педагогическихъ воззрѣніяхъ медленно назрѣвалъ переломъ, а развитіе самой науки, ея методовъ и наглядныхъ пособій под-

готовляло за это время возможность реформы преподавания. Если разсматривать географию, как науку, то можно легко установить зависимость ее развития от развития естественно-исторического мировоззрения. Поэтому еще и в наши дни географию считают одной из сравнительно молодых наук, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что методъ ея преподаванія въ средней школѣ только в наши дни получает прочный базисъ. Это было главной причиной, что до недавнихъ дней преподаваніе географіи поручалось словесникамъ, историкамъ, математикамъ и что девизъ «географія — географу» звучитъ еще слишкомъ ново даже в 1910 году.

Но преподаватели географіи прежнихъ лѣтъ, кто бы они ни были, несомнѣнно, сознавали безжизненность стараго описательнаго курса, подавлявшаго учащихся обиліемъ номенклатуры. Одно сознаніе все-таки не было въ силахъ исправить дѣло, хотя попытки уже намѣчались. Такъ, въ программахъ 1891 г. встрѣчается примѣчаніе такого рода: «Слѣдуетъ имѣть въ виду не обиліе собственныхъ именъ. Желательно: а) твердое знаніе карты въ ея главныхъ и существенныхъ чертахъ б) знаніе и пониманіе, соотвѣтственно возрасту, наиболѣе крупныхъ и яркихъ данныхъ». В 1893 г. инспекторъ Академіи Живаго заявилъ въ актовомъ рѣчи, что «едва ли найдется другой предметъ, такъ нуждающійся въ оживленіи, какъ географія. Для сего недостаточно учебника, ландкартъ, ни даже однѣхъ географическихъ картинъ, которыхъ *известнымъ, хотя не полнымъ*, наборомъ мы располагаемъ... Нельзя считать роскошью никакихъ наглядныхъ пособій... Ими могли бы служить волшебный фонарь или стереоскопъ. Отчего не показать ученикамъ въ натурѣ образцы нѣкоторыхъ, хотя бы главныхъ типичныхъ произведеній природы или промышленности изучаемаго края?.. По крайней мѣрѣ для географіи Россіи было бы очень нетрудно составить каталогъ такихъ предметовъ и постепенно образовать маленькій «географическій музей»...

Приведенныя выдержки изъ рѣчи любопытно характеризуютъ состояніе преподаванія географіи, можно сказать, еще в наше время. Старая система запоминанія по учебнику была, очевидно, всеильна, такъ какъ изъ наглядныхъ пособій существовалъ лишь неполный наборъ картинъ. Все остальное было пока въ возможности, но эта возможность уже граничила съ неотложной потребностью. «Надѣмся, найдется *со временемъ* отдѣльное помѣщеніе для *географическаго класса* и тѣмъ исполнится давно и горячо выражаемое желаніе уважаемаго преподавателя географіи Н. П. Малинина», указалъ в той же рѣчи г. инспекторъ. Какъ говорится, «охота была смертная, а участь горькая», и на выставкѣ 1896 г. по отдѣлу географіи фигурировали лишь карты, черченіе которыхъ учениками началось еще в пятидесятыхъ годахъ. Давнишнее желаніе свое Н. П. Малининъ такъ и не успѣлъ привести въ осуществленіе. Оно было исполнено лишь в 1901 году, когда его не было уже в числѣ преподавателей Академіи. В этомъ году, по проекту воспитателя Е. В. Орлова, отъ верхней рекреационной залы была

отдѣлена раздвижной дверью часть помѣщенія для географическаго класса. Переднюю стѣну назначили для экрана и приобрѣли прекрасный для того времени электрической проекціонный фонарь отъ Kohl'я. Поставлены были шкапы, сдѣлано возвышеніе для демонстрацій. Въ такомъ видѣ классъ существуетъ и теперь. Коллекціи его въ 1900 г. заключали 159 картинъ, картъ и глобусовъ 41, коллекція народовъ (изъ стараго зоологич. кабинета) 140, а всего на сумму 1000 рублей. Въ 1901 г. эти пособія были пополнены на сумму около 200 рублей.

Завѣдываніе кабинетомъ находилось въ рукахъ Е. И. Луценко, бывшаго преподавателя Академіи, нынѣ директора Владивостокскаго Коммерческаго училища. Нечего говорить о томъ, что внутренняя организація кабинета, выпавшая на долю Е. И., требовала громадной энергіи и опытности. Географическихъ кабинетовъ не существовало почти нигдѣ, наглядныхъ пособій по географіи систематически подобранныхъ не было еще въ продажѣ. Свѣтоты картины приходилось подбирать изъ различныхъ изданій, съ громаднымъ трудомъ отыскивая пригодный матеріалъ; всѣ остальные пособія надо было разыскивать въ каталогахъ иностранныхъ и русскихъ фирмъ и приводить ихъ въ извѣстную систему. Однимъ словомъ передъ преподавателемъ стоялъ дѣвственный лѣсъ, по которому впервые надлежало проложить дорогу. И вотъ въ 1902 г. въ кабинетѣ появляется подобранная коллекція произведеній различныхъ странъ (мысль Живаго!); выписано болѣе 300 свѣтовыхъ картинъ, приобрѣтены инструменты (термометры, дождемѣръ, барометры, гипсометръ и др.); наконецъ прекрасныя наглядныя карты Sydow-Habenicht замѣнили старыя картографическія изданія. Всего израсходовано 413 руб. Въ 1903 году пополнены карты и коллекціи, а такъ же, какъ и въ минувшемъ, усовершенствовалось внѣшнее устройство кабинета. Израсходовано 232 руб. Въ 1904 г. снова пополнялись таблицы, карты, діапозитивы, купленъ приборъ для показанія расширенія тѣлъ отъ нагрѣванія, 2 ареометра, лампа Бартеля и др. пособія, всего на сумму 264 рубля. Въ 1904 г. изъ новыхъ приобрѣтеній слѣдуетъ отмѣтить приборы и матеріалы для практическихъ занятій въ первомъ классѣ. На пополненіе остальныхъ отдѣловъ израсходовано всего 185 р. Съ этого же года изъ книгъ, находившихся въ классныхъ библіотекахъ, а также и вновь купленныхъ, возникла географическая библіотека, въ которой къ 1906 г. состояло 846 томовъ. Затраты на тѣневые картины, таблицы и книги въ 1906 г. равнялись 271 р. Въ 1907 г., 1908 и 1909 гг. коллекціи и пособія пополнялись въ томъ же направленіи. Замѣстившій Е. И., А. А. Борзовъ неуклонно заботится и нынѣ о дальнѣйшемъ процвѣтаніи молодого учрежденія.

Воспитанники Академіи отнеслись съ горячимъ участіемъ къ организаціи новаго кабинета. Изъ пожертвованій, ими сдѣланныхъ, начиная съ 1902 г. слѣдуетъ отмѣтить: 1) модель цейлонской лодки съ балансиромъ (отъ А. В. Эдельберга); 2) картину «Туркестанская степь» (работа восп.

Умнова); 3) шляпа тропиковъ, счеты и обувь съ о. Цейлона (отъ А. В. Эдельберга); 4) двѣ китайскія палочки для риса (отъ него же); 5) фигура изъ баскунчакской соли, наглядно иллюстрирующая образованіе самосадочной соли (отъ восп. Зимина); 6) анемометръ и флюгеръ (модели своей работы восп. Энгельса); 7) модели ареометровъ и лотъ Брукъ отъ уч. I кл. (работа учен.); 8) орудія, употребляемыя на оз. Баскунчакъ для добыванія соли (отъ Зимина).

Наконецъ, какъ и въ естественно-историческомъ кабинетѣ, ученики производили самостоятельныя работы. Нѣкоторые, напр., восп. Умновъ, пожертвовали ихъ въ кабинетъ (карты плотности населенія земного шара, карта плотности населенія, растительности, рыхлыхъ наносовъ Европ. Россіи). Съ 1905 г. введены были необязательныя практическія занятія по курсу перваго класса. Эти работы состояли въ изготовленіи самыхъ простыхъ приборовъ, опредѣленіи минераловъ и горныхъ породъ и изготовленіи моделей различныхъ формъ рельефа земной поверхности.

Въ связи съ устройствами географической библіотеки, цѣлью которой было расширить кругозоръ учениковъ и возбудить большой интересъ къ предмету путемъ внѣкласснаго чтенія, возникла мысль ввести рефераты о знаменитыхъ путешествіяхъ. Такъ, въ 1905 г. было прочитано пять рефератовъ (о Марко Поло, Х. Колумбъ, Свенъ-Гединъ и др.). Аналогичныя указанныя работы, рефераты и занятія продолжались съ этого года непрерывно.

Современное состояніе кабинета и постановки преподаванія географіи характеризуются слѣдующимъ мнѣніемъ преподавателя А. А. Борзова:

«Преподаватель географіи въ настоящее время располагаетъ въ Московской Практической Академіи такими средствами нагляднаго обученія:

1) Вполнѣ достаточнымъ для цѣлей средней школы инструментаріемъ, въ которомъ имѣются: ртутный барометръ, анероидъ Naudet, дождемѣры, термометръ, гипсотермометръ, ареометры, модели мѣръ длины и т. п. Предположено приобрести, совмѣстно съ естественно-историческимъ кабинетомъ, стереоскопическій фотографическій аппаратъ.

2) Naturalia и модели плодовъ. Въ этомъ отдѣлѣ имѣются модели тропическихъ плодовъ, очень полная коллекція образцовъ произведеній экзотическихъ странъ (сѣмена, плоды и т. п. и нѣкоторые продукты изъ переработки), вырѣзка изъ древесныхъ стволовъ растений тропическаго міра, раковины, коллекція главнѣйшихъ минераловъ; неполное, но интересное собраніе образцовъ породъ и ископаемыхъ, главнымъ образомъ, изъ окрестностей Москвы, а также и изъ другихъ мѣстностей.

3) Сюда же, собственно, надо отнести зачатокъ этнографическаго школьнаго музея, состоящій пока изъ очень малаго числа объектовъ, но цѣнный въ качествѣ постоянного напоминанія объ этой трудно-осуществимой, но очень важной сторонѣ дѣла. Ученики особенно интересуются этой частью коллекцій, и 4—5 этнографическихъ предмета играютъ большую

роль въ смыслѣ сближенія излагаемаго въ книгахъ съ подлинной дѣйствительностью. Къ сожалѣнію, дороговизна и трудность пріобрѣтенія этнографическихъ предметовъ не даютъ надежды на правильное развитіе описываемаго отдѣла географическаго кабинета.

4) Очень хорошій подборъ стѣнныхъ таблицъ, среди которыхъ имѣются всѣ сколько-нибудь зарекомендовавшія себя изданія. Завѣдующему кабинетомъ почти не приходится здѣсь думать о пополненіи пробѣловъ прежнихъ лѣтъ, а остается только слѣдить за новыми изданіями.

Географическій классъ.

5) То же самое слѣдуетъ сказать о картахъ: всѣ необходимыя въ средней школѣ имѣются. Картъ въ кабинетѣ немного, но всѣ въ прекрасныхъ изданіяхъ. Правда мы не имѣемъ еще рельефныхъ картъ въ родѣ изданій Куперта, Ванъ-Лоу и имъ подобныхъ, но 1) этотъ пробѣлъ можетъ быть пополненъ въ каждую данную минуту, и если это не сдѣлано до сихъ поръ, то, главнымъ образомъ, потому, что завѣдующему представлялось болѣе существеннымъ поставить на первую очередь пополненіе другихъ менѣ полныхъ отдѣловъ, и на это обыкновенно исчерпывается годичное ассигнованіе безъ остатка; 2) въ томъ видѣ, какой пріобрѣли рельефныя карты въ вышеуказанныхъ изданіяхъ, онѣ при всѣхъ своихъ

неоспоримыхъ достоинствахъ, не такъ уже необходимы, при наличности картъ Sydow-Nabenicht и др., чтобы заставить поторопиться ихъ приобрести. Впрочемъ послѣднія карты этого рода, напр., С. Америки, вышли чрезвычайно удачными и куплены для кабинета.

6) Обширный отдѣлъ діапозитивовъ обладаетъ далеко не равноцѣнными матеріалами. На ряду съ устарѣлыми по характеру исполненія картинами, не исключенными изъ школьнаго обихода, только въ виду отсутствія болѣе правдивыхъ изображеній, которыми можно было бы ихъ замѣнить, имѣются превосходныя современныя, исполненныя съ отличныхъ оригинальныхъ фотографій. Устарѣлыя картины осуждаются всегда и учениками, глазъ которыхъ, къ счастью, чаще видитъ картины съ фотографій и на нихъ воспитывается. Лучшія коллекціи въ этомъ отдѣлѣ: Черноземное великорусское пространство (около 100 картинъ), діапозитивы къ общему обзору природы и населенія Россіи (также около 100), коллекція по Рейну, Швейцаріи, Венеціи, Крыму, Кавказу, Финляндіи, Уралу, Туркестану, Забайкалью, Приморской области. Хуже всего и бѣднѣе всего представлены нѣкоторыя европейскія страны (напр., Балканскія страны, Скандинавскія, Франція, Австрія), почти вся Африка, Австралія и особенно Америка Сѣв. и Южная. Посредственно въ количественномъ отношеніи обставлены діапозитивами нѣкоторыя области Россіи (Прибалтійскій край, Малороссія, особенно Бѣлоруссія, юго-востокъ Россіи), многія азіатскія страны (Индія, Индо-Китай, особенно Персія, Индо-Малайскій міръ и со-всѣмъ плохо Аравія и Мал. Азія). Правильное развитіе и равномѣрное пополненіе всѣхъ частей этого отдѣла и сдѣлано въ послѣдніе годы очередной задачей кабинета, поглощающей большую часть отпускаемыхъ, ежегодно средствъ. Прежде всего пополняется отдѣлъ Россіи, съ такимъ однако, расчетомъ, чтобы составляющія его картины дали въ то же время вполнѣ достаточный подборъ всѣхъ необходимыхъ иллюстрацій къ курсу начальнаго землевѣдѣнія, основною по отношенію ко всѣмъ послѣдующимъ классамъ. Для наиболѣе отчетливаго и яснаго усвоенія основъ нашей науки служатъ и

7) Стереоскопы (5) и картины для нихъ. Въ виду трудности пользованія стереоскопомъ въ классѣ въ урочное время, къ крайнему сожалѣнію, къ нему приходится прибѣгать почти исключительно въ I классѣ и лишь очень рѣдко въ остальныхъ. Къ тому же правильное оборудованіе кабинета достаточнымъ количествомъ стереоскоповъ и картинъ обошлось бы такъ дорого (болѣе 1.000 р.), что завѣдующій кабинетомъ пока видитъ себя вынужденнымъ отложить самую мысль объ этомъ.

8) Въ помощь классному изученію географіи имѣется, наконецъ, довольно полная географическая библіотека, включающая большинство популярныхъ изданій, заслуживающихъ ознакомленія. Ученики очень охотно пользуются библіотекой, и большинство книгъ изъ нея большую часть года находится въ обращеніи. Преподаватель географіи, въ свою очередь,

располагает недурной библиотеккой (помѣщается въ фундаментальной), въ которой имѣются главнѣйшія изъ современныхъ руководящихъ общихъ сочиненій. Равнымъ образомъ и среди пріобрѣтеній прежнихъ лѣтъ не мало цѣнныхъ и полезныхъ книгъ, хотя нельзя не отмѣтить и очень существенныхъ недочетовъ за рядъ лѣтъ. Наиболѣе скудно представленъ отдѣлъ географическихъ журналовъ, но есть надежда нѣсколько улучшить положеніе въ ближайшемъ же будущемъ.

Географическій кабинетъ помѣщается въ хорошей свѣтлой комнатѣ, но она уже стала тѣсна для всѣхъ его коллекцій. Особенно даетъ себя чувствовать отсутствіе хотя бы маленькой комнатки при кабинетѣ для преподавателя, гдѣ бы можно безъ опасности для сохранности коллекцій держать неразобранныя поступленія, картины, приготовленныя къ урокамъ, и т. п. Неудобно нынѣшнее помѣщеніе и въ другомъ отношеніи: теперь преподаватель помѣщается на возвышенномъ помостѣ, а ученики внизу, такъ что при производствѣ преподавателемъ опытовъ, моделировокъ и т. п. ученикамъ приходится вскакивать, становиться на скамьи. Неудобства такого порядка слишкомъ очевидны, и завѣдующимъ возбуждается ходатайство передъ попечительнымъ Совѣтомъ о приведеніи кабинета въ надлежащій видъ. Въ данное время это сдѣлать тѣмъ легче, что съ закрытіемъ интерната освободилось нѣсколько болѣе или менѣе подходящихъ помѣщеній.

Такова въ общихъ чертахъ обстановка преподаванія въ данное время. Пользованіе его коллекціями производится и при объясненіяхъ проходящаго и при повѣркѣ пройденнаго. Опытъ показалъ, что ученики очень охотно отвѣчаютъ по картинамъ; получаютъ своего рода практическія занятія и задачи: по данной фотографіи или по серіи ихъ опредѣлить, къ какой мѣстности онѣ относятся и дать на основаніи прочитаннаго и данныхъ изображеній связное описаніе иллюстрируемой географической области. Описаніе каждой области въ классѣ такимъ образомъ обыкновенно создается на основаніи ея картографическаго изображенія, фотографическихъ снимковъ, характеризующихъ ея природу въ различныхъ ея элементахъ и въ ихъ комплексахъ, и бытъ ея населенія, въ зависимости отъ природной обстановки, отъ географической среды. Полученной на основаніи анализа отдѣльныхъ слагающихъ элементовъ картинъ подводится научно-художественный итогъ въ видѣ краткой характеристики въ словѣ и стѣнной картины тамъ, гдѣ послѣдняя имѣется. Иногда, гдѣ это удобно, практикуется изготовленіе моделей, рельефовъ и т. п., но по краткости урочнаго времени къ этому очень полезному демонстративному средству приходится прибѣгать сравнительно рѣдко. Чаше примѣняется черченіе преподавателемъ на репетиціонныхъ картахъ отдѣльныхъ деталей, требующихъ отгѣненія и выдѣленія изъ общей карты, и одновременное зачерчиваніе сообщаемого преподавателемъ учениками въ свои маленькія карты. Этотъ пріемъ съ успѣхомъ примѣнялся прежними преподавателями и въ

настоящее время чаще всего въ IV классѣ, и, думается, систематически едва ли возможно пользоваться имъ въ болѣе раннемъ возрастѣ.

Черченіе на доскѣ, демонстрированіе naturalia, чтеніе отрывковъ изъ путешествій—вотъ обычныя средства уясненія географическихъ представлений. Къ этому надо присоединить 1—2 экскурсіи на классъ за городъ и 1—2 въ Дашковскій Этнографическій музей.

Обозрѣніе современнаго состоянія преподаванія географіи было бы неполно, если умолчать о вполнѣ сознаваемыхъ руководителями недостаткахъ его. Главнымъ изъ нихъ является сравнительно малая доля участія, которая отводится для *самодѣятельности* самихъ учащихся. Нужно отвести время для самостоятельныхъ работъ учениковъ, необходимо привлечь ихъ и научить коллектировать, собирая формы, характерныя для растительныхъ и животныхъ сообществъ, дать имъ навыки и привить вкусъ къ изученію быта на основѣ данной обстановки. Полезно приучать ихъ самихъ составлять въ простѣйшемъ видѣ карточки небольшихъ районовъ, научить ихъ лѣпить рельефы послѣднихъ, получать ихъ разрѣзы и т. п. Совершенно необходимо приучить самихъ учениковъ вести систематическія наблюденія надъ ходомъ измѣненій въ состояніи различныхъ метеорологическихъ элементовъ, составлять общую картину этихъ измѣненій и изображать ее картографически. Въ высшей степени полезно было бы путемъ чтенія путешествій, сводныхъ описаній различныхъ странъ и имѣющихся въ школѣ иллюстрацій научить учениковъ *правильно читать*, т.-е. схватывать въ прочитанномъ самое существенное, представлять его себѣ ясно и точно и строить описаніе въ надлежащей логической послѣдовательности. Это и многое другое, что можно было бы здѣсь указать, въ качествѣ не только желательнаго, но чаще всего въ существѣ дѣла необходимаго и неотложнаго, отсутствующаго въ школѣ только въ силу рутинны и длительнаго недоразумѣнія,—все это могло бы, дѣйствительно, придать преподаванію географіи ту высокую и образовательную и моральную цѣнность, какую за ней въ теоріи признаютъ всѣ, а на практикѣ не пробовали испытать почти нигдѣ, если говорить только о Россіи. Мы вѣримъ, что землевѣдѣніе, наука о землѣ, какъ о колыбели человѣка и постоянной аренѣ ея жизни, опредѣляющей формы, темпъ и направленіе самой жизни, въ недалекомъ будущемъ и въ русской школѣ займетъ достойное положеніе, но пока положеніе нашего предмета болѣе чѣмъ ненормальное. Практическая Академія много сдѣлала для улучшенія внѣшней обстановки преподаванія и въ этомъ отношеніи стоитъ впереди многихъ аналогичныхъ ей школъ; если не все, то многое, чего можно было достигнуть безъ коренной ломки во всемъ учебномъ строѣ, безъ радикальнаго пересмотра учебныхъ плановъ и программъ, осуществлено и въ самомъ ходѣ преподаванія, но все это, конечно, въ рамкахъ того ненормальнаго положенія географіи въ школѣ, обезоруживающаго нерѣдко какое-либо здоровое начинаніе или попытку развить образовательную силу знанія

о землѣ, которое сковываетъ до сихъ поръ нашу науку во всѣхъ школахъ Россіи, всѣхъ типовъ и наименованій. И какъ бы ни были богаты показательныя средства въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, нельзя уставать повторять всегда одно и то же: при данной постановкѣ самаго предмета въ школѣ изъ всѣхъ даже самыхъ богатыхъ и превосходныхъ коллекцій самый даровитый преподаватель сумѣетъ извлечь далеко не всю долю той образовательной энергіи, которая скрыта въ нихъ; большая же ея часть осуждена оставаться въ нихъ въ потенциальномъ состояніи до той поры, пока землевѣдѣніе и въ средней школѣ перестанетъ считаться (въ теоріи, но только въ теоріи это всѣми признано) служебнымъ и нерѣдко досаднымъ придаткомъ и займетъ не то мѣсто, которое остается по удовлетвореніи интересовъ всѣхъ другихъ предметовъ, а то, какого требуетъ самое существо предмета, его отношеніе къ другимъ наукамъ, его роль въ общеобразовательной системѣ и его значеніе въ современномъ міросозерцаніи культурнаго человѣчества, его научная и философская цѣнность».

Послѣ вышеизложеннаго обзора состоянія географіи мы возвращаемся опять къ явленіямъ жизни, общимъ для обѣихъ разсматриваемыхъ дисциплинъ.

Съ 1902 года преподаваніе географіи и естествознанія совершенно отказалось отъ одной только классной работы. Необходимымъ пополненіемъ служатъ теперь экскурсіи учениковъ. Мы уже встрѣчали этотъ методъ въ 60—70 годахъ. Но тогда онъ былъ случайнымъ и рѣдкимъ явленіемъ. Теперь же, въ 1902 г., было положено основаніе систематическому выполненію экскурсій сначала лишь по естествознанію.

Такому важному нововведенію чрезвычайно способствовала отмѣна переходныхъ экзаменовъ, происшедшая какъ разъ въ томъ же году. Благодаря устраненному экзаменаціонному давленію, явилась возможность впервые организовать двѣ поѣздки въ окрестности Москвы подъ руководствомъ Н. Н. Кожевникова. «Собранный матеріаль послужилъ для рѣшенія задачъ, положенныхъ въ основу экскурсій». Въ томъ же году осенью, въ сопровожденіи Е. И. Луценко, ученики IV кл. осмотрѣли метеорологическую станцію университета. Значеніе метеорологическихъ станцій было выяснено передъ осмотромъ на урокахъ *географіи*. Въ слѣдующемъ, 1903, году къ этимъ экскурсіямъ прибавилась экскурсія по геологіи. Главной цѣлью ея было наглядное ознакомленіе учащихся съ каменноугольными горными и ледниковыми отложеніями въ окрестностяхъ Москвы. Докладъ объ этой экскурсіи, иллюстрированный фотографическими снимками и чертежными работами экскурсантовъ, былъ прочитанъ на 3-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, на которомъ, кстати сказать, Академія вновь экспонировала работы учениковъ по естествознанію и географіи. Упомянутый докладъ показываетъ, насколько плодотворна была совершенная преподавателемъ работа. Въ томъ же году ученики посѣтили Политехнической музей. Осмотръ музея

прикладныхъ знаній способствовали выясненію вопросовъ, связанныхъ съ зоологіей и сельскимъ хозяйствомъ. Но еще болѣе яркимъ, даже весьма яркимъ явленіемъ 1903 года слѣдуетъ признать географическую экскурсію воспитанниковъ Академіи въ Кіевъ, Одессу, Севастополь и на южный берегъ Крыма. Это было уже маленькое путешествіе, продолжавшееся три недѣли подъ руководствомъ Е. И. Луценко и Е. В. Орлова. Конечно, помимо удовольствія, воспитанники вынесли изъ поѣздки много поучительныхъ впечатлѣній.

Изъ финляндской экскурсіи. Въ старомъ руслѣ Иматры.

Въ слѣдующіе годы экскурсіи въ окрестностяхъ Москвы слѣдовали одна за другой. Но въ 1907 г. было снова задумано и приведено въ исполненіе цѣлое путешествіе по Финляндіи, подъ руководствомъ Е. И. Луценко, В. Ѳ. Капельгина и А. А. Окунькова. Главная цѣль экскурсіи заключалась въ ознакомленіи съ природой Финляндіи и ея различныхъ частей. Маршрутъ былъ намѣченъ слѣдующій: Выборгъ, Сайменскій каналъ, Вильманстрандъ, побережье Саймы, Иматры, Нюшлотъ, Куопіо, Кайяна, озеро и рѣка Улео, г. Улеаборгъ, Торніо, Гаппаранда,

(Швеція), Кеми, Таммерфорсъ, Або, Ганге, Гельсингфорсъ. Подготовка къ этому маршруту началась еще съ осени, при чемъ непосредственное участіе въ ней, кромѣ преподавателей и директора, принимали ученики. Проектъ этой экскурсіи принадлежитъ Е. И. Луценко, и, надо сказать, его выполнение было чрезвычайно удачно. Интересующіеся могутъ ознакомиться съ результатами поѣздки по книгѣ Е. И. Луценко «Въ страну гранита и озеръ», содержащей подробный иллюстрированный отчетъ путешествія. Только тогда станетъ яснымъ, сколько энергіи и труда было положено на осуществленіе проекта.

Мы не будемъ задерживать вниманія читателя на экскурсіяхъ дальнѣйшихъ трехъ лѣтъ. Всѣ онѣ имѣли одну и ту же понятную цѣль, независимо отъ того, совершались ли онѣ въ окрестностяхъ Москвы или въ ея предѣлахъ въ научные музеи и учрежденія. Отмѣтимъ только еще одинъ шагъ въ этомъ направленіи, именно, выставку пособій для экскурсирования, устроенную въ маѣ 1909 года авторомъ этихъ строкъ. Хотя въ Академіи имѣлся наборъ такихъ пособій, однако этотъ наборъ былъ далеко не полный. Къ тому же передъ ропускомъ на лѣто было весьма желательно указать средства и методы наблюденія и коллекционирования, чтобы облегчить желающимъ подготовительную работу для самостоятельнаго экскурсирования. Для этой цѣли частью были приобрѣтены, а частью взяты временно (изъ Политехн. музея, изъ мастерской «Природа и Школа») экскурсионныя пособія новѣйшаго типа, согласно указаніямъ послѣднихъ руководствъ. На выставкѣ предлагалась для осмотра также и литература по вопросу объ экскурсіяхъ.

Выставку посѣтили ученики всѣхъ классовъ младшаго отдѣленія, а также часть учениковъ старшаго возраста. Соотвѣтствующія разъясненія и демонстраціи были даны посѣтителямъ руководителемъ выставки.

Этотъ краткій обзоръ постановки экскурсій ясно подтверждаетъ, что онѣ уже входятъ въ учебную жизнь, какъ систематическій методъ преподаванія. Такимъ образомъ и съ данной стороны послѣднее десятилѣтіе преподаванія позитивныхъ наукъ завоевало новыя позиціи.

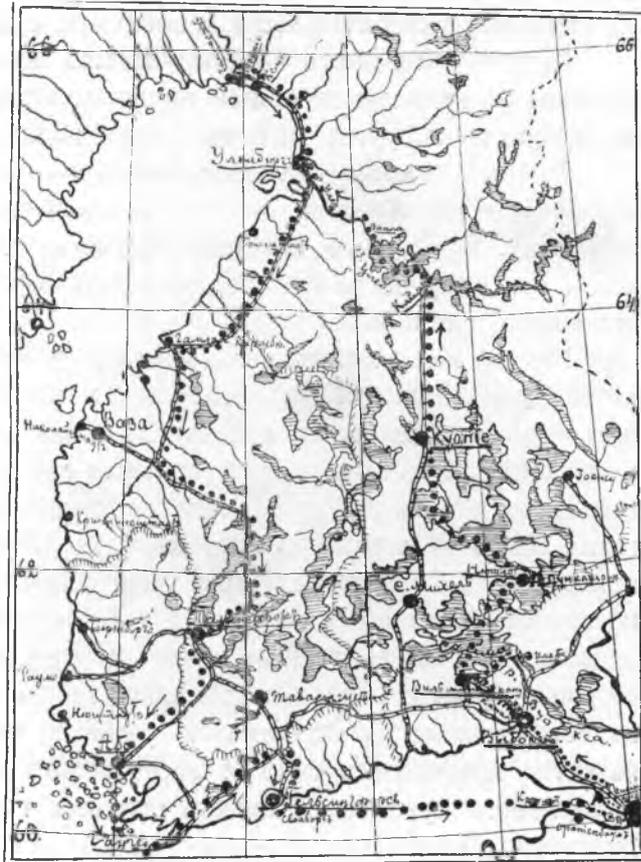
Организація только что упомянутой выставки были первымъ шагомъ къ устройству новаго кабинета, *кабинета природовѣдѣнія*, по мысли и плану автора настоящаго очерка. Организація этого новаго кабинета важна въ смыслѣ корректива къ преподаванію систематическихъ курсовъ географіи и естествознанія. Дѣйствительно начальный курсъ физической географіи перваго класса является, въ сущности, курсомъ начальнаго естествовѣдѣнія. Въ него входятъ и въ немъ синтезируются данныя физики, химіи, минералогіи, геологіи, ботаники и другихъ отдѣловъ естествознанія. Такимъ образомъ географическій элементъ курса, въ значительной степени ступшевыается этими привходящими наслоеніями, для нагляднаго прохожденія которыхъ преподаватель располагаетъ слишкомъ ограниченнымъ временемъ. Однако сознательное пониманіе и усвоеніе дѣтьми

10—12 лѣтъ географическихъ явленій, понятій и формъ невозможно безъ предварительнаго усвоенія ими этихъ приводящихъ отдѣловъ естествознанія. Поэтому, при современныхъ условіяхъ, по отношенію къ географіи, преподаватель оказывается въ заколдованномъ, замкнутомъ кругѣ.

Если разсматривать вопросъ по отношенію къ систематическому курсу естествознанія, то и здѣсь мы придемъ къ такимъ же заключеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, курсъ естественной исторіи въ средней школѣ имѣетъ свои, давно уже установившіяся, общія и спеціальныя цѣли. Между тѣмъ, какъ

въ ботаникѣ, такъ и въ зоологіи, невозможно избѣжать многихъ приводящихъ сюда физическихъ, химическихъ и др. понятій и явленій. Отвлеченное представленіе о нихъ равносильно полному незнанію, а между тѣмъ это представленіе (напр., о кислородѣ, о свойствахъ воздуха, объ углекислотѣ, о теплотѣ и т. д.) всегда будетъ отвлеченнымъ, если дѣти не усвоятъ явленій, по крайней мѣрѣ, наглядно. Преслѣдуя опредѣленныя цѣли своего курса, преподаватель естественной исторіи не можетъ за недостаткомъ учебнаго времени отвлекаться отъ нихъ приводящими задачами. Въ такомъ случаѣ незнакомство съ означенными выше явленіями и понятіями должно отражаться на усвоеніи его курса; усвоеніе становится механическимъ, т. е. безрезультатнымъ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ преподаватель попадаетъ въ тотъ же заколдованный кругъ.

Попытки такъ или иначе выйти изъ этого круга намѣчаютъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ учебникахъ начальной географіи (г. Ивановъ) вводятся отдѣльныя главы, разъясняющія многія физико-химическія явленія. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ учи-

Маршрутъ по Финляндіи.

лицахъ эти главы выдѣляются въ видѣ особаго оффиціального курса *природовѣдѣнія*.

Введеніе курса природовѣдѣнія рѣзко разграничиваетъ смѣшанные ранѣе отдѣлы начального элементарнаго естествовѣдѣнія отъ географіи и отъ систематическаго курса естествознанія, даетъ каждому изъ нихъ опредѣленный законченный ликъ и облегчаетъ задачи преподавателей и работу дѣтей.

Къ сожалѣнію, оффиціальный курсъ природовѣдѣнія до сихъ поръ отсутствуетъ въ Академіи, по многимъ сложнымъ причинамъ ея жизни, а въ качествѣ необязательныхъ занятій онъ существуетъ лишь второй годъ.

При введеніи этихъ необязательныхъ занятій по природовѣдѣнію были приняты во вниманіе не только вышеизложенныя соображенія спеціального характера, но и другія, имѣющія общее педагогическое значеніе.

Развитіе самостоятельности, творчества, активности, развитіе природныхъ силъ и способностей, таковы, въ краткихъ словахъ, эти послѣднія соображенія. Кромѣ того, извѣстно, что дѣти отъ природы дѣятельны, пытливы, отъ природы они изслѣдователи развертывающагося передъ ихъ умственными очами міра.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго и изъ факта необязательности занятій, можно было рѣшить вопросъ о методѣ прохожденія курса. Методъ *наглядный* позволилъ бы, конечно, принять участіе въ занятіяхъ всѣмъ желающимъ. Но этотъ демонстративный методъ, когда преподаватель приноситъ въ классъ приборы, показываетъ и объясняетъ данное явленіе многимъ, свелъ бы характеръ занятій къ характеру обычныхъ уроковъ. Проявилось бы вновь обычное, хотя бы и фиксирующее интересы и вниманіе, но все же *пассивное* участіе дѣтей въ происходящемъ процессѣ. Дѣти должны были бы сидѣть, наблюдать и слушать. Такое участіе понятно со стороны взрослыхъ юношей, на лекціяхъ, на обычныхъ урокахъ. Но оно не можетъ вполнѣ способствовать развитію творчества, самостоятельности, развитію природныхъ силъ и способностей дѣтей, для которыхъ участіе мускульнаго чувства, активность является необходимымъ условіемъ продуктивной работы.

Поэтому мы избрали методъ практическихъ занятій, *методъ лабораторный*, который, конечно, открылъ доступъ къ занятіямъ немногимъ, но который этимъ немногимъ, по нашему убѣжденію, дастъ очень многое. Мы избрали его въ надеждѣ, что со временемъ, при измѣненіи чисто техническихъ условій работы, всѣ желающіе получаютъ возможность принять въ ней участіе.

Осуществленіе намѣченной задачи происходитъ, въ краткихъ словахъ, слѣдующимъ образомъ. Каждому работающему дается приборъ (если можно въ разобранномъ видѣ) и рисунокъ и указывается содержаніе, цѣль и значеніе опыта. На основаніи этихъ данныхъ ученикъ самостоятельно рѣшаетъ задачу. По окончаніи опыта онъ заноситъ въ тетрадь рисунокъ при-

бора и записываетъ ходъ и результаты опыта, провѣряемые руководителемъ.

По истеченіи извѣстнаго времени, когда у группы накопится достаточный запасъ фактовъ и наблюдений, вся работа приводится въ систему и дѣлаются обобщенія и объясненія на основаніи данныхъ работы посредствомъ бесѣды съ учениками. Такимъ образомъ при извѣстномъ систематическомъ ходѣ занятія становится *излишнимъ учебникъ*, котораго дѣти и не имѣютъ.

Въ качествѣ руководства для подбора опытовъ основной книгой служить пока «Курсъ начальнаго природовѣдѣнія» Н. И. Трояновскаго, хотя мы не придерживаемся вполнѣ расположенія и объема приведеннаго въ немъ матеріала. Что же касается комбинированія опытовъ во время занятій, то это достигается соответствующими указаніями руководителя. Мы можемъ только прибавить, что матеріалъ занятій разбитъ на рядъ цикловъ иногда совершенно самостоятельныхъ, но по большей части, конечно, имѣющихъ между собою преемственность. Каждый циклъ обнимаетъ извѣстное количество опытовъ, группировка

Изъ финляндской экскурсіи. Смоляная лодка экскурсантовъ въ спокойномъ плесѣ р. Улео.

которыхъ до нѣкоторой степени можетъ быть вполнѣ произвольна. Этого порядка мы придерживаемся въ виду его гибкости и легкой приспособляемости. Но вслѣдствіе того, что порядокъ цикловъ и распредѣленіе опытовъ въ нихъ еще не вполнѣ установлены, мы не приводимъ здѣсь подробной программы.

Занятія ведутся съ учениками приготовительнаго и перваго класса, при чемъ въ минувшемъ году работали двѣ группы, каждая въ количествѣ 10—12 учениковъ. Въ текущемъ году занимается лишь одна группа, и многимъ пришлось отказать за недостаткомъ времени, мѣста и руководителей.

Въ настоящее время кабинетъ располагаетъ:

1) Отдѣльнымъ помещеніемъ, въ которомъ имѣются столы, шкапы, полки, бакъ для воды и пр.

- 2) Достаточнымъ для занятій съ одной группой количествомъ приборовъ по курсу природовѣдѣнія.
- 3) Коллекціей приборовъ для экскурсированія и наблюденія.
- 4) Наборомъ садовыхъ инструментовъ.
- 5) Нѣкоторыми физическими приборами, пожертвованными физическимъ кабинетомъ.
- 6) Материаломъ для иллюстрацій и наблюденій.
- 7) Небольшимъ парникомъ и грядками.
- 8) Работами и пожертвованіями учениковъ.

Кромѣ того, кабинетъ постоянно пользуется пособиями географическаго и естественно-историческаго кабинетовъ и координируетъ свои работы съ занятіями по лѣпкѣ и ручному труду. Съ этого года осуществляется связь дѣятельности кабинета съ преподаваніемъ русскаго языка въ приготовительныхъ классахъ. Пока эта связь проявилась въ осеннихъ работахъ дѣтей (подъ руководствомъ преподавательницы русскаго яз., г-жи Е. И. Дмитриевой), на маленькомъ опытномъ полѣ, гдѣ уже весной учениками были посеяны на грядкахъ и въ парникѣ растенія для ухода и наблюденій за ихъ жизнью.

Вообще сдѣлано, конечно, немного, можетъ-быть, даже меньше, чѣмъ можно было бы сдѣлать въ теченіе одного года жизни молодого кабинета. На продуктивность работы вліяла не только новизна дѣла, но и существенные недостатки его. Послѣдніе зависятъ не столько отъ специальныхъ, сколько отъ общихъ условій школьной работы. Прежде всего не имѣется достаточнаго количества *времени* для практическихъ работъ. Дѣти заняты уроками до трехъ часовъ каждый день, за исключеніемъ четверга, когда свободное время отъ 12 ч. они и посвящаютъ этимъ работамъ. Если же ввести занятія въ приготовительныхъ классахъ, гдѣ уроки кончаются раньше, то здѣсь возникаетъ препятствіе либо въ смыслѣ недостатка руководителей, либо въ смыслѣ недостатка *времени* у руководителей. Кромѣ того, для работъ съ приготовительными классами пришлось бы измѣнить *программу* занятій, а это, въ свою очередь, связано съ *увеличеніемъ* количества пособій и съ *расширеніемъ* помѣщенія.

Помѣщеніе кабинета, само по себѣ очень небольшое, въ связи съ развитіемъ программы, становится тѣснымъ уже теперь при занятіяхъ даже съ одной группой. Оно неудовлетворительно ни со стороны освѣщенія, ни со стороны количества воздуха, ни въ смыслѣ расположенія. Такимъ образомъ потребность въ новомъ помѣщеніи очевидна и составляетъ главнѣйшую заботу завѣдующаго.

Кромѣ помѣщенія неудобно также расположеніе «опытнаго поля»: послѣднее, за неимѣніемъ лучшаго мѣста, пришлось устроить на общемъ дворѣ, и даже устройство ограды не могло бы гарантировать его неприкосновенность со стороны живущихъ и проходящихъ во дворъ дѣтей. Далѣе, занятія по біологіи пока не включены въ программу благодаря всѣмъ вы-

шеизложеннымъ недостаткамъ постановки дѣла. Будемъ надѣяться, что введеніе обязательнаго курса природовѣдѣнія въ учебный планъ составитъ, можетъ-быть, существенный моментъ недалекаго будущаго, и тогда всѣ эти недочеты должны быть приняты во вниманіе.

Во всякомъ случаѣ, сочувствіе Попечительнаго Совѣта и директора Академіи къ молодому начинанію позволяетъ руководителю работать съ глубокой вѣрой въ его упроченіе и развитіе. Матеріальная поддержка, назначенная кабинету въ размѣрѣ 150 руб. ежегодно, даетъ возможность приобрѣтать и исправлять все для него необходимое.

Если теперь обратиться къ историческому обзору учебныхъ руководствъ за періодъ 1860—1910 г., то и здѣсь проявится та же самая карти-

Кабинетъ природовѣдѣнія.

на развитія. Правда, матеріаль относительно учебниковъ и за это время такъ же недостаточенъ, какъ и раньше. Но для нашей цѣли важны наиболѣе типичныя учебныя руководства. Таковыми по естествознанію являются учебники: 1) А. Горизонтова «Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній» шестидесятыхъ годовъ, 2) «Зоологія» Сентъ-Илера и «Краткій курсъ ботаники» Раевского восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ, 3) «Зоологія» В. Н. Львова и учебникъ ботаники В. Ф. Капелькина и А. Флерова начала XX вѣка. По географіи слѣдуетъ сравнить учебникъ Пютца (шестидесятые годы), о которомъ уже было сказано, съ учебниками Янчина, Баранова

въ 1880—1900 г., и, наконецъ, съ учебниками Крубера и др., Иванова, Лесгафта (начало XX вѣка).

Такъ какъ въ нашу задачу входитъ лишь историческій очеркъ, то поэтому мы не будемъ останавливать вниманія на подробномъ разборѣ этихъ руководствъ. Если мы сдѣлали это по отношенію къ учебникамъ первой половины прошлаго столѣтія, то лишь потому, что тѣ руководства отошли уже въ область преданій и представляютъ, такъ сказать, археологическій интересъ для педагога. Перечисленные же выше учебники свѣжи въ памяти каждаго: на однихъ изъ нихъ воспитывались мы, современные педагоги, на другихъ сами воспитываемъ будущее поколѣніе. Желавшіе найдуть подробныя рецензіи почти для каждаго изъ этихъ учебниковъ въ педагогической литературѣ, и поэтому мы ограничимся только бѣглымъ сравненіемъ ихъ.

Въ области естествознанія, и въ ботаникѣ и въ зоологіи, старые учебники были громоздки, велики по объему, наполнены были систематикой и подробнымъ описаніемъ признаковъ, безъ указанія на ихъ значеніе. Словомъ, вплоть до конца девяностыхъ годовъ господствовали тѣ же принципы, о которыхъ мы уже сказали раньше. Въ частности, дѣйствительно, стремились примѣнить языкъ учебниковъ къ дѣтскому пониманію, заинтересовать воображеніе, дать наглядное представленіе введеніемъ иллюстрацій. Но самый методъ сушилъ и убивалъ всякое оживленіе дѣтской мысли, не говоря уже о томъ, что указанныя попытки въ техническомъ отношеніи не выдерживаютъ критики.

Когда въ сознаніе педагоговъ проникли новыя теченія методики, то эти пробѣлы учебниковъ стали пополняться методомъ класнаго преподаванія, потребовавшимъ усиленнаго развитія наглядныхъ пособій.

Такое стремленіе къ *наглядности* преподаванія и къ замѣнѣ прежней умозрительной системы прохожденія курса методомъ *наблюденія и опыта* рѣзко отразилось на характерѣ руководствъ. Прежде всего вызванное имъ перемѣщеніе центра тяжести работы на класныя занятія и примѣненіе новыхъ методовъ избавило содержаніе учебника отъ *лишняго балласта*, отъ всевозможныхъ описаній. Далѣе, тѣ же причины позволили излагать это содержаніе *конспективно*, однимъ какимъ-нибудь штрихомъ, однимъ небольшимъ опытомъ иллюстрируя картину или явленіе природы. вмѣстѣ съ тѣмъ новое направленіе отказалось отъ загроможденія памяти учащихъ безконечной *номенклатурой* и настолько сократило *фактический матеріалъ* курсовъ, что въ этомъ отношеніи дѣло доходило до крайностей. Все только что указанное привело къ значительному *уменьшенію объема*, и новыя руководства рѣзко отличаются отъ прежнихъ даже съ внѣшней стороны, такъ сказать, на вѣсь. Отношеніе тѣхъ и другихъ становится, дѣйствительно, любопытнымъ, если сравнить старыя громоздкія изданія, имѣющія чуть не по тысячѣ страницъ, съ современными изящными и тонкими (иногда въ 60 — 200 стр.) учебниками, въ особенности, если принять въ

расчетъ обиліе въ нихъ *иллюстрацій* и общее увеличеніе естественно-историческихъ знаній.

Но не только въ этомъ внѣшнемъ приспособленіи къ новымъ теченіямъ педагогики заключается реформа руководствъ: внутренній ихъ характеръ, такъ сказать, душа ихъ радикально переродилась.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія на книжномъ рынкѣ появились такія изданія, какъ О. Шмейль (Очерки изъ жизни растений; Человѣкъ, животныя и растенія), не подходившія къ оффиціальнымъ программамъ, но дававшія преподавателямъ богатый біологическій матеріалъ для уроковъ. Наконецъ появились аналогичнаго характера учебники русскихъ авторовъ, примѣненные къ программамъ. Къ таковымъ относятся учебники Львова, Капелькина и др. Они рѣзко отличаются отъ руководствъ стараго типа *біологическимъ* методомъ описанія. Сохранивъ научно-систематическій порядокъ расположенія матеріала, эти учебники вмѣсто сухого описанія и перечисленія мелочей, удѣлили наибольшее вниманіе соотношенію организаціи съ образомъ жизни, указали на причинную связь явленій, дали прекрасныя схемы и иллюстраціи и затронули цѣлый рядъ важнѣйшихъ біологическихъ вопросовъ. Изложеніе ихъ стало *истолковывающимъ* вмѣсто прежняго описательнаго. Такимъ образомъ наслѣдіе Росмесслера и Юнге, біологическій методъ, введенный Шмейлемъ, проникъ, наконецъ, въ русскую школу и произвелъ переворотъ въ постановкѣ преподаванія.

Аналогичныя явленія произошли и въ области географіи. Руководства по этому предмету улучшались очень мало до 1902 г. У Янчина и у Баранова уже встрѣчаются карты и рисунки, но самый методъ изложенія остается прежнимъ. Онъ подавляетъ сухостью, обиліемъ номенклатуры, отсутствіемъ причинной связи между факторами и явленіями. Основы общаго землевѣдѣнія, этого основнаго фундамента для дальнѣйшаго пониманія географіи, излагались очень сжато. Однимъ только метеорологическимъ явленіямъ еще удѣлялось немного вниманія, все же остальное было заполнено исключительно сухимъ описаніемъ и названіями. Словомъ, и здѣсь господствовалъ старый, описательный методъ изложенія.

Одновременно съ появленіемъ новыхъ учебниковъ по естествознанію, появляются одинъ за другимъ учебники новаго типа и по географіи. Вышедшій въ 1902 г. «Начальный курсъ географіи» А. Крубера, С. Григорьева и др. сразу привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Прекрасно изданный по внѣшности, снабженный массой рисунковъ и таблицъ, облегчающихъ усвоеніе матеріала, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ изложенъ очень доступнымъ дѣтскому пониманію языкомъ. Номенклатура сведена до *minimum'a* и, что очень важно, «въ немъ обращено особенное вниманіе на выясненіе причиной зависимости между географическими явленіями», какъ говорится авторами въ предисловіи.

Этотъ первый учебникъ, равнаго которому еще не было, оказался на практикѣ все-таки слишкомъ большимъ для прохожденія по нему

курса и нелишеннымъ иныхъ недостатковъ. Появившійся позднѣе его начальный курсъ географіи Иванова, обладая тѣми же достоинствами, вмѣстѣ съ тѣмъ явился болѣе пригоднымъ по сжатости. Мы отмѣтили бы, что въ этомъ учебникѣ есть и свои достоинства, отсутствующія въ первомъ.

Сравненіе остальныхъ руководствъ можетъ привести къ такимъ же выводамъ. Слѣдовательно, и въ географіи старое описательное изложеніе смѣнилось истолковывающимъ, требующимъ большей наглядности и большей работы сознанія при изученіи.

Подводя теперь общій итогъ развитія преподаванія географіи и естествознанія за столѣтнее существованіе Академіи, мы можемъ отмѣтить три этапа этого развитія. Первый изъ нихъ заключается, такъ сказать, *въ зачатіи* этихъ дисциплинъ, въ первомъ проникновеніи ихъ зародышей въ

Изъ финляндской экскурсіи. Граница Финляндіи и Швеціи.

учебный планъ. Второй этапъ, періодъ 1836 — 1860 годовъ (приблизительно) можно назвать юношествомъ ихъ, этапомъ, въ которомъ преобладаетъ скорѣе *физическое развитіе*, и который характеризуется *неустойчивостью направленія*. И, наконецъ, третій и послѣдній — это періодъ *внутренняго развитія*, періодъ духовной возмужалости. Этотъ третій періодъ представляется намъ самымъ

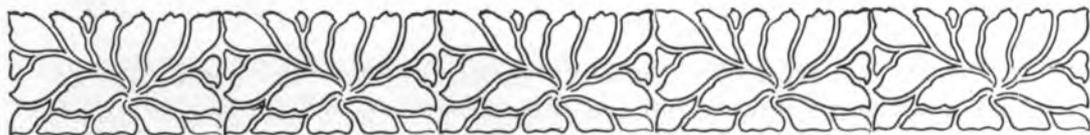
интереснымъ, самымъ боевымъ моментомъ. Мы видѣли, какъ начавшееся съ половины шестидесятыхъ годовъ медленное углубленіе естествознанія и географіи накопило къ концу прошлаго столѣтія такой запасъ внутренней энергіи, что, какъ будто даже внезапно, опрокинуло всѣ старые свои устои и произвело интереснѣйшій и огромнѣйшій переворотъ. Мы видѣли, какъ отрывочныя до девяностыхъ годовъ программы пріобрѣли стройную законченность, какъ прозябавшіе кабинеты получили стремительное развитіе, и какъ почти неожиданно возникли новые кабинеты; мы видѣли, съ какой систематичностью и энергіей пополнялся и подбирался ихъ инвентарь; мы отмѣтили, какъ въ то же время вводился новый методъ преподаванія, экскурсіи. Намъ пришлось убѣдиться затѣмъ въ замѣнѣ всѣхъ старыхъ методовъ новыми, девизомъ которыхъ является наглядность, наблюденіе и опытъ. Мы видѣли, какъ эта перемѣна направленія сейчасъ же отразилась и на пособіяхъ и на руководствахъ. Словомъ, въ

нашихъ рукахъ достаточно фактовъ, указывающихъ, что переворотъ совершился по всей линіи, не оставилъ не затронутымъ ни одного пункта системы преподаванія. Все это произошло на нашихъ глазахъ, въ самые послѣдніе годы и произошло, конечно, не только въ стѣнахъ Академіи, но и всюду, во всей русской школѣ. Руководимая общественными элементами Академія, одна изъ передовыхъ русскихъ школъ, конечно, не могла остаться чуждой новымъ задачамъ времени.

Невольно возникаетъ вопросъ, перешли ли мы теперь эту свѣтлую полосу движенія, находимся ли еще въ ней, или передъ нами уже новыя задачи, новыя требованія жизни? Мучительный, но глубоко интересный и требующій отвѣта вопросъ. Мы отвѣчаемъ на него, какъ понимаемъ. Мы думаемъ, что мы еще въ самомъ началѣ этой свѣтлой полосы, что поступательное движеніе послѣднихъ лѣтъ не кончилось, что оно было только первымъ проявленіемъ дальнѣйшей и близкой, можетъ-быть, реформы преподаванія. Сущность этой реформы заключается въ замѣнѣ класснаго нагляднаго метода практическими занятіями, — методомъ, который поставитъ учащихся лицомъ къ лицу съ живой природой, измѣнитъ самый обликъ современныхъ классовъ съ ихъ партами и кафедрами и окончательно низведетъ значеніе учебниковъ естествознанія и географіи къ значенію справочнаго пособія.

На порогѣ новаго столѣтія Академіи свѣтятъ первые лучи новыхъ грядущихъ дней. И мы оставляемъ послѣдній день минувшаго Академіи съ твердой вѣрой въ то, что она неуклонно идетъ къ цѣли, опредѣляемой еще недавно прозвучавшимъ въ ея стѣнахъ завѣтомъ: «воспитать личность, а не куклу, личность человѣческую, а не манекена... Свободная инициатива, свободное индивидуальное развитіе—вотъ наши завѣты».

А. А. Окушковъ.

Бухгалтерія и Коммерческая Ариѳметика.

Первымъ преподавателемъ вышеозначенныхъ предметовъ въ Академіи былъ ея основатель К. И. Арнольдъ. Уже въ 1807 г. императору Александру I благоугодно было присвоить учрежденному К. И. коммерческому пансіону названіе «Практической Коммерческой Академіи». Будучи и теоретическимъ, и практическимъ знатокомъ бухгалтеріи и коммерческихъ вычисленій и ясно сознавая, что простая, сама по себѣ, теорія бухгалтеріи всего лучше выясняется и усваивается на практическихъ примѣрахъ и упражненіяхъ, онъ и преподаванію придавалъ, по преимуществу, практической характеръ. Группа передового купечества, принимавшая горячее участіе въ основаніи Академіи, ясно сознавала всю необходимость и безотлагательность расширенія образованія купеческаго сословія и вооруженія питомцевъ Академіи тѣми прикладными знаніями, съ которыми они являлись бы полезными работниками и дѣятелями въ торговлѣ и промышленности. Въ числѣ 17 предметовъ преподаванія въ первомъ уставѣ Академіи значатся: «ариѳметика и въ особенности купеческая», «бухгалтерія», «коммерческія науки во всемъ ихъ пространствѣ» и «технологія».

Совѣтъ Академіи и Общество любителей коммерческихъ знаній и по выходѣ изъ Академіи К. И. Арнольда заботились о приданіи преподаванію бухгалтеріи практическаго характера, и для преподаванія ея былъ приглашенъ московскій купецъ Богданъ Анке (отецъ извѣстнаго профессора Московскаго университета и декана медицинскаго факультета Ник. Богд. Анке), онъ же преподавалъ «теорико-практическое изображеніе торговли во всѣхъ ея отрасляхъ». Въ 1817—24 гг. бухгалтерію преподавали иностранцы Энгишъ, Куэть и Мими.

Съ 1825 до 1847 г. преподавалъ купеческую ариѳметику, бухгалтерію и коммерцію П. И. Кондратьевъ. Онъ постоянно стремился, кромѣ теоріи, обучать своихъ учениковъ практическимъ выкладкамъ и работамъ по составленію векселей и прочихъ конторскихъ документовъ, сочиненію коммерческихъ писемъ и веденію книгъ. Онъ старался практическія занятія какъ можно ближе уподобить занятіямъ въ дѣйствительныхъ конторахъ. Его программа преподаванія бухгалтеріи изложена такъ: *III классъ*. Изло-

женіе общихъ началъ. Объясненіе теоретическихъ основаній простого или одинаковаго способа вести книги. Практическое веденіе книгъ по сему способу, съ примѣненіемъ къ внутренней торговлѣ. *IV классъ*: Объясненіе теоретическихъ основаній итальянскаго или двойного способа бухгалтеріи. Занятіе практическимъ веденіемъ книгъ по сему способу, съ примѣненіемъ его къ внѣшней торговлѣ.

П. И. Кондратьевъ, по выходѣ изъ преподавателей Академіи, былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества любителей коммерческихъ знаній и неоднократно бывалъ на экзаменахъ бухгалтеріи у пишущаго эти строки и живо интересовался ходомъ преподаванія.

Что постановка преподаванія специальныхъ предметовъ въ Академіи признавалась тогда хорошою, видно изъ слѣдующаго: въ 1843 г. для руководства въ реальныхъ отдѣленіяхъ, учрежденныхъ при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, по сношенію гг. министровъ народнаго просвѣщенія и финансовъ, предположено было перевести на русскій языкъ иностранное сочиненіе о бухгалтеріи. Пять сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ были присланы департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли въ Совѣтъ Академіи съ просьбою разсмотрѣть, которое изъ нихъ будетъ болѣе пригодно, а если такового между ними не окажется, то указать приличное. Совѣтъ поручилъ оцѣнку ихъ П. И. Кондратьеву и преподавателю статистики Штейнгаузу. Послѣ дачи отзыва о нихъ были присланы еще шесть англійскихъ сочиненій о бухгалтеріи.

Достиженіе хорошихъ практическихъ результатовъ по бухгалтеріи занимало, какъ видно, не одно Общество любителей коммерческихъ знаній при Академіи, но и другія учрежденія.

Въ 1844 г. предсѣдатель московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ баронъ Мейендорфъ представилъ министру финансовъ проектъ учрежденія при Практической Академіи дополнительнаго класса для практическихъ коммерческихъ занятій, съ выдачею изъ казны на содержаніе его, въ видѣ опыта, въ теченіе 3 лѣтъ по 765 руб. и одновременно 200 руб., по слѣдующему расчету: жалованье преподавателю за 8 часовъ занятій въ недѣлю, по 1 р. 20 к. за урокъ, а въ годъ 480 р., мебель и проч. обзаведеніе класса 200 р., за помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе 150 р., книги, бумага, перья и проч. 50 р., услуга и проч. 85 р., всего 965 р. Министръ финансовъ въ пособіи отъ казны отказалъ, а проектъ препроводилъ въ Совѣтъ Академіи.

Въ проектѣ говорится: «Устройство класса будетъ сходствовать вполне съ тѣмъ порядкомъ, который старшій бухгалтеръ содержитъ въ своей конторѣ. Курсъ двухлѣтній. Занятія отъ 5 до 7 час. вечера. Классы будутъ расположены, какъ обыкновенная контора: отчеты о цѣнахъ товаровъ, прейсъ-курранты, торговые журналы и биржевые бюллетени, чтобы извлекать изъ нихъ и дѣлать различныя торговыя исчисленія. Въ 1-й годъ веденіе дѣла и переписка съ документами по внутренней торговлѣ, а 2-й—

по внѣшной торговлѣ. Кромѣ учениковъ, принимаются и вольноприходящіе, между ними не полагается никакого различія. Одну недѣлю каждый изъ нихъ будетъ держать первостепенныя и второстепенныя книги, въ то же время другой кассу и книги копій, прочіе разберутъ корреспонденцію, и въ такомъ порядкѣ, чтобы каждое дѣло перешло черезъ руки всѣхъ воспитанниковъ».

Совѣтъ нашель, что проектъ отличается отъ преподаванія въ Академіи только тѣмъ, что въ Академіи ученикъ ведетъ всѣ книги, а въ проектѣ предполагается каждому вести одну книгу по очереди, что Академія имѣетъ, въ этомъ случаѣ ту выгоду, что знакомитъ воспитанника со всѣмъ конторскимъ дѣломъ одновременно, а не съ отдѣльною частью, что проектируемые классы полезны были бы для постороннихъ слушателей, но для воспитанниковъ Академіи они представляли бы не что иное, какъ повтореніе преподаваемаго. Кромѣ того, въ старомъ зданіи Академіи нѣтъ и свободнаго помѣщенія. Обо всемъ этомъ Совѣтъ и донесъ г. товарищу министра финансовъ. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла извѣстій не имѣется.

Съ 1855—56 учебнаго года прекращается прохожденіе курса Академіи въ 4 классахъ, по 2 года въ каждомъ, и вводится раздѣленіе на 8 классовъ по 1 году въ каждомъ. Соотвѣтственно этому, коммерческая ариѣметика, конторское знаніе и бухгалтерія, преподававшіяся въ III и IV классахъ перешли, при новомъ дѣленіи, въ четыре послѣднихъ класса V, VI, VII и VIII, но постепенно, съ раздѣленіемъ курса сначала на 5 общеобразовательныхъ и 3 специальныхъ класса, а потомъ на 6 общеобразовательныхъ и 2 специальныхъ, эти предметы были выведены изъ V и VI классовъ и оставлены, до сихъ поръ, въ двухъ послѣднихъ VII и VIII классахъ.

Съ 1859—60 учебнаго года преподавателемъ ихъ былъ приглашенъ иностранецъ *Θ. Θ. Граапъ*, онъ же занялъ и должность бухгалтера Академіи. Большой знатокъ предмета и имѣвшій притомъ обширную практику, онъ преподаваніе велъ такимъ образомъ: знакомилъ учениковъ и упражнялъ въ коммерческихъ вычисленіяхъ, въ разсмотрѣніи фактуръ и счетовъ, преимущественно иностранныхъ, и въ составленіи счетовъ на данные случаи. При практическихъ занятіяхъ бухгалтеріей онъ заставлялъ вести книгу за книгой, начиная съ вспомогательныхъ и потомъ уже выяснялась связь ихъ между собою и сводъ всего въ видѣ главной книги. *Θ. Θ.* плохо говорилъ по-русски, въ особенности въ началѣ своей службы въ Академіи, а ученики не были достаточно подготовлены для слушанія преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ,—все это мѣшало легкому усвоенію теоретической части, но такъ какъ времени на уроки давалось много, то съ ней большинство учениковъ къ концу курса справлялось хорошо. Для знакомства съ практикой *Θ. Θ.* ввелъ занятія учениковъ въ конторѣ Академіи; пишущій эти замѣтки былъ ученикомъ *Θ. Θ. Граапа* и самъ въ нихъ участвовалъ: *Θ. Θ.* въ этой конторѣ былъ бухгалтеромъ, а мы всѣ

его конторщиками. Храня благодарныя воспоминанія о своемъ почтенномъ учителѣ, я долженъ замѣтить, что въ своей академической конторѣ, по стереотипности занятія, мало знакомили съ живымъ торговымъ дѣломъ и мало расширяли кругозоръ учениковъ, сравнительно съ временемъ, какое имъ удѣлялось. Въ концѣ 60-хъ годовъ занятія эти были отмѣнены.

Послѣ *Θ. Θ. Граапа* съ 1871—72 учебнаго года преподавателемъ коммерческой ариѣметики и бухгалтеріи былъ избранъ пишущій эти строки и

Классъ бухгалтеріи.

до сихъ поръ занимающій эту должность *А. В. Прокофьевъ*. Выработанную мною программу преподаванія коммерческой ариѣметики и бухгалтеріи, какъ по моему мнѣнію, такъ и по мнѣнію специалистовъ, которые имѣли случай съ ней ознакомиться, давшую на многолѣтнемъ опытѣ положительные результаты, я доложилъ 2 января 1890 года 1-му съѣзду русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи.

Послѣдовательность прохожденія отдѣловъ *коммерческой ариѣметики* принята такая: сначала проходятся на счетахъ и съ повѣркой на бумагахъ товарныя вычисленія,—такъ какъ товаръ есть главный и самый доступный пониманію ученика предметъ купли и продажи; на купленный или про-

данный товаръ надо подать счетъ, поэтому далѣе слѣдуютъ счета и проч. касающіеся товаровъ документы. За товаръ надо разсчитаться: купленъ товаръ за наличныя—надо заплатить деньги, купленъ на срокъ—надо выдать вексель,—рѣчь и дѣло обращаются къ простымъ векселямъ. Товаръ купленъ за границей—приходится платить переводными векселями. Переводные векселя въ иностранныхъ деньгахъ надо покупать—самъ собой выступаетъ вопросъ о курсѣ, курсовыхъ и арбитражныхъ вычисленіяхъ. У одного коммерсанта результатомъ его дѣлъ является избытокъ свободныхъ денегъ—вопросъ: куда и какъ ихъ помѣстить? у другаго, наоборотъ, чувствуется недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ—возникаетъ вопросъ, какъ и откуда ихъ добыть? Отвѣтомъ на вопросы служитъ рѣчь о банкахъ и банковыхъ операціяхъ, вкладахъ, ссудахъ подъ залоги, дисконтѣ векселей, текущихъ счетахъ и проч., здѣсь, конечно, процентныя вычисленія всѣхъ видовъ.

Накопленіе свободныхъ средствъ вызываетъ у однихъ желаніе вступать въ болѣе крупныя предпріятія, для осуществленія которыхъ образуются товарищества и акціонерныя компаніи, у другихъ является желаніе помѣщать эти средства въ облигаціи: здѣсь неминуемо рѣчь заходитъ объ акціяхъ и облигаціяхъ, о вычисленіи ихъ стоимости и о займахъ.

Затѣмъ слѣдуютъ вычисленія пари золота и серебра въ видѣ особой главы, такъ какъ и въ торговлѣ они занимаютъ нѣсколько обособленное положеніе.

Расцѣнка товаровъ, или калькуляціи, отнесены мною къ концу курса коммерческой ариѳметики, такъ какъ онѣ требуютъ знакомства со всѣми предыдущими вычисленіями.

Каждому ученику дается черновая памятная книга, въ которой онъ долженъ исполнять всѣ задачи и конторскія работы и никакихъ листковъ или тетрадокъ не заводить. Исполненіе въ классѣ задачъ и другихъ упражненій дѣлается всѣми безъ исключенія учениками, такъ что, пробывши часъ на урокъ коммерческой ариѳметики или бухгалтеріи, ученикъ не только просидѣлъ урокъ, а проработалъ часъ то или другое конторское дѣло. Исключеніе составляетъ время объясненій учителя и спрашиванія. Всѣ задачи и работы провѣряются и разсматриваются учителемъ съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, со стороны вѣрности вычисленій, во-вторыхъ, со стороны техники исполненія, то-есть насколько работа исполнена чисто и всѣ данныя расположены въ ней правильно; послѣднее приходится дѣлать въ присутствіи ученика, такъ какъ общія замѣчанія объ исполненіи работъ очень мало помогаютъ дѣлу. Неправильно составленный счетъ или вексель непременно переписываются вновь—это всего болѣе помогаетъ развитію вниманія къ работѣ.

Бухгалтерія. Часть теоретическая. Выясненіе необходимости бухгалтеріи для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Простая и двойная системы. Основныя положенія двойной системы. Начало или открытіе

книгъ. Главная и вспомогательныя книги. Выводъ результатовъ дѣла. Заключение книгъ.

Часть практическая. Открытіе и веденіе за 2 мѣсяца, по двойной системѣ, книгъ примѣрнаго торговаго дѣла съ разнообразными оборотами: товарными внутренней, заграничной, ярмарочной и комиссіонной торговли, вексельными, банковыми и экспедиціонными. Разноска въ главную ежедневная. Послѣ разnosки оборотовъ за 2-й мѣсяць дѣлается выводъ прибыли и убытка, книги закрываются, а затѣмъ открываются книги новаго отчетнаго года, и составляется отчетъ по дѣлу. Потомъ ведутся тѣ же 2 мѣсяца, а при недостаткѣ времени 1 мѣсяць, по двойной же системѣ, съ разnosкой въ главную ежемѣсячной.

Разборъ отдѣльныхъ отчетовъ разнородныхъ предпріятій и отчетовъ и балансовъ, печатаемыхъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ».

Всѣ ученики ведутъ одно и то же дѣло, ходъ котораго отлитографированъ въ памятной безъ суммъ, которыя должны быть вычислены по имѣющимся даннымъ. Такая подготовка сберегаетъ время, необходимое на записываніе оборотовъ въ памятную. Каждый ученикъ ведетъ всѣ безъ исключенія книги и вноситъ въ нихъ обороты изъ памятной день за днемъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ способовъ практическаго ознакомленія съ бухгалтеріей примѣняемый въ Академіи способъ признанъ и 1-мъ съѣздомъ предпочтительнымъ для класснаго преподаванія.

Число уроковъ по коммерческой ариѳметикѣ и бухгалтеріи за послѣднее 50-лѣтіе въ Академіи постепенно уменьшалось, сначала вслѣдствіе уничтоженія раздѣленія спеціальныхъ классовъ на 2 отдѣленія: техническое и коммерческое, а потомъ вслѣдствіе введенія въ нихъ новыхъ предметовъ.

	Коммерч. ариѳметика.	Бухгалтерія.
Съ 1858 до 1870 г.	отъ 5 до 7 ур.	отъ 18 до 22 ур.
» 1871 » 1874 »	5 »	8 »
» 1874 » 1911 »	4 »	6 »

А. В. Прокофьевъ.

Технологія и Товаровѣдѣніе.

Предлагаемый краткій очеркъ исторіи преподаванія технологіи и товаровѣдѣнія за истекшее столѣтіе существованія Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ можетъ представить для насъ въ настоящій моментъ нѣкоторый интересъ. Интересно знать, что сдѣлали наши предшественники и какъ они вели дѣло; что сдѣлали мы, преподаватели настоящаго времени, что взяли мы отъ стараго и что внесли своего. Конечно, какъ и что преподавали по технологіи и товаровѣдѣнію, зависѣло отъ взглядовъ того времени на эти предметы, отъ имѣвшагося уже матеріала, отъ установившихся программъ другихъ школъ, но многое зависѣло и отъ тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ находилось преподаваніе. Начиная ознакомленіе съ исторіей, вспомнимъ и тѣхъ лицъ, трудами которыхъ она создана. Замѣтимъ сначала, что былъ нѣкоторый періодъ, когда въ учебныхъ планахъ Академіи упоминается только технологія и что появленіе товаровѣдѣнія отдѣльнымъ предметомъ произошло позднѣе; замѣтимъ еще, что почти все время преподаваніе этихъ предметовъ въ Академіи сосредоточивалось въ однѣхъ рукахъ, и только нѣкоторые небольшіе періоды оно раздѣлялось между разными лицами; былъ даже довольно продолжительный періодъ, когда одно и то же лицо преподавало естественную исторію, физику, химію, технологію, что показываетъ, что и наши предшественники признавали связь между этими предметами. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія преподаванія, начала являться специализація; сначала отдѣлилась технологія, подъ названіемъ механической технологіи, затѣмъ появляется химическая технологія и техническая химія, затѣмъ товаровѣдѣніе. Матеріаль, входящій въ химическую технологію, распределяется между ней и химіей, въ которую вводятъ значительную часть статей техническаго характера. Когда появилось товаровѣдѣніе, то въ него вошли нѣкоторыя свѣдѣнія, входившія въ химическую технологію.

Преподаваніе товаровѣдѣнія иногда соединялось въ однѣхъ рукахъ съ преподаваніемъ технологіи, иногда отдѣлялось; эти соединенія и дѣленія, по видимому, вызывались не существенными надобностями преподаванія, а зависѣли отъ лицъ, въ данное время вступавшихъ въ преподавательскій персоналъ. Уже къ періоду второго 50-лѣтія, какъ увидимъ ниже, программы и распредѣленіе содержанія технической части химіи, технологіи и товаровѣдѣнія близко подходятъ къ современному и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, на примѣръ, по количеству учебныхъ часовъ, одно время стоятъ выше современнаго, но затѣмъ постепенно сокращаются и уже болѣе 25 лѣтъ устанавливаются въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, которые мы застаемъ и въ настоящее время.

Изъ исторіи технологіи и товаровѣдѣнія въ Академіи тоже хорошо видно, какое значеніе могутъ имѣть личныя качества людей на постановку преподаванія; хорошо видно это до 1857 г., до вступленія въ Академію директоромъ М. Я. Киттары, предметы эти занимали весьма скромное мѣсто въ учебномъ планѣ Академіи; со вступленіемъ М. Я. Киттары они получаютъ совмѣстно съ химіей широкое развитіе, являются хорошо обставленныя занятія по общей и аналитической химіи, по техническому анализу; по выходѣ М. Я. Киттары преподаваніе химіи и технологіи опять сокращается; такъ что исторію преподаванія этихъ предметовъ можно даже подраздѣлить на 3 періода, а именно: до Киттары, при Киттары и послѣ Киттары.

Технологія, уже въ уставѣ Академіи 1810 года, значится въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ; но изъ имѣющихся документовъ видно, что до 1817 года она не преподавалась. Впервые о ней говорится въ 1817 году; по имѣющимся свѣдѣніямъ съ 1817—23 года преподавателемъ натуральной исторіи и технологіи состоялъ профес. технологіи Московскаго университета Оедоръ Алекс. Денисовъ. Въ программахъ этого періода сказано: «По натуральной исторіи и технологіи: «Послѣ вступленія въ сіи науки и главнаго ихъ обозрѣнія и раздѣленія пройдено о животныхъ вообще и о млекопитающихъ въ особенности и объяснено дѣлопроизводство на 8 заводахъ».

Далѣе въ 1820—25 году присоединили къ технологіи и физикѣ; преподавателемъ технологіи, физики и натуральной исторіи за этотъ періодъ состоялъ докторъ, профес. медико-хирургической Академіи, надворный совѣтникъ и кавалеръ Алексѣй Леонтьевичъ Ловецкій; изъ штатовъ 1820 г. видно, что предметы эти преподавались въ I классѣ (старшемъ) 3 раза въ недѣлю и оплачивались 500 руб. ассигнаціями.

Въ періодъ 1825—35 г. къ вышеперечисленнымъ предметамъ присоединяется химія. Преподавателями натуральной исторіи, физики, химіи и технологіи послѣдовательно состояли: магистръ физико-математическихъ наукъ, надворный совѣтникъ Флоръ Антоновичъ Жодейко; адъютантъ Московскаго университета Михаилъ Александровичъ Максимовичъ; коллеж-

скій ассессоръ и кавалеръ Михаилъ Бѣляковъ; кандидатъ Московскаго университета Петръ Федоровъ.

Изъ протоколовъ Педагогической Конференціи за этотъ періодъ видно, что технологія преподавалась въ IV' классѣ по запискамъ проф. Денисова, по порядку, предложенному Поппе.

Слѣдующій періодъ съ 1835 по 55 годъ преподавателями химіи и технологіи были: Ландманъ (1838—42), Классенъ (1838—47), Гезенъ (1842—44 и 1845—55), Надеждинъ (1844—45 годъ), П. А. Александровъ—съ 1850 года (спеціально технологію и товаровѣдѣніе).

За этотъ періодъ времени отмѣтимъ слѣдующія измѣненія въ характерѣ и программахъ преподаванія. Свѣдѣнія технического характера разбиваются на 4 группы, а именно: часть ихъ входитъ въ органическую химію, которая значится въ учебномъ планѣ отдѣльнымъ предметомъ, затѣмъ явилась технологическая химія, спеціальная химическая технологія и отдѣльно—механическая технологія.

Въ органическую химію были включены объясненія добыванія сахара, крахмала, уксуса, виннаго спирта, стеариновой кислоты и пр.; руководствомъ служили собственныя записки преподавателя.

Въ технологическую химію входили главнѣйшія статьи по технологіи минеральныхъ веществъ, какъ-то:

«Добываніе англійской и саксонской сѣрной кислоты (въ статьѣ о сѣрѣ); въ статьѣ объ углеродѣ — добываніе растительнаго и животнаго угля, приготовленіе щавелевой кислоты и двухъ-углеводороднаго газа.

«Въ статьѣ о металлахъ: поташъ, селитра, квасцы, фаянсъ, фарфоръ, стекло; добываніе извести, добываніе, свойства и употребленіе хлористой извести. Добываніе и употребленіе желѣзисто-синеродистаго кали и берлинской лазури, бѣлилъ или углекислаго свинца, свинцоваго сахара, хромокислаго кали и др.».

Въ спеціальнѣйшій курсъ химической технологіи входило:

«Объясненіе производства всѣхъ товаровъ, подвергающихся химическимъ дѣйствіямъ, какъ-то: крашеніе шерсти, шелка, хлопчатой бумаги, льняной пряжи, стекла, фаянса, фарфора и др. Дубленіе кожъ и крашеніе. Добываніе жидкихъ маселъ и ихъ очищеніе. Бѣленіе всѣхъ родовъ. Выварка клея. Мыловареніе. Сидка смолъ и дегтя. Набиваніе матерій и печатаніе. Постепенный переходъ товаро-издѣлій изъ одной переработки въ другую. Аппретура товаровъ. Объясненіе ихъ доброты и настоящихъ качествъ или товаровѣдѣніе. Способы распознаванія поддѣлки товаровъ. Опредѣленіе цѣнности. Руководствомъ служили собственныя записки преподавателя».

Въ механическую технологію (преп. Классенъ):

Объясненіе производства всѣхъ товаровъ, подвергающихся при отдѣлкѣ своей преимущественно механическимъ дѣйствіямъ, какъ-то: товаровъ ме-

таллическихъ, древесныхъ, роговыхъ, костяныхъ, черепаховыхъ, перламутровыхъ и т. п.; также бумажныхъ со всѣми ихъ видоизмѣненіями, т.-е. писчебумажныхъ, обойныхъ, табакерочныхъ и др.; равнымъ образомъ шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шелковыхъ, восковыхъ, табачныхъ, сальныхъ и пр.

Характеръ курса опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: «Разсматриваніе сырыхъ матеріаловъ и объясненіе ихъ отличительныхъ свойствъ. Порядокъ постепеннаго перехода изъ одной переработки въ другую. Объясненіе каждой работы ручной и машинной. Изложеніе практическихъ преимуществъ при техническихъ работахъ и подведеніе ихъ подъ основные законы. Аппретура товаровъ; ихъ доброта и недостатки и измѣненіе отъ этого цѣнности, или товаровѣдѣніе.

Преподавалось по курсу *Mechanische Technologie v. Rüst*, съ дополненіями по собственнымъ тетрадямъ преподавателя.

Какъ видно изъ приведенныхъ программъ, относящихся приблизительно къ 1838 году, уже въ то время технологіи отводилось въ Академіи видное мѣсто. Такъ, директоръ Академіи Шредеръ 18 августа 1838 года въ засѣданіи академическаго совѣта, обращая вниманіе его на то, что русская промышленность возрастаетъ все болѣе и болѣе и необходимость въ реальныхъ познаніяхъ становится ощутительнѣе, предложилъ распространить преподаваніе техническихъ наукъ въ Академіи, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что цѣль ея—образованіе не однихъ негоціантовъ, но и свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ фабрикантовъ и заводчиковъ.

По его предложенію было принято: 1) отдѣлить преподаваніе химіи отъ преподаванія технологіи и естественной исторіи; въ послѣднихъ объяснять преимущественно предметы, входящіе въ составъ торговли; развивая ихъ болѣе въ техническомъ и коммерческомъ отношеніяхъ, для чего и назначить одинъ особый урокъ въ недѣлю въ III классѣ; 2) распространить преподаваніе специальной технологіи и присоединить къ ней общую технологію или взглядъ на ту сторону промышленности, которая объясняетъ не только способъ приготовленія товаровъ, но и причины повышения и пониженія цѣнъ на нихъ, отъ хорошо или худо избранной мѣстности для мануфактуры или завода, въ статистическомъ отношеніи; специальную технологію преподавать исторически, предоставляя подробное изслѣдованіе такихъ предметовъ собственно химіи. Для специальной и общей технологіи былъ назначенъ также 1 урокъ въ недѣлю въ IV классѣ.

Конечно, трудно себѣ представить, какъ возможно было въ столь короткое время изложить такую массу разнообразныхъ свѣдѣній, которыя перечисляются въ вышеприведенныхъ программахъ; отчасти это можно объяснить такъ, что объясненія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ составомъ и химическимъ процессомъ, относились къ химіи, въ технологію же входили только свѣдѣнія болѣе пракческаго характера. Этимъ можно до

нѣкоторой степени объяснять нѣсколько странный характеръ размѣщенія матеріала въ программѣ, какъ, напр., за сидкой смолы и дегтя слѣдуетъ набивка тканей и т. п. Является также вопросъ, что разумѣлось подъ описаніемъ черепаховыхъ, перламутровыхъ, табакерочныхъ и т. п. товаровъ? Не будемъ особенно разбирать содержаніе этихъ программъ, замѣтимъ только, что въ нихъ уже упоминается два раза товаровѣдѣніе, и оно оба раза упоминается въ связи съ аппретурой товаровъ, но, повидимому, подъ этимъ разумѣютъ объясненіе доброты и недостатковъ товаровъ и измѣненіе отъ того ихъ цѣнности.

Только въ 1847 году, въ объявленіи отъ Академіи, въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ значатся отдѣльно технологія и товаровѣдѣніе, а въ штатѣ 1850 года значится преподавателемъ технологіи и товаровѣдѣнія П. А. Александровъ.

Въ 1857 году въ печатныхъ программахъ значатся: въ VII классѣ: Товаровѣдѣніе. — Общая часть. — Частное описаніе товаровъ: жизненные припасы, прядильные и ткацкіе матеріалы, фабричные матеріалы и сырые продукты разнаго рода и издѣлія.

VIII классъ. Технологія. Введеніе: 1) производства механическія; 2) производства химико-механическія.

Въ 1857 году былъ утвержденъ въ должности инспектора Академіи ординарный профессоръ Московскаго университета М. Я. Киттары. Хотя, какъ мы видѣли, уже до его вступленія въ Академію было много сдѣлано для надлежащей постановки преподаванія въ Академіи химіи и технологіи, хотя еще до него, въ числѣ отдѣльныхъ предметовъ появилось товаровѣдѣніе, но при Киттары эти предметы получили еще болѣе правильную постановку и еще болѣе широкое развитіе. М. Я. Киттары прочно и основательно поставилъ и энергично провелъ въ дѣйствительность тотъ принципъ, которымъ мы, современные преподаватели, неуклонно руководствуемся, а именно, что *изученіе технологіи и товаровѣдѣнія должно основываться на изученіи физики, химіи и другихъ естественныхъ наукъ*, и что при правильной постановкѣ этихъ послѣднихъ, является смыслъ въ преподаваніи въ школахъ технологіи и товаровѣдѣнія. Съ проведенія въ жизнь этого принципа въ учебномъ планѣ Академіи Киттары и началъ свою дѣятельность. Уже въ 1858 году ему была разрѣшена постройка химической лабораторіи, а въ 1859 году она была окончена и открыта.

Чтобы понятнѣе было, почему Киттары обратилъ такое большое вниманіе на интересующіе насъ предметы и такъ много для нихъ сдѣлалъ, ознакомимся съ нѣкоторыми свѣдѣніями изъ его біографіи, составленной проф. Н. Н. Любавинымъ и помѣщенной въ исторіи кафедры технической химіи Московскаго Университета.

М. Я. Киттары началъ свою педагогическую и ученую дѣятельность въ Казанскомъ университетѣ; сначала онъ занималъ должность лаборанта

въ химической и технологической лабораторіи, затѣмъ въ 1847 году, по защитѣ диссертациі на степень доктора естественныхъ наукъ «Анатомическое изслѣдованіе обыкновенной и колючей сольпуги» ему было поручено преподаваніе технологіи вмѣсто извѣстнаго химика Зинина.

Въ 1850 году Киттары назначается экстраординарнымъ, а въ 1853 году ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ технологіи. — По свидѣтельству В. К. Цетнерскаго, Киттары во время профессорства въ Казани, приобрѣлъ извѣстность во всемъ Поволжьѣ своими стараніями вводить рациональные методы на заводахъ. Тогда же Киттары, посѣщая московскія фабрики, сталъ хорошо извѣстнымъ московскимъ фабрикантамъ, что доказывается ходатайствомъ ихъ о переводѣ Киттары изъ Казани въ Московскій Университетъ. — Въ годъ перехода въ Москву Киттары читалъ въ Казанскомъ университетѣ актовую рѣчь «Очеркъ современнаго положенія и нужды русской мануфактурной промышленности»: въ ней Киттары характеризуетъ во всѣхъ сферахъ русской промышленной дѣятельности недостатокъ знаній; единственнымъ средствомъ къ поднятію русской промышленности онъ считаетъ ученье, въ особенности спеціально-техническое, которое одинаково необходимо хозяевамъ фабрикъ, ихъ мастерамъ, ремесленникамъ и крестьянамъ. Въ этой же рѣчи Киттары доказываетъ, что Россія не можетъ существовать производствомъ одного сырья, что фабрики въ Россіи необходимы и не только для удовлетворенія нужды въ заводскихъ продуктахъ, независимо отъ заграничнаго привоза, но и для заработка крестьянскаго населенія, ничѣмъ не занятаго зимой.

Тотчасъ по переходѣ въ Москву, въ 1857 году Киттары, какъ уже было сказано, назначается и инспекторомъ Академіи, и тотчасъ же начинаетъ развивать широкую дѣятельность по расширенію преподаванія и популяризаціи своихъ любимыхъ спеціальныхъ предметовъ. Такъ, въ 1859 году, тотчасъ по окончаніи устройства лабораторіи, Киттары читаетъ въ Академіи публичный курсъ товаровѣдѣнія изъ 14 лекцій, по свидѣтельству современниковъ, имѣвшій огромный успѣхъ и привлекшій многочисленную публику. Курсъ этотъ, напечатанный въ 1860 году, до сихъ поръ представляетъ интересъ, не только по остроумію и наглядности изложенія, но и по содержанію; въ этомъ курсѣ мы имѣемъ одно изъ лучшихъ опредѣленій товаровѣдѣнія, цѣли и характера его преподаванія.

Такой же интересъ представляютъ публичныя лекціи Киттары о салотопенномъ, кожевенномъ и винокуренномъ производствахъ.

Уже въ 1860 году Киттары выступаетъ со своимъ планомъ учебной реформы Академіи, предлагая въ спеціальныхъ ея классахъ раздѣленіе на двѣ спеціальности — коммерческую и техническую. Цѣль перваго разряда готовить коммерсантовъ, второго — производителей предметовъ торговли. Въ протоколѣ засѣданія совѣта Академіи 12 марта 1860 года, относительно цѣлей образованія, даваемого Академіей, было принято: «въ отно-

шеніи техническомъ готовить хозяйвъ-распорядителей, а въ отношеніи къ торговлѣ—распорядителей и исполнителей вмѣстѣ, принимая въ основаніе, что отрасли и виды торговой дѣятельности не столь разнообразны, какъ дѣятельности технической. При этомъ выражено, что въ учебномъ заведеніи невозможно усвоить вполнѣ оба отдѣлка спеціальнаго образованія, то-есть теоретическій и практическій, а поэтому дать предпочтеніе теоріи, не заботясь о практикѣ, насколько позволяютъ время и средства; что основой высшихъ курсовъ Академіи должно лечь строгое, стройное, возможно полное, теоретическое спеціальное образованіе». Согласно этому положенію былъ выработанъ Киттарой и утвержденъ совѣтомъ Академіи учебный планъ трехъ спеціальныхъ классовъ Академіи, съ подраздѣленіемъ на два отдѣла, изъ котораго приведемъ слѣдующее:

Химія на I курсѣ, товаровѣдѣніе и технологія на II курсѣ и товаровѣдѣніе на III курсѣ предполагались общіе для обоихъ отдѣленій; но для технического отдѣленія были предположены добавочные часы, на II курсѣ 2 лекціи органической химіи и 7 часовъ аналитической химіи и на III курсѣ 10 часовъ аналитической химіи. Хотя раздѣленіе спеціальныхъ классовъ на два разряда и не было приведено въ исполненіе; но все-таки было принято по практическимъ занятіямъ подраздѣлять учащихся на двѣ группы, изъ которыхъ въ одной усилить занятія бухгалтеріей и коммерческой ариѳметикой, а въ другой химіей и черченіемъ.

Насколько удалось М. Я. Киттары расширить преподаваніе химіи, технологіи и товаровѣдѣнія можно видѣть изъ учебнаго плана спеціальныхъ классовъ за 1862 годъ. Въ этомъ году было назначено:

Въ I спец. кл. Неорганической химіи—3 часа.

Во II спец. кл. Органической химіи—2 часа.

Во II спец. кл. Аналитической химіи—6 часовъ (практ. занят.).

Технологіи механической—2 часа.

Технологіи химической—2 часа.

Въ III спец. кл. Аналитической химіи—6 час. (практ. занятія).

Техническаго анализа—4 часа.

Химической технологіи—2 часа.

Механической технологіи—2 часа.

Товаровѣдѣнія—3 часа.

Изъ этого распредѣленія видно, что, во-1-хъ, на химію имѣлось всего 5 час., изъ которыхъ 2 часа назначались на отдѣльный курсъ органической химіи; во-2-хъ, на практическія занятія по аналитической химіи имѣлось 12 час., распредѣленные на два года; въ-3-хъ, имѣлся отдѣльно техническій анализъ при 4 час., на послѣднемъ курсѣ, назначавшійся для практическихъ занятій въ лабораторіи; въ 4-хъ, на технологіи механическую и химическую назначалось 8 часовъ въ теченіе двухъ лѣтъ и, кромѣ того, отдѣльно для товаровѣдѣнія 3 часа.

Такимъ образомъ въ общемъ на химию съ практическими занятіями назначалось 17 часовъ, на техническій анализъ, технологию и товаровѣдѣніе 15 часовъ.

Техническій анализъ появился въ учебномъ планѣ Академіи по имѣющимся даннымъ съ 1860 года, когда М. Я. Киттары предложилъ читать этотъ курсъ бесплатно, соединенно 7 и 8 классамъ, 1 разъ въ недѣлю; но въ 1862 году преподавателемъ технического анализа состоитъ профессоръ Московскаго университета Дмитрій Кирилловичъ Кирилловъ. Изъ имѣющихся документовъ трудно точно установить, насколько удалось приведенный выше учебный планъ привести въ исполненіе, но надо предполагать, что, вѣроятно, часть его не была выполнена. Такъ, въ протоколахъ 1863 года мы находимъ указаніе, что П. А. Александровъ принялъ на себя только чтеніе курса механической технологии, а М. Я. Киттары принялъ на себя безвозмездно чтеніе 1 часа химической технологии, о товаровѣдѣніи не упоминается совсѣмъ, техническій анализъ значится за Д. К. Кирилловымъ. Изъ заявленія М. Я. Киттары, что все преподаваніе технологии въ этомъ году обходится Академіи въ 380 руб., и что на основаніи этого онъ проситъ назначить добавочную сумму на химическую лабораторію въ 200 руб., подтверждаетъ, что товаровѣдѣніе въ этомъ году отдѣльно не преподавалось, а ограничивались однимъ техническимъ анализомъ.

Что касается до программъ технологии и товаровѣдѣнія, то въ періодъ управленія Киттары, онѣ были разработаны весьма обстоятельно. Въ отчетахъ за 1859 годъ эти программы напечатаны со всѣми подробностями; чтобы не занимать ими въ настоящей статьѣ много мѣста, приведемъ только нѣкоторыя выборки для ихъ характеристики.

Программа товаровѣдѣнія подраздѣляется на 2 части, а именно, на общія понятія о товарахъ и на частное ихъ описаніе.

Въ общую часть входило: 1) Раздѣленіе товаровъ: а) по первоначальной обработкѣ, б) по происхожденію, в) по отечеству и г) по употребленію. 2) Добродѣтели товаровъ, сортировка, бракъ. 3) Главныя положенія о браковкѣ товаровъ и о браковщикахъ. 4) Клейменіе и упаковка товаровъ.

Въ частномъ описаніи (перечислимъ только группы).

Отдѣлъ I.

Жизненные припасы:

Хлѣба колосовые и широколистные; продукты изъ зернового хлѣба.

Скотъ (бойный и молочный); масло коровье и сыръ.

Рыба, икра, сельди, ихъ сорта, браковка.

Напитки (статья исключительно о виноградныхъ винахъ, которыя распредѣляются по странамъ, т.-е. на французскія, нѣмецкія и т. д.

и даже греческія, молдавскія; отдѣльно перечисляются мадера, tenerифъ и друг.).

Фрукты и плоды.

Пряности (очень подробное перечисленіе; упоминаются анись, тминъ, бадьянъ, кардамонъ и пр. Сюда же отнесены сахаръ, кофе, какао, чай, табакъ).

Отдѣлъ II.

Прядильные и ткацкіе матеріалы (здѣсь перечисляются ленъ, пенька, хлопокъ, шерсть, шелкъ).

Отдѣлъ III.

Фабричные матеріалы и продукты разнаго рода. (Сало, масло, воскъ. Лѣсной товаръ. Мѣха. Кожы. Поташъ. Смола и пекъ. Рыбій клей и ворвань).

Далѣе въ отчетѣ 1859 года помѣщена программа технологіи, изъ которой видно, что подъ этимъ названіемъ преподавалась исключительно механическая технологія волокнистыхъ веществъ. Она также подраздѣляется на общую и спеціальную. Общая часть названа: «Введеніе»; въ него входитъ объясненіе, что такое технологія, отличіе фабрикъ и мануфактуръ отъ ремесленныхъ заведеній, понятіе о матеріалахъ главныхъ и вспомогательныхъ, объ орудіяхъ и машинахъ, о цѣнахъ на мануфактурныя издѣлія.

Въ частное описаніе входитъ фабричная обработка шерсти кардной и гребенной, пряденіе хлопка, обработка и пряденіе льна и пеньки, статья о шелкѣ, затѣмъ ткачество и отдѣлка тканей. Къ программѣ дѣлается примѣчаніе, что за недостаткомъ времени курсъ ограничивается только способами обработки волокнистыхъ веществъ.

Изъ этихъ программъ видно, что химической технологіи въ 1859 году не преподавалось, и что все свѣдѣнія химическаго характера предполагалось частію включать въ химію, частію въ товаровѣдѣніе. Авторъ программы товаровѣдѣнія неизвѣстенъ, но можно съ большимъ вѣроятіемъ предположить, что программа не выполнялась, такъ какъ назначеннаго 1 часа на описаніе всехъ перечисленныхъ въ ней товаровъ не могло хватить, а во-вторыхъ, помѣщено много товаровъ, описаніе которыхъ было бы трудно выполнить, какъ, напримѣръ, описаніе всехъ винъ, плодовъ, овощей, пряностей.

Этими соображеніями можно объяснить впоследствии отказъ П. А. Александрова отъ чтенія курса товаровѣдѣнія.

Послѣ выхода въ 1864 году въ отставку М. Я. Киттары и вступленія на его мѣсто П. А. Сергіевскаго происходили сначала нѣкоторыя измѣне-

пія въ преподаваніи химіи и товаровѣдѣнія, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть, такъ какъ они послужили базисомъ для ближайшаго послѣдующаго времени. Въ отчетѣ 1865 года упоминается, что чтенія по техническому анализу приостановились, затѣмъ преподаванію химіи предположено придать болѣе практической характеръ. Въ отчетѣ говорится: «нынѣ читается химія техническая, въ примѣненіи къ фабричной и заводской промышленности, къ ремесламъ и нѣкоторымъ искусствамъ».

Классъ товаровѣдѣнія.

Далѣе изъ отчета видно, что были соединены въ одинъ курсъ механическая и химическая технология и товаровѣдѣніе, и чтеніе ихъ представлено одному лицу; между технологіей и товаровѣдѣніемъ строгаго раздѣленія уже нѣтъ, и онѣ преподаются смѣшанно. Такъ, преподаватель разсматриваетъ сначала хлопокъ, какъ товаръ, затѣмъ переходитъ къ пряденію, ткачеству, бѣленію, аншретурѣ; отъ миткаля переходъ къ крашенію хлопчатобумажныхъ тканей, къ печатанію ситцевъ и платковъ; въ отчетѣ обращается вниманіе на то, что такое изложеніе представляется весьма удобнымъ, такъ какъ учащіеся получили подготовку къ изученію технологии въ курсѣ технической химіи.

Упоминается о пополненіи программы товаровѣдѣнія; такъ, въ статьѣ о рыбахъ прибавлены свѣдѣнія объ осетровыхъ рыбахъ, водящихся въ русскихъ водахъ, о способахъ и времени ихъ ловли, ихъ привозѣ, сбереженіи въ прокъ; въ статьѣ о хлѣбѣ прибавлены свѣдѣнія о томъ, какъ узнавать достоинство муки, какъ и гдѣ сохранять муку въ прокъ, какія бываютъ въ мукѣ умышленныя и неумышленныя примѣси; въ статьѣ о мясѣ объясняется, какъ убиваютъ скотъ за границей и у насъ, какъ снимаютъ шкуры съ животныхъ; затѣмъ прибавлены статьи о дубильныхъ матеріалахъ, о матеріалахъ для освѣщенія, о топливахъ, строительныхъ матеріалахъ, точильныхъ и жерновыхъ камняхъ и т. п.; чтенія по товаровѣдѣнію сопровождались подробнымъ разсмотрѣніемъ образцовъ, имѣющихся въ товарномъ кабинетѣ. Изъ изложеннаго видно, что за сокращеніемъ техническаго анализа, значительно расширяется программа товаровѣдѣнія; но удалось ли дѣйствительно ее выполнить и было ли увеличено время для ея изложенія и насколько, выяснитъ изъ отчета нельзя.

Видно только, что въ слѣдующемъ 1866 году преподаватель технологии и товаровѣдѣнія П. А. Александровъ, занимавшій эту должность съ 1850 года, т.-е. въ теченіе 16 лѣтъ, оставляетъ службу въ Академіи, и его мѣсто занимаетъ коллежскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Скребковъ; о дѣятельности И. А. нельзя сказать что-либо, такъ какъ въ томъ же году онъ умеръ.

Въ этомъ же году оставляетъ должность инспектора Академіи П. А. Сергіевскій, его мѣсто занимаетъ И. М. Живаго. Преподавателемъ технологии и товаровѣдѣнія вступаетъ Аркадій Сергѣевичъ Чероковъ, но и онъ прослужилъ недолго, и уже въ 1868 году его мѣсто занимаетъ кандидатъ Московскаго университета Константинъ Августовичъ Круберъ. Въ отчетѣ этого года уже упоминается, что нѣкоторое участіе въ преподаваніи технологии принимаетъ профессоръ Петровской Академіи И. К. Коссовъ, а именно, упоминается, что въ 1-мъ полугодіи этого года экскурсіями на фабрики руководилъ И. К. Коссовъ, а во 2-мъ полугодіи—уже К. А. Круберъ.

О дѣятельности К. А. Крубера имѣется въ документахъ Академіи мало свѣдѣній.

Въ отчетѣ 1869 года значится, что онъ читалъ рѣчь на актѣ этого года: «Очеркъ мануфактурной промышленности во Владимирской и нѣкоторыхъ приволжскихъ губерніяхъ»; рѣчь эта явилась результатомъ его командировки совѣтомъ Академіи, для ознакомленія на мѣстѣ съ развитіемъ отечественной мануфактурной и заводской промышленности, чтобы собранными свѣдѣніями и наблюденіями по возможности воспользоваться при преподаваніи технологии. Далѣе упоминается о 2-хъ публичныхъ лекціяхъ, прочтенныхъ имъ въ Академіи, а именно, о свѣтильномъ газѣ и крашеніи анилиномъ и о 3-хъ технологическихъ экскурсіяхъ, сдѣлан-

ныхъ имъ съ учащимися. Далѣе упоминается о приведеніи имъ въ порядокъ товарнаго кабинета.

Къ сожалѣнію, изъ оставшихся за послѣдній періодъ документовъ нельзя выяснитъ, долго ли продолжалась педагогическая дѣятельность Крубера въ Академіи, какой программы онъ держался и когда вышелъ со службы.

Въ протоколахъ педагогической конференціи за періодъ 1868—1882 г., т.-е. за 14 лѣтъ, не имѣется никакихъ свѣдѣній о преподаваніи технологіи и товаровѣдѣнія.

Только въ отчетѣ 1882 года опредѣленно говорится объ И. К. Коссовѣ, профессорѣ Императорскаго Техническаго училища, какъ преподавателѣ технологіи; упоминается, что онъ дѣлалъ съ воспитанниками экскурсіи на фабрики и заводы. Но не упоминается совсѣмъ о преподаваніи товаровѣдѣнія.

Въ 1883 году, повидимому, И. К. Коссовъ оставилъ преподаваніе въ Академіи, на его мѣсто поступилъ инженеръ-технологъ К. И. Тумскій, прослужившій только одно полугодіе. Затѣмъ, въ 1884 году мѣсто преподавателя технологіи и товаровѣдѣнія занялъ доцентъ Императорскаго Техническаго училища (впослѣдствіи профессоръ того же училища), П. П. Петровъ, занимающій эту должность до настоящаго времени, въ теченіе 26 лѣтъ.

Съ 1884 года мѣсто технологіи и товаровѣдѣнія въ учебномъ планѣ Академіи и число назначенныхъ на эти предметы часовъ окончательно установилось и остается безъ перемѣны до настоящаго момента; что касается до программы, то хотя въ частностяхъ и происходили нѣкоторыя измѣненія, въ общемъ характеръ ея остается одинъ и тотъ же. Мы увидимъ впослѣдствіи, что главныя основы этого преподаванія, заимствованныя частію изъ опыта предшественниковъ, были одобрены и, можно такъ выразиться, утверждены на сѣздѣ директоровъ и представителей попечительныхъ совѣтовъ коммерческихъ училищъ 1903 года. Однимъ изъ главныхъ положеній представляется соединеніе технологіи и товаровѣдѣнія въ одинъ общій курсъ, съ распредѣленіемъ свѣдѣній по товаровѣдѣнію въ тѣхъ же статьяхъ, въ которыхъ излагаются свѣдѣнія о фабрично-заводской обработкѣ продуктовъ; это представляется весьма рациональнымъ въ виду того, что не всегда возможно эти свѣдѣнія отдѣлать другъ отъ друга, и при отдѣльныхъ курсахъ товаровѣдѣнія приходится невольно или повторяться, или говорить о продуктѣ, когда еще не рассматривался ни сырой матеріалъ, изъ котораго онъ готовится, ни способъ приготовленія; или иначе приходится говорить о продуктѣ много позднѣе. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ о хлопкѣ, описаніе хлопка, какъ матеріала для бумагопряденія, необходимо и въ товаровѣдѣніи и въ технологіи, но излагать бумагопряденіе ранѣе, чѣмъ пройдена статья о хлопкѣ, представляется нераціональнымъ; точно такъ же ознакомленіе съ

бумажной пряжей правильнѣе, когда пройдены статьи о хлопкѣ и бумагопряденіи. Какую бы статью изъ крупной фабрично-заводской промышленности мы ни взяли, мы вездѣ увидимъ тѣсную связь и переслоеніе свѣдѣній изъ технологіи и товаровѣдѣнія. При раздѣленіи преподаванія между разными лицами невозможно достигнуть согласованія матеріала, вслѣдствіе неодинаковаго объема статей, и въ то время, когда технологъ говоритъ еще о бумагопряденіи, товаровѣдъ успѣетъ разсмотрѣть всѣ сорта пряжи и т. д.

Число часовъ для технологіи и товаровѣдѣнія было назначено 4, съ распредѣленіемъ ихъ на 2 года, въ VII классѣ 2 часа и въ VIII классѣ 2 часа. Раздѣленіе курса на 2 года было принято вслѣдствіе двухъ соображеній; во-первыхъ, представляется большимъ трудомъ для учащихся, особенно при системѣ экзаменовъ, усвоить въ одинъ годъ весь обширный курсъ технологіи и товаровѣдѣнія; во-вторыхъ, для надлежащаго усвоенія нѣкоторыхъ частей курса является весьма важнымъ знаніе химіи; между тѣмъ въ учебномъ планѣ Академіи химія начинается въ VII классѣ и оканчивается въ VIII. Чтобы по возможности уменьшить происходящія отъ сего затрудненія, курсъ раздѣленъ такъ, что въ VII классѣ проходятъ части его, мало требующія знанія химіи, а именно, технологію и товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ; въ VIII классѣ отнесены статьи болѣе химическаго характера, какъ-то: жиры и пищевыя вещества.

Что касается до 4 часовъ, назначенныхъ для изложенія курса, то время это всегда признавалось недостаточнымъ, и вопросъ объ увеличеніи времени подвергался обсужденію; главнымъ мотивомъ отказа отъ увеличенія числа часовъ являлось соображеніе, что Академія не представляетъ специальной школы техническаго характера; ея учебный планъ, такъ же, какъ и другихъ среднихъ коммерческихъ училищъ, составленъ такъ, что даетъ вполнѣ законченное общее образованіе, дающее право ея ученикамъ поступать въ высшія спеціальныя школы; къ этому общему образованію добавляются еще спеціальныя предметы, и въ Академіи для нихъ отводится мѣсто въ двухъ спеціальныхъ классахъ; этимъ уже ограничивается время для каждаго отдѣльнаго предмета возможнымъ минимумомъ. Кромѣ того, содержаніе технологіи и товаровѣдѣнія такъ обширно, что все равно изложить въ классѣ всѣ входящія въ нихъ свѣдѣнія было бы невозможно и при двойномъ числѣ часовъ; при этомъ учащимся пришлось бы усваивать огромную массу матеріала, вынося изъ этого сравнительно малую пользу.

Эти соображенія и удерживали до сихъ поръ отъ увеличенія въ Академіи числа часовъ на технологію и товаровѣдѣніе. Но съ другой стороны, очень краткое изложеніе каждой статьи въ отдѣльности, для увеличенія числа ихъ, признавалось также невыгоднымъ; курсъ получилъ бы характеръ справочныхъ лексиконовъ, которыхъ имѣется не мало

въ нѣмецкой литературѣ; такіе учебники товаровѣдѣнія, вмѣщающіе всего понемногу, иногда только нѣсколько строкъ о томъ или другомъ товарѣ, представили бы бесполезный египетскій трудъ для учащихся. Въ виду изложенныхъ соображеній принято было ограничить курсъ только свѣдѣніями о товарахъ, имѣющихъ наиболѣе важное значеніе въ жизни и торговлѣ, и на которыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, удобно было бы ознакомить учащихся съ главнѣйшими методами лабораторныхъ способовъ изслѣдованія разныхъ продуктовъ. Выборъ статей, вошедшихъ въ курсъ, мало измѣ-

Практическія занятія по товаровѣдѣнію.

нялся въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія, и къ настоящему времени программа курса слѣдующая:

Въ VII классъ: хлопокъ, бумагопряденіе, бумажная пряжа, способы изслѣдованія пряжи. Ленъ, добываніе и сортировка льняного волокна, льняная пряжа. Пенька. Джуть. Рами. Шерсть. Пряденіе кардной и камвольной шерсти. Шерстяная пряжа. Шелкъ, размотка, крученіе, варка, бѣленіе, крашеніе шелка, привѣсъ на шелкѣ; буръ-де-суа; шелкъ дикихъ шелкопрядовъ. Титръ шелка. Кондиціонированіе. Понятіе о переплетеніи нитей для образованія тканей. Понятіе о ткацествѣ и объ устройствѣ ткацкихъ станковъ. Обзоръ главнѣйшихъ тканей, хлопчатобумаж-

ныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, способы изслѣдованія тканей. Писчебумажное производство. Способы изслѣдованія бумаги.

Въ VIII классъ: Жиры и масла, главные продукты изъ нихъ—сало, маргаринъ, стеаринъ, свѣчи, мыло; понятіе о способахъ обработки, сортахъ и способахъ изслѣдованія. Углеводы, какъ-то: крахмалы, патока, сахаръ, въ эту статью входятъ картофель и сахарная свекловица. Дрожжи. Спиртъ. Зерновой хлѣбъ, мука, печеный хлѣбъ. Молоко и молочные продукты. Мясо. Кожи. Кость и продукты изъ нея.

Какъ показали опытъ многихъ лѣтъ, изложенная программа представляетъ максимумъ того, что можно выполнить въ назначенное время; это представляется вполне естественнымъ, если принять во вниманіе, что часть времени, при самой строгой экономіи—не менѣе 25⁰/₀, приходится расходовать на спрашиваніе для выставленія отбѣтокъ.

Какъ видно, въ программу не входятъ всѣ статьи технологіи и товаровѣдѣнія минеральныхъ веществъ, топливо, нефть, свѣтильный газъ; эти статьи было рѣшено включить въ курсъ химіи, въ соответственные мѣста. Какъ будетъ указано впослѣдствіи, такое же распредѣленіе матеріала было принято на сѣздѣ 1903 года.

Вмѣсто увеличенія числа часовъ для класснаго изложенія предмета, въ Академіи съ 1884 года назначены 2 часа въ недѣлю для практическихъ занятій по товаровѣдѣнію въ лабораторіи. Не будемъ здѣсь распространяться о пользѣ и необходимости этихъ занятій; въ настоящее время это настолько несомнѣнно, что они введены обязательнымъ предметомъ во всѣхъ среднихъ коммерческихъ училищахъ вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности; ихъ обязываютъ вводить во всѣхъ частныхъ коммерческихъ училищахъ, желающихъ получить права министерскихъ. Но въ 1884 году положеніе было нѣсколько иное: введеніе этихъ занятій состоялось благодаря высокому педагогическому опыту и такту лицъ, стоявшихъ во главѣ учебнаго дѣла Академіи, инспектора ея, незабвеннаго Ивана Михайловича Живаго и его энергичнаго помощника Максимилиана Осиповича Фишера; убѣдившись въ пользѣ этихъ занятій, видя интересъ къ нимъ учащихся, они сдѣлали то, что изъ ничего, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ создалась хорошо оборудованная товарная лабораторія, служащая и до сихъ поръ во многомъ образцомъ для вновь организуемыхъ коммерческихъ школъ. Первую помощь для оборудованія товарной лабораторіи оказалъ предсѣдатель попечительнаго совѣта Академіи Алексѣй Ивановичъ Абрикосовъ пожертвованіемъ для этой цѣли изъ личныхъ средствъ 3.000 руб.; этимъ щедрымъ даромъ онъ положилъ основаніе благому дѣлу, которое затѣмъ прочно установилось, развиваясь ежегодно на тѣ небольшія средства, которыя Академія ежегодно удѣляетъ въ своемъ бюджетѣ на товарный кабинетъ и лабораторію. Не останавливаясь на исторіи развитія товарной лабораторіи, замѣтимъ только, что она въ настоящее

время снабжена всеми приборами, применительно къ выработанной практикой дѣла программѣ занятій. Программа эта устанавливалась постепенно, нѣсколько измѣнялась и къ настоящему времени можетъ считаться установившейся. Въ основу ея положена цѣль ознакомленія учащихся съ наиболѣе употребительными и типичными лабораторными способами, применяемыми при изслѣдованіи разнаго рода товаровъ. Не останавливаясь здѣсь на всѣхъ подробностяхъ дѣла, замѣтимъ только, что выработка этой программы представляла не мало трудностей, и если она представляется далеко не совершенной, то это, главнымъ образомъ, зависитъ отъ ограниченности имѣющагося для нея времени; учащіеся занимаются только 2 часа, одинъ разъ въ недѣлю: это исключаетъ множество работъ, которыя нельзя успѣть исполнить въ такой промежутокъ времени и, начавъ, прерывать на недѣлю.

Занятія начинаются съ ознакомленіемъ учащихся съ микроскопомъ на готовыхъ препаратахъ, затѣмъ они разсматриваютъ собственные препараты послѣдовательно всѣхъ волоконъ, встрѣчающихся въ торговыхъ тканяхъ, а именно, хлопка обыкновеннаго и мерсеризованнаго, льна, пеньки, джута, рами, шерсти грубой и тонкой, козьяго пуха, альпака, шелка сырца и варенаго, шелка туссора; разсматриваніе волоконъ сопровождается сличеніемъ видѣннаго съ рисунками и бесѣдой съ руководителями. Затѣмъ учащимся даются образцы тканей, въ которыхъ они сами должны опредѣлить, изъ чего сдѣланы основа и утокъ. При этой работѣ учащіеся не только вполне осваиваются съ обращеніемъ съ микроскопомъ, но и сами убѣждаются и въ пользѣ и въ трудностяхъ его применія. Затѣмъ слѣдуетъ применіе рисовальныхъ и измѣрительныхъ приборовъ для точнаго изображенія и измѣренія видимаго въ микроскопѣ. Слѣдующія работы опредѣленія крѣпости, растяжимости, степени крученія и № хлопчатобумажной пряжи, опредѣленія крѣпости, растяжимости, плотности и №№ пряжи въ тканяхъ, служатъ для ознакомленія учащихся съ работой на разрывныхъ машинахъ и нѣкоторыхъ другихъ специальныхъ приборахъ для изслѣдованія пряжи и тканей; при изслѣдованіи суконъ, кромѣ того, опредѣляется кнопись. Слѣдующая работа—изслѣдованіе писчей бумаги—представляетъ сочетаніе микроскопическаго, механическаго и химическаго способа для всесторонняго изслѣдованія одного и того же продукта; опредѣляется крѣпость бумаги на разрывной машинѣ, сопротивленіе смятію, измѣреніе толщины, опредѣленіе состава посредствомъ микроскопа, опредѣленіе количества золы вѣсовымъ анализомъ. Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе удѣльнаго вѣса ареометрами, пикнометромъ, вѣсами Вестфаля, причемъ способы сравниваются и провѣряются на растворахъ различныхъ солей опредѣленной крѣпости, приготовляемыхъ самими учащимися; производятся также опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ посредствомъ пикнометра и волюмометра. Затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе температуры плавленія жировъ, опредѣленіе густоты маселъ по скорости истеченія,

опредѣленіе коэффиціента преломленія въ примѣненіи къ изслѣдованію ма-
сель. Затѣмъ слѣдуютъ примѣры количественнаго анализа, а именно,
опредѣленіе содержанія въ мылѣ воды и жирныхъ кислотъ, опредѣленіе
содержанія масла въ сѣменахъ въ аппаратѣ Сокслета, опредѣленіе коли-
чества сахара титрованіемъ феллинговой жидкостью, опредѣленіе содер-
жанія спирта въ виноградномъ винѣ, опредѣленіе количества жира въ
молокѣ посредствомъ центрофугирования и оптическихъ приборовъ, изслѣ-
дованіе клейковины пшеничной муки и примѣненіе аппарата Раковича для
изслѣдованія ржаной муки, примѣненіе аппарата Абель-Пенскаго для из-
слѣдованія керосина.

Изложенную программу успѣваютъ исполнить не всѣ, только болѣе
аккуратные учащіеся, и ее можно считать максимумомъ для имѣющихся
2 недѣльныхъ часовъ. Большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что
учащіеся дѣлятся для занятій на 4 группы, такъ что число работающихъ
въ одной группѣ рѣдко превышаетъ 12, что даетъ возможность руко-
водителямъ постоянно бесѣдовать съ работающими, и замедленіе въ рабо-
тахъ, вслѣдствіе недостатка руководства, устранено. Имѣетъ также значе-
ніе, что постепенно удалось снабдить лабораторію достаточнымъ числомъ
химическихъ вѣсовъ, микроскоповъ, пикнометровъ и въ нѣсколькихъ
экземплярахъ болѣе ходовыми аппаратами.

Весьма благоприятнымъ обстоятельствомъ для дальнѣйшаго улучше-
нія постановки практическихъ занятій является расширеніе помѣщенія
товарной лабораторіи, благодаря закрытію пансіона.

Въ началѣ руководство занятіями лежало на одномъ преподавателѣ
товаровѣдѣнія, затѣмъ былъ приглашенъ въ помощь лаборантъ химиче-
ской лабораторіи В. К. Микини; въ 1894 году былъ приглашенъ на долж-
ность 2-го преподавателя товаровѣдѣнія инженеръ-технологъ С. Я. Ники-
тинскій (нынѣ окружный инспекторъ Московскаго Учебнаго Округа); за-
тѣмъ въ 1898 году, по оставленіи С. Я. Никитинскимъ руководства прак-
тическими занятіями по товаровѣдѣнію, былъ приглашенъ лаборантомъ по
товаровѣдѣнію инженеръ-технологъ А. В. Новицкій, которому вскорѣ было
передано преподаваніе химіи. Съ 1908 года лаборантомъ по товаровѣдѣнію
былъ приглашенъ инженеръ-технологъ А. В. Васильевъ. Послѣдніе два
года практическія занятія происходятъ подъ руководствомъ преподавателя
А. В. Новицкаго и лаборанта А. В. Васильева, профессоръ же П. П. Петровъ
ведетъ только классное преподаваніе.

Въ 1903 году для ознакомленія преподавателей другихъ коммерче-
скихъ училищъ съ постановкой въ Академіи практическихъ занятій по
товаровѣдѣнію было издано описаніе ихъ, составленное профессоромъ П. П.
Петровымъ и преподавателемъ А. В. Новицкимъ. Изданіе брошюры было
вызвано отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что на съѣздѣ по коммерческому
образованію 1903 года было признано обязательнымъ введеніе практиче-
скихъ занятій по товаровѣдѣнію въ среднихъ коммерческихъ училищахъ

и желательнo было оказатъ усиленную помощь начинающимъ преподавателямъ товаровѣдѣнія, для ознакомленія какъ съ характеромъ и составомъ программъ, такъ и съ производствомъ опытовъ и съ необходимымъ для нихъ инвентаремъ. Для этой цѣли изданная Академіей брошюра оказалась весьма полезной и быстро вся разошлась; замѣтимъ, что Академія снабжала этой брошюрой гг. преподавателей товаровѣдѣнія бесплатно и она разошлась, главнымъ образомъ, между преподавателями коммерческихъ училищъ, не поступая въ продажу; въ настоящее время Академія предпринимаетъ 2-е изданіе.

Брошюра содержитъ въ себѣ довольно подробное описаніе всѣхъ работъ, производящихся учащимися въ лабораторіи, съ рисунками аппаратовъ, объясненіемъ пріемовъ и указаніемъ необходимыхъ цифровыхъ данныхъ.

До 1905 года для повторенія учащимися курса для репетицій и экзаменовъ служили литографированныя записки, составленныя профессоромъ П. П. Петровымъ. Но въ 1905 году Академія предприняла изданіе «Руководства по товаровѣдѣнію съ необходимыми свѣдѣніями изъ технологии», составленнаго группой преподавателей товаровѣдѣнія и технологии въ московскихъ коммерческихъ училищахъ. Мысль о составленіи руководства по товаровѣдѣнію коллективнымъ трудомъ преподавателей этого предмета обсуждалась на сѣздахъ по коммерческому образованію въ 1895—96 г. и въ 1903 году и, хотя встрѣчена была съ сочувствіемъ, но за неимѣніемъ на это средствъ, не была приведена въ осуществленіе. По ходатайству директора Академіи профессора А. С. Алексѣева попечительный Совѣтъ ея нашель возможнымъ ассигновать заимообразно необходимыя для изданія средства, съ возвратомъ ихъ продажей изданія. Организацию изданія приняли на себя профессоръ П. П. Петровъ и профессоръ Я. Я. Никитинскій (преподающій товаровѣдѣніе въ Императорскомъ Московскомъ коммерческомъ училищѣ). Руководство раздѣлено на 2 части, изъ которыхъ первая вышла изъ печати въ 1906 году, вторая въ 1907 году. Въ составленіи руководства приняли участіе слѣдующія лица: профессоръ Я. Я. Никитинскій—статья: введеніе во 2-ю часть, общія понятія о пищѣ, хлѣбныя товары, картофель, мясные товары, рыбныя товары, молочныя товары, яйца, землеудобрительныя средства.

Профессоръ Н. С. Нестеровъ—о деревѣ; профессоръ П. П. Петровъ—шелкъ, ткачество, ткани, табакъ; преподаватель А. М. Бочваръ—металлы, стекло, глина, цементы; преподаватель В. Р. Вильямсъ—хлопокъ, ленъ, пенька, джутъ, шерсть; преподаватель А. В. Новицкій—писчая бумага, масла, жиры, воски; преподаватель А. П. Шахно—топливо; преподаватель А. Н. Шустовъ—крахмалъ, сахаристыя вещества; преподаватель Ф. В. Черевитиновъ—дрожжи, броженіе, крѣпкіе спиртные напитки, пиво, виноградное вино, чай, кофе.

Объемъ руководства, несмотря на большую сжатость изложенія, достигъ 80-ти печатныхъ листовъ, вслѣдствіе чего и значительнаго числа рисунковъ (650); оно обошлось дорого и, чтобы покрыть только произведенные расходы, Академіи пришлось пустить его въ продажу по сравнительно высокой цѣнѣ 3 р. 25 к. за 1-ю часть и 4 р. 25 к. за 2-ю часть, такъ что все руководство стоитъ 7 р. 50 к. Но, несмотря на эту высокую цѣну, изданіе нашло спросъ; 1-я часть, отпечатанная въ количествѣ 1.800 экземпляровъ, разошлась вся въ 1½ года, и въ 1909 году выпущено въ продажу уже 2-е пополненное изданіе; 2-я часть, вышедшая изъ печати годомъ позже, также нашла себѣ большой спросъ. Это доказываетъ, что въ настоящее время въ подобномъ руководствѣ есть дѣйствительная потребность, и нельзя не порадоваться, что это полезное дѣло нашло себѣ осуществленіе, благодаря отзывчивости Совѣта Академіи, который со всегдашней готовностью пошелъ навстрѣчу назрѣвшей потребности и съ дѣятельнымъ сочувствіемъ отнесся къ полезному предпріятію; онъ и въ этомъ дѣлѣ остался вѣренъ тѣмъ благороднымъ и просвѣщеннымъ традиціямъ, которыя всегда воодушевляли членовъ Совѣта и которымъ такъ много обязана Академія своимъ процвѣтаніемъ.

Существеннымъ пособіемъ для преподаванія товаровѣдѣнія служитъ товарный кабинетъ. Академія можетъ гордиться своимъ кабинетомъ не столько потому, что онъ особенно богатъ и полонъ, но потому, что онъ служитъ нагляднымъ свидѣтельствомъ расположенія къ ней просвѣщенныхъ представителей нашей промышленности; онъ почти весь составился благодаря пожертвованіямъ фабрикантовъ и заводчиковъ и благодаря заботамъ членовъ Попечительнаго Совѣта, изъ числа которыхъ особенной благодарностью надо отмѣтить имена А. И. Абрикосова, А. А. Шилова и В. Г. Сапожникова.

Въ исторіи Академіи о товарномъ кабинетѣ впервые упоминается въ 1827 г. Изъ описи этого года видно, что въ немъ значилось: а) всѣхъ видовъ царства растеній 221, б) царства животныхъ 42, в) царства ископаемыхъ 138. Затѣмъ о существованіи кабинета упоминается въ отчетѣ о 25-лѣтіи Академіи, то-есть въ 1835 году. Въ позднѣйшихъ отчетахъ о немъ долго нѣтъ никакихъ указаній, и только въ уставѣ Академіи 1858 года указано, что при Академіи состоитъ собраніе образцовъ разныхъ товаровъ. Въ періодъ 1858—1864 г. при М. Я. Киттары было сдѣлано довольно много; въ исторіи пятидесятилѣтія Академіи въ 1860 году говорится: «товарный и технологическій кабинеты устроены въ послѣднее время, но за неимѣніемъ описаній, мы не можемъ сообщить никакихъ свѣдѣній о содержаніи, полнотѣ и достоинствахъ этихъ кабинетовъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ заботамъ г-на инспектора М. Я. Киттары и содѣйствію гг. членовъ Совѣта. Но все-таки съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ надо отмѣтить, что въ это время товарному кабинету не удѣлялось особаго вниманія; въ одномъ изъ засѣданій Педагогической Конференціи М. Я. Киттары заявляетъ, что

имъ пользуются мало, вѣроятно, потому, что не наступила еще настоящая въ немъ потребность, и предложилъ назначить на расходы по кабинету 25 руб., вмѣсто предполагавшихся 150 руб. Хотя изъ отчетовъ видно, что въ 1862 году на пополненіе кабинета было израсходовано 278 руб. 82 к., на которые было приобрѣтено 982 разныхъ предметовъ; общее число предметовъ въ этомъ году числится 3.960. Изъ замѣтки 1869 года видно, что вступившему въ этомъ году преподавателю Круберу было поручено приведеніе въ порядокъ товарнаго кабинета; надо предположить, что опять

Товарный кабинетъ.

въ теченіе значительнаго періода времени на него не было обращено вниманія; затѣмъ въ документахъ прекращаются всякія свѣдѣнія о кабинетѣ до 1884 года, то-есть за 15-лѣтній періодъ; вѣроятно, вслѣдствіе того, что имъ мало пользовались, и за недостаткомъ мѣста онъ былъ удаленъ изъ Академіи въ склады, откуда нѣкоторые остатки его удалось извлечь въ 1884 году. Съ этого года началось вновь созданіе кабинета, и къ настоящему времени по нѣкоторымъ отдѣламъ онъ содержитъ весьма полныя коллекціи. Образцы получались исключительно путемъ пожертвованій съ фабрикъ и заводовъ, а аппараты приобрѣтались постепенно на средства

Академіи, и значительная часть ихъ служить не только для демонстраціи въ классѣ, но и для практическихъ занятій. Нельзя перечислить здѣсь всѣ фирмы и всѣхъ лицъ, оказавшихъ содѣйствіе составленію кабинета, принесемъ здѣсь имъ всѣмъ глубокую благодарность; въ этомъ дѣлѣ Академія можетъ признать полную справедливость русской пословицы: «не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей». Упомянемъ только коллекціи наиболѣе цѣнныя и обширныя.

Извѣстная фирма бр. А. и Г. Сапожниковыхъ пожертвовала кабинету замѣчательную коллекцію шелковъ и шелковыхъ тканей, Жаккардовъ станъ въ настоящую величину и модель Жаккардовой машины; надъ составленіемъ этихъ коллекцій особенно много потрудились сотрудники этой фирмы Н. С. и И. С. Кукины.

Коллекціи по шелковому дѣлу получили большія и интересныя пополненія отъ фирмы В. Щенкова, благодаря настоящему представителю Н. В. Щенкову, бывшему воспитаннику Академіи. Имѣющіяся въ товарномъ кабинетѣ обширныя коллекціи по бумагопряденію, льнопряденію, шерстопряденію, а также разнообразныхъ тканей, русскихъ и иностранныхъ, образовались изъ пожертвованій цѣлаго ряда фирмъ и лицъ, какъ-то: бр. Ганешиныхъ, бр. Котовыхъ, Шредеръ, Костромской льняной мануфактуры Третьяковыхъ, Жирардовской мануфактуры, Прохоровской Трехгорной мануфактуры, А. И. Баранова, А. Ф. Малинина, Никольской мануфактуры Саввы Морозова С-ей, Шейблера и многихъ другихъ. Фирма Демида Хуторева съ сыновьями, многіе члены которой окончили курсъ Академіи, ко дню столѣтія ея пожертвовала полную коллекцію по суконному производству. Большую помощь Академіи въ пополненіи товарнаго кабинета оказалъ бывший воспитанникъ Академіи А. А. Недыхляевъ; черезъ его посредство было получено до 70 коллекцій, главнымъ образомъ, по мануфактурному дѣлу, съ Нижегородской выставки 1896 года, а также интересныя коллекціи разнообразныхъ продуктовъ изъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, Хивы и Бухары.

Вспомнимъ также съ благодарностью покойнаго С. Г. Овденко, благодаря которому кабинетъ получилъ богатые собранія тканей, шерстей, колониальныхъ продуктовъ съ Парижской выставки 1900 года. Большая Ярославская мануфактура пожертвовала Академіи замѣчательную по полнотѣ коллекцію по хлопководству въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ, содержащую прекрасные образцы кустовъ хлопчатника съ коробочками въ разныхъ стадіяхъ зрѣлости, всѣ сорта хлопка, сѣмянъ, хлопкового масла, жмыховъ и др. Профессоръ Я. Я. Никитинскій принесъ въ даръ гербарій масличныхъ растений, профессоръ А. А. Тихомировъ—коллекцію рѣдкихъ экземпляровъ коконовъ дикихъ шелкопрядовъ, профессоръ С. А. Федоровъ—собраніе хлопчатобумажныхъ тканей. Фирма Иммеръ и Сынъ составила для кабинета гербарій и коллекцію зерновыхъ хлѣбовъ, масличныхъ сѣмянъ, сорныхъ травъ.

		Число.	Прибли- тельная стоимость.		
Отдѣль	I	Аппараты	140.	8000 руб.	
"	II	Чертежи и рисунки	127.		1150 »
"	III	Хлопокъ, ленъ, пенька, тропическіе волокнистые матеріалы, шерсть, шелкъ, ткани, писчая бумага	270 отдѣльныхъ коллекцій съ общимъ числомъ образцовъ около 2000.	Не подлежатъ оцѣнкѣ, такъ какъ представляютъ пожертвованія и по большей части не имѣютъ продажной цѣны.	
"	IV	Кожы и кожевенныя издѣлія, дубильныя вещества . . .	40 коллекцій, 110 образцовъ.		
"	V	Масла, жиры, воски, смолы .	128 коллекцій съ 355 образцами.		
"	VI	Хлѣбныя растенія, мука, чай, сахаръ, кофе, какао	89 коллекцій съ 920 образцами.		
"	VII	Пряности	16 коллекцій съ 53 образцами.		
"	VIII	Лѣкарственныя и ароматическія вещества	10 образцовъ.		
"	IX	Табакъ	2 кол. съ 67 образцами.		
"	X	Красильныя вещества	52 кол. съ 154 образцами.		
"	XI	Химическіе продукты	19 кол. съ 52 образцами.		
"	XII	Стекло	4 кол. съ 94 обр.		
"	XIII	Фарфоръ, фаянсъ и др. . . .	4 кол. съ 53 обр.		
"	XIV	Строительныя матеріалы . .	8 кол. съ 166 образцами.		
"	XV	Топливо	6 кол. съ 19 обр.		
"	XVI	Минералы, руды и т. п. . .	14 кол. съ 51 обр.		
"	XVII	Туркестанскія, персидскія, бухарскія, хивинскія и разныя отдѣльныя коллекціи	91 кол. съ 407 образцами.		
"	XIX				
		Итого . . .	751 коллекція съ 4511 образцами.		

Весьма полезнымъ пособіемъ при преподаваніи технологіи и товаровѣдѣнія служатъ экскурсіи на фабрики и заводы. Не будемъ здѣсь доказывать пользу экскурсій, она настолько очевидна, что едва ли кто рѣшится возражать противъ нихъ. А между тѣмъ для устройства ихъ встрѣчаются и препятствія.

Одно изъ нихъ лежитъ внутри самой школы и заключается въ томъ, что экскурсіи нарушаютъ правильное теченіе учебныхъ занятій; приходится отрывать учащихся отъ занятій почти на цѣлый день, занимать уроки у другихъ преподавателей и этимъ вызывать съ ихъ стороны справедливыя возраженія. Приурочивать экскурсіи къ праздникамъ или вакаціонному времени тоже не удастся, такъ какъ онѣ особенно полезны въ связи съ курсомъ; такъ, напримѣръ, пройдя статью о бумагопряденіи, полезно по возможности скоро устроить экскурсію на бумагопрядильную фабрику и т. д. Изложенное поясняетъ, почему, несмотря на пользу экскурсій, пользоваться ими всегда приходилось съ большою экономіей. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что далеко не всѣ фабриканты разрѣшаютъ посѣщенія ихъ фабрикъ учащимися. У насъ до сихъ поръ еще имѣются очень много такихъ фирмъ и лицъ, которыя считаютъ экскурсіи вреднымъ нарушеніемъ порядка и рѣшительно отказываютъ въ содѣйствіи учебному дѣлу; что дѣлать,—съ сожалѣніемъ приходится съ этимъ мириться. Тѣмъ дороже и уважаемѣе тѣ просвѣщенные представители нашей промышленности, которые не отказываютъ школѣ и учащемуся юношеству, будущимъ гражданамъ и дѣятелямъ, въ помощи для ихъ развитія и образованія; которые понимаютъ, что у каждаго гражданина, кромѣ заботы о своемъ карманѣ, есть святая обязанность служить обществу, всему государству, и что воспитаніе будущихъ гражданъ представляетъ одну изъ важнѣйшихъ святѣйшихъ обязанностей.

Вспомнимъ же теперь, заканчивая столѣтіе существованія Академіи, тѣ благородныя фирмы, которыя оказывали помощь въ ея просвѣтительной работѣ.

Въ документахъ Академіи первыя указанія объ экскурсіяхъ встрѣчаются въ 1865 году; въ этомъ году были сдѣланы экскурсіи на шерстопрядильную и суконную фабрики бр. Ганешиныхъ, затѣмъ на бумагопрядильную—Гамсонъ. Затѣмъ въ 1868—69 годахъ упоминаются экскурсіи на фабрики Ганешиныхъ, Юкиша, Борисовскаго, Чокина, Жукова. Затѣмъ въ 1882 г. въ отчетѣ говорится, что профессоръ Коссовъ дѣлалъ экскурсіи съ учащимися, но куда, не говорится.

Съ 1884 года имѣются уже постоянныя свѣдѣнія объ экскурсіяхъ, которыя представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой указано число экскурсій на каждую фабрику въ отдѣльности за послѣдніе 26 лѣтъ.

Даниловская бумагопрядильня съ 1886 по 1908 г.	18.
Бр. Ганешиныхъ 1886—88 года	3.
Кожевенный заводъ бр. Бахрушиныхъ 1886—1907 г.	18.
Невскій стеариновый заводъ 1886—1905 г.	19.
Фабрика бр. Сапожниковыхъ 1886—1910 г.	23.
Городскія бойни 1888—1908 г.	18.
Даниловская камвольная прядильня 1900—1910 г.	10.
Прохоровская Трехгорная мануфактура 1907—1910 г.	4.
Суконная фабрика бр. Котовыхъ 1892—1889 г.	8.
Паровая вальцовая мельница 1886—1887 г.	2.
Шерстопрядильная фабрика Дюфурь-Мантель 1892 г.	1.
Богородско-Глуховская мануфактура 1910 г.	1.

Въ отчетахъ Академіи мы находимъ искреннюю благодарность фирмамъ за разрѣшеніе экскурсій и лицамъ, руководившимъ экскурсіями, за любезное отношеніе къ учащимся и за объясненіе производствъ.

Заканчивая настоящій обзоръ исторіи преподаванія товаровѣдѣнія и технологии въ Академіи, вспомнимъ съ благодарностью и уваженіемъ дѣятелей, которые, работая энергично на пользу Академіи во всѣхъ направленіяхъ, сдѣлали также многое для развитія и правильной постановки этихъ предметовъ, а именно: М. Я. Киттары, И. М. Живаго, А. С. Алексѣева и А. Н. Реформатскаго. М. Я. Киттары первый поставилъ преподаваніе товаровѣдѣнія на научный путь и, сознавая важное значеніе его для коммерсантовъ, стремился расширить и поставить его на надлежащую высоту и по содержанию и по объему. И. М. Живаго и А. С. Алексѣевъ, послѣ установленія этихъ предметовъ въ надлежащей для средняго учебнаго заведенія нормѣ, сдѣлали очень многое для болѣе совершенной его постановки; благодаря И. М. Живаго были правильно и прочно поставлены практическія занятія, товарная лабораторія и товарный кабинетъ; при А. С. Алексѣевѣ осуществилось изданіе руководства, которымъ пользуются теперь почти всѣ коммерческія училища въ Россіи. Со стороны настоящаго директора Академіи А. Н. Реформатскаго товаровѣдѣніе и технология встрѣтили энергичное содѣйствіе для правильнаго дальнѣйшаго развитія. При А. Н. состоялось 2-е изданіе 1-й части руководства по товаровѣдѣнію и совершилась весьма существенная реформа въ преподаваніи органической химіи, а именно, введены практическія занятія по этому предмету, во многомъ способствующія усвоенію курса товаровѣдѣнія VIII класса. Благодаря содѣйствію А. Н. товарная лабораторія обогатилась весьма цѣнными аппаратами, какъ-то: новой разрывной машиной и ультра-микроскопомъ; а въ настоящій моментъ получаетъ часть освободившагося за закрытіемъ пансіона помѣщенія, что даетъ возможность расширить товарную лабораторію и товарный кабинетъ.

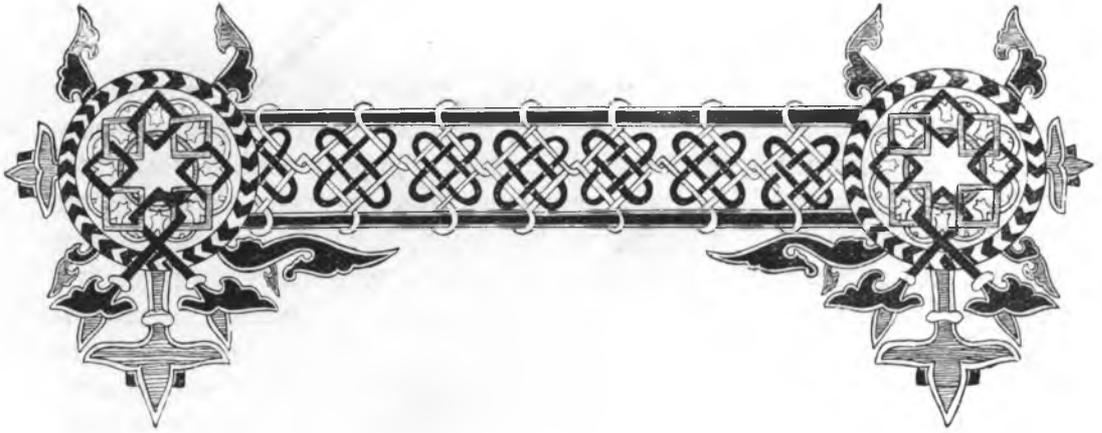
Что Академія стояла на правильной дорогѣ въ дѣлѣ постановки преподаванія товаровѣдѣнія и технологіи съ увѣренностью можно заключить изъ постановленій, принятыхъ на съѣздѣ директоровъ и представителей попечительныхъ совѣтовъ коммерческихъ училищъ, организованномъ Министерствомъ Финансовъ въ 1903 году, которыя вполне подтвердили то, что дѣлалось въ Академіи, и до сихъ поръ служатъ руководящими основами для коммерческихъ училищъ, а также постоянное командированіе въ нее въ періодъ 1904—1909 учебныхъ годовъ преподавателей вновь возникавшихъ коммерческихъ училищъ для изученія постановки въ Академіи преподаванія товаровѣдѣнія и веденія практическихъ занятій по этому предмету. Нѣкоторыми изъ постановленій этого съѣзда и заключимъ настоящую статью.

1) Товаровѣдѣніе должно преподаваться въ школѣ научно и должно основываться на знаніи естественныхъ наукъ. Въ товаровѣдѣніе должны входить только наиболѣе важныя группы товаровъ, при чемъ при выборѣ статей надо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, цѣли педагогическія и ознакомленіе съ методами изслѣдованій; мѣстные интересы должны быть принимаемы во вниманіе, но безъ ущерба педагогическимъ.

2) Практическія занятія по товаровѣдѣнію должны входить обязательно въ учебные планы среднихъ коммерческихъ училищъ, для чего въ училищахъ должны имѣться лабораторіи.

3) Примѣрами организациі практическихъ занятій могутъ служить описанія постановки ихъ въ Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ и въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ.

Проф. П. П. Петровъ.

Х и м і я.

До 1825 года химія, какъ отдѣльный предметъ, въ Академіи не преподавалась. Краткія химическія свѣдѣнія сообщались въ томъ курсѣ натуральной исторіи и технологіи, который былъ введенъ въ Академіи съ 1817 года и читался до 1823 года профессоромъ технологіи въ Московскомъ университетѣ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Денисовымъ, а затѣмъ профессоромъ Медико-Хирургической Академіи «надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ» Алексѣемъ Леонтьевичемъ Ловецкимъ.

Съ 1825 года въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ Академіи, вводится и химія, какъ отдѣльный предметъ. Преподаваніе ея поручалось тѣмъ же лицамъ, которыя преподавали физикку, технологию и натуральную исторію.

Съ 1825 по 1831 г. преподавателями этихъ наукъ были послѣдовательно: магистръ физико-математическихъ наукъ надворный совѣтникъ Флоръ Антоновичъ Жодейко, адъютнтъ Московскаго университета Михаилъ Александровичъ Максимовичъ и коллежскій асессоръ и кавалеръ Михаилъ Бѣляковъ.

Преподаваніе велось въ IV классѣ (двухлѣтній классъ, соотвѣтствующій примѣрно теперешнимъ 7 и 8 классамъ) «по Берцелиусу и Гессу».

Съ 1831 по 1838 г. химію преподавалъ кандидатъ Московскаго университета Петръ Ѳедоровъ, съ 1838—1842 Ландманъ и съ 1842—1844 г. Гезень.

За этотъ періодъ времени имѣются и программы. Изъ нихъ видно, что химія обнимала двѣ дисциплины: технологическую химію и органическую химію.

Первая охватывала приблизительно теперешнюю неорганическую химію и дѣлилась на двѣ части: первая, общаго характера съ включеніемъ металлоидовъ, проходила по курсу *Lehrbuch der Chemie von Mitscherlich*, вторая, озаглавленная «Металлы и ихъ добываніе», по курсу *Chimie appliquée aux arts par Dumas*.

Органическая химія проходила по собственнымъ тетрадамъ преподавателя.

Приводимъ текстъ этихъ краткихъ программъ. Технологическая химія: Объясненіе, методъ изложенія главныхъ качествъ металлоидовъ и соединеній ихъ, употребляемыхъ въ промышленности, какъ-то: азотъ въ соединеніи съ кислородомъ, водородомъ и углеродомъ. Сѣра въ соединеніи съ кислородомъ и водородомъ, при чемъ особенно изложено будетъ добываніе англійской и саксонской сѣрной кислоты. Углеродъ. Добываніе растительнаго и животнаго угля. Употребленіе его. Соединеніе углерода съ кислородомъ и водородомъ, при чемъ подробно изложено будетъ техническое приготовленіе щавелевой кислоты и двухъ-углеводороднаго газа. Хлоръ, его употребленіе и соединеніе съ водородомъ и кислородомъ. Изложеніе и объясненіе какъ упомянутыхъ, такъ и прочихъ металлоидовъ и ихъ соединеній опытами.

Добываніе соединеній металловъ, составляющихъ предметъ промышленности, какъ-то: поташа, селитры, соды, квасцовъ, фаянса, стекла и фарфора. Добываніе извести; добываніе и употребленіе желѣзисто-синеродистаго кали и берлинской лазури. Добываніе бѣлизны или углекислаго свинца и свинцоваго сахара. Приготовленіе и употребленіе хромокислаго кали, и проч.

Органическая химія. Опредѣленіе и объясненіе способовъ Либиха и Гесса и разложеніе органическихъ тѣлъ. Объясненіе добыванія сахара, крахмала, уксуса, виннаго спирта, стеариновой кислоты и проч.

Опредѣленіе химическихъ пропорцій и электро-химическая теорія Берцеліуса.

Въ курсъ химіи была включена еще спеціальная химическая технология—«Объясненіе производства всѣхъ товаровъ, подвергающихся химическимъ дѣйствіямъ».

Въ 1838 году 18 августа, по предложенію директора Академіи Андрея Ивановича Шредера, академическимъ Совѣтомъ было принято: 1) «отдѣлить совершенно отъ преподаванія съ химіею лекціи технологии и естественной исторіи; 2) химическую часть спеціальной технологии преподавать исторически, предоставивъ подробное изслѣдованіе такихъ предметовъ собственно химіи; 3) химію и физику преподавать параллельно съ техническими и подробными во всѣхъ возможныхъ случаяхъ приложеніями, занимаясь также по примѣру прошлыхъ годовъ практикою въ лабораторіи. Для этихъ двухъ наукъ назначить три урока въ недѣлю».

Изъ приведенной выписки изъ протоколовъ видно, что только съ 1838 года химія была окончательно выдѣлена какъ самостоятельный предметъ, но связь съ технологіей признано необходимымъ поддерживать.

Весьма интересно указаніе, что уже въ это время въ Академіи существовала лабораторія и «практика въ лабораторіи». Къ сожалѣнію, о лабораторіи того времени никакихъ свѣдѣній не имѣется.

На то, что нѣкоторыя учебныя пособія по преподаванію химіи могли имѣться, указываетъ запись въ протоколѣ 3 ноября 1838 г., что «дѣйствующій членъ О. Л. К. Э. Бронниковъ препроводилъ при письмѣ къ директору двѣ тысячи рублей ассигнаціями на приобрѣтеніе по его усмотрѣнію учебныхъ пособій, преимущественно относящихся къ химіи, технологіи и естественнымъ наукамъ». Затѣмъ 29 окт. 1842 г. членъ совѣта Михайловъ пожертвовалъ 264 р. асс. «на покупку для лабораторіи разныхъ снарядовъ и матеріаловъ».

Въ послѣдующіе годы преподавателями химіи были: Надеждинъ (1844—1845), А. М. Гезенъ (1845—1856), А. С. Владиміровъ (1856—1858).

За этотъ періодъ времени имѣется программа, которую здѣсь воспроизводимъ.

Программа: 1) Общая химія: введеніе въ химію. Законы и теорія химическихъ соединеній. Номенклатура. Частная химія: вещества простыя неметаллическія. Кислородъ, водородъ, азотъ, боръ, кремній, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ; фосфоръ, сѣра, селенъ, теллуръ и всѣ неорганическія соединенія ихъ между собою. 2) Неорганическая химія: о металлахъ, окислахъ, сплавахъ и соляхъ въ подробности (на соли, употребительныя въ красильномъ искусствѣ, было обращено особенное вниманіе воспитанниковъ Академіи), кислоты и щелочи съ общими и частными ихъ свойствами. Общія свойства солей, раздѣленіе ихъ, кристаллизація, вывѣтриваніе солей. Двойное избирательное сродство; способы разложенія солей и вообще веществъ неорганическихъ. 3) Органическая химія. Общія свойства органическихъ тѣлъ, отличіе ихъ отъ неорганическихъ въ химическомъ значеніи; среднія вещества: крахмалъ, древесина. Добываніе крахмала изъ картофеля и пшеницы. Сахаръ, виды его, добываніе и рафинированіе сахара. Броженіе, виды его, условія каждаго броженія и происхожденіе. Масла постоянныя и летучія; воскъ, мыла. Обугливаніе веществъ растительныхъ и животныхъ. Эфиры.

Число уроковъ по химіи въ это время увеличилось до четырехъ: два въ VII классѣ—общая и неорганическая химія и два въ VIII классѣ—химія органическая.

Въ декабрѣ 1857 года состоялось утвержденіе въ должности инспектора Академіи профессора технологіи Москов. унив. Модеста Яковлевича Киттары. Въ немногіе годы своего руководства Академіей Киттары развили усиленную реформаторскую дѣятельность, въ которой большое вниманіе было удѣлено и постановкѣ на должную высоту преподаванія химіи.

На второй уже годъ пребыванія въ Академіи Киттары получаетъ отъ Общества Л. К. знаній разрѣшеніе на постройку и оборудованіе новой химической лабораторіи. На постройку лабораторіи уже имѣлись нѣко-

торыя средства: еще въ 1856 году, членъ Совѣта Академіи Иванъ Васильевичъ Борисовскій, за годъ до своей преждевременной смерти, пожертвовалъ сумму въ 3000 р. сер. специально на устройство химической лабораторіи. Къ этому пожертвованію членъ Совѣта Митрофанъ Сергѣевичъ Мазуринъ присоединилъ еще 5000 р. сер. Разрѣшеніе было дано на расходование этихъ 8000 р. и въ случаѣ недостатка ихъ пополненіе должно было быть произведено изъ суммъ Академіи. Завѣдываніе дѣлами по постройкѣ лабораторіи принялъ на себя предсѣдатель Совѣта Академіи Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ.

Постройка флигеля для лабораторіи и помѣщающихся надъ ней дортуаровъ была закончена очень скоро и 23 ноября 1859 года лабораторія была освящена и открыта для пользованія.

Помимо уже имѣвшихся 8000 р. получено было въ 1859 году пожертвованіе въ 3000 р. с. на устройство лабораторіи отъ члена Совѣта Ивана Ионовича Швелкина. Сверхъ образовавшихся такимъ образомъ 11.000 р., на постройку лабораторіи и дортуаровъ израсходовано было 7085 р. 59³/₄ к. Сколько изъ этой добавочной суммы пошло именно на лабораторію, къ сожалѣнію, изъ отчетовъ не видно, и мы не имѣемъ возможности опредѣлить общую сумму расхода по устройству лабораторіи.

Изъ сказанной при открытіи лабораторіи рѣчи М. Я. Киттары заимствуемъ описаніе тогдашней лабораторіи.

«Химическая лабораторія Академіи занимаетъ болѣе 50 сажень и состоитъ изъ двухъ отдѣленій, двухъ залъ: въ первой помѣщается общая лабораторія, во второй—аналитическая. Въ общей лабораторіи выведены своды; полъ каменный. Въ ней находится: 3 горна, 3 плиты и галерная печь о трехъ капеллахъ; всѣ печи сложены очень прочно и красиво изъ бѣлаго изразца; изъ того же матеріала построены: большой столъ (въ общей лабораторіи), голландскія печи, каминъ и шкапъ для зловонныхъ газовъ. Лабораторія снабжена всею необходимою мебелью, очень прочною и удобною. Столы для работъ устроены по новому рисунку и совершенно удовлетворяютъ назначенію. Въ лабораторіи есть всѣ необходимыя для нея принадлежности, какъ-то: переносныя печи, золипиль, разные металлическіе и деревянные снаряды и проч. и проч.; большое количество глиняной, каменной, стеклянной и фарфоровой посуды. Изъ болѣе цѣнныхъ вещей заслуживаютъ особаго вниманія: титрирные аппараты, свинцовый снарядъ для сѣрнистаго водорода, платиновая и серебряная посуда, мѣдный паровой шкапъ; мѣдный перегонный кубъ съ холодильникомъ; малые химическіе вѣсы (цѣною въ 75 р. с.), большіе химическіе вѣсы Име (150 р. с.) и проч. За неимѣніемъ мѣста въ общей лабораторіи вѣсы поставлены въ аналитической, подъ особыми колпаками. Замѣтимъ еще, что, несмотря на небольшое число работающихъ рукъ, въ настоящее время лабораторія уже снабжена всѣми реагентами и значительнымъ количествомъ другихъ препаратовъ; въ ней имѣются: 1) полная коллекція

реактивовъ для качественного, количественнаго, элементарнаго и объемаго анализа; 2) коллекція химически-чистыхъ препаратовъ для упражненія воспитанниковъ въ анализахъ; 3) коллекція (хотя далеко еще не полная) неорганическихъ и органическихъ препаратовъ, служащихъ вспомошествованіемъ при лекціяхъ общей химіи. Изъ этого описанія видно, что лабораторія, о которой говорится здѣсь, не маленькое учебное пособіе: нѣтъ, въ ея основу легла мысль дать полный просторъ желающимъ изучать химію и ея приложенія. Это отдѣльное зданіе, свѣтлое, просторное, роскошно отдѣланное внутри; разнообразныя печи, химическіе столы, шкапы, горны и тяги, различные и цѣнные аппараты, приборы, богатство посуды и другихъ принадлежностей, удобное во всѣхъ отношеніяхъ размѣщеніе, даютъ полное право поставить лабораторію Академіи въ ряду первыхъ въ Москвѣ, если уже не во всей Россіи. Аналитическое отдѣленіе лабораторіи также снабжено всѣмъ необходимымъ, даже въ избыткѣ».

Основанная Киттары лабораторія до сихъ поръ продолжаетъ свое существованіе, и собственно химическая лабораторія Академіи до настоящаго времени занимаетъ то же помѣщеніе. По мѣрѣ надобности лабораторія приспособлялась къ потребностямъ времени, — постепенно исчезали горны, печи, изразцовые столы, тѣмъ не менѣе, и безъ красующейся на стѣнѣ даты открытія лабораторіи сводчатый потолокъ лабораторіи говорить объ ея почтенномъ возрастѣ.

Открывъ лабораторію, Академія позаботилась и о средствахъ къ ея существованію — по бюджету, составленному тогда въ первый разъ, на нужды лабораторіи была сдѣлана ассигновка въ 200 р. с.

Помимо этой суммы, на расходы по лабораторіи поступали пожертвованія отъ членовъ О. Л. К. Э. и отъ воспитанниковъ. Отмѣтимъ, что въ 1860 году окончившими курсъ воспитанниками было пожертвовано на лабораторію 240 р. Въ отчетѣ за 1861 годъ говорится о пожертвованіи окончившими воспитанниками: Кондратьевымъ 25 р., Мыльниковымъ 50 р., Богдановымъ 12 р. Отецъ Кондрашева членъ Общества Л. К. Э. пожертвовалъ лабораторіи коллекцію платиновой посуды стоимостью въ 100 р. с. Другую такую же коллекцію онъ пожертвовалъ инспектору, который «счелъ своимъ долгомъ сдать ее также лабораторіи для рабочаго стола инспектора, если онъ химикъ или техникъ». В. В. Ламакинъ (чл. О. Л. К. Э.) пожертвовалъ на нужды лабораторіи 62 р. Въ 1863 г. воспитанниками пожертвовано 178 р. и 3 аналитическихъ стола.

Одновременно съ устройствомъ лабораторіи Киттары было положено начало и научной химической и технической библиотекѣ. Въ библиотекѣ для чтенія, устроенной въ квартирѣ инспектора, выписывались журналы: *Technologiste*, *Polytechnisches Centralblatt*, *Annales de Chimie et de Physique*, *Annalen der Physik und Chemie*, *Journal für praktische Chemie*, *Comptes rendus*, *Jahresbericht der Chemie*. Съ 1863 года еще *Annalen der Chemie und Pharmacie*, *Popular Science Review* и *Chemikal News*.

Въ 1861 году приобѣтены книги, оставшіяся послѣ покойнаго проф. Харьковскаго университета Эйнброта. Стоимостью по каталогу 1274 р. 40 к. за 343 рубля. Среди нихъ за многіе годы *Annales de Chimie et de Physique*, *Dinglers Polytechnisches Journal*, *Berzelius Jahresbericht der Chemie*.

Съ устройствомъ лабораторіи явилась возможность и практическихъ работъ воспитанниковъ и уже въ 1859 году мы встрѣчаемъ въ расписаніи «практическіе уроки» по химіи, при чемъ на нихъ отводилось большое число часовъ.

Программа химіи въ 1859 году была такова:

Въ VI классѣ химія неорганическая 3 урока въ недѣлю.

Въ VII классѣ химія неорганическая и органическая 2 теоретическихъ и 2 практическихъ урока.

Въ VIII классѣ то же, что и въ VII: 2 теоретическихъ и 5 практическихъ уроковъ въ недѣлю.

Какъ видно изъ этой краткой программы, курсъ химіи значительно увеличился.

Проподавателемъ химіи съ 1858 года сдѣлался Василій Васильевичъ Гофманъ, до того служившій въ Академіи преподавателемъ нѣмецкаго языка въ старшихъ классахъ. Въ устройствѣ лабораторіи онъ принималъ дѣятельное участіе. Въ 1860 г. онъ былъ командированъ Свѣтомъ за границу для ознакомленія съ заграничными лабораторіями. Въ лицѣ В. В. Гофмана Киттары посчастливилось найти дѣятельнаго сотрудника по проведенію въ жизнь задуманныхъ имъ преобразованій преподаванія вообще и химіи въ частности.

Въ засѣданіи 12 марта 1860 года Киттары выступилъ со своимъ проектомъ преобразованія трехъ старшихъ классовъ Академіи въ высшее спеціальное учебное заведеніе, назначенное «подготовлять въ отношеніи техническомъ хозяевъ-распорядителей и въ отношеніи къ торговлѣ хозяевъ-распорядителей и исполнителей вмѣстѣ».

Въ ряду предметовъ общаго характера, необходимыхъ для подготовки молодыхъ людей въ желательномъ направленіи, широкое мѣсто отводилось проектомъ Киттары и химіи и практическимъ занятіямъ по химіи.

Выработка основныхъ положеній новаго курса и программъ была выполнена въ общемъ очень быстро. Уже въ 1860 году приступлено было къ проведенію этихъ программъ въ жизнь. Высшіе курсы дѣлились на два отдѣленія: коммерческое и техническое.

На 1-мъ курсѣ химія слушалась какъ предметъ общій обоимъ отдѣленіямъ — краткое изложеніе неорганической и органической химіи. На 2-мъ курсѣ химія читалась уже только на техническомъ отдѣленіи, — преподаваніе должно было состоять въ изложеніи неорганической и органической химіи, но въ большемъ размѣрѣ, какъ дополненіе къ преподаванію 1-го курса, и на 3-мъ курсѣ проходились аналитическая химія и техническій анализъ.

Интересно отмѣтить, что при выработкѣ программъ и обмѣнѣ мнѣній по поводу желательной постановки практическихъ занятій, Киттары и Гофманъ высказали два совершенно различныхъ мнѣнія.

По мнѣнію Гофмана преподаваніе химіи должно вестись возможно научно, знакомство съ основами и теоріей должно дать возможность впоследствии приложить эти знанія и къ практическимъ случаямъ, спеціального технического анализа не нужно, а для успѣшнаго прохожденія аналитической химіи необходимы предварительныя *синтетическія работы*, которыя могутъ занять слушателей 2-го курса въ свободное отъ лекцій время.

Киттары находилъ ненужными подготовительныя къ анализу работы, считая, что «подготовленіе реагента, очищеніе его, фильтровка, сборъ, осадка, промывка и др.,—всѣ эти принадлежности учебнаго анализа» даютъ для развитія учащихся то же, что синтетическія работы Гофмана.

Мнѣніе Киттары восторжествовало, и въ Академіи въ теченіе сорока лѣтъ практическія занятія въ лабораторіи сводились къ изученію аналитической химіи. Только сравнительно въ недавнее время (съ 1902 г.) въ Академіи введены тѣ «подготовительныя синтетическія» работы, о которыхъ 50 лѣтъ тому назадъ мечталъ Гофманъ и которыя теперь называются работами по общей химіи и должная постановка которыхъ признается имѣющей основное значеніе въ преподаваніи химіи какъ въ высшихъ такъ, и въ особенности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Программа по химіи разработана до мельчайшихъ подробностей и представляетъ довольно полный курсъ неорганической и органической химіи.

Работы въ лабораторіи начались сначала съ небольшимъ числомъ воспитанниковъ, которое постепенно, однако, все возрастало. Изъ отчетовъ инспектора видно, что въ 1859—60 году работало всего трое воспитанниковъ спеціальныхъ курсовъ, въ 1860—61 году трое изъ 3-го курса, 3 изъ 2-го и 6 изъ 1-го; въ 1861—62 году работали изъ 3-го курса 4, изъ 2-го курса 9 и 1 курса 7—всего 20 человекъ.

Сверхъ того, въ лабораторіи Академіи занимались съ разрѣшенія Совѣта и по просьбѣ директора земледѣльческой школы Н. И. Анненкова трое изъ воспитанниковъ этого заведенія и два кандидата Казанскаго университета— гг. Мензелинцевъ и Ильинъ.

Увеличеніе числа работающихъ въ лабораторіи вызвало потребность въ лаборантѣ. Зная ограниченность денежныхъ средствъ Академіи, Киттары предложили Совѣту соединить званіе одного изъ надзирателей спец. курсовъ съ обязанностями лаборанта и ему же предоставить преподаваніе технического анализа; такое соединеніе давало возможность безъ новаго расхода предложить 650 руб. вознагражденія за трехдневный въ недѣлю трудъ.

Совѣтъ Академіи одобрилъ эту мѣру, но всѣ попытки найти достойное лицо для предполагаемой цѣли оказались неудачны—обязанность де-

журетва была главной помѣхой, и Киттары отказался отъ мысли «вручить ближайшій надзоръ за спец. курсами лицамъ, которыя бы своимъ образованіемъ, знаніемъ специальныхъ предметовъ, личнымъ трудомъ и совѣтомъ могли пріобрѣсть благотворное вліяніе на молодыхъ людей». Конечно, и 650 руб. для подобной цѣли мало, добавляетъ Киттары.

Съ декабря 1861 года введены правила работъ въ лабораторіи. Слушатели могли заниматься ежедневно утромъ отъ 8 до 12 часовъ и послѣ обѣда отъ 1 до 5 часовъ, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. Всѣ слушатели спец. курсовъ могли посѣщать лабораторію во время лекцій, а въ другое время только единственно работающіе въ ней специалисты. За разбитую и утраченную посуду взималась надлежащая плата.

Изъ изложеннаго видно, какъ широко было поставлено дѣло преподаванія химіи въ народившемся высшемъ коммерческомъ училищѣ. Однако въ своихъ отчетахъ Киттары упоминаетъ о томъ, что не все въ преподаваніи химіи шло гладко. Оказывалось, что усвоеніе химическихъ знаній давалось воспитанникамъ не легко, что «химія и въ этомъ (1861 году) оказалась предметомъ для учащихся наиболѣе труднымъ, что объясняется, съ одной стороны, характеромъ самой науки, съ другой — недостаточностью подготовки по физикѣ вслѣдствіе переходнаго характера учебнаго года».

Не мало неудобствъ представляло то, что какъ коммерсанты, такъ и техники слушали общій курсъ химіи, при чемъ первые въ лабораторіи не работали. Введеніе этого общаго курса было сдѣлано по настоянію тогдашняго Министерства Финансовъ, полагавшаго, что молодые люди не могутъ знать впередъ, что имъ представить жизнь — техническую или коммерческую дѣятельность. Въ проектѣ Академіи для коммерсантовъ и техниковъ предполагалось читать разные курсы. Въ результатѣ на репетиціяхъ и экзаменахъ коммерсантамъ дѣлались разныя льготы, знаніе слушателей одного и того же курса оцѣнивалось различно.

Послѣ оставленія въ 1864 году Киттары должности инспектора Академіи сначала и при новомъ инспекторѣ Сергіевскомъ все шло по-старому. Но съ 1865 года начались перемѣны.

Въ засѣданіи конференціи 6 ноября 1865 года инспекторъ заявилъ, «что изъ отвѣтовъ воспитанниковъ на экзаменахъ по химіи онъ замѣтилъ, что въ преподаваніи этого предмета одно теоретическое изложеніе безъ практическихъ примѣненій этой науки къ тѣмъ или другимъ производствамъ. Имѣя убѣжденіе, что въ такомъ заведеніи какъ Академія, химія должна имѣть обратное направленіе въ преподаваніи, онъ просилъ преподавателя В. В. Гофмана составить соображенія о преподаваніи химіи въ указанномъ направленіи».

По объясненію Гофмана, это произошло изъ-за раздѣленія родственныхъ между собой предметовъ: химіи, химической технологіи и товаровѣдѣнія, между 3-мя преподавателями, при чемъ никакъ не могло быть единства въ преподаваніи. «Нерѣдко преподаватель химіи не обращалъ

вниманія на такой фактъ, ознакомленіе съ которымъ онъ относилъ къ химической технологіи, а преподаватель послѣдней (М. Я. Киттары) умалчивалъ о немъ, считая его извѣстнымъ его слушателямъ изъ курса общей химіи. Такіе пробѣлы тѣмъ болѣе были возможны, что по химической технологіи до сихъ поръ не было подробной программы. Поэтому съ выходомъ г. инспектора изъ Академіи казалось возможнымъ и даже необходимымъ поручить преподаваніе этихъ близкихъ между собою предметовъ только двумъ лицамъ и подробными программами опредѣлить объемъ cadaго предмета. Это теперь исполнено. вмѣсто общей химіи теперь читается въ Академіи химія техническая въ примѣненіи къ заводской и фабричной промышленности, къ ремесламъ и искусствамъ. Само собой разумѣется, что теоріи въ наукѣ дано надлежащее значеніе, но она не стоитъ какъ прежде, на первомъ планѣ: съ нею учащіеся знакомятся только настолько, насколько знаніе ея необходимо для будущаго образованнаго коммерсанта и для научнаго пониманія предмета. Въ технической химіи особое вниманіе обращено на химизмъ всѣхъ важнѣйшихъ фабричныхъ и заводскихъ производствъ. Преподаватель технической химіи преподаетъ еще и химическій анализъ, для изученія котораго преимущественно назначаются продукты техническіе».

Какъ видимъ изъ этого документа, характеръ преподаванія химіи совершенно измѣнился. Любопытно, какъ быстро В. В. Гофманъ сдѣлалъ скачокъ къ совершенно противоположному взгляду сравнительно съ тѣмъ, который онъ защищалъ пять лѣтъ тому назадъ.

Въ 1866 году уже въ инспекторство И. М. Живаго изъ V класса въ I спец. классъ передвинуты два урока физики съ тѣмъ, «чтобы преподаваніе ея шло, по возможности, рука объ руку съ химіей по отдѣламъ соприкасающимся». Выиграло ли преподаваніе химіи отъ того, что курсъ физики къ началу курса химіи оказывался еще не пройденнымъ, позволительно сомнѣваться.

Число уроковъ химіи въ 1866 году распредѣлялось такъ:

	I спец. классъ.	II спец. классъ.	III спец. классъ.
Химія общая . . .	4	3	—
Химія аналитическая. —	—	8	6

Съ вступленіемъ въ должность инспектора И. М. Живаго началось усиленное культивированіе иностранныхъ языковъ. Чтобы увеличить число уроковъ по языкамъ, уменьшалось число уроковъ по спеціальнымъ предметамъ, и изъ записки В. В. Гофмана, заслушанной 22 апрѣля 1872 года въ Педагогической Конференціи, мы узнаемъ, что вмѣсто 21 урока, упомянутыхъ выше въ учебномъ планѣ 1866 года, на химію въ двухъ оставшихся (съ августа 1871 года) спеціальныхъ классахъ онъ проситъ сохранить только 14 часовъ.

Записка эта, въ которой В. В. Гофманъ нашель прежній тонъ и въ которой онъ нѣсколько разъ ссылается на положенія, выработанныя комиссіей Киттары по преобразованію Академіи въ 1860 году, содержитъ въ себѣ горькую фразу, указывающую на то, что аналитической химіи грозило полное исключеніе изъ программы Академіи.

«Уничтоженіе лабораторіи, въ случаѣ уничтоженія аналитической химіи,—говоритъ Гофманъ,—такой совершившійся фактъ составилъ бы неизгладимую черную страницу въ исторіи прогресса нашего учебнаго заведенія!»

Вышеупомянутые 14 часовъ должны были быть распределены, по мнѣнію Гофмана, такъ: «Въ I спец. классѣ должна быть пройдена химія минеральная въ объемѣ учебника Роско. Сначала предметъ проходитъ по запискамъ преподавателя по системѣ, принятой въ руководствѣ Арендта, потомъ для повторенія по систематическому руководству Роско. На это 6 уроковъ въ недѣлю. Въ II спец. классѣ химія органическая (2 урока) по учебнику Роско съ измѣненіями. И затѣмъ качественный анализъ практическимъ путемъ на примѣрахъ, составленныхъ преподавателемъ при содѣйствіи знаменитыхъ по этому предмету авторитетовъ: Фрезеніуса, Вилля и Энгельбаха. На это по меньшей мѣрѣ—6 уроковъ».

Въ протоколѣ Конференціи сказано: «положили мнѣніе г. Гофмана принять къ свѣдѣнію при дальнѣйшемъ обсужденіи предмета».

Слѣдовъ дальнѣйшаго обсужденія, однако, не встрѣчается. А дальнѣйшій ходъ дѣла таковъ:

Въ томъ же году В. В. Гофманъ перестаетъ преподавать химію и получаетъ уроки нѣмецкаго языка въ I классѣ. Онъ просилъ о порученіи ему обязанностей лаборанта, но въ этомъ ему было отказано. Въ 1875 году въ годичномъ отчетѣ инспектора упомянуто, что вышелъ изъ Академіи В. В. Гофманъ, «прежде преподаватель химіи, а послѣдніе годы нѣмецкаго языка» — какой-либо характеристики уходящаго преподавателя въ данномъ случаѣ не нашлось.

Насколько успѣшна оказалась защита химіи В. В. Гофманомъ, видно изъ отчета 1873 года, гдѣ мы находимъ взглядъ инспектора Живаго на преподаваніе химіи. «Преподаваніе химіи, которое не можетъ быть въ коммерческомъ училищѣ предметомъ спеціальнаго изученія и, кромѣ существа этой наукѣ общеобразовательнаго характера, вслѣдствіе котораго она составляетъ необходимую принадлежность полного реальнаго образованія, имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, въ виду преподаванія технологіи—ограничено 6 часами—по три въ обоихъ спеціальныхъ классахъ».

Здѣсь уже нѣтъ рѣчи о практическихъ занятіяхъ; опасенія Гофмана оправдались, и лабораторія служила въ это время только для опытныхъ демонстрацій на урокахъ. Правда опыты эти были обильны, ими «сопровождалься каждый шагъ въ теоріи», какъ констатируетъ отчетъ 1874 года, «и этимъ обезпечивалось основательное изученіе этихъ предметовъ (рѣчь

идеть о химіи и физикѣ, преподаваніе которыхъ было соединено въ рукахъ одного лица) въ предѣлахъ академической программы».

Послѣ Гофмана преподавателемъ химіи сдѣлался Константинъ Николаевичъ Козыревъ, поступившій съ 1869 году въ Академію преподавателемъ естественной исторіи и съ 1872 года преподававшій и физику.

Отсутствіе практическихъ занятій по химіи, очевидно, скоро стало сказываться, и уже съ 1876 года К. Н. Козыревъ началъ вести необязательныя практическія занятія химіей съ воспитанниками по праздникамъ. Занятія эти велись К. Н. Козыревымъ все остальное время пребыванія его въ Академіи.

Въ августѣ 1882 года въ помощники преподавателю былъ приглашенъ на должность лаборанта при химической лабораторіи Академіи Яковъ Платоновичъ Капустинъ, который и занималъ эту должность, «съ достойными полного признанія добросовѣтностью и знаніемъ дѣла исполняя свои обязанности» (какъ говорится въ отчетѣ 1891 года) до 1907 года (за вычетомъ промежутка въ 3 года отъ 1891 до 1894 г.), когда онъ вышелъ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. (За эти три года Лаборантомъ былъ инженеръ-химикъ—Викторъ Карловичъ Микини).

Въ 1884 году К. Н. Козыревъ вышелъ изъ Академіи, занявъ постъ директора Московскаго коммерческаго училища (теперь Императорскаго). Преподавателемъ химіи былъ приглашенъ Ѳедоръ Владимировичъ Сѣриковъ, бывшій воспитанникъ Академіи, послѣ ея окончанія въ 1876 году окончившій Московскій университетъ.

Съ 1885 года въ Академіи снова вводятся регулярныя практическія занятія по качественному анализу въ I специальномъ классѣ, для чего прибавлено 2 часа (всего въ VII классѣ 5).

Черезъ два года прибавляется еще 3 урока по химіи для практическихъ занятій во II спец. классѣ по количественному анализу. Эти послѣднія занятія велись одновременно съ практическими занятіями по товаровѣдѣнію, которыя были введены съ 1884 года во II спец. классѣ вступившимъ въ этомъ году преподавателемъ товаровѣдѣнія проф. Петромъ Петровичемъ Петровымъ, который и до сихъ поръ ведетъ преподаваніе этого предмета. Эти практическія занятія по товаровѣдѣнію сыграли, очевидно, роль въ уясненіи необходимости введенія практическихъ занятій и по химіи. П. П. Петровъ и въ дальнѣйшей жизни лабораторіи игралъ выдающуюся роль, и какъ Ѳ. В. Сѣриковъ, такъ и послѣдующіе преподаватели (оба ученики П. П. Петрова) всегда пользовались его совѣтами и указаніями.

Другимъ обстоятельствомъ, которое благопріятствовало введенію практическихъ занятій по химіи, было вліяніе М. О. Фишера, съ 1884 года ставшаго старшимъ помощникомъ инспектора и во все время своего пребыванія въ Академіи остававшася вѣрнымъ сторонникомъ наглядныхъ методовъ обученія и практическихъ занятій.

Практическія занятія шли настолько успѣшно и интересъ къ нимъ у учащихся былъ такъ великъ, что явилась потребность въ сверхурочныхъ работахъ: «въ 1893 году сверхъ часовъ, назначенныхъ по химіи, отъ 12 до 16 учениковъ II спец. класса по собственному желанію занимались съ преподавателемъ въ лабораторіи въ неучебное время, послѣ 12 часовъ въ субботу».

Въ такомъ положеніи преподаваніе химіи оставалось до 1896 г.—года смерти *Θ. В. Сѣрикова*, умершаго на 38 году.

Практическія занятія по химіи.

Мѣсто его занялъ инженеръ-технологъ *Сергѣй Яковлевичъ Никитинскій*. Часть уроковъ перешла къ лаборанту *Я. П. Капустину*, который, однако, вель ихъ только одинъ годъ, сохранивъ за собой въ дальнѣйшемъ только должность лаборанта.

Въ этомъ году послѣ общаго пересмотра программъ послѣдовало дальнѣйшее сокращеніе уроковъ по химіи въ VII классѣ: вмѣсто 5 уроковъ стало 4. Это число уроковъ осталось съ тѣхъ поръ безъ измѣненія.

Распредѣленіе курса было таково. Въ VII классѣ 4 теоретическихъ урока для прохожденія всего курса неорганической химіи, въ VIII классѣ 2 теоретическихъ для органической химіи и 2 практическихъ для занятій

по качественному и количественному анализу. Для этих послѣднихъ занятій ученики VIII класса дѣлятся на 2 группы.

Въ виду отсутствія учебника, приноровленнаго къ требованіямъ академической программы, С. Я. Никитинскимъ вмѣстѣ съ Я. П. Капустинымъ выработанъ курсъ лекцій по химіи, при чемъ они пользовались указаніями проф. П. П. Петрова. Пособіемъ при практическихъ работахъ были записки преподавателя и «Аналитическая химія» Меншуткина.

Въ 1899 году часть уроковъ по химіи перешла къ инженеру-технологу Александру Васильевичу Новицкому, бывшему воспитаннику Академіи, а послѣ выхода С. Я. Никитинскаго, въ декабрѣ 1902 года занявшаго постъ инспектора промышленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ А. В. Новицкому перешли всѣ теоретическіе уроки. Веденіе же практическихъ занятій въ VIII классѣ было поручено приватъ-доценту Московскаго университета (съ 1908 года профессору технической химіи) Александру Михайловичу Настюкову.

Отсутствіе практическихъ занятій по химіи въ VII классѣ давно уже давало себя чувствовать, и уже въ 1902 году еще при С. Я. Никитинскомъ была сдѣлана попытка введенія практическихъ занятій и притомъ иного, чѣмъ раньше, характера—по общей химіи. Въ этомъ году были отмѣнены экзамены въ VII классѣ, и оставшееся свободное время было рѣшено использовать для практическихъ занятій, на которыхъ предлагалось воспитанникамъ самимъ продѣлать нѣкоторые опыты изъ пройденнаго уже курса. Пособіемъ служила книжка С. Жуковскаго, которая была составлена какъ руководство при практическихъ занятіяхъ по общей химіи въ Московскомъ Инженерномъ Училищѣ.

Подобное повтореніе курса, конечно, оказывается чрезвычайно полезнымъ, но уже нѣсколько запоздалымъ, такъ какъ весь курсъ уже пройденъ и для ученика меньше поводовъ къ возбужденію интереса.

Въ виду этого съ слѣдующаго года въ Академіи практическія занятія по общей химіи были введены уже съ самаго начала учебнаго года, при чемъ на нихъ удѣляется два годовыхъ часа, а на прохожденіе теоретическаго курса—общая часть и описаніе свойствъ неметалловъ и ихъ соединений—осталось два часа. Курсъ при этомъ пришлось нѣсколько сократить и переработать.

Въ 1908 году въ программахъ химіи было сдѣлано измѣненіе въ порядкѣ прохожденія отдѣльныхъ частей курса. Послѣ неметалловъ, сейчасъ же вслѣдъ за главой объ углеродѣ въ первую половину учебнаго года въ 8 классѣ проходитъ теперь органическая химія, а послѣ Рождества—краткій курсъ металловъ. Въ то же время въ VIII классѣ измѣненъ характеръ практическихъ занятій: вмѣсто аналитической химіи введены работы по органической химіи—органическое сожженіе и изготовленіе ряда органическихъ препаратовъ.

Это измѣненіе есть логическое слѣдствіе предыдущихъ измѣненій въ характерѣ преподаванія химіи. Практическія занятія по органической химіи представляютъ собой только часть общаго курса занятій по *общей химіи*,—занятій, назначенныхъ для лучшаго усвоенія теоретическаго курса, долженствующихъ итти по возможности параллельно съ курсомъ, являясь его неотъемлемой составной частью, при чемъ помимо болѣе близкаго, непосредственнаго ознакомленія учащихся съ важнѣйшими органическими веществами, важнѣйшими методами органическаго синтеза преслѣдуются тѣ же цѣли развитія самостоятельности и самодѣятельности въ учащихся.

Для практическихъ занятій по аналитической химіи, какія велись до сихъ поръ въ Академіи, такимъ образомъ, не остается времени. Надо надѣяться, что преподаваніе химіи отъ этого не пострадаетъ. Дѣло въ томъ, что аналитическая химія стоитъ особнякомъ отъ общей химіи, это есть особая наука и въ значительной степени особое искусство, необходимое для химика-специалиста, но едва ли нужное для оканчивающихъ коммерческія училища. На съѣздахъ дѣятелей по коммерческому образованію вполнѣ установился правильный взглядъ на химію въ средней коммерческой школѣ: нельзя ждать, чтобы въ предѣлахъ курса учащійся могъ усвоить себѣ этотъ предметъ настолько, чтобы быть въ состояніи производить самостоятельные анализы.

Химіи назначается правильно понятая роль служить средствомъ для общаго образованія и все должно быть направлено къ тому, чтобы использовать имѣющееся въ распоряженіи время для достиженія этой цѣли. Практическія занятія, тѣсно связанныя съ курсомъ, правильно поставленныя, являются для этого могучимъ средствомъ. Для основныхъ аналитическихъ методовъ (какъ, напримѣръ, раздѣленіе на группы свѣводородомъ, реакцій іоновъ, объемный и вѣсовой анализъ, органическое сожженіе и др.), естественно, находится мѣсто и среди практическихъ занятій по общей химіи.

Какъ теоретическіе курсы, такъ и практическія занятія ведутся по запискамъ и указаніямъ преподавателей.

Подготовка опытовъ для практическихъ занятій лежитъ на лаборантѣ по химіи, онъ же является сотрудникомъ преподавателя по веденію практическихъ занятій въ VII классѣ. Послѣ выхода въ 1906 году Я. П. Капустина его мѣсто занялъ инженеръ-технологъ Алексѣй Васильевичъ Васильевъ.

Говоря въ этомъ очеркѣ объ устройствѣ лабораторіи въ Академіи, мы уже упоминали, что теперешняя лабораторія и есть лабораторія Киттары, приведенная къ современнымъ условіямъ лабораторной работы. Изъ перемѣнъ и важнѣйшихъ приобрѣтеній упомянемъ о болѣе крупныхъ. Такъ въ 1895 году въ лабораторіи былъ устроенъ асфальтовый полъ, новый лекціонный столъ, поставленъ новый перегонный кубъ. Въ 1899 году приобрѣ-

тень большой стеклянный вытяжной шкафъ съ металлическою основою, предназначенный для демонстраціи лекціонныхъ опытовъ. Въ 1905 году въ лабораторіи устроена электрическая установка для преобразованія городского переменнаго тока въ постоянный. Токъ проведенъ къ демонстраціонному столу. Въ 1908 году была передѣлана тяга, и въ томъ же году было устроено электрическое освѣщеніе и сдѣланъ новый вытяжной шкафъ. Эти два послѣднихъ устройства сдѣланы за счетъ Московскихъ женскихъ курсовъ, въ теченіе двухъ лѣтъ пользовавшихся академической лабораторіей для работъ студентокъ по общей химіи и качественному анализу.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что лабораторія Академіи не разъ пользовалась вниманіемъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи, дѣлавшихъ пожертвованія коллекціями, приборами, посудой. Назовемъ имена Блинова, Ауэ, Титова, Рябушинскихъ и др.

Поступали пожертвованія и отъ другихъ лицъ: отъ товарищества стеклянныхъ заводовъ фирмы «братья Н. и И. Костерева», отъ управляющаго Московскимъ газовымъ заводомъ Г. Н. Кишкина, отъ механическаго и машиностроительнаго завода В. Грачевъ и К^о, отъ Московскаго музея прикладныхъ знаній, отъ правленія товарищества чайной торговли и складовъ «братьевъ К. и С. Поповыхъ». Послѣднее пожертвованіе заключало въ себѣ цѣлую лабораторію, и помимо дорогихъ вѣсовъ и электрическихъ нагрѣвательныхъ приборовъ академическая лабораторія получила большой запасъ всевозможной химической посуды, почти покрывшій годовую расходъ лабораторіи.

Всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ и учрежденіямъ лабораторія еще разъ выражаетъ свою глубокую признательность за ихъ дары.

А. В. Новицкій.

Политическая экономія, исторія торговли, статистика и правовѣдѣніе.

Прослѣдить въ исторіи Академіи постановку преподаванія указанныхъ въ заголовкѣ предметовъ значило бы внести существенно-важныя черты въ характеристику развитія Академіи, какъ спеціальнаго учебнаго заведенія, поставившаго своей задачей подготовку учащихся къ торгово-промышленной дѣятельности.

Къ сожалѣнію, недостаточность и отрывочный характеръ имѣющихся матеріаловъ позволяютъ отмѣтить въ этой исторіи лишь нѣкоторые интересные въ этомъ отношеніи моменты, дополнить немногими штрихами нарисованную выше картину учебно-воспитательной дѣятельности Академіи за истекшее столѣтіе.

Съ самаго начала существованія Академіи въ числѣ преподаваемыхъ въ ней предметовъ мы находимъ «коммерческія науки вообще» на ряду съ «кунеческой бухгалтеріей» и коммерческой ариѳметикой; преподаванію всѣхъ этихъ предметовъ посвящаль свой трудъ основатель и первый директоръ Академіи К. И. Арнольдъ, обладавшій, повидимому, солидными познаніями въ области экономическихъ наукъ, такъ какъ въ числѣ его печатныхъ произведеній мы находимъ, между прочимъ, «Миѣніе о системѣ тарифа въ Россіи» (Спб., 1816 г.) и двѣ работы о російской внѣшней торговлѣ.

Цѣлью преподаванія «коммерческихъ наукъ вообще» считали въ то время практическое, взятое изъ самой жизни, ознакомленіе учениковъ съ торгово-промышленной дѣятельностью; учитель долженъ былъ «преподать правила практической торговли», ознакомивъ учениковъ со всѣмъ, «что производится чрезъ прилежаніе, изобрѣтеніе и дѣятельность». Методъ преподаванія былъ формулированъ К. И. Арнольдомъ, какъ обученіе «посредствомъ теоретическихъ правилъ, соединенныхъ съ практическими примѣрами», и наглядное знакомство съ главнѣйшими фабриками, заводами, съ дѣятельностью биржи и другихъ относящихся къ торговлѣ учреждений, входило тогда въ число основныхъ приѣмовъ преподаванія.

Въ качествѣ преподавателей этой отрасли знаній, К. И. Арнольдъ хотѣлъ бы видѣть лицъ, которые, по окончаніи курса въ коммерческомъ заведеніи, провели бы нѣсколько лѣтъ въ торговлѣ, а для усовершенствованія посылались бы Правленіемъ Академіи въ иностранныя земли.

И впоследствии въ уставѣ Академіи, утвержденномъ 17 декабря 1910 года, мы видимъ уже въ числѣ предметовъ преподаванія «коммерческія науки во всемъ ихъ пространствѣ»,—на ряду съ «статистикой общей и въ особенности російскаго государства». И преподаваніе этихъ коммерческихъ наукъ въ періодъ 1811—1814 гг. подѣлено уже было между двумя преподавателями: А. И. Померанцевымъ, преподававшимъ «коммерческія науки» и Богданомъ Анке—«теоретико-практическое изображеніе торговли». Никакихъ данныхъ о личности этихъ преподавателей, о характерѣ этихъ отдѣльныхъ дисциплинъ, о методахъ преподаванія и учебникахъ для этого времени не имѣется.

Съ 1815 года преподаваніе коммерческихъ наукъ находится уже въ рукахъ профессора политической экономіи въ Московскомъ университетѣ Х. А. Шлецера, сына извѣстнаго историка.

Это былъ первый преподаватель политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, строго слѣдовавшій въ своихъ работахъ ученію Ад. Смита. Его перу принадлежитъ, между прочимъ, книга «Начальныя основанія государственнаго хозяйства», долгое время служившая руководствомъ даже въ нѣмецкихъ университетахъ.

Внесъ ли онъ какое-либо измѣненіе въ постановку преподаванія даннаго предмета въ Академіи, мы не знаемъ: въ матеріалахъ какъ разъ нѣтъ программы этого именно курса.

Въ дальнѣйшей исторіи названныхъ выше предметовъ (до 1825 г.) мы можемъ отмѣтить лишь введеніе въ программу въ 1820—25 гг. коммерческаго права, преподававшагося на ряду съ коммерческими науками и статистикою,—последняя, къ слову сказать, занимала пока въ курсѣ довольно неустойчивое положеніе, то появляясь въ отчетахъ за это время, то вновь исчезая.

И только съ назначеніемъ на должность главнаго смотрителя Академіи А. И. Шредера (въ 1825 г.), по свидѣтельству историковъ пятидесятилѣтія, «предметы ученія получили наибольшую опредѣленность и полноту». И, дѣйствительно, это замѣтно и въ рассматриваемой нами области: такъ, въ 1828 г. было введено преподаваніе полнаго курса російскаго законовѣдѣнія на мѣсто преподававшихся до того времени «правъ и обязанностей гражданскихъ» (гражданскаго законовѣдѣнія).

Нельзя не отмѣтить, что это было сдѣлано на основаніи постановленія Педагогической Конференціи, которая была призвана къ дѣятельности именно Шредеромъ.

Правда, въ 1831 году преподаваніе законовѣдѣнія было прекращено и возобновилось лишь съ начала пятидесятихъ годовъ, съ утвержденіемъ новаго устава Академіи.

И коммерческая наука въ этотъ періодъ времени (1825—1835 гг.) приобрѣтаетъ болѣе опредѣленныя очертанія: мы узнаемъ, что предметомъ ея являются «основанія торговли вообще и товарной въ особенности», переводъ товаровъ, деньги, кредитъ, вексельный курсъ, банки, мореходство въ отношеніи къ торговлѣ.

Это далеко еще не система экономической науки, а скорѣе прикладная дисциплина, родственная современной «к о м м е р ц і и», преподаваемой въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ низшаго типа (торговыхъ школахъ и т. п.).

Подъ этимъ именно названіемъ мы встрѣчаемъ данный предметъ въ программахъ Академіи за время 1825—1847 г. «съ обращеніемъ особеннаго вниманія на тѣ предметы, которые ближе способствуютъ изученію правильнаго производства торговли», т. е. съ ясно выраженнымъ практическимъ характеромъ преподаванія.

Преподавался этотъ предметъ сначала по учебнику Детенгофа «Общій составъ торговли», а затѣмъ позднѣе по собственнымъ запискамъ преподавателя Кондратьева. Записокъ этихъ не сохранилось до нашего времени.

Что же касается учебника Детенгофа, преподавателя С.-Петербургскаго коммерческаго училища, то, чуждый какой-либо теоріи, учебникъ этотъ съ дополненіями, внесенными переводчикомъ съ нѣмецкаго В. Ю. Корфомъ, представляетъ пеструю смѣсь всевозможныхъ полезныхъ свѣдѣній, имѣющихъ то или иное отношеніе къ торговлѣ—до бухгалтеріи включительно. Наиболѣе цѣнными можно признать, пожалуй, описательныя характеристики различныхъ видовъ торговли, а наибольшее вниманіе автора привлекаютъ съ первыхъ же страницъ вспомогательныя средства торговли—деньги и кредитъ. Заключительный же отдѣлъ—«обозрѣніе всѣхъ качествъ, условій, потребностей, признаковъ, назначеній товаровъ»—съ его безконечными классификаціонными таблицами—поражаетъ своей наивностью и безсодержательностью.

Какъ бы то ни было, а по свидѣтельству тѣхъ же историковъ, коммерческой наукѣ въ то время «даны были болѣе большой объемъ и болѣе большое пространство». И это уже было большимъ шагомъ впередъ въ области спеціального образованія.

Нельзя не отмѣтить при этомъ попытку связать преподаваніе коммерческихъ знаній съ живымъ непосредственнымъ ознакомленіемъ съ торгово-промышленной жизнью.

Мы говоримъ о первой научной командировкѣ на Нижегородскую ярмарку, съ цѣлью ея описанія, воспитанника выпускнаго класса Николая Тярина, состоявшейся въ 1826 году, по мысли дѣйствительнаго члена Об-

щества любителей коммерческих знаний П. Θ. Веретенникова. Работа Тярина, изданная въ 1827 г. («Записки о поѣздкѣ на Нижегородскую ярмарку»), является исключительно статистико-географическимъ описаніемъ предмета и мало отвѣчаетъ мысли инициатора, чтобы изслѣдователь попытался «соображая правила теоріи съ опытными наблюденіями... узнать настоящій духъ отечественной промышленности».

Тотъ же Веретенниковъ возбуждалъ вопросъ объ осмотрѣ и описаніи кѣмъ-либо изъ командированныхъ воспитанниковъ Академіи московскихъ фабрикъ. Но эта мысль организовать нѣчто въ родѣ статистическаго обследованія отдѣльныхъ отраслей промышленности почему-то не была приведена въ исполненіе.

Что же касается статистики вообще, то новое ея появленіе въ программахъ Академіи, и на этотъ разъ болѣе прочное, нужно отнести, видимо, къ началу 40-хъ годовъ: въ печатныхъ обзорѣніяхъ за 1839—41 гг. этотъ предметъ отмѣчается на ряду съ коммерческой географіей, при чемъ эта послѣдняя преподается по очень узкой программѣ, почти ограничивающейся ознакомленіемъ съ важнѣйшими мѣстами производства главныхъ продуктовъ.

Статистика, напротивъ, является уже съ довольно широкой программой,—на ряду съ промышленностью россійской во всѣхъ ея видахъ, изучается и промышленность другихъ государствъ, затрогиваются вопросы о путяхъ сбыта, о соперничествѣ на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ и даже «о странахъ, ожидающихъ просвѣщенныхъ предприимчивыхъ дѣятелей».

И особенно широкую постановку этотъ предметъ получилъ въ рукахъ преподавателя Штейнгауза (1843—1850 г.), соединившаго въ своихъ рукахъ преподаваніе обоихъ названныхъ предметовъ.

На ряду съ этимъ появляется въ то же время въ отчетахъ новый предметъ (или отдѣлъ): исторія коммерціи и изобрѣтеній, прослѣживавшая судьбы торговли и связанный съ нею промышленности съ первобытныхъ временъ и до послѣднихъ дней, съ изученіемъ причинъ возвышенія и упадка торговли, а для Россіи даже «видовъ на будущую торговлю».

Этотъ предметъ—исторія торговли—найдетъ себѣ впоследствии (въ началѣ 60-хъ гг.) выдающагося представителя въ лицѣ проф. И. К. Бабста, читавшаго въ то же время въ Академіи и политическую экономію.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ Совѣтъ Академіи, изыскивая всѣ средства къ поддержанію Академіи и возвышенію ея въ общественномъ мнѣніи, принимаетъ на себя обязательство предъ обществомъ (въ публикаціяхъ, помѣщенныхъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ») приложить все стараніе, чтобы Академія, между прочимъ, «въ отношеніи къ предметамъ спеціальнымъ представляла бы высшее учебное заведеніе».

Въ намѣченной при этомъ программѣ значатся уже въ числѣ предметовъ преподаванія политическая экономія и законовѣдѣніе во-

обще и торговое право въ особенности, на ряду со статистикой, торговой географіей и исторіей торговли.

Всѣ эти предметы мы находимъ и въ новомъ уставѣ Академіи, Высочайше утвержденномъ 19 октября 1851 г. И въ новыхъ программахъ, разработанныхъ послѣ превращенія Практической Академіи въ 8-классное учебное заведеніе (1855 г.), мы впервые видимъ политическую экономію въ видѣ теоретической науки о производствѣ, распредѣленіи и потребленіи богатства,—съ присоединеніемъ, правда, практической части: объ учрежденіяхъ и мѣрахъ, способствующихъ этой дѣятельности человѣка.

Сюда же включалось по практическимъ, очевидно, соображеніямъ и ученіе о векселяхъ, съ подробнымъ анализомъ вексельнаго обязательства. И только въ 60 году, на основаніи постановленія Педагогической Конференціи, этотъ отдѣлъ былъ выдѣленъ, и образованъ былъ спеціальныи предметъ подъ названіемъ: ученіе о векселяхъ, курсахъ и арбитражахъ.

Практическій характеръ пытается еще удерживать въ концѣ 50-хъ годовъ и законовѣдніе, преподаваемое въ это время уже по широкой программѣ (въ VI, VII и VIII классахъ—по два часа): въ VII классѣ ведутся практическія упражненія по приисканію узаконеній въ Сводѣ законовъ и составленію дѣловыхъ бумагъ.

Позднѣе (въ началѣ 60-хъ годовъ) мы встрѣчаемся даже съ попыткой устроить практическія занятія для воспитанниковъ Академіи въ Коммерческомъ судѣ, при содѣйствіи бывшаго воспитанника Академіи товарища предсѣдателя суда И. А. Сусорова.

Этимъ увлеченіямъ практикой была дана надлежащая оцѣнка въ замѣчательномъ постановленіи Педагогической Конференціи отъ 12 марта 1860 года.

Разсмотрѣвъ всесторонне вопросъ о постановкѣ спеціальнаго образованія въ Академіи, Конференція признала, что «въ учебномъ заведеніи невозможно усвоить вполнѣ оба отѣнка спеціальнаго образованія, т.-е. теоретическій и практическій, а потому необходимо дать предпочтеніе теоріи, не заботясь о практикѣ», и что въ основу высшихъ курсовъ Академіи, которые въ это время только что были учреждены для цѣлей спеціальнаго образованія (отдѣленнаго отъ общаго), должно лечь «строгое, стройное, возможно полное теоретическое спеціальное образованіе».

Не касаясь многочисленныхъ для этого времени случаевъ перераспредѣленія спеціальныхъ предметовъ въ предѣлахъ трехъ высшихъ курсовъ Академіи (съ измѣненіемъ числа часовъ), мы отмѣтимъ здѣсь только появленіе (въ 1860 г.) въ курсѣ Академіи новаго предмета «сельскаго хозяйства», которому въ 186²/₃ году удѣлялось уже по 2 часа на двухъ курсахъ (II и III); основаніемъ для его введенія было то соображеніе, что «при трудѣ свободномъ, при избыткѣ земель, при недостаткѣ капиталовъ у землевладѣльцевъ, купеческому сословію предстоитъ широ-

кое поле новой промышленной дѣятельности». Мы знаемъ, что это соображеніе было вполне оправдано послѣдующей мобилизаціей дворянской земельной собственности. Правда, этотъ курсъ просуществовалъ недолго, такъ какъ учебный планъ специальныхъ классовъ Академіи былъ перегруженъ всякими предметами.

Около этого же времени дѣлается попытка привлечь оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ къ самостоятельной творческой работѣ по специальнымъ вопросамъ: вводятся Конференціей, по предложенію М. Я. Киттары, сочиненія на медали. Первый опытъ въ этомъ направленіи оказался неудачнымъ: работы двухъ воспитанниковъ III спец. курса—Кіевскаго «О значеніи банковъ въ народной торговлѣ» и Трескина «О шелководствѣ въ Москвѣ» принесли ихъ авторамъ лишь публичную благодарность Конференціи за трудъ и вниманіе къ желаніямъ послѣдней.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, какъ было указано выше, преподаваніе двухъ специальныхъ предметовъ—исторіи торговли и политической экономіи—попало, на короткій, правда, срокъ (до 1854 $\frac{4}{5}$ года), въ руки выдающагося экономиста того времени, профессора политической экономіи въ Московскомъ университетѣ (1857—1874 г.) Ивана Кондратьевича Бабста. Профессоръ-историкъ выдвинулся въ новой для него области своей работой «Джонъ Ло или финансовый кризисъ Англіи въ первые годы регентства» и, благодаря основательному знанію банковаго кредита и вопросовъ денежнаго обращенія, скоро сдѣлался авторитетнымъ экономистомъ.

Какъ велъ онъ преподаваніе политической экономіи въ Практической Академіи, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. По исторіи же торговли сохранился отъ того времени литографированный курсъ, по всей вѣроятности, принадлежащій перу И. К. Бабста. Это —сжатый конспектъ, ясно и порою блестяще излагающій развитіе торговли, начиная съ древности и до послѣдняго времени (судя по статистическимъ даннымъ, начала 60 годовъ). Авторъ разсматриваетъ исторію торговли, какъ часть исторіи культуры, и считаетъ необходимымъ излагать ее въ тѣсной связи съ общими явленіями народно-хозяйственной жизни, съ политическими и социальными отношеніями, правами, обычаями и даже экономическими взглядами народовъ.

Въ жизни Академіи И. К. Бабстъ принималъ, повидимому, живое участіе, какъ можно судить по его выступленіямъ въ организованныхъ при Академіи лекціяхъ для широкой публики и въ научно-литературныхъ вечерахъ для учащихся (въ 1863 г.—«Нѣсколько мыслей, вызываемыхъ послѣдней ревизіей народонаселенія»).

Эти лекціи Бабста были напечатаны въ приложеніи къ журналу «Вѣстникъ Промышленности» 60-хъ годовъ; по свидѣтельству проф. И. И. Янжула, онѣ написаны популярно и весьма талантливо, со множествомъ иллюстрацій изъ русской жизни.

Въ 1864 году, съ уходомъ Бабста, преподаваніе политической экономіи было поручено вновь возвратившемуся въ Академію преподавателю А. И. Морозову, а исторію торговли преподавалъ въ это время А. П. Телѣгинъ вмѣстѣ со статистикой.

Продолжительный періодъ преподаванія политической экономіи А. И. Морозовымъ (1864—1888 г.), къ сожалѣнію, долженъ остаться въ исторіи Академіи не освѣщеннымъ за полнымъ почти отсутствіемъ матеріаловъ.

Мы имѣемъ только краткую характеристику этого преподавателя въ воспоминаніяхъ одного изъ бывшихъ учениковъ Академіи (Бочарова): А. И. Морозовъ рисуется въ этихъ воспоминаніяхъ какъ преподаватель, живо интересующійся и увлекающійся предметомъ. Преподаваніе ведется,—припоминаетъ авторъ,—кажется, по учебнику Бабста, дѣйствительно, выпустившаго въ 1872 году первый выпускъ своего—такъ и не доведеннаго до конца—учебника: «Изложеніе началъ народнаго хозяйства»; дополненіемъ, повидимому, служитъ конспектъ, которому А. И. Морозовъ придаетъ очень большое значеніе. Читается, между прочимъ, учащимися Адамъ Смитъ.

Итъ у насъ данныхъ и для характеристики послѣдующихъ преподавателей политической экономіи въ Академіи (до начала 90-хъ годовъ). Нѣкоторыя лишь свѣдѣнія о своей работѣ любезно сообщилъ намъ проф. Московскаго университета Н. А. Каблуковъ (1883—1887), преподававшій сначала исторію торговли и коммерческую географію, а затѣмъ и политическую экономію. Преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ Н. А. Каблуковъ велъ въ формѣ лекцій, при чемъ основныя положенія проговаривалъ медленно, такъ чтобы ихъ можно было записать,—и эти записки, въ связи съ бесѣдами, которыми перемежалось иногда чтеніе и которыя замѣняли репетиціи, служили и для подготовки къ экзамену.

При преподаваніи политической экономіи рекомендовался учебникъ Морева, при чемъ многое дополнялось и развивалось подробнѣе въ лекціяхъ.

Н. А. Каблуковъ свидѣтельствуетъ, что предметъ политической экономіи интересовалъ многихъ учащихся; нѣкоторые изъ нихъ знакомились съ нимъ подробнѣе, читая, напр., по указанію преподавателя, Ад. Смита съ полнымъ вниманіемъ и серьезностью. А одинъ изъ воспитанниковъ, заинтересовавшись общиннымъ землевладѣніемъ, сталъ въ послѣдствіи изучать его и продолжалъ свое образованіе въ высшемъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи.

Переходя затѣмъ уже къ послѣднимъ десятилѣтіямъ жизни Академіи, мы имѣемъ возможность прежде всего отмѣтить и достаточно обрисовать періодъ времени (1890—1905 гг.), когда преподавателемъ этого предмета въ Академіи былъ профессоръ Московскаго университета И. Т. Тарасовъ,

впослѣдствіи (въ 1899 г.) выпустившій въ свѣтъ, какъ учебное пособіе для воспитанниковъ и учениковъ коммерческихъ училищъ и школъ, «Очеркъ политической экономіи».

Этотъ учебникъ резюмируетъ, по собственному признанію автора въ предисловіи къ нему, 10-лѣтній опытъ преподаванія этого предмета въ Академіи,—и потому соображеніями, высказанными въ этомъ предисловіи и еще раньше въ докладѣ «О преподаваніи политической экономіи въ коммерческихъ училищахъ» (прил. къ отчету за 1894 г.), а равно самымъ содержаніемъ учебника можно характеризовать съ полнымъ правомъ постановку преподаванія этого предмета въ указанный періодъ времени.

Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе та узко-практическая задача, которую ставитъ себѣ И. Т. Тарасовъ въ виду «строго профессиональнаго характера коммерческихъ училищъ». Эта задача заставляетъ его отказаться отъ преподаванія даннаго предмета въ томъ видѣ, какъ онъ преподается въ университетахъ, и включить, съ другой стороны, въ курсъ политической экономіи нѣкоторыя свѣдѣнія изъ науки о финансахъ и науки полицейскаго права, какъ необходимыя для практическаго дѣятеля въ хозяйственной сферѣ.

Изъ политической же экономіи онъ считаетъ необходимымъ преподаваніе лишь «немногихъ дѣйствительныхъ законовъ хозяйственныхъ явленій, а не многочисленныхъ quasi-научныхъ измышленій по этому предмету».

Всемирно вооружается онъ противъ «софистическихъ, полемическихъ и даже иногда фарисейскихъ элементовъ», которые онъ находитъ въ академической (университетской) политической экономіи, напр., въ теоріи цѣнности, дающей основаніе для «далеко не безобиднаго и безвреднаго политиканства». Чтобы оградить воспитанниковъ Академіи отъ этого вреднаго вліянія и на будущее время, когда они, послѣ окончанія курса экономической науки подъ руководствомъ И. Т. Тарасова, станутъ восполнять и освѣжать свои знанія самостоятельнымъ чтеніемъ, онъ считаетъ нужнымъ вооружить ихъ элементарными свѣдѣніями по методологіи, каковыя и сообщаетъ имъ на 2¹/₂ стр. своего учебника.

И все это въ совокупности признается какъ разъ необходимымъ для развитія въ ученикахъ способности «сознательно относиться и правильно анализировать» тѣ хозяйственныя явленія и отношенія, съ которыми имъ придется встрѣчаться въ практической дѣятельности.

Эта послѣдняя цѣль, несомнѣнно, руководила и руководитъ преподаваніемъ и у послѣдующихъ представителей данной науки въ Академіи, но пути къ этой цѣли намѣчаются и посильно проводятся въ жизнь совершенно иные. Уже ближайшій преемникъ и ученикъ И. Т. Тарасова, приватъ-доцентъ Московскаго университета А. А. Боровой, признаетъ, что задача школы заключается не въ томъ только, чтобы сообщать учащимся извѣстный запасъ конкретныхъ свѣдѣній, но и въ томъ, чтобы «умѣло, не насилуя, помогать юношеству складывать цѣлостное міросозерцаніе».

Онъ боится погубить юношескую индивидуальность готовыми формулами и хочетъ заставитьъ ихъ самихъ отвѣчать на поставленные ими вопросы.

Ему уже тѣсно въ узкихъ рамкахъ трехнедѣльныхъ уроковъ, которые отводятся для политической экономіи въ Академіи и которые его предшественникъ призналъ въ 1896 г. достаточными для прохожденія курса съ нѣкоторыми ограниченіями программы.

И поэтому А. А. Боровымъ организуются въ 1906/7 учебномъ году внѣклассныя занятія, заключающіяся въ бесѣдахъ преподавателя съ учениками на избранныя ранѣе темы и въ чтеніи и публичномъ обсужденіи рефератовъ, написанныхъ учениками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляется и передается въ его завѣдываніе специальная бібліотека по экономическимъ вопросамъ, которая и функционируетъ успѣшно подъ его руководствомъ.

Что касается рефератовъ и бесѣдъ на основныя экономическія темы, то въ два ближайшіе года ихъ было шесть.

Дальнѣйшія измѣненія въ характерѣ преподаванія даннаго предмета выразились въ попыткахъ преподавателя В. И. Дунаева ввести рефераты въ систему обычныхъ классныхъ занятій, какъ наилучшее средство для сознательной проработки воспитанниками курса и какъ стимулъ для возбужденія, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ, самостоятельной работы мысли въ этой области.

Такихъ рефератовъ не сложныхъ и по темамъ и по количеству предлагаемаго матеріала въ истекшемъ 1909/10 учебномъ году было 12 и 13 въ двухъ отдѣленіяхъ VIII класса. Въ связи съ этимъ и чисто лекціонная система съ зачетами замѣнена постоянной провѣркой познаній учащихся (приблизительно разъ въ недѣлю).

Въ основу работы кладется теперь курсъ лекцій проф. Московскаго университета А. И. Чупрова, введенный въ качествѣ учебника еще А. А. Боровымъ. Добавленіемъ къ этому курсу служатъ литографированные конспекты къ нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ и сложнымъ отдѣламъ курса, составляемые преподавателемъ.

Съ преобразованиемъ Академіи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и установленіемъ трехъ специальныхъ курсовъ преподаваніе законовѣдѣнія было распределено по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на первомъ специальномъ курсѣ 3 часа въ недѣлю отводились преподаванію законовѣдѣнія общаго, на второмъ курсѣ — 2 часа торговымъ уставамъ и на третьемъ — 1 часъ вексельному уставу. Преподавателемъ былъ въ это время А. И. Морозовъ. По какому методу велось преподаваніе, объ этомъ точныхъ данныхъ не сохранилось; не дошли до насъ также ни тѣ учебныя пособія, которыми пользовались слушатели для усвоенія преподаваемаго матеріала, ни подробныя программы. Судя по тому, что преобразование Академіи совершилось согласно плану, выработанному

на засѣданіяхъ Педагогической Конференціи, происходившихъ въ 1860 г., можно предположить, основываясь на протоколахъ этихъ засѣданій, что способъ преподаванія былъ лекціонный, такъ какъ Конференція въ засѣданіи 7 апрѣля «опредѣлила: въ отношеніи теоретическаго изложенія предметовъ принять характеръ университетскаго преподаванія, т.-е. чтеніе лекцій, опредѣливъ время каждой лекціи въ одинъ часъ, и предоставивъ преподавателю тѣ способы, какіе онъ признаетъ болѣе удобными для опредѣленія мѣры усвоенія предмета».

Относительно же общей программы законовѣдѣнія мы читаемъ въ протоколѣ засѣданія конференціи отъ 14 мая слѣдующее: «старшій учитель законовѣдѣнія, г. Оранскій, полагалъ бы ввести преподаваніе только русскаго законовѣдѣнія. Притомъ, по особенному назначенію питомца Академіи, онъ находитъ необходимымъ предпочесть спеціальному законовѣдѣнію общее и провести преподаваніе по тремъ курсамъ въ такомъ порядкѣ: на 1-мъ преподавать законовѣдѣніе общее, на 2-мъ—уставы торговые, на 3-мъ занятія студентовъ должны состоять въ примѣненіи теоріи къ практикѣ, въ формѣ дѣлопроизводства общаго и коммерческаго. Для послѣдней цѣли желательно бы, по примѣру университетовъ, исходатайствовать Академіи право пользоваться дѣлами изъ архивовъ Губернскаго Правленія и Коммерческаго Суда. Все преподаваніе законовѣдѣнія должно быть, главнымъ образомъ, проникнуто стремленіемъ уяснить въ понятіи учащагося идею правды и внушить уваженіе къ правамъ и обязанностямъ, какъ средствамъ моральнаго и спокойнаго существованія общества. По выслушаніи мнѣнія г. Оранскаго опредѣлено: ввести преподаваніе законовѣдѣнія, согласно его предложенію; что же касается пользованія для руководства дѣлами Губернскаго Правленія и Коммерческаго Суда, то о семъ просить содѣйствія Совѣта»...

Обращаясь далѣе къ тѣмъ архивнымъ матеріаламъ, которые дошли до насъ, мы встрѣчаемъ тутъ образовавшуюся 17 марта 1865 года новую комиссію при Академіи, которая поставила себѣ цѣлью пересмотрѣ существующихъ программъ преподаванія. При ознакомленіи съ рѣшеніями новой комиссіи, мы узнаемъ изъ ея протоколовъ, что въ основаніе программы, ею вырабатываемой, было положено слѣдующее: «цѣль Практической Академіи—дать общее образованіе и затѣмъ научно подготовить молодыхъ людей къ коммерческой дѣятельности, ознакомивъ ихъ съ главнѣйшими научными основаніями дѣятельности фабрично-заводской». Указанная комиссія работала долго... Настолько долго, что и къ 1870 г. не закончила своего труда.

Просматривая протоколы засѣданій Педагогической Конференціи за 1870-й годъ, мы по отношенію къ интересующему насъ вопросу о преподаваніи законовѣдѣнія находимъ слѣдующее: 17 и 18 августа этого года происходили засѣданія Педагогической Конференціи въ присутствіи членовъ Совѣта М. А. Горбова и А. И. Абрикосова. Какъ первый, такъ и

второй участвовали въ преніяхъ и подали свои докладныя записки. Записка М. А. Горбова касалась общихъ вопросовъ; записка же А. И. Абрикосова коснулась какъ разъ постановки преподаванія законовѣдѣнія, и подсказана она была желаніемъ хоть что-нибудь сдѣлать для устраненія замѣченныхъ недостатковъ—до окончанія работъ комиссіи 1865 года. Считая возможнымъ такое частичное улучшеніе, онъ и предлагаетъ настоящему засѣданію внести нѣкоторыя сокращенія въ программу преподаванія торговаго и вексельнаго уставовъ.

Измѣненія эти должны заключаться въ слѣдующемъ: прежде всего, въ виду того, что съ научной стороны дѣятельность кредитныхъ учреждений достаточно освѣщается въ политической экономіи, свѣдѣнія же объ административной сторонѣ ихъ дѣятельности быстро приобрѣтаются на практикѣ тѣми, кому приходится имѣть съ банками дѣло, и едва ли могутъ нуждаться въ какомъ-либо научномъ объясненіи, онъ и предлагаетъ по отношенію къ банкамъ ограничиться тѣмъ, что предлагается въ курсѣ политической экономіи, а изъ курса торговыхъ уставовъ этотъ отдѣлъ исключить вовсе... Точно такъ же изъ программы вексельнаго устава предлагается выпустить все, относящееся къ дѣлопроизводству въ Коммерческомъ Судѣ, то-есть ту часть курса, гдѣ преподаватель опять-таки поставленъ въ необходимость ограничиваться передачей фактовъ, не требующихъ научной оцѣнки или научнаго истолкованія, — и тутъ можно довольствоваться однимъ указаніемъ на предметы и пространство вѣдомства Коммерческихъ Судовъ.

Сокращеніе курса, по мнѣнію А. И. Абрикосова, дало бы, безъ ущерба для образованія учениковъ, возможность сократить и число часовъ, посвященныхъ на изученіе торговаго и вексельнаго уставовъ. Часы эти могли бы быть посвящены съ большей пользой приобрѣтенію такихъ свѣдѣній, для усвоенія которыхъ научное руководство преподавателя болѣе необходимо...

Выслушавъ мнѣніе А. И. Абрикосова, Конференція постановила просить А. И. Морозова высказаться по поводу этого мнѣнія письменно въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Какъ высказался А. И. Морозовъ, намъ неизвѣстно; на это нѣтъ никакихъ указаній въ протоколахъ...

Быть-можетъ, вѣскія данныя, изложенныя въ мнѣніи г. Абрикосова, и были приняты къ свѣдѣнію.

Во всякомъ случаѣ, не долго послѣ того пришлось преподаванію за коновѣдѣнія пользоваться такимъ широкимъ временемъ—6 часами недѣльныхъ уроковъ. По постановленію Совѣта, состоявшемуся въ августѣ 1871 года, вмѣсто бывшихъ трехъ спеціальныхъ классовъ, оставлены были только два. Уменьшеніе числа лѣтъ, назначенныхъ воспитанникамъ для занятій въ спеціальныхъ классахъ, заставило измѣнить, примѣняясь ко времени, и программу предметовъ, которые проходились въ этихъ клас-

сахъ. Съ августа 1872 года постановленіе Совѣта вошло въ силу, и преподаванію законовѣдѣнія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, были отведены 4 часа. И въ это время продолжалъ преподавать А. И. Морозовъ. Программа, очевидно, была сокращена, измѣнилась, должно-быть, и методъ. Едва ли остался лекціонный способъ преподаванія въ полной силѣ; можно думать, что спрашиванію воспитанниковъ, повѣркѣ ихъ знаній отводилось больше времени, чѣмъ то, которое требуютъ такъ называемыя репетиціи. Указаніемъ на это можетъ служить слѣдующее: бывший въ то время инспекторомъ Академіи, И. М. Живаго, въ своемъ докладѣ «Мысли о преподаваніи иностранныхъ языковъ въ коммерческой школѣ», читанномъ на 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, обращаетъ вниманіе на то, что большинство учащихся, даже и знающихъ урокъ, не умѣютъ на своемъ родномъ языкѣ складно передать содержаніе урока. Они могутъ отвѣчать не «монологически», а по вопросамъ. «Это не болѣе, какъ очень дурная привычка. По этому поводу намъ,—говоритъ И. М. Живаго,—вспоминается одинъ изъ достойнѣйшихъ бывшихъ наставниковъ Практической Академіи, А. И. Морозовъ. Вызывая ученика, онъ слѣдовалъ неизмѣнному обычаю: требовать, чтобы отвѣчающій сказалъ сначала сжатый конспектъ всего, о чемъ будетъ говорить, а потомъ излагалъ. Послѣ предлагались отдѣльные вопросы по содержанію изложеннаго или изъ другихъ отдѣловъ урока».

Послѣ А. И. Морозова преподаваніе законовѣдѣнія перешло въ руки профессора Московскаго университета Н. О. Нерсесова, который и занималъ кафедру преподавателя Академіи съ августа 1885 года до своей кончины, послѣдовавшей въ мартѣ 1894 года. Какъ преподавалось тогда законовѣдѣніе? Намъ кажется, что лучшую характеристику этого мы можемъ найти въ мнѣніяхъ очевидца, близко стоящаго къ дѣлу,—въ отзывѣ тогдашняго инспектора Академіи, И. М. Живаго. Въ своей рѣчи, помѣщенной въ годичномъ отчетѣ Академіи за 1894 годъ, И. М. Живаго говоритъ: «Нерсесъ Юсифовичъ Нерсесовъ оставилъ по себѣ добрую, благодарную память и искреннѣйшія сожалѣнія, какъ среди учебной корпораціи Академіи, такъ и среди своихъ учениковъ»... Указавши далѣе, что для профессора и ученаго спеціалиста, служителя высшей университетской науки, роль преподавателя въ среднемъ учебномъ заведеніи представляетъ очень трудную задачу,—онъ такъ заканчиваетъ свою рѣчь, характеризуя покойнаго Н. О. Нерсесова: «Тѣмъ большаго уваженія, тѣмъ большей, конечно, благодарности достойны люди науки, которые, соглашаясь удѣлять часть своего дорогого времени на служеніе средней школѣ, несутъ въ то же время и гораздо болѣе тяжелый трудъ—въ своемъ изложеніи, въ выборѣ матеріала и приѣмахъ преподаванія. Приспособляться къ уровню и спеціальнымъ потребностямъ учениковъ, еще недостаточно зрѣлыхъ, не довольно приготовленныхъ къ воспріятію настоящей науки».

Курсъ законовѣдѣнія, читанный Н. О. Нерсесовымъ, записывался учениками и сдавался на репетиціяхъ по литографированному конспекту.

Съ августа 1894 года для преподаванія законовѣдѣнія въ обоихъ спеціальныхъ классахъ былъ приглашенъ А. Д. Солодовниковъ.

Въ «Отчетѣ за 1895 годъ», въ изложеніи работъ гг. преподавателей, тогдашній инспекторъ И. М. Живаго сообщилъ, что А. Д. Солодовниковъ напечаталъ свой курсъ законовѣдѣнія, привелъ объяснительную записку автора, въ которой были указаны нижеслѣдующія соображенія, руководившія имъ при исполненіи сего труда: «сущность тѣхъ частью измѣненій, частью дополненій, которыя я дозволилъ себѣ сдѣлать въ моемъ учебникѣ законовѣдѣнія, сравнительно съ учебникомъ проф. И. А. Звѣрева (составленнымъ для спец. классовъ Московскаго Александровскаго коммерческаго училища и принятымъ за послѣдніе два года и въ Практической Академіи) сводятся къ слѣдующему: въ первой части учебника, — общей въ ученіи о государственномъ правѣ полнѣе изложены: 1) постановленія, касающіяся правъ и преимуществъ Особы Монарха; 2) законъ о престолонаслѣдіи; 3) учрежденіе Императорской Фамиліи. Введены постановленія, трактующія о принятіи русскаго подданства и объ утратѣ онаго. При изложеніи ученія о приобрѣтеніи правъ состоянія добавлены историческія свѣдѣнія о сословіяхъ въ Россіи, и нѣсколько полнѣе изложены историческія свѣдѣнія о центральныхъ органахъ управленія. Въ ученіи о вещномъ правѣ значительно расширены отдѣлы, касающіеся права собственности и въ особенности сервитутовъ. Во избѣжаніе ненужныхъ повтореній изъ второй, спеціальной, части изъято, по возможности, все, о чемъ ученикамъ предполагается извѣстнымъ, изъ курса политической экономіи или бухгалтеріи. Выпущенное замѣнено юридическими обоснованіями, въ особенности, касательно отдѣла объектовъ торговаго права. При изложеніи ученія о субъектахъ торговаго права введены постановленія изъ «Положенія о пошлинахъ за право торговли». Такъ, напр., изложенъ порядокъ правительственнаго контроля надъ торговыми заведеніями, введены въ изложеніи наиболѣе типичныя и важныя кассационныя рѣшенія Сената и т. д.»

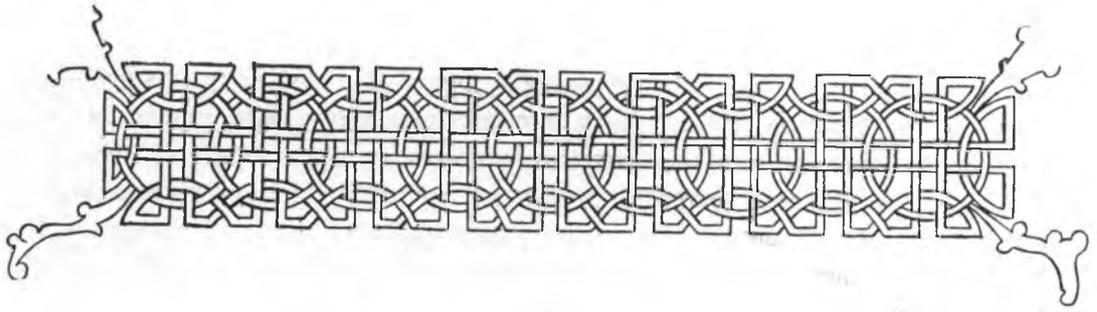
Въ 1897 году въ спеціальныхъ классахъ образовались два отдѣленія, поэтому и число уроковъ законовѣдѣнія увеличилось вдвое. Въ силу того, что одинъ преподаватель не соглашался взять на себя преподаваніе всѣхъ уроковъ, былъ приглашенъ преподавать законовѣдѣніе въ VII классѣ П. И. Новгородцевъ; онъ, оставивъ въ общемъ прежнюю программу и учебникъ, значительно расширилъ введеніе въ законовѣдѣніе, посвящая цѣлую треть учебнаго года на изложеніе исторіи взглядовъ на право. Въ настоящее время П. И. Новгородцевъ преподаетъ законовѣдѣіе въ VII классѣ, а А. Д. Солодовниковъ—въ VIII.

Обращаясь къ исторіи преподаванія коммерческой географіи, мы видимъ слѣдующее: играя важную роль въ программѣ старшихъ классовъ Академіи за первое пятидесятилѣтіе существованія послѣдней, коммерческая географія съ 1860 года исчезаетъ на долгое время изъ программы. Она появляется вновь только въ восьмидесятихъ годахъ и то въ очень скромныхъ размѣрахъ — ей отводится всего 1 недѣльный часъ въ VIII классѣ. Первымъ преподавателемъ возрожденнаго предмета является С. И. Анциферовъ, который велъ преподаваніе по учебнику Морева. Въ 1901 г., за уходомъ С. И. Анциферова, преподаваніе было поручено Е. И. Луценко, въ 1902 г.—А. А. Боровому, въ 1903 г.—М. Я. Герценштейну, въ 1904 г.—опять Е. И. Луценко, въ 1905, 1906 и 1907 гг. — А. А. Боровому, въ 1908 г. — А. Д. Солодовникову, который остается преподавателемъ этого предмета и въ настоящее время. При такой быстрой смѣнѣ преподавателей трудно сказать что-либо опредѣленное о методѣ преподаванія этой науки. Каждый держался своего метода, каждый преподавалъ по-своему, кто по своимъ запискамъ, кто по учебнику Морева. Въ настоящее время преподаваніе ведется по учебнику М. Н. Соболева и по программѣ этого учебника. Способъ преподаванія урочный, а не лекціонный.

Почти такую же судьбу, какъ и коммерческая географія, пережила и исторія торговли. Въ засѣданіи Педагогической Конференціи отъ 17 октября 1864 г. возникъ вопросъ о соединеніи преподаванія исторіи торговли съ исторіею всеобщей. По обсужденіи этого вопроса конференція постановила: при изложеніи всеобщей древней и средней исторіи передать кратко древнюю и среднюю исторію торговли, а новую исторію торговли, имѣющую болѣе важное значеніе, изложить отдѣльно и съ большею подробностью въ 3-мъ специальномъ курсѣ. Преподавателемъ исторіи торговли былъ назначенъ А. А. Телѣгинъ, а самому преподаванію было отведено 2 лекціи въ недѣлю. Ни курсовъ предмета, ни подробной программы до насъ не дошло. Послѣ А. А. Телѣгина преподавателемъ исторіи торговли былъ назначенъ П. П. Мельгуновъ. Извѣстно, что слушатели пользовались литографированнымъ курсомъ его лекцій, но его не имѣется, къ сожалѣнію, въ архивѣ Академіи, поэтому и здѣсь приходится обойти молчаніемъ вопросъ о методѣ и программѣ. За П. П. Мельгуновымъ преподавателемъ выступилъ С. И. Анциферовъ, занимавшій кафедру до 1897 года. С. И. Анциферовъ держался лекціоннаго метода, обращая, кажется, вниманіе, главнымъ образомъ, на исторію русской торговли; пособиями служили «Исторія торговли Московскаго государства» Костомарова и «Промышленность древней Руси» Аристова. За уходомъ С. И. Анциферова, въ 1897 г., преподаваніе «Исторіи торговли» принялъ на себя П. И. Новгородцевъ. За годъ своего преподаванія онъ прошелъ древнюю и среднюю исторію торговли. Посо-

біемъ служилъ его литографированный курсъ. Въ 1898 году преподавалъ исторію торговли М. Н. Соболевъ по напечатанному имъ учебнику. Съ 1899 г. по настоящее время преподавателемъ исторіи торговли состоитъ А. Д. Солодовниковъ, который держится урочнаго метода преподаванія; какъ пособіемъ, ученики пользуются учебникомъ «Исторіи торговли» М. И. Соболева. Означенный предметъ преподается въ VII классѣ при 1 урокѣ въ недѣлю.

В. Дунаевъ.

Черченіе.

Черченіе не вошло въ число предметовъ, назначенныхъ уставомъ 1810 года для преподаванія въ Академіи. Впервые оно появилось въ программѣ въ 1842 году, когда Совѣтъ, сознавая необходимость расширенія специальныхъ предметовъ, вызванную ростомъ русской промышленности и потребностью торговаго класса въ реальныхъ познаніяхъ, нужныхъ для свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ заводчиковъ и фабрикантовъ, увеличилъ программу специальныхъ предметовъ и ввелъ техническое рисованіе и черченіе.

Черченіе сперва преподавалось въ IV кл. въ теченіе двухъ лѣтъ и состояло въ черченіи машинъ и архитектурныхъ рисунковъ; затѣмъ въ концѣ 40-хъ годовъ оно было раздѣлено на два класса: III и IV.

Уставъ 1851 г. вводитъ черченіе уже въ число обязательныхъ предметовъ, на ряду съ другими графическими искусствами: чистописаніемъ и рисованіемъ, и оно появляется въ учебномъ планѣ VI и VII кл. (по 2 урока въ каждомъ) со слѣдующей программой: въ VI классѣ—краткое объясненіе проекцій линіи, черченіе математическими инструментами машинъ, винтовъ, колесъ, цапфовъ и пр.; въ VII классѣ—черченіе машинъ и отдѣльныхъ ихъ частей съ наложеніемъ тѣней тушью и акварелью. Затѣмъ черченіе было передвинуто въ V и VI кл., но не надолго: съ образованіемъ специальныхъ курсовъ въ Академіи оно вошло въ программу I (3 часа) и II (2 часа) курсовъ, при чемъ программа I курса была такова: практическое черченіе, задачи практическія, черченіе винтовъ; программа II курса: черченіе зубчатыхъ колесъ, проекція коническаго колеса.

Въ 1872 году вмѣстѣ съ перемѣной въ учебномъ планѣ произошло перемѣщеніе черченія изъ старшихъ классовъ въ первые три класса младшаго отдѣленія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ была измѣнена самая программа

черченія. Въ I классѣ она была слѣдующая: знакомство съ инструментами и правильнымъ ихъ употребленіемъ; черченіе прямыхъ линій: тонкія, толстыя сплошныя, пунктированныя, параллельныя и перпендикулярныя линіи; чертежи геометрическаго отдѣла: понятіе о точкѣ, линіяхъ, углахъ и фигурахъ. Программа II класса: продолженіе чертежей геометрическаго отдѣла; черченіе окружностей и кривыхъ линій, составленныхъ изъ дугъ круга; черченіе задачъ, относящихся до построенія перпендикулярныхъ и параллельныхъ линій; приемы копировки; увеличеніе и уменьшеніе чертежей; черченіе подъ диктантъ прямыхъ, кривыхъ и смѣшанныхъ фигуръ съ употребленіемъ модулированнаго квадрата и параллельной штриховки. Программы III класса: повтореніе геометрическихъ задачъ о линіяхъ, углахъ и многоугольникахъ; задачи объ окружностяхъ; знакомство съ размѣрами и понятіе о построеніи и употребленіи масштабовъ. Черченіе архитектурныхъ деталей и отчетливое составленіе черновыхъ чертежей съ размѣрами.

Въ 1884 г. при расширеніи преподаванія иностранныхъ языковъ и введеніи естествовѣдѣнія во II кл., черченіе было исключено изъ программы III класса; въ скоромъ времени оно совсѣмъ исчезло изъ академическаго учебнаго плана вплоть до 1898 года, когда оно вновь появилось, но уже въ формѣ необязательныхъ занятій.

Отсутствіе черченія за время отъ 1889 г. по 1898 г. болѣе всего отозвалось неблагоприятно на тѣхъ воспитанникахъ Академіи, которые имѣли намѣреніе продолжать ученіе въ какомъ-либо изъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ безъ предварительной подготовки въ этомъ искусствѣ положительно невозможно приступить къ выполненію ихъ курсовой программы. Поэтому многіе изъ воспитанниковъ VII и VIII классовъ обратились въ 1898 г. къ начальству съ просьбою объ открытіи занятій по черченію.

Совѣтъ Академіи, находя просьбу воспитанниковъ достаточно обоснованной и признавая за черченіемъ также пользу, какъ предмета общеобразовательнаго, который научаетъ графической грамотности, столь необходимой не только въ служебной дѣятельности, но и въ частной жизни чело-вѣка, поручилъ организацію занятій, преподаваніе и составленіе соответственной программы по черченію М. В. Маймистову.

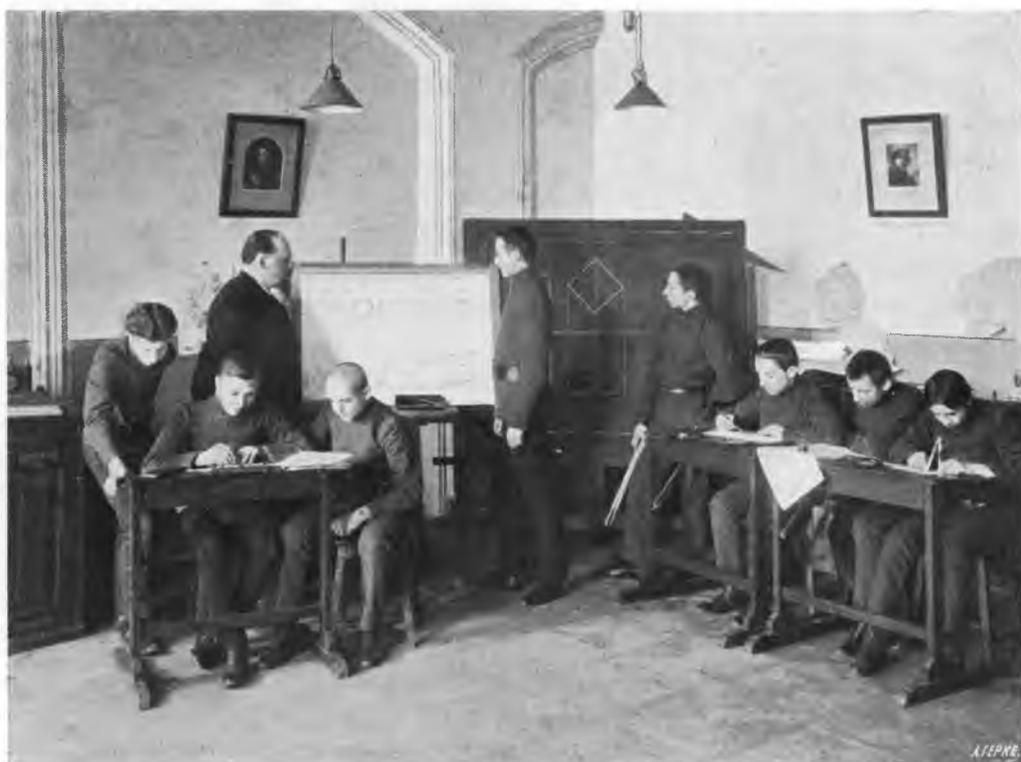
Порученіе было исполнено, уроки черченія открылись въ этомъ же году.

Исходя изъ того положенія, что для пріобрѣтенія техники по черченію требуется болѣе или менѣе продолжительная практика, преподаватель предложилъ Педагогическому Комитету установить курсъ четырехгодичный при одномъ часовомъ урокѣ въ недѣлю. Что же касается характера программы по черченію, то при составленіи ея имѣлось въ виду развитіе у воспитанниковъ технику и сообщить имъ необходимыя свѣдѣнія, безъ которыхъ невозможно черченіе съ природы; послѣднее и является конечной цѣлью

преподаванія. Время для занятій, какъ болѣе удобное для воспитанниковъ, было назначено послѣ репетицій отъ 8—9 час. вечера. При такихъ условіяхъ начались занятія съ воспитанниками VII и VIII классовъ.

Въ теченіе перваго неполнаго учебнаго года, благодаря старшему возрасту воспитанниковъ преподавателю удалось пройти съ ними предварительныя упражненія, курсъ геометрическаго черченія и отдѣлъ кривыхъ линій.

На слѣдующій годъ открылись занятія и съ воспитанниками V и VI классовъ.

Урокъ черченія.

Въ этомъ году занятія были распределены въ слѣдующемъ порядкѣ: въ VIII классѣ, уже обучавшемся черченію, былъ введенъ курсъ ортогональныхъ проекцій, а въ V, VI и VII преподаваніе началось съ предварительныхъ упражненій. Такимъ образомъ программа по черченію вырабатывалась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Около этого времени воспитанники входящихъ классовъ обратились къ г. директору съ просьбою о предоставленіи также имъ возможности заниматься черченіемъ; тогда имъ было назначено время для занятій по субботамъ отъ 3—4 час. дня.

Такъ уроки продолжались до 1906 года. Въ этомъ году М. В. Маймистовъ по болѣзни долженъ былъ отказаться отъ вечеровыхъ занятій, и уроки съ пансіонерами были переданы К. К. Манкову. Въ текущемъ 1910 г., за отказомъ М. В. Маймистова, занятія по черченію съ приходящими воспитанниками поручены К. К. Манкову.

Преподаваніе ведется по слѣдующей, выработанной М. В. Маймистовымъ, программѣ. Курсъ V класса начинается съ предварительныхъ упражненій, которыя состоятъ изъ такихъ таблицъ:

1. Проведеніе прямыхъ ровныхъ параллельныхъ линій.
2. Проведеніе прямыхъ ровныхъ параллельныхъ линій съ постепеннымъ переходомъ отъ толстыхъ линій къ тонкимъ.
3. Проведеніе прямыхъ ровныхъ параллельныхъ линій съ постепеннымъ переходомъ отъ тонкихъ линій къ толстымъ.
4. Упражненіе въ вычерчиваніи прямыхъ угловъ.
5. Упражненіе въ вычерчиваніи острыхъ и тупыхъ угловъ.
6. Проведеніе концентрическихъ окружностей.
7. Проведеніе прямыхъ черезъ пересѣченіе дугъ.
8. Упражненіе въ сліяніи кривыхъ съ прямыми линіями.

Тетради употребляются полулиствого формата изъ бумаги № 5.

Упражненіе № 4 состоитъ въ слѣдующемъ: черезъ полулистъ проводятся діагонали и отъ ихъ пересѣченія во всѣ стороны откладывается по нѣскольку произвольныхъ, но одинаковыхъ частей; потомъ эти части послѣдовательно соединяются прямыми линіями и такимъ образомъ получается рядъ прямоугольниковъ съ параллельными сторонами.

На первомъ полулистѣ меньшій прямоугольникъ дѣлается толстыми линіями, а послѣдующіе въ постепенномъ переходѣ къ тонкимъ линіямъ. На второмъ полулистѣ работа происходитъ въ обратномъ порядкѣ: меньшій прямоугольникъ дѣлается тонкими линіями, а послѣдующіе въ постепенномъ переходѣ къ толстымъ линіямъ.

Упражненіе № 5 состоитъ въ слѣдующемъ: на полулистѣ проводятся среднія вертикальныя и горизонтальныя линіи, потомъ отъ ихъ пересѣченія кверху и книзу откладывается по нѣскольку произвольныхъ, но одинаковыхъ частей, а вправо и влѣво по такому же количеству частей, но только меньшаго размѣра; потомъ конечныя точки соединяются между собою и получается рядъ ромбовъ, которые исполняются такъ же, какъ и упражненіе № 4.

Упражненіе № 6 производится въ слѣдующемъ порядкѣ: на полулистѣ проводятся среднія вертикальная и горизонтальная линіи, потомъ отъ ихъ пересѣченія влѣво откладывается нѣскольку произвольныхъ, но одинаковыхъ частей; вслѣдъ за этимъ ставится циркуль на пересѣченіе основныхъ линій и проводятся окружности черезъ отложенныя точки, на первомъ полулистѣ тонкими линіями, на второмъ полулистѣ начиная отъ

центра толстою линіей проводится окружность, а по мѣрѣ увеличенія радіуса окружности все болѣе и болѣе переходятъ въ тонкую линію, а на третьемъ полулистѣ, начиная отъ центра окружности постепенно переходятъ отъ тонкой линіи въ толстую.

Вслѣдъ за упражненіями воспитанники приступаютъ къ курсу геометрическаго черченія, который состоитъ изъ слѣдующихъ построений:

1. Проведеніе перпендикуляровъ.
2. Проведеніе параллельныхъ линій.
3. Проведеніе окружности черезъ три данныя точки.
4. Опредѣленіе центра данной дуги.
5. Проведеніе къ окружности касательныхъ линій.
6. Проведеніе касательныхъ окружностей.
7. Построеніе угла, равнаго данному.
8. Дѣленіе угловъ на части.
9. Дѣленіе угловъ съ неприступными вершинами.
10. Вписываніе въ уголь окружности даннымъ радіусомъ.
11. Построеніе треугольниковъ.
12. Вписываніе окружности въ треугольникъ.
13. Дѣленіе окружности на части, вписываніе и описываніе многоугольниковъ.
14. Построеніе многоугольниковъ по данной сторонѣ.
15. Развертка окружности.
16. Построеніе коробовыхъ линій.
17. Построеніе масштабовъ простого, численнаго, поперечнаго и пропорціональнаго.

Построенія дѣлаются по возможности въ крупномъ видѣ, такъ, напр. на полулистѣ размѣщается не болѣе четырехъ построений.

VI классъ 1 часъ въ недѣлю.

Отдѣлъ наиболѣе употребительныхъ кривыхъ линій.

1. Архимедова спираль.
2. Логариѣмическая спираль.
3. Опредѣленіе точекъ эллипсиса (различные способы).
4. Проведеніе къ эллипсису касательной и нормали.
5. Гипербола.
6. Проведеніе къ гиперболѣ касательной, нормали и ассимптотъ.
7. Парабола.
8. Проведеніе къ параболѣ касательной и нормали.

9. Циклоида (въ трехъ видахъ).
10. Эпициклоида (въ трехъ видахъ).
11. Гипоциклоида (въ трехъ видахъ).
Архитектурные обломы.
Общія понятія о проекціяхъ (понятіе о планѣ и фасадѣ).
Синусоида.
Винтъ съ треугольной нарѣзкой.
Винтъ съ прямоугольной нарѣзкой.

Архитектурные обломы размѣщаются по девяти образцовъ на полулистѣ; остальные нумера вычерчиваются каждый на полулистѣ обыкновенной писчей бумаги № 5. Всѣ вспомогательныя линіи исполняются красной или синей тушью. Кривыя линіи обводятся отъ руки безъ помощи лекаль; перья въ этомъ случаѣ употребляются № 86, какъ менѣ чувствительныя.

Знакомство съ рейшиной.

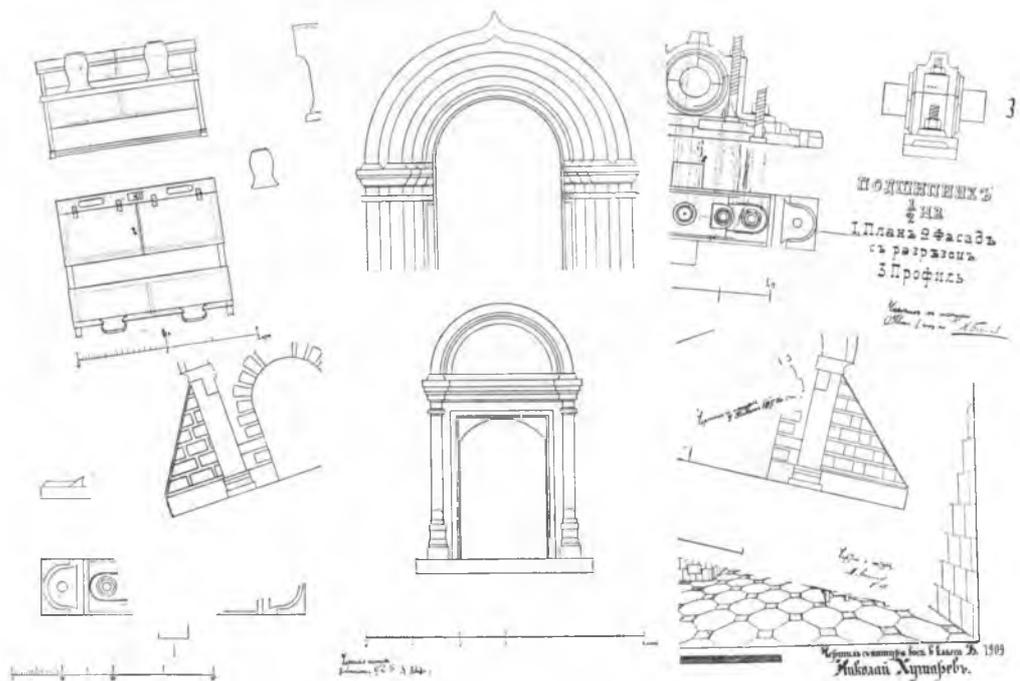
VII классъ 1 часъ въ недѣлю.

Курсъ проекціоннаго черченія.

1. Проекція точки на одну плоскость.
 2. Проекція линіи.
 3. Проекція точки на двѣ плоскости, горизонтальную и вертикальную.
 4. Проекція линіи.
 5. Проекція квадрата.
 6. Совмѣщеніе плоскостей.
 7. Проекціи линій въ нѣсколькихъ положеніяхъ.
 8. Проекціи квадрата.
 9. Проекціи правильнаго шестиугольника.
 10. Проекціи куба.
 11. Проекціи шестигранной призмы.
 12. Проекціи пятигранной пирамиды.
 13. Проекціи креста, составленнаго изъ пяти кубовъ.
 14. Проекціи тѣла, составленнаго изъ многогранниковъ.
 15. Проекціи круга.
 16. Проекціи цилиндра.
 17. Проекціи конуса.
 18. Проекціи куба, имѣющаго на своихъ сторонахъ по маленькому кубу.
- Ордера: тосканскій, дорическій, іоническій и коринтскій.
Черченіе съ натуры.

Каждый из номеров по проекционному черчению вычерчивается на полулисте обыкновенной бумаги. Ордера и чертежи съ натуры исполняются на ватманской бумагѣ въ форматѣ четверти или полулиста, въ зависимости отъ характера производимой работы.

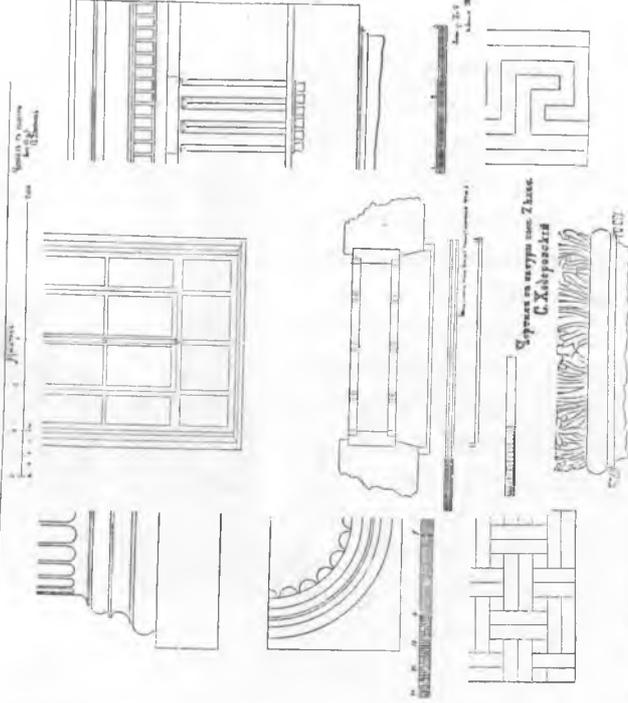
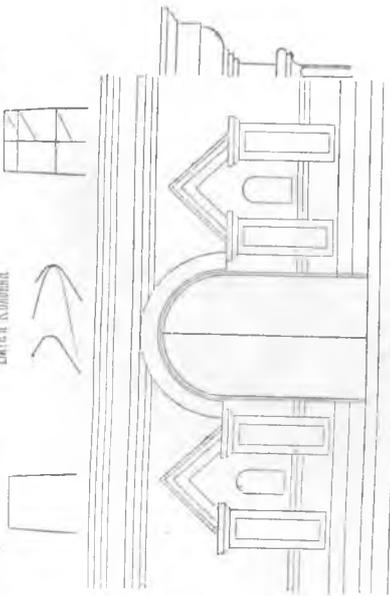
Для ознакомленія воспитанниковъ съ приемами черченія съ натуры, ставится на столъ нѣсколько геометрическихъ фигуръ, вслѣдъ за этимъ предлагается учащимся на полулистѣ бумаги провести ось проекцій и внизу намѣтить планъ поставленныхъ фигуръ, потомъ произвести обмѣръ оснований и записать на планѣ; далѣе предлагается слушателямъ при помощи измѣренія опредѣлить относительное положеніе фигуръ и результаты измѣреній записать у себя на планѣ, а изъ необходимыхъ точекъ чертежа провести перпендикуляры кверху черезъ ось проекцій; и, наконецъ, предлагается измѣрить высоту фигуръ и записать ее отъ оси проекцій по соотвѣтственно проведеннымъ перпендикулярамъ. Чистовой чертежъ исполняется въ опредѣленномъ масштабѣ; невидимыя стороны обозначаются цвѣтными линиями. Вторая работа—окно съ натуры, третья—классная парта и т. д.

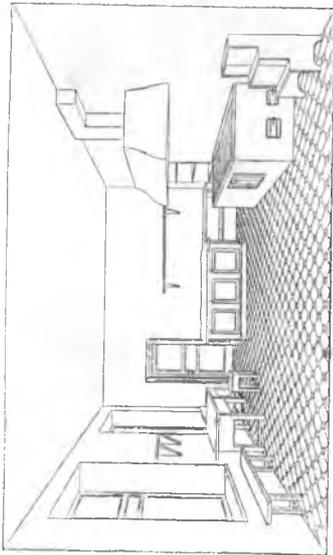
Работы воспитанниковъ: Бермана Александра, Козлова Дмитрія, Левинсона Якова, Левинсона Давида, Титова Дмитрія, Хутарева Николая, Энгельса Еженія.

Колонны Пастухова и Дроздовского

Витая Колонна

Работы воспитанников: Бермана Александра, Васютинского Николая, Зауницана Николая, Ксенюфонтова Бориса, Ходаровского Сергея, Хозяинова Евгения, Хугарева Николая, Энгельса Евгения.

Дверной порог

Капители Александрова

Работы воспитанников: Васютинского Николая, Зауницана Николая, Хозяинова Евгения, Энгельса Евгения.

VIII классъ 1 часъ въ недѣлю.

1. Курсъ теоріи линейной перспективы.
2. Черченіе съ натуры архитектурныхъ мотивовъ.
3. Черченіе съ натуры деталей машинъ.
4. Черченіе съ натуры по теоріи линейной перспективы.

Въ курсъ линейной перспективы, между прочимъ, включены слѣдующія фигуры: пересѣкающіеся бруски, этажерки съ пятью полками, стулъ, столъ, лѣстница, башня съ часами и оградой и колоннады. Чертежи по линейной перспективѣ исполняются на полустахъ обыкновенной бумаги, а чертежи съ натуры — на ватманской бумагѣ.

Матеріалы по черченію архитектурному получаютъ благодаря существующимъ экскурсіямъ. Отъ времени до времени воспитанники въ сопровожденіи преподавателя, а иногда также и при участіи бывшихъ воспитанниковъ Академіи совершаютъ поѣздки за городъ съ цѣлью ознакомленія съ памятниками русской старинной архитектуры; а также съ цѣлью зачерчиванія и обмѣра наружныхъ деталей храма. Занятія на экскурсіи происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего у настоятеля церкви

На экскурсіи въ селѣ Тайнинскомъ.

На экскурсіи въ селѣ Тайнинскомъ.

испрашивается разрѣшеніе приступить къ работамъ, затѣмъ осматривается храмъ, дѣлятся воспитанники на группы и между ними распредѣляются занятія, наконецъ, приступаютъ къ дѣлу, и такъ работа продолжается до тѣхъ поръ, пока не нарисуютъ всѣхъ заданныхъ частей; по окончаніи работа провѣряется преподавателемъ, и воспитанникамъ дается время для отдыха. Вслѣдъ за этимъ всѣ группы присту-

пають къ обмѣру и записи на своихъ черновикахъ. По окончаніи работъ, если остается время, то совершается прогулка по окрестностямъ.

Излюбленными мѣстами для экскурсій являются село Тайнинское со своимъ храмомъ, выдающимся памятникомъ русской архитектуры XVI вѣка; село Останкино, гдѣ архитектура храма относится къ XVII вѣку и отличается особымъ разнообразіемъ формъ; село Дьяково съ храмомъ удивительной архитектуры XVI вѣка; село Алексѣевское съ храмомъ, построение котораго относится къ XVII вѣку; Фили съ храмомъ XVII вѣка, по-

Урокъ черченія.

строеннымъ въ такъ называемомъ Нарышкинскомъ стилѣ. Въ экскурсіяхъ, помимо чертежниковъ, принимаютъ также участіе изъ воспитанниковъ любители-художники и любители-фотографы, которые по мѣрѣ надобности служатъ цѣлямъ экскурсіи.

Въ теченіе всего четырехгодичнаго курса преподаваніе имѣетъ, такъ сказать, лекціонный характеръ, вызванный сущностью дѣла, — на урокъ собираются четыре группы съ различными требованіями и преподавателю въ теченіе часа необходимо успѣть продиктовать послѣдующія построенія, разъясняя ихъ на классной доскѣ и осмотрѣть работы предыдущаго урока. Такимъ образомъ чистовая работа исполняется воспитанниками въ свободное отъ занятій время. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у воспитанниковъ встрѣ-

чаются какія-либо затрудненія въ технику черченія, то подобные вопросы разрѣшаются самимъ преподавателемъ во время урока.

При такихъ условіяхъ, благодаря энергіи воспитанниковъ, преподаватель достигаетъ того, что они при поступленіи въ высшія спеціальныя учебныя заведенія не нуждаются въ дополнительныхъ занятіяхъ по черченію, а приступаютъ прямо къ программнымъ занятіямъ. Также извѣстно, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ во время своего пребыванія въ Академіи уже этимъ трудомъ доставляли себѣ заработокъ, а другіе по выходѣ изъ Академіи получили мѣста чертежниковъ, исполняя эти обязанности въ теченіе дня, а по вечерамъ слушали лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи.

М. Маймистовъ.

На экскурсіи въ селѣ Алексѣевскомъ.

ПРЕЗИДЕНТЫ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

и

ПОПЕЧИТЕЛИ АКАДЕМІИ,

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА и СОВѢТА

и

СЛУЖЕБНЫЙ ПЕРСОНАЛЬ

Московской Практической Академіи.

(1810 — 1911).

Президенты Общества любителей коммерческих знаній и попечители Академіи:

1. Сенаторъ и главноначальствующій мастерской и оружейной палатой, дѣйств. тайн. совѣтн. **Петръ Степановичъ Валуевъ** (17 дек. 1810 г.— июнь 1814 г.).
2. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-отъ-кавалеріи, графъ **Александръ Петровичъ Тормасовъ** (1 февр. 1817 г.—14 ноября 1819 г.).
3. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-отъ-кавалеріи, свѣтлѣйшій князь **Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ** (30 іюня 1820 г.— 27 марта 1844 г.).
4. Московскій военный генераль-губернаторъ, князь **Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ** (21 мая 1844 г.—11 мая 1848 г.).
5. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ, графъ **Арсеній Андреевичъ Закревскій** (3 сент. 1848 г.—5 мая 1859 г.).
6. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-отъ-кавалеріи, графъ **Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ** (22 мая 1859 г.—16 сент. 1859 г.).
7. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ **Павель Алексѣевичъ Тучковъ** (13 ноября 1859 г.—21 янв. 1864 г.).
8. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-отъ-инфантеріи **Михаилъ Александровичъ Офросимовъ** (28 февр. 1864 г.—6 окт. 1865 г.).
9. Московскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ, князь **Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ** (29 окт. 1865 г.—19 іюня 1891 г.).
10. Московскій генераль-губернаторъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ **СЕРГѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** (6 авг. 1891 г.— 4 февр. 1905 г.).
11. Московскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ **Александръ Александровичъ Козловъ** (26 мая 1905 г.—25 августа 1905 г.).
12. Московскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ **Петръ Павловичъ Дурново** (25 августа 1905 г.—15 октября 1909 г.).
13. Московскій губернаторъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ **Владиміръ Федоровичъ Джунковскій** (съ 15 октября 1909 г.).

Члены Общества любителей коммерческих знаний.

Почетные члены.

1810 г.—1814 г.

1. Министръ народного просвѣщенія, графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій.
2. Министръ финансовъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ.
3. Директоръ высшей торговли Михаилъ Алексѣевичъ Обрѣзковъ.
4. Попечитель Московскаго учебнаго округа Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
5. Греческій дворянинъ и кавалеръ Зой Павловичъ Зосима.
6. Молдавскій каймакамъ и валахскій великій постельщикъ Григорій Пвановичъ Калиархи.
7. Московскій гражданскій губернаторъ, князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ.

1815 г.

1. Управляющій московской митрополіей, дмитровскій архіепископъ Августинъ.
2. Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.
3. Дѣйств. статек. сов. Николай Сергѣевичъ Всеволожекій.
4. Дѣйств. статек. сов. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.

5. Статскій совѣтникъ Александръ Петровичъ Курбатовъ.

1816 г.

1. Главнокомандующій въ Москвѣ и ея губерніи, генераль-отъ-кавалеріи, графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ.
2. Московскій оберъ-полицмейстеръ, генераль - майоръ Александръ Сергѣевичъ Шульгинъ.
3. Статек - секретарь, графъ Каподистрія.
4. Коллежскій совѣтникъ Гавріиль Петровичъ Смольянскій.

1817 г.

1. Ректоръ Императорскаго Московскаго университета Иванъ Андреевичъ Геймъ.
2. Баронъ Владиміръ Ивановичъ Штейнгейль.
3. Сенаторъ Ѳедоръ Ивановичъ Левановъ.
4. Государственный кашдлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ.
5. Дѣйствит. статек. совѣтн. Николай Николаевичъ Новосильцевъ.
6. Графъ Карлъ Васильевичъ Песельбродъ.

7. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.
8. Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.
9. Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.
10. Князь Петръ Михайловичъ Волконскій.
11. Статсъ-секретарь Василій Романовичъ Марченко.
12. Дѣйствит. статск. совѣтн. Яковъ Васильевичъ Вилліе.
13. Дѣйств. статск. совѣтн. Григорій Ивановичъ Вилламовъ.
14. Дѣйствит. тайн. совѣтн. Василій Сергѣевичъ Ланскоій.
15. Дѣйствит. статск. совѣтн. Андрей Карловичъ Шторхъ.
16. Дѣйствит. статск. совѣтн. Алексѣй Оедоровичъ Орловъ.
17. Дѣйствит. тайн. совѣтн. Петръ Христофоровичъ Обольяниновъ.
18. Попечитель московскаго учебнаго округа, князь Андрей Петровичъ Оболенскій.
19. Дѣйствит. статск. совѣтн. Егоръ Александровичъ Дурасовъ.
20. Дѣйствит. статск. совѣтн. Александръ Александровичъ Волковъ.

1818 г.

1. Генераль-отъ-пифантеріи Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ.
2. Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.
3. Тайный совѣтникъ Осипъ Петровичъ Козодавлевъ.
4. Коллежскій совѣтникъ, камеръ юнкеръ Александръ Скарлатовичъ Стурдза.
5. Дѣйствит. статск. совѣтн. Дмитрій Дмитриевичъ Күрута.

6. Статсъ-секретарь Александръ Александровичъ Витовтовъ.
7. Генераль-лейтенантъ Дмитрій Дмитриевичъ Шопелевъ.
8. Дѣйствит. статск. совѣтн. Егоръ Васильевичъ Кореневъ.
9. Статск. совѣтн. Александръ Ивановичъ Янинъ.

1819 г.

1. Московскій митрополитъ Серафимъ.
2. Дмитровскій епископъ, московскій викарій Лавренгій.
3. Надворн. совѣтн. Михаилъ Матвѣевичъ Булдаковъ.

1820 г.

1. Титуляри. совѣтн. Василій Алексѣевичъ Валашовъ.
2. Директоръ навлоской казенной фабрики, статск. совѣтн. Андрей Семеновичъ Зыбелинъ.

1821 г.

1. Московскій губернскій прокуроръ, надвори. совѣтн. Герасимъ Кирилловичъ Воскресенскій.
2. Ректоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствит. статск. совѣтн. Антопъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій.
3. Надворн. совѣтн. Иванъ Андреевичъ Варвади.

1822 г.

1. Московскій и коломенскій архіепископъ Филаретъ.
2. Дмитровскій епископъ, московскій викарій Анасій.
3. Лейбъ-медикъ двора Его Императорскаго Величества, дѣйств. статск.

- совѣтн. Христіанъ Ивановичъ Лодеръ.
4. Отставной подпоручикъ гвардіи, графъ Сергѣй Павловичъ Потемкинъ.
 5. Московскій гражданскій губернаторъ, дѣйств. статск. сов. Григорій Михайловичъ Безобразовъ.
 6. Генераль-отъ-кавалеріи, генераль-адъютантъ Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ.

1824 г.

1. Министръ финансовъ, генераль-лейтенантъ Егоръ Францевичъ Канкринъ.
2. Сенаторъ, тайн. совѣтн. Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій.

1825 г.

1. Рязанскій гражданскій губернаторъ, дѣйствит. статск. совѣтн. Николай Ивановичъ Шредеръ.
2. Курскій гражданскій губернаторъ, дѣйствит. статск. совѣтн. Алексѣй Степановичъ Кожуховъ.
3. Генераль - отъ - инфантеріи Иванъ Васильевичъ Сабанѣвъ.
4. Московскій оберъ - полицмейстеръ Дмитрій Ивановичъ Шульгинъ.
5. Попечитель Московскаго учебнаго округа, генераль-майоръ Александръ Александровичъ Писаревъ.
6. Директоръ департамента ви́шней торговли Дмитрій Гавриловичъ Бибииковъ.
7. Московскій почтъ-директоръ, дѣйствит. статск. совѣтн. Иванъ Александровичъ Рутковскій.

1826 г.

1. Генераль - отъ - кавалеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ.

2. Президентъ Академіи наукъ, тайный совѣтникъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ.
3. Членъ экспедиціи кремлевскихъ строеній, дѣйствит. статск. совѣтн. Александръ Михайловичъ Геденовъ.
4. Членъ экспедиціи кремлевскихъ строеній, камергеръ Дмитрій Михайловичъ Львовъ.
5. Генераль-майоръ Николай Захаровичъ Хитрово.
6. Генераль - губернаторъ Восточной Сибири, тайн. совѣтн. Александръ Степановичъ Лавинскій.
7. Управляющій канцеляріей министра финансовъ и департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, тайн. совѣтн. Яковъ Александровичъ Дружининъ.
8. Главпочальствующій экспедиціей кремлевскихъ строеній, князь Николай Борисовичъ Юсуповъ.

1827 г.

1. Отставной майоръ Сергѣй Николаевичъ Глинка.
2. Отставной ротмистръ Николай Петровичъ Шубинъ.
3. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.
4. Попечитель Дерптскаго учебнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи, князь Карлъ Андреевичъ Ливень.
5. Членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствит. тайн. совѣтн. Михайлъ Михайловичъ Сперанскій.
6. Сенаторъ, тайн. совѣтн. Петръ Андреевичъ Кикинъ.
7. Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, дѣйствит. статск. со-

вѣтн. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.

1828 г.

1. Коллежск. совѣтн. Петръ Ивановичъ Кешпенъ.

1830 г.

1. Вологодскій гражданскій губернаторъ, дѣйствит. статск. совѣтн. Николай Петровичъ Брусиловъ.
2. Полковникъ, баронъ Александръ Казиміровичъ Мейендорфъ.

1831 г.

1. Дѣйствит. статск. совѣтн. Александръ Яковлевичъ Жмакинъ.
2. Президентъ московской дворцовой конторы, оберъ-гофмаршалъ, дѣйствит. тайн. совѣтн., князь Сергій Ивановичъ Гагаринъ.
3. Курскій гражданскій губернаторъ, дѣйствит. статск. совѣтн. Павелъ Николаевичъ Демидовъ.

1832 г.

1. Камергеръ, коллежск. совѣтн. Иванъ Петровичъ Мятлевъ.
2. Статск. совѣтн. Петръ Герасимовичъ Воскресенскій.

1838 г.

1. Предсѣдатель I-го департамента московской гражданской палаты, дѣйствит. статск. совѣтн. Алексій Ивановичъ Смирновъ.

1839 г.

1. Дворянинъ Константинъ Алексѣевичъ Куманинъ.
2. Дворянинъ Валентинъ Алексѣевичъ Куманинъ.

1840 г.

1. Оберъ-прокуроръ 7-го департамента Правительствующаго Сената, дѣйствит. статск. совѣтн. Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ.

1842 г.

1. Коллежск. ассесоръ Леонтій Марковичъ Самойловъ.

1843 г.

1. Камергеръ, статск. совѣтн. Николай Гавриловичъ Рюминъ.
2. Полковникъ Николай Аполлоновичъ Волковъ.
3. Коллежск. ассесоръ, графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой.

1844 г.

1. Преосвященный Іосифъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій.

1845 г.

1. Сенаторъ, тайн. совѣтн. Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ.

1850 г.

1. Дѣйствующій членъ, почетный гражданинъ, мануфактуръ-совѣтникъ и кавалеръ Алексій Ивановичъ Лобковъ, въ уваженіе пожертвованія въ пользу Академіи 3.000 р. с.

1854 г.

1. Дѣйствительный членъ, московскій купецъ Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ.
2. Дѣйствительный членъ, московскій купецъ Василій Ивановичъ Розенштраухъ.

1857 г.

1. Коллежск. совѣтн. и кавалеръ Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ, въ уваженіе безкорыстныхъ двадцатилѣтнихъ трудовъ его по обревизованію приходо-расходныхъ книгъ и счетовъ Академіи.

1860 г.

1. Бывшій Предсѣдатель Совѣта Академіи, почетный гражданинъ, временный московскій I гильдіи купецъ Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ.

1862 г.

1. Дѣйствит. статск. совѣтн. Александръ Васильевичъ Назаровъ.
2. Статск. совѣтн. Илья Алексѣевичъ Сусоровъ.

1863 г.

1. Бывшій Предсѣдатель Совѣта Академіи Иванъ Андреевичъ Зѣвакинъ.
2. Дворянинъ Александръ Константиновичъ Куманинъ.

1864 г.

1. Падвори. совѣтн. Фѣдоръ Васильевичъ Чижовъ.

1870 г.

1. Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій.

1871 г.

1. Василій Степановичъ Марецкій.
2. Василій Михайловичъ Бостанджогло.

1882 г.

1. Преосвященный Амвросій, архієпископъ харьковскій.

1886 г.

1. Потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ Абрикосовъ.

1891 г.

1. Дѣйствит. статск. совѣтн. Пвалъ Михайловичъ Живаго.

1892 г.

1. Михаилъ Акимовичъ Горбовъ.
2. Петръ Ивановичъ Санинъ.

1906 г.

1. Дѣйствит. статск. совѣтн. Александръ Семеновичъ Алексѣевъ.

Дѣйствующіе Члены Общества.

1. Коммерціи совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ.
2. Великоустоужскій 1-й гильдіи купецъ Оедоръ Егоровичъ Шергинъ.
3. Нѣжинскій грекъ Оедоръ Дмитріевичъ Мецевитовъ.
4. Московскій купецъ Иванъ Козьмичъ Козловъ.
5. Московскій 1-й гильдіи купецъ Егоръ Семеновичъ Третьяковъ.
6. Тотемскій 1-й гильдіи купецъ Илья Алексѣевичъ Холодиловъ.
7. Попечитель Академіи Петръ Степановичъ Валуевъ.
8. Московскій купецъ Иванъ Андреевичъ Горинъ.
9. Нѣжинскій грекъ Константинъ Ивановичъ Стаматаки.
10. Нѣжинскій грекъ, цареградекій уроженецъ Григорій Дмитріевичъ Мими.
9. Московскій купецъ Власть Дементьевичъ Нарскій.
10. Московскій 1-й гильдіи купецъ, фабрикантъ и кавалеръ Оедоръ Паптелеевичъ Паптелеевъ.
11. Московскій купецъ Иванъ Антоновичъ Павловъ.
12. Нѣжинскій грекъ Николай Михайловичъ Пачимади.
13. Тифлнскій купецъ Давидъ Егоровичъ Сараджевъ.
14. Нѣжинскій грекъ Иванъ Ангелевичъ.
15. Московскій купецъ Григорій Петровичъ Морозовъ.

1814—1817 г.

- 1811 г.—1814 г.
1. Московскій купецъ Христофоръ Дмитріевичъ Спиридоновъ.
 2. Нѣжинскій грекъ Иванъ Кирилловичъ Буба.
 3. Нѣжинскій грекъ Николай Дмитріевичъ Бафа.
 4. Нѣжинскій грекъ Стерій Николаевичъ Теровъ.
 5. Московскій купецъ Карлъ Лейнгольдъ.
 6. Нѣжинскій грекъ Лаврентій Ивановичъ Палли.
 7. Коммерціи совѣтникъ Дмитрій Александровичъ Лухмановъ.
 8. Московскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй Пларіоновичъ Сельскій.
 1. Нѣжинскій грекъ, кавалеръ Степанъ Кирилловичъ Буба.
 2. Нѣжинскій грекъ Иванъ Дмитріевичъ Воюкли.
 3. Нѣжинскій грекъ Иванъ Павловичъ Вубуки.
 4. Нѣжинскій грекъ Христофоръ Ивановичъ Котопули.
 5. Московскій купецъ Михаилъ Дмитріевичъ Часовниковъ.
 6. Московскій купецъ Семень Дмитріевичъ Спиридоновъ.
 7. Московскій купецъ Дмитрій Оедоровичъ Болотновъ.
 8. Чухломскій 1-й гильдіи купецъ Василій Михайловичъ Юдинъ.
 9. С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Оедотъ Сергѣевичъ Клипинъ.
 10. Титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Устиновъ.

11. Московскій купецъ Егоръ Сергѣевичъ Максимовъ.
12. Московскій купецъ Александръ Осиповичъ Брюшковъ.
13. Нѣжинскій грекъ Оедоръ Ивановичъ Алмалеевъ.
14. Вологодскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Алексѣевичъ Колесовъ.
15. Московскій купецъ Василій Прохоровичъ Синѣльниковъ.
15. Московскій купецъ Андрей Андреевичъ Ценкеръ.
16. С.-Петербуржскій купецъ Августъ Карловичъ Претръ.
17. Московскій купецъ Иванъ Матвѣевичъ Ярцевъ.
18. Нѣжинскій грекъ Дмитрій Анастасіевичъ Мелласъ.
19. Московскій купецъ Петръ Ивановичъ Шиллингъ.
20. Московскій купецъ Иванъ Петровичъ Цейдлеръ.

1817 г.

1. Московскій купецъ Петръ Алексѣевичъ Пономаревъ.
2. Московскій купецъ, коммерціи совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Жильцовъ.
3. Московскій купецъ Николай Иларіоновичъ Агѣевъ.
4. Московскій купецъ Юрій Михайловичъ Венеціановъ.
5. Московскій купецъ Михаилъ Оедосѣевичъ Бородинъ.
6. Московскій купецъ Василій Михайловичъ Ялчинскій.
7. Московскій купецъ Петръ Иларіоновичъ Агѣевъ.
8. Московскій купецъ Александръ Михайловичъ Сумкинъ.
9. Московскій купецъ Павелъ Оедосеевичъ Бородинъ.
10. Московскій купецъ и фабрикантъ Иванъ Назаровичъ Рыбниковъ.
11. Ростовскій купецъ Дмитрій Оедоровичъ Симоновъ.
12. Московскій купецъ Василій Николаевичъ Усачовъ.
13. Астраханскій купецъ и московскій гость Нязъ Юсуповичъ Измаиловъ.
14. Кадриль Юсуповичъ Измаиловъ.
21. Московскій купецъ и фабрикантъ Алексѣй Андреевичъ Кирьяковъ.
22. Московскій купецъ и фабрикантъ Оедотъ Оедотовичъ Бобылевъ.
23. Московскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Поповъ-Ранецбургскій.
24. Московскій купецъ Трофимъ Алексѣевичъ Щелковъ.
25. Московскій купеческій сынъ Иванъ Семеновичъ Крашенинниковъ.
26. Московскій первостатейный купецъ Никифоръ Лонгиновичъ Стариковъ.
27. Московскій купецъ Петръ Михайловичъ Черновъ.
28. Московскій купецъ Козьма Ивановичъ Патрикѣевъ.
29. Московскій купеческій сынъ Яковъ Семеновичъ Локтевъ.
30. Московскій купецъ Иванъ Семеновичъ Рахмановъ.
31. Нарвскій купецъ Францъ Михайловичъ Браденбургъ.
32. Московскій купецъ Дмитрій Коноповичъ Боткинъ.
33. Московскій 1-й гильдіи купецъ Гавріиль Онисимовичъ Ванькинъ.
34. Московскій купецъ Оедоръ Михайловичъ Персіаниповъ.
35. Московскій купеческій сынъ Михаилъ Михайловичъ Вишняковъ.

36. Московскій купецъ Петръ Ивановичъ Галкинъ.
37. Нѣжинскій грекъ Ангелей Николаевичъ Хаджіолу.
38. Московскій купецъ и фабрикантъ Василій Григорьевичъ Назаровъ.
39. Коммерціи совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Кусовъ.
40. Московскій купецъ Андрей Ивановичъ Ткачовъ.
41. Московскій купецъ Петръ Копоничъ Боткинъ.
42. Московскій купецъ Лонгинъ Гавриловичъ Лонгиновъ.
43. Вологодскій купецъ Николай Алексѣевичъ Колесовъ.
44. Московскій купецъ Иванъ Васильевичъ Прокофьевъ.
45. Серпуховской купеческій сынъ Василій Васильевичъ Варгинъ.
46. Серпуховской купеческій сынъ Иванъ Ивановичъ Варгинъ.

1818 г.

1. Нѣжинскій грекъ Иванъ Ставровичъ Мелла.
2. Вологодскій купецъ Василій Алексѣевичъ Колесовъ.
3. Вологодскій купецъ Василій Ивановичъ Грудинъ.
4. Нѣжинскій грекъ Оома Ивановичъ Бошнековъ.
5. Московскій купецъ Андрей Ивановичъ Куманинъ.
6. Московскій купецъ Василій Андреевичъ Шемшуринъ.
7. С.-Петербургскій купецъ Григорій Филипповичъ Борисовъ.
8. Московскій купецъ Яковъ Егоровичъ Черниковъ.
9. Московскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Галкинъ.

10. Нѣжинскій грекъ Дмитрій Леонтьевичъ Мелла.
11. Нѣжинскій грекъ Лаврентій Ивановичъ Палли.
12. Московскій купецъ Алексѣй Гавриловичъ Савостина.
13. Нѣжинскій грекъ Николай Анастасіевичъ Костанда.
14. Бывшій московскій купецъ Аѳанасій Константиновичъ Натры.
15. С.-Петербургскій купецъ Иванъ Павловичъ Полиза.
16. Московскій купецъ Яковъ Ивановичъ Юрьевъ.
17. Московскій купецъ Андрей Павловичъ Макѣевъ.
18. Московскій купеческій сынъ Илья Васильевичъ Лукутинъ.
19. Московскій купецъ Константинъ Алексѣевичъ Куманинъ.

1819 г.

1. Нѣжинскій грекъ Иванъ Анастасіевичъ Клица.
2. Московскій купецъ Артемій Семеновичъ Столбковъ.
3. С.-Петербургскій первостатейный купецъ, коммерціи совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Васильевичъ Кусовъ.
4. Калужскій первостатейный купецъ Иванъ Тихоновичъ Усачовъ.
5. Московскій первостатейный купецъ Николай Михайловичъ Пачимади.
6. Нѣжинскій грекъ Дмитрій Степановичъ Солунскій.
7. Московскій купецъ, староста московскаго Успенскаго собора Сергѣй Ѳедоровичъ Болдыревъ.
8. Московскій купецъ Петръ Ильичъ Сорокоумовскій.
9. Московскій купецъ Аѳанасій Алексѣевичъ Гладышевъ.

10. Купецъ города Юрьева-Польскаго Иванъ Петровичъ Константиновъ.
11. Одесскій купецъ Иванъ Амвросіевичъ Амвросіевъ.
12. Московскій купецъ Александръ Дмитріевичъ Грачовъ.
13. Московскій купецъ Александръ Григорьевичъ Александровъ.
14. Московскій купецъ, градскій голова Андрей Яковлевичъ Савельевъ.

1820 г.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Дмитріевичъ Сорокинъ.
2. Московскій купецъ Петръ Ивановичъ Почепинъ.
3. Московскій купецъ Лука Борисовичъ Корякинъ.
4. Московскій купецъ Василій Деметъевичъ Лавровъ.
5. Московскій купецъ Оома Филипповичъ Львовъ.
6. Калужскій купецъ Кириллъ Фалеевъ.
7. Горбатовскій купецъ Михаилъ Ильичъ Полъсовъ.
8. Московскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Лукичъ Бурггардъ.
9. Фабрикантъ Михаилъ Карповичъ Веберъ.
10. Московскій купецъ Павелъ Петровичъ Находкинъ.
11. С.-Петербуржскій купецъ Дмитрій Яковлевичъ Овандеръ.
12. Одесскій 1-й гильдіи купецъ Томасъ Мари Гакконъ.
13. Московскій купецъ Лука Ивановичъ Бурггардъ.
14. Московскій купецъ Лаврентій Кондратьевичъ Графъ.
15. Московскій купеческій сынъ Николай Ивановичъ Рыбниковъ.

1821 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Петровичъ Кожевниковъ.
2. Верейскій 1-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Шокинъ.
3. Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Петровичъ Квасниковъ.
4. Московскій купецъ Авдѣй Ивановичъ Молчановъ.

1822 г.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Сыровъ.

1823 г.

1. Мосальскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Васильевичъ Нѣмчиновъ.
2. Московскій купецъ Миронъ Карповичъ Карповъ.

1824 г.

1. Московскій купецъ Иларіонъ Вавиловичъ Вавиловъ.
2. Московскій купецъ Сергѣй Григорьевичъ Зубовъ.
3. Московскій купецъ Игнатій Никитичъ Золотаревъ.
4. Московскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Юршъ.
5. Московскій купецъ Клавдій Аонасьевичъ Кирьяковъ.
6. Московскій купецъ Назорбай Алибаевичъ Хошаловъ.
7. Московскій купецъ Оедоръ Андреевичъ Масловъ.
8. Московскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Зубовъ.

1825 г.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ Стенанъ Матвѣевичъ Брюшковъ.

2. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Василій Ивановичъ Розенштраухъ.
3. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Францъ Михайловичъ Брандебургъ.
4. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Альбертъ Григорьевичъ Маркъ.
5. Московскій 2-й гильдіи купецъ
и фабрикантъ Юсифъ Ивановичъ
Бауреръ.
6. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Михаилъ Петровичъ Золотаревъ.
7. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Агало Аоанасьевичъ Меликтановъ.
8. Московскій купеческій сынъ Петръ
Семеновичъ Алексѣевъ.
9. Правитель російско-американской
московской конторы Лука Анто-
новичъ Климовъ.
10. Нѣжинскій грекъ Трофимъ Кирил-
ловичъ Чумага.

1826 г.

1. Тульскій 2-й гильдіи купеческій
сынъ Михаилъ Ивановичъ Бра-
винъ.
2. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Петръ Оедоровичъ Веретенниковъ.
3. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Оедоръ Ивановичъ Пикъ.
4. Шацкій 2-й гильдіи купеческій
сынъ Захаръ Денисовичъ Крыловъ.
5. Московскій 1-й гильдіи купецъ и
фабрикантъ Владиміръ Никола-
евичъ Третьяковъ.
6. Иркутскій 3-й гильдіи купецъ Але-
ксандръ Васильевичъ Шелеховъ.
7. Кяхтинскій 1-й гильдіи купецъ
Петръ Тимоосевичъ Баснинъ.
8. Московскій 1-й гильдіи купецъ и
фабрикантъ Николай Ефимовичъ
Жуковъ.
9. Гжатскій 1-й гильдіи купецъ Але-
ксандръ Григорьевичъ Чероковъ.

10. С.-Петербургскій 1-й гильдіи ку-
печескій сынъ Александръ Хри-
стофоровичъ Таль.

1827 г.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Николай Алексѣевичъ Полевой.
2. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Ефимъ Сидоровичъ Чижовъ.

1828 г.

1. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Михаилъ Алексѣевичъ Пономаревъ.
2. Московскій 1-й гильдіи купецъ Ое-
доръ Михайловичъ Сороковановъ.

1829 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Осипъ Францевичъ Ценкеръ.
2. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Андрей Яковлевичъ Колли.
3. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Павель Петровичъ Золотаревъ.
4. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Павель Назаровичъ Рогожинъ.
5. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Павель Оомичъ Гешнеръ.
6. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Гавріиль Никитичъ Урусовъ.
7. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ.
8. Иркутскій 1-й гильдіи купецъ
Иванъ Лонгиновичъ Медвѣдниковъ.
9. Иркутскій 1-й гильдіи купецъ Ни-
кита Григорьевичъ Наквасинъ.
10. Варшавскій купецъ Петръ Семе-
новичъ Исаевъ.
11. Юрьевскій 2-й гильдіи купецъ Ми-
хаилъ Петровичъ Шевелкинъ.

1830 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Василій Ивановичъ Кистеръ.

3. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Александръ Ивановичъ Шиловъ.
4. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Василій Алексѣевичъ Коровинъ.
5. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Карль Ивановичъ Урбень.
6. Серпуховской 2-й гильдіи купецъ
Алексѣй Васильевичъ Мазуринъ.
7. Московскій купеческій братъ Ва-
силій Степановичъ Абрикосовъ.
8. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Андрей Васильевичъ Поповъ.
9. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Владиміръ Ильичъ Солодовниковъ.
10. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Лаврентій Петровичъ Павловъ.
11. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Гіацинтъ Яковлевичъ Триппе.

1835 г.

1. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Николай Васильевичъ Чаркинъ.
2. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Иванъ Ивановичъ Лалинъ.
3. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Гавріиль Прокофьевичъ Кувши-
новъ.
4. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Иванъ Ивановичъ Хлудовъ.
5. Ростовскій 2-й гильдіи купецъ
Федоръ Дмитріевичъ Пичугинъ.
6. С.-Петербургскій 2-й гильдіи ку-
пецъ Петръ Григорьевичъ Поповъ.
7. Серпуховской 3-й гильдіи купецъ
Борисъ Васильевичъ Варгинъ.
8. Рижскій 3-й гильдіи купецъ Ни-
кифоръ Федоровичъ Галюскинъ.
9. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Федоръ Ивановичъ Кошевровъ.
10. Нидерландскій купецъ Егоръ Ан-
дреевичъ Шумахеръ.
11. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Августъ Петровичъ Матіасъ.

12. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Иванъ Ивановичъ Полевой.
13. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Василій Ивановичъ Усачовъ.
14. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Павель Матвѣевичъ Александровъ.
15. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Семень Федоровичъ Калашиниковъ.
16. Московскій 2-й гильдіи купеческій
сынъ Иванъ Сергѣевичъ Дунашевъ.
17. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Федоръ Ивановичъ Фрейманъ.
18. Московскій 2-й гильдіи купеческій
сынъ Василій Леонтьевичъ Дубро-
винъ.
19. Московскій 1-й гильдіи купеческій
сынъ Яковъ Васильевичъ Прохо-
ровъ.
20. Подольскій 2-й гильдіи купецъ
Иванъ Ивановичъ Смирновъ.
21. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Алексѣй Гурьевичъ Тяпкинъ.
22. Московскій 2-й гильдіи купецъ
Тимоей Васильевичъ Прохоровъ.
23. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Федоръ Ивановичъ Симоновъ.
24. Московскій 3-й гильдіи купецъ
Федоръ Ивановичъ Черехакинъ.

1836 г.

Московскіе купцы:

1. Федоръ Львовичъ Глогоу.
2. Александръ Алексѣевичъ Медын-
цевъ.
3. Леонтій Леонтьевичъ Пономаревъ.
4. Ефимъ Алексѣевичъ Зверинцевъ.
5. Павель Ивановичъ Челышевъ.
6. Василій Ивановичъ Щаповъ.
7. Александръ Андреевичъ Зѣвакинъ.
8. Петръ Петровичъ Шестовъ.
9. Николай Семеновичъ Головинъ.
10. Петръ Ивановичъ Поцци.

1837 г.

1. Московскій градскій голова, дворянинъ, первостатейный купецъ и кавалеръ Валентинъ Алексѣевичъ Куманинъ.

Купцы 1-й гильдіи:

2. Московскій, Хрисафъ Сафроновичъ Щедринъ.
3. Верхотурскій, Павель Александровичъ Бронниковъ.

Московскіе 2-й гильдіи купцы:

4. Почетный гражданинъ Василій Оедоровичъ Аонасьевъ.
5. Иларіонъ Ивановичъ Апукинъ.
6. Алексѣй Антиповичъ Хлѣбниковъ.

Московскіе 3-й гильдіи купцы:

7. Иванъ Григорьевичъ Кольчугинъ.
8. Иванъ Богдановичъ Гофманъ.
9. Михаилъ Михайловичъ Рудневъ.

1839 г.

1. Фридрихгамскій 1-й гильдіи и временный московскій купецъ Петръ Ивановичъ Куманинъ.
2. Почетный гражданинъ, порховскій 1-й гильдіи купецъ Степанъ Дмитриевичъ Воронинъ.
3. Почетный гражданинъ, московскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Григорій Александровичъ Москвинъ.
4. Коммерціи совѣтникъ, почетный гражданинъ Степанъ Ивановичъ Калашниковъ.
5. Коммерціи совѣтникъ и временный 1-й гильдіи купецъ Иванъ Григорьевичъ Хаджикоисто.
6. Почетный гражданинъ, московскій 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Семеновичъ Алексѣевъ.

7. Почетный гражданинъ, ростовскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Васильевичъ Хлѣбниковъ.
8. Почетный гражданинъ, ростовскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановичъ Маракуевъ.
9. Суздальскій 1-й гильдіи купецъ Миронъ Григорьевичъ Микишевъ.
10. Вятскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Егоровичъ Моралевъ.
11. Московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Артемьевичъ Фроловъ.
12. Московскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановичъ Курдюковъ.
13. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Манухинъ.
14. Московскій 1-й гильдіи купецъ Агало Аонасьевичъ Меликтайновъ.
15. Московскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Егоровичъ Левинъ.

1840 г.

1. Московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Михайловичъ Михайловъ.
2. Московскій 3-й гильдіи купецъ Гавріиль Сергѣевичъ Розановъ.
3. Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Даниловичъ Роцинъ.
4. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Гавриловичъ Курдюковъ.
5. Московск. 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовичъ Солодовниковъ.
6. Московскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Марковичъ Варенцовъ.
7. Бронницкій 2-й гильдіи купецъ Максимъ Исааковичъ Филипповъ.
8. Московскій 3-й гильдіи купеческій сынъ Иванъ Николаевичъ Ремизовъ.
9. Мануфактуръ-совѣтникъ, пермскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Емельяновичъ Смышляевъ.
10. Московскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Львовичъ Тулуповъ.

11. Арзамасскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Михайловичъ Заишниковъ.

1841 г.

Московскіе купцы:

1. 1-й гильдіи Кирилль Яковлевичъ Ермаковъ.
2. 3-й гильдіи Никита Семеновичъ Журавлевъ.
3. Степной, 1-й гильдіи Алексѣй Пантелеевичъ Русинъ.
4. Почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купеческій сынъ Ксенофонтъ Семеновичъ Бубновъ.
5. Почетный гражданинъ, 3-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановичъ Портновъ.
6. 1-й гильдіи купеческій братъ Александръ Львовичъ Тулуповъ.
7. Московскій 3-й гильдіи купецъ Прохоръ Михайловичъ Михайловъ.
8. Московскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Алексѣевичъ Дубровскій.
9. Московскій 3-й гильдіи купецъ Никита Осиповичъ Васильевъ.
10. Московскій 2-й гильдіи купецъ Филиппъ Петровичъ Сырейщиковъ.
11. Московскій 3-й гильдіи купецъ Филиппъ Петровичъ Петровъ.

1842 г.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ Оедоръ Яковлевичъ Краюхинъ.
2. Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Христофоровичъ Нейманъ.
3. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Никифоровичъ Литтеровъ.
4. Богородскій 1-й гильдіи купецъ, почетный гражданинъ Павель Петровичъ Толченевъ.
5. Московскій 1-й гильдіи купецъ, почетный гражданинъ Оедоръ Семеновичъ Бубновъ.

6. Московскій 3-й гильдіи купецъ Семенъ Николаевичъ Соловьевъ.
7. Почетный гражданинъ Николай Ивановичъ Четвериковъ.
8. Московскій 3-й гильдіи купецъ Сергѣй Андреевичъ Мещерскій.
9. Московскій 3-й гильдіи купецъ Михаилъ Николаевичъ Трякинъ.
10. Шуйскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Телѣгинъ.

1843 г.

Московскіе купцы:

1. Михаилъ Михайловичъ Рудневъ.
2. Василій Александровичъ Звѣревъ.
3. Кирилль Александровичъ Хованскій.
4. Василій Васильевичъ Скоблинъ.
5. Василій Николаевичъ Кирилловъ.
6. Временный московскій купецъ Петръ Оедоровичъ Маракунинъ.
7. Егоръ Дорооевичъ Крашенинниковъ.
8. Василій Петровичъ Буркинъ.
9. Николай Андреевичъ Ланинъ.

Купеческіе сыновья:

10. Алексѣй Иларіоновичъ Ашукинъ и
11. Иннокентій Филипповичъ Трапезниковъ.

1844 г.

1. Почетный гражданинъ, московскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Дмитрій Ивановичъ Щегловъ.
2. Почетный гражданинъ, московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановичъ Шевалдышевъ.
3. Московскій 3-й гильдіи купецъ Степанъ Савельевичъ Лазаревъ.

4. Почетный гражданинъ, московскій купецъ Николай Андреевичъ Зѣвакинъ.
5. Московскій 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ Матвѣевичъ Корниловъ.
6. Московскій 3-й гильдіи купецъ Филиппъ Богдановичъ Иорданъ.
7. Почетный гражданинъ Иванъ Андреевичъ Зѣвакинъ.
8. Вильманстрандскій первостатейный купецъ Козьма Васильевичъ Бѣляевъ.
9. Богородскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Петровичъ Крюковъ.

1845 г.

1. Богородскій 1-й гильдіи купецъ Василій Дмитріевичъ Ватсонъ.
2. Александровскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Павелъ Степановичъ Зубовъ.
3. Московскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Акимовичъ Щегловъ.
4. Московскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Игнатъевичъ Блиновъ.

1846 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ Лука Петровичъ Треска.
2. Московскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Дмитрій Ивановичъ Меньшой-Четвериковъ.
3. Почетный гражданинъ, московскій 1-й гильдіи купецъ Андрей Петровичъ Шиллингъ.
4. Почетный гражданинъ, московскій 1-й гильдіи купецъ Никита Гавриловичъ Урусовъ.
5. Александровскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Ѳеодоровичъ Барановъ.
6. Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Александровичъ Демонси.

7. Московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Глушковъ.
8. Московскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Ефремовичъ Суслениковъ.
9. Александровскій 2-й гильдіи купецъ, почетный гражданинъ Григорій Дмитріевичъ Зубовъ.
10. Московскій 2-й гильдіи купецъ Адольфъ Яковлевичъ Мендель.
11. Московскій 3-й гильдіи купецъ Жуліанъ Дементъевичъ Жіанини.
12. Почетный гражданинъ, московскій 1-й гильдіи купецъ Василій Игнатъевичъ Чернышевъ.
13. Московскій 1-й гильдіи купецъ Юліи Ѳеодоровичъ Крафтъ.

1847 г.

1. Почетный гражданинъ, шуйскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Степановичъ Посылинъ.
2. Алатырскій 1-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ Степановичъ Щеткинъ.
3. Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Борисовичъ Мусатовъ.
4. Московскій 1-й гильдіи купецъ Василій Харлампіевичъ Протопоповъ.
5. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Родіоновъ.
6. Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Степановичъ Щербининъ.
7. Почетный гражданинъ, мануфактуръ-совѣтникъ и кавалеръ Ефимъ Ѳеодоровичъ Гучковъ.
8. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Дмитріевичъ Аонасьевъ.
9. Почетный гражданинъ Игнатій Павловичъ Сазиковъ.
10. Почетный гражданинъ Иванъ Ѳеодоровичъ Гучковъ.
11. Почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ Лобковъ.

1848 г.

1. Почетный гражданинъ и кавалеръ Александръ Козьмичъ Крестовниковъ.
2. Дворянинъ и московскій 1-й гильдіи кунецъ Андрей Петровичъ Беренсъ.
3. Фридрихсгамскій первостатейный и московскій 1-й гильдіи купецъ Іосифъ Францевичъ Ценкеръ.
4. Московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Максимовичъ Полетаевъ.

1849 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Ивановичъ Шиловъ.

1850 г.

1. Почетный гражданинъ, временный московскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ.
2. Коммерціи совѣтникъ, слободскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Петровичъ Гусевъ.
3. Московскій купецъ Александръ Степановичъ Бобовъ.
4. Французскій подданный, временный московскій купецъ Петръ Іосифовичъ Гужонъ.

Въ 1851 году

въ дѣйствительные *) члены Общества
избраны

Почетные граждане:

1. Иванъ Терентьевичъ Солдатенковъ.
2. Козьма Терентьевичъ Солдатенковъ.
3. Семень Петровичъ Алексѣевъ.
4. Иванъ Петровичъ Алексѣевъ.

Съ 1851 года „дѣйствующіе члены“ переименованы въ „дѣйствительные члены“.

5. Алексѣй Петровичъ Алексѣевъ.
6. Семень Александровичъ Алексѣевъ.
7. Иванъ Яковлевичъ Сорокинъ.

1852 г.

Почетные граждане:

1. Генрихъ Альбертовичъ Маркъ.
2. Левъ Герасимовичъ Кнопъ.
3. Евграфъ Владиміровичъ Молчаповъ.
4. Василій Николаевичъ Ремизовъ.
5. Иванъ Ивановичъ Четвериковъ.
6. Семень Петровичъ Вишняковъ.
7. Григорій Яковлевичъ Матвѣевъ.

1853 г.

1. Почетный гражданинъ Владиміръ Петровичъ Вишняковъ.

1854 г.

Почетные граждане:

1. Петръ Ѳедоровичъ Персіаниновъ.
2. Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ.
3. Григорій Ивановичъ Хлудовъ.
4. Сергѣй Ивановичъ Губкинъ.
5. Алексѣй Ивановичъ Колесовъ.
6. Митрофанъ Сергѣевичъ Мазуринъ.
7. Андрей Александровичъ Алексѣевъ.
8. Сергѣй Петровичъ Вишняковъ.
9. Семень Ивановичъ Четвериковъ.
10. Александръ Васильевичъ Борисовскій.
11. Иванъ Васильевичъ Борисовскій.

12. Василій Прокофьевичъ Медвѣдниковъ.
13. Василій Петровичъ Боткинъ.
14. Петръ Петровичъ Боткинъ.
15. Московскій купецъ Петръ Андреевичъ Нятницкій.
16. Владимірскій купецъ Лука Васильевичъ Лосевъ.
17. Галицкій купецъ Петръ Григорьевичъ Вакаринъ.
18. Алексѣй Михайловичъ Полежаевъ.
19. Иванъ Іоновичъ Шевелкинъ.
20. К. С. Кузнецовъ.
21. С. Е. Майковъ.
22. Сергѣй Дмитріевичъ Ширяевъ.
23. Сергѣй Петровичъ Алексѣевъ.
24. Иванъ Алексѣевичъ Рудаковъ.
25. Николай Алексѣевичъ Рудаковъ.
26. Александръ Ильичъ Щегляевъ.
27. Сергѣй Васильевичъ Лепешкинъ.
28. Николай Алексѣевичъ Глушковъ.
29. Гавріилъ Павловичъ Прохоровъ.
30. Иванъ Александровичъ Алексѣевъ.
31. Максимъ Ефимовичъ Поповъ.
32. Иванъ Петровичъ Жемочкинъ.

1855 г.

1. Почетный гражданинъ Николай Васильевичъ Блохинъ.

Московскіе купцы:

2. Константинъ Абрамовичъ Поповъ.
3. Алексѣй Ивановичъ Абрикосовъ.
4. Василій Ивановичъ Сиротининъ.
5. Богородскій купецъ Николай Иларионовичъ Лаптевъ.

1856 г.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Михайловичъ Третьяковъ.
2. Московскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй Михайловичъ Третьяковъ.

3. Личный почетный гражданинъ, воронежскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Илюдоровичъ Ляпинъ.
4. Московскій 1-й гильдіи купецъ Никита Іосифовичъ Жучковъ.
5. Ганноверскій подданный Филиппъ Филипповичъ Миндербъ.
6. Почетный гражданинъ, воронежскій 2-й гильдіи купецъ Карлъ Петровичъ Капканчиковъ.
7. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Расторгуевъ.
8. Ейскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Васильевичъ Щукинъ.
9. Бердянскій 1-й гильдіи купецъ Николай Николаевичъ Сладинъ.
10. Австрійскій подданный Венцель Францевичъ Ценкеръ.
11. Фридрихгамскій первостатейный купецъ Николай Семеновичъ Копи.
12. Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Александровичъ Демонси.
13. Воскресенскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Григорьевичъ Цуриковъ.
14. Ейскій 1-й гильдіи купецъ Николай Никитичъ Макѣевъ.
15. Почетные граждане, 1-й гильдіи купцы: Василій Семеновичъ Лепешкинъ и
16. Дмитрій Семеновичъ Лепешкинъ.
17. Почетный гражданинъ Козьма Васильевичъ Кокушкинъ.
18. Почетный гражданинъ Михаилъ Михайловичъ Варенцовъ.
19. Царскосельскій 1-й гильдіи купецъ Максимъ Марковичъ Хилкевичъ.

1857 г.

Московскіе купцы:

1. Яковъ Артѣмьевичъ Шаминъ.
2. Василій Васильевичъ Ломакинъ.
3. Михаилъ Іоновичъ Шевелкинъ.

4. Владиміръ Евграфовичъ Молчановъ.
5. Александръ Михайловичъ Кондратьевъ.
6. Яковъ Васильевичъ Прохоровъ.
7. Иванъ Яковлевичъ Прохоровъ.

1859 г.

Почетные граждане:

1. Александръ Константиновичъ Крестовниковъ.
2. Дмитрій Петровичъ Боткинъ.
3. Василій Ивановичъ Алексѣевъ.

Московскіе купцы:

4. Василій Ивановичъ Санинъ.
5. Василій Ивановичъ Якунчиковъ.
6. Сергѣй Артемьевичъ Ляминъ.
7. Иванъ Ивановичъ Гинандъ.
8. Матвѣй Лукичъ Туровскій.

1860 г.

1. Павелъ Семеновичъ Малютинъ.
2. Михаилъ Гавриловичъ Кувшиновъ.
3. Александръ Борисовичъ Неокладновъ.
4. Василій Ѳеодоровичъ Кокинъ.
5. Семень Семеновичъ Лепешкинъ.
6. Василій Павловичъ Зубовъ.
7. Филиппъ Ивановичъ Еремѣевъ.
8. Иванъ Порфирьевичъ Протопоповъ.
9. Павелъ Петровичъ Воронинъ.
10. Василій Николаевичъ Ремизовъ.
11. Павелъ Героосевичъ Малютинъ.
12. Владиміръ Михайловичъ Сѣриковъ.
13. Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ.
14. Александръ Героосевичъ Малютинъ.
15. Петръ Ѳеодоровичъ Черепанинъ.

16. Александръ Ивановичъ Эйфертъ.
17. Аркадій Ивановичъ Машковцевъ.
18. Алексѣй Васильевичъ Андреевъ.
19. Александръ Александровичъ Торлецкій.
20. Петръ Гордіановичъ Куманинъ.
21. Василій Дмитріевичъ Поповъ.
22. Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ.
23. Михаилъ Леонтьевичъ Королевъ.
24. Петръ Николаевичъ Ланинъ.
25. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Рязановъ.
26. Иванъ Петровичъ Плющевъ.
27. Николай Ивановичъ Хрѣнниковъ.
28. Петръ Сергѣевичъ Хрѣнниковъ.
29. Антонъ Александровичъ Бои.
30. Алексѣй Николаевичъ Колесовъ.
31. Иванъ Ларіоновичъ Голубевъ.
32. Иванъ Михайловичъ Матвѣевъ.
33. Василій Ивановичъ Полевой.
34. Дмитрій Васильевичъ Каншинъ.
35. Александръ Николаевичъ Жуковъ.
36. Петръ Ивановичъ Санинъ.
37. Иванъ Александровичъ Сусловъ.
38. Семень Ивановичъ Алексѣевъ.
39. Никаноръ Мартеміановичъ Борисовскій.
40. Петръ Петровичъ Воронинъ.
41. Ѳеодоръ Николаевичъ Кузнецовъ.
42. Павелъ Петровичъ Колотиловъ.
43. Андрей Александровичъ Корзинкинъ.
44. Александръ Михайловичъ Красильниковъ.
45. Николай Ивановичъ Каулинъ.
46. Сергѣй Петровичъ Карцевъ.
47. Алексѣй Григорьевичъ Кольчугинъ.
48. Иванъ Ивановичъ Колодкинъ.
49. Прокофій Степановичъ Заварыкинъ.
50. Герасимъ Ивановичъ Хлудовъ.
51. Семень Павловичъ Малютинъ.
52. Валентинъ Константиновичъ Крестовниковъ.

1861 г.

1. Максимъ Николаевичъ Коншинъ.
2. Геннадій Ивановичъ Сорокинъ.
3. Михаилъ Акимовичъ Горбовъ.
4. Дмитрій Петровичъ Владиміровъ.
5. Василій Александровичъ Брюшковъ.
6. Николай Андреевичъ Глинскій.
7. Василій Дмитріевичъ Аксеновъ.
8. Сергій Александровичъ Мусатовъ.
9. Алексѣй Дмитріевичъ Расторгуевъ.
10. Николай Петровичъ Поповъ.
11. Николай Сергѣевичъ Мазуринъ.
12. Николай Алексѣевичъ Мазуринъ.
13. Петръ Филимоновичъ Горячевъ.

1862 г.

1. Почетный гражданинъ Иванъ Дмитріевичъ Аксеновъ.
2. Московскій 2-й гильдіи купецъ Григорій Сергѣевичъ Васильевъ.
3. Московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Алексѣевичъ Куниинъ.
4. Почетный гражданинъ Николай Александровичъ Мусатовъ.
5. 2-й гильдіи купеческій сынъ Иванъ Григорьевичъ Васильевъ.
6. Московскій 1-й гильдіи купецъ Василій Степановичъ Марецкій.
7. Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Александровичъ Демонси.
8. Московскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Петровичъ Масловъ.
9. Московскій купецъ Василій Ивановичъ Живаго.
10. Купеческій сынъ Гавріиль Павловичъ Нѣмчиновъ.
11. Почетный гражданинъ Александръ Григорьевичъ Сапожниковъ.
12. Почетный гражданинъ Александръ Александровичъ Шиловъ.
13. Иосифъ Францевичъ Ценкеръ.

14. Почетный гражданинъ Константинъ Ивановичъ Катуаръ.
15. С.-петербургскій купеческій сынъ Петръ Ивановичъ Таршиловъ.
16. Потомственный почетный гражданинъ и кавалеръ Василій Михайловичъ Бостацджогло.
17. 2-й гильдіи купецъ Петръ Яковлевичъ Шуваловъ.
18. Потомственный почетный гражданинъ Николай Николаевичъ Мамонтовъ.

1863 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Тимошей Саввичъ Морозовъ.
 2. Абрамъ Абрамовичъ Морозовъ.
 3. Аркадій Яковлевичъ Журавлевъ.
 4. Сергій Ивановичъ Калабинъ.
 5. Алексѣй Петровичъ Сергѣевъ.
 6. Андрей Фроловичъ Ермаковъ.
 7. Иванъ Леонтьевичъ Королевъ.
 8. Яковъ Яковлевичъ Каратаевъ.
 9. Николай Александровичъ Пастуховъ.
 10. Петръ Павловичъ Сорокоумовскій.
 11. Константинъ Константиновичъ Прохоровъ.
 12. Карпъ Кондратьевичъ Шапошниковъ.
-
13. Московскій 1-й гильдіи купецъ Степанъ Николаевичъ Рожновъ.
 14. Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Родіоновичъ Востряковъ.
 15. Московскій 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Родіоновичъ Востряковъ.

Потомственные почетные
граждане:

16. Иванъ Трифоновичъ Прохоровъ.
17. Иванъ Артемьевичъ Ляминъ.

18. Иванъ Ѳедоровичъ Мамонтовъ.
19. Викторъ Николаевичъ Мамонтовъ.
20. Михаилъ Николаевичъ Мамонтовъ.
21. Сергѣй Александровичъ Шиловъ.
22. Андрей Ивановичъ Зѣвакинъ.
23. Дмитрій Николаевичъ Боткинъ.

24. Купецъ 3-й гильдіи Василій Гавриловичъ Климушинъ.
25. Московскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Гавриловичъ Волковъ.

Потомственныя почетныя
граждане:

26. Семень Григорьевичъ Котовъ.
 27. Петръ Мартеміановичъ Борисовскій.
 28. Николай Ивановичъ Рахмановъ.
 29. Иванъ Михайловичъ Матвѣевъ.
 30. Михаилъ Яковлевичъ Каратаевъ.
 31. Николай Степановичъ Маклаковъ.
 32. Александръ Васильевичъ Борисовскій.
 33. Петръ Ѳедосѣевичъ Купчинскій.
 34. Семень Владиміровичъ Алексѣевъ.
-
35. Алексѣй Дмитріевичъ Чепелкинъ.
 36. Николай Андреевичъ Байковскій.
 37. Николай Ивановичъ Масловъ.
 38. Савва Ивановичъ Мамонтовъ.
 39. Владиміръ Васильевичъ Пѣговъ.
 40. Карлъ Максимовичъ Вогау.
 41. Иванъ Гавриловичъ Зенинъ.
 42. Василій Ивановичъ Корниловъ.
 43. Кондратій Карловичъ Банза.
 44. Алексѣй Яковлевичъ Прохоровъ.
 45. Егоръ Тихоновичъ Лахтинъ.
 46. Сергѣй Семеновичъ Грачевъ.
 47. Антонъ Антоновичъ Радцигъ.
 48. Петръ Семеновичъ Гальцевъ.
 49. Александръ Матвѣевичъ Петровъ.
 50. Иванъ Павловичъ Иогрбовъ.
 51. Владиміръ Григорьевичъ Сапожни-
ковъ.

52. Личный почетный гражданинъ Ѳедоръ Николаевичъ Кузнецовъ.
53. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ѳедоровичъ Черепакинъ.
54. Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Аванасьевичъ Булочкинъ.
55. Московскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Осипъ Нефедьевичъ Монаховъ.
56. Тульскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Сергѣевичъ Бѣлобородовъ.
57. Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Алексѣевичъ Татаринъ.
58. 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ Семеновичъ Михайловъ.

1864 г.

1. Александръ Владиміровичъ Третьяковъ.
2. Павелъ Михайловичъ Рябушинскій.
3. Александръ Николаевичъ Сѣверинъ.
4. Никита Ивановичъ Пузыревъ.
5. Сергѣй Владиміровичъ Алексѣевъ.
6. Николай Семеновичъ Грачевъ.
7. Николай Александровичъ Найденовъ.
8. Николай Алексѣевичъ Игнатовъ.
9. Василій Павловичъ Орѣшниковъ.
10. Андрей Николаевичъ Крюковъ.
11. Павелъ Саввичъ Чамовъ.
12. Никифоръ Семеновичъ Дунаевъ.
13. Иванъ Ивановичъ Корзинкинъ.
14. Петръ Николаевичъ Рахманинъ.
15. Николай Васильевичъ Дмитріевъ.
16. Кононъ Никоновичъ Голофтѣевъ.
17. Александръ Ивановичъ Кузнецовъ.
18. Никандръ Матвѣевичъ Аласинъ.
19. Андрей Алексѣевичъ Алексѣевъ.

20. Иванъ Васильевичъ Ганешинъ.
21. Аркадій Аркадьевичъ Журавлевъ.
22. Гавріиль Гавріиловичъ Корниловъ.
23. Николай Ивановичъ Илигинъ.
24. Иванъ Осиповичъ Сущкинъ.
25. Варсонофій Дмитріевичъ Насоновъ.
26. Александръ Яковлевичъ Устиновъ.
27. Ксенофонтъ Егоровичъ Тороповъ.
28. Сергій Васильевичъ Ганешинъ.

1865 г.

1. Александръ Ероосевичъ Малютинъ.
2. Василій Дмитріевичъ Марковъ.
3. Илья Ивановичъ Поземщиковъ.
4. Сергій Власъевичъ Щенковъ.
5. Владиміръ Васильевичъ Щенковъ.
6. Отто Оедоровичъ Фульда.
7. Василій Степановичъ Каретниковъ.
8. Александръ Никифоровичъ Каньшевъ.
9. Николай Павловичъ Прибыловъ.
10. Михаилъ Александровичъ Соколовъ.
11. Николай Карповичъ Соколовъ.
12. Дмитрій Петровичъ Демидовъ.
13. Василій Карнѣевичъ Шулейкинъ.
14. Павелъ Оедоровичъ Аванасъевъ.
15. Алексѣй Васильевичъ Толоконниковъ.
16. Андрей Алексѣевичъ Зотовъ.
17. Павелъ Оедосѣевичъ Купчинскій.
18. Иванъ Козмиць Баклановъ.
19. Николай Козмиць Баклановъ.

1866 г.

1. Дмитрій Семеновичъ Карнѣевъ.
2. Викентій Ивановичъ Горшановъ.
3. Иванъ Алексѣевичъ Кононовъ.
4. Антонъ Францевичъ Шаферъ.
5. Сергій Алексѣевичъ Каицовъ.
6. Оедоръ Андреевичъ Солодовниковъ.

7. Семень Ивановичъ Тюляевъ.
8. Григорій Ивановичъ Чибисовъ.
9. Николай Осиповичъ Корещенко.
10. Алексѣй Ефимовичъ Черниковъ.
11. Иванъ Никитичъ Ганешинъ.
12. Владиміръ Дмитріевичъ Коншинъ.
13. Алексѣй Семеновичъ Шмагинъ.
14. Дмитрій Евграфовичъ Грачевъ.
15. Максимъ Ефимовичъ Поповъ.
16. Александръ Васильевичъ Ганешинъ.
17. Николай Михайловичъ Бостанджоголо.
18. Николай Ивановичъ Якунинъ.
19. Петръ Максимовичъ Булочкинъ.
20. Василій Алексѣевичъ Хлудовъ.
21. Георгій Дмитріевичъ Безсоновъ.
22. Михаилъ Герасимовичъ Солодовниковъ.
23. Алексѣй Герасимовичъ Солодовниковъ.
24. Иванъ Андреевичъ Астаховъ.
25. Василій Петровичъ Недыхляевъ.
26. Константинъ Евграфовичъ Грачевъ.
27. Иванъ Петровичъ Вишняковъ.
28. Константинъ Павловичъ Максимовъ.
29. Николай Оедоровичъ Котовъ.
30. Григорій Григорьевичъ Исаковъ.
31. Алексѣй Александровичъ Александровъ.
32. Андрей Михайловичъ Комаровъ.
33. Абрамъ Абрамовичъ Морозовъ.
34. Давидъ Абрамовичъ Морозовъ.
35. Эмиль Ивановичъ Циндель.
36. Петръ Аванасъевичъ Булочкинъ.
37. Илья Петровичъ Монинъ.
38. Дмитрій Петровичъ Матвѣевъ.
39. Василій Ивановичъ Пашенковъ.
40. Николай Оедоровичъ Шубинъ.
41. Яковъ Семеновичъ Губкинъ.
42. Оедоръ Михайловичъ Мусоринъ.

43. Михайлъ Ивановичъ Костюковъ.
44. Аѣиногенъ Степановичъ Изергинъ.
45. Григорій Алексѣевичъ Красного-
ровъ.

1867 г.

1. Коммерціи совѣтникъ Иванъ Сте-
пановичъ Анановъ.
2. Александръ Николаевичъ Мамон-
товъ.
3. Владиміръ Христофоровичъ Спи-
ридоновъ.
4. Дмитрій Семеновичъ Грачевъ.
5. Василій Петровичъ Усачевъ.
6. Сергѣй Григорьевичъ Корсаковъ.
7. Иванъ Гавриловичъ Волковъ.

1868 г.

1. Дмитрій Петровичъ Сырейшиковъ.
2. Родіонъ Дмитриевичъ Мартиновъ.
3. Александръ Семеновичъ Спиридо-
новъ.
4. Сергѣй Игнатьевичъ Сазиковъ.
5. Александръ Владиміровичъ Але-
ксѣевъ.
6. Петръ Пвановичъ Скворцовъ.
7. Михайлъ Павловичъ Малютинъ.

1870 г.

1. Андрей Андреевичъ Шиллингъ.
2. Логгинъ Логгиновичъ Пренъ.
3. Андрей Николаевичъ Лѣнивовъ.
4. Петръ Михайловичъ Калашни-
ковъ.
5. Андрей Николаевичъ Оерапон-
товъ.
6. Иванъ Михайловичъ Ушаковъ.
7. Семенъ Васильевичъ Перловъ.
8. Матвѣй Васильевичъ Лосевъ.

1871 г.

1. Купецъ Владиміръ Александровичъ
Третьяковъ.

2. Купецъ Василій Пахомовичъ Ши-
ряевъ.
3. Оедоръ Николаевичъ Кузнецовъ.
4. Константинъ Семеновичъ Поповъ.
5. Николай Алексѣевичъ Абрико-
совъ.

1872 г.

1. Почетный гражданинъ А. П. Ше-
валдышевъ.

1873 г.

1. Козьма Осиповичъ Тимоѣевскій.
2. Иванъ Николаевичъ Усачевъ.
3. Петръ Васильевичъ Щаповъ.
4. Александръ Сергѣевичъ Капцовъ.

1875 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Василій Ефремовичъ Мещеринъ.

1877 г.

Почетные граждане:

1. Кондратій Карловичъ Банза.
2. Иванъ Захаровичъ Морозовъ.
3. Василій Борисовичъ Глинскій.
4. Василій Алексѣевичъ Андреевъ.
5. Николай Николаевичъ Коншинъ.
6. Александръ Алексѣевичъ Бахру-
шинъ.
7. Александръ Максимовичъ По-
повъ.

Московскіе 1-й гильдіи купцы:

8. Александръ Иларіоновичъ Тима-
шевъ.
9. Николай Васильевичъ Дмитріевъ.

1878 г.

1. Коммерціи совѣтникъ Александръ
Константиновичъ Трапезниковъ.
2. Пермскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ
Ивановичъ Казаковъ.

Потомственные почетные
граждане:

3. Алексѣй Алексѣевичъ Мазуринъ.
4. Дмитрій Ѳеодоровичъ Кузнецовъ.
5. Александръ Семеновичъ Спиридоновъ.
6. Иванъ Алексѣевичъ Абрикосовъ.
7. Павелъ Тимоѳеевичъ Поляковъ.
8. Василій Николаевичъ Лепешкинъ.
9. Московскій 1-й гильдіи купецъ Эмилій Филипповичъ Маттернъ.

1879 г.

1. Московскій купецъ Ѳеодоръ Герасимовичъ Бѣляевъ.
2. Потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Васильевичъ Якунчиковъ.
3. Коммерціи совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Ивановъ.
4. Потомственный почетный гражданинъ Василій Никитичъ Сабашниковъ.
5. Подольскій 2-й гильдіи купецъ Левъ Ильичъ Медвѣдевъ.

1880 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Сергѣй Ѳеодоровичъ Кузнецовъ.
2. Сергѣй Владиміровичъ Сѣриковъ.
3. Андрей Іосифовичъ Ценкеръ.
4. Степанъ Алексѣевичъ Протопоповъ.
5. Дмитрій Ивановичъ Кабановъ.
6. Николай Кононовичъ Голофтѣевъ.
7. Андрей Ивановичъ Катуаръ.
8. Владиміръ Ивановичъ Баклановъ.
9. Отто Максимовичъ Вогау.
10. Гуго Максимовичъ Вогау.
11. Михаилъ Никитичъ Сабашниковъ.
12. Василій Михайловичъ Сабашниковъ.

13. Григорій Григорьевичъ Исаковъ.
14. Почетный гражданинъ Дмитрій Спиридоновичъ Эраси.
15. Московскій 1-й гильдіи купецъ Романъ Романовичъ Борхардтъ.
16. Московскій 1-й гильдіи купецъ Морицъ Филипповичъ Маркъ.
17. Почетный гражданинъ Андрей Николаевичъ Лѣвиновъ.

Московскіе купцы:

18. Владиміръ Григорьевичъ Чибисовъ.
19. Иванъ Ивановичъ Бутиковъ.
20. Семень Ивановичъ Тюляевъ.
21. Кунеческій сынъ Павелъ Константиновичъ Котовъ.

1881 г.

Почетные граждане:

1. Николай Григорьевичъ Зарайскій.
2. Александръ Гавриловичъ Корниловъ.
3. Романъ Романовичъ Мальмбергъ.
4. Алексѣй Алексѣевичъ Абрикосовъ.

Московскіе купцы.

5. Павелъ Осиповичъ Нирлингъ.
6. Михаилъ Ивановичъ Рогаткинъ-Ежиковъ.
7. Германъ Любимовичъ Штекеръ.

1882 г.

1. Потомственный почетный гражданинъ Александръ Александровичъ Найденовъ.
2. Дорогобужскій купецъ Петръ Семеновичъ Гольцовъ.

1883 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Николай Родіоновичъ Востряковъ.
2. Дмитрій Родіоновичъ Востряковъ.

3. Сергій Петрович Окопишниковъ.
4. Павелъ Сергѣевичъ Окопишниковъ.
5. Александръ Александровичъ Шиловъ.
6. Николай Александровичъ Алексѣевъ.
7. Николай Петровичъ Сергѣевъ.
8. Александръ Оедоровичъ Котовъ.
9. Николай Ивановичъ Ляминъ.

1884 г.

1. Мануфактуръ - совѣтникъ Павелъ Акимовичъ Овчинниковъ.
2. Потомственный почетный гражданинъ Оедоръ Ивановичъ Кабановъ

Московскіе 1-й гильдіи купцы:

3. Оедоръ Оедоровичъ Нырковъ.
4. Дмитрій Петровичъ Воробьевъ.
5. Иванъ Александровичъ Козловъ.
6. Сергій Григорьевичъ Чибисовъ.

Потомственные почетные граждане:

7. Владиміръ Алексѣевичъ Алексѣевъ.
8. Константинъ Сергѣевичъ Алексѣевъ.
9. Григорій Александровичъ Крестовниковъ.
10. Иванъ Карловичъ Прово.
11. Гоасафъ Ивановичъ Барановъ.
12. Московскій купецъ Александръ Григорьевичъ Колчугинъ.

1885 г.

Потомственные почетные граждане:

1. Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ.

2. Семень Васильевичъ Лепешкинъ.
3. Дмитрій Семеновичъ Лепешкинъ.
4. Иванъ Григорьевичъ Каменскій.
5. Василій Ивановичъ Пашенковъ-Тряпкинъ.
6. Тарасъ Васильевичъ Соловьевъ.
7. Василій Андреевичъ Шibaевъ.
8. Константинъ Константиновичъ Прохоровъ.
9. Московскій купецъ Юсифъ Ильичъ Михайловъ.

Московскіе купцы:

10. Семень Григорьевичъ Бородинъ.
11. Иванъ Сергѣевичъ Титовъ.
12. Иванъ Оедоровичъ Токмаковъ.
13. Богородскій 1-й гильдіи купецъ Исидоръ Мартыновичъ Шibaевъ.

1886 г.

Потомственные почетные граждане:

1. Николай Оедоровичъ Кузнецовъ.
2. Семень Ивановичъ Ляминъ.
3. Сергій Ивановичъ Ляминъ.
4. Владиміръ Алексѣевичъ Абриковъ.
5. Павелъ Васильевичъ Осиповъ.
6. Дмитрій Семеновичъ Соповъ.
7. Алексій Васильевичъ Оомичевъ.
8. Константинъ Васильевичъ Морозовъ.
9. Левъ Ивановичъ Катуаръ.

Московскіе купцы:

10. Василій Яковлевичъ Орликъ.
11. Оскаръ Оедоровичъ Берхманъ.
12. Григорій Ивановичъ Яктинъ.
13. Александръ Ивановичъ Носенковъ.

11. Оедоръ Антоновичъ Блаадтъ.
12. Александръ Сергѣевичъ Балашовъ.
13. Романъ Васильевичъ Живаго.
14. Иванъ Ивановичъ Симонъ.
15. Александръ Ивановичъ Вагуригъ.
16. Иванъ Антоновичъ Аренсъ.
17. Николай Константиновичъ Прохоровъ.
18. Гуго Оедоровичъ Фридрихъ.
19. Аванасій Васильевичъ Бурьшкинъ.
20. Иванъ Павловичъ Кокушкинъ.
21. Владиміръ Ивановичъ Титовъ.
22. Дмитрій Діомидовичъ Хутаревъ.
23. Сергѣй Павловичъ Рябушинскій.
24. Владиміръ Павловичъ Рябушинскій.
25. Павелъ Павловичъ Рябушинскій.
26. Александръ Матвѣевичъ Кузнецовъ.

1903 г.

1. Инженеръ - технологъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Петровичъ Ушковъ.
2. Личный почетный гражданинъ Оедоръ Дмитріевичъ Щеткинъ.

1904 г.

1. Потомственный почетный гражданинъ Павелъ Александровичъ Котовъ.

1905 г.

1. Потомственный почетный гражданинъ Оедоръ Оедоровичъ Кнауфъ.
2. Василій Александровичъ Горбуновъ.
3. Павелъ Григорьевичъ Курдюмовъ.

1906 г.

Потомственные почетные граждане:

1. Григорій Ивановичъ Пѣтуховъ.
2. Николай Ивановичъ Пѣтуховъ.

3. Николай Григорьевичъ Пѣтуховъ.
4. Юрій Аоиногеновичъ Изергинъ.

Личные почетные граждане:

5. Михаилъ Васильевичъ Мещеригъ.
6. Валентинъ Сергѣевичъ Сныткинъ.
7. Николай Константиновичъ Смирновъ.

1907 г.

1. Потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Васильевичъ Педыхляевъ.

1908 г.

1. Николай Васильевичъ Скобѣевъ.
2. Константинъ Лукичъ Лосевъ.
3. Николай Андреевичъ Лѣниновъ.
4. Николай Николаевичъ Шустовъ.
5. Николай Митрофановичъ Кандыринъ.
6. Георгій Андреевичъ Хутаревъ.
7. Петръ Аоиногеновичъ Изергинъ.
8. Никита Алексѣевичъ Колгановъ.
9. Василій Васильевичъ Усачовъ.

1909 г.

1. Николай Никифоровичъ Дунаевъ.
2. Левъ Николаевичъ Касаткинъ.
3. Павелъ Аванасьевичъ Бурьшкинъ.
4. Иванъ Петровичъ Трегубовъ.
5. Максимилянъ Васильевичъ Живаго.
6. Григорій Владиміровичъ Сапожниковъ.
7. Оедоръ Андреевичъ Васильевъ.
8. Николай Ивановичъ Гучковъ.

1910 г.

1. Александръ Александровичъ Арбатскій.
2. Александръ Михайловичъ Карякинъ.
3. Александръ Ивановичъ Кузнецовъ.

58. Найденовъ Александръ Николаевичъ.
59. Недыхляевъ Сергѣй Васильевичъ.
60. Нырковъ Александръ Ѳеодоровичъ.
61. Полизовкинъ Андрей Андреевичъ.
62. Прохоровъ Николай Ивановичъ.
63. Прохоровъ Николай Константиновичъ.
64. Пѣтуховъ Григорій Ивановичъ.
65. Пѣтуховъ Николай Ивановичъ.
66. Разореновъ Василій Ѳеодоровичъ.
67. Рябушинскій Сергѣй Павловичъ.
68. Рябушинскій Павель Павловичъ.
69. Рябушинскій Владиміръ Павловичъ.
70. Сабашниковъ Василій Михайловичъ.
71. Сапожниковъ Владиміръ Григорьевичъ.
72. Сапожниковъ Григорій Владиміровичъ.
73. Скобѣевъ Николай Васильевичъ.
74. Сныткинъ Валентинъ Сергѣевичъ.
75. Смирновъ Алексѣй Васильевичъ.
76. Смирновъ Николай Константиновичъ.
77. Столяровъ Владиміръ Владиміровичъ.
78. Татарниковъ Ѳедоръ Васильевичъ.
79. Титовъ Владиміръ Ивановичъ.
80. Томилинь Клавдій Николаевичъ.
81. Трегубовъ Иванъ Петровичъ.
82. Трубочаниновъ Сергѣй Сергѣевичъ.
83. Усачевъ Василій Васильевичъ.
84. Филатовъ Дмитрій Ивановичъ.
85. Фридрихъ Гуго Ѳеодоровичъ.
86. Хутаревъ Дмитрій Діомидовичъ.
87. Хутаревъ Георгій Андреевичъ.
88. Щенкеръ Андрей Іосифовичъ.
89. Швецовъ Борисъ Алексѣевичъ.
90. Шёнъ Романъ Богдановичъ.
91. Шустовъ Николай Николаевичъ.
92. Щенковъ Власій Владиміровичъ.
93. Щенковъ Николай Владиміровичъ.
94. Щенковъ Александръ Владиміровичъ.
95. Щукинъ Сергѣй Ивановичъ.
96. Якунчиковъ Владиміръ Васильевичъ.

I. Административная часть.

Директоры Общества.

(По уставу 1810 года.).

- 1) Петръ Михайловичъ Дружининъ (съ 1811 г. до 1825 г.).
- 2) Андрей Ивановичъ Шредеръ (съ 1825 г. до 1847 г.).

Члены Совѣта.

(По уставу 1810 года).

Временный составъ Совѣта съ 1810 г. до 31 авг. 1811 г.:

- 1) Егоръ Семеновичъ Третьяковъ.
- 2) Ѳедоръ Егоровичъ Шергинъ.

3) Иванъ Козьмичъ Козловъ.

4) Ѳедоръ Дмитріевичъ Мецевитовъ.

По избранію, съ 1811 г. до 1815 г.:

- 1) И. К. Козловъ.
- 2) Сергѣй Иларіоновичъ Сельскій.
- 3) Власъ Дементьевичъ Нарскій.
- 4) Григорій Дмитріевичъ Мими (экономъ).

Съ 1815 г. до 1817 г.:

- 1) И. К. Козловъ.
- 2) С. И. Сельскій.

- 3) Г. Д. Мими (экономъ).
- 4) Христофоръ Дмитриевичъ Спиридоновъ.

Съ 1817 г. до 1825 г.:

- 1) Г. Д. Мими (экономъ).
- 2) Х. Д. Спиридоновъ.
- 3) Иванъ Семеновичъ Рахмановъ.
- 4) Николай Михайловичъ Пачимади.

Съ 1825 г. до 1826 г.:

- 1) И. С. Рахмановъ.
- 2) Н. М. Пачимади (экономъ).
- 3) Х. Д. Спиридоновъ.
- 4) Илья Алексѣевичъ Холодиловъ.

Съ 1826 г. до 1829 г.:

- 1) Х. Д. Спиридоновъ.
- 2) И. А. Холодиловъ.
- 3) П. М. Пачимади (экономъ).
- 4) Александръ Григорьевичъ Чероковъ.

Съ 1829 г. до 1832 г.:

- 1) Николай Алексѣевичъ Полевой.
- 2) Францъ Михайловичъ Брандбургъ.
- 3) И. А. Холодиловъ.
- 4) Лаврентій Кондратьевичъ Графъ (экономъ).

Съ 1832 г. до 1835 г.:

- 1) И. А. Полевой.
- 2) Александръ Сергѣевичъ Шириевъ.
- 3) Павелъ Петровичъ Золотаревъ.
- 4) Николай Михайловичъ Кузнецовъ (экономъ).

Съ 1835 г. до 1839 г.:

- 1) А. С. Шириевъ.
- 2) П. П. Золотаревъ.

- 3) Н. М. Кузнецовъ.
- 4) Григорій Филипповичъ Селезневъ (экономъ).

Съ 1839 г. до 1841 г.:

- 1) А. С. Шириевъ (экономъ).
- 2) П. П. Золотаревъ.
- 3) Павелъ Александровичъ Бронниковъ.
- 4) Алексѣй Ивановичъ Курдюковъ.

Въ 1841 году:

- 1) Иванъ Михайловичъ Михайловъ.
- 2) Дмитрій Львовичъ Тулуновъ (экономъ).
- 3) П. А. Бронниковъ.
- 4) А. И. Курдюковъ.

Въ 1842 году:

- 1) И. М. Михайловъ.
- 2) Д. Л. Тулуновъ.
- 3) А. И. Курдюковъ.
- 4) Ксенофонтъ Семеновичъ Бубновъ (экономъ).

Въ 1843 году:

- 1) И. М. Михайловъ.
- 2) А. И. Курдюковъ.
- 3) К. С. Бубновъ (экономъ).
- 4) Василій Петровичъ Буркинъ.

Въ 1844 году:

- 1) И. М. Михайловъ.
- 2) А. И. Курдюковъ.
- 3) К. С. Бубновъ (экономъ).
- 4) Дмитрій Ивановичъ Щегловъ.

Въ 1845 году:

- 1) И. М. Михайловъ.
- 2) К. С. Бубновъ (экономъ).
- 3) Иванъ Андреевичъ Зѣвакинъ.
- 4) Николай Николаевичъ Шевалдышевъ.

Въ 1846 и 1847 гг.:

- 1) И. А. Зѣвакинъ.
- 2) Н. Н. Шевалдышевъ.
- 3) К. С. Бубновъ (экономъ).
- 4) Василиій Петровичъ Буркинъ.

Съ 1848 года до 1851 г.:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) В. П. Буркинъ.
- 3) Андрей Яковлевичъ Колли.
- 4) Ефимъ Ѳедоровичъ Гучковъ.

Въ 1851 году:

- 1) В. П. Буркинъ.
- 2) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 3) Алексѣй Ивановичъ Лобковъ.
- 4) Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ.

Члены Совѣта.

(По уставу 1851 года).

Въ 1852 году:

Предсѣдатель Совѣта—Д. П. Алексѣевъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) Николай Андреевичъ Зѣвакинъ.
- 3) А. Н. Лобковъ.
- 4) В. П. Буркинъ.

Въ 1853 и 1854 годахъ:

Предсѣдатель Совѣта—Д. П. Алексѣевъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) Н. А. Зѣвакинъ.
- 3) Иосифъ Францевичъ Ценкеръ.
- 4) Иванъ Петровичъ Алексѣевъ.

Въ 1855 г.:

Предсѣдатель Совѣта—Д. П. Алексѣевъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) I. Ф. Ценкеръ.

3) П. П. Алексѣевъ.

4) Семень Петровичъ Вишняковъ.

Въ 1856 и 1857 г.:

Предсѣдатель Совѣта—Д. П. Алексѣевъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) С. П. Вишняковъ.
- 3) Андрей Александровичъ Алексѣевъ.
- 4) Иванъ Васильевичъ Борисовскій.

Въ 1858 году:

Предсѣдатель Совѣта—Д. П. Алексѣевъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) А. А. Алексѣевъ.
- 3) Иванъ Ивановичъ Четвериковъ.
- 4) Митрофанъ Сергѣевичъ Мазуригъ.

Въ 1859 году:

Предсѣдатель—Д. П. Алексѣевъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. А. Зѣвакинъ (экономъ).
- 2) М. С. Мазуригъ.
- 3) П. И. Четвериковъ.
- 4) Иванъ Юнычъ Шевелкинъ.

Въ 1860 году:

Предсѣдатель—И. А. Зѣвакинъ.

Члены Совѣта:

- 1) М. С. Мазуригъ.
- 2) П. И. Четвериковъ.
- 3) И. I. Шевелкинъ (экономъ).
- 4) Василиій Ивановичъ Якупчиковъ.

Въ 1861 году:

Предсѣдатель—И. А. Зѣвакинъ.

Члены Совѣта:

- 1) И. I. Шевелкинъ (экономъ).

Съ 24 марта 1879 г. до 18 января 1880 г.:

Предсѣдатель—А. И. Абрикосовъ.

Члены Совѣта:

- 1) К. С. Поповъ (казначей).
- 2) М. А. Горбовъ.
- 3) П. И. Санинъ.
- 4) Владиміръ Михайловичъ Сѣриковъ (экономъ).

Съ 18 января 1880 г. до 20 сент. 1885 г.:

Предсѣдатель—А. И. Абрикосовъ.

Члены Совѣта:

- 1) М. А. Горбовъ.
- 2) П. И. Санинъ.
- 3) В. М. Сѣриковъ (экономъ).
- 4) Владиміръ Григорьевичъ Сапожниковъ (казначей).

Съ 20 сент. 1885 г. до 25 ноября 1891 г.:

Предсѣдатель—А. И. Абрикосовъ.

Члены Совѣта:

- 1) М. А. Горбовъ.
- 2) П. И. Санинъ.
- 3) В. Г. Сапожниковъ (казначей).
- 4) Александръ Александровичъ Шиловъ (экономъ).

Съ 25 ноября 1891 г. до 1 дек. 1894 года:

Предсѣдатель—А. И. Абрикосовъ.

Члены Совѣта:

- 1) В. Г. Сапожниковъ (казначей).
- 2) А. А. Шиловъ (экономъ).
- 3) Александръ Сергѣевичъ Канцевъ.
- 4) Николай Ивановичъ Гучковъ.

Съ 1 декабря 1894 г. до 27 ноябрю 1897 г.:

Предсѣдатель—А. И. Абрикосовъ.

Члены Совѣта:

- 1) В. Г. Сапожниковъ (казначей).
- 2) А. А. Шиловъ (экономъ).

3) Сергѣй Михайловичъ Долговъ.

4) Сергѣй Ивановичъ Прохоровъ.

Съ 27 ноября 1897 г. до 5 апрѣля 1899 г.:

Предсѣдатель—В. Г. Сапожниковъ.

Члены Совѣта:

- 1) С. М. Долговъ.
- 2) С. И. Прохоровъ.
- 3) Романъ Романовичъ Мальмбергъ (казначей).
- 4) Алексѣй Александровичъ Ильинъ (экономъ).

Съ 5 апрѣля. 1899 г. до 13 ноябрю 1909 г.:

Предсѣдатель—В. Г. Сапожниковъ.

Члены Совѣта:

- 1) С. М. Долговъ.
- 2) Р. Р. Мальмбергъ (казначей).
- 3) А. А. Ильинъ (экономъ).
- 4) Николай Алексѣевичъ Абрикосовъ.

Съ 13 ноябрю 1909 г.:

Предсѣдатель—В. Г. Сапожниковъ.

Члены Совѣта:

- 1) С. М. Долговъ.
- 2) Р. Р. Мальмбергъ (казначей).
- 3) А. А. Ильинъ (экономъ).
- 4) Василій Васильевичъ Усачевъ.

Секретари Совѣта:

1. Алексѣй Ивановичъ Померанцевъ (1811—1819 гг.).
2. Иванъ Константиновичъ Богдановъ (1819—1821 гг.).
3. Александръ Васильевичъ Херсонскій (1821—1822 гг.).
4. Василій Герасимовичъ Середенскій (1822—1825 гг.).
5. Егоръ Ивановичъ Классенъ (1825—1847 гг.).

6. Иванъ Андреевичъ Крыловъ (1847—1850 гг.).
7. Ѳедоръ Ивановичъ Губеръ (1850—1862 гг.).
8. Александръ Ивановичъ Губеръ (1862—1871 гг.).
9. С. С. Соколовъ (1871—1875 гг.).
10. Иванъ Максимовичъ Кондратьевъ (1876—1895 гг.).
11. Александръ Павловичъ Гжелскій (1895—1907 гг.).
12. Тихонъ Ивановичъ Батаковъ (съ 1907 г.).

Бухгалтеры Совѣта:

1. Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ (1825—1826 гг.).

2. Николай Алексѣевичъ Шевелевъ (1826—1827 гг.).
- „ Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ (1827—1831 гг.).
3. В. Микъ (1831—1835 гг.).
4. Алексѣй Дмитриевичъ Савостьяновъ (1835—1847 гг.).
5. Иванъ Андреевичъ Крыловъ (1847—1851 гг.).
6. Ѳедоръ Ивановичъ Губеръ (1851—1862 гг.).
7. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Граапъ (1862—1871 гг.).
8. Николай Васильевичъ Васильевъ (1871—1901 гг.).
9. Тихонъ Ивановичъ Батаковъ (съ 1901 года).

II. Учебно-воспитательная часть.

А. По уставу 1810 года.

Главные смотрители:

1. Ѳедоръ Ивановичъ Кистеръ (1810—1812 гг.).
2. Филиппъ Осиповичъ Штраль (1812—1815 гг.).
3. Христіанъ Августовичъ Шлецеръ (1815—1816 гг.).
4. Дмитрій Лоанасьевичъ Веркмейстеръ (1817—1820 гг.).
5. Григорій Дмитриевичъ Мими (1820—1825 гг.).
6. Андрей Ивановичъ Шредеръ (1825—1847 гг.).
7. Конрадъ Ѳедоровичъ Поссельтъ (1847—1848 гг.).

В. По уставу 1851 года.

Инспекторы:

1. Ѳедоръ Лукичъ Морошкинъ (1848—1857 гг.).

2. Модестъ Яковлевичъ Киттары (1858—1864 гг.).
3. Николай Александровичъ Сергіевскій (1864—1866 гг.).
4. Иванъ Михайловичъ Живаго (1866—1896 гг.).

С. По уставу 1898 года.

Директоры:

1. Александръ Семеновичъ Алексѣевъ (1896—1906 гг.).
2. Александръ Николаевичъ Реформатскій (съ 1906 г.).

В. По уставу 1851 года.

Помощники инспектора:

1. Иванъ Мартыновичъ Яннау (1857—1868 гг.).

10. Александръ де-Сен-Маркъ (1815—1817 гг.).
11. Францъ Тирье (1818—1820 гг.).
12. Буше (1818—1819 гг.).
13. Николай Осиповичъ Блаттъ (1819—1826 гг.).
14. Иванъ Богдановичъ Аллартъ (1819—1820 гг.).
15. Антоиъ Петровичъ Даниель (1821—1825 гг.).
16. Николай Николаевичъ Бланшардъ (1820—1821 гг.).
17. Иванъ Николаевичъ Алѣевъ (1821—1822 гг.).
18. Пелуза (1819—1820 гг.).
19. Константинъ Антоновичъ Лоаръ (1822—1826 гг.).
20. Иванъ Ивановичъ Виоландъ (1825—1826 гг.).
21. Иванъ Ивановичъ Эннекенъ (1824—1847 гг.).
22. Иосифъ Исидоровичъ Дюкерле (1825—1827 гг.).
23. Оома Оомичъ Кордъ (1827—1847 гг.).
24. Людвигъ Фирменъ (1827—1829 гг.).
25. Людвигъ де-Монтель (1829—1830 гг.).
26. Николай Лефабръ (1831—1833 гг.).
27. Иосифъ Якубовскій (1835—1836 гг.).
28. Генрихъ Оомичъ Кордъ (1836—1844 гг.).
29. Фредерихсъ (1842—1842 гг.).
30. Адольфъ Антоновичъ Дисленъ (1844—1847 гг.).
31. Венсанъ (1847—1847 гг.).
32. Оедоръ Францевичъ Жиго (1847—1849 гг.).
33. Викторъ Нуссенъ (1847—1848 гг.).
34. Егоръ Оедоровичъ Шоръ (1847—1859 гг.).
35. Людвигъ Людвиговичъ Тибо (1849—1850 гг.).
36. Картри де-Вейценегръ (1851—1856 гг.).
37. Эдуардъ Иосифовичъ Вивьенъ (1851—1861 гг.).
38. Павель Павловичъ Дензель (1852—1862 гг.).
39. I. Д. Бидо (1855—1858 гг.).
40. Михаилъ Степановичъ Бударскій (1858—1865 гг.).
41. Просперъ Феликсовичъ Эзе (1858—1870 гг.).
42. Робертъ Ивановичъ Реннебергъ (1858—1859 гг.).
43. Августъ Оедоровичъ Петерманъ (1859—1861 гг.).
44. Егоръ Егоровичъ Шарль (1859—1860 гг.).
45. Робертъ Оедоровичъ Огорровъ (1859—1860 гг.).
46. Яковъ Абрамовичъ Амстунъ (1860—1862 гг.).
47. Иванъ Борисовичъ Сабо (1860—1861 гг.).
48. Евгенийъ Николаевичъ Пенгре (1861—1862 гг.).
49. Левъ Константиновичъ Полле (1861—1862 гг.).
50. Эдуардъ Иосифовичъ Вивьенъ (1862—1865 гг.).
51. Робертъ Карловичъ Кунетманъ (1862—1864 гг.).
52. Николай Мартыновичъ Дефренъ (1862—1864 гг.).
53. Григорій Григорьевичъ Добровольскій (1862—1864 гг.).
54. Оедоръ Христофоровичъ Нейманъ (1862—1865 гг.).
55. Константинъ Константиновичъ Фридрихсъ (1863—1864 гг.).

56. Августъ Августовичъ Рене-Семень (1865—1867 гг.).
57. Левъ Францевичъ Давиньонъ (1865—1872 гг.).
58. Людвигъ Григорьевичъ Клавель (1866—1867 гг.).
59. Петръ Петровичъ Райо (1866—1888 гг.).
60. Дмитрій Яковлевичъ Марцъ (1867—1875 гг.).
61. Генрихъ Ивановичъ Шолле (1872—1876 гг.).
62. Викторъ Ивановичъ Глооръ (1872—1899 гг.).
63. Августъ Августовичъ Рене-Семень (1874—1893 гг.).
64. Максимъ Августовичъ Солюсъ (1879—1882 гг.).
65. Бенедиктъ Веніаминовичъ Дюкомень (1886—1901 гг.).
66. Альфредъ Францевичъ Мартенъ (1888—1906 гг.).
67. Августъ Евгеньевичъ Марцъ (1895—1902 гг.).
68. Августъ Ивановичъ Дусеъ (съ 1897 года).
69. Артуръ Васильевичъ Мольнари (1901—1903 гг.).
70. Людвигъ Францевичъ Дусеъ (1901—1903 гг.).
71. Константинъ Людвиговичъ Вашеронъ (1901—1902 гг.).
72. Викторъ Этьеновичъ Муру (съ 1903 года).
73. Морисъ Августовичъ Прево (съ 1903 года).
74. Густавъ Александровичъ Гише (съ 1905 года).
75. Григорій Петровичъ Поляковъ (съ 1906 года).
76. Варвара Александровна Добровольская (съ 1907 года).

Англійскаго языка:

1. Генрихъ Людвигъ (1816 — 1820 гг.).
2. Оома Оомичъ Кордъ (1826 — 1847 гг.).
3. Александръ Ивановичъ Голль (1847—1852 гг.).
4. Оома Оомичъ Кордъ (1852 — 1871 гг.).
5. Александръ Ивановичъ Голль (1859—1867 гг.).
6. Антонъ Фердинандовичъ Тейхъ (1858—1862 гг.).
7. Илья Ильичъ Смитъ (1860 — 1875 гг.).
8. Оедоръ Яковлевичъ Ходжетсъ (1869—1870 гг.).
9. Эдмундъ Иосифовичъ Кеммерихъ (1872—1896 гг.).
10. Георгъ Карловичъ Ингельсонъ (1870—1889 гг.).
11. Андрей Викторовичъ Макъ-Клиландъ (1889—1904 гг.).
12. Отто Юльевичъ Зюссенгутъ (1896—1899 гг.).
13. Александръ Альфредовичъ Вилтонъ (съ 1897 г.).
14. Генрихъ Леслевичъ Гровъ (1899—1901 гг.).
15. Францъ Карловичъ Кукъ (съ 1905 года).
16. Гарольдъ Александровичъ Грантъ (съ 1907 года).

Математики:

1. Дмитрій Аонасьевичъ Веркмейстеръ (1811 г.).
2. Германъ Меркли (1811—1816 гг.).
3. Анастасій Изотовичъ Ленже (1816—1817 гг.).
4. Иванъ Васильевичъ Редеръ (1815—1828 гг.).

23. Владиміръ Ѳеодоровичъ Капелькинъ (съ 1906 г.).
24. Алексѣй Алексѣевичъ Окуньковъ (съ 1908 г.).

Исторіи:

1. Проф. Христіанъ Августовичъ Шлецеръ (1815—1816 гг.).
2. Дмитрій Аѳанасьевичъ Веркмейстеръ (1817—1821 гг.).
3. Александръ Христофоровичъ Русецкій (1820—1825 гг.).
4. Осипъ Осиповичъ Штейнбергеръ (1826—1827 гг.).
5. Іоасафъ Ивановичъ Горлицынъ (1827—1831 гг.).
6. Николай Ивановичъ Билевичъ (1831—1833 гг.).
7. Иванъ Петровичъ Мерсапъ (1825—1826 гг.).
8. Николай Семеновичъ Васильевъ (1826—1827 гг.).
9. Михаилъ Степановичъ Гастевъ (1827—1847 гг.).
10. Фридрихъ Антоновичъ Штейнгаузъ (1843—1850 гг.).
11. Иванъ Петровичъ Мерсонъ (1833—1847 гг.).
12. Григорій Филипповичъ Головачевъ (1844—1849 гг.).
13. Василій Павловичъ Грифцовъ (1848—1856 гг.).
14. Александръ Тимоѳеевичъ Неофитовъ (1856—1865 гг.).
15. Августъ Ѳеодоровичъ Петерманъ (1850—1851 гг.).
16. Яковъ Алексѣевичъ Ростовцевъ (1860—1862 гг.).
17. Александръ Петровичъ Телъгинъ (1864—1870 гг.).
18. Петръ Павловичъ Мельгуновъ (1870—1885 гг.).

19. Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ (1885—1900 гг.).
20. Михаилъ Ивановичъ Хитровъ (1885—1886 гг.).
21. Александръ Николаевичъ Поливановъ (1885—1888 гг.).
22. Владиміръ Николаевичъ Беркутъ (1897—1899 гг.).
23. Иванъ Николаевичъ Филатовъ (1899—1903 гг.).
24. Николай Александровичъ Рожковъ (1900—1905 гг.).
25. Николай Михайловичъ Никольскій (1903—1904 гг.).
26. Андрей Ѳеодоровичъ Гартвигъ (1904—1906 гг.).
27. Владиміръ Ивановичъ Пичета (съ 1906 года).
28. Владиміръ Сергѣевичъ Протопоповъ (1906—1910 гг.).
29. Дмитрій Алексѣевичъ Жариновъ (съ 1910 г.).

Географіи:

1. Анастасій Изотовичъ Ленже (1816—1817 гг.).
2. Дмитрій Аѳанасьевичъ Веркмейстеръ (1817—1821 гг.).
3. Александръ Христофоровичъ Русецкій (1820—1825 гг.).
4. Осипъ Осиповичъ Штейнбергеръ (1826—1827 гг.).
5. Іоасафъ Ивановичъ Горлицынъ (1827—1831 гг.).
6. Николай Ивановичъ Билевичъ (1831—1833 гг.).
7. Иванъ Петровичъ Мерсапъ (1825—1826 гг.).
8. Николай Семеновичъ Васильевъ (1826—1827 гг.).
9. Михаилъ Степановичъ Гастевъ (1827—1847 гг.).

5. Михайль Игнатьевич Бѣляковъ (1827—1830 гг.).
6. Петръ Оедоровъ (1831—1838 гг.).
7. Егоръ Ивановичъ Классень (1838—1847 гг.).

Технологии и товаровѣдѣнія:

8. Петръ Александровичъ Александровъ (1850—1865 гг.).
9. Иванъ Александровичъ Скребковъ (1865—1866 гг.).
10. Аркадій Сергѣевичъ Чероковъ (1866—1868 гг.).
11. Константинъ Августовичъ Круберъ (1868—1873 гг.).
12. Проф. Ильдефонсъ Казимировичъ Коссовъ (1873—1884 гг.).
13. Константинъ Ивановичъ Тумскій (1883—1884 гг.).
14. Проф. Петръ Петровичъ Петровъ (съ 1884 года).

Лаборанты:

1. Яковъ Платоновичъ Капустинъ (1884—1891 гг.).
2. Викторъ Карловичъ Микини (1891—1895 гг.).
3. Сергѣй Яковлевичъ Никитинскій (1895—1896 гг.).
4. Вильгельмъ Карловичъ Микини (1896—1898 гг.).
5. Александръ Васильевичъ Новицкій (1898—1909 гг.).
6. Алексѣй Васильевичъ Васильевъ (съ 1909 года).

Механики:

1. Егоръ Ивановичъ Классень (1825—1847 гг.).
2. Юрій Францевичъ Вишперъ (1847—1872 гг.).
3. Проф. Оедоръ Евпловичъ Орловъ (1873—1874 гг.).

4. Проф. Николай Егоровичъ Жуковскій (съ 1873 года).
5. Прив.-доц. Евгений Александровичъ Болотовъ (1897 — 1901 гг.).
6. Прив.-доц. Дмитрій Никаноровичъ Горячевъ (1901 — 1904 гг.).
7. Прив.-доц. Владиміръ Петровичъ Писаревъ (1904—1907 гг.).
8. Прив.-доц. Алексѣй Осиповичъ Бачинскій (съ 1907 года).

Коммерческихъ наукъ:

1. Алексѣй Ивановичъ Померанцевъ (1810—1819 гг.).
2. Дмитрій Аонас. Веркмейстеръ (1811—1814 гг.).
3. Проф. Христіанъ Августовичъ Шлецеръ (1815—1816 гг.).
4. Дмитрій Аонас. Веркмейстеръ (1817—1836 гг.).
5. Александръ Христофоровичъ Русецкій (1820—1825 гг.).
6. Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ (1825—1847 гг.).

Политической экономіи:

1. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1847—1861 гг.).
2. Проф. Иванъ Кондратьевичъ Бабеть (1861—1864 гг.).
3. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1864—1885 гг.).
4. Проф. Николай Алексѣевичъ Каблуковъ (1885—1887 гг.).
5. Прив.-доц. Николай Константиновичъ Доробецъ (1887 — 1890 гг.).
6. Проф. Иванъ Трофимовичъ Тарасовъ (1890—1905 гг.).
7. Прив.-доц. Алексѣй Алексѣевичъ Боровой (1905—1908 гг.).

8. Прив.-доц. Евгений Николаевич Ефимовъ (1908—1908 г.).
9. Владимиръ Ивановичъ Дунаевъ (съ 1908 года).

Исторіи торговли:

1. Александръ Тимофеевичъ Неофитовъ (1858—1860 г.).
2. Проф. Иванъ Кондратьевичъ Бабстъ (1860—1864 г.).
3. Александръ Петровичъ Телъгинъ (1861—1868 г.).
4. Петръ Павловичъ Мельгуновъ (1870—1885 г.).
5. Сергій Ивановичъ Анциферовъ (1886—1897 г.).
6. Проф. Павелъ Ивановичъ Новгородцевъ (1897—1898 г.).
7. Михаилъ Николаевичъ Соболевъ (1898—1899 г.).
8. Александръ Дмитріевичъ Солодовниковъ (съ 1899 года).

Коммерческаго права:

1. Андрей Андреевичъ Добронравовъ (1821—1822 г.).
2. Александръ Васильевичъ Херсонскій (1822—1825 г.).
3. Егоръ Ивановичъ Классенъ (1825—1828 г.).

Законодѣнія:

4. Иларіонъ Васильевичъ Васильевъ (1828—1831 г.).
5. Сергій Николаевичъ Оранскій (1848—1862 г.).
6. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1862—1885 г.).
7. Проф. Нерсесъ Юсифовичъ Нерсесовъ (1885—1894 г.).
8. Александръ Дмитріевичъ Солодовниковъ (съ 1894 года).
9. Проф. Павелъ Ивановичъ Новгородцевъ (съ 1897 года).

Коммерческой географіи и статистики:

1. Фридрихъ Антоновичъ Штейнгаузъ (1843—1850 г.).
2. А. А. Каяндеръ (1850—1854 г.).
3. Александръ Петровичъ Телъгинъ (1850—1868 г.).
4. Юрій Францевичъ Вишперъ (1869—1872 г.).
5. Николай Алексѣевичъ Каблукъ (1883—1886 г.).
6. Сергій Ивановичъ Анциферовъ (1886—1901 г.).
7. Евгений Ивановичъ Луценко (1901—1902 г.).
8. Прив.-доц. Алексій Алексѣевичъ Боровой (1902—1903 г.).
9. Проф. Михаилъ Яковлевичъ Герценштейнъ (1903—1904 г.).
10. Евгений Ивановичъ Луценко (1904—1905 г.).
11. Прив.-доц. Алексій Алексѣевичъ Боровой (1905—1908 г.).
12. Александръ Дмитріевичъ Солодовниковъ (съ 1908 года).

Сельскаго хозяйства:

1. Проф. Яковъ Николаевичъ Калининскій (1861—1864 г.).

Коммерческой или купеческой арифметики:

1. Магистръ этико-политическаго факультета Московскаго университета Михаилъ Яковлевичъ Маловъ (1814—1816 г.).
2. Дмитрій Аонас. Веркмейстеръ (1816—1820 г.).
3. Андрей Андреевичъ Добронравовъ (1820—1825 г.).
4. Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ (1825—1847 г.).

5. Михайлъ Мерцаловъ (1847 — 1848 гг.).
6. Иванъ Сергѣевичъ Сторожевъ (1853—1859 гг.).
7. Иванъ Николаевичъ Савиновъ (1859—1861 гг.).
8. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Граанъ (1861—1871 гг.).
9. Александръ Васильевичъ Прокофьевъ (съ 1871 года).

Бухгалтерія:

1. Богданъ Ашке (1811—1814 гг.).
2. Василиій Антоновичъ Андреяновъ (1814—1816 гг.).
3. Богданъ Энгилъ (1816—1819 гг.).
4. К. Куеть (1819—1821 гг.).
5. Сергѣй Дмитріевичъ Мими (1821—1825 гг.).
6. Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ (1825—1847 гг.).
7. Иванъ Денисовичъ Тихѣевъ (1847—1851 гг.).
8. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1851—1861 гг.).
9. Иванъ Сергѣевичъ Сторожевъ (1853—1859 гг.).
10. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Граанъ (1859—1871 гг.).
11. Александръ Васильевичъ Прокофьевъ (съ 1871 года).

Чистописанія:

1. Дьяконъ Никаноръ Теньковскій (1811—1814 гг.).
2. Анастасій Изотовичъ Ленже (1816—1817 гг.).
3. Филиппъ Степановичъ Степановъ (1814—1825 гг.).
4. Ѳедоръ Ивановичъ Абакумовъ (1817—1819 гг.).

5. Людвигъ Якобсонъ (1816 — 1818 гг.).
6. Егоръ Ивановичъ Классенъ (1825—1838 гг.).
7. Алексѣй Дмитріевичъ Савостьяновъ (1838—1847 гг.).
8. Николай Николаевичъ Рыбниковъ (1847—1850 гг.).
9. Евгеній Александровичъ Астаховъ (1851—1855 гг.).
10. Андрей Ивановичъ Верре (1855—1857 гг.).
11. Алексѣй Николаевичъ Голицынъ (1857—1880 гг.).
12. Владиміръ Ананьевичъ Сеженскій (1852—1870 гг.).
13. Александръ Ивановичъ Глюске (1859—1861 гг.).
14. Иванъ Егоровичъ Красько (1880—1900 гг.).
15. Михайлъ Михайловичъ Сивохинъ (1872—1892 гг.).
16. Иванъ Ивановичъ Ивановъ (1892—1899 гг.).
17. Александръ Владиміровичъ Ивановъ (1900—1903 гг.).
18. Михайлъ Васильевичъ Маймистовъ (съ 1903 года).
19. Алексѣй Ѳедоровичъ Шеншинъ (съ 1899 года).

Рисованія и черченія:

1. Матвѣй Дмитріевичъ Дмитріевъ (1811—1813 гг.).
2. Иванъ Николаевичъ Юдинъ (1813—1820 гг.).
3. Караманли (1818—1819 гг.).
4. Ѳедоръ Ивановичъ Поповъ (1820—1825 гг.).
5. Антонъ Адріановичъ Борзаковскій (1825—1847 гг.).
6. Алексѣй Ивановичъ Строгановъ (1842—1844 гг.).

Армянскаго языка:

1. Садатовъ (1864—1865 гг.).
2. Георгій Артемьевичъ Хачатуровъ (1866—1867 гг.).
3. Сумбать Семеновичъ Шахъ-Азисъ (1867—1889 гг.).
4. Христофоръ Ивановичъ Иоаннесовъ (съ 1889 года).

Новогреческаго языка:

1. Иванъ Байла (1811—1814 гг.).
2. Сергій Юрьевичъ Киндинцовъ (1814—1818 гг.).
3. Дьяконъ Владиміръ Никитичъ Цвѣтковъ (1815—1820 гг.).
4. Сергій Дмитріевичъ Мими (1818—1827 гг.).
5. Спиридонъ Антоновичъ Врето (1821—1826 гг.).
6. Иванъ Дмитріевичъ Байла (1827—1839 гг.).
7. Дмитрій Луріотти (1837—1838 гг.).
8. Константинъ Дмитріевичъ Адзиропуло (1839—1879 гг.).
9. Перикль Дмитріевичъ Лукиди (1890—1892 гг.).
10. О. архимандритъ Прокопій (1893—1900 гг.).

Надзиратели.

За отсутствіемъ точныхъ данныхъ о составѣ надзирательскаго персонала и времени ихъ службы въ началѣ существованія Академіи, мы ограничиваемся лишь указаніемъ приблизительныхъ свѣдѣній, приведенныхъ въ исторіи Практической Академіи за первое ея пятидесятилѣтіе.

Въ теченіе 1810—1814 года надзирателями состояли:

1. Германъ Меркли.
2. Францъ Ремеръ.

3. Францъ Прутьеръ.
4. Иванъ Оавось.
5. Карль Кюкюель.
6. Карль Купей.

Въ промежутокъ отъ 1814 г. по 1817 г. надзирателями были:

7. Карль Яковлевичъ Мейнъ.
8. Петръ Петровичъ Мерсанъ.
9. Иванъ Францевичъ Ожеръ.
10. Иванъ Константиновичъ Богдановъ.
11. Карль фонъ-Ласапъ.
12. Александръ де Сень Маркъ.

Съ 1817 г. по 1820 г. надзирателями служили:

13. Иванъ Васильевичъ Редеръ.
- „ Иванъ Константиновичъ Богдановъ.
14. Людвигъ Якобсонъ.
15. Псаакъ Михайловичъ Абляцъ.

Съ 1820 г. по 1825 годъ:

- „ Иванъ Васильевичъ Редеръ.
16. Осипъ Ивановичъ Валлахъ.
17. Вильгельмъ фонъ-Чурскій.
18. Поручикъ Эберсъ.
19. Николай Осиповичъ Блатъ.
- „ Псаакъ Михайловичъ Абляцъ.
20. Василій Солодовниковъ.

Съ 1825 г. по 1835 годъ:

21. Иосифъ Богдановичъ Гофманъ.
22. Василій Богословскій.
23. Федоръ Вольфъ.
24. Николай Меркуловъ.
25. Иосифъ Якубовскій.
26. Федоръ Карловичъ Зейдлеръ.
- „ Иванъ Константиновичъ Богдановъ.
27. Юрій де-Корваль.
28. Иванъ Петровичъ Мерсанъ.

29. Адольфъ Антоновичъ Дисленъ.
30. Людвигъ Фирменъ.
31. Францъ Николаевичъ де-Вер-
вось.

Съ 1835 г. по 1844 годъ:

- „ Иосифъ Якубовскій.
- „ Николай Меркуловъ.
- „ Иосифъ Богдановичъ Гофманъ.
32. Генрихъ Омичъ Кордъ.

Съ 1844 г. по 1848 годъ:

- „ Генрихъ Омичъ Кордъ (1838—
1844 гг.).
- „ Николай Меркуловъ (1844 —
1846 гг.).
- „ Иосифъ Богдановичъ Гофманъ
(1826—1847 гг.).
- „ Адольфъ Антоновичъ Дисленъ
(1845—1848 гг.).
- „ Тарковъ (1846—1847 гг.).

Далѣ надзирателями состояли:

33. Евгений Александровичъ Аста-
ховъ (1848—1870 гг.).
- „ Адольфъ Антоновичъ Дисленъ
(1848—1850 гг.).
34. Брунеръ (1847—1849 гг.).
35. Неслеръ (1848—1849 гг.).
36. Фидлеръ (1849—1851 гг.).
37. Ле-Боржуа (1849—1851 гг.).
38. Фаренколь (1850—1850 гг.).
39. Яковъ (1850—1850 гг.).
40. Линбергъ (1850—1851 гг.).
41. А. А. Иноземцевъ (1850 —
1853 гг.).
42. Эдуардъ Иосифовичъ Вивьенъ
(1850—1850 гг.).
43. Брандербургъ (1850—1853 гг.).
44. Картри де-Вейценегръ (1853—
1856 гг.).
45. Францъ Ивановичъ Ломмеръ
(1851—1863 гг.).
46. Групильонъ (1851—1852 гг.).
47. Дмитрій Николаевичъ Оранскій
(1852—1856 гг.).
48. Михаилъ Степановичъ Дударскій
(1853—1855 гг.).
49. Густавъ Ѳедоровичъ Соколовскій
(1853—1865 гг.).
50. I. Д. Бидо (1855—1858 гг.).
51. Фуксъ (1855—1856 гг.).
52. Вертенгъ (1856—1857 гг.).
53. Плато (1856—1856 гг.).
54. Гризель (1857—1858 гг.).
55. Линозильберъ (1857—1857 гг.).
56. Либерато Люціанъ Кандрианъ
(1858—1859 гг.).
57. Просперъ Фелнкеовичъ Эзе
(1858—1869 гг.).
58. Штюбнеръ (1858—1858 гг.).
59. Реннебергъ (1858—1859 гг.).
60. Робертъ Карловичъ Кунстманъ
(1858—1870 гг.).
- „ Михаилъ Степановичъ Дударскій
(1858—1865 гг.).
61. Отто Ивановичъ Ненебергъ
(1859—1865 гг.).
62. Егоръ Егоровичъ Шарль (1859—
1860 гг.).
63. Александръ Ѳедоровичъ Шольцъ
(1860—1865 гг.).
64. Робертъ Ѳедоровичъ Огорровъ
(1860—1860 гг.).
65. Яковъ Абрамовичъ Амстунъ
(1860—1863 гг.).
66. Иванъ Борисовичъ Сабо (1860—
1861 гг.).
- „ Эдуардъ Иосифовичъ Вивьенъ
(1858—1861 гг.).
67. Антонъ Фердинандовичъ Тейхъ
(1858—1862 гг.).
- „ Либерато Люціанъ Кандрианъ
(1860—1862 гг.).
68. Евгений Николаевичъ Пенгре
(1861—1862 гг.).

69. Константинъ Михайловичъ Дегтяревъ (1861—1866 гг.).
70. Левъ Константиновичъ Полле (1861—1862 гг.).
71. Григорій Григорьевичъ Добровольскій (1862—1864 гг.).
72. Ѳедоръ Христофоровичъ Нейманъ (1862—1865 гг.).
73. Николай Мартыновичъ Дефренъ (1862—1872 гг.).
74. Арнольдъ Губертовичъ Бремъ (1862—1864 гг.).
75. Константинъ Константиновичъ Фридрихсъ (1863—1864 г.).
76. Карль Оттоновичъ Земишъ (1864—1867 гг.).
77. Вилгельмъ Ѳедоровичъ фонъ-Ульрихсъ (1864—1865 гг.).
78. Викторъ Ивановичъ Пѣвницкій (1865—1868 гг.).
79. Германъ Кондратьевичъ Пранге (1867—1868 гг.).
80. Ѳома Павловичъ Бруггеръ (1868—1871 гг.).
81. Толивенъ (1868—1869 гг.).
82. Альфредъ Ивановичъ Шахенманъ (1869—1872 гг.).
83. Евгенийъ Давидовичъ Гильомъ (1870—1870 гг.).
84. Петръ Петровичъ Имоберстегъ (1870—1872 гг.).
85. Антонъ Карловичъ Стефанъ (1870—1885 гг.).
86. Робертъ Ѳедоровичъ Горнъ (1871—1872 гг.).
87. Фавръ (1871—1872 гг.).
88. Г. Ѳ. Абельсъ (1872—1875 гг.).
89. Филиппъ Мартыновичъ Гиртенрей (1872—1882 гг.).
90. Генрихъ Ивановичъ Шолле (1872—1876 гг.).
91. О. И. Ньюженъ (1872 — 1875 гг.).
92. Викторъ Ивановичъ Глооръ (1872—1899 гг.).
93. А. П. Гемпианъ (1872—1873 гг.).
94. Фердинандъ Ивановичъ Зейманъ (1873—1874 гг.).
95. Леонидъ Алексѣевичъ Браилко (1873—1878 гг.).
96. П. П. Кюри (1873—1874 гг.).
97. Карль Карловичъ Деккеръ (1874—1874 гг.).
98. О. К. Юргенсонъ (1874—1875 гг.).
99. Л. Г. Финкъ (1874—1887 гг.).
100. Фердинандъ Ивановичъ Мей (1879—1884 гг.).
101. А. Е. фонъ-Штейнъ (1875 — 1875 гг.).
102. Адольфъ Андреевичъ Бестианъ (1875—1891 гг.).
103. Ю. Г. Нейкоммъ (1875—1876 гг.).
104. А. Г. Перренъ (1875—1890 гг.).
105. Морицъ Ѳедоровичъ Агрикола (1876—1877 гг.).
106. В. И. Повакъ (1876—1878 гг.).
107. Василій Борисовичъ Никитинъ (1876—1896 гг.).
108. Петръ Ивановичъ Сетингсонъ (1877—1880 гг.).
109. Аполлинарій Николаевичъ Львовъ (1878—1880 гг.).
110. Алексѣй Михайловичъ Сливницкій (1880—1895 гг.).
111. Сергѣй Владиміровичъ Сѣриковъ (1880—1885 гг.).
112. Генрихъ Густавовичъ Моргенъ (съ 1881 г.).
113. Александръ Павловичъ Казанскій (1882—1883 гг.).
114. Э. А. Фохтъ (1884—1886 гг.).
115. Э. Г. Эрбе (1884—1885 гг.).
116. Г. К. Гаазе (1885—1886 гг.).
117. А. А. Букбартъ (1886—1888 гг.).
118. Бенедиктъ Веніаміновичъ Дюкомень (1886—1900 гг.).

119. Альфредъ Францевичъ Мартенъ (1886—1906 гг.).
120. Яковъ Петровичъ Ремпетеръ (съ 1890 г.).
121. А. П. Шольмонте (1890—1891 гг.).
122. Эрнстъ Оедоровичъ Мейеръ (съ 1891 г.).
123. Эдуардъ Васильевичъ Вульфъ (1891—1892 гг.).
124. Вильгельмъ Карловичъ Минини (1891—1892 гг.).
125. Иванъ Ивановичъ Гейдерихъ (1893—1898 гг.).
126. Густавъ Александровичъ Гише (съ 1892 г.).
127. Эрнстъ Осиповичъ Миттельштейнеръ (1892—1895 гг.).
128. Эдуардъ Оедоровичъ Борель (1893—1894 гг.).
129. Оедоръ Михайловичъ Мирчинкъ (съ 1894 г.).
130. Егоръ Васильевичъ Орловъ (1895—1904 гг.).
131. Арведъ Оедоровичъ Грунеръ (съ 1895 г.).
132. Максъ Адольфовичъ Арндтъ (1896—1897 гг.).
- „ Эрнстъ Оедоровичъ Мейеръ.
136. Августъ Ивановичъ Дуссъ (съ 1897 г.).
- „ Густавъ Александровичъ Гише.
- „ Оедоръ Михайловичъ Мирчинкъ.
- „ Генрихъ Густавовичъ Моргенъ.
137. Сергѣй Владиміровичъ Ковалевъ (1898—1910 гг.).
138. Михаилъ Оедоровичъ Никуленко (1899—1910 гг.).
139. Николай Оедоровичъ Шереметевскій (1900—1910 гг.).
140. Евгенийъ Ивановичъ Луценко (1900—1908 гг.).
141. Валентинъ Николаевичъ Николаевъ (1901—1910 г.).
142. Георгій Сергѣевичъ Зерновъ (1903—1910 гг.).
143. Николай Юрьевичъ Кислицынъ (съ 1904 г.).
144. Владиміръ Никитичъ Пановъ (1898—1903 гг.).
145. Клементій Германовичъ Вернекинъ (1903—1904 гг.).
146. Алексѣй Алексѣевичъ Окунковъ (съ 1906 г.).

Въ 1907 году былъ введенъ институтъ классныхъ воспитателей, въ число которыхъ вошли:

133. Гавріиль Павловичъ Калужинскій (1897—1910 гг.).
134. Иванъ Николаевичъ Филатовъ (1897—1900 гг.).
- „ Егоръ Васильевичъ Орловъ.
- „ Викторъ Ивановичъ Глооръ.
135. Николай Николаевичъ Завьяловъ (1897—1903 гг.).
- „ Яковъ Петровичъ Ремпетеръ.
- „ Арведъ Оедоровичъ Грунеръ.
- „ Бенедиктъ Вешаминновичъ Дюкомень.

Больница.

Врачами состояли:

1. Штабъ-лѣкаръ Осипъ Владиславовичъ Карасъ (1816—1821 гг.).
2. Алексѣй Леонтьевичъ Ловецкій (1821—1825 гг.).
3. Василій Васильевичъ Трейтеръ (1825—1851 гг.).
4. Немѣшаевъ (1852—1853 гг.).
5. Петръ Михайловичъ Отрадинскій (1853—1880 гг.).
6. Петръ Петровичъ Отрадинскій (1880—1895 гг.).
7. Василій Оедоровичъ Засѣдатель (1895—1896 гг.).

8. Александръ Максимовичъ Погожевъ (съ 1896 г.).
9. Зубной врачъ Антонъ Петровичъ Остроумовъ (1897—1910 гг.).

Фельдшера при больницѣ:

1. Севастьянъ Петровъ (1860 — 1863 гг.).
2. Лысенко (1863—1868 гг.).
3. Николай Николаевичъ Аонасьевъ (1868—1886 гг.).
4. Иванъ Дмитриевичъ Николаевъ (1886—1901 гг.).
5. Николай Андреевичъ Минаковъ (съ 1901 г.).

Столовые дворецкіе.

1. Сергѣй Дмитриевичъ Мими (1810—1816 гг.).
2. Козьма Осиповъ (1816—1827 гг.).
3. Яковъ Вальтеръ (1827—1847 гг.).

Помощники эконома.

1. Петръ Ивановичъ Телешневъ (1847—1868 гг.).
2. Киприанъ Андреевичъ Стакановъ (1868—1873 гг.).
3. П. П. Кругловъ (1873 — 1880 гг.).
4. Иванъ Ивановичъ Хозинскій (1880—1886 гг.).
5. Николай Николаевичъ Аонасьевъ (1886—1898 гг.).
6. Кириллъ Ивановичъ Шоловъ (1898—1904 гг.).
7. Викторъ Александровичъ Кемпе (съ 1904 г.).

Экзекуторъ.

1. Киприанъ Андреевичъ Стакановъ (1865—1868 гг.).

СПИСОКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ,
ОКОНЧИВШИХЪ ПОЛНЫЙ КУРСЪ АКАДЕМИИ
СЪ НАЧАЛА ЕЯ ОСНОВАНИЯ ПО МАЙ 1910 ГОДА

(СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ КРАТКИХЪ СВѢДѢНІЙ О ДАЛЬНѢЙШЕЙ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ТѢХЪ ИЗЪ НИХЪ, О КОТОРЫХЪ ВОЗМОЖНО
БЫЛО ПОЛУЧИТЬ ДАННЫЯ).

40. Вологжаниновъ Николай.
41. Дудкинъ Григорій.
42. Избашъ Захаръ.
43. Красильниковъ Николай.
44. Ломидзе Андрей.
45. Лысовскій Петръ.
46. Минъ Дмитрій.

По окончаніи курса Академіи Дмитрій Егоровичъ Минъ поступилъ въ Медико - Хирургическую Академію, которую окончилъ въ 1839 году. Степень доктора получилъ въ 1851 г. Затѣмъ былъ въ Московскомъ университетѣ адъюнктомъ по кафедрѣ гигиены, эпизоотіи и ветеринарной полици. Съ 1863 года по 1878 г. занялъ кафедру профессора судебной медицины. Помимо того, Д. Е. Минъ является виднымъ поэтомъ переводчикомъ. Особенно цѣнными являются его переводы «Адъ» Данта Алигieri (съ комментаріями), «Пѣснь о колоколѣ» Шиллера,

«Донъ Жуанъ» Байрона. Скончался въ 1885 году въ Петербургѣ.

47. Минъ Егоръ.
48. Палли Иванъ.
49. Портновъ Михаилъ.
50. Рахмановъ Владиміръ.
51. Рахмановъ Иванъ.
52. Рябовъ Иродіонъ.
53. Сари Дмитрій.
54. Сари Константинъ.
55. Суетинъ Михаилъ.
56. Сусоровъ Илья.

По окончаніи Академіи поступилъ въ Московскій университетъ. Далѣе, извѣстно, что въ 1860 году онъ былъ товарищемъ председателя Московскаго Коммерческаго суда.

57. Тяринъ Николай.
58. Хлопонинъ Петръ.
59. Чижовъ Иванъ.

Начиная съ 1835 года воспитанники, окончившіе полный курсъ Московской Практической Академіи получаютъ новыя права. Указъ 20 сентября 1835 года такъ говоритъ по этому поводу: Государственный Совѣтъ положилъ:

«1. Тѣхъ изъ воспитанниковъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, кои, будучи изъ свободнаго состоянія, окончатъ въ оной съ отличными успѣхами курсъ наукъ и будутъ имѣть въ томъ надлежащій аттестатъ, награждать званіемъ почетнаго личнаго гражданства, съ выдачею имъ на оное свидѣтельство установленнымъ порядкомъ».
«2. Тѣхъ воспитанниковъ, которые симъ званіемъ пользуются уже потомственно, награждать въ приведенномъ въ предыдущей статьѣ случаѣ, по усмотрѣнію Академіи, однихъ — малыми золотыми медалями для ношенія въ петлицѣ на аннинской лентѣ, а другихъ — большими и малыми серебряными медалями».

1835 годъ.

Удостоенъ награжденія золотой медалью:

60. Машковцевъ Аркадій.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

61. Воробьевъ Степанъ.

По окончаніи Академіи поступилъ на химически-лабораторный заводъ Е. О. Бессъ—помощникомъ по управленію этимъ заводомъ.

62. Лукутинъ Александръ.
63. Савостьяновъ Алексѣй.

По окончаніи Академіи былъ оставленъ при ней на службѣ въ должности бухгалтера и письмоводителя.

64. Спиридоновъ Александръ.

По окончаніи Академіи занимался коммерческими дѣлами въ одномъ иностранномъ торговомъ домѣ. Съ 1846 г. открылъ само-

стоятельное торговое дѣло по отрасли хлопчато-бумажной и прядильной промышленности.

65. Сторожевъ Николай.

По окончаніи Академіи служилъ въ ней въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ качествѣ преподавателя бухгалтеріи.

Удостоены аттестатовъ объ окончаніи курса:

66. Полевой Валеріанъ.

67. Станевичъ Андрей.

1837 годъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

68. Бродниковъ Викторъ.

69. Герке Егоръ.

70. Шомовъ Михаилъ.

1839 годъ.

Удостоены золотой медали:

71. Золотаревъ Иванъ.

72. Малютинъ Александръ.

Удостоенъ награжденія подаркомъ (какъ иностранный поданный):

73. Герцъ Карль.

По окончаніи Академіи поступилъ на философскій факультетъ Московскаго университета, который окончилъ въ 1844 году. 7 лѣтъ былъ воспитателемъ дѣтей князя Салтыкова, а потомъ пробылъ 5 лѣтъ за границей; по возвращеніи въ Россію началъ читать лекціи въ Московскомъ университетѣ—по кафедрѣ археологіи и исторіи искусствъ. Въ 1882 году оставилъ университетъ со званіемъ заслуженнаго профессора. Скончался въ 1883 году.

Удостоенъ большой серебряной медали:

74. Діамантьевъ Дмитрій.

Удостоенъ малой серебряной медали:

75. Алабушевъ Викторъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

76. Алексѣевъ Петръ.

77. Башмаковъ Павелъ.

78. Варгинъ Василій.

79. Дегтяревъ Александръ.

80. Капустинъ Сергѣй.

По окончаніи Академіи поступилъ переводчикомъ къ Урусову; потомъ занимался въ теченіе свыше 30 лѣтъ въ торговомъ домѣ П. Малютина сыновья.

81. Пономаревъ Павелъ.

82. Титовъ Александръ.

Удостоены аттестата объ окончаніи полнаго курса:

83. Алабушевъ Николай.

84. Лукутинъ Валеріанъ.

1841 годъ.

Удостоенъ награжденія подаркомъ (какъ иностранный поданный):

85. Герцъ Фердинандъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

86. Богдановъ Николай.

87. Варгинъ Алексѣй.

88. Ерасій Дмитрій.

89. Кузнецовъ Федоръ.

90. Лукутинъ Николай.

91. Пономаревъ Николай.

92. Протоповъ Семень.

93. Путохинъ Иванъ.

94. Сироткинъ Николай.

95. Соколовъ Алексѣй.

96. Соколовскій Егоръ.

97. Суетинъ Вячеславъ.

98. Хрусталева Петръ.

Удостоены аттестата объ окончаніи полнаго курса:

99. Браткинъ Николай.

100. Рудаковъ Алексѣй.

1843 годъ.

Удостоенъ большой серебряной медали:

101. Стамопуло Александръ.

Удостоены малой серебряной медали:

- 102. Миловидовъ Николай.
- 103. Кобяковъ Григорій.
- 104. Похолковъ Андрей.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 105. Алексѣевъ Сергѣй.
- 106. Бебинъ Владиміръ.
- 107. Горбовъ Михаилъ.

Въ 1861 году Михаилъ Акимовичъ Горбовъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества любителей коммерческихъ знаній. Съ 1868 года по 1891 годъ, за исключеніемъ краткаго промежутка, состоялъ членомъ Совѣта Академіи.

- 108. Маршаловъ Степанъ.
- 109. Прокунинъ Павель.

Имѣлъ свой квасцовый заводъ въ Тамбовской губерніи.

- 110. Рыбниковъ Александръ.
- 111. Рыбниковъ Николай.
- 112. Сиротининъ Михаилъ.
- 113. Холодиковъ Сергѣй.
- 114. Яхненко Семень.
- 115. Ященко Василій.

Удостоенъ аттестата объ окончаніи полнаго курса:

- 116. Соколовъ Яковъ.

1845 годъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 117. Васильевъ Анатолій.
- 118. Карязинъ Исаакъ.
- 119. Ланинъ Ѳедоръ.
- 120. Лапинъ Иванъ.
- 121. Матвѣевъ Иванъ.
- 122. Семпренкинъ Иванъ.
- 123. Ухановъ Петръ.
- 124. Чепелкинъ Алексѣй.
- 125. Шульцъ Юлій.

1847 годъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 126. Балабуха Николай.

127. Волковъ Петръ.

По окончаніи Академіи 11 лѣтъ управлялъ торговымъ дѣломъ своей матери; потомъ имѣлъ собственную ткацкую и ситценабивную фабрику. Считаая важнымъ распространеніе коммерческихъ знаній, въ 1860 году на свой счетъ открылъ при Шуйскомъ уѣздномъ училищѣ дополнительные классы, въ программу которыхъ входило преподаваніе общихъ понятій по политической экономіи, технологіи, въ особенности хлопчатого - бумажной, и бухгалтеріи.

128. Галочкинъ Павель.

129. Поповъ Николай.

130. Путохинъ Александръ.

131. Цыпляковъ Алексѣй.

132. Шевелкинъ Иванъ.

Въ 1854 году былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества любителей коммерческихъ знаній. Съ 1860 г. состоялъ членомъ Совѣта и экономомъ Академіи.

1849 годъ.

Удостоенъ награжденія золотой медалью:

- 133. Буркинъ Петръ.

Удостоенъ награжденія малой серебряной медалью:

- 134. Буркинъ Александръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 135. Дашковичъ Василій.
- 136. Макѣевъ Яковъ.

Сначала занимался торговлей, потомъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ Крымской кампаніи. Въ 1860 г. состоялъ полковымъ адъютантомъ Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго полка.

137. Пуговкинъ Яковъ.

138. Путохинъ Алексѣй.

139. Ростовцевъ Ефимъ.

140. Ѳедосѣевъ Василій.

1851 годъ.

Удостоены награжденія золотой медалью:

- 141. Горбовъ Иванъ.
- 142. Карташевъ Александръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина.

- 143. Дашкевичъ Иванъ.
- 144. Крашенинниковъ Иванъ.
- 145. Ланинъ Петръ.
- 146. Лисицынъ Василій.
- 147. Щеткинъ Ѳеодоръ.
- 148. Эліатовъ Николай.

1853 годъ.

Удостоены золотой медали:

- 149. Кокушкинъ Николай.
- 150. Хрѣнниковъ Николай.

Удостоены большой серебряной медали:

- 151. Арбузовъ Константинъ.
- 152. Кузьминъ Матвѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина.

- 153. Долговъ Сергѣй.
- 154. Петровъ Артамонъ.
- 155. Хатрановъ Иванъ.
- 156. Хлудоневъ Алексѣй.
- 157. Шевинко Василій.
- 158. Шевинко Макаръ.

1855 годъ.

Удостоены золотой медали:

- 159. Сабининъ Евграфъ.
- 160. Сорокинъ Иванъ.
- 161. Сорокинъ Степанъ.
- 162. Хрѣнниковъ Иванъ.
- 163. Шеваддышевъ Алексѣй.

Удостоены большой серебряной медали:

- 164. Буркинъ Алексѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 165. Брыткинъ Ѳеодоръ.
- 166. Дурыгинъ Алексѣй.
- 167. Клоповъ Николай.
- 168. Пестеренко Николай.
- 169. Ниловъ Константинъ.

- 170. Поляковъ Ѳеодоръ.
- 171. Прокофьевъ Николай.
- 172. Пятницкій Ефимъ.
- 173. Шиловъ Дмитрій.

1857 годъ.

Удостоены золотой медали:

- 174. Кузьминъ Николай.
- 175. Кузьминъ Козьма.
- 176. Шевченко Семень.
- 177. Шиловъ Александръ.

Занимался коммерческими дѣлами и былъ видный общественный дѣятель, какъ гласный Думы. Съ 1885 года до своей кончины (1897 г.) былъ членомъ Совѣта и экономомъ Академіи; подъ его непосредственнымъ руководствомъ и распорядительствомъ былъ выстроенъ новый корпусъ Академіи гдѣ теперь помѣщаются старшіе классы.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 178. Астафьевъ Александръ.
- 179. Бекреневъ Акимъ.
- 180. Бобылевъ Ѳеодотъ.
- 181. Веденисовъ Николай.
- 182. Власовъ Петръ.

Служилъ въ торговомъ домѣ Л. Кнопъ въ Москвѣ.

- 183. Власовъ Сергѣй.

Служилъ въ торговомъ домѣ Стукенъ и Шписъ въ Москвѣ.

- 184. Голышевъ Семень.
- 185. Зарайскій Алексѣй.

Служилъ въ торговомъ домѣ братьевъ М., К. и В. Залогиныхъ.

- 186. Зарайскій Николай.
- 187. Колесановъ Михаилъ.
- 188. Квасниковъ Николай.
- 189. Потемкинъ Алексѣй.
- 190. Селезневъ Сергѣй.
- 191. Тороповъ Иванъ.
- 192. Третьяковъ Левъ.
- 193. Харитоновъ Семень.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

311. Арбатскій Александръ.
Состоитъ въ настоящее время директоромъ общества Теплыхъ рядовъ въ Москвѣ и «Славянскаго Базара».

312. Галоновъ Петръ.

313. Деляръ Родіонъ.

314. Ерофеевъ Василій.

Съ 1872 г. служитъ въ т-вѣ мануфактуръ наслѣдниковъ Н. Ф. Зубкова въ Ивановѣ-Вознесенскѣ.

315. Капцовъ Александръ.

А. С. Капцовъ съ мая 1873 г. по декабрь 1894 г. состоялъ членомъ Общества любителей коммерческихъ знаній; съ декабря 1891 г. по декабрь 1894 года былъ членомъ Совѣта Академіи; съ сентября 1889 г. по февраль 1897 г. былъ церковнымъ старостой Академической церкви, на украшеніе которой и благолѣпіе много пожертвовалъ изъ своихъ средствъ; такъ, въ 1895 г. академическій храмъ былъ заново реставрированъ только благодаря заботливому участию и пожертвованіямъ Александра Сергѣевича. Скончался въ 1897 году.

316. Петровъ Дмитрій.

317. Прибытковъ Александръ.

318. Санинъ Иванъ.

319. Уваровъ Александръ.

А. Е. Уваровъ состоитъ на службѣ по выборамъ членомъ правленія перваго Саратовскаго Общества Взаимнаго Кредита съ основанія сего Общества въ 1870 году и по настоящее время, а также съ 1892 года гласнымъ Саратовской Городской Думы.

1867 годъ.

Удостоены золотой медали:

320. Хрѣнниковъ Николай.

321. Шиловъ Іона.

Служилъ въ чайномъ дѣлѣ „т-ва братья К. и С. Поповы“.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

322. Арбатскій Владиміръ.

323. Дудинъ Василій.

324. Дударевъ Александръ.

325. Зиминъ Николай.

326. Кунинъ Алексѣй.

327. Крапоткинъ Николай.

328. Макаринъ Константинъ.

329. Романовъ Василій.

330. Санинъ Александръ.

331. Туровъ Николай.

1868 годъ.

Удостоены золотой медали:

332. Акифьевъ Василій.

По окончаніи Академіи поступилъ кассиромъ въ Нижегородское Общество Взаимнаго Кредита; въ настоящее время состоитъ въ немъ членомъ правленія.

333. Карауловъ Николай.

334. Никитинъ Митрофанъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

335. Андреевъ Сергѣй.

336. Богуславскій Лазарь.

337. Вараксинъ Петръ.

338. Вязмитиновъ Василій.

339. Евсѣевъ Ѳедоръ.

340. Кашинъ Владиміръ.

341. Корюкинъ Василій.

342. Крюковъ Николай.

343. Лисинъ Сергѣй.

344. Мамонтовъ Николай.

345. Милютинъ Сергѣй.

346. Пашковъ Яковъ.

347. Полетаевъ Михаилъ.

348. Сушкинъ Иванъ.

349. Сыромятниковъ Павель.

350. Товадовъ Моисей.

1869 годъ.

Удостоены малой серебряной медали:

351. Кондрашевъ Иванъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

352. Арбатскій Дмитрій.

353. Ивановъ Гаврилъ.

354. Кунинъ Сергій.

355. Мальбергъ Романъ.

По окончаніи Академіи служилъ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита; потомъ поступилъ въ чайное дѣло «т-ва братья К. и С. Поповы», гдѣ долгое время былъ директоромъ правленія. Съ 1897 года по настоящее время состоитъ членомъ совѣта и казначеемъ Академіи.

356. Протопоповъ Николай.

357. Татариновъ Леонидъ.

358. Хромовъ Ѳеофанъ.

359. Чоколовъ Семень.

Послѣ Академіи окончилъ курсъ института инженеровъ путей сообщенія.

360. Шевалдышевъ Викторъ.

Удостоенъ свидѣтельства объ окончаніи курса:

361. Амбурумовъ Александръ.

1870 годъ.

Удостоены золотой медали:

362. Санинъ Тихонъ.

363. Щербаковъ Никаноръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

364. Долговъ Сергій.

По окончаніи Академіи поступилъ бухгалтеромъ въ торговый домъ бр. Н. и Д. Востряковыхъ, въ каковой должности и состоялъ до ликвидаціи названнаго торговаго дома въ 1876 г.; въ январѣ 1876 г. поступилъ на службу въ Московское торгово-промышленное товарищество, гдѣ 5 лѣтъ исполнял обязанности бухгалтера, затѣмъ въ теченіе 12 лѣтъ занималъ мѣсто помощника директора товарищества. Въ 1891 году избранъ директоромъ Московскаго торговаго банка, каковую должность занимаетъ и по сіе время, продолжая службу одновременно и въ

Московскомъ торгово-промышленномъ товариществѣ—съ 1893 г. въ качествѣ члена правленія, а съ 1906 г. въ качествѣ его предсѣдателя; кромѣ того, состоитъ членомъ правленія т-ва Кунавинской суконной фабрики бр. Бабкиныхъ. Въ 1895 году С. М. Долговъ былъ избранъ въ члены Совѣта Академіи, каковую службу продолжаетъ и по сіе время; затѣмъ съ 1905 г. состоитъ предсѣдателемъ Правленія о-ва бывшихъ воспитанниковъ Академіи. Свободное отъ служебныхъ занятій время С. М. Долговъ посвящаетъ переводамъ съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

365. Дудинъ Николай.

366. Дьячковъ Николай.

367. Жеребцовъ Александръ.

368. Живаго Алексій.

369. Кузисъ Николай.

370. Туровъ Владиміръ.

Удостоенъ свидѣтельства объ окончаніи курса:

371. Филипповъ Александръ.

1871 годъ.

Удостоены золотой медали:

372. Костеревъ Николай.

373. Щербаковъ Иванъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

374. Бибановъ Николай.

375. Бычковъ Николай.

376. Дмитріевъ Арсеній.

377. Дмитріевъ Николай.

378. Онучковъ Иннокентій.

379. Пергаатовъ Иванъ.

380. Русановъ Николай.

381. Скубингъ Николай.

382. Шалаевъ Николай.

383. Шишкинъ Николай.

Удостоенъ аттестата объ окончаніи курса:

384. Елисѣевъ Николай.

Удостоенъ свидѣтельства объ окончаніи курса:

385. Дьячковъ Александръ.

433. Оконнель Рудольфъ.
 434. Паншинъ Аркадій.
 435. Панфиловъ Василій.
 436. Туяковъ Василій.

Сначала служилъ въ торговомъ дѣлѣ И. А. Козлова, потомъ въ теченіе 23 лѣтъ занимался постановками правильной бухгалтеріи въ Москвѣ и провинціи. Съ 1902 г. по сіе время занимается педагогической дѣятельностью по предметамъ бухгалтеріи, коммерческой ариометики и корреспонденціи.

1878 годъ.

Удостоенъ золотой медалі:

437. Житковъ Илья.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

438. Батановъ Иванъ.
 439. Жарниковъ Василій.
 440. Чижовъ Алексѣй.
 441. Шабалинъ Василій.

Состоитъ въ настоящее время главнымъ бухгалтеромъ Самарскаго Общества Взаимнаго Кредита. Одно время — въ теченіе 10 лѣтъ — былъ преподавателемъ бухгалтеріи на курсахъ общества вспоможенія приказчиковъ, служащихъ въ означенномъ взаимномъ кредитѣ.

Удостоены аттеста та обь окончаніи курса:

442. Бажановъ Николай.
 443. Леве Густавъ.
 444. Треневъ Александръ.

1879 годъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

445. Аносовъ Исая.
 446. Вартазарянцъ Шилипосъ.
 447. Манвелянцъ Степанъ.
 448. Недыхляевъ Сергѣй.
 449. Поповъ Иванъ.
 450. Сергѣевъ Иванъ.
 451. Щукинъ Павель.

Удостоены аттеста та обь окончаніи курса:

452. Самофаловъ Николай.
 453. Сенгюлье Николай.
 454. Сизовъ Василій.

1880 годъ.

Удостоенъ золотой медалі:

455. Кузнецовъ Александръ.

Удостоенъ малой серебряной медалі:

456. Постниковъ Алексѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

457. Блеко Николай.
 458. Герасимовъ Николай.
 459. Горбачевъ Петръ.
 460. Грунау Александръ.
 461. Зипаловъ Николай.

Занимается въ торговомъ домѣ своего отца.

462. Сказываевъ Василій.
 463. Суховъ Александръ.

Былъ членомъ Владикавказской городской управы. Въ настоящее время состоитъ смотрителемъ областной типографіи въ Владикавказѣ.

Удостоены аттеста та обь окончаніи курса:

464. Калмыковъ Сергѣй.
 465. Поляковъ Александръ.
 466. Тереховъ Николай.

1881 годъ.

Удостоенъ золотой медалі:

467. Лялинъ Николай.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

468. Ершовъ Константинъ.
 469. Квасковъ Иванъ.
 470. Свѣшниковъ Семенъ.
 471. Соловьевъ Александръ.
 472. Томилинь Клавдій.

Удостоены аттеста та обь окончаніи курса:

473. Золотаревъ Иванъ.
 474. Коняевъ Сергѣй.
 475. Медвѣдниковъ Сергѣй.
 476. Морокинъ Павель.
 477. Пелецкій Сергѣй.
 478. Поляковъ Сергѣй.

1882 годъ.

Удостоенъ большой серебряной медалі:

479. Филимоновъ Николай.

вступилъ на должность лаборанта по товаровѣдѣнію въ Академіи. Съ 1899 года состоитъ преподавателемъ химіи въ Академіи. Съ 1902 года преподаетъ въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ физическую химию. Съ 1908 года принимаетъ участіе въ веденіи практическихъ занятій по товаровѣдѣнію волокнистыхъ веществъ въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ Общества распространенія Коммерческихъ Знаній.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 607. Бубылинъ Григорій.
- 608. Бѣловъ Николай.
- 609. Викторовъ Андрей.
- 610. Воробьевъ Николай.
- 611. Горюновъ Сергѣй.
- 612. Дунаевъ Евграфъ.
- 613. Егоровъ Константинъ.
- 614. Жуковъ Николай.
- 615. Ивановъ Сергѣй.
- 616. Каблуковъ Михаилъ.
- 617. Колгановъ Дмитрій.
- 618. Мозжухинъ Иванъ.
- 619. Московкинъ Иванъ.
- 620. Фирсовъ Петръ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

- 621. Кричъ Александръ.

1891 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

- 622. Рябушинскій Владиміръ.

Удостоены золотой медали:

- 623. Живаго Владиміръ.
- 624. Сабининъ Евгенийъ.

Удостоены большой серебряной медали:

- 625. Колобашкинъ Сергѣй.

Удостоены малой серебряной медали:

- 626. Еремьевъ Иванъ.
- 627. Шишовъ Иванъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 628. Андреевъ Филиппъ.
- 629. Авоинъ Александръ.
- 630. Быльевъ Сергѣй.
- 631. Егоровъ Николай.
- 632. Ероховъ Иванъ.
- 633. Кандыринъ Николай.
- 634. Китаевъ Павелъ.
- 635. Наугольниковъ Петръ.
- 636. Одинцовъ-Оеоктистовъ Сергѣй.
- 637. Свѣшниковъ Николай.
- 638. Ситниковъ Александръ.
- 639. Соколовъ Иванъ.
- 640. Стариченковъ Борисъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московское Императорское техническое училище, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1898 году со званіемъ инженеръ-механика. Въ настоящее время состоитъ начальникомъ участка службы тяги Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

- 641. Укше Александръ.
- 642. Фроловъ Николай.
- 643. Хозинскій Владиміръ.
- 644. Шаховъ Василій.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

- 645. Мякинниковъ Павелъ.
- 646. Купріяновъ Сергѣй.

1892 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

- 647. Котовъ Павелъ.
- 648. Понизовкинъ Андрей.
- 649. Тюляевъ Николай.

Удостоены золотой медали:

- 670. Пупышевъ Федоръ.

Удостоены большой серебряной медали:

- 671. Ширяевъ Алексѣй.

Удостоены записи на мраморную доску и званія личнаго почетнаго гражданина:

- 672. Полетаевъ Илья.

728. Крассовскій Михаилъ.
 729. Крашенинниковъ Николай.
 730. Крутицкій Николай.
 731. Лукьяновъ Николай.
 732. Макаровъ Григорій.
 733. Пацуковъ Иванъ.
 734. Пировъ Сергѣй.
 735. Рябовъ Александръ.
 736. Салтановъ Сергѣй.

Будучи ученикомъ Академіи, увлекался живописью. По окончаніи Академіи бралъ уроки живописи у частнаго преподавателя. Затѣмъ, получивъ субсидію отъ Академіи, отправился въ Парижъ для усовершенствованія въ живописи. За картину, выставленную въ Салонѣ, получилъ награду. Благодарный Академіи, Салтановъ пожертвовалъ ей массу своихъ этюдовъ, которые теперь украшаютъ классы и залы Академіи.

737. Скребковъ Сергѣй.
 738. Смирновъ Василій.
 739. Сныткинъ Валентинъ.

Служить въ Торговомъ Банкѣ въ Москвѣ.

740. Тарасовъ Георгій.
 741. Хаминовъ Зосима.
 742. Шустровъ Александръ.
 743. Циммерманъ Михаилъ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

744. Лурп Владиміръ.
 745. Никитинъ Владиміръ.
 746. Орѣховъ Яковъ.

1895 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

747. Добертъ Владиміръ.
 748. Ивашевъ Николай.
 749. Кокоревъ Александръ.

Удостоены малой серебряной медали:

750. Давыдовъ Алексѣй.
 751. Малюшинъ Николай.
 752. Разореновъ Оедоръ.

Удостоены личнаго почетнаго гражданства:

753. Бабинъ Александръ.
 754. Бабушкинъ Иванъ.

755. Гавриловъ Николай.
 756. Головинъ Оедоръ.
 757. Григорьевъ Сергѣй.
 758. Есиповъ Сергѣй.
 759. Жариковъ Николай.
 760. Кистовъ Авдѣй.
 761. Клюкинъ Владиміръ.
 762. Курлюковъ Иванъ.
 763. Лукиди Аристидъ.
 764. Мониинъ Николай.
 765. Панинъ Владиміръ.
 766. Постниковъ Владиміръ.
 767. Саложковъ Георгій.
 768. Севрюговъ Владиміръ.
 769. Сушкинъ Николай.
 770. Тарасовъ Леонидъ.
 771. Трофимовъ Владиміръ.
 772. Югановъ Владиміръ.

1896 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

773. Курлюковъ Николай.

Удостоены золотой медали:

774. Авраамовъ Василій.

Имѣеть собственные лѣсопильные заводы.

775. Гензель Павелъ.

По окончаніи Академіи поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета. Окончивъ его, Гензель былъ оставленъ при немъ для подготовленія къ профессурѣ по кафедрѣ финансоваго права. Въ настоящее время Гензель—докторъ финансоваго права, приватъ-доцентъ Московскаго университета.

776. Ершовъ Александръ.
 777. Разореновъ Алексѣй.

Удостоены большой серебряной медали:

778. Овчинниковъ Николай.
 779. Шевалдышевъ Николай.

Служить въ т-вѣ „братья К. и С. Поповы“, завѣдуя отдѣленіемъ на островѣ Цейлонѣ.

скій институтъ восточныхъ языковъ.

844. Хазизовъ Ѳеодоръ.
845. Черкасовъ Алексѣй.
846. Шакаловъ Петръ.
847. Ѳеодоровъ Ѳеодоръ.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

848. Лосевъ Николай.
849. Прохоровъ Павелъ.
850. Стахѣевъ Дмитрій.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

851. Бабинъ Викторъ.
852. Герасимовъ Николай.
853. Зеленовъ Константинъ.
854. Синельщиковъ Александръ.
855. Шангинъ Владиміръ.
856. Шапошниковъ Мартынъ.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

857. Шоршоровъ Христофоръ.
Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

858. Янковскій Михайль.

Удостоены аттеста та обѣ окончаніи курса:

859. Зиминъ Иванъ.
860. Каменскій Василій.
861. Каменскій Ѳеодоръ.
862. Массе Филибертъ.
863. Шахтъ Платонъ.

1899 годъ.

Удостоены золотой медали, записи на мраморную доску и званія кандидата коммерціи:

864. Щаповъ Николай.
По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московское Императорское техническое училище.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

865. Мыльцинъ Дмитрій.
866. Поплавскій Александръ.
867. Стукачевъ Александръ.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

868. Дубровинъ Андрей.
869. Калининъ Сергѣй.
870. Крумбюгель Леонидъ.
871. Медвѣдевъ Михайль.
872. Мназакановъ Иванъ.
873. Сытинъ Ѳеодоръ.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

874. Рябушинскій Михайль.
Занимается въ банкирскомъ домѣ „братъевъ Рябушинскихъ“ и другихъ, связанныхъ съ нимъ, промышленно-торговыхъ предпріятіяхъ.

875. Хутаревъ Георгій.
Занимается въ своемъ торговомъ промышленномъ предпріятіи.

876. Фаркачь Рудольфъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

877. Веснинъ Леонидъ.
Послѣ Академіи поступилъ въ Императорскую Академію Художествъ въ Петербургѣ.

878. Жигаловъ Василій.

879. Зеленовъ Борисъ.

880. Изергинъ Петръ.

Служить въ торговомъ домѣ „Вл. Щенковъ съ с-ми“.

881. Катоновъ Михайль.

882. Костинъ Гавріиль.

883. Пѣтуховъ Николай.

884. Севрюговъ Николай.

885. Терентьевъ Николай.

886. Тихоновъ Алексѣй.

887. Шаховъ Александръ.

888. Худяковъ Николай.

889. Юкинъ Владиміръ.

Удостоены аттеста та обѣ окончаніи курса:

890. Балинъ Василій.
891. Вакоринъ Михайль.
892. Малюшинъ Иванъ.
893. Мелконовъ-Езекоевъ Михайль.
894. Прянишниковъ Михайль.
895. Шанинъ Александръ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій сельско-хозяйственный институтъ.

Въ 1890 году, по семейнымъ обстоятельствамъ принужденъ былъ покинуть институтъ и, переселившись въ свое имѣніе въ Тамбовскую губернію, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Спустя годъ, перѣхалъ обратно въ Москву и былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ. Въ это же время занимался пѣніемъ у нѣкоторыхъ профессоровъ Московской консерваторіи и, наконецъ, уѣхалъ за границу для довершенія музыкальнаго образованія, при-

чемъ неоднократно выступалъ съ успѣхомъ во многихъ театрахъ Россіи и Италіи. По возвращеніи на родину поступилъ на службу по Министерству Внутреннихъ дѣлъ и былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ губернаторѣ. Прослуживъ въ этой должности болѣе 4 лѣтъ, въ 1910 году былъ назначенъ секретаремъ Московскаго губернскаго по воинской повинности присутствія, каковую должность занимаетъ и въ настоящее время.

Начиная съ 1900 года, согласуясь съ уставомъ Академіи и съ «Правилами о выпускныхъ испытаніяхъ и о награжденіи окончившихъ курсъ коммерческихъ училищъ», утвержденными г. министромъ финансовъ 13 марта 1900 г., въ Академіи были расширены права на награду выпускныхъ воспитанниковъ въ слѣдующемъ: отнынѣ *золотыя медали* стали присуждать отличнымъ воспитанникамъ внѣ зависимости отъ ихъ сословнаго происхожденія, съ сохраненіемъ, однако, въ силу закона, того условія, что золотыя медали съ правомъ ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ могутъ быть даваемы только дѣтямъ дворянъ, потомственныхъ почетныхъ гражданъ и чиновниковъ соответствующихъ классовъ; дѣти же изъ остальныхъ сословій получаютъ золотыя медали безъ права ихъ ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ.

1900 годъ.

Удостоены золотой медалю (безъ права ношенія въ петлицѣ), записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 896. Раузеръ Викторъ.
- 897. Таманцевъ Саркисъ.

Удостоены малой серебряной медалю, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 898. Козловъ Арсеній.

По окончаніи Академіи поступилъ на службу въ чайное дѣло „т-во К. и С. Поповы“; затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, оставивъ службу, сталъ студентомъ Петербургскаго политехническаго института.

- 899. Махъ Альфредъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 900. Анисимовъ Евгеній.
- 901. Махъ Эдуардъ.
- 902. Разутовъ Николай.
- 903. Шаховской Александръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 904. Бобровъ Сергѣй.
- 905. Бѣгичевъ Владиміръ.
- 906. Винокуровъ Дмитрій.
- 907. Зильберманъ Сергѣй.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Рижскій политехникумъ.

- 908. Корнѣевъ Валентинъ.
- 909. Муратовъ Сергѣй.
- 910. Оберемченко Леонтій.
- 911. Черкесовъ Григорій.
- 912. Щеклѣевъ Александръ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

913. Засѣдателевъ Александръ.
914. Писани Ахиллесъ.

1901 годъ.

Удостоенъ золотой медали съ правомъ ношенія ея въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, записи на мраморную доску и званія кандидата коммерціи:

915. Рябушинскій Дмитрій.

Занимается въ банкирскомъ домѣ «бр. Рябушинскихъ». Кромѣ того, и, главнымъ образомъ, занимается научными работами. Д. П. Рябушинскій основалъ и построилъ въ своемъ подмосковномъ имѣніи «Кучино» — «Аэро-динамическій институтъ», въ которомъ съ 1906 года занимается изслѣдованіемъ сопротивленія воздуха. Результаты его изслѣдованій и работъ института печатаются въ издаваемомъ Д. П. Рябушинскимъ журналѣ: «Бюллетени Аэро-динамическаго института въ Кучинѣ» (на французскомъ языкѣ). Этотъ журналъ получилъ общеевропейскую извѣстность.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія въ петлицѣ), записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

916. Веснинъ Александръ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

917. Веснинъ Викторъ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

918. Яськовъ Григорій.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московское Императорское техническое училище.

Удостоенъ большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

919. Соловьевъ Павелъ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское Московское техническое училище.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

920. Смирновъ Михаилъ.
921. Смирновъ Сергій.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

922. Блиновъ Ѳеодоръ.
923. Васильевъ Сергій.

Занимается въ „т-вѣ братья К. и С. Поповы“, служа въ отдѣленіи фирмы на островѣ Цейлонѣ, въ Коломбо.

924. Желѣзниковъ Иванъ.
925. Квасниковъ Евгенийъ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

926. Корниловъ Николай.
927. Кузнецовъ Владиміръ.

По окончаніи Академіи былъ командированъ Министерствомъ Финансовъ въ качествѣ комиссара на Международную выставку въ Глазго, гдѣ завѣдывалъ русскимъ сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ и складомъ русскихъ товаровъ. По возвращеніи въ Россію поступилъ на службу въ фирму „А. В. Сапожниковъ“, гдѣ въ настоящее время занимаетъ должность бухгалтера правленія; кромѣ того, состоитъ членомъ правленія Общества бывшихъ воспитанниковъ Академіи.

928. Парусиновъ Алексій.

По окончаніи Академіи поступилъ ученикомъ въ Московскую консерваторію.

929. Соловьевъ Сергій.
930. Хозинскій Николай.

992. Шалаевъ Константинъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

993. Аковбянцъ Ованесъ.

994. Бородинъ Авениръ.

995. Булгаковъ Петръ.

996. Васеневъ Павелъ.

997. Житковъ Александръ.

998. Ивановъ Михайлъ.

999. Масыновъ Владиміръ.

1000. Муратчаевъ Кеворкъ.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1001. Павловъ Романъ.

1002. Шокинъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московское техническое училище.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:
1003. Вахромѣевъ Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московское техническое училище.

1004. Вахмистровъ Петръ.

1005. Дулгаровъ Аракедь.

1006. Зѣвакинъ Константинъ.

1007. Корниловъ Василій.

1008. Пѣтуховъ Николай.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1009. Чижевъ Иванъ.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московскій университетъ.

1010. Штейдингъ Альфредъ.

1904 годъ.

Удостоены большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1011. Баскаковъ Георгій.

Послѣ Академіи поступилъ въ Петербургскій политехникумъ.

1012. Брашнинъ Владиміръ.

1013. Бухгеймъ Бернгартъ.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московскій университетъ.

1014. Манвелянцъ Ервандъ.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1015. Арацковъ Александръ.

1016. Колгановъ Трифонъ.

1017. Курлюковъ Владиміръ.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1018. Ребрикъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ въ Петербургскій политехникумъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1019. Арацковъ Василій.

1020. Бѣловъ Пантелеймонъ.

1021. Герасимовъ Алексѣй.

1022. Ильченко Николай.

1023. Сладковъ Николай.

Служитъ въ банкирскомъ домѣ «бр. «Рябушинскихъ».

1024. Шапошниковъ Александръ.

Служитъ въ Банкирскомъ Домѣ Рябушинскихъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

1025. Ананьинъ Борисъ.

1026. Воробьевъ Павелъ.

1027. Горожанкинъ Владиміръ.

1028. Ефимовъ Александръ.

1029. Иродовъ Николай.

1030. Кардашовъ Анатолій.

Послѣ Академіи поступилъ ученикомъ въ Московскую консерваторію.

1031. Кеворковъ Аветисъ.

1032. Кирхгофъ Георгій.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское Московское техническое училище.

1033. Королевъ Иванъ.

1034. Лобода Иванъ.

1035. Меснянкинъ Иванъ.

1036. Новиковъ Николай.

1037. Сытинъ Николай.

1038. Черновъ Александръ.

1039. Шемшуринъ Сергій.

Занимается въ своемъ торговомъ домѣ.

1083. Киндяковъ Павелъ.

1084. Масленниковъ Валентинъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены золотой медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1085. Кучеровъ Георгій.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехнической институтъ.

1086. Солодовниковъ Игорьъ.

Удостоены большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1087. Степановъ Александръ.

Удостоены большой серебряной медали и званія кандидата коммерціи:

1088. Хугаревъ Дмитрій.

1089. Шашкинъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехнической институтъ.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1090. Баздыревъ Евгенийъ.

1091. Казаченковъ Петръ.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1092. Парковъ Дмитрій.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

1093. Гаазе Георгій.

1094. Овчинниковъ Алексѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

1095. Лейманъ Леонидъ.

1096. Михайловъ Сергѣй.

1097. Пастуховъ Иванъ.

1098. Потаповъ Владиміръ.

1099. Прянишниковъ Михайль.

1100. Ратниковъ Алексѣй.

1101. Шалаевъ Василій.

1102. Арбатскій Александръ.

1103. Зайдель Бернгардъ.

1104. Паршинъ Дмитрій.

1105. Разживинъ Владиміръ.

1106. Самсонъ Сергѣй.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1107. Фалюшинъ Иванъ.

1108. Чукмадинъ Николай.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

1109. Бибановъ Николай.

1110. Болотинъ Андрей.

1111. Голубевъ Александръ.

1907 годъ.

Удостоены золотой медали, записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1112. Левинсонъ Давидъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское Московское техническое училище.

1113. Мирчинкъ Георгій.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1114. Титовъ Дмитрій.

1115. Шопелевъ Иванъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехнической институтъ.

Удостоены большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1116. Андреевъ Сергѣй.

1117. Козловъ Дмитрій.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1118. Каширскій Михайль.

1119. Ларионовъ Андрей.

1120. Шалаевъ Владиміръ.

1121. Шикъ Юсифъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехнической институтъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1122. Бородинъ Николай.

1123. Кудрявцевъ Ѳеодоръ.

1124. Пелецкій Иванъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1025 Прохоровъ Николай.

Удостоены знанія кандидата коммерціи:

1126. Варыхановъ Михайлъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

1127 Брашнинъ Петръ.

1128. Грязевъ Александръ.

1129. Константиновъ Николай.

1130. Кулаковъ Константинъ.

1131. Меснянкинъ Владиміръ.

1132. Михалевъ Александръ.

1133. Сенковский Владиміръ.

1134. Старцевъ Владиміръ.

1135. Сныткинъ Василій.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московское Филармоническое училище.

1136. Умновъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московскій коммерческій институтъ.

1137. Хахладжевъ Василій.

1138. Шапиро Миронъ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

1139. Ильинъ Николай.

1140. Сфаэлло Николай.

1141. Теръ-Микиртичевъ Григорій.

1142. Шадринъ Иванъ.

1908 годъ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія въ петлицѣ), записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1143. Барсуковъ Борисъ.

1144. Левинсонъ Яковъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1145. Мориць Владиміръ.

1146. Ѳеодоровъ Александръ.

Удостоены золотой медали съ правомъ ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ и званія кандидата коммерціи:

1147. Энгельсъ Павелъ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія въ петлицѣ), званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1148. Марецкій Константинъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1149. Берензонъ Владиміръ.

1150. Эмерикъ Витольдъ.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1151. Жаровъ Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московскій сельско-хозяйственный институтъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

1152. Компфе Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

1153. Бандемеръ Константинъ.

1154. Брашнинъ Борисъ.

1155. Григорьевъ Александръ.

1156. Добровольскій Александръ.

1157. Ершовъ Дмитрій.

1158. Жернаковъ Петръ.

1159. Карякинъ Петръ.

1160. Кузнецовъ Константинъ.

1161. Пыховъ Василій.

1162. Рашпилевъ Николай.

1163. Ромбой Викторъ.

1164. Силинъ Анатолій.

1165. Табуновъ Иванъ.

1166. Чайкинъ Константинъ.

1167. Шаховъ Петръ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское Московское техническое училище.

1168. Шмидтъ Сергѣй.

Удостоены аттеста та обѣ окончаніи курса:

1169. Дулгеровъ Феофилъ.

1170. Лосевъ Константинъ. }
1171. Лосевъ Николай. }
Послѣ Академіи поступили студентами въ Московскій университетъ.

1172. Смирновъ Николай.

1909 годъ.

Удостоены золотой медали съ правомъ ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, записи на мраморную доску и званія кандидата коммерціи:

1173. Беркманъ Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія), записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1174. Баруздинъ Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1175. Шульцъ Альфредъ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія), званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1176. Александровъ Александръ.

1177. Алексѣевъ Николай.

1178. Васильевъ Пантелеймонъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1179. Рихтеръ Артуръ.

Удостоены большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1180. Ежиковъ Николай.

1181. Ивановъ Иванъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1182. Гехтманъ Гдалии.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1183. Назаровъ Николай.

1184. Тыскій Бормъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

1185. Пелиць Герасимъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

1186. Большаковъ Николай.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1187. Булошниковъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій коммерческой институтъ.

1188. Добровольскій Сергѣй.

1189. Евлампіевъ Владиміръ.

1190. Израйловичъ Матусъ.

1191. Карасевъ Борисъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1192. Крюковъ Владиміръ.

1193. Костогоровъ Фодоръ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1194. Линдбергъ Фодоръ.

1195. Лыжинъ Борисъ.

1196. Пузаковъ Евгенийъ.

1197. Ришардъ Антоній.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

1198. Самсоновъ Николай.
Занимается въ своемъ торго-
вомъ дѣлѣ.

1199. Семеновъ Николай.

1200. Ходоровскій Николай.

1201. Чесноковъ Андрей. }
1202. Чесноковъ Евгеній. }
Послѣ Академіи
поступили студен-
тами въ Импера-
торское Москов-
ское техническое
училище.

1203. Шапиро Илья.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

1204. Шибаевъ Василій.

1205. Шибаевъ Петръ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

1206. Леоненко Владиміръ.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

1207. Самуроглу Савва.

1910 годъ.

*Удостоены золотой медали съ правомъ но-
шенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ,
записи на мраморную доску и званія
кандидата коммерціи:*

1208. Теръ-Миркитичевъ Шагэнъ.

1209. Энгельсъ Евгеній.

*Удостоены золотой медали (безъ права но-
шенія), записи на мраморную доску, зва-
нія кандидата коммерціи и личного по-
четнаго гражданина:*

1210. Малышевъ Михаилъ.

1211. Рихтеръ Бруно.

1212. Швейкертъ Георгій.

*Удостоены большой серебряной медали, зва-
нія кандидата коммерціи и личного по-
четнаго гражданина:*

1213. Герасимовъ Антоній.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

1214. Сорокинъ Николай.

*Удостоены малой серебряной медали, званія
кандидата коммерціи и личного почет-
наго гражданина:*

1215. Восхотинскій Николай.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

*Удостоены малой серебряной медали и зва-
нія кандидата коммерціи:*

1216. Батаковъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій универ-
ситетъ.

*Удостоены званія кандидата коммерціи и
личнаго почетнаго гражданина:*

1217. Бакиновъ Сергій.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

1218. Кириловъ Николай.

1219. Ксенофоновъ Борисъ.

1220. Ксенофоновъ Владиміръ.

1221. Ксенофоновъ Владиміръ.

1222. Назаровъ Михаилъ.

1223. Судаковъ Алексѣй.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

1224. Смолинъ Дмитрій.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Томскій технологиче-
скій институтъ.

*Удостоены званія личного почетнаго гра-
жданина:*

1225. Аліевъ Аббасъ.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

1226. Бакулинъ Николай.

1227. Вахмистровъ Николай.

1228. Володинъ Викторъ.

1229. Волянецъ Моисей.

1230. Голышевъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ сту-
дентомъ въ Московскій коммерче-
скій институтъ.

1231. Грпбовъ Василій.

1232. Дедюхинъ Сергѣй.
 1233. Дутовъ Константинъ.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій сельско-хозяйственный институтъ.
1234. Ермоловъ Петръ.
 1235. Зеленскій Алексѣй.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій коммерческій институтъ.
1236. Юффа Исаакъ.
 1237. Исаевъ Анатолій.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій коммерческій институтъ.
1238. Медвѣдевъ Владиміръ.
 1239. Меньшовъ Николай.
 1240. Разуваевъ Сергѣй.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій коммерческій институтъ.
1241. Соколовъ Николай.
 1242. Сукъ Борисъ.
 1243. Сутягинъ Валентинъ.
1244. Фольманъ Георгій.
 1245. Шалатинъ Алексѣй.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій коммерческій институтъ.
1246. Щербаковъ Иванъ.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское Московское техническое училище.
- Удостоены аттестата объ окончаніи курса:*
 1247. Варыхановъ Владиміръ.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.
1248. Грунеръ Лео-Фердинандъ.
 1249. Ершовъ Борисъ.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій коммерческій институтъ.
1250. Лейнъ Николай.
 Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.
1251. Третьяковъ Николай.

16. Вахмистровъ Матвѣй Петровичъ.
17. Вендельштейнъ Германъ Адольфовичъ.
18. Вильтонъ Александръ Альфредовичъ.
19. Гаранинъ Матвѣй Константиновичъ.
20. Герверъ Елена Тимоѣевна.
21. Гише Густавъ Александровичъ.
22. Грантъ Гарольдъ Александровичъ.
23. Грачевъ Петръ Дмитріевичъ.
24. Григорьевъ Дмитрій Григорьевичъ.
25. Грунеръ Арведъ Ѳedorовичъ.
26. Давыдова Искуина Емельяновна.
27. Давыдовскій Василій Ѳedorовичъ.
28. Дюмидовъ Михаилъ Ивановичъ.
29. Добертъ Владиміръ Ѳedorовичъ.
30. Добровольская Варвара Александровна.
31. Долговъ Сергѣй Михайловичъ.
32. Дроздовъ Петръ Платоновичъ.
33. Дуссъ Августъ Ивановичъ.
34. Егоровъ Ѳedorъ Осиповичъ.
35. Жуковскій Николай Егоровичъ.
36. Зегеръ Михаилъ Францевичъ.
37. Зесгэръ Иванъ Карловичъ.
38. Зернова Анна Владиміровна.
39. Зернова Софія Алексѣевна.
40. Зернова Юлія Александровна.
41. Зерновъ Владиміръ Сергѣевичъ.
42. Зерновъ Георгій Сергѣевичъ.
43. Ивановъ Иванъ Ѳedorовичъ.
44. Казаковъ Алексѣй Васильевичъ.
45. Каллашъ Владиміръ Владиміровичъ.
46. Калужинскій Гавріилъ Павловичъ.
47. Каширина Евфросинія Сергѣевна.
48. Кемпе Викторъ Александровичъ.
49. Кислицынъ Николай Георгіевичъ.
50. Ковалевъ Сергѣй Владиміровичъ.
51. Красавина Елизавета Акакіевна.
52. Красовскій Михаилъ Константиновичъ.
53. Кукъ Францъ Карловичъ.
54. Курденковъ Василій Филипповичъ.
55. Лавровъ Константинъ Васильевичъ.
56. Лагутенко Евдокія Трофимовна.
57. Ларіоновъ Герасимъ Илларионовичъ.
58. Леонгарди Иванъ Густавовичъ.
59. Лосева - Коновалова Анна Александровна.
60. Лосевъ Александръ Лукичъ.
61. Лосевъ Алексѣй Алексѣевичъ.
62. Лосевъ Михаилъ Алексѣевичъ.
63. Лосевъ Михаилъ Лукичъ.
64. Лосевъ Николай Алексѣевичъ.
65. Маймистовъ Михаилъ Васильевичъ.
66. Майтовъ Иванъ Степановичъ.
67. Малихоновъ Левъ Алексѣевичъ.
68. Мальцевъ Иванъ Ивановичъ.
69. Манковъ Константинъ Константиновичъ.
70. Масловъ Василій Филипповичъ.
71. Махалова Зинаида Александровна.
72. Мейеръ Эрнстъ Ѳedorовичъ.
73. Миловановъ Константинъ Степановичъ.
74. Минаковъ Николай Андреевичъ.
75. Мирчинкъ Ѳedorъ Михайловичъ.
76. Моргентъ Генрихъ Густавовичъ.
77. Моргулисъ Семень Матвѣевичъ.
78. Морокинъ Александръ Петровичъ.
79. Муро Викторъ Этьеновичъ.
80. Надежинъ Павелъ Васильевичъ.
81. Настюковъ Александръ Михайловичъ.
82. Нелидовъ Ѳedorъ Ѳedorовичъ.
83. Никитинъ Андрей Андреевичъ.
84. Никитинъ Петръ Александровичъ.

85. Николаевъ Валентинъ Николаевичъ.
86. Никуленко Михаилъ Оедоровичъ.
87. Новгородцевъ Павелъ Ивановичъ.
88. Новицкій Александръ Васильевичъ.
89. Окуньковъ Алексѣй Алексѣевичъ.
90. Ольшаникъ Францъ Ивановичъ.
91. Орловъ Ермъ Михайловичъ.
92. Остроумовъ Антонъ Петровичъ.
93. Павша Алексѣй Васильевичъ.
94. Петровъ Петръ Петровичъ.
95. Петровъ Михаилъ Филипповичъ.
96. Погожевъ Александръ Максимовичъ.
97. Поляковъ Григорій Петровичъ.
98. Попова Елена Васильевна.
99. Прево Морисъ Августовичъ.
100. Прокофьевъ Александръ Васильевичъ.
101. Протопоповъ Владиміръ Сергѣевичъ.
102. Реймерсъ Дмитрій Васильевичъ.
103. Ремпетеръ Яковъ Петровичъ.
104. Реформатскій Александръ Николаевичъ.
105. Руновъ Оома Ивановичъ.
106. Рязанцевъ Гавріилъ Константиновичъ.
107. Сегаль Яковъ Исааковичъ.
108. Сказинъ Василій Ивановичъ.
109. Солодовниковъ Александръ Дмитриевичъ.
110. Соскинъ Дмитрій Анисимовичъ.
111. Сошинъ Александръ Николаевичъ.
112. Спицынъ Иванъ Николаевичъ.
113. Субботинъ Николай Прокофьевичъ.
114. Тарасова Елизавета Васильевна.
115. Теръ-Микиртичевъ Аветъ Маркаровичъ.
116. Тихоновъ Константинъ Михайловичъ.
117. Триполитовъ Дмитрій Павловичъ.
118. Тушинъ Алексѣй Алексѣевичъ.
119. Усачевъ Василій Васильевичъ.
120. Филатовъ Яковъ Михайловичъ.
121. Фикъ Оскаръ Эдуардовичъ.
122. Фроловъ Сергѣй Алексѣевичъ.
123. Фрей Оскаръ Ивановичъ.
124. Ходоровская Маріанна Ивановна.
125. Хозяиновъ Алексѣй Прокофьевичъ.
126. Чермакъ Осипъ Осиповичъ.
127. Чистова Юлія Ивановна.
128. Шашкинъ Владиміръ Алексѣевичъ.
129. Шереметевскій Николай Оедоровичъ.
130. Шибаевъ Иванъ Петровичъ.
131. Шишкина Оеоктиста Дмитриевна.
132. Шмеманъ Владиміръ Яковлевичъ.
133. Штейнэгерь Павелъ Лаврентьевичъ.
134. Штрѳмбергъ Михаилъ Андреевичъ.
135. Шульцъ Отто Ивановичъ.
136. Эвертъ Осипъ Вильгельмовичъ.
137. Юргенсъ Андрей Андреевичъ.

СПИСОКЪ

должностныхъ лицъ Общества бывшихъ воспитанниковъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ.

а) Правленіе Общества:

Предсѣдатель Долговъ Сергѣй Михайловичъ.

Товарищъ Предсѣдателя Филатовъ Дмитрій Ивановичъ.

Казначей Гучковъ Николай Ивановичъ.

Секретарь Квасниковъ Леонидъ Ивановичъ.

Члены: Кузнецовъ Владиміръ Дмитриевичъ.

Мещеринъ Михаилъ Васильевичъ.

Смирновъ Николай Константиновичъ.

Соловьевъ Павелъ Михайловичъ.

Шаминъ Николай Андреевичъ.

б) Члены Ревизионной Комиссіи:

Предсѣдатель Колесниковъ Павелъ Васильевичъ.

Члены: Александровъ Ивагъ Ивановичъ.

Васильевъ Евгений Ивановичъ.

в) Члены Библиотечной Комиссіи:

Предсѣдатель и отвѣтственный бібліотекарь Новицкій Александръ Васильевичъ.

Библіотекарь Квасниковъ Евгений Ивановичъ.

Члены: Васильевъ Сергѣй Ивановичъ.
Васильковъ Сергѣй Николаевичъ.

Вовси Яковъ Ефимовичъ.

Гехтманъ Григорій Лазаревичъ.

Головинъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

Гучковъ Николай Ивановичъ.

Квасниковъ Леонидъ Ивановичъ.

Колесниковъ Павелъ Васильевичъ.

Линдбергъ Ѳедоръ Петровичъ.

Пѣтуховъ Николай Григорьевичъ.

Смирновъ Александръ Александровичъ.

Худяковъ Николай Николаевичъ.

Ѳедоровъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

г) Члены Коммерческаго
Бюро:

Предсѣдатель Симонъ Иванъ Ивановичъ.
Товарищъ Предсѣдателя Кузнецовъ Владиміръ Дмитриевичъ.
1-й секретарь Смирновъ Александръ Александровичъ.
2-й секретарь Головинъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
Члены: Бочаровъ Александръ Михайловичъ.
Васильковъ Сергій Николаевичъ.
Вовси Яковъ Ефимовичъ.
Гаранинъ Матвій Константиновичъ.
Квасниковъ Евгенийъ Ивановичъ.
Мещеринъ Михаилъ Васильевичъ.
Мендельсонъ Петръ Васильевичъ.
Пѣтуховъ Николай Григорьевичъ.
Соловьевъ Павелъ Михайловичъ.

2. Члены-корреспонденты:

Васильевъ Сергій Ивановичъ.
Козловъ Арсеній Сергѣевичъ.
Лахтинъ Егоръ Егоровичъ.
Меньшовъ Платонъ Сергѣевичъ.
Серебряковъ Георгій Яковлевичъ.

д) Члены Комиссіи о пользахъ и нуждахъ Общества:

Предсѣдатель Головинъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
Секретарь Соловьевъ Павелъ Михайловичъ.
Члены: Васильевъ Евгенийъ Ивановичъ.
Васильковъ Сергій Николаевичъ.
Гехтманъ Григорій Лазаревичъ.
Квасниковъ Евгенийъ Ивановичъ.
Смирновъ Александръ Александровичъ.

СПИСОКЪ

членовъ Общества бывшихъ воспитанниковъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ.

а) Почетные члены:

Директоръ Академіи, статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Реформатскій.
Инспекторъ Академіи, статскій совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Казаковъ.

Абрикосовъ Николай Алексѣевичъ.
Алексѣевъ Александръ Семеновичъ.
Горбуновъ Василій Александровичъ.
Гучковъ Николай Ивановичъ.
Долговъ Сергій Михайловичъ.
Ильинъ Алексѣй Александровичъ.
Квасниковъ Леонидъ Ивановичъ.
Колесниковъ Павелъ Васильевичъ.

Крусманъ Луиза Георгіевна.
 Мальмбергъ Романъ Романовичъ.
 Муратова Марія Сергѣевна.
 Прокофьевъ Александръ Васильевичъ.
 Сапожниковъ Владиміръ Григорьевичъ.
 Фишеръ Максимилианъ Іосифовичъ.

б) Пожизненные члены:

Балинъ Василій Асикритовичъ.
 Вахрамѣевъ Андрей Николаевичъ.
 Каверинъ Павелъ Александровичъ.
 Кандыринъ Николай Митрофановичъ.
 Кузнецовъ Александръ Матвѣевичъ.
 Кузнецовъ Георгій Матвѣевичъ.
 Мещеринъ Михаилъ Васильевичъ.
 Мироновъ Николай Михайловичъ.
 Мозжухинъ Александръ Владиміровичъ.
 Нырковъ Сергій Ѳedorовичъ.
 Понизовкинъ Андрей Андреевичъ.
 Понизовкинъ Никита Андреевичъ.

в) Члены-соревнователи:

Тимашева Евфимія Петровна.
 Цвѣтковъ Николай Алексѣевичъ.

Безплатные:

Комитетъ Общества для пособія бывшимъ воспитанникамъ Императорскаго Московскаго коммерческаго училища.
 Общество бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго коммерческаго училища въ Москвѣ.

г) Дѣйствительные члены:

1. Аигинъ Иванъ Ивановичъ.
 2. Александровъ Александръ Георгіевичъ.
 3. Александровъ Иванъ Ивановичъ.

4. Александровъ Макарій Егоровичъ.
 5. Алексѣевъ Антоній Васильевичъ.
 6. Алексѣевъ Михаилъ Ивановичъ.
 7. Альшвангъ Владиміръ Яковлевичъ.
 8. Андреевъ Филиппъ Яковлевичъ.
 9. Арбатскій Александръ Александровичъ.
 10. Ашукинъ Алексѣй Анатолиевичъ.
 11. Бабеновъ Николай Васильевичъ.
 12. Бакиновъ Сергій Ивановичъ.
 13. Баклановъ Дмитрій Ивановичъ.
 14. Бакулинъ Николай Николаевичъ.
 15. Баладаповъ Евгенийъ Петровичъ.
 16. Балинъ Валентинъ Асикритовичъ.
 17. Баруздинъ Александръ Григорьевичъ.
 18. Баскаковъ Георгій Матвѣевичъ.
 19. Батаковъ Александръ Ивановичъ.
 20. Баулинъ Дмитрій Дмитриевичъ.
 21. Башкировъ Александръ Ивановичъ.
 22. Блиновъ Павелъ Павловичъ.
 23. Бобровъ Сергій Михайловичъ.
 24. Большаковъ Николай Сергѣевичъ.
 25. Бочаровъ Александръ Михайловичъ.
 26. Бояршиновъ Сергій Михайловичъ.
 27. Бойко Александръ Іосифовичъ.
 28. Браунъ Альбертъ Карловичъ.
 29. Брашнинъ Иванъ Ивановичъ.
 30. Будылинъ Александръ Ивановичъ.
 31. Булгаковъ Петръ Петровичъ.
 32. Бѣловъ Николай Васильевичъ.
 33. Бѣловъ Николай Ивановичъ.
 34. Бѣляевъ Дмитрій Ѳedorовичъ.
 35. Быковъ Николай Васильевичъ.
 36. Вакаринъ Павелъ Петровичъ.
 37. Васильевъ Евгенийъ Ивановичъ.
 38. Васильевъ Пантелеймонъ Ивановичъ.

104. Ковалевъ Сергѣй Яковлевичъ.
105. Козловъ Дмитрій Александровичъ.
106. Колгановъ Дмитрій Николаевичъ.
107. Колгановъ Никита Алексѣевичъ.
108. Колгановъ Никита Николаевичъ.
109. Колесниковъ Павелъ Васильевичъ.
110. Колобашкинъ Сергѣй Николаевичъ.
111. Корниловъ Иванъ Ивановичъ.
112. Корѣевъ Валентинъ Васильевичъ.
113. Коротковъ Каргъ Егоровичъ.
114. Котовъ Павелъ Александровичъ.
115. Крашенинниковъ Николай Матвѣевичъ.
116. Крумбюгель Леонидъ Оттоновичъ.
117. Крыловъ Александръ Васильевичъ.
118. Крюковъ Владиміръ Александровичъ.
119. Ксенофоновъ Борисъ Александровичъ.
120. Кудрявцевъ Александръ Ѳедоровичъ.
121. Кудрявцевъ Сергѣй Алексѣевичъ.
122. Кузнецовъ Владиміръ Дмитріевичъ.
123. Кузнецовъ Александръ Ивановичъ.
124. Курдюмовъ Павелъ Григорьевичъ.
125. Курдюковъ Иванъ Орестовичъ.
126. Лакрѣевъ Сергѣй Ивановичъ.
127. Лахтинъ Егоръ Егоровичъ.
128. Левинсонъ Яковъ Борисовичъ.
129. Линдбергъ Ѳедоръ Петровичъ.
130. Лосевъ Михаилъ Алексѣевичъ.
131. Лукьяновъ Николай Гавриловичъ.
132. Лѣнивовъ Андрей Андреевичъ.
133. Лѣнивовъ Николай Андреевичъ.
134. Максимовъ Николай Константиновичъ.
135. Малюшинъ Иванъ Ѳедоровичъ.
136. Массе Фелибертъ Карловичъ.
137. Медвѣдевъ Михаилъ Михайловичъ.
138. Мединцевъ Николай Николаевичъ.
139. Мендельсонъ Петръ Васильевичъ.
140. Меньшовъ Платонъ Сергѣевичъ.
141. Мещеринъ Андрей Васильевичъ.
142. Мещеринъ Михаилъ Васильевичъ.
143. Мещеринъ Николай Васильевичъ.
144. Мироновъ Ѳедоръ Михайловичъ.
145. Михайловъ Александръ Іосифовичъ.
146. Михайловъ Митрофанъ Митрофановичъ.
147. Михайловъ Сергѣй Исаковичъ.
148. Мишустинъ Николай Васильевичъ.
149. Мориць Владиміръ Эмильевичъ.
150. Мошкинъ Аѳанасій Аѳанасьевичъ.
151. Муратовъ Сергѣй Михайловичъ.
152. Мусоринъ Николай Михайловичъ.
153. Надеждинъ Михаилъ Васильевичъ.
154. Назаровъ Михаилъ Алексѣевичъ.
155. Назаровъ Николай Николаевичъ.
156. Найденовъ Александръ Николаевичъ.
157. Недыхляевъ Сергѣй Васильевичъ.
158. Новиковъ Алексѣй Васильевичъ.
159. Новиковъ Вячеславъ Васильевичъ.
160. Новиковъ Борисъ Михайловичъ.
161. Новиковъ Викторъ Михайловичъ.
162. Новицкій Александръ Васильевичъ.
163. Ноевъ Николай Ѳедоровичъ.
164. Овчинниковъ Николай Павловичъ.
165. Орловъ Ермъ Михайловичъ.
166. Орловъ Николай Александровичъ.
167. Орѣховъ Викторъ Васильевичъ.

168. Парусиновъ Александръ Васильевичъ.
169. Пацуковъ Василій Степановичъ.
170. Пацуковъ Иванъ Степановичъ.
171. Пелиць Герасимъ Герасимовичъ.
172. Перепелкинъ Иванъ Дмитріевичъ.
173. Переплетчиковъ Василій Васильевичъ.
174. Петровъ Сергій Ильичъ.
175. Подгорновъ Павелъ Павловичъ.
176. Полетаевъ Илья Ивановичъ.
177. Поляковъ Алексій Александровичъ.
178. Поляковъ Сергій Павловичъ.
179. Поповъ Николай Васильевичъ.
180. Поповъ Николай Николаевичъ.
181. Поповъ Павелъ Ивановичъ.
182. Поповъ Ѳедоръ Ивановичъ (вып. 1894 г.).
183. Поповъ Ѳедоръ Ивановичъ (вып. 1902 г.).
184. Постниковъ Алексій Николаевичъ.
185. Постниковъ Леонидъ Михайловичъ.
186. Приваловъ Георгій Ефимовичъ.
187. Прянишниковъ Михаилъ Петровичъ.
188. Пѣтуховъ Николай Григорьевичъ (вып. 1897 г.).
189. Пѣтуховъ Николай Григорьевичъ (вып. 1899 г.).
190. Пузаковъ Евгений Николаевичъ.
191. Пупышевъ Николай Ѳедоровичъ.
192. Пучининъ Василій Михайловичъ.
193. Райць Левъ Владиміровичъ.
194. Рессежакъ Робертъ Анатольевичъ.
195. Рочеговъ Сергій Поликарповичъ.
196. Рубинштейнъ Соломонъ Ефимовичъ.
197. Руновъ Сергій Ивановичъ.
198. Рябовъ Александръ Александровичъ.
199. Рябовъ Алексій Ильичъ.
200. Рябовъ Николай Петровичъ.
201. Рябовъ Сергій Семеновичъ.
202. Рябушинскій Владиміръ Павловичъ.
203. Рябушинскій Дмитрій Павловичъ.
204. Рябушинскій Михаилъ Павловичъ.
205. Рябушинскій Павелъ Павловичъ.
206. Рябушинскій Сергій Павловичъ.
207. Салтановъ Сергій Николаевичъ.
208. Самсоновъ Владиміръ Петровичъ.
209. Санинъ Иванъ Яковлевичъ.
210. Сапожковъ Георгій Константиновичъ.
211. Свищевъ Сергій Викуловичъ.
212. Свѣшниковъ Николай Валентиновичъ.
213. Селезневъ Сергій Павловичъ.
214. Семиладновъ Владиміръ Михайловичъ.
215. Серебренниковъ Александръ Ивановичъ.
216. Серебряковъ Георгій Яковлевичъ.
217. Симонъ Иванъ Ивановичъ.
218. Синягинъ Иванъ Александровичъ.
219. Скорняковъ Владиміръ Григорьевичъ.
220. Скубинъ Николай Кондратьевичъ.
221. Смирновъ Александръ Александровичъ.
222. Смирновъ Дмитрій Анастасьевичъ.
223. Смирновъ Николай Константиновичъ.
224. Смолинъ Дмитрій Петровичъ.
225. Сныткинъ Валентинъ Сергѣевичъ.
226. Соболевъ Василій Петровичъ.
227. Соловьевъ Павелъ Михайловичъ.
228. Степановъ Александръ Евгеньевичъ.

229. Стукачевъ Александръ Александровичъ.
230. Сукъ Борисъ Эдуардовичъ.
231. Сутягинъ Валентинъ Михайловичъ.
232. Сѣриковъ Николай Владиміровичъ.
233. Таманцевъ Сергѣй Карповичъ.
234. Тарасовъ Асланъ Александровичъ.
235. Тарасовъ Георгій Гавриловичъ.
236. Тарасовъ Иванъ Ивановичъ.
237. Тарасовъ Леонидъ Михайловичъ.
238. Тарасовъ Савва Михайловичъ.
239. Телешевъ Николай Дмитріевичъ.
240. Титовъ Дмитрій Ивановичъ.
241. Томилищъ Клавдій Николаевичъ.
242. Трубчаниновъ Сергѣй Сергѣевичъ.
243. Тулиновъ Николай Васильевичъ.
244. Тушинъ Дмитрій Алексѣевичъ.
245. Тюляевъ Николай Алексѣевичъ.
246. Уженищъ Николай Васильевичъ.
247. Уткинъ Алексѣй Лаврентьевичъ.
248. Уткинъ Сергѣй Лаврентьевичъ.
249. Оедоровъ Александръ Оедоровичъ.
250. Оедоровъ Дмитрій Васильевичъ.
251. Оедоровъ Дмитрій Ивановичъ.
252. Оедоровъ Оедоръ Оедоровичъ.
253. Филатовъ Дмитрій Ивановичъ.
254. Филипповъ Александръ Ивановичъ.
255. Финогеновъ Владиміръ Ивановичъ.
256. Фирсовъ Петръ Алексѣевичъ.
257. Фроловъ Сергѣй Сергѣевичъ.
258. Фюрганъ Владиміръ Эмильевичъ.
259. Хаминовъ Зосима Васильевичъ.
260. Хишинъ Илья Осиповичъ.
261. Христофоровъ Ксенофонъ Георгіевичъ.
262. Худяковъ Николай Николаевичъ.
263. Хутаревъ Владиміръ Дмитріевичъ.
264. Хутаревъ Георгій Андреевичъ.
265. Чеблаковъ Сергѣй Егоровичъ.
266. Челноковъ Сергѣй Васильевичъ.
267. Черкесовъ Григорій Николаевичъ.
268. Чукмалдинъ Николай Николаевичъ.
269. Шабалинъ Василій Васильевичъ.
270. Шаминъ Николай Андреевичъ.
271. Шапинъ Александръ Павловичъ.
272. Шапошниковъ Александръ Сергѣевичъ.
273. Шапошниковъ Мартинъ Ивановичъ.
274. Шахаловъ Петръ Петровичъ.
275. Швейкертъ Георгій Людовиковичъ.
276. Шевалдышевъ Николай Ивановичъ.
277. Шефль Осипъ Осиповичъ.
278. Шибаетъ Сергѣй Васильевичъ.
279. Шишовъ Иванъ Николаевичъ.
280. Шульцъ Александръ Эдуардовичъ.
281. Шульцъ Николай Эдуардовичъ.
282. Шустровъ Александръ Матвѣевичъ.
283. Щаповъ Николай Михайловичъ.
284. Щаповъ Петръ Петровичъ.
285. Щеклѣвъ Александръ Ивановичъ.
286. Щеклѣвъ Василій Ивановичъ.
287. Щенковъ Александръ Владиміровичъ.
288. Щенковъ Власъ Владиміровичъ.
289. Щенковъ Николай Владиміровичъ.
290. Эдельбергъ Александръ Владиміровичъ.

291. Эмдинъ Соломонъ Абрамовичъ.
292. Ютановъ Владиміръ Павловичъ.
293. Ясюинскій Иванъ Арсеневичъ.

Безплатные:

а) На основаніи § 8 устава (стипендіаты Академіи, окончившіе курсъ въ 1910 году).

1. Васютинскій Николай Михайловичъ.
2. Ермоловъ Петръ Васильевичъ.

3. Исаевъ Анатолій Владиміровичъ.

4. Щербаковъ Иванъ Михайловичъ.

б) На основаніи § 5 постановленія общаго собранія 22 апрѣля 1908 года.

1. Аоанасьевъ Михаилъ Евдокимовичъ.

2. Квасниковъ Евгений Ивановичъ.

3. Квасниковъ Михаилъ Ивановичъ.

4. Шаховской Александръ Александровичъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть I.

Стр.

1. Очеркъ административной и учебно-воспитательной дѣятельности Практической Академіи (1810—1910 г.). *А. В. Казакова* 1
2. Финансы Академіи. *А. В. Прокофьева* 329
3. Академическая церковь. *Прот. М. И. Діомидова* 363

Часть II.

- Исторія преподаванія за истекшее столѣтіе: 393
- a) Законъ Божій, очеркъ *М. И. Діомидова* 395
 - b) Русскій языкъ и словесность. *М. О. Никуленко* 472
 - c) Нѣмецкій, французскій и англійскій языки. *Ф. М. Мирчинка* 490
 - d) Математическія науки (1810—1910 г.) 519
 - А. Математика и механика. *А. В. Казакова* 519
 - Б. Физика. *В. О. Давыдовскаго* 529
 - e) Исторія, очеркъ *Д. А. Жарина* 542
 - f) Естествознаніе и географія. *А. А. Окунькова* 560
 - g) Бухгалтерія и коммерческая ариометика. *А. В. Прокофьева* 614
 - h) Технологія и товаровѣдніе. *П. П. Петрова* 620
 - i) Химія. *А. В. Новицкаго* 646
 - k) Политическая экономія, исторія торговли, статистика и правовѣдніе. *В. П. Дунаева* 661
 - l) Черченіе. *М. В. Маймистова* 666

Часть III.

- 1) Президенты Общества любителей коммерческихъ знаній и Попечители Академіи, составилъ *А. В. Казаковъ* 687
- 2) Члены Общества любителей коммерческихъ знаній, сост. *Т. И. Батаковъ* 690
- 3) Списокъ лицъ по административной части, сост. *А. В. Казаковъ* 718
- 4) Учебно-воспитательная часть, сост. *А. В. Казаковъ* 723
- 5) Списокъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ Академіи, сост. *А. Д. Солдовниковъ*. 743
- 6) Списокъ членовъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Академіи, сост. *Н. Ю. Кислицынъ*. 776
- 7) Списокъ должностныхъ лицъ и членовъ Общества бывшихъ воспитанниковъ Академіи, сост. *Л. П. Квасниковъ* 779

50=
264068/81

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 041901

Академіи, съ восторгомъ разсказываль о превосходной игрѣ одного изъ старшихъ воспитанниковъ Академіи, Локтева. Посѣтителей было очень много, и сборъ съ спектакля составилъ 765 р. асс. Члены Совѣта отослали эти деньги въ Петербургъ въ кассу инвалидовъ. Въ ноябрѣ того же 1816 г. театръ со всеѣми принадлежностями былъ проданъ за 1.500 руб. асс. Неизвѣстно, когда былъ устроенъ театръ и почему его продали; никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось.

До 1817 года форменной одежды для учениковъ не существовало: они ходили, кто въ чемъ могъ. Въ маѣ 1817 года попечитель графъ А. П. Тормасовъ въ виду ожидаемаго прибытія Государя въ Москву на случай посѣщенія имъ Академіи предложилъ совѣту позаботиться о томъ, чтобы ученики имѣли одинаковую одежду. Форма одежды, придуманная Совѣтомъ и утвержденная попечителемъ, состояла изъ куртки тонкаго сукна сѣраго цвѣта, съ «ясными» пуговицами, съ стоячимъ воротникомъ и обшлагами изъ чернаго плиса, и изъ суконныхъ панталонъ сѣраго же цвѣта.

При пансіонѣ была устроена больница кроватей на пять. Членъ Совѣта Г. Д. Мими подарилъ для нея аптеку и необходимую посуду; врачомъ состоялъ сначала О. В. Карась безъ жалованья, а съ 1821 г. А. Л. Ловецкій, съ жалованьемъ 220 руб. въ годъ. Ловецкій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ преподавателемъ въ Академіи натуральной исторіи, физики и технологіи. Въ 1826 г. на должность академическаго врача поступилъ В. В. Трейтеръ съ жалованьемъ 480 руб. асс. въ годъ.

Когда попечитель князь Д. В. Голицынъ въ 1825 г., въ критическій періодъ Академіи, принялъ самое дѣятельное участіе въ ея дѣлахъ, онъ обратилъ особое вниманіе на улучшеніе учебно-воспитательной части. Главнаго смотрителя тогда не было; должность его исполнялъ членъ Совѣта Г. Д. Мими; директора Общества П. М. Дружинина отвлекали другія обязанности по управленію училищами. Академія въ учебномъ отношеніи оставалась въ сущности безпризорной. Къ тому же много уцѣрба причинялъ ей недостатокъ организаціи правильнаго наблюденія за ходомъ преподаванія, допущенный составителями «устава». Во главѣ учебнаго дѣла стоялъ директоръ Общества, не получавшій отъ Академіи, по уставу, никакого жалованья и имѣвшій службу въ другомъ мѣстѣ. Въ Академіи онъ не жилъ и рѣдко посѣщалъ классы. Отъ него шли все распоряженія по учебной части, приглашенія и увольненія учителей. Главный же смотритель постоянно находился при ученикахъ, по его надзоръ былъ внѣшнимъ, безъ права вмѣшательства въ учебную часть и дѣла пансіона. Князь Д. В. былъ совершенно правъ, рѣшивъ слить эти двѣ должности въ рукахъ одного лица, съ большимъ опытомъ въ педагогическомъ дѣлѣ. Княземъ руководилъ примѣръ коммерческихъ училищъ вѣдомства Императрицы Маріи, гдѣ директоръ не имѣетъ никакихъ постороннихъ обязанностей и всецѣло посвящаетъ себя училищу.

представлять особенно заслуженных преподавателей къ денежнымъ наградамъ и, если позволять средства Академіи, выдавать ихъ въ видѣ единовременныхъ пособій. У одного изъ членовъ Общества, П. А. Бронникова, явилась великодушная мысль — составить путемъ пожертвованій пенсіонный капиталъ и вложить его на вѣчныя времена въ сохранную казну; чтобы положить начало этому добродѣлю, онъ внесъ въ кассу Академіи 1.000 руб. асс. Къ сожалѣнію, его примѣръ не вызвалъ ни въ комъ подражанія. О пожертвованіи П. А. Бронникова вспомнили только въ 1863 г., когда по мысли и почину инспектора М. Я. Киттары была учреждена при Академіи эмеритальная касса.

Получивъ повсюду отказъ въ назначеніи пенсій лицамъ педагогическаго персонала, Академія приобрѣла вмѣсто того новыя права на чиновничество для преподавателей и надзирателей. Государственнымъ Совѣтомъ было утверждено положеніе, по которому «учители наукъ и языковъ, опредѣленные изъ представившихъ аттестаты объ окончаніи полного курса наукъ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ или выдержавшіе при сихъ заведеніяхъ испытаніе, какое требуется отъ поступающихъ въ соотвѣтственныя должности въ гимназіяхъ, могутъ, по удостоенію начальства, производимы быть въ чины двумя классами выше присвоенныхъ должностямъ ихъ. На семь же основаніи производятся и учителя рисованія и черченія, которые помѣщены будутъ въ Академію изъ художниковъ, удостоенныхъ Академіей художествъ къ занятію подобныхъ мѣстъ въ гимназіяхъ». Новое положеніе, какъ мы видимъ, относилось только къ лицамъ съ высшимъ образованіемъ и притомъ не вполне уравнивало ихъ со служащими въ учебныхъ заведеніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія: недоставало еще права на утвержденіе черезъ четыре года службы въ классахъ, соотвѣтственныхъ должностямъ ихъ. Совѣтомъ было возбуждено новое ходатайство по этому поводу, на которое въ 1841 году Министерство Финансовъ дало свое согласіе, установивъ, съ Высочайшаго соизволенія, слѣдующія правила: «1) Тѣ учителя Московской Практической Коммерческой Академіи, которые окончили съ успѣхомъ курсъ наукъ въ одномъ изъ російскихъ университетовъ или выдержали при сихъ заведеніяхъ испытаніе, какое для занятія подобныхъ мѣстъ въ гимназіяхъ требуется, и должностямъ которыхъ, по общему расписанію, присвоены классы ниже VIII, утверждаются по выслугѣ въ Академіи четырехъ лѣтъ въ соотвѣтствующихъ симъ классамъ чинахъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ званіе преподавателя; 2) учителя же Академіи, должности коихъ, по общему расписанію, поставлены въ VIII классъ, утверждаются въ ономъ, смотря по ученымъ степенямъ ихъ, въ слѣдующіе сроки: дѣйствительные студенты черезъ 8, кандидаты черезъ 7, магистры черезъ 4 года, съ зачисленіемъ всѣмъ установленнаго старшинства; 3) учителя Академіи, университетскаго курса не окончившіе и упомянутыхъ испытаній (пунктъ 1) не выдержавшіе, производятся въ чины по правиламъ, въ

времени для класснаго преподаванія. Имущество кабинета равнялось 169 предметамъ на сумму свыше 2.850 рублей.

Лабораторныя занятія по химіи воспитанниковъ, къ которымъ присоединились допущенные къ слушанію спеціальныхъ курсовъ экстерны, требовали значительныхъ расходовъ на посуду и реактивы, и Совѣтъ всегда охотно отпускалъ на это нужныя средства. Зато ощущалась настоящая потребность въ устройствѣ технической лабораторіи, и было получено для этой цѣли даже пожертвованіе въ 500 р. отъ М. А. Горбова, но дѣло съ постройкой остановилось вслѣдствіе выхода Киттары въ отставку въ 1864 г.

Въ системѣ воспитанія М. Я. Киттары держался тѣхъ же взглядовъ и тѣхъ же пріемовъ, какіе онъ проводилъ при своемъ вступленіи въ должность инспектора. Онъ старался дѣйствовать на воспитанниковъ не однѣми только мѣрами строгости, но, главнымъ образомъ, мѣрами предупрежденія проступковъ и путемъ нравственнаго вліянія на дѣтей. Проступки воспитанниковъ гимназическихъ классовъ, обращающіе на себя вниманіе инспекціи, принадлежали къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) шалости вслѣдствіе живого характера, т.-е. безпокойное поведеніе въ классѣ, за столомъ, въ дортуарахъ, свойственное преимущественно ученикамъ младшихъ классовъ, 2) кулачное право, 3) дерзость противъ старшихъ и 4) куреніе папиросъ,—порокъ самый упорный, «заглушавшій честь и понятіе о честномъ словѣ». Всѣ перечисленные проступки присущи болѣе или менѣе всѣмъ интернатамъ на свѣтѣ, а борьба съ куреньемъ почти вездѣ безрезультатна вслѣдствіе широкой распространенности этой привычки въ обществѣ и снисходительнаго отношенія къ этому пороку со стороны старшихъ.

Чтобы устранить монотонность и неизбежную скуку пансіонской жизни, надзиратели заботились и поощряли у воспитанниковъ любовь къ чтенію. Киттары отдѣлили двѣ комнаты отъ своей квартиры и устроили въ нихъ ученическую бібліотеку и залъ для чтенія. По правомъ чтенія пользовались далеко не всѣ, а лишь имѣющіе средній баллъ за недѣлю: въ приготовительномъ и первомъ классѣ не менѣе 3, во второмъ, третьемъ и четвертомъ не менѣе $3\frac{1}{2}$ и въ пятомъ не менѣе 4. Воспитанникамъ же спеціальныхъ курсовъ всѣмъ было предоставлено право пользованія книгами изъ бібліотеки—ученической и фундаментальной—безъ всякихъ ограниченій. Время для чтенія назначалось рекреаціонное, отъ часа до половины третьяго, а вечеромъ отъ шести до одиннадцати. Въ квартирѣ инспектора происходили занятія пѣніемъ и музыкой. Церковнымъ пѣніемъ завѣдывалъ Мечевъ и его помощники, ученики старшихъ классовъ, а свѣтскимъ хоромъ — Булаховъ. Для музыкальныхъ занятій было приобрѣтено нѣсколько роялей.

Въ 1863 году кн. В. Ѳ. Одоевскій прочелъ нѣсколько лекцій съ цѣлью познакомить хоръ съ основами музыки вообще и съ древнимъ церковнымъ пѣніемъ въ особенности.

кой поэзии и прозы. Отъ него перваго мы узнали о Шиллерѣ, Гётѣ, Уландѣ и др., о Мендельсонѣ, Себастьянѣ Бахѣ, Брамсѣ. Онъ стремился всегда развить въ насъ любовь къ поэзии, музыкѣ, пѣнію и самъ пѣвалъ съ нами хоромъ различныя нѣмецкія пѣсни».

Въ 1885 году Ф. М. оставилъ многотрудную должность помощника инспектора и вернулся къ воспитательскимъ обязанностямъ въ приготовительномъ классѣ, гдѣ онъ былъ положительно незаменимъ. Одинокій, безъ семьи, онъ жилъ нѣжной привязанностью къ маленькимъ дѣтямъ; надо было видѣть, какъ онъ умѣлъ приласкать ребенка, согрѣть его душу, облегчить первые тяжелые дни пребыванія мальчика въ непривѣтливой обстановкѣ обширнаго интерната. Ф. М. имѣлъ рѣдкій даръ стать близко къ ученику и сердечнымъ отношеніемъ къ нему вызвать его довѣріе, открыть себѣ доступъ къ его душѣ и въ этой душѣ затронуть тѣ струны, которыми природа не обдѣлила ни единого отъ «малыхъ сихъ». Эти качества укрѣпили за Ф. М. Гиртентреемъ названіе «друга дѣтей», высокое званіе, почетнѣе котораго не можетъ и быть для педагога. Въ адресѣ, поднесенномъ ему къ 1897 году, ученики, примѣняясь къ фамилии Ф. М., называютъ его «вѣрнымъ пастыремъ»: «Nie wird das Bild des *treuen Hirten* aus unseren Herzen verschwinden», писали они.

Въ 1899 году Ф. М. вслѣдствіе своихъ преклонныхъ лѣтъ оставилъ службу, но связи съ Академіей не прерывалъ до самой смерти въ 1903 г.: ежедневно, если былъ здоровъ, онъ приходилъ по утрамъ въ Академію, дѣлалъ, если было нужно, перемѣну въ распредѣленіи учебныхъ часовъ на данный день и часто замѣщалъ на урокахъ отсутствующихъ преподавателей. Очевидно, Ф. М. не могъ жить безъ Академіи, и Академія платила ему за то нѣжной, почтительной любовью.

На освободившееся мѣсто помощника инспектора былъ приглашенъ Фед. Эрнст. фонъ-Купфферъ.

Среди членовъ педагогическаго персонала было много людей призванныхъ, заслуживавшихъ глубокаго уваженія, но не все преподаватели и надзиратели были на высотѣ своего призванія: нѣкоторые изъ нихъ проявляли рѣзкость и грубость въ обращеніи съ воспитанниками, не удерживались иногда и отъ ручной расправы съ провинившимися учениками. Тѣмъ ярче горятъ въ памяти бывшихъ воспитанниковъ имена гуманныхъ наставниковъ, педагоговъ по призванію, а не по странному капризу судьбы попавшихъ въ руководители юношества.

Ф. М. Гиртентрей.

гая цѣль—возможно большее сокращеніе времени, полагаемаго на испытанія, для того, чтобы сколько-нибудь увеличить періодъ собственно—учебнаго времени, у насъ, какъ и въ большой части русскихъ учебныхъ заведеній, весьма недостаточный».

Полные экзамены по всѣмъ предметамъ были назначены только въ VI кл. и въ VIII, гдѣ воспитанники оканчивали свое гимназическое и специальное образованіе, и гдѣ они получали права по отбывающю воинской повинности и на званіе личнаго почетнаго гражданина. Въ другихъ классахъ экзамены назначались лишь по нѣкоторымъ предметамъ, преимущественно по тѣмъ, преподаваніе которыхъ или завершалось въ данномъ классѣ, или представляло существенно-важную часть цѣлаго курса. Въ приготовительномъ классѣ экзамены сначала были отмѣнены, но затѣмъ съ 1873 года снова стали производиться по всѣмъ научнымъ предметамъ. Въ 1878 году были прибавлены въ II, III и IV' классахъ устные испытанія по географіи, ариметикѣ, геометріи, въ V кл.—по русскому языку и математикѣ и въ VII кл.—по механикѣ. Экзамены производились серьезно и требовали отъ воспитанниковъ хорошей подготовки; особенно большія требованія предъявлялись ученикамъ на испытаніяхъ по новымъ языкамъ, происходившимъ непременно въ присутствіи И. М. Живаго, который и былъ главнымъ экзаменаторомъ. Экзамены въ эти дни начинались въ 9 часовъ утра и оканчивались поздно вечеромъ, иногда даже при свѣтѣ зажженныхъ канделябръ. Вообще преподаваніе новыхъ языковъ очень интересовало И. М. Живаго; всѣ письменныя работы, назначаемыя преподавателями въ теченіе года, просматривались всегда также инспекторомъ и возвращались съ собственноручно сдѣланными имъ замѣтками; темы для письменныхъ испытаній составлялись имъ самимъ. Усилія инспектора и преподавателей давали хорошіе результаты, и успѣхи воспитанниковъ по языкамъ получались очень высокіе. Общество любителей коммерческихъ знаній не могло не оцѣнить трудовъ И. М. и, переизбирая его единогласно чрезъ каждыя шесть лѣтъ на должность инспектора, тѣмъ самымъ выражало глубокую признательность за его плодотворную дѣятельность на пользу Академіи. При избраніи Живаго въ 1884 году на третье шестилѣтіе, Общество «во вниманіе къ столь благотворнымъ для Академіи заслугамъ Ивана Михайловича» сочло своей «священной обязанностью» предложить ему въ видѣ единовременной награды десять тысячъ рублей и назначить жалованье, вмѣсто 4.500 р., слѣдующихъ ему по уставу, по 6.000 р. въ годъ.

На экзаменахъ часто присутствовали приглашенные почетныя лица: по Закону Божію—викарные архіереи—преосвященные: Савва, Игнатій, Амвросій, Алексѣй; по математикѣ и физикѣ—проф. Лѣтниковъ, проф. Цвѣтковъ, по механикѣ—проф. Вейденгаммеръ, по законовѣдѣнію и политической экономіи—членъ Совѣта М. А. Горбовъ, по нѣмецкому языку—членъ Совѣта А. И. Абрикосовъ, по бухгалтеріи—А. П. Абрикосовъ и почетный членъ Общества П. П. Кондратьевъ.

Географическій кабинетъ.

Число учениковъ при А. С. Алексѣевѣ до 1903 года возрастало ¹⁾, и помещеніе Академіи становилось тѣснымъ, особенно въ томъ отдѣленіи, гдѣ находились младшіе классы приходящихъ воспитанниковъ. Совѣтъ въ 1903 году постановилъ произвести надстройку третьяго этажа надъ каменнымъ переходомъ, соединяющимъ главный корпусъ съ актовымъ заломъ. Здѣсь былъ устроенъ большой рекреационный залъ для приходящихъ учениковъ и просторный географическій кабинетъ. Раньше мѣстомъ отдыха для дѣтей служила небольшая, полутемная комната въ два окна, выходя-

¹⁾ Въ 1897 году было 414 воспитанниковъ.

>	1898	>	>	437	>
>	1899	>	>	442	>
>	1900	>	>	466	>
>	1901	>	>	469	>
>	1902	>	>	459	>
>	1903	>	>	471	>
>	1904	>	>	466	>
>	1905	>	>	436	>
>	1906	>	>	410	>

назначаются—въ III кл.—по русск. яз., въ IV—по ариѳметикѣ, географіи, въ V—по исторіи, геометріи, естествовѣдѣнію, въ VII—по Закону Божію, русскому языку, общему законовѣдѣнію, исторіи торговли, неорганической химіи, механикѣ.

Уничтоженіе экзаменовъ въ однихъ классахъ и сокращеніе ихъ въ другихъ вызвало необходимость опредѣлить точно основанія для перевода воспитанниковъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе. По выработаннымъ для этой цѣли правиламъ, воспитанники пригот., I и II кл. переводятся въ высшіе классы или оставляются на повторительный курсъ по годовымъ

Классъ иѣня.

отмѣткамъ. Воспитанники III—VII кл., имѣющіе по годовымъ отмѣткамъ право на награду, отъ экзаменовъ освобождаются. Воспитанникъ, получившій за годъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, до установленныхъ въ его классѣ экзаменовъ не допускается и оставляется на повторительный курсъ, если имѣетъ на то право. Воспитаннику же, имѣющему за годъ неудовлетворительныя отмѣтки по одному или двумъ предметамъ, назначаются по этимъ предметамъ испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Оставленіе на повторительный курсъ было ограничено слѣдующими правилами:

36. Василій Васильевичъ Варгинъ	1000 р. ас.
37. Иванъ Лукичъ Бурггардъ	200 „ „
38. Михаилъ Ѳедосѣвичъ Бородинъ	100 „ „
39. Петръ Тимоѳеевичъ Басинъ	200 „ „
40. Петръ Ѳедоровичъ Веретенниковъ	3200 „ „
41. Иркутскій 1-й гильдіи купецъ Константинъ Петровичъ Трапезниковъ	450 „ „
42. Московскій купецъ Андрей Васильевичъ Коняевъ	500 „ „
43. Трое, пожелавшіе остаться неизвѣстными	460 „ „
44. Учащіяся—на приобрѣтеніе св. иконъ въ классы, спальню, столовую и больницу	246 р. 60 к.
45. Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ	100 р. ас.
46. Александръ Михайловичъ Гедеоновъ	100 „ „
47. Николай Петровичъ Шубинъ	100 „ „
48. Александръ Григорьевичъ Чероковъ	7200 „ „
49. Николай Ефимовичъ Жуковъ	500 „ „
50. Его Высокопревосходительство Николай Семеновичъ Мордвиновъ	100 „ „
51. Его Превосходительство Петръ Андреевичъ Кикинъ	200 „ „
52. Павелъ Петровичъ Золотаревъ	5100 „ „
53. Осипъ Францевичъ Ценкеръ	50 „ „
54. Гавріиль Никитичъ Урусовъ	65 „ „
55. Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ	21 „ „
56. Иванъ Лонгиновичъ Медвѣдниковъ	50 „ „
57. Иркутскій купецъ Дмитрій Осиповичъ Шортновъ	100 „ „
58. Иванъ Матвѣевичъ Ярцевъ	100 „ „
59. Клавдій Афанасьевичъ Кирьяковъ	50 „ „
60. Ѳедоръ Ивановичъ Пикъ	25 „ „
61. Андрей Яковлевичъ Колли	25 „ „
62. Михаилъ Петровичъ Швелкинъ	42 „ „
63. Василій Ивановичъ Кистеръ	25 „ „
64. Григорій Ивановичъ Усачовъ	50 „ „
65. Лукьянъ Ивановичъ Ашукинъ	50 „ „
66. Петръ Анисимовичъ Карцевъ	25 „ „
67. Василій Васильевичъ Лонгиновъ	15 „ „
68. Василій Максимовичъ Блохинъ	25 „ „
69. Александръ Алексѣевичъ Куманинъ	100 „ „
70. Ѳедоръ Ѳомичъ Гешнеръ	25 „ „
71. Ѳедосѣй Михайловичъ Кокушкинъ	25 „ „
72. Андрей Никитичъ Вееръ	50 „ „
73. Иванъ Михайловичъ Кондрашовъ	50 „ „
74. Карлъ Даниловичъ Руперти	20 „ „
75. Осипъ Ивановичъ Хрусталева	15 „ „
76. Григорій Филипповичъ Селезневъ	280 „ „
77. Александръ Филипповичъ Смирдинъ	100 „ „
78. Василій Родіоновичъ Ламакинъ	400 „ „
79. Захаръ Романовичъ Колесниковъ	100 „ „
80. Савинъ Дементьевичъ Шераповъ	100 „ „
81. Неизвѣстный	600 „ „
82. Учитель Академіи Павелъ Ивановичъ Кондратьевъ (на икону св. Николая Чудотворца)	45 „ „
Итого . 76.616 р. 60 к. ас.	

Въ виду поступленій отъ Общества Взаимнаго Кредита и по ходатайству его принимается на полное содержаніе Академіи сынъ одного изъ служащихъ Общества Взаимнаго Кредита.

Въ эмеритальную кассу не дѣлается опять обычныхъ отчисленій.

Ассигновывается по бюджету на переустройство старыхъ помѣщеній 15.000 руб.

1893 г. Учреждается Московскимъ Купеческимъ Банкомъ капиталъ имени И. А. Лямина въ 8200 руб. для выдачи $\frac{1}{2}\%$ съ него на пособіе воспитанникамъ при окончаніи ими курса.

Учреждается на капиталъ въ 13.200 руб. стипендія имени Д. С. Лепешкина. Израсходовано въ этомъ году на переустройство старыхъ помѣщеній 8737 руб. 62 коп.

Израсходовано всего на постройку новаго корпуса 85.030 р. 45 к.

1894 г. Учреждается стипендія имени И. А. Абрикосова на капиталъ, внесенный Правленіемъ Фабрично-Торговаго Т-ва А. Н. Абрикосова С-вей въ 6811 руб. 75 коп.

Пожертвовано на нужды Академіи по духовному завѣщанію М. А. Горбова 29.000 руб.

Пожертвовано по духовному завѣщанію М. А. Горбова въ основной капиталъ эмеритальной кассы 10.000 руб. и еще добавлено вслѣдствіе конверсіи 5% бумагъ супруга М. А. Горбова С. Н. Горбовой 1600 руб., а всего 11.600 руб.

Кромѣ того, капиталъ эмеритальной кассы увеличился на 12.175 руб. 18 коп., вслѣдствіе конверсіи 5% государственныхъ бумагъ на 4% государственную ренту, при чемъ доходъ съ нихъ уменьшился на 778 руб.

1895 г. Учреждается Обществомъ любителей коммерческихъ знаній капиталъ стипендіи ИМЕНЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ память бракосочетанія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ 1894 году и отчисляется для этой цѣли изъ капитала Академіи сумма въ 28.000 руб.

Учреждается Общимъ Собраніемъ пайщиковъ Московскаго Купеческаго Банка стипендія имени И. А. Лямина на капиталъ въ 13.500 руб.

1896 г. Учреждается въ этомъ году душеприказчиками по духовному завѣщанію стипендія имени Е. И. Любимовой на капиталъ въ 10.000 руб.

Списывается въ эмеритальную кассу 2% съ платы за воспитанниковъ.

1897 г. Съ этого года уже вводится электрическое освѣщеніе, и расходъ на него выражается въ суммѣ 1315 руб. 60 коп.

Уменьшеніе дѣйствительнаго остатка этого года противъ бюджета объясняется чрезвычайными расходами, каковыя не предвидѣлись по бюджету, какъ-то: выписаны изъ - за границы учебныя машины, приобрѣтены шкапы для кабинетовъ, ученическая мебель; пополнена ученическая библіотека, устроенъ телефонъ и закончено проведеніе въ концѣ года электрическаго освѣщенія, увеличено число служащихъ по учебной части.

Передѣланы паркетные полы въ помѣщеніяхъ воспитанниковъ.

Увеличена и заново отдѣлана квартира инспектора.

Постановляется произведенную съ 1896 г. новую постройку перенести на счетъ недвижимаго имущества.

Передается на рѣшеніе Общаго Собранія вопросъ о пониженіи платы съ приходящихъ воспитанниковъ.

1898 г. Отчисляется по § 4 Новаго Положенія объ эмеритальной кассѣ 10% съ субсидіи Общества Взаимнаго Кредита, а также 2000 руб., пожертвованныхъ К. А. Поповымъ.

Все устройство электрическаго освѣщенія обошлось въ 5901 руб. 02 коп., каковую сумму и предположено погасить въ теченіе 5 лѣтъ.

Списывается затрата на ремонтъ дома, бывшаго Алексѣева, въ размѣрѣ 6500 руб. на счетъ недвижимаго имущества.

Съ августа мѣсяца этого года плата за приходящихъ взимается по новой расцѣнкѣ: за полупансіонеровъ приготовительнаго класса 200 руб.; гимназическаго—250 руб. и спеціального—300 руб. вмѣсто прежнихъ во всѣхъ классахъ—350 руб.; за слушателей пригото-

которой обойтись трудно. Но все же перешли на 1904 г. съ дефицитомъ въ 14.233 руб. 58 коп.

Количество воспитанниковъ прибавилось.

1904 г. Вслѣдствіе повторяющихся дефицитовъ прекращаются отчисления въ эмеритальную кассу съ субсидіи, 2000 руб. К. А. Попова. Пока отчисляется только 20% съ платы за воспитанниковъ.

Повышается плата за полныхъ пансіонеровъ и пансіонеровъ на 100 руб. и причина этого повышения кроется въ дефицитахъ, которые происходятъ, главнымъ образомъ, отъ всеобщаго вздорожанія всѣхъ продуктовъ и матеріаловъ.

1905 г. Понижается количество воспитанниковъ и большей частью полныхъ пансіонеровъ: причина уменьшенія увеличенная плата. Устроена новая запасная больница; расходъ на эту постройку обошелся въ 7134 руб. 32 коп.

1906 г. Цифра полныхъ пансіонеровъ сравнительно съ прошлымъ годомъ значительно пала—на 31 человекъ, такъ что только отчисленная въ общіе расходы прибыль за 1905 г. въ размѣрѣ 5405 руб. 18 коп. помогла перейти съ такимъ сравнительно ничтожнымъ убыткомъ—708 руб. 62 коп.

При разсмотрѣніи бюджета на 1907 г., сведеннаго съ дефицитомъ въ 24.624 руб., Ревизіонная Комиссія указываетъ, что такіе дефициты недопустимы, и предлагаетъ возможное сокращеніе расходовъ и даже указываетъ на нѣкоторые.

1907 г. Учреждается стипендія имени В. А. и И. П. Лебедевыхъ на капиталъ въ 7000 рублей.

Число полныхъ пансіонеровъ понизилось еще на 19 человекъ.

Вслѣдствіе дефицита въ этомъ году предприняты были возможныя сокращенія расходовъ, но съ другой стороны, цѣны на матеріалы и продукты растутъ съ каждымъ годомъ, и нѣтъ возможности предвидѣть ихъ уменьшенія.

1908 г. Учреждаются двѣ стипендіи имени В. И. Якунчикова на капиталъ въ 12.750 рублей и имени В. А. Бахрушина на капиталъ въ 8300 р. Число воспитанниковъ прибавилось на 23 человекъ, изъ нихъ 10 полныхъ пансіонеровъ.

Несмотря на продолжающуюся экономію въ расходахъ, все же балансъ сводится съ 3598 руб. 58 коп. убытка, даже при субсидіи отъ О-ва Взаимнаго Кредита въ 37.593 р. 09 к. Причина дефицита произошла отъ увеличенія жалованья преподавателямъ. Параллели существуютъ при всѣхъ классахъ и, кромѣ того, жалованье педагогамъ доведено до нормы, по положенію о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Теперь всѣ почти преподаватели получаютъ за уроки съ прибавкою за 5 лѣтъ службы. Ревизіонная Комиссія вновь обращаетъ вниманіе Общаго Собранія дѣйствительныхъ членовъ какъ на сокращеніе расходовъ, такъ и на изысканіе средствъ увеличенія прихода Академіи.

Подымается вопросъ о закрытіи пансіона при Академіи.

1909 г. На Общемъ Собраніи дѣйствительныхъ членовъ, въ виду непрекращающихся дефицитовъ, постановлено съ будущаго учебнаго года пансіонъ при Академіи закрыть.

Доходы.	Отъ Дѣйств. Член. О-ва любит. ком. знаній.		Отъ полн. панс. и пансіонеровъ.		Отъ полупансіонеровъ.		Отъ слушателей.		Отъ платы за обученіе музыкъ.		Единовремен. взноса.		Доходъ съ капитала Академіи.		Доходъ съ запаснаго капитала.		Доходъ съ непр. капит. разныхъ стипендій.		Отъ субсидіи Московскаго Купечества.		Отъ субсидіи Моск. Куп. О-ва Вз. Кр.		Отъ суммъ К. А. Попова по дух. зав.		Отъ разницы курса 0 ⁰ 0 бум.		Случайнаго дохода.		Отъ получ. сомнит. долговъ.		Пожертвов. на лабораторію.		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30			
За 1891 г.	3660	—	104325	—	12775	—	43364	59	—	—	390	—	11332	03	4365	50	—	—	—	—	31501	87	2000	—	20	—	1196	35	—	—	—	—	
„ 1892 „	3540	—	105558	34	11741	66	44125	—	—	—	435	—	10940	72	4059	54	—	—	—	—	16673	—	2000	—	—	—	511	73	—	—	—	—	
„ 1893 „	3420	—	110025	82	9450	—	44395	83	—	—	660	—	3749	57	4259	60	—	—	—	—	20474	70	2000	—	—	—	1346	20	—	—	—	—	
„ 1894 „	3300	—	109966	70	8400	—	45291	64	—	—	390	—	6400	20	4217	60	—	—	—	—	31361	70	2000	—	—	—	1242	25	—	—	—	—	
„ 1895 „	3270	—	103750	—	8575	—	45875	—	—	—	345	—	9550	21	4205	65	—	—	—	—	34241	80	2000	—	—	—	300	—	—	—	—	—	
„ 1896 „	2652	—	98823	—	10118	50	43120	—	—	—	300	—	11656	28	4205	65	—	—	—	—	40657	80	2000	—	—	—	1115	50	—	—	—	—	
„ 1897 „	2601	—	95027	34	12519	50	40988	50	—	—	300	—	11532	71	4205	65	—	—	—	—	47468	29	2000	—	—	—	320	—	—	—	—	—	
„ 1898 „	2550	—	100401	—	14847	—	32879	—	—	—	615	—	17672	10	5495	27	—	—	—	—	28881	38	—	—	—	—	900	12	—	—	—	—	
„ 1899 „	2524	50	107644	86	17917	65	24286	03	—	—	495	—	14369	99	4173	90	—	—	—	—	26688	94	—	—	—	—	620	—	—	—	—	—	
„ 1900 „	2371	50	114137	35	18693	50	25949	58	2310	—	525	—	15173	15	4361	06	—	—	—	—	46837	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
„ 1901 „	2295	—	112446	84	20886	26	27538	—	2275	—	375	—	15015	64	4156	56	—	—	—	—	43650	70	—	—	—	—	134	55	—	—	—	—	
„ 1902 „	2805	—	107408	—	22172	50	27652	33	2205	—	405	—	18126	77	4167	81	—	—	—	—	14564	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
„ 1903 „	2677	50	107212	—	22001	—	27489	—	2065	—	645	—	11454	20	4166	23	—	—	—	—	11389	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
„ 1904 „	3000	—	107751	—	22074	50	27440	—	1925	—	450	—	13297	73	4165	68	—	—	—	—	23237	76	2000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 1905 „	2397	—	109809	—	22393	—	26852	—	1995	—	285	—	13359	37	4169	71	—	—	—	—	21488	72	—	—	—	—	1086	—	—	—	—	—	
„ 1906 „	2610	—	106100	—	24050	—	26750	—	1785	—	225	—	13380	84	4174	06	—	—	—	—	19099	10	2000	—	—	—	826	70	—	—	—	—	
„ 1907 „	2730	—	93950	—	23300	—	30700	—	1743	—	165	—	13013	02	4174	06	—	—	—	—	8971	05	2000	—	—	—	913	19	—	—	—	—	
„ 1908 „	2760	—	89900	—	25600	—	32475	—	1141	50	300	—	11780	—	4253	46	—	—	—	—	37593	09	2000	—	—	—	923	92	—	—	—	—	
„ 1909 „	2730	—	75600	—	24950	—	39975	—	1007	—	60	—	11780	—	4307	82	—	—	—	—	16381	15	2000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего . .	154437	50	4087267	93	504505	79	1153286	44	18451	50	19137	78	343050	82	142119	83	116941	26	12000	—	1101913	02	44000	—	1973	14	53029	23	242	95	500	—	

Доходъ отъ залоговъ,		Прибыль за 1901 г.		Прибыль за 1905 г.		Отъ дивиденда и операций. преміи.		0 0 0 по усл. тек. счету.		0 0 0 по тек. счету въ Академіи.		Отъ получ. недоим. восп. за прежніе годы.		Остатокъ отъ продажи книгъ "Товаровѣд." I ч.		Убытокъ.		ИТОГО.	
																		214930	34
																		199584	99
																		199781	72
																		212570	09
																		212112	66
																		214648	73
																		216962	99
																		204240	87
																		198720	87
																		230358	33
																		228773	55
		19934	53													1399	04	215840	38
																14233	58	203333	49
																5390	11	210731	78
						99	47	55	29									203989	56
				5405	18			19	47	63	64					708	62	207197	61
						16	72	39	22	31	99					30967	48	212714	73
						207	53	28	69			667				3598	58	213228	77
						8	23	4	50			456	66	14	96	16766	09	196041	41
419	03	19934	53	5405	18	331	95	147	17	95	63	1123	66	14	96	122379	87	7902709	17

Расходы.	На общий столъ.		На учебныя пособія.		На общіе расходы для воспитан.		Церковныя расходы.		Канцелярск. расходы.		На отопленіе дома.		На освѣщеніе дома.		На покупку посуды, поч. мебели и пр.		Общіе по хозяйственной части расходы.		Случайныя расходы.		На жалованье.		Расходы по уплатѣ недоимокъ за воспитан.		Расходы на больницу.		На ремонтъ дома.		Погашеніе движимаго имущества.		Уплата стараго долга.		Снесено по недостатк. дохода съ кап. разн. стип.		По текущ. сч. америтал. кассы.		Содержаніе стипенд. имени				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
За 1891 г.	19245	40	7173	48	17754	51	1060	15	1263	15	3861	80	740	43	859	10	4455	64	3664	19	82563	16	—	—	2402	02	5861	78	—	—	—	—	—	—	589	86	—	—	—	—	
" 1892 "	18798	46	6861	20	17831	17	1272	50	1485	34	3825	07	775	26	625	48	5232	76	3946	61	85674	01	—	—	2465	32	2538	54	—	—	—	—	—	—	1083	38	—	—	—	—	
" 1893 "	21126	53	7581	54	20174	24	1052	90	1568	65	4326	21	967	59	963	83	5642	35	4655	63	88825	75	—	—	2424	70	12571	49	—	—	—	—	—	—	1065	10	—	—	—	—	
" 1894 "	20910	—	7030	18	18133	11	1039	30	1657	72	5097	41	921	20	790	06	5792	97	5413	68	90703	30	—	—	2955	46	3649	26	—	—	—	—	—	—	1218	06	—	—	—	—	
" 1895 "	18652	31	9851	27	17545	56	1804	09	1970	07	5115	66	1118	07	967	42	6105	95	6053	99	92071	17	524	88	3679	69	4372	40	—	—	—	—	—	—	1247	98	—	—	—	—	
" 1896 "	17317	78	7165	69	17056	70	1757	34	1779	84	5066	49	1157	67	1207	35	5403	26	9038	73	92231	03	—	—	2708	65	5173	38	—	—	—	—	—	—	1249	73	—	—	—	—	
" 1897 "	21499	85	9453	66	19394	54	2098	70	2102	87	5582	70	2404	12	2276	12	6615	90	7959	93	96613	57	—	—	3562	43	9082	99	—	—	—	—	—	—	1249	73	—	—	—	—	
" 1898 "	22575	34	9306	71	18069	53	1931	88	2636	82	6272	82	6478	96	1788	60	7274	85	7436	15	98209	86	—	—	2996	80	8990	63	—	—	—	—	—	—	698	30	—	—	—	—	
" 1899 "	24718	63	8468	50	18777	37	2208	60	2865	04	7554	74	6529	04	1199	62	6299	08	4414	39	97626	85	—	—	2962	36	7398	96	—	—	—	—	—	—	1208	36	—	—	—	—	
" 1900 "	25607	85	8787	29	21686	—	3149	11	1740	67	7284	45	6619	81	1132	05	6461	52	2349	04	99360	78	—	—	3198	47	5965	39	—	—	—	—	—	—	1176	14	—	—	—	—	
" 1901 "	26963	60	7573	24	20178	91	3632	60	1846	80	6972	80	7114	13	1335	20	7975	57	3614	11	102018	59	—	—	3041	49	11605	74	—	—	—	—	—	—	1216	24	—	—	—	—	
" 1902 "	28099	74	7305	49	21406	08	3040	65	1719	75	7991	—	8105	34	1484	48	8611	39	2338	41	108142	87	—	—	3073	73	9294	63	—	—	—	—	—	—	1226	82	—	—	—	—	
" 1903 "	27059	82	6179	87	18915	07	3109	12	2311	24	6500	76	7045	46	1222	99	6314	27	4150	13	109419	91	—	—	2892	67	2981	51	—	—	—	—	—	—	1230	67	—	—	—	—	
" 1904 "	27507	53	7415	09	20523	18	4284	51	2128	73	6983	92	7304	78	1629	06	6969	53	1445	44	108727	29	—	—	3049	52	5455	20	—	—	—	—	—	—	1509	69	—	—	—	—	
" 1905 "	24461	88	7211	36	16580	24	3438	35	1074	76	7002	70	6431	09	1176	50	5993	12	678	91	106589	88	—	—	2867	93	4514	03	—	—	—	—	—	—	3113	30	—	—	—	—	
" 1906 "	27952	98	5811	57	15544	63	3701	75	2632	05	7477	85	6822	42	1475	86	7348	64	868	90	106330	82	—	—	3002	26	3608	65	—	—	—	—	—	—	5949	29	—	—	—	—	
" 1907 "	28899	69	6673	84	16479	25	3896	90	3200	95	8367	66	7170	24	1430	27	7614	36	680	49	108518	05	—	—	3009	45	4491	23	—	—	—	—	—	—	3508	33	—	—	—	—	
" 1908 "	33116	73	5752	84	15402	21	2881	90	1692	22	8584	99	5611	41	1081	17	6848	15	406	65	117076	63	—	—	2978	73	2746	95	—	—	—	—	—	—	2518	96	—	—	—	—	
" 1909 "	27209	10	4538	34	11022	83	3084	97	1428	87	7792	14	4345	73	1040	96	6084	39	844	88	113911	05	—	—	2795	93	3287	65	—	—	—	—	—	—	1221	47	—	—	—	—	
Всего . .	984235	25	265241	45	690206	88	61993	84	49879	29	231521	81	135377	70	51957	06	237663	19	115709	06	3464748	02	13614	27	91345	54	288727	57	41249	71	15545	03	37474	05	10408	23	20760	—	—	—	—

Содержание безплатн. полн. панс. имени кн. В. А. Долго- рукова и др.		Отъ разницы курса.		По сч. дох. съ неприкосн. капит. разн. стипендй.		Содержание безплат. полн. пансионер. О-ва Вэ. Кр.		Пенсия имени Жи- ваго.		Расходы по храненію 0/0, 0 бум.		Расходы по страхованію выигрышныхъ билетовъ.		0/0, 0 по те- кущимъ сч. въ Акад.		На пополненіе фунд. библи.		0/0, 0 по сп. текущ. сч. Моск. Куп. О-ва Вэ. Кр.		Прибыль.		ИТОГО.				
			235			250															63435	67	214930	34		
						1000																46919	89	199584	99	
						1785																25600	16	199781	72	
						2570																45473	38	212570	09	
		68	75			3250																38462	15	212112	66	
		1074	43			2750																43016	34	214648	73	
						2250																23241	45	216962	99	
						2000																7323	62	204240	87	
						2320	1000															4489	33	198720	87	
						2750	1000															32519	76	230358	33	
						3000	1000															19934	53	228773	55	
						3000	1000																		215840	38
						3075	1000			1723	31														203333	49
						3850	1000			560		748	40	14	30			1277	63		5405	18	203989	56		
						4200	1000			454	59	661	30					2354	05					207197	61	
						4200				452	09	580	90			603	51	2937	52					212714	73	
						4225				454	61	144	30	58	55	112	21	1534	56					213228	77	
						4325				456	51	63		84	17			2504	42					196041	41	
5455		5271	34	123376	63	50800		7000		4101	11	2197	90	157	02	715	72	10608	18	865368	32	7902709	17			

съ 1 марта 1839 года и до 1 іюля 1854 года, т.-е. въ продолженіе 15 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ.—Въ періодѣ законоучительства о. Соловьева-Михайлова Практическая Академія попережнему раздѣлялась на четыре класса, съ двухгодичнымъ курсомъ ученія въ каждомъ. Пользуясь печатнымъ обзорѣніемъ учебнаго двухгодичнаго курса въ каждомъ изъ 4-хъ классовъ съ 1 сентября 1839 по 1-е іюня 1841 года и программами, представленными свящ. Соловьевымъ-Михайловымъ г. директору А. И. Шредеру при годовичныхъ экзаменахъ въ періодѣ 1844—1848 годовъ, мы имѣемъ возможность представить себѣ объемъ того матеріала, какой о. законоучитель успѣвалъ сообщить на урокахъ Закона Божія воспитанникамъ каждаго класса въ теченіе двухгодичнаго курса, и знать тѣ учебныя руководства, какія обращались въ школьномъ употребленіи.—Съ 1 сент. 1839 года по 1-е іюня 1841 въ I классѣ были преподаваны: Краткая Свящ. Исторія Ветх. Завѣта и Краткій Катихизисъ.—Во II классѣ: Краткая Свящ. Исторія Нов. Завѣта, Введеніе въ Пространный Христіанскій Катихизисъ и часть первая, о Вѣрѣ, съ объясненіемъ текстовъ, въ сей части находящихся.—Въ III классѣ: Пространная Свящ. Исторія Ветх. Завѣта и вторая часть Пространнаго Катихизиса, о Надеждѣ, съ объясненіемъ текстовъ, въ сей части находящихся.—Въ IV классѣ: Пространная Свящ. Исторія Церкви Новозавѣтной, изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, литургіи и обрядовой части, таинства въ Церкви Апостольской, о бѣдствіяхъ Христіанской Церкви, о литургіи, постахъ, вселенскихъ соборахъ, о взаимномъ отношеніи, единеніи и преимуществахъ церквей до IX вѣка, объ отпаденіи Церкви Западной отъ Восточной и усилія возстановить единеніе; третья часть Пространнаго Христіанскаго Катихизиса, о Любви, съ дополненіями и объясненіями христіанскихъ обязанностей въ отношеніи къ Церкви и отечеству.—Учебныя руководства и пособія были слѣдующія: Краткую Священную Исторію Ветх. Завѣта и Краткій Катихизисъ (въ I классѣ) о. Соловьевъ-Михайловъ преподавалъ по руководству уже извѣстныхъ намъ «Начатковъ Христіанскаго Православнаго ученія» митроп. Филарета, при чемъ дѣлалъ дополненія и объясненія изъ книги «Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта», также митроп. Филарета. Краткую Свящ. Исторію Нов. Завѣта (во II классѣ) онъ излагалъ по тѣмъ же «Начаткамъ», съ дополненіями изъ книги митроп. Филарета «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ для употребленія въ гражданскихъ училищахъ». Подъ Пространнымъ Катихизисомъ, какой изучался въ классахъ II, III и IV, разумѣется, конечно, хорошо извѣстный намъ «Пространный Христіанскій Катихизисъ» митроп. Филарета. Въ IV классѣ, старшемъ, о. Соловьевъ-Михайловъ преподавалъ третью часть Пространнаго Катихизиса, о Любви, съ дополненіями и объясненіями христіанскихъ обязанностей въ отношеніи къ Церкви и отечеству. Пространную Свящ. Исторію Ветх. Завѣта въ III классѣ и Церкви Новозавѣтной въ IV классѣ о. Соловьевъ-Михайловъ преподавалъ

1865 годовъ, наприм.: «Во имя Отца...», Иисусову молитву, «Слава Тебѣ, Боже...», «Слава Отцу...», «Достойно есть»; б) нѣкоторыя прежнія молитвы замѣнены однородными другими, какъ-то: вмѣсто утренней молитвы «Отъ сна воставъ...» — «Къ тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна воставъ...», — вмѣсто вечерн. молитвы «Боже вѣчный...» — «Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семь...»; в) возстановлена молитва за Царя и Отечество, бывшая въ программѣ 1859 года, но затѣмъ исключенная изъ программъ 1864 и 65 годовъ; г) опущены нѣкоторыя молитвы, изучавшіяся по программамъ 1859, 64 и 65 годовъ, предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, тропарь св. Благ. В. Кн. Александру Невскому. Остальныя молитвы въ программѣ 1874 года тѣ же, какія изучались и раньше. Въ общемъ, въ отношеніи выбора молитвъ эта программа сообразована съ новой гимназической программой, кромѣ трехъ молитвъ, не встрѣчающихся въ послѣдней (за Царя и Отечество, Ангелу Хранителю и предъ причащеніемъ). При этомъ программа 1874 года расширяетъ методологическое указаніе относительно способа преподаванія молитвъ, сравнительно кратко выраженное въ программѣ 1865 г.: законоучитель долженъ дѣлать «доступное возрасту отчетливое объясненіе какъ относительно главной мысли, общаго содержания, такъ равно и отдѣльныхъ выраженій, выученныхъ молитвъ». — Кромѣ того, программой 1874 года положено «объяснять кратко, возможно доступнѣе возрасту и пониманію учащихся» Символъ Вѣры и 10 заповѣдей, — разумѣется, вмѣстѣ съ изученіемъ ихъ. Въ прежнихъ программахъ приготовительнаго класса о нихъ особо не упоминалось, такъ какъ они изучались и объяснялись при прохожденіи «Краткаго Катихизиса» по «Начаткамъ христіанскаго ученія» митр. Филарета; теперь же найдено нужнымъ упомянуть о нихъ особо, потому что изъ программы 1874 года прежній «Краткій Катихизисъ» (вмѣстѣ, какъ увидимъ, съ «Начатками») исключенъ. — Далѣе программой положено пройти въ приготовительномъ классѣ по небольшому количеству рассказовъ о «важнѣйшихъ» событіяхъ Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта, при чемъ въ выборѣ рассказовъ она опять сообразуется съ гимназическою программой, кромѣ нѣсколькихъ выпусковъ. — Еще слѣдуетъ отмѣтить два примѣчанія въ программѣ 1874 года, опять-таки имѣющія методологическій характеръ. Однимъ примѣчаніемъ внушается о. законоучителю, кромѣ указанныхъ вначалѣ молитвъ, прочитывать съ учениками по книгѣ (безъ заучиванія наизусть), съ доступнымъ возрасту учащихся объясненіемъ, нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ главныя, моленія и прошенія изъ великой и просительной ектеній, которыя учащіеся слышатъ въ церкви на литургіи и на всенощной, а также нѣкоторыя отдѣльныя изреченія изъ литургіи (въ программѣ они указываются) и, наконецъ, нѣкоторыя изъ молитвъ великопостныхъ (слышимыя учащимися, между прочимъ, во время говѣнія). Это первое при-

мѣчаніе является дальнѣйшимъ развитіемъ того краткаго примѣчанія относительно постепенной подготовки учениковъ къ знакомству съ богослуженіемъ, которое мы видѣли въ программѣ 1865 года. Такимъ образомъ программа 1874 года постепенно вводитъ дѣтей приготовительнаго класса въ сознательное изученіе самаго текста или въ уразумѣніе, такъ сказать, языка богослуженія: это шагъ впередъ. — Вторымъ примѣчаніемъ ставится о. законоучителю на видъ, что въ приготовительномъ классѣ учащіеся должны быть приучаемы (при чтеніи молитвъ) читать по церковно-славянски, такъ какъ отъ поступающихъ въ I и слѣдующіе классы требуется умѣнье читать по церковно-славянски (между прочимъ, разбирать употребительнѣйшія титла). Это правило такимъ образомъ имѣетъ тѣсную связь съ первымъ и стремится къ достиженію той же цѣли. Въ программѣ 1874 года не указано руководство для изученія молитвъ. Въ рукахъ у учениковъ приготовительнаго класса въ 1874 году находилось, какъ видно изъ программы, «Руководство къ пониманію православнаго Богослуженія, содержащее шестопсалміе, часы и пѣснопѣнія воскресныя, праздничныя и великопостныя на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ, съ приложеніемъ наставленія о молитвѣ, ежедневныхъ молитвъ, Символа Вѣры и заповѣдей Божіихъ» петербургскаго священника и законоучителя, магистра, Петра Лебедева, заслужившее одобреніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ «наиболѣе цѣлесообразное изложеніе» ученія о богослуженіи для гимназій и прогимназій. Оно потомъ много разъ издавалось. Правда, упомянутое «Руководство» о. Лебедева давалось ученикамъ приготовительнаго класса въ руки, какъ указано въ программѣ, собственно для ознакомленія съ частями богослуженія; но они могли изучать по нему и молитвы. — Руководство для изученія рассказовъ о важнѣйшихъ событіяхъ Свящ. Исторіи Ветх. и Новаго Завѣта въ программѣ приготовительнаго класса также не указано, но въ программѣ I класса замѣчено, что, при изученіи Священной Исторіи Новаго Завѣта въ I классѣ (особенность программы 1874 года), сначала «повторяется по руководству протоіерея Попова пройденное въ приготовительномъ классѣ». Отсюда естественный выводъ, что если пройденное въ приготовительномъ классѣ повторялось въ I классѣ по руководству о. Попова, то, слѣд., по его же книгѣ избранные священно-историческіе рассказы и проходились въ пригот. классѣ ¹⁾.

1) Подъ протоіереемъ Поповымъ нужно разумѣть протоіерея, магистра, Николая Попова, законоучителя Вятской губернской гимназій, потомъ ректора Вятской духовной семинаріи. Онъ составилъ три слѣдующихъ руководства: а) для приготовительнаго класса: „Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ“; б) для I класса: „Свящ. Исторію Ветхаго Завѣта“ и в) для II класса: „Свящ. Исторію Новаго Завѣта“.

ней слѣдуетъ замѣтить, что если до 1905 г. всегда удавалось пройти ее, то съ этого года изученіе указанной литургіи стало очень затруднительнымъ, и иногда приходилось отказываться отъ него. Обыкновенно въ началѣ учебнаго года, прежде чѣмъ приступить къ изученію богослуженія въ системѣ, о. Діомидовъ повторялъ съ учениками по Лебедеву всѣ молитвы и пѣснопѣнія, какія были пройдены въ приготовительномъ, I и II классахъ, и въ итогѣ оказывалось, что ученики въ предшествующихъ классахъ уже приобрѣли большой запасъ фактическихъ познаній въ области богослуженія. Въ нѣкоторые годы, съ цѣлью заинтересовать учениковъ особенно изученіемъ литургіи какъ важнѣйшей церковной службы, о. законоучитель прочитывалъ на урокахъ въ III классѣ извѣстное «Размышленіе о божественной литургіи» знаменитаго писателя Н. В. Гоголя, соединяющее въ себѣ съ полнотою изложенія фактической стороны литургіи глубокое пониманіе внутренняго смысла и таинственнаго значенія ея, и все это обвѣяно самымъ искреннимъ благоговѣніемъ. Нужно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ и интересомъ ученики слѣдили за религиозными размышленіями великаго писателя. Только жаль, что время сравнительно рѣдко позволяло прибѣгать къ чтенію упомянутой книжки Н. В. Гоголя. Программами 1902 и 1908 годовъ, въ курсѣ III класса введено еще с в. Евангеліе: это — для чтенія по нему нѣкоторыхъ мѣстъ, соприкасающихся съ богослуженіемъ.

Во внѣшнюю постановку преподаванія катихизиса въ IV классѣ программа 96 года, по сравненію съ программой 91 года, вноситъ нѣчто новое: именно въ ней впервые выражается требованіе, чтобы въ IV классѣ катихизисъ былъ пройденъ отъ начала (со «Введенія») и до второй части, о Надеждѣ христіанской, а не только до 9 члена включительно. Нѣтъ сомнѣнія, что сосредоточеніе преподаванія Введенія и всей первой части катихизиса, представляющей собою нѣчто однородное и цѣльное, въ одномъ классѣ является болѣе удобнымъ, полезнымъ и потому желательнымъ для успѣха дѣла, нежели прежнее раздробленіе первой части между IV и V классами. Вмѣстѣ съ этимъ сосредоточеніемъ получила полное осуществленіе тенденція цѣлесообразнаго распредѣленія предметовъ Закона Божія по классамъ. Въ послѣдующихъ программахъ, 1902 и 1908 годовъ, изученіе катихизиса въ IV классѣ уже опредѣляется въ этомъ объемѣ. — Въ программѣ 96 года не указаны о предѣленно учебныя руководства и пособія для изученія катихизиса въ IV классѣ; въ дальнѣйшихъ же программахъ они обозначены точно: а) «Пространный христіанскій катихизисъ» митрополита Филарета; б) Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ; в) Псалтирь на русскомъ языкѣ, и г) «Руководство къ пониманію Православнаго богослуженія» прот. Лебедева. Эти же самые руководства и пособія введены программами 902 и 908 годовъ и въ курсѣ V класса. Впрочемъ, разъ программа 96 года требовала, чтобы законоучитель въ IV и V классахъ при

съ правильными взглядами другихъ, въ надеждѣ принести волнующемуся юношеству хоть какую-нибудь духовную пользу...

Подводя итогъ нашему анализу программъ по Закону Божію изъ періода законоучительства о. Діомидова, мы можемъ формулировать его въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Въ законоучительство о. Діомидова вполнѣ закончилось цѣлесообразное распредѣленіе предметовъ Закона Божія по классамъ. 2) Вполнѣ опредѣлился объемъ изученія каждаго предмета. 3) Введены въ школьное употребленіе нѣкоторыя новыя, вполнѣ приспособленныя къ дѣтскому возрасту и разумнѣю, учебныя руководства и пособія. 4) Введено въ курсъ младшаго и старшаго приготовительныхъ классовъ чтеніе св. Евангелія. 5) «Бесѣдамъ религіозно-нравственнаго содержанія» въ VIII классѣ приданъ характеръ морально-практической, вмѣсто богословски-философскаго, какой онѣ имѣли въ законоучительство о. Рубина. 6) Методологическія указанія касательно постепеннаго ознакомленія воспитанниковъ съ Словомъ Божіимъ и богослуженіемъ получили свое полное развитіе или формулировку и устойчивость.—Въ добавленіе къ нашей, попутной съ анализомъ программъ, рѣчи о томъ, какъ о. Діомидовъ велъ преподаваніе Закона Божія въ томъ или другомъ классѣ въ дѣйствительности, позволимъ себѣ сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній касательно практическихъ пріемовъ, какіе онъ употреблялъ при этомъ. О. Діомидовъ имѣлъ обычай объяснять новый урокъ въ началѣ учебнаго часа, при чемъ ставилъ своею цѣлью—объяснить урокъ такъ, чтобы для воспитанниковъ не оставалось въ немъ ничего неяснаго и непонятнаго. По убѣжденію о. Діомидова, именно въ объясненіи задаваемого урока заключается воспитывающее, моральное вліяніе изучаемаго предмета. И положительно не было случая, чтобы какой-либо новый урокъ былъ заданъ безъ предварительнаго объясненія. Это объясненіе занимало собою самое меньшее—половину урока, большею же частію—двѣ трети или три четверти урока, такъ что на спрашиваніе урока стараго оставалось 25, 17, 12, а иногда и меньше, минутъ. Отсюда образовался у о. Діомидова способъ конспективнаго спрашиванія стараго урока: онъ вызывалъ къ столу или поднималъ съ мѣста за разъ отъ четырехъ до шести-семи человекъ и, переходя отъ одного къ другому, такъ чтобы очередь не прерывалась, въ небольшое количество времени успѣвалъ переспросить всѣхъ вызванныхъ, и такимъ образомъ исчерпать урокъ, при чемъ вызванные спрашивались иногда по нѣскольку разъ въ одинъ и тотъ же вызовъ. Если о. Діомидовъ видѣлъ, что ученикъ хорошо усвоилъ урокъ, то спрашивалъ его конспективно, безъ подробностей въ разсказѣ, если же замѣчалъ у кого-либо плохое знаніе, то заставлялъ такого отвѣчать подробнѣе. Затѣмъ, о. Діомидовъ имѣлъ еще обычай какъ можно чаще спрашивать слабыхъ и лѣнливыхъ учениковъ, такъ что многихъ изъ нихъ спрашивалъ каждый урокъ, и всегда достигалъ того, что

были чужды вопросам о методикѣ. Изъ доклада комиссіи отъ 20 ноября 1865 г. видно, что методъ Робертсона не былъ имъ неизвѣстенъ. Но ничто не указываетъ на ихъ знакомство, несмотря на слова доклада «естественный способъ изученія языковъ», съ такъ называемымъ естественнымъ методомъ, ставшимъ извѣстнымъ, хотя мало, съ 1841 г. по книгѣ Heness'a: *Leitfaden für den Unterricht in der deutschen Sprache*. New-York. Этотъ методъ сталъ впоследствии называться методомъ Берлица, лучше своего учителя умѣвшаго его рекламировать, хотя подъ своимъ именемъ. По приведенному выше мнѣнію преп. Кейзера, методъ есть дѣло личное каждаго преподавателя; этого мнѣнія держался Кейзеръ, равно и зять его, Гретманъ, до конца своей жизни. Здѣсь же вопросъ о методѣ ставился, какъ о чемъ-то общеобязательномъ.

«Какая должна быть цѣль преподаванія иностранныхъ языковъ?» (конфер. 20 ноября 1865 г.). Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть выраженъ слѣдующими словами: Академія должна дать своимъ воспитанникамъ такія познанія въ иностранныхъ языкахъ, чтобы они при окончаніи курса свободно могли читать книги и приобрѣли навыкъ выражаться словесно и письменно на иностранныхъ языкахъ. Самымъ лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли былъ бы естественный способъ изученія иностранныхъ языковъ, какимъ приобретается знаніе родного языка. Но пока не будутъ даны эти средства, недостатокъ ихъ остается пополнить искусственнымъ способомъ. Этотъ способъ состоитъ: въ навыкѣ составлять предложенія изъ словъ, заучиваемыхъ воспитанниками при переводахъ, основываясь на правилахъ грамматики; въ заучиваніи переведенныхъ и разобранныхъ статей и рассказѣ ихъ; въ требованіи отъ воспитанниковъ, чтобы они передавали рассказанное учителемъ экспромптомъ, въ вопросахъ преподавателя относительно выученнаго учениками и рассказаннаго учителемъ и отвѣтахъ учениковъ на иностранномъ языкѣ въ томъ и другомъ случаяхъ. Чтобы не приучать воспитанниковъ къ бессознательному только повторенію заученныхъ словъ и фразъ, надо положить въ основаніе приобретенія знанія иностр. яз. грамматическое изученіе ихъ. Каждое правило грамматики должно быть пояснено до тѣхъ поръ примѣрами, заимствованными изъ усвоенныхъ учениками матеріаловъ, пока они не научатся, не затрудняясь примѣнять его. Въ низшемъ классѣ, въ приготовительномъ, кромѣ письма и чтенія, преподаваніе должно исключительно состоять изъ практическихъ упражненій въ разговорѣ объ окружающихъ предметахъ. Эти упражненія должны, по мѣрѣ ознакомленія съ грамматикой въ I и среднихъ классахъ гимназическаго курса, быть все болѣе и болѣе сознательными. Въ старшихъ гимназическихъ классахъ, при систематическомъ изученіи грамматики, выбираются статьи болѣе серьезныя и разнообразныя, какъ по содержанію, такъ и по слогу. Въ спеціальныхъ классахъ полагается объясненіе преподаваемаго уже на иностранныхъ языкахъ, по мѣрѣ возможности; предметъ преподаванія заключается: въ чтеніи изъ

дости матеріаловъ; объ общихъ правилахъ для строенія машинъ; о машинахъ въ натурѣ и моделяхъ.

Съ введеніемъ въ 1851 году новаго устава и раздѣленіемъ курса на 8 классовъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ, произошло переустройство всего учебнаго плана, въ томъ числѣ и математики: преподаваніе ариѳметики начиналось, по новымъ правиламъ, съ I класса и кончалось въ III; алгебра преподавалась съ III по V классъ, геометрія—съ IV по VI. Съ этого же времени въ программахъ Академіи появляется еще одинъ математическій отдѣлъ, указанный еще уставомъ 1810 года, но не вошедшій въ учебный планъ—тригонометрія. Ей было отведено мѣсто въ курсѣ VI класса. Въ академическихъ бумагахъ, относящихся къ этому періоду, мы впервые встрѣчаемся съ точнымъ указаніемъ учебныхъ часовъ, назначенныхъ на преподаваніе математики: въ I—V кл. по 3 урока въ недѣлю и въ VI кл.—по 2; всего 17 уроковъ. Для механики былъ предоставленъ одинъ урокъ въ недѣлю въ VII кл. Вскорѣ послѣдовала новая перемѣна въ учебномъ планѣ, вызванная въ началѣ 60-хъ годовъ реформами М. Я. Киттары, который стремился расширить спеціальное образованіе, для чего перенесъ всѣ общеобразовательные предметы въ первые пять (гимназическихъ) классовъ, а спеціальныя сосредоточилъ въ трехъ старшихъ (VI, VII и VIII). Соотвѣтственно этому плану, преподаваніе отдѣльныхъ частей математики было передвинуто изъ старшихъ классовъ въ слѣдующіе младшіе, т. е. то, что преподавалось во II классѣ, стало изучаться въ I и т. д. Къ прежнему составу классовъ былъ пристроенъ еще пригготовительный классъ съ программой I класса. Ариѳметика изучалась теперь съ пригготовительнаго по II кл., геометрія—со II по V, алгебра—съ III по V классъ, тригонометрія—въ V классѣ. На спеціальныхъ курсахъ (VI и VII кл.) были введены вновь аналитическая и начертательная геометрія.

Этотъ порядокъ просуществовалъ недолго: въ концѣ 60-хъ годовъ руководители Академіи отказались отъ попытки совмѣщенія средняго общеобразовательнаго и высшаго спеціальнаго курсовъ и признали за Академіей только среднее учебное заведеніе; отсюда проистекаетъ стремленіе къ сокращенію курса математики, и являются заботы о болѣе рациональномъ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ. По программѣ 1874 года, ариѳметика начиналась (не считая пригготовительнаго класса) съ I по IV кл.; въ IV классѣ происходило повтореніе ариѳметики и болѣе подробное развитіе главныхъ ея отдѣловъ. Руководствомъ служилъ учебникъ Малинина, задачками въ младшихъ классахъ были: 1-я и 2-я часть Евтушевскаго, въ старшихъ (III и IV)—задачникъ Малинина и Буренина. Въ числѣ преподавателей 60-хъ и начала 70-хъ годовъ былъ извѣстный московскій математикъ Ю. Ф. Випперъ, оставившій по себѣ память, какъ о глубокомъ педагогѣ, прекрасномъ знатокѣ своего дѣла и блестящемъ ораторѣ. Въ академическихъ отчетахъ сохранилась рѣчь его, произнесенная на актѣ 1865 года: «Воспитательныя начала физико-мате-

ствіяхъ». При размышленіи о прошломъ возникаютъ вопросы о причинахъ происшествій, о побудительныхъ средствахъ и намѣреніяхъ людей, о нравственной цѣнности ихъ поступковъ, о сходствѣ прошлаго съ переживаемымъ въ настоящее время. Исторія важна потому, что помогаетъ «познанію Промысла Божія»: въ ней, правда, изображаются «человѣческія видимыя дѣянія»... «однакожь, часто усматривается въ ней, что нѣкая невидимая сила оными располагаетъ, совокупляетъ и управляетъ съ извѣстнымъ намѣреніемъ — словомъ, что есть Богъ, правящій міромъ и людьми». Въ заслугу учебнику Шрекка какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи ставили дѣленіе исторіи на періоды по внутреннимъ признакамъ; но дѣленіе это, во всякомъ случаѣ, искусственно, хотя бы по симметричности его проведенія: шесть періодовъ до Р. Хр. и шесть послѣ. Въ каждомъ періодѣ дѣлается обзоръ событій по «знатнѣйшимъ» народамъ, а затѣмъ въ «примѣчаніяхъ» подчеркиваются явленія, сходныя у разныхъ народовъ, свидѣтельствующія о единствѣ жизни человѣчества. Учебникъ изобилуетъ фактами, хотя и не такъ ими перегруженъ, какъ бывшій у насъ въ ходу въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. учебникъ Янковича-де-Мирьево. Въ научномъ отношеніи Шреккъ въ обѣихъ своихъ книгахъ не возвышается надъ уровнемъ традиціонныхъ представленій, на которыхъ основывались тогда и другіе учебники. Въ основу древней исторіи полагаются Библія, Геродотъ и Титъ Ливій. У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, что выносили ученики изъ преподаванія по Шрекку; сомнительно, чтобы дѣло шло успѣшно, тѣмъ болѣе, что и на преподаваніе исторіи, при четырехгодичномъ курсѣ перваго періода существованія Академіи, отводилось только по одному недѣльному часу въ двухъ послѣднихъ классахъ ¹⁾. Въ теченіе своего столѣтняго существованія Академія не могла не отзываться на тѣ настроенія и вѣянія, которыми характеризовалась въ разное время русская общественная и государственная жизнь. Учебникъ Шрекка пришелся подъ стать реакціонному настроенію эпохи Священнаго союза; за реакціей Александровскаго царствованія наступаетъ эпоха Николая I, когда изъ явленія общеевропейскаго реакція становится русской, *rag excellence*, приобрѣтаетъ націоналистическій оттѣнокъ. «Православіе, самодержавіе, народность» — извѣстный тройственный девизъ, съ которымъ должно считаться и преподаваніе исторіи. Дѣло не въ томъ, чтобы научить, а въ томъ, чтобы воспитать, внушить ученикамъ единственный дозволенный правительствомъ образъ мыслей. Положеніе мѣняется къ концу пятидесятихъ годовъ XIX вѣка. Съ эпохи великихъ реформъ преподаваніе становится объективнѣе, свободнѣе, живѣе. Правительство во многомъ придер-

¹⁾ Характеристика „Учебника всеобщей исторіи“ Шрекка (по ошибкѣ названнаго „Die Weltgeschichte für Kinder“) дана, между прочимъ, въ статьѣ В. О. Эйнгорна, „Преподаваніе исторіи въ Московскомъ главномъ народномъ училищѣ“. — Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому, стр. 776.

вается довольно подробно на арабской образованности. Но и въ этомъ учебникѣ много общихъ фразъ, погрѣшностей противъ исторической перспективы и завѣдомо тенденціозныхъ искаженій. Какъ блѣдна, напр., характеристика Карла Великаго: Карлъ — великій человекъ, «съ яснымъ взглядомъ на то, что есть и что должно быть»... «Тѣ только могутъ понять его, которые сами въ себѣ питаютъ благороднѣйшія желанья и умѣютъ сообразить, что новое всегда врагъ старому, лучшее врагъ хорошему, и что самый превосходнѣйшій человекъ, въ борьбѣ съ собственными и чужими страстями, часто не достигаетъ, или, по крайней мѣрѣ, достигаетъ не вполне предназначенной цѣли». Въ новой исторіи эпоха Карла II въ Англіи характеризуется, какъ эпоха анархическая, и главное проявленіе анархизма указывается въ томъ, что «англичане обезпечили свою политическую и религіозную свободу публичными актами» (стр. 290). «21 сентября 1792 г., — говоритъ авторъ о французской революціи, — Національный Конвентъ началъ свои засѣданія; тогда появились Петюны, Робеспьеры, Дантоны, Мараты, Манюэли: Франція вскорѣ была объявлена Республикою, а злополучный король гильотинированъ 21 января 1793 г. Вотъ къ чему ведутъ революціи, когда черни даютъ полную волю и мечтаютъ, что всегда могутъ управлять ею!» (стр. 334). Въ учебникѣ часто встрѣчаются фразы въ родѣ «наконецъ, явилось», «должно было кончиться» — безъ всякой предшествующей или послѣдующей мотивировки. Характеристика замѣняется нерѣдко однимъ-двумя эпитетами — приѣмъ, въ послѣдствіи широко использованный Иловайскимъ: «богатый Крассъ», «счастливый Помпей», «тщеславный Цицеронъ» и пр. Учебникъ доходитъ до освобожденія Греціи 1827 г. и заключается подробнымъ, но очень сухимъ обзоромъ открытій и изобрѣтеній за XVIII и XIX в.в. — съ цѣлымъ моремъ собственныхъ именъ и терминовъ. Преподаватели Академіи брали, очевидно, лишь нѣкоторые отдѣлы изъ книги Беттигера, замѣняя остальное записками, составленными по Герену и Рему. Учебникъ Рема намъ не удалось найти; полное заглавіе учебника Герена, изданнаго тоже Погодинымъ, — «Руководство къ познанію древней политической исторіи». Кромѣ этого труда, перу Герена принадлежитъ обширное сочиненіе «Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt»; въ библиотекѣ Академіи имѣется и еще одинъ трудъ Герена, въ русскомъ переводѣ озаглавленный «Руководство къ исторіи политической системы европейскихъ государствъ и колоній ихъ», Спб. 1832. Въ руководствѣ по древней исторіи передъ каждымъ отдѣломъ приводится списокъ источниковъ и литературы. Авторъ, какъ и Беттигеръ, относится критически ко многимъ традиціоннымъ свѣдѣніямъ: исторія Кира, напр., «уже во времена Геродотовы была облечена въ столь романическую одежду, что нельзя было найти чистую истину». Авторъ знаетъ Бофора и Нибура. Отъ послѣдняго онъ заимствуетъ мысль о существованіи въ Римѣ народной поэзіи; но онъ не раздѣляетъ скептицизма Нибура по отношенію къ традиціоннымъ извѣстіямъ

Кромѣ пожертвованій многія, пополненія товарнаго кабинета дѣлались на средства Академіи, изъ суммы, назначавшейся въ общемъ и на расходы по практическимъ занятіямъ и на пополненіе кабинета; сумма эта въ послѣднее двадцатипятилѣтіе колебалась около 300 руб., но иногда удавалось ее нѣсколько увеличить, если являлась экстренная нужда въ пополненіи рабочихъ аппаратовъ. На эти суммы, между прочимъ, удалось постепенно составить большую коллекцію (до 60 экз.) большихъ классныхъ чертежей по технологіи, приспособленную къ читаемому въ Академіи курсу. Упомянемъ также пробу составленія въ самомъ кабинетѣ образцовыхъ наглядныхъ коллекцій по товаровѣдѣнію. Цѣль составленія этихъ коллекцій заключалась въ желаніи представить на II съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, каковы должны быть коллекціи товарныхъ кабинетовъ, для того, чтобы онѣ имѣли болѣе учебный характеръ. Для этой цѣли были составлены три образцовыя коллекціи:

1) Коллекція по суконному производству, содержащая нѣсколько образцовъ сукна различной цѣны, при нихъ образцы матеріаловъ для основы и утка въ количественныхъ отношеніяхъ и таблица изслѣдованій, произведенныхъ съ этими сукнами въ товарной лабораторіи Академіи.

2) Микрофотографіи составныхъ частей и состава нѣсколькихъ сортовъ бумаги.

3) Коллекція по изслѣдованію состава муки и микрофотографіи муки съ куколемъ и спорыньей.

По поводу этихъ коллекцій профессоромъ П. П. Петровымъ были прочтены въ одномъ изъ засѣданій секціи съѣзда по коммерческому образованію рефераты: 1) о товарныхъ кабинетахъ, какъ пособіи при преподаваніи товаровѣдѣнія и 2) о практическихъ занятіяхъ по товаровѣдѣнію (рефераты эти напечатаны въ отчетѣ Академіи за 1896 годъ). Упомянемъ также, что Академія участвовала своими коллекціями по технологіи и товаровѣдѣнію на съѣздѣ директоровъ и представителей попечительныхъ совѣтовъ коммерческихъ училищъ въ Петербургѣ въ 1902 году, на III съѣздѣ по техническому и профессиональному образованію 1903—4 года; безъ преувеличенія можно сказать, что выставленные Академіей отчеты учащихся по работамъ въ товарной лабораторіи, коллекціи чертежей и микрофотографіи обратили на себя большое вниманіе.

Въ настоящее время инвентарь товарнаго кабинета и товарной лабораторіи подраздѣленъ на 19 отдѣловъ; хотя въ инвентарѣ сдѣлана проба оцѣнить коллекціи, но, понятно, что сдѣлать такую оцѣнку правильно невозможно. Сдѣлаемъ изъ этого инвентаря краткую выборку въ видѣ таблицы, чтобы характеризовать для будущаго историка состояніе этого учрежденія ко дню столѣтія Академіи.

2. Московскій 1-й гильді купецъ
Иванъ Никитичъ Царскій.
3. Московскій 2-й гильді купецъ
Григорій Ивановичъ Усачовъ.
4. Московскій 2-й гильді купецъ
Карлъ Карловичъ Мартини.
5. Московскій 3-й гильді купецъ
Лукьянъ Ивановичъ Ашукинъ.
6. С.-Петербурскій 1-й гильді купецъ
Михаиль Петровичъ Кириковъ.
7. Московскій 3-й гильді купецъ
Николай Михайловичъ Кузнецовъ.
8. Московскій 3-й гильді купецъ
Петръ Онисимовичъ Карцевъ.

1831 г.

1. Московскій 1-й гильді купецъ
Петръ Коноповичъ Боткинъ.
2. Московскій 1-й гильді купецъ
Семень Лонгиновичъ Лепешкинъ.
3. Московскій 1-й гильді купецъ
Василій Максимовичъ Блохинъ.
4. Московскій 3-й гильді купецъ
Антонъ Андреевичъ Столте.
5. Московскій 1-й гильді купецъ
Василій Васильевичъ Лонгиновъ.
6. Московскій первостатейный купецъ,
дворянинъ Александръ Алексѣевичъ Куманинъ.

1832 г.

1. Московскій 2-й гильді купецъ
Федоръ Фомичъ Гепнеръ.
2. Корчевскій 1-й гильді купецъ
Даниль Ивановичъ Борисовъ.
3. Московскій 1-й гильді купецъ
Александръ Козмичъ Крестовниковъ.
4. Московскій 2-й гильді купецъ
Василій Лонгиновичъ Лепешкинъ.
5. Московскій 2-й гильді купецъ
Федосѣй Михайловичъ Кокушкинъ.

6. Московскій 2-й гильді купецъ
Егоръ Осиповичъ Бессъ.
7. Московскій 2-й гильді купецъ
Андрей Никитичъ Вейеръ.
8. Московскій 2-й гильді купецъ
Иванъ Михайловичъ Кондрановъ.
9. Ростовскій 3-й гильді купецъ
Евграфъ Саввичъ Кайдаловъ.
10. Московскій 3-й гильді купецъ
Карлъ Даниловичъ Руперти.
11. Московскій 3-й гильді купецъ
Осипъ Ивановичъ Хрусталець.
12. Московскій купеческій сынъ Григорій
Филипповичъ Селезневъ.
13. С.-Петербурскій 2-й гильді купецъ
Александръ Филипповичъ
Смирдинъ.
14. Московскій купеческій сынъ Василий
Родионовичъ Ламакинъ.
15. Московскій 1-й гильді купецъ
Николай Дмитріевичъ Боткинъ.

1833 г.

1. Коломенскій градскій голова, 2-й
гильді купеческій сынъ Захаръ
Романовичъ Колесниковъ.
2. Коломенскій 2-й гильді купецъ
Саввинъ Дементьевичъ Шераповъ.
3. Московскій 3-й гильді купецъ
Иванъ Степановичъ Абрикосовъ.
4. Шуйскій 1-й гильді купецъ Иванъ
Діомидовичъ Киселевъ.
5. Московскій 3-й гильді купецъ
Александръ Іоакимовичъ Щегловъ.
6. Серпуховской 3-й гильді купецъ
Михаиль Кирилловичъ Путохинъ.

1834 г.

1. Московскій 2-й гильді купецъ
Николай Яковлевичъ Константиновъ.
2. Московскій 2-й гильді купецъ
Максимъ Борисовичъ Сокольскій.

1887 г.

1. Московскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Михайловичъ Рябушинскій.

Потомственные почетные
граждане:

2. Сергій Ивановичъ Прохоровъ.
3. Николай Ивановичъ Прохоровъ.

1888 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Михаилъ Михайловичъ Горбовъ.
2. Владиміръ Васильевичъ Марецкій.
3. Аоиногенъ Степановичъ Изергинъ.
4. Андрей Алексѣевичъ Карзинкинъ.

1890 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Николай Николаевичъ Постниковъ.
2. Лаврентій Петровичъ Уткинъ.
3. Владиміръ Владиміровичъ Столяровъ.
4. Николай Владиміровичъ Щенковъ.
5. Андрей Андреевичъ Лънивовъ.
6. Иванъ Семеновичъ Кукинъ.
7. Петръ Филипповичъ Серебряковъ.
8. Леонидъ Васильевичъ Живаго.
9. Василій Козьмичъ Тимоооевскій.
10. Кириллъ Іосифовичъ Монаховъ.
11. Георгій Алексѣевичъ Абрикосовъ.

1. Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановичъ Свиридовъ.

1891 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Федоръ Ефимовичъ Гучковъ.

2. Сергій Ивановичъ Щукинъ.
3. Николай Ивановичъ Гучковъ.

1. Личный почетный гражданинъ Сергій Михайловичъ Долговъ.

1892 г.

1. Личный почетный гражданинъ Акимъ Максимовичъ Бекреневъ.
2. Московскій 1-й гильдіи купецъ Николай Петровичъ Алексѣевъ.

Потомственные почетные
граждане:

3. Илья Васильевичъ Усковъ.
4. Александръ Федоровичъ Нырковъ.
5. Александръ Владиміровичъ Щенковъ.

1893 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Николай Михайловичъ Горбовъ.
2. Василій Владиміровичъ Щенковъ.

1894 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Алексѣй Александровичъ Ильинъ.
2. Петръ Александровичъ Ильинъ.
3. Владиміръ Ивановичъ Кокоревъ.
4. Александръ Алексѣевичъ Абрикосовъ.
5. Владиміръ Дмитріевичъ Лепешкинъ.
6. Родіонъ Дмитріевичъ Востряковъ.

1. Личный почетный гражданинъ Сергій Вуколовичъ Свищевъ.

1895 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Иванъ Ивановичъ Костеревъ.
 2. Николай Ивановичъ Филипповъ.
-
1. Личный почетный гражданинъ
Клавдій Николаевичъ Томилинь.

1896 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Алексѣй Васильевичъ Смирновъ.
 2. Пантелеймонъ Алексѣевичъ Давы-
довъ.
 3. Иванъ Павловичъ Кузнецовъ.
 4. Петръ Дмитріевичъ Воткинъ.
 5. Оедоръ Карловичъ Герике.
 6. Александръ Васильевичъ Штромъ.
 7. Александръ Матвѣевичъ Кузне-
цовъ.
-
8. Московскій 1-й гильдіи купецъ
Романъ Богдановичъ Шёнъ.

1897 г.

1. Потомственный почетный гражда-
нинъ Александръ Николаевичъ
Найденовъ.
2. Московскій купецъ Алексѣй Але-
ксѣевичъ Бѣлкинь.
3. Московскій купеческій сынъ Иванъ
Ивановичъ Брашнинъ.
4. Московскій купецъ Оедоръ Василь-
евичъ Татарниковъ.
5. Московскій купецъ Николай Га-
вриловичъ Зиминъ.
6. Московскій купецъ Георгій Гера-
симовичъ Калинь.

1899 г.

1. Леонидъ Александровичъ Байда-
ковъ.

2. Сергій Александровичъ Булоч-
кинъ.
3. Александръ Ефимовичъ Владимі-
ровъ.
4. Константинъ Викторовичъ Оси-
повъ.
5. Иванъ Ивановичъ Тюляевъ.
6. Александръ Ивановичъ Шамшинъ.
7. Сергій Гавриловичъ Протопо-
повъ.
8. Семень Оедоровичъ Свѣшниковъ.

1900 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Николай Ивановичъ Кокоревъ.
2. Александръ Ивановичъ Кокоревъ.
3. Инженеръ-механикъ Николай Кон-
стантиновичъ Прохоровъ.

1901 г.

Потомственные почетные
граждане:

1. Митрофанъ Оедоровичъ Михай-
ловъ.
2. Митрофанъ Митрофановичъ Ми-
хайловъ.

1902 г.

1. Козьма Васильевичъ Козловъ.
2. Эдуардъ Карловичъ Бухгеймъ.
3. Николай Карловичъ Бухгеймъ.
4. Константинъ Арсеньевичъ Ясю-
нинскій.
5. Яковъ Андреевичъ Колли.
6. Владиміръ Андреевичъ Колли.
7. Петръ Васильевичъ Кастернинъ.
8. Борисъ Алексѣевичъ Швецовъ.
9. Дмитрій Ивановичъ Филатовъ.
10. Сергій Сергѣевичъ Трубчанниковъ.

4. Андрей Андреевич Понизовкинъ.
5. Александръ Лаврентьевичъ Брашнинъ.
6. Василій Оедоровичъ Разореновъ.

Составъ Общества любителей коммерческихъ знаній въ 1910 г. слѣдующій:

Члены почетные:

1. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ Алексѣевъ.

Члены дѣйствительные:

(Въ алфавитномъ порядкѣ).

1. Абрикосовъ Георгій Алексѣевичъ.
2. Абрикосовъ Николай Алексѣевичъ.
3. Алексѣевъ Владиміръ Сергѣевичъ.
4. Арбатскій Александръ Александровичъ.
5. Аренсъ Иванъ Антоновичъ.
6. Балашевъ Александръ Сергѣевичъ.
7. Блаать Оедоръ Антоновичъ.
8. Боткинъ Петръ Дмитріевичъ.
9. Брашнинъ Иванъ Ивановичъ.
10. Брашнинъ Александръ Лаврентьевичъ.
11. Булочкинъ Сергѣй Александровичъ.
12. Бурьшкинъ Аонасій Васильевичъ.
13. Бурьшкинъ Павелъ Аонасьевичъ.
14. Вагуринъ Александръ Ивановичъ.
15. Васильевъ Оедоръ Андреевичъ.
16. Владиміровъ Александръ Ефимовичъ.
17. Вогау Гуго Максимовичъ.
18. Горбовъ Михаилъ Михайловичъ.
19. Горбуновъ Василій Александровичъ.
20. Гучковъ Николай Ивановичъ.
21. Гучковъ Николай Ивановичъ.

22. Долговъ Сергѣй Михайловичъ.
23. Дунаевъ Николай Никифоровичъ.
24. Живаго Леонидъ Васильевичъ.
25. Живаго Максимилианъ Васильевичъ.
26. Живаго Романъ Васильевичъ.
27. Изергинъ Аоиногенъ Степановичъ.
28. Изергинъ Петръ Аоиногеновичъ.
29. Изергинъ Юрій Аоиногеновичъ.
30. Ильинъ Алексѣй Александровичъ.
31. Калишъ Георгій Германовичъ.
32. Каменскій Иванъ Григорьевичъ.
33. Кандыринъ Николай Митрофановичъ.
34. Карякинъ Александръ Михайловичъ.
35. Касаткинъ Левъ Николаевичъ.
36. Кастеринъ Петръ Васильевичъ.
37. Клауфъ Оедоръ Оедоровичъ.
38. Коншинъ Владиміръ Дмитріевичъ.
39. Коншинъ Николай Николаевичъ.
40. Котовъ Павелъ Александровичъ.
41. Кокоревъ Александръ Ивановичъ.
42. Кокоревъ Владиміръ Ивановичъ.
43. Колгановъ Никита Алексѣевичъ.
44. Крестовниковъ Григорій Александровичъ.
45. Кузнецовъ Иванъ Павловичъ.
46. Кузнецовъ Александръ Ивановичъ.
47. Курдюмовъ Павелъ Григорьевичъ.
48. Лосевъ Константинъ Лукьячъ.
49. Ляминъ Семенъ Ивановичъ.
50. Лѣнивовъ Андрей Андреевичъ.
51. Лѣнивовъ Николай Андреевичъ.
52. Мальмбергъ Романъ Романовичъ.
53. Марвъ Морицъ Филипповичъ.
54. Мещеринъ Михаилъ Васильевичъ.
55. Михайловъ Митрофанъ Оедоровичъ.
56. Михайловъ Митрофанъ Митрофановичъ.
57. Найденовъ Александръ Александровичъ.

- 2) И. И. Четвериковъ.
- 3) В. И. Якупчиковъ.
- 4) Алексѣй Ивановичъ Абрикосовъ.

Въ 1862 году:

Предсѣдатель—И. А. Зѣвакинъ.

Члены Совѣта:

- 1) В. И. Якупчиковъ.
- 2) А. И. Абрикосовъ (экономъ).
- 3) Василиій Ивановичъ Санинъ.
- 4) Василиій Дмитріевичъ Аксеновъ.

Въ 1863 и 1864 гг.

Предсѣдатель—В. И. Якупчиковъ.

Члены Совѣта:

- 1) А. И. Абрикосовъ (экономъ).
- 2) В. И. Санинъ.
- 3) В. Д. Аксеновъ.
- 4) Василиій Степановичъ Марецкій.

Въ 1865—1867 годахъ:

Предсѣдатель—В. И. Якупчиковъ.

Члены Совѣта:

- 1) А. И. Абрикосовъ (казначей).
- 2) В. С. Марецкій (экономъ).
- 3) Василиій Ивановичъ Живаго.
- 4) Александръ Борисовичъ Неокладновъ.

Въ 1868—1869 годахъ:

Предсѣдатель—В. И. Якупчиковъ.

Члены Совѣта:

- 1) В. С. Марецкій (экономъ).
- 2) А. И. Абрикосовъ (казначей).
- 3) Михаилъ Акимовичъ Горбовъ.
- 4) Константинъ Абрамовичъ Поповъ.

Съ 16 мая 1869 г. до 24 окт. 1872 г.:

Предсѣдатель—К. А. Поповъ.

Члены Совѣта:

- 1) А. И. Абрикосовъ (казначей).

2) М. А. Горбовъ.

3) Петръ Ивановичъ Санинъ (экономъ).

4) Александръ Константиновичъ Крестовниковъ.

Съ 24 окт. 1872 г. до 27 апр. 1873 г.:

Предсѣдатель—Василій Михайловичъ Бостанджогло.

Члены Совѣта:

- 1) А. И. Абрикосовъ (казначей).
- 2) П. И. Санинъ (экономъ).
- 3) М. А. Горбовъ.
- 4) А. К. Крестовниковъ.

Съ 27 апрѣля 1873 г. до 19 ноября 1875 г.:

Предсѣдатель—В. М. Бостанджогло.

Члены Совѣта:

- 1) А. И. Абрикосовъ (казначей).
- 2) П. И. Санинъ.
- 3) А. К. Крестовниковъ.
- 4) Оедоръ Николаевичъ Кузнецовъ (экономъ).

Съ 19 ноябля 1875 года до 29 сент. 1876 г.:

Предсѣдатель—В. М. Бостанджогло.

Члены Совѣта:

- 1) А. И. Абрикосовъ (казначей).
- 2) О. Н. Кузнецовъ (экономъ).
- 3) П. И. Санинъ.
- 4) Михаилъ Акимовичъ Горбовъ.

Съ 29 сентября 1876 г. до 23 марта 1879 г.:

Предсѣдатель—А. И. Абрикосовъ.

Члены Совѣта:

- 1) О. Н. Кузнецовъ (экономъ).
- 2) П. И. Санинъ.
- 3) М. А. Горбовъ.
- 4) Константинъ Семеновичъ Поповъ (казначей).

2. } Юрий Францевич Випперъ —
старшій помощн. инсп. (1868—
1872 гг.).
2. } Степанъ Петровичъ Воробьевъ —
младшій помощн. инсп. (1867—
1868 гг.).
3. } Константинъ Николаевичъ Ко-
зыревъ — старш. помощн. инсп.
(1872—1884 гг.).
3. } Осипъ Михайловичъ Рейманъ —
младш. помощн. инсп. (1868—
1870 гг.).
3. } Германъ Кондратьевичъ Пранге —
младш. помощн. инсп. (1870—
1882 гг.).
4. } Максимилианъ Юсифовичъ Фи-
шеръ — старш. помощн. инсп.
(1884—1897 гг.).
4. } Филиппъ Мартыновичъ Гиртен-
трей — младш. помощн. инсп.
(1882—1885 гг.).
4. } Оедоръ Эрнестовичъ фонъ-Кунф-
феръ — младш. помощн. инсп.
(1885—1897 гг.).

С. По уставу 1898 года.

Инспекторы:

1. Владимиръ Николаевичъ Беркутъ (1897—1899 гг.).
2. Алексѣй Васильевичъ Казаковъ (съ 1899 г.).

Преподаватели.

Закона Божія:

1. Священ. Онисимъ Григорьевичъ Архангельскій (1810—1823 гг.).
2. Священ. Александръ Ивановичъ Бѣликовъ (1823—1839 гг.).
3. Свящ. Алексѣй Петровичъ Соловьевъ - Михайловъ (1839—1854 гг.).
4. Протоіер. Павелъ Ивановичъ Казанскій (1854—1875 гг.).

5. Протоіер. Петръ Васильевичъ Рубинъ (1875—1891 гг.).
6. Протоіер. Михайль Ивановичъ Дюмидовъ (съ 1891 г.).

Русскаго языка:

1. Алексѣй Ивановичъ Померанцевъ (1810—1819 гг.).
2. Сергѣй Ивановичъ Померанцевъ (1810—1815 гг.).
3. Павелъ Ивановичъ Вишняковъ (1815—1826 гг.).
4. Иванъ Петровъ (1814—1816 гг.).
5. Оедоръ Ивановичъ Абакумовъ (1816—1820 гг.).
6. Александръ Васильевичъ Херсонскій (1820—1822 гг.).
7. Василій Герасимовичъ Середенскій (1821—1825 гг.).
8. Порфирій Никифоровичъ Протопоповъ (1820—1821 гг.).
9. Михайль Степановичъ Гастевъ (1825—1847 гг.).
10. Иванъ Константиновичъ Богдановъ (1826—1829 гг.).
11. Василій Богословскій (1829—1830 гг.).
12. Козьма Ивановичъ Лучковъ (1830—1843 гг.).
13. Магистръ Никита Васильевичъ Гольтековъ (1826—1830 гг.).
14. Петръ Оедоровичъ Калайдовичъ (1830—1839 гг.).
15. Николай Ивановичъ Стрекаловъ (1839—1842 гг.).
16. Александръ Михеевичъ Будринъ (1842—1850 гг.).
17. Николай Ивановичъ Меркуловъ (1833—1846 гг.).
18. Александръ Павловичъ Тарховъ (1846—1848 гг.).
19. Семень Ивановичъ Зуевъ (1848—1849 гг.).

20. Петръ Яковлевичъ Агѣвъ (1849—1850 гг.).
21. Александръ Петровичъ Телѣгинъ (1850—1850 гг.).
22. Дмитрій Ивановичъ Сергіевскій (1852—1861 гг.).
23. Дмитрій Петровичъ Ивановъ (1850—1875 гг.).
24. Дмитрій Ивановичъ Оранскій (1853—1854 гг.).
25. Иванъ Ѳеодоровичъ Глѣбовъ (1854—1864 гг.).
26. Михаилъ Александровичъ Носковъ (1858—1859 гг.).
27. Алексѣй Гордеевичъ Кашкадамовъ (1859—1871 гг.).
28. Яковъ Алексѣевичъ Ростовцевъ (1860—1862 гг.).
29. Николай Петровичъ Малининъ (1871—1897 гг.).
30. Викторъ Сергѣевичъ Александровъ (1871—1890 гг.).
31. Платонъ Андреевичъ Кулаковскій (1872—1878 гг.).
32. Н. Ф. Абдуловъ (1872 — 1882 гг.).
33. Аполлинарій Николаевичъ Львовъ (1874—1880 гг.).
34. К. А. Козминъ (1874—1875 гг.).
35. Николай Павловичъ Завьяловъ (1876—1880 гг.).
36. Владиміръ Ивановичъ Шенрокъ (1878—1893 гг.).
37. Василій Борисовичъ Никитинъ (1887—1888 гг.).
38. Платонъ Андреевичъ Кулаковскій (1882—1884 гг.).
39. Александръ Григорьевичъ Преображенскій (1884—1886 гг.).
40. Аркадій Андреевичъ Сосницкій (1885—1900 гг.).
41. Николай Михайловичъ Четверухинъ (1879—1899 гг.).
42. Сергѣй Владиміровичъ Сѣриковъ (1888—1904 гг.).
43. Николай Николаевичъ Завьяловъ (1897—1910 гг.).
44. Гавріиль Павловичъ Калужинскій (съ 1897 года).
45. Алексѣй Евгеньевичъ Грузинскій (1897—1900 гг.).
46. Михаилъ Ѳеодоровичъ Никуленко (съ 1899 года).
47. Владиміръ Владиміровичъ Каллашъ (съ 1900 года).
48. Николай Ѳеодоровичъ Шереметевскій (съ 1900 года).
49. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Нелидовъ (съ 1901 года).
50. Елена Ивановна Дмитриева (съ 1910 года).

Нѣмецкаго языка:

1. Германъ Меркли (1811 — 1816 гг.).
2. Дмитрій Аонасьевичъ Веркмейстеръ (1811—1814 гг.).
3. Иванъ Даниловичъ Петрозилуесъ (1810—1836 гг.).
4. Францъ Рѣмеръ (1813—1815 гг.).
5. Карлъ Ивановичъ Мейнъ (1814—1816 гг.).
6. Иванъ Васильевичъ Редеръ (1815—1834 гг.).
7. Петръ Петровичъ Мерсанъ (1815—1818 гг.).
8. Осипъ Ивановичъ Валлахъ (1817—1836 гг.).
9. Вильгельмъ фонъ-Чурскій (1822—1823 гг.).
10. Поручикъ Эберсъ (1821 — 1822 гг.).
11. Карлъ Фридрихъ Брештейдеръ (1834—1842 гг.).
12. Юлій Ивановичъ Шредеръ (1836—1841 гг.).

13. Августъ Ивановичъ Гаррасъ (1841—1844 гг.).
 14. Иосифъ Богдановичъ Гофманъ (1825—1847 гг.).
 15. Фридрихъ Мертенсъ (1847 — 1848 гг.).
 16. Зиллеръ (1844—1848 гг.).
 17. Христианъ Христиановичъ Пирранъ (1848—1858 гг.).
 18. Иванъ Мартыновичъ Яннау (1848—1868 гг.).
 19. Густавъ Оедоровичъ Соколовскій (1850—1865 гг.).
 20. Бранденбургъ (1851 — 1853 гг.).
 21. Францъ Ивановичъ Ломмеръ (1857—1863 гг.).
 22. Антонъ Фердинандовичъ Тейхъ (1857—1862 гг.).
 23. Василий Васильевичъ Гофманъ (1858—1859 гг.).
 24. Оедоръ Оедоровичъ Гейзеръ (1859—1875 гг.).
 25. Отто Ивановичъ Пецсбергъ (1859—1871 гг.).
 26. Арнольдъ Губертовичъ Бремъ (1862—1864 гг.).
 27. Карлъ Оттоновичъ Земишъ (1864—1867 гг.).
 28. Вильгельмъ Оедоровичъ Ульрихсъ (1864—1865 гг.).
 29. Иванъ Ивановичъ Фидлеръ (1865—1875 гг.).
 30. Германъ Кондратьевичъ Пранге (1869—1882 гг.).
 31. Робертъ Андреевичъ Гретманъ (1870—1885 гг.).
 32. Андрей Карловичъ Стефалъ (1870—1885 гг.).
 33. Филиппъ Мартыновичъ Гиртен-трей (1872—1899 гг.).
 34. Василий Васильевичъ Гофманъ (1873—1875 гг.).
 35. Адольфъ Андреевичъ Вестіанъ (1875—1891 гг.).
 36. Францъ Ивановичъ Зейманъ (1875—1886 гг.).
 37. Фердинандъ Ивановичъ Мей (1874—1886 гг.).
 38. Эдуардъ Адольфовичъ Фохтъ (1884—1886 гг.).
 39. Людвигъ Германовичъ Финкъ (1874—1887 гг.).
 40. Максимилианъ Иосифовичъ Фишеръ (1883—1897 гг.).
 41. Оедоръ Эрнестовичъ фонъ-Купфферъ (1885—1900 гг.).
 42. Иванъ Густавовичъ Леонгарди (съ 1888 года).
 43. Вильгельмъ Юліановичъ Гильнеръ (1887—1902 гг.).
 44. Яковъ Петровичъ Ремпетеръ (съ 1891 г.).
 45. Эрнстъ Оедоровичъ Мейеръ (съ 1891 г.).
 46. Оедоръ Михайловичъ Мирчинкъ (съ 1895 г.).
 47. Эрнстъ Осиповичъ Миттельштейнеръ (1895—1897 гг.).
 48. Арведъ Оедоровичъ Грунеръ (съ 1896 г.).
- Французскаго языка:*
1. Францъ Прутьеръ (1811—1812 гг.).
 2. Иванъ Оавосъ (1812—1814 гг.).
 3. Карлъ Кюкюель (1812—1813 гг.).
 4. Карлъ Купей (1813—1815 гг.).
 5. Иванъ Францевичъ Ожеръ (1814—1816 гг.).
 6. Иванъ Константиновичъ Богдановъ (1815—1826 гг.).
 7. Карлъ Тальбо (1816—1817 гг.).
 8. Карлъ фонъ-Ласанъ (1815—1816 гг.).
 9. Анастасій Изотовичъ Леже (1816—1817 гг.).

5. Федоръ Ивановичъ Абакумовъ (1817—1820 гг.).
6. Николай Тихоновичъ Волковъ (1820—1823 гг.).
7. Осипъ Ивановичъ Валлахъ (1823—1826 гг.).
8. Михаилъ Степановичъ Гастевъ (1826 г.).
9. Иванъ Константиновичъ Богдановъ (1826—1829 гг.).
10. Александръ Мейеръ (1830 — 1833 гг.).
11. Петръ Ивановичъ Яковлевъ (1833—1842 гг.).
12. Егоръ Ивановичъ Классенъ (1825—1847 гг.).
13. Карлъ Евстафьевичъ Фридрихсъ (1840—1842 гг.).
14. Оома Павловичъ Бруггеръ (1842—1847 гг.).
15. Юрій Францевичъ Випперъ (1846—1872 гг.).
16. Михаилъ Мерцаловъ (1847 — 1848 гг.).
17. Александръ Николаевичъ Соколовъ (1848—1857 гг.).
18. Григорій Павловичъ Ребристовъ (1857—1860 гг.).
19. Ипполитъ Богдановичъ Липинскій (1851—1870 гг.).
20. Александръ Федоровичъ Шольцъ (1859—1865 гг.).
21. Михаилъ Яковлевичъ Ляпуновъ (1860—1875 гг.).
22. Александръ Викторовичъ Александровъ (1871—1896 гг.).
23. Николай Петровичъ Малининъ (1871—1873 гг.).
24. Федоръ Николаевичъ Осиновъ (1874—1883 гг.).
25. Дмитрій Петровичъ Некрасовъ (1875—1880 гг.).
26. Проф. Алексѣй Васильевичъ Лѣтниковъ (1881—1884 гг.).
27. Максимилианъ Иосифовичъ Фишеръ (1884—1898 гг.).
28. Генрихъ Густавовичъ Моргенъ (1884—1901 гг.).
29. Алексѣй Михайловичъ Сливицкій (1888—1895 гг.).
30. Павелъ Андреевичъ Фалѣевъ (1884—1900 гг.).
31. Василій Борисовичъ Никитинъ (1888—1898 гг.).
32. Егоръ Васильевичъ Орловъ (1896—1904 гг.).
33. Алексѣй Васильевичъ Казаковъ (съ 1897 года).
34. Сергѣй Владиміровичъ Ковалевъ (съ 1898 года).
35. Николай Александровичъ Рыбкинъ (1900—1902 гг.).
36. Валентинъ Николаевичъ Николаевъ (съ 1901 года).
37. Александръ Федоровичъ Гатлихъ (1901—1903 гг.).
38. Георгій Сергѣевичъ Зерновъ (съ 1903 года).
39. Генрихъ Густавовичъ Моргенъ (съ 1904 года).
40. Николай Юрьевичъ Кислицынъ (съ 1904 года).

Физики:

1. Проф. Христіанъ Августовичъ Шлецеръ (1815—1816 гг.).
2. Проф. Федоръ Алексѣевичъ Денисовъ (1817—1820 гг.).
3. Проф. Алексѣй Леонтьевичъ Ловецкій (1820—1825 гг.).
4. Флоръ Антоновичъ Жодейко (1824—1826 гг.).
5. Михаилъ Александровичъ Максимовичъ (1826—1827 гг.).

6. Михаилъ Игнатьевичъ Бѣляковъ (1827—1830 гг.).
7. Петръ Ѳедоровъ (1831—1838 гг.).
8. Ѳедоръ Ландманъ (1838 — 1842 гг.).
9. Августъ Матвѣевичъ Гезенъ (1842—1844 гг.).
10. Алексѣй Ивановичъ Клементовскій (1844—1845 гг.).
11. А. А. Надеждинъ (1845—1851 гг.).
12. А. А. Каяндеръ (1851—1854 гг.).
13. Александръ Николаевичъ Соколовъ (1854—1859 гг.).
14. Григорій Павловичъ Ребристовъ (1859—1860 гг.).
15. Иванъ Николаевичъ Саввиновъ (1860—1868 гг.).
16. Проф. Николай Алексѣевичъ Любимовъ (1860—1864 гг.).
17. Юрій Францевичъ Вишперъ (1869—1872 гг.).
18. Константинъ Николаевичъ Козыревъ (1872—1884 гг.).
19. Василій Ѳедоровичъ Давыдовскій (съ 1884 года).
20. Анатолій Порфирьевичъ Величковскій (1894—1898 гг.).
21. Алексѣй Иосифовичъ Бачинскій (съ 1904 года).
22. Алексѣй Васильевичъ Павша (съ 1910 года).

Лаборанты:

1. Карлъ Абрамовичъ Мазингъ (1860—1881 гг.).
2. Василій Тихоновичъ Романенко (1882—1883 гг.).
3. Николай Романовичъ Дубницкій (1896—1903 гг.).
4. Иванъ Николаевичъ Николаевъ (1903—1909 гг.).
5. Алексѣй Васильевичъ Павша (съ 1909 года).

Естественной исторіи:

1. Проф. Ѳедоръ Алексѣевичъ Денисовъ (1817—1820 гг.).
2. Проф. Алексѣй Леонтьевичъ Ловеккій (1820—1824 гг.).
3. Магистръ Флоръ Антоновичъ Жодейко (1825—1826 гг.).
4. Адъюнктъ Московскаго университета Михаилъ Александровичъ Максимовичъ (1825—1827 гг.).
5. Михаилъ Игнатьевичъ Бѣляковъ (1827—1830 гг.).
6. Петръ Ѳедоровъ (1831—1838 гг.).
7. Юлій Андреевичъ Дитрихъ (1838—1843 гг.).
8. А. А. Надеждинъ (1843—1844 гг.).
9. Алексѣй Ивановичъ Клементовскій (1844—1845 гг.).
10. А. А. Надеждинъ (1845—1851 гг.).
11. Александръ Николаевичъ Соколовъ (1851—1859 гг.).
12. Николай Николаевичъ Кауфманъ (1859—1859 гг.).
13. Михаилъ Александровичъ Толстошатовъ (1859—1864 гг.).
14. Дмитрій Кирилловичъ Кирилловъ (1861—1862 гг.).
15. Сергій Петровичъ Карельщиковъ (1862—1865 гг.).
16. Михаилъ Алексѣевичъ Махоновъ (1865—1869 гг.).
17. Константинъ Николаевичъ Козыревъ (1869—1876 гг.).
18. Сергій Николаевичъ Никитинъ (1876—1882 гг.).
19. Николай Юрьевичъ Зографъ (1882—1890 гг.).
20. Николай Николаевичъ Кожевниковъ (1884—1906 гг.).
21. Викторъ Дмитріевичъ Мѣшаевъ (1890—1899 гг.).
22. Евгеній Ивановичъ Луценко (1901—1908 гг.).

10. Иванъ Петровичъ Мерсанъ (1833—1847 гг.).
11. Фридрихъ Антоновичъ Штейнгаузъ (1843—1850 гг.).
12. Петръ Яковлевичъ Агъевъ (1849—1850 гг.).
13. Александръ Петровичъ Телъгинъ (1850—1870 гг.).
14. Яковъ Алексѣевичъ Ростовцевъ (1860—1862 гг.).
15. Юрій Францевичъ Випперъ (1869—1872 гг.).
16. Иванъ Арнольдовичъ Фейерзень (1871—1875 гг.).
17. Алексѣй Александровичъ Брызгаловъ (1875—1876 гг.).
18. Михайлъ Михайловичъ Рудольфъ (1876—1878 гг.).
19. Николай Петровичъ Малининъ (1878—1897 гг.).
20. Иванъ Николаевичъ Филатовъ (1897—1900 гг.).
21. Михайлъ Ивановичъ Владиславлевъ (1897—1901 гг.).
22. Иванъ Васильевичъ Неговоровъ (1897—1902 гг.).
23. Евгенийъ Ивановичъ Луценко (1900—1908 гг.).
24. Николай Николаевичъ Кожевниковъ (1899—1906 гг.).
25. Алексѣй Алексѣевичъ Окуньковъ (съ 1906 года).
26. Александръ Александровичъ Борзовъ (съ 1908 года).

Химіи:

1. Оедоръ Ландманъ (1838 — 1842 гг.).
2. Августъ Матвѣевичъ Гезенъ (1842—1844 гг.).
3. А. А. Надеждинъ (1844—1845 гг.).
4. Августъ Матвѣевичъ Гезенъ (1845—1856 гг.).

5. А. С. Владимірскій (1856 — 1858 гг.).
6. Василій Васильевичъ Гофманъ (1858—1873 гг.).
7. Модестъ Яковлевичъ Киттары (1859—1864 гг.).
8. Дмитрій Кирилловичъ Кирилловъ (1862—1864 гг.).
9. Константинъ Николаевичъ Козыревъ (1873—1884 гг.).
10. Оедоръ Владиміровичъ Сѣриковъ (1884—1895 гг.).
11. Сергѣй Яковлевичъ Никитинскій (1895—1903 гг.).
12. Александръ Васильевичъ Новицкій (съ 1899 г.).
13. Проф. Александръ Михайловичъ Настюковъ (съ 1903 года).

Лаборанты:

1. Дмитрій Васильевичъ Комаровъ (1865—1871 гг.).
2. В. Д. Рѣзниковъ (1872—1873 гг.).
3. Карлъ Абрамовичъ Мазингъ (1873—1881 гг.).
4. Яковъ Платоновичъ Капустинъ (1882—1891 гг.).
5. Викторъ Карловичъ Микинъ (1891—1894 гг.).
6. Яковъ Платоновичъ Капустинъ (1894—1907 гг.).
7. Алексѣй Васильевичъ Васильевъ (съ 1907 года).

Технологіи:

1. Проф. Оедоръ Алексѣевичъ Денисовъ (1817—1820 гг.).
2. Проф. Алексѣй Леоптьевичъ Ловецкій (1820—1824 гг.).
3. Магистръ Флоръ Антоновичъ Жодейко (1825—1826 гг.).
4. Михайлъ Александровичъ Максимовичъ (1826—1827 гг.).

7. Алексѣй Алексѣевичъ Збруевъ (1847—1847 гг.).
8. Евгеній Александровичъ Астаховъ (1847—1870 гг.).
9. Либерато Людіанъ Кандріанъ (1858—1859 гг.).
10. Антонъ Фердинандовичъ Тейхъ (1859—1861 гг.).
11. Александръ Гавріиловичъ Заруцкій (1858—1866 гг.).
12. Александръ Трофимовичъ Скино (1866—1872 гг.).
13. Иванъ Александровичъ Александровъ (1870—1890 гг.).
14. Алексѣй Варламовичъ Пановъ (1872—1884 гг.).
15. Михайлъ Васильевичъ Маймистовъ (съ 1890 г.).
16. Алексѣй Фѣдоровичъ Шеншинъ (съ 1890 г.).
17. Константинъ Константиновичъ Манковъ (съ 1896 г.).

Пѣнія: а) церковнаго:

1. Илья Николаевичъ Рыбинскій (1832—1841 гг.).
2. Птицынъ (1842—1848 гг.).
3. Алексѣй Ивановичъ Мечевъ (1848—1866 гг.).
4. Павелъ Дмитриевичъ Липеровскій (1866—1868 гг.).
5. Иванъ Владиміровичъ Садковскій (1868—1873 гг.).
6. Свящ. Михайлъ Ивановичъ Георгіевскій (1873—1887 гг.).
7. Александръ Петровичъ Малининъ (1887—1889 гг.).
8. Николай Николаевичъ Кожевниковъ (1889—1909 гг.).
9. Владиміръ Владиміровичъ Вишнякъ (1900—1905 гг.).
10. Фѣдоръ Юсифовичъ Егоровъ (съ 1904 года).

б) свѣтскаго:

1. Булаховъ (1862 г. — ? неизвѣстно).
2. Николай Петровичъ Малининъ (1887—1897 гг.).
3. Владиміръ Владиміровичъ Вишнякъ (1897—1905 гг.).
4. Фѣдоръ Юсифовичъ Егоровъ (съ 1905 года).

Гимнастики:

1. Леонидъ Васильевичъ Ивановъ (1856—1858 гг.).
2. Яковъ Викторовичъ Пуаре (1865—1877 гг.).
3. Эрнстъ - Адольфъ Якобсонъ (1877—1882 гг.).
4. В. П. Лаптевъ (1882—1884 гг.).
5. Густавъ Германовичъ Зиберъ (1884—1899 гг.).
6. Францъ Ивановичъ Ольшаникъ (съ 1899 г.).

Военной гимнастики:

1. Дмитрій Васильевичъ Реймерсъ (1890—1910 гг.).

Танцевъ:

1. Оома Антоновичъ Грудистовъ (1813—1815 гг.).
2. Исаакъ Михайловичъ Абляцъ (1815—1823 гг.).
3. Осипъ Осиповичъ Соломони (1818—1819 гг.).
4. Андрей Акиноовичъ Лобановъ (1823—1826 гг.).
5. Балетмейстеръ Нѣгинъ (1826—1828 гг.).
6. Карташовъ (1828—1830 гг.).
7. Микъ (1830—1831 гг.).
8. Яковъ Ивановъ (1831—1836 гг.).
9. Богдановъ (1836—1838 гг.).
10. Бодри (1838—1847 гг.).

11. Самаринъ (1847—1850 гг.).
12. Александръ Павловичъ Титовъ (1850—1870 гг.).
13. Ѳедоръ Францевичъ Монтасю (1870—1885 гг.).
14. Владиміръ Алексѣевичъ Шанкинъ (съ 1885 года).

Танеры:

1. Ипполитъ Львовичъ Лабади (1885—1900 гг.).
2. Александра Ѳедоровна Барбей (съ 1904 г.).

Музыка.

Фамиліи преподавателей музыки до 1891 года неизвѣстны. Съ 1891 года преподавателями состояли:

1. Иванъ Францевичъ Грабанекъ (1892—1907 гг.).
2. Романъ Антоновичъ Клементъ (1897—1906 гг.).
3. Георгій Андреевичъ Фричъ (1899—1902 гг.).
4. Иванъ Романовичъ Порубиновскій (1901—1904 гг.).
5. Дмитрій Григорьевичъ Григорьевъ (съ 1906 г.).
6. Адольфъ Ивановичъ Беттингъ (съ 1907 г.).

Токарныя занятія.

Въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ преподавателемъ токарныхъ и столярныхъ работъ состоялъ Иванъ Ѳедоровичъ Ѳедоровъ. Съ 1890 года занятія ведетъ Герасимъ Ларіоновичъ Ларіоновъ.

Переплетныя занятія.

1. Эдуардъ Бистромъ (1894 — 1899 гг.).

2. Георгій Сергѣевичъ Зерновъ (1908—1909 гг.).
3. Михаилъ Васильевичъ Маймистовъ (съ 1909 г.).

Лѣпка и картонажныя занятія.

1. Михаилъ Васильевичъ Маймистовъ (съ 1907 г.).

Необязательныя занятія.

Латинскаго языка:

1. Алексѣй Пвановичъ Померанцевъ (1816—1819 гг.).
2. Александръ Васильевичъ Херсонскій (1820—1821 гг.).
3. Василій Герасимовичъ Середенскій (1821—1823 гг.).
4. Андрей Андреевичъ Добронравовъ (1823—1825 гг.).
5. Иванъ Даниловичъ Петрозиліусъ (1825—1834 гг.).
6. Бѣликовъ (1834—1838 гг.).
7. Евгений Ивановичъ Сырофчковскій (1907—1908 гг.).
8. Владиміръ Петровичъ Глики (съ 1908 года).

Армяно-Григоріанскаго исповѣданія:

1. Прот. Артемій Артемьевичъ Кокчянцъ (1864—1875 гг.).
2. Свящ. Я. З. Суреньянцъ (1875—1885 гг.).
3. Прот. Артемій Яковлевичъ Поповъ (1885—1909 гг.).
4. Протодіак. Арсенъ Захаровичъ Симеонянцъ (съ 1909 г.).

Лютеранскаго исповѣданія:

1. Бонвичъ (1874—1877 гг.).
2. Іоганнъ Гиршельманъ (1877 — 1887 гг.).
3. Оскаръ Ивановичъ Фрей (съ 1888 года).

1816—1821 гг.

1. Антоновичъ Василій.
2. Богдановъ Исая.
3. Бахчевъ Михаилъ.
4. Бахчевъ Павель.
5. Варнали Петръ.

По окончаніи Академіи служилъ въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи.

6. Вертесъ Эдуардъ.
7. Волковъ Николай.
8. Воробьевъ Димитрій Тимоѳеевичъ.

По выходѣ изъ Академіи поступилъ бухгалтеромъ въ англійскую контору къ Джону Никерзгилю, гдѣ пробылъ три года. Послѣ, подъ именемъ *Ленскаго*, Воробьевъ поступилъ въ Императорскій Московскій Малый театръ, гдѣ съ выдающимся успѣхомъ выступалъ на сценѣ съ 1828 по 1854 годъ. Воробьевъ-Ленскій напечаталъ болѣе 100 пьесъ, преимущественно водевилей, переведенныхъ или заимствованныхъ съ французскаго. Единственной вполнѣ оригинальной пьесой можно назвать либретто оперы «Громобой» (музыка Верстовскаго). Пьесы Ленскаго пользовались большимъ успѣхомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ не сходятъ съ репертуара до сихъ поръ, напри- мѣръ, «Левъ Гурычъ Синичкинъ». Ленскій родился въ 1805 г., скончался въ 1860 году.

9. Гусевъ Павель.
10. Драгутинъ Александръ.
11. Калустовъ Никита.

12. Клипинъ Александръ.
13. Локтевъ Петръ.
14. Макри Константинъ.
15. Насоновъ Владиміръ.
16. Спиридоновъ Николай.
17. Стамеровъ Михаилъ.
18. Стригалева Сергѣй.
19. Чиркинъ Николай.
20. Юдинъ Апполлиарій.
21. Эйхтмейеръ Андрей.

1821—1825 гг.

22. Будниковъ Алексѣй.
23. Калмыковъ Михаилъ.
24. Козловъ Иванъ.
25. Кубышкинъ Александръ.
26. Лаврентьевъ Александръ.
27. Липинскій Лука.
28. Лузаковъ Ѳедоръ.
29. Некрасовъ Павель.
30. Патрикѣевъ Павель.
31. Солодовниковъ Василій.

По окончаніи Академіи поступилъ на службу при ней же помощникомъ комнатнаго надзира- теля; затѣмъ черезъ два года перешелъ на службу въ коммер- ческую контору.

32. Трофимовъ Василій.

1825—1834 гг.

33. Акуловъ Лука.
34. Арбузовъ Александръ.
35. Аршауловъ Петръ.
36. Боткинъ Иванъ.
37. Буба Николай.
38. Бѣляевъ Алексѣй.
39. Бѣляевъ Тимоѳей.

1859 годъ.

Удостоены золотой медали:

194. Коротаевъ Михайль.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

195. Болодановъ Василій.

196. Бутримовичъ Григорій.

197. Ершовъ Иванъ.

198. Ищенко Константинъ.

199. Климовъ Николай.

200. Крюковъ Василій.

201. Михалевъ Владиміръ.

202. Ноитаки Василій.

203. Ноитаки Григорій.

204. Ольховскій Алексѣй.

205. Очкинъ Иванъ.

206. Раппортъ Александръ.

207. Рахмановъ Николай.

208. Рудановъ Николай.

209. Самойловъ Иванъ.

210. Третьяковъ Василій.

211. Ширяевъ Николай.

1860 годъ.

Удостоены золотой медали:

212. Бондаревъ Петръ.

213. Вакаринъ Александръ.

214. Варенцовъ Николай.

215. Воронцовъ Михайль.

216. Капканщикова Петръ.

217. Куцынъ Николай.

218. Маликовъ Михайль.

219. Маликовъ Николай.

220. Сорокинъ Василій.

221. Сорокинъ Семень.

222. Чаликовъ Харлампій.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

223. Голяшкинъ Николай.

224. Пятницкій Павель.

225. Соболевъ Илья.

226. Ташкинъ Василій.

227. Теръ-Степановъ Миронъ.

228. Чертовъ Павель.

1861 годъ.

Удостоены золотой медали:

229. Бондаревъ Яковъ.

230. Вакаринъ Павель.

Долгое время состоялъ директоромъ Московскаго Купеческаго Банка.

231. Зѣвакинъ Андрей.

232. Серебряковъ Николай.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

233. Веберъ Генрихъ.

234. Леонгардъ Эдуардъ.

235. Потаповъ Сергѣй.

236. Рено Карль.

237. Фуфаевъ Петръ.

1862 годъ.

Удостоены золотой медали:

238. Кондрашевъ Петръ.

239. Мыльниковъ Митрофанъ.

Удостоены личнаго почетнаго гражданства:

240. Барановъ Петръ.

241. Леденцовъ Христофоръ.

Леденцовъ основалъ „Общество содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій“; этому обществу онъ оставилъ капиталъ болѣе 1.000.000 руб.

242. Рыбакъ Владиміръ.

243. Четвериковъ Дмитрій.

1863 годъ.

Удостоены золотой медали:

244. Марковъ Александръ.

245. Щаповъ Илья.

246. Щаповъ Петръ.

Удостоены большой серебряной медали:

247. Бондаревъ Николай.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

248. Васильевъ Николай.

Вскорѣ по окончаніи Академіи занялъ въ ней мѣсто бухгалтера, въ этой должности онъ пребылъ сорокъ лѣтъ.

249. Волчаниновъ Гавріилъ.
250. Залеманъ Карль.
251. Изергинъ Аѳиногенъ.

По окончаніи Академіи поступилъ въ торговое дѣло В. В. Щенкова; состоитъ на службѣ въ немъ и въ настоящее время. Въ память пятидесятилѣтія его службы торговый домъ «Владиміръ Щенковъ съ С-ми» образовалъ особую стипендію при Академіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ вплоть до настоящаго времени А. С. Изергинъ состоитъ членомъ ревизіонной коммиссіи при Академіи.

252. Кіевскій Ананій.
253. Макѣевъ Александръ.
254. Малюковъ Александръ.
255. Морозовъ Александръ.
256. Пузыревъ Ефремъ.
257. Сидневъ Николай.
258. Сусоколовъ Петръ.
259. Трескинъ Василій.
260. Филипповъ Николай.
261. Фирсовъ Николай.

1864 годъ.

Удостоены золотой медали:

262. Баженовъ Михаилъ.
263. Гладковъ Николай.
264. Гнучевъ Митрофанъ.
265. Горячій Николай.
266. Горячій Василій.
267. Гырдымовъ Григорій.
268. Докучаевъ Александръ.
269. Зворыкинъ Егоръ.
270. Щербаковъ Рафаилъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

271. Бабановъ Николай.
272. Боевъ Валентинъ.
273. Волчаниновъ Николай.
274. Ильинъ Алексѣй.
275. Керфъ Дмитрій.
276. Кольчугинъ Василій.
277. Леонгардъ Егоръ.
278. Парусиновъ Михаилъ.
279. Петровъ Иванъ.
280. Плоховъ Петръ.

281. Шестаковъ Николай.
282. Шишкинъ Александръ.
283. Яковлевъ Иванъ.

1865 годъ.

Удостоены золотой медали:

284. Поповъ Иванъ.
285. Унженинъ Василій.

Удостоенъ малой серебряной медали:

286. Протопоповъ Сергѣй.

Удостоены личнаго почетнаго гражданства:

287. Горшковъ Николай.
288. Журовъ Николай.
289. Ивановъ Леонидъ.
290. Иверсенъ Владиміръ.
291. Козловъ Петръ.
292. Лалинъ Иванъ.
293. Леденцовъ Николай.
294. Мамонтовъ Иванъ.
295. Пантелѣевъ Василій.
296. Прокофьевъ Александръ.

Съ 1871 года по настоящее время А. В. Прокофьевъ состоитъ преподавателемъ бухгалтеріи и коммерческой ариѳметики въ Академіи.

297. Степаненко Владиміръ.
298. Сучковъ Николай.
299. Титовъ Николай.
300. Хрящевъ Павелъ.
301. Хачатурянцъ Хачатуръ.
302. Чоколовъ Николай.

Удостоенъ аттестата объ окончаніи курса:

303. Мѣшкевичъ Алексѣй.

Удостоены свидѣтельства объ окончаніи курса:

304. Ламакинъ Василій.
305. Мордовцевъ Лука.

1866 годъ.

Удостоены золотой медали:

306. Алафузо Николай.
307. Грачевъ Николай.
308. Грачевъ Сергѣй.
309. Коротаяевъ Артамонъ.
310. Хрѣнниковъ Николай.

1873 годъ.

Удостоенъ большой серебряной медали:

386. Бебешинъ Алексѣй.

Удостоенъ малой серебряной медали:

387. Агамаловъ Александръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

388. Вукинъ Сергѣй.

389. Жеребцовъ Михаилъ.

390. Львовъ Александръ.

391. Насоновъ Александръ.

392. Мшанецкій Александръ.

393. Сергѣевъ Петръ.

394. Толдыкинъ Иванъ.

395. Черныхъ Николай.

396. Яковлевъ Николай.

1874 годъ.

Удостоенъ золотой медали:

397. Криворотовъ Владиміръ.

Удостоенъ большой серебряной медали:

398. Крестовниковъ Петръ.

Удостоенъ малой серебряной медали:

399. Монаховъ Сергѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

400. Ежовъ Михаилъ.

401. Изгарышевъ Николай.

402. Кресановъ Николай.

403. Кресановъ Александръ.

404. Носовъ Георгій.

405. Поповъ Дмитрій.

Удостоенъ аттестата объ окончаніи курса:

406. Пономаревъ Сергѣй.

1875 годъ.

Удостоены золотой медали:

407. Кабановъ Дмитрій.

408. Кузнецовъ Дмитрій.

Удостоенъ малой серебряной медали:

409. Поляковъ Яковъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

410. Будылинъ Александръ.

411. Будылинъ Василій.

412. Бѣлкинъ Алексѣй.

413. Дербеневъ Павелъ.

414. Мушниковъ Алексѣй.

415. Шадринъ Николай.

1876 годъ.

Удостоены золотой медали:

416. Каменскій Иванъ.

Членъ Государственнаго Совѣта по выбору отъ Пермской губерніи.

417. Сѣриковъ Сергѣй.

Въ теченіе 15 лѣтъ былъ преподавателемъ русскаго языка въ Академіи.

Удостоены большой серебряной медали:

418. Крестовниковъ Дмитрій.

419. Сѣриковъ Ѳедоръ.

По окончаніи Академіи поступилъ въ Московскій университетъ. По окончаніи его въ 1883 г. со степенью кандидата занялъ въ Академіи мѣсто преподавателя химіи, каковое и занималъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1895 г.

Удостоены личнаго почетнаго гражданства:

420. Бочаровъ Николай.

421. Журавлевъ Михаилъ.

422. Куликовъ Николай.

423. Паншинъ Иванъ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

424. Еремѣевъ Василій.

425. Кувшиновъ Сергѣй.

1877 годъ.

Удостоенъ золотой медали:

426. Каяловъ Мелконъ.

Удостоены личнаго почетнаго гражданства:

427. Блинниковъ-Вяземскій Николай.

428. Живаго Романъ.

429. Красовскій Николай.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

430. Еремѣевъ Сергѣй.

431. Курдюмовъ Павелъ.

432. Махаловъ Владиміръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

480. Ежиковъ Иванъ.
481. Калишъ Егоръ.
482. Колобашкинъ Николай.

Состоитъ корреспондентомъ Русской прессы, членомъ Общества Востоковѣдѣнія, членомъ Британскаго Королевскаго Азіатскаго Общества.

483. Поповъ Петръ.
484. Посконинъ Григорій.
485. Серебряковъ Михайль.
486. Хлѣбниковъ Сергѣй.

Удостоены аттеста́та объ окончаніи курса:

487. Поляковъ Алексѣй.
488. Петровъ Николай.

1883 годъ.

Удостоены золотой медали:

489. Найденовъ Александръ.

Директоръ Торговаго банка, членъ Совѣта Александровскаго Коммерческаго училища; помимо того, состоитъ и въ другихъ общественныхъ должностяхъ по выборамъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

490. Батаковъ Александръ.
491. Горбуновъ Василій.
492. Зарубинъ Михайль.

По окончаніи Академіи до 1887 г. былъ домашнимъ учителемъ. Съ 1887 г. по 1909 г. служилъ во многихъ коммерческихъ предпріятіяхъ, кромѣ того, съ 1905 г. по 1909 г. имѣлъ въ Пензѣ свои курсы бухгалтеріи, гдѣ лично преподавалъ счетоводство, нѣмецкій и французскій языки. Съ 1909 г. по настоящее время служить бухгалтеромъ при канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа.

493. Рейсгофъ Викторъ.
494. Рейсгофъ Оедоръ.
495. Шибаевъ Иванъ.

Удостоены аттеста́та объ окончаніи курса:

496. Абакумовъ Константинъ.
497. Аванасьевъ Михайль.
498. Бѣляевъ Михайль.

499. Сивяковъ Петръ.

500. Филатовъ Дмитрій.

Состоитъ товарищемъ предсѣдателя О-ва бывшихъ воспитанниковъ Академіи, былъ въ теченіе 18 лѣтъ предсѣдателемъ Правленія вспомогательнаго О-ва купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ, былъ въ теченіе трехъ лѣтъ гласнымъ Московской Городской Думы.

1884 годъ.

Удостоены большой серебряной медали:

501. Трубчаниновъ Сергѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

502. Красовскій Анатолій.
503. Крыловъ Алексѣй.
504. Кузовкинъ Сергѣй.
505. Лебедевъ Николай.
506. Мещеринъ Михайль.
507. Рябовъ Алексѣй.
508. Яковлевъ Иванъ.
509. Оедоровъ Дмитрій.

Удостоены аттеста́та объ окончаніи курса:

510. Лакрѣевъ Сергѣй.
511. Извись Михайль.

1885 годъ.

Удостоены малой серебряной медали:

512. Бородинъ Григорій.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

513. Алчинъ Иванъ.
514. Баженовъ Валентинъ.
515. Блиновъ Михайль.
516. Гречищевъ Василій.
517. Истоминъ Николай.
518. Перепелкинъ Иванъ.
519. Поповъ Сергѣй.
520. Рѣзановъ Василій.
521. Тимоновъ Иванъ.
522. Сироткинъ Василій.

Удостоены аттеста́та объ окончаніи курса:

523. Елишкинъ Сергѣй.
524. Золотаревъ Сергѣй.

1886 годъ.

Удостоены золотой медали:

525. Лахтинъ Георгій.

Удостоены малой серебряной медали:

526. Войниковъ Николай.
527. Рейсгофъ Альфредъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

528. Будылинъ Александръ.
529. Бочаровъ Александръ.
530. Воронковъ Алексѣй.
531. Деминъ Сергѣй.
532. Комлевъ Николай.
533. Лалшинъ Алексѣй.
534. Серебряковъ Георгій.

Съ 1890 г. по 1900 г. управлялъ хлѣбно-экспортной торговлей своего отца въ Таганрогъ, а по ликвидаціи ся, съ 1900 г. и по сіе время, состоитъ управляющимъ табачной фабрики своего отца въ г. Омскѣ. Съ 1905 по 1909 годъ былъ гласнымъ Омской Городской Думы; по его инициативѣ учреждено въ Омскѣ коммерческое училище.

535. Сныткинъ Борисъ.

Въ засѣданіи 20 мая 1888 года Совѣтъ постановилъ: войти съ ходатайствомъ къ Его Сіятельству Попечителю Академіи о разрѣшеніи повѣсить въ актовомъ залѣ Академіи мраморную доску для изображенія на ней именъ тѣхъ изъ оканчивающихъ курсъ ученія, которые Совѣтомъ и Педагогическимъ Комитетомъ будутъ признаны достойными этого высшаго отличія. Ходатайство Совѣта было удовлетворено Его Сіятельствомъ Попечителемъ Академіи.

1888 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

547. Лепешкинъ Владиміръ.

Удостоены золотой медали:

548. Сергѣевъ Николай.

Удостоены большой серебряной медали:

549. Рейсгофъ Александръ.
550. Щенковъ Александръ.

Занимается въ своемъ торговомъ домѣ.

Удостоены малой серебряной медали:

551. Епишкинъ Николай.
552. Овсянниковъ Леонидъ.

536. Сподаревъ Иванъ.

537. Шаховъ Сергѣй.

1887 годъ.

Удостоены золотой медали:

538. Игнатовъ Леонидъ.

Удостоены большой серебряной медали:

539. Щенковъ Николай.

Занимается въ своемъ торговомъ домѣ, состоитъ гласнымъ Московской Городской Думы и членомъ многихъ коммерческихъ и общественныхъ организацій. Съ 1903 по 1908 годъ былъ церковнымъ старостой Академіи.

Удостоены малой серебряной медали:

640. Тимофеевскій Александръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

541. Калмыковъ Леонидъ.
542. Колокольниковъ Стефанъ.
543. Костровъ Сергѣй.
544. Тарасовъ Иванъ.
545. Шафранъ Давидъ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

546. Маіоровъ Илья.

Удостоены записи на мраморную доску и званія личнаго почетнаго гражданина:

553. Баліевъ Иванъ.
554. Виноградовъ Николай.
555. Лалкинъ Евгеній.
556. Шугаевъ Сергѣй.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

557. Вихляевъ Пантелеймонъ.
558. Горбуновъ Владиміръ.
559. Горюновъ Иванъ.
560. Дунаевъ Алексѣй.
561. Касаткинъ Левъ.
562. Лейеръ Александръ.
563. Самойловъ Сергѣй.
564. Свищевъ Сергѣй.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

565. Востряковъ Родіонъ.

566. Ершовъ Владиміръ.

1889 годъ.

Удостоены золотой медалі:

567. Агамирзянцъ Иванъ.

568. Гензель Альфредъ.

569. Муравьевъ Николай.

570. Ясюнскій Иванъ.

Удостоены малой серебряной медалі:

571. Мещеринъ Андрей.

572. Разореновъ Василій.

Удостоены записи на мраморную доску и званія личнаго почетнаго гражданина:

573. Прибыловъ Владиміръ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

574. Аравинъ Александръ.

575. Борисовъ Петръ.

576. Бояршиновъ Сергѣй.

577. Герасимовъ Николай.

578. Грунау Иванъ.

579. Истоминъ Павель.

580. Мендельсонъ Петръ.

581. Мозжухинъ Александръ.

582. Реневъ Викторъ.

583. Романовъ Самуиль.

584. Семеновъ Николай.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

585. Дѣльцевъ Василій.

586. Мухинъ Константинъ.

587. Нарышкинъ Гавріиль.

588. Разумовъ Константинъ.

589. Соболевъ Василій.

1890 годъ.

Удостоены золотой медалі и записи на мраморную доску:

600. Котовъ Петръ.

Послѣ Академіи поступилъ въ Рижскій политехникумъ, который и окончилъ по сельско-хозяйственному отдѣленію со званіемъ агронома; занимался практически сель-

скимъ хозяйствомъ во многихъ имѣніяхъ, между прочимъ, въ имѣніи барона Штейнгель «Хуторокъ»; научное описаніе этого имѣнія и культуры въ немъ было Котовымъ составлено и напечатано. Съ 1901 года поступилъ въ Харьковскій Земельный Банкъ сначала членомъ оцѣночной комиссіи, а потомъ, по избранію, въ 1903 году, — членомъ Правленія Банка, какую должность занимаетъ и въ настоящее время.

Удостоены золотой медалі:

601. Рябушинскій Павель.

Состоитъ во главѣ банкирскаго дома «Братьевъ Рябушинскихъ» и связанныхъ съ нимъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; занимается общественной дѣятельностью, состоя членомъ, по избранію, во многихъ учрежденіяхъ; является также главнымъ издателемъ газеты «Утро Россіи».

Удостоены большой серебряной медалі:

602. Рябушинскій Сергѣй.

Удостоены малой серебряной медалі:

603. Кузнецовъ Александръ.

604. Щенковъ Власій.

Занимается въ своемъ торговомъ домѣ.

Удостоены записи на мраморную доску и званія личнаго почетнаго гражданина:

605. Ждановъ Семень.

606. Новицкій Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ въ томъ же 1890 году въ Московское Императорское техническое училище на химическое отдѣленіе. По окончаніи курса въ 1896 года получилъ званіе инженеръ-технолога. Съ осени того же году до января 1898 года состоялъ студентомъ Гейдельбергскаго университета, гдѣ, по представленіи диссертации, получилъ степень доктора философіи. Съ осени 1898 года

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

673. Васильевъ Михайль 1-й.
 674. Васильевъ Михайль 2-й.
 675. Ивановъ Николай.
 676. Мишустинъ Николай.
 Служить въ банкирскомъ домѣ
 «Бр. Рябушинскихъ».
 677. Овсянниковъ Петръ.
 678. Силинъ Сергѣй.
 679. Соколовъ Николай.
 680. Трегубовъ Иванъ.
 681. Ѳедоровъ Дмитрій.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

682. Деминъ Владиміръ.
 683. Опель Альбертъ.

1893 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

684. Бахрушинъ Николай.

Удостоены золотой медали:

685. Гусевъ Михайль.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Рижскій политехникумъ, который и кончилъ со званіемъ инженеръ-механика. Въ настоящее время состоитъ директоромъ 3-го Общества Взаимнаго Кредита въ Ригѣ и гласнымъ Думы.

686. Мироновъ Ѳедоръ.
 687. Прокофьевъ Викторъ.

Удостоены большой серебряной медали:

688. Бѣляевъ Сергѣй.
 689. Вахрамѣевъ Авениръ.
 690. Лосевъ Михайль.
 691. Мараевъ Василій.
 692. Рябушинскій Борисъ.
 693. Рябовъ Николай.

Удостоены малой серебряной медали:

694. Михайловъ Митрофанъ.
 Занимается въ своемъ торгово-промышленномъ дѣлѣ.
 695. Селивановскій Сергѣй.

Удостоены записи на мраморную доску и званія личнаго почетнаго гражданина:

696. Дунаевъ Вячеславъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

697. Баладановъ Евгеній.
 698. Браунъ Альбертъ.
 699. Буландинъ Сергѣй.
 700. Горностаевъ Владиміръ.
 701. Ивановъ-Городовъ Николай.
 702. Ильинъ Николай.
 703. Кеворковъ Рубень.
 704. Пацуковъ Василій.
 705. Петровъ Сергѣй.
 706. Рубинштейнъ Соломонъ.
 707. Рябцовъ Алексѣй.
 708. Семиладновъ Владиміръ.
 709. Скворцовъ Иванъ.
 710. Смирновъ Николай.
 711. Фроловъ Сергѣй.
 712. Чириковъ Владиміръ.

Съ окончанія Академіи по настоящее время ведетъ дѣла основаннаго его отцомъ торговаго дома «К. В. Чириковъ съ братьями» въ Ростовѣ-на-Дону.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

713. Мелконовъ Іезекииль.
 714. Шевель Юсифъ.

1894 годъ.

Удостоены золотой медали и записи на мраморную доску:

715. Симонъ Иванъ.
 716. Уткинъ Алексѣй.

Удостоены большой серебряной медали:

717. Поповъ Ѳедоръ.

Удостоены записи на мраморную доску и званія личнаго почетнаго гражданина:

718. Самуриди Акакій.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

719. Башкировъ Владиміръ.
 720. Быковъ Николай.
 721. Бѣловъ Николай.
 722. Викторовъ Петръ.
 723. Генчъ-Оглуевъ Ѳедоръ.
 724. Гучковъ Николай.

Состоитъ на службѣ въ Банкѣ.

726. Зиминъ Иванъ.
 727. Ильинъ Аркадій.

Удостоены малой серебряной медалю:

780. Глазуновъ Владиміръ.
781. Хутаревъ Константинъ.
Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

Удостоены личнаго почетнаго гражданства:

782. Александровъ Моисей.
783. Арбатскій Борисъ.
784. Баліевъ Никита.
По окончаніи Академіи посвятилъ себя сценической дѣятельности. Въ настоящее время — артистъ Московскаго Художественнаго театра.

785. Бломеріусъ Рудольфъ.
786. Быковъ Алексѣй.
787. Бычковъ Александръ.
788. Воронинъ Иванъ.
789. Зыбинъ Петръ.
Въ настоящее время имѣетъ свое 7 - классное коммерческое училище въ Москвѣ.

790. Карякинъ Александръ.
791. Крашенинниковъ Николай.
792. Маслениковъ Павелъ.
793. Меньшовъ Федоръ.
794. Петровъ Григорій.
795. Райцъ Лейба.
796. Скворцовъ Михаилъ.
797. Тарасовъ Борисъ.
798. Шахаловъ Павелъ.
799. Шмидтъ Иванъ.
800. Штефко Александръ.

1897 годъ.

Удостоены золотой медалю и записи на мраморную доску:

801. Пѣтуховъ Николай.

Удостоены золотой медалю:

802. Поповъ Сергѣй.
Занимается въ своемъ фабричномъ предпріятіи „Завидовская мануфактура И. В. Поповъ съ с-ми“.

Удостоены большой серебряной медалю:

803. Авраамовъ Андрей.
Послѣ Академіи поступилъ въ Петербургскій лѣсной институтъ,

по окончаніи котораго по настоящее время ведетъ сельское и лѣсное хозяйство въ своемъ большомъ имѣніи „Хойники“, Минской губерніи, Рѣчицкаго уѣзда.

804. Зелигъ Борисъ.

Удостоены малой серебряной медалю:

805. Воронинъ Сергѣй.
806. Рябовъ Сергѣй.
Занимается въ своемъ торговомъ промышленномъ предпріятіи.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина съ записью на мраморную доску:

807. Тулиновъ Николай.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

808. Александровъ Иванъ.
809. Блиновъ Александръ.
Занимается въ своемъ торговомъ предпріятіи „Ив. Блиновъ съ с-ми“.

810. Богдановъ Николай.
811. Бойко Александръ.
812. Болотинъ Николай.
813. Гуляевъ Алексѣй.

Послѣ Академіи выдержалъ въ 1900 году экзаменъ при Министерствѣ финансовъ для полученія права преподавать коммерческія науки въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ тѣхъ поръ состоитъ на государственной службѣ преподавателемъ въ Московскомъ промышленномъ училищѣ, Комиссаровскомъ техническомъ училищѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, состоитъ на частной службѣ бухгалтеромъ торговаго дома «А. Постновъ и К^о».

814. Дунаевъ Петръ.
815. Квасниковъ Михаилъ.
816. Киноловскій Миропъ.
817. Комановъ Трифонъ.
Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

818. Курындинъ Тихонъ.
819. Муравьевъ Геннадій.
820. Нерсесовъ Менторъ.
821. Пановъ Федоръ.
822. Сологубъ Иванъ.
823. Сычевъ Николай.
824. Тихоновъ Иванъ.

*Удостоенъ аттестата объ окончаніи курса
и записи на мраморную доску:*

825. Ауэ Морицъ (иностранный подданный).

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

826. Кеворковъ Богданъ.
827. Метлинъ Игнатій.
828. Поповъ Карпъ.

Въ 1898 году послѣдовало измѣненіе устава Академіи. Это измѣненіе коснулось и правъ на награды выпускныхъ воспитанниковъ. До сего времени серебряныя медали—большія и малыя—могли получать только потомственные почетные граждане; съ 1898 года серебряныя медали могли получать воспитанники внѣ зависимости отъ сословія. Сословность осталась только относительно золотыхъ медалей, которыя, согласно уставу Академіи предназначались для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ; медали эти и могли быть поэтому присуждаемы только дворянамъ, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ и дѣтямъ чиновниковъ соотвѣтствующаго класса.

Измѣненія устава, согласно правиламъ, утвержденнымъ Министерствомъ Финансовъ о правахъ окончившихъ курсъ коммерческихъ училищъ, коснулись также введенія новой награды для отличныхъ и очень хорошихъ окончившихъ курсъ учениковъ—предоставляя этимъ послѣднимъ званіе «кандидата коммерціи».

Согласно вышеупомянутому съ 1898 года Московская Практическая Академія стала примѣнять эти правила. Постановленіе о записи на мраморную доску, какъ мѣстное, осталось при этомъ въ прежней силѣ.

1898 годъ.

Удостоенъ золотой медалю, записи на мраморную доску и званія кандидата коммерціи:

829. Анофріевъ Денисъ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское техническое училище въ Москвѣ.

Удостоены большой серебряной медалю, записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

830. Васильевъ Евгенийъ.

По окончаніи Академіи поступилъ въ Московскую консерваторію; оставивъ ее, онъ затѣмъ поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехническій институтъ.

831. Эмдинъ Соломонъ.

Удостоенъ большой серебряной медалю и званія кандидата коммерціи:

832. Жернаковъ Николай.

Удостоены малой серебряной медалю, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

833. Баліевъ Сергѣй.
834. Новиковъ Вячеславъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

835. Аксеновъ Леонидъ.
836. Аксеновъ Николай.
837. Грошевъ Алексѣй.
838. Коротковъ Карпъ.

Служить въ торговомъ дѣлѣ и занимается литературой; выпустилъ нѣсколько сборниковъ своихъ поэтическихъ произведеній подъ псевдонимомъ „Рокотковъ“.

839. Кузнецовъ Александръ.
840. Купріяновъ Григорій.
841. Любушнинъ Анаголій.
842. Рубинштейнъ Михайль.
843. Рѣпинъ Владиміръ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Владивостокъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московское техническое училище.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

- 931. Вахрамѣевъ Александръ.
- 932. Красильниковъ Яковъ.
- 933. Кузнецовъ Сергѣй.
- 934. Поповъ Павель.
- 935. Пучининъ Василій.
- 936. Сытинъ Анатолий.
- 937. Хидзорянъ Карапетъ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

- 938. Зиминъ Алексѣй.
- 939. Кокоревъ Дмитрій.
- 940. Синягинъ Иванъ.
- 941. Скубенко Георгій.
- 942. Хугаревъ Владиміръ.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1902 годъ.

Удостоены золотой медали съ правомъ ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи:

- 943. Бухгеймъ Вольдемаръ.
Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

- 944. Корниловъ Андрей.
По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московское инженерное училище.

- 945. Кудряшевъ Николай.
- 946. Энгельсъ Александръ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія), званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 947. Курлюковъ Сергѣй.
- 948. Надежинъ Михаилъ.
По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московское инженерное училище.

- 949. Рубинъ Ааронъ.

По окончаніи Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія) и званія кандидата коммерціи:

- 950. Левитисъ Орестъ (иностраннѣй поданный).

Удостоены большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 951. Деркачевъ Георгій.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 952. Жемличка Генрихъ.
Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

- 953. Климовъ Викторъ.
- 954. Ревякинъ Дмитрій.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехникумъ.

Удостоены званія кандидата коммерціи:

- 955. Кудринъ Сергѣй.
- 956. Смирновъ Сергѣй.
Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.
- 957. Сазоновъ Сергѣй.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

- 958. Грегерь Вольфгангъ.
Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

- 959. Едигаровъ Геворгъ.
Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

- 960. Ивановъ Владиміръ.
- 961. Коринскій Владиміръ.
- 962. Кузнецовъ Иванъ.
Служитъ въ торговомъ домѣ „Вр. Сапожниковыхъ“.

- 963. Поповъ Федоръ.
- 964. Саркисовъ Карпъ.
- 965. Смирновъ Михаилъ.

Удостоенъ званія кандидата коммерціи:

966. Левитисъ Несторъ (иностраннѣй поданный).

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

967. Зыбинъ Михайль.

968. Ивановъ Александръ.

969. Ивановъ Петръ.

Служить въ торговомъ домѣ Шустова.

970. Ковалевъ Николай.

971. Павловъ Андрей.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехникумъ.

972. Смирновъ Александръ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

973. Васильковъ Сергѣй.

974. Воронинъ Михайль.

975. Лопашевъ Сергѣй.

Послѣ Академіи поступилъ въ Московскій коммерческій институтъ.

976. Стахѣевъ Григорій.

Занимается въ торговомъ дѣлѣ.

1903 годъ.

Удостоенъ золотой медали съ правомъ ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, записи на мраморную доску и званія кандидата коммерціи:

977. Кабановъ Макарій.

Удостоенъ золотой медали (безъ права ношенія), записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

978. Вовси Янкель.

Послѣ Академіи поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета; въ настоящее время состоитъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго.

979. Карповъ Сергѣй.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московское инженерное училище.

980. Куликовъ Иванъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія), званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

981. Бертингъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московское техническое училище.

982. Попудогло Кирилль.

Удостоенъ большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

983. Смирновъ Сергѣй.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

984. Казаковъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехникумъ.

985. Казаченковъ Николай.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій политехникумъ.

986. Ковалевъ Сергѣй.

987. Переплетенко Борисъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Петербургскій Политехникумъ.

Удостоенъ малой серебряной медали и званія кандидата коммерціи:

988. Кудряшовъ Георгій.

Удостоены званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

989. Гаранинъ Матвѣй.

Служить въ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

990. Зининъ Гермогенъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

991. Мишенниковъ Сергѣй.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

1040. Маянскій Иванъ.
1041. Постниковъ Леонидъ.
1042. Рябовъ Александръ.
1043. Хутаревъ Діомидъ.

Занимается въ своемъ торговомъ домѣ.

1905 годъ.

Удостоенъ золотой медали съ правомъ ношенія въ петлицу на Аннинской лентѣ, записи на мраморную доску и званія кандидата коммерціи:

1044. Малюшинъ Алексѣй.

Удостоенъ золотой медали (безъ права ношенія), записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1045. Кузнецовъ Николай.

Удостоенъ золотой медали съ правомъ ношенія въ петлицу на Аннинской лентѣ и званія кандидата коммерціи:

1046. Прохоровъ Макарій.

Удостоены золотой медали (безъ права ношенія), званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1047. Курлюковъ Алексѣй.
1048. Портенъ Максъ.
1049. Таманцевъ Аракслъ.

Удостоенъ большой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1050. Кить Авраамъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Императорское Московское техническое училище.

Удостоены малой серебряной медали, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1051. Ассманъ Фридрихъ.
1052. Стрекаровъ Борисъ.
1053. Триндинъ Петръ.

Удостоенъ званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1054. Адамовъ Гмаякъ,

Удостоены званія кандидата коммерціи:

1055. Веденисовъ Николай.
1056. Грачевъ Владиміръ.
1057. Саксе Робертъ.

Удостоены званія личнаго почетнаго гражданина:

1058. Балдинъ Владиміръ.
1059. Гопфенкопфъ Гиршъ.
1060. Елисѣевъ Владиміръ.
1061. Житковъ Иванъ.
1062. Коневъ Дмитрій.
1063. Манвелянцъ Тигранъ.
1064. Мартацевъ Николай.
1065. Мендельсонъ Сергѣй.
1066. Оберемченко Павель.
1067. Окороковъ Сергѣй.
1068. Подгорновъ Павель.
1069. Приваловъ Георгій.
1070. Рудневъ Николай.
1071. Самсоновъ Владиміръ.

Занимается въ своемъ торговомъ домѣ.

1072. Сытинъ Борисъ.
1073. Фюргангъ Владиміръ.
1074. Черновъ Григорій.
1075. Шершаковъ Александръ.

Послѣ Академіи поступилъ въ Императорское Московское техническое училище.

1076. Шишовъ Николай.

Удостоены аттестата объ окончаніи курса:

1077. Кудрявцевъ Семень.
1078. Понизовкинъ Никита.
1079. Пѣтуховъ Сергѣй.
1080. Тюляевъ Николай.
1081. Хутаревъ Андрей.

Занимается въ своемъ торговомъ дѣлѣ.

1906 годъ.

Удостоены золотой медали, записи на мраморную доску, званія кандидата коммерціи и личнаго почетнаго гражданина:

1082. Богдановъ Константинъ.

Послѣ Академіи поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ.

Составъ Общества вспомоцествованія недостаточнымъ ученикамъ Академіи.

Составъ Правленія Общества.

Предсѣдатель Усачевъ Василій Васильевичъ.

Товарищъ Предсѣдателя Казаковъ Алексѣй Васильевичъ.

Казначей Лосевъ Константинъ Лукичъ.

Секретарь Кислицынъ Николай Георгіевичъ.

5. Маркинъ Александръ Васильевичъ.

6. Мозжухинъ Александръ Владиміровичъ.

7. Орлова Анастасія Ивановна.

8. Сапожниковъ Владиміръ Григорьевичъ.

9. Сибиряковъ Сергѣй Васильевичъ.

10. Смолинъ Петръ Дмитріевичъ.

Члены Правленія:

Реформатскій Александръ Николаевичъ.

Прокофьевъ Александръ Васильевичъ.

Почетные члены:

1. Челноковъ Федоръ Васильевичъ.

2. Петровъ Петръ Петровичъ.

3. Старцевъ Іосифъ Григорьевичъ.

4. Горбуновъ Василій Александровичъ.

По жизненные члены:

1. Герасимовъ Василій Яковлевичъ.

2. Калинина Елизавета Ивановна.

3. Лосевъ Константинъ Лукичъ.

4. Мальмбергъ Романъ Романовичъ.

Дѣйствительные члены:

1. Арзамасцевъ Иванъ Даниловичъ.

2. Аронскій Алексѣй Ивановичъ.

3. Базуригъ Павелъ Ивановичъ.

4. Бакиновъ Иванъ Ивановичъ.

5. Бакинова Марія Ивановна.

6. Бакшеевъ Василій Николаевичъ.

7. Барышниковъ Дмитрій Васильевичъ.

8. Батаковъ Тихонъ Ивановичъ.

9. Бачинскій Алексѣй Осиповичъ.

10. Бертогъ Анна Александровна.

11. Бетингъ Адольфъ Ивановичъ.

12. Бондарчукъ Василій Петровичъ.

13. Борзовъ Александръ Александровичъ.

14. Вагель Георгій Георгіевичъ.

15. Васильевъ Алексѣй Васильевичъ.

39. Васильевъ Сергѣй Ивановичъ.
40. Васильковъ Сергѣй Николаевичъ.
41. Варыхановъ Иванъ Васильевичъ.
42. Варыхановъ Николай Николаевичъ.
43. Вахрамѣевъ Александръ Николаевичъ.
44. Веденисовъ Николай Александровичъ.
45. Весинъ Александръ Александровичъ.
46. Весинъ Викторъ Александровичъ.
47. Весинъ Леонидъ Александровичъ.
48. Викторовъ Петръ Петровичъ.
49. Вовси Яковъ Ефимовичъ.
50. Волнотоповъ-Калугинъ Михаилъ Яковлевичъ.
51. Воробьевъ Павелъ Николаевичъ.
52. Воронинъ Иванъ Павловичъ.
53. Воронинъ Сергѣй Алексѣевичъ.
54. Воронковъ Алексѣй Васильевичъ.
55. Гавриловъ Николай Александровичъ.
56. Гаранинъ Матвѣй Константиновичъ.
57. Гензель Альфредъ Петровичъ.
58. Герасимовъ Алексѣй Васильевичъ.
59. Гехтманъ Григорій Лазаревичъ.
60. Гиришманъ Владиміръ Юсифовичъ.
61. Головинъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
62. Голышевъ Николай Осиповичъ.
63. Грачевъ Владиміръ Митрофановичъ.
64. Гречищевъ Василій Васильевичъ.
65. Давыдовъ Алексѣй Алексѣевичъ.
66. Давыдовъ Николай Алексѣевичъ.
67. Деминъ Александръ Ивановичъ.
68. Деминъ Ѳедоръ Ивановичъ.
69. Дмитріевъ Арсеній Андреевичъ.
70. Добертъ, Владиміръ Фердинандовичъ.
71. Ежиковъ Николай Ивановичъ.
72. Елисѣевъ Владиміръ Александровичъ.
73. Еремѣевъ Ѳедоръ Ивановичъ.
74. Есиповъ Сергѣй Ивановичъ.
75. Жернаковъ Петръ Алексѣевичъ.
76. Живаго Леонидъ Васильевичъ.
77. Живаго Романъ Васильевичъ.
78. Жуковъ Николай Васильевичъ.
79. Зарубинъ Михаилъ Николаевичъ.
80. Зеленовъ Борисъ Васильевичъ.
81. Зипаловъ Владиміръ Георгіевичъ.
82. Зипаловъ Николай Георгіевичъ.
83. Зыбинъ Петръ Сергѣевичъ.
84. Ивановъ Александръ Васильевичъ.
85. Ивановъ Алексѣй Ивановичъ.
86. Ивановъ Сергѣй Ивановичъ.
87. Ивановъ-Полосинъ Иванъ Ивановичъ.
88. Ивашовъ Николай Ивановичъ.
89. Изергинъ Аоиногенъ Степановичъ.
90. Изергинъ Петръ Аоиногеновичъ.
91. Изергинъ Юрій Аоиногеновичъ.
92. Иродовъ Николай Иавловичъ.
93. Истоминаъ Николай Николаевичъ.
94. Калининъ Сергѣй Александровичъ.
95. Калишъ Георгій Германовичъ.
96. Камзолкинъ Алексѣй Ивановичъ.
97. Карякинъ Александръ Михайловичъ.
98. Касаткинъ Левъ Николаевичъ.
99. Кеворковъ Багаратъ Христофоровичъ.
100. Кеворковъ Христофоръ Христофоровичъ.
101. Кеворковъ Борисъ Степановичъ.
102. Кеворковъ Викторъ Агабековичъ.
103. Китаевъ Павелъ Петровичъ.